

Senri Ethnological Reports

66

А.Д.Симуков

Труды о Монголии и для Монголии

Том 1

составители

Юки Конагая

Санжаасурэнгийн Баяраа

Ичинхорлоогийн Лхагвасурэн

Государственный музей этнологии

Осака 2007

The National Museum of Ethnology
Senri Expo Park, Suita
Osaka 565-8511, Japan

© 2007 by The National Museum of Ethnology
All rights reserved. Printed in Japan

Publication Data

A.D.Simukov Works about Mongolia and for Mongolia (Senri Ethnological Reports 66)

Edited by Yuki Konagaya, Sanjaasuren Bayaraa and Ichinkhorloo Lkhagvasuren

Includes bibliographical references

ISBN 978-4-901906-45-6, C3039

ISSN 1340-6787

1. Simukov A.D., 2. Mongolia, 3. Nomadism, 4. Geography, 5. Ethnography

Book design by B2 Design, Kyoto, Japan
Typeset by Yubunsha Co., Ltd., Osaka, Japan

Андрей Дмитриевич Симуков
(1902–1942 ?)

Оглавление

От составителей	3
Б.Чадраа. Ученый, просветитель А.Д.Симуков	11
Н.А.Симукова. Андрей Дмитриевич Симуков, жизнь и труды	15
П.Цолмон. Сердце, отданное Монголии	31
В.П.Чичагов. А.Д.Симуков и география Монголии	49
З.Батжаргал. Истинная любовь к природе и людям	57
Д.Базаргур. А.Д.Симуков и картографическая наука в Монголии	61
Б.Батбуян. А.Д.Симуков и реформа административного деления Монголии	63
Н.Ульзийхутаг. Пастбищное скотоводство все еще остается одной из экономических основ Монголии	67
А.Болд. Андрей Дмитриевич Симуков как зоолог	71
В.В.Грайворонский. О вкладе А.Д.Симукова в изучение кочевого животноводства и земледелия в Монголии	75
И.Лхагвасурэн. А.Д.Симуков - этнограф	85
Н.Л.Жуковская. Российские научно-исследовательские экспедиции в Монголию (XIX – XX вв.)	91
 Труды А.Д.Симукова	
Список работ А.Симукова, передаваемых им Ученому Комитету МНР	101
Список работ А.Симукова, копии которых переданы Полномочному Представительству СССР в Монголии	105
Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского Комитета МНР за 15 лет	109

Общая, физическая и экономическая география МНР

Географический очерк Монгольской Народной Республики

Часть I. Физическая география	137
Часть II. Население, его хозяйство и государственное устройство страны	234
Часть III. Комплексные описания аймагов МНР	432
Краткая география Монгольской Народной Республики [Учебник]	
Часть I. Физическая география страны	643
Часть II. Население, его хозяйство и государственное устройство страны	709
Список иллюстраций к учебнику географии МНР	773
Западная Гоби (географический очерк)	775
Пустыня Гоби (географический очерк)	816
Остатки ископаемой фауны в Ширэгин Гашунской впадине	838
Отчет в экспедиции по Юго-Западному Хэнтэю. Зима 1924-1925 г.г. (Материалы экспедиции П.К.Козлова)	852
Хэнтэй	892
Монгольские горный баран (<i>Ovis argali</i>) и горный козел (<i>Capra sibirica</i>) Двухмесячные наблюдения в Гобийском Алтае (Материалы экспедиции П.К.Козлова)	896
Географическое положение МНР	904
Предисловие к монгольскому изданию “Географического атласа МНР”	910
Экономический атлас МНР [оглавление]	919
Картографические издания Научно-Исследовательского Комитета	924
Роль СССР в деле исследования Монголии	927
Фотографии	937

От составителей

Андрей Дмитриевич Симуков может по праву считаться одним из основателей современного монголоведения в широком понимании этого термина. Кроме того многие относят его имя к плеяде основоположников современной науки Монголии, и в частности, географических и этнографических исследований страны.

А.Д.Симуков жил и работал в Монголии 16 лет, сначала в составе экспедиции П.К.Козлова (1923-1926 г.г.), затем в качестве сотрудника Комитета Наук Монголии (1927-1939 г.г.) Он был организатором, руководителем и участником более 15 экспедиций и многочисленных поездок, маршруты которых охватили практически всю территорию страны. Основные направления исследований Симукова – география, пастбища, хозяйство.

Результаты своего многолетнего изучения Монголии А.Д.Симуков отразил в картографических работах и изложил в монографиях, статьях, докладах, из которых при жизни автора были изданы на монгольском и русском языках «Географический Атлас Монгольской Народной Республики» (Улаанбаатар, 1934), «Общая карта МНР» (Улаанбаатар, 1937) и более 30 журнальных статей.

В 1939 г. А.Д.Симуков был необоснованно репрессирован органами НКВД СССР. Погиб в лагере по официальным данным в 1942 г. Полностью реабилитирован в 1956 г. «за отсутствием состава преступления».

Вследствие ареста основные труды А.Д.Симукова, подготовленные им к печати, остались неизданными и неизвестными большинству монголоведов. Труды эти, за исключением неизданных картографических работ, вошли в рукописный фонд Комитета Наук Монголии, а ныне хранятся в архиве Института географии АН Монголии и в Национальном архиве Монголии.

В настоящий сборник включены все, найденные до настоящего времени в архивах Монголии, труды А.Д.Симукова, написанные на русском языке, ранее, за небольшим исключением, не издававшиеся, а также статьи, опубликованные им в 20-е – 30-е годы в журналах «Хозяйство Монголии» и «Современная Монголия».

В первом томе сборника объединены работы, главным образом, по географии страны. Наиболее крупной из них является фундаментальный труд «Географический очерк Монгольской Народной Республики» (25 печатных листов) – полный свод знаний о природе, населении и хозяйстве Монголии 30-х годов XX века, созданный, главным образом, на основе

материалов автора. В первой части монографии дано подробное физико-географическое описание страны, предложено первое научно обоснованное физико-географическое районирование Монголии. Вторая часть содержит сведения о населении Монголии, его хозяйстве, быте, занятиях, культуре, религии. Подробно охарактеризовано кочевое скотоводство, проанализированы различные типы кочевков и хотонов. Отдельные главы посвящены ламству и деятельности монастырей, истории Монголии и государственному устройству МНР, торговле, промышленности, транспорту и связи. Перечислены важнейшие населенные пункты и монастыри, пути сообщения. В третьей части дано подробное комплексное описание каждого аймака (география, этнография, экономика). Впервые предложено подразделение страны на экономические районы.

Сокращенный вариант этой работы – «Краткая география МНР», также включенный в сборник, был подготовлен автором в качестве учебника географии. Обе работы были переведены автором на монгольский язык.

К области специальной географии относятся работы «Западная Гоби» (первое подробное описание географии, флоры и фауны, в том числе дикого верблюда; сведения об истории края) и «Отчет в экскурсии по юго-западному Хэнтэю. Зима 1924-1925 года» (география, лесная флора, фауна, охотничий промысел).

Отдельного упоминания заслуживает работа «Остатки ископаемой фауны в Ширэгин Гашунской впадине», в которой содержится географическая характеристика района с указанием местонахождений ископаемых остатков (в частности, ставшей впоследствии знаменитой террасы Цзун-ширэ) и их характера, намечены подъездные пути, указаны колодцы и приведены полученные от населения расспросные сведения о других местонахождениях ископаемой фауны, в том числе определенных районов хр. Нэмэгэту и хр. Алтан-ула.

Во второй том сборника включены труды, посвященные важнейшей для Монголии проблеме пастбищ, кочевому скотоводству, культуре и быту населения.

Наиболее крупная из ранее не публиковавшихся работ – монография «Гобийские пастбища Монгольской Народной Республики» (10 печатных листов) – первый в истории исследования Монголии труд, где даны: классификация типов всех гобийских пастбищ, их кормовая производительность, хозяйственное значение. Охарактеризовано скотоводческое хозяйство на территории Гоби. Прослежена периодичность гобийских засух и предложены некоторые рекомендации для преодоления их последствий.

Состояние пастбищ хангайской зоны Монголии 30-х годов отражено в работе «Пастбища центрального и восточного Хангая».

Завершает трилогию «Схематическая карта комплексов растительных ассоциаций территории МНР» (совместно с В.И.Барановым).

Во второй том вошли также опубликованные в 20-х – 30-х годах статьи, в которых А.Д.Симуков впервые выявил и охарактеризовал несколько типов монгольских кочевков, проанализировал их генезис и обусловленность природными и социальными условиями, а также методы ведения скотоводческого хозяйства.

Ряд статей содержит характеристику и анализ занятий и кочевого быта населения разных районов Монголии (пища, жилища, способы изготовления и потребления войлока и пр.) в связи с географическими условиями обитания.

Третий том сборника состоит из нескольких разделов.

Наибольший из них содержит дневники, путевые заметки, отчеты и программы экспедиций А.Д.Симукова (1927 – 1938 г.г.).

Вошедшие во второй раздел «Материалы по районированию», например, «Сельскохозяйственное и экономическое районирование МНР», «Доклад Экономическому Совету МНР о выборе нового центра Южно-Гобийского аймака» - результат активного участия А.Д.Симукова в разработке и осуществлении нового, научно обоснованного административного районирования Монголии.

В третий раздел включены разнообразные по тематике материалы, отражающие широкий спектр деятельного участия А.Д.Симукова в практическом строительстве Монголии, в том числе «Заметки о положении на периферии МНР за 1931 год», «Записка об эксплуатации лесов Улан-Баторского района», «О возможностях водного транспорта в Монголии», «Горячие источники восточной части северных склонов Хангая» и др.

Последний раздел третьего тома содержит немногочисленные сохранившиеся отчеты о работе, планы и проекты.

Изданием всех трудов Андрея Дмитриевича Симукова наследие замечательного ученого, недостойно забытого и недооцененного вплоть до недавнего прошлого, впервые в наиболее полном объеме вводится нами в научный оборот.

Данная работа является одной из кульминаций деятельности, начавшейся более 15 лет назад. 25 сентября 1990 года президент АН Монголии Н.Содном подписал постановление о создании комиссии по изучению научного наследия А.Д.Симукова. В ее состав были включены известные монгольские ученые, а также дочь географа Н.А.Симукова и

его внук Санжаасурэнгийн Баяраа, который работал в качестве одного из составителей данного издания.

Идею издания трудов А.Д.Симукова неустанно продвигала и осуществления ее неуклонно добивалась дочь ученого – Наталья Андреевна Симукова. Собственно она и предоставила нам копии всех недостающих в нашей коллекции материалов, которые ей удалось разыскать и получить из архивов и библиотек Монголии и России.

Осуществление давней идеи издания всех трудов А.Д.Симукова принадлежит профессору Юки Конагая, видному японскому монголоведу — Государственного Этнологического Музея Японии. Профессор Конагая по достоинству оценила значение работ А.Д.Симукова, получила поддержку со стороны музея и лично организовала это благородное дело во имя науки.

Труды А.Д.Симукова объемом более чем в две тысячи страниц издаются в трех томах и сопровождаются компакт-диском, содержащим картографические работы ученого: “Географический атлас Монгольской Народной Республики” (1934 г.) и “Карта Монгольской Народной Республики” (1937 г.), которые целесообразно использовать при чтении его работ.

Тексты не издававшихся ранее материалов публикуются полностью, без сокращений. Оглавление разделов предложено составителями. Для каждой работы указан источник (сокращенное название архива, номер папки, краткая характеристика материала и год написания). В тех случаях, когда год написания в тексте отсутствует, стоит или наиболее вероятная по контексту дата. Выходные данные опубликованных работ даются над заголовком материала. Орфография и пунктуация текста даются в соответствии с современными правилами при сохранении стилистических особенностей автора. Пропуск в тексте (ненайденные фрагменты, цифровые данные, географические названия, названия растений и т.п) обозначается отточиями в угловых скобках. Многие из пропущенных цифр можно найти в работе автора “Население и скот МНР за 10 лет” (*журнал “Современная Монголия” 1934, № 4(7), с. 78-117*), которая вошла в настоящий сборник и содержит большое количество статистических данных. Географические данные, в том числе цифровые, транслитерация географических названий, монгольская терминология, монгольские имена, названия растений и животных в тексте оставлены без изменений.

Примечания составителей к тексту даны с пометкой (*прим. сост.*). Собственные примечания А.Д.Симукова оставлены внутри текста.

В сборник вошли экспедиционные фотографии А.Д.Симукова, снимки из семейного архива. В конце сборника приводится список литературы о

жизни и деятельности А.Д.Симукова, указатель и список сокращений.

Следует подчеркнуть, что главной целью составителей было стремление собрать в одном издании труды А.Д.Симукова с тем, чтобы предоставить возможность для дальнейшего более глубокого и разностороннего изучения его работ нынешним и последующим поколениями ученых – исследователей Монголии.

Публикация этого сборника не была бы возможной без участия Н.А.Симуковой, которая посвятила себя целиком этой работе и сотрудничала с нами с самого начала проекта.

Особую благодарность составители выражают дирекции Государственного Этнологического Музея Японии.

Составители выражают искреннюю признательность всем научным комментаторам, а также всем, кто участвовал в работе по изданию этой книги. Это П.Цолмон, С.Батбилиг, Ж.Тугсжаргал, С.Оюун и многие другие.

Summary

Andrei Dmitriyevich Simukov, whose works are compiled in this book, committed his life to Mongolia where he lived and worked for 16 years (1923-1939).

A.D.Simukov first came to Mongolia as a member of P.K.Kozlov's expedition and upon its completion he was invited to work at the Science Committee of Mongolia by its scientific secretary Ts.Jamsarano. At the Science Committee A. D.Simukov worked as director of the museum, cartography office, later he directed the geographical office and entire Department of Geography.

A.D.Simukov organized, headed and participated in more than 15 expeditions and traveled practically all Mongolia. The main areas of his research were geography, pastures and economy.

Results of his vast research were reflected in cartographical releases, and outlined in monographs, articles and reports. Simukov published, in both the Mongolian and Russian languages "Geographical Atlas of the Mongolian People's Republic (MPR)" (Ulaanbaatar, 1934), "General map of the MPR" (Ulaanbaatar, 1937), over 30 journal articles.

At the age of 37 years old in 1939 A.D.Simukov was arrested by the Soviet NKVD. According to official documents he died in a prison camp in 1942. He was fully rehabilitated in 1956 with a statement "absence of crime".

Because of the arrest, his main works prepared for publication remained unpublished and unknown to the world community of mongolists or were released without citing the author. These works were included in the manuscript collection

of the Science Committee of Mongolia and are currently stored in the archives of the Institute of Geography of the Academy of Sciences and at the National Archives of Mongolia.

The current publication contains all the unpublished works by A.D.Simukov written in Russian and found to date in the Mongolian archives, but also articles printed in 1920's and 1930's in journals "Hozyaistvo Mongolii" and "Sovremennaya Mongolia".

Volume one comprises mainly writings on the geography of the country. The largest among them is a fundamental study "Geographical essay of the Mongolian People's Republic" that was written mainly on author's materials and presents comprehensive knowledge of the nature, population and economy of Mongolia in the 1930's. Part one of this monograph provides in great details physical-geographical description of the country and presents the first scientific physical-geographical regionalization of Mongolia. Part two contains data about Mongolia's population, its economy, and way of life, occupation, culture and religion. It presents detailed characteristics of the nomadic cattle breeding, analyzes different types of nomadic routes and khoton-communities. Separate chapters are devoted to the issues of lamaism and function of monasteries, history of Mongolia and state structure of the MPR, trade and industry, transport and communications. Major urban settlements, monasteries and communication routes are listed here. Part three gives detailed description (geography, ethnography and economy) of each aimag (Mongolian province). In this study for the first time it was suggested to subdivide the country into distinct economical regions.

Shortened version of the above work — "Brief geography of the MPR" that is also included in this publication — was written by the author as a text book on geography. Both works were translated by the author into Mongolian language.

Special geography field is represented by works such as "Western Gobi" (first description of the region's geography, flora and fauna, including wild camel; information on the history) and "Report on the excursion in the south-west Khentii. Winter of 1924-1925" (geography, forest's flora, fauna, hunting).

Special attention deserves a work titled "Fossil relics in the Shiregin Gashuun depression" that provides geographical characteristics of the region, gives information about the location and specifics of fossil relics, on driving routes, wells, and also information gathered from local people on other locations of fossil relics, including certain places like mountain ranges Nemegetu and Altan-Ula.

Volume two includes works addressing the issues most important for Mongolia, i.e. pastures, nomadic cattle breeding, culture and life style of the population.

The largest among the documents unpublished earlier is the monograph "Gobi pastures of the MPR". For the first time in the history of Mongolia this study provides classification of all types of Gobi pastures, their capacity, and economic

value. This work gives characteristics of cattle breeding on the Gobi territory, specifies the frequency of Gobi droughts and gives recommendations on how to overcome their consequences.

Conditions of the pastures in the Khangai region of Mongolia during 1930's are described in the work "Pastures of central and eastern Khangai".

The trilogy is concluded by a "Schematic map of complexes of plant associations on the territory of MPR" (co-authored with V.I. Baranov).

Volume two consequently contains articles published in 1920's and 1930's, in which A.D. Simukov for the first time explored and described several types of nomadic routes, analyzed their genesis and dependence from natural and social conditions, and also methods of cattle breeding.

A number of articles provide characteristics and analysis of nomadic ways of life of the human population in different regions of Mongolia (food, shelter, methods of felt making and its use etc.) in relation to geographic conditions of living.

Volume three consists of several chapters.

The largest one comprises diaries, travel notes, plans and reports of A.D. Simukov's expeditions (1923-1938).

"Materials on regional division" in the second chapter (for example, "Agricultural and economic regionalization of the MPR", "Report to the Economic Council of the MPR about setting up the new center for South Gobi aimak") resulted from Simukov's active participation in the drafting and implementation of new, scientifically approved administrative division of Mongolia.

In the third chapter you will find thematically diverse materials that reflect the broad spectrum of Simukov's active participation in the actual development of Mongolia, for instance, "Article on the conditions of the population in the remote regions of MPR in 1931", "Notes about exploitation of forests in the Ulan-Bator region", "On the possibilities of the water transport in Mongolia", "Hot springs in the eastern parts of the northern slopes of Khangai" and others.

The last chapter of Volume three contains a few preserved work reports, plans and projects.

Finally, it would be expedient to highlight the specific features of works compiled in this book:

1) A.D. Simukov's works were written on the basis of his own expedition material;

2) Simukov not only studied Mongolia. He lived in this country, and therefore knew Mongolia's problems "from inside", he worked for Mongolia's prosperity and thus he was loved and respected by people, in other words, he was able to know, to see and analyze things that would be hidden from the attention of researchers who are temporary visitors;

3) Simukov's works reflect Mongolia during a historic period that was the most

difficult and least covered in the media.

Ученый, просветитель А.Д.Симуков

Б.Чадраа

*Президент Академии Наук Монголии, академик,
д-р физико-технических наук, профессор*

Монголы традиционно почитали и почитают силу знаний и учения. Доказательством почитания знаний в течение многих столетий и веков служат исторические сведения из 13-го века, когда, к примеру, при Хубилай-хаане был издан им в 1241 году указ о создании института, храма знаний.

История сохранила записи о дебатах Монгольского правительства сразу же после победы народной революции в 1921 году, на заре становления новой Монголии, относительно государственных институций. Вначале предусматривалось создать 4 министерства и ведомства по порядку их приоритетности. Относительно приоритетности военного Министерства были опасения, что превалирует милитаристский характер вновь создаваемого государства, финансовое министерство могло означать капиталистический путь развития. В итоге решили начать с науки, и было решено создать ведомство, названное тогда Ученым Комитетом и придать ему таким образом приоритетность.

9-го ноября 1921 года делегация в составе премьер-министра Бодоо и других членов правительства; Пунцагдоржа, Х.Чойбалсана, О.Жамъяна и Н.Магсаржава представила теократическому монарху страны Богдо-хаану петицию, на которой последний поставил визу “принято к сведению”, в результате чего было окончательно утверждено создание Ученого Комитета. Так на государственном уровне было положено начало развитию науки в Монголии.

Ученый Комитет разработал концепцию развития страны, которая была обсуждена Правительством 5-го сентября 1924 года. Правительство Монголии было намерено еще более расширить исследовательскую деятельность Ученого Комитета. Об этом в правительственном документе говорится так: “Наш Ученый Комитет получает все большее развитие в разных направлениях наук, ставя целью со временем перерасти в Академию”. Комитет, пройдя большой исторический путь своего развития, получил дальнейший импульс в Постановлении Великого Народного Хурала от 16-го мая 1961 года, положившего начало нынешней Академии наук Монголии.

Ученый Комитет с самого первого дня своей деятельности стремился опираться на поддержку зарубежных научных кадров, в частности, советских ученых, внесших впоследствии существенный вклад в развитие наук в Монголии.

Соглашение, заключенное 11-го сентября 1926 года между Ученым Комитетом Монголии и руководителем Монголо-Тибетской научной экспедиции Русского Географического Общества П.К.Козловым сыграло большую роль в сотрудничестве научных организаций двух стран.

В соответствии с соглашением, экспедиция Козлова провела в 1923-1926 г.г. археологические раскопки захоронений хуннской знати на горе Ноен-Ула, собрав огромную коллекцию историко-археологического материала.

Сотрудничавшие с Козловской экспедицией работник Ученого Комитета В.И.Лисовский, стажер В.А.Казакевич, и входивший в состав экспедиции А.Д.Симуков (студент Механико-электротехнического института им. М.В.Ломоносова) собирали картографические, археологические, ботанические и географические материалы.

После завершения Козловской экспедиции А.Д.Симуков остался работать в Монголии по приглашению ученого секретаря Ученого Комитета Ц.Ж. Жамсарано.

Представители старшего поколения монгольских ученых, имевших возможность сотрудничать с А.Д.Симуковым, отмечают необычайную энергичность, добрый и спокойный нрав, прекрасное знание монгольского языка Андрея Дмитриевича, и его безграничную преданность географическим изысканиям в Монголии. А.Д.Симуков внес неоценимый вклад в развитие географической и естественных наук в Монголии. Советник Ученого Комитета, Заведующий географическим отделением Ученого Комитета, заведующий музеем и метеорологическим бюро - вот перечень его назначений и функций, начинаний на благо монгольской науки.

Экспедиции Ученого комитета, возглавляемые А.Д.Симуковым, побывали во многих местах Монголии. Во время экспедиций он собрал огромное количество материалов по изучению страны. На основе этих материалов он написал тысячи страниц трудов по географии и другим естественным наукам.

Центр нынешнего Южно-Гобийского аймака - город Даланзадгад, был выбран в свое время по рекомендации А.Д.Симукова. Этот факт, демонстрирует его личное, активное участие в деле развития Монголии, и в то же время является примером его способности использовать природные, демографические, геграфические и экологические факторы при разработке

концепций регионального развития.

Уделяя особое внимание экономико-географическому вопросу, он неоднократно представлял руководству страны свои соображения и предложения по организации и развитию животноводства, указывая на важность изучения природных условий и специфики географических регионов страны, учета ресурсов и специфики пастбищных угодий в них.

Неоценим также вклад А.Д.Симукова в области развития зоологии, охотничьего хозяйства. Он организовал многочисленные экспедиции в такие районы как Монгольский Алтай, Хангай, где был собран обширный материал для последующих научных работ.

Его природоохранные рекомендации относительно окрестностей Уланбатора, в частности, советы по наложению запрета на вырубку леса в верховьях р. Тола и выпас скота в окрестностях столицы, советы по использованию недревесных строительных материалов, как например, кирпича, советы по использованию угля в качестве основного вида топлива вместо древесины - находили отклик в тогдашнем руководстве столицы.

Созданная им “Карта Монгольской Народной Республики”, получившая в народе название “Зеленая карта Дамдинсүрэна”, была первой попыткой комплексной картографической работы, к которой и впоследствии постоянно обращались многие поколения монгольских географов. Достоинство особого упоминания его участие в работе первого научно обоснованного административно-территориального районирования Монголии.

Последующие поколения монголов должны хранить долгую память о А.Д.Симукове – как о пионере монгольской географической науки и как об одном из первых деятелей монгольской науки в целом.

Андрей Дмитриевич Симуков, жизнь и труды

Н.А.Симукова

Андрей Дмитриевич Симуков (1902-1942?), труды которого объединены в предлагаемом читателю сборнике, посвятил свою жизнь исследованию Монголии и вложил много сил в становление и развитие науки, образования и хозяйства этой страны, где он жил и работал практически безвыездно 16 лет (1923-1939).

Цель предлагаемого биографического очерка – дать читателю представление о личности А.Д.Симукова, его жизненном пути и основных направлениях его работ.

Андрей Дмитриевич Симуков родился 29 (16) апреля 1902 г. в Петербурге. Его отец, Дмитрий Андреевич Симуков (1862-1922), родом из белорусской деревни, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, служил в Министерстве финансов. Мать – Наталья Яковлевна Симукова (1875-1962), урожденная Миллер, родилась в Петербурге в семье врача. После окончания Высших женских (Бестужевских) курсов преподавала языки. У Симуковых было трое детей, Андрей – старший.

В семье и классической гимназии он получил хорошее образование, проявив незаурядные способности: свободно владел немецким и французским, знал латынь, греческий, занимался английским, брал уроки музыки, рисования.

Географией и естественными науками Андрей увлекся с детства под влиянием отца, который привил сыну любовь к природе и умение разбираться в ней. Он же подарил восьмилетнему Андрею книгу П.К.Козлова «Монголия и Кам». В 13 лет Андрей совершал самостоятельные экскурсии в окрестностях Петрограда в одиночку или с друзьями, с которыми организовал «Общество любителей естествознания». В детских дневниках его – планы местности, наблюдения за природой, «географические обзоры» и зоологические очерки, десятки тщательно выполненных карт. В доме и, особенно, на даче (снимали в Суйде) постоянно жила, кормилась, выхаживалась разнообразная живность.

К жизни путешественника Андрей готовился деятельно и целеустремленно. К 12-13 годам он освоил простейшую планшетную съемку, технику гербаризирования и сбора энтомологических коллекций, знал все виды птиц окрестностей Петрограда. Чтобы закалить себя

физически и приучить к походной жизни, он занялся спортом, вступил в отряд бойскаутов. Летом 1917 года ездил с ними на полевые работы на Украину.

О дальнейших событиях Андрей Дмитриевич впоследствии напишет: «...обстоятельства разного рода временно отклонили мой жизненный путь в другую сторону...»¹⁾. Этими обстоятельствами были революция в России, гражданская война, разруха и голод. Так же, как и вся страна, семья Симуковых разорена. Отец потерял работу. Живут на небольшие сбережения матери. Андрей зарабатывает уроками, находит работу курьера, часами стоит за керосином или пайком, по ночам дежурит с оружием вместе с комитетом обороны, охраняя дом от мародеров. И, несмотря ни на что, ходит пешком через полгорода к знакомому естественнику - учится делать срезы и работать с микроскопом (при свечах или керосиновой лампе). После урока учитель и ученик дружно грызут воблу или сухари, запивая морковным чаем и обсуждают перспективы летних экскурсий... Но и эта «идиллия» кончается.

Голодной весной 1918 года, во время наступления немцев на Петроград, семья Симуковых эвакуируется вслед за Министерством финансов в Нижний Новгород. Оттуда Дмитрий Андреевич уезжает служить в Москву, а Наталья Яковлевна с детьми перебирается на родину мужа в деревню Сигеевка теперешней Брянской области. Раздел с братьями Дмитрия Андреевича дал семье Андрея 10 десятин земли и половину старой хаты. Все надо было начинать сначала. Мать учительствовала и несла всю женскую крестьянскую работу по хозяйству. Отец служил в Москве, потом, тяжело заболев, приехал в деревню. Брат и сестра были еще детьми. 16-летний Андрей занялся крестьянским трудом – пахал, сеял, косил – кормил семью. Постепенно обзавелись хозяйством, поправили хату.

Здесь, в деревне, Андрей встретил Милю Алексеенко – свою будущую жену и спутницу в путешествиях.

Осенью 1920 года, когда брат и сестра подросли, закончивший среднюю школу Андрей уехал учиться в Москву. Документы были посланы на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, а поступил Андрей на авто-технические курсы при Высшей Военной Автобронешколе. Почему не состоялся университет, остается только гадать: то ли происхождение помешало, то ли отчаянная бедность не позволила. Зима 1920 года в разоренной России была страшной, а курсы давали кроме знаний, полезных для будущего, общежитие, обмундирование и небольшой «приварок». Окончив курсы, Андрей поступает осенью 1921 года в Московский Механико-Электротехнический институт им. Ломоносова, «отложив мысли о научно-исследовательской деятельности географа, как

нечто несбыточное»¹⁾. Работает ночным сторожем, дает уроки. Каждое лето проводит в деревне на полевых работах.

Ранней весной 1923 года жизненный путь Андрея Симукова круто меняется. Он случайно читает объявление о лекциях П.К.Козлова и узнает из газет об организации знаменитым путешественником Монголо-Тибетской экспедиции. Конечно, спешит на лекцию и, услышав, что экспедиции требуются сотрудники, немедленно подает заявление. Из нескольких сот желающих в экспедицию были приняты трое. Один из них – Андрей Симуков. Впоследствии Козлов писал, что выбирал сотрудников придиричвее, чем невесту. Возможно, на выбор Козлова повлияло также его прежнее хорошее знакомство с Александром Яковлевичем Миллером, бывшим в 1913-1916 гг. Генеральным консулом России в Монголии и приходившимся Андрею родным дядей.

О начале своей работы «в Монголии и для Монголии» Андрей Дмитриевич писал торжественно: «26 сентября 1923 года в составе экспедиции Русского Географического Общества под начальством П.К.Козлова, снаряженной по почину и на средства Совета Народных Комиссаров СССР, я перешел впервые границу Монгольской Народной Республики,»¹⁾.

Ему был 21 год. За плечами – два курса технического вуза.

Но Андрей недаром вырос в семье, знавшей цену труду и знаниям, которые он черпал отовсюду при малейшей возможности. Экспедиция стала его университетом. Симуков пишет об этом, подчеркивая, однако, что первой задачей, которую он поставил себе сам и выполнил, было знакомство с языком¹⁾.

Вклад Симукова в результаты экспедиции: археологические раскопки Ноин-ульских курганов (совместно с С.А.Кондратьевым и К.К.Даниленко), географическое исследование юго-западного Хэнтэя²⁾, очерки по фауне Гоби³⁾.

В феврале 1926 года Андрей Дмитриевич приезжает на короткий срок в Москву. 2 марта был зарегистрирован его брак со студенткой химического факультета Московского университета Милей Алексеенко, ставшей Меланией Алексеевной Симуковой. В том же месяце Симуков возвращается в экспедицию.

По завершении экспедиции П.К.Козлова (осень 1926 года) Андрей Дмитриевич Симуков был приглашен на работу в Комитет Наук Монголии (Учком) его ученым секретарем Ц.Жамцарано.

Из письма Андрея матери: «Я чувствовал, что если уеду – в Монголию мне скоро не вернуться, а об этом я не мог и думать»⁴⁾.

С 1 января 1927 года двадцатичетырехлетний Андрей Симуков –

сотрудник Учкома (заведующий Музеем и картографическим кабинетом). Ему поручено открыть музей в новом помещении (бывший летний дворец Богдо-гегена), что и было выполнено к лету 1927 года.

Но уже 4 марта Симуков выезжает с пятью рабочими в юго-западный Хэнтэй, где в течение двух месяцев проводит археологические раскопки двух новых курганов. В одном из них была найдена чашечка с китайской надписью, позволившей впервые точно датировать погребения Ноян-улы⁵⁾.

В мае к Андрею Дмитриевичу приехала жена Мелания Алексеевна, которая прошла с ним по Монголии тысячи километров, работая в экспедициях коллектором по ботанике и фотографом. А в середине июля 1927 г. Симуков с двумя сотрудниками (помощник по музею Джаргал и М.А.Симукова) и рабочим Джамба отправляется в свою первую Гобийскую экспедицию продолжительностью 5 месяцев⁶⁾.

С 1927г. по 1939г. А.Д.Симуков – руководитель и участник 15 крупных экспедиций и множества поездок и экскурсий. Маршруты его (около 70.000 км) охватывают практически всю территорию Монголии. Обзор и анализ тематики и результатов экспедиционных исследований до 1936 года Симуков обобщил в двух работах^{1, 7)}. Вкратце этот обзор можно свести к следующему.

А.Д.Симуков впервые провел систематическое комплексное физико-географическое исследование Монголии, в особенности Хангая и всей гобийской части страны. Он впервые нанес на карту несколько горных хребтов, в том числе отроги Монгольского Тянь-Шаня, впервые определил основные природные зоны Монголии, их горизонтальную и вертикальную смену, выявил основные зональные комплексы флоры и фауны, составил карты растительности и распространения крупных млекопитающих и важнейших промысловых животных по всей территории страны. А.Д.Симуков предложил первое физико-географическое районирование Монголии.

С начала 30-х годов основное внимание Симуков уделял вопросам экономической географии, рассматривая «географический ландшафт как арену деятельности человека, изыскивая пути наилучшего использования элементов этого ландшафта в хозяйстве страны»⁸⁾. На этом этапе А. Д.Симуков впервые подробно охарактеризовал пастбища Монголии, их состав и, особенно, продуктивность в связи с географическим положением^{9–11)}. А.Д.Симуков впервые выявил и классифицировал различные типы кочевков и хотонов в гобийской и хангайской частях страны, проанализировал методы ведения скотоводческого хозяйства^{12–15)}.

На основе изучения природных условий и социально-экономических

характеристик А.Д.Симуков предложил ряд практических рекомендаций по рациональному природопользованию и развитию экономики.

Он принимал самое активное участие в разработке и осуществлении нового, научно обоснованного административного районирования Монголии^{16, 17)}, предложил первое экономическое районирование страны^{16, 18)}, выбрал место для столицы Южно-Гобийского аймака – г. Даландзадгада¹⁹⁾.

При активном участии Симукова в Монголии была создана сеть метеорологических станций. Он обследовал ряд горячих источников, на которых впоследствии были организованы курорты^{20, 21)}.

Наконец, А.Д.Симуков наметил важные направления дальнейшего исследования Монголии, указав, в частности, ряд месторождений полезных ископаемых и мест нахождения ископаемой фауны²²⁾.

Для Государственного Музея Монголии экспедициями Симукова были собраны ценные коллекции этнографических материалов, флоры и фауны, образцы полезных ископаемых, палеонтологических экспонатов. Кроме того был накоплен богатейший фотоматериал.

Следует особо подчеркнуть, что столь значительный объем экспедиционных работ, выполненных в труднейших условиях того времени, был обусловлен не только мужеством, трудолюбием и способностями их участников, но и активной помощью населения, среди которого у Симукова было много друзей. Здесь большую роль сыграли знание языка и обычаев, спокойный, уравновешенный характер, доброжелательность и открытый, веселый нрав. Эти качества вместе с уважением, которое Симуков искренне питал к собеседнику в самом далеком уголке страны, делали его желанным гостем в любом аиле. Главное же заключалось в том, что Андрей Дмитриевич любил Монголию, жил одной жизнью с ее народом, хорошо знал его радости, горести и заботы, работал для него. Симукова считали здесь своим, с ним советовались, приглашали на семейные праздники. И его дом в Улаанбаатаре всегда был открыт для друзей из худона, которые звали Андрея Шар Дамдинсурэн или Ондор Дамдинсурэн. А Симуков назвал сына, родившегося весной 1928 года, Алтаем, и дочери хотел дать имя Гоби, да жена упросила назвать Натальей в честь матери Андрея Дмитриевича.

Интенсивные экспедиционные исследования требовали такого же темпа обработки результатов. Рабочий день Симукова заканчивался далеко за полночь. Из писем М.А.Симуковой: «Андрей занят всегда по уши, и «выходных дней» у меня нет... Работает он много, настойчиво и с огромным увлечением», «у него всегда была работа превыше всего»²³⁾.

Помимо экспедиционных исследований и обработки их результатов Симуков вел большую и разнообразную работу «учрежденческого характера»¹⁾. Кроме музея он заведывал в разные годы кабинетами общей географии, картографии, метеорологическим бюро, фототекой, более 8 лет был заведующим Отделением Географии Комитета Наук Монголии.

В скромном жилище Симуковых начиналось знакомство с Монголией многих ученых и специалистов из Союза. Из писем М.А.Симуковой: «Андрей ...в Гоби... его здесь заждались, так как наехали академические экспедиции, много вопросов и дел у всех, которые надо разрешить и устроить ... работы у него тьма... работа все разрастается. Я ему часто советую нанять швейцара, чтобы устанавливал у нашего скромного домика очередь машин, приезжающих по разнообразнейшим делам и вопросам»²⁴⁾.

При активном участии А.Д.Симукова в 1935 г. при Комитете Наук были организованы курсы для подготовки специалистов (прообраз будущего университета), где Андрей Дмитриевич читал географию на монгольском языке, которым овладел в совершенстве, свободно читал и писал по-старомонгольски. Он составил терминологический словарь по географии (см.²⁵⁾), собрал обширный материал для географического словаря-энциклопедии, готовил материалы и для толкового словаря.

По рассказам М.А.Симуковой Андрей Дмитриевич настойчиво занимался самообразованием, постоянно работал с периодикой, что облегчалось знанием нескольких языков. Он изучал историю Монголии, буддизм, восточные философии. По просьбе молодого заведующего кабинетом истории Комитета Наук Ш.Нацагдоржа написал на старомонгольском несколько глав о древней истории монголов для учебника истории. Симуков вел кружки монгольского языка для советских специалистов, читал лекции по истории, например, «Образование, расцвет и падение Мировой Империи Монгол 12–14 века».

Несомненное влияние на А.Д.Симукова, особенно в понимании им Монголии оказало общение с Ц.Жамцарано, Б.Ринченом, который был его близким другом, поэтом Д.Нацагдоржем, семьей Ц.Бадмажапова, буддологом М.И.Тубянским, геологом И.П.Рачковским. Близкие дружеские отношения связывали Симуковых с семьями С.А.Кондратьева, доктора П.Н.Шастина. Друзьями стали и многолетние участники экспедиций и помощники – Фучин, А.А.Турутанов, П.Ф.Чухломин, охотник Г.М.Корчанов с семьей.

В трудном для Монголии 1931 году горе обрушилось и на семью Симуковых – от скарлатины умер трехлетний Алтай.

Боясь потерять родившуюся через два года дочь, А.Д.Симуков в 1934 году отправил семью в Союз и собирался, закончив неотложные дела,

последовать за ней. Он считал необходимым пополнить в Союзе теоретическое образование в области экономической географии и издать накопленные научные работы, после чего хотел вернуться к исследованию Монголии, а, может быть, и Центральной Азии в целом.

В 1934 году в Улаанбаатаре был издан «Географический Атлас Монгольской Народной Республики»²⁶⁾, составленный А.Д.Симуковым на русском и монгольском языках. Атлас содержит 18 карт и картограмм. В нем подробно отражены природные условия страны, её административное устройство, приведена этнографическая карта, численность и плотность населения по районам и аймакам, охарактеризовано состояние скотоводства по каждому виду скота. Атлас явился первым подобным изданием в истории исследования Монголии.

В том же году Симуков заканчивает капитальный труд «Географический очерк Монгольской Народной Республики»²⁷⁾ – полный свод знаний о природе, населении и хозяйстве Монголии – и его краткий вариант – учебник²⁸⁾, переводит обе работы на монгольский язык.

В 1936 году к 15-летию Монгольской Народной Революции правительство МНР вручило ордена группе сотрудников Комитета Наук. Труд А.Д.Симукова был отмечен орденом «Полярная Звезда». В этом году, который Симуков назвал в отчете «десятым и последним годом моей непрерывной работы в Ученом Комитете»²⁹⁾, он обработал и привел «в готовый для пользования и печати вид»²⁹⁾ большинство своих трудов (результаты его многолетней работы в Монголии), передаваемых им Ученому Комитету³⁰⁾ и Полпредству СССР³¹⁾.

Но отъезд в Союз снова не состоялся. Гора работы все росла, замены по-прежнему не было. В 1936 – 1938 г.г. Симуков проводит две экспедиции в область Цаган-Богдо^{32, 33)}, одну по Гоби и Хангаю³⁴⁾, и, наконец, большую почти пятимесячную экспедицию по западным аймакам, исследовавшую хозяйство, быт и культуру всех национальностей запада Монголии^{35, 36)}.

В 1937 году в Улаанбаатаре родилась вторая дочь А.Д.Симукова Доржпалам.

К середине 30-х годов обстановка в Монголии, как и в Союзе, становится все более тревожной и тяжелой. Исчезают друзья. Арестован Ринчен. Взяли Нацагдоржа. В газетах и журналах обеих стран бесконечные процессы над «врагами народа». Письма в Москву Андрей Дмитриевич посылает уже не почтой, а только с надежным нарочным. Последнее письмо из Улаанбаатара от 2 августа 1939 г., адресованное жене и дочери Наташе, привез Д.Гочо – старинный приятель Симукова, председатель сельскохозяйственной артели в Ихэ Тамир сомоне, приехавший в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

19 сентября 1939 г. в возрасте 37 лет Андрей Дмитриевич Симуков был арестован в Улаанбаатаре органами НКВД Советского Союза. «Необоснованно обвинялся по статье 58-1 п. «а» УК РСФСР» (шпионаж в пользу иностранных государств). «...виновным себя не признал, прямых доказательств его преступной деятельности не добыто». 22 апреля 1940 года из г. Улан-Батора Симуков был направлен спецконвоем в тюрьму г.Улан-Удэ. 4 января 1941 года А.Д.Симуков был осужден Особым совещанием НКВД заочно, без суда на 8 лет лагерей по ст.58 п.10 и п.11 УК РСФСР «якобы за участие в антисоветской организации». Данные сообщены Управлением КГБ по Читинской области в ответ на запрос зав. отделом этнографии народов зарубежной Азии Института этнографии АН СССР А.М.Решетова в 1990 году. В начале февраля 1941 года А.Д.Симуков был этапирован через Новосибирск и Архангельск в Печорский лагерь Коми АССР, где по официальным данным скончался 15 апреля 1942 года от «паралича сердца». Доверять дате и тем более причине смерти не имею оснований, поскольку за долгие годы розысков и запросов мать и жена Андрея Дмитриевича получили три разных варианта даты его смерти, а указанная причина фигурирует практически во всех свидетельствах, полученных родственниками погибших. Достоверно одно: 24 апреля 1941 года, накануне своего 39-летия отец был ещё жив. В этот день он отправил родным вторую (и последнюю) открытку из пересыльного лагеря в Архангельске: «еду на северо-восток». А через два месяца началась война...

В декабре 1956 года Андрей Дмитриевич Симуков был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Из всех трудов А.Д.Симукова, отражающих результаты его многолетней работы в Монголии, при жизни автора были изданы «Географический Атлас Монгольской Народной Республики» (Улан-Батор, 1934) и «Общая карта МНР», известная в Монголии как «Ногоон карт» (Улан-Батор, 1937), опубликовано около 30 статей в журналах «Хозяйство Монголии», «Современная Монголия», «Шинэ толи», «Монголын ундэсний сойалин цзам».

Вследствие ареста имя автора этих работ надолго исчезло из российской литературы о Монголии за единственным известным мне исключением: в своей книге «Восточная Монголия» академик В.А.Обручев привел аннотации почти всех опубликованных статей А.Д.Симукова³⁷⁾.

Основные труды А.Д.Симукова, подготовленные им к печати, остались неизданными и неизвестными мировому сообществу монголоведов, или, во всяком случае, безымянными.

Но Монголия сохранила не только добрую память об А.Д.Симукове,

но и уцелевшие после ареста его работы. Непосредственное участие в этом принимали молодые лаборанты Комитета Наук, ставшие впоследствии уважаемыми учеными, Ц.Пунцагноров и Ш.Цэгмид. Собранные и систематизированные ими труды А.Д.Симукова вошли в рукописный фонд Комитета Наук.

Руководил их работой Э.М.Мурзаев, командированный Президиумом Академии Наук СССР в качестве специалиста географа в Ученый Комитет МНР в сентябре 1940 года. В книгах по географии и хозяйству Монголии^{38–40}), опубликованных Э.М.Мурзаевым в 40-х годах, имя А.Д.Симукова не упоминается.

В настоящее время уцелевшие неизданные труды А.Д.Симукова хранятся в архиве Института Географии Академии Наук и в Национальном Архиве Монголии.

Часть работ А.Д.Симукова, подготовленных автором к печати, до сих пор в архивах не обнаружена, в том числе «Географический очерк гобийской окраины МНР», «География Центрального Хангая», «Краткая география МНР, часть III», «Дневник Гобийской экспедиции 1927 года», «Монгольская картография», «Заметка о влиянии географической среды на плотность населения и скота», очерк «Аргали», картографические работы: «Карта монастырей МНР»⁴¹⁾, «Сельскохозяйственная карта МНР», «Общая карта Западной Гоби». Кроме того не найдены полевые дневники экспедиций 1936, 1937 и 1938 годов, материалы к «Экономическому Атласу» (в 1937 г. был готов на 75%), терминологическому словарю по географии и географическому словарю-энциклопедии.

Первая публикация списка работ А.Д.Симукова, включая его неизданные труды, принадлежит сотруднику Института географии АН Монголии, ныне доктору географических наук П.Цолмону⁴²⁾.

В эпоху перестройки в СССР и демократического движения в Монголии в жизни обеих стран произошли коренные изменения. У истоков их в Монголии стоял С.Зориг, внук А.Д.Симукова, а после трагической гибели С.Зорига – его сестра – С.Оюун. В результате этих процессов стало возможным не только возрождение национального самосознания, но и воскрешение имен многих и многих погибших во времена террора, в том числе имени А.Д.Симукова.

В печати Монголии и России стали появляться статьи о нем.

В 1990 году мне впервые была предоставлена возможность познакомиться с работами моего отца и снять с них копии. Я навсегда сохранила в сердце чувство глубокой благодарности к руководству Академии Наук Монголии того времени – уважаемым академиком Н. Содному и С.Норовсамбуу, директору тогдашнего Института географии и

мерзлотоведения АН Монголии – доктору С.Жигжу и, конечно, к уважаемому П.Цолмону, благодаря инициативе которого осуществилась моя встреча с Монголией и с заветными рукописями.

Я никогда не забуду, с какой готовностью, не считаясь со временем, помогали мне сотрудники Института географии и Государственного Архива Монголии, внуки А.Д.Симукова – мои племянники Баяраа, Зориг, Оюун и их друзья, как деликатна, заботлива и терпелива была моя дорогая сестра Доржпалам в эти горячие дни.

С искренней благодарностью я вспоминаю помощь сотрудников Фотоархива Академии Наук Монголии и неоценимое содействие знатока Монголии и переводчика высокого класса – С.Батбилига в работе с экспедиционным фотоархивом А.Д.Симукова.

По свидетельству монгольских и российских ученых – географов, геологов, палеонтологов, историков, монголоведов – труды А.Д.Симукова не лежали без дела в течение прошедших десятилетий, ими активно пользовались, и это прекрасно! К сожалению, часто без ссылок на автора. Многие страницы хранят пометки пользователей, часть листов отсутствует. Особенно пострадал «Географический очерк Монгольской Народной Республики». А работа «Остатки ископаемой фауны в Ширэгин Гашунской впадине» с множеством чужих пометок вообще была найдена в архивной папке первооткрывателя Нэмэгэту.

Осуществлению проекта по изданию трудов А.Д.Симукова предшествовала серьезная работа с его архивом.

С искренней признательностью я вспоминаю ценные советы и помощь при публикации фрагментов архива и других материалов об А.Д.Симукове членов Российского общества монголоведов в Москве и Петербурге, сотрудников Института востоковедения и Института этнографии К.Н.Яцковской, Н.Л.Жуковской, В.В.Грайворонского, М.И.Гольмана, И.В.Кульганек, А.М.Решетова, палеонтолога В.Ю.Решетова, С.Д.Милибанд, А.С.Железнякова.

В апреле 1992 г. Российская Академия Наук, Азиатский торговый дом и Информационно-культурный центр Монголии в России провели заседание, посвященное 90-летию А.Д.Симукова. В заседании под председательством академика А.Л.Яншина приняли участие уважаемые академики Б. Ширэндыб, Б.Лувсан-Данзан и Р.Барсболд, представители Посольства Монголии в России, Российского отделения Международной Ассоциации Монголоведов, совместных монголо-российских экспедиций, ученые-монголоведы. Высоко оценивая научную значимость трудов А.Д.Симукова, выступавшие отмечали широкий диапазон и гуманистическую направленность его творчества, приоритетность работ Симукова,

послуживших фундаментом для тех, кто шел следом, их непреходящую ценность и необходимость публикации.

По предложению участников собрания доклад о работах А.Д.Симукова по исследованию Монголии был включен в программу VI Международного конгресса монголоведов (август 1992 г., Улаанбаатар). Одно из секционных заседаний Конгресса было посвящено 90-летию А.Д.Симукова.

Я храню в сердце глубокую благодарность к Председателю Международной Ассоциации Монголоведов уважаемому академику Ш. Бира за честь, оказанную памяти А.Д.Симукова.

Я благодарна проф. К. Хэмпфри (Caroline Humphrey) за интерес, проявленный к работам А.Д.Симукова.

Я испытываю чувство глубокой признательности к Д.Бадарчу (D.Badarch), Р.Зилинскому (Raymond A.Zilinskas) и П.Балинту (Peter J. Balint), блестящая книга которых о науке, культуре и природе современной Монголии⁴³⁾ открывается мемориальной статьей об А.Д.Симукове.

Я чрезвычайно признательна руководству и членам Американского общества монголоведов, принявшего меня в свои ряды: профессорам Г. Шварцу (Henri G.Schwarz), К.Этвуду (Christopher P.Atwood), Ч.Крузекопфу (Charles C.Krusekopf), а также А.Иванчукову (Alexey Ivanchukov), Д.А.Воденову (Denys J.Voaden), П.Маршу (Peter K.Marsh), М. Мандельштам Бальцер (Marjorie Mandelstam Balzer), С.Дрост (Susan K.Drost) за доброжелательный интерес, гостеприимство, ценные советы, информацию и деятельную помощь в международных контактах, что и привело, при активном участии А.Иванчукова, к нашему сотрудничеству с проф. Ю. Конагая.

Приношу сердечную благодарность д.и.н. Б.Мандухай за неоценимую помощь с литературой по монголоведению и при сканировании микрофишей с копиями работ А.Д.Симукова.

Искренне благодарю блестящего знатока старомонгольской письменности д.и.н. Ж.Гэрэлбадраха за перевод фрагментов текста и авторских надписей на экспедиционных фотографиях А.Д.Симукова из архива семьи.

Работая над архивом отца я имела счастье оценить всю глубину понимания и преданности моей семьи. Я искренне благодарна моему мужу Э.И.Будовскому и дочери Е.Э.Будовской за ценные советы и создание условий, позволивших мне полностью сосредоточиться на подготовке архива А.Д.Симукова к печати. Моя особая благодарность внуку Илье Житомирскому за его неугасающий интерес и бесконечные расспросы о Монголии и путешествиях прадеда, что несомненно способствовало написанию данного биографического очерка.

Я склоняю голову перед памятью моей матери Мелании Алексеевны Симуковой. В непредставимых сегодня условиях она сохранила письма и фотоархив отца и вложила в мое сердце всю силу своей любви к нему и к Монголии. Всем, что мне удалось сделать для воскрешения имени и работ А.Д.Симукова, я обязана, прежде всего, ей.

*

*

*

Критический анализ научного наследия А.Д.Симукова – дело специалистов: монголоведов, географов, этнографов, ботаников, зоологов. Мне же хотелось бы отметить некоторые отличительные особенности этих трудов.

- 1) Работы А.Д.Симукова написаны на основе собственных экспедиционных материалов.
- 2) А.Д.Симуков не только изучал Монголию. Он жил в стране, знал «изнутри» её проблемы, работал для её блага, и поэтому пользовался любовью и прочным доверием населения, т.е. имел возможность узнавать, видеть и анализировать то, что могло ускользнуть от внимания исследователей, приезжавших в страну на короткий срок.
- 3) Работы А.Д.Симукова отражают состояние Монголии в один из самых сложных и наименее освещенных в печати периодов её истории.

Позволю себе надеяться, что публикация трудов А.Д.Симукова окажется полезной для всех, кто занимается изучением Монголии, и обогатит мировое монголоведение в широком понимании этого термина.

Мне представляется также несомненным гуманистический характер этой акции восстановления справедливости по отношению к памяти исследователя, вся жизнь которого была вложена в труды на благо Монголии.

Считаю своим первейшим и приятным долгом выразить глубокую признательность за организацию, поддержку и осуществление проекта по изданию трудов А.Д.Симукова руководству Национального Музея Этнологии Японии, Редакционному Совету и, особенно, инициатору и главной движущей силе проекта - профессору Юки Конагая, чей высочайший профессиональный уровень, энергия и организаторский талант вызывают искреннее восхищение.

Не могу высказать, как тронуло меня участие в проекте Президента Академии Наук Монголии уважаемого академика Б.Чадраа и ведущих

ученых Монголии и России, давших ценные комментарии к трудам моего отца и его деятельности в Монголии.

Мне приятно отметить активнейшую роль и высокий профессионализм в координации и осуществлении проекта внука А.Д.Симукова - С.Баяраа.

Я испытываю чувство искренней благодарности ко всем, кто принял участие в работе над изданием трудов А.Д.Симукова, посвященных горячо любимой мною Монголии.

Литература

- 1) А.Д.Симуков. «Доклад о двенадцатилетней работе в Монголии и её результатах». // *Mongolica-III, 1994, СПб, с. 62-63.*
- 2) А.Д.Симуков. «Отчет в экспедиции по Юго-Западному Хэнтэю. Зима 1924-1925 года». (Материалы экспедиции П.К.Козлова.)
- 3) А.Д.Симуков. «Монгольские горный баран (*Ovis argali*) и горный козел (*Capra sibirica*). Двухмесячные наблюдения в Гобийском Алтае». (Материалы экспедиции П.К.Козлова.)
- 4) А.Д.Симуков. Письмо Н.Я.Симуковой, 22.I.1927, Уланбатор.
- 5) А.Д.Симуков. «Отчет о раскопке двух курганов в падах Судзуктэ и Цзурумтэ».
- 6) А.Д.Симуков. «Очерк работ Гобийской экспедиции Ученого Комитета 1927 года».
- 7) А.Д.Симуков. «Итоги работы Географического отделения Научно-исследовательского Комитета МНР за 15 лет» // *Современная Монголия. 1936. № 4 (17) - № 5 (18), с. 67-86.*
- 8) А.Д.Симуков. Письмо Ал.Д.Симукову, 20.IX.1933, Уланбатор.
- 9) А.Д.Симуков. «Гобийские пастбища Монгольской Народной Республики».
- 10) А.Д.Симуков. «Пастбища Центрального и Восточного Хангая».
- 11) А.Д.Симуков, В.И.Баранов. «Схематическая карта комплексов растительных ассоциаций территории Монгольской Народной Республики».
- 12) А.Д.Симуков. «Материалы по кочевому быту населения МНР. I. Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага МНР» // *Современная Монголия. 1935. № 6 (13), с. 89 -104.*
- 13) А.Д.Симуков. «Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки Убур-Хангайского аймага МНР» // *Современная Монголия. 1936. № 2 (15), с. 49-56.*
- 14) А.Д.Симуков. «Конспект отчета об изучении кочевков Ара-Хангайского аймака в 1933 г.» // *Общество монголоведов РАН. Бюллетень, 1993, Москва, с. 129-150.*
- 15) А.Д.Симуков. «Хотоны» // *Современная Монголия. 1933. № 3, с.19-32.*
- 16) А.Д.Симуков. «Сельскохозяйственное и экономическое районирование МНР. (Тезисы)».
- 17) Е.А.Стулов и, А.Д.Симуков. «К вопросу о районировании Монгольской Народной Республики» // *Хозяйство Монголии. 1931. № 2 (20), с. 51-75.*
- 18) А.Д.Симуков. «Географический очерк Монгольской Народной Республики. Часть III. Комплексные описания аймагов МНР».

- 19) А.Д.Симуков. «Доклад Экономическому Совету МНР о выборе нового центра Южно-Гобийского аймака».
- 20) А.Д.Симуков. «Горячие источники восточной части северных склонов Хангая».
- 21) А.Д.Симуков. «Материалы экскурсии в район Иринских горячих вод».
- 22) А.Д.Симуков. «Остатки ископаемой фауны в Ширэгин Гашунской впадине».
- 23) М.А.Симукова. Письма Н.Я.Симуковой, 11.I.1931, Уланбатор и 14.XI.1934, Сураж.
- 24) М.А.Симукова. Письмо Н.Я.Симуковой, 30.VII.1930, Уланбатор.
- 25) А.Д.Симуков. «Отчетный доклад на совещании актива при Кабинете Географии».
- 26) А.Д.Симуков. «Географический Атлас Монгольской Народной Республики». // 1934. Издание Клуба им. Ленина, Монголия, Улан-Батор.
- 27) А.Д.Симуков. «Географический очерк Монгольской Народной Республики. Часть I. Физическая география. Часть II. Население, его хозяйство и государственное устройство страны. Часть III. Комплексные описания аймагов».
- 28) А.Д.Симуков. «Краткая география Монгольской Народной Республики».
- 29) А.Д.Симуков. «Краткий отчет о работе сотрудника Ученого Комитета А.Симукова за 1936 год».
- 30) А.Д.Симуков. «Список работ А.Симукова, передаваемых им Ученому Комитету МНР».
- 31) А.Д.Симуков. «Список работ А.Симукова, копии которых переданы Полномочному Представительству СССР в Монголии».
- 32) П.И.Воробьев, А.Д.Симуков. «Экспедиция в Цаган-Богдо». // *Современная Монголия*. 1937. № 4 (23), с. 85-92 ; № 5 (24), с. 85-94.
- 33) А.Д.Симуков. «Отчет о зимней поездке 1937г. (январь) в район Западной Гоби».
- 34) А.Д.Симуков. «Отчет о работе экспедиции 1937 года».
- 35) А.Д.Симуков. «Краткий отчет о работе экспедиции Ученого Комитета в Западные аймаки в 1938 году».
- 36) А.Д.Симуков. «Тезисы доклада о работах экспедиции Ученого Комитета 1938 года».
- 37) В.А.Обручев. «Восточная Монголия. Географическое и геологическое описание». 1947., М.-Л., Изд. АН СССР., с. 96, 100 – 102, 108, 112, 120, 124, 127, 135, 143 – 146.
- 38) Э.М.Мурзаев. «География Монгольской Народной Республики». / Ученый Комитет МНР. Кабинет географии. 1943. 216 с., Улан-Батор, Госиздат (на монгольском языке).
- 39) Э.М.Мурзаев. «Монгольская Народная Республика: страна, люди, хозяйство» / Всесоюзное Географическое общество СССР. 1947, 103с., Л., Изд. АН СССР.
- 40) Э.М.Мурзаев. «Монгольская Народная Республика: Физико-географическое описание»/АН СССР. Институт географии. 1948, 314 с., М., Географгиз.
- 41) См.: Д.Майдар. «Схематическая карта монастырей Монголии по состоянию 1937 года» в кн.: «Три карты городов и поселений Монголии». 1970. Улан-

батор, Изд. АН МНР.

- 42) П. Цолмон. «Шар Дамдинсурэн хэмээх А.Д.Симуков» («А.Д.Симуков по имени Шар Дамдинсурэн»). 1990. *Улаанбаатар, Улсын хэвлэлийн газар.*
- 43) «In Memory of Andrej Dmitrievich Simukov (1902 – 1942)». In: D.Badarch, Raymond Zilinskas, Peter Balint, eds. *Mongolia Today: Science, Culture, Environment and Development*, p. xi-xiii. London: RoutledgeCurson, 2003.

Сердце, отданное Монголии

П.Цолмон

д-р географических наук

Монголы звали его Шар Дамдинсуреном. Слово “шар” переводится как русский или рыжий. Монголам нужно было как-то отличить его от других бронзоволицых Дамдинсуренов. У него было еще одно имя, по звучанию более напоминавшее его фамилию – Сэмэнхо. Его жизненный путь был коротким, но ярким, за свои неполные сорок лет он успел совершить удивительные путешествия и познать радости первооткрывателя.

Андрей Дмитриевич Симуков с детства страстно мечтал путешествовать по неизведанным просторам Центральной Азии, с увлечением читал труды Н.М.Пржевальского, П.К.Козлова, С.Гедина. Будучи гимназистом совершал вылазки на природу, организовал вместе со сверстниками “Общество естествоиспытателей”, вел дневники фенологических наблюдений.

Затем Андрей Дмитриевич поступил – в силу обстоятельств - в Электромеханический институт имени М.В.Ломоносова. И тут в его жизни наступает переломный момент.

Он узнает о том, что набирают людей в экспедицию П.К.Козлова. Претендентов было много, но Андрей сумел стать одним из четырех человек, включенных тогда в состав экспедиции Русского Географического Общества, отправлявшейся в Центральную Азию.

За время работы в Монголо-Тибетской экспедиции П.К.Козлова Андрей быстро обрел навыки географического исследования: в течении трех месяцев работал метеорологическим наблюдателем, научился обращаться с топографическими инструментами, вместе с другими участниками экспедиции провел топографическую съемку горы Ноин-ула, участвовал в исследовании флоры и фауны Хэнтэя, развалин мертвого города Хара хото и в раскопках Ноин-ульских курганов гуннских времен. В частности, в своих трудах Козлов особо отмечает “Андреевский” и “Кондратьевский” курганы. Раскопку “Андреевского” кургана вел А.Д.Симуков.

Осенью 1926 года, перед возвращением на родину экспедиции В.П.Козлова, он принял предложение ученого секретаря Научно-исследовательского комитета Ц.Жамсарано остаться в Монголии для работы в этом учреждении. С начала 1927 года до сентября 1939 года работал в качестве заведующего музеем, затем географическим кабинетом,

а впоследствии Географическим отделением Научно-исследовательского комитета /НИК/. В разные годы по совместительству занимал должность заведующего Метеорологическим бюро и Фототеки НИКа.

Осенью 1939 года самоотверженная деятельность талантливого русского географа была прервана внезапным арестом.

* * *

Свою деятельность в Монголии он разделяет на три части: работа учрежденческого характера, экспедиционные исследования и научная обработка собранных материалов.

Работы учрежденческого характера хватало. Прежде всего он должен был скоординировать работу вверенных ему организаций. На это он тратил, естественно, немало времени. Кроме того, его приглашали на межведомственные заседания, особенно частые в годы «левацкого загиба», просили у него, как он пишет, “бесконечные справки различным лицам и учреждениям по самым разнообразным вопросам монгольских природы и быта”. К ним следует добавить еще и научные предложения и проекты, которые он разрабатывал и составлял по собственной инициативе. Некоторые из них включены в этот сборник, о других лишь упоминается в его трудах. Достаточно перечислить лишь некоторые из них, чтобы понять необыкновенную широту его интересов. Он писал: об эксплуатации леса Улан-Баторского района, о причине массового ухода жителей Южно-Гобийского аймака за границу, о переселении некоторых аймачных центров, о запрете охоты на фазанов, о создании новых заповедников, об изменении некоторых важных трактов, о новом экономическом районировании территории страны, о возможности применения крупных рек Монголии для речного транспорта, о казахском вопросе, о создании краеведческих музеев... Со временем он в совершенстве овладел монгольским языком, научился писать по-монгольски не хуже заправского писаря, и тут логично предположить, что многие из подобных справок и предложений он уже стал составлять на монгольском языке, чтобы не тратить время на перевод.

А.Д.Симуков свою учрежденческую работу считал малопродуктивной в его специальности. Но его справки и практические советы для Монголии имели большое значение. В частности, предложенные русским географом мероприятия по улучшению снабжения жителей приграничных районов Южно-Гобийского аймака промышленными и продовольственными товарами остановил их массовый уход за границу.

Правда, некоторые из его предложений так и остались на бумаге. Но это не вина Андрея Дмитриевича. Например, если бы серьезно отнеслись

к его предложению и предоставили несколько родников последним лошадям Пржевальского, это редкое животное скорее всего не исчезло бы из Центральной Азии. Потому, что именно тяготение людей к немногочисленным родникам Заалтайской гоби лишило этих редких лошадей водопоя, стало для них смертным приговором.

Передо мной свежий номер газеты “Удрийн сонин”. В ней написано о катастрофическом состоянии леса Улан-Баторского района - из-за нещадных вырубок мелеют реки Тола, Селбе и Улиастай. Как пример интенсивной вырубки рассматривается гора Баян зурхэ ула, примыкающая к столице нашей страны с востока. Площадь ее лесов еще недавно составляла 289 гектаров, за три последних три года вырублено 220 гектаров леса¹⁾.

Об этой опасности еще в 1930 году предупреждал Андрей Дмитриевич в справке “Об эксплуатации лесов Улан-Баторского района”, написанной по поручению Министерства торговли и промышленности МНР.

* * *

Несмотря на напряженную работу “учрежденческого характера”, за время работы в Географическом отделе ему удалось совершить более 10 экспедиций и множество экскурсий.

За время этих экспедиций воплотилась в жизнь его детская мечта. Он открывал месторождения, даже неизвестную европейцам горную систему, собрал сведения о диком верблюде, ада боро, гобийском медведе и цохондое /камышовый кот/.

Здесь уместно сказать о дальнейшей судьбе упомянутых животных.

Известный русский ученый и писатель-фантаст И.А.Ефремов писал о добытой им антилопе ада боро. Факт этот достоверен - подтвержден биологами. По-видимому, отдельные особи этой редкой антилопы время от времени заходят в Монголию из Тибетских гор. Установлено, что до 1975 года в экстрааридных пустынях Юго-западной Монголии обитали около 50 медведей. В настоящее время осталось всего 16 голов /2005/, 10 из них снабжены радиоошейниками и образ их жизни тщательно изучается. Наконец, признали существование цохондоа, обитающего в камышах озер Западной Монголии и включили в Красную книгу Монголии. В настоящее время созданы две станции с целью акклиматизации лошадей Пржевальского с последующим их возвращением на природу. Они расположены в заказнике Хустайн-нуру и зоне “Б” Большого гобийского заповедника. Лошади были привезены из зарубежных стран. В настоящее время на этих станциях содержатся 59 взрослых лошадей Пржевальского и 13 голов молодняка.

Добывая экспонаты для Музея, А.Д.Симуков охотился на снежных

барсов, дикого верблюда, горных баранов и козлов, на изюбря. В те времена Монголия была раем для охотников. Тогда дичь была в таком изобилии, что, по его собственному выражению, охотились в Гоби “почти не выходя из палатки”.

Он попадал в удивительные приключения, испытывал невероятные жизненные невзгоды и лишения, - о них он лишь скупо упоминает в своих трудах.

Читатель, ознакомившись с этим сборником, узнает о встрече русского исследователя с кумиром своего детства Свенем Гедином. Она произошла в местности под названием Эцзин гол.

О цели этой рискованной – из-за отсутствия воды - поездки по гоби он писал следующее: “Услышав от местных жителей о прибытии на Эцзин-гол какой-то европейской экспедиции и желая пополнить результаты своей экспедиции некоторыми материалами по этому интересному оазису, я с М.А.Симуковой, взяв местного проводника, выехали 31 октября из Ноин-Богдо на Эцзин-гол. Поехали мы совсем налегке и покрыли в три дня расстояние почти в 150 верст”.

Из рассказа Мелании Алексеевны: “Андрей в саксауловой роще поставил маленькую палатку и там оставил меня. А сам отправился на разведку...”²⁾.

Встреча эта произвела сильное впечатление на обе стороны. Мелания Алексеевна с увлечением и подробно рассказывала о том, как их принял Свен Гедин, как снимал их приезд кинооператор. Разговор велся на немецком языке. А.Д.Симуков знал несколько европейских языков. Шведский ученый восхищался их отвагой, удивлялся, как они смогли налегке пересечь безлюдную пустыню. В его экспедиции работали 80 человек. При встрече с Гедином Меланию Алексеевну сильно смутило состояние ее одежды, которая за несколько месяцев экспедиции порядком обтрепалась. “Но все равно Свен Гедин не сводил с меня глаз, - гордо вскинула голову Мелания Алексеевна, рассказывая об этом - Я тогда была молода и красива”.

Андрей Дмитриевич при желании смог бы быть в когорте великих русских путешественников, написать увлекательные труды о своих экспедициях по Монголии, увековечить свое имя в истории географического исследования в качестве “последнего из могижан” - но он предпочел отдать свои силы на благо возрождавшейся молодой страны. Я не сомневаюсь в том, что его книги были бы не менее интересными, чем труды “Монголия и страна тангутов” Н.М.Пржевальского или же “Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото” П.К.Козлова.

Андрей Дмитриевич умел смотреть на вещи объективно. В одном из

своих писем к родным он пишет “почти открыл” горную систему, тогда как другой бы на его месте написал бы - “открыл” и поспешил бы оповестить об этом ученый мир. Но Симукон понимал, что обнаруженные им горы неведомы лишь для европейцев, а для монголов они издавна - Сэгс цаган богд, и родники и урочища ее давно имеют свои названия. Он знал, что открытые в Центральной Азии “Московский” и “Русский” хребты, обнаруженные великим российским путешественником Н.М.Пржевальским так и остались только на страницах его книг. Переименованный его учеником П.К.Козловым на “Экспедиционный” водопад так же как прежде, носил свое старое название – Улан цутгалан. Симукон понял нелепость открытия страны, жители которой много веков назад не только открыли, но и покорили Европу.

* * *

К сожалению, безвозвратно утеряны его полевые дневники. Поэтому, трудно судить о собранной им научной информации.

Ознакомление с его трудами дает основание полагать, что Андрей Дмитриевич считал описательный метод освещения устаревшим и в меру своих сил стремился не только к качественному, но и к количественному анализу.

Его интересовали цифры. Он по мере своих возможностей старался собирать численные данные и подвергать их количественному анализу. К таким данным относятся, в частности, промеры глубин некоторых гобийских озер, таких как Орог, Бэгэр и Тэльмин /всего 76 промеров/, данные по 300-м укосным площадкам.

Он широко применял в своей работе и статистический метод, широко использовал для получения информации расспросы среди населения, особенно среди скотоводов. Этому способствовало его прекрасное знание монгольского языка. Так, например, поедаемость фоновых растений, места произрастания ядовитых растений, методы ведения скотоводческого хозяйства и типы кочевков он выявлял путем анкетирования и расспросов местного населения.

Этот подход давал свои плоды. Кто знает о растительности конкретной территории лучше, чем местные скотоводы?

Порой, его расспросы помогали ему решать сложные, широкомасштабные вопросы. В частности, в засушливые периоды конца 1920-х годов Правительство МНР было склонно осуществить массовое переселение жителей из южной Гоби на север – в более благополучные районы. Однако опрос А.Д.Симукова, проведенный в 1930 году показал, что “переселение ряда жителей почти нереально, не желает никто.”

Монголы уважали Русого Дамдинсурэна, доверяли ему, везде принимали как близкого друга. Теплое и сердечное отношение со стороны местного населения давали ему недоступные другим иностранным исследователям возможности. По прибытии в какую-нибудь местность перед ним, как по мановению волшебной палочки, раскрывались секреты населения. Он писал родным: “Хорошо чувствовать себя в кругу знакомой семьи, когда хозяин интересуется моей жизнью со времени последней встречи, хозяйка хлопочет с угощением, а ребяташки, пристраиваясь на моих коленях, рассматривают блокнот, рисуя в нем карандашом, или шарят по карманам в поисках конфет”. Как можно было утаить от такого человека, да еще и представителя власти по их понятию, какие-либо сведения?

Недаром ему принадлежит множество сведений о выходах месторождений, о старых копиях, в частности, мрамора, свинца, золота, бурого и каменного угля, о древних окаменелостях...

В частности, при выборе площадок для нового центра Южно-Гобийского аймака Андрей Дмитриевичем, решающее значение имел обнаруженный им ряд выходов каменного угля. Впоследствии, там открыли крупнейшее в мире месторождение каменного угля с запасом в 6.4 миллиардов тонн, которое в настоящее время вызывает так много ажиотажа.

Монголы ни к одному из иностранных исследователей не питали такого искреннего доверия, как к Андрею Дмитриевичу.

* * *

В предлагаемом читателю сборнике собраны почти все, написанные на русском языке³⁾ /кроме картографических работ/, труды русского географа, посвятившего всю свою сознательную жизнь благу народа, населяющего значительную часть Центрально-Азиатской возвышенности.

Андрей Дмитриевич разбивал свою деятельность в Монголии на два этапа: “начало работы в Монголии” и “работа для Монголии”. К первому этапу он отнес время работы в составе экспедиции П.К.Козлова, а ко второму - годы работы в Географическом отделении НИКа Монголии.

Включенные в сборник труды особо не нуждаются в комментариях. Пусть читатель сам оценит их достоинства и недостатки.

Автору этих строк хочется лишь помочь читателю представить ту обстановку, в которой работал А.Д.Симуков, рассказать о значении научного наследия русского географа для монголов.

Историю географического исследования Монголии принято разделять на четыре этапа: со времен средневековых путешественников /XIII – XIV век/ до XVII века; с начала XVII века до первых экспедиций Русского

Географического Общества; от начала деятельности последнего до образования Монгольской Народной Республики; от образования МНР /1921/ до настоящего времени.

Данная периодизация весьма условна. В частности, третий этап географического исследования на самом деле закончился с завершением последней экспедиции П.К.Козлова, т. е. в 1926 году. Цифру 1921 взяли потому, что так было положено. Все новое и прекрасное начиналось сразу же после победы Народной революции.

Таким образом, А.Д.Симуков был одним из тех, кто завершил третий и начал четвертый этап географического исследования Монголии. Поэтому, отчеты первых самостоятельных экспедиций Андрея Дмитриевича хранят стиль великих русских путешественников, тогда как поздние его труды имеют в основном прикладной характер.

Деятельность А.Д.Симукова коренным образом отличается от работы его предшественников. Прежде всего это объясняется тем, что он был не иностранным путешественником, а заведующим единственной в стране научной организацией, занимающейся географическим исследованием Монголии. Об этом он писал в собственных работах. В частности, в одном из своих докладов замечает: “Вместе с тем необходимо отметить, что П. К.Козлов... мало интересовался хозяйственным строительством молодой Монгольской Республики, не строил свою работу в соответствии с ее насущными запросами и не мог поэтому оказать практической помощи в этом строительстве. С этой точки зрения я не получил в его экспедиции почти никакой подготовки и впоследствии мне уже самому пришлось перестраивать свою работу в соответствии с указанными вопросами”.

Он направил деятельность вверенного ему отдела на исследования первостепенной важности – прежде всего изучению кормового запаса пастбищ страны, организации хотона и т.д. В плане доклада о результатах 12-летней работы в МНР он с гордостью перечисляет: первая подробная география, связанная с народным хозяйством, первый географический атлас, первый экономический атлас, первая карта растительности /пастбищ/, первая детальная географическая сводка, первая детальная классификация пастбищ, первая классификация кочевков... Это были действительно новые и жизненно важные для Монголии темы. До него этими проблемами не занимался никто.

К ним еще можно добавить многие его начинания. Так, например, спелеологическое изучение территории Монголии началось с обследования пещеры Гурбан Цзэрд. Она была описана А.Д.Симуковым в 1930 году. В частности, “в различных частях пещеры были обнаружены: несколько ежей, высохших до степени мумии, много высохших же голубей, череп с

остатками кожи, очевидно пустынной рыси, затем череп же лисицы, кости и части шкур этих животных, высохшая змея и высохший скорпион, словом, целая коллекция мумий. Самой интересной находкой явилась, конечно, мумия человека, найденная в комнатообразном расширении дальнего хода.” Впоследствии, участники спелеологической экспедиции Географического института АН МНР посетили эту пещеру. Но не обнаружили вышеописанную коллекцию мумий. Только мумия человека была спасена для науки стараниями Андрея Дмитриевича. Еще в 1930 году она была вывезена и передана Центральному музею. Доктор О.Сухе-Батор как-то рассказал мне об обнаружении в данной пещере крупных отпечатков русских сапог. Возможно, они принадлежат Симукову. Если так, то это значит, что следы Андрея Дмитриевича остались не только в истории географического исследования Монголии.

Теперь несколько слов о картографических работах. Первая географическая карта Монгольской Народной Республики составлена русским исследователем В.И.Лисовским. А следующей была знаменитая “зеленая карта” А.Д.Симукова. Трудно переоценить ее значение. Это была первая подробная и тиражированная географическая карта, благодаря которой монголы смогли ясно представить себе конфигурацию своей страны.

Другой, не менее важной для Монголии картографической работой стал его “Географический атлас МНР”, который был для монголов таким же наглядным пособием, как и его настенная “зеленая карта”. Этот атлас был издан на монгольском и русском языках. Монгольский вариант атласа был издан в количестве 4000 экземпляров и моментально был распродан. Распространению атласа по стране способствовало еще и то, что вскоре после его издания состоялся очередной съезд МНРП, и новый атлас был роздан делегатам, прибывшим со всех концов Монголии. За этот труд Андрей Дмитриевич Симуков был награжден орденом “Полярной Звезды”.

Создание такого атласа было чрезвычайно смелой затеей, так как в то время Географический кабинет Научно-исследовательского комитета был единственным и неукрепившимся еще научным учреждением подобного профиля. Для того времени этот атлас был фундаментальным трудом. Достаточно сказать, что в него были включены карты по физической географии, расположению Монголии в Азии, растительному покрову, почвам, численности и плотности населения, количеству членов средней семьи, процентному содержанию лам среди населения, кочевому скотоводству /кочевка, плотность колодцев, расположение загонов и т.д./, земледелию, охотничьему делу, транспорту, культуре и экономике отдельных

аймаков и т. д.

С высоты нынешних достижений в области географических исследований Монголии, этот атлас может показаться схематическим, но в то время не было возможности более детального картирования из-за отсутствия детальной топографической основы. Чтобы читатель в полной мере представил огромный труд небольшого коллектива вверенного ему отдела, позволю себе привести некоторые данные. Труды подобного масштаба создаются большим коллективом ученых и исследователей. В конце сороковых годов прошлого столетия в составлении топографических карт Монголии стотысячного масштаба участвовали сотни специалистов, проводили аэрофотосъемку и наземные исследования с использованием точных геодезических приборов. “Национальный атлас МНР”, изданный в 1990-м году, был создан совместными усилиями 23 научных институтов Советского Союза и 39 академических и отраслевых институтов МНР.

*

*

*

Ровно через год после ареста А.Д.Симукова, в сентябре 1940 года советский ученый Э.М.Мурзаев приехал в Улан-Батор и был назначен заведующим Географическим отделением НИКа. Он впоследствии писал: “Первое, с чего начал в Улан-Баторе - привел в порядок все географические карты Монголии и большое количество рукописей, написанных различными исследователями страны в разное время. Рукописей набралось более двухсот, и значительная часть их не публиковалась, тем более сохранение этого рукописного фонда мне казалось необходимым и важным. Они все были систематизированы и каталогизированы... Среди рукописей на русском языке выделялись отчеты о путешествиях А.Д.Симукова и С.А.Кондратьева — участников последней экспедиции известного исследователя Центральной Азии П.К.Козлова /1923-1926/... Они показали себя пытливыми исследователями, проникли в самые глухие и отдаленные уголки Монголии и написали немало интересных работ. Андрей Дмитриевич Симуков увлекся изучением малоизвестных окраин и в ряде мест оказался первооткрывателем... Симуков был энергичным и трудоспособным человеком. Он опубликовал несколько работ /напечатанных в улан-баторских журналах/ и оставил большое рукописное наследство /довольно пестрое по содержанию/, как будто понимая, что все сведения о глухих районах Центральной Азии будут с благодарностью использованы. Здесь и дневниковые записи, и описания отдельных маршрутов и районов. Следует отметить большое произведение по географии Монголии, достаточно полное для своего времени. А.Д.Симуков интересовался и картографией. Он опубликовал карту МНР в русском и монгольском вариантах. Кроме

того, издал школьный атлас, хотя темы отдельных карт выходили за пределы школьных программ, как, например, карта физико-географического районирования страны”⁴⁾.

Академик Ш.Цэгмид вспоминал: “После его ареста опустело географическое отделение, собранные материалы, отчеты, рукописи неопубликованных книг, статьи и полевые дневники, разбросанные по чужим шкафам и стеллажам, были буквально на грани того, чтобы быть утерянными. Надо было их собрать и привести в порядок, создать фонд рукописей. Эту работу выполнил Э.М.Мурзаев, он изучил эти материалы. Мы с Ц. Пунцагноровом помогали ему. Тогда я плохо представлял географию нашей страны - только в рамках школьной программы - и потому, эти рукописи были настолько интересны, что ощущал себя первооткрывателем нового для меня мира”⁵⁾.

Ставший впоследствии ученым-историком, академик Цэвэгжавын Пунцагноров оценил труды русского исследователя коротко и ясно: “Андрей Дмитриевич Симуков – большой и замечательный ученый. По тому, что он успел сделать за свою недолгую жизнь, я бы поставил его рядом с гигантами русской исследовательской школы – Пржевальским, Козловым, Грумм-Гржимайло, Потаниным, Обручевым. Симуков достойно продолжал их дело”⁶⁾.

Таковы мнения людей, которые принимали труды А.Д.Симукова после его внезапного ареста.

В ходе дальнейшего изучения географии МНР совершенствуется представление о природе Монголии, появляются все более детальные классификации и разнообразные географические районирования.

Но все же, можно утверждать, что его труды в наши дни не только не потеряли своей актуальности – ценность их возрастает с каждым оборотом колеса времени. Они теперь имеют и историческую значимость, являясь основой для сравнительных анализов. Монгольские географы сегодня в состоянии вести гораздо более детальные и точные географические исследования. Но чтобы понять закономерности природы требуются более ранние работы, дающие картину прошлого. Мы прибегаем к трудам русских путешественников, к архивным данным и находим там описания природы того времени, изучаем даже разного рода прошения об освобождении от налога в связи с засухой и бескормицей, чтобы по ним судить о состоянии природы, в частности, климата того времени. Для выявления изменений, произошедших в состоянии природы Монголии с 1920-1930-х годов, мы неизменно прибегаем к данным А.Д.Симукова. По сути дела, труды Андрея Дмитриевича являются своеобразной географической энциклопедией Монголии тех лет. В них можно найти все.

Там есть также десятки интересных идей, которые сегодня требуют своего развития в увязке с решением экологических проблем. В частности, он предупреждал о возможности соединения двух меандр, Кукшин-Орхон, впадающего в Угэй нур, и вытекающего из него Хоолая, что может привести к превращению этого богатого рыбой степного озера в замкнутый водоем со всеми вытекающими отсюда последствиями: изменением водного режима, качества воды, сокращением площади водной глади, оскудением видового состава рыб и т.д.

Эти сведения особенно важны для изучения закономерностей климатических колебаний, кормового ресурса пасбищ, а также при установлении былых ареалов тех или иных животных, растений и т.д. В качестве примера можно взять хотя бы следующий его абзац: “В камышах Экины цзулганая держатся и дикие свиньи, пришедшие года 2-3 назад с запада. Кроме того, мы видели не очень старый след гобийского медведя”.

Читатель незнакомый с географией Монголии может удивиться - что тут особенного? Дело в том, что граница нынешнего ареала этих животных проходит на сотни километров западнее данной местности и это сведение является одним из немногих достоверных фактов, свидетельствующих о резком сокращении ареала этих животных за последние 70 лет.

В те времена, когда он работал в нашей стране, природа Монголии была еще плохо изучена. С другой стороны, как он подчеркнул, его районирования были первыми для Монголии. Поэтому, они не лишены недостатков. В частности, его последователей удивляет следующее обстоятельство: он разделил территорию Монголии на гоби и хангай. А далее подразделяет их на вертикальные пояса и горизонтальные природные зоны. Так почему же он положил эти сугубо монгольские народные понятия о природе в основу своего зонирования?

По традиционному монгольскому мышлению понятие “хангай” обозначает благополучную для жизнедеятельности сравнительно увлажненную территорию с поверхностным стоком, лесом или же с густым травянистым покровом. А гоби представляет собой аридную территорию с редкой кустарниковой растительностью, почти лишенную поверхностного стока. Иначе говоря, монголы испокон веков разделяли территорию своей страны на “благополучную” и “неблагополучную”. До сих пор бытует обидная для гобийцев поговорка: лучше родиться в хангае быком, чем родиться в гоби человеком.

В настоящее же время в монгольской географической литературе эти слова вообще не употребляются в качестве научных дефиниций. И напрасно. Автору этих строк ни разу не приходилось слышать, чтобы кто-

нибуть говорил: “я с лесо-степи”. Они по - прежнему говорят – “я из хангая”, хотя они теперь имеют ясное представление о природных зонах и поясах территории своей страны. На мой взгляд, эти понятия должны быть введены в научный обиход, но не в качестве основополагающей таксономической единицы, а вспомогательной.

Также замечу, что страницы того же труда, больше напоминающие учебное пособие по геологии и почвоведению, очевидно, написаны с той же целью. Монголы, особенно скотоводы, прекрасно разбираются в пастбищных растениях. Но у них слабое знание по геологии и почвам своей страны. В его трудах бросаются в глаза подобные недостатки, однако, надо полагать, что они допущены преднамеренно, потому, что эти работы, написаны не только для того, чтобы осветить географию Монголии - они были призваны еще и просвещать аратов.

Произведения А.Д.Симукова имеют большое историко-познавательное значение. Иногда приходится услышать высказывания о том, что Монголия отсталая страна. Но это понятие относительное. Прочитав труды русского исследователя читатель узнает, как с помощью России она изменилась с тех пор, когда русский исследователь творил свои труды. Сегодня, даже сельскому жителю трудно представить себе мобильный сомонный центр, подобно средневековому куреню знатного монгольского князя, вольно, как дзерен, кочующего по степи. Однако из описаний Симукова мы узнаем о существовании подобных “передвижных” населенных пунктов. Всего семьдесят лет назад он писал о строительстве первых домов и связанный с этим переход к оседлости сомонных центров как о крупном достижении: “Стали оседлыми многие сомонные управления, на основе которых образуются новые поселки”.

Он является основоположником современного географического исследования Монголии. Жизненно важные для молодой республики научные и прикладные исследования были начаты именно А.Д.Симуковым.

*

*

*

Андрей Дмитриевич был человеком добрым, начитанным и открытым. Говорил на нескольких европейских языках. Он не имел полного высшего образования, так как приехал в Монголию еще юношей и, за его плечами были лишь гимназия и два курса технического вуза. Тем не менее, он обладал значительным багажом знаний по географии, особенно Центральной Азии. По этому поводу российский журналист Алексей Кривель отмечает: “Формально он не был ни доктором, ни даже кандидатом наук, хотя за один только Географический Атлас МНР несомненно был достоин докторской

степени, впрочем, сам не раз писал, что карьера его мало интересует”⁷⁾. В своей книге “Самый синий Хангай” А.Кривель задает вопрос: Что же позволило Андрею Симукову, приехавшему в Монголию почти двадцатилетним юношей, за короткий срок стать энциклопедически образованным человеком и выполнить колоссальную по объему и удивительную по широте охваченных проблем работу? И объясняет это так: “Истоки этого явления, помимо школы, пройденной им у П.К.Козлова, и редкой природной одаренности, следует искать в семье, девизом которой был неустанный труд, постоянное стремление к знаниям и упорная работа над собой”.

В 1989 году автор этих строк был удостоен чести быть приглашенным на семейный праздник писателя Алексея Дмитриевича Симукова. В тот вечер я сидел в кабинете русского писателя и читал детские дневники его старшего брата. Обратил внимание на такую черту: почти все, что он задумывал, не оставалось мимолетным детским увлечением, а превращалось в упорный, целеустремленный поиск. Его юношеские дневники мне не удалось прочитать, поскольку они были написаны странными буквами, напоминающими старомонгольский алфавит. Тогда Алексей Дмитриевич объяснил мне, что он в детстве был любознательным ребенком, тайком читал дневники брата. По этой причине, чтобы скрыть от него свои записи, Андрей придумал собственный алфавит, возможно, заимствованный из трудов исследователей Центральной Азии. Автор этих строк тогда предложил Алексею Дмитриевичу расшифровать эти таинственные записи, на что он ответил: “пусть тайна моего брата останется тайной”. Дневники до сих пор хранят секреты юного Симукова.

Андрей Дмитриевич за годы работы в МНР превратился в истинного монгола. Он свято соблюдал монгольские обычаи, как заметил премьер-министр Гэндэн - говорил “как худонец”, надевал монгольскую одежду, играл в далу /монгольская разновидность домино/, монгольские шахматы, при необходимости мог на монгольский лад зарезать овцу или козла. Его многочисленные поездки по Монголии были сопряжены со многими трудностями и невзгодами. Но, как географ, я уверен, что эти периоды в его жизни были самыми счастливыми. Это видно хотя бы из писем, присланных родным: “В монгольском халате, шапке, с ножом за поясом, на маленьком шустром коньке носился от айла к айлу, чувствуя себя в каждой юрте, как дома, и за чашкой соленого чая, кумыса или молочной водки в медленном, пересыпанном шутками разговоре вскрывал суть кочевков, социально-экономические тайны, готовя заключительную часть трилогии “география-пастбище-хозяйство”.

Ф.А.Ларсен в своей книге “Монголия”, изданной в 1930 году в г.

Бостоне писал: “Монголы во время путешествия, кроме лошадей, на которых едут, ничего не имеют. У меня тоже вошло в привычку путешествовать по этой стране таким же методом”. По его словам, монголы отличаются исключительным гостеприимством, так как знают, что каждый может оказаться в таком положении во время путешествия.

Немногие иностранные путешественники могли бы совершить подобные походы, и одним из тех, кто в состоянии был сделать это, бесспорно был А.Д.Симуков. Он утверждал: “Зная язык и обычаи, можно проехать страну из конца в конец без копейки денег, имея лишь коня, трубку и кисет табаку, находя везде, где есть люди, кров и пищу”. И это не пустое бахвальство. Думаю, что он неспроста писал так. Возможно, он втайне мечтал совершить подобное. И будь у него свободное время, он бы это сделал с легкостью.

Из страниц его трудов мы узнаем имена его сподвижников, таких, как Ф.Ф.Большаков, М.А.Симукова, В.Д.Якимов, С.Ураков, В.Балашева, А. Вагапов, В.Марчук, С.Климов, Санчжа, Цэвэн, Гомбожаб, Дамбарабчжа, Жаргал и др. К ним следует добавить еще одного человека, сыгравшего большую роль в его жизни - китайца по имени Фу Чин. Этот человек был раньше поваром экспедиции П.К.Козлова, после возвращения ее участников на родину, был “передан” Андрею Дмитриевичу. В течение нескольких лет он обеспечивал “тыл” исследователя, был полновластным хозяином его нехитрого хозяйства, а, главное, преданным другом.

В 1990 году Мелания Алеекseeвна Симукова рассказала мне следующую историю.

Дело было вскоре после приезда ее в Улан-Батор. Получив зарплату, Андрей Дмитриевич, как всегда, отдал ее Фу Чину. И тот после некоторого раздумья начал раскладывать деньги по назначению на три кучки – на еду, экспедицию и на сбережение. Потом подумав еще, начал откладывать четвертую кучку. На вопрос Мелании Алексеевны он ответил: “Ты красивая женщина. Но одежда твоя никудашная. Ты должна выглядеть не хуже городских модниц. Нельзя срамить Андрея”. Он был непререкаемым авторитетом в семье Симукова, одевал их, кормил. Был очень расчетлив и прижимист. Симуковы с трудом выпрашивали у него деньги на кино.

А.Д.Симуков был необыкновенно популярен среди монголов. У него было много монгольских друзей. Среди них были как известные люди того времени, так и простые скотоводы.

Андрей Дмитриевич страстно любил поэзию, дружил с основоположником современной монгольской литературы Д.Нацагдоржем, который часто приходил к нему, уводил его на прогулки... По воспоминаниям М.А.Симуковой, монгольский поэт был стеснительным, улыбчивым

человеком. Ее муж до поздней ночи бродил с Нацагдоржем по огромному и пустынному тогда двору Научно-исследовательского Комитета. На вопрос, что же они там делали, неизменно отвечал : “Гуляли под звездами”. А однажды рассказал, что Нацагдорж читает ему свои стихи, и добавил: «Запомни его имя. Он будет очень большим поэтом». Может быть, замечательное стихотворение поэта “Звезда” родилось именно во время этих прогулок. То же самое можно сказать и о его поэме “Моя родина”. Ведь в ее строках - вся география Монголии:

Хэнтий, Хангай, Саяны, вставшие дугой
Хребты высоких гор, покрытые тайгой
Мэнэн, Шарга, Номин – о как вас любим мы,
Монгольские барханы и холмы...

Задумав сочинить стихотворение о природе Монголии, основоположник нашей современной литературы, конечно же, не мог не проконсультироваться со своим другом – знатоком географии Монголии. Например, в стихотворении “Моя родина” есть строка о пяти видах злаков, выращиваемых в Монголии. Д.Нацагдорж, сын скотовода, далекий от земледелия, вряд ли смог бы точно сказать, сколько именно видов зерновых культур произрастает в Монголии. А в труде Андрея Дмитриевича “Краткая география МНР” написана: “Монголы сеют преимущественно просо и арбай (голосемянный ячмень), буряты и русские – ярицу (яровую рожь), пшеницу, овес, китайцы – пшеницу”.

Имея русского друга, причем так же как он влюбленного в поэзию, Д.Нацагдорж, естественно, обращался к нему за помощью при переводе стихов А.С.Пушкина.

У Симукова был бесспорный талант литератора. В письме к своему брату он описал озеро Хубсугул следующим образом: “Вода озера, светло-аквамариновая в мелких местах, на большой глубине принимает ни с чем не сравнимый чистый синий, очень густой и глубокий цвет. Смотреть на эту воду - чистая радость. И вот вообрази: такого цвета озеро обрамлено мохнатыми от леса горами. Золотой осенний лес /лиственница/ смотрится прямо в воду. А на горизонте, на фоне светло-голубого усталого осеннего неба, как бы вырастая из дальних синих волн, высится огромная иззубренная вершина г.Мунку-Сардык, ослепительно серебристая от вечных снегов на вершине и свежее выпавшего снега на склонах”.

А.Д.Симуков в одном из своих докладов заметил: “Экспедициями Географического отделения НИКа сделано на автомобилях, лошадях и верблюдах свыше 30.000 км исследовательских маршрутов по стране.

Беллетристическое описание этих путешествий составило бы ряд занимательнейших и поучительных книг для юношества”. Но, из-за нехватки времени, ему удалось написать всего два увлекательных очерка в этом жанре.

Алексей Кривель их оценивает следующим образом: “Пробовал свои силы в беллетристике. Очерки Симукова “По Хэнтэйской тайге” и “В стране диких верблюдов” открыли новое для того времени направление научно-приключенческой литературы”⁸⁾.

Он был в близких отношениях также с известным монгольским ученым Б.Ринченем, после его ареста в 1937-м году часто навещал его семью и поддерживал его жену Радну. Позже, Б.Ринчен по адресному столу разыскал и навестил Меланию Алексеевну.

* * *

В конце 1930-х годов А.Д.Симуков собирался возвратиться на родину. Он пишет доклад о своей двенадцатилетней работе в МНР, статью об итогах работы географического отделения за 15 лет. Он на своей родине собирается опубликовать свои основные труды, поскольку они были большей частью написаны на русском языке.

Но тут грянула беда – 19 сентября 1939 года его арестовывают сотрудники особого отдела НКВД армейской группы войск, предъявляют обвинение в “шпионаже в пользу иностранного государства” и объявляют “врагом народа”. Далее он был направлен спецконвоем в тюрьму в г. Улан-Уде, потом был этапирован через Новосибирск и Архангельск в Печорский лагерь в Коми АССР, где скончался 15 апреля 1942 года “от паралича сердца”. В декабре 1956 года он был полностью реабилитирован “за отсутствием состава преступления”.

Чтобы читатель понял непростую обстановку того времени, приведу следующий факт. Первый монгольский географ Ц.Цэвэгжав был в 1937 году арестован и расстрелян якобы за вредную пропаганду - за то что сказал своим ученикам следующую фразу: “Монголы могут воссоединиться и создать независимое государство. У нас еще сохранились трезвый ум и сила времен Чингис хана”. Он был учителем главы государства маршала Х.Чойбалсана, кстати, тоже панмонголиста - сторонника создания великого монгольского государства. Но это не спасло его.

Ярлык “враг народа” означал не только физическое устранение, но и беспощадное уничтожение трудов таких людей. Вырезывались из книг статьи, авторами которых были “враги народа”. В случае острой необходимости издавали их труды без указания имен авторов.

Конспекты первого монгольского географа Ц.Цэвэгжава его старшая

дочь Ц.Ишханд прятала в течении более полувека. Они были найдены лишь после ее кончины.

Рукописи А.Д.Симукова сохранились для потомков лишь потому, что в условиях нарастающей напряженности внешнеполитической обстановки, республика как никогда нуждалась в них. Вполне возможно, что во второй половине 1930-х годов ему давали различные поручения, связанные с обороспособностью МНР. Вскользь упомянутые в одном его докладе “военные работы”, наверняка хранятся в каком-нибудь секретном архиве.

* * *

Шли годы... В 1990 году в Монголии победила демократическая революция, одним из лидеров которой стал С.Зориг – внук Андрея Дмитриевича. Именно с демократизацией страны стало возможным, в частности, открытое обсуждение вопросов, связанных с массовыми репрессиями тридцатых годов.

25 сентября 1990 года президент АН Монголии Н.Содном подписал постановление о создании комиссии по изучению научного наследия А. Д.Симукова. В ее состав были включены известные монгольские ученые, а также дочь географа Н.А.Симукова и его внук Санжаасурэнгийн Баяр. В задачу комиссии входили пропаганда и издание его трудов. В рамках работы этой комиссии была написана книга о жизни и деятельности русского географа⁹⁾ и целый ряд статей, но основную работу – издание его трудов не удалось осуществить.

Как географ и бывший секретарь вышеназванной комиссии, я радуюсь изданию сборника трудов замечательного русского ученого, человека с большой буквы, посветившего всю свою жизнь нашей родине. Став достоянием широкой публики, его труды несомненно будут использоваться еще шире и принесут еще большую пользу для науки.

Монгольский народ помнит и впредь будет с благодарностью вспоминать имя легендарного русского путешественника, замечательного географа - Андрея Дмитриевича Симукова.

Примечания

- 1) Н.Саранчимэг, “Хүмүүсээ! Хотынхоо ногоон бүсийг авраач”, газета “Удрин сонин”, № 66, 2006-3-18.
- 2) П.Цолмон, “Сэтгэлд уяатай Монгол нутаг”, газета “Худулмур”, 1990-4-12.
- 3) В Государственном Центральном архиве хранятся несколько работ, написанных на монгольском языке и число их со временем, по всей вероятности, еще увеличится.
- 4) Э.М.Мурзаев, Рассказы об ученых и путешественниках, М., 1979, с. 75, 77.

- 5) Ш.Цэгмид, Санаанд үлдсэн хэсэг бусаг зүйл, с. 20, Улан-Батор, 2002.
- 6) Алексей Кривель, Самый синий Хангай, М., 1987, с. 130-131.
- 7) Алексей Кривель, Самый синий Хангай, М., 1987 г.
- 8) Алексей Кривель, Самый синий хангай, М., 1987, с.139.
- 9) П.Цолмон. Газар зүйч А.Д.Симуковын амьдрал, бүтээлийн тухай, УБ, 2002.

А.Д.Симуков и география Монголии

В.П.Чичагов

Институт географии РАН

д-р географических наук

доклад на Мемориальном заседании, посвященном 90-летию со дня рождения и 50-летию со дня гибели исследователя Монголии Андрея Дмитриевича Симукова, 29.IV.1992 г., Москва, Монгольский культурный центр

А.Д.Симуков завершает плеяду замечательных русских путешественников - исследователей Центральной Азии. Он по праву может считаться основоположником современной географии Монголии. С помощью Н.А.Симуковой - дочери А.Д.Симукова и по ее инициативе мне удалось познакомиться с основными трудами этого исследователя. В приведенном в конце доклада списке работ содержится рукопись “Географический очерк Монгольской Народной Республики” в трех частях общим объемом около 700 страниц и 25 научных статей. Это только часть научного наследия А.Д.Симукова, но и ее анализ позволяет мне сделать ряд предварительных выводов относительно научной значимости публикаций этого замечательного ученого.

В общем виде научное содержание опубликованных работ и рукописной географии Монголии может быть объединено в пять крупных блоков.

1. Комплексная географическая характеристика Монголии – физическая география, экономическая география и описание аймаков Монголии содержится в капитальной монографической работе, рукопись которой заслуживает опубликования в первозданном виде, может быть с незначительными редакционными поправками и ссылками. Эта работа представляет собой свод знаний о природе, экономике и населении страны, созданный русским исследователем в начале 30-х годов текущего столетия. Не берусь судить о том, как эти вопросы отражены и опубликованы в монгольской печати на монгольском языке. Однако для отечественной (российской – ред.) географической науки эти материалы представляют исторический, общенаучный и отраслевой научный интерес. Качество представленных в них данных неоднородно, и не устаешь поражаться тому, как А.Д.Симукову удалось их упорядочить, обобщить,

систематизировать и представить в виде монографического описания.

Оценивая этот труд с позиций научной изученности Монголии конца XX века, можно отметить, что отдельные положения выглядят заслуживающими отражения в учебнике по географии. И такой учебник по материалам Д.Симукова был издан в Монголии в начале 40-х годов. Другие имеют краеведческий характер. Третьи – сугубо профессиональный геоморфологический и географический. Четвертые – просто уникальны. Например, проведенный анализ деятельности ламаистских монастырей не имеет аналогов в отечественной литературе.

2. Тема районирования Монголии тесно связана с темой о зональности природы страны. А.Д.Симуков (11, с.33-34) на территории Монголии выделял следующие основные природные районы: Алтайскую горную страну, включающую Монгольский Алтай, Сайлюгем и бассейн реки Кобдо; Западную озерную котловину (Убсунурская впадина и низовья систем рек Кобдо - Дзобхан); Хангайскую горную страну, включающую Хангай, Танну-Ола, Саяны, Хан-Хухэй и Болнай; Хэнтэйскую горную страну; Средне-Халхасскую возвышенность – холмистое нагорье, расположенное к юго-востоку от Хангайской горной страны и к югу от Хэнтэйской; Восточно-Монгольскую равнину; Центральную впадину, ограничивающую с юга Хангайскую горную страну и Средне-Халхасскую возвышенность. Она состоит из южной озерной котловины и ряда впадин, простираясь к востоку вплоть до Сайн-усинской депрессии; Гобийский Алтай и Заалтайскую Гоби; Юго-восточную холмисто-равнинную Гоби.

Сравнивая предложенную А.Д.Симуковым схему физико-географического районирования Монголии с более поздними схемами Э.М.Мурзаева, Ш.Цэгмида и ряда других исследователей, следует отметить, во-первых, преемственность в выделении наиболее крупных единиц районирования и, во-вторых, приоритетность схемы А.Д.Симукова в показе Средне-Халхасской возвышенности и Центральной впадины; в-третьих, наряду с этим в схеме А.Д.Симукова отсутствует ареал предгорий и поднятий Большого Хингана, который, впрочем, в природном отношении не имеет к природе Монголии прямого отношения.

А.Д.Симуков впервые четко сформулировал важнейшие климатические особенности страны (4): малоснежная зима, сухая весна почти без увлажнения почвы тающим снегом; выпадение главной массы осадков в июле – августе; сухая осень с ранними заморозками.

Соответственно осадкам мы имеем в Монголии две основные почвенные растительные зоны – писал А.Д.Симуков (3): Северную зону сухих, злаковых по преимуществу степей с почвами каштанового типа и

Южную зону полупустынь с буроземами и т.п. полупустынными и пустынными почвами.

“Почвы МНР вообще в массе сравнительно грубы, скелетны, слабооформлены, изобилуют щебнем и галькой и не достигают большой мощности” (11, с.35). И далее; указанная выше основная зональность четко выражена везде, где распространены пониженные, вогнутые или слабовыпуклые формы рельефа. Она нарушается высокими горными хребтами, на склонах которых наблюдается вертикальная зональность или поясность с постепенным переходом от степи к лесной и альпийской зонам (или поясам). В отдельных случаях присутствует и нивальный пояс. Бедность осадков часто обуславливает частичное или полное выпадение пояса леса и тогда нагорная степь непосредственно соприкасаются с альпийским поясом. Вследствие бедности осадками и обилия замкнутых форм макро- и микрорельефа часто встречаются пятна засоленных почв с соответствующей растительностью (11, с.34-35).

3. Региональная характеристика Монголии включает Хангай, Хэнтэй, Средне-Халхасскую возвышенность и Гоби. А.Д.Симуков впервые изучил и объективно отразил на карте рельеф гобийской части Монголии. Он составил чрезвычайно важную в научном отношении рукопись по географии Гоби, которая, к сожалению, еще не дошла до нас. Опубликованные А.Д.Симуковым оригинальные материалы по районированию Гоби в пределах Монголии и Китая представляют и по сей день научный интерес и ожидают профессионального географического анализа.

Чрезвычайный интерес представляют открытые А.Д.Симуковым отроги Монгольского Тянь-Шаня, талантливые описания которых содержатся в ряде работ (23-28).

Не меньший научный интерес представляет географический анализ А.Д.Симукова Гобийского Алтая (1). Мне особенно близки описания подгорных наклонных равнин – знаменитых монгольских бэлей Гобийского Алтая: “...каждый из отдельных хребтов стоит на пьедестале, скаты которого...полого спускаются во все стороны. Горный хребет в основании оказывается полузасыпанным своими же собственными обломками. В устьях ущелий располагаются веера конусов выноса. Сортировка материала становится все меньше с удалением от фронта гор” (1, с.82). При выделении бэлей Гобийского Алтая А.Д.Симуков ссылается на Г.М.Потанина, который впервые ввел это понятие в научную отечественную литературу. Бэли Монголии с большим перерывом изучались В.П.Чичаговым и Д.А.Тимофеевым (1974) – подробно рассматривались в отдельных работах этих исследователей 1976 и 1982 гг.

А.Д.Симуков подчеркивал резкость перехода от поверхности плоского наклонного бэля к высоким передовым уступам гор. Часто переход этот совершается на протяжении всего нескольких метров. Из-за этого хребты Гобийского Алтая имеют вид почти неприступных зубчатых скалистых стен (там же, с.83). А.Д.Симуков подробно описал характерные особенности эрозионного расчленения хребтов Гобийского Алтая. Все они прорезаны извилистыми ущельями, пересекающими поперек это линейное поднятие. Необходимо подчеркнуть, что А.Д.Симуков впервые указывает на кулисообразное распределение хребтов Гобийского Алтая и их чередование с сухими продольными понижениями – хоолями. Наконец, А.Д.Симуков впервые рассмотрел строение наиболее крупного бэля – южного склона поднятия Ноён-Ула. Этот бэль был назван А.Д.Симуковым Великой Равниной Центральной Гоби.

Заслуживают научного рассмотрения и представления А.Д.Симукова об эоловом рельефе Монголии. В статье 1935 г. “Южно-Гобийский аймак” он довольно подробно рассмотрел особенности морфологии песчаного эолового массива в Южной Гоби – Хонгорын элс. В своей последней работе (28) А.Д.Симуков отмечал, что вторым, после гобийской глинистой почвы “... распространенным типом гобийской почвы является песок различной структуры и размера. В большинстве случаев участки песка являются чисто эоловыми образованиями, принесенными ветром с мест разрушения дающих песок пород и располагающимися на глинистой основе... целый ряд участков сложен песком вторичного происхождения, образующимся и поныне вследствие разрушения гобийских песчаников” (28, с.99). Выделялись следующие морфологические типы песков: барханы, сыпучие и закрепленные; пески с ровной закрепленной растительностью поверхностью; донные бугристые пески; мелкобугристые пески; песчаные надувы у склонов гор, холмов и камней в результате разрушения этих гор.

Мне, как геоморфологу, чрезвычайно интересны геоморфологические основы классификации гобийских ландшафтов А.Д.Симукова (28, см.А.Д.Симуков. *Пустыня Гоби (аэографический очерк) – в этом томе сборника – ред.*). Как видно из этой работы, А.Д.Симукову принадлежит приоритет в выделении монгольского мелкосопочника, который по установившемуся мнению большинство исследователей связывают с известной статьей И.П.Герасимова и Е.М.Лавренко (1952), и гобийского пенеплена, концепция которого была разработана С.С.Коржуевым (1982). Перечень геоморфологических объектов впервые описанных в Монголии А.Д.Симуковым весьма велик. Это и Чойринское гранитное поле или Чойринские скалы, по поводу которых А.Д.Симуков писал: “Здесь уместен

термин “пенеплен”, означающий слегка всхолмленную волнистую страну, постепенно превращающуюся под влиянием постоянной работы нивелирующих атмосферных агентов в равнину” (6, с.73). Это и описание рельефа высокой холмистой пустыни с широтными и субширотными линейными впадинами – гобийского пенеплена на участке Сайн-Ус – Солонкэр. Это и конечные морены долинных ледников и бараньих лбов древних ледников Хангая (4, с.80-81).; представление значительной мощности долинных ледников; упоминание о движениях сплошных мелких скальных осыпей; описание плоских вершин Хангая. Это и первое описание современного оледенения высшей точки Хангайского поднятия массива Отгон-Тэнгэр, на вершине которого расположены снежники: “огромный сугроб вечного снега” (4, с.88). Наконец, это упоминание об экзарационной котловине (выпаханной древним ледником) в долине р. Ульдзэйтү, одном из истоков р.Чулуту, где спустя 63 года мы нашли остатки двух разновозрастных плейстоценовых морен (М.А.Корина, Е.А.Мальгина, В.П.Чичагов, 1975).

Это и высокие водораздельные базальты Хангайского нагорья, и селенгинские базальты. Этот список можно еще долго продолжать.

4. Крупный блок работ А.Д.Симукова содержит талантливое **описание жизни монголов**, уклада, кочевков и пастбищ. В материалах этого исследователя содержится оригинальный табличный материал, ценность которого несомненна и в наши дни.

5. Особую группу работ представляют **научные отчеты А.Д.Симукова** о деятельности Ученого комитета или Комитета наук МНР. Это отчеты ученого, а не только организатора. Они содержат научные результаты исследований в отдельных районах Монголии, главным образом в Хангае и Гоби и практические рекомендации на основе этих результатов. Из последних необходимо упомянуть специальную записку А.Д.Симукова о целесообразности строительства центра Южно-Гобийского аймака - будущего города Далан-Дзадагад в удобном, защищенном от ветров восточными отрогами хр. Гурван-Сайхан, месте на богатой пресной водой наклонной подгорной равнине. А.Д.Симуков справедливо может считаться идейным создателем этого города. Перекликаются с современными экологическими проблемами и представления А.Д.Симукова о хорошей сохранности природной среды Монголии. “Немного осталось мест на Земле, где отношение человека к природе так просто, так патриархально, где дикие животные бродят так спокойно и привольно, как в некоторых уголках Монголии”, писал А.Д.Симуков о Хэнтэйских горах (2, с.93).

В заключение доклада я считаю возможным выступить с последующими предложениями:

1. Постараться найти в архивах картографический материал и рукопись А.Д.Симукова по географии Гоби.
2. Опубликовать в двух томах научное наследие А.Д.Симукова с картами на русском и монгольском языках.
3. Подготовить к печати и опубликовать сборник статей исследователей различных наук о значении и развитии научных идей и представлений А.Д.Симукова.

Литература

- 1) А.Д.Симуков. Очерк работ Гобийской партии Ученого комитета МНР. Июль-Ноябрь 1927 г. Хозяйство Монголии. 1928. № 1 (18) с.86-99.
- 2) А.Д.Симуков. Очерк природы и быта Кентея. Хозяйство Монголии. 1928. № 1 (9). с. 93-103.
- 3) А.Д.Симуков. Очерки природы и быта. II. Гобийский Алтай и Центральная Гоби. Хозяйство Монголии. 1928. № 3 (10). с.79-92.
- 4) А.Д.Симуков. Хангайская экспедиция Ученого комитета МНР 1928 г. (Путевые впечатления). Хозяйство Монголии. 1929. № 1 (12). с.78-96.
- 5) А.Д.Симуков. О кочевках и пастбищах Монголии. Хозяйство Монголии. 1929. № 2 (15). с.5-24.
- 6) А.Д.Симуков. Маршрут Улан-Батор – Байшинту (Гурбан-Сайхан) – Улан-Батор. Хозяйство Монголии. 1929. № 4(17). с.72-83.
- 7) А.Д.Симуков. Роль СССР в деле исследования Монголии. Хозяйство Монголии. 1929. № 5 (18). с.43-52.
- 8) А.Е.Стулов, А.Д.Симуков. К вопросу о районировании Монгольской Народной Республики. Хозяйство Монголии. 1930. № 2 (20). с.51-75.
- 9) А.Д.Симуков. Скотоводство МНР в связи с географическими ландшафтами страны. Хозяйство Монголии. 1931. № 1 (25). С.57-75.
- 10) А.Д.Симуков. Количественное соотношение социальных групп худонского аратства и видовой состав аратского стада. Хозяйство Монголии. 1931. № 2 (26). с.18-26.
- 11) А.Д.Симуков. Географическое положение МНР. Современная Монголия. 1933. № 1. с.32-36.
- 12) А.Д.Симуков. Пища и жилище монголов. Современная Монголия. 1933. № 2. с. 42-49.
- 13) А.Д.Симуков. Хотоны. Современная Монголия. 1933. № 3. с.19-32.
- 14) А.Д.Симуков. Географический очерк Монгольской Народной Республики. ч. I-я Физическая география Монголии. 1933. Улан-Батор. 111 с.
- 15) То же. ч.II. Население, его хозяйство и государственное устройство страны. 1934. Улан-Батор. 296 с.
- 16) То же. ч III. Комплексные описания аймаков МНР. 1934. Улан-Батор.243с.
- 17) А.Д.Симуков. Архангайский аймак. Современная Монголия. 1934. № 2(5). с.87-

- 96.
- 18) А.Д.Симуков. Монгольские кочевки. Современная Монголия. 1934. № 4(7). с.40-46.
 - 18а) А.Д.Симуков. Южно-Гобийский аймак. Современная Монголия. 1935. № 1(8). Улан-Батор. /Эту статью я не читал. Ознакомился с ее рефератом в монографии М.А.Маринова (1967) на с.541./
 - 19) А.Д.Симуков. Пастбища Монгольской Народной Республики. Современная Монголия. 1935. № 2(9). с.76-89.
 - 20) А.Д.Симуков. Материалы по кочевому быту населения МНР. Современная Монголия. 1935. № 6(13). с.89-104.
 - 21) А.Д.Симуков. Материалы по кочевому быту населения МНР.2. Кочевки Убур-Хангайского аймака МНР. Современная Монголия. 1936. № 2(15). с.49-56.
 - 22) А.Д.Симуков. Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского комитета МНР за 15 лет. Современная Монголия. 1936. № 4(17) -5(18). с.67-86.
 - 23) П.И.Воробьев, А.Д.Симуков. (Б). Экспедиция в Цаган-Богдо. Современная Монголия. 1937. № 4(23). с.85-92.
 - 24) П.И.Воробьев, А.Д.Симуков. Экспедиция в Цаган-Богдо. Современная Монголия. 1937. № 5(24). с.85-94.
 - 25) А.Д.Симуков. По пустыням Западной Гоби. Современная Монголия. 1937. № 6. с.44-57.
 - 26) А.Д.Симуков. По пустыням Западной Гоби. Современная Монголия. 1938. № 1(26). с.31-43.
 - 27) А.Д.Симуков. Путевые заметки по Хангаю и Гоби зимой 1937 г. Современная Монголия. 1938. № 2(27). с.69-75.
 - 28) А.Д.Симуков. Пустыня Гоби. (Географический очерк). Современная Монголия. 1938. № 3(28). с.91-106.
 - 29) Н.А.Маринов. Геологические исследования Монгольской Народной Республики. М.; Недра. 1967. 844 с.

Истинная любовь к природе и людям

3. Батжаргал

Всемирная Метеорологическая Организация

По-видимому А.Д.Симуков впервые систематически изложил географию Монголии для познавательных и просветительских целей в своей книге “Географический очерк Монгольской Народной Республики”. Эта книга выгодно отличается от первой книги подобного рода, которая была написана до него Ц.Жамцарановым, тем, что широко базируется на материалах полевых исследований, которые он сам же и организовывал, и на материалах других известных исследователей Центральной Азии.

Симуков прекрасно понимал, что физико-географические особенности территории Монголии, в частности многие явления флоры и фауны невозможно объяснить без знаний климатических условий. Однако к тому времени на территории Монголии не проводились стандартные метеорологические наблюдения. Отдельные исследователи-путешественники устанавливали временные метеорологические станции, и их данные были разбросаны в разных отчетах.

Где-то в 1980-х годах будучи в Англии я был приятно удивлен когда в библиотеке Университета Восточной Англии (Норвич), который по праву считается одним из мировых исследовательских учреждений, обеспечивающих достоверные и калиброванные данные о глобальном изменении климата, увидел данные метеорологических станций, работавших на территории Монголии уже во второй половине 19-го века. Эти станции устанавливались и поддерживались российскими исследователями и потому были включены в список российских метеорологических станций того времени. Однако подобные разрозненные данные не могли служить основанием для убедительных выводов о климатических условиях Монголии.

При написании “Очерка” у Симукова под рукой были только трехлетние данные метеостанции Улаанбаатара, которая начала работать с 1924-го года. Поэтому ему пришлось применить метод сравнительного анализа и прибегнуть к климатическим описаниям территорий сопредельных стран. Например, Симуков сравнивал низкую среднюю температуру воздуха Улаанбаатара с умеренными температурами Ленинграда (подчеркивая, что Ленинград находится куда севернее, чем Улаанбаатар), чтобы показать, как сильно отличается климат Монголии за счет ее континентальности от тех

мест на Земле, которые находятся под благоприятным влиянием Мирового океана. Ясно, что без полных и достоверных стандартных метеорологических данных трудно было выявить климатические особенности территории Монголии, хотя бы даже в общих чертах. Однако Симуков прекрасно справился с этой задачей. Климатические описания территории Монголии, сделанные им на основе методов дедукции и экстраполяции используя общие сведения почвенных характеристик, растительного покрова и животного мира, послужили опорными точками для последующих исследований.

Своей журнальной статье о Хангайской экспедиции Ученого Комитета МНР 1928 г. Симуков дал подзаголовок «Путевые впечатления» и подчеркнул, что, поскольку статья публиковалась до окончательной обработки результатов экспедиции, в его задачу в данном случае входило дать образное описание природы и наиболее ярких эпизодов экспедиции, то есть отразить впечатления не исследователя, а туриста. Это показывает, насколько серьезно он понимал свою ответственность перед наукой и перед людьми. Он понимал, что для убедительных выводов необходимо опираться на научно обоснованные и подтвержденные фактами данные. При любых поездках, там где это было возможно, он сам производил метеорологические измерения и позднее даже инструктировал работу метеорологических станций, которые уже начали появляться на территории Монголии.

Судьба Симукова была связана с метеорологией не только потому, что он понимал важность метеорологических данных. Монгольский Научно-Исследовательский Комитет (НИК) начиная с 1926-го года поручил дела, связанные с организацией метеорологических наблюдений, С.А.Кондратьеву, одному из участников известной экспедиции П.К.Козлова. Симуков вместе с Кондратьевым организовал поездку по стране с целью определения мест для установки будущих метеорологических станций. В целом были определены более двадцати местностей, в том числе такие как Захуй, Галуут, Отгонтэнгэр, Улаангом и так далее. Данные, получаемые от метеостанций этих мест, позднее подтвердили что они были действительно ключевыми пунктами с точки зрения их представительности для данных районов. В 1929 году Кондратьев, уезжая в Москву на отдых и по делам, временно передал свои метеорологические дела Симукову. Но случилось так, что он больше не вернулся в Монголию, и Симуков продолжал быть ответственным за метеорологию до конца 1930 года, пока НИК Монголии не передал эту работу другому человеку, принимая во внимание особую занятость Симукова. Однако это не означало, что он полностью отстранился от метеорологии. На основании его рекомендации была поставлена цель установить метеостанции во всех географических провинциях, чтобы

иметь возможность охарактеризовать страну в климатическом отношении и установить дополнительные станции для целей сельского хозяйства. В интересах предсказаний погоды также было рекомендовано проводить ежедневные метеорологические наблюдения там, где есть телеграф и возможность передавать оперативную сводку погоды не только в Улаанбаатар, но и далее в Главную Геофизическую Обсерваторию в Ленинграде. Несомненно, все это было только скромной долей той большой работы, которая была возложена на плечи Симукова, поскольку некоторое время он был вообще единственным представителем России в НИК Монголии.

Как исследователя его сильно заинтересовали некоторые признаки увлажнения климата западной части Монголии на фоне общей тенденции усыхания климата азиатских пустынь и степей. В связи с этим Симуков предлагал организовать, например, регулярные наблюдения за движением ледников и изменениями вечно-снегового покрова западных районов Монголии. Как были бы важны данные этих наблюдений, будь они реализованы, в настоящее время, когда разговор о глобальном потеплении требует надлежащих долговременных данных наблюдений за вечными снегами. Подобные климатические явления интересовали Симукова не только как исследователя, но и как человека, который считал себя обязанным помочь в решении определенных экономических и хозяйственных задач страны. Читая отчеты Симукова, можно почувствовать его искреннюю озабоченность по поводу больших и малых засух, которые периодически случаются на территории Монголии и пагубно влияют на жизнь людей. Он писал, что “сильная засуха способна перевернуть все верх дном, и вчерашний богат сегодня может стать бедняком”. От его внимания не ускользнули и такие “мелкие” вопросы как температурная инверсия, и он предложил в связи с этим установить метеостанцию на вершине Богд Уул, что было реализовано впоследствии. В самом деле этот “мелкий вопрос”, то есть инверсия, и определяет главным образом температурный режим на территории Монголии в зимнее время. Размышляя о сухости климата Монголии в силу недостаточного количества осадков, Симуков придавал большое значение роли лесного покрова как стабилизирующего фактора гидрологического режима, в частности, и как принципиальный фактор климата вообще. Он отмечает, что бессистемное истребление леса грозит обезвоживанием больших районов страны. Удивительно и в то же время грустно признать, насколько его предупреждение было дальновидным и становится все более реальным на сегодняшний день.

В заключение мне хотелось бы поделиться предположениями о том как ему одному удалось сделать столь огромную работу за сравнительно

короткий период его работы в Монголии и при таких невероятных трудностях на заре становления страны. Во-первых, он был исследователем не по долгу службы, а по зову сердца. Во-вторых, его отличала истинная любовь к природе и глубокое доверие к местным людям, как к носителям богатой древней культуры и знатокам окружающей их природной среды. Если многие зарубежные исследователи до него вероятно пытались изучить наблюдаемые на территории Монголии природные явления, вписывая их в готовую канонизированную схему науки, то есть только заполнить пробелы, то Симуков, по-видимому, напротив старался построить некую новую схему для территории Монголии на основе реальных взаимодействий природных условий и жизнеобеспечения людей. Иногда он больше доверяет рассказам местных монголов, чем показаниям приборов, даже в определении таких тонких характеристик как высоты и приподнятости тех или иных мест. В своих работах он широко использовал местные названия растений и животных. Его путевые заметки читаются легко, как художественные произведения, и в воображении встает сама природа как наяву. Он восторженно описывает “красавца-старика аргала, гордо несущего благородную голову” и грациозных и изящных хар сүүлт, глядя на которых получаешь “эстетическое наслаждение”. Он восторгается отношением человека к природе: “так просто, так патриархально, где дикие животные бродят так спокойно и привольно”. Чувствуется понятная ностальгия, когда Симуков говорит о Центральной Гоби, где он шепчет в своем сердце что, “никогда не забудет ее оригинальную природу, ее безграничные просторы, своеобразную прелесть оазисов и незабываемые зори”. Наконец, вероятно он был совершенно влюблен в этот край где “широкие перспективы раскрывают суровую, простую и мощную красоту страны”.

А.Д.Симуков и картографическая наука в Монголии

Д.Базаргур

*Институт Географии Академии наук Монголии,
д-р (Sc.D), профессор*

Андрей Дмитриевич Симуков, в бытность свою сотрудником Ученого Комитета Монгольской Народной Республики в 1930-ые годы, сделал большое количество работ по картографии. В частности, хотелось бы здесь особо отметить, опираясь на воспоминания очевидцев, историю сбора материалов для его работ “Географический атлас МНР” /1934 г./ и [настенная] “Карта МНР” /масштаб 1 : 2.000.000, 1937 г./.

А.Д. Симуков, добравшись до последнего, более или менее крупного населенного пункта по уртонной службе (*почтовая служба на перекладных –сост.*), далее нанимал лошадей или верблюдов чтобы добраться до мест своих полевых исследований. “Более месяца я в качестве проводника сопровождал по отрогам Алтайского хребта русского ученого Симукова, прозванного шар Дамдинсурэн - вспоминает арат-старец Лувсан, житель Булган сомона Южно-гобийского аймака, проводник Андрея Дмитриевича в 1930-ые годы. - На большом листе бумаги он раскладывал какой-то непонятный прибор (*компас, бинокль и т.д. - автор*) и рассматривал в свой прибор близлежащие горы, записывал много цифр, потом верблюжьими шагами отмерял расстояние где-то в 1-2 км, опять устанавливал свой прибор, вел записи, спрашивая меня при этом о названиях всех местных гор и сопок. Записывал еще сведения о родниках, колодцах, сайрах, дорогах, полезных ископаемых. Когда заезжали в айлы (*кочующая группа – ред.*) спрашивал о поголовье скота, годовых кочевках, торговле, записывал эти сведения”.

“... Наш Дамдинсурэн пел русские и монгольские песни, вел шуточный разговор с аратами, смешал всех присутствующих. Он всегда спрашивал о чем-нибудь встречных. На ночевку он заезжал обычно в многодетные семьи, при этом дарил всегда самые необходимые для кочевника вещи, такие как например, шило, иголки, нитки, наперстки. Детей одаривал конфетами, приговаривая при этом: “Будешь таким же рыжим и носатым как я”. Из воспоминаний арата-старца явствует сколько сил и стараний прилагал Симуков для своих изысканий, как много он пропутешествовал по стране.

Подготовка и методика создания карт для атласа: Симуков на заранее подготовленной бумаге производил расчеты по замерам, разрисовывал сам цветными карандашами, готовя таким образом исходный материал для карт. На них же записывал топонимы и опознавательные знаки по старо-монгольски и по-русски.

Процесс печатания карт: Упомянутый выше атлас, а также настенную карту он отпечатал в г. Улан-Баторе, (атлас в типографии Монголпресс, а карту в офсетной типографии клуба им. Ленина), в чем сам принимал самое живейшее участие .

Резюме:

1. “Географический атлас Монгольской Народной Республики” (1934 г.) состоит из трех частей, имеет 18 карт и картограмм, крупные карты имеют масштаб 1:4.000.000, малые – 1:9.000.000, в которых фигурирует 396 топонимов, вошли названия 336 сомонов, 156 населенных пунктов.
2. “Карта Монгольской Народной Республики” /масштаб 1 : 2.000.000, 1937 г./ создана на основе методики атласа физической географии. На ней детально указаны особенности ландшафта, горы, долины, леса, реки, озера, родники, водоемы, причем с указанием населенных пунктов, городов, сетей дорог, границ, таких административных единиц как аймаки. Карта прекрасно читаема.

Ввиду применения современных методик для создания этих карт, указания на них некоторых социально-экономических особенностей страны, они вполне применимы и по сей день, в чем собственно и заключается историческое достоинство карт Симукова.

“Географический атлас Монгольской Народной Республики” (1934 г.) А.Д.Симукова является первым полным атласом Монголии, а его “Карта Монгольской Народной Республики” (масштаб 1 : 2.000.000, 1937 г.) - первой настенной картой Монголии. По воспоминаниям его современников, монгольских ученых-географов, после того как А.Д.Симукова репрессировали, его карты впоследствии были сожжены НКВД СССР.

Хотелось бы заключить словами, что А.Д.Симуков является пионером и одним из первых деятелей современной монгольской науки, в частности, географии в Монголии.

А.Д.Симуков и реформа административного деления Монголии

Б. Батбуян

Институт географии Монголии

д-р географических наук (Ph.D)

В числе многих политических, экономических, социальных проблем Монголии, ожидающих своего решения по сей день, стоит вопрос реформы административно-территориального деления страны в соответствии с современными требованиями.

Некоторые версии, бытующие среди ученых, не имеют под собой научной почвы. Так, в частности, ряд ученых предлагает перенять традиционное, старое хошунное деление. Другие предлагают перенять, т. е. скопировать административное деление развитых стран. В разрешении подобных споров, несомненно, большую роль сыграли бы исследования и выводы монголиста и географа А.Д.Симукова.

В 1931 году он, в числе других советских ученых принимал активное участие в разработке административно-территориального деления Монголии. Изыскания А.Д. Симукова в области социально-экономической географии страны, его первые творения имели весьма важное значение именно в те годы, когда в этой области в стране не было подготовленных кадров, и его труды сыграли решающую роль в разработке новой концепции административно-территориального деления Монголии.

В основу его трудов легли материалы, собранные им во время поездок в 1923-1924 г.г., в 1927-1931 г.г. по Хангайским и Гобийским регионам страны. Так, в своем труде “О кочевках и пастбищах Монголии” (1929) он описал традиционные методы пастбищного скотоводства кочевников, и в особенности, типы кочевок, и указал на необходимость оптимального использования пастбищных угодий. В работе “Скотоводство МНР в связи с географическими ландшафтами страны” (1931) Симуков определил флору, фауну, климат и ландшафт как факторы, влияющие на дифференцированное развитие животноводства. В своей работе “К вопросу о районировании Монгольской Народной Республики”(1930), Симуков подробно проанализировав существовавшее до 1931 года административно-территориальное деление Монголии, сделал попытку первого научного экономического районирования с охватом всех главных отраслей народного хозяйства.

При разработке новой системы административно-территориального деления Монголии Симуков предлагал несколько принципов для экономического районирования с учетом местных географических признаков и социально-экономической специфики, как например, совпадение административных границ с хозяйственными, полная дееспособность старых административных единиц, облегчение централизованного руководства страной с экстенсивным животноводством, развитие связи и коммуникаций, их оперативности.

Отрадно отметить, что, предложения и выводы А.Д.Симукова были учтены руководством страны при разработке нового административно-территориального деления Монголии, сломавшего всю систему феодального деления страны на 5 аймаков, 72 хошуна, упраздненных после 1931 года, на месте которых было создано трехступенчатое деление на 13 аймаков, 306 сомонов, 2391 баг */см. компакт диск с картами, приложенный к настоящему сборнику – сост./*.

Новое административное деление весьма упрощало прежнее централизованное управление, уменьшало административные затраты. Так, в частности, по подсчетам А.Д.Симукова эта экономия составила 500.000 тугриков, деньги по тем временам весьма немалые.

Признавая несовершенство и необходимость улучшения в дальнейшем предложенной им новой концепции административно-территориального деления, А.Д.Симуков отмечал однако, что, наблюдается процесс слияния пока еще не совпадающих линий административных и хозяйственных границ.

Важнейшей предпосылкой для нового деления Симуков считал правильное расположение аймачных центров. По мнению Симукова, при выборе места для аймачных центров необходимо обязательно учесть географическое расположение, демографию, сеть дорог и коммуникаций, экономическое притяжение, климат, ландшафт, наличие и ресурсы питьевой воды и топлива.

В работе по созданию аймачного центра Южно-Гобийского аймака согласно новому административно-территориальному делению личное участие принимал и Симуков, который выбрал для его расположения место на северо-востоке хребта Зуунсайхан, то есть не только в географическом центре аймака, но и неподалеку от старинного шелкового караванного пути, причем всего в 30 км от залежей бурого угля. При выборе этого места Симуков опирался на свои социально-экономические исследования прилежащих регионов с учетом возможностей использования пастбищ, структуры скотоводства, наличия ресурсов топлива и других полезных ископаемых, как золото, каменный уголь и др. Выбор, по

мнению специалистов, оказался весьма удачным.

Как мы видим, А.Д.Симуков был одаренным человеком с весьма разносторонними познаниями.

Пастбищное скотоводство все еще остается одной из экономических основ Монголии

Н.Ульзийхутаг

*советник Института ботаники АН Монголии,
заслуженный деятель наук Монголии,
д-р биологических наук, профессор*

В развитии естественных наук в Монголии большую роль сыграли российские ученые, работавшие в Центральной Азии, в частности в Монголии. К концу 19-го века Российским географическим обществом было организовано несколько экспедиций в Центральную Азию. Одну из таких экспедиций, называвшуюся Монголо-Тибетской, возглавлял знаменитый ученый Петр Кузьмич Козлов.

В 1926 году Ученый комитет Монголии заключил соглашение с главой Монголо-Тибетской экспедиции (1923-1926), П.К.Козловым, в соответствии с которым экспедиции разрешалось продолжать свои изыскания. С экспедицией сотрудничали В.И.Лисовский, В.А.Казакевич, Л.П.Шастин, а с 1924 года - именитый ботаник Н.В.Павлов. В этой экспедиции принимал личное участие и А.Д.Симуков. В 1925 году был опубликован отчет Н.В.Павлова в “Известиях” Государственного Географического Общества, а в 1926 году – его труд о растительном покрове Прихангайского района Монголии.

А.Д.Симуков - человек обширных знаний. Его труды охватили широкий диапазон познаний в таких областях наук, как: почвоведение, ботаника, зоология, климатология, география, кочевое скотоводство, этнография, о чем свидетельствуют его труды. С самых юных лет Симуков объездил в экспедициях почти всю Монголию, побывал во всех географических поясах страны, и выявил при этом основные специфические характеристики почвы, растительного покрова. Результатом этих работ стала первая в стране “Карта Монгольской Народной Республики” /1937 г./, находящая свое применение и по сей день в качестве познавательно-наглядного материала.

А.Д.Симуков написал работу “Пастбища Монгольской Народной Республики” (см. во 2-ом томе настоящего сборника – сост.), в которой нашли свое отражение результаты его исследований в 1925-1935 г.г. во всех основных районах Гоби и Хангая. Исследования эти проводились по широко известной методике, в силу чего в настоящее время вполне

возможно провести в этих местах мониторинг с целью выявления природных и климатических изменений, произошедших со времен исследований А.Д.Симукова. Возможно также установить изменения растительных ассоциаций. Несмотря на малый территориальный охват, данные приведенные в его работе “Пастбища Центрального и Восточного Хангая” допускают возможность на их основе проводить в настоящее время исследования экологических систем.

В этом труде названия главенствующих на территории Монголии растений даны не только на латыни, но и вкуче с монгольскими аналогиями, а русское изложение содержания его весьма облегчает, к примеру, чтение специалистами, использование студентами и преподавателями вузов Монголии, где до сих пор широко используется учебный материал, написанный на русском языке.

Примечательно, что обиходные среди монголов названия и понятия “Хангай”, “Гоби” были охарактеризованы Симуковым с приблизительным разграничением их территорий, как установившиеся точные названия соответствующих географических понятий.

Труды А.Д.Симукова со времени их создания не потеряли своей актуальности и по сей день, поскольку его исследования опирались, во-первых, на общепринятые в российской науке методики, и, во-вторых, отвечали запросам и нуждам социальной жизни и экономическим условиям Монголии.

А.Д.Симуков, основываясь на результатах своих многолетних изысканий и наблюдений, всегда утверждал, что Монголия должна социально и экономически развиваться на основе своего пастбищного животноводства.

Симуков, благодаря отличному знанию монгольского языка близко общался с местным населением, что давало ему возможность узнать монгольские названия широко распространенных растений, пригодных для пастбищ или сенокосов. Эта монгольская терминология наряду с латинскими и русскими названиями растений нашла место в его трудах.

Труды А.Д.Симукова в трех частях: “Пастбища Монгольской Народной Республики”, “Пастбища Центрального и Восточного Хангая”, “Гобийские пастбища Монгольской Народной Республики” - вкуче с трудами советского ученого А.А.Юнатова “Основные черты растительного покрова Монгольской Народной Республики” /1950 г./, “Кормовые растения пастбищ и сенокосов Монгольской Народной Республики” стали достоянием широкой научной общественности как в Монголии, так и в России. Смогу с большой уверенностью заверить, что представляемые здесь труды А.Д.Симукова являются в теоретико-практическом аспекте

важными доказательствами исторической специфики научного развития своего времени, и что читатели по-своему оценят его научные изыскания.

Андрей Дмитриевич Симуков как зоолог

А.Болд

*Институт Биологии Академии Наук Монголии,
д-р., профессор*

Еще не отзвучала слава великих российских ученых-путешественников Русского Географического Общества, проливших свет в географию, общественные и естественные науки о Центральной Азии, остававшейся к тому времени белым пятном на земном шаре, как ранней весной 1923 года начала свою деятельность экспедиция Географического общества Советской России под руководством П.К.Козлова, знаменитого путешественника, верного соратника и ученика Н.М.Пржевальского, с которым Козлов провел несколько путешествий по высокогорью Центральной Азии, в частности, Монголии. В составе этой экспедиции П.К. Козлова работали: Е.В.Козлова, В.А.Гусев - препаратором, С.А.Глаголев - географом, Н.В.Павлов -ботаником, В.М.Канаев - препаратором, С.А.Кондратьев, А.Д.Симуков - ботаником-коллектором. До прибытия в Монголию они расположились в окрестностях Кяхты, с тем, чтобы привыкнуть к полевым условиям работы в резко-континентальном климате, разыскивая при этом из числа молодых бурят проводников, толмачей, а также проводя время за наблюдениями и охотой за перелетными птицами в окрестностях реки Буур, положив тем самым начало своей экспедиционной деятельности. Самыми молодыми, всего двадцати с небольшим лет, среди участников экспедиции были Андрей Симуков и К.К.Дондратьев, которые брались за любую работу, помогали другим во всем, набираясь при этом опыта и навыков для последующего путешествия. Несомненно, экспедиция имела разносторонние цели и задачи. Было запланировано произвести тематические работы по археологическим исследованиям могильников в районе Хэнтэйской г. Ноен Ула, мертвого города Хара-хото, в районе реки Эдзин-гол, произвести вдоль маршрута следования собирание млекопитающих и растений, сделать записи погодных данных и топографические съемки. Ученые и исследователи того времени были подготовлены всесторонне, помимо своей основной профессии, они владели еще и познаниями и навыками смежных профессий, а также и практическим опытом для поездок посредством гужевого транспорта, необходимых для подобных путешествий. В совершенстве владели многими видами огнестрельного оружия, умели охотиться при надобности на дичь, а заодно и защитить себя и своих спутников от диких

зверей. Молодой исследователь А.Д.Симуков вместе с товарищами во время их поездок в окрестностях Кяхты, а также по бассейнам рек Хары, Йоро, Селенги и Толы, с готовностью помогал Е.В. Козловой в наблюдениях за птицами, ловлей их, и, как явствует из отчета экспедиции, названного “Пернатые Юго-западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби” /1930/, за время своей экспедиции они отметили наличие в районе Хэнтэйских гор 198 видов птиц, из них - 119 гнездящихся, 11 – негнездящихся, 35 - перелетных, 9 – летующих в здешних местах, а три – вовсе случайные и не характерные для этих мест. А.Д. Симуков, принимая участие в раскопках могильников в Ноен-Ула, собирал сведения о численности бурого медведя, лесного соболя и лесной ласки /А.Д.Симуков, 1928/. Несомненно, что молодой Симуков не упускал случая и возможности для пополнения запасов провианта экспедиции, с тем, чтобы обеспечить товарищей продовольствием.

Многоцелевая экспедиция П.К.Козлова к концу июля 1925 года разделилась на две части, одна из которых приступила к изучению природы и следов древней цивилизации гобийских районов Монголии. Восточный отряд, руководимый С.А.Глаголевым и в который входил А.Д.Симуков, пройдя в южном направлении большой путь от Урги /нынешний Улаанбаатар/ через Дзонта-худук, Тугруг, Аврах сомон, Гумбулэ, и до Гоби-Алтайской горной гряды, проработал октябрь и ноябрь этого года в Ноен Богдо-Ула, к середине декабря дошел до Согоонуур, в частности, до руин мертвого города Хара-хото. Там отряд слился с отрядом П.К.Козлова и они совместно пробыли там до июня 1926 года. За все время путешествия А.Д.Симуков вместе со своим товарищем Н.В.Пржевальским помогали орнитологу экспедиции Е.В.Козловой, обогатив при этом 75 чучелами собрание экспедиции и показав свои навыки изготовления качественных образцов для ценного научного собрания. А.Д.Симуков во время раскопок мертвого города Хара-хото проявлял живейшее участие и поддержку в работе Козловой по ловле и добыче, наблюдению за птицами в чашах Эдзин-гол и озер Согоо и Гашуун. В этой местности, расположенной на самой монгольской границе и прекрасно обозримой с вершины горы Тост-Ула, исследователи обнаружили более 50 видов пернатых, из которых 21 являются перелетными, проводящими здесь отдых в их дальнем путешествии в Монголию, и около 20 видов гнездящихся птиц. Примечательно, что они обнаружили здесь фазана и другие редкие виды пернатых, необычных для здешних мест. Здесь был также обнаружен подвид сороки, называемой алашаньской сорокой. Таким образом, экспедиция Козлова собрала в 1923-1926 г.г. образцы фауны и флоры в количестве 306 видов, 1700 подвидов, около 600 млекопитающих. В этом деле несомненно есть огромный

вклад А.Д.Симукова.

За время этой экспедиции Андрей Дмитриевич набрал богатейший опыт практической работы по зоологии, сыгравший в дальнейшем немалую роль в его научной деятельности как явствует из его отчетов и публикаций, цитируемых последующими исследователями. Как Н.М.Пржевальский, так и его старательный ученик П.К.Козлов были большими охотниками и собирателями образцов фауны, что, вне всякого сомнения, было унаследовано Симуковым. По завершении этой экспедиции А.Д.Симуков перешел работать в Академию Наук МНР /называвшуюся тогда Ученым Комитетом/. За время своей работы в Монголии А.Д.Симуков организовал и участвовал в более чем 20 крупных и малых экспедициях по многим направлениям естествознания.

В первый же год своей самостоятельной научной деятельности в Монголии А.Д.Симуков открыл и описал два редких вида грызунов: *Euroreutes* и *Cardiocranius paradoxus*, которые были позднее переданы в Зоологический музей Академии Наук Советского Союза. Во время полевой экспедиции 1927 года по ранее совершенно не исследованным областям Заалтайской Гоби в окрестностях колодца Чонын боомт А.Д.Симуковым был впервые обнаружен и добыт дикий верблюд *Camelus Bactrianus*, называемый среди местного населения “хабтагай” и сделаны первые научные замеры этого редкого животного. В качестве образцов доставлены в коллекцию Академии Наук череп и некоторые кости дикого верблюда. В его отчете детально упоминается о том, как самец дикого верблюда был обнаружен и подстрелен на бегу и, причем, с большого расстояния, и как сопровождавшие Андрея Дмитриевича местные охотники-проводники Лувсан и Дорж восхищались упитанностью верблюда (“жировой слой толщиной в три пальца”). Сам Симуков поражался способности охотников монголов различать след дикого верблюда от следов домашнего. Судя по отчету, они долго, почти 75 км преследовали на своих верблюдах объект охоты и наблюдений. Симуков обладал решимостью и выдержкой, редкой для европейца в таких условиях. А.Д.Симуков впервые в науке определил ареал распространения реликтового дикого верблюда в Заалтайской Гоби, обращая при этом внимание общественности на то, что сфера его распространения все больше сужается в результате человеческой деятельности в направлении с востока на запад. Примечательно литературное описание его исследований этого редкого вида - представителя фауны Монгольской Гоби. Во время своих путешествий по Заалтайской Гоби А.Д.Симуков проводил исследования еще одного действительно реликтового вида фауны - дикого гобийского медведя - называемого местными монголами “мазаалай”, и ввел для последующих поколений ученых в научный оборот

в качестве официального термин “медведь-пищухоед”. На основании следов, оставленных этим медведем, места копки корневищ, а также полученных у местного населения сведений, А.Д.Симуков смог впервые в зоологической науке получить базовые данные о наличии, местах распространения /ареал: гобийский регион от г. Цагаан Богд, горная гряда Эдрэнгийн нуруу вплоть до горной гряды Тостын нуруу/ этого редчайшего вида гобийской фауны. Не оставил без внимания Симуков и бурого медведя, определив места его наибольшего распространения: истоки рек Йороо, Минж в Хэнтэйских горах, пади Баянбулаг, Хандгайт, Их и Бага баян в верховьях реки Сэльбэ. Опубликовал он также сведения о снежном барсе, встречающемся в горах Аргалант в Южной Гоби /Симуков, 1938/. В этих же местах А.Д.Симуков обнаружил и описал впервые *Salpingotus Kozłovi*. А.Д.Симуков обладал обширными познаниями во многих областях естественных наук. Его зоологические труды свидетельствуют о его способностях как зоолога, описывавшего представителей животного мира с подробным описанием их повадок, поголовья, ареалы их обитания и распространения. Так, в частности, он собственноручно создал топографию кедрового леса Хэнтэйских гор с установлением общей его площади в 800 квадратных километров, на основании чего ему удалось даже установить плотность обитания здесь лесного соболя, черной белки, имеющих промысловое значение.

А.Д.Симуков был одним из немногих представителей русской научной интеллигенции с прекрасными знаниями монгольского языка, в трудные для нашей страны годы посвятивших себя, свои познания и умения делу изучения фауны и флоры гобийских, хэнтэйских и хангайских регионов, открывших для науки многие новые виды животных, и изучивших строение их тела, биологию, экологию, ареалы их распространения и обитания. Он был замечательным представителем российской науки, пропагандистом науки среди местного населения в те далекие времена.

Монгольские ученые-зоологи с большим почтением относятся к работам А.Д.Симукова.

О вкладе А.Д.Симукова в изучение кочевого животноводства и земледелия в Монголии

В.В.Грайворонский

*доктор исторических наук,
заведующий сектором Монголии
Института востоковедения Российской Академии Наук (РАН)*

Среди российских ученых, непосредственно занимавшихся изучением природы, хозяйства и населения Монголии в 1920-1930-х годах, особое место принадлежит Андрею Дмитриевичу Симукову. Молодой человек в возрасте 21 года, без специальной монголоведной подготовки и высшего образования, А.Д.Симуков благодаря своему участию в экспедиции выдающегося русского путешественника П.К.Козлова в Монголию в 1923-1926 г. г. а также благодаря своей увлеченности путешествиями, любознательности, целеустремленности, трудолюбию, физической закалке и выносливости, умению быстро усваивать и применять на практике новые знания в различных областях науки, устанавливать и поддерживать дружеские отношения с местным населением, с аятами, благодаря относительно быстрому освоению и свободному владению монгольским языком, уже к концу 1920-х - началу 1930-х годов сумел стать одним из наиболее компетентных знатоков природы, хозяйства и быта Монголии, своеобразной «живой энциклопедией».

Когда знакомишься с опубликованными и неопубликованными работами А.Д.Симукова, хранящимися в архивах Академии Наук (АН) Монголии, то невольно поражаешься широтой его научных интересов, знаний и умений, преданностью науке, любовью к Монголии и монголам, стремлению сделать жизнь монгольского народа более обеспеченной и счастливой. Многолетний руководитель Географического отделения Научно-исследовательского комитета МНР, неутомимый участник и руководитель многочисленных научных экспедиций и маршрутных поездок, он обладал достаточно обширными знаниями в области географии, геологии, археологии, палеонтологии, зоологии, ботаники, истории, этнографии, экономики, филологии, метеорологии, топографии, картографии, охотоведения, фотографии и др. Эти свои знания он постоянно пополнял и в полной мере использовал в своей многогранной научно-исследовательской и научно-организационной деятельности в Монголии в течение 16 лет (1923-1939 гг.).

А.Д.Симуков был и остается до сих пор первым среди российских ученых, кто в течение столь продолжительного времени постоянно жил в Монголии и неустанно проводил разносторонние научные исследования преимущественно во время полевых экспедиций и маршрутных поездок в летне-осенний период. Благодаря этому он стал разносторонне подготовленным и перспективным молодым монголоведом-самоучкой.

Помимо научных исследований и научно-организационной работы А.Д.Симуков активно занимался также преподавательской и переводческой деятельностью. В настоящее время трудно себе представить, чтобы в одном человеке так успешно сочетались и дополняли друг друга широкие энциклопедические знания и умения в области географии, биологии, экономики, истории, этнографии и картографии Монголии 1920-1930-х годов.

По нашему мнению, главная заслуга А.Д.Симукова как российского, советского ученого состоит в том, что в первые, самые трудные годы после победы революции 1921 г., в сложной политической обстановке 1920-1930-х годов, когда недавно было создано первое научное учреждение – Научно-исследовательский комитет и отсутствовали многие необходимые материальные, технические и бытовые условия для плодотворной научной работы, Андрей Дмитриевич сделал свой судьбоносный выбор, принял предложение тогдашнего ученого секретаря Научно-исследовательского комитета, известного бурятского и монгольского государственного и общественного деятеля, просветителя и ученого Ц.Жамцарано продолжить свою работу в Монголии в качестве научного сотрудника этого Комитета. Тем самым он сознательно посвятил свою, к сожалению, недолгую, но плодотворную жизнь изучению Монголии и монголов, становлению молодой монгольской науки. Он стал достойным продолжателем лучших традиций российских ученых, ярким примером преданности и бескорыстного служения науке, невзирая на многие неблагоприятные факторы и условия, примером глубокого уважения и проникновения в повседневную жизнь, традиции и менталитет монголов.

На наш взгляд, А.Д.Симукова можно считать одним из первопроходцев и создателей молодой монгольской науки. Несмотря на все политические, экономические, материальные и психологические трудности того времени, он одним из первых практически положил начало систематическим, комплексным исследованиям природы, природных ресурсов и основных традиционных видов хозяйства в Монголии с целью дальнейшего совершенствования и модернизации экономики страны и улучшения жизни народа. Он взял на себя смелость начать огромную, трудоемкую, но необходимую работу по обобщению и систематизации накопленных к тому

времени разрозненных научных сведений о природе, хозяйстве и населении Монголии. При этом он опирался не только на результаты исследований своих предшественников - российских и иностранных путешественников и ученых, но и на результаты своих собственных многолетних полевых исследований.

Обращает на себя внимание, как и в какой последовательности он представлял себе цели и задачи своих научных изысканий. Основываясь на своем многолетнем опыте изучения Монголии, А.Д.Симуков установил строгую последовательность проведения этих исследований. 1) География и картография страны. 2) Типы пастбищ и их производительность. 3) Кочевки и скотоводческие хозяйства вообще. При этом он подчеркивал, что изучение этих 3 тем, должно идти именно в указанной последовательности, а не наоборот или в разбивку.¹⁾ Именно в этом, на наш взгляд, наиболее отчетливо проявлялось его стремление к комплексному изучению хозяйства, прежде всего кочевого животноводства, в тесной связи с его географическими и природно-климатическими условиями.

Как ученый он понимал, что без глубокого, систематического изучения физической и экономической географии страны, реального состояния материальной базы традиционного кочевого монгольского животноводства - естественных пастбищ и их продуктивности, без специального изучения основного метода их использования – кочевок аратов, а также первичных производственных объединений аратских хозяйств – хотонов, невозможно было выработать более или менее научно обоснованные предложения и рекомендации по повышению экономической эффективности кочевого животноводства. В процессе своей экспедиционной и другой научно-исследовательской работы он, как правило, строго следовал этой программе. По его собственным словам, в 1928-1929 гг. он преимущественно изучал географию страны, в 1930-1932 гг. – наряду с продолжением работ по географии он изучал главным образом состояние пастбищ, а с 1933 г. начал непосредственно изучать скотоводческое хозяйство страны.

Ознакомление с обширным перечнем всех опубликованных и неопубликованных работ А.Д.Симукова, хранящихся в архиве Института географии АН Монголии, показывает, что изучение традиционного монгольского животноводства и поиски путей его интенсификации было одним из основных направлений его многогранной научной деятельности в Монголии. В большинстве его работ в той или иной степени затрагиваются различные аспекты развития монгольского животноводства в 1920-1930-х годах. В частности, среди опубликованных работ по кочевому животноводству Монголии, на наш взгляд, прежде всего следует отметить статьи «О кочевках и пастбищах Монголии»²⁾ (1929), «Скотоводство Монгольской

Народной Республики в связи с географическими ландшафтами страны»³⁾ (1931), «Количественное соотношение социальных групп худонского аратства и видовой состав аратского стада»⁴⁾ (1931), «Пастбища Монгольской Народной Республики»⁵⁾ (1935), «Материалы по кочевому быту населения МНР»⁶⁾ и др. Среди неопубликованных крупных работ о региональных особенностях пастбищ следует отметить «Пастбища Центрального и Восточного Хангая»⁷⁾ (1935), «Гобийские пастбища»⁸⁾ (1936), «Схематическая карта комплексов растительных ассоциаций на территории Монголии» (совместно с В.И. Барановым) и др.

Заслуга А.Д.Симукова состоит в том, что он одним из первых установил количественные характеристики видового состава стада в различных природно-хозяйственных зонах страны в зависимости от их ландшафтных и природно-климатических условий по всем административно-территориальным единицам - аймакам и сомонам. В частности, он пришел к общему выводу, что тогдашнее животноводство МНР находилось еще на той ступени развития, когда различия в видовом составе стада в зональном разрезе стихийно определялись главным образом не экономическими, а природно-климатическими факторами.⁹⁾ Тем самым, он положил начало изучению традиционного монгольского кочевого животноводства по природно-экономическим зонам, выделению наиболее перспективных направлений специализации животноводства.

Наряду с изучением традиционного монгольского кочевого животноводства А.Д.Симуков во время своих многочисленных экспедиций и поездок по стране постоянно собирал сведения и материалы об истории и состоянии местного, как правило, очагового земледелия. Так, в «Очерке работ гобийской экспедиции Ученого комитета МНР (июль-ноябрь 1927 г.)» он дал краткое описание состояния аратского и монастырского земледелия на реках Байдарик и Лэг, в том числе размеров посевных площадей, состава почвы, основных способов ее обработки, сева, сбора и переработки урожая. На примере этих очагов земледелия в Гоби А.Д.Симуков подчеркивал, что местные монголы с давних пор занимались земледелием.¹⁰⁾ В «Тезисах доклада о работах экспедиции Ученого Комитета в 1938 г.» А. Д.Симуков писал, что по разработанной им методике были собраны детальные сведения о расположении пашен, высеваемых зерновых культурах, урожайности, системе землепользования и орошения, количестве хозяйств, занимающихся земледелием и др. По оценке самого А.Д.Симукова, за время работы этой экспедиции были собраны материалы, достаточные для составления полной картины земледелия в Западной Монголии. Он отметил в целом очень низкий, примитивный уровень земледелия в этой части страны и для его интенсификации предложил несколько практических

советов и рекомендаций, в том числе: 1) организовать прокатные пункты сельскохозяйственных орудий; 2) создать опытно-показательные участки; 3) вести пропаганду сельскохозяйственных артелей; 4) изыскивать способы расширения пахотных площадей и др.¹¹⁾ Насколько известно, эти рекомендации в той или иной степени учитывались при разработке планов развития земледелия в Монголии.

Одна из важнейших и наиболее характерных особенностей всей научно-исследовательской деятельности А.Д.Симукова состояла в ее нацеленности на достижение по возможности конкретных, практических результатов как в науке, так и в хозяйственном строительстве, на доведение научного исследования по возможности до уровня, который позволяет сделать обоснованные выводы и конкретные рекомендации по совершенствованию хозяйственной деятельности в районах, где проводились эти исследования. Как правило, все его отчеты о результатах работы Географического отделения Научно-исследовательского комитета МНР, многочисленных экспедиций и поездок завершались обобщающими выводами и практическими рекомендациями по рациональному использованию тех или иных природных ресурсов (пастбища, земля, лес, вода, полезные ископаемые), по улучшению организации местного животноводства и земледелия. При этом он был полон искреннего революционного энтузиазма и оптимизма, свойственного тому времени. Так, в одной из своих работ он с пафосом писал: «Революционный скачок в скотоводстве МНР назрел. Арату пора взяться всерьез за дело овладения стихией, выйти из полного подчинения ей. И он это сделает».¹²⁾ Однако, как показал опыт прошедших десятилетий, задача «овладения стихией», избавления монгольских аратов от полной зависимости от природных стихийных бедствий (дзуты, засуха и др.) оказалась гораздо более сложной и трудной, чем это представлялось в начале 1930-х годов. Она не решена до сих пор.

В ходе своих многочисленных экспедиций и маршрутных поездок А.Д.Симуков, используя свои обширные знания в области основ естественных наук и прекрасное знание разговорного монгольского языка, собрал огромное количество первичного фактического материала о многих сторонах природной среды, хозяйства и быта монголов 1920-1930-х годов. Вне всякого сомнения, этих материалов ему хватило бы для написания не одной-двух, а многих монографий. О том, что он действительно планировал написать ряд книг свидетельствуют его отчеты и заметки. Так, только по материалам, собранным во время экспедиции в Западную Монголию в 1938 г., он предполагал написать не менее 5 крупных работ, в том числе: 1) большую общую работу о Западной Монголии, призванную заменить

устаревший, по его мнению, известный труд Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край», 2) монографию о сельском хозяйстве в западных аймаках МНР в 2-х частях (скотоводство и земледелие), 3) географический очерк Западной Монголии, 4) монографию о национальностях Западной Монголии и их хозяйстве и др. Однако, к большому сожалению, всем этим прекрасным планам не удалось осуществиться. Он был арестован как раз в тот момент, когда он накопил богатый опыт полевых исследований, собрал обширный первичный материал, был полон творческих планов и собирался написать ряд крупных, обобщающих работ по физической и экономической географии Монголии, организации кочевого животноводства и земледелия.

К глубокому сожалению, талантливый молодой ученый-самородок А.Д.Симуков пал жертвой сталинских репрессий. В его лице российское монголоведение потеряло одного из самых талантливых, молодых, разносторонне образованных и перспективных исследователей Монголии, автора ряда ценных опубликованных и неопубликованных научных работ и полевых дневников, одного из первых российских участников и организаторов молодой монгольской науки.

В 1930-х – начале 1940-х годов опубликованные работы А.Д.Симукова были известны, на них неоднократно ссылались советские ученые, работавшие в составе Монгольской экспедиции АН СССР в 1931 г.¹³⁾, Н.И.Денисов, автор монографии «Животноводство Монгольской Народной Республики»¹⁴⁾ и др. Однако, с середины 1940-х годов и вплоть до середины 1960-х годов имя и научные труды А.Д.Симукова в СССР пребывали в полном забвении. Его реальный вклад в российское монголоведение, в изучение природы, хозяйства и быта Монголии 1920-1930-х годов был незаслуженно недооценен. Ситуация стала постепенно меняться после 1956 г., когда А.Д.Симуков был полностью реабилитирован. В восстановлении доброго имени и научных заслуг А.Д.Симукова заметную роль сыграли публикации воспоминаний Н.П.Шастиной¹⁵⁾, писем и отдельных научных работ А.Д.Симукова¹⁶⁾, статей А.М.Решетова¹⁷⁾, дочери А.Д.Симукова Н.А.Симуковой¹⁸⁾, и др.

В 1973 г. в Улан-Баторе был опубликован сборник статей монгольских ученых «Советские ученые, изучавшие Монголию», в котором был опубликован очерк Р.Ломборинчина об А.Д.Симукове.¹⁹⁾ Монгольские ученые, особенно географы, этнографы, историки, экономисты и картографы, хорошо знают и высоко ценят вклад А.Д.Симукова в развитие этих отраслей науки.

Впервые с неопубликованными работами А.Д.Симукова я познакомился в 1968 г., когда приехал в первую свою научную командировку в МНР по

линии АН СССР. В то время я начал собирать материалы по заинтересовавшей меня теме о переходе монголов от кочевого образа жизни к оседлости. В то время эта тема была новая, неисследованная, дискуссионная, но привлекательная своей новизной, сложностью, возможностью посмотреть на историю монголов XX века под новым углом зрения. Оказалось, что эта тема была непосредственно связана с тематикой исследований, которые проводил А.Д.Симуков, включая кочевое животноводство, кочевки аратов, хотоны, земледелие, оседлые поселения и т.д.

Кто-то из моих монгольских друзей (сейчас уже точно не помню, но, кажется, это был известный историк Б.Дашцэвэг), подсказал мне, что в архиве Института географии и мерзлотоведения АН МНР хранятся многие неопубликованные работы А.Д.Симукова. Придя в этот институт, который в то время возглавлял вице-президент АН МНР академик Ш.Цэгмид, я действительно обнаружил большое число еще неопубликованных работ А.Д.Симукова, в том числе по проблемам кочевого хозяйства и быта в Монголии в 1920-1930-е годы. Изучая и конспектируя работы А.Д.Симукова, я увидел в нем своего единомышленника, увлеченного проблемами номадизма, а также учителя с точки зрения методики сбора, обработки и использования научной информации о кочевом хозяйстве и кочевниках Монголии.

По совету руководства АН МНР и монгольских коллег моя первая научная поездка в худон состоялась в Баянхонгорский аймак, в том числе по местам, где раньше, 40 с лишним лет назад работал и собирал материалы А.Д.Симуков (Ламын гэгээний хийд и др.). Во время бесед с аратами старшего поколения о прошлой жизни, о способах ведения кочевого животноводства, о кочевках, хотонах, поселениях, некоторые из них вспоминали русского ученого, которого звали «шар Дамдинсурэн» (монгольское бытовое имя А.Д.Симукова, означает «светловолосый, русский Дамдинсурэн», видимо, нечто среднее, сокращенное от Андрей Дмитриевич Симуков) и который свободно говорил по-монгольски. Собеседники говорили о нем очень тепло, с большим уважением. Я помню, как мне, тогда молодому, начинающему научному сотруднику, было очень приятно слышать такие теплые слова и воспоминания о нашем соотечественнике, советском ученом А.Д.Симукве и лично убедиться в том, что монгольские араты, несмотря на пройденные десятилетия, продолжают сохранять добрую память о нем.²⁰⁾

Пользуясь случаем, я хочу от имени российских монголоведов и от себя лично выразить искреннюю признательность и благодарность японским ученым за уважение к памяти российского ученого, монголоведа А.Д.Симукова, за подготовку издания собрания его научных трудов.

Примечания

- 1) Симуков А. Конспект отчета об изучении кочевков Ара-Хангайского аймага. 1933. Архив Института географии АН Монголии. № 221 С.3.
- 2) Симуков А.Д. О кочевках и пастбищах Монголии. // «Хозяйство Монголии». 1929. № 2(15). С.2-24.
- 3) Симуков А.Д. Скотоводство Монгольской Народной Республики в связи с географическими ландшафтами страны. // «Хозяйство Монголии». 1931, № 1 (25). С.57-75.
- 4) Симуков А.Д. Количественное соотношение социальных групп аратства и видовой состав аратского стада. // «Хозяйство Монголии». 1931. № 2 (26). С. 18-26.
- 5) Симуков А.Д. Пастбища Монгольской Народной Республики. // «Современная Монголия». 1935. № 2 (9). С.76-89.
- 6) Симуков А.Д. Материалы по кочевому быту населения МНР. 1. Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага МНР. // Современная Монголия. 1935. № 6 (13). с. 89-104; он же. Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки Убур-Хангайского аймага МНР. // Современная Монголия, 1936. № 2 (15). С.49-56.
- 7) Симуков А.Д. Пастбища Центрального и Восточного Хангая. 1935 г. Архив Института географии АН Монголии. № 219.
- 8) Симуков А.Д. Гобийские пастбища. 1935-1936. Архив Института географии АН Монголии. № 196.
- 9) Симуков А.Д. Скотоводство МНР в связи с географическими ландшафтами страны. // Хозяйство Монголии. 1931. № 1 (25). с.29-30.
- 10) Симуков А.Д. Очерк работ Гобийской партии Ученого Комитета МНР. Июль – ноябрь 1927 г. // Хозяйство Монголии. 1928, № 1(80). с. 86-99.
- 11) Симуков А.Д. Тезисы доклада о работе экспедиции Ученого Комитета 1938 г.
- 12) Симуков А.Д. Количественное соотношение социальных групп аратства и видовой состав аратского стада. Хозяйство Монголии. 1931. № 2 (26). с. 26.
- 13) Лус Я.Я., Колесник Н.Н., Шульженко И.Ф. и др. Домашние животные Монголии. Издательство АН СССР. Москва- Ленинград. 1936 г. с.28.
- 14) Денисов Н.И. Животноводство Монгольской Народной Республики. Улан-Батор. 1946 г. с. 32-35 и др.
- 15) Шастина Н.П. Из воспоминаний о Монголии. // Книга братства. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. Москва - Улан-Батор. 1971. С.201-208.
- 16) Симуков А.Д. Письма родным. // Книга братства. Москва – Улан-Батор. 1971. с.209-218; Он же. Доклад о двенадцатилетней работе в МНР и ее результатах. // Mongolica – III. Санкт-Петербург. 1994. С.62-63; Он же. Итоги работы Географического отделения Научно-исследовательского комитета МНР за 15 лет. (Публикация Н.А. Симуковой). Там же, стр. 64-71.
- 17) Решетов А.М. Изучение этнографии и антропологии монголов. // Советское монголоведение (1917 – 1987 гг.). Москва. 1987. С.96-108; он же. А.Д. Симуков: его жизнь и научная деятельность. // Владимирцовские чтения. II Всесоюзная конференция монголоведов. Тезисы докладов и сообщений. Москва. Издательство «Наука». 1989. С.48-51 и др.

- 18) Симукова Н.А. Имя Симукова возвращается в науку. // *Mongolica* – III. Санкт-Петербург, 1994. С.57-60 и др.
- 19) Монгол орныг судалсан зөвлөлтийн эрдэмтэд. 1. Улаанбаатар, 1973. С. 38-43
- 20) Грайворонский В.В. Послесловие к публикации работы А.Д. Симукова. // Бюллетень Общества монголоведов РАН. Москва, 1993. С. 153-154.

А.Д.Симуков - этнограф

И. Лхагвасурэн

*исполнительный директор
Монгольского фонда культуры*

В числе изученных и описанных Андреем Дмитриевичем Симуковым тем важную роль играет этнографическая тематика - традиционное пастбищное скотоводство, структура поголовья скота, сезонные кочевки и их организация, использование пастбищных угодий, традиционное жилище монголов, питание и кухня, ассортимент пищевых продуктов, способы и методы переработки молочных продуктов и т.д.

Эти вопросы были освещены в его работах “О кочевках и пастбищах Монголии” /1924/, “Количественное соотношение социальных групп худонского аратства и видовой состав аратского стада /1931/, “Пища и жилище монголов” /1933/, “Хотоны” /1933/, “Монгольские кочевки” /1934/, “Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки и хотоны Гурван-Сайханского района Южно-Гобийского аймака МНР” /1935/, “Материалы по кочевому быту населения МНР. Кочевки Убур-Хангайского аймака МНР” /1936/ и т.д. Эти его основные этнографические работы были опубликованы в ежемесячных журналах “Хозяйство Монголии” и “Современная Монголия”, издававшихся в Монголии и Советской России в 20-30-х гг. В работах “Хотоны” и “Монгольские кочевки” он впервые затронул вопросы о своеобразных кочевых единицах монголов – “хот айл”.

В своих сезонных перекочевках монголы, скотоводы организуются в специфические кочевые единицы, главная цель и преимущество которой заключается в кооперации труда и средств в скотоводческой деятельности. Это работы, как заготовка кормов, сенажа, дальние караванные перевозки и т.д., требующие объединения совместных усилий. Впервые вопрос этот был освещен Б.Я.Владимирцовым, по мнению которого, в древнем монгольском обществе существовало два вида кочевой организации, во-первых, объединение большого количества семей в одном кочевье, имевшее преимущество в защите от постороннего нападения и вторжений, и, во-вторых, кочевка одним или несколькими семействами. В первом случае подобная организация кочевников была весьма подходяща во времена военных походов. Второй же вид – более оптимален для более результативного использования пастбищных угодий.

В результате своих исследований кочевой организации монголов А.Д.Симуков пришел к весьма интересным выводам. Так, в частности, по его мнению, к двадцатым годам 20-го века преобладала кочевая организация в одно или несколько семейств, а другой тип перекочевков монголов уже не встречался. Количество организованных в “хот-айл” семейств среди аратов Их Тамир сомона Архангайского аймака, где Симуков, проводил свои наблюдения, колебалось от 2 до 13 айлов, т.е. семейств. А.Д.Симуков отмечал, что люди с навыками ведения охоты, скотоводства и кузнечных дел кооперировались в “хот айл”.

Симуков также особо подчеркивает, что такая организация, хотя и служила целям коллективного ведения скотоводческого хозяйства, с другой же стороны, в силу социального и имущественного различия участников, являлась скрытой формой эксплуатации. Более бедные семьи, в силу своей бедности и соответственно малого количества скота, практически не были самостоятельно жизнеспособны и за мизерную плату вынуждены были входить в состав таких “хот айл”, и тем самым более богатые их участники получали возможность использовать почти даровую рабочую силу более бедных семей.

Интересен, по А.Д.Симукову, и сам принцип формирования таких “хот-айл”-ов. Вход в такие “хот-айл” свободен и подлежит добровольному решению без каких-либо ограничений и запретов. Тем не менее, А. Д.Симуков выделяет две основные причины для вступления в “хот-айл”. Первая заключается в родственных связях кооперирующихся в “хот-айл”, когда связанные дальними и близкими родственными связями семьи объединяются для ведения своих хозяйств общими усилиями. Для второй причины главенствует экономическая подоплека, когда объединятся не связанные родственными узами семьи. Причем, семьи с меньшим количеством скота и более бедные вступали в качестве рабочей силы. Они помогали семействам с большим поголовьем скота по хозяйству, получая за это небольшое вознаграждение по обоюдному согласию. Далее Симуков отмечает, что подобная организация не является стабильной структурой, поскольку состав ее, за небольшим исключением, постоянно меняется в зависимости от различных обстоятельств, в особенности, экономических. Весьма примечательно наблюдение, скорее, заключение Симукова о том, что при подобной организации кочевых аратов скрытая форма эксплуатации неизбежна, вместе с тем, он же подчеркивает, что эта форма организации явилась для кочевых аратов Монголии и в целом для уровня развития производительных сил страны экономически устоявшейся структурой.

Следует здесь при случае отметить, что в настоящее время смысл и содержание организационной структуры “хот-айл” коренным образом

изменились и сегодня он преследует чисто рациональные цели экономии и более разумного, оптимального использования людских, трудовых и прочих ресурсов.

А.Д.Симуков более детально изучил хотоны в Хангайских районах, где количество объединившихся в такие структуры семейств составляет до 90 процентов от общего числа аратских хозяйств. Размер хотона в гобийских регионах составляет в среднем два семейства, а некоторые и вовсе кочуют одной юртой. Последнее А.Д.Симуков объясняет скудностью пастбищ в этих регионах.

Проведя свои исследования среди 650 гобийских кочевых семейств А.Д.Симуков высчитал, что дальность кочевок 88 процентов охваченных хозяйств составляет 50-80 км /40 км в среднем/, 80 процентов их зимуют в защищенных от ветра низинах.

А.Д.Симуков на основе своих исследований и наблюдений выявил шесть типов кочевок: “Хангайский”, “Степной”, “Западный”, “Убурхангайский”, “Восточный” и “Гобийский”.

Количество перекочевков среди аратов Хангайских районов, где изобилие питьевой воды для людей и скота, и пастбищных угодий с богатым набором кормовых трав, составляет в год до 3-4 раз, дальность кочевок – небольшая, в некоторых случаях всего 2-3 км. В степной зоне это расстояние составляет 30-50 км, а в Убурхангайском аймаге, по подсчету А.Д.Симукова, 150-200 километров. Далее он отмечает, что скотоводы гобийских зон летуют в степи. Особое внимание А.Д.Симуков уделяет пастбищному вопросу. Пастбищное скотоводство являлось к началу двадцатого столетия главенствующей отраслью народного хозяйства Монголии, дающего до 90 процентов валового продукта, тогда как охотничье хозяйство и земледелие были побочными отраслями, дающими минимальный процент. В силу этого обстоятельства, по мнению Симукова, следует уделить более пристальное внимание вопросу изучения пастбищных угодий, имеющих огромное практическое значение для страны.

А.Д.Симуков с учетом климатических условий, объема годовых осадков, растительного покрова, делит пастбищные угодия Монголии на две части. Северная часть страны богата просторными плодородными долинами множеств рек, с поперечными зонами растительного покрова в горных и гористых районах, с высотой все более различных. На северных склонах гор преобладают лесные пояса, выше их – альпийские луга, высокогорная тундра с более низкорослой и редкой растительностью, еще выше – растительный покров уменьшается заметно, а местами вовсе отсутствует, примыкая к горным вершинам с вечным снежным покровом. Южные склоны таких гор покрыты преимущественно мелкими голыми

сопками, где условия для флоры уже несколько иные. Если не считать растительного покрова из перелесков, кустарника и ивняка вдоль берегов рек, растительный покров на всей территории Монголии, состоящий в большинстве своем из травяного и мелкокустарникового покрова, мелок и прерывист, тем не менее по кормовым качествам не уступает более густому растительному покрову. Долины вдоль северных рек Монголии покрыты густой для местных условий растительностью, среди которой немалый процент занимают ковыль, а также мшистые растения, имеющих незначительное кормовое значение. Растительный покров степных просторов южных районов Монголии пустынный, скудный, наиболее часто встречающиеся виды представителей: змеевка растопыренная, лук монгольский, карагана и др. Далее Симуков отмечает, что на растительный покров, в частности, на пастбищные кормовые растения Монголии влияет множество факторов, из которых главными являются: зимой выпадает мало снега, почва не успевает увлажниться при весеннем таянии снегов, скудный годовой объем атмосферных осадков, большинство которых выпадает в летнее время, а осенью относительно рано наступают холода.

Для Андрея Дмитриевича Монголия была не просто объектом исследований и изучений, он знал ее “насквозь, вдоль и поперек”. Специфика его трудов, отличие от его предшественников - исследователей и путешественников - заключалась в том, что его труды важны не только в познавательном ключе, но и в том, что в них впервые была выдвинута важность оптимального, рационального использования природных ресурсов на пользу народного хозяйства страны. Это явствует из того, что усилия его и географического кабинета направлялись на изучение актуальных вопросов животноводства, основной отрасли народного хозяйства Монголии.

Еще в 1930 году А.Д.Симуков провел первые исследования и расчеты о распространении традиционных пяти видов скота в географических поясах, в результате которых был сделан вывод о том, что распространение скота в основном не зависит от удаленности от рынков и прочих экономических факторов. Закономерность распространения трех из пяти видов скота зависит от природно-географических поясов и особенностей ландшафта. Так, в частности, он выявил, что самый многочисленный вид скота – овцы, достигают наибольшего поголовья именно в степной зоне, коровы – в лесостепной зоне. С отдалением от этих благоприятствующих зон, поголовье заметно уменьшается, скот становится малорослым, продуктивность – меньше. По его подсчетам, число хошунов /административных единиц – *сост.*/ с поголовьем, более чем на половину состоящим из овец, в гобийских районах составляет 15, тогда как в степной зоне эта цифра составляет 33, в лесо-степной зоне – 13. Козы и

лошади в сравнении с остальными видами более неприхотливы, их распространение по географическим районам особой закономерности не проявляет. Там, где овец меньше, поголовье коз компенсирует оптимальное количество стада. В отношении лошадей весьма трудно выявить какие-либо факты закономерности их распространения, кроме как потребности в них в качестве гужевого транспорта, источника мяса, молока и некоторыми другими. Завершая свои исследования и подытоживая их, он обращает внимание на свой вывод о том, что для Монголии, страны традиционного пастбищного животноводства, успешное разведение скота по линии пяти их традиционных видов, повышение их эффективности и отдачи возможно лишь при сохранении структуры поголовья гармонирующей с географическими и природными условиями того или иного региона.

Российские научно-исследовательские экспедиции в Монголию (XIX – XX вв.)

Н.Л.Жуковская

Институт этнологии и антропологии РАН

д-р исторических наук

Монголия как ближайший среди азиатских стран сосед России с первой половины XIX в. стала объектом пристального внимания со стороны путешественников и исследователей, которым в связи с практической неизученностью региона приходилось осуществлять сбор материала по всем направлениям сразу: истории, филологии, экономике, географии, картографии, этнографии, зоологии, ботанике и т.д. Чаще всего это были многолетние хорошо подготовленные экспедиции, участники которых обладали знаниями в нескольких научных дисциплинах одновременно. Полевые исследования тех лет обычно фиксировались в виде дневниковых записей – либо ежедневных с описанием всего увиденного и услышанного в конкретный день, либо это были хронологические блоки – обобщения за несколько дней или даже недель сразу. Публикация результатов исследований происходила, как правило, именно в дневниковой форме.

Первым в этом ряду следует назвать Н.Я.Бичурина (в монашестве – Иакинфа), который во главе Девятой духовной миссии находился в Пекине с 1807 по 1821 гг. и во время путешествия к месту службы из Кяхты в Пекин и возвращения из Пекина в Россию вел по пути через Монголию дневники, частично опубликованные им в дальнейшем как «Записки о Монголии»¹⁾. Еще некоторая часть этого дневника была использована в сочинении Е.Ф.Тимковского, исследователя, совершившего поездку в Китай в составе Десятой духовной миссии в 1820-1821 гг.²⁾ К сожалению, дневник целиком не сохранился и можно только предполагать, какие именно сведения в нем могли содержаться.

Следующим в этом ряду можно назвать Н.М.Пржевальского и материалы его первой экспедиции 1870-1873 гг., опубликованные под названием «Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии»³⁾. Последующие три его экспедиции в Центральную Азию охватывали территорию Монголии лишь частично. Шесть из четырнадцати глав книги описывают Монголию, тогда еще не разделенную на Внутреннюю и Внешнюю, ее природу, встречавшиеся на

пути историко-культурные памятники, быт и обычаи населения. Последним посвящена отдельная глава под названием «Монголы». Она в отличие от прочих глав представляет суммарный свод рассказов и наблюдений над обликом и бытом монголов, частично раскиданных по страницам дневника⁴⁾.

В 1874-75 гг. Российское правительство отправило в Китай учено-торговую экспедицию. Маршрут ее проходил через Монголию и, естественно, в трудах членов этой экспедиции П.Пясецкого и З.Матусовского, написанных в форме дневников, есть сведения о Монголии⁵⁾.

В последние годы эта экспедиция и публикации ее участников – начальника экспедиции капитана Генерального штаба Ю.А. Сосновского, военного врача П.Я. Пясецкого, военного топографа З.Л. Матусовского привлекли внимание сразу нескольких исследователей – монголоведа Е. В.Бойковой, историка К.А.Каприелова, китаевода Б.Л.Рифтина, каждый из которых оценил учено-торговую экспедицию как незаслуженно забытую, а труды участников достойными внимания⁶⁾. Статья К.А.Каприелова иллюстрирована прекрасными фотографиями участника той же экспедиции А.Э.Боярского, снятыми более 125 лет назад, впервые опубликованными в 1992 г. в Лондоне, и рисунками самого П.Я.Пясецкого, чрезвычайно любопытными с этнографической точки зрения (антропологические типы населения Монголии и Китая, костюмы, предметы быта).

Великий исследователь Сибири и Центральной Азии Г.Н.Потанин совершил 8 экспедиций в Монголию, Китай, Тибет, некоторые из которых длились более двух лет. Собранный им огромный материал он опубликовал в статьях и книгах, главные из которых 4 выпуска «Очерков Северо-Западной Монголии», где колоссальный материал систематизирован по проблемам экономическим, историческим, филологическим и «Тангуты-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия»⁷⁾.

В конце 70-х, а затем в начале 90-х годов XIX в. совершает две долговременные экспедиции в Монголию известный российский ученый А.М.Позднеев. Итогом его исследований стали две книги – «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии...» и «Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892-1893 гг. А.Позднеевым. Т. 1-2 (Дневники и маршруты)»⁸⁾. Значение этих работ трудно переоценить. Практически они создают панораму историко-культурной, религиозной и социально-экономической жизни Монголии конца XIX в., которую до сих пор используют в своих исследованиях монголоведы-гуманитарии.

В 1903-1907 гг. путешествовал по Южной Сибири и Монголии с целью сбора научного материала Цыбен Жамцарано. Более полувека со времени

его необоснованного ареста в 1937 г. и смерти в Соль-Илецкой тюрьме в 1942 г. его дневниковые записи хранились в разных архивах: в Государственной библиотеке Монголии, в Архиве востоковедов СПб – филиала ИВ РАН, в Отделе письменных памятников ИМБиТа в Улан-Удэ. Именно ИМБиТ выступил инициатором публикации этих дневников и, сопоставив их с тем, что имеется в С.-Петербурге, выпустил недавно в свет его «Путевые заметки 1903-1907 гг.»⁹⁾. Благодаря этому изданию введены в оборот оригинальные материалы по этнографии и фольклору, собранные не случайным человеком, а профессионально подготовленным для встречи с таким материалом ученым. Это лишь часть его творческого наследия, которое продолжает храниться в архивах двух стран – России и Монголии.

XX век продолжил эпоху многолетних научных экспедиций в Монголию, организованных различными научными сообществами России – Русским Географическим обществом (РГО), Петербургским университетом, после революции 1917 г. – Академией наук СССР. Первыми в этом веке следует назвать три экспедиции П.К.Козлова – Монголо-Камскую (1899-1901), Монголо-Сычуанскую (1907-1909) и Монголо-Тибетскую (1923-1926). Каждая из экспедиций завершалась публикацией книги: «Монголия и Кам. Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету, 1899-1901»; «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото»; «Путешествие в Монголию в 1923-1926 гг.»¹⁰⁾. Целью последней экспедиции П.К. Козлова была не столько Монголия, сколько Тибет и особенно Лхаса, куда он всю жизнь стремился, но так и не попал¹¹⁾.

По разному оценивается личность П.К.Козлова сегодня, но отказать его работам по Монголии в научной ценности, сохраняющейся до сего дня, невозможно, хотя одна из главных приписываемых ему научных заслуг – открытие Хара-хото оказалась опровергнутой временем и данными архивов, которые много лет были недоступны исследователям¹²⁾.

Однако, последняя экспедиция П.К. Козлова интересна еще в одном отношении. В ее составе впервые попал в Монголию А.Д.Симуков, ставший впоследствии одним из самых известных русских людей в этой стране, чье имя монголы до сих пор произносят с симпатией и уважением. История знакомства А.Д.Симукова с П.К.Козловым (в общем-то достаточно случайная, но ничто в этом мире не происходит случайно) известна по публикациям его дочери – Н.А.Симуковой¹³⁾, которая смогла не только собрать все сведения о судьбе ее безвременно ушедшего из жизни, репрессированного отца, но также выяснить местонахождение всех его неопубликованных работ, написанных по результатам многолетних экспедиций по Монголии, и делает все возможное, чтобы хотя бы их часть

опубликовать.

В общей сложности А.Д.Симуков провел в Монголии 16 лет, работая сначала в составе экспедиции П.К.Козлова (1923-1926), а затем сотрудником Ученого Комитета (Комитета Наук), предшественника современной Академии Наук Монголии (1927-1939). За это время он опубликовал несколько крупных работ – «Географический атлас Монгольской Народной Республики» (Улан-Батор, 1934), «Карта Монгольской Народной Республики» (Улан-Батор, 1937) и несколько десятков статей на русском и монгольском языках в журналах «Хозяйство Монголии» и «Современная Монголия». В 90-е годы XX в. к ним добавились новые издания и переиздания старых работ¹⁴). Значительная часть неопубликованного наследия А.Д.Симукова хранится в Архиве Института географии АН Монголии в Улан-Баторе: там представлены 82 единицы его рукописей (отчеты, планы, путевые заметки, дневники, докладные записки и т.д.) – они еще ждут своего часа. Можно сказать, что мировое монголоведение только начинает по настоящему оценивать результаты его исследований¹⁵).

Научные экспедиции российских ученых в Монголию не прекращались на протяжении всего XX в.: заканчивалась одна, начинались другие. С 1908 г. по 1925 г. несколько экспедиционных выездов в Монголию сделал Б. Я.Владимирцов. Он регулярно публиковал отчеты о своих поездках в разные районы страны, вел, к сожалению, так и оставшиеся неопубликованными, полевые дневники. Разбросанные по разным периодическим изданиям (Доклады Академии наук, Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, Известия Академии наук СССР, Известия Русского Географического общества и др.), а также вышедшие отдельными книгами, но давно ставшие библиографической редкостью его крупные работы «Общественный строй монголов. Кочевой монгольский феодализм» (1934), «Чингис-хан» (1922) и др., относительно недавно были соединены вместе и опубликованы в трех томах¹⁶).

В 1948-1949 гг. в Монголии работала археолого-этнографическая экспедиция под руководством С.В.Киселева. Наряду с археологическим отрядом (С.В.Киселев, Л.А.Евтюхова, Н.Я.Мерперт), производившим раскопки Хара-Хорина – столицы империи Чингисхана, в этой экспедиции был и этнографический отряд во главе с К.В.Вяткиной.

Известный российский монголовед-этнограф К.В.Вяткина (в девичестве Юрганова) родилась и провела свое детство в Монголии. Она свободно владела монгольским языком, интересовалась монгольской этнографией и культурой. К.В.Вяткина была одной из тех, кому путь в науку указал Г.Н.Потанин, давая ей на первых порах ценные советы. За свою жизнь К.

В.Вяткина опубликовала много интересных статей и книг, но первой ее публикацией был путевой дневник поездки в Западную Монголию в 1911 г. в качестве курсистки Петербургских Бестужевских курсов, где она по поручению Ботанического сада АН собрала коллекцию насекомых и растений, содержащую весьма экзотические экземпляры¹⁷⁾. Ее основная работа, обобщившая все собранные в экспедиции 1948-1949 гг. материалы, это «Монголы Монгольской Народной Республики», своего рода компендиум по традиционной культуре всех этнических групп Монголии¹⁸⁾.

С 1969 по 1991 гг. в Монголии по плану научного сотрудничества Академий наук СССР и МНР работала Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция. Продолжавшаяся более 20 лет эта экспедиция была образцом подлинно научного сотрудничества ученых двух стран – России и Монголии. Это был многолетний опыт взаимного обмена не просто информацией, но также методиками работы и методологическими подходами к изучению культуры населения Центральной Азии во все периоды ее истории. Экспедиция состояла из 6 отрядов: трех археологических (изучавших памятники палеолита, бронзового века, средневековые городища Монголии), антропологического, этнографического и отряда, изучавшего тюркские рунические надписи.

В ее составе работали ежегодно десятки ученых (среди них несколько академиков – А.П.Окладников, А.П.Деревянко, В.П.Алексеев, Т.И.Алексеева), археологи В.В.Волков, Э.А.Новгородова, В.Н.Черных, С.Н.Кореневский, В.В.Войтов, С.А.Панарин, этнографы Л.Л.Викторова, В.П.Дьяконова, Н.Л.Жуковская, А.М.Решетов, А.Е.Пахутов, антропологи И.И.Гохман, И.М.Золотарева, тюрколог С.Г.Кляшторный, иранист В.А.Лившиц; с монгольской стороны – С.Бадамхатан, Г.Цэрэнханд, Д.Нансалма, Ц.Аюуш, Г.Батнасан, Д.Тангад, Д.Цэвэндорж, Н.Сер-Оджав, десятки студентов из Улан-Удэ, Иркутска, Улан-Батора проходили в этой экспедиции практику.

Итоги ее исследований в области археологии, этнографии, антропологии, эпиграфики опубликованы в десятках монографий и сборников, во многих сотнях статей в разных научных журналах России и за ее пределами¹⁹⁾. И хотя со времени завершения этой экспедиции прошло 15 лет, продолжают выходить из печати работы, основанные на собранных тогда материалах.

Нынче экспедиций такого масштаба, совместных российско-монгольских, изучающих культурную антропологию региона, нет. Однако продолжают свои исследования российские геологи, биологи, палеонтологи, в чьих знаниях, технологиях и умении пока еще нуждается наука Монголии.

Библиография

- 1) Бичурин Н. Я. Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. Т. 1. СПб., 1828.
- 2) Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. Ч. 1-2. СПб., 1824.
- 3) Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии. Т. 1, 2. СПб., 1875, 1876 (2-ое издание – М., 1946).
- 4) Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов. М., 1946. С. 67-86.
- 5) Пясецкий П. Я. Путешествие по Китаю в 1874-1875 гг. (через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-Западный Китай). Из дневника члена экспедиции П. Я. Пясецкого. Т. 1,2. СПб., 1880; Матусовский З. Географическое обозрение Китайской империи с картою на четырех листах и пятью приложениями в тексте. СПб., 1888.
- 6) Бойкова Е. В. Российская учено-торговая экспедиция в Китай (1874-1875). Материалы о Монголии. // Altaica II. М., 1998. С. 18-26; Каприелов К. А. Забытая экспедиция. // Восточная коллекция. 2001, № 4 (осень), с. 97-104; Рифтин Б. Л. Послесловие к статье К. А. Каприелова. // Там же. С. 104-107.
- 7) Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I-IV. СПб., 1881-1883; Потанин Г.Н. Тангуты-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. СПб., 1893.
- 8) Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу // Записки Русского Географического общества по отделению этнографии. Т. XVI. СПб., 1887; Позднеев А. М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892-1893 гг. А. Позднеевым. Т. 1-2. (Дневники и маршруты). СПб., 1896-1898.
- 9) Жамцарано Ц. Путевые дневники 1903-1907 гг. Улан-Удэ, 2001.
- 10) Козлов П. К. Монголия и Кам. Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету, 1899-1901. М., 1947; Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Харахото. М.-Пг., 1923; Козлов П. К. Путешествие в Монголию в 1923-1926 гг. М., 1949.
- 11) Юсупова Т.Ю. Лхаса – несбывшаяся мечта П.К. Козлова // Orient. Альманах. Вып. 2-3. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. СПб., 1998. С.204-218.
- 12) Андреев А. И. От Байкала до священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). СПб.-Самара-Прага, 1997. С. 61-91; Ломакина И. И. Цогто Бадмажапов (Судьба первооткрывателя Харахото). // Orient. Альманах. Вып. 2-3. СПб., 1998. С. 186-203.
- 13) Симукова Н.А. Имя А.Д. Симукова возвращается в науку // Mongolica III. СПб., 1994. С.57-60; Симукова Н.А. А.Д. Симуков: вклад в монголоведение, неизвестные труды // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992). Доклады российской делегации. 1. М., 1992. С.185-191.
- 14) Список опубликованных работ А.Д. Симукова (на русском языке) // Mongolica III. СПб., 1994. С.61; А. Симуков. Итоги работы Географического отделения Научно-исследовательского Комитета МНР за 15 лет // Там же. С.64-71.

- 15) *Решетов А.М.* Андрей Дмитриевич Симуков: основные этапы жизни и направления научной деятельности // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992). Доклады российской делегации. 1. М., 1992. С.228-235.
- 16) *Владимирцов В.Я.* Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Восточная литература. 2002; *Владимирцов В.Я.* Работы по литературе монгольских народов. М.: Восточная литература. 2003; *Владимирцов В.Я.* Работы по монгольскому языкознанию. М.: Восточная литература. 2005.
- 17) *Юрганова К. В.* От Уалы до Отхан-Хаир-Хана (путевой дневник). // Труды Томского общества изучения Сибири. Т. 2. Вып. 2. Томск, 1912.
- 18) *Вяткина К.В.* Монголы Монгольской Народной Республики (материалы историко-этнографической экспедиции Академии наук СССР и Комитета наук МНР 1948-1949 гг. // Восточно-азиатский этнографический сборник. Труды Института этнографии им.Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LX. М.-Л., 1960.
- 19) См. Список трудов, опубликованных участниками Советско-монгольской историко-культурной экспедиции в 1969-1983 гг. // Древние культуры Монголии. Новосибирск, 1985. С. 224-232. (В опубликованном списке значатся 203 работы, однако результаты исследований этой экспедиции продолжают появляться в печати до сих пор и вероятно их число уже приблизилось к 1000); *Жуковская Н. Л.* Основные направления советских этнографических исследований в Монголии // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия: История. Филология. Философия. №16. Вып.3. Новосибирск, 1988.

Труды А.Д.Симукова

Список работ А. Силикова,
передаваемых им Академии Комиссару
ММР.

№ по пор.	Название работы	Кол-во страниц (на лист)	год написания
<u>Картографические работы.</u>			
1.	Географический атлас ММР	-	1933-
2.	Настенная карта ММР	-	1936
3.	Карта монастырей ММР	-	1936
4.	Сельско-хозяйственная карта ММР	-	1936
5.	Схема района Цаган-богда	-	1936
6.	Общая карта Западной Гоби	-	1936
<u>Рукописи</u>			
1.	Географический очерк ММР	835	1933-34
2.	Гобийские настбница	207	1935-36
3.	Хангайские настбница	106	1935
4.	Схема настбницных типов ММР	70	1931
5.	Западная Гоби	45	1935
6.	Хутоны Ара-Камгала	25	1933
7.	Кочевки и хутоны Уурбан-Сайхана	32	1935
8.	Кочевки Уур-Камгала	11	1935
9.	Учоты работ Географического отделения Ч.К.	31	1936
10.	Дневник экспедиции 1928г. (Гоби)	105	1928/29
11.	Путевые заметки экспедиции 1928г. (Халхал)	120	1928/29
12.	" " " " 1929г. (Гоби)	10	1929/30
13.	" " " " 1930г. (Гоби)	32	1930/31
14.	" " " " 1930г. (Халхал)	25	1930/31
15.	" " " " 1931г. (Гоби)	90	1931/32
16.	" " " " 1932г. (Гоби)	60	1932/33
17.	Очерк Ширвотин-Тамушской впадины	16	1936
18.	Монгольская картография	10	1935
19.	Конспект отчета по изучению кочевых Ара-Камгала	16	1934
20.	Отчет о раскопках Ногон-Умских могил (1924г.)	6	1924

№ по пор.	название работы	Кол-во стр. (на лист)	год
21.	Доклад о новом центре Ю.З. аймака	6	1931
22.	" " " " Алуайск. айм.	8	1931
23.	" " райониров. Б. Цоц.-Манд. айм.	6	1930
24.	О границах Алуайского аймака	1	1931
25.	Предварительный отчет эксп. 1931.	18	1931
26.	" " " " 1932 г.	13	1932
27.	" " " " 1935 г.	5	1935
28.	Отчет о работе за 1935 год	3	1935
29.	Результаты экспедиции 1930 г.	2	1930
30.	Замечка о монгольском войлоке	9	1932
31.	Материалы экскурсии на р. Цро	4	1931
32.	Замечка об эксплуатации лесов Улан- района	5	1930
33.	О лесах Алуайского аймака	4	1931
34.	Ботанические наблюдения эксп. 1930.	5	1930
35.	Зоологические " " "	3	1930
36.	Почвенный покров в Зихуун буруне	3	1930
37.	Сенокосы у Баярчу дугана (Того)	3	1930
38.	Географическая характеристика	2	
39.	Хэнтий. Геогр. характеристика	3	1930
40.	Тезисы к лекции по географии	2	1929
41.	Замечка о работе У.К. по исследованию	4	1930
42.	" " о влиянии геогр. среды на	3	1933
43.	Результаты экспедиции А.Н. в	15	1936
44.	Замечка о возможностях водного	4	
45.	" " о подвозных путях к Селенге	2	
46.	Экономическое районирование	15	1936
47.	Материалы о районе Цоган	6	1936
48.	Отчет в экскурсии по Ю.З. Хэнтий	50	1925
49.	Горный баран и горн. козы	4	1925
50.	Архив (огорк)	5	1925

Итого 1867 стр.

Список работ А.Симукова, передаваемых им Ученому Комитету МНР¹⁾

№ по пор.	Название работы	Кол. стр. (на маш.)	Год
Картографические работы			
1.	Географический атлас МНР.	-	1933
2.	Настенная карта МНР.	-	1936
3.	Карта монастырей МНР* ²⁾ .	-	1936
4.	Сельско-хозяйственная карта МНР*.	-	1936
5.	Съемка района Цаган богда*.	-	1936
6.	Общая карта Западной Гоби*.	-	1936
Рукописи			
1.	Географический очерк МНР.	635	1933-34
2.	Гобийские пастбища.	207	1935-36
3.	Хангайские пастбища.	106	1935
4.	Схема пастбищных типов МНР.	70	1931
5.	Западная Гоби.	45	1935
6.	Хотоны Ара-Хангая.	25	1933
7.	Кочевки и хотоны Гурбан Сайхана.	32	1935
8.	Кочевки Убур-Хангая.	11	1935
9.	Итоги работ Географического отделения У.К.	31	1936
10.	Дневник экспедиции 1927 года /Гоби/*.	105	1927/36
11.	Путевые заметки экспедиции 1928 года /Хангай/.	120	1928/36
12.	Путевые заметки экспедиции 1929 года /Гоби/.	10	1929/35
13.	Путевые заметки экспедиции 1930 года /Гоби/.	32	1930/35
14.	Путевые заметки экспедиции 1930 года /Хангай/.	25	1930/35
15.	Путевые заметки экспедиции 1931 года /Гоби/.	90	1931/35
16.	Путевые заметки экспедиции 1932 года /Гоби/.	60	1932/36
17.	Очерк Ширэгин Гашунской впадины.	16	1936
18.	Монгольская картография*.	10	1935
19.	Конспект отчета по изучению кочевков Ара-Хангая.	16	1934

1) Материалы с пометкой * до настоящего времени в архивах не найдены (сост.).

2) См. также Д.Майдар “Схематическая карта монастырей Монголии по состоянию 1937 года” в книге: “Три карты городов и поселений Монголии”. 1970. Улан-Батор, Изд. АН МНР.

20.	Отчет о раскопках Ноян ульских могил /1927 г./	6	1927
21.	Доклад о новом центре Ю.-Г. аймака /мат. по районир./	6	1931
22.	Доклад о новом центре Алтайск. айм. /мат. по районир./	8	1931
23.	Доклад о районир. б. Цэц.-Манд. айм. /мат. по районир./	6	1930
24.	О границах Алтайск. айм. /мат. по районир./	1	1931
25.	Предварительный отчет эксп. 1931г.	18	1931
26.	Предварительный отчет эксп. 1932г.	13	1932
27.	Предварительный отчет эксп. 1935г.	5	1935
28.	Отчет о работе за 1935г.	3	1935
29.	Результаты экспедиции 1930 года.	2	1930
30.	Заметка о монгольском войлоке.	9	1932
31.	Материалы экскурсии на р. Иро.	4	1930
32.	Заметка об эксплуатации лесов Улан-Баторского района.	5	1930
33.	О лесах Алтайского аймака.	1	1931
34.	Ботанические наблюдения эксп. 1930 г.	5	1930
35.	Зоологические наблюдения эксп. 1930 г.	3	1930
36.	Почвенный покров в Улхуин булуне /Тола/.	3	1930
37.	Сенокосы у Баярту дугана /Тола/.	3	1930
38.	Географическая характеристика МНР.	2	
39.	Хэнтэй. Геогр. характеристика.	3	1930
40.	Тезисы к лекции по географии МНР.	2	1929
41.	Заметка о работе У.К. по исследованию страны.	4	1930
42.	Заметка о влиянии геогр. среды на плотн. нас. и скота*.	3	1933
43.	Результаты экспедиций А.Н. в МНР*.	15	1936
44.	Заметка о возможностях водного транспорта.	4	1936
45.	Заметка о подъездных путях к Селенге и Орхону.	2	1936
46.	Экономическое районирование МНР.	15	1936
47.	Материалы о районе Цаган богда.	6	1936
48.	Отчет в экскурс. по ю.з. Хэнтэю	50	1925
49.	Горный баран и горный козел	7	1925
50.	Аргали (очерк)*.	5	1925
	48-50 – мат. эксп. Н.К.Козлова (1923-26).		
	Итого	1867	стр.

Список
работ А. Силинкова, копии которых переданы
полномочному представителю СССР
в Монголии.

Основные работы.

1. Географический очерк МНР. Часть I
Часть II
Часть III.
2. Крайняя география МНР. Часть I
Часть II
Часть III.
3. Пасфизма Гобийской окраины МНР.
4. Пасфизма Центрального и Восточного Хангай.
5. Западная Гоби.
6. Очерк в экспедиции по югозападному Хангаю.
7. Кочевки и хофоны Урбан-Сайганского района Гоби.
8. Кочевки Убурхангайского аймака.
9. Конспект отчета об изучении кочевков Ара Хангай.
10. Хофоны Ара Хангай.
11. Остатки ископаемой фауны в Широкой гашире.
12. Итоги работ Географического отд. Ч.К. МНР за 15 лет.

Дневники и отчеты экспедиций.

13. Археологические раскопки в Налангуме. Отчет 1924 г.
14. Дневник Гобийской эксп. 1924 г. (обработанный).
15. Дневник Хангайской экспедиции 1928 г.
16. Путевые заметки Гобийской экспедиции 1929 г.
17. Заметки по маршруту Гобийской эксп. 1930 г.
18. Путевые заметки Хангайской экспедиции 1930 г.
19. Заметки по маршруту Гобийской эксп. 1931 г.
20. Предварительный отчет Гобийской эксп. 1931 г.
21. Путевые заметки по маршруту Гобийской эксп. 1932 г.
22. Предварительный отчет Гобийской эксп. 1932 г.
23. Отчеты о экспедиции 1935 г. и работе за 1935 г.

Мелкие работы и замечки.

25. Доклад о районировании Цэцэрлик-Мандальского аймака
26. Доклад о выборе нового центра Ковно-Гобийского аймака
27. Доклад о выборе центра Агсайского аймака
28. О границах Агсайского аймака.
29. Записка об эксплоатации лесов Уланбагурск. района
30. О лесах Агсайского аймака.
31. Горные песчанники восточной части сев. склонов Хамты
32. Замечка о водоснабжении Гобийской полосы МНР
33. Влияние геогр. среды на плотность населения и скота в МНР.
34. Скотоводство МНР в связи с ландшафтами страны.
35. Сельско-хозяйственное и индустриальное районирование МНР.
36. Замечки о производстве и потреблении ваймока в МНР.
37. Монгольские горный баран и горный козел.
38. Замечки о возможностях водного транспорта в МНР
39. Географическое положение МНР
подъездные пути к некоторым районам водного пути по р.р. Селенге и Орхону.
40. Географическая характеристика МНР
41. Тезисы к лекции по географии МНР
42. Хэнгай
43. Материалы экскурсии на Кринский источник.
44. О работе Угенов Ковингеба. Исследования страны.
45. Материалы экспедиции 1930 г.
46. Предисловие к монгольскому изданию Геогр. атласа МНР.

Список работ А.Симукова, копии которых переданы Полномочному Представительству СССР в Монголии¹⁾

Основные работы

1. Географический очерк МНР.	Часть I Часть II Часть III
2. Краткая география МНР.	Часть I Часть II Часть III*
3. Пастбища Гобийской окраины МНР.	
4. Пастбища Центрального и Восточного Хангая.	
5. Западная Гоби.	
6. Отчет в экспедиции по юго-западному Хэнтэю.	
7. Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Гоби.	
8. Кочевки Убурхангайского аймака.	
9. Конспект отчета об изучении кочевков Ара-Хангая.	
10. Хотоны Ара-Хангая.	
11. Остатки ископаемой фауны в Ширэгин гашуне.	
12. Итоги работ Географического отделения У.К. МНР за 15 лет.	

Дневники и отчеты экспедиций

13. Археологические раскопки в Ноян уле. Отчет 1927 г.
14. Дневник Гобийской экспедиции 1927 г. (обработанный)*.
15. Дневник Хангайской экспедиции 1928 г.
16. Путевые заметки Гобийской экспедиции 1929 г.
17. Заметки по маршруту Гобийской экспедиции 1930 г.
18. Путевые заметки Хангайской экспедиции 1930 г.

1) Материалы с пометкой * до настоящего времени в архивах не найдены (сост.).

19. Заметки по маршруту Гобийской экспедиции 1931 г.
20. Предварительный отчет Гобийской экспедиции 1931 г.
21. Путевые заметки по маршруту Гобийской экспедиции 1932 г.
22. Предварительный отчет Гобийской экспедиции 1932 г.
- 23/24. Отчеты об экспедиции 1935 г. и работе за 1935 г.

Мелкие работы и заметки

25. Доклад о районировании Цэцэрлик-Мандальского аймака.
26. Доклад о выборе нового центра Южно-Гобийского аймака.
27. Доклад о выборе центра Алтайского аймака.
28. О границах Алтайского аймака.
29. Записка об эксплуатации лесов Уланбаторского района.
30. О лесах Алтайского аймака.
31. Горячие источники восточной части северных склонов Хангая.
32. Заметка о водоснабжении Гобийской полосы МНР.
33. Влияние географической среды на плотность населения и скота в МНР*.
34. Скотоводство МНР в связи с ландшафтами страны.
35. Сельско-хозяйственное и экономическое районирование МНР.
36. Заметки о производстве и потреблении войлока в МНР.
37. Монгольские горный баран и горный козел.
38. Заметки о возможностях водного транспорта в МНР.
39. Подъездные пути к некоторым точкам водного пути по р.р. Селенге и Орхону.
40. Географическая характеристика МНР.
41. Тезисы к лекции по географии МНР.
42. Хэнтэй.
43. Материалы экскурсии на Иринский источник.
44. О работе Ученого Комитета. Исследование страны.
45. Материалы экспедиций 1930 г.
46. Предисловие к Монгольскому изданию Географического атласа МНР.

Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского Комитета МНР за 15 лет

В дореволюционный период русский империализм, подготовлявший захват Монголии и превращение ее в колонию, уделял делу исследования этой страны довольно много внимания. Различного типа путешественники проложили ряд маршрутов в различных частях современной МНР и написали большое количество книг. Однако результаты всей этой работы не соответствуют кажущемуся обилию дореволюционного материала по Монголии. Полного, связного представления о стране по этому материалу составить нельзя. Это несоответствие объясняется, во-первых, полной бесплановостью работы, затем нередко случайным составом исследователей и, главное, незаинтересованностью в развитии хозяйства и культуры страны и презрительным, характерным для империалистов-колонизаторов, отношением к монгольскому народу.

Весь или почти весь старый материал по географии Монголии отрывочен и дает представление о случайных маршрутах, отдельных участках страны, освещенных вдобавок очень неравноценно. Наряду с серьезными детальными описаниями, нередко материал крайне поверхностный и не всегда верный. Из серьезных исследователей дореволюционной эпохи необходимо упомянуть Пржевальского, Потанина, Позднеева, Грум-Гржимайло, Козлова, Певцова, Рафаилова, Сапожникова.

Монгольская революция обусловила небывалый подъем национальной культуры и хозяйства страны. Возник Научно-Исследовательский Комитет, возглавивший исследовательскую работу в пределах МНР. Эта работа в послереволюционный период имеет, разумеется, совершенно иной характер, ибо основная ее цель – всемерная помощь развитию народного хозяйства и национальной культуры молодой республики. И то и другое невозможно без знания страны, а поэтому географическим исследованиям

1) "Современная Монголия", ежемесячный политико-экономический журнал, издававшийся Ленклубом (Уланбатор) на русском языке с 1933 года.

НИК-ом было уделено должное внимание.

Первым шагом по изучению географии страны было собирание всех старых материалов, выполненное организованными одновременно с НИК-ом его библиотекой (европейская часть) и картографическим кабинетом. Систематические же полевые географические исследования начались несколько позже, с 1923 года.

Первой задачей, носившей еще внеплановый характер, было рекогносцировочное исследование южной пограничной полосы республики, выполненное в 1923 и 1924 годах. В дальнейшем, с 1926 года, исследования приняли плановый характер, чем и было положено начало Географическому отделению НИК-а.

Этим отделением было предпринято планомерное изучение Хэнтэйской горной страны, выполненное в течение 1926, 1927 и весны 1928 годов. Второй задачей было исследование Хангайской горной страны во время большой экспедиции 1928 года.

Третьей большой плановой задачей было изучение малоисследованной гобийской окраины МНР, начатое еще в 1923-24 годах, но в основном выполненное в 1927, 1929, 1930, 1932 и 1935 годах.

Кроме того, для возможно более широкого ознакомления со страной, было совершено много мелких поездок – на восток, в Хэнтэйскую горную страну и в Хангай. Кроме того, в 1933 году отделением была выполнена экспедиция в Хангай с целью изучения кочевков и хотонов.

Если сравнить сумму географических познаний о Монголии к моменту революции с таковой в настоящее время, то окажется, что плановая работа географического отделения НИК-а в течение всего 10 лет (с 1926 г.), проведенная на базе конкретных потребностей бурно растущей страны и в теснейшем контакте с ее руководителями и самим населением и при их каждодневной помощи, сделала для географии МНР больше, нежели было сделано за столетний период исследований, проводившихся под знаком империалистического захвата.

Таким образом, силами НИК-а за указанный период были в основном изучены:

- 1) Хэнтэйская горная страна,
- 2) Хангайская горная страна,
- 3) Вся гобийская треть МНР.

Если принять во внимание, что западная окраина республики (современные Убсунурский и Хобдоский аймаги) была довольно хорошо освещена еще до революции, а характер восточной окраины был выяснен

поездками 1925 г. и 1930 г., то во всяком случае первоначальное общее ознакомление со страной можно считать в основном выполненным. Остается доработка деталей.

Таковы в самой общей форме результаты полевой географической работы НИК-а.

* * *

Третьим этапом работы географического отделения Комитета была обработка материалов полевых исследований, освоение их и синтез всей суммы приобретенных познаний в единую систему.

Предпосылками синтеза географических материалов по МНР были:

- 1) Освоение и критический разбор дореволюционных материалов, включая монгольскую картографию.
- 2) Систематизация материалов полевых исследований НИК-а.
- 3) Выборка географического материала из работ специальных экспедиций Академии Наук СССР и НИК-а МНР, а также разных других.
- 4) Постоянный в течение девяти лет сбор расспросных сведений среди арат в результате теснейшего с ними общения.
- 5) Освоение и критический разбор всех этих материалов.

В результате всей этой работы Географическим отделением НИК-а даны и подготовлены следующие труды:

- 1) “Географический очерк Монгольской Народной Республики” (около 25 печ. листов, готовится к печати).
- 2) “Географический атлас МНР” (издан).
- 3) “Экономический атлас МНР” (готовится к печати).

Эти работы имеют общий характер и рассчитаны на широкие читательские круги. Специальными же трудами являются:

- 4) “Географическая окраина МНР” (географическая монография).
- 5) “Центральный Хангай” (того же характера).

Как видно из вышеизложенного, все эти работы являются первыми в своем роде. Как ни странно, такая необходимая работа, как хотя бы самая популярная география Монголии, никем до настоящего времени составлена не была. Исключением является только школьная география МНР на

монгольском языке, составленная вскоре после революции Ц.Жамцарано на основе дореволюционных материалов, очень краткая, схематичная и не везде точная.

На смену ей Географическим отделением НИК-а составлена другая, представляющая собой переработку для школы указанного выше “Географического очерка МНР” /см. в этом томе сборника работу “Краткая география Монгольской Народной Республики” – ред./.

Результаты синтеза географических познаний о Монголии, данные в “Географическом очерке МНР”, выражаются следующим:

1. Дано единое, равноценное для всех частей страны, географическое ее описание без “белых пятен”, на основе фактического материала. Основные черты рельефа, взаимоотношения его отдельных крупных элементов и т.д. – установлены и зафиксированы раз и навсегда.

2. Определены климатические и растительные зоны, их вертикальная и горизонтальная схема и проведены их границы. В отношении растительности впервые выявлены основные комплексы, дано четкое их определение в отношении экологии и видового состава фоновых растений; составлена карта растительности для всей территории республики. В характеристику растительных комплексов введено, кроме того, элементарное определение почв, с которыми эти комплексы связаны.

3. Определены зональные комплексы фауны (преимущественно крупных млекопитающих) с выделением характерных для каждой зоны видов. Дано распространение всех крупных млекопитающих и важнейших промысловых животных вообще на всей территории республики.

4. Определены типичные для страны ландшафты, как комплексы указанных их элементов (рельеф, климат, растительность и почвы, фауна).

5. В результате изучения смены типичных ландшафтов на территории всей страны, появилась возможность провести обоснованное географическое районирование территории республики или деление ее на географические провинции, четко различающиеся между собой в отношении типичных ландшафтов. Это деление необходимо для последующего углубленного изучения страны. Кроме того оно имеет большое значение для изучения скотоводческого хозяйства МНР.

Приведем основные тезисы по затронутым в предыдущих пяти пунктах вопросам.

Территория МНР делится в основном на две растительно-климатические зоны: Северную, или Хангайскую и Южную, или Гобийскую. Первая занимает около 60, а вторая – около 40 процентов площади страны. Для хангайской зоны характерны: 1) годовые осадки в размере 200-300 мм, 2) каштановые почвы, 3) сухие злаковые и полынно-злаковые степи с широким распространением ковыля-волосатика (*Stipa capillata*); 4) из фауны показателями этой зоны являются тарабаган (сурок) и антилопа “цаган цээрэ” (*Antilope gutturosa*), особенно первый.

Для гобийской зоны характерны: 1) вдвое меньшее количество осадков, очень неравномерно распределяющихся по годам (нередки засухи), 2) преимущественно бурые почвы (буроземы) с характерным щебневым панцирем, 3) пустынные степи двух видов: а) травянистые ковыльково-луковые (ковылек *Stipa gobica*, луки, мелкие полыни), и б) мелко- и крупнокустарниковые (в том числе анабазис, реомюрия, зигофиллумы и т.д. до саксаула); 4) из фауны показателями являются ящерицы (главным образом круглоголовка - *Phrynocephalus*) и антилопа “боро цээрэ” или джейран (*Antilope subgutturosa*). Сурок отсутствует полностью.

Гористый рельеф обуславливает локализацию указанных признаков на равнинных, слабо вогнутых и слабо выпуклых элементах рельефа и появление на горах вертикальных зон, к которым в хангайской зоне относятся субальпийская нагорная степь, хвойные леса (локализованные, как правило, на северных склонах гор и состоящие в основном из лиственницы), пояс альпийских лугов и высокогорной тундры, а на наиболее высоких гребнях и вершинах – вечные снега. В гобийской зоне в качестве элементов вертикальной зональности фигурируют нагорная степь, альпийский пояс и, изредка, вечный снег. Лес выпадает начисто.

Эти элементы вертикальной зональности, широко распространенные вследствие гористости страны, являются весьма положительными факторами для сельского хозяйства МНР, разнообразия пастбища и сохранения (леса) влаги.

Основные растительные комплексы территории МНР сводятся к следующей схеме.

А. Хангайская зона

1. Сухая злаковая или полынно-злаковая степь (основной показатель

- ковыль-волосатик).
- 2. Комплексная нагорная степь.
- 3. Приречные долинные луга и уремы (т.е. приречные кустарниковые и древесные заросли).
- 4. Дэрисуны (чий) и солянки замкнутых понижений.
- 5. Нагорные леса.
- 6. Лесные поляны, опушки и увалы.
- 7. Альпийские луга.
- 8. Высокогорная тундра.
- Переходным между хангайской и гобийской зонами является комплекс:
- 9. Обедненная степь.

Б. Гобийская зона

- 10. Травянистая пустынная степь (ковыльково-луковая).
- 11. Горный ее вариант.
- 12. Мелкокустарниковая пустынная степь.
- 13. Крупнокустарниковая пустыня.
- 14. Тойримы.
- 15. Бугристые донные пески.
- 16. Вариант травянистой пустынной степи на закрепленных песках.
- 17. Багалуровый (анабазисовый) комплекс.
- 18. Солончаковые луга.
- 19. Дэрисуны.
- 20. Барханные пески.
- 21. Песчаная кустарниковая пустыня.
- 22. Саксаульники.
- 23. Юго-западные древесные оазисы.
- 24. Пустынный тар (*Kalidium foliatum*) запада.

Наиболее ценными в качестве пастбищ являются нагорная степь в Хангае и травянистая (ковыльково-луковая) пустынная степь – в Гоби.

Упростив приведенную схему растительных комплексов, мы получим следующую табличку характеризующую удельный их вес на территории республики в отношении занимаемой ими площади:

1. Альпийский пояс	– 4,8%
2. Нагорные леса	– 5,1%
3. Нагорная степь	– 26,1%
4. Ковыльная степь	– 20,9%

5. Обедненная степь	– 10,6%
6. Травянистая пуст. степь	– 21,4%
7. Кустарниковая пуст. степь	– 10,0%
8. Крупные участки песков	– 1,1%

В результате специальных исследований по пастбищам (см. ниже) для каждого комплекса имеются той или иной степени точности цифры его кормовой производительности.

Минуя фауну, остановимся на *географических провинциях* территории МНР. Их *десять*.

1. Алтайская горная страна занимает западную окраину МНР. Ее элементы – Алтаин-нуру, хр. Сайлюгем и Хобдоское нагорье. Это высокогорный район с суровым и несколько сухим климатом, богатый реками и озерами, с относительно бедным степным растительным покровом, где преобладают субальпийские и альпийские формы, и с соответствующей высокогорной, горно-степной и степной фауной.

2. Западная озерная котловина находится в западной части МНР между Алтайской горной страной на западе и Хангайской горной страной на востоке. Относительно невысокая, преимущественно равнинная и холмистая страна с резко выраженным континентальным сухим климатом. В растительном покрове преобладают обедненная степь и, главным образом, пустынная степь. На дне впадин, на которые разбивается эта котловина, располагаются большие озера-испарители р. Тэса и системы рек Хобдо – Цзабхан. Во многих местах Западной озерной котловины развиты пески. Фауна в основном пустынно-степная и степная.

3. Хангайской горная страна. Хангайская горная страна занимает западную часть центра северной половины территории МНР и состоит из собственно Хангайского хребта с его отрогами и предгорьями и относящегося к системе Саян и Танну улы так наз. Прихубсугулья. Это обширный гористый район с относительно (для Монголии) влажным и умеренным, а в высокогорных участках – суровым климатом, хорошим орошением, разнообразным растительным покровом, в котором преобладает комплекс нагорной степи и характерными являются небольшие островные леса (кроме больших лесных массивов Прихубсугулья), и смешанной лесной и степной (с наличием высокогорных видов) фауной.

4. Хэнтэйская горная страна. Эта географическая провинция занимает северо-восточную часть территории республики, гранича с Хангайской горной страной, Средне-Халхаской возвышенностью и Восточно-Монгольской равниной.

Хэнтэйская горная страна имеет в центре, в качестве оси, Хэнтэйский хребет с его главнейшими двумя отрогами, причем по мере движения к периферии горы снижаются, расчленяются, давая правильную картину постепенного затухания рельефа в направлении от главного хребта к окраинам и переходя далее в равнинные и холмистые пространства соседних географических провинций.

В целом эта страна характеризуется весьма пересеченным горным рельефом с обильными осадками, богатой речной сетью, таежно-лесной растительностью с участками высокогорного ландшафта и лесной фауной в центре и на севере, с постепенным затуханием рельефа и соответственно возрастающей континентальностью климата, заменой леса нагорной и ковыльной степью и лесной фауны – степной, по направлению к западной, южной и восточной окраинам этой провинции.

5. Восточно-Монгольская равнина занимает восточную окраину территории республики. Примыкая на западе к Хэнтэйской горной стране, на юго-западе Восточно-Монгольская равнина переходит в холмистые и равнинные пространства Средне-Халхаской возвышенности и Центральной впадины.

Восточно-Монгольская равнина есть слабо волнистый и холмистый район с абсолютной высотой от 600 до 1200 м с редкими небольшими возвышенностями. Район этот характеризуется относительно сухим климатом, слабым развитием речной сети, однообразным растительным покровом – ковыльной степью, переходящей в южной половине средней части района в обедненную, и однообразной же, бедной видами фауной.

6. Средне-Халхаская возвышенность. Эта географическая провинция примыкает на севере к Хэнтэйской горной стране, на востоке – к Восточно-Монгольской равнине, на западе – к Хангайской горной стране и на юге – к Центральной впадине.

Средне-Халхаская возвышенность характеризуется холмистым в основном рельефом с редкими невысокими горными кряжами и, на юге, небольшими равнинными включениями. Устойчивая средняя ее высота – 1300 м.

Кроме того, этот район характеризуется сравнительно сухим климатом, отсутствием речной сети (водоемы – ключи, мелкие озера и колодцы),

однообразной степной растительностью и бедной видами степной фауной.

7. Центральная впадина. Центральная впадина тянется узкой, слегка изогнутой к югу полосой более чем на 1200 км, от Биггэр нура до Дариганги, огибая с юга Хангайскую горную страну и Средне-Халхаскую возвышенность.

Эта географическая провинция представляет собой длинную и узкую цепь равнинных котловин с весьма сухим континентальным климатом, ничтожными водоемами (кроме южной озерной котловины с низовьями южно-хангайских рек и их озерами - испарителями), резко пустынно-степной растительностью и соответствующей же пустынной фауной.

Центральная впадина на всем своем протяжении является четкой северной границей типичной полупустыни, т.е. гобийских ландшафтов.

8. Гобийский Алтай. Под именем Гобийского Алтая подразумевается обширный район, состоящий из сгруппированных в цепи хребтов крайней юго-восточной части Алтайской горной системы и равнинных пространств между ними. Таким образом, область Гобийского Алтая представляет собой комбинацию равнинных долин-желобов, иначе – цепей плоских замкнутых котловин, с крутыми, скалистыми, четко выраженными хребтами. Кроме больших хребтов, на равнинах между ними местами есть небольшие хребтики и скопления холмов. Климат сух и континентален, значительные водоемы отсутствуют, растительность пустынно-степная с преобладанием травянистой пустынной степи и редкими пятнами нагорной степи и высокогорной флоры. Фауна пустынно-степная и горно-степная.

9. Шанхайское нагорье. Шанхайское нагорье примыкает на юге к Гобийскому Алтаю, на западе и севере – к Центральной впадине, а на востоке – к холмисто-равнинной Восточной Гоби. Этот холмистый район со средней абсолютной высотой в 1300 м, с менее сухим и резким климатом, чем соседние понижения Центральной впадины, с травянистой пустынной степью, малым количеством видов крупных млекопитающих и отсутствием значительных водоемов.

10. Холмисто-равнинная Восточная Гоби. Занимает окраинную юго-восточную часть территории республики, гранича на севере с Центральной впадиной, а на западе – с Шанхайским нагорьем.

Холмисто-равнинная Восточная Гоби предстает собой относительно невысокий холмистый район с большими равнинными включениями с

очень сухим и резко континентальным климатом, весьма незначительными естественными водоемами, наряду с преобладанием травянистой пустынной степи, широким развитием мелко- и крупнокустарниковой пустыни, с малоразнообразной фауной, бедной крупными млекопитающими.

Из всего вышесказанного видно, что задачу общего географического описания страны в его первом центре следует считать выполненной.

Упомянутый выше труд “Географический очерк МНР” включает в себе в целом три отдельные части. Физической географии посвящена первая часть. Вторая же содержит в себе материал о населении страны, его занятиях и культуре. В этой части впервые более или менее систематически поставлен вопрос о хотолах и кочевках населения МНР. Некоторые конкретные материалы по этому вопросу приводятся ниже.

Третья часть того же труда дает комплексные описания аймагов МНР, заключающие в себе как физические их черты, так и экономическую характеристику. В этой части Географическим отделением НИК-а впервые проделан *опыт деления страны на мелкие экономические районы*, числом около 50.

Экономическое описание одного аймага в целом не может дать особенностей отдельных его районов, иногда резко различных между собой. Посумунный же обзор был бы ненужно громоздким, так как иногда целая группа соседних друг другу сумунов является идентичной как по особенностям хозяйства, так и по физико-географической характеристике. Поэтому в процессе работы и появилась мысль о делении каждого аймага на вышеуказанные экономические районы. При их выделении были приняты во внимание: 1) видовая структура стада (как основной фактор выделения), 2) территориальная целостность, 3) географический ландшафт, 4) центры экономического тяготения и внутрирайонные пути сообщения, 5) в некоторых случаях – кочевки населения и ряд других факторов.

Опыт крупного экономического районирования был сделан ранее, при подготовке административного перерайонирования страны в 1930 году.

Как показала обработка различного статистического материала в разрезе экономических районов, подобная дифференциация вполне обеспечивает углубленный подход к экономике страны и может иметь большое практическое значение.

Впервые эти районы были выделены путем обработки статистических данных 1933 года.

В настоящее время в том же разрезе ведется обработка материалов 1935 года, так как именно на этом материале строится составляемый в

данный момент “Экономический атлас МНР”. В этом труде указанные экономические районы найдут свое полное отражение.

Программа атласа содержит в себе: 1) краткую характеристику физических условий МНР и политического ее положения на материке Азии, 2) характеристику растительного покрова, как основной базы экономики МНР, 3) необходимые сведения по населению (численность, плотность, размеры средней семьи, удельный вес ламства), 4) раздел по скотоводству, включая сюда схему кочевков, плотность колодцев, строительство хашанов ит.д., 5) раздел земледелия и охотничьего промысла, 6) вопросы транспорта, торговли и промышленности, 7) раздел культурного строительства, 8) поаймачный экономический обзор с характеристикой экономических районов.

Как видно из вышеизложенного, уже при подведении первого итога работ в виде “Географического очерка МНР” Географическое отделение НИК-а не могло ограничиться задачей освещения только физической географии страны, и более половины указанного труда уделено хозяйству и экономике республики. Жизнь и рост МНР требовали работы по разрешению хозяйственных задач и Географическое отделение не могло остаться в стороне от этих требований. Попытки комбинирования общегеографической полевой работы с работой по вопросам экономики были предприняты уже в 1928 году, во время Хангайской экспедиции, а уже в 1933 году Хангайская же экспедиция отделения по заданию НИК-а занималась исключительно социально-экономическими вопросами.

В 1930 году было начато изучение гобийских пастбищ, продолженное в 1931 и 1932 годах. На Гоби отделением было обращено особое внимание, так как предполагалось, что более северные, густо населенные и легкодоступные районы будут изучены в результате практической работы других учреждений страны – Министерства скотоводства и земледелия и других. Надежды эти не оправдались и в результате материалов по Гоби в распоряжении Географического отделения сейчас больше, нежели материалов по Хангаю.

Схема полевой работы по изучению гобийской окраины страны была следующей.

- 1) Изучение географии района, как база последующих исследований.
- 2) Изучение пастбищного фона.
- 3) Изучение кочевков населения.

4) Характеристика скотоводческого хозяйства на базе перечисленных этапов исследования.

Географическое изучение гобийской окраины было проведено в течение 1927, 1929, 1930, 1931, 1932 и 1935 годов. Кроме того, большое значение имела и внеплановая работа 1923-24 годов. В результате этого изучения и использования старых материалов явилась возможность дать детальную географическую монографию Гобийской окраины республики, иначе – географическое описание почти трети страны.

Трехлетнее изучение гобийских пастбищ нашло свое отражение в работе “Гобийские пастбища МНР”.

Ввиду новизны подобной работы, не имевшей прецедентов, мы находим нужным дать здесь ее краткое резюме. Общий объем всей работы в оригинале составляет свыше 10 печатных листов. Для удобства пользования мы разбиваем нижеприводимое резюме на параграфы или тезисы.

1. Слово “гоби” у монголов является именем нарицательным, а не собственным и представляет собой конкретный ландшафтный термин, равнозначный, по нашему определению, с русским термином “пустынная степь” (нем. Halbwüste), переходящим на практике местами в понятие “пустыня”.

2. В географической же литературе в слово “Гоби” вкладывается пространственное понятие и этим именем называют некоторую часть северной половины Центрально-Азиатского нагорья.

3. Вместе с тем в литературе еще не дано исчерпывающего определения понятию “пустыня”. Точно так же не даны точные границы географического понятия “Гоби”. Кроме того, до сих пор отсутствует четкое деление понимаемого под этим именем пространства на географические участки или провинции.

4. Мы предлагаем определять названием “плоскогорье Гоби” или “Гобийское нагорье” все пространство Центральной Азии от Тибета на юге до хребтов Танну ула, Хангай и Хэнтэй на севере и от Памира, Западного Тянь-шаня и советского Алтая на западе до Хингана на востоке.

В пределах этого географического понятия мы предлагаем выделить следующие провинции или участки:

1. Чжунгарскую впадину,	5. Ордос,
2. Таримскую котловину,	6. Восточную Гоби,
3. Западную Гоби,	7. Приалтайскую Гоби,
4. Алашаньскую Гоби,	8. Цайдам.

5. В пределы территории МНР входят следующие из указанных провинций или их частей:

1) северо-восточная часть Западной Гоби, 2) вся Приалтайская Гоби и 3) северо-западная половина Восточной Гоби. В целях лучшего понимания характера этих участков, в пределах МНР мы проводим самостоятельное, более мелкое деление на географические провинции, характеристика которых была дана выше. Провинции эти следующие:

1. Западная Озерная котловина	}	Приалтайская Гоби
2. Гобийский Алтай		
3. Шанхайское нагорье		
4. Центральная впадина	}	Восточная Гоби
5. Холмисто-равнинная Вост. Гоби		
6. Западная (Заалтайская) Гоби		Западная Гоби

Здесь справа дана принадлежность этих географических провинций МНР к провинциям очерченной выше “Большой Гоби”. Центральная впадина делится в этом случае пополам: западная и центральная ее части относятся к Приалтайской Гоби, а восточная – к Восточной Гоби.

6. Значение Гобийской окраины в общем хозяйстве МНР весьма велико.

Пастбища гобийского характера имеются в 10 аймагах из 12, составляющих республику. В том числе два аймага имеют сплошь гобийский характер. В пределах гобийской окраины живет население в 187 тыс. человек, обладающее стадом в 1520 тыс. условных голов. Иначе говоря, в этом обширном районе, составляющем треть, а с предгобийской полосой – 43% страны, живет 25% населения республики и пасется около 28% ее скота.

Таким образом, изучение Гоби является существеннейшей необходимостью в общем комплексе исследовательских работ на территории республики.

7. Как в отношении географических провинций Гоби, так и в отношении гобийских рельефно-почвенно-растительных ландшафтов до сих пор не было сделано, насколько нам известно, попыток более или менее исчерпывающей классификации. Мы, на основании нашего опыта, выработали схему классификации гобийских ландшафтов, которую за недостатком места нам не представляется возможным здесь привести; к тому же, дать здесь схему без необходимых пояснений было бы вообще малоцелесообразным. Нами также разработана схема типичных почв Гоби, которую мы тоже не приводим здесь по только что изложенным причинам.

8. Пространственная смена растительных комплексов Гоби обнаруживает вертикальную зональность, связанную с рельефом, абсолютной высотой, почвами и осадками. В верхних зонах преобладают злаки, в нижних – кустарниковые солянки. Некоторые комплексы (связанные с песками и с наружной водой) являются азональными. Кроме того, при движении с севера на юг обнаруживается и известная горизонтальная зональность, заключающаяся в постепенном вытеснении нижних зон верхними и, следовательно, в опустынении ландшафта.

9. В растительности Гобийской окраины МНР насчитывается до 15 типичных комплексов растительных ассоциаций. Для этих комплексов являются характерными около 10 типичных фито-ассоциаций.

10. Общую кормовую производительность Гоби, без разбивки на комплексы, можно охарактеризовать следующими цифрами (сухая масса в килограммах на гектар):

При хороших осадках	–	350-400 кг
“ средних “	–	200 кг
“ плохих “	–	100 кг

Иначе говоря, производительность пастбищ по указанным трем вариантам растет в прогрессии 1 – 2 – 4.

11. Полоса предгобийской обедненной степи изучена пока еще плохо, особенно в отношении продуктивности пастбищ. Имеющийся материал определяет последнюю при хороших осадках – в 400-500 кг, средних – 200 и плохих – 100 кг с гектара и ниже.

12. Проведенная нами в течение ряда лет работа по изучению растительности Гоби дала нам возможность, в результате систематизации и обработки собранного материала, составить детальный список гобийских фито-ассоциаций. Помимо прямого научного и практического интереса, этот список ценен также в том отношении, что во всей известной нам литературе подобного списка нигде не приводится.

Нами изучена кормовая производительность большинства этих ассоциаций, в особенности наиболее важных в хозяйственном отношении.

13. Наконец, нами составлена таблица-схема гобийских ландшафтов, где упомянутые выше классификации ландшафтов, почв и растительных комплексов объединяются в единую схему, т.е. для каждого типичного ландшафта указываются характерные для него типы почв и растительных комплексов с указанием вертикальной зональности или спорадичности этого ландшафта и другими примечаниями.

Таким образом, Географическим отделением НИК-а впервые в истории изучения Монголии осуществлены методическое исследование и почти исчерпывающая классификация как самих ландшафтов Гоби, так и их основных элементов на базе изучения всей (за небольшими исключениями) гобийской окраины республики. До этого подобная работа, правда гораздо более детальная и углубленная, была проведена всего на двух-трех случайных участках северной окраины Гоби.

Недостатком работы отделения в этом отношении было недостаточно углубленное исследование почв, что зависело от отсутствия специалиста-почвоведа.

14. Путем стационарного изучения одного типичного района (Баянтухумская впадина, работа М.А.Симуковой в 1931 году) были выяснены пространственная смена пастбищных типов и единовременные колебания их кормовой производительности на относительно небольшом участке. Колебания эти показали диапазон 1–2–5; однако, массовый подсчет укосных площадок показал, что: 1) границы этого диапазона устойчивы и 2) общая средняя по отношению к данным осадкам совпадает со средней по отношению к таким же осадкам, выведенной из всего собранного по Гоби материала.

15. Той или иной степени полноты записи о растительности по маршруту велись всеми гобийскими экспедициями Географического отделения НИК-а (1927, 30, 31, 32, 35 г.г.). На основании этих записей есть

возможность ориентировочно картировать важнейшие типы гобийских пастбищ, что предварительно в мелком масштабе уже и сделано на карте растительности в “Географическом атласе МНР”.

16. Обзор новейших ботанических работ по Гоби показывает лишь отдельные небольшие участки, изученные исследователями во время кратких по времени экскурсий. Поэтому отсутствие у этих исследователей опыта по Монгольской Гоби, несмотря на высокую их квалификацию, привело к некоторым ошибкам в их работах, как в отношении попыток классификации растительных комплексов, так и в отношении хозяйственной оценки гобийских пастбищ.

17. На гобийских и предгобийских пастбищах пасется 64% всех верблюдов МНР, 23% лошадей, 12% крупного рогатого скота, 26% овец и 44% коз.

В видовом отношении в гобийском стаде ведущим является верблюд и почти наравне с ним – овца. По сравнению с Хангаем, вдвое вырастает удельный вес козы (11%). Роль крупного рогатого скота сильно падает (10%).

18. Фоновыми растениями в Гоби являются весьма немногие виды, все идущие в корм тому или другому виду скота. Большинство отличается концентрированностью кормовых качеств. Травянистая пустынная степь является преимущественно базой Гобийского скотоводства вообще и исключительной – коневодства и овцеводства Гоби. Кустарниковая же часть пустынных степей Гоби служит базой верблюдоводства.

19. Высокие кормовые качества фоновых растений являются благоприятным фактором для гобийского скотоводства. Неблагоприятным же фактором является резкое реагирование растительности Гоби на осадки, которое, в связи с крайней неравномерностью последних во времени, определяет *неустойчивость* кормовой базы Гоби.

Гоби подвержена частым засухам. Последние делятся на 1) большие, общие и 2) малые, или частные. Периодичность обоих типов еще не выяснена, но есть данные, говорящие за возврат больших засух 4-6 раз в столетие. Малые повторяются через 3-5 лет и иногда тянутся почти такой же промежуток времени.

20. Следствием неустойчивости кормовой базы, т.е. засух, является волнообразно-скачкообразная количественная динамика стада. Плавно

поднимающаяся кривая его роста за ряд благополучных лет делает резкий срыв вниз в первую же серьезную засуху. Количественный рост стада в Гоби лимитируют преимущественно именно засухи. Прочие бедствия стоят на втором плане.

21. Единственный способ парализовать действие засухи, применяемый местным населением – перекочевка в более благополучные районы, носящая обычно беспорядочный, хаотический характер. В качестве мер временного характера Географическое отделение НИК-а рекомендовало бы: 1) поощрять рытье новых и ремонт старых колодцев (это мероприятие проводится правительством МНР в жизнь) и стараться обводнить этим способом лишенные водопоев участки, 2) упорядочить хаос массовых перекочевок при засухах и, 3) изучить проблему денежной или натуральной страховки стада.

22. Однако, подобными мерами невозможно полностью парализовать губительное действие стихии и переделать экономику Гоби.

Организация страховых запасов корма из естественных ресурсов кажется нам невозможной вследствие незначительности этих ресурсов.

Возникает вопрос об организации *искусственных* кормовых баз на основе использования ключей и буровых скважин.

23. Имея в виду неизбежную и необходимую в близком или далеком будущем коренную ломку экономики Гоби, совершенно необходимо проводить сейчас следующие работы: 1) организацию комплексной опытной станции и 2) продолжение экспедиционных исследований, обратив особенное внимание на изучение почв.

Как уже указывалось выше, Хангаю Географическим отделением НИК-а было уделено меньше внимания, нежели Гоби. За недостатком времени и сил, Хангай не мог быть охвачен так же широко, как Гоби, а потому отделение, имея необходимые материалы по небольшому выборочному участку Хангая, пока не в состоянии дать широкую картину всей северной части республики.

В результате экспедиций 1928, 1930 и 1933 годов, а также небольших разъездов 1931, 1932 и 1935 годов и использования некоторых старых материалов, Географическое отделение получило возможность составить “Географический обзор Центрального Хангая”, в котором главное внимание обращено на район р. Хойту-Тамир. Этот район, являющийся территорией Ихэ-Тамир сумуна Ара-Хангайского аймага, был избран в

качестве типичного выборочного участка для производства детальных исследований по хотонам и кочевкам, проведенных в 1933 г. и дополненных в 1935 г. Здесь же было проведено в основном и изучение хангайских пастбищ.

Работа “Пастбища Центрального и Восточного Хангая” задумана и выполнена не в таком широком плане, как работа по Гобийским пастбищам. Поэтому, вследствие недостатка места, мы ограничимся упоминанием о ней и остановимся на других вопросах, разработанных для Хангая более детально, чем для Гоби.

Как указывалось выше, следующим после изучения пастбищ этапом специальных работ Географического отделения было изучение кочевков и хотонов. Полевая работа по этому вопросу была проведена в 1933 и 1935 годах. План ее был следующий: 1) изучение методом сплошного охвата всех хозяйств выборочного участка (одного сумуна) в Хангае, 2) изучение подобного же участка в Гоби и 3) соединение обоих участков маршрутным ходом с выяснением характера перехода от хангайского кочевкового метода к гобийскому.

Результаты этой работы свелись вкратце к следующим положениям.

1. Хангайские хотоны. Организация хотона вообще и хангайского в частности базируется на следующих принципах.

Хотон есть экономическое производственное объединение групп аратских хозяйств, преимущественно на основе совместного выпаса мелкого скота, и отчасти некоторых других работ.

Объединение в хотоны в Хангае есть явление массового порядка. Количество хозяйств в одном хотоне редко выходит за пределы первого десятка.

Организация хотона внешне стоит на принципе полной добровольности и свободы объединения в хотон, присоединения к нему и выхода из него. Практически же возможны коренные изменения этих установок.

Твердой единоличной власти в хотоне нет. Степень влияния старшего в хотоне (“аха”) определяется помимо его возраста, родственными взаимоотношениями, имуществом, социальным положением, отчасти личными качествами и производственными навыками. Этими же факторами (главным образом имуществом) определяется и удельный вес остальных членов хотона.

Административного и административно – учетного значения хотон не имеет.

Стимулами объединения в хотон являются:

- а) экономия труда и рабочих рук как результат коллективного труда;
- б) для бедноты – затруднительность самостоятельного существования вне связи с зажиточными;
- с) для зажиточных – потребность в рабочих руках и благоприятные условия для присвоения чужого труда;
- д) в отдельных случаях – желание получить производственные навыки;
- е) родственные и иные связи и стремление к обществу себе подобных.

Группировка в хотоны происходит:

- а) по признаку родства; явно преобладают хотоны, полностью или почти полностью связанные родством;
- б) по экономическому принципу (беднота – зажиточные);
- с) по производственному принципу (отдельные случаи).

Постоянство хотона полное или частное, является преобладающим его признаком, в сильнейшей степени завися от родственных связей внутри хотона (прямая зависимость).

Социально-имущественное расслоение, существующее в аратской массе, переходит обычно и внутрь хотона, так как ярко выраженной тенденции группироваться по принципу имущественного равенства араты не обнаруживают.

Маломощные хозяйства, находясь в зависимости у зажиточных, вынуждены рассеиваться по разным хотонам, почти не образуя самостоятельных объединений.

Эксплуатация человека человеком внутри хотона распадается на четыре типа:

- а) открытая эксплуатация батраков и полубатраков.
- б) скрытая эксплуатация однохотонцев под видом “равенства” в коллективном труде.
- с) скрытая эксплуатация однохотонцев в форме “взаимопомощи”.
- д) скрытая эксплуатация однохотонцев в форме “семейной помощи”.

Первый тип встречается гораздо реже трех последних. В изученном

районе батрацкие хозяйства составляют всего около 3% общего числа хозяйств.

Второй тип налицо в каждом хотоне, где имеется хотя бы незначительная разница в имущественном положении членов.

Последние два типа распространены широко, причем четвертый почти не поддается учету, вследствие своей замаскированности.

Основными моментами, определяющими для бедняка вынужденную зависимость от зажиточного, являются:

- а) отсутствие или недостаток молочного скота;
- б) то же в отношении рабочего скота (для перекочевов, подвоза дров и т.д.);
- в) безлошадность;
- г) непредвиденные расходы (на лечение, на религиозные требы, на семейные празднества и т.д.);
- д) отсутствие или недостаток орудий производства;
- е) отсутствие или недостаток убойного скота.

Обмен труда бедняка на “помощь” со стороны зажиточного происходит непосредственно натуральным путем, без или почти без участия денег.

Таким образом, хотон есть общественная производственная организация, соответствующая современному уровню развития производственных сил в худоне.

В хотоне имеются остатки родового строя – принцип объединения по признаку родства, существование “старшего” (аха), хотя бы и с номинальной властью, общественный труд и эксплуатация родственников.

Вместе с тем, в нем же, в случае объединения неравносильных хозяйств, особенно не связанных родством, отчетливо выступают признаки капиталистических производственных отношений в виде присвоения части труда экономически слабых членов хотона сильным.

Эти положения получены в результате сплошного обследования ста с лишним хотонов или около 600 хозяйств и подкреплены цифровым материалом.

2. Гобийские хотоны. В Гоби были взяты два сумуна Южно-Гобийского аймага: Хонгор-обо, находящийся в районе гор Гурбан-Сайхан, с более густым населением на фоне наличия в горах почти хангайских пастбищ и Ноян, в районе гор Ноян-богда, наиболее удаленный и вполне гобийский по своей природе.

Если в Хангае юрты-одиночки составляют редкое исключение, то в Гоби они местами явно преобладают и хотоны не имеют такого исключительного значения как в Хангае. В числе хотонов резко преобладают постоянные хотоны постоянного состава, причем 90% хотонов состоят всего из 2-х хозяйств. В сущности два хозяйства даже трудно назвать хотоном в полном смысле этого слова.

В постоянных хотонах с постоянным составом не менее 80% объединены по признаку родства.

Типы эксплуатации чужого труда те же, что и в Хангае. Так называемая “взаимопомощь” между зажиточными и маломощными хозяйствами выходит далеко за пределы хотона и является доминирующим типом в социально-экономических отношениях района вообще.

Нередко можно встретить группу хозяйств, объединенную местом стоянки, но не образующей хотона. В ряде случаев у родственных семей наблюдается стремление кочевать вблизи друг от друга.

Причины слабого развития хотонов в Гоби сводятся преимущественно к вопросам кормовой производительности пастбищ и выпаса. При низкой производительности гобийских пастбищ выпас мелкого скота выгоднее производить небольшими стадами, в то время, как в Хангае одним из основных факторов объединения в хотон является именно совместный выпас мелкого скота.

Таков основной материал, полученный по хотонам.

3. Хангайские кочевки. Изучение кочевков в Ара-Хангае дало вкратце следующее положение.

В типично хангайских гористых районах, обильных водой, лесом и разнообразными пастбищами, кочевки сводятся к минимуму. Большинство хозяйств кочует годами, а нередко и десятками лет, на очень небольшом участке, который можно назвать кочевым участком данного хозяйства и диаметр которого не превышает десятка км, бывая обычно даже меньше (5-8 км). Таким образом, принимая во внимание что даже мелкий скот уходит за день на 3-5 км, необходимость в перекочевке из-за корма отпадает, за исключением, может быть, зимы, для которой сохраняются специально зимние пастбища (в пределах того же небольшого участка).

Следовательно, основным стимулом перекочевков в типично хангайских районах является приспособление самой стоянки к метеорологическим условиям по временам года. В летнее время появляется еще необходимость перекочевать вследствие скопления разлагающегося навоза и нечистот. Подобный быт даже трудно назвать кочевым в полном смысле этого слова.

В более степных районах с менее пересеченным рельефом и более однообразной растительностью картина меняется в сторону увеличения кочевого участка и, следовательно, увеличения расстояния между основными годовыми стоянками. Отчасти это объясняется невозможностью найти подходящие к климатическим условиям по временам года стоянки на небольшом пространстве, а также слабой возобновляемостью кормов при более сухом климате степных районов.

Таким образом, характерными для Хангая являются минимальный размер и постоянство кочевых участков. Добавим, что во многих районах зимние стоянки постоянны и обеспечены защитными постройками для скота (хашанами).

4. Гобийские кочевки. Изучение кочевок в уже указанном выше районе Гоби на материале 650 хозяйств дало следующие результаты.

40% хозяйств пользуется в течение круглого года одним типом пастбищ. В отношении стоянок это количество увеличивается до 60% (т.е. 60% хозяйств придерживаются в отношении стоянок одного рельефно-пастбищного типа). Резкого различия между районами летовок и зимовок в районе не проводится. Средний диаметр кочевой орбиты для обоих обследованных сумунов равен 19 км. В чисто гобийских багах это расстояние увеличивается до 25-30 км, а в почти хангайских горах Гурбан-Сайхан падает до 12 км. Большинство (88%) хозяйств кочуют в пределах от 0 до 25 км. Кочующих далее 100 км в районе нет. Ряд хозяйств следует считать почти оседлыми, причем оседлость их вызывается не отсутствием средств передвижения, а условиями пастбища, обеспечивающего скот кормом на круглый год.

Зимовки 80% хозяйств находятся в горах или под горами. Некоторые зажиточные хозяйства живут на два дома, выпасая верблюдов в долине, а лошадей и мелкий скот в горах. Иногда с этой целью объединяются два-три хозяйства. Получается своеобразный “хотон на расстоянии”.

Таким образом, размах гобийских кочевок далеко не так велик, как можно было бы ожидать, и район кочевок в большинстве случаев весьма постоянен.

5. Маршрутное изучение кочевок Убур-Хангайского аймака в районе бывшего хошуна Ламаин-гэгэна выявило любопытные подробности феодальных отношений недавнего прошлого, когда кочевки хозяйств, выпасавших скот феодала, регламентировались этим феодалом. Реликтом этих феодальных отношений является *гипертрофия* кочевого круга значительной группы хозяйств, ежегодные перекочевки которых достигают

в общей сложности 400 и даже 500 км. Подобный же факт гипертрофии кочевого круга, как реликта феодальных отношений, наблюдался в одном из багов Хонгор-обо сумуна Южной Гоби, значительная часть хозяйств которого выпасала в прошлом верблюдов, принадлежавших манчжуро-китайскому императору. Существовая только как традиция, эта гипертрофия обречена на исчезновение.

Очерченные выше результаты изучения кочевков населения МНР в трех районах дают уже некоторую почву для суждения о кочевом быте этого населения вообще. В частности, становится ясным, что этот быт не является присущим монголам вообще – подобные заявления идеалистического порядка приходится иногда слышать, – а что кочевка есть необходимость, вызываемая причинами узко экономического порядка. Как только исчезают эти причины – перестает существовать и кочевка.

Несомненно, что традиция, привычка – имеет некоторый вес в рассматриваемом вопросе, однако не такой значительный, как это принято обычно думать.

Кочевки каждого хозяйства складываются в результате взаимодействия типа этого хозяйства с характером рельефа и пастбищ в районе его обитания. Под это положение, однако, не подходят полубатрацкие хозяйства, вынужденные с целью продажи своей рабочей силы следовать за зажиточными.

Тип же скотоводческого хозяйства в отношении видового подбора стада, определяемый в грубых чертах общим характером района, складывается в деталях под влиянием имущественного положения этого хозяйства, количества и состава семьи, социальных отношений в среде окружающего населения (возможность эксплуатации чужого труда вообще и преобладающие типы этой эксплуатации) и экономических предпосылок, характерных для данного района (возможность извоза, условия сбыта скота и сырья как на республиканский, так и на внутренний рынок и т. д.).

* * *

На этом мы заканчиваем обзор работ Географического отделения НИК-а за десять лет его фактического существования. Объем журнальной статьи не дает возможности остановиться на результатах этой работы более подробно. С другой стороны, мы считаем излишним останавливаться на побочной текущей работе отделения. Единственное, что необходимо отметить, это – непосредственное участие отделения в работе по новому районированию МНР.

Кадры отделения за весь период его работы были крайне ограничены.

Последние шесть лет вся научная работа выполнялась одним сотрудником – автором настоящего очерка, работающим в отделении с начала 1927 года.

Пройденный этап работы закреплён в следующих обработанных материалах и трудах:

1. “Географический очерк МНР” (25 печатных листов).
2. “Краткая география МНР” (учебник, 10 печатных листов).
3. “Географический атлас МНР”.
4. “Экономический атлас МНР”.
5. “Географический очерк гобийской окраины МНР”.
6. “География Центрального Хангая”.
7. “Гобийские пастбища” (10 печатных листов).
8. “Пастбища Центрального и Восточного Хангая”.
9. “Кочевки и хотоны Ихэ-Тамир сумуна Ара-Хангайского аймага”.
10. “Кочевки и хотоны Гурбан-Сайханского района Южно-Гобийского аймага”.
11. “Кочевки Убур-Хангайского аймага”.
12. “Западная Гоби” Географический очерк.
- 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19. Обработанные дневники и путевые заметки экспедиций 1927, 28, 29, 30, 31 и 32 годов.

Кроме того, имеется несколько десятков мелких работ, заметок и статей. В общей сложности объём материала превышает сотню печатных листов.

Все эти работы выполнены в период 1933-1936 г.г.

Помимо перечисленного, отделение имеет ряд крупных картографических работ и много необработанных до конца материалов по Хэнтэю, где работал бывший сотрудник НИК-а С.А.Кондратьев.

Экспедициями Географического отделения НИК-а сделано на автомобилях, лошадях и верблюдах свыше 30.000 км исследовательских маршрутов по стране. Беллетристическое описание этих путешествий составило бы ряд замечательнейших и поучительных книг для юношества.

Из 10 лет работы отделения на полевую работу приходится в общей сложности 4 полных года.

Дальнейшая работа отделения представляется как продолжение разработки основных вопросов, намеченных работой истекшего года, а именно: 1) детальное географическое исследование ряда еще плохо известных районов страны, 2) углубленное изучение и картирование пастбищ, преимущественно Хангайской зоны, 3) планомерное изучение кочевков и хотонов и, 4) изучение скотоводческого хозяйства и экономики

в свете географических особенностей каждого отдельного района страны и наметка конкретных мероприятий по улучшению этого хозяйства. Эта последняя работа почти совпадает с работой сельхозотделения НИК-а и должна проводиться в тесном контакте с МСЗ МНР.

Общая, физическая и экономическая география МНР

А.Д.Симуков

Географический очерк Монгольской Народной Республики

Часть первая

Физическая география

Уланбатор, 1934 год.

Оглавление

Предисловие

Предисловие к монгольскому изданию

Глава I. Общие сведения

Глава II. Рельеф

Глава III. Краткие сведения по геологии и полезным ископаемым

Глава IV. Климат

Глава V. Реки и озера

Глава VI. Растительность

Глава VII. Почвы

Глава VIII. Фауна

Глава IX. Комплексное описание географических провинций МНР

Предисловие

Монгольская Народная Республика является ближайшей соседкой Советского Союза, граничащей с ним на протяжении без малого двух тысяч километров. Над изучением ее потрудились немало русских путешественников и ученых как до революции, так и после Октября. Тем не менее, страна эта остается весьма малоизвестной не только для широких масс Союза, но и для более узкого круга лиц, изучающих Восток. Относительно обширная литература по Монголии, среди которой имеются весьма капитальные работы, освещает большей частью отдельные моменты географии, экономики, истории и культуры страны и народа, не давая о них связного представления. К тому же многие из этих работ устарели. Единственной попыткой дать представление о Монголии как целом, в ее послереволюционный период, является книга И.Майского “Современная Монголия”¹⁾. Но, с одной стороны, книгу эту, написанную свыше 10 лет тому назад, приходится считать уже несколько устаревшей, а с другой стороны, ее автор, пробывший в Монголии относительно короткое время в порядке экспедиционного экономического исследования, не мог, разумеется, равномерно и достаточно объективно осветить всю страну, несмотря на относительное богатство весьма добросовестно собранного им фактического материала. Насущная потребность в хотя бы краткой книге о современной Монголии побудила автора настоящей работы приступить к составлению “Географического очерка Монгольской Народной Республики”, вложив в данную работу личный опыт десятилетней научно-исследовательской деятельности в пределах этой страны.

Предлагаемый ниже вниманию интересующихся Монголией читателей труд состоит из двух книг. Первая из них освещает Монгольскую Народную Республику, как целое, и состоит из двух частей – очерка физической географии страны и очерка населения, его занятий, экономики и государственного устройства. Вторая книга содержит комплексные описания двенадцати административных районов, на которые делится МНР.

В основу большей части труда легли результаты научно-исследовательской работы автора, использовавшего кроме того, ряд литературных источников и доступные ему официальные материалы. Не будучи квалифицированным экономистом, составитель “Очерка” не

1) И.Майский “Современная Монголия”. Отчет экспедиции посланной в Монголию Центросоюзом в 1919-1920гг.; Изд. Иркутск. отделения Центросоюза, 1921.

задавался целью дать глубокий анализ экономики страны, а ограничился критическим подбором и первоначальной разработкой наиболее достоверного фактического материала, введя, правда, ряд новых в изучении экономики МНР моментов /напр. деление страны на экономические районы/. Есть новое в отношении синтеза бывших разрозненными до этого времени фактов физической характеристики страны /географические провинции, комплексы растительных ассоциаций и др/.

Предисловие к монгольскому изданию

Каждый сознательный гражданин свободного государства должен прежде всего знать свою страну. Только обладающий этим знанием может в полной мере быть полезным своему народу. Рациональное самосознание отдельного гражданина является полным лишь тогда, когда он отчетливо представляет себе не только историю своего народа, его культурные богатства и бытовые особенности, но и территорию, на которой этот народ обитает, с ее природными богатствами и недостатками. Помимо этого, так же необходимо знать и экономические ресурсы и особенности своей страны, ее экономическую мощь и возможности. Распространение подобного рода познаний о родной стране среди ее населения в сильнейшей степени способствует росту производительных сил в этой стране, ее экономическому прогрессу и усилению обороноспособности.

Все эти положения особенно важны в таком государстве как молодая Монгольская Народная Республика, где власть находится в руках широких масс аратов, строящих независимое революционное государство и борющихся с феодализмом и империализмом. Когда строишь хозяйство, то надо знать, где ты его строишь, а когда обороняешься, надо знать, что ты обороняешь.

Монголия, как свободное государство, существует уже 23 года, а как народная республика – десять лет. Тринадцать лет прошло с момента установления революционной власти в стране. Учитывая необходимость детального изучения территории МНР, правительство уже в самом начале организации государственной жизни новой Монголии учредило Научно-исследовательский Комитет, как центр этого изучения, поручив ему научное исследование природы страны, его современного состояния, ее истории и культурного богатства монгольского народа. Истекшие годы прошли не даром. Научно-исследовательским Комитетом были развернуты работы по всем указанным отраслям научного знания. Размер этих работ определялся, разумеется, наличием соответствующих сил и, главным

образом, средств. Большую помощь в деле изучения страны оказал Союз ССР, преимущественно в лице Академии Наук, присылая для работы в Монголии научно-исследовательские экспедиции и отдельных научных работников. Отсутствие, вернее острый недостаток, своих квалифицированных кадров в этой, как и во многих других областях человеческой деятельности, является для МНР тяжелым наследием манчжурского ига и феодального строя.

Наступает время, когда уже можно и должно оглянуться на сделанное в области изучения страны за послереволюционные годы, подвести некоторые итоги и дать отчет перед государством и народом в проделанной работе, оформив собранный материал для широкого пользования. В частности, это относится и к работе по изучению географии страны. Следует отметить, что хотя за последнее столетие в результате научных путешествий и накопилась довольно обширная научная литература о Монголии, в том числе и географическая /гл. обр. на русском языке/, сводных современных географических работ по всей этой стране не имеется и почин в этом отношении по праву принадлежит Научно-исследовательскому Комитету, обеспечившему возможность составления и издания предлагаемого ниже труда. “Географический очерк Монгольской Народной Республики” состоит из двух частей. В первой из них дается общее представление о природе территории МНР, о ее физической географии. Темой же второй части является население, его занятия, т.е. главным образом скотоводство, и государственное устройство республики. Задача всей книги – дать читателю общее связное представление о всей стране. Книга эта рассчитана на широкие читательские круги, в большинстве мало знакомые с элементарной географией, а потому в нее введены ряд объяснений общего порядка, не относящихся специально к Монголии, некоторые примеры и сравнения с жизнью народов других стран и небольшие исторические справки. Основой книги послужили материалы, собранные Географическим отделением Научно-исследовательского Комитета за 13 лет его существования. Кроме того, была использована литература по Монголии, весьма полно собранная в библиотеке Комитета. Объединяющим и корректирующим материал фактором был личный опыт автора, работающего по исследованию Монголии уже 11 лет, из которых восемь лет в качестве руководителя указанного отделения Комитета.

При чтении любой географической книги совершенно необходимо все время пользоваться географической картой. Научно-исследовательским Комитетом в 1934 г. издан “Географический атлас МНР”, также составленный автором предлагаемой книги. Этим атласом мы и предлагаем

пользоваться читателю “Географического очерка”, так как приложение карт к самой книге, во-первых, означало бы повторение уже изданного атласа, а во-вторых, очень удорожило бы ее издание. Всякое новое начинание, не имевшее прецедентов в прошлом, обычно влечет за собой ошибки и неправильности. Таковые несомненно имеются и в “Географическом очерке”. Мы просим читателей отнестись к этим ошибкам снисходительно и помочь их исправлению в дальнейшем присылкой в адрес Научно-исследовательского Комитета соответствующих указаний.

Задачей географии, как и всякой науки, является не только собирание сведений по данному предмету, но и их систематизация и организация. Для удобства рассмотрения особенностей той или другой страны, в ее описании необходимо выделить наиболее значительные элементы рельефа этой страны, с которыми связан ряд других географических особенностей – климат, орошение, растительный покров и т.д. Кроме того, полезно объединить близкие по характеру отдельные местности в более значительные территории с общей характеристикой. Именно в этом и заключается первичная систематизация и организация собранных в процессе полевой исследовательской географической работы отдельных фактов. Изучение географии Монголии уже перешли в эту вторую стадию и читатель найдет в первой части книги выделение наиболее значительных элементов рельефа и деление всей страны на географические участки или провинции. Так как у местных жителей подобные обобщенные представления о районе их обитания отсутствуют, то для обозначения выше указанных географических провинций, а также крупных элементов рельефа, приходится вводить новые названия, населению неизвестные, что нами в предлагаемой книге и сделано. В особенности в горных странах очень часто какой-нибудь значительный хребет не имеет у населения общего названия, а называется им по частям – перевалам, вершинам и т.д. Разумеется, что при рассмотрении его в целом это положение крайне неудобно, а потому ему и на карте и в описывающей данный район книге приходится давать название, не всегда употребительное у местного населения, а иногда и вовсе ему неизвестное.

Таких географических названий в данной книге приведено несколько. Исчерпывающее же деление Монголии на географические провинции вообще проводится нами впервые и нигде в литературе о Монголии не встречается.

Отметим, что за последние годы единственной книгой о географии Монголии на монгольском языке был небольшой учебник, написанный Ц.Жамцарано и изданный в 1927 году. Но эта книжка слишком незначительна по объему, чтобы служить серьезным пособием при

изучении родной страны, да и ко времени ее написания наши познания о Монголии были еще недостаточны и неоформлены.

При составлении второй части этой книги использованы официальные материалы различных ведомств и административных переписей. Цифры по количеству скота и населения взяты за 1933 год.

Глава I. Общие сведения

В центре огромного материка Азии находится обширная область высоких нагорий, большей частью гористых, а в отдельных местах равнинных. С этой областью связана широко раскинутая система мощных горных хребтов, частью пересекающих упомянутые нагорья, частью составляющих как-бы ограду всей области, изолируя ее от соседних низменностей.

Эта высокая область носит название Центральной Азии. С запада ее оградой служат Памирский горный узел, хребет Тянь-шань и Алтайский горный узел, с севера – Саянский хребет, горы Забайкалья и Хэнтэй, с востока – Хинган, а с юга - начинающийся от того же Памирского узла высочайший в мире Гималайский хребет и, далее, горы южного Китая. Эти хребты, составляющие как бы приподнятые края Центрально-Азиатского нагорья, резко ограничивают его от соседних влажных и жарких /Бенгальская/, теплых /Китайская/ и умеренно-холодных /Сибирская/ низменностей, изолируя одновременно рассматриваемую область от влияния огромных океанских бассейнов, омывающих Азию. Отчасти, по этой причине Центральная Азия отличается сухим и резко континентальным климатом, принадлежа к поясу сухих степей и пустынь, охватывающему Центральную Азию, юго-западную Азию /Иран, Аравия/ и северную Африку.

Самой высокой и, следовательно, суровой частью Центральной Азии является Тибет, даже долины которого подняты большей частью на огромную высоту в 3-5 тыс. метров над уровнем моря.

Центральная Азия населена преимущественно монголами, тибетцами, узбеками, казахами и китайцами, из которых монголы, казахи и часть тибетцев ведут кочевое скотоводческое хозяйство, а китайцы, узбеки и другая часть тибетцев живут оседло и ведут смешанное земледельческо-скотоводческое, либо чисто земледельческое хозяйство.

Политически, Центральная Азия делится на Монгольскую Народную Республику, затем принадлежащие Китаю Синьцзянскую провинцию, Ганьсуйскую провинцию, Внутреннюю Монголию /Чахар, Суй-юань и Нинся/ и находящийся под английским влиянием Тибет.

Монгольская Народная Республика занимает северную окраинную часть Центрально-Азиатского нагорья, охватывая территорию в полтора миллиона кв. километров.

Сравнение с другими странами дает следующие цифры:

МНР	1500000 кв. км
Синьцзян	<...>
Тибет	<...>
Внутренняя Монголия	<...>
Япония /без колоний/	382300 кв. км
Германия	470762 кв. км
Франция /без колоний/	<...>
СССР в целом	21353000 кв. км
Казахстан	2983600 кв. км
Бурят Монгольская АССР	385000 кв. км

Территория Монгольской Народной Республики расположена между 88° и 120° восточной долготы от Гринвича и 52° и 42° северной широты. Иначе, эта территория, имея продолговатую форму, протянулось на 2400 км с запада на восток и 1250 км с севера на юг.

Занимая большую площадь (примерно 1/85 всей суши земного шара), Монгольская Народная Республика очень редко населена.

Общее количество ее населения составляет около 750 000 чел. Средняя плотность населения составляет всего 0,5 чел. на 1 кв. километр, в то время как в Бельгии эта плотность равна <...> чел.

Монгольская Народная Республика граничит на севере с Тувинской Народной Республикой (900 км границы) и с СССР (1900 км границы), а на востоке, юге и западе – с Китаем (4300 км границы). (Протяжение границ во всех случаях указано без учета мелких изгибов.) Таким образом общее протяжение границ республики составляет свыше 7000 км.

Крайней западной точкой МНР служит вечно-снеговая горная группа Табун-богда, находящаяся в Алтайском горном узле. Здесь стык границ МНР, СССР и Китая. Граница с СССР (точнее с Автономной Ойратской областью) идет отсюда на северо-восток, огибая по хребту Сайлюгем, истоки левых притоков р. Хобдо (Цаган гол, Сок). Пройдя через перевалы Улан-даба, Цаган-бургасту и Ташанту, граница в районе Асхату даба достигает стыка МНР, СССР и Тувинской Народной Республики. В дальнейшем, МНР граничит с этой последней. Пересекая истоки р. Бухэй Мурэн, граница с Танну-Тувой идет на северо-восток, пересекает р. Харги, проходит по истоку р. Сагли, пересекает истоки р.р. Хандагайту и

Торхалиг, огибает с юга г. Дабусуту ула, пересекает низовья правых притоков нижнего Тэса, а затем, повернув к югу, и самую р. Тэс км в 80 от устья, доходит до р. Нарин, снова поворачивает к востоку и вторично пересекает р. Тэс в местности Цагантологой.

В дальнейшем, граница с Тувой, идя в восточном направлении, пересекает правые притоки верхнего Тэса. Примерно на 98-м меридиане, граница эта поворачивает сначала на северо-восток, а затем на север, пересекая истоки р. Дэлгэр Мурэн и идя западнее Гунай гола. Пересекши р. Шишхид, граница в районе истоков р. Тэнгис па гребне Саянского хребта достигает самой северной своей точки.

Здесь находится второй стык МНР, СССР и Тувы. Далее, к востоку МНР вновь граничит с СССР. Идя сначала по гребню Саянского хребта, граница с СССР направляется на юго-восток, проходит через перевал Хуху даба, г. Мунху сардиг (Бурен хан), пер. Обо Царам и заворачивает еще круче к югу, огибая по отрогам Саян истоки р. Ур и левых притоков Эгин гола. Пройдя г. Молон хуль и обо, в истоках Эгин гола, граница сворачивает к востоку и идет по водоразделу р.р. Чжиды и Цзэлтер. Пересекши р. Цзэтер близ ее устья, граница пересекает р. Селенгу немного ниже впадения р. Орхона, проходит около города Алтанбулага, достигает р. Чикоя, идет вверх по этой реке, несколько ниже устья Катанцы сворачивает к юго-востоку, по р. Убур катанца выходит к р. Меньзе, пересекает ее, почти касается р. Онон, устья Ашенги, пересекает истоки левых притоков Онона, пересекает Онон в районе Ульхунского караула, направляется на северо-восток к р. Ималху, пересекает р. Ульцзу в местности Эриен цаб и достигает крайней своей северо-восточной точки в местности Тарбаган даху (стык СССР, МНР и Китая, вернее Барги).

От этой точки граница с Баргой резко поворачивает на юго-юго-запад, идет через г. Баян ула, г. Цара обо, пересекает р. Херулен. От оз. Ихэ Хуриэ нур граница сворачивает к востоку, к оз. Буир нур. Разрезая озеро пополам, граница идет северной стороной Халха гола, неподалеку от реки и км в 160 от Буир нура граница пересекает эту реку, сворачивает к югу и по предгорьям Хингана доходит до горы Сойолчжи. Здесь находится крайняя восточная точка территории Монгольской Народной Республики. Начиная с г. Сойолчжи МНР граничит с Шилингольским сеймом Внутренней Монголии (округ Чахар). Изменяя направление на юго-западное, граница проходит через г. Урту хайрхан, г. Шилийн богда, огибает с юга кочевья Дариганга. От местности Гурбан удэ граница поворачивает на юг и идет пустынными пространствами к местности Эргиту манхан, пересекает дорогу Цзамын удэ – Калган. От Эргиту манхан граница окончательно поворачивает на запад и, отделяя МНР от

Улан-Цабского сейма Внутренней Монголии /округ Суйюань/, идет через Иосо хонгор, г. Соланг хэрэ, г. Гурбан цээрдэ к горам Хоту. Свернув отсюда к юго-западу, граница достигает крайней южной точки территории МНР у обо Ингэни усу, к югу от гор Ончи хяр. В дальнейшем граница, отделяя МНР от Алашаня, идет на северо-запад, проходит южнее Цаган улы через г. Бага хонгорчи. Отделяя в дальнейшем МНР от Эцзин гола, граница переходит через Улен цончжи на кл. Сэбэстэй. От Сэбэстэя граница идет на запад по совершенно безлюдным и пустынным пространствам, огибая с юга всю систему гор Сэхсэй цаган богда и Атас богдаин нуру.

Достигнув долготы $96^{\circ} 30'$, граница поворачивает на северо-запад и идет по пустыне к г. Эриэн нуру, затем к горке Хубин Хара. Отсюда (здесь идет граница с Синьцзяном) граница поворачивает на запад-северо-запад и идет мимо ключа Элэсугу минган, по горам Тахиин Шара-нуру, г. Хухундур, г. Хабтаг и горам Байтаг богда. От западного конца последних, граница круто поворачивает на север, к р. Урунгэ у устья Чингиля, по р. Цаган гол поднимается к хр. Монгольский Алтай и по этому хребту, идя в северо-западном направлении, достигает крайней западной точки МНР – г. Табун-богда.

Глава II. Рельеф

Монголия является частью обширного и высокого нагорья Центральной Азии. Поэтому, она также высоко поднята над уровнем моря. Самые глубокие понижения не опускаются ниже 500 м абс., тогда как наиболее высокая точка (г. Табун богда, о ней см. ниже) превышает 4500 м. Мы полагаем, что средняя высота страны равняется, примерно, 1200-1300 м.

Поверхность Монголии преимущественно гориста и холмиста. Равнины занимают подчиненное положение. Направление большинства горных хребтов и холмистых гряд, вообще говоря, широтное, т.е. западно-восточное. Все они несколько изогнуты и образуют как бы общую дугу, обращенную выпуклостью к югу.

Высокие горы сосредоточены главным образом на севере и западе. Равнины распространены преимущественно на востоке. На юго-востоке и отчасти юге преобладает холмистый ландшафт.

Соответственно этому распределяются и средние высоты. Исключением является лишь так называемая Западная озерная котловина, низкие равнины которой нарушают общий гористый характер северо-запада страны.

Такова общая схема рельефа территории Монгольской Народной Республики.

Переходя к отдельным его элементам, остановимся сначала на горных системах.

Монгольский Алтай

Самой мощной горной системой Монголии является безусловно, Алтай. Основной его узел находится в крайнем западном углу МНР, в районе Табун-Богдо. От этого узла отходит в юго-восточном направлении большой хребет, называемый Монгольским Алтаем или Алтаин нуру. Общее протяжение этого хребта с его продолжением – так называемым Гобийским Алтаем – достигает 1600 километров. Собственно Монгольский Алтай тянется на расстоянии около тысячи километров. По характеру строения и высоте Алтаин нуру можно разделить на четыре части. В первой, самой западной части Монгольский Алтай является четко выраженным высоким хребтом с коротким северным и длинным южным склонами. Разница в склонах зависит от разницы в абсолютной высоте подножий. На юге хребет это круто падает к низовой Чжунгарской впадине, в то время, как его северные склоны упираются в высокое Хобдоское нагорье. На своем гребне, в этой западной части Монгольский Алтай имеет несколько вечных снеговых вершин (напр. Мусту 4000 м).

Перевалов мало. Они труднодоступны (тележных нет), зимой большинство бывает закрыто вследствие глубоких снегов. Важнейшие перевалы – Талклы (2945 м), Тургунь, Сумдайрык, Урмогайту (2940 м), Корумды, Кызыл гая (2885 м), Джангыз агач (3040 м)*. Имея на южном склоне за пределами МНР, целый ряд отрогов, разделенных долинами истоков и притоков Черного Иртыша, Монгольский Алтай на описываемом участке почти не дает четко выраженных отрогов к северу, непосредственно переходя в горную страну Хобдоского нагорья. Из южных отрогов западной части хребта следует упомянуть длинный отрог, разделяющий реки Булган и Чингиль, так как он частью входит в территорию республики. Восточной границей рассмотренного участка Алтаин нуру следует считать перевал из бассейна реки Баянту в верховья р. Булагана. Длина этого участка – около 300 км.

Далее к юго-востоку Монгольский Алтай, сохраняя облик четкого хребта и разницу в характере склонов, несколько понижается. Снеговых вершин меньше (Цаган-убугун, Табун-хумусту). Перевалов больше, они

*) Здесь

оставлена старая транскрипция ввиду казахского происхождения названий.

ниже и удобнее. Некоторые доступны колесному движению. Важнейшие перевалы: р. Буянту – р. Булаган, Улан даба (3129 м), Долон нурин даба, Бага–улан даба, Борджин даба, Цагдулт даба, Олин даба, Огулцзы даба, Тамчийн даба. Параллельно главной цепи этого участка Монгольского Алтая, к северу от нее протянулся короткий хребет Батор хайрхан, отделенный от Алтая высокогорными долинами (напр. Бодхон ама). Наибольшая высота его – 3295 м. Еще севернее, под острым углом к Батор хайрхану тянется на северо-западе цепь Бумбату хайрхан - Чжиргаланту хайрхан (до 3800 м абс. высоты). Эта цепь пологой седловиной Цзаилган соединяется с восточным концом Батор хайрхан, а этот последний перевалом Дэтэн даба сочленяется с высоким вечноснеговым горным массивом Сотай ула, отделенным от собственно Монгольского Алтая котловинами озерков Тонхиль нур, Хулму нур и Цэцэг нур. К востоку от Сотай улы находится отделенная от этой последней широкой седловиной и котловиной озера Йэхэ нур небольшая гряда Дарбиин нуру.

На южном склоне этот второй участок Монгольского Алтая имеет несколько отрогов, быстро снижающихся и переходящих далее в равнину. Восточная граница второго участка Алтаин нуру (длина его – 350 км) находится несколько восточнее пер. Тамчийн даба.

Далее к востоку, Монгольский Алтай расплывается в значительно пониженное по сравнению с первыми двумя участками нагорье, с отдельными выдающимися горными кряжами (Цаган Хайрхан, Хар-ацзарга, Ихэ даян, Бага даян, Улан хайрхан и др.). На западной границе этого участка от Монгольского Алтая в юго-восточном направлении отходит значительный отрог - г. Хюбчу – хр. Ачжи богда. Близ начала г. Хюбчу в Монгольском Алтае выдаются вершины Бус хайрхан, Алаг Хайрхан, Бугу хайрхан.

Упомянутое нагорье оканчивается на востоке высоким массивом Бурхан ула, к востоку от которого Монгольский Алтай снова выравнивается в четкий хребет, восточный конец которого, обрывающийся приблизительно на 99-м меридиане, носит название Гичигэнэин нуру. Участок Бурхан ула – Гичигэнэин нуру есть четвертый и последний участок собственно Монгольского Алтая. Его длина 180 км. Такой же примерно длины достигает и третий участок, т. е. упомянутое выше нагорье.

Далее к востоку идет разрозненный ряд параллельных между собой и вытянутых в том же, что и Монгольский Алтай, направлении (с северо-запада на юго-восток) прерывистых горных цепей, известных в географической литературе под именем Гобийского Алтая.

Несколько восточнее Бурхан улы от широких в этом месте южных склонов Алтаин нуру отходит в юго-восточном направлении невысокий

отрог, наиболее повышенная часть которого называется Байбаян ундур. Уходя далее на восток низкой, но широкой грядой отрог этот относится уже скорее к Гобийскому Алтаю.

Гобийский Алтай

Самой мощной цепью Гобийского Алтая является северная, головной участок которой, хребет Баян цаган, расположен к северо-востоку от Гичигинэ нуру и отделен от последнего высокой междугорной долиной с бессточным озером Хутук нур.

Севернее Баян цагана параллельно ему тянется невысокая второстепенная цепь Хара аргалинту – Дунду аргалинту – Улан аргалинту – Нарин хара, длиной около 150 км.

Восточная часть главной северной цепи состоит из трех коротких, но мощных хребтов Ихэ Богда, Бага Богда и Арца богдо. В хребте Ихэ Богда цепь эта достигает высоты 3800 м. Бага Богда почти такой же высоты. Между Баин цаганом и Ихэ богда расположены значительно более низкие хребты –Цэцэн хайрхан, Таряту и Ноян.

Упомянутая в предыдущем разделе гряда, тянущаяся к востоку от Байбаян ундур, под разными названиями (Чжинсэту, Цаган халга, Ихэ Баян цаган или Баянгийн нуру) доходит до меридиана хр. Ихэ богда.

Далее к югу тянется средняя цепь Гобийского Алтая, самая длинная. Ее западный участок, хребет Эдэрэнгийн нуру, находится на одной линии с хр. Ачжи богда и почти связан с последним низкими холмами. К востоку от Эдэрэнгийн нуру, после относительно глубокого и широкого перерыва идет цепь хребтов Алтан ула, Нэмэгэту, Гильбэнтү, Сэврэй, Номогон, Цзолэн. Чуть севернее после него идут горы Баян боро нуру, Баян цаган, затем мощные хребты Гурбан сайхан (Барун сайхан, Дунд сайхан и Цзун сайхан). Барун сайхан отделен от восточной оконечности гор Арца Богда рукавом равнины всего около 40 км шириной. Наибольшей высоты в этой цепи достигает, по-видимому, Цзун сайхан (около 2800 м).

Последняя, южная цепь Гобийского Алтая отделена от средней пространством в 30-50 км. Она начинается на меридиане Алтан улы (100° в.д.) горами Тосту и тянется на восток, уходя небольшими хребтами за 106-й меридиан. Это горы Ноян богда, Дэнг, Цзурумтай, Ихэ аргалинту, Номогон и Хурхэ. Горы Хурхэ, вернее небольшая горная группа Хоту, являются крайней восточной оконечностью Гобийского Алтая и всей Алтайской системы вообще.

К юго-западу от гор Тосту и к югу от хр. Эдэрэнгийн нуру тянется в направлении с востока на запад длинная цепь гор (250 км), являющаяся связующим звеном между южной частью Гобийского Алтая и восточной

оконечностью хребта Тянь шань. Название отдельных ее звеньев - Цаган богда, Хуху тумурту, Шара хулуснэ ула, Дугуй хайрхан, Атас богда.

Хребты Сайлюгем, Танну ула и Саяны

От того же Алтайского узла, т.е. Табун богда, в северо-восточном направлении отходит хр. Сайлюгем, отделяющий Хобдосское нагорье от горной страны Советского Алтая. Его протяжение – около 300 км. Характер его во многом схож с таковым западной части Монгольского Алтая. Сайлюгем немного ниже, снеговых вершин почти не имеет. Хороших перевалов мало: Улан даба (удобен для вьюков), Цаган бургасту, Ташенту (проходят автомобили), Асхату даба.

Больших отрогов в пределах МНР Сайлюгем не имеет, так же, как и Монгольский Алтай, непосредственно переходя в Хобдосское нагорье.

Своим северо-восточным концом, уже за пределами МНР, этот хребет упирается в вечно снеговой горный узел Мунху хайрхан, к востоку от которого тянется длинный вал хребта Танну ула. Этот последний хребет, довольно четкий, но не очень высокий, изогнут в пологую дугу, обращенную в противоположность большинству Монгольских хребтов, выпуклостью к северу. Наивысшая точка хр. Танну ула, точно еще не измеренная, находится в его восточной части и носит название Ула шинхан (прибл. 3000 м). Снежные вершины на Танну уле отсутствуют.

К юго-востоку от Мунху хайрхана, соединенная с ним и Танну улой невысокими перемычками (Бодхон даба, Улан даба), расположена небольшая по площади, но высокая (4000 м, снежные вершины) горная группа Тургэн Хархира.

Некоторые вершины хр. Танну улы в примыкающей к Мунху хайрхану его части (хр. Цаган шубуту) поднимаются до 3500 м.

Перевалов через Танну ула много. Важнейшие – Баян танну (2700 м) и перевал в истоках Самгалтая – вероятно около 1800-2000 м.

Восточная оконечность Танну улы примыкает к горной стране истоков Енисея (точнее истоков р. Хуакхем) и северных истоков Селенги (Дельгер мурэн).

Границу самой северной части МНР составляет восточная половина Саянского хребта.

Этот мощный хребет отделяет далее к западу Танну Тувинскую Народную Республику от СССР и, разорванный р. Енисеем, примыкает к горной стране Советского Алтая, образуя с последним одну обширную Алтайско-Саянскую горную систему.

В своей восточной части, примыкающей к МНР, Саянский хребет тянется с северо-запада на юг-восток, выражен в значительной мере четко,

и не имеет снежных вершин, кроме г. Мунху сардиг или Бурин хан (3500 м). К востоку от оз. Хубсугул (на 102-м меридиане) он раздваивается, переходя в Южно-байкальские горы (Хамар даба), выходящие за пределы МНР, и в отрог, огибающий с юга истоки р. Чжиды. Этот последний отрог, постепенно снижаясь, доходит почти до р. Селенги у впадения в нее р. Чжиды.

Перевалы основного участка Саянского хребта на границе МНР следующие: <...>.

Между восточной оконечностью Танну улы и Саянским хребтом, в горной стране истоков Енисея, отделяя последние от оз. Хубсугул, в направлении с юго-запада на северо-восток протянулся короткий, четко выраженный, чрезвычайно изрезанный и скалистый хребет Хардал сардиг, с вершиной Дэльгэр хан (3000 м).

Хребет Хангай

Почти в центре территории Монгольской Народной Республики (точнее несколько к западу от этого центра) протянулся мощный хребет Хангай или Хангайн нуру, имеющий в длину около 600 км. Направление его – с северо-запада на юго-восток. Почти на всем указанном протяжении хребет этот высок (от 2660 м –Эгин даба до 4079 м – г. Одхан тэнгри), четко выражен и имеет широко развитые предгорья.

Многие его вершины достигают 3500-3600 м высоты и имеют пятна вечного снега. Но настоящий снеговой покров есть только на упомянутой горе Отхан тэнгри, находящейся не на главном хребте, а на коротком, но мощном отроге Халтар, отходящем от главного хребта к югу.

Несмотря на высоту, через Хангайский хребет есть много легко доступных перевалов. Важнейшие из них (с запада на восток) Халдзан даба, Цзагасут даба, Бумбату даба, Тээлийн даба (2700 м), Хулюсай даба, Эгин даба (2660 м), Цохету даба, Убтуин даба. Из них Халцзан, Цзагасутай, Тээлийн, Эгин и отчасти Хулюсай доступны автомобилям.

Большие отроги Хангай имеет только на северном склоне. Из них наиболее значителен хр. Тарбагатай, отходящий от западной части Хангая в северо-восточном направлении.

Второй важный отрог, отходящий от центральной части Хангая в том же северо-восточном направлении, является водоразделом бассейнов р.р. Селенги и Орхона, невысок и носит в различных частях разные названия – Бугун шара нуру, Бату цэнгэл, Булган хан и др.

Оба склоны Хангая, снижаясь, непосредственно переходят в окружающую хребет Хангайскую горную страну.

Характерной чертой Хангайского хребта и ближайших к нему отрогов

являются сравнительно малая изрезанность и крутизна склонов, хорошо разработанные речные долины и округлость или плоскость вершин.

В своей северо-западной части Хангай снижается (Гол модо даба) и смыкается с западной оконечностью валообразного, легко доступного и относительно невысокого хребта Болнай, тянущегося почти в восточном направлении около 300 км. Перевалы через Болнай – Хучжирту даба, Сэбрул даба. Особо выдающихся вершин в Болнае нет.

К востоку от истоков Онгиин гола (примерно на 103-м меридиане) Хангайский хребет резко снижается и переходит в низкий и пологий, но хорошо различимый водораздел, огибающий с юга истоки р. Харухи и примыкающий к горам юго-западного угла Хэнтэйской горной страны.

Между северо-западной оконечностью Хангая и упомянутой выше группой Харкира тянется Тогтоху шили – Баян хайрхан – Хан хухей. Отдельные вершины этой цепи поднимаются на высоту около 2300 м, Хан хухей м.б. до 2500 или немного больше метров.

Между западной частью Хангая и восточной половиной Монгольского Алтая находится более или менее самостоятельная цепь гор, имеющая направление с северо-запада на юго-восток и состоящая из трех звеньев – г. Сэрхэ, хр. Хан Тайшири и хр. Хасагту хайрхан. От Монгольского Алтая эта цепь отделена глубокими котловинами Шаргин гоби и Биггэр нур, от Хангая – долиной р. Цзабхан. По характеру природы эту цепь было бы правильнее отнести к Алтаю, чем к Хангаю, тем более, что и географически она ближе к первому.

Хребет Хэнтэй

Восточная половина МНР, как мы указывали раньше, значительно беднее горами. Здесь, следует остановиться лишь на Хэнтэйском хребте, который является самым южным, как бы головным, и вместе с тем, по-видимому, наиболее высоким участком Великого водораздела двух океанов – Северного Ледовитого и Тихого, т.е. хребтов Станового и Яблонового Восточной Сибири.

Идя в основном с северо-востока на юго-запад, хребет этот уже на меридиане Улан-Батора сильно снижается, становится размытым, теряется и в дальнейшем водораздельную линию (здесь уже водораздел: Северный Ледовитый океан – внутренние бессточные бассейны), соединяющуюся впоследствии с восточной оконечностью Хангая, различить нелегко. Общая длина основной оси Хэнтэя в пределах МНР – около 250 км.

Северная половина этого хребта труднодоступна, хотя и не очень высока, абсолютно вершины не поднимаются выше 2400-2500 м. Перевалов нет вовсе. Южная часть ниже, положе. Через нее ведет ряд тележных

перевалов (перевал Терельчи – Цахариин рол, Улан даба, Бурлэн даба, Холтиин даба), южными из которых пользуются автомобили. Из вершин главной оси Хэнтэя следует отметить <...>.

Хэнтэй дает два значительных по высоте отрога. К востоку отходит короткий кряж Хэнтэй нуру, длиной в 60 км. Именно на этом отроге находится вершина Хэнтэй хан с красивым горным озером у подножья.

Высота Хэнтэя 2300-2800 м. На восточном конце этого отрога находится вершина Ноян ула.

Отрог, отходящий от главного хребта к западу, длинее чем Хэнтэй нуру, но общего названия не имеет. На нем имеется несколько вершин, из которых Асаральту хайрхан достигает 2800 м высоты, являясь высшей точкой Хэнтэя в частности и, вероятно всего Великого водораздела вообще. Почти такой же высоты достигает гонец Оюту. Асаральту хайрхан находится на западном конце этого отрога. Вечного снега в Хэнтэе нет, хотя на Асаральту хайрхан и Оюту (на северных склонах) иногда и сохраняются пятна старого снега.

Характер гор Хэнтэя близок характеру Хангайских гор. Вершины и гребни округлы или плоски. Формы склонов мягки и закруглены.

Рассмотрев важнейшие горные хребты, уместно перейти к изучению отдельных рельефных участков, отличных друг от друга по характеру, на которые делится территория Монгольской Народной Республики.

Хобдосское нагорье

Западный угол страны, т.е. пространство между западной частью Монгольского Алтая, хребтом Сайлюгем и массивом Хархира, почти целиком заполнен горами, связанными с этими хребтами и образует высокое Хобдосское нагорье. Некоторые вершины этого нагорья поднимаются очень высоко – до четырех тысяч метров (вершина около Дуро нура - 3900 м, массив Алтан хухэй – 3400 м, хребет Ак корум, хр. Тэргэту).

Долины западной и юго-западной частей нагорья не опускаются ниже двух тысяч метров. Лишь в северной и восточной частях некоторые участки опускаются до 1400 и 1200 м.

На Хобдоском нагорье имеются и равнинные участки. К таковым относится прежде всего котловина озера Ачиту нур между хр. Сайлюгем, горами Хархира и р. Хобдо.

Ее высота – около 1500 м. Затем, равнинный участок имеется в низовьях р. Хобдо (1200-1300 м). Отметим еще равнину котловины озера Хара Усу в низовьях реки Намир (1500 м), отделяющую от гор Хархира массив Алтан хухэй.

Западная озерная котловина

Хобдоское нагорье на 92-м меридиане переходит в большей частью равнинную Западную озерную котловину. Эта котловина залегает между упомянутым нагорьем, хребтом Танну ула, Хангайской горной страной и Монгольским Алтаем. Западная озерная котловины разделена невысокими грядами на несколько частей. Наиболее глубокой является ее северная часть, изолированная от остальной котловины грядой Хан хухэй и Тогтахуин шили. По имени озера Убса нуа, эта часть называется Убсинской впадиной и находится на высоте 750 м над морем (берег Убса нура). Центральную часть Западной озерной котловины занимает впадина озер Хиргиз нур и Айрак нур (абс. высота около 1000 м). Далее к югу идет впадина озер Хара усу, Хара нур и Дургэ нур (абс. высота около 1200 м), к юго-востоку от которой находится обширная равнина Хюйсин гоби. Наконец, Хуйсуин гоби, широким проходом между горами Дарби нуру и Хасагту хайрхан соединяется с глубокой котловиной Шараин гоби, расположенной между Хасагту хайрханом, Монгольским Алтаем и Дарби нуру.

К востоку от озера Айраг нур находится еще Хунгуйская котловина, по которой протекает река Хунгуй, впадающая в упомянутое озеро. Высота этой котловины – около 1400 м, Хуйсуйн гоби - <...> м, и Шаргаин гоби - <...> м.

Хангайская горная страна

Хангайская горная страна занимает большое пространство между Южной озерной котловиной, Западной озерной котловиной, Танну улой, Саянами и Хэнтэйской горной страной. Она образована многочисленными отрогами преимущественно Хангая с Болнаем, затем Танну улы и Саян, уходящими далеко от основных хребтов и связующими эти хребты между собой.

Максимальные высоты этого района были даны выше, при описании соответствующих хребтов. Наиболее низкие точки этой страны находятся в ее северо-восточном углу и опускаются до 600 м (Селенга на границе с СССР).

Формы поверхности Хангайской горной страны мягки и округлы. Долины хорошо разработаны. Район легко проходим почти по всем направлениям. Равнинные участки сосредоточены на севере (р. Хануй, оз. Эрхиль нур), востоке (к востоку от Угей нура) и юго-востоке (Арбай хэрэ).

Прихубсугулье

Северная часть Хангайской горной страны, состоящая из отрогов Саян, хр. Хардал сардига и части отрогов восточной оконечности Танну улы носит название Прихубсугулья и несколько отличается по характеру от собственно Хангайской горной страны. Прихубсугулье более пересеченный, более труднодоступный район, нежели Хангай. Из котловин в этом районе отметим Дархадскую (к сев. от хр. Хардал сардиг), из гор – хребты по западному и восточному берегам озера Хубсугул.

Центральная впадина

К югу от Хангайской горной страны, между ней и Гобийским Алтаем залегает узкая Южная озерная котловина, наиболее низкие участки которой находятся на высоте 1000-1200 м. Котловина эта является частью большой Центральной впадины, узкой, но весьма длинной, вытянутой, подобно всем основным формам рельефа страны в широтном направлении и так же подобно этим формам изогнутой выпуклостью к югу. На западе эта впадина вклинивается Биггэр нурской котловиной между Монгольским Алтаем и горами Сэрхэ (цепь Сэрхэ – Хан тайшири – Хасагту хайрхан) и отделена от котловины Шаргаин Гоби, только относительно невысокой перемычкой. Этим самым намечается некая гипотетическая связь между Центральной впадиной и Западной озерной котловиной.

В своей средней части Центральная впадина расширяется до 150 км между г. Дельгер хангай и Гурбан сайхан, а далее снова сужается до 30-40 км между Средне-Халхаской возвышенностью и Шанхайским нагорьем (см. ниже). Затем она уходит цепью котловин далее на северо-восток, понижаясь до 750 м около Сайн усу. Есть основания предполагать, что соответствующее Центральной впадине понижение есть и в пределах Восточно-Монгольской равнины, где оно доходит до Буир нура.

В этом случае получается изогнутая огромным полукругом цепь котловин от Далай нура и Буир нура на востоке до Убсу нура на западе. Почти на всем своем протяжении Центральная впадина служит ясной северной границей Гобийских ландшафтов.

Область Гобийского Алтая и Заалтайской гоби

К югу от Южной озерной котловины, являющейся западной частью Центральной впадины, находятся уже описанные выше горные цепи Гобийского Алтая. Характерными чертами хребтов Гобийского Алтая являются их скалистость и отсутствие развитых предгорий. Горы поднимаются над равнинами непосредственно крутыми скалистыми стенами, без всяких переходов. Между хребтами и цепями

хребтов Гобийского Алтая залегают обширные желобообразные долины разной абс. высоты, сообщаемые между собой и открывающиеся частью в Южную озерную котловину (проходя между Арца богдо и Гурбан сайхан), частью в Чжунгарскую впадину, находящуюся между Монгольским Алтаем и Тянь-шанем. Эта комбинация равнинных долин-желобов, представляющих собой цепи плоских замкнутых котловин, с крутыми скалистыми, четко выраженными хребтами и является характернейшей особенностью области Гобийского Алтая. Кроме больших хребтов на равнинах между ними местами есть небольшие хребтики. Особенно много их в районе к югу от Ихэ богда и Арца богда.

Южнее Гобийского Алтая залегают огромные равнинные и холмистые пустынные пространства Западной и Центральной Гоби, лишь незначительной своей частью входящие в состав МНР. Этому району территории республики можно присвоить название Заалтайской Гоби.

Из равнин Заалтайской Гоби следует отметить равнину Цэнхэр хоолай между Эдэрэнгиин нуру и Цаган Богдо, являющуюся крайней восточной оконечностью Чжунгарской впадины, и к югу от гор Тосту и Ноян богда находится равнина Эцзин гольской впадины. Далее к востоку, находятся котловина Борцзон гоби (к югу от гор Хурху) и узкая впадина, огибающая с юга Шанхайское нагорье (Цзаг сучжиин гоби, Галбаин Гоби). Между Эцзин гольскими озерами и Борцзон гоби протянулась гряда, состоящая из ряда небольших хребтиков и холмистых пространств. Названия наиболее важных ее частей – горы Хонгорчжэ, г. Цаган ула, Хундуе, Цохио.

Хэнтэйская горная страна

Предгорья и многочисленные отроги описанного выше Хэнтэйского хребта образуют вместе с ним Хэнтэйскую горную страну, меньшую по размерам, нежели Хангайская. Граница между ними идет по реке Орхону, по низовьям Толы и от устья Харухи и Чжиргалант даба. Наибольшие высоты были уже указаны при описании Хэнтэйского хребта. Наименьшая высота, как у Хангайской горной страны, находится на Селенге у границы с СССР – около 600 м.

Центральная часть Хэнтэйской горной страны, вблизи главного хребта и его двух отрогов, труднодоступна. Местность весьма пересечена, долины рек в большинстве узки, хотя речные бассейны разработаны хорошо. По мере удаления от центра горы снижаются, раздвигаются, уступая место широким и плоским степным долинам, разделяющим отдельные расчлененные группы гор и небольшие хребты. Таков характер западной, южной и восточной периферии Хэнтэйской горной страны. На

севере эта страна непосредственно примыкает к горной стране Забайкалья около Яблонового хребта, составляющего продолжение Хэнтэйского.

Между Хэнтэем и Хангаем, как уже указывалось выше, можно наметить почти непрерывную повышенную линию соединения, являющуюся в то же время водоразделом Северного Ледовитого океана и замкнутых внутренних бассейнов.

Средне-Халхаская возвышенность

К югу от только что упомянутого водораздела и Хэнтэйской горной страны залегает обширная всхолмленная возвышенность с редкими невысокими горными кряжами (Дельгер хангай, Ихэ гацзариин чулу, Бага гацзариин чулу, Оцол сансар). В виду положения этой возвышенности в центре собственно Халхи, мы предлагаем называть ее “Средне-Халхаской возвышенностью”. Средняя высота ее близка к 1300 м, абс., высшие точки не превышают 1500 м. Южную границу Средне-Халхаской возвышенности составляет, примерно, 45-ая параллель, или линия горы Дэлгэр хангай - кол. Сайн усу на тракте Улан-Батор – Калган. На востоке условной границей этой возвышенности следует считать, по-видимому, 110 меридиан, на западе, где он примыкает к Хангайской горной стране – район реки Онгиин. В южной ее части однообразный холмистый рельеф нарушается равнинными включениями, носящими название “гоби”. (Мандалиин gobi, Хашатиин gobi и т. д.).

Шанхайское нагорье и Холмисто-равнинная Восточная Гоби

Юго-восточный угол территории МНР делится на два района, приблизительной границей, между которыми является 107-й меридиан.

Западный из них, представляющий собой холмистое нагорье, называется Шанхайским нагорьем и граничит на юге с крайним восточным участком Заалтайской Гоби (Галбаин gobi и Цзак сучжиин gobi), на юго-западе с восточной же оконечностью Гобийского Алтая, а на западе и севере – с Центральной впадиной. Холмы Шанхайского нагорья сгруппированы в большие гряды широтного направления и местами достигают размеров небольших гор. Высота нагорья – от 1200 до 1500 м. Отдельные вершины, возможно, поднимаются до 2000 м. Между грядами залегают широкие долины.

Из гряд и гор упомянем г. Дель, гряду Шарахацар, г. Ихэ-шанхай, г. Галба.

Район к востоку от 107-го меридиана называется “Холмисто-равнинная Восточная Гоби”. Абсолютная высота этого района колеблется в пределах от 800 до 1200 м. Холмы района сгруппированы в гряды и в отдельных

случаях имеют характер небольших гор (напр. Хояр улыцзэйтү, Хоток ула и др.). Гряды эти вытянуты грубо говоря, с востока на запад и образуют все вместе, как бы широкую дугу, выпуклостью обращенную к юго-юго-востоку. Между грядами включены большие и малые замкнутые котловины, вытянутые параллельно этим грядам. По своим размерам выделяется так называемая Восточно-Гобийская равнина, залегаящая в западной части района и соединяющаяся нешироким рукавом с Галбаин гоби. Из возвышенностей отметим лежащую к юго-востоку от упомянутой равнины волнистую Хубсугульскую возвышенность с грядой Гурбан хубсугул.

Восточно-Монгольская равнина

Восточная часть территории Монгольской Народной Республики занята обширной слегка волнистой равниной с редкими незначительными возвышенностями. Равнина эта понижается к востоку и северо-востоку. Ее высота колеблется в пределах от 700 до 1000 м. Она носит название Восточно-Монгольской равнины. Восточно-Монгольская равнина примыкает на северо-западе и западе к Хэнтэйской горной стране, а на юго-западе постепенно переходит в Средне-Халхаскую возвышенность. На ее южной окраине следует отметить небольшие горы Эрдэни цаган, Цзотоло хан и возвышенности Дариганги (напр. Дари обо). На остальном пространстве упомянем г. Матад хан, г. Сумбур, г. Гурбан шарада.

В крайнем восточном углу, где территория МНР частично захватывает предгорье Хингана, равнины сменяются невысокими горами. Но этот участок крайне незначителен и выделять его особо не следует.

Географические районы территории МНР

Таким образом, в отношении рельефа территорию МНР можно разбить на следующие районы:

1. Монгольский Алтай
2. Сайлюгем и Хархира Алтайская горная страна /1, 2, и 3/
3. Хобдоское нагорье
4. Западная озерная котловина
5. Саяны и Прихубсугулье Хангайская горная страна /5 и 6/
6. Хангайская горная страна
7. Хэнтэйская горная страна
8. Средне-Халхаская возвышенность
9. Восточно-Монгольская равнина
10. Центральная впадина
11. Гобийский Алтай Гобийский Алтай /11 и 12/

12. Заалтайская Гоби
13. Шанхайское нагорье
14. Холмисто-равнинная Восточная Гоби

Соединяя, как это сделано в приведенном перечне некоторые более или менее близкие по характеру районы в более крупные подразделения, мы получим 10 областей, которые можно назвать географическими провинциями Монгольской Народной Республики, так как они четко различаются между собой не только по рельефу, но и прочим элементам ландшафта – климату, флоре, фауне и т. д.

Таким образом территория Монгольской Народной Республики делится на следующие географические провинции²⁾ :

1. Алтайская горная страна
2. Западная озерная котловина
3. Хангайская горная страна
4. Хэнтэйская горная страна
5. Восточно-Монгольская равнина
6. Средне-Халхаская возвышенность
7. Центральная впадина
8. Гобийский Алтай
9. Шанхайское нагорье
10. Равнинно-равнинная Восточная Гоби

Глава III. Краткие сведения по геологии и полезным ископаемым

Земная кора, т. е. верхний слой земного шара или литосфера состоит из минералов. Минералами называются неорганические тела, составляющую эту земную кору и обладающие в каждом участке своей массы определенным химическим составом и характерными физическими свойствами. Примерами минералов могут служить кварц, золото, малахит, слюда, каменная соль и т.п.

Минералы сравнительно редко встречаются большими однородными массами и их основная часть входит в состав сложных образований, именуемых горными породами, которые в сущности и образуют земную кору. В качестве примеров горных пород укажем на гранит (состоящий

2) Такое деление с указанием границ провинций проводится нами, на основании многолетнего изучения территории МНР, впервые и полностью нигде в литературе о Монголии не встречается.

главным образом из 3-4 минералов), базальт, песчаник, известняк и т. д.

Горные породы могут состоять из одного только минерала, но в большинстве случаях состоят из двух и более минералов.

В зависимости от способа образования горные породы могут быть разбиты на три основные группы: 1) магматические породы, произошедшие при отвердении огненно-жидкой массы, находящейся в недрах земли и обычно называемой магмой; 2) осадочные породы, отложившиеся главным образом в водных бассейнах и состоящие из продуктов механического и химического разрушения магматических пород, а также из органических остатков; 3) метаморфические породы, произошедшие из магматических и осадочных под влиянием последующих изменений, обусловленных действием высокой температуры, давления и циркулирующей воды.

Если магматические породы образовались из магмы вылившейся на земную поверхность (лава при вулканических извержениях), и поэтому быстро остывшей, то они называются вулканическими или эффузивными (напр. базальт). Магма же застывавшая на большой глубине очень медленно и под большим давлением, дает породы интрузивные, характеризующиеся кристаллической, зернистой структурой (гранит).

Осадочные породы отличаются слоистой структурой и делятся в свою очередь, по происхождению, на три группы: механические, химические и органогенные. К механическим относятся например, песчаники и сланцы, к химическим – соль, гипс, а к органическим, т.е. образовавшимся из различных остатков органической жизни, - каменный уголь, известняк.

Метаморфические породы по своей структуре нередко одновременно напоминают и магматические (зернистым строением) и осадочные (слоистостью). Одним из примеров метаморфической породы может служить мрамор, т.е. сильно измененный известняк.

Под влиянием подземных извержений расплавленной массы и вообще различных движений близких к поверхности участков земного шара, иногда ощущаемых нами, как землетрясение, эта поверхность испытывает боковое давление и сморщивается. При этом, пласты осадочных пород подвергаются сжатию и образуют складки, разрываются, надвигаются один на другой и т. д. Так образуются горы, видоизменяемые затем работой воды, ветра и солнца. Эта последняя работа так интенсивна, что во многих местах уносит слой осадочных пород целиком, обнажая застывшие в свое время на значительной глубине граниты и другие близкие им породы.

При поисках полезных ископаемых и разрешении многих других вопросов, связанных с земной поверхностью в том или ином ее месте, необходимо знать геологическую историю этого места, т.е.

последовательность всех геологических процессов, здесь произошедших.

Для удобства изучения история земли разбита на пять последовательных эр: примитивную или архейскую, первичную или палеозойскую, вторичную или мезозойскую и третичную или кайнозойскую и четвертичную или современную.

Эти эры делятся в свою очередь на эпохи и, далее, на более мелкие подразделения.

Приурочение того или другого пласта осадочных пород к той или иной эпохе, иначе говоря, определение условного возраста этого пласта по отношению к другим, производится преимущественно по остаткам органической жизни, имеющимся в данном пласте, так как каждой эпохе соответствовал определенный этап развития органической жизни на земле. Условный же возраст прочих пород определяется только косвенным путем, на основании их взаимоотношений.

В отложениях примитивной эры, т.е. самых древних, имеются лишь слабые следы органической жизни. Органическая жизнь значительно распространилась в первичную (палеозойскую) эру, для которой характерны из животных – ракообразные.

Первичная эра отличалась значительным движением различных участков земной поверхности, т.е. образованием гор.

Более спокойно в этом отношении была вторичная (мезозойская) эра, во время которой в животном мире наибольшего развития достигли пресмыкающиеся.

Сравнительно спокойная вторичная эра сменилась третичной, в течении которой снова возобновились значительные движения земной поверхности. В результате этих движений возникли большие горные хребты (Гималаи, Тянь-шань и др.), определившие основные черты современного рельефа.

Среди общего богатства и разнообразия животного мира выделялось развитие млекопитающих. По-видимому, в конце этой эры появился и человек, хотя определенные следы его существования относятся уже к началу четвертичной эры.

Характернейшей чертой четвертичной эры было чрезвычайное развитие ледникового покрова в северо-западной Европе и северо-восточной Америке и соответственного оледенения горных стран на всей земле (об этом дополнительно см. ниже).

Продолжительность каждой эры в годах весьма гадательна. Приблизительно их возраст определяют следующими цифрами:

1. Архейская эра - 1200-1400 миллионов лет

- 2. Палеозойская - 350-540 миллионов лет
- 3. Мезозойская - 155-180 миллионов лет
- 4. Кайнозойская эра - 55-65 миллионов лет

Геологическое строение Монголии еще мало изучено. Хорошо известны в этом отношении запад страны, подвергшийся более или менее сплошному изучению, и отдельные маршруты и участки в остальных ее районах. Географически это будут Хобдоское нагорье, западная часть Монгольского Алтая и отдельные участки его восточной половины, восточная часть Южной Озерной котловины с прилегающими хребтами Гобийского Алтая, Гурбан сайхан с прилегающим районом, часть Центральной впадины к северу от него, два-три маршрута в Холмисторавнинной Восточной Гоби и Средне-Халхаской возвышенности, центральная и восточная части Хэнтэйской горной страны, несколько маршрутов по центральной части Хангайской горной страны и западному Прихубсугулю. Эти данные позволяют, в основном судить об общей геологической структуре страны и ее геологической истории.

В ранние эпохи жизни на земле большая часть территории современной Монголии была под водой. Появление суши началось на северо-западе и происходило постепенно, причем море отступало на юг, по направлению к теперешней Гоби, охватывая полукольцом вновь появлявшийся материк. Временами суша отступала и море вновь захватывало значительные площади, снова затем отступая.

Следами деятельности моря являются огромные толщи морских отложений, подвергшиеся впоследствии сильным изменениям. Почти все горные хребты Монголии сложены этими осадочными породами.

Поднятие суши происходило в более поздние эпохи интенсивно, в результате чего Монголия является сейчас страной, высоко поднятой над уровнем моря.

Горообразовательные процессы были интенсивны в эпоху палеозоя. Мезозой явился для Монголии эпохой относительного покоя. Возобновление горообразования началось уже в кайнозой (с середины третичного периода) и происходит, по-видимому, и сейчас, правда, не так интенсивно. Этот последний факт доказывается, помимо ряда мелких фактов, еще и подземными толчками, ощущаемыми иногда в различных частях страны. Один из самых сильных в новейшее время толчком был в 1905 году на северо-западе Монголии. В результате его и, земле образовалась трещина более чем в 300 км длиной (от р.Хангалцаг до оз. Сангин далай). Довольно значительное землетрясение было в 1931 году в г. Чжиргаланту. В разное время легкие толчки ощущались в Алтанбулаге,

Гурбансайхане (на юге страны) и др. местах.

Эти горообразовательные процессы, происходящие, как указывалось выше, вследствие движения различных участков земной коры, заключается в образовании складок и так называемых “надвиговых” явлениях. Суть этих последних в том, что при наличии бокового давления пласты пород не только изгибаются в складки, но и, разрываясь надвигаются друг на друга. Таким образом, можно видеть молодые третичные слои, прикрытые сверху иногда огромной толщей более ранних (вплоть до древнейших) напластований, в западной Монголии надвиговые явления имеют большое распространение и масштаб этих перемещений весьма значителен.

В разные периоды геологической жизни Монголии в различных районах ее территории имели место вулканические явления. Таких районов очень много – Дариганга, отдельные участки Гобийского Алтая, северные и южные склоны Хангая и т. д.

Местами следы вулканической деятельности представлены небольшими потухшими вулканами (Дариганга, г. Ундур богда у г. Хурху, вулканы около Тэрхиин цаган нура и др.), местами обширными лавовыми полями (напр. около Хадасана), местами – небольшими останцами базальта и других вулканогенных пород.

Останцы базальта в виде отдельных горок всегда или почти всегда плосковершинны и формой напоминают опрокинутое корыто, а потому в большинстве случаев носят название “тэбши”.

Из кристаллических пород в Монголии широко распространены граниты, образующие местами обширные гранитные поля, выветренные группы скал (“адун чулуу”), обнажающиеся в размытых участках горных хребтов и т. д. Типичные гранитные скалы есть около Цзун чойра (г. Богдо ула), гранитные поля – между Мишигин (Дэлгэр хан) хурэ и Арбай хэрэ и во многих других местах.

Все или почти все горные хребты Монголии сложены древними осадочными породами, сильно измененными в результате различных геологических процессов. Среди этих пород видную роль играют известняки разного возраста, слагающие такие хребты, как Хосагту Хайрхан, Тайшири нуру, Хардал Сардиг и др. Как указано выше, нередко в местах интенсивного размыва хребтов и их подножий крыша осадочных пород исчезает и обнаруживаются изверженные массы гранитов и близких им пород.

Впадины юга (главным образом) заполнены большей частью молодыми отложениями континентального характера, т.е. отложениями небольших внутренних бассейнов. Эти осадочные породы, среди которых в отдельных районах развиты мощные красные глины и песчаники, не

подверглись сильным изменениям и во многих местах залегают почти горизонтально. Иногда в них попадаются большие скопления ископаемых остатков древней фауны. Здесь находили кости жирафа, носорога, оленя, гиппариона (предка дикой лошади), на севере – мамонта, тура (первобытного быка). В более старых отложениях находят кости разнообразных динозавров и т. д. По пластам осадочных пород и по ископаемым костям можно в основном проследить смену климатов на территории современной МНР.

Наконец, почти по всей территории МНР, за исключением высокогорных районов, имеются следы обитания человека каменного века и более поздних периодов. Каменные орудия были найдены в Алтан-булаге, на Халха голе, в Гурбан сайхане, близ Удэ и во многих других местах, иногда ныне совершенно безводных.

Выше уже было указано, что характерной чертой четвертичной эры было широкое развитие ледяного покрова не только на горах, но и, наподобие современной Гренландии, сплошной массой, независимо от рельефа. Таким сплошным ледяным покровом были покрыты северо-западная Европа и северо-восточная Америка. Такое развитие льдов происходило вследствие длительных, вековых колебаний климата земли, его увлажнения, общего похолодания. Затем наступал снова теплый период, льды отступали, местами исчезали, затем наступали снова.

В этот ледниковый период Монголия пережила, по-видимому, два оледенения, из которых первое было значительнее и обширнее второго. Тем не менее и первое оледенение не покрывало Монголию сплошь, а было ограничено высокими участками. Следы второго оледенения сохранились во многих местах хорошо и отчетливо различимы. Так, например, в Хангае по верховьям некоторых рек (Хойту Тамир) прекрасно видны конечные и боковые морены ледников, достигавших сорокакилометровой длины, в то время, как теперь на самых высоких точках гор в этих верховьях летом едва сохраняются небольшие пятна снега. В настоящее время ледники имеются лишь на отдельных вершинах Монгольского Алтая.

В районах, подвергавшихся оледенению, работа льда имела громадное значение в образовании современных форм рельефа долин и хребтов, наложив характерный отпечаток на ландшафт высокогорных областей. Там, где есть ледники, работа эта в небольших масштабах продолжается и сейчас.

Речная система Монголии геологически очень стара. Отдельные реки нередко текут в руслах, пропиленных в новых хребтах, постепенно поднимавшихся уже после образования этих рек.

Наряду с продолжающимися и сейчас, как было указано выше, горообразовательными процессами, факторы климата, т. е. атмосферные агенты непрерывно производят огромную работу над изменением рельефа страны в сторону его сглаживания. Эта работа идет не менее энергично, чем в былые эпохи, чему безусловно способствует континентальность климата с резкими изменениями температуры. Эти температурные колебания, ветер и влага разрушают горные хребты, превращая скалы в песок и глину. Эта работа особенно заметна в гобийских районах страны, где интенсивно происходит образование песков, концентрируемых ветром в определенных местах, и глинистых отложений (на дне котловин, в тойримах). На севере страны увеличивается доля работы, продельваемая дождями и прибавляется работа рек.

Рельеф многих районов древней складчатости настолько сnivelирован деятельностью атмосферных агентов, что имеет характер пенеплена, т.е. местности, приближающейся к равнине, где только геолог узнает в разровненных пологих холмах остатки больших горных хребтов.

Монголия богата полезными ископаемыми, запасы которых еще сравнительно мало разведаны. Точнее, пока преобладала простая регистрация этих ископаемых и почти не велось работы по выявлению их запасов, а тем более промышленных разработок.

В Монголии много угля. Его месторождения встречаются в самых различных участках страны (во всех 12 аймаках). В частности, уголь есть около Баянтумена, в двух местах близ Ундурхана, на Налайхе у Улан-Батора, близ Булган хана, кое-где в Прихубсугулье, в нескольких местах на южных склонах Хангая, в районе Чжиргаланту, в Монгольском Алтае и целом ряде мест Гоби. Так, в одном только районе Гурбан сайхан насчитывается до пяти месторождений. В большинстве угли Монголии относятся к разряду бурых.

Промышленно разрабатываются лишь Налайхинские копи близ Улан-Батора. Примитивные небольшие разработки существуют близ Баян-тумена, Ундур хана и еще в 2-3 пунктах республики.

Каменный уголь любого сорта представляет собой измененные под землей под влиянием температуры и давления растительные остатки главным образом каменноугольной эпохи первичной (палеозойской) эры, отличавшейся, по-видимому, жарким и влажным климатом и необычайно пышным развитием примитивной растительности. В наше время историю образования кам. угля легко проследить на моховых болотах, где остатки мха и др. растений образуют торф, который слеживаясь, становится очень близким к низшим рыхлым сортам бурых углей и переходит в них.

Кроме угля в ряде мест обнаружен горючий сланец. Нефти в пределах

МНР пока не найдено.

В некоторых районах страны обнаружена железная руда, местами очень хорошего качества.

Из цветных металлов известны месторождения меди и свинца. Свинец есть на западе (заброшенный серебро-свинцовый рудник на Борчжин голе), на востоке (Тугулгутаи нуру), в центре и на юге страны. Медь преобладает на севере. Особенно богат ею, по-видимому, район Хордил сардиг, но следы меди распространены очень широко.

В некоторых местах (Гоби) местное население добывает небольшие количества свинца для своих потребностей (отливка пуль для охотничьих ружей).

В Убур-Хангайском аймаке, к югу от хр. Ихэ богдо (Гобийский Алтай), обнаружены древние бирюзовые копи, связанные с месторождением меди, которая также, по-видимому, добывалась параллельно с бирюзой.

Золото широко распространено по территории МНР. Золотоносны Хэнтэй, Хангай, Монгольский Алтай, Гобийский Алтай, Прихубсугулье и Хан-хухэй. В недавнем прошлом (во времена автономии) русские капиталисты разрабатывали целый ряд приисков (свыше десятка) в западном Хэнтэе и интересовались Хангаем, на южных склонах которого в те же времена район Баян хонгора (б. Даши догун) испытал золотую горячку и наплыв хищников. Гораздо раньше этого, во второй половине 18 века и в начале 19-го, китайцы разрабатывали золото в ряде мест Гобийского Алтая (хр. Эдэрэнгиин нуру, район Алтан улы).

Серебра в МНР мало. Встречается оно вместе с свинцом.

В некоторых районах страны имеются месторождения так называемых полудрагоценных камней. Так, близ Улан-Батора находятся топазовые копи. Там же добывается горный хрусталь, белый и дымчатый. Горный хрусталь имеющий сбыт в Китае, вообще распространен в МНР довольно широко.

Попутно следует остановиться на минеральных источниках, горячих и холодных, которыми Монголия безусловно богата.

По трещинам горных пород и различным подземным пустотам, а также сквозь рыхлые толщи песка и т. д., вода проникает иногда очень глубоко внутрь земной коры. По пути она растворяет в себе, различные растворимые материалы и, проходя по местам с высокой температурой, имеющимся в глубине земной коры, иногда нагревается и при благоприятных условиях выходит на поверхность в виде горячих и холодных минеральных источников.

Минеральные источники МНР сосредоточены преимущественно в Хангайской и Хэнтэйской горных странах. На юго-востоке и юге страны

они, по-видимому, отсутствуют. Запад тоже беден ими.

В Хангайской горной стране следует отметить на южном склоне Хангайского хребта источники в истоках Богдоин гола, к северо-востоку от Улясутая, Ухугийн аршан в истоках Утаин гола, источник в истоках р. Шарагольчжут близ мон. Ламаин гэгэн, источник Нарин тэйль на Тацин гола и два источника близ Арбай хэрэ. К северу от хребта находятся источники Хучжиртэ халун усу. Боро тала на Ценхер гола и еще несколько источников в этом же районе, источник на р. Салбурту (сев. склон Тарбагатай), Хульчи аршан в районе Абзогских гор и источник близ мон. Ширэту на верхней Чулуту.

В Хэнтэйской горной стране отметим Йрогин халун аршан, Сельбин аршан (около Улан-Батора, холодный), Чжанчаблин аршан, Ононский источник, Херуленский источник, источник на р. Юсуту (истоки Йоро) и группу источников, относящихся к крайнему северо-востоку Хэнтэйской горной страны (район р. Ульцзы) - Боре аршан, Баян толгой аршан – и западной окраины Восточно-монгольской равнины – Будун булаг, Дахре аршан.

В этот короткий перечень вошли, конечно, не все источники страны. Вместе с тем, приведенное перечисление показывает их относительное обилие.

Все эти источники разбиваются на две резко отличающиеся по своим свойствам группы.

В районах высоких горных хребтов Хангай, Хэнтэй, воды источников имеют высокую температуру, щелочны, насыщены сероводородом.

Источники же около Улан-Батора и восточные (район Херулен–Ульцза) отличаются весьма низкой температурой (около 0°), насыщены в большинстве случаев углекислотой и принадлежат к категории углекисло-известковых.

Температура Богдоин гольского источника доходит до 52° С, Арбай хереских – 51° С. Холодный Сельбинский аршан может иметь большое значение для Улан-Батора, как источник хорошей питьевой воды, так как имеет довольно значительный дебет – до 100.000 ведер в сутки.

При бурении скважины на Улан-Баторском Промкомбинате на значительной глубине была обнаружена холодная минеральная вода, которой теперь пользуются в лечебных целях.

Из холодных аршанов Восточной Монголии следует выделить Боре аршан (в 40 км к северу от р. Ульцзы, близ границы с СССР). По содержанию свободной углекислоты он превосходит известный Кавказский источник Нарзан. По основному составу вода Боре аршана близка к воде Дарасунских источников Бурят-Монголии.

Большинством источников пользуется местное население в лечебных целях. Многие аршаны оборудованы примитивными деревянными ваннами. Больные съезжаются часто весьма издалека. В настоящее время оборудуется под курорт республиканского значения источник Хучжиртэ халун усу.

Глава IV. Климат

Монголия, являясь частью Центральной Азии, относится к странам с континентальным климатом. Иначе говоря, характерными чертами климата Монголии будут значительная сухость и резкие колебания температуры воздуха – большая разница между дневной и ночной температурами и между температурами зимы и лета.

К таким странам в Азии относятся Внутренняя Монголия, Тибет, Синьцзян, Советская Средняя Азия (Казахстан, Туркмения, Узбекистан и т. д.) и некоторые другие.

Континентальность климата Монголии является, в основном, следствием трех причин: 1) положения страны в центре огромного материка Азии, т.е. удаленности от океанов, 2) абсолютной высоты и, следовательно, разреженности воздуха и 3) наличия на границах страны горных хребтов, затрудняющих проникновение в страну атмосферной влаги, идущей с океанов и влажных низменностей.

Наименьшие расстояния от границ МНР до ближайших океанов и морей следующие:

до Ледовитого океана	- 2400 км
до Тихого океана	- 2000 км
до его прибрежных морей и заливов (залив Печили)	<...> - 700 км
до Индийского океана	- 2400 км.

Насколько сильно влияют на климат страны указанные три фактора, можно судить по резкой разнице между северно-китайской низменностью (напр. участок Тяньцзин – Бейпин – Калган) и непосредственно прилегающей к ней высокой окраиной Центрального Азиатского нагорья.

Первый участок, хорошо орошен, обладает влажным климатом и плодородной почвой. За Калганским перевалом через окраинный хребет нагорья – полная противоположность. Разреженный сухой воздух, ничтожная облачность, резкие перемены температуры; в соответствии с

этим – сухие бедные покровом степи и полупустыни.

Климат территории Монгольской Народной Республики еще мало изучен. Регулярные стационарные наблюдения, которые велись в ряде пунктов страны в течение ближайших лет, слишком отрывочны и кратковременны, чтобы на основании их делать окончательные выводы о климатических особенностях Монголии и могут служить только подсобным, ориентировочным материалам, тогда как именно климат требует для своего изучения многолетних непрерывных наблюдений.

В отношении температуры воздуха Монголия, по своему географическому положению относится к умеренному поясу, находясь в его середине, между годовыми изотермами $+10^{\circ}$ и 0° , со средней изотермой $+5^{\circ}$. Иначе говоря, если бы Улан-Батор был бы на 1200 м ниже, его средняя годовая температура была бы $+5^{\circ}$ С, т.е. на 6 с лишним градусов выше существующей. Но большая высота над уровнем моря как бы [сдвигает] Монголию к северу, и средняя годовая температура ее равна, вероятно, -1° С.

Средняя годовая температура Улан-Батора (выведенная из трехлетних наблюдений) равна $-1,7^{\circ}$ С. Чжибхоланту $-2,3^{\circ}$ С, Хадхала $-3,8^{\circ}$ С, Цзамын Удэ $+3,7^{\circ}$ С.

Иркутск лежит на 400 км севернее Улан-Батора и его годовая температура должна бы быть ниже Улан-Баторской. На самом же деле она даже несколько выше ($-1,4^{\circ}$). Происходит это потому, что Иркутск находится значительно ниже Улан-Батора. Та же температура Ленинграда, расположенного более чем на 1200 км севернее Улан-Батора равна $+4,0^{\circ}$ С. Это объясняется тем, что Ленинград на 1250 м ниже Улан-Батора и расположен на берегу моря.

Средние температуры января и июля для некоторых населенных пунктов составляют:

Населенный пункт	Январь	Июль
Улан-Батор	-24,5	+19,1
Чжибхоланту	-23,7	+17,4
Хадхал	-21,8	+11,7
Удэ	-18,6	+25,3

Влияние рельефа на температуру хорошо видно на следующем примере: Цецерлик и Тэсиин хуре находятся на одной высоте, последний всего на 200 км севернее. Их температуры приводятся ниже.

Населенный пункт	Ср. за год	Ср. за январь	Ср. за июль
Цэцэрлек	-0,7	-14,8	+16,8
Тэсиин хуре	-6,1	-30,6	+15,7

Разница огромная. Цэцэрлик расположен в небольшой котловине, открытой к юго-востоку, поднятой на несколько десятков метров над широкой долиной р. Урду Тамира и защищенной горами и скалами от северо-западных и северных ветров. Тэсиин хуре, наоборот, расположен на дне широкой долины у берега речки. Долина открыта на запад и ветры наибольшей силы дуют здесь именно с запада.

Средняя годовая температура не дает полного представления о климате, а потому выше приведены температуры января (самого холодного) и июля (самого жаркого) месяцев для некоторых местностей МНР.

Таким образом, климат Монголии надо считать относительно холодным.

Выше указывалось, что одним из главных признаков континентальности климата является большая разница в температурах разных времен года и резких переменах температуры в течение суток.

В этом отношении для Монголии можно привести следующие примеры.

В Улан-Баторе в мае 1928 г. была отмечена суточная амплитуда в 25,6° температура с +0,3° за 8 часов поднялась до +25,9°. В том же году разница между наибольшей и наименьшей температурами равнялась 75,1° (максимум в июле +34,9°, минимум в декабре -40,2°). В Удэ разница эта достигает 70°, а м. б. и больше. В низовьях реки Эцзин гол (за южной границей МНР, почти в центре Гоби) разница крайних температур в течение суток 29 марта 1926 г. выразилась в 42,4° (-14,2° и +28,2°). Полуторогодовые наблюдения в одном из пунктов западной половины Хэнтэйской горной страны (1500 м абс.) дали наибольшее суточное колебание в 13°. Отсюда вывод, что от северной окраины МНР по направлению к югу размеры суточных колебаний сильно увеличиваются. Иначе, все резче и характерней становится континентальность климата. Размер средних годовых колебаний определяется <...>.

В других пунктах земного шара вне МНР средние годовые колебания будут следующими:

Иркутск	- 38,7°
Бейпин	- 30,8°
Токио	- 23,2°
Ташкент	- 28,5°

Батавия - 1,1° (о. Ява в Индонезии, одна из наименьших в мире амплитуд)

Москва - 30,0°

Ленинград - 27,1°

Верхоянск - 65,9° (Северо-восточная Сибирь, одна из наибольших в мире амплитуд).

**Абсолютные амплитуды температуры
для некоторых пунктов МНР /в градусах/**

Населенный пункт	Абс. max	Абс. min	Абс. амплитуда	Срок наблюдений
Улан-Батор	34,9	-40,2	75,1	3 года
Цэцэрлик	31,2	-31,5	62,7	2 года
Чжибхоланту	29,2	-41,0	70,2	3 года
Тэсиин хуре	30,0	-47,5	77,5	3 года
Хадхал	26,2	-40,2	68,8	3 года
Удэ	38,0	-32,2	70,2	3 года

Резкие суточные колебания в связи с низкими годовыми температурами (т.е. с холодностью климата вообще) дают весьма большое число дней с морозом (т.е. дней, когда температура хотя бы на короткий срок опускается ниже нуля). Число дней с морозом имеет большое влияние на растительность и особенно на земледелие, определяя время роста и созревания трав и возможность возделывания тех или других культурных растений, в зависимости от их большей или меньшей скороспелости.

За трехлетний период среднее число дней с морозом в году для некоторых пунктов страны получено следующее.

Улан-Батор	- 232	Тэсиин хуре	- 262
Цэцэрлик	- 221	Хадхал	- 262
Чжибхоланту	- 206		

Причем в Улан-Баторе без мороза бывают июнь и июль месяцы, в Цецерлике и Чжибхоланту – июнь, июль и август, в Хатгале – июль, а в Тэсиин хуре месяцев без мороза нет вовсе.

В Удэ все дни с морозом имеют только декабрь и январь месяцы.

На основании приведенных здесь данных о температуре воздуха в Монголии уже можно сделать некоторые практические выводы, касающиеся, например, сельского хозяйства. В частности, ясно, что уже одна температура воздуха препятствует широкому развитию земледелия без специального подбора морозостойких культур с коротким периодом

вызревания (см. число дней с морозом).

Таких примеров можно подобрать довольно много.

Изменения атмосферного давления на территории МНР сводится к следующей схеме.

Лето – время низкого давления, время неустойчивой, переменной погоды, с частой облачностью и нередкими осадками.

Зима – время устойчивого высокого давления, связанного с устойчивой, но ясной погодой, отсутствием облачности и осадков.

Весну в этом отношении можно присоединить к лету, а осень к зиме, отчасти по этой причине наибольшее количество осадков выпадает летом, а зимы, как правило, малоснежны.

Ветры, дующие на территории МНР, можно разделить на две категории: ветры общие для всей страны или для больших ее районов и ветры более или менее местного происхождения. К последним, например, относятся так называемые горно-долинные ветры, дующие либо вниз, либо вверх по долине.

Среди ветров первой категории преобладают северо-западные. Этот тип распространен почти по все стране именно с ним чаще всего связаны осадки. Таким образом, состояние северо-западного горизонта определяет характер погоды на следующий день.

Средние цифры силы ветра показывают, что специфически ветреной страной Монголию назвать нельзя. Наибольшей силы и частоты в большинстве местностей МНР ветры достигают весной (март-май). Затем и сила, и частота ветров, начинают падать, несколько увеличиваются осенью и достигают минимума обычно зимой (декабрь-январь).

Иногда, особенно в южной половине страны бывают бури большой силы. Чаще всего эти бури бывают весной, а затем осенью.

Резкие колебания температуры воздуха весной и, отчасти осенью, вызывают неравномерное нагревание воздуха в разных местах, следствием чего являются частые ветры.

Монголия в целом относится к стране с количеством осадков около 200 миллиметров в год.

Улан-Батор получает в среднем 200-300 мм осадков в год. Из соседних Монголии пунктов отметим для сравнения Бейпин – 620 мм, район реки Амура – 880 мм, Японию – 1000 мм, Казахстан – около 200 мм.

Наибольшее годовое количество осадков на земле отмечено на южных склонах восточных Гималаев в Индии – 12100 мм. Если бы эта влага оставалась на месте выпадения, то за один год указанный район покрылся бы слоем воды в 12 метров глубиной.

Иначе говоря, указанное место получает осадков в 60 раз больше

Монголии.

Причиной бедности Монголии осадками являются условия воздушных течений над Азиатским материком, удаленность от океанов и высокие горные хребты, расположенные по окраинам страны, задерживающие осадки на себе и пропускающие внутрь страны лишь незначительное количество влаги.

Влага эта приносится преимущественно с северо-запада и с севера, а поэтому северная половина страны, лучше обеспечена осадками, нежели южная. Кроме того, высокогорные районы получают осадков больше, нежели низкие и равнинные, так как горы являются конденсатором атмосферной влаги.

Большим минусом для растительности Монголии является неравномерное распределение осадков по годам (напр. Улан-Батор, в 1928 г. около 90 мм, в 1926 г. в три раза больше, а в 1933 г. – в 5-6 раз больше).

Еще больше эти колебания в южной трети страны, где засухи явление обычное.

Распределение осадков по временам года также весьма неравномерно. Наибольшее их количество, в связи с временем пониженного атмосферного давления, приходится на лето, а именно чаще на июль-август месяцы.

В том же Улан-Баторе в 1926 г. в январе выпал всего 1 мм осадков, а в августе – 122,5 мм (т.е. пр имерно в сто двадцать раз больше).

Незначительное количество зимних осадков, выпадающих в виде снега, обеспечивает возможность пастбищного содержания скота и зимой.

Приведем средние данные по осадкам за 3 года по некоторым точкам Хангайской горной страны и г. Улан-Батора.

	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>	<i>IV</i>	<i>V</i>	<i>VI</i>	<i>VII</i>	<i>VIII</i>	<i>IX</i>	<i>X</i>	<i>XI</i>	<i>XII</i>	<i>Всего</i>
Хадхал	0,1	0,3	1,9	5,9	11,2	63,2	78,3	58,3	50,7	4,5	4,7	2,4	281,5
Тэсиин хуре	1,5	0,5	3,5	4,0	6,6	28,8	8,6	44,5	19,9	6,7	10,6	3,0	138,2
Чжибхоланту	0,5	0	1,6	3,2	26,6	26,8	45,6	40,0	21,9	4,3	4,1	3,5	184,1
Цэцэрлик	0,6	0,8	6,7	12,5	27,8	57,6	94,6	22,0	17,5	9,2	5,0	2,9	258,2
Улан-батор	1.0	0,6	3,3	1,9	11,2	25,0	34,0	72,4	23,7	9,3	6,4	3,4	192,2

В Уде (Холмисто-равнинная Восточная Гоби <...> с ноября по март выпало всего 1,6 мм осадков /при 65,1 мм годовых/.

Здесь для Хадхала взяты средние данные за период 1925-1928 г., для Тэсиин хуре – 1925-1927, для Чжибхоланту – 1926-1928, для Цецерлика –

1927-1928, и для Улан-Батора -1926-1928.

Среднее годовое количество осадков за указанные периоды составляло: Улан-Батор – 192,3 мм, Чжибхаланту – 184,1 мм, Хадхал – 281,5 мм Цэцэрлик – 257,0 мм, Тэсиин хуре – 138,2 мм, Удэ – 65,1 мм.

Последние 2-3 дождливых года, конечно, несколько повлияли на эти средние цифры в сторону их увеличения.

Неравномерное распределение осадков по годам по временам года в связи с незначительным (как правило) количеством осадков вообще, дает чрезвычайно пеструю картину поступления атмосферной влаги в различных районах и в разное время, придает этому поступлению случайный эпизодический характер и лишает растительность страны более или менее твердой базы в отношении своевременного получения необходимого количества влаги.

Весенняя сухость и преимущественное выпадение осадков в июле и августе месяцах обуславливают полный расцвет растительности только в течение этих двух месяцев, так как позже уже наступают серьезные заморозки и растительность вянет и сохнет.

Выше уже говорилось о незначительности снегового покрова. Снегопады чаще бывают в конце зимы (февраль-март) или поздней осенью (ноябрь). Общая сухость воздуха, сильная инсоляция при слабой облачности и ночные морозы способствуют испарению незначительного снежного покрова весной прямо в воздух, и дружного весеннего таяния снегов с обильной талой водой и половодьем рек в Монголии не бывает, за исключением, может быть, больших лесных массивов. В южной трети страны сплошной снеговой покров на равнинах вообще редок.

Есть некоторые указания на то, что годы с исключительно обильными осадками и годы с широкого масштаба засухой регулярно повторяются через определенное количество лет.

В частности, для Европы (а вместе с тем, вероятно и Азии) на основании изучения метеорологических наблюдений за 200 лет (1700-1900), наблюдений над уровнем бессточных озер, временем вскрытия и замерзания рек и т.п., один Брюкнер вывел повторяемость теплых засушливых и холодных дождливых годов отдельно через 35 лет (в среднем). по Ханну средними годами мокро-холодных периодов были 1738, 1773, 1808, 1843, 1878 и должны быть (книга издана в 1908 г.) 1913 и 1948, а средними годами тепло-сухих периодов – 1753, 1788, 1823, 1859, 1893 и должен быть 1928 г.

Насколько полно эти периоды отражаются в Монголии – сказать без длительных многолетних наблюдений трудно. Но известная периодичность засух и дождей намечается и в МНР.

Вследствие общей сухости климата, облачность на большей части территории Монголии незначительна. Годовой ее ход в общем совпадает с годовым ходом атмосферного давления и осадков. Число ясных дней, т.е. дней, когда облаками покрыто менее 0,2 небосвода, весьма велико. Среднее за три года число ясных дней в Улан-Баторе – 91, Чжибхоланту – 188. В Гобийской трети республики число ясных дней, естественно, значительно больше. Поэтому, Монголия может считаться весьма солнечной страной.

Климат Монголии, как и климат всякой другой страны, подвержен медленным вековым изменениям. Когда-то он бывал гораздо более влажным, нежели теперь. На это обстоятельство указывают многие признаки, как например, нахождение в Гоби остатков животных и растений, соответствующих жаркому и более, нежели теперь, влажному климату (жирафы и др.). Но изменения эти происходят чрезвычайно медленно. Их время измеряется сотнями тысяч и миллионами лет, так же как и время геологических периодов.

Сухость климата имеет большое влияние и на высоту линии, от которой начинается вечные снега. Гора Мунку сардик на северной границе МНР (Прихубсугулье), при высоте в 3500 м имеет на себе вечный снег и небольшие ледники.

Всего на 400-500 км южнее, на гребне Хангая, вершины до 3600 м абс. высоты имеют лишь ничтожные пятна вечного снега, почти исчезающие в очень сухие годы. Нижняя граница настоящего снега (г.Отхон Тэнгри) проходит на высоте около 3700 м.

Еще километров на 250 южнее, на г. Ихэ богдо в Гобийском Алтае, при высоте 3800 м, имеются лишь небольшие пятна вечного снега.

Вместе с тем, наблюдения в Хангае показали, что достаточно небольшого увлажнения климата для того, чтобы целый ряд Хангайских вершин покрылся бы снегом, как это было летом 1933 г.

Глава V. Реки и озера

Если учесть особенности климата Монголии, ее рельеф и значение высоких горных цепей, как конденсаторов атмосферной влаги, то сосредоточение почти всех рек МНР в северной половине страны покажется вполне естественным. На юге и юго-востоке реки отсутствуют совершенно.

Горные барьеры по границам страны и обилие понижений рельефа приводят к тому, что многие реки, гл. обр. западные, образуют замкнутые бассейны с озерами – испарителями на дне котловин. Эти бессточные

бассейны относятся к огромной области Центрально-Азиатского бессточного бассейна, охватывающего, кроме двух третей МНР, еще Синьцзян, части Внутренней Монголии, Тибета, и уходящего на запад к Аральскому и Каспийскому внутренним морям.

Все реки и озера территории Монгольской Народной Республики можно разбить на три группы, по принадлежности их к различным бассейнам. К первой группе, самой большой, принадлежат реки, относящиеся к бассейну Северного Ледовитого океана, точнее к бассейну р. Енисея. Ко второй, самой маленькой – реки бассейна Тихого океана, точнее – р. Амура. Наконец, к третьей, средней по размерам группе относятся реки бессточных больших и малых бассейнов, принадлежащих к очерченному выше Центрально-Азиатскому внутреннему бассейну.

Реки бассейна Северного Ледовитого океана

Основной магистралью первой группы является р. Селенга, впадающая за пределами республики в оз. Байкал. Водосборным ее бассейном служат большая часть Хангайской горной страны, южное и восточное Прихубсугулье и западная половина Хэнтэйской горной страны. Иначе, бассейном р. Селенги занято около 18% всей площади МНР. Сама река Селенга течет в пределах республики на протяжении 500 км (не считая мелких изгибов).

Истоками Селенги служат три значительных для Монголии реки: Идэр, Чулуту и Дэлгэр мурэн. Из них настоящим верховьем Селенги следует считать р. Идэр. Эта последняя река берет начало на северном склоне западной части Хангайского хребта и течет сначала на север, а потом на восток между хребтами Болнаем и Тарбагатаем. К бассейну Идэра относится, собственно говоря, все пространство между этими хребтами и Хангаем, но вследствие климатических и прочих причин связь этого бассейна с районом между Болнаем и Хангаем к западу от верховий Идэра прервалась и там образовалось замкнутое озеро Тэлмин нур с самостоятельным бассейном. Почти все притоки Идэр получает справа, т.е. с Тарбагатая. Здесь следует упомянуть р.р. Тэгши, Хочжуул, Цзарта, Тойн хунжил и Салбуриту. С южного же склона Болная Идэр получает очень мало воды. Из притоков этой левой стороны укажем лишь на р. Хуяхту.

Река Чулуту начинается на северном склоне Центральной части Хангайского хребта под перевалом Эгин даба, слиянием речек Йола, Ботогон и Бугуту и течет более или менее прямо на север, принимая всего три значительных притока – все в верхней половине течения. Это р.р. Улцзэйтү (слева), Хурмэин гол (справа) и Сумэин гол (слева). Последний

приток очень многоводен, так как имеет большой водосборный бассейн по северному склону Хангая и южному – Тарбагатая. Он начинается на северном склоне Хангая реками Урида тэрхи и Хойту тэрхи, сливающимися затем под именем Тэрхи. Река Тэрхи образует озеро Тэрхиин Цаган нур или Чиндмани Олцзэйтү далай, из которого и вытекает, собственно р. Сумэин гол. В Сумэин гол справа впадает еще р. Будун Гичигэнэ.

Река Дэлгэр мурэн берет начало в хребтах восточной оконечности Танну улы. Справа в нее впадают р.р. Тайрис, Агар и, всего в 6 км выше устья, р. Букэй. Слева Дэлгэр мурэн получает лишь один значительный приток, р. Бэлтэс, берущую начало в хр. Хордил сардиг.

Слияние трех истоков Селенги происходит следующим образом: сначала в Идэр впадает Чулуту, а затем Дэлгэр мурэн.

В пределах МНР Селенга получает три больших притока - слева р. Эгин гол, а справа реку Хануй и, около самой границы р. Орхон.

Эгин гол вытекает из крупнейшего в Монголии озера Хубсугул, о котором будет сказано ниже, и принимает слева большой приток р. Ур, бассейн которой занимает всю восточную половину Прихубсугулья. В р. Ур, в свою очередь впадают р.р. Хибин гол, Аригин гол (справа) и Цаган гол (слева). Ниже р. Ур в Эгин гол слева же впадает р. Эрин гол. Справа значительных притоков у Эгин гола нет.

Река Хануй берет начало невядалеке от Хангайского хребта на водоразделе Селенга - Орхон и течет в северо - северо-восточном направлении, принимая справа р. Хунуй, начинающуюся на том же водоразделе. Хануй маловодная речка.

Между устьями Хануя, Эгин гола и Орхона, Селенга принимает с обеих сторон много мелких речек и ручьев (напр. два Тульбура, Алтату, Тойлбу и др.).

Река Орхон начинается на северных склонах восточной части Хангайского хребта слиянием нескольких речек (Ихэ орхон, Хурбулиг, Хошохту, Урида улясутай) и течет сначала почти параллельно хребту на восток и северо-восток, затем поворачивает на север, км через 160 снова поворачивает на северо-восток и в этом последнем направлении течет до впадения в Селенгу (около границы с СССР). Общая длина Орхона - приблизительно 650 км.

Из левых его притоков наиболее значительны два Тамира (Урда Тамир и Хойту Тамир), берущие начало на сев. склоне Хангайского хребта, между истоками Чулуту и Орхона и сливающиеся друг с другом невядалеке от впадения в Орхон. В Урду Тамир справа впадает р. Цэцэрлиг.

Ниже поворота на северо-восток в Орхон слева же впадает много

мелких речек, из которых стоит упомянуть Чингил, Хангал, Бургалтай, Ибинг гол, Усун сэр.

Наиболее крупные притоки Орхон получает справа. Все они начинаются в западной половине Хэнтэйской горной страны. К ним прежде всего относится Тола, берущая начало с главного Хэнтэйского хребта близ вершины Бага хэнтэй, Впрочем, большую часть воды (р.р. Хаг-хонгор, Тэрэльчи) Тола получает с южных склонов западного отрога Хэнтэйского хребта, гораздо более мощного, нежели главный хребет в верховьях этой реки.

Сама Тола, имеющая общую длину в 550 км, течет сначала на юго-запад, а затем километрах в 250 от истока, сделав большую излучину, поворачивает на северо-запад и, далее на север.

В нижнем течении в Толу слева впадает маловодная, но длинная речка Харуха, берущая начало на северном склоне восточного пониженного продолжения Хангайского хребта.

Следующим к северу притоком Орхона является р. Хара, гораздо менее многоводная, нежели, р. Тола. Хара начинается ручьем Хуй-мандал к северо-западу от Улан-Батора и получает главную массу воды с западного, окраинного узла западного отрога Хэнтэя (г. Асаральту хайрхан) - речки Баян гол, Сугнур.

Сначала Хара течет прямо на север, отделяя так называемый Ноян ульский горный узел от Центральной части Хэнтэйской горной страны, а затем сворачивает на запад и впадает в Орхон.

Ниже р. Хары в Орхон впадает еще менее многоводная короткая речка Шараин гол с притоком Хуйтэн.

Последним большим притоком Орхона является р. Йоро, наиболее, пожалуй, богатая водой среди притоков Орхона вообще. Йоро начинается слиянием рек Шарлуна и Хонгина, причем главным истоком следует считать последнюю реку, в свою очередь начинающуюся слиянием р. Юсуту и Чулуту. Эти последние речки берут начало на северном склоне большого западного отрога Хэнтэйского хребта. Ниже Йоро получает много небольших притоков, из которых упомянем Бургунтай. В Шарлунг слева, близ устья, впадает р. Ара ичильхэ. Длина р. Йоро (взяв за исток р. Чулуту) - до 250 км.

Вдоль западных склонов северного участка главного хребта течет р. Меньзя, впадающая в пределах СССР в р. Чикой, правый приток Селенги. Река Чикой служит на некотором протяжении пограничной линией между СССР и Монгольской Народной Республикой. На этом участке в Чикой слева впадает р. Худэр.

Против устья р. Тамир к востоку от Орхона, на небольшом от него

расстоянии находится озеро Угэй нур, соединенное с Орхоном протокой. В болотистой долине Орхона выше этого озера теряется правый приток Орхона - маловодная речка Хугшин орхон.

Эта речка берет начало с сев. склонов пониженного восточного продолжения Хангайского хребта, западнее истоков р. Харухи.

Почти целиком на территории МНР находится р. Цзэлтэр, правый приток р. Чжиды, текущей по пограничной полосе СССР и впадающей Селенгу слева.

Кроме перечисленных рек бассейна Селенги к общему бассейну Северного Ледовитого океана в пределах МНР относится один из истоков Енисея - р. Шишхид, собирающая воду в районе к западу от оз. Хубсугул и текущая далее на запад, в Танну Тувинскую Народную Республику, где Шишхид принимает название Хуа кхем.

Река Шишхид начинается речкой Бальбариг на юго-восточном склоне Хардал сардига, огибает этот хребет с запада, отделяя его от отрогов Танну улы, и принимая здесь название Гунай гол.

Ниже Шишхид принимает справа приток Арасай, также начинающийся на юго-восточном склоне Хардал сардига и прорывающий северо-восточную оконечность этого хребта. Ниже в Шишхид впадает справа р. Тэнгис.

Реки бассейна Тихого океана

Основных рек второй группы две - Онон и Херулен.

Река Онон берет начало на северных склонах Хэнтэй нуру (восточного отрога Хэнтэйского хребта), делает излучину к северу, затем течет на восток, северо-восток и уходит из пределов МНР. Протяжение его от истоков до границы около 350 км. Из более или менее крупных его притоков слева упомянем р.р. Бальчжи и Агну. Верховья обоих находятся на территории СССР, Справа в Онон впадают р.р. Эги, Барху, Хураху, Шусутуин гол. Река Онон богата водой.

На южных склонах Хэнтэй нуру берет начало р. Херулен, направляющаяся сначала на юг, а затем на восток - север-восток, по Восточно-Монгольской равнине. Значительных по длине притоков Херулен не имеет. В верховьях в него впадают р.р. Цаган гол, Илюр, Шэрнитэ, Тэрэльчжи (не смешивать с Тольской Тэрэльчжи) и Юдуг. Речки Цэнхэр и Мурэн, впадающие в Херулен слева ниже поворота в к востоку, несмотря на свою длину, по количеству воды совсем незначительны. Херулун, особенно внизу, беднее водой, нежели р. Онон.

Онон и Херулун являются частью истоков Амура. Онон, сливаясь с Ингодой, дает Шилку. Херулун впадает за пределами МНР в озеро Далай

нур. Сток последнего в р. Хайлар в настоящее время действует только в очень большую воду. Ниже этого стока р. Хайлар принимает название Аргунь и, сливаясь с Шилкой, дает р. Амур, впадающую в Тихий океан.

К системе Херулена относится еще р. Халха гол, берущая начало на западных склонах Хингана, за пределами МНР. Имея направление почти на запад и протекая по территории МНР, близ ее границы на протяжении около 180 км, Халха гол впадает в озеро Буир нур более, чем наполовину принадлежащее МНР. Это озеро соединено протокой с истоком р. Аргунь, впадающей в озеро Далай нур. Из притоков Халха гол отметим р.р. Нумургэ и Дэлгэр.

Между Ононом и Херулуном на территории МНР находятся еще замкнутые бассейны р.р. Ульцзы и Галин гола.

Река Ульцза начинается на восточной окраине Хэнтэйской горной страны и течет на северо-восток вдоль северо-восточной границы МНР, на некотором от нее расстоянии.

Не доходя крайнего северо-восточного угла территории МНР, речка поворачивает к северу и, близ самой границы, но уже в пределах СССР, впадает в солончак - испаритель Цзун торэй.

Длина реки Ульцзы - примерно 400 км. В нижнем участке русло Ульцзы обыкновенно стоит сухим. Вода исчезает в почве выше.

В р. Ульцзу слева впадают р.р. Тургэн и Цзучи. В солончак Цзун торэй впадает с запада еще небольшая река Ималху, текущая по границе МНР с СССР.

Степная речка Галин гол, находящаяся между Хэруленом и Ульцзой, впадает в небольшое озерко - испаритель Ихэ нур.

Реки внутреннего бассейна

Третью группу, т.е. реки и озера внутренних бессточных бассейнов, легко для удобства рассмотрения, разбить на ряд подгрупп. Таковыми будут:

1. Наибольший в пределах МНР Хобдо-Цзабханский бессточный бассейн.
2. Убсу нурский бассейн.
3. Бассейны рек Убур-Хангая.
4. Бассейны рек южного склона Алтая.
5. Мелкие бассейны северо-запада страны.

Бассейн рек Хобдо и Цзабхана занимает около 11% территории МНР. <...> в западной части страны. Он состоит из бассейна р. Хобдо (Хобдоское нагорье), бассейна реки Цзабхана (западные и юго-западные склоны Хангая) и расположенной между ними системы соединенных протоками

больших озер - испарителей (Западная озерная котловина).

Река Хобдо начинается двумя речками в ледниках г. Табун Богдо и течет сначала на юго-восток и восток, образуя одно за другим два озера.

Затем р. Хобдо поворачивает на север, принимая слева притоки Хоримту, Цаган гол и Сог, а справа Харганту. После впадения Сога Хобдо снова поворачивает на восток, а затем делает излучину к северу. В излучине с севера в Хобдо впадает протока Усун холай из озера Ачиту нур. В это озеро в свою очередь впадают р. Бухэй мурэн, Чигирту, Улясутай и Цаган нурун гол. Первые две реки берут начало вне пределов МНР, в вечно снеговом горном узле Мунху хайрхан (стык хребтов Сайлюгем и Танну ула). Улясутай начинается в горном массиве Хархира, а Цаган нурун гол - на южном склоне Сайлюгема. Между устьями Сога и Усун холая, ближе к первому в р. Хобдо справа впадают р.р. Сагсай и Тургэн. Сагсай берет начало на главном хребте Монгольского Алтая под именем Боро Бургасу.

Река Тургэн образует в верхнем течении озеро Толбо нур. Ниже Усун холая р. Хобдо поворачивает на юго-восток и течет в этом направлении до впадения в оз. Хара усу. На этом участке в р. Хобдо впадает слева только речка Шибэри, начинающаяся в высокогорной долине Олон нур в горах Хархира.

Справа значительных притоков р. Хобдо здесь не получает. Несколько мелких речек (напр. Хонго, Дархаин шуруг) теряются в почве не доходя до Хобдо.

Около Усун холая и в некоторых местах ниже р. Хобдо разбивается на рукава.

Рядом с устьем реки Хобдо в озеро Хара усу впадает р. Буянту, верховья которой находятся к северу от Монгольского Алтая, к юго-востоку от Толбо нура (речка Дэлун).

Приняв справа ряд коротких притоков, стекающих непосредственно с северных склонов хр. Монгольский Алтай (р.р. Чигирту, Чжангыз агач), р. Буянту огибает с юга высокий кряж Тэргэтэ, отделяя последний от Монгольского Алтая, и направляется на северо-восток. В этом направлении он течет до впадения в оз. Хара усу. Таковы основные элементы бассейна р. Хобдо.

Река Цзабхан начинается на южном склоне Хангайского хребта слиянием рек Буянту и Шара усу. Буянту начинается на Хангайском хребте почти против истоков р. Идэр и принимает слева р. Бумбату, а река Шара усу - против истоков р. р. Будуй гичигэнэ и Улцэйту (см. р. Чулуту) и принимает справа р. Хара усу. В верхнем течении р. Цзабхан образует широкую и большую дугу к югу, огибая юго-западные отроги Хангайского

хребта и отделяя от них цепь хребтов Хан-тайшири-Хасагту хайрхан. Повернув к северу, р. Цзабхан завершает дугу и принимает в этом месте справа значительный приток Богдаин гол, берущий Начлало на сев. склоне г. Одхан тэнгри.

В Богдаин гол, в свою очередь впадают справа реки Аршанту (исток в углу между Хангаем и Халтаром), Цзагасутай (исток на хр. Хангай - Цзагасутай даба), Йоро (исток на западн. оконечности Хангая - Гол модо даба), а слева р. Шуруг и Тумурту (отрог Халтар).

После впадения Богдаин гола, р. Цзабхан поворачивает на северо-запад и течет в этом направлении около 200 км без притоков. На этом участке течение ее сопровождается во многих местах сыпучими песками, через которые река пробивает себе дорогу. Затем река Цзабхан принимает слева протоку Татаху тэли, вытекающую из озера Хара нур. В Хара нур же впадает протока Чоно харайху, вытекающая из северного конца оз. Хара усу. Таким образом, воды бассейна р. Хобдо сливаются с р. Цзабхан.

Южнее оз. Хара нур лежит оз. Дурген нур, соединенное с Хара нуром протокой Хомяин холай.

После впадения Татаху тэли р. Цзабхан течет еще на северо-запад, затем поворачивает на север и северо-восток и впадает в оз. Айраг нур, соединенное протокой с большим озером Хиргис нур. Хиргис нур является, таким образом, заключительным звеном всей системы рек Хобдо и Цзабхан.

В оз. Айраг нур впадает еще р. Хунгуй, берущая начало на западных склонах северо-западной оконечности Хангайского хребта.

Общая длина р. Цзабхан, считая за ее исток р. Буянту, около 650 км, из которых на долю р. Буянту приходится свыше 100 км.

Бассейн р. Тэс или озера Убсу нур занимает Убсинскую впадину, прилегающие склоны Хархиры, Танну улы и Хан хухэя и большую часть пространства между Танну улой и Болнаем.

Река Тэс начинается под северным склоном восточной половины хр. Болная и течет сначала общим направлением на запад, принимая слева р.р. Шабар, Цзайгал, Цэриг, Хачиг, текущие с Танну улы. Затем, км в 300 от истока Тэс поворачивает на северо-запад, выходит из пределов МНР, принимая на этом участке справа р.р. Эрсун и Самгалтай, снова поворачивает на запад, покидая территорию Танну Тувы, и примерно в 500 км от истока впадает в оз. Убсу нур. В нижнем течении р. Тэс получает несколько незначительных притоков с севера (Танну ула).

Кроме р.Тэс в Убсу нур впадает еще с востока же р. Нарин, начинающаяся к северу от хр. Хан хухэй.

С севера в Убсу нур впадает текущая с хребта Танну ула небольшая речка Торхалиг, с запада - р.Хондэлэн и Сагли. Река Хондэлэн начинается в горах Хархира речками Тургэн и Чжибэрту. Кроме того, с гор Хархира течет речка Хархира, разбивающаяся по канавам и не доносящая воду до Убсу нура. Не доносит воду до озера и р. Хангалцаг, берущая начало на северных склонах хр. Хан хухэй.

Кроме указанных выше речек с гор Хархира стекает в западном направлении - р.Бургасутай (к Хиргис нурской впадине, теряется в почве), а в южном - р.Намир. Последняя заканчивается небольшим озером Хара усу на равнине между южными предгорьями Хархира и северными - Алтан хухэя.

К северо-западу от г. Хархира между двумя отрогами, соединяющими эти горы с Мунху хайрханом и Танну улой, расположена небольшая котловина с довольно значительным озером Уруг нур. Озеро это питается р. Харги, текущей с узла Сайлюгэм - Цаган шубуту.

К востоку от истоков р. Шара усу на южном склоне Хангайского хребта берут начало несколько речек, оканчивающихся озерами - испарителями в Южной озерной котловине. Самой западной из них является р. Байдараг, оканчивающаяся двумя озерами Бон цаган нур и Адагин цаган нур.

Справа в Байдараг впадают р.р. Цзаг (в верховьях) и Цаган гол (низовье). Река Цзаг начинается на Хангайском хребте между истоками Шара усу и Байдарага, а Цаган гол (маловодная речка) – в южных предгорьях Хангая.

Слева из притоков Байдарага следует отметить лишь значительную реку Утаин гол, составленную двумя речками: Цаган туруту и Хара туруту. Обе начинаются на Хангайском хребте.

Восточнее самостоятельного бассейна Байдарага, с Хангая в южном же направлении течет р.Туйин гол, истоки которой находятся против истоков Урида тамира.

Туйин гол заканчивается озером Орог нур под северным подножием хр. Ихэ богда, имея в длину около 200 км.

Далее к востоку к этой же группе относятся еще три речки: Тацаин гол, Аргуин гол и Онгиин гол. Последняя река, несмотря на обилие влаги в истоках, далеко не каждый год доносит воду до испарителя - озера Онгийин улан нур, большей частью стоящего сухим.

Монгольский Алтай на южном склоне своей западной части богат речками, которые быстро убывают в количестве по мере движения вдоль хребта к востоку. Большая часть этих рек (истоки Черного Иртыша) не входит в территорию МНР.

Из истоков р. Урунгу, оканчивающейся озером Улюнгур, по этой территории протекает лишь река Булаган. Далее к востоку с Монгольского Алтая текут речки Уйэнчи, Бодончи, Барлаг и Бичжийн гол, теряющиеся в пустыне.

С северного склона Алтая к юго-востоку от р. Буянту текут р.р. Хойту цэнхэр, Думда цэнхэр, Борчжин гол (впадает в оз. Цэцэг нур). С массива Судай ула на юго-восток течет речка Цзуйль, оканчивающаяся озерком Тонхил нур, а на северо-запад - р. Цзаилган, теряющаяся в почве.

Посреди котловин Шаргаин гоби течет с востока на запад образованная ключами речка Шаргаин гол, оканчивающаяся солончаком Шаргаин цаган нур.

Остается упомянуть о некоторых замкнутых озерных бассейнах северо-западной окраины Хангайской горной страны. Выше уже упоминалось озеро Тэлмин нур. В него впадает река Холойн гол. К западу от него, между Болнаем и р.Тэс находится озеро Ойгон нур, питаемое речкой Цорго. К северу от Тэлмин нура, также между Болнаем и Тэсом находятся небольшие озера Бусту нур и Эрэнцэн чжогнай.

На нагорье между истоками Тэса и Бугсэя, к северу от Болная расположено большое горное озеро Сангин далай, такое же бессточное как и все, только что перечисленные. К северо-западу от него, между бассейнами Тэса и Дэлгэр Мурэна находится небольшое озеро Тунэмул нур, а к западу от Сангин далай, около истока Тэса - оз. Гандан нур.

Вышеизложенным исчерпывается основная речная сеть территории МНР.

Огромное большинство монгольских рек (почти все они) имеет горный характер, т.е. отличается большим падением и, поэтому, быстрым течением.

Река Селенга, например, на участке от устья Хануя до границы СССР, на протяжении 350 км по прямой падает на 350 метров, хотя этот участок считается судоходным и является не верховьями, а средним течением. Река Тэс в среднем и нижнем течении имеет среднее падение долины около двух метров на километр. Мы умышленно не приводим цифр падения рек в верховьях, где, разумеется коэффициент падения значительно больше.

Уровень воды монгольских рек крайне неустойчив. Во время дождей они быстро вздуваются, так же быстро опадают, а в засуху многие часто почти пересыхают. Весеннего половодья в Монголии нет вследствие слабого снегопада и испарения тающего снега в воздух. Высокая вода в реках приурочена к летним дождям. В начале лета же, притом, начинают таять и запасы снега на высоких горах.

За вычетом самых больших, все реки МНР переходимы вброд при

нормальном уровне воды почти в любом месте, да и большие реки обильны бродами за исключением дождливых периодов.

Продолжительные и сильные дожди в горах иногда влекут за собой настоящие, хотя и кратковременные, наводнения.

Русла рек чаще всего галечные, реже каменистые или песчаные.

Долины иногда в значительной степени занесены галечником, заполняющим старые русла. Нередко деление реки на ряд рукавов или проток. Как главное русло, так и особенно протоки, часто меняют место, последние исчезают, появляются снова и т.д.

судоходство существует на оз. Хубсугул.

По большинству главных рек возможен сплав. Речная вода обычно чиста и прозрачна.

Зимой многие реки промерзают местами до дна. Часты тальцы, распространены наледи. Часть воды в реках нередко идет галечником под ложем этих рек.

Озера

Важнейшие озера МНР уже перечислены выше и попутно указана их принадлежность к разным большим и малым бассейнам.

По своему характеру озера эти делятся на две основные группы: 1) озера проточные и 2) озера испарители.

Первая группа немногочисленна.

В нее входит озеро Хубсугул, Тэрхийн цаган нур, Угэй нур, Толбо нур, Хобдоские озера, Айраг нур, Буир нур. Все они, кроме последних двух, являются горными озерами и отличаются в большинстве глубиной и хорошим качеством воды.

Озера Хара усу, Хара нур и Ачиту нур следует считать лишь частью проточными, так как они в значительной мере выполняют функции испарителей. На это указывает солоноватость их воды.

Большинство озер Монголии относится ко второй группе - к группе озер, не имеющих стока, озер-испарителей. Эти озера большей частью очень мелки (по сравнению с площадью) и часто солены.

Испарение с их поверхности в среднем компенсирует поступление воды из впадающих в это озеро речек. Озеро Орог нур, при окружности почти в 80 км, имеет максимальную глубину 4 метра.

При слабо вогнутом рельефе дна, уровень воды в этих озерах, особенно небольших, сильно реагирует на количество поступающей воды, понижаясь во время засух. Известно, что то же озеро Орог нур в сильные засухи почти пересыхало.

К озерам этого типа относятся: Убсу нур, Дурген нур, Хиргис нур,

Уруг нур, малое Хара усу (р. Намир), Тэлмин нур, Ойгон нур, Орог нур, Бон цаган нур, Тонхил нур, Хулму нур, Цэцэг нур и множество других более мелких. Озеро Сангин далай, не имеющее стока, стоит особо, так как по типу приближается к глубоким горным озерам. К горным же озерам надо отнести бессточные Бусту нур, Эрэнцэн чжогнай, отчасти Тунэмул нур. Кроме того, к этому же типу относится много мелких озер Хобдоского нагорья (Дуро нур и т.д.).

Большинство озер МНР сосредоточено на западе и северо-западе страны (Хобдоское нагорье, Западная озерная котловина, северо-западная часть Хангайской горной страны, Южная озерная котловина). На юго-востоке озер почти нет. Приведем размеры наиболее крупных озер (*данные в таблице отсутствуют в доступной редакции копии оригинала – ред.*).

Название	Площадь	Макс. длина	Макс. ширина
Хубсугул			
Убсу нур			
Хиргис нур			
Хара усу			
Хара нур			
Ачиту нур			
Уруг нур			
Тэлмин нур			
Сангин далай			
Тэрхийн цаган нур			
Орог нур			
Бон цаган нур			
Толбо нур			
Ойгон нур			

Гобийский Алтай, восточная половина Центральной впадины, Средне-Халхасская возвышенность, Шанхайское нагорье, Холмисто-равнинная Восточная Гоби и Заалтайская Гоби совершенно лишены значительных проточных и озерных вод. Естественные водоемы этих обширных пространств представляют собой либо мелкие озерки-лужи, либо незначительные ключи, теряющиеся в пустыне. Лишь в касающихся вершинами линии вечного снега хребтах Ихэ богда и Бага Богда есть две-три значительных для Гоби речки, теряющиеся сейчас же по выходе из гор в почву.

В некоторых местах, преимущественно на дне котловин, встречаются группы ключей, или ключевые урочища, образующие как бы оазисы в

окружающей пустыне или полупустыне.

Таковы урочище Минган булаг к югу от гор Ачжи богда, урочище Цзахой цзарман к югу от Алтаин нуру в районе Бурхан улы, местность Хубдун гол к югу от г. Тосоту, местность Цзулуганай цзадагай между г. Тосоту и Алтан ула, ключи Баян тухум между г. Цзолэн и Баян цаган, ключи Далан цзадагай, Хуйтэн, Бацзар и др.

Помимо ключей население пользуется колодцами, составляющими основу водоснабжения указанных районов.

После больших дождей по отдельным замкнутым котловинам Гоби появляется много временных больших луж, через несколько дней высыхающих. Их глинистые днища носят название тойримов.

Глава VII. Растительность

Пересекая колоссальный материк Азии с севера на юг и присматриваясь на этом пути к растительности и почвам, мы находим постепенную смену одних широтных растительных поясов другими. Последовательно сменяют друг друга тундра, тайга (или лесной пояс), лесостепь, степь, полупустыня, и местами, пустыня. Широкий пояс полупустынь с пустынными вкраплениями пересекают Азию с востока на запад между Сибирью с одной стороны и Индией и Китаем – с другой, находя себе продолжение на западе в виде обширных пустынь юго-западной Азии (Иран, Аравия) и северной Африки (Сахара).

Эта смена растительных зон наиболее отчетливо выражена на более или менее равнинных пространствах (Западная Сибирь, Казахстан). В горных же районах постепенность переходов широтных зон нарушается наличием так называемых высотных или вертикальных поясов, повторяющих указанную схему зон при движении снизу вверх. Так, на каком-нибудь значительном по высоте хребте, окруженном пустыней, на южных склонах западной части Монгольского Алтая можно наблюдать на коротком расстоянии, как пустыня сменяется полупустыней, затем степью, степь переходит в лесостепь и лесной пояс, а выше этого последнего располагаются высокогорная тундра и альпийские луга, надо которыми, если позволяет высота, возвышаются вершины с вечным снегом и ледниками.

Положение МНР на северной окраине нагорий и равнин Центральной Азии обуславливает принадлежность этой страны к очерченному выше поясу степей и полупустынь, пересекающему Азиатский материк. Действительно, беря за основу равнинные, вогнутые и слабо выпуклые элементы рельефа территории республики, мы находим, в сущности, на ее

территории две основные зоны: северную, степную и южную, полупустынную. Их ясной границей на весьма значительном пространстве служит Центральная впадина. Эта граница, как указывалось в главе о рельефе, не прямолинейна, а изогнута, подобно всем основным формам рельефа страны. Изогнутость эта повторяется растительными зонами, причем полупустыня охватывает степную зону как бы полукольцом.

Гористость значительной части территории МНР обуславливает наличие во многих местах элементов вертикальной зональности, что создает пятнистое распределение растительности и нередко близкое соседство столь различных зон, как пустыня и тундра, удаленных друг от друга при равнинном рельефе на тысячи километров.

Резкая континентальность климата южной половины страны, т.е. в данном случае его сухость, не позволяет даже высоким горам быть достаточными конденсаторами влаги, а поэтому в этом районе наблюдается во многих местах выпадение пояса лесов и тогда высокогорная тундра непосредственно соприкасается с нагорной степью.

Степная зона

Ковыльная степь. Равнинные, холмистые и отчасти долинные (сухие долины и террасы долин) элементы рельефа северной половины страны заняты преимущественно сухими злаковыми степями, которые в большинстве под осень, т.е. в момент наибольшего роста трав, принимают облик почти чистых ковыльных степей. Кроме ковыля в состав этой степи входят типец, мятлик, житняк, степная осока и змеевка.

На более песчаных местах к перечисленным видам нередко присоединяется кустарник карагана, усеивающий степь редкой равномерной сетью.

Тогда эту степь можно охарактеризовать как злаково-караганную или ковыльно-караганную.

Иногда к злакам в значительной степени присоединяется полынь, создавая тип злаково-полынной степи.

В понижениях, как правило, развиваются поросли дэрисуна, а на обычно засоленном дне замкнутых котловин наряду с дэрисуном – мелкие солянки.

Производительность ковыльной степи известна плохо.

В зависимости от района, эта степь дает в среднем от 200 до 350 кг сухого корма, давая в хорошие годы от 350 до 700 кг, а в плохие - от 160 до 250 кг, если принять всю площадь степи за полезную.

Ковыльная степь распространена преимущественно на Восточно-Монгольской равнине и на Средне-Халхаской возвышенности. В

Хангайской горной стране и на периферии Хэнтэя эта степь занимает сухие долины–хундей и сухие террасы речных долин. На западе республики она узкой полосой оторочивает подножье гор.

Общая площадь злаковых, карагано-злаковых и полынно-злаковых степей в республике - <...>.

Ковыльная степь и ее варианты являются хорошим пастбищем для всех видов монгольского скота, кроме, может быть, сарлыка, во все времена года. Особенно хороши эти степи для овец и лошадей.

Лучший по производительности и густоте травостоя тип ковыльной степи наблюдается в северной части Восточно-Монгольской равнины, между р.р. Ульцзой и Херуленом.

Нагорная степь. Под этим названием мы подразумеваем ряд, иногда весьма различных, типов степи территориально объединенных гористым рельефом. Здесь можно выделить южные и северные склоны степных гор, горные лога и нагорную степь более высоких районов с такими же подразделениями. В тех районах, где благодаря климатическим условиям выпадает лесная зона, нагорная (здесь будет точнее сказать – субальпийская) степь вплотную подходит к альпийским лугам и горной тундре, заселяя иногда и в альпийском поясе сухие южные склоны. В полупустынной зоне нагорная степь появляется на высоких хребтах, как вертикальный пояс, смыкаясь с альпийской зоной там, где благодаря абс. высоте последняя имеет место.

В составе нагорной степи, как правило, преобладают злаки и полыни. Густота и высота травостоя весьма различны. На южных каменистых склонах степных гор развита резко ксерофитная сухолюбивая растительность, часто отличающаяся редким травостоем. Значительную роль играют здесь полыни, напр. аги (*Artemisia Frigida*). Травостой северных склонов обычно гуще и выше, с большим количеством злаков. Кроме того, эти же склоны отличаются разнообразием видов растительности. Ложбины и нижние части склонов заняты главным образом злаками, среди которых нередко поросли востреца, пырея, костра безостого и овсяницы. По долинам, в случае достаточного количества влаги, развиваются луговые и болотно-луговые растительные сообщества.

В субальпийской степи Хангая к злакам примешиваются крупные виды горного разнотравья³⁾. Эта же степь на западной окраине страны

3) т.е. характерной для высокогорных лугов и некоторых других типов пастбищ смешанной травянистой растительности, отличающиеся разнообразием

характеризуется низкотравием и малосплоченностью.

Нагорная степь более высоких хребтов Гобийского Алтая также отличается малосплоченностью и низким травостоем с преобладанием злаков и полыней. Из последних бросается в глаза хара шабак (*Artemisia Sacrorum*), растущая преимущественно по дну сухих русел. В нижнем поясе к этой степи примешиваются полупустынные виды (напр. тана). В верхнем поясе очень характерен ползучий можжевельник – арца (*Juniperus*). Кроме того, обычны и другие кустарники – напр. буйлас (*Amygdalus pedunculata*) и карагана.

<...> охотно пасется на нагорной степи мелкий рогатый скот, затем лошади. Крупный рогатый скот также тянется к склонам, выбирая места с более высоким травостоем, т.е. нижнюю, более пологую часть южных склонов и северные склоны гор.

Площадь занимаемая нагорной степью в республике – <...> или <...> % от всей территории МНР.

Приречные долинные луга и уремы. Дно речных долин северной половины МНР занято обычно разными видами долинных приречных лугов, участки которых во многих случаях перемежаются участками почти голых речных галечников и гривками, покрытыми менее влаголюбивой растительностью (напр. ковыльной степью). Часть этих лугов заболочена и образует болотистые кочкарники с преобладанием осок и небольшой примесью злаков. Незаболоченная часть нередко отличается разнообразием видов и высоким густым травостоем. Развиты злаки, осока, много мотыльковых. Кормовые качества этой части приречных лугов, безусловно высоки.

На территории МНР приречные луга являются лучшими, и во многих местах почти единственными сенокосными угодьями с высокой производительностью. Известны участки, дающие до 6000 кг с га и даже выше. Среднюю производительность этих лугов надо считать около 1600 кг с гектара.

Усиленное стравливание приречных лугов, практикуемое обычно населением республики в летнее время, отзывается на них очень плохо и ведет к депрессии этих лугов. Кроме того, при таких обстоятельствах ими невозможно пользоваться, как сенокосом.

Приречные луга, включая болотистые участки, лучше всего используются крупным рогатым скотом и отчасти лошадьми. Для мелкого скота и верблюдов этот вид пастбищ мало пригоден.

Течение рек часто сопровождается уремой, т.е. кустарниковыми или древесными зарослями. Из кустарников распространен ивняк, из деревьев тополь, а в более лесистых местностях – береза и лиственница. Кроме того, в местах, где близок лес (особенно в Хэнтэе), состав кустарников уремы бывает разнообразен. Весьма интересна в этом отношении урема р. Йоро.

Обедненная степь. Этим термином обозначается неширокая переходная полоса между злаковыми (ковыльными) степями и полупустыней юга. Обедненная степь характеризуется некоторым смешением растений обеих зон. Здесь еще в значительной мере сохраняется ковыль и другие чисто степные виды, но они уже сильно разбавлены луками – таной и особенно хумулем (этот последний вид характерен для обедненной степи) и до некоторой степени полынями. Очень часта карагана. Типичные полупустынные формы, как например багалур, отсутствуют. Покров значительно более разрежен, нежели в ковыльной степи.

Для обедненной степи характерны исчезновение тарабагана, широко распространенного в зоне ковыльных и, главным образом нагорных степей и появление гобийских ящериц. Участки обедненной степи вклиниваются как в полосу ковыльных степей, так и в полосу полупустыни. Вместе с тем, в обедненной степи можно встретить пятна травянистой полупустыни и ковыльной степи.

Производительность ковыльной степи известна плохо. Приблизительно она определяется в среднем 200 кг с гектара, при хорошем урожае 320 кг, а при плохом – 150 кг.

В низинах полосы обедненной степи развиты поросли дэрисуна.

На западе (Хобдосское нагорье) обедненная степь, при той же производительности, имеет несколько другой состав, почти исключительно злаковый (преимущественно один из мелких видов ковыля, близкий гобийской хилагане).

Обедненная степь так же, как и ковыльная, пригодна для всех видов скота, кроме сарлыка. Но крупному рогатому скоту в обедненной степи хуже, чем на ковыльной, вследствие редкого травостоя и примеси гобийских растений. Зато верблюд чувствует себя в обедненной степи лучше, чем в ковыльной.

Рассмотрев общий фон степной зоны, уместно перейти к описанию высотных поясов вертикальной зональности, имеющих в этой зоне.

Нагорные леса. Область распространения лесных насаждений на территории МНР ограничивается, в основном, Хэнтэйской и Хангайской

горными странами, включая в последнюю и Прихубсугулье.

За пределами этих географических провинций имеются небольшие участки леса на крайнем востоке республики (р.Халхаин гол) и несколько разбросанных насаждений на западе – по Монгольскому Алтаю, г. Харкира, хр. Хан хухэй и хр. Тайшири. Более или менее сплошные лесные массивы с большой площадью находятся в районе Хэнтэйского хребта с его отрогами, где лес принимает довольно типичный облик южно-сибирской горной тайги, и в Прихубсугулье, где также местами имеются пространства таежного характера.

В собственно Хангайской же горной стране, несмотря на высоту Хангайского хребта, больших сплошных лесных массивов нет.

Лесная зона сжата наступающими снизу степями, часто разорвана ими и местами нацело выпадает. В стороне от Хангайского хребта в Хангайской горной стране (кроме ее южной окраины) преобладает горная лесостепь, причем разбросанные участки леса локализованы исключительно на северных склонах.

Верхняя граница леса в Хэнтэе проходит на абс. высоте 1900-2100 м, а в Хангае приблизительно на 2500 м.

Основной породой монгольских лесов является лиственница, составляющая главную массу леса во всей республике. В верхних поясах близ границы леса, появляется кедр, только в Хэнтэе и кое-где в Прихубсугулье образующий значительные насаждения. В Хэнтэе он не опускается ниже 1500м. В Хангае же сплошь и рядом лиственница занимает лесной пояс во всю его ширину.

Небольшие сосновые леса имеются по лесостепной западной периферии Хэнтэя и кое-где по его юго-восточной и северо-восточной окраинам.

Ель встречается sporadически, локализуясь главным образом по долинам таежных речек и лишь в некоторых местах примешиваясь в незначительном количестве к лиственнице и кедру по склонам гор. Весьма интересна еловая урема р. Тэс от устья р. Шабар до Гандан хуре, окруженная сухими степными террасами и долинами.

Пихта в небольшом количестве встречается в северной половине хэнтэйской тайги.

Разорванность большей части монгольских лесов, сухость климата, частая близость к верхнему пределу лесной растительности, слабый почвенный покров, крутизна склонов и сильно пересеченный рельеф в значительной степени влияют на качество леса республики, ухудшая его.

Участки первосортного строевого леса редки и встречаются главным образом в северном Хэнтэе и Прихубсугулье.

Лиственные породы приурочены преимущественно к речным долинам

(урема). Здесь растут тополь, береза, иногда осина и разные мелкие деревья и кустарники (черемуха, ива). Береза в некоторых районах (Хэнтэй) образует низкорослые рощицы на склонах гор, окаймляя опушки лиственных и сосновых лесов.

Характернейшей чертой нагорных лесов МНР является либо (чаще) отсутствие, либо разреженность древесного покрова на обращенных к югу склонах. Даже в больших лесных массивах крутые склоны южной экспозиции, как правило лишены деревьев и покрыты богатой разнотравной степной растительностью с лесными элементами.

Плоское дно верховьев таежных рек (главным образом) часто бывает заболочено и занято густыми порослями кустарниковой березки. Подлесок имеется преимущественно в лесах таежного характера, развит слабо и сводится в основном, к двум-трем кустарникам. Более всего распространены даурский рододендр и *Ledum palustre*.

Окраинные лиственные леса часто почти лишены подлеска, светлы и почва их закрыта густым травянистым покровом.

Густые кедровники тоже часто не имеют кустарникового яруса, и поверхность земли в них покрыта мхами и брусничником.

Рассматривая лесные площади республики с точки зрения их эксплуатации, необходимо иметь в виду следующее.

Леса Монголии являются окраинными лесами, появляющимися там, где рельеф и географическое положение обуславливают достаточную конденсацию атмосферной влаги. Наличие леса, в свою очередь способствует сбережению этой влаги.

Принимая во внимание общую сухость климата этой страны, необходимо прийти к заключению, что истребление леса должно неминуемо вести к усыханию окружающей местности и что, говоря вообще, возобновление его должно идти весьма медленно. В случае же островного положения истребленного участка, возобновление его без помощи человека почти исключено ⁴⁾.

Общая площадь лесов в республике - <...>, т.е. всего <...> % ее территории. Тем не менее, роль леса, как конденсатора и хранителя влаги, и его влияние в этом смысле на климат страны весьма значительны.

Лес дает топливо, материал для жилищ (остов для юрты, постройки хашанов), для загонов и зимних прикритий для скота, на телеги, седла, ряд предметов домашнего обихода и т.д.

Лес же служит исключительным местопребыванием очень многих

4) Следовательно, к эксплуатации лесов МНР надо подходить очень осторожно и, наоборот, необходимо форсировать охрану их от хищнических порубок.

охотничье-промысловых животных.

В некоторых районах, где имеется кедр, населением практикуется сбор кедрового ореха, потребляемого на месте, на внутреннем рынке и в небольшом количестве идущего на экспорт.

Сбор лесных ягод мало распространен и в более или менее широких размерах проводится близ городов и поселков городского типа (Улан-Батор, Алтанбулаг, Цэцэрлиг).

Лесные поляны, увалы и опушки. В описании горных лесов МНР было указано, что их характернейшей чертой является либо отсутствие, либо разреженность древесного покрова на обращенных к югу склонах (увалах).

Эти увалы, лесные опушки вообще и лесные поляны заняты, как правило, богатыми разнотравными луговыми сообществами. Большое место занимают мотыльковые, имеющие большую кормовую ценность. Густота покрова значительна. Травостой высок и часто вполне идет под косу.

По лесным окраинам увалы и опушки леса идут под выпас. Внутри же лесных массивов они служат осенью, зимой и весной почти исключительным местом кормежки некоторых лесных копытных – изюбря, кабана, козы.

Снежный покров на увалах никогда не бывает значительным, всегда разрыхлен солнцем и в малоснежные зимы отсутствует вовсе.

Речные долины с увалами занимают в Хэнтэйском лесном массиве не менее 30% его общей площади, а в лесах Хангая этот процент поднимается до 50. Продукция увалов известна плохо. Приблизительно можно считать ее в среднем равной 800 кг с гектара при урожае – в 1200 кг, а в плохой год – 600-650 кг.

Альпийский пояс. Высокогорная тундра и альпийские луга занимают наиболее высокие гребни хребтов запада и севера территории МНР. В частности, они имеют широкое распространение в Монгольском Алтае, Хобдосском нагорье, по гребням Хангая, Тарбагатай и Сайлюгема, узкими полосами и отдельными пятнами встречаются в Гобийском Алтае, на Хан хухэе, Болнае в Прихубсугулье и в Хэнтэе. Нижняя граница альпийского пояса (т.е. верхняя граница леса, где последний есть), как указывалось выше, находится в Хангае на абс. высоте 2500, а в Хэнтэе – 2000 метров.

Растительные сообщества этой высокогорной растительности довольно разнообразны. Здесь встречаются пышные разнотравные

крупноцветные луга, моховые болота, почти оголенные россыпи и каменистые осоковые болота.

Специфические виды растений, относящихся к описываемому поясу, широко распространены в альпийских же поясах почти всей Азии, а на равнине встречаются лишь по тундре побережья Ледовитого океана.

На высокогорных плато Хангая на сухих участках располагаются альпийские формы некоторых злаков. В понижениях же находятся неглубокие болотца с осоками. Здесь же попадаются карликовые, ползучие древесные виды – можжевельник, береза, ива и небольшое число ярко цветущих альпийских трав.

В узких крутобоких речных долинах нижней части альпийского пояса Хангая развиты сочные крупноцветные альпийские луга с примесью форм лесного пояса.

В Хэнтэе наблюдается та же картина, с большим уклоном к лесным формам. Чаше встречаются заросли кустарниковой полярной березки, кое-где есть кедровой стланец, меньше злаков.

Чувствуется мощное развитие соседнего лесного пояса. Альпийский пояс запада страны близок по характеру к Хангайскому.

При сплошном учете этого малоисследованного в кормовом отношении поясе, средняя производительность его равна, примерно, 400 кг с гектара, максимальная – около 650 и минимальная 250 кг.

Высокогорная растительность занимает в МНР площадь примерно в <...> кв. км, т.е. <...> % территории республики. Во многих местах альпийский пояс пока недоступен для использования (вследствие трудности движения через тайгу, по болотистым долинам рек). Им не пользуются совершенно в Хэнтэе (по указанной причине) и очень мало в Хангае. В несколько большей степени используется этот пояс на западе страны, где под этой зоной часто располагаются летне кочевки.

Из различных видов монгольского скота единственным, полностью приспособленным к условиям высокогорной зоны, является сарлык, охотно пасущийся как на разнотравных лугах, так и по бедным осоковым болотцам высокогорной тундры.

Эти пышные альпийские луга считаются вместе с тундрой местными скотоводами весьма посредственным в кормовом отношении пастбищем, так как при большом объеме кормовые свойства этого пастбища мало концентрированы. Накопленный скотом жир непрочен и запас его в теле животного его быстро исчезает.

Полупустынная зона

Травянистая полупустыня. Огромные пространства южной территории

МНР, входящие в почвенном отношении к зону пустынных буроземов, заняты травянистой полупустыней, в которой различным образом комбинируются тана, хилагана, хацзар убус, боролзай, иногда хумуль, полыни нескольких видов и некоторые другие растения. Местами, отдельные виды образуют почти чистые поросли.

Эта травянистая полупустыня занимает равнинные участки с щебнево-галечной или, реже, гравийной поверхностью, покрывает собой гряды и скопления невысоких холмов, поднимается у подножья хребтов, лишь слегка видоизменяясь в горах, если последние не очень высоки; в высоких горах эта полупустыня уступает место нагорной степи, а на равнинах заменяется другими растительными сообществами, где имеются либо песчаные почвы, либо засоленные замкнутые понижения.

Покров травянистой полупустыни (этот ее тип можно назвать хилагано-тановой полупустыней) разомкнут, растения сидят в одиночку или небольшими куртинками. Количество растений на один квадратный метр колеблется обычно в пределах от 20 до 50, лишь в редких случаях превышая сотню.

Из кустарников чаще всего встречается тэск, в отдельных местах образующий почти чистые насаждения. Реже фигурирует карагана и некоторые другие кустарники.

Там, где засоление почвы несколько более интенсивно, т.е. чаще в пониженных частях рельефа, к вышеперечисленным растениям примешивается солянка – полукустарник багалур, нередко дающая чистую поросль на больших пространствах.

Хилагано-багалуро-тановое сообщество занимает не менее трети хилагано-тановой полупустыни в целом.

Этот основной тип полупустынь в МНР занимает <...> кв. км., т.е. <...> % площади республики, или <...> площади ее гобийской части.

Производительность хилагано-тановой полупустыни изучена довольно хорошо. Средняя ее продукция – около 130 кг с гектара.

В лучшие годы эта продукция повышается до 320 и даже 450 кг, а в плохие - падает до 30-50 кг и ниже. Эти резкие колебания производительности и составляют основной недостаток этого типа гобийских пастбищ. Кормовые же качества хилагано-тановой полупустыни очень высоки и, в большинстве случаев, именно на ней базируется гобийское скотоводство. Эта полупустыня является прекрасным пастбищем для овец, коз, верблюдов и, отчасти лошадей. Для крупного рогатого скота этот тип пастбищ мало подходит, главным образом по причине низкого и редкого травостоя.

Багалур служит специально нажировочным кормом для верблюдов.

Горные пастбища в Гоби. Как указывалось выше, хилагано-тановая полупустыня (главным образом), а также и другие типы полупустыни, покрывающие равнинные участки Гоби, доходят до подножья гобийских хребтов, отчасти заходят в нижний пояс гор и покрывают небольшие холмистые возвышенности. Условия произрастания трав внутри гор, конечно, сильно рознятся от таковых на равнине, вследствие чего несколько изменяются и растительные сообщества. Более высокие хребты (напр. Гурбан сайхан) заняты нагорной степью, о которой уже говорилось выше. Здесь же следует остановиться на многочисленных хребтах средней высоты.

В скалистых ущельях таких гор увеличивается по сравнению с равниной, количество видов. Исчезает в большинстве багалур, уменьшаются в числе луки (тана, хумуль). Зато увеличивается число злаков, как в видовом отношении, так и в количественном смысле. Каменистые склоны заняты мелкими подушками разнообразных сухолюбивых и камнелюбивых растений. По сухим руслам развиваются крупные полыни. Нередки кустарники, из которых следует упомянуть буйляс, карагану, кустарниковую эфедру.

Лучшая конденсация влаги, нежели на равнинах, другие условия освещения солнцем и защищенность от ветров приводят к тому, что урожаи трав в гобийских горах обычно лучше, чем на равнинах, особенно в засуху.

При 130 кг с гектара в среднем на равнине, в горах средний урожай бывает в 190-240 кг на гектар. В хорошие года эта разница в известной мере стирается. Равнина догоняет горы в смысле урожая. В засуху же, горы всегда обеспеченнее кормом, нежели равнины.

Солянковая пустыня. Солонцеватые почвы в Гоби заселены большей частью сообществами мелких травянистых кустарников, из которых шире всего распространены два вида: улан бударгана и боро бударгана. Оба эти вида чаще встречаются в смеси, реже чистыми порослями. Иногда к ним прибавляется багалур и другие растения, иногда же эти кустарнички вкраплены в той или другой пропорции в сообщества, например, хилагано-тановой полупустыни.

Мелкокустарниковые сообщества заселяют чаще всего равнинные низины, каймой оторачивают бугристые пески и тойримы замкнутых понижений, реже взбираются по пологим склонам и еще реже заходят в горы. Покров сильно разомкнут, однолетние травы редки. На один квадратный метр приходится не больше 1-2 кустарников.

Деревянистые стволы этих растений задерживают около себя песок,

вследствие чего поверхность почвы делается мелкобугристой, кочковатой.

Продукция мелкокустарниковой полупустыни невысока. Средний урожай дает 100-150 кг с гектара. В плохой год эта цифра падает до 10-20 кг на га и даже меньше, в хороший - вероятно поднимается до 200-300 кг (учитываются лишь идущие в корм побеги без деревянистых сухих частей).

Мелкокустарниковая пустыня пригодна, как пастбище, почти исключительно для верблюдов, отчасти, коз. Для всех остальных видов скота этот вид пастбищ не подходит. Комбинация боро бударганы, улан бударганы и багалура составляет один из лучших верблюжьих выпасов.

Крупнокустарниковая пустыня. Этот тип гобийской растительности наименее изучен, так как распространен преимущественно на крайнем юге республики, где связан с районами, наиболее бедными осадками и с небольшой абс. высотой. На щебнево-галечной поверхности раскиданы редкие кусты нохой шэрин, шара модо, цзаксагала, мелкого саксаула и т.д. В хороший год между ними появляется редкая травянистая растительность – тана, хилагана, балагур – в засуху отсутствующая.

Иногда к большим кустам примешиваются улан бударгана и боро бударгана.

Производительность этого типа пастбищ почти неизвестна и близка, вероятно, к 80-160 кг с гектара. Поедаемость их тоже трудно определима. Ими пользуются исключительно верблюды, м.б. козы.

Тойримы. Самое дно замкнутых котловин в Гоби занято обычно тойримами, т.е. днищами временных озерков и луж. Это совершенно ровные глинистые поверхности красноватого или желтоватого цвета, либо твердые, как пол, либо рыхлые, пухлые (последние реже), образовавшиеся в результате выполнения замкнутых углублений рельефа мельчайшими глинистыми частицами, сносимыми с окрестных покатостей дождевыми потоками. Середина тойримов часто бывает совершенно оголена от растительности. По краям же обычно растет почти без всякой примеси шара бударгана. Иногда же эта бударгана занимает и сплошь весь тойрим. Чаще это бывает на пухлых тойримах. На них же, около корней иногда образуются кочки солонцовой глины. Примесями служат мелкие солянки, другие растения появляются чаще в том случае, когда поверхность тойрима уже присыпана песком. Такие участки представляют собой переход от тойрима к донным бугристым пескам.

Тойримы служат пастбищем почти исключительно верблюдам, охотно

поедающих сочные веточки шара бударганы.

Кормовая производительность зарослей шара бударганы в среднем около 800 кг с гектара. Покров шара бударгановой поросли почти всегда разомкнут, ее густота не превышает одного куста на квадратный метр, чаще же бывает меньше (1 куст на 2-4 кв. м).

Обычная вертикальная последовательность растительных сообществ полупустыни идет в следующем порядке: самое дно котловин занято тойримами, оголенными посередине, с полосой шара бударганной поросли по краям. Далее идет кольцо бугристых донных песков, затем полоса мелкокустарниковых сообществ улан бударганы и боро бударганы, переходящая далее в обширные пространства хилагано-тановой полупустыни с примесью, местами, багалура. Эта полупустыня поднимается до подножья гор, в горах, как указано выше, несколько видоизменяется и если горы достаточно высоки, переходит в нагорную степь.

Бугристые пески. Несколько большая влажность почвы в низинах и близость подпочвенных вод обуславливает заселение тальвегов гобийских долин и котловин и окраин этих тальвегов кустарниками и полукустарниками с глубокой корневой системой. Кустарники эти задерживают собой влекомый ветром песок, который их засыпает.

Дальнейшее разрастание кустарников предохраняет скопившийся песок от развевания. Так образуются бугристые пески на дне котловин, по тальвегам долин, по закраинам сухих русел с близкой подпочвенной водой, вокруг ключей и колодцев. Этим пескам можно присвоить термин «донных бугристых песков». Размеры бугров неодинаковы. Высота их в среднем колеблется между 1-2 метрами. Кустарником, образующим эти бугры, является почти исключительно сундул, выносящий значительное засыпание. Его ползучие ломкие ветки оплетают поверхность бугров и предохраняют песок от развевания. В сообществе с сундулом в промежутках между буграми растут, в зависимости от почвы и других условий, шара бударгана, мелкие солянки (на глинистой почве), иногда дэрисун, песчанолюбивые злаки, напр. цаган соль, нередко (на песке) мелкий песчаный камыш. Под пастбища идут пространства между буграми, причем качество и производительность такого пастбища зависит от типа межбугорной растительности и площади этих пространств.

Скот охотно посещает бугристые пески, сообразно составу межбугорной растительности. По дэрисуну пасется крупный рогатый скот, по солянкам верблюды.

Закрепленные пески. Помимо барханных и бугристых песков по обширным гобийским равнинам встречаются площади более или менее ровных закрепленных песков, заселенных особыми растительными сообществами. Сообщества эти весьма разнообразны. Чаще всего фигурируют след. растения: хумуль, цаган соль, хара соль, несколько крупных и мелких полыней, хэрэин нюду, хилагана и др. Очень часто появляются и кустарники – карагана, тэск и некоторые другие.

Покров разумеется и здесь разомкнут, но, тем не менее корневые системы перечисленных растений задерживают песок и не дают ему возможности так легко передвигаться, как это происходит в барханных песках. Поэтому, термин «закрепленные пески» вполне применим к этому комплексу.

В барханных песках описываемые сообщества занимают иногда пространство между барханами.

Кормовая производительность этого типа пастбищ довольно высока. Так, в лучшем случае урожай доходит до 400-500 кг с гектара. Средняя производительность определяется в 100-160 кг, а в засуху урожай падает до 50 кг и ниже. Но, говоря вообще, растительность закрепленных песков лучше переносит засуху, нежели сообщества хилагано-тановой полупустыни и потому является более надежным пастбищем.

Растительность закрепленных песков охотно поедается всеми видами гобийского скота.

Население пользуется закрепленными песками особенно часто для выпаса лошадей, так как здесь не снашиваются копыта и охромевшие на щепне и камие гобийские лошади быстро оправляются.

В некоторых случаях пески этого типа заселяются кустарниками, чаще всего колючим вьюнком, мелким саксаулом, хуйриком и еще некоторыми видами. Получается особый тип песчаной кустарниковой полупустыни. Этот тип встречается нечасто и кормовое его значения невелико.

Барханные пески. Настоящие барханные пески встречаются в Гоби далеко не так часто, как вообще принято думать о пустыне. Растительность на них часто отсутствует вовсе. Там же, где есть зелень, т.е. главным образом в западинах между барханами, на окраинах барханных скоплений и т.д., встречаются песчанолюбивые злаки цаган соль и хара соль, сульхир, шара шабаг и некоторые другие виды. Урожайность таких мест определяется в хорошие годы в 320-480 кг с гектара, доходя местами до 800 кг – продукция для Гоби очень высокая. Эта растительность годна под пастбище для всех видов монгольского скота.

Саксаульники. Заросли цзага отдельными пятнами разбросаны по всей южной полосе республики. Северная граница их в основном определяется 45-ой параллелью.

Как правило, саксаульники появляются на дне долин, нередко образуя чистые заросли. Размеры этих зарослей различны, но не очень велики. Один из самых больших саксаульников, находящийся в Шаргиин гоби, занимает площадь примерно в 20000 гектаров. Можно различать саксаульники на крупнобугристых песках и закрепленных дюнах (барханах), скопляющихся на дне котловин, развивающиеся особенно пышно, саксаульники на глинистых поверхностях тойримов, тоже часто хорошего качества, и саксаульники на нижних террасах равнинных покатостей на песчаных и суглинистых щебнистых почвах, обычно редкие, угнетенные и маломощные.

Как корм скоту, саксаул годен почти исключительно для верблюдов (и коз?). Гектар дает в среднем от 200 до 1000 кг сухого корма. Запасы древесины колеблются в пределах от 10 до 50 тонн на гектар.

Травянистая растительность в саксаульниках, особенно густых, представлена очень слабо и часто отсутствует.

В пределах МНР саксаульники обычно не поднимаются выше абс. высоты 1200-1300 м. Размеры отдельных экземпляров весьма различны. В неподходящих условиях саксаул – небольшой кустарник в полметра высотой. Лучшие же экземпляры достигают почти 5 метров высоты при диаметре корявого ствола в 20-40 см.

Нередко саксаул примешивается разбросанными экземплярами к кустарникам нижних террас с песчаной, реже глинистой, щебнистой почвой.

Поросли тара. В пустынных низинах запада республики (Убсинская впадина и окраина Чжунгарской пустыни) встречается особый вид солянковой полупустыни, отсутствующий на юге и востоке. Это поросли тара. Это растение растет в виде жестких подушкообразных приземистых кустиков, занимающих большие пространства. Среди тара встречаются обширные пятна чистых зарослей полыни. Кормовая продукция порослей тара довольно высока – до 2500 кг. Летом скот тара не ест, но охотно поедает его зимой. На окраине чжунгарской впадины тар растет вместе с багалуром.

Дэрисуны. Заросли дерисуна распространены положительно по всей Монголии, за исключением высокогорных областей. Площадь этих зарослей редко бывает значительна, но вместе с тем положительно редко

встречается ложбина или углубление, где сравнительно близки подпочвенные воды, но нет этого типичного для Монголии злака.

Дерисун выносит значительное засоление, а потому часто встречается по берегам солончаковых озерков и по солончакам. Сильно противостоит вытаптыванию и стравливанию, а потому развивается, наравне с ирисом, и там, где налицо дегрессия пастбищ. В северной полосе страны дэрисун встречается в речных долинах, в замкнутых понижениях равнинных и холмистых степей, у ключей, по закраинам сухих русел и т.д.

В Гоби, где дэрисун, при благоприятных для него условиях (близость подпочвенных вод), развивается более пышно, нежели на севере, он встречается иногда большими зарослями на солонцеватой и солончаковой почве вокруг ключей, по понижениям, иногда окаймляет тойримы, сопровождает сухие русла и забирается по ним далеко вглубь гор.

Наличие дэрисуна почти всегда служит признаком близкой подпочвенной воды, а потому с ним связано большинство колодцев.

Обычно дерисун растет отдельными кустистыми кочками, покрывая от 0,5 до 0,7 <...> всей площади. Сплошная поросль дает до 6000 кг с гектара. По дэрисуну охотно пасется крупный рогатый скот, лошади, верблюды. Особенно он ценен зимой, как пастбище у стоянок (колодцев и т.п.) для проходящих караванов.

На засухи дэрисун, питаясь преимущественно подпочвенной влагой, реагирует слабо.

Солончаковые луга и солончаки. Сообщества солончаков и солончаковых лугов широко распространены по степной и полупустынной зонам МНР. В Гоби их пятна встречаются чаще, но нигде не достигают больших размеров. Эти сообщества делятся на следующие типы.

1. Солончаковые кочкарники с бугристо-кочковатым рельефом – дают около 800 кг с га.
2. Более ровные слабо солончаковые луга с тунком дают около 1000 кг с га.
3. Солончаковые луга с ирисом (ирис с осени поедается скотом) – до 2000 кг с га.
4. Солончаковые луга – в хороший год дают 1600-2000 кг с га. В среднем около 800 кг.
5. Солончаки с мясистыми солянками (сюда входят и описанные отдельно тойримы).

Солончаковые луга нередко богаты хорошими в кормовом отношении травами и служат прекрасными нажировочными пастбищами, особенно ценными под осень.

Древесная растительность Гоби. В Гоби распространены два вида настоящих деревьев – хайляс (пустынный ипхм) и тоорой. Оба вида имеют определенные районы распространения, почти не встречаясь вместе. Примерной границей между этими районами служит меридиан Эдзингольских озер. К западу от этого меридиана распространен тополь, к востоку – ильм.

Тоорой встречается преимущественно небольшими рощицами в несколько десятков деревьев у ключевых урочищ или там, где близка подпочвенная вода. Старые экземпляры отличаются раскидистостью и толщиной (попадают стволы в два обхвата). Так как в низинах с подпочвенной водой часто скопится песок и нередко образуются пухлые разновидности тойримов, то тополь часто комплексирует с саксаулом, тамариском, а из травянистых – с камышом и солодкой.

К северу от Алтая (в районе Центральной впадины) это дерево не встречается, а в своем районе не поднимается высоко, располагаясь на высоте, примерно, 1000-1200 м и ниже.

Так, например, рощи тополя есть по Хубдун голу, у ключа Цзулуганай, в районе Алаг нура, по ключам гор Цаган богда и т.д.

Древесина тоороя плохого качества и на поделки, по-видимому, не идет. Ствол обычно коряв, искривлен и дерево несет на себе следы упорной, тяжелой борьбы с пустыней.

Пустынный ильм распространен в пределах МНР гораздо шире, встречаясь в восточной части Центральной впадины, местами на Шанхайском нагорье, в пониженных участках Гобийского Алтая, в холмисто-равнинной Восточной Гоби и в пограничной Заалтайской Гоби к востоку от меридиана Эцзин гола. Это дерево также достигает внушительной толщины, имея нередко красивую, раскидистую крону. Встречается преимущественно в местах с неглубокой подпочвенной водой, сопровождая иногда аллеями большие сухие русла, устья ущелий и т.п.

Растет как небольшими рощицами, так и отдельными экземплярами. Последние, попадаясь иногда на открытых равнинах, резко контрастируют с окружающей почти бесплодной галечной пустыне, особенно в засуху. Древесина хайляса прекрасного качества и идет на разные поделки.

Тамариск в пределах МНР сравнительно редок, встречаясь единичными кустами и небольшими порослями, преимущественно вдоль южной границы. Отдельные экземпляры забираются далеко на север.

Из рассмотрения описанных выше пастбищных типов видно, что огромная масса пастбищных площадей МНР дает вполне пригодный для всех или почти всех видов скота, разводимых в МНР, и весьма хороший

по качеству подножный корм. Вместе с тем, продукция пастбищ в большинстве настолько низка, что исключает возможность заготовки корма впрок. Под сенокос могут идти площади, ничтожные по сравнению с общей площадью пастбищ. Это преимущественно приречные и подлесные луга. Лишь в наиболее урожайные годы под косу могут идти отдельные участки ковыльной и нагорной степей. В полупустынной зоне возможность заготовки кормов обычным путем исключена вовсе (кроме, м.б. дэрисуна).

Мы говорим здесь, конечно, о естественных сенокосах, без применения искусственных мероприятий.

Следует отметить, что и та небольшая площадь, годных для сенокоса участков, которая имеется в республике, не используется полностью и подвергается в большинстве мест стравливанию скотом, постепенно деградируя.

Завися почти всецело от атмосферных осадков, пастбища МНР, особенно в южной третистраны, сильно страдают от неравномерного выпадения этих осадков, резко снижая продукцию в случае засухи. Таким образом, кормовой фонд Монгольской Народной Республики неустойчив (главным образом, конечно в гобийской части). Это обстоятельство делает неустойчивым и самое скотоводческое хозяйство, базирующееся исключительно на естественных пастбищах в течение круглого года, внося в это хозяйство элементы стихийности. Особенно губительно действует на скот нехватка подножного корма осенью, зимой и под весну с последующими весенними буранами.

Распределение осадков по временам года, т.е. дожди в июле и августе и относительная сухость весной, приводит к тому, что время расцвета травянистой растительности очень коротко и сводится к указанным двум месяцам.

Поэтому, монгольский скот имеет весьма мало времени для нагула.

Таким образом, особенности монгольских пастбищ с хозяйственной точки зрения сводятся к следующему:

1. Качество кормов хорошее.
2. Продукция пастбищ низка.
3. Возможности заготовки кормов ограничены.
4. Продукция пастбищ подвержена сильным колебаниям по годам, т.е. кормовой фонд страны неустойчив.
5. Период полного развития травянистой растительности очень короток, следовательно, короток и срок нагула скота.

Глава VI. Почвы

Почва есть продукт изменения поверхностной части земной коры под влиянием различного рода факторов. Факторы эти делятся на две группы: физико-химические и биологические.

Физико-химические факторы – воздух, вода, тепло и т. п. Под их влиянием массивные горные породы выветриваются (разрушаются) - изменяются механически (физически) и химически, превращаясь в рыхлую массу такого состава, что на ней уже могут селиться растения. Эти последние, внедряясь в массу горной породы, продолжают оказывать на нее, со своей стороны, воздействие как механическое, так и химическое (напр., проникшие в щели горной породы корни выделяют углекислый газ, который действует на эту породу), отчего разрыхленная горная порода продолжает изменяться. Наконец, после смерти растительных, а равно и поселяющихся всюду за ними и животных организмов (включая самые мелкие формы), получают продукты их разложения, которые внедряются в толщу выветривающейся горной породы, и между ними и этой последней начинается сложное взаимодействие, лежащее в основе дальнейшего почвообразовательного процесса. Этот момент внедрения в толщу разрушающейся горной породы продуктов разложения растительных и животных остатков и начала взаимодействия между ними и является, так сказать, моментом рождения почвы. В тех местах земной поверхности, где еще не поселились растения и не образовались продукты их разложения – там, каким бы изменениям под влиянием воздуха и воды ни подвергались горные породы, настоящей почвы еще нет.

Разложение растительных и животных остатков происходит при помощи мельчайших организмов – бактерий. Такие же организмы различных видов населяют вновь образовавшуюся почву и принимают деятельнейшее участие в дальнейших ее изменениях.

Из вышеизложенного видно, какое огромное значение для образования почвы имеет климат. Элементы климата (ветер, температура, осадки) являются основными разрушителями горных пород, т.е. подготавливают материал для почвы. С другой стороны, температура и осадки создают те или иные условия для произрастания растений, являющихся, как указывалось выше, непременными факторами образования почвы. Климат является настолько решающим фактором почвообразования, что почвенные зоны почти целиком соответствуют климатическим.

Из сказанного вытекает, что уже одно изучение климата помогает разобраться в почвах Монголии и определить их характер. Здесь налицо четыре положения.

1. Континентальность климата, т.е. резкие перемены температур, сильное нагревание поверхности земли солнечными лучами при слабой облачности и быстрое остывание ее ночью и в тени обуславливают интенсивное разрушение горных пород.

2. С другой стороны, недостаток осадков и влажности вообще сокращает, во первых, действие воды, как разрушителя горных пород, а во вторых обуславливает весьма слабое развитие растительного покрова, т.е. задерживает образование собственно почвы.

3. Относительно большее количество осадков в северной полосе страны, нежели в южной, определяет для этой северной полосы образование более мощных и более развитых типов почв. Таким образом, в соответствии с осадками и зависящей от них растительностью, в Монголии должно быть два основных пояса или типа почв.

4. Гористый рельеф усложняет общую картину почвенного покрова как в смысле характера, так и в смысле мощности последнего, создавая основные скопления материала для образования почвы в долинах и на равнинах.

Все эти положения при детальном рассмотрении почв МНР, как будет видно ниже, подтверждаются.

Вполне естественно, что в разных местностях земного шара почвы различны, так как различны условия, при которых эти почвы образуются. Одним из самых важных, определяющих образование того или другого типа почвы, факторов, является климат. Затем идет рельеф, горные породы, на которых образуются почвенный слой и т.д.

Тот или другой тип почвы характеризуется, во первых, так называемым механическим составом. Здесь различаются, в зависимости от преобладания песка или глины, глинистые почвы, суглинки, супеси и песчаные почвы. Затем, весьма важным фактором, определяющим пригодность почвы для того или другого назначения, является количество продуктов видоизменения и глубокого разложения в почве перегнивших органических (гл. обр. растительных) остатков, носящих название гумуса или перегноя. Затем, весьма важную роль играет содержание в почве извести и различных солей и минералов, т.е. химический состав почвы, и наконец, ее структура. Все эти факторы, взятые вместе, вкупе с климатом, от которого они зависят, определяют характер растительности каждой данной местности.

Главнейшие типы почв на земном шаре следующие.

1. Почвы холодного пояса

Благодаря вечной мерзлоте на небольшой глубине (до 1 метра) и

слабому испарению в этом поясе преобладают болотные почвы, богатые не вполне разложившимися остатками растений, нередко в виде торфа. Эти почвы очень бедны питательными для растений веществами и затруднительны для какой-либо культуры, кроме луговодства, и то после осушения. Различается четыре типа болотных почв, составляющих переход от тундры к северной окраине лесной зоны. Распространены эти почвы по северу Азии, Америки и Европы.

2. Почвы жаркого пояса

Почвы жаркого пояса все отличаются красным цветом разных оттенков, зависящим во многих случаях от присутствия окиси железа. Известны же и разных солей, необходимых для растения, в этих почвах очень мало.

3. Почвы умеренного пояса

В отличие от бедных почв жаркого пояса и таких же холодного, почвы умеренного пояса, в общем, весьма богаты минеральными и, особенно, органическими веществами. Они разбиваются на целый ряд типов.

а. Серозем. Светлая серая или буровато-серая почва, очень богатая известью с самой поверхности (присутствие извести обнаруживается при помощи соляной кислоты; при капании ею на почву, последняя, если в ней есть известь, шипит или вскипает). Характерна для очень сухого и теплого климата, а потому распространена в Средней Азии (Туркестан), Синьцзяне, Персии, Испании, в некоторых районах Северной и Южной Америки. Возможно, что серозем есть в Монголии, а именно в южной ее полосе. Вследствие полной сухости требует орошения и тогда на ней могут произрастать такие ценные растения, как хлопок. Без орошения же на этой почве развивается лишь редкая пустынная растительность.

б. Бурозем или бурая почва. Почва бурого или светло-бурого цвета, также богата известью, иногда с самой поверхности, иногда на некоторой глубине. По содержанию различных веществ богата, но, вследствие сухости, тоже бывает покрыта лишь бедной растительностью. Бурая почва распространена около Каспийского моря, в Казахстане, северной части Синьцзяна и в Монголии.

в. Каштановая почва. Каштановой (коричневой) окраски. Присутствие извести начинается на глубине 30-60 см. Почва богатая, но очень сухая и при земледелии требует орошения. По этой почве развиваются сухие злаковые и злаково-полынные степи. Каштановая почва распространена полосой по СССР от Крыма через Волгу, Западную Сибирь и Алтай до

Южной части Бурят-Монгольской АССР включительно, по Манчжурии и по Северной Монголии.

г. Чернозем. Черная с сероватым или каштановым оттенком почва, местами с мощностью до 1,5 метра. Богатейшая в мире почва, благодаря обилию необходимых растениям минеральных веществ и гумуса (перегноя), его количество доходит до 16% (в среднем 7-8%).

На необработанном черноземе развиваются пышные злаковые степи, в обработанном же виде это лучшая почва для произрастания различных хлебных растений, а особенно пшеницы. Чернозем распространен в СССР, тоже полосой, расположенной севернее пояса каштановых почв, от Украины до Байкала, из Европейских стран – в Польше, Румынии и Венгрии, затем в Сев. Америке и в Аргентине.

В Монголии, как будет указано ниже, встречаются лишь горный чернозем. мало пригодный для обработки, вследствие расположения на крутых горных склонах.

д. Серая ореховатая почва. Серая или серовато-бурая. Образуется из чернозема после поселения на последнем леса и соответствует лесостепной полосе Европы и Азии, составляя переход от почв степного пояса (каштановых и черноземов) к почвам лесного пояса. Значительно беднее чернозема.

е. Подзолистая почва. Светло-серая, рассыпчатая, белосоватая почва, свойственная лесной зоне Европы, Азии и Америки. Подзолистая почва очень бедна нужными растению веществами. Это самый северный тип почв умеренного пояса, примыкающий на севере к болотным почвам тундр.

4. Солончаки и солонцы умеренного пояса

Кроме описанных выше почв, в умеренном поясе распространены также почвы, содержащие большое количество легко растворимых солей, в том числе поваренной соли и других (худжир). Среди таких засоленных почв различают солонцы и солончаки.

Солончаки образуются там, где к поверхности подходит подпочвенная грунтовая вода. Вода испаряется в воздух, а соли остаются и накапливаются в почве. Поэтому, солончаки всегда богаты солями, особенно с поверхности. Солонцы же содержат соли только на некоторой глубине, с поверхности же они рыхлы, а глубже весьма плотны и совершенно не пропускают вглубь почвы воду. Разумеется, большинство засоленных почв образуется там, где подпочвенная вода не имеет стока, застаивается.

Благодаря большому содержанию вредных для растений солей, плотности и водонепроницаемости, засоленные почвы неблагоприятны

для растительности и на них могут существовать главным образом специально приспособленные к обилию солей растения – солянки (напр. шара бударгана).

Солончаки и солонцы обычно вкраплены отдельными пятнами в незасоленные почвы. Распространены преимущественно в зонах серозема, бурых и каштановых почв. Следовательно, они должны быть и в Монголии. Действительно, самый беглый осмотр степных пространств МНР обнаруживает большое обилие засоленных почв, особенно в гобийской части.

Таким образом, если двигаться, например, по материку Азии с севера на юг, то будут встречаться последовательно следующие типы почв:

1. Тундровые болотные почвы холодного пояса (тундра).
2. Подзолистая зона (леса).
3. Серые ореховатые почвы (лесостепь).
4. Чернозем (степь).
5. Каштановая почва (сухая степь).
6. Бурые почвы (пустынная степь).
7. Серозем (пустынная степь и пустыни).
8. На юге материка – краснозем (субтропическая и тропическая растительность).

Эта последовательность наблюдается при более или менее равнинном рельефе. Горы, особенно высокие, нарушают этот порядок. Вследствие разных температуры воздуха и влажности на различной высоте, на горах образуются те же типы почв (лишь немного видоизмененные), располагающиеся в той же последовательности, но друг над другом, и повторяющие весь указанный ряд иногда на очень коротком расстоянии. Эти горные почвенные пояса называются вертикальными зонами и, при достаточной высоте горы или хребта, дают часто полную картину последовательности почвенных типов от напр. сухих степей до тундры.

Напомним из главы о климате, что каждые 100 метров вверх по изменению температуры равны более, чем 100 км по плоскости в направлении к северу.

Из вышесказанного уже отчасти видно, что на территории Монголии имеются две основных почвенные зоны, соответствующие двум климатическим поясам – более влажному северному и сухому южному. Северному, более влажному поясу соответствует зона степных каштановых почв с преимущественным развитием злаковой и злаково-полынной степи. Южному же сухому поясу соответствует зона буроземов с бедной гобийской растительностью. Южные окраины республики совершенно не исследованы в почвенном отношении. Возможно, что там буроземы переходят в

пустынные сероземы.

Оба указанных основных типа монгольских почв широко развиты на горизонтальных и слабо наклонных пространствах равнин и долин. Отсутствие стока в замкнутых котловинах обуславливает образование на их дне солончаковых почв. С другой стороны, горы, особенно высокие, разнообразят почвенный покров внесением элементов вертикальной зональности.

В результате общая картина распределения почвенных типов на территории МНР получается довольно пестрой.

Для примера проследим последовательность почвенных типов в западной части Хэнтэйской горной страны от Асаральту хайрхана до низовьев р. Толы и до р. Орхона.

Вершины и гребни Хэнтэя, поднимающиеся выше границы леса (т.е. выше 2000 м), заняты помимо россыпей, горной тундрой.

Почвенный покров здесь развивается непосредственно на щебне и больших обломках каменистой осыпи, разорван на изолированные участки и очень тонок – 10-20 см глубиной.

Ниже идет пояс кедровой (верху) и смешанной (пониже) горной тайги, где почва прикрыта мощным моховым покровом. Сама почва здесь подзолистого типа, мало развита и залегает непосредственно на щебневых осыпях коренных пород. Дно долин занято большей частью мохово-торфяными болотистыми почвами, под которыми на весьма небольшой глубине до позднего лета сохраняется мерзлота (в июле на 20 см).

Нижний пояс гор, покрытый на северных склонах лиственничным лесом, характеризуется на этих склонах слабо подзолистыми почвами, а на южных склонах, лишенных древесной растительности черноземовидными луговыми почвами. На дне долин почвы лугово-болотного типа.

Этим поясом, переходящим уже в каштановые почвы злаковой степи широких долин и равнин, заканчиваются элементы вертикальной зональности в Хэнтэе. Далее к западу по взятому нами выше направлению при более сглаженном рельефе идут сплошные каштановые почвы с солончаковыми пятнами в замкнутых понижениях. В районах горной лесостепи (например лесостепные участки западной периферии Хэнтэя, северо-восточный конец водораздела Орхон-Селенга и т.п.) на горных склонах каштановая почва остается на южных склонах. Северные же заняты черноземами. На дне долин верхняя терраса характеризуется черноземом или каштановой почвой. Самый низ долин солончаковат.

По всей вероятности, вышеописанные последовательность и характер почвенных типов распространены и в восточной части Хэнтэйской горной страны, и в Прихубсугулье.

В Хангайском хребте, расположенном относительно южнее и получающем меньшее количество осадков, чем напр. Прихубсугулье, приведенная последовательность сохраняет свою силу, но зоны там короче, высокогорная тундра выражена плохо, нетипична, полоса черноземов неясна и быстро сменяется каштановыми почвами. Хангайская высокогорная тундра (по крайней мере в Восточном Хангае) характеризуется болотно-подзолистыми почвами. Хангайские леса, гораздо более слабые, нежели Хэнтэйские, растут на подзолистой почве.

Их пояс сжат подступающей снизу степью и местами разорван ею. Снизу к зоне лесных подзолистых почв примыкают горные черноземы, очень часто выщелоченные на большую глубину. Эти черноземы местами несут на себе пышные разнотравные луга с высоким травостоем и ценными кормовыми лугово-степными растениями. Ниже начинается каштановая зона.

На невысоких горных вершинах в пределах этой зоны развиты темно-каштановые щебенчатые почвы. Ниже – обычные каштановые, а в понижениях (главным образом замкнутых) – солонцовые и солончаковатые почвы.

Такова общая картина почвенного покрова северной части территории МНР. Так как каштановая почвенная зона в Монголии с указанными включениями по своему растительному покрову целиком входит в монгольское ландшафтное понятие “Хангай”, то этот монгольский тип каштанового комплекса можно было бы назвать “Хангайским почвенным комплексом”.

Этот каштановый или хангайский почвенный комплекс, по всей вероятности (так как сплошных почвенных исследований в МНР не проводилось), совпадая с “Хангайским” ландшафтом, распространен в северной половине и, отчасти на южной окраине Восточно-Монгольской равнины, в Хэнтэйской горной стране, в Хангайской горной стране с Прихубсугульем и к северной половине Средне-Халхасской возвышенности примерно до линии г.Бага гацзарын чулу - Ихэ гацзарын чулу -Чойринская Богдо-ула.

Гобийские почвы подвергались исследованию почти исключительно на юго-востоке в направлении от Улан-Батора на Даригангу и Удэ. Кроме того, северная окраина гобийской зоны захвачена исследованием в районе гор Дельгер хангай.

Судя по растительному покрову вряд ли будет ошибкой распространить приводимую ниже их характеристику на большую часть гобийских пространств республики.

Бурые почвы Монголии характеризуются незначительным

содержанием гумуса (1.5%), высоким (очень часто с поверхности) уровнем вскипания при действии кислотой и бедной растительностью гобийского и обедненно-степного типа. В понижениях широко развиты типы засоленных почв.

Кроме юго-восточной части МНР бурые почвы длинным языком между р. Хэрулун и Даригангой заходят в Восточно-Монгольскую равнину (Шабартай гоби), доходя, быть может, до Буир нура (гипотетическое восточное окончание Центральной впадины). Далее, вероятно этот же тип почв характерен для Центральной впадины в целом и лежащих к югу от нее географических провинций.

На западе страны, согласно последним исследованиям, бурые почвы также составляют основной фон почвенного покрова равнин и долин до Убсинской впадины включительно.

Так, почвы Монгольского Алтая в районе между оз. Хара усу, Цецек нурум и р.Булаган характеризуются, в общем, как грубые, скелетные и слабо оформленные.

По депрессиям (впадинам) и речным долинам развиты светло-бурые почвы (некоторые исследователи считают их сероземами).

На горных склонах, как элемент вертикальной зональности, появляются почвы каштанового типа. В низинах широко развиты разнообразные типы солончаков.

Пески развиты на территории Монголии слабо, преобладая в гобийской ее части. Но и там они разбросаны отдельными, относительно небольшими пятнами. Типы гобийских песков очерчены ниже, в главе о растительности. Отдельно стоят пески Дариганги, относящиеся по растительности к каштановой зоне. На закрепленных их участках развивается пышная злаковая степная растительность. Особый тип дают пески с сосновым лесом в низовьях р. Орхон. Отдельные участки песков, попадающиеся кое-где в каштановой зоне (напр. Борокчинские пески к западу от Улан-Батора), очень часто являются проводниками на север представителей гораздо более южных флоры и мелкой фауны (грызуны, гобийские ящерицы и т.д.).

Для гобийских почв весьма характерным является наличие так называемого щебневого панцыря, т.е. тонкого слоя щебня на поверхности, образовавшегося вследствие обнажения, при выдувании ветром мелких частиц, более крупного щебня, встречающегося в почве. Раз образовавшись, такой панцырь предохраняет плохо скрепленную, а местами и совсем не скрепленную корнями почву от дальнейшего выдувания.

Общее заключение о почвах Монголии можно дать в следующем

виде.

1. Основными почвами Монголии являются каштановые в Хангае и бурые – в Гоби. Обилие замкнутых понижений обуславливает широкое развитие солончаков. Прочие типы почв умеренного пояса встречаются лишь как вертикальные пояса, на горах.

2. Почвы Монголии в целом большей частью слабо оформлены, скелетны, т.е. содержат много грубых неразрушенных частиц (щебня, дресвы, камней), и нередко отличаются маломощностью.

3. Будучи сравнительно высокими по качеству, почвы Монголии отличаются сухостью, а потому часто растительный покров их очень редок и имеет пустынный характер. Земледелие, напр., в огромном большинстве случаев возможно лишь при искусственном орошении.

Глава VIII. Фауна

Пестрота растительного покрова Монголии, заключающего в себе обширные пустынные районы наряду с участками горной тайги и высокогорной тундры, находит свое отражение в фауне страны. В этой последней оказываются территориально близкими, такие разные животные, как дикий северный олень и хулан, лось и цзерен. Таким образом, первой характерной чертой животного мира Монголии является его относительное разнообразие, богатство видами.

Кроме того, малая плотность населения и отсутствие, в массе, широкой земледельческой культуры создают благоприятные условия для размножения диких животных.

Многочисленность представителей отдельных видов монгольской фауны является второй характерной чертой последней.

При разбивке животного мира МНР на группы, согласно месту обитания, обнаруживается, что каждой растительной зоне соответствует особая группа животных, в общем довольно строго следующая этой зоне территориально.

Начнем с лесного пояса.

Лесная фауна

Из копытных в монгольских лесах широко распространены косуля, изюбрь и кабан. Наиболее обыкновенна первая, встречающаяся чуть ли не в каждом перелеске.

Изюбрь (азиатская форма благородного оленя, марал), встречается значительно реже, предпочитая более значительные лесные массивы. Реже

встречается кабан. В наиболее глухих участках леса водится кабарга. Из хищников обыкновенно волк, лисица. В местах погуще – рысь. Из грызунов широко распространены белка и заяц-беляк. Во многих районах водится барсук. Из птиц многочислен тетерев (особенно в восточных лесах). В более глухих районах часты глухарь и рябчик. Там, где большие лесные массивы превращаются уже в горную тайгу (Хэнтэй, части Прихубсугуля) состав лесной фауны несколько меняется.

Сильно уменьшается в числе, местами исчезая, косуля. Гораздо шире распространена кабарга, являющаяся обыкновеннейшим животным тайги. В подходящих местах появляется лось, а из хищников – медведь и росомаха. Волк и лисица встречаются реже. Почти исчезает тетерев.

Из мелких хищников в лесах водятся колонок, горностаи. В наиболее глухих участках тайги встречается соболь. Кроме указанных выше белки и зайца-беляка из грызунов следует упомянуть широко распространенных бурундука, скалистых пищух и некоторых мышей.

В верхнем поясе тайги по болотам встречается белая полярная куропатка.

Мелкая орнитофауна леса довольно разнообразна. Много видов остается на зимовку (дятлы, синицы и т.д.). В таежных участках разнообразия меньше и преобладают зимующие виды. В наиболее низких абсолютно участках леса, т.е. главным образом близ северной границы республики (кроме Прихубсугуля) местами есть змеи и ящерицы.

Из насекомых следует упомянуть о лесных вредителях, вроде шелкопряда и короеда, приносящих иногда громадный вред лесным ресурсам республики.

Каждому животному соответствует более или менее определенного характера ландшафт, которого и придерживается, по возможности, данный вид. Так, например, лось – обитатель болотистых таежных долин, с кустарниковыми зарослями и озерами. В Хэнтэе его излюбленным местопребыванием служат в сильной степени заболоченные верховья р. Онон.

Соболь – обитатель верхнего пояса кедровников, обильного россыпями, сурового и труднодоступного. Кабарга держится на густо облесенных крутых склонах, обильных скалами. Изюбрь избегает болот и предпочитает пересеченную лесистую местность, богатую увалами и гарями.

Кабан бродит широко и меняет свое местопребывание в зависимости от времен года, урожая кедрового ореха и других причин.

Остановимся подробнее на распространении некоторых типичных представителей фауны лесов Монголии.

Медведь встречается главным образом в лесах Хэнтейской горной страны и в Прихубсугулье. В Хэнтэйской горной стране он наиболее часто в верховьях р. Йоро (напр. по р. Шарлунг), где во время гона иногда собирается до 5-7 и даже десять экземпляров вместе.

На юге Хэнтэя медведь иногда (летом) попадает даже близ Улан-Батора (верховья Сельбы), но на Богдо уле его нет.

В Прихубсугулье он водится по Саянскому хребту и, далее по пограничным хребтам близ потоков р.р. Чжиды и Чзэлтэр, не идя к югу далее Эгин гола и Селенги. Иногда встречается на Хардал сардиге и несомненно есть далее к западу в граничащих с Танну Тувой хребтах. Отметим попутно наличие медведя в пограничном с МНР районе Танну Тувы - по южным склонам Танну улы (р.р. Эрсин, Нарин, Хачиг, Цзайгал). В Хангае медведя нет совершенно.

На западе медведь водится по Монгольскому Алтаю, главным образом на южных склонах этого хребта, т.е. в районе р. Булаган и далее к юго-востоку примерно до истоков р. Бодончи. Здесь он далеко не везде связан с лесом, встречаясь в безлесных горах, где он питается преимущественно пищуками и другими грызунами, выкапывая их из нор.

Весьма интересен факт наличия медведя в совершенно гобийских по характеру горах цепи Цаган богда. Расспросы показали, что, во всяком случае еще недавно, - медведь водился в хр. Эдэрэнгийн нуру, а с полвека тому назад встречался даже в горах Тосту южной цепи Гобийского Алтая.

Судя по следам и по рассказам, гобийский медведь питается главным образом корнями ревеня и, вероятно, грызунами.

Лось, так же, как и медведь, распространен в Хэнтэе и в Прихубсугулье (бассейн р. Ур и граница с Танну Тувой). Ни в Хангае, ни на западе страны его нет совершенно.

Соболь в Монголии в настоящее время редок. Он встречается лишь в самых глухих районах Хэнтейской горной страны и Прихубсугулье. В Хэнтэе соболь наиболее част и в районе истоков р. Менъзи (г. Оюту). Будучи почти истреблен, он, благодаря охране законом, за последние годы заметно увеличился в числе.

Изюбрь, как уже указывалось выше, распространен в МНР широко, отсутствуя лишь в мелких лесных колках. Он встречается на крайнем востоке республики - в лесах предгорьев Хингана, по всем лесам Хэнтэйской горной страны, включая Богдо улу, почти по всем лесам Хангайской горной страны и Прихубсугулья. Далее, Изюбрь есть в Хан хуе, на Хархире, местами в уреме р.Хобдо, по южному склону Алтайн нуру в районе р. Булаган, на хр.Хасагту хайрхан и, по-видимому, на хр. Ацзарга.

Для изюбря Хангая и западной части страны характерно отсутствие тесной связи с лесом, от которого этот зверь уходит иногда по альпийским гребням довольно далеко.

Косуля встречается положительно во всех лесах республики.

Кабарга распространена в Хэнтэе, Прихубсугулье и высокогорных лесах Хангая.

Кабан распространен по Монголии так же широко, как изюбрь, т.е. встречается в лесах Хэнтэя, Хангайской горной страны с Прихубсугульем, на Хан Хухее. В западной и юго-западной части страны кабан связан не столько с лесом, сколько с кустарниковыми и камышевыми зарослями у рек и озер. Так, он водится в уреме р. Хобдо, в камышах оз. Хара усу, в низовьях Булагана, на оз. Алак нур (к северу от Ачжи богда) и, в небольшом числе, даже на р. Шаргиин гол, среди пустынной равнины Шаргиин гоби.

Кроме того, по-видимому, кабаны иногда бывают в оазисах Шара хулус и Цаган Бургасу цепи Цаган богдо.

Белка широко распространена почти по всем лесам МНР.

Степная фауна

В степях исчезают все животные, связанные с лесом. Характернейшими представителями фауны степного типа являются цээрэн, волк, лиса, тарабаган, суслик, степная пищуха, полевки, тушканчики. Встречаются манул, корсак, многочисленны пернатые хищники – степные орлы, сарыч, сокол. Часта дрофа и, особенно журавль–красотка. Ящериц нет. Змеи приурочены к отдельным, чаще каменистым или скалистым местам. Земноводные редки. Зайца беляка-заменяет толай, многочисленны мелкие грызуны (полевки и т.д.), Из мелких хищников в некоторых местах распространен степной хорек.

Цээрэн придерживается равнин и широких долин. Тарабаган чаще встречается на склонах холмов. Манул предпочитает каменистые холмы.

В полосе обедненной степи исчезают тарабаган, журавль, появляются пустынные ящерицы и шире распространен корсак.

Злаково-полынные и обедненные степи являются, таким образом, наиболее бедными в отношении разнообразия фауны растительными сообществами. Как будет видно ниже, полупустыня более характерна в смысле фауны и разнообразия последней.

Цээрэн. Из упомянутых степных животных цээрэн (*antilope gutturosa*) распространен весьма широко и встречается почти в каждой более или менее обширной степной долине или равнине. Так, цээрэны населяют всю Восточно-Монгольскую равнину, большие долины южной и западной

периферии Хэнтэя. Средне-Халхаскую возвышенность, восточную, южную и западную периферии Хангайской горной страны, а также большие степные долины ее центра, степные окраины Западной озерной котловины (напр. Убсинская впадина), степные долины Хобдоского нагорья, высокие степные и полупустынные долины Монгольского Алтая. Кроме того, цээрэн встречается по травянистой полупустыне района гор Гурбан Сайхан, в северной части Шанхайского нагорья и кое-где в северной же части холмисто-равнинной Восточной Гоби. Основной его стацией являются равнины и широкие сухие долины–хундэй с ковыльной, злаково-полынной и ковыльно-караганной степью.

Отсюда цээрэн заходит в нагорную степь и переходит в травянистую полупустыню, где встречается вместе с родственным ему гобийским видом (боро цээрэн или сультэ (*Antilope subguttarosa*). Мелкокустарниковой (солянковой) полупустыни и других типов полупустынь, кроме травянистой, а также пустыни цаган цзере избегает.

Волк и лисица повсеместны.

Тарабаган подобно цээрэну, распространен весьма широко, связан главным образом с нагорной, а затем и с ковыльной степью, забираясь по долинам рек в лесную зону и в нижний пояс альпийской зоны. Но уже в обедненной степи, не говоря о полупустыне, тарабаган отсутствует совершенно.

Поэтому, он распространен в северной половине и на южной (часть Дариганги и район Чоноин гола) и восточной (Халхаин гол) перифериях Восточно-Монгольской равнины, по периферии Хэнтэйской горной страны, в Хангайской горной стране, по северной окраине Средне-Халхаской возвышенности, по Хобдоскому нагорью, Монгольскому Алтаю, по наиболее высоким хребтам северной цепи Гобийского Алтая (Ихэ богда, Бага богда и Арца богда) и в южных отрогах Монгольского Алтая – хребтах Ачжи богда и Баян ундур.

Фауна пустыни и полупустыни

Значительно более характерна фауна гобийских пустынь к полупустынь.

На равнинах и в холмах место цаган цээрэ заступает широко распространенная во всей данной зоне сультэ или боро цээрэ. В западной части гобийской полосы част хулан или дикий осел, в восточных районах не встречающийся.

На крайнем юго-западе, в совершенно безлюдных местах водится дикий верблюд и дикая лошадь (тахи), прямые родоначальники домашних верблюда и лошади, нигде во всем мире, кроме самых глухих углов Гоби,

не встречающиеся.

В пустынях и полупустынях запада встречается, кроме того, сайга – вымирающий вид антилопы, некогда очень широко распространенный.

В горах Гобийского Алтая многочисленны горный баран, горный козел, нередок барс.

В некоторых местах Заалтайской Гоби встречается пустынная рысь. Волк и лисица повсеместны, но на равнинах волков несколько меньше, чем на севере. По холмам и в горах попадает манул, на равнинах корсак.

Многочисленны и разнообразны мелкие грызуны – тушканчики, песчанки и др.

Птиц в пустыне мало. Характерны пустынная славка, саксаульная сойка, в горах скалистая куропатка. Очень част бульдрук, залетающий далеко на север, в степную зону. Из хищников нередок гриф и, в горах ягнятник.

Весьма многочисленны ящерицы двух родов – круглоголовки и остроголовки, нередки змеи.

Сультэ или боро цээрэ связана с полупустыней и поэтому не заходит севернее Центральной впадины, населяя равнины этой последней, равнины и долины Гобийского Алтая, Заалтайскую Гоби, Шанхайское нагорье, Холмисто-равнинную Восточную Гоби, южную и центральную части Западной озерной котловины, в которой на севере сультэ доходит до Хиргис нура. Высоко в горы боро цзере не забирается.

Хулан, как указывалось выше, распространен в западной половине гобийской зоны. Он встречается в центральной и южной частях Западной озерной котловины (районы Хиргис нура, Айраг нура и Дургэ нура, Хуйсуин гоби и Шаргаин гоби), почти по всей Южной озерной котловине, кроме ее восточной части (до меридиана Бага Богда). По равнинам Гобийского Алтая и Заалтайской Гоби хулан доходит до меридиана Цзун Сайхана, почти не встречаясь восточнее. По-видимому, еще не так давно хулан заходил гораздо дальше на восток, так об этом сохранились воспоминания у населения Восточной Гоби. Кроме того, есть указания, что небольшое количество хуланов сохранилось еще в районе Буир нура.

Дикий верблюд водится лишь на крайнем юго-западе страны, в районе гор Цаган богда, доходя на севере до хр. Эдэрэнгиин нуру, а на востоке до предгорий г. Тосоту (ключ Себистэй, кол. Чоноин бом).

Дикая лошадь, водящаяся лишь на относительно небольшом участке Чжунгарской впадины, встречается лишь по самой границе МНР в районе г. Тахин шара нуру и далее к западу (г. Хабтаг, Байтаг богда).

Имеются неопроверженные указания о наличии диких лошадей в

небольшом числе в Хуйсин гоби, но это сомнительно.

Сайга, встречается в западной половине Шаргаин гоби, вероятно заходит в Хуйсуин гоби, а кроме того, водится в тех же местах, что и дикая лошадь.

Горный баран или аргали распространен в МНР довольно широко, встречаясь одинаково в двух различных по характеру ландшафтах – в гобийских горах с полупустынной растительностью и в альпийском поясе. Аргали населяет большинство горных массивов Хобдоского нагорья, Монгольский Алтай с отрогами, все хребты Гобийского Алтая, некоторые горные грядки Заалтайской Гоби, цепь Цаган богда, район г. Хан богда, на южной окраине Шанхайского нагорья и некоторые мелкие хребтики южной окраины Холмисто-равнинной Восточной Гоби, иногда доходя до Цзामीн удэ. Севернее, аргали водятся по гребню Хангайского хребта до истоков Онгиин гола, до стыка с Болнаем, во многих местах юго-западных и южных предгорий Хангая, кое-где в Западном Болнае в Хан хухэе и изредка попадают даже к северу от р.Тэс - в предгорьях Танну улы (южнее низовьев р.Нарин). Кроме того, аргали есть, конечно, в цепи Хасагту хайрхан - Тайшири - Сэрхэ. На севере, северо-востоке и востоке страны аргали нет вовсе.

Горный козел встречается также в двух различных ландшафтах, тех же что и у аргали, выбирая места покосистее.

Будучи широко распространенным по Хобдоскому нагорью, Монгольскому Алтаю и Гобийскому Алтаю, он не заходит к востоку далее хр. Хурхэ. Уже на Шанхайском нагорье его нет. Много его в цепи Цаган богда. Есть горный козел и в цепи Хасагту-Сэрхэ.

Кроме того, этот козел встречается в подходящих местах гребня Хангая и его южных склонов, а затем в хр. Хардал сардиг в Прихубсугулье, где он тесно соприкасается с лесом.

В тех же районах, где и горный козел, по наиболее значительным хребтам, распространен барс, главной пищей которому служат эти козлы. Чаще всего барс встречается на Хобдоском нагорье. В Хангае он крайне редок, а севернее его нет вовсе.

Высокогорная фауна

Таким образом, в альпийской зоне Алтая (преимущественно) и Хангая встречаются аргали, горный козел и барс. В некоторых районах, как указывается выше, в эту зону забирается тарабаган. Нередко встречается горностай. В Хангае в этом поясе отмечен барсук. В летнее время сюда часто поднимается из леса изюбрь.

В Монгольском Алтае местами (в его западной части) встречается

горный медведь. Часта скалистая пищуха.

Из птиц для альпийской зоны западной половины республики характерны горная индейка (хойлик-*Megaloperdix altaicus*) и ягнятник. В альпийских болотах, в том числе и в Хэнтэе, водится белая куропатка. Мелких птиц немного и они плохо изучены.

Любопытно отметить, что в альпийской зоне Танну улы у истока рек Эрсуня и Нарина, т.е. всего км в 50 от границы МНР, иногда встречается дикий северный олень. Здесь самая южная точка его распространения⁵⁾. Таким образом, на территории МНР происходит переход от животных болотистой тундры (сев. олень, белая куропатка) и таежных болот (лось) до животных типичной Центрально-Азиатской пустыни, сухой, жаркой летом, с резко континентальным климатом (дикий верблюд, дикая лошадь).

Горная индейка (улар, хойлик) широко распространена в Алтае и Хобдоском нагорье, по наиболее высоким хребтам Гобийского Алтая (Гурбан богда, Гурбан сайхан, Нэмэгэту, Баян цаган) и по гребню Хангая. В Хэнтэе ее нет.

Фауна водных бассейнов

Фауна водных бассейнов стоит особю. Млекопитающие в ней почти отсутствуют. Бобра, встречавшегося кое-где в западной Монголии, и некогда широко распространенную выдру надо считать истребленными. Птицы весьма обильны, как количественно, так и в видовом отношении.

Различные утки, гуси, лебеди, чайки, серия всевозможных куликов от кроншнепа до самых мелких видов, цапли и т.д. положительно заполняют водные бассейны во время весеннего и осеннего пролетов. Многие виды остаются на лето гнездовать. Из гусей, например, остаются горные или индийские гуси. На мелких болотцах и водоемах типично летнее птичье сообщество составляют турпаны, несколько видов куличков, азиатские бекасы. К водоемам и болотцам приурочен ряд хищников – орлан-белохвост, луни, болотная сова и др. На некоторых озерах западной и южной озерных котловин встречаются пеликаны, на оз. Хара усу регулярно появляется один вид фламинго.

Отдельно следует отметить фазана, встречающегося по умерным зарослям р. Хобдо.

Кроме этого района⁶⁾ он, по-видимому, нигде больше на территории

5) Домашний же северный олень разводится в небольшом числе в Прихубсугулье (р. Шишихид). Это тоже одна из южных точек его распространения.

6) И, возможно, зарослей р.р. Бухей мурэн и Тэс /в низовьях/.

МНР не встречается. Кроме того, к воде, вернее к прибрежным зарослям, приурочены камышовые кабаны, встречающиеся, как указано выше, по уреме р. Хобдо, около оз. Хара усу и еще в некоторых местах.

Большинство рек МНР весьма богато рыбой. Сообразно бассейнам различаются по видовому составу три рыбных сообщества – байкальское, амурское и внутреннее Центрально-Азиатское, довольно резко разнящиеся между собой. Наиболее ценные виды дает байкальское, т.е. бассейн р. Селенги.

Надо, впрочем, заметить, что рыбные богатства страны не неисчерпаемы и сохраняются только вследствие того, что монголы, как правило, рыбу не едят и не ловят. Мелководность большинства рек вынуждает рыбу быть, что называется, на глазах и лишает ее недоступных убежищ. Поэтому, промысловая интенсивная ее ловля без учета запасов и их возобновляемости очень быстро может привести к полному исчезновению рыбы в монгольских реках.

В общем, фауна Монголии изучена еще слабо. Даже среди крупных млекопитающих, например, неизвестно, какой вид медведя водится в горах Цаган богда. О мелких грызунах и т.п. говорить не приходится. Еще хуже обстоит дело с изучением биологии дикой фауны вообще и промысловых животных – в частности, хотя широкое изучение этого вопроса дало бы много практических указаний по охотничьему промыслу и попутно помогло бы разобраться в особенностях климата страны и т.д.

Чем, например, можно объяснить отступление на запад хулана, произошедшее, по-видимому, в сравнительно недавнее время. Воздействие человека здесь явно исключено. Что представляет из себя уже упомянутый несколько выше гобийский медведь? Вымирает ли он, будучи в прошлом распространенным шире в тех же гобийских условиях, или это реликт (остаток) времен, когда Гоби получала больше осадков, чем теперь? Подбирая такие факты и находя им верное объяснение, можно найти косвенно ответ на вопрос – усыхает ли страна или нет, какие изменения происходят в ее флоре и т.д.

Изучение видового состава грызунов, распространения их отдельных видов и биологии этих видов тесно связано с эпидемиями чумы. Миграции мелких грызунов (полевки) переходят иногда в стихийное бедствие, как это было несколько лет тому назад на востоке, но причины его остаются невыясненными. Тарабаган ежегодно приносит стране без малого миллион тугриков дохода, а биология его еще плохо изучена. Нет удовлетворительного объяснения миграций белки, являющейся также важной статьей экспорта. Таких вопросов можно подобрать очень много.

Остро стоит, между прочим, вопрос с лесными насекомыми-вредителями, уничтожающими столь ценный в условиях Монголии лес.

Глава IX. Комплексное описание географических провинций МНР

В главе о рельефе были выделены и вкратце охарактеризованы в отношении устройства поверхности географические провинции, на которые можно разбить территорию Монгольской Народной Республики. Здесь же, заканчивая очерк физической географии этой страны, мы снова возвращаемся к этим провинциям и даем их комплексные описания, разбивая приведенные выше для всей страны сведения о климате, реках и озерах, растительности и т.д. по указанным подразделениям и соединяя их в одно целое для каждой провинции. Одновременно, данная глава является как бы повторением приведенного в этой части материала.

1. Алтайская горная страна

Алтайская горная страна занимает западную окраину территории республики. Площадь ее <...> кв. км, т.е. <...> % всей территории МНР. В ее состав входит хребет Монгольский Алтай или Алтаин нуру с отрогами и параллельными хребтами, юго-западная часть хр. Сайлюгем и заключенное между этими двумя хребтами высокое Хобдоское нагорье.

Многие вершины Монгольского Алтая, его параллельных хребтов и горных групп Хобдоского нагорья переходят линию вечного снега и несут на себе ледники и снега. Таковы Табун богда (4500 м) и целый ряд других вершин на Алтае <...>, хр. Батор хайрхан, Сутай ула, затем Хархира, Ак корум, Тэргэтэ, Гурбан цасту и др.

Большинство этих вершин достигает 4000 м абс. высоты. Общее понижение рельефа района направлено к его центру - долине р. Хобдо. Долины периферии и западной части Алтайской горной страны не опускаются ниже <...> м. По направлению к центру и востоку высоты уменьшаются и на восточной границе района у устья р. Хобдо достигают <...> м. Восточной границей Алтайской горной страны в целом надо считать примерно 92-ой меридиан.

Восточная половина Монгольского Алтая выходит за указанный предел и длинным мысом юго-восточного направления вдается в гобийские по характеру области южной трети страны, неся на себя чуждые этим областям высокогорные растительные формы, вплоть до лиственничного леса.

Несмотря на абсолютную высоту климат Алтайской горной страны в целом нельзя считать даже в Монгольских условиях особенно влажным,

так как большая часть осадков задерживается на высоких окраинных хребтах. Значительная высота над морем обуславливает суровость климата этого района.

Обилие вершин и гребней с ледниками и вечным снегом и относительно хорошие осадки по высоким окраинным хребтам определяют богатство Алтайской горной страны наружными водоемами в виде многочисленных рек и озер. Почти вся основная часть этой географической провинции занята бассейном р. Хобдо, берущей начало в ледниках г. Табун богда на западной границе района и впадающей в оз. Хара усу - на восточной.

Таким образом, река Хобдо является гидрографической магистралью Алтайской горной страны. Из ее притоков следует упомянуть Цаган гол, Сог и Бухэй мурэн с левой стороны и Сагсай - с правой. Бухэй мурэн образует в низовьях значительное озеро Ачиту нур, соединенное с р. Хобдо протокой Усун холай.

Из небольших озер бассейна Хобдо, надо отметить Даян нур, Толбо нур, два озера Долмо нур. В то же озеро Хара усу около устья Хобдо впадает р. Буянту. На северо-восточной и восточной периферии Алтайской горной страны имеются небольшие самостоятельные бассейны оз. Уруг нур с р. Харга, оз. Хара усу (мелкое) с р. Намир. С центральной и восточной части хр. Алтаин нуру сбегает реки, в большинстве теряющиеся в почве. Таковы р. Уйэнчи, Бодончи, Бичжиин гол. Река Булаган, текущая с южных склонов Алтаин нуру, является верховьем р. Урунгу, текущей уже в пределах Синьцзяна.

В растительном покрове района преобладают субальпийские нагорные степи и бедные низкотравные ковыльково-галечниковые степи. Широко развит и альпийский пояс. Лес почти отсутствует.

Ковыльная (злаково-полюнная) степь развита слабо.

В фауне преобладают высокогорные (горный баран, горный козел, барс, улар) и степные (тарабаган, цээрэ) виды.

В некоторых местах (Булаган) к ним присоединяются и лесные - напр. изюбрь. По Алтаин нуру водится горный медведь, а по р. Хобдо - фазан. По речным зарослям Хобдо, Булагана и т.д. част кабан.

Таким образом, Алтайская горная страна есть высокогорный (в полном смысле слова) район с суровым и несколько сухим климатом, богатый реками и озерами (имеющими в большинстве специфически горный характер), с относительно бедным степным растительным покровом, где преобладают субальпийские и альпийские формы, и с соответствующей этой растительности и рельефным особенностям района высокогорной, горностепной и степной фауной.

2. Западная озерная котловина

Западная озерная котловина находится в западной части страны между Алтайской горной страной на западе и Хангайской горной страной на востоке. Площадь ее <...> кв. км, т.е. <...> % всей площади МНР.

Этот равнинный по преимуществу район состоит из ряда частью сообщающихся между собой, частью замкнутых котловин, разделенных низкими холмистыми и гористыми грядами. Более высокая гряда Тохтохуин шили - Хан хухэй) отделяет северную часть котловины, наиболее низкую (750 м), известную под названием "Убсинская впадина" с оз. Убсу нур. Центральную часть котловины занимает впадина озер Хиргис нур и Айраг нур. К востоку от нее находится Хунгуйская впадина, а к югу - впадина озер Хара нур и Дургэн нур. Далее к югу идут самостоятельные впадины Хуйсуин гоби и Шаргаин гоби.

Климат Западной озерной котловины отличается сухостью, вследствие чего район в целом имеет полупустынный облик. Осадков выпадает мало. Небольшая абс. высота обуславливает жаркое лето, а резкая континентальность климата - холодную зиму.

В Западную озерную котловину стекают реки с Алтайской горной страны (р. Хобдо) и с западной части Хангайской горной страны (Тэс, Цзабхан). Река Тэс относится к бассейну Убсинской впадины и впадает в оз. Убсу нур. Реки Хобдо и Цзабхан образуют совместно серию больших озер - испарителей, соединенных протоками. Конечным звеном всей системы является оз. Хиргис нур (абс. выс. 1000 м). Часть этих озер солоновата, часть солена.

Растительность Западной озерной котловины относится, гл. обр., к обедненной степи и полупустыне. Преобладает последняя. По окраинам есть участки ковыльной и нагорной степи. На гряде Тохтахуин шили и Хан хухэй есть лес и участки высокогорной альпийской зоны.

Фауна представлена исключительно (кроме Хан хухэя) полупустынными и степными видами (цзэрэ, сультэ, хулан).

Западная озерная котловина представляет собой относительно невысокую, преимущественно равнинную и холмистую страну с резко выраженным континентальным сухим климатом. В растительном покрове преобладают обедненная степь и, главным образом, полупустыня. На дне впадин, на которые разбивается эта котловина, располагаются большие озера - испарители р. Тэса и системы рек Хобдо - Цзабхан.

Во многих местах Западной озерной котловины развиты пески. Фауна в основном полупустынная и степная.

3. Хангайская горная страна

Хангайская горная страна занимает западную часть центра северной половины территории республики. Ее площадь <...> кв. км, т.е. <...> % площади всей республики.

Эта географическая провинция состоит из собственно Хангайского хребта с его отрогами и предгорьями и относящегося к системам Саян и Танну улы так называемого Прихубсугулья. Важнейшие хребты - Хангай (вершина Одхан тэнгри 4070 м, единственная с вечным снегом, не считая Мунху сардига в Саянах), его отроги Болнай, Тарбагатай, Халтар, затем Саяны (восточные), Хардал сардиг. Пространство между хребтами заполнено горами, имеющими в большинстве мягкий характер и разделенными хорошо разработанными широкими речными долинами. Кроме вышеуказанной г. Одхан тэнгри, целый ряд вершин Хангая достигает высоты в 3500 м. Такой же высоты достигает и вершина Саян Мунху сардиг или Бурин хан. Большинство долин находится в пределах абс. выс. 1000 - 2000 м.

Хангайская горная страна отличается сравнительно умеренным и влажным климатом. Осадков выпадает довольно много, особенно по высоким хребтам. Зимы холодны, летние жары умеренны. От засух район почти не страдает. Особенно много осадков выпадает в Прихубсугулье.

Большая часть Хангайской горной страны составляет водосборный бассейн р. Селенги и богата реками. Река Селенга образуется слиянием р.р. Идэр, Чулуту и Дэлгэр мурэн, из которых первые две текут с северных склонов Хангая, а последняя - с восточных отрогов Танну улы.

Кроме того, с северных склонов Хангая текут р.Тэрхи (приток Чулуту), р.Хануй, р.Орхон (притоки Селенги) и р.р.Хойту Тамир и Урду Тамир (притоки Орхона). В Прихубсугулье берут начало один из истоков Енисея (р. Шишхид) и вытекающая из озера Хубсугул р.Эгин гол (левый приток Селенги) с притоком. В северо-западном углу района берет начало р.Тэс и имеется несколько замкнутых мелких озерных бассейнов, а с южных и юго-западных склонов Хангая стекают р. Цзабхан с Богдоин голом, Байдарак, Туин гол, Онгиин гол.

Озер в Хангайской горной стране немного и большинство их сосредоточено на северо-западе района. Самое большое из озер - Хубсугул. Затем следует отметить Сангиин Далай, Тэлмин нур, Ойгон нур и ряд более мелких, вроде Угэй нура.

Террасы речных долин и сухие долины-хундэй заняты ковыльной степью.

На северных склонах гор распространены островные лиственничные леса, образующие в истоках Орхона и Тамиров, на сев. склоне Тарбагатай

и, особенно, в Прихубсугулье значительные массивы. Наиболее лесистые участки Прихубсугулья имеют таежный характер.

Южные склоны гор и северные, там, где нет леса, заняты нагорной степью, являющейся основным типом растительности в Хангайской горной стране.

По дну речных долин развиты приречные луга. Течение некоторых рек (Тамиры, отдельные участки Орхона) сопровождается зарослями кустарников и тополем. Выше границы леса (на Хангайском хребте - 2500 м) развита высокогорная растительность, сосредоточенная на гребнях Хангайского хребта с прилегающими участками его отрогов, Тарбагатай, Болная, Саянского хребта и Хордил сардига.

В фауне провинции встречаются степные виды (тарабаган, цзэрэ), все лесные виды, свойственные Монголии (таежные, вроде лося и медведя - только в Прихубсугулье), и слабо представленные в смысле количества особей высокогорные виды (горный баран, горный козел).

Таким образом, Хангайская горная страна есть обширный гористый район с несколькими выделяющимися высокими хребтами и хорошо разработанной системой долин, с относительно (для Монголии) влажным и умеренным, а в высокогорных участках - суровым климатом, хорошим орошением, разнообразным растительным покровом, в котором преобладает тип нагорной степи и характерными являются небольшие островные леса (кроме больших лесных массивов Прихубсугулья), и смешанной лесной и степной (с наличием высокогорных видов) фауной.

4. Хэнтэйская горная страна

Имеет в центре, в качестве оси, Хэнтэйский хребет, с его главнейшими двумя отрогами и, далее, составлена разветвлениями и отрогами этой горной системы. При этом, по мере движения к периферии горы снижаются, расчленяются, давая правильную картину постепенного затухания рельефа в направлении от главного хребта к окраинам и переходя, далее, в равнинные и холмистые пространства соседних географических провинций.

Хэнтэйская горная страна занимает северо-восточную часть территории республики, гранича с Хангайской горной страной, Средне-Халхаской возвышенностью и Восточно-Монгольской равниной.

Ее площадь <...> кв. км, т.е. <...> % площади МНР.

Наивысшая точка района г. Асаральту хайрхан (2800 м), находящаяся на западном конце западного отрога главного хребта. Наиболее низкие точки находятся в северо-западном и северо-восточном углах района и опускаются до 500 м абс. высоты. Центральная часть этой географической

провинции пересечена и труднодоступна.

Климат Хэнтэйской горной страны характеризуется относительно большой влажностью и умеренностью в ее центре (обильные осадки, в том числе и зимой), с постепенным уменьшением влажности к юго-западной, южной и юго-восточной окраинам. Одновременно с этим возрастает континентальность климата (т.е. резкость температурных перемен).

Вследствие обилия осадков в районе хорошо развита речная сеть, образующая наиболее многоводные правые притоки Орхона (Тола, Хара, Иоро) в западной половине района и истоки р.р. Онона и Хэрулуна - в восточной.

Типы растительности распределяются соответственно осадкам. Центр провинции занят обширным лесным (таежного характера) массивом, примыкающим на севере к тайге Яблонового хребта Восточной Сибири. На высоких гребнях и вершинах пятнами располагаются участки альпийской высокогорной растительности (верхняя граница леса в Хэнтэйской горной стране находится на высоте около 2000 м абс.).

По направлению к восточной, южной и западной окраинам района лес постепенно уступает место степи, ковыльной на равнинах и нагорной по горным склонам. Периферия района безлесна. По речным долинам развиты приречные луга.

Фауна Хэнтэйской горной страны складывается из лесной (до таежной - лось, медведь, соболь - включительно) и степной (цзэрэ, тарабаган) фауны. Лесная представлена весьма полно. Высокогорная фауна, характерная для западных географических провинций (горный баран, хойлик и т.д.) отсутствует, за исключением белой куропатки.

Хэнтэйская горная страна характеризуется весьма пересеченным горным рельефом с обильными осадками, богатой речной сетью, таежно-лесной растительностью с участками высокогорного ландшафта и лесной фауной в центре и на севере, с постепенным затуханием этого рельефа и соответственно возрастающей континентальностью и сухостью климата, заменой леса нагорной и ковыльной степью и лесной фауны степной - по направлению к западной, южной и восточной окраинам этой провинции.

5. Восточно-Монгольская равнина

Эта географическая провинция занимает восточную окраину территории республики, охватывая площадь в <...> кв. км или <...> % площади всей республики. Примыкая на западе к Хэнтэйской горной стране, на юго-западе Восточно-Монгольская равнина переходит в холмистые и равнинные пространства Средне-Халхасской возвышенности и Центральной впадины.

Общий наклон рельефа этой провинции направлен на восток и северо-восток. Высотные пределы: 1200 м на [западной] окраине и 600 м на восточной и северо-восточной.

Поверхность Восточно-Монгольской равнины представляет собой обширную, слегка волнистую равнину с холмистыми участками и редкими незначительными возвышенностями. На востоке эта равнина упирается в предгорья Хингана. На ее южной окраине выделяются небольшие горы Эрдэни цаган, Цзотол хан и возвышенности Дариганги.

Климат, относительно влажный на северо-западной, восточной и, отчасти, южной окраинах, делается в центре и на юго-западной окраине района сухим и континентальным. Осадков на основной части провинции выпадает немного - больше в северной половине, нежели в южной.

Немногочисленные реки района (Херулен, Ульзца, Халхаин гол) начинаются за его пределами. Кроме них упоминания заслуживают мелкие ручьи, вроде Галин гола, Чоноин гола и т.п. и ключи. Относительно крупное озеро одно - Буир нур. Мелких озерков-луж довольно много. Население, особенно в южной части, сплошь и рядом пользуются колодцами.

Почти вся Восточно-Монгольская равнина занята ковыльной степью, местами (южная половина) переходящей в обедненную степь. Участки нагорной степи невелики и приурочены к окраинам района, так же, как и участки леса (крайний восток и север).

Фауна этой географической провинции весьма бедна видами, имея почти исключительно степной характер (цзэрэ, тарабаган и т.д.). Лесные виды появляются в участках леса на северной и восточной окраинах.

Таким образом, Восточно-Монгольская равнина есть слабо волнистый и холмистый район высотой от 600 до 1200 м, с редкими небольшими возвышенностями. Район этот характеризуется относительно сухим климатом, слабым развитием речной сети (реки в нем не начинаются, а только протекают через него), однообразным растительным покровом - ковыльной степью, переходящей в южной половине средней части района в обедненную (леса имеются лишь на окраинах, не относящихся к собственно Восточно-Монгольской равнине), и однообразной же, бедной видами фауной.

6. Средне-Халхаская возвышенность

Эта географическая провинция, площадью в <...> кв. км (<...> % площади республики) примыкает на севере к Хэнтэйской горной стране, на востоке к Восточно-Монгольской равнине, на западе к Хангайской горной стране и на юге - к Центральной впадине.

Средне-Халхаская возвышенность характеризуется холмистым, в основном, рельефом с редкими невысокими горными кряжами (Бага гацзарин чулу, Ихэ гацзарин Чулу), и на юге, небольшими равнинными включениями (Хашатуин гоби, Мандалийн гоби и т.д.). Средняя высота возвышенности, довольно устойчивая, равна 1300 метрам н.у.м.

Климат района, сравнительно сухой и континентальный, представляет собой переход от влажного в условиях Монголии климата Хэнтэйской горной страны к сухому пустынному климату Центральной впадины.

Реки отсутствуют. Водоемы района - ключи и мелкие озерки-лужи (население пользуется, главным образом, колодцами).

Северная часть Средне-Халхаской возвышенности занята ковыльной степью, переходящей дальше к югу в обедненную с участками полупустыни в равнинных понижениях.

Фауна района степного типа. В южной его половине исчезает тарабаган и появляются мелкие полупустынные виды (напр. гобийские ящерицы).

Средне-Халхаская возвышенность представляет собой холмистый район с редкими невысокими горными грядами и небольшими равнинными включениями. Средняя высота района - 1300 м.

Район характеризуется сравнительно сухим климатом (переход от периферии Хэнтэйской горной страны к Центральной впадине), отсутствием речной сети (водоемы - ключи, мелкие озерки и колодцы), однообразной степной растительностью (ковыльная степь, переходящая в обедненную с пятнами полупустыни) и бедной видами степной фауной.

7. Центральная впадина

Центральная впадина тянется узкой полосой, слегка изогнутой к югу, более чем на 1200 км, от Биггэр нура до Дариганги, огибая с юга Хангайскую горную страну и Средне-Халхасскую возвышенность. Площадь ее <...> кв. км, т.е. <...> % площади МНР. Весьма вероятно, что ее можно проследить и дальше на северо-восток, между р.Херулун и возвышенностями южной окраины Восточно-Монгольской равнины, в пределах последней, до озера Буир нур.

Центральная впадина представляет собой цепь замкнутых равнинных котловин, абс. высота дна которых колеблется в пределах 750 (Сайн усу) - 1000 (Улан нур) - 1200 (Орог нур) метров. Равнинный ее рельеф местами разнообразится холмистыми грядами и пространствами, а кое-где и невысокими горами.

Западная ее часть (между Хангайской горной страной и Гобийским Алтаем) называется еще Южной озерной котловиной.

Климат Центральной впадины весьма сух и резко континентален. Осадков выпадает очень мало.

В западной половине района (Южная озерная котловина) находятся нижние участки течения рек Байдарага, Туин гола, Тацаин гола и Онгиин гола, стекающих с южных склонов Хангайского хребта, с озерами-испарителями Баян цаган нур, Орог нур, Тацаин цаган нур и Онгин улан нур. В остальной части Центральной впадины рек нет и водоемы представлены редкими ключами.

Растительность Центральной впадины на всем ее пространстве относится к полупустынным типам. На дне котловин преобладает солянковая (мелкокустарниковая) пустыня, на их окраинах - травянистая полупустыня. Часты тойримы, участки бугристых и закрепленных песков. Барханнные пески редки.

В фауне преобладают полупустынные виды. Из степных во многих местах сохраняется цаган цэрэ. Хулан распространен лишь в крайне западной части впадины.

Таким образом, Центральная впадина представляет собой длинную и узкую цепь равнинных котловин с весьма сухим континентальным климатом, ничтожными водоемами (кроме Южной озерной котловины с низовьями южнохангайских рек и их озерами - испарителями), резко полупустынной растительностью и соответствующей полупустынной же фауной.

Центральная впадина на всем своем протяжении является четкой северной границей типичной полупустыни, т.е. гобийских ландшафтов.

8. Гобийский Алтай

Под именем Гобийского Алтая подразумевается обширный (<...> кв. км или <...> % площади МНР) район, состоящий из группированных в цепи хребтов крайней восточной части Алтайской горной системы и равнинных пространств между ними. Таким образом, область Гобийского Алтая представляет собой комбинацию равнинных долин желобов, иначе, цепей плоских замкнутых котловин, с крутыми, скалистыми, четко выраженными хребтами. Кроме больших хребтов, на равнинах между ними местами есть небольшие хребтики и скопления холмов. Высшая точка Гобийского Алтая - вершина хр. Ихэ богда - достигает абс. высоты 3800 м, а низшие точки некоторых котловин опускаются до 1000 м, а м.б. и ниже.

На северо-западе область Гобийского Алтая примыкает к восточной оконечности Монгольского Алтая - хр. Гичигэнэин нуру. Границу между двумя горными районами составляет, примерно, 99-ый меридиан (вернее

98° 30' вост. долг. от Гринвича). На востоке Гобийский Алтай заканчивается горами Хурхэ на 106 меридиане.

Основных горных цепей, составляющих Гобийский Алтай, насчитывается 4 (северная или Гурбан богда, средняя - Нэмэгэту - Цзолэн, цепь Гурбан сайхан и южная, самая низкая и самая длинная хр. Тосоту - горы Хурхэ); второстепенных - 3 (Гурбан аргалинту к северо-западу от Гурбан богда, Баянгин нуру и цепь Бурхачиг).

Кроме того, по характеру ландшафта к Гобийскому Алтаю относятся расположенные западнее 99-го меридиана хр. Эдэрэнгийн нуру, гряда Умун хада - Бургасту нуру и цепь Цаган богда, тянущаяся между восточной оконечностью Тянь шаня и крайней южной цепью Гобийского Алтая (г. Тосоту).

К географической провинции Гобийского Алтая относится и пограничная полоса равнин и мелких холмистых и гористых гряд, так называемой Заалтайской Гоби.

Сюда относится восточный участок Чжунгарской впадины (между хр. Эдэрэнгийн нуру и цепью Цаган богда), дно которого опускается до 335 м абс. высоты, равнины, примыкающие к впадине Эцзин гольских озер и тянущиеся к востоку до хр. Хурхэ, узкая равнина огибающая с юга Шанхайское нагорье (Галбаин гоби) и гористые гряды Цохио, Хунтус и Хонгорчи.

Климат области Гобийского Алтая и Заалтайской Гоби сух и резко континентален. Осадков выпадает очень мало и эти осадки крайне неравномерно распределяются по годам, т.е. район подвержен засухам, подобно Центральной впадине; несколько больше влаги получают лишь самые высокие горные хребты (цепь Гурбан богда, цепь Гурбан сайхан, хр. Нэмэгэту).

Рек в районе нет вовсе. Естественные водоемы сводятся к довольно многочисленным ключам (около 200), в больших хребтах (Ихэ богда) достигающим до размеров небольших речек, и редким озерам-лужам. Население пользуется преимущественно колодцами.

Растительность Гобийского Алтая и Заалтайской Гоби целиком относится к пустынной зоне. Лишь на уже упоминавшихся наиболее высоких хребтах имеются небольшие пятна нагорной степи и высокогорной флоры. На остальном же пространстве представлены все типы полупустыни и пустыни, имеющиеся в МНР (кроме пустынного тара). Преобладает тип травянисто-ковыльково-луковой (хилаганно-тановой) полупустыни. На втором месте стоит солянковая (мелкокустарниковая) полупустыня. Пески спорадичны и не занимают больших площадей. Наиболее обширны барханные пески Хонгор элэсу, площадью в 70000 гектаров

(приблизительно).

Фауна района относительно богата, как разнообразием видов, так и количественно. Встречаются все крупные млекопитающие, свойственные полупустыне, за исключением дикой лошади и сайги. В горах многочисленны горные виды - аргали, горн. козел, барс.

Область Гобийского Алтая представляет собой, таким образом, пересеченную рядом горных цепей равнину, состоящую из разделенных хребтами этих цепей рядов замкнутых котловин. Климат сух и континентален, значительные водоемы отсутствуют, растительность полупустынная с преобладанием травянистой полупустыни и редкими пятнами нагорной степи и высокогорной флоры. Фауна полупустынная и горно-степная.

9. Шанхайское нагорье

Шанхайское нагорье примыкает на юге к Гобийскому Алтаю и Заалтайской Гоби, на западе и севере - к Центральной впадине, а на востоке - к Холмисто-равнинной Восточной Гоби, занимая небольшую площадь в <...> кв. км.

Это сравнительно высокий (от 1200 до 1500, отдельные вершины м.б. до 2000 м абс. выс.) холмистый район. Холмы сгруппированы в большие гряды широтного направления, достигающие местами размеров небольших гор (Ихэ Шанхай, Цэцэй, Дэль Хунчжил и др.). Гряды разделены между собой широкими плоскими долинами, переходящими местами в небольшие равнины.

Климат Шанхайского нагорья, как и всей Гобийской части территории МНР, сух и континентален. Вместе с тем этот район получает, вследствие абс. высот и гористости рельефа, несколько больше осадков чем напр. Центральная впадина и Заалтайская Гоби, и меньше страдает от летней жары.

Реки и озера на Шанхайском нагорье отсутствуют совершенно. Естественные водоемы представлены мелкими ключами и временными (после дождей) лужами-озерками. Население пользуется многочисленными колодцами.

Характерным типом растительности Шанхайского нагорья является травянистая (хилаганно-тановая) полупустыня, в отдельных местах почти переходящая в обедненную степь. Солянковая (мелкокустарниковая) полупустыня, характерная для Центральной впадины и Заалтайской Гоби, развита слабо.

Крупная фауна небогата видами, так как на нагорье отсутствуют хулан и барс и почти отсутствуют аргали и горный козел.

Зато, наряду с боро цээрэ, широко распространен цаган цээрэ.

Шанхайское нагорье-холмистый район с средней абс. высотой в 1300 м, причем холмы сгруппированы в большие широтные гряды, разделенные широкими долинами, с менее сухим и резким климатом, чем соседние депрессии (понижения) Центральной впадины и Заалтайской Гоби, с травянистой полупустыней, как основным типом растительности, малым количеством видов крупных млекопитающих и отсутствием значительных водоемов.

10. Холмисто-равнинная Восточная Гоби

Эта географическая провинция занимает окраинную юго-восточную часть территории республики площадью в <...> кв. км, гранича на севере с Центральной впадиной, а на западе - с Шанхайским нагорьем.

Рельеф холмисто-равнинный. Абсолютные высоты незначительны - от 800 до 1200 м.

По рельефу Холмисто-равнинная Восточная Гоби может быть разбита на несколько отличных друг от друга по характеру участков. К Центральной впадине с юга примыкает так называемая “область тойримов”, где холмистые гряды, вытянутые в широтном направлении разделяют замкнутые небольшие равнинные котловины.

Западную часть района занимает обширная Восточно-Гобийская равнина, восточнее которой находится слабо волнистая Хубсугульская возвышенность. Наконец, южную окраину описываемой провинции составляет местность, пересеченная в широтном же направлении скалистыми холмистыми грядами, разделенными небольшими долинами.

В отношении климата Холмисто-равнинная Гоби составляет вместе с Центральной впадиной и Заалтайской Гоби наиболее сухую область территории республики.

При резкой континентальности климата, благодаря небольшой абс. высоте, летние температуры высоки и лето длинное. Район в целом подвержен засухам.

Естественные водоемы ничтожны. Ключей мало, озерков почти нет (кроме временных).

В растительном покрове преобладает травянистая полупустыня, но по котловинам, на Восточно-Гобийской равнине и по южной окраине провинции широко развиты мелкокустарниковая полупустыня и кустарниковая пустыня.

Крупная фауна бедна видами - из копытных встречается боро цээрэ, иногда цаган цээрэ, и очень редко, аргали.

Таким образом, Холмисто-равнинная Восточная Гоби есть

относительно невысокий холмистый район с большими равнинными включениями и отсутствием значительных, горного типа, возвышенностей, с очень сухим и резко континентальным климатом, весьма незначительными естественными водоемами, наряду с преобладанием травянистой пустыни и бедной крупными млекопитающими, малоразнообразной фауной.

А.Д. Симуков

Географический очерк Монгольской Народной Республики

Часть вторая

Население, его хозяйство и государственное устройство страны

Уланбатор, 1934 год.

Оглавление

Глава I.	Население (национальный состав и численность)
Глава II.	Население (быт)
Глава III.	Население (язык, культура, религия)
Глава IV.	Кочевое скотоводство (кочевки и хотоны)
Глава V.	Кочевое скотоводство (скот и его продукция)
Глава VI.	Кочевое скотоводство (методы содержания и разведения скота)
Глава VII.	Земледелие
Глава VIII.	Охотничий промысел и прочие занятия населения
Глава IX.	Социальное расслоение населения
Глава X.	Ламство
Глава XI.	Краткий исторический очерк Монголии и государственное устройство МНР
Глава XII.	Торговля
Глава XIII.	Промышленность
Глава XIV.	Транспорт и связь
Глава XV.	Населенные пункты
Глава XVI.	Пути сообщения

Глава I . Население (национальный состав и численность)

Общая численность населения Монгольской Народной Республики определяется приблизительно (см. ниже) в 750 тысяч человек. Национальный состав его неоднороден. Население страны можно разбить на следующие основные племенные группы:

A. Монголы

1. Халха-монголы
2. Западные монголы или ойраты
3. Восточные монголы
4. Дархаты
5. Буряты

B. Тюрки

6. Казахи
7. Урянхи
8. Хотоны

C. Манчжуро-тунгусы

9. Хамнегане

D. Прочие

10. Китайцы
11. Русские

Переходя к коренному населению Республики, прежде всего следует остановиться на наиболее многочисленной племенной группе – халха-монголах.

Халха-монголы, одно из наиболее многочисленных монгольских племен вообще, составляют основную массу населения МНР. Их численность определяется примерно в <...> человек. Ими населены сплошь или почти сплошь аймаги Центральный, Селенгинский, Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Цзабханский, Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский, большая часть Восточного, Хэнтэйского, Хубсугульского и Хобдоского. В прошлом эти районы составляли четыре аймага Халхи: Сэцэн-хановский, Тушэту-хановский, Сайн-ноян-хановский и Цзасагту-хановский.

Халха-монголы, в силу различных исторических, экономических и географических причин, сумели сохранить свою национальность, быт, язык и зачатки национальной культуры от ассимиляции, поглощения соседним многомиллионным Китаем, чему в значительной степени

подверглись восточные и южные монголы.

Но, с другой стороны, будучи относительно многочисленным и сплоченным народом, халхасы ассимилировали ряд более слабых племен, имевших, в результате различных передвижений и войн, общие с ними кочевки. Поэтому и сейчас в массе халхасского населения можно выделить подгруппы нехалхасского происхождения, отличающиеся от халха некоторыми особенностями языка, мелочами быта и т.д. К таким подгруппам следует отнести сартулов, хотогойту, орхонских олотов и, отчасти, дариганга.

Сартулы – племя тюркского происхождения, переселившееся в Халху в древние времена из Средней Азии. Населяют северо-западную часть Цзабханского аймага. В настоящее время совершенно омонголились и почти не отличаются от коренных монголов.

Племя хотогойту пришло, по мнению некоторых исследователей с запада и имеет корни, общие с урянхами. В настоящее время оно по быту не отличается от халха-монголов, и говорит на наречии, близком халхасскому. Хотогойты живут в западной половине Хобсугульского аймага (в бассейнах верхнего Тэса и р. Дэльгэр-мурэн) и на северной окраине Цзабханского аймага.

На р. Орхон, ниже впадения в нее р. Тамир, существовал небольшой хошун олотов (Олот бэйсэ), в настоящее время совершенно ассимилированный халхасами.

Небольшое племя дариганга, являющееся переходным от халха-монголов к монголам восточным, говорит на наречии, близком к халхасскому. Дариганга живут компактной массой в юго-западной части Восточного аймага.

Говоря вообще, следует различать этническое происхождение того или иного племени от языка, на котором это племя говорит, и не допускать смешения этих понятий. Таким образом, если население собственно Халхи может быть объединено в одно целое с точки зрения языка, где можно наметить лишь относительно слабо отличающиеся одно от другого наречия, то в отношении этнического происхождения мы здесь находим совершенно разные корни (напр., тюрки сартулы и монголы халха). С другой стороны, однообразная в этническом отношении масса собственно халха-монголов говорит в различных местах своего обитания по иному. Можно, например, различать говор восточно-халхасский от западно-халхасского.

Известный исследователь монгольского языка проф. Владимирцов различает в общем халхасском языке следующие говоры: 1) халха-уланбаторский или центральный, 2) халха-восточный и 3) халха-западный.

Последний говор больше отличается от первых двух, нежели эти первые между собой. Далее этот же исследователь выделяет подговора: 4) дариганга, 5) халха-сартул (незначительно отличается от халха-западного) и 6) халха-хубсугул (к востоку от озера Хубсугул). Несколько больше, по его мнению отличается 7) халха-хотогойтский говор.

Вторую по численности племенную группу монголов на территории Монгольской Народной Республики составляют западные монголы или ойраты, которые в свою очередь делятся на ряд племен, иногда значительно отличающихся друг от друга по мелким особенностям быта и языка. Западные монголы населяют современные Убсунурский аймаг и значительную часть Хобдоского. Общая их численность – примерно <...> человек. Среди них следует различать следующие племена: 1) дорбэтов, 2) баятов, 3) мингатов (родственных хотогойтам), 4) олоотов, 5) цзахачинов и 6) торгутов. Вместе с последними в небольшом числе живут еще хошуты.

Восточные монголы, живущие на территории МНР, почти все являются недавними иммигрантами и относятся к баргутам (северная часть Восточного аймага) и, в весьма небольшом числе, к чахарам и харчинам.

Дархаты, обитающие на крайнем севере страны, к западу от оз. Хубсугул, являются народностью, близкой к бурятам. Язык их значительно отличается от халхасского.

Наконец, буряты обитают по северной и северо-восточной окраинам МНР и относятся почти исключительно к забайкальской или южной ветви бурятского народа (селенгинские буряты, хори-буряты, агинские буряты).

К племенам тюркского корня относятся казахи (Хобдоский аймаг и частью южная окраина Цабханского аймага), алтайские урянхи (Хобдосский аймаг), хубсугульские урянхи (Хубсугульский аймаг) и хотоны (Убсунурский аймаг). По численности эта группа племен на третьем месте после халха и западных монголов.

Наконец, к манчжуро-тунгусам относятся хамнегане, живущие в небольшом числе по северной окраине Хэнтэйской горной страны. В настоящее время они сильно омонголены и совершенно забыли родной язык.

Все без исключения перечисленные народности ведут кочевой образ жизни и основой их экономики является экстенсивное пастбищное скотоводство.

Таким образом в этом отношении население Монгольской Народной Республики весьма однородно.

Разница в деталях быта и хозяйства между различными племенами не

очень велика. Несколько больше отличаются лишь казахи, принадлежащие к мусульманскому, арабскому культурному кругу, в то время как все прочие народности относятся к индо-тибетскому, буддийскому культурному кругу (хотоны, бывшие мусульманами, в настоящее время совершенно потеряли связь с мусульманским миром и в силу своей малочисленности, сильно омонголены).

Более детально расселение всех перечисленных племен по территории Монгольской Народной Республики представляется в следующем виде:

1. ***Халха-монголы.*** Общие границы их расселения указаны выше. Они составляют меньшинство в Убсунурском (сумы Цзабхан гол, Ундур хангай, Цзун хангай и Турун гол), Хобдоском (сумы Цэцэг нур, Дарби, Хайрхан, Чиндамани, Баян хайрхан и часть Буянту гол сумуна) и Хубсугульском (сумы Хутуг ундур, Тэшиг, Таряланг, Намнанг, Баян агта, Ихэ ула, Аршанту, Тосон цэнгэл, Эрдэни булаган и части сумунов Алаг эрдэни, Цаган-ур и Чиндамани ундур) аймагах.
2. ***Сартулы*** населяют Тудубту, Сандамаргаца, Цзабхан мандал, Ургумал сумуны и часть Дурбэлчжин сумуна Цзабханского аймага.
3. ***Хотогойту*** составляют Баян-ула, Баян-хайрхан, Цэцэрлиг, Цаган ула, Бурин тогтаху, Ара-булаг, Бурин и Тумур булаг сумуны Хубсугульского аймага.
4. ***Дариганга*** занимает Молцог, Хонгор, Дариганга, Онгон, Хонгор ула, Асхату, Халцзан и Баян дэлгэр сумуны Восточного аймага.
5. ***Дорбэты*** населяют Бухэй-мурун, Сагли, Тургэн гол, Улангом, Хобдо гол и Омоно гоби сумуны Убсунурского аймага.
6. ***Баяты*** – Малчин, Хиргис, Цзун гоби, Тэс-гол и Дабусуту ула сумуны Убсунурского аймага.
7. ***Мингаты*** – Дэлгэр хайрхан и Цаган булунг сумуны Хобдоского аймага.
8. ***Олоты*** – Эрдэнэ бурин суму и часть Буянту гол сумуна Хобдоского аймага.

9. **Торгуты** (с хошутами) – Булаган мандал суму и часть Уйэнчи сумуна Хобдоского аймага.
10. **Цзахачины** – Манхан, Алтан тэли, Алтай и Уйэнчи сумуны Хобдоского аймага.
11. **Буряты** населяют большую часть Баян ула и Баян дунг сумунов и Гурбан цзан и Тумэн дэлгэр-хан сумунов Восточного аймага; почти целиком Баян, Татал, Бальчжи сумуны и части Баян дарха, Биндурья, Дамда баян и Хэнтэй сумунов Хэнтэйского аймага; части Мунгун мориту, Бату-сумбур, Мандал и Баян-гол сумунов Центрального аймага; части Йоро, Доду Орхон и Ихэ тушиг, Цаган-нур сумунов Селенгинского аймага и части Тэшиг, Цаган ур и Ханха сумунов Хубсугульского аймага.
12. **Дархаты** – Улан ула, Ринчин-лхумбу сумуны и части Алаг Эрдэни и Ханха сумунов Хубсугульского аймага.
13. **Баргуты** - части сумунов Гурбан цзан, Тумэн дэлгэр и Баян ула Восточного аймага.
14. **Чахары** - части сумунов Дэлгэрэху и Баян мунху Восточного аймага и Ихэ-тушигцаганнур сумуна Селенгинского аймага.
15. **Харчины** - части сумунов Улан бадараху Восточно гобийского аймага и Цогту Чиндамани Южно гобийского аймага.
16. **Казахи** населяют территорию казахских хошунов Улан хусу (3 сумуна) и Толбо нур (тоже 3 сумуна) в северо-западной части Хобдоского аймага в районе хр. Ачжи богда и оз. Алаг нур на юго-западной окраине Цабханского аймага.
17. **Алтайские урянхи** занимают территорию урянхайского хошуна Алтай хан (сумуны Цэнгэл хайрхан, Тубшин нур, Сагсай чжиргаланту, Алтан цугуцэ) и Мунху-хайрхан суму и часть Буянту гол сумуна Хобдоского аймага.
18. **Хубсугульские урянхи** занимают большую часть территории сумунов Чиндамани и Цаган нур и часть Ханха сумуна Хубсугульского аймага.

19. *Хотоны* образуют Таряланг сумун Убсунурского аймага.

20. *Хамнегана* живут разбросанно на территории Йоро сумуна Селенгинского аймага, Мандал сумуна Центрального аймага, Баян суму Хэнтэйского аймага и Баян ула сумуна Восточного аймага.

Попутно уместно сказать несколько слов о расселении на материке Азии монгольских племен вообще.

В настоящее время большая часть монголов, не входящих в состав Монгольской Народной Республики, обитает в принадлежащей Китаю так называемой Внутренней Монголии, находящейся между МНР, Манчжурией, СССР и Китаем. Во Внутренней Монголии живет весьма много различных племен, составляющих восточную ветвь монгольского народа – баргутов, дагуров, чахаро, сунитов, тумэтов, уратов, харчин, учумчин и других. Общая численность внутренних монголов, включая Алашанских ологов и ордосцев близка к 1.500.000 человек¹⁾. Они составляют 49 хошунов, разделенных на 6 сеймов (Чжирим, Чжосоту, Чжоуда, Шилин гол, Улан цаб, Ихэ чжу), 8 знамен чахар, 2 хошуна тумэтов, 1 хошун Алашанских ологов и 1 хошун Эцзэн голских торгуты. В настоящее время из этих хошунов и сеймов образованы следующие округа: Чахар (Чахарские знамена и Шилингольский сейм), Суйюань (Уланцабский и Ихэ-чжуский сеймы), Жэхэ < >. Барга входила в состав Хэйлунцзянской провинции Манчжурии, а Алашань входит в состав провинции Нинся. Эцзингольские торгуты, по-видимому, причислены тоже к пров. Нинся. Кроме того некоторые монгольские хошуны входили в состав Ляонинской и Гириньской провинций. Как известно, Барга и Жэхэ находятся сейчас в сфере японского влияния, постепенно распространяющегося и на Чахарский округ.

Территория сеймов Чжирим, Чжосоту и Чжоуда подверглась сильной китайской колонизации и в настоящее время китайского населения там намного больше, чем монгольского. Прочие сеймы колонизованы в значительно меньшей степени.

В провинции Синьцзян живут Хобук-сайрские и харашарские торгуты и тянь-шанские дорбэты.

В районе оз. Хуху нур и Цайдаме (между пров. Ганьсу и сев. Тибетом) живут хуху-нурские и цайдамские олотов, называемые еще “верхними монголами”. Отибеченные остатки монгольских племен живут в Тибете (к

1) П.Е. Скачков. “Внутренняя Монголия” НИАНКП, Москва, 1933.

С. от Лхасы, тк. наз. Дам-сок²⁾), Каме (вост. Тибет), Ганьсу. Островок монголов существует в Афганистане.

На территории СССР живут буряты, образующие Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую республику и, в районе низовьев р. Волги, торгуты (калмыки), хошуты и дорбэты, образующие Калмыцкую автономную ССР.

Общая численность монгольских племен превышает 2.500.000 чел., но, вероятно, не доходит до 3.000.000.

Динамика численности населения Монгольской Народной Республики за десятилетний период показана на прилагаемых двух таблицах³⁾. Динамика эта, впрочем весьма условна.

Разрыв между 1924 и 1925 годами объясняется тем, что в первом из них учитывались лишь 4 халхасских аймага без тогдашнего Чиндамани-ульского аймага или Хобдосского округа, (современные Убсунурский и Хобдосский аймаги).

Население МНР за 10 лет (1924-1933 г.) (сводная таблица в тысячах)

Группы населения Годы	Число хозяйств	Светских мужчин	Монаст. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения
1924	94.0	165.2	112.7	277.8	268.2	546.0
1925	123.0	244.6	87.3	331.9	319.8	651.7
1926	136.7	253.8	91.6	345.4	338.6	684.0
1927	145.6	260.7	92.3	353.0	346.0	699.0
1928	164.3	265.8	94.9	360.6	349.9	710.5
1929	167.4	276.8	88.2	365.1	363.4	728.5
1930	167.5	289.0	75.5	364.5	362.9	727.4
1931	-	-	-	-	-	-
1932	172.3	257.2	72.3	329.5	340.6	670.0
1933	186.6	274.1	74.2	348.3	355.6	703.9

2) См. Б.Я.Владимирцов. "Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия". Лнгр., 1929.

3) Эти и часть других таблиц, приводимых в книге, переведенные автором с монгольских оригиналов и несколько обработанные им, были предварительно напечатаны в №4(7) [1934] журнала "Современная Монголия".

Население МНР за 10 лет (по полу и возрастным группам)

Группы населения			Годы									
			1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Мужское население	Мужское светск. население	до 7 лет	-	44.3	45.2	45.8	45.4	48.0	46.5	-	-	46.8
		от 8 до 17 лет	-	63.2	67.0	69.3	68.3	70.2	70.5	-	-	66.8
		от 18 до 45 лет	-	80.0	82.5	85.5	89.8	94.8	105.7	-	-	103.2
		от 46 и выше	-	57.0	59.0	60.1	62.2	63.8	66.4	-	-	57.3
		Всего	165.2	244.6	253.8	260.7	265.8	276.8	289.0	-	257.2	274.1
	Монаст. лам		112.7	87.3	91.6	92.3	94.9	88.2	75.5	-	72.3	74.2
Всего мужск. населения			277.8	331.9	345.4	353.0	360.6	365.1	364.5	-	329.5	348.3
Женское население	Женское светск. население	до 7 лет	-	43.9	44.6	45.0	44.5	47.5	46.3	-	-	47.6
		от 8 до 18 лет	-	58.9	63.2	64.7	66.6	68.1	68.4	-	-	66.3
		от 18 л. и выше	-	216.9	230.8	236.7	238.8	247.7	248.1	-	-	241.6
	Всего		268.2	319.8	338.6	346.0	349.9	363.4	362.9	-	340.6	355.6
Всего населения			546.0	651.7	684.0	699.0	710.5	728.5	727.4	-	670.0	703.9

Равномерное увеличение общей численности населения в период с 1925 по 1929 год включительно не может служить основанием для выводов о приросте населения, так как об этом последнем можно судить лишь по регистрации рождений и смертей, введенной только в 1933 году. Указанное увеличение происходило преимущественно за счет постепенного улучшения государственной статистики в смысле более полного охвата ею населения, а отчасти за счет механического прироста (иммиграции) и, может быть, в небольшой степени за счет естественного прироста. Некоторая стабильность цифр 1929 и 1930 г.г. как раз и указывает на важность первого из указанных факторов.

Резкое падение численности населения в 1932 году объясняется, во-первых, тем, что в указанную общую цифру не вошел г. Уланбатор, а во-вторых – большим недоучетом населения в ряде западных аймагов.

Вторая таблица дает тот же материал в развернутом виде, по возрастам. Возрастные данные отсутствуют в 1924 и 1932 годах. В последнем случае (т.е. в 1932 году) они имеются лишь в оригиналах подворной переписи, не будучи сведены в одно целое. Монастырские ламы не разбиты по возрастам, так как вследствие недопущения в армию, возраст лам играл для учитывающей их администрации второстепенную роль. В это число не входят “мирские” ламы и ламские ученики до 18 лет, вошедшие в графы светского населения.

В приводимых таблицах как и во всех прочих таблицах по населению и скоту, помещенных в этом труде, отсутствуют данные по казахским и урянхайскому хошунам и по двум-трем сумунам Хобдоского аймага, не

подвергавшимся административному учету, согласно постановлению Правительства.

Третья таблица дает население страны в возрастном и аймачном разрезах за 1933 год (без г. Уланбатора).

Население МНР в 1933 году по возрастам (по аймакам без Улан-батора)

Аймаги Пол и возраст		Восточный	Хэнтийский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Ара-Хангайский	Убур-Хангайский	Цабаханский	Убсунурский	Ховдоский	Алтайский	Южно-Гобийский	Восточно-Гобийский	ВСЕГО
до 7 лет включительно	Мужчины	3.5	2.6	4.6	2.3	4.6	7.6	5.9	3.9	3.5	2.4	2.3	1.8	1.0	46.0
	Женщины	3.6	2.7	4.8	2.2	4.7	7.7	6.0	3.9	3.4	2.4	2.4	2.0	1.0	46.8
	Всего	7.2	5.3	9.4	4.5	9.4	15.3	11.9	7.8	6.9	4.8	4.7	3.8	2.0	92.9
от 8 до 18 лет	Мужчин	5.3	4.0	6.4	3.0	6.5	10.2	8.3	5.7	4.7	3.3	3.8	2.7	1.7	65.7
	Женщин	4.9	4.2	6.4	3.0	6.6	9.8	7.7	5.5	4.7	3.3	3.5	2.8	1.8	64.2
	Всего	10.2	8.2	12.8	6.0	13.1	20.0	16.0	11.2	9.4	6.6	7.3	5.5	3.5	129.2
от 18 до 45 лет включит.	Мирск.мужч.	8.7	5.8	9.7	6.3	10.3	14.9	12.4	9.0	7.7	4.9	5.5	3.9	2.5	101.4
	Ламы	3.5	5.0	6.3	2.1	3.6	5.3	3.5	2.8	2.5	1.4	1.4	3.0	2.6	42.8
	Всего мужч.	12.1	10.8	16.0	8.4	13.9	20.2	15.9	11.8	10.2	6.3	6.9	6.9	5.0	144.3
	Женщин	12.9	11.7	16.6	7.8	14.7	20.7	16.7	11.7	9.7	6.0	7.4	7.5	5.9	149.3
	Всего	25.0	22.4	32.5	16.2	28.7	40.9	32.5	23.5	19.8	12.3	14.3	14.5	10.9	293.6
свыше 45 лет	Свет.мужчин	4.9	4.4	7.7	3.2	5.1	7.7	6.8	4.5	3.1	2.1	2.7	1.8	2.2	56.3
	Ламы	2.6	4.0	5.1	2.2	2.2	3.4	2.1	1.2	1.0	0.6	0.8	2.6	2.4	30.2
	Всего мужч.	7.5	8.4	12.8	5.4	7.3	11.1	8.9	5.7	4.2	2.7	3.5	4.4	4.6	86.5
	Женщин	9.4	9.7	11.9	4.9	7.4	10.4	8.2	5.6	3.9	2.6	3.6	5.2	5.2	88.0
	Всего	16.9	18.1	24.8	10.3	14.7	21.5	17.1	11.3	8.0	5.2	7.2	9.6	9.7	174.5
ИТОГО		59.3	54.0	79.5	37.0	65.8	97.8	77.5	53.8	44.1	29.0	33.5	33.4	26.2	690.9

Остановливаясь на ней [таблице], следует отметить следующее. Женщин в МНР несколько больше, чем мужчин (50.43% и 49.57%) – на 1000 мужчин приходится 1017 женщин. Сравнение этой цифры с данными за 1924-1926 годы показывает изменение соотношения в пользу женщин, так как за эти годы на 1000 мужчин приходилось всего 970 женщин⁴⁾.

Далее соотношение возрастных групп дает следующие цифры: до 7 лет вкл. – 13.41%, от 8 до 17 лет – 18.80%, от 18 до 45 лет (тк. наз. рабочий возраст) – 42.54% и старше 45 лет – 25.25%. Отдельно по обоим полам это соотношение в сравнении со статистическими данными за период с 1925 г.

4) См. Вампилун “Итоги переписи за 1924-26 годы. Журнал “Хозяйство Монголии” №2(9), [1928].

по 1929 г. включительно не показывает значительных отклонений⁵⁾: (в процентах)

Годы	0 - 7 лет		8 - 17 лет		18 и выше	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1925	13.3	13.7	19.0	18.4	67.7	67.9
1926	13.1	13.2	19.4	18.7	67.5	68.1
1927	13.0	13.0	19.6	18.7	67.4	68.3
1928	12.6	12.7	18.9	19.0	68.5	68.3
1929	13.1	13.0	19.2	18.7	67.7	68.3
1933	13.4	13.4	19.1	18.5	67.5	68.1

Необходимо подчеркнуть, что удельный вес молодых групп населения (до 18 лет) очень низок, что стоит в связи со слабой рождаемостью и относительно высокой смертностью среди детей.

В соседней БМАССР в 1926 году то же возрастное соотношение по женскому населению было следующим⁶⁾:

	0 - 7 лет	8 - 17 лет	18 и выше
Русские	21.7	23.5	54.8
Буряты	15.4	20.7	63.8
Прочие	17.6	22.3	60.1

Возрастное соотношение в аймачном разрезе дает известные колебания в ту или другую стороны (см. приложенную таблицу). Во всех возрастных расчетах исключен Улан батор вследствие отсутствия соответствующих данных.

Вследствие того, что до самого последнего времени в стране не велось правильной регистрации рождений и смертей, вопрос о естественном приросте населения МНР остается открытым. Косвенные показатели говорят за то, что прирост этот весьма невелик.

Указанная регистрация введена с 1933 года и через год-два на этот вопрос можно будет ответить более определенно, опираясь на цифры.

Плотность населения республики весьма невелика и составляет в среднем всего 0.5 человек на 1 кв. км. Плотность населения Монгольской Народной Республики не равномерна и колеблется (в разрезе

5) Цифры за 1925-1929 г.г. взяты из статьи Е.А.Стулова в №2(26), [1931] журнала "Хозяйство Монголии".

6) Заимствовано оттуда же.

внутриаймачных районов) от 0.1 (южные окраины гобийских аймагов) до 1.4 (некоторые районы Ара-Хангая) человека на 1 кв. км.

В условиях экстенсивного пастбищного скотоводства, как исключительного занятия всего населения, вполне естественно, что сильнейшее влияние на плотность населения оказывают природные условия – богатство и разнообразие пастбищ, обилие водоемов и т.д.

Больших совершенно ненаселенных пространств не так много. Упоминания в этом смысле заслуживают всего два района: Центральная горно-таежная часть Хэнтэйской горной страны площадью в 26.3 тыс. кв. км и пустынная южная окраина Цзабханского аймага площадью в 58.5 тыс. кв. км.

Высота над уровнем моря не является серьезным препятствием для обитания и в высокогорных районах запада республики летние кочевья поднимаются до высоты в 2500-3000 метров. Оседло населенные пункты встречаются на высоте в 2300 м (мон. Ламаин гэгэни хуриэ, мон. Хан тайширин хуриэ, пос. Цаган нур).

Монгольская семья отличается небольшим размером, что находится в прямой связи с низким процентом детей и подростков. Официальная статистика дает на 1933 год по республике 186.660 семей (без Уланбатора), т.е. размер средней семьи равен 3.7 человек. В разрезе внутриаймачных экономических районов эта цифра колеблется в пределах от 3.0 человек до 4.9 человек. Западная половина республики дает семью большего размера, восточная – меньшего.

В аймачном разрезе размер средней семьи будет следующим:

Восточный	- 3.7	Убур-Хангайский	- 4.0
Хэнтэйский	- 3.1	Цзабханский	- 3.8
Центральный	- 3.6	Убсунурский	- 4.4
Селенгинский	- 3.7	Хобдоский	- 4.4
Хубсугульский	- 3.4	Южно-Гобийский	- 3.7
Ара-Хангайский	- 3.8	Восточно-Гобийский	- 3.3

Глава II . Население (быт)

Брачным возрастом в Монголии в прежнее время считались 16 лет для мужчины и для женщины. Фактически половая жизнь обоих полов начинается часто раньше. Брак является моногамным. Многоженство можно встретить лишь у казахов Хобдоского аймага. Двоеженство встречается у монголов крайне редко. В этом отношении Монголия резко

отличается от соседних мусульманских стран (Синьцзян) с их полигамией и от некоторых областей Тибета, где распространена полиандрия.

Женщина официально равноправна с мужчиной и положение ее в этом отношении гораздо лучше, чем в мусульманских странах Востока. Улучшение бытового положения женщины в аратских массах началось уже давно и революция лишь закрепила имевшиеся достижения, дала им еще большее развитие и открыла женщине путь к общественной деятельности. В семье женщина является полноправной хозяйкой, имеющей полный голос и свое собственное мнение в семейных делах, хотя окончательное первенство все же остается за мужчиной. Разумеется, что в пределах основной указанной схемы отношений существует множество индивидуальных вариантов. Положение женщины в браке, помимо вышеуказанного, облегчается еще и широкой возможностью развода, довольно часто применяемой, причем повторные браки не ограничиваются.

Брак заключается в основном родителями преимущественно на базе экономических интересов, но за последнее время все чаще и чаще решающий голос в этом отношении принадлежит молодым, руководствующимся как и во всем мире, личными симпатиями. В имущественном обеспечении новой семьи принимают участие обе стороны, в зависимости, разумеется, от их имущественного состояния. Обычно юрту ставит семья мужа, утварь же – семья жены. Скот дают обе стороны, в зависимости от состояния. Но вариантов, разумеется, очень много и строго это разделение не выдерживается.

Новая семья относительно редко кочует самостоятельно, обычно присоединяясь к хотону родителей той или другой стороны. За последнее время, по крайней мере в некоторых районах, у родителей девушек наблюдается стремление привлекать в свой хотон зятьев.

Экономическая подоплека этого явления очерчена нами в главе о социальных отношениях. Большой власти над новой семьей родители не имеют и в случае разногласий молодые могут укочевать по своему желанию. Крепко спаянные родовые группы как правило отсутствуют. Вместе с тем преобладание хотонов, объединившихся по родовому признаку, и их относительное постоянство несомненно являются остатками родового строя. Родство считается до девятого колена. В этих пределах браки избегаются, а ранее вообще не допускались.

Выше уже указывалось, что прирост населения Монголии весьма невелик, рождаемость низка, а смертность среди детей, наоборот высока. Поэтому многодетные семьи редки, а бездетные часты. Несомненно отчасти по этой причине отношение к детям, особенно маленьким не

только со стороны родителей, но и вообще со стороны всего населения очень хорошее. Исключения редки. Поэтому монгольские дети не боязливы, самостоятельны, сознательно относятся к окружающему, быстро развиваются и не нуждаются в чрезмерных шалостях, являющихся у других детей выражением протеста против зажима их детского сознания и деятельности. Внебрачные дети – явление частое. Общественное мнение не относится к ним с презрением, как во многих других странах, и не клеймит позором их матерей, что у иных народов часто влечет за собой трагедии и преступления. Наоборот часто приходится наблюдать самое гуманное отношение к этим детям со стороны родителей родивших вне брака девушек.

Низкая рождаемость, являясь следствием феодальной эксплуатации, зависит от ряда факторов, из которых важнейшими, пожалуй, следует считать раннюю половую жизнь, большую свободу половых отношений вообще и значительное распространение венерических болезней. Взгляды монголов на физическое сближение очень просты и взаимное соглашение на этот счет, единовременного или длительного характера, между лицами разного пола достигается быстро, тем более, что девушки пользуются большой свободой, а сдерживающие моменты, существующие у многих других народов, т.е. нежелательность внебрачных детей, требование девственности девушки при браке и т.д. отсутствуют.

Монголки рожают обычно в своей юрте, сидя на корточках, с помощью близких и мужа. В затруднительных или патологических случаях приглашается лама для молебна или врачебной помощи.

Материалы для определения средней продолжительности жизни монголов отсутствуют. Старики и старухи старше 65-70 лет относительно редки. Потерявшие работоспособность старики доживают свой век у детей, внуков или вообще ближайших родственников, причем отношение к ним в большинстве весьма гуманно. Мертвых, как правило не закапывают в землю и не сжигают, а отвозят на указанное ламой место, где и оставляют на съедение птицам, зверям и собакам.

Основным занятием населения Монголии является экстенсивное кочевое скотоводство, подсобным же – охота, в отдельных районах земледелие, затем извозный промысел и в незначительной степени некоторые другие промыслы и ремесла. Все эти занятия будут освещены нами в последующих главах.

Прямым следствием пастбищного кочевого скотоводства, имеющего как основная база экономики Монголии, совершенно исключительное распространение в МНР, является кочевой образ жизни, существующий в этой стране на протяжении многих веков. Поэтому весь бытовой уклад

монголов полностью приспособлен к постоянным и регулярным передвижениям, и тесно связан со скотом. Вся домашняя утварь, а также и само жилище сделаны так, чтобы их можно было бы быстро уложить в удобные для перевозки компактные тюки и чтобы общий вес жилища с утварью был бы не очень велик.

Действительно, у всех кочевых народов домашняя утварь обычно сведена к необходимому минимуму, а жилище делается легким, разборным, и таким образом легко переносимым. Типов таких переносных жилищ довольно много. Одним из наиболее распространенных является юрта – круглое в плане цилиндрическое строение с крышей в виде плоского усеченного конуса (монголы), либо в виде сегмента шара (казахи).

Юрты, меняясь лишь в деталях, широко распространены по Центральной и Средней Азии, служа жилищем монголам МНР, внутренним и верхним, части тувинцев, казакам, киргизам, торгутам, волжским калмыкам и туркменам.

Войлочная юрта имелась у монголов уже в древнейшие времена их истории (до XIV в.). В то время, как пишет Б.Я. Владимирцов в работе, уже упомянутой выше, монголы делились на лесных и степных. Лесные жили в шалашах из древесной коры (березовой и других пород), степные же – в войлочных юртах.

Юрты тех времен отличались от современных главным образом тем, что имели наверху нечто вроде трубы или шейки. Часть юрт была подвижной, т.е. они устанавливались на большой телеге–платформе, которую тащили быки.

Шалаша из древесной коры сохранились и по сей час у некоторых лесных оленеводческо-охотничьих племен Тувы и Сибири (тоджи-урианха, каргасы). В МНР они встречаются в измененном виде единичными экземплярами у хамнеган Хэнтэя, где летом лиственничная кора заменяет войлок на обычном юртовом остова.

Кроме того у северных оленеводческих народов распространены шалаша из выделанных звериных (оленьих) шкур. По этому поводу нелишне отметить, что в героическом эпосе ойратов северо-западной Монголии о юрте героя иногда говорится, что остова ее был сделан не из дерева, а из костей диких животных и покрыта она была не войлоком, а звериными шкурами (Б.Я. Владимирцов).

Возвращаясь к монгольской юрте необходимо отметить ряд ее достоинств как переносного жилья. Круглая форма обеспечивает максимальное использование внутренней площади и хорошую обтекаемость ветром, что увеличивает устойчивость юрты, являющейся при аккуратной установке, несмотря на свою разборность и легкость, сооружением

достаточно прочным и способным выдерживать довольно значительные бури. Постоянно открытое (кроме ночного времени) верхнее отверстие обуславливает тягу и приток свежего воздуха. Войлок довольно хорошо сохраняет тепло. Вместе с тем средняя юрта весит в целом всего около 250-300 кг (летняя), может быть свободно увезена на двух верблюдах или быках, и снята или поставлена в течение какого-нибудь часа.

Недостатками юрты являются большая потребность в топливе (по сравнению с домом такого же размера), все же недостаточная защита от климатических факторов и, при отсутствии печки с трубой, дым, вредно отражающийся на глазах.

Юрта (и все постройки) ставится обычно дверью к югу, в некоторых районах к востоку и юго-востоку. Вокруг нее располагаются телеги и загородки для скота (и те и другие в ряде районов отсутствуют). У более зажиточных перед юртой или несколько в стороне устраивается коновязь, состоящая из двух вкопанных в землю шестов с протянутой между ними веревкой.

Юрта состоит из деревянного остова и войлочного покрытия. Стенка остова составляется из нескольких раздвижных деревянных решеток (“хан”), обычно от 4 до 6. К ним прибавляется еще дверная рама с двумя дверными створками. Составленная из них правильным кругом стенка обвязывается веревкой. Крыша состоит из верхнего круга (“тоны”) и стрел (“уни”). Тона представляет собой массивный деревянный обруч с гнездами для уни на периферии и с выгнутыми сводом, перекрещивающимися перекладинами. Уни – прямые легкие палки, на одном конце (к тоне) слегка заостренные, а на другом – снабженные веревочными петельками. Число их должно совпадать с числом гнезд и числом “головаков” (“тологой”) решетки плюс 5-6 гнезд в верхней перекладине двери. Длина уни плюс радиус тоны несколько превышает радиус установленной решетчатой стенки. Поэтому остов крыши юрты, где уни верхними концами упираются в тону, а нижними посредством петелек укреплены на решетке, имеет вид пологого конуса. Давление тоны, являющейся замком свода, передается посредством уни равномерно на всю скрепленную веревкой решетку. Железо в остова почти отсутствует. Перекладины решетки (лучше из ивняка) скреплены сыромятными ремешками, большей частью из верблюжьей кожи.

Нормальное летнее покрытие средней юрты состоит из 9 частей. Трия прямоугольными войлоками (“торог”) обтягивается стенка. Края их несколько загibaются на крышу. Крыша кроется в два ряда четырьмя полукруглыми кусками войлока (нижнее покрытие – “цабак” и верхнее – “дебер”). Отдельный квадратный кусок (от 1,5 до 2 метров сторона)

закрывает тону. Девятая часть – войлочная дверь. В северных районах и городах эта последняя часть – войлочная дверь заменяется деревянной, одностворчатой. Эти куски войлока укрепляются веревками. Все без исключения веревки на юрте волосяные, очень прочны и не реагируют на влагу. Края юртового войлока подрубаются шерстяной ниткой или обшиваются той же веревкой. Дверь делается из двойного войлока и простегивается нитками. Общий вес летнего покрытия средней юрты равен примерно 150-170 кг. Зимой часто прибавляется один ряд войлока как на стены, так и на крышу юрты.

Естественно, что войлок будучи материалом непрочным, плохо противостоит действию атмосферных явлений и требует частой замены, поэтому оседание овечьей шерсти в монгольском хозяйстве идет главным образом за счет обновления юрты. Срок службы юртового войлока равен в среднем 4-5 годам. Замена происходит постепенно, по возможности почти каждый год. Наиболее ответственными частями считаются северный сектор стенки и северная половина крыши (дверью юрта почти всегда ставится на юг и лишь в некоторых районах на восток).

На его [войлока] выделку идет шерсть осенней стрижки, из которой получается лучший сорт войлока – “ахар”. Но в случае недостатка осенней шерсти (в отдельных высокогорных районах овец стригут вообще только один раз [в год]) на войлок употребляют и весеннюю шерсть в чистом виде, или смешивая ее с осенней или поярком (шерсть ягнят до года). В последнем случае осенней шерстью или поярком как бы “облицовывают” основу из весенней шерсти.

Процесс валки войлока весьма примитивен. Немытая шерсть тщательно разбивается вручную тонкими палочками или струной, затем укладывается слоем необходимой толщины на старый войлок, обрызгивается водой и закатывается вместе со старым войлоком на деревянную ось. Получается род цилиндра с выступающими концами оси; на эти последние накидываются петли длинной веревки, которую подхватывает всадник, катающий затем этот цилиндр взад и вперед по заранее выбранному месту. На этом и заканчивается процесс валки. Ввиду простоты этого процесса каждая семья валяет войлок сама, объединяясь с соседями по хотону. Кустари-валяльщики, работающие на сторону, редки.

Войлок делается прямоугольным, шириною около “алдана” (маховая сажень) и длиною от двух (чаще) до трех (реже) алдан. Войлок свыше трех и меньше двух алдан встречается реже. На валку 2-х алданного войлока идет в среднем около 16 кг невыттой шерсти. Квадратный метр войлока весит от 2 до 3 кг. Кроме покрытия юрты, войлок идет на подстилку,

постель, седельные потники, зимние чулки и ряд других более мелких предметов обихода.

Внутреннее убранство юрты несложно. В центре ее, под тоной, находится очаг, состоящий обычно из железной подставки для чаши. Эта подставка состоит из 4-х ножек, скрепленных плоскими обручами не позволяющими огню рассыпаться. В Гоби “тулуг” (название этой подставки) часто заменяется очагом из глины и камней, также приспособленным для чаши. В городах и вблизи них нередко круглые печи из листового железа с трубой, выходящей в тону. Очаг отделен обычно от остальной поверхности пола юрты деревянной квадратной рамой.

Северная половина юрты против двери считается чистой. Земляной пол устлан здесь специально скроенным подстилочным войлоком, простеганным ниткой из верблюжьей шерсти. Вдоль стены полукругом стоят 4-6 деревянных ящиков (сундуков) с имуществом семьи (в основном – одеждою). Центральный ящик против двери служит одновременно и домашним алтарем. На нем стоят киоты с изображением божеств, перед киотами медные чашечки для жертвоприношений. Вечером здесь же зажигается светильник-лампадка. В более богатых семьях алтарь устраивается иногда не на ящике, а на специальном столике с рядом подставок, спускающихся лесенкой к полу.

Правая от входа (восточная) половина юрты “хозяйская”. Вдоль стенки здесь стоит низенькая кровать, представляющая собой разборную раму из досок в 30 см высотой. На досчатый настил кровати кладется 3-5 толстых войлоков, составляющих подстилку. Изголовье обращено к северу. Подушками служат плотно набитые шерстью или чем-нибудь другим валики из материи. Спящие накрываются верхней одеждой, в которой ходили днем, дополненной в случае необходимости, запасными шубами и т.д. Кровать эта служит ложем хозяевам юрты. Прочие члены семьи спят на полу, подстилая куски войлока и покрываясь одеждой. Иногда в юрте имеется вторая кровать, стоящая у стенки левой половины юрты.

Между хозяйской кроватью и дверью обычно находится ящик, в котором хранятся некоторые молочные продукты для повседневного употребления и угощения гостей (пенки, сыр и пр.) и еще ближе к двери, подставка для посуды, состоящая из стоек с двумя широкими полками. Здесь стоят чугунные чаши, подойники, ведра и т.п. утварь.

Налево от двери, в другой половине юрты складываются седла, узды, привязываются ягнята, козлята, телята, а если в хозяйстве приготавливают кумыс, то здесь же к специальной подставке подвешиваются кожаные

бурдюки, куда сливается предназначенное для кумыса молоко.

Против двери около очага стоит ящик или корзина для топлива. Если упомянуть деревянную ступку для толчения чая, чайники или кувшины для него же, 1-2 низеньких (20-30 см высоты) скамеечки, заменяющие столики, пару бочонков для хранения воды, щипцы для огня, поварешки, таз, чашки и еще кое-какую мелочь, то список предметов домашнего обихода будет исчерпанным.

Днем верхнее отверстие всегда наполовину открыто, через него в юрту поступает свет и выходит дым, прикрывают его лишь на время сильного дождя или снега. Открыты же большей частью и створки обязательной внутренней двустворчатой деревянной двери, закрывающейся на ночь, как и верхнее отверстие.

Уход за юртой состоит в аккуратной перевозке ее при перекочевках, в правильной установке по прибытии на место, в своевременной починке поломок, очистке снега с крыши, своевременной смене войлока и т.д.

Юрты горожан, естественно, отличаются по внутреннему убранству от юрты кочевника-степняка, часто приближаясь к европейски обставленной комнате. Здесь нередки разборные деревянные полы, ковры, железные кровати, столы, стулья, шкафчики и пр. Решетчатые стенки занавешиваются какой-либо цветной материей. Употребляются одеяла и покрывала на кровать.

Ламские юрты сохраняют большую близость к степным. В них обычно выдерживается чисто монгольский стиль, но отсутствуют всякие предметы обихода, связанные со скотом, его продукцией и обработкой этой продукции.

В юртах же очень часто помещаются канцелярии местных управлений, клубы, красные уголки, лавки, конторы торговых и др. организаций, телеграфные конторы, склады товаров, амбулатории, кочевые молельни, места предварительного заключения и т.д. Два аймачных центра гобийской окраины страны – Далай сайн шанда и Далан дзадагай – размещены почти исключительно в юртах и могут буквально в один день переехать на другое место, являясь редкими, в условиях современности, образцами “кочевых городов”.

В городах и монастырях в ходу небольшие (1-2 комнаты) деревянные или (на юге) глинобитные или же сырцового кирпича постройки, обитаемые преимущественно летом. В дальних поездках (извоз и пр.) жилищем монголам служат палатки (майхан) разных размеров, но стандартного покроя. Их шьют двойными из бязи, делая верх синим, а подкладку белой. Палатки эти просты, устойчивы, плотно закрываются, легко ставятся и снимаются.

Встречаются огромные юрты в 12 хан, где уже тону приходится поддерживать специальными шестами-подставками (зачатки колонн).

В оседлых пунктах (поселки и монастыри) юрта нередко ставится на специальный постоянный помост и иногда над ней сооружается защитный навес. Обычно в ней живут зимой, а летом убирают в амбар и переселяются в легкую деревянную постройку. Из этих монастырских юрт возникли деревянные (а очень редко и каменные) круглые постройки типа юрты, встречающиеся в монастырях и являющиеся образцами собственно монгольской архитектуры.

У других народов, перешедших и переходящих к полuosедлости и первым стадиям оседлости (буряты, алтайцы), первым этапом замены войлочной юрты были многоугольные (шести и восьмиугольные) бревенчатые постройки, приближающиеся по форме к юрте же.

Кроме войлочных и редких деревянных юрт в оседлых пунктах можно наметить целый ряд типов построек разного происхождения.

Наиболее распространенный тип занесен в Монголию китайцами и здесь частью несколько видоизменился под влиянием более сурового климата и русского типа построек.

Последнее время чисто китайские постройки почти не возводятся. В городах и поселках их заменяет русский тип, возводимый впрочем китайцами на свой лад. Постройки вполне современного городского типа насчитываются единицами и почти все сосредоточены в Улан баторе. Отдельно стоит архитектура монастырских храмов, где сталкиваются и смешиваются тибетское и китайское влияние с прибавлением монгольского. До революции некоторые храмы (именно каменной, кирпичной постройки) только и были более или менее долговечными постройками.

Из прочих монастырских построек следует выделить глинобитные кубические ламские летние домики в южных приграничных монастырях, имеющие много общего с постройками Синьцзяна и Средней Азии.

Пища монголов состоит в основном из молочных продуктов, мяса, чая. Мука, крупы, сахар и проч. имеют для основной массы населения более или менее второстепенное значение, отвоевывая лишь постепенно себе место в повседневном быту монгола-степняка.

Молочные продукты употребляются весной, летом и осенью. Особенно летом. Доят скот всех основных пяти видов, разводимых в МНР (т.е. верблюдиц, кобылиц, коров обыкновенных, сарлычек и хайнычек, овец и коз).

Нормы потребления молочных продуктов монгольским населением совершенно не изучены. Также неизвестна их калорийность и действие на

организм.

Сезоном мясного питания является, в основном, зима. На убой идет главным образом мелкий скот – кастраты бараны и козлы. Маток бьют реже. Сравнительно реже бьют крупный рогатый скот, кастраты которого являются в значительной части транспортным средством. Конину в основных монгольских районах едят также редко, а верблюдов, вследствие их ценности в хозяйстве, на мясо не бьют совершенно. Убой больных и употребление в пищу палых животных – явление обыкновенное. Метод убоя имеет целью сохранить кровь, которой затем наполняются очищенные кишки животных, идущие в пищу. В дело идет решительно все, кроме содержимого желудка и кишок, желчи и мочевого пузыря.

Мясо и внутренности употребляются почти исключительно в вареном виде. Жареного, копченого и т.п. мяса монголы почти не знают. Туши мелкого скота разделяются по суставам, без рубки и ломки костей. Варят мясо с костями, также не ломая последних и лишь очистив от мяса, разбивают те кости, в которых имеется костный мозг, причем варят без соли, очень недолго и вынимают, как только исчезнет внутри кусков краснота. Благодаря этому мясо сохраняет сочность. Бульон пьют отдельно, по желанию подсаливая и запивают им мясо. При отсутствии желающих бульон не сохраняют, а просто выливают собакам. При наличии муки, риса или пшена, особенно если мяса мало, делают густые супы – похлебки из мелко нарубленного мяса с лапшой, рванкой, болтушкой, рисом или пшеном. Этот род пищи считается более изысканным и готовится чаще для гостей, в семьях служащих и т.д. Еще реже готовят китайские пельмени на пару или жарят китайские же пирожки с мясом. Все это готовится либо совсем без соли, либо с очень незначительным ее количеством. Нормой ежегодного зимнего потребления мяса на среднюю семью (4-5 человек) считается 10-12 штук мелкого скота.

В семьях, где есть охотники, за столом более или менее часто, в зависимости от качеств охотника и его снаряжения, а также и фауны района, появляется дичь (исключительно млекопитающие). В пищу идут все дикие копытные; затем тарбаган, иногда белка, медведь, рысь, барс. В некоторых гобийских и пригобийских районах бедняки ловят один из видов суслика и крупную песчанку. Птицу и рыбу монголы, как правило, не едят.

Основным и почти единственным напитком монголов, почти не пьющих воду, является зеленый прессованный плитками (кирпичами) чай, ввозимый из Китая. Потребление его огромно – 4-5 кирпичей на человека в год. Это один из самых грубых сортов чая, но монголы к нему привыкли

и считают его для себя наилучшим. Перед варкой его слегка толкут в деревянной ступке, затем хорошо кипятят, добавляют соли, молока, иногда гуджира и масла. Горячий чай – совершенно необходимая принадлежность монгольской юрты. Им начинают день, пьют его в течение дня, чашкой горячего или подогретого чая встречают всякого пришедшего со стороны, будь то проезжий или сосед, и чаем же заканчивают день. Для детей и для взрослых, почему-либо считающих чай для себя вредным, кипятят иногда просто воду с молоком. Этот густой соленый напиток пьют решительно со всем – с пенками, сыром, лепешками, маслом, сахаром, поджаренной мукой, в нем разогревают нарезанное остывшее мясо и т.д. Монгольский чай действительно хорошо утоляет жажду и, будучи хорошо сдобрен молоком, в известной степени насыщает. Полное отсутствие чая явилось бы в монгольском быту настоящим бедствием.

Земледелие развито среди монгольского населения МНР чрезвычайно слабо, а огородничества вовсе не существует. Поэтому основная масса хлебопродуктов, потребляемых населением, является импортной. Потребление хлебопродуктов во всей стране неуклонно растет. Спрос находят, преимущественно, пшеничная мука, рис и пшено. Другие крупы и ржаная мука не идут. Хлебопечением монголы сами не занимаются, но к хлебу привыкают быстро и продукция пекарен в различных пунктах периферии пользуется большим успехом. Употребление муки в степных хозяйствах ограничивается приготовлением лапши, пресных лепешек на жиру или масле и т.п., несложных продуктов. Ранее большим успехом пользовались приготовляемые китайцами жареная мука (пшеничная и главным образом ячменная) и жареное пшено; для приведения которых в удобоваримый вид достаточно немного горячего чая. В настоящее же время эти продукты, очень удобные для дальней дороги, почти исчезли с рынка и жареную муку местного изготовления можно встретить лишь там, где монголы занимаются земледелием, да и то не всегда.

Несомненный рост обнаруживает потребление сахара, употреблявшегося в дореволюционное время в ничтожном количестве. Но сахар пока еще не служит предметом ежедневного потребления степняков, фигурируя в качестве угощения вместо европейских конфет и других кондитерских изделий, которые, впрочем, мало по-малу также проникают и в быт периферии.

Наконец, следует остановиться на дикорастущих растениях, употребляемых в пищу монгольским населением. Их можно разделить на две группы – суррогаты хлебопродуктов и приправы к мясной и другой пище. Сбор первых развит почти исключительно в Гоби. На первом месте

стоит сульхир (*Agriophyllum gobicum*), растение, родственное лебеде. Мелкие семена его напоминают просо. Растет сульхир исключительно на песках. Из него делают жареную муку или, очистив легким толчением от шелухи, варят с чаем. По ориентировочным подсчетам в одном только Южно-Гобийском аймаке в урожайный год его собирают не менее 5000 пудов. Кроме него употребляются в пищу некоторые семена злаков, полыней, лебедовых и даже солянок.

В качестве приправ монголы употребляют горный лук, два вида гобийского лука, мехер (клубни одного растения из гречишных), паразитарное гобийское растение гойо (*Cynotarium coccineum*) и ряд других растений. Ягоды и грибы (степные) собирают исключительно на продажу.

Пищевой режим в течение дня сводится к чаю с разными мелкими добавлениями утром и несколько раз днем и более или менее основательному ужину перед сном. Ламы едят в полдны. Таким образом, фактически монголы едят один раз в день. Ужинает вся семья вместе, причем мясную пищу распределяет по чашкам чаще всего отец, а молочную – мать. Посторонние, ночующие в юрте, или случайные гости также получают свою порцию. Едят руками, отрезая кусочки ножом. Жидкую пищу пьют, с полужидкой справляются при помощи китайских обеденных палочек или просто щепочки.

Мясной пищей (именно в день убоя скотины и чаще летом, когда мяса мало) нередко делятся с соседями, посылая им небольшое блюдо с частью внутренностей и мяса. В общем пищевой режим, даже средней по зажиточности семьи, нельзя не признать весьма скромным (по крайней мере количественно).

Попутно уместно упомянуть и об употребляемых монголами наркотиках. На первом месте стоит табак. Его главным образом курят, значительно реже нюхают. Употребляют табак положительно все, особенно мужчины. В степных районах употребляется дунза (мелкий табак для монгольских трубок специального изготовления и крошки), в городах и поселках также и папиросы. Алкоголизм не чужд монголам, но и не составляет чересчур частого явления; многие из них совершенно не пьют. В степи в летнее время, когда молока много, гонят молочную водку, довольно слабую. Там, где есть возможность – покупают водочные изделия.

Охарактеризовать питание монголов с точки зрения влияния их пищи на организм, в настоящий момент весьма затруднительно, ввиду отсутствия анализов этой пищи и сопоставления этих анализов с социальными и естественно-историческими условиями быта монгольского народа.

Юрта при постоянной интенсивной вентиляции, требует в холодное время года довольно много топлива. В теплое же время топливо необходимо, помимо варки пищи, для переработки молока. Ничтожная площадь лесом республики, сосредоточенных при этом в северной части страны, дает возможность пользоваться дровами лишь в определенных, относительно небольших районах. Наиболее же распространенным топливом на территории МНР является “аргал”, т.е. сухой помет скота.

Одним из повседневных занятий младших членов семьи и женщин является сбор аргала близ стойбища и на пастбищах. Благодаря сухому климату, аргал не нуждается в специальной сушке, быстро высыхая на солнце и ветру. Многие хозяйства заготавливают аргал на зиму, собирая его в кучи близ мест зимовок. Лучшим аргалом является помет крупного рогатого скота. Затем идет верблюжий и конский. Овечьими и козьими почти не пользуются. Аргал хорошо и жарко горит ровным пламенем без искр, дает относительно немного дыма, но много золы. Характерный запах аргального дыма является обычн почти для всякого монгольского жилья.

В безлесных местах аргалом пользуются также и монастыри, и заготовка этого топлива для монастырских нужд является одним из видов пожертвований в монастырь.

В Гоби количество крупного рогатого скота незначительно. Мелкий аргал верблюдов и лошадей рассеян на огромных пространствах малопродуктивных пастбищ. Поэтому гобийское население заменяет аргал различными мелкими кустарниками, характерными для монгольской пустынной степи. В дело идут деревянистые стволы и корни улан бударганы, боро бударганы, а главным образом толстые стебли шара шабага (*Artemisia arenaria*). Очень хорошим топливом считаются харагана разных видов и буйляс (*Amygdalus pedunculata*), не говоря уже о саксауле и тамариске. Говоря вообще, настоящее древесное топливо, несмотря на свою теплотворность, считается далеко не лучшим топливом, так как дает много дыма, сажи и искр. В отношении искр особенно отличается ивняк разных видов и отчасти лиственница.

Таким образом в отношении топлива Монголию можно разделить на три зоны: северную со смешанным употреблением древесного топлива и аргала, средне-степную с исключительно аргальным отоплением (иногда в виде примеси идет харагана) и гобийскую со смешанным кустарниково-аргальным отоплением. Необходимо отметить, что ночью юрты не отапливаются. Минеральное топливо (каменный уголь, горючий сланец), как правило, не применяется, за исключением Улан батора и некоторых других поселков, где уголь частично используется для отопления домов

(но не юрт).

Одежда монголов весьма несложна и состоит, кроме обуви и головного убора, в основном из трех предметов – штанов, рубахи и халата или шубы. Штаны и рубаха одеваются на голое тело. Штаны поддерживаются на бедрах ремешком или пояском из ткани. Шьются из хлопчатобумажной материи или шелка без разрезов и прорех. Зимние делаются стеганными на вате, а иногда шьются меховые (мехом внутрь). Рубашка чаще всего шьется из хлопчатобумажной ткани (далемба, бязь). Покрой короткий, со стоячим воротником и застежкой на правой стороне. И штаны и рубаха являются нижней одеждой, поверх которой всегда надевается халат. Халат шьется длинным, почти до пола, с длинными рукавами, закрывающими всю кисть руки, и со стоячим воротником. Левая пола запахивается на правую и застежки находятся на правом боку. Старый фасон халата отличается очень длинными рукавами с жесткими отворотами – обшлагами. Халат подпоясывается длинным, чаще всего шелковым, поясом, с небольшим напуском поверх пояса. Халаты шьются из плотных хлопчатобумажных материй, шелка (включая чесучу) и иногда сукна или замши. В зависимости от времени года бывают легкими (на тонкой бязевой подкладке) и стеганными на вате.

Шубы шьются преимущественно овчинные и, реже мерлушковые. Лисьи, рысьи и т.п. шубы являются редкостью. Покрой шубы такой же, как и халата. Шубы бывают нагольные (исключительно овчинные) и крытые теми же материалами, что и халаты. Подпоясывают их также, как и халаты. Описанный покров верхней одежды характерен для светских мужчин, незамужних женщин и девушек. Одежда замужних женщин (при официальном браке со светским мужчиной) отличается несколько другим покроем, а именно валиками на плечах, более узкими рукавами и отсутствием пояса, а также цветными нашивками на рукавах и животе. Впрочем этот тип одежды постепенно исчезает из обихода.

Покрой ламских халатов отличается отсутствием воротника и косой застежкой. Многие ламы не носят штанов, особенно летом, заменяя их короткими юбками. Халаты и шубы ламского покроя носят и старухи – шабаганцы, принявшие некоторые ламские обеты.

Детская одежда не отличается от одежды взрослых. Лишь маленьким детям шьют иногда подобие комбинаций, да штаны снабжают разрезом сзади.

На ногах монголы чаще всего носят гутулы – особой формы широкие сапоги из юфти (кяхты) с острым загнутым кверху носком и толстой негнушейся подошвой. Внутрь надеваются зимой войлочные, а летом

стеганные матерчатые чулки, верхний край которых выступает из гутула, доходит почти до колена и почти всегда расшивается и украшается.

Головные уборы весьма разнообразны. Летом многие ходят с непокрытой головой или повязывают ее платком. Зимние головные уборы большей частью опушены лисьим мехом. Головные уборы в большинстве имеют особую форму. Девушки летом ходят чаще с непокрытой головой. Халат или шубу носят весь день не снимая и в юрте и вне ее, раздевая лишь на ночь.

Стирается одежда крайне редко, в виде исключения. Обычно же ее носят, пока она не истреплется. Обычай обязывает справлять обновки к каждому новому году (цаган саре). Починкой одежды и гутул заняты женщины. Во время зимних дальних поездок поверх шубы одевается еще доха из козлины шерстью вверх.

Последние годы в обиход все больше внедряются части одежды европейского образца. В первую очередь это относится к городским и поселковым жителям. В частности в ходу фетровые шляпы, кепки, береты, русские сапоги, у женщин – сапоги и туфли; рубашка русского покроя и т.д. Относительно редки (исключительно в поселках) монголы, целиком переменившие свой покррой одежды на европейский.

Мужчины голову большей частью бреют, хотя на периферии еще многие по привычке носят косу – знак бывшего подданства манчжурам. Носящие косу подбривают переднюю часть головы. Ламы всегда ходят бритыми. Горожане и поселковые жители нередко носят прическу на европейский лад, подстригая волосы сзади.

Прическа замужних араток весьма сложна. Волосы разбиваются на две пряди, проклеиваются клеем в пластину и торчат по обе стороны головы наподобие полукруглых рогов. Свисающие на плечи концы прядей заплетаются в косы. На голову надевается резная серебряная шапочка с кораллами, проклеенные волосы скрепляются еще серебряными же пластинками. При недостатке своих волос это украшение делается из искусственных. Серебряные его детали стоят довольно дорого и тяжелы; отчасти поэтому процент “рогатых” женщин постепенно уменьшается. Девушки и незамужние женщины носят одну косу, к которой нередко приплетают для длины крученый черный шелк.

Мужчины (кроме городских) носят обычно на поясе нож, иногда огниво, карман с табакеркой. Длинная трубка (ганса) затыкается за голенище гутула. Прочем мелочи кладутся за пазуху.

Повседневный быт монгольской семьи связан преимущественно со скотом и его продукцией. Рано утром, зимой еще затемно, в юрте встает

хозяйка или какая –нибудь девушка, разжигает очаг, открывает “орхо” – верхнее отверстие юрты, и ставит на огонь чай. Когда юрта обогрется и чай готов, встают остальные члены семьи. Обычно все моют руки и лицо, употребляя очень мало воды и чаще без мыла. После чая все принимаются за повседневную работу. Женщины направляются к скоту доить его, после чего скот выгоняется на пастбище. Удой кипятится на огне и подвергается дальнейшей переработке. Все молочное хозяйство лежит на женщине, у которой заполнен весь день. Мужчины гораздо свободнее. Они помогают женщинам выгонять скот и наблюдать за ним, ищут пропавшую скотину, следят за табуном, ездят на охоту, в извоз, за покупками и по соседям.

Дети пасут мелкий скот, помогают матерям при дойке и собирают аргал и вообще топливо. Вся семья в течение дня несколько раз пьет чай. Едят как следует один раз в день, вечером, когда работа закончена, и после пищи ложатся спать. Спят обычно полуголыми или совсем голыми. Перед сном закрывается верхнее отверстие юрты и внутренняя двустворчатая дверь с задвижкой. Ложатся сравнительно рано.

Освещение в юрте, помимо очага, состоит из масляного светильника – лампадки, зажигаемого перед бурханами. В помощь ему иногда зажигается еще фитиль в плошке с бараньим салом.

Монголы очень общительны. В течение дня в юрту то и дело заходят однохотонцы, пьют вместе чай и разговаривают на разные темы, преимущественно о хозяйстве. Часто приезжают мужчины из соседних хотонов, или заезжают выпить чашку чая или кумыса просто проезжие. В ночлеге последним отказывают очень редко. Женщины будучи занятыми весь день, ездят по соседям лишь изредка. Жизнь разнообразится перекочевками, поездками в лавку, монастырь (особенно на праздники), разъездами по соседям, домашними праздниками и вечеринками. Летом, когда много молока, в большинстве районов усердно гонят молочную водку. Естественно, что именно в это время мужчины особенно охотно разъезжают по соседям. В хотонах шумно и весело. Часто можно видеть пьяных, но скандалы и драки редки. Главным развлечением на пирушках и вечеринках являются пение и музыка. Монголы очень музыкальны.

Здоровье монгольского народа нельзя признать особенно блестящим. Здесь несомненно сказались века колониального угнетения со стороны китайцев и последствия феодального строя. Обилие свежего воздуха и движения являются, конечно, положительным фактором, но недостаточная защита от климатических невзгод в виде юрты и необходимость ухода за скотом во всякую погоду, суть уже отрицательные явления.

Широко распространены некоторые социальные болезни, в первую очередь венерические – сифилис и гоноррея. Их распространение

облегчается относительной свободой общения между полами. На втором же месте стоит туберкулез. Основой всех зол является конечно сифилис, передающийся, как известно по наследству. Весьма часты глисты.

В настоящее время на оздоровление населения обращено самое серьезное внимание. Медицинское обслуживание населения государством идет исключительно по линии европейской медицины. Тибетская медицина представлена частной практикой отдельных лам-эмчи (врачей). Готовятся национальные медицинские кадры, работают приглашенные из-за границы (из СССР) врачи и фельдшера.

Современная медицинская сеть представляется в следующем виде:

Восточный аймаг: в Баян тумене больница, врач, аптека и консультация по охране материнства и младенчества; в Тамсаг булаге - фельдшерский пункт; Дунгу сумун – больница и фельдшерский пункт; Югуцзэриин-хуриэ – больница и фельдшерский пункт; Дариганга – сестринский пункт.

Хэнтэйский аймаг: в Ондорхане больница и врач, в Ламаин хуриэ - больница и фельдшерский пункт.

Центральный аймаг: на Харе (опытное хозяйство) больница и фельдшерский пункт; на станке Хара сестринский пункт; Налайхинские копи – больница и фельдшерский пункт; Лунг ула – больница и фельдшерский пункт; Мунгун мориту суму, Бург хангай суму и Дэлгэр-хан суму – фельдшерские пункты. В Дэлгэр хан сумуне есть еще больница.

Селенгинский аймаг: в Алтанбулаге – больница, врач, аптека, охматмлад (охрана материнства и младенчества – ред.); в Булган хане – больница и фельдшер; в Сэлэнгэ сумуне и Йоро сумуне – фельдшерский пункт.

Хубсугульский аймаг: в Мороне – больница и врач, в Хадхале больница и фельдшер, в Турту – фельдшер.

Ара-Хангайский аймаг: в Цецерлиге больница, врач, аптека, охматмлад; в Хан ондорин хуриэ (Ихэ тамир сумун) – больница и фельдшер; в Таряту больница и фельдшер.

Убур-Хангайский аймаг: в Арбай-хэрэ – больница и врач, в Цаган эрги (Туйин гол) – больница и фельдшер, Хучжирту - курорт и фельдшер.

Цзабханский аймаг: в Чжибхоланту – больница и врач, в Цаган оломе больница и фельдшер, в Нур могое – фельдшер.

Убсунурский аймаг: в Улангоме – больница и врач, в Цаган нуре – фельдшер.

Хобдосский аймаг: в Чжиргаланту – больница и врач, аптека, охматмлад; в Улан усу – фельдшер; Бодончи – фельдшер.

Южно-Гобийский аймаг: в Далан цзадагаде – больница и фельдшер, в

Дэлгэр хангае – сестра.

Восточно-Гобийский аймаг: в Далай сайн шанде – больница и врач, в Далан чжиргаланг суму – сестра, в Удэ – фельдшер.

Наиболее обеспечено медицинской помощью население города **Улан-батора**, в котором имеются: большая центральная больница с рядом отделений, специальными кабинетами и т.д., государственный склад медикаментов, аптека, детская консультация, психиатрическая больница, поликлиника, центральная школьная амбулатория, амбулатория в Консульском поселке (для рабочих автобазы) и медицинские пункты при типографии “Монголпресс”, на Промкомбинате, в средней школе, в мастерской кустпромсоюза, в партийной школе, в китайском квартале и в Амоголанбаторе.

Для подготовки кадров в Уланбаторе существует медицинский техникум с 75 учениками. За границей (в СССР) учится 35 человек. Это количество предполагается увеличить.

Для борьбы с сифилисом намечен план сплошного охвата больных целых аймагов в очередном порядке.

Впервые управление здравоохранения с тибетской больницей и европейской амбулаторией было организовано при Министерстве Внутренних дел в 1926 году. Тибетская медицина была снята с госбюджета в 1929 году. в настоящее время указанное управление выделено министерство.

В настоящее время на один медпункт приходится около 15 тысяч населения (считая с г. Уланбатором), т.е. медицинскую сеть следует признать пока недостаточной, особенно принимая во внимание разбросанность населения по огромной территории Республики.

Глава III. Население (язык, культура, религия)

Монгольский язык⁷⁾ относится к группе алтайских языков. В эту группу входят еще языки манчжуро-тунгусские и тюрко-татарские, с которыми, таким образом, монгольский язык состоит в родственной связи. Его ни в коем случае нельзя считать бедным, так как монголы, пользуясь им, сумели дать обширнейшую переводную литературу с китайского и тибетского языков, охватывающую самые разнообразные темы (философия, медицина, романы, астрология, история и т.д.). В

7) См. А.Руднев: “Лекция по грамматике монг. письм. яз.” Литогр. Издание СПб 1905.

настоящее время начата работа по составлению полного толкового словаря монгольского языка, которая должна быть закончена в 1936 году. Принадлежность монголов до последнего времени к индо-тибетскому и манчжуро-китайскому культурным кругам обуславливает отсутствие в их языке терминов, характерных для западной цивилизации, для европейского культурного круга, к которому Монголия начинает приближаться. Этот недостаток в настоящее время восполняется довольно быстрыми темпами. Таким образом, монгольский язык переживает сейчас период обогащения терминами и понятиями западной культуры.

Как было указано выше, все монголы распадаются на целый ряд отдельных групп⁸⁾, из которых каждая имеет особое наречие. Различия между отдельными наречиями не особенно велики. Все эти наречия обслуживает единый общий, однообразный письменный монгольский язык. Только западная часть монголов – ойраты и олоты - имеют свою, несколько отличную от общей монгольской, азбуку и правописание.

Наиболее близким к письменному языку признается халхасское наречие монгольского языка, особенно восточно-халхасский и ургинский говор. Говоря же вообще, письменный монгольский язык значительно разнится от разговорного.

Современное монгольское письмо отличается вертикальным расположением строчек, идущих слева направо. Слова пишутся сверху вниз. Каждая буква пишется тремя способами в зависимости от того, стоит ли она в начале, середине или в конце слова. Каждое слово пишется связано, образуя вертикальную линию с зубцами и петлями.

За время своего исторического существования⁹⁾ монголы употребляли несколько видов письма. Так, монгольское племя киданей, завоевавшее Северный Китай и давшее свое племенное название населявшим его китайцам, употребляло до прихода джурджэней свое династийное письмо, выработанное по типу китайских иероглифов и называвшееся письменами дома Ляо. Эти письмена можно еще найти в Монголии кое-где на скалах. Затем исторические источники сообщают о введении в 12-м веке Чингисом в государственном масштабе *уйгурского письма*, употреблявшегося тогда среди некоторых монгольских племен, соседствовавших с уйгурами и заимствовавших у них письменность.

В 13-м веке Хубилай хан, основатель Юаньской империи, поручает тибетскому сакьясскому ламе Пагба выработать национальное династийное письмо, на котором могли бы писать все народы, входившие тогда в

8) См. там же.

9) Сообщено зав. Лингвистическ. к-том НИК МНР Б.Ринчином.

мировую империю Чингисидов. Письмо это называлось “квадратным”, имело 41 букву, строки были вертикальные. Буквы его были составлены по типу тибетского алфавита. На этом алфавите была создана значительная литература, от которой до нашего времени дошло очень мало. Знание этого алфавита сохранилось частично среди клерикальных слоев населения Монголии и до сих пор.

Затем в 17-м веке халхасским Ундур гэгэном был создан алфавит соинба (*соёмбо – ред.*), начальный знак которого составляет в настоящее время основу герба Монгольской Народной Республики. Письмо это большого распространения не получило, хотя изучалось по приказу последнего Богдо гэгэна до 1924 года и употреблялось во время автономии на печатях, вывесках и пр. Знаки были приспособлены для транскрипции монгольского, тибетского и санскритского языков; гласных букв в этом алфавите - 16.

Современные монголы употребляют письмо, восходящее к уйгурскому, но разработанное и дополненное новыми буквами для передачи звуков монгольской и иностранной речи. Разработка эта¹⁰⁾ в значительной своей части принадлежит, как полагают, тибетскому ламе Чойчжи оцэру (начало 14-го века). Изменение этой азбуки западными монголами для себя произошло в середине 17-го века. В самом конце 16 века монгольский алфавит ввели у себя, усовершенствовав его, манчжуры.

Монгольская литература¹¹⁾ весьма своеобразна и обширна, но мало изучена европейцами. 700 лет непрерывной традиции, переводы с уйгурского, китайского, манчжурского и тибетского языков весьма обогатили литературный монгольский язык, который является, как указано выше, общим достоянием для всех монгольских племен, рассеянных на обширных пространствах Азии, говорящих на различных диалектах, но имеющих общепонятный литературный язык, служащий орудием их культурного общения.

В настоящее время обращается большое внимание на правильное пользование языком и письмом, на ликвидацию безграмотности в текущей литературе. Упомянутый выше толковый словарь должен дать унифицированные начертания всех слов монгольского языка и быть в этом отношении исходным орфографическим справочником.

Переход на латинизированный алфавит считается пока несвоевременным, хотя научная разработка этого алфавита и подготовка

10) См. А.Руднев: “Лекция по грамматике монг. письм. яз.” Литогр. Издание СПБ 1905.

11) Сообщено заведующим Лингвистическим кабинетом НИК МНР Б.Ринченом.

его для монгольского языка и ведется.

Огромное большинство коренного населения Монгольской Народной Республики (кроме казахов-мусульман) исповедует буддийскую религию, точнее учение секты желтых шапок (гэлугпа), основанной Цзонхабой (вторая половина 14-го века). С буддизмом вообще монголы знакомы с очень давних пор, еще до эпохи Чингис хана, когда они находились под сильным культурным влиянием соседей уйгуров, среди которых эта религия была сильно распространена¹²⁾. Но в то же время монголы той эпохи придерживались своего шаманизма, находившегося на грани перехода от анимизма к теизму. Этот период уйгурского буддизма в Монголии еще совершенно не освещен наукой.

Эпоха же тибетского буддизма в Монголии, получившего впоследствии широкое распространение в этой стране, вытеснившего и частью ассимилировавшего шаманизм и существующего в ней до настоящего времени, начинается с середины 13-го века, со времени прибытия в Монголию известного тибетского ламы Сачжа Пандиты Гунга Чжалцана. Начало же массового распространения этой религии и именно в ее современной форме, в описываемой стране относится к концу 16-го века.

Явившись в Монголию во всеоружии развитой философии и энциклопедических знаний, буддизм вовлек монголов в индо-тибетский культурный круг, с которым они и остаются весьма крепко связанными до настоящего времени. Особенное влияние в этом смысле оказывал и оказывает Тибет. Подчинение манчжурам вовлекло монголов еще и в китайский культурный круг, влияние которого, однако, не могло конкурировать с индо-тибетским. Наконец, после революции 1921 года Монголия стала воспринимать европейскую культуру.

Весьма важным шагом революционного правительства является указанное в Конституции отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого гражданина республики, при полной его свободе в этом отношении. Более подробно о современном положении буддийских монастырей и ламства в Монголии см. в главе о ламстве.

Кроме монголов МНР и Внутренней Монголии, буддизм в настоящее время исповедуют монголы Синьцзяна и Верхней Монголии (Цайдама), тибетцы, часть китайцев и японцев, небольшая часть населения Индии, Цейлона, Бирмы, Индокитая и Зондских островов. Кроме того до Октябрьской революции буддизм был наиболее распространенной религией

12) См. Б.Барадийн "Очерки Монголии", журнал "Жизнь Бурятии" № 4-5 за 1924 год.

в Бурятии и у волжских калмыков, где в настоящее время его придерживаются лишь наиболее отсталые в культурном отношении элементы общества (преимущественно старики). Интересно отметить, что на родине буддизма, в Индии, эта религия пришла к полному упадку, причем закат ее начался еще в 10-м веке, и даже раньше, под влиянием вновь развившегося индуизма и появления в этой стране воинствовавшего тогда ислама.

Поэтому в настоящее время подлинным оплотом буддизма является Тибет.

Выше было указано, что буддизм пришел в Монголию на смену шаманизму и отчасти его ассимилировал. Шаманская религия существует в Монголии и до сих пор, уживаясь и переплетаясь с ламаизмом. Шаманы, шаманки и шаманские верования держатся еще довольно крепко во всей Северной Монголии, включая Уланбатор, где имеется довольно много этих служителей древнего культа. Особенным распространением шаманизм пользуется у дархат, хубсугульских урянхов и хотогойтов. В южной половине страны шаманов и шаманок нет вовсе. По всей Монголии еще живо шаманское почитание духов местности, принявшее ламаистскую окраску и выражающееся в чествовании обо (см. главу о государственном устройстве) и в различных поверьях об этих духах. Кроме указанных выше районов (Прихубсугулье), шаманизм северной Монголии имеет слабый, выродившийся характер и весьма тесно переплетен с ламаизмом.

Светское образование в Монголии в дореволюционный период почти отсутствовало. Лишь в последние годы манчжурского владычества были открыты школы в Урге и Улясутае, с преподаванием монгольского и китайского, особенно последнего, языков с целью подготовки чиновничьих кадров. Одновременно, а также и в предшествующий период, монгольской грамоте обучались преимущественно при хошунных управлениях, где постоянно жило по несколько мальчиков-писцов, и в отдельных случаях, на дому. Светское образование того времени находилось под сильным китайским и особенно манчжурским влиянием. Это положение отчасти объясняет массовый переход мужского населения в ламское сословие, так как очень многие монастыри являлись своего рода университетами, дающими широкую возможность умственной деятельности по целому ряду дисциплин (см. главу о ламстве). Поощряемое властью, религиозно-схоластическое буддийское просвещение пустило в Монголии глубокие корни и число грамотных по-тибетски намного превышало число знакомых с монгольской грамотой.

За 8 лет автономии никаких крупных изменений в деле Народного образования не произошло. В Урге была открыта одна средняя школа на

50 человек, комплектование которой происходило в порядке повинности.

В своем воззвании, выработанном на первом съезде в Кяхте, Монгольская Народная Партия указала, что она стремится "...обучать малолетних и взрослых ... монгольской грамоте и другим различным знаниям ..."

В Конституции МНР говорится (гл. I, параграф 10): "чтобы подлинному народу открыть пути к знанию, Монгольская Народная Республика организует (для обучения разным наукам) полное всестороннее и бесплатное просвещение".

Уже в 1923 году были открыты 12 начальных школ (на 600 человек) и средняя школа в Уланбаторе и (на местные средства) несколько хошунных школ. Были проведены четырехмесячные учительские курсы.

Самостоятельное Министерство Народного Просвещения было выделено с 1 января 1924 года. В его состав входили также Ученый Комитет (ныне Научно-Исследовательский Комитет), выделенный затем после 1-го Великого хурала в самостоятельное учреждение, и типография. В постановлениях 3-го съезда МНРП и 1-го Великого хурала делу народного просвещения было уделено весьма много места. К осени 1925 года на периферии существовало уже 63 хошунные школы с числом детей свыше тысячи. Учителей в них насчитывалось 65. Кроме того имелось 12 школ Министерства Народного Просвещения с четырьмястами учениками, т.е. всего 75 школ с полутора тысячами учащихся. С 1926 года начинают уделять все больше внимания и внешкольному просвещению взрослых. К концу 1928 года в республике насчитывалось 124 начальных школы с числом учащихся в 4400 человек, организовалась школа подготовки учителей, до этого уже были открыты курсы ветеринарных работников, счетных работников и медицинских сестер.

В этом же году было обучено грамоте свыше 500 человек взрослых. Тем не менее, несмотря на прочно заложенную основу дела народного образования и значительный рост сети учреждений просвещения, процент грамотных, особенно грамотных по-монгольски населения, продолжал оставаться весьма низким.

На 8-м съезде МНРП приводились следующие цифры грамотных в республике (в тыс.):

Было грамотных:	в 1927 году	в 1928 году
По-монгольски	10.7	12.4
По-тибетски	17.6	21.3
На прочих языках	0.4	0.4

В 1926 году грамотных по-монгольски насчитывалось 10.1 тысяча. Таким образом рост числа грамотных, особенно на родном языке, протекал медленно. В процентном отношении 1928 год дает около 5 % вообще грамотных ко всему населению и всего около 2 % грамотных на родном языке.

В последнее время (1933 и 1934 г.г.) количественное состояние **сети народного образования** видно из следующей таблицы:

	1933 год	1934 год
Число начальных школ	59	59
в них учеников	3125	3125
в них учителей	127	127
Средних школ	5	5
в них учеников	600	600
в них учителей	34	32
Детских садов	4	4
в них детей	125	125
в них воспитателей	11	13
Учителей грамоты (внешкольн.)	67	70
Обучено грамоте	7200	8750
Клубов	18	18
Красных юрт	26	15
Кинопередвижек	28	21
Число работников в клубах, красных юртах и кинопередвижках	100	75
Школ подготовки учителей	1	1
в ней учащихся	300	250
в ней учителей	22	21
Школ подготовки на рабфак	1	1
в ней учащихся	100	150
в ней учителей	5	5

Все расходы на народное

образование по центральному
и местным бюджетам 1.895.354 тугр. 2.191.140 тугр.

В эту таблицу, как видно, не входят специальные техникумы и курсы, а также не указано число обучающихся за границей (в СССР). Современная установка Министерства Просвещения и Здравоохранения - не стремясь особенно к расширению сети, всемерно улучшать качество существующей.

В настоящее время школьная сеть почти полностью обеспечена современными стандартными учебниками на родном языке. Ведется большая работа по составлению и изданию новых учебников и книг.

В целях развития и укрепления национальной культуры, Совет Министров в начале 1934 года вынес постановление о проведении ряда соответствующих мероприятий: издании художественно-беллетристического журнала, содействии созданию театральных, песенных и музыкальных самодеятельных кружков, развитию национального театрального репертуара, содействии развитию национальных игр, развлечений и спортивных упражнений и т.д.

Особо следует отметить успехи Государственного Народного Центрального театра в Уланбаторе, начавшего фактически работать только с 1932 года. Театр сделал ряд выездов на периферию и принял участие в олимпиаде революционных театров в Москве.

В аймачном разрезе количество начальных и средних школ и внешкольных учреждений представляется в следующем виде (1934 г.):

	Восточный	Хэнтийский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Арахангайский	Оборхангайский	Цзэбанский	Убсанурский	Хобдоский	Южно-Гобийский	Восточно-Гобийский	Уланбатор
Начальных школ	4	4	5	6	5	6	5	7	4	5	3	2	6
В них учеников	225	225	225	325	225	375	250	375	200	250	150	100	475
Средних школ	1	-	-	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1
В них учеников	75	-	-	75	-	75	-	75	-	-	-	-	300
Внешкол.учит.грам.	5	5	5	5	5	8	5	9	4	5	4	4	6
Обучающ.грамоте	625	625	625	625	625	1000	625	1125	500	625	500	500	750
Красных юрт	1	1	1	2	1	2	1	2	1	1	1	1	-
Клубов	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4

Глава IV. Кочевое скотоводство (кочевки и хотоны)

Скотоводство, как уже указывалось выше, является основным занятием населения Монгольской Народной Республики. На нем зиждется вся экономика страны.

Слабое развитие производительных сил в связи с часто неблагоприятными естественно-географическими условиями и общей культурной отсталостью населения обуславливает общую для всей рассматриваемой территории экстенсивную, пастбищную форму ведения скотоводческого хозяйства, прямым следствием которой является кочевой образ жизни населения. Во многих районах страны естественная продукция пастбищ настолько низка, что без мероприятий по искусственному ее повышению, использование этих районов возможно только при кочевой форме ведения скотоводческого хозяйства.

Скот удовлетворяет важнейшие потребности населения Монголии, так как дает мясную и молочную пищу, часть одежды, жилище, средства передвижения. Наконец скот же и его продукция составляют основной контингент вывоза из МНР, не являясь, таким образом, базой торговли страны с соседями.

Процент населения, для которого скотоводство является неосновным занятием, совершенно ничтожен, причем такое население почти все сосредоточено в городах и поселках.

Экстенсивное пастбищное скотоводство в распространенном на территории МНР чистом виде, когда весь скот круглый год пасется на подножном корме, обуславливает, как только что говорилось, кочевой образ жизни. Относительно быстрое стравливание кормов вокруг стоянки вынуждает к перемене места. Содержание скота под открытым небом заставляет создавать приемлемые для него в разные времена года условия опять-таки путем подыскивания каждый раз соответствующей стоянки. Наконец, подбор определенного корма в определенное время осуществляется опять-таки путем перекочевки в место, где растет необходимый вид корма. Из всего этого вытекает, что при экстенсивном пастбищном скотоводстве в условиях слабой производительности пастбищ, кочевки есть экономическая необходимость, а не какое-либо особое свойство, присущее тому или другому народу, зависящее от “характера” последнего. С другой стороны, века кочевой жизни создают некую традицию, привычку, инерцию, затушевывающую определение кочевого быта, как экономической необходимости при известных условиях.

Зависимость кочевков от времен года в смысле выбора подходящих для каждого времени условий, необходимость знать пастбище для лучшего

его использования и, наконец, определенная плотность скота и населения, допускаемая наличным естественным пастбищным фондом при данной форме ведения хозяйства в каждой данной местности, ставят кочевки в определенные рамки, обуславливают их цикличность, закономерную повторяемость. В этом и заключается различие между кочевым и бродячим образом жизни. Бродячие народы (некоторые народности, живущие преимущественно в тропических странах), стоящие обычно на низших ступенях культуры, и занимающиеся большей частью охотой и сбором дикорастущих съедобных плодов и растений, не кочуют, а именно бродят без определенной системы. Закономерная повторяемость в их передвижениях отсутствует.

Кочевой образ жизни ведет не только население Монголии. К кочевым народам в настоящее время относятся большинство казахов, киргиз, калмыков, туркмен и часть бурят в СССР; казахи и торгоуты Синьцзяна; большинство монголов живущих вне МНР; тангуты; большая часть арабов и ряда других племен Юго-западной Азии, а также многие племена Северной Африки.

В известной степени кочевыми (на грани с бродячими) следует также считать оленеводческие народности дальнего севера Азии и Европы.

Таким образом одним из признаков развитого кочевого образа жизни является закономерная повторяемость кочевков, их цикличность.

Монголия не является исключением в этом отношении, и закономерность кочевков населения прослеживается здесь очень хорошо, несмотря на разнообразие типов кочевых кругов или орбит. Эта закономерность в той или иной мере имела место и в древние времена. Один из путешественников тех времен замечает, что у монголов “всякий начальник знает, смотря по тому, имеет ли он под своей властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также, где он должен пасти свои стада зимой, летом, весной и осенью” (по Б.Я.Владимирцову, см. ниже).

Из других кочевых народов у бурят, например, летники располагались внизу, на открытых местах у воды, а зимники – в вершинах падей, на местах сенокосов.

Обе стоянки были совершенно определенны, так как на них имелись постройки. Каждый зимник стоял на сенокосе его хозяина. У малоскотных весь скот зимовал на зимнике, у многоскотных же только тот, который нуждался в подкормке сеном и необходимый для домашних работ и поездок. Свободный же скот сбивался в большие стада (от нескольких хозяев вместе) и отправлялся с пастухами (своими или наемными) на зимнюю кочевку по ветоши, обычно по более или менее строго

определенному маршруту, меняя за зиму 10-12 стоянок и двигаясь по замкнутому кругу с постепенным удалением от зимников в начале зимы и постепенным же возвращением под весну.

У горных киргизов (Киргизская автономная область СССР) зимовки располагаются внизу, около посевов и сенокосов, обеспечены постройками. Так же, как и у бурят, около зимника остается лишь самый необходимый и требующий подкорма скот, пасущийся вокруг. Овцы же сбиваются в большие (400-500 голов) стада и пасутся на удаленных от зимников пастбищах (5 – 10 – 30 км), совершенно определенных для каждой группы хозяйств.

Пасут их члены этой группы. Для овец на зимнем пастбище возводится защитный двор, где они и ночуют. Лошади, ненужные на зимовке, также сбиваются в большие табуны и перегоняются на дальние пастбища, иногда за десятки верст.

Весной киргизы снимаются с зимовок, к которым к этому времени подгоняются овцы и лошади, пасшиеся на отдельных зимних пастбищах, и идут на летние стоянки, расположенные высоко в горах.

На зимовках скот не может оставаться на лето из-за жары и насекомых. При движении вверх, в прохладные долины высокогорья, дальше всех уходят наиболее многоскотные, обладающие необходимым количеством выючного скота. Более бедные часто остаются на более низких участках. Летовки располагаются большей частью из года в год на одних и тех же местах, и сама перекочевка идет по определенному маршруту с определенными стоянками. Весновки и осеновки являются нетипичными, промежуточными стоянками.

В заключение приведем еще кочевки карагасов – небольшого оленеводческого и охотничьего племени, живущего на северных склонах Саянского хребта. На лето карагасы поднимаются на высокие прохладные горные гребни, выше границы леса, спасая своих оленей от комаров и оводов, обильных в нижерасположенных лесах. Осенью же, ко времени начала охоты, они спускаются вниз, в тайгу, где и проводят осень, зиму и весну.

В зависимости от характера местности, типа пастбищ, плотности населения и скота, и некоторых других причин, размах ежегодных кочевков, т.е. расстояние между их крайними пунктами, сильно меняется в зависимости от района. Меняется и направление движения, преимущественно по вертикали. Если например, в Ара-хангае летуют вниз, а к зиме двигаются вверх, то в Хобдоском аймаке, наоборот, летние стоянки являются наиболее высокими.

На территории Монгольской Народной Республики можно насчитать

около 5-6 основных видов или типов кочевков.

1. Хангайский тип

Пересеченный рельеф горной лесостепи дает возможность подыскать на относительно небольшом участке подходящие основные стоянки, т.е. летние и зимние. Кроме того разнообразие растительности, зависящее отчасти также от пересеченности рельефа дает возможность посезонного выбора пастбищ на том же небольшом участке. Далее, в типичных хангайских районах производительность пастбищ довольно высока и сравнительно постоянна, а потому на одну единицу скота требуется меньше выпаса, чем в более сухих районах и почти отпадают дальние перекочевки, связанные с засухой. Относительно высокая плотность населения и скота хангайских районов, отчасти обусловленная высокой и постоянной кормовой производительностью, несомненно влияет на перекочевки в смысле сокращения их радиуса. Все это вместе взятое определяет хангайские кочевки как строго циклические (повторяющиеся) передвижения по весьма ограниченному кругу. В наиболее типичных в этом отношении районах радиус кочевков отдельного хозяйства не превышает 7-8 километров, а в некоторых случаях даже у многоскотных хозяйств зимовка отстоит от летней стоянки всего на 2-3 км.

Летние стоянки хангайского типа располагаются обычно в широких, открытых долинах больших рек, т.е. в наиболее низких абсолютно местах района кочевков данного хозяйства или группы хозяйств. Наличие во многих долинах влажных приречных лугов с быстрой возобновляемостью корма после стравливания, позволяет лучше сохранить кормовые запасы на зимниках.

Зимние стоянки этого типа находятся обычно в вершинах мелких боковых долин или в верховьях главной долины, если последние близко, почти всегда выше летних стоянок. В этих боковых долинах легче найти закрытое от холодного ветра место, хорошо обогреваемое солнцем, в них обычно выше травостой и больше удобных для пастбы мелкого скота склонов.

Весенние и осенние стоянки мало типичны и являются скорее переходными, промежуточными, хотя и к ним предъявляются известные требования. В частности, на осенней стоянке корм должен быть лучшего качества, чем летний (заправка скота на зиму), а сама стоянка должна быть расположена на открытом месте, чтобы скот несколько закалился к предстоящим холодам.

От весенней стоянки (или стоянок) требуется лишь наличие корма, особенно свежей зелени когда она появится. В частности весьма ценятся

участки с мелкой полынккой аги, быстро восстанавливающей силы лошадей и мелкого скота.

Таким образом, хангайский тип кочевков в своем чистом виде характеризуется весьма малым кочевым кругом (или радиусом кочевков) каждого хозяйства, летними стоянками внизу, в открытых больших долинах и зимними – вверху, в мелких долинах и ущельях. Примером этого типа являются кочевки большей части Ара-Хангайского аймака.

2. Степной тип

С переходом гористой лесостепи в гористо-равнинную или далее, холмисто-равнинную степь, тип кочевков меняется. Плотность населения и скота здесь обычно несколько ниже. Слабо пересеченный рельеф удаляет друг от друга подходящие для разных времен стоянки.

Производительность пастбищ здесь ниже и более подвержена колебаниям от засух. Все это вызывает необходимость более дальних передвижений, и радиус кочевков одного хозяйства равен в подобных районах 30-50 километрам и больше, сильно колеблясь в ту или другую сторону. В основных стоянках здесь меньше определенности, их чаще меняют. Здесь также летние стоянки располагаются пониже, в открытых местах, около воды, а зимние – по возможности на южных склонах гор, в мелких горных ложбинах и ущельях.

В ряде местностей осенние стоянки располагаются вблизи солончаков, чтобы скот пользовался гуджиром. Вследствие маловодия распространено использование зимой безводных районов с употреблением вместо воды снега или подвозом воды для людей издалека. Скот в большинстве довольствуется снегом и только изредка гоняется на водопой.

Вследствие малой производительности пастбищ, ежедневный выпас скота шире хангайского, а потому последовательные стоянки отстоят друг от друга дальше, чем в предыдущем типе. По качеству и содержанию зимние и летние пастбища разнятся мало.

Таким образом отличительными чертами степного типа кочевков являются средний радиус кочевой орбиты, малая разница в типе зимних и летних выпасов и малая же разница в высоте между зимними и летними стоянками, отличающимися преимущественно рельефом места. Степной тип характерен, например, для южной половины Центрального аймага.

3. Западный тип

В западной части территории МНР близкое соседство жарких пустынно-степных низких абсолютно впадин Западной озерной котловины и других схожих с ней депрессий с высокими вечно снеговыми горными

хребтами создает особый тип кочевков.

Летом население этих районов стремится использовать прохладу и корма высокогорья, почти недоступного в другое время года. Таким образом, летние стоянки запада расположены высоко в горах. Осенью, после исчезновения в пустынно-степных озерных долинах гнуса (беспокоящих скот насекомых) и по установлении там более прохладной, нежели жарким летом, погоды, кочевники спускаются без длительных промежуточных остановок на дно впадин, где и остаются до зимы. Зимой же равнины озерных впадин не дают достаточной защиты от ветров и холода, а потому население перебирается повыше, в нижний пояс гор, где и зимует. Весной же, перед перекочевкой на летники, кочуют обычно в нижнем же поясе гор, недалеко от зимовки.

Таким образом, в западном типе кочевков налицо три основные стоянки – высокогорная, равнинная и нижегорная.

Указанные условия стоянок по временам года в большинстве разделены довольно большими расстояниями. Поэтому радиус кочевого круга здесь обычно больше, чем во втором типе. Радиус этот достигает местами сотни и более км, и может считаться большим.

Итак, типичные черты западных кочевков – три основные стоянки: высокогорная летовка, низинная осеновка и нижегорная зимовка, большой радиус кочевого круга. Летняя стоянка намного выше зимней и, тем более осенней. Иначе говоря, движение здесь происходит в обратном хангайскому типу порядке. Примером могут служить кочевки района Улангома.

4. Убур-Хангайский тип

Характерен для относительно небольшого района южной окраины Хангайской горной страны и прилегающей Южной озерной котловины, и составляет как бы вариант западного типа кочевков. Хозяйства, придерживающиеся этой системы кочевков, летуют в верхнем течении Убур-Хангайских рек, на одних стоянках с хозяйствами хангайского типа. Зимуют же они далеко на юге, спускаясь в Озерную котловину и доходя до Гобийского Алтая, в то время, как соседствовавшие с ними хангайские хозяйства перебираются выше летних стоянок, вглубь высокогорья Хангая. Таким образом, радиус Убур-Хангайского кочевого круга очень велик, достигая 150-200 км. На зимних гобийских стоянках, хозяйства применяющие эту систему кочевков, стоят по соседству с гобийскими хозяйствами, кочующими по особой системе (см. ниже).

В Убур-Хангайском типе кочевков летом используются прохлада хангайского верхогорья, а зимой бесснежие гобийских низин, их

концентрированные корма и относительно мягкие зимние температуры при позднем начале зимы и ранней весне. Осень и весна уходят на промежуточные стоянки.

Убур-Хангайский тип кочевков характеризуется, таким образом, весьма большим радиусом кочевого круга, и двумя основными стоянками: высокими (в Хангае) летом и низкими (в Гоби) – зимой.

5. Восточный тип

Применяется в районе Восточно-Монгольской равнины (Восточный аймаг). Схож с Убур-Хангайским типом в том отношении, что на зиму во всяком случае часть населения кочует на юг в пониженные котловины с пустынно-степной растительностью (между р. Херулен и районами Дариганга и Чоноин гол), а лето проводит севернее, на р. Керулен и около нее. Радиус кочевков в этом случае равен, примерно, 100 км, т.е. относится к типу больших.

Таким образом, характерными чертами восточного типа кочевков являются большой радиус кочевого круга, пониженные зимние стоянки на гобийского типа пастбищах и приречные или степные летние стоянки.

Возможно, что восточный тип кочевков практикуется и за пределами Восточно-Монгольской равнины, а именно по южной окраине Средне-Халхаской возвышенности.

6. Гобийский тип

Гобийские кочевки в благополучный в отношении кормов год, не отличаются особенно большим радиусом кочевого круга, определяемым как средний. Причиной этому является относительное разнообразие растительности Гоби, где необходимые скотоводу разные типы пастбищ повторяются в каждой впадине с окружающими ее возвышенностями. Это обстоятельство как бы сближает Гоби с Хангаем. Вместе с тем пастбищный комплекс, характерный для отдельного рельефного комплекса, состоящего, как указано выше, из замкнутой котловины с окружающими ее более возвышенными участками, повторяется с небольшими изменениями бесконечное число раз. Поэтому большие площади Гоби однообразны по растительности (т.е. на них все время повторяются одни и те же 5-6 типов пастбищ). Таким образом у гобийцев в нормальных условиях отсутствует стимул к далеким перекочевкам. Стимул этот появляется в случае засухи, когда кочевки принимают хаотический характер и население мечется в поисках корма, уходя иногда километров за 150-200 от привычных мест.

Летние кочевки гобийцев располагаются обычно на открытых, равнинных местах. К зиме они перекочевывают в холмы или горы. Часть,

преимущественно верблюдоводы, остаются зимовать на равнинах, выбирая заросли саксаула и т.п. места. В Гобийском Алтае есть исключительно горно-гобийские хозяйства, на равнину не выкочевывающие. Некоторые богатые хозяйства делятся, выпасая верблюдов на равнине, а мелкий скот и лошадей – в горах. Таким образом гобийский тип кочевков имеет нормально средний радиус кочевого круга, зимовки в горах или холмах, а летовки – на открытых местах.

Таковы важнейшие типы кочевков населения МНР. Надо впрочем оговориться, что кочевки изучены еще слабо и полной детальной картины распределения их типов по территории Республики дать нельзя. Очерченные выше типы кочевков сильно варьируют в зависимости от конкретных условий того или другого района, и имеют много переходных типов, не являясь чем-то абсолютно установленным.

Живя разбросанно на огромной территории МНР, население республики кочует в большинстве случаев не отдельными семьями и хозяйствами, а объединяется в небольшие группы хозяйств, называемые чаще всего хотонами. Объединения, схожие с хотонами, существуют или существовали у многих кочевых народов Азии. Так под этим же названием подобные объединения фигурируют у бурятов и волжских калмыков, близкие по форме объединения существуют у казахов и киргизов и т.д.

Монгольские хотоны изучены еще мало и дать подробную картину их особенностей по разным районам республики не представляется пока возможным. Эти объединения – очень древнее образование. Известный монголовед Б.Я.Владимирцов в своем труде об общественном строе монголов пишет следующее: “В древний период монгольской истории (до XIV века) у монгола было два вида кочевков: большими группами и отдельными семьями и айлами по 2-3 юрты. Иногда встречались стойбища до нескольких сот юрт. Большие группы были выгодными в отношении обороны от набегов, но неудобными для выпаса скота. Поэтому монголы стремились либо объединить оба способа кочевков, либо в случае внешней безопасности, целиком перейти на второй способ. Большие группы на стоянках располагались кругом или кольцом (“хуре”), в центре которого помещалось жилище старейшего начальника или вождя группы. С установлением более твердой государственной власти необходимость этих больших групп отпадает”. Об ойратских хотонах в средний период монгольской истории (XIV-XVII в.в.) Б.Я.Владимирцов пишет: “... ойраты кочевали хотонами, которые составлялись почти исключительно из близких родичей. Ойратский хотон – это часть рода, группа близких родовичей, стоящая и кочующая вместе, во главе со старейшим данной группы (аха)”.

Исследователь И.Житецкий около пятидесяти лет тому назад, дал следующую краткую характеристику хотонов у волжских калмыков: “Отдельная калмыцкая юрта никогда не стоит особняком, за редкими исключениями (пастухи, рыбаки, вору). Эти юрты собираются в группы или хотоны. Вновь создающаяся путем брака юрта сразу же примыкает к хотону отца мужа, причем она не составляет отдельной хозяйственной единицы, входя в общее хозяйство. Родственное начало составляет главное основание для группировки юрт в хотон, и родственный хотон можно назвать первым и основным видом этого объединения, хотя в совершенно чистом виде эта форма наблюдается довольно редко.

Второй тип калмыцкого хотона – смешанный. К родственникам прибавляются неродственные юрты, сироты и т.п.

Третий тип – хотоны больших лам и нойонов, когда кроме их семей и родственников в этом же хотоне стоят юрты прислуги (албату, хамчжилга).

Четвертый тип – хотоны богачей с их родственниками и семейными рабочими.

Зимой, в дождливое время года калмыки живут большими хотонами, в сухое же хотоны раскалываются, мельчают.”

Как видно из приведенного, многие черты монгольских хотонов (родственный принцип и т.д.) были свойственны и калмыцким хотонам. Несомненно, что отдельные сближающие черты есть и в организации бурятских хотонов, казахских и киргизских аулов и т.д.

В современном монгольском хотоне, как правило главной производственной основой является совместный выпас скота, главным образом мелкого. Этот совместный выпас обеспечивает значительную экономию труда и рабочих рук в хозяйстве.

Наконец последний тип хотонов – объединение хозяйств, совершенно не связанных между собой родством.

В ряде районов, по крайней мере состав хотона в значительной степени определяется родственными взаимоотношениями его членов. Преобладают хотоны полностью или почти полностью связанные родством.

Говоря вообще, хотон не есть постоянная организация. Существовая сегодня, он может исчезнуть завтра, если составляющие его хозяйства почему-либо разойдутся по другим хотонам. Срок существования хотона измеряется от времени одной стоянки до нескольких, а иногда и многих лет.

При сопоставлении постоянства состава хотона с родственными взаимоотношениями внутри него, выясняется, что постоянство хотонов в

сильной степени зависит от этих родственных связей.

В Гоби сильно возрастает процент хозяйств, кочующих в одиночку и уменьшается средний состав хотона. В остальном же особых изменений, по-видимому не происходит.

Глава V. Кочевое скотоводство (скот и его продукция)

Основных видов скота, разводимого в Монголии, насчитывается пять: верблюды, лошади, крупный рогатый скот, овцы и козы. Кроме этих видов коренное население разводит в одном районе на севере (дархаты) северных оленей, да кое-где на юге ослов. Лишь у иностранцев (китайцев) можно встретить мулов и свиней.

Крупный рогатый скот разводится двух видов: так называемой монгольской породы и яки. Кроме того эти два вида скрещиваются, причем метисы называются “хайнаками”¹³⁾.

Основную группу скота на территории МНР составляет скот халхасов, представляющий собой довольно компактные группы животных, характеризующиеся определенным комплексом признаков. Географическая изменчивость внутри этих групп невелика, несмотря на обширность заселенной этими группами территории.

Скот западных монголов – дюрбетов, байтов, олотов и т.д., относясь к тому же общему массиву монгольского скота, отличается от халхасского, причем анализ отличительных признаков указывает на то, что скот Западной Монголии является продуктом древней метизации монгольских пород с породами тюркских народов, причем у скота разных племен западных монголов *степень примеси тюркского* элемента различна.

Овца

Халхасская или монгольская овца является типичным представителем группы жирнохвостых (широкохвостых) овец¹⁴⁾, так как жир у нее отлагается на хвосте, имеющем 14-17 позвонков.

Голова халхасской овцы сухая, горбоносая. Самцы, как правило рогатые, самки в большинстве безроги. Процент рогатых самок в стаде невелик. Рога у самцов улиткообразно закручены в широкую спираль. Рога у самок идут от головы вверх, назад, слегка в стороны и вниз. Ухо широкое, на конце заострено и свисает вниз. Халхасская овца отличается

13) Нижеприводимая характеристика видов монгольского скота дается нами по работе проф. Я.Я.Лус (1931 г.).

14) а не курдючных.

сравнительно длинным туловищем. Грудь развита хорошо, крестец широкий. Ноги халхасских овец очень прочны, сухи, хорошо приспособлены для дальних переходов и для лазания по горам. Подавляющее большинство халхасских овец белого цвета с окрашенной головой. Нередко окрашена также шея и концы ног. Окраска эта чаще всего черная, иногда бурая или рыжая.

Монгольская овца по строению шерсти относится к группе овец с неоднородной шерстью, называемых обычно грубошерстными. Шерсть таких овец состоит из трех категорий волокон: ости, пуха и промежуточного волоса. Чем более в шерсти ости и чем последняя толще, тем ниже ее технические качества. В особенности же качество шерсти понижает наличие в ней так называемого “мертвого” волоса, т.е. той же ости, но отмершей. Чем однороднее шерсть, тем она ценнее для технических целей. Мериносовая шерсть ценится потому, что состоит только из тонкого пуха.

По качеству шерсти монгольская и в особенности халхасская овца является одной из лучших среди грубошерстных. Такую шерсть иногда называют полугрубой. Из монгольских овец халхасская овца имеет самую лучшую шерсть – наиболее тонкую и уравненную. Шерсть эта мягка на ощупь с небольшим шелковистым блеском, нередко волнистая. У баранов шерсть значительно грубее и длиннее, чем у маток.

Средний рост в холке маток в большинстве халхасских районов держится около 65 см (от 58 до 72). Бараны в среднем выше на 4-5 см. Живой вес маток в среднем равен 40 кг, валухов от 43 кг и до 50 кг (экспортные).

Восточно-монгольская овца (Восточный аймаг) дает несколько больший живой вес.

Дархатская овца также тяжелее халхасской, так как средний вес взрослых маток около 48 кг. По мясным качествам одна из лучших монгольских овец. Шерсть в общей массе несколько грубее халхасской.

Баитская овца (Убсунурский аймаг) наравне с урянхайской представляет собой яркий пример метизации с курдючной овцой тюркских народов. Среди баитских овец можно встретить все переходы от жирного хвоста халхасской овцы до курдюка. Большинство имеет промежуточное образование с коротким хвостом. Шерсть баитской овцы значительно грубее, нежели у халхасской. Процент темноокрашенных овец в стаде значительно выше. Рост баитской овцы крупнее халхасской (средний рост маток в холке – 75 см). Вес маток (средний) – 53 кг, валухов – 71 кг.

Дюрбетская овца стоит несколько ближе к халхасской – у нее лучше шерсть, нежели у баитской, и она меньше ростом.

Овцы алтайских урянхов мало чем отличаются от байтских. У них лишь сильнее выражен курдюк.

Казахская курдючная овца разводится казахами на крайнем западе территории республики и совершенно схожа с овцой, разводимой казахами же в соседних Синьцзяне (Китай) и Казахстане (СССР). Основным признаком курдючных овец является способ отложения у них жира – не по хвосту, которого у этих овец нет или почти нет, а на ягодицах и крестце. Курдюк имеет обычно форму раздвоенной жировой подушки, покрытой сверху шерстью.

Кроме курдюка эта порода отличается высоким ростом, длинным висячим ухом, преобладанием бурых и рыжих мастей и очень грубой, неоднородной шерстью. Средний рост казахской овцы в холке – почти 72 см, вес взрослых валухов – около 70 кг. Качество шерсти очень низкое. Шерсть резко дифференцирована на очень грубую ость и тонкий пух. Процент “мертвого” волоса очень велик. Расценивается она значительно дешевле монгольской. Таким образом казахская овца является чисто мясосальной, в то время как все остальные породы овец МНР можно считать мясо-шерстными.

Коза

Географически монгольская коза изменяется на территории МНР значительно меньше, чем овца, но характер этой изменчивости тот же, что и у овцы.

Наиболее распространенная масть монгольских коз – голубая, образованная смешением белых и черных волос. Нередки чисто белые и черные козы. На западе становится значительным процент рыжих, бурых и пегих коз.

Рост монгольской козы (в холке) – около 62 см. Живой вес – 30-35 кг.

Лошадь

Халхасская лошадь также весьма разнообразна почти по всем районам своего распространения. Рост ее в холке в северной полосе равен около 125 см (кобылы). Несколько мельче она, вероятно лишь в Гоби. На западе Монголии лошадь, как овца и другие виды домашних животных, становится рослее. Наиболее крупные в Монголии лошади разводятся, по-видимому, в районе низовьев р. Тэс (байты) – средний рост в холке 133 см (для кобыл). Казахская лошадь почти равна байтской.

Халхасская лошадь характеризуется сырым телосложением. Имеет относительно длинное туловище, хорошую грудь, свислый круп, прямую

или слабо выгнутую спину. Шея короткая и широкая. Среди халхасских лошадей представлены все основные масти. Эта лошадь очень вынослива, крепка и нетребовательна к корму, но вследствие мелкого роста, мало пригодна для тяжелой работы.

Баитская лошадь (наиболее крупная в МНР) имеет более резко выраженный верховой тип. Она суше халхасской и имеет более короткое туловище.

Казахская лошадь среди всех групп лошадей МНР имеет наилучший экстерьер. Она достаточно высока, имеет хорошую грудь, спину, крепкую мускулатуру и сухие прямые ноги. Среди казахских чаще, чем среди других лошадей в Монголии можно встретить пригодных для работы и упряжи.

Крупный рогатый скот

Монгольский крупный рогатый скот с калмыцким и отчасти казахским и киргизским составляет совершенно самостоятельный тип (главным образом по строению черепа), отличный от европейских типов.

Масть его чаще светлая - красная, светло-бурая, тигровая. Этот скот небольшого роста, с компактным, хорошо развитым туловищем, глубокой и широкой грудью, широким, но сильно свислым задом, на невысоких ногах.

Халхасский крупный рогатый скот весьма однообразен на всем пространстве Халхи. Средний рост коров в холке около 108 см. На западе скот крупнее и наиболее крупный разводится опять-таки у баитов – рост баитских коров в холке – 114 см.

У казахов крупного рогатого скота мало. По росту казахский [крупный рогатый] скот близок баитскому.

Живой вес экспортных волов колеблется в пределах 360-440 кг. Одним из недостатков монгольского крупного рогатого скота является позднеспелость – полного развития он достигает только к 7-8 годам.

Як

Кроме так называемого монгольского крупного рогатого скота в МНР, как указывалось выше, разводится еще як или сарлок. Як – животное специфически высокогорное, как и его дикий родич и предок, живущий сейчас на высочайшем в мире нагорье северного Тибета и в Нань-шане. Поэтому в МНР яка разводят преимущественно в гористой западной половине страны, и то не везде, а там, где скот монгольской породы чувствует себя вследствие высоты и гористости уже плохо. В этом обстоятельстве и состоит значение сарлока в МНР, так как он допускает

использование наиболее неблагоприятных в климатическом отношении местностей.

Як отличается от монгольского рогатого скота очень сильно. На шее и холке у него высокий горб, хвост лошадиный, бахрома из длинных волос по бокам брюха, лямкам, длинный волос на лбу, по горбу, на подбородке, иное строение головы, рогов и т.д. Самцы яков значительно крупнее самок. Средний рост коров в Дархатах – около 110 см. Вообще говоря, як менее исследован в этом отношении, нежели другие виды.

Монгольский як, по-видимому, несколько крупнее тянь-шаньского и алтайского (Киргизстан в СССР). Преобладающая масть - черная. Встречаются пегие (с белым), белые, голубые (серые) и светло-бурые. В виду отбора комолых производителей, этот признак распространен очень широко.

По живому весу сарлок почти не уступает монгольскому рогатому скоту, но качество мяса у него значительно ниже.

В значительно меньшем числе в районах распространения яка можно встретить гибридов между монгольским рогатым скотом и яком. Эти гибриды, называемые по-монгольски хайнаками, отличаются обычно более крупным, чем у обоих родителей, ростом. Средний живой вес хайнаков волов на 18% больше, чем вес монгольских волов и на 14% больше, чем вес волов – сарлоков из того же района. Мясо по качеству лучше сарлочьего и не уступает монгольскому скоту. Попадают хайнаки с живым весом в 4-х летнем возрасте до 750 кг. Кроме того хайнаки отличаются от обоих родителей также и большой силой, являясь таким образом ценным рабочим скотом.

Самцы хайнаки, по-видимому, всегда бесплодны. Самки же плодовиты и приносят телят как от сарлоков, так и от монгольских быков. Гибриды второго поколения от скрещивания хайнычки с сарлоком или с монгольским быком называются по-монгольски “ортом” и значительно уступают по всем своим качествам хайнакам. Еще менее ценны гибриды дальнейшего скрещивания ортома с монгольским быком или сарлоком. Они мелкие, слабы и малопродуктивны.

Верблюд

Монгольский верблюд еще плохо изучен. Здесь (в Монголии) разводится только двугорбый верблюд. Южный и восточный гобийские верблюды несколько отличаются от верблюда Западной Монголии. Последний меньше ростом, особенно верблюд казахов, приземистее и более тяжелый.

Гобийский верблюд суше по строению, легче, имеет более высокий

рост и отличается значительной быстротходностью, почему и используется не только под выюки, но и для верховой езды под седлом.

В этих кратких характеристиках особое внимание было уделено овце в силу ее исключительного значения в хозяйстве монгола.

Численность скота указанных видов по всей республике определяется следующими цифрами:

Скот МНР в 1933 году (в тысячах голов)

Аймаги		Восточный			Хэнтийский			Центральный			Селенгинский			Хубсугульский		
Группы скота		Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего
Верблюды	Аратск.	21.1	3.3	24.4	24.3	3.9	28.2	52.4	6.7	59.1	0.2	-	0.2	3.1	0.1	3.3
	Чжисов.	0.2	-	0.2	0.5	0.1	0.6	0.8	0.1	0.9	-	-	-	0.1	-	0.1
	Всего	21.3	3.3	24.6	24.8	4.0	28.8	53.2	6.8	60.0	0.2	-	0.2	3.2	0.1	3.4
Лошади	Аратск.	132.0	17.8	149.8	154.4	29.4	183.9	199.7	36.9	236.6	58.7	8.8	67.5	112.6	15.1	127.7
	Чжисов.	2.0	0.3	2.3	4.9	0.9	5.7	4.5	1.0	5.4	0.6	0.1	0.7	3.3	0.4	3.8
	Всего	134.0	18.1	152.1	159.3	30.3	189.6	204.2	37.9	242.0	59.3	8.9	68.2	115.9	15.5	131.5
Монг.рог. скот	Аратск.	137.6	30.7	168.3	162.0	39.9	201.9	201.2	43.1	244.3	92.4	19.3	111.7	104.4	26.8	131.1
	Чжисов.	0.8	0.2	1.0	3.0	0.6	3.6	2.5	0.5	3.0	1.7	0.3	2.0	2.4	0.5	2.8
	Всего	138.4	30.9	169.3	165.0	40.5	205.5	203.7	43.6	247.3	94.1	19.6	113.7	106.8	27.3	133.9
Сарлоки и хайнаки	Аратск.	-	-	-	5.4	1.2	6.6	6.7	1.7	8.4	0.2	-	0.2	83.3	22.3	105.5
	Чжисов.	-	-	-	0.2	-	0.3	0.1	-	0.1	-	-	-	0.7	0.1	0.8
	Всего	-	-	-	5.6	1.2	6.9	6.8	1.7	8.5	0.2	-	0.2	84.0	22.4	106.3
Овцы	Аратск.	609.2	304.5	913.7	776.3	350.5	1126.8	1160.5	476.2	1636.7	271.7	120.2	391.9	594.9	224.2	819.1
	Чжисов.	5.3	3.5	8.8	30.1	16.0	46.1	28.5	10.8	39.3	2.7	1.3	4.1	16.5	5.3	21.8
	Всего	614.5	308.0	922.5	806.4	366.5	1172.9	1189.0	487.0	1676.0	274.4	121.5	396.0	611.4	229.5	840.9
Козы	Аратск.	147.4	71.6	219.0	143.0	62.1	205.1	139.4	64.2	203.6	80.4	35.5	115.9	261.3	84.3	345.6
	Чжисов.	1.0	0.4	1.4	1.7	0.6	2.3	0.9	0.2	1.1	0.4	0.1	0.6	2.5	0.6	3.0
	Всего	148.4	72.0	220.4	144.7	62.7	207.4	140.3	64.4	204.7	80.8	35.6	116.5	263.8	84.9	348.6

Скот МНР в 1933 году (продолжение)

Аймаки		Ара-Хангайский			Убур-Хангайский			Цабаханский		Убсунурский			Хобдоский		
Группы скота		Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего
Верблюды	Аратск.	6.3	0.5	6.7	75.3	9.5	84.8	22.5	2.3	28.8	4.2	33.0	21.7	3.0	24.7
	Чжисов.	0.1	-	0.1	1.0	0.1	1.1	0.1	-	0.1	-	0.1	0.6	0.1	0.7
	Всего	6.4	0.5	6.8	76.3	9.6	85.9	22.6	2.3	28.9	4.2	33.1	22.3	3.1	25.4
Лошади	Аратск.	153.7	28.2	181.8	125.3	16.9	142.2	74.6	8.6	75.5	8.3	83.8	37.9	4.1	42.0
	Чжисов.	3.6	0.8	4.4	2.1	0.3	2.4	0.8	0.1	0.7	0.1	0.8	0.7	0.1	0.7
	Всего	157.3	29.0	186.2	127.4	17.2	144.6	75.4	8.7	76.2	8.4	84.6	38.6	4.2	42.7

Монг.рог. скот	Аратск.	128.1	31.8	159.9	51.6	14.1	65.7	39.2	8.9	48.5	14.4	62.9	25.4	7.4	32.9
	Чжисов.	1.3	0.3	1.6	0.2	0.1	0.3	0.2	-	0.1	-	0.1	0.2	-	0.2
	Всего	129.4	32.1	161.5	51.8	14.2	66.0	39.4	8.9	48.6	14.4	63.0	25.6	7.4	33.1
Сарлоки и хайнаки	Аратск.	127.9	35.2	163.1	65.6	19.3	84.9	47.7	13.2	32.0	9.3	41.3	37.6	10.3	47.9
	Чжисов.	1.0	0.3	1.3	0.3	-	0.3	0.2	-	0.3	-	0.3	1.4	0.2	1.6
	Всего	128.9	35.5	164.4	65.9	19.3	85.2	47.9	13.2	32.3	9.3	41.6	39.0	10.5	49.5
Овцы	Аратск.	974.1	416.3	1390.5	1152.8	378.5	1531.3	667.1	246.9	823.6	258.7	1082.3	428.3	175.7	604.0
	Чжисов.	34.2	12.5	46.7	18.9	5.6	24.5	8.9	2.3	28.4	10.0	38.3	23.7	9.4	33.0
	Всего	1008.3	428.8	1437.2	1171.7	384.1	1555.8	676.0	249.2	852.0	268.7	1120.6	452.0	185.1	637.0
Козы	Аратск.	194.4	88.0	282.3	377.5	148.9	526.4	213.2	82.8	265.0	80.6	345.6	176.6	76.0	252.6
	Чжисов.	0.5	0.1	0.6	1.5	0.4	1.8	1.9	0.5	0.3	0.1	0.4	1.9	0.1	2.0
	Всего	194.9	88.1	282.9	379.0	149.3	528.2	215.1	83.3	265.3	80.7	346.0	178.5	76.1	254.6

Скот МНР в 1933 году (продолжение)

Аймаки		Алтайский			Южно-Гобийский			Восточно-Гобийский			Улаанбаатор			ИТОГО ПО РЕСПУБЛИКЕ		
Группы скота		Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплода	Всего
Верблюды	Аратск.	12.8	1.5	14.3	98.4	20.2	118.6	55.5	13.4	68.9	0.1	-	0.2	422.7	68.5	491.2
	Чжисов.	0.1	-	0.1	1.6	0.3	1.9	2.0	0.4	2.3	-	-	-	7.3	1.0	8.3
	Всего	12.9	1.5	14.4	100.0	20.5	120.5	57.5	13.8	71.2	0.1	-	0.2	430.0	69.5	499.5
Лошади	Аратск.	18.0	1.0	19.0	70.1	8.8	78.9	47.3	8.2	55.5	2.5	0.4	2.9	1262.4	192.4	1454.8
	Чжисов.	0.1	-	0.1	0.9	0.1	1.0	1.6	0.3	1.9	1.2	0.2	1.4	26.9	4.6	31.5
	Всего	18.1	1.0	19.1	71.0	8.9	79.9	48.9	8.5	57.4	3.7	0.6	4.3	1289.3	197.0	1486.3
Монг.рог. скот	Аратск.	6.5	1.4	7.9	14.3	4.1	18.4	13.8	4.2	17.9	4.7	1.1	5.7	1035.6	247.1	1282.7
	Чжисов.	-	-	-	0.2	-	0.3	0.3	0.1	0.4	0.6	0.1	0.7	13.5	2.7	16.2
	Всего	6.5	1.4	7.9	14.5	4.1	18.7	14.1	4.3	18.3	5.3	1.2	6.4	1049.1	249.8	1298.9
Сарлоки и хайнаки	Аратск.	23.7	4.9	28.6	1.7	0.4	2.0	-	-	-	0.5	0.1	0.6	432.1	117.9	550.0
	Чжисов.	0.1	-	0.1	0.2	-	0.2	-	-	-	-	-	-	4.5	0.7	5.2
	Всего	23.8	4.9	28.7	1.9	0.4	2.2	-	-	-	0.5	0.1	0.6	436.6	118.6	555.2
Овцы	Аратск.	343.7	147.4	491.1	280.3	113.1	393.4	289.3	136.0	425.3	15.4	6.9	22.3	8387.1	3355.3	11742.3
	Чжисов.	1.7	0.6	2.3	4.1	1.4	5.6	13.9	5.7	19.6	3.0	0.9	3.9	220.0	85.3	305.3
	Всего	345.4	148.0	493.4	284.4	114.5	399.0	303.2	141.7	444.9	18.4	7.8	26.2	8607.1	3440.6	12047.6
Козы	Аратск.	210.7	89.1	300.0	247.3	111.8	359.1	108.8	56.3	165.1	0.7	0.3	1.0	2565.6	1051.4	3617.0
	Чжисов.	0.3	0.1	0.3	4.1	1.5	5.6	3.1	1.2	4.3	0.1	-	0.1	20.1	5.7	25.8
	Всего	211.0	89.2	300.3	251.4	113.3	364.7	111.9	57.5	169.4	0.8	0.3	1.1	2585.7	1057.1	3642.8

Приведенная таблица дает, как видно, количество скота в аймачном разрезе на 1933 год, без учета изменений в составе аймагов, утвержденных в начале 1934 года. Отдельно выделены взрослый скот, принадлежащий

монастырям (так называемый чжисовский). В таблицу не включен скот не учитываемых национальных хошунов и сумунов Хобдоского аймага.

Северные олени и ослы в этой таблице также не отражены, ввиду их крайне незначительного количества. По данным 1933 года оленей числилось всего 461 (Ринчин лхумбу и Улан ула сумуны Хубсугульского аймага), а ослов – 47 (Ноян суму Южно-Гобийского аймага и Цэл, Цогту сумуны современного Цзабханского, б. Алтайского аймага).

Указав абсолютную численность скота республики, полезно подсчитать удельный вес каждого вида в общем поголовье (19.528,6 тысяч голов): верблюды – 2.6 %, лошади – 7.6 %, монг. крупн. рог. скот – 6.6 %, сарлоки и хайнаки – 2.8 %, крупный рогатый скот в целом – 9.4 %, овцы – 61.7 %, козы – 18.7 %.

Вместе с тем, на основании такого подсчета трудно определить действительно ведущий скот республики и истинное соотношение между отдельными видами, для чего необходимо ввести понятие условной единицы скота, равной, как обычно принимают, 1 голове взрослого кр. рогатого скота. В этом случае *коэффициенты перевода всего поголовья* (с молодняком и приплодом) будут следующие:

Верблюд	- 1.4 условн.гол.	Овца	- 0.14 условн.гол.
Лошадь	- 0.9 “ “ “	Коза	- 0.1 “ “ “
Кр.рог.скот	- 0.7 “ “ “		

Перечислив поголовье и условные единицы, мы получим несколько иной удельный вес каждого вида скота в общем стаде: верблюды – 13.1 %, лошади – 24.8 %, монг. кр. рог. скот – 16.8 %, сарлоки и хайнаки – 7.2 %, весь кр. рог. скот – 24.0 %, овцы – 31.3 %, козы – 6.8%.

Таким образом ведущим скотом республики остаются овцы. На втором месте стоят лошади и наравне с ними крупный рогатый скот. Затем идут верблюды и на последнем месте – козы. Такое соотношение видов в общем стаде станет понятным в дальнейшем изложении, при рассмотрении вопроса о продукции этих видов и значении их в хозяйстве.

Некоторое представление о динамике поголовья скота республики дает следующая табличка:

Сводная таблица по скоту МНР за 10 лет (в тыс. голов)

Виды скота Годы	Верблюды	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы
1924	275.0	1339.8	1512.1	10649.2	
1925	367.2	1466.9	1712.8	12904.0	
1926	418.9	1590.7	1947.2	12726.5	2528.6
1927	452.6	1628.0	1755.6	13501.5	2846.1
1928	463.9	1688.1	1807.1	14332.9	3073.4
1929	472.1	1575.1	1809.5	14704.1	3339.3
1930	480.9	1566.9	1887.3	15660.3	4080.8
1931	-	-	-		-
1932	462.3	1246.6	1515.7	9720.1	3087.5
1933	501.3	1486.3	1850.5	12047.6	3642.8

Изучая ее надо иметь ввиду моменты, уже указанные в примечаниях к таблицам по населению, т.е.:

1) в 1924 году учет производился лишь по четырем тогдашним аймагам собственно Халхи. Пятый, Чиндамани-ульский аймаг (соответствующий современным Убсунурскому и Хобдосскому аймагам), не учитывался.

2) в 1931 году общего учета не производилось.

3) значительный прирост стада с 1925 года по 1930 объясняется отчасти постепенным улучшением статистики (хотя это обстоятельство играет здесь гораздо меньшую роль, чем в цифрах по населению).

Резкое падение численности поголовья в 1932 году объясняется отчасти недоучетом в результате охватившего часть страны контрреволюционного восстания, а кроме того (и главным образом) последствиями неправильной экономической политики, измененной 17-ой чрезвычайной сессией Малого хурала. Эта политика отразилась особенно сильно на овечьем стаде.

Нижеследующая таблица дает данные по скоту за 10 лет в развернутом виде, с выделением приплода и чжисовского скота.

Скот Монголии за 10 лет (в тысячах голов)

Годы и группы скота по принадлежности	ВЕРБЛЮДЫ			ЛОШАДИ			КР. РОГАТЫЙ СКОТ			ОВЦЫ			КОЗЫ		
	Взрослых	Приплода	Всего	Взрослых	Приплодов	Всего	Взрослых	Приплодов	Всего	Взрослых	Приплодов	Всего	Взрослых	Приплодов	Всего
1924	Аратский 213.5 Чжисовск. 38.8 Всего 252.3	19.9 2.8 22.7	233.4 41.6 275.0	1007.0 207.5 1214.5	102.4 22.9 125.3	1109.4 230.5 1339.8	1018.0 229.4 1247.4	227.2 37.5 264.7	1249.2 266.9 1512.1	8275.5 2373.7 10649.2					
1925	Аратский 290.3 Чжисовск. 40.9 Всего 331.2	31.9 4.1 36.0	322.2 45.0 367.2	1144.5 146.8 1291.3	155.0 20.6 175.6	1299.5 167.4 1466.9	1233.7 173.0 1406.7	274.8 31.3 306.1	1508.5 204.3 1712.8	10670.7 2233.3 12904.0					
1926	Аратский 317.7 Чжисовск. 46.8 Всего 364.5	48.4 6.0 54.4	366.1 52.8 418.9	1250.0 200.0 1450.0	115.7 25.0 140.7	1365.7 224.9 1590.7	1393.0 248.8 1641.8	263.7 41.7 305.4	1656.7 290.5 1947.2	7685.3 1980.1 9665.4	2483.2 577.8 3061.0	10168.5 2557.9 12726.4	1696.4 607.3 2303.7	169.7 52.2 224.9	1865.0 662.6 2328.6
1927	Аратский 349.7 Чжисовск. 50.9 Всего 400.6	46.7 5.3 52.0	396.4 56.2 452.6	1274.2 201.2 1475.4	126.5 26.1 152.6	1400.7 227.3 1628.0	1262.0 215.5 1477.5	245.0 33.1 278.1	1507.0 248.7 1755.6	8117.5 2178.7 10296.2	2561.7 643.7 3205.4	10679.2 2822.4 13501.6	1939.7 189.3 2129.0	662.5 54.6 717.1	2602.2 243.9 2846.1
1928	Аратский 359.6 Чжисовск. 46.2 Всего 405.8	52.5 5.6 58.1	412.1 51.8 463.9	1317.0 193.0 1510.0	152.5 25.6 178.1	1469.5 218.6 1688.1	1300.0 201.2 1501.2	272.7 33.2 305.9	1572.7 234.4 1807.1	8624.7 2121.6 10746.3	2998.4 588.2 3586.6	11623.1 2709.8 14332.9	2040.5 188.6 2229.1	787.4 56.9 844.3	2827.9 245.5 3073.4
1929	Аратский 383.8 Чжисовск. 38.4 Всего 422.2	46.2 3.7 49.9	430.0 42.1 472.1	1270.2 161.5 1432.7	127.2 16.2 143.4	1397.4 177.7 1575.1	1335.8 179.1 1514.9	272.7 31.9 304.5	1608.5 211.0 1819.5	9136.8 1988.9 11125.7	2914.1 664.3 3578.4	12050.9 2653.2 14704.1	2355.2 158.8 2514.0	781.9 43.4 825.3	3137.2 202.1 3339.3
1930	Аратский 400.8 Чжисовск. 33.0 Всего 433.8	44.0 3.1 47.1	444.8 36.1 480.9	1254.5 133.0 1387.5	161.4 18.0 179.4	1415.9 151.0 1566.9	1393.1 139.2 1532.3	329.8 25.2 355.0	1722.9 164.4 1887.3	9885.0 1779.8 11664.8	3363.0 632.5 3995.5	13248.0 2412.3 15660.3	2785.1 215.4 3000.5	1024.9 55.4 1080.3	3810.0 270.8 4080.8
1931	Аратский - Чжисовск. - Всего -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -	- - -
1932	Аратский 392.4 Чжисовск. 7.6 Всего 400.0	61.7 0.6 62.3	454.1 8.2 462.3	1063.1 15.5 1078.6	165.7 2.3 168.0	1228.8 17.8 1246.6	1135.7 11.5 1147.2	365.6 2.9 368.5	1501.3 14.4 1515.7	6715.2 149.1 6865.3	2809.9 44.9 2854.8	9526.3 194.0 9720.1	2124.3 16.5 2140.8	941.5 5.2 946.7	3065.8 21.7 3087.5
1933	Аратский 424.6 Чжисовск. 7.3 Всего 431.9	68.5 1.0 69.5	493.1 8.3 501.4	1262.4 26.9 1289.3	192.4 4.6 197.0	1454.8 31.5 1486.3	1464.2 17.9 1482.1	364.9 3.5 368.4	1829.1 21.4 1850.5	8387.1 220.0 8607.1	3355.3 85.3 3440.6	11742.4 305.3 12047.7	2565.6 20.1 2585.7	1051.4 5.7 1057.1	3617.0 25.8 3642.8

Изучение соотношения отдельных видов скота в общем стаде по годам (за указанные 10 лет) не показывает резких изменений. За период с 1926 по 1930 годы некоторую тенденцию к увеличению своего удельного веса обнаружили овцы (+3.4%) и отчасти козы (+2.1%). Уменьшение крупного рогатого скота объясняется отчасти имевшей место в 1926-1927 годах эпизоотией чумы. Падение удельного веса лошадей (всего на 0.9%) в известной степени закономерно по причинам социального порядка.

Естественно, что 1933 год стоит особо, ввиду значительного уменьшения главным образом овечьего стада (с 36.5% до 31.3%), объясненного выше. Приведем табличку:

Удельный вес отдельных видов скота в общем стаде (перечисленном в условных единицах) по годам

	1926	1928	1930	1933
Верблюды	10.8	11.3	11.2	13.0
Лошади	26.4	26.4	23.5	24.8
Крупный рогатый скот	25.2	22.0	22.0	24.1
Овцы	32.9	34.9	36.5	31.3
Козы	4.7	5.4	6.8	6.8

При сопоставлении количества скота с численностью населения республики выясняется, что на 1 человека приходится [27.7] голов разного скота, а по видам - [0.7] верблюдов, [2.2] лошадей, [2.6] кр. рог. скота, [17.1] овец и [5.2] коз. В условных единицах на 1 человека приходится [7.6] усл. гол. На первый взгляд указанные цифры кажутся значительными, но следует помнить, что скотоводство является почти единственным занятием населения и что монгольский скот сравнительно малопродуктивен. Естественно, что при современном социальном строе страны скот этот, являющийся главным орудием производства, распределен между населением неравномерно, что теснейшим образом связано с социальным расслоением населения республики.

Распространение отдельных видов скота по территории Республики далеко неравномерно.

Дело в том, что при данной стадии развития производительных сил, при общей отсталости, влияние на структуру стада природных условий при пастбищном экстенсивном методе его содержания может быть довольно значительным. Поэтому каждый вид скота, в зависимости от способности приспособляться к естественным условиям, распространен всего больше там, где эти условия для него в той или иной мере оптимальны. Поэтому распространение основных видов скота в известной мере зонально.

Для *крупного рогатого скота* наиболее хорошие условия представляет северная полоса республики, степная на востоке и лесостепная в остальной своей части. Наоборот, в Гоби этот вид встречает наихудшие для себя условия и количество его в этой полосе относительно ничтожно, особенно в районах наиболее характерных.

Так Восточно-Гобийский аймаг дает [5.3] % кр. рог. скота к общему поголовью, а Селенгинский и Хосогольский [38] %. В сомонном разрезе эта разница еще более ярка.

Заметим кстати, что в Гоби кр. р. скот имеется главным образом в местах с порослями дэрисуна, так как обычная травянистая растительность для этого скота слишком низкоросла.

Полной противоположностью крупному рогатому скоту является *верблюд* – животное, отлично приспособленное к пустыне, где на луковых и солянковых пастбищах, среди нередких солончаков, он чувствует себя лучше всего.

В северных аймагах, в местах наибольшего разведения кр. р. скота, верблюда не разводят вовсе, в случае надобности покупая его в верблюдоводческих районах юга. Поэтому главная масса верблюдов сосредоточена в обоих Гобийских аймагах, где они являются в сущности ведущим скотом.

Овца находит наилучшие для себя условия в среднестепной полосе, что легко обнаружить, взяв ее удельный вес в стаде в сомонном или районном разрезе. Ей нужны сухие злаковые и злаково-полынные степи. В настоящих лесных районах она чувствует себя довольно плохо, особенно в случае болотистых, мокрых пастбищ. В условиях пустыни она также не находит себе достаточно хорошей обстановки. Поэтому в резко выраженных пустынных районах удельный вес овцы в стаде падает.

Сарлок также зонален, но зонален, как уже упоминалось выше, вертикально, заменяя монгольского быка в высокогорных районах, тем более что он более неприхотлив в пище (использует высокогорную тундру и болото) и являясь животным горным, отлично лазает по горам. Судя по некоторым районам можно считать, что сарлока начинают разводить на высоте <...> м абс. и сплошь заменяет он монг. быка на высоте <...> м. Конечно, большую роль играет рельеф и растительность. При плоском равнинном рельефе монгольский бык поднимается выше, а по пересеченной, лесистой и болотистой местности сарлок опускается ниже. Замена одного вида другим часто происходит на расстоянии немногих десятков

километров в пределах одного сомона. В силу рельефа МНР, в целом сарлок распространен почти исключительно в западной половине страны. По высоким горам он забирается довольно далеко вглубь Гоби. Так, изолированное гнездо разведения сарлока имеется в горах Гурбан сайхана (Южно-Гобийский аймаг).

Лошадь зональность не обнаруживает, хорошо или более или менее хорошо приспособляясь ко всем условиям, кроме наиболее каменистых участков высокогорья и наиболее пустынных участков Гоби.

Коза по своей неприхотливости и выносливости годна для всех зон. Но в силу малой товарности, она выступает лишь там, где уже плохо чувствует себя корова и главным образом овца. Коза заменяет овцу в хозяйстве по линии мясной (преимущественно), а корову – по молочной. Поэтому основные козоводческие районы сосредоточены на юге, в гобийской части страны.

Неравномерность распределения отдельных видов скота по территории республики хорошо видна и в аймачном разрезе.

Плотность скота в разных районах МНР также весьма различна. В среднем на территории республики на 1 кв. километр (или 100 гектаров) приходится <...> гол. скота в переводе на крупный. Если выбросить совершенно негодные под пастбища площади (таких впрочем не так много), то естественно, эта плотность будет несколько выше.

По аймагам плотность скота в переводе на крупный выразится следующими цифрами (*цифры отсутствуют в доступной редакции копии оригинала – ред.*):

1. Восточный <...>	7. Убур-Хангайский <...>
2. Хэнтэйский <...>	8. Цзабханский <...>
3. Центральный <...>	9. Убсунурский <...>
4. Селенгинский <...>	10. Хобдоский <...>
5. Хубсугульский <...>	11. Южно-Гобийский <...>
6. Ара-Хангайский <...>	12. Восточно-Гобийский <...>

Плотность эта, будучи связана с плотностью населения, в значительной мере зависит от продукции и качества пастбищ, наличия водопоев, благополучия той или другой местности в отношении засух и гололедиц и т.п. Естественно, что она больше в северных и центральных (Хангай)

районах страны, нежели в южных, гобийских по природе. Сопоставление продукции пастбищ с количеством имеющегося в настоящее время в стране скота показывает, что возможность дальнейшего увеличения поголовья далеко не беспредельна.

Выше уже указывалось, что *овца* является, пожалуй, важнейшим видом домашнего скота в Монголии. Действительно, она дает материал для жилища кочевника (войлок), овчину для одежды, мясо, молоко, является хорошим экспортным товаром в живом виде, дает экспортную шерсть, мясо и кишки, а также овчину и мерлушку.

Овцы-матки стригутся в МНР один раз в год, в июне - июле месяцах. Валухи стригутся большей частью дважды, в июне - июле первый раз и в сентябре - второй. При стрижке неостриженным оставляется хвост. При вторичной стрижке валухов часто шерсть оставляется еще и на шее и плечах. Стригут поздно, когда овца начинает линять и шерсть уже отстает немного сама. Поэтому шерсти теряется много. Выход грязной шерсти с маток – около 1 кг, с валухов (при двухкратной стрижке) – 1.5-2 кг.

Ягнят по первому году стригут не во всех хозяйствах. Состригают шерсть только с боков. Килограмм поярка получается примерно с 10 ягнят. В некоторых местах (напр., Дархатский район) и валухи стригутся один раз, одинаково с матками.

Казахи же, несмотря на суровый климат их района, стригут всех своих овец два раза в год – в мае и августе. Так как те же казахи в случае наличия в стаде монгольских маток, стригут последних один раз, то приходится заключить, что казахская овца выносливее монгольской в отношении холода. За две годовые стрижки с одной овцы казахи настригают около 2-х кг шерсти.

В целом овечье стадо дает до [55] % стоимости товарного выхода сырья вообще и [более 60] % товарного выхода скотоводческого сырья*). Эти цифры подчеркивают высокую товарность данного вида скота.

Крупный рогатый скот (как монгольской породы, так и яки, хайнаки) имеет большое значение преимущественно в северной половине страны. Продукция его менее разнообразна. Этот вид идет в живом виде на внутренний рынок и экспорт, потребляется на мясо в хозяйстве. Основное же значение крупного рогатого скота заключается в его молочности (коровы) и в способности перевозить тяжести (волы). Бык (вернее вол) является основным, а во многих районах единственным транспортным животным северной половины страны, идущим как в упряжку, так и под вьюк (под вьюк идут впрочем почти исключительно сарлоки и хайнаки в наиболее пересеченных, бездорожных горных районах).

По молочности монгольская корова, по указанию монголов-котоводов, в десять раз превышает овцу и в пять – козу. Побочной продукцией кр. р. скота являются кожа, идущая как на внутренние хозяйственные нужды, так и на экспорт, рога также экспортируемы, а у сарлоков – хвосты. Часть молочной продукции поступает на рынок в виде масла. Молоко сарлочек значительно жирнее молока монгольских коров, но по удойности они ниже последних. Удойность как крупного рогатого скота, так и прочих видов скота в Монголии еще совершенно не изучена. В этом направлении велись лишь отрывочные немногочисленные наблюдения случайного характера, на основании которых весьма рискованно делать широкие обобщения и подсчеты. Вместе с тем вопрос удойности настолько важен, что мы приведем некоторые цифры, заимствованные из статьи В.Д. Якимова о молочной и шерстяной продукции монгольского скота, напечатанной в № 2 журнала “Хозяйство Монголии” за 1931 год: “Обмеры дневного удоя монгольской коровы в гобийской части Убур-Хангайского аймага, произведенные в августе месяце дали в среднем 1672 грамма, т.е. около 200 литров в год. в Арахангае (Цэцэрлигский район) такие же обмеры дали 3375 г, или 400 литров в год; в Тарятинском районе того же аймага – 4097 г, или почти 500 литров, и в северной части Убур-Хангая – почти 3000 г, или 350 литров. Время обмеров – июль, август и частью сентябрь месяцы. Интересна, по-видимому не случайная значительная разница в удое в зависимости от географических условий; наименьший удой в Гоби и наибольший – во влажном высокогорном районе. Для сарлочек подобные обмеры дали 300 литров для района Ламаин-гэгэни-хида (южные склоны Хангая в высокогорной части), 400 литров несколько к западу от этого района, 220 литров – к востоку от того же района и 430 литров – в Тарятинском районе Арахангая. Хайнычки дали 550 литров в южном склоне Хангая и 620 литров – в Тарятинском районе.”

По *монгольским коровам* обмерен 21 удой, по сарлочкам – 28 удоев и по хайнычкам – 8 удоев. Отсюда ясно, что приведенные цифры обоснованы весьма слабо. Чтобы не возвращаться снова к этому вопросу в дальнейшем, приведем из той же работы цифры по удойности прочих видов скота.

Овца (8 обмеров) на ю. склоне Хангая дала в июле-августе около 400 граммов в день или до 50 литров в год.

Коза (9 обмеров, в том же районе) – 500 граммов или 60 литров.

Кобыла (22 обмера, Гоби) – 1100 граммов или 130 литров. Для *верблюдиц* данных нет.

В той же работе даны выписки из разных трудов о Монголии относительно удойности монгольского скота. Приводимые цифры весьма

различны.

Майский дает для монгольской коровы 60 ведер (*1 ведро = 12.3 литров – ред.*) в год при содержании жиров в 7%, для сарлочки – 40-45 ведер при содержании жиров в 10%, для хайначки – 80 ведер, жиров 8-9%; для кобылы – 50 ведер; для верблюдицы – 60-70 ведер; для овцы 4 ведра и для козы 10-12 ведер.

Морозов. По этому автору овца дает в день около 2-х стаканов или 3.5-4.5 ведра в год; коза – 10 ведер, корова – 35 ведер и верблюдица – до 60 ведер.

Проф. Я.Я.Лус дает в цитированной в начале этой главы работе удоимость монгольской коровы в 300-400 литров (кг) в год, считая процент указанного (4-4.5% для монгольской коровы и 6-6.5% для сарлочки), козы – в 25-30 литров в год.

Все эти разноречивые цифры показывают, что важнейший в монгольском аратском хозяйстве вопрос о размерах молочной продукции скота еще совершенно не изучен. Для примера укажем (цитируя ту же статью), что средний годовой удой коровы в Голландии равен 3800 литров, т.е. в 7.5 раза больше, чем максимальный удой монгольской коровы, указанный В.Д.Якимовым, а в СССР – 1055 литров, т.е. более чем в два раза больше монгольской коровы.

Характеристика волов монгольской породы, сарлоков и хайнаков как транспортных животных дана ниже в главе о транспорте.

Удельный вес продукции крупного рогатого скота в общем товарном выходе по МНР равен [25] %, а в товарной продукции скотоводства - [28] %.

Верблюд крайне ценный своей способностью существовать в малопригодных для прочих видов скота гобийских районах, служит на значительной части территории МНР важнейшим, а во многих местах и единственным транспортным животным, и кроме того дает молоко и ценную экспортную шерсть. Убой верблюда на мясо, вследствие ценности его в хозяйстве и медленного роста верблюжьего стада, как правило, не практикуется. Транспортная его характеристика дана в главе о транспорте.

Взрослый верблюд дает около 3-х реже до 6 кг шерсти (грязной). Шерсть собирается летом, во время линьки (май-июнь) руками. Лишь местами ее подстригают ножницами. Верблюжья шерсть идет

преимущественно на продажу, оседая в хозяйстве относительно в небольшом козьяйстве. Более грубая грива употребляется на волосяные веревки, а тонкая шерсть – на нитки.

Вследствие редкого убоя выход верблюжьей кожи очень невелик. Вследствие ее прочности главное применение в хозяйстве кожа эта находит при изготовлении юрты. Из нее делают ремешки, скрепляющие юртовые решетки (ханы). Выделанная с мехом шкура верблюжонка очень теплая, хотя и тяжеловата. Молоко верблюда идет в пищу.

Коза в монгольском хозяйстве является молочным и мясным скотом. Мясо ее прекрасного качества. Единственный его недостаток – быстро стынувший жир. На убой она идет реже барана и главным образом в семьях победнее. Козье молоко считается лучшим для заправки чая и по указаниям населения многие зажиточные хозяйства держат коз специально для этой цели. На внутренний рынок в широком смысле коза почти не идет. На экспорт закупаются небольшое количество живых коз и козья шерсть (вместе с весьма ценным пухом). Необходимо отметить, что до сих пор сбору козьего пуха аратство уделяло недостаточно внимания (заготавливать его стали недавно) и огромное его количество теряется. Взрослый козел дает (по В.Д. Якимову) около 800 г волоса и пуха (200 г пуха и 600 г волоса), матка – около 400-500 граммов. Беря в среднем 500 г на взрослую голову, мы получим валовой выход шерсти в 1933 году равным 1300 тоннам, в то время как заготовлено было всего 70 тонн. При закупочной стоимости тонны козьей шерсти в 1020 тугриков, население теряет ежегодно не менее миллиона тугриков чистого дохода.

Кроме того на рынок (и экспорт) поступает большое количество козьих шкур и ишигенины (т.е. шкурок маленьких козлят). В монгольском хозяйстве козлиная шкура идет преимущественно на дохи, одеваемые зимой в большие холода и при дальних поездках поверх шубы шерстью вверх.

Удельный вес продукции козы в общем товарном выходе сырья - [3.6] %, в специально скотоводческом сырье - [4] %. Те же цифры для продукции верблюда дают [5] % и [6] %.

Монгольская *лошадь* служит прежде всего для передвижения человека, как верховое животное. На ней совершают близкие и далекие поездки, обслуживают стадо. Арата-монгола трудно представить себе пешком. В упряжке эта лошадь ходить не приучена. При дальних и скорых переездах ее используют под легкий выюк. Кроме того ее сравнительно редко бьют на мясо и пользуются кожей. Грива, у меринов ежегодно подстригаемая, идет на волосяные веревки. На рынок (в том числе и экспорт) идет

небольшое количество живых лошадей, конские кожи, хвосты и грива. Кроме того монголы пользуются кобыльим молоком, приготавливая из него кумыс.

Удельный вес лошади в товарном выходе продукции скотоводства составляет <...> %, а в общем товарном выходе сырья - <...> %.

В заключение приведем таблицу продукции разных видов монгольского скота.

Вид скота	Виды продукции	Что идет на экспорт и вн. рынок	Потребляется ли в хозяйстве	Применение в хозяйстве
Овца	Шерсть	Экспорт, внутр. рынок	Потребл.	Войлок для юрт, седел, чулков и пр., нитки,
	Мясо и сало	“ - “ (идет в живом виде)	“	пища
	Овчина	“ - “	“	Одежда /шуба/
	Мерлушка	“ - “	“	“ - “
	Молоко	“ - “	“	Пища
	Кишки	экспорт	“	Пища
	Молоко	идет на вн. рынок и экспорт в небольшом кол-ве в виде масла	“	Пища
	Мясо (идет в живом виде)	экс. и внутр. рынок	“	Пища
	Кожа	“ - “	потребл.	Ремни, подошвы, ит.п.
	Живая сила (транспорт)	перевозки внутри страны	“	Кочевки
	Телячья кожа	экспорт	“	
	Рога	“	“	
	Волос и хвост (сарлок)	“		Волос. веревки
	Кишки	“	потребл.	Пища
Верблюд	Сало	“		Пища
	Шерсть	экс. и вн. рынок	потребл.	Нитки, грива – на волос, веревки
	Живая сила (транспорт)	перевозки внутри страны	“	Кочевки, под верх.
	Молоко		“	Пища
	Мясо		“	Пища (редко)
	Кожа	экспорт (мало)	“	гл. об. для юрт (см.выше)
Коза	Молоко	-	“	пища
	Шерсть	экспорт (мало)	“	-

Лошадь	Мясо	“	“	пища
	Козлина	экс. и вн. рынок	“	дохи
	Ишигенина	“	“	“
	Живая сила (транспорт)	Уртон. и воен. служба	“	верховое животное
	Молоко	-	“	кумыс (пища)
	Кожа	экспорт	(мало)	разн.употр.
	Мясо	“	“	пища
	Грива и хвост	“	“	волосные веревки

В целом продукты скотоводства составляют до [89] % всего товарного выхода сырья страны./См. с 385 данного тома. – Ред./

Как указывалось выше, значительная часть этих продуктов оседает в аратском хозяйстве. В частности почти полностью оседает молоко, являющееся главной пищей населения летом и подсобной – зимой. О продуктах, приготовляемых монголами из молока, было сказано выше в главе 1-ой. Кроме того монгольское хозяйство потребляет весьма много овечьей шерсти в виде войлоков, идущих на ремонт юрты. Приблизительные подсчеты дают ежегодный расход шерсти на этот ремонт равным 6000 тонн¹⁵⁾, т.е. примерно половине всего валового выхода шерсти республики, стоимостью более чем в 2.5 миллиона тугриков. Помимо этого большое количество скота идет в пищу населения, питающегося мясом преимущественно зимой. Ежегодно для этой цели по Республике бьют свыше 100 тысяч голов крупного рогатого скота и свыше миллиона с четвертью овец, не считая коз.

Видовой состав стада каждого отдельного хозяйства является результатом взаимодействия целого ряда факторов, из которых важнейшими нам кажутся четыре: 1) внутрихозяйственные потребности, 2) рынок, 3) имущественное положение хозяйства и, 4) географическая среда, в которой данное хозяйство существует.

Этот вопрос в целом имеет весьма важное значение в экономике страны, но тем не менее, систематическому изучению пока еще не подвергался.

Скотоводческое хозяйство монгола имеет в основном натуральный характер, т.е. рассчитано преимущественно на возможно более полное

15) Считается для простоты, что на одно хозяйство приходится одна однорядная юрта со 160 кг войлока, при полной замене его каждые пять лет.

удовлетворение нужд семьи. Товарность того или другого вида скота имеет сравнительно второстепенное значение и переход к товарному хозяйству намечается лишь в зажиточных семьях, в той части стада, которая имеется сверх нормы, обеспечивающей внутри хозяйственные потребности семьи.

В северной части страны (Хангай) многие араты определяют способность той или иной семьи к независимому от других существованию количеством дойных коров, так как по-видимому, именно молочные продукты составляют основу питания, будучи употребляемыми в сушеном и других видах зимой, если не хватает мяса. Для обеспечения молочными продуктами среднего размера семьи (3-5 человек) необходимы 3-5 коров (т.е. примерно по одной на человека). Далее, для перекошевок, подвоза топлива (в районах с наличием лесов) и т. п. потребностей, такой семье следует иметь почти такое же количество тележных волов (быков), т.е. 3-4 головы. Это составляет в целом от 6 до 9 голов взрослого крупного рогатого скота, к которым следует добавить необходимое для ремонта этого стада количество молодняка разного возраста.

Нормальный ежегодный ремонт юрты и прочие надобности требуют шерсти с 30-40 овец, каковое количество этого вида скота почти обеспечивает и ежегодную потребность семьи в мясе (10-12 голов). Ремонт основного стада и обеспечение прироста увеличивают указанные выше необходимые размеры до 40-50 голов. С другой стороны, овцы-матки из этого стада могут заменить по количеству молока одну корову.

Для забелки большого количества выпиваемого семьей ежедневно чая наиболее экономным (благодаря относительной густоте) считается козье молоко, для чего и в зажиточных семьях почти всегда держат несколько коз. Таким образом сберегается коровье молоко, заготавливаемое впрок. Кроме того неприхотливые козы, лучше овец переносят различные невзгоды, являются известного рода гарантией на случай стихийных бедствий. Козье мясо помогает сберечь более ценных овец. Таким образом к указанному овечьему стаду следует прибавить с десятков коз. Отметим, что по мнению арат как уже было указано выше пять дойных коз заменяют одну корову.

Пастьба мелкого скота, надзор за крупным, различные поездки по разным местностям, близкие и дальние, требуют лошадей, причем содержание этих последних исключительно на подножном корму вызывает у них потребность в периодическом отдыхе, и следовательно, необходимость иметь смену.

Одна лошадь для пастьбы мелкого скота и по две лошади для двух взрослых членов семьи составляют нормальное количество голов этого

вида скота в рассматриваемом типе хозяйства. Кобылы и молодняк для ремонта необязательны, так как при долгой службе лошади (7-8 лет) ремонт производится путем покупки на стороне, в более зажиточных хозяйствах. Поэтому на ремонт следует прибавить не более 6 голов.

Верблюдов в типичных небогатых хангайских хозяйствах почти не бывает.

Таким образом для полного обеспечения потребности в продуктах скотоводства средней семьи в хозяйстве хангайского типа, при условии сохранения и нормального роста основного стада требуется (примерно, считая приплод и молодняк):

10-12 голов крупного рогатого					
скота, что составит	-	7.7	услов.голов	или	38.5% стада
40-50 голов овец	-	6.3	“	“	“ 31.5% “
6-10 голов коз	-	0.8	“	“	“ 4.0% “
5-6 лошадей	-	5.2	“	“	“ 26.0% “
Итого		20.0	“	“	“ 100.0% “

Примером может служить Цэцэрлигский район Ара-Хангайского аймага, соотношение видов в общем стаде которого как раз и соответствует вышеприведенным расчетам.

Понятно что в Гоби это соотношение меняется. Крупный рогатый скот, существование которого в гобийской полосе в значительной мере затруднено, заменяется верблюдами, доходность которых несомненно выше, так как они, кроме транспортной службы и молока, дают еще и ценную шерсть. Если корову, по-видимому, никогда не запрягают в телегу, то верблюдицей пользуются как верховым и вьючным животным (исключая дальние перевозки). Коров держат исключительно ради молока и мяса, причем главным образом в отдельных подходящих по корму местах (ключевые урочища с дэрисуном и т.п.). Частые засухи, вредно отзывающиеся на относительно требовательном овечьем стаде, заставляют повысить процент неприхотливых и выносливых коз, являющихся в известной степени страховым фондом. Наконец, по причине неблагоприятных условий существования, сокращается количество лошадей, заменяемых при этом идущими под верх верблюдами. Обеспечивающее полностью потребности семьи хозяйство гобийского типа может быть представлено в следующем виде:

Верблюдов	-	7	голов, т.е.	9.8	усл. гол.	или	49%	стада
Овец	-	30	“ “	4.2	“ “	“	21%	“

Коз	- 24	“	“	2.4	“	“	“	12%	“
Лошадей	- 4	“	“	3.6	“	“	“	18%	“
				20.0	100%				

Конечно вследствие слабой изученности вопроса, все эти цифры весьма приблизительны и на практике широко варьируются, тем более что в Гоби географическая среда, т. е. специфические особенности пастбищ района кочевков каждой семьи, влияет на состав стада гораздо сильнее чем в Хангае.

Естественно, что между указанными типами хозяйств существует бесконечное число переходов и вариантов, очень часто обусловленных географической средой.

В высокогорных районах монгольский крупный рогатый скот заменяется сарлоками. В наиболее пустынных равнинных участках Гоби хозяйство делается почти сплошь верблюдоводческим. В некоторых сумунах Южно-Гобийского аймага (Ноян сумн) с весьма суровой гобийской природой, где большая часть населения кочует в скалистых горах, количество коз втрое больше количества овец. В сплошь лесных северных районах (вост. часть Прихубсугуля или Северо-восточный район Хубсугульского аймага) количество овец также резко снижается за счет увеличения стада крупного рогатого скота. Подобного типа хозяйства не могут обслужить себя полностью и вынуждены прибегать к обменным операциям, покупая, например, войлок для юрты или шерсть для его изготовления, прикупая мелкий скот для осеннего забоя на зиму и т.д.

Указанное для Гоби и Хангая количество и соотношение скота, обеспечивающего внутрихозяйственные потребности семьи, дает кроме того небольшой контингент товарного выхода. В частности по хангайскому варианту это будет мерлушка, несколько овчин (за исключением идущих на ремонт одежды семьи), ишигенина, козлины и козья шерсть, конский волос, конские и скотские кожи. По гобийскому варианту – верблюжья шерсть, козлины, ишигенина и козья шерсть в повышенном против Хангая размере и в пониженном – мерлушка, овчины и конский волос.

Увеличение количества скота в хозяйстве против указанных норм имеет уже товарное значение, причем каждый хозяин, в зависимости от состава семьи, возможностей, допускаемых характером пастбищ, расположения кочевков этого хозяйства по отношению к торговым центрам и путям, и других факторов, избирает то или другое или два-три параллельных направления хозяйства. Следует отметить, что в определении товарности того или другого вида скота со стороны арата играют роль не только значение и ценность продукции этого вида для экспорта и

внутреннего рынка, но и возможности обмена этой продукции на рабочую силу и другие факторы этого же порядка.

Хозяйству может быть придано транспортное направление. Тогда излишний прирост стада обращается (путем обмена, продажи и т.д.) в тележных быков и вьючных верблюдов. Эти же животные могут быть даны в пользование маломощному соседу для перекочевки и т.д. с последующей отработкой. С этой последней целью нередко увеличивается и поголовье лошадей. В случае сырьевого направления наиболее выгодным представляется увеличение овечьего стада с продажей шерсти, живого скота, овчин, мерлушки. Кроме того полноценный баран-иргэ (валух) является весьма ходким и нужным товаром на внутреннем, местном рынке и за него всегда можно получить 3-4 головы овечьего молодняка, рабочую силу и т.д. Имеющиеся сверх нормы потребления дойные коровы даются в пользование батракам в виде зарплаты молоком. Кроме того на рынке всегда имеют сбыт масло и другие молочные продукты.

Имеющееся сверх нормы количество лошадей увеличивает базу молочного питания (кумыс), используется на оплачиваемой урточной службе, и как было указано выше, служит средством получения рабочей силы в виде отработки за пользование лошадыю. Далее лошадь дает возможность использовать дальние маловодные или безводные пастбища, недоступные по этой причине для других видов скота (ее можно далеко гонять на водопой и, за исключением времени пользования молоком, нет необходимости ежедневно пригонять к юрте). Кроме того конское стадо лучше переносит многоснежные зимы и является поэтому хорошей страховкой на случай падежа других видов скота. В западных аймагах (Убсунурский и Хобдоский) значительная часть конского поголовья идет в пищу, чего не наблюдается в собственно Халхе, где конское мясо едят гораздо реже.

Увеличивая свое поголовье с товарными целями, араты лишь в редких случаях стремятся строго выдержать одно направление в хозяйстве, так как именно видовое разнообразие стада страхует арата от полной его потери в случае разных стихийных бедствий. С другой стороны, такое комплексное стадо более полно использует пастбище.

Видовой подбор стада в маломощных хозяйствах, конечно несколько иной, хотя и здесь араты стремятся разводить по возможности все виды скота. В таких хозяйствах главное значение приобретает молочный скот, т.е. коровы и козы. Крайне необходимым считается также наличие хотя бы одной лошади. Если отсутствие транспортного скота для перекочевков заставляет маломощную семью периодически оплачивать пользование скотом отработкой, то отсутствие или нехватка молочного скота, т.е.

повседневной пищи, вынуждает идти в батраки и ведет, таким образом, к утрате самостоятельности существования. На юге в Гоби, основным скотом бедняков являются исключительно козы. Приобретение крайне необходимых в гобийских условиях верблюдов затрудняется их высокой ценой.

Относительно видового состава монгольского стада в древние времена Б.Я.Владимирцов в своем труде об общественном строе монголов (рукопись в Научно-Исследовательском Комитете МНР) пишет: «Монголы-кочевники имели рогатый скот, овец, коз и коней; верблюдов было мало, во всяком случае у тех, кто жил по рекам Толе, Керулену, Онону. Верблюды в большом количестве появились после похода Чингис-хана на Тангут... Больше всего ценилась лошадь; табуны коней были богатством древнего монгола: без коня невозможно было вести степного хозяйства. Конь монголу служил средством передвижения, служил на войне и облавной охоте, доставлял молоко; монголы питались его мясом, использовали его шкуру и волос – все, конечно, как и современные кочевники... На коней обращено особое внимание, по ним судят о состоянии того или другого ополчения, того или другого поколения... Но количество лошадей, которым располагали монголы, во всяком случае те ближайшие племена, среди которых родился Темучин - Чингис-хан, было вначале, по-видимому, невелико; оно возросло конечно с ростом его державы. В молодости у Темучина и его братьев, когда они уже несколько оправились от разных злоключений, было всего восемь меринов да одна лошадь, на которой ездили на охоту за сурками... Ездили верхом монголы почти исключительно на мерилах, что наблюдается и теперь... Рогатый скот тоже употребляли как средство передвижения: запрягали в повозки–кибитки быков и коров. Баранов держали, как и везде, ради мяса, шкур и шерсти. Мясо, как и в настоящее время, заготавливали поздней осенью или в начале зимы, когда бараны были в теле, т.е. кололи баранов и замораживали туши. Точных данных о количестве скота, которым располагали монголы в ту эпоху и, в частности, о количестве овец, не имеется... Верблюдами, конечно, не могли пользоваться жившие в верховьях Онона, Керулена и Толы – основных мест кочевок Чингис хана в юности: это лесистая горная местность, изобилующая к тому же горными мочогами.

И, действительно, “Сокровенное сказание”¹⁶⁾ упоминает о верблюдах только тогда, когда говорят о племенах, кочевавших на степных

16) “Сокровенное сказание о поколении Монгол” или Юань-чао-биши, сочинение, написанное в 1240 году.

пространствах. На верблюдов монголы не только выючили тяжести, но и запрягали их в повозки. Мясо домашних животных, всякое, шло в пищу в вареном и жареном виде. Молочные продукты, как и у всех кочевников, являлись одним из главных элементов питания... Животных доили как женщины, так и мужчины.

Но одним кочевым скотоводческим хозяйством монголы тех времен прожить не могли: пищи не доставало. Недостаток этот пополнялся охотой на всякого рода дичь и отчасти рыбной ловлей; в затруднительных случаях питались и кореньями. Все это лишний раз подтверждает то, что до образования империи Чингис хана, скота у монголов, живших по Онону, Керулену и Толе, было немного.»

Глава VI. Кочевое скотоводство (методы содержания и разведения скота)

Метод содержания всех без исключения видов домашнего скота Монголии – пастбищный, в его чистом виде, т.е. скот круглый год пасется на подножном корму. Общие причины исключительного распространения этого метода указаны в самом начале этой главы. Таким образом состояние скота любого хозяйства зависит, во-первых, от качества и состояния пастбищ, а во-вторых, от умения того или иного хозяина наиболее рационально использовать эти пастбища. Каждому виду скота соответствуют определенные типы пастбищ, на которых данный вид чувствует себя наиболее хорошо, быстро жиреет, меньше болеет и дает больше продукции. Общие указания типов пастбищ для разных видов скота были даны выше, в разделе о географическом распределении этих видов на территории МНР.

Скот пасется днем, а на ночь пригоняется к юрте, где и ночует в загородке или на свободе вокруг юрты. Исключение составляют лошади, табуны которых, большей частью собранные из нескольких хозяйств, весьма часто ночуют вдали от юрты, в степи, под присмотром пастуха, а иногда и без него. В жаркое летнее время мелкий скот часто пригоняется на отдых к юрте еще в середине дня. Овцы и козы пасутся в общем стаде, отдельно от крупного скота и обязательно с пастухом. Крупный рогатый скот пасется обычно несколько вразброд, без постоянного надзора. Его выгоняют на пастбище, давая ему определенное направление, а вечером приходится лишь подгонять отсталых или зашедших слишком далеко животных. Верблюдов приходится вечером собирать и подгонять домой, так как самостоятельно возвращаются лишь матки-верблюдицы, имеющие верблюжат, которых содержат на привязи. Иногда верблюдов пасут и

целый день.

Не выгоняется скот на пастбище только в случае особо сильной пурги или вообще бури зимой, но тогда в этот день он голодает. Хорошо в деталях зная все особенности окрестных пастбищ, хороший хозяин заранее дает выгоняющим скот на пастбище и пасущим его, конкретные указания, куда именно гнать сегодня тот или другой вид скота, где его подольше задержать, когда и где напоить и т. д. Нередко подбор пастбища проходит сообразно времени года или объясняется особыми свойствами тех или иных трав. Так например, верблюдов, пасущихся на молодом багалуре (*Anabasis brevifolia*), необходимо через день-два перегонять на бударгану (*Salsola gemmascens n Reaumuria songorica*) в противном случае они могут издохнуть от развивающихся от багалура газов. В средней степной полосе овец гоняют осенью на солянковые пастбища для “закрепления жира”, именно тогда, когда солянки покраснеют, а иногда даже кочуют с этой целью, поближе к солончакам. Весной мелкий скот и лошадей гоняют на полынку аги (*Artemisia frigida*), быстро восстанавливающую утраченные за зиму силы. Таких примеров можно подобрать довольно много.

Таким образом, выпас стада, являющийся главнейшим моментом пастбищного метода содержания скота, в большинстве не случаен, а направляется и регулируется человеком, причем у лучших скотоводов выпас этот является целой наукой, сложившейся из накопленного опыта.

Водопой в большинстве тоже не случайны, кроме летних, в богатых речками хангайских районов, где скот пьет сам по желанию. Вследствие необходимости использовать безводные пастбища, в зимнее время скот часто вынужден довольствоваться снегом. Тогда его гоняют на дальний водопой раз в несколько дней.

Как известно, весьма большие пространства не только юга республики, но и Центральной и восточной степной ее части лишены естественных наружных водоемов, т.е. ключей, речек, пресных озерков и т.д. В этих районах населением положено много труда на то, чтобы обеспечить свой скот и себя водой из колодцев.

Всего по республике, согласно официальным данным 1933 года насчитывается 8251 колодец, которые распределены по аймагам следующим образом:

1. Восточный	- 1012	7. Убур-Хангайский	- 1049
2. Хэнтэйский	- 689	8. Цзабханский	- 603
3. Центральный	- 1140	9. Убсунурский	- 101
4. Селенгинский	- 47	10. Хобдоский	- 213
5. Хубсугульский	- 109	11. Ю.-гобийский	- 2040
6. Ара-Хангайский	- 78	12. В.-гобийский	- 1170

(Ара-Хангай и Убурхангай даны по старому, Цзабханский и Алтайский аймаги слиты).

Колодцы в большинстве неглубоки, особенно в Гоби, где средняя их глубина не превышает 3-4 метров, узки, обложены внутри камнем или деревом. Снаружи, на поверхности земли, сруба или каменной кладки не делают и ограничиваются двумя-тремя плоскими камнями, положенными около отверстия колодца. Вследствие этого, так как колодец находится обычно в ложбине, в него нередко стекают нечистоты от скота, что впрочем, мало замечается людьми, так как при интенсивном водопое, вода в колодце непрерывно обновляется. Водопой скота осуществляется с помощью корыта (деревянного) и кожанного ведерка на палке с веревкой. Особенно в Гоби ежедневный водопой скота из колодца требует весьма большой затраты энергии со стороны обслуживающего скот человека. Недаром монголы шутят, что гобийская девушка, поящая ежедневно большое стадо, положит на обе лопатки любого хангайского борца.

Колодцы, независимо от того, кто их выкопал, составляют общую собственность. Расчистка ключей монголами обычно не практикуется и нередко затаптываемые скотом ключи, деформируясь, превращаются в грязные болотца.

Заготовка кормов на зиму и подкормка скота зимой применяются далеко не везде и в весьма скромных размерах. Необходимо напомнить, что в очень многих районах, особенно южных, заготовки впрок естественных кормов вообще исключены, вследствие низкого и очень разреженного травостоя. Но в северных, хангайских районах, где заготовки сена вполне возможны, им уделяется араатами недостаточно внимания.

Обычно заготавливают ничтожное количество ветоши, которой подкармливают в особо тяжелые дни зимне-весеннего периода молодняк и наиболее слабых животных. Более сильно сенокошение развито лишь в Селенгинском аймаге, где в 1933 году было скошено около 58.000 гектаров. В том же году в Восточном аймаге было скошено 12.000 га, в Хэнтэйском – около 18.000, Хубсугульском – 4.000, Центральном – 1.000. Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Цзабханский, Убсунурский и Хобдоский аймаги дали вместе 2.000 га, а в обоих гобийских аймагах сенокосов не было совершенно. Всего по республике в указанном году было скошено 95 тысяч гектаров, что конечно является ничтожной цифрой по сравнению с общим количеством скота.

Развитию сенокошения препятствует целый ряд факторов, в частности, относительная неурегулированность зимних кочевков, так как больше всего сена косят там, где имеются постоянные, закрепленные за данным хозяйством зимовки. Но в целом, сенокошение, хотя и медленно, все же

развивается, получая всемерную поддержку со стороны руководящих органов.

Пастбищное содержание скота при полном отсутствии или минимальных размерах подкорма, естественно, тяжело отзывается на этом скоте, снижая его качества, продуктивность и вызывая при неблагоприятных климатических условиях, массовые падежи. Зажиревший, оправившийся за лето скот постепенно теряет свой нагул, особенно к весне, в борьбе с холодом, вследствие недоедания и плохого качества зимних кормов. Обычно сухая весна, избавляя скот от холода, не дает ему возможности оправиться от недоедания и настоящий нагул начинается с периодом дождей – в июне-июле месяцах, продолжаясь до сентября-октября, когда трава уже желтеет и теряет значительную часть своих питательных свойств. Таким образом, период нагула продолжается практически всего от двух до четырех месяцев в году и за это время скот должен запасти жиру и сил на весь год. Силы скота уходят не на дачу возможно большего количества продукции, а на борьбу с холодом, недоеданием, на поддержание собственного существования. По этой причине монгольский скот относительно малопродуктивен. Эпизодические летние засухи и вообще неурожаи трав, не давая возможности скоту заправиться на зиму, нередко ведут к гибели части этого скота, особенно если после засухи следует многооснежная, холодная зима с шурганами (буранами) в ее конце. Такая комбинация (т.е. засуха - многооснежье - буран) является наиболее губительной и нередко вызывает падеж половины стада и больше. Гибнет скот, особенно крупный рогатый (кроме сарлоков), и от одного многооснежья, когда затруднительность добывания корма из-под снега ослабляет его. Но большая часть падежей обусловлена именно буранами, случающимися обычно под весну и продолжающимися иногда дня три - четыре. Особенно опасны мокрые бураны, облепляющие скот мокрым, тающим снегом. Буран, случившийся в то время, когда стадо находится на пастбище, гонит его перед собой; скот уходит иногда очень далеко, теряется, погибает. Подкорм скота сеном особенно важен в дни буранов.

Если в зимнее время днем, при почти постоянно ясной погоде, заметно греет солнце, скот находится в движении и питается, а потому холода не ощущает, то длинные холодные зимние ночи, когда стадо лежит около юрты под открытым небом без движения, должны сильно на нем отзываться. Поэтому арат старается устроить свою зимнюю стоянку в закрытом от ветров месте, хорошо прогреваемом солнцем, соответствующим образом обустроивает свою юрту и места, где лежит скот. Чаще всего зимняя стоянка располагается в ложбине южного склона горы или возвышенности, нередко под скалой или крутым холмом, по возможности

выше уровня долины, в которой зимой застаивается более тяжелый холодный воздух. В хангайских районах зимние стоянки располагаются иногда и внизу, в приречных зарослях, под защитой кустарника и деревьев.

Помимо естественных прикритий, нередко возводятся и искусственные сооружения, цель которых - уберечь скот от холодных ветров. В Гоби подобные сооружения сводятся к складываемой из камней стенке в метр, редко полтора высоты, подковой охватывающей с севера лежбище мелкого скота. Крупный скот остается без прикрития. Подстилкой служит сухой овечий и козий помет, накапливающийся на такой стоянке из года в год. На севере, особенно в районах с наличием леса, возводят загородки из жердей, обмазывая их навозом и иногда устраивая род навеса. Лишь в тех местах, где зимние стоянки более или менее закреплены за отдельными хозяйствами, последние возводят более солидные постройки в виде трехстенных сараев с навесом, открытых с юга. В безлесных местах кроме камня на сооружение стенки идет еще часто аргал и снег. Чаще всего подобными прикритиями обеспечивают мелкий скот и молодняк крупного.

Обеспечение скота защищающими от ветра укрытиями имеет безусловно большое значение. С другой стороны, постройка более солидного сооружения предполагает определенное место зимовки, что в условиях кочевого, пастбищного скотоводства не всегда возможно.

О количестве зимних загоронок (хашанов) для скота более сложного типа (не считая простейших, в виде стенки) имеются следующие сведения (1933 год):

Всего по республике	-	30159;		
по аймагам:				
Восточный	- 885	Убур-Хангайский	- - -	
Хэнтэйский	- 3.051	Цзабханский	- 345	
Центральный	- 1.008	Убсунурский	- 599	
Селенгинский	- 11.939	Хобдоский	- - -	
Хубсугульский	- 5.183	Южно-Гобийский	- - -	
Ара-Хангайский	- 7.147	Восточно-Гобийский	- 2	

Хашанное строительство, так же, как и сенокошение всячески поощряется Правительством республики.

Методы собственно **разведения** монгольского скота в большинстве несложны.

Случка и время окота у *овец* регулируются. Баранов-производителей с мая по октябрь пасут отдельно (их пасет какое-либо одно хозяйство,

собирая стадо с большого района и получая за это шерсть с этого стада) и пускают в стадо в начале октября, в некоторых районах раньше, уже в сентябре, а в некоторых позже, даже в ноябре (казахи). Возраст овец первой случки - 1½ года. В случае невозможности пасти баранов-производителей отдельно, им подвязывают под брюхо фартуки, препятствующие покрытию.

Матки служат на племя до старости (ягнятся 8-10 раз). Производители служат также иногда весьма долго. Яловость у овец невелика – 5%, иногда всего 2% и редко до 1%. Ягнение овец начинается в марте (в некоторых местах уже в феврале) и кончается в мае. Массовое появление ягнят в большинстве падает на апрель и начало мая. У хозяйствах казаков и баятов, вследствие более поздней случки, отодвигается и время окота. Процент выкидышей у овец невелик и составляет около 5%. Естественно, что при сильном истощении вследствие засухи, многоснежья, а также в результате шурганов процент этот может сильно увеличиться.

Многие хозяйства считают необходимым ради чистоты переменить перед окотом овец стоянку и кочуют с зимовки на новое место уже в феврале. Хорошие скотоводы следят за беременными матками, очищают их лежки от снега и льда, подсыпают сухого овечьего помета и т.д. После рождения ягнята до наступления теплого времени содержатся в юрте. Первое время (за исключением первых 10 дней) они получают молоко маток целиком. Когда они немного подрастут и возьмутся за траву, овцематок начинают доить и доят обыкновенно три месяца – с июня по август, два раза в день. Ягнят подпускают к маткам во время дойки сначала два раза, а потом один раз. Пасут их отдельно от маток и отдельно же держат и ночью, пуская в стадо к маткам на час-два вечером, после дойки.

Баранов кастрируют в возрасте от двух недель до двух месяцев, иногда и несколько позже. В производители выбирают наиболее крепких ягнят, обращая внимание на качество шерсти, масть, форму хвоста, форму и размеров рогов, а также на общую конституцию – крепкие ноги, развитую грудь, отсутствие разных дефектов и т.д.

Нагрузка одного производителя – обычно около 50 маток¹⁷⁾.

Бык ходит в стаде круглый год вместе с матками. Случка происходит в июле-августе месяцах. В случку идут быки и телки, начиная с двухлетнего (точнее на три-пять месяцев больше) возраста, иногда с трехлетнего

17) Материал по технике разведения скота преимущественно заимствован нами из указанной выше работы проф. Я.Я. Луса и посвященных этому вопросу статей проф. С. Азарова в №№ 2 и 5 [1933] журн. “Современ. Монголия”.

возраста. Случка не регулируется. Один бык обслуживает в среднем около 15 маток. Отел бывает в мае-июне месяцах, иногда и раньше. Первые дни теленка держат в юрте. Коров начинают доить сразу же после отела и теленок с самого рождения пользуется лишь частью материнского молока. Пасут телят также отдельно от маток, подпуская сосать во время дойки. Коров доят 5-6 месяцев, по два раза, а к концу – один раз в день. Яловость коров бывает различной (Я.Я. Лус указывает всего 1-2%, С.Азаров – 10-15%). Процент выкидышей немногим больше, чем у овец. Самцов кастрируют весной, в возрасте одного, реже двух лет. В производители выбирают крепкие экземпляры, обращая внимание на целый ряд подробностей экстерьера, а также на масть. Охотнее, особенно у сарлоков, берут комолых, в целях безопасности.

Жеребец так же, как и бык, ходит в табуне круглый год, отбивая себе косяк в 10-20 кобыл. Случка, таким образом, не регулируется и происходит обычно с конца мая до середины июля. И жеребцы и кобылы идут в случку с трех или четырех лет. Процент холостых маток у лошадей сравнительно велик – 20-25%. Также велик и процент выкидышей, доходя до 15-20%.

Выжеребовка происходит в апреле-мае месяцах. Жеребята сразу начинают ходить с матерями, причем в период дойки они почти весь день проводят на привязи близ юрты и подпускаются под матку во время дойки, а на ночь их пускают свободно в табун. Кобылу доят в течение 2-3 и до 5 месяцев по три-четыре или пять-шесть раз в день. Жеребчики кастрируются в возрасте от двух до четырех лет, чаще весной. В производители оставляют более резвых и крепких, с длинной густой гривой и хвостом, иногда принимая во внимание масть. Ростом интересуются меньше и среди них нередко крепкие, но низкорослые, приземистые экземпляры.

Объезжать молодых лошадей начинают с трех-четырех, реже с двух лет. Под верх идут преимущественно мерины; кобылами и жеребцами пользуются значительно меньше. У меринов обычно коротко подстригают гриву.

У **верблюдов** приплод появляется обычно в апреле и начале мая. В месячном возрасте верблюжата начинают постепенно привыкать к траве. Их держат на привязи около юрты и отпускают пастись, отдельно от маток, сначала на 1-2 часа, а потом и дольше. Доить верблюдиц начинают через неделю после родов, подпуская к ним во время дойки верблюжат. Верблюдицы сами приходят с пастбища для дойки и кормежки верблюжат,

и в зависимости от хорошего или плохого пастбища это бывает 5-6 или 3-4 раза в день. Приплод верблюдицы приносят через год, а потому их доят полтора года – лето, зиму и еще лето. Зимой их доят мало и почти все молоко идет молодняку. На зиму верблюжат покрывают попонками из войлока. В полутора или двух с половиной летнем возрасте верблюжатам прокалывают верхнюю губу палочкой и постепенно приучают к езде под верхом, ложиться и вставать по требованию.

В первую случку верблюды идут в трехлетнем возрасте. Яловость – явление весьма редкое. Количество выкидышей бывает большим лишь при явно плохом уходе. Взрослый самец может покрыть до 25 маток. Признаками хорошего производителя являются крупный рост, мощный костяк, широкое туловище, широкая и глубокая грудь, правильная постановка ног, темная масть, хорошая оброслость по шее и на ногах. Производитель ходит в стаде до смерти.

Техника разведения *коз* та же, что и у овец, тем более, что ходят эти два вида всегда в одном стаде. Козлов, по-видимому, не пасут отдельно, охраняя их от несвоевременной случки фартуками из войлока.

Интересно отметить, что во многих местах производители-**сарлюки** после случки сами отделяются от стада и уходят в горы, ведя в одиночестве жизнь своих диких собратьев в Тибете, и сами же возвращаются весной или в начале лета к стаду. Волки их взять не могут, и хозяин только изредка посматривает, где находится его производитель. В некоторых районах зимой сарлочье стадо ночует на пастбище и домой не возвращается.

В выборе производителей как отрицательное явление следует отметить отсутствие в большинстве случаев учета качеств родителей выбираемого производителя.

Зажиточные араты, имеющие много скота, при дойке оставляют больше молока молодняку и сокращают по возможности сроки дойки. Маломощные в погоне за молоком – основной их пищей, отдаивают сильнее и затягивают сроки дойки. Поэтому молодняк зажиточных хозяйств здоровее и их скот нередко бывает крупнее. Разница в этом отношении может быть и в равномощных хозяйствах, по разному относящихся к молодняку.

В Гоби сроки случки и окота мелкого скота передвигаются на более раннее время.

В Монголии известен целый ряд болезней скота, развивающихся

иногда в форме эпизоотий и наносящих тогда значительный вред скотоводческому хозяйству страны. Наносящими наибольший урон из них являются: 1) чума крупного рогатого скота, 2) повальное воспаление легких крупного рогатого скота, 3) сибирская язва, 4) оспа (у овец), 5) ящур, 6) сап (у лошадей), 7) чесотка, 8) бешенство, 9) пироплазмоз (у лошадей, овец и крупного рогатого скота), 10) годорон (у коз) и, 11) геморрагическая септицемия (гл. обр. овцы). Смертность от сибирской язвы, сапа, бешенства, пироплазмоза, годорона и геморрагической септицемии достигает 100%. Сибирская язва, сап и бешенство опасны для человека.

Краткие характеристики этих болезней следующие¹⁸⁾:

Чума крупного рогатого скота

Возбудитель болезни (микроб) еще не открыт. Внешние признаки болезни проявляются в слабости и угнетенном самочувствии. Позыва на корм нет, жажда усилена, дыхание ускорено, бывает кашель. Из носовых отверстий течет слизистая жидкость. Из рта отделяется слюна, часто с кровью. Ротовая полость покрасневшая, местами появляются язвочки, покрытые серожелтым налетом; излюбленным местом этих язв являются десны и внутренняя поверхность нижней губы. В первые дни болезни бывает запор, а позднее – сильный понос. Лечение – сывороткой. Смертность достигает 50-70%.

Повальное воспаление легких крупного рогатого скота

Болезнь протекает в острой и хронической форме. Острые случаи характеризуются повышением температуры до 41-42°; одновременно появляются признаки резкого общего недомогания, короткий сухой болезненный кашель. Дальнейшее течение болезни: дыхание затруднено, недели через 2-4 дыхание сопровождается стонами, животное худеет. Острая форма в подавляющем большинстве случаев переходит в хроническую форму, длящуюся годами и характеризующуюся общим исхуданием и кашлем, частыми обостряющимися осложнениями. Болезнь очень заразная и распространяется хрониками. Смертность от острой формы достигает до 30%.

Сибирская язва

Поражаются этой болезнью все животные и человек. Вызывается микробом сибирской язвы. Имеется три формы: молниеносная, острая и

18) Заимствованы из № 1 (4) журнала “Современная Монголия” (без автора).

подострая. При заболевании животное может умереть в течение двенадцати часов. Признаки: угнетенное состояние, повышение температуры до 42°, слизистые оболочки глаз, ротовой полости и носа окрашиваются в синеватый цвет. У лошадей часто появляется опухоль подгрудка и шеи. Лечение – сывороткой и медикаментами. Смертность достигает до 100% заболевших, особенно у овец.

Оспа

Внешне проявляется появлением пузырьков на внутренней поверхности курдюка (хвоста), наполненных прозрачной желтоватой жидкостью. Эти пузырьки также могут располагаться в пахах и на голове. Бывает течение слизистой [хилкости] из глаз и ноздрей. Предупреждают болезнь прививками жидкостью из пузырьков (больного животного), или специально изготовленным в лабораториях материалом. Смертность при оспе доходит до 2-5%.

Ящур

Кроме лошадей ящуром заболевают все виды скота и особенно восприимчив к этой болезни крупный рогатый скот. Признаки болезни: течение слюны изо рта, на языке и деснах появляются пузыри, которые лопаются и оставляют язвы. Пузыри могут появляться также и между копытами и на вымени. У верблюдов болезнь протекает исключительно на подошвах. Лечение – хороший уход и промывание дезинфицирующими растворами полости рта и смазывания дезинфицирующими мазями изъязвлений межкопытной щели. Ящур очень заразителен и главным образом отражается на потере молока, продуктивности и работоспособности. Смертельных случаев бывает мало. Но осложнения после перенесенного ящура дают значительный процент смертности.

Сап

Болезнь, поражающая лошадей и человека. Вызывается сапным микробом. Протекает в трех формах: легочной, носовой и кожной, которые могут переходить в хроническую, длящуюся годами. Сап начинается катарром носа. Слизистая оболочка краснеет, появляются зеленовато-белые гнойные выделения с кровянистыми полосками из одной или обеих ноздрей. В носовой полости на перегородках заметны изъязвления или рубцы от заживших язв. Подчелюстные железы затвердевают, становятся бугристыми. При кожной форме сапа, по направлению кровеносных и лимфатических сосудов появляются цепочки изъязвлений. При всех формах сапа животные температурят. Болезнь

неизлечимая, со смертельным исходом, переходящая на людей при соприкосновении с больным животным.

Чесотка

Поражает всех животных. Вызывается чесоточным клещем и проявляется воспалением кожи с выпадением волос. При сильном поражении и сильном истощении животных бывают смертельные случаи. Лечение сернистым газом, дегтярными и креолиновыми мазями.

Бешенство

Поражаются все виды животных; в подавляющем большинстве болезнь передается вследствие укусов бешеным животным. Распространителем заразы может служить слюна больных животных. Признаки появляются после укуса через 2-5 недель. Картина бешенства у всех видов животных одинакова и сводится к следующему: изменяется поведение животных, они забиваются в темные места, часто беспокоятся (беспричинно), хватают воздух ртом (как бы кусая его), едят несъедобные вещи, например, собаки поедают ремни, проглатывают камни, шерсть, сено и прочее.

Такое беспокойство может переходить в буйство с набрасыванием на других животных. В дальнейшем наступает паралич глотки, челюсть отвисает, изо рта течет пенная слюна, животные не могут пить и принимать пищу. Наступает паралич конечностей (в большинстве – зада). В дальнейшем наступает смерть. Болезнь неизлечимая. Покусанные животные, если не проявляют признаков бешенства, лечатся прививками.

Пироплазмоз

Поражает лошадей, овец и крупный рогатый скот. Вызывается паразитами – пироплазмами. Признаки – появление кровавой мочи, желтуха (желтизна) слизистых оболочек, температура доходит до 40 градусов. Смертность при этой болезни доходит до 75%. Лечение медикаментами.

Годорон коз

Поражает только коз. Возбудитель пока не найден. Признаки болезни: животные температурят до 40-42°, поражаются болезнью легкие, пищеварительный тракт, появляется кашель, в дальнейшем стоны, понос. Прослушивание грудной полости дает притупленный звук. Животные стоят сгорбившись, с раставленными ногами.

Болезнь редко оканчивается выздоровлением; в большинстве случаев смертность достигает до 100% пораженных. Лечения пока нет; как

профилактика – немедленный забой на мясо всех больных годороном коз. Здоровые козы перегоняются на новые пастбища.

Геморрагическая септицемия

Поражаются в большинстве овцы. Болезнь может протекать быстро и длительное время. Состояние животного подавленное, температура до 41° градуса, отсутствует позыв на корм, дыхание затруднено. При длительном течении болезни появляется истечение гнойного характера из носа и глаз, а иногда наблюдается общее опухание головы и даже шеи. Бывает понос. Смертность достигает у молодняка до 100%. Лечение – сывороткой, хороший уход и кормление.

В настоящее время Монгольская Народная Республика имеет развитую **ветеринарную сеть**, проводящую борьбу с этими болезнями путем прививок, лечения, установления карантинных и т.д. Некоторые из этих болезней (годорон, бешенство, сап) пока неизлечимы.

Среди ежегодного приплода всех видов скота республики наблюдается весьма большой отход. Достаточно, например, сопоставить количество выжившего приплода по козам (скот учитывается во второй половине лета), равное, примерно, миллиону, с цифрой товарного выхода ишигинины (т.е. шкурок козлят), достигающей 300 тысяч. Мы взяли коз по той причине, что ишигинина на частном внутреннем рынке почти не идет. Учитывая, что используются далеко не все шкурки, можно предположить, что при фактическом размере приплода в 1 ½ миллиона, почти треть его гибнет. Точными цифрами по размерам отхода приплода мы в настоящий момент не располагаем.

Причин такого массового отхода несколько. Главными из них являются: плохое питание вследствие истощенности маточного стада после трудной зимы, в некоторых случаях – избыточное питание от перекорма (невнимательный уход), и ряд заразных болезней (напр., белый понос и др.). Некоторые болезни, относительно легко переносимые взрослыми животными (оспа овец), для приплода губительны. Этот большой отход молодняка является одной из главнейших причин замедленного роста монгольского скота. Нередко причиной отхода являются климатические факторы, резкие перемены температуры, особенно, когда молодняк содержится в юрте, а затем подпускается к маткам вне юрты. Сокращение отхода молодняка зависит в большинстве случаев от улучшения ухода за ним. Очень характерна в этом отношении формулировка льготы по сельскохозяйственному налогу, где указывается, что сохранившим в стаде не менее половины молодняка прошлого года ставка налога

уменьшается на 20%.

Заканчивая обзор скотоводства республики не лишено интереса остановиться на вопросе **о происхождении** разводимых на ее территории видов **домашнего скота**.

Дикий предок верблюда и сейчас водится, как указывалось в первой части этой книги, в наиболее пустынных участках Западной Гоби, начиная от района гор Сэхсэй цаган богда и Эдэрэнгин нуру в МНР и дальше, за ее пределы, на юг до Ма-цзун-шаня. Кроме того он обитает в обширной Чжунгарской впадине между Тянь-шанем и Монгольским Алтаем, в песках пустыни Такла-макан к югу от Тянь-шаня, включая район Лоб нура, и в северо-западном углу Цайдамской котловины (Верхняя Монголия).

Монгольская лошадь несомненно происходит от дикой лошади Пржевальского (тахи аду), которая сохранилась лишь в пустынных районах Чжунгарской впадины и появляется в пределах МНР там, где границы республики касаются этой впадины. Это будут низовья Бичжиин-гола и район хребтов Хабтаг богда и байдаг богда.

Сарлок происходит от дикого яка, водящегося в настоящее время в Северном Тибете и в хребтах Нань-шаня, где дикий як встречается местами в весьма большом числе.

Эти три вида домашнего скота подверглись после приручения весьма незначительным изменениям.

Монгольский крупный рогатый скот происходит, по-видимому от уже давно совершенно исчезнувшей дикой формы, родоначальницы калмыцкого и казахского скота СССР, отличной от предка большинства крупных пород европейского скота – дикого тура, хотя тур, как показала находка его черепа в районе р. Йоро¹⁹⁾, и водился в пределах современной МНР.

Монгольская овца ведет свое происхождение от одного из многочисленных видов горных баранов, распространенных в Азии, но

19) хорошо сохранившаяся лобная часть черепа тура с мощными роговыми пеньками была найдена в м. Хунгучи на среднем Йоро при шурфовке на золото и передана автору в 1931 году. Хранится в Гос. Музее в Улан баторе.

наверяд ли от живущего и ныне в МНР аргали. Известный знаток домашнего скота Адамец (см. его “Общая зоотехния” в русском переводе, изд. Сельхозгиза, 1930) выводит жирнохвостых овец (к которым относится и халхасская) от дикого вида, обитающего в Средней Азии и Персии, а курдючных (казакская овца) – от горных баранов типа аргали. Во всяком случае вопрос о происхождении не ясен, еще совершенно не изучен.

Монгольская коза также произошла вероятно не от распространенного в западной и южной части МНР горного козла (янгер яма), а от других видов диких коз, частью уже вымерших, водившихся в Передней (Юго-Западной) Азии. Возможно, что она попала в Монголию одновременно с овцой с юго-запада, из Средней Азии.

Дикий северный олень, ничем не отличающийся от домашнего, и сейчас водится в Саянском хребте и кое-где по Танну-уле.

Несмотря на наличие и широкое распространение почти по всей Центральной Азии одного из наиболее крупных представителей диких ослов – хулана, осел МНР и Внутренней Монголии происходит, по всей вероятности, опять-таки из юго-западных окраин Азиатского континента (Сирия, Аравия, Персия).

Таким образом, представляется маловероятным, чтобы приручение большинства монгольских домашних животных происходило непосредственно на территории современной Монголии. Надо думать, что эти животные (кроме северного оленя) были получены главным образом из древнейших центров человеческой культуры, находившихся в Передней Азии и Северной Африке через посредство народов, населявших Среднюю Азию. Отсюда надо исключить яка и, может быть, верблюда и монгольскую лошадь, прирученных в районах, близких Монголии, если только не в ней самой.

Было бы несправедливо оставить без упоминания монгольскую собаку, являющуюся необходимой принадлежностью почти каждого (за редкими исключениями) монгольского хозяйства. Монгольская собака – одна из крупных и сильных пород собачьего племени, с довольно четкими отличительными признаками, резко отделяющими ее от распространенных по всей Сибири лаек и от собак Европы и Юго-Западной Азии. Ближе всего она стоит, по-видимому, к тибетской собаке.

Монгольская собака отличается довольно крупным ростом, плотным,

коренастым телосложением, сильными ногами, средней длины мордой с полувисячими ушами. Шерсть очень густа, длинна и слегка волниста. Масть всегда черная с рыжеватыми подпалинами на брюхе, груди, морде и около глаз и с рыжеватыми ногами. Эта собака отличается неприхотливостью и большой выносливостью.

Основное ее назначение в хозяйстве – охрана стада, отдыхающего ночью около юрты, от волков и воров. На пастбище со скотом монгольская собака, как правило, не ходит и ее обязанности ограничиваются сферой юрты. Для охоты она тяжела, хотя иногда ее приспособливают к охоте за кабанами, которых она в состоянии останавливать (такие собаки известны автору в районе Цэцэрлига), и за некоторыми другими видами дичи.

В монастырях и других населенных пунктах большое количество бездомных собак служит санитарями, питаясь всевозможными отбросами.

Мероприятия по развитию скотоводства²⁰⁾

Болезни скота, по причине специфических условий кочевого экстенсивного скотоводства и преобладания гужевого транспорта, имеют на территории МНР весьма благоприятную почву для развития и очень часто превращаются в эпизоотию, губительно отражаясь на поголовье. Поэтому естественно, что внимание руководящих органов республики, в первую очередь было обращено на организацию в стране ветеринарного дела.

Это дело было начато покупкой у частных предпринимателей Министерством Финансов в 1923 году, расположенной под Уланбаатором Сонгинской противочумной станции, изготавливавшей прививку (сыворотку) против чумы крупного рогатого скота. Несмотря на наличие целого ряда перечисленных выше других болезней, до 1928 года работа ветеринарной организации сводилась в основном к выявлению и ликвидации очагов вспышек чумы крупного рогатого скота, заносимой в МНР чаще всего из Манчжурии.

Ветеринарно-Зоотехническое Управление было создано в 1924 году и в настоящее время находится в системе Министерства скотоводства и земледелия. Ветеринарные кадры в 1933 году были следующими: вет. врачей – 27, фельдшеров – 51 (из них монголов - 23). Ветеринарная сеть в том же году состояла из 16 врачебных участков, 20 фельдшерских участков, 10 лечебниц при участках, 1 ветеринарно-бактериологической лаборатории

20) Материал заимствован из №1(4) журнала “Современная Монголия” (автор не указан).

и 1 ветеринарного учебного заведения. Лаборатория помимо производственной работы по выработке ряда вакцин, является и научно-исследовательским учреждением по вопросам ветеринарии. Вообще ветеринарному делу уделяется большое внимание.

Выше уже указывалось, что сенокошение и постройка зимних укрытий для скота всячески поддерживается правительством. В частности поощрение этих мероприятий выражается в скидках с налоговых сумм в зависимости от степени обеспечения скота сеном на зимний период (от 5 до 20% скидки), освобождении от налогов доходов от сенокошения, кредитах на приобретение инвентаря, скидках (15-25%) с налога за обеспечение скота хашанами, кредитовании хашанного строительства, бесплатном отпуске леса на хашаны и т.д.

Отпускаются кредиты и на рытье новых колодцев и улучшение старых. Налоговая политика правительства МНР имеет целью стимулировать развитие скотоводческого хозяйства. В этих целях широко применяются налоговые льготы, сводящиеся к следующему:

1. Приплод скота вовсе освобождается от налога.
2. Маломощные аратские хозяйства, если исчисленный с них налог не превышает 15 тугриков, такового не платят (к этому разряду относятся хозяйства, имеющие не считая приплода от 17 условных голов и ниже); таких хозяйств в 1933 году было в республике около 100.000.
3. Аратские хозяйства, исчисленный налог с которых составляет 15-40 тугр., получают скидку с налога в размере 25-50%. Хозяйств, получивших эту скидку было в том же 1933 году около 60.000.
4. Аратские хозяйства получают скидку с налога (кроме указанной в предыдущем пункте) в размере 5-20% за сенокошение, 10-25% за постройку новых хашанов, 5-20 % за ремонт старых и постройку новых колодцев, 20% за сохранение в стаде не менее половины молодняка прошлого года.

Размеры налога, уплачиваемого аратскими хозяйствами, невысокий, что можно видеть из следующей таблицы (по данным 1933 года):

Размер налога	15-30 тугр.	30-40 тугр.	40-100 тугр.	100 и выше
Хозяйств уплативших налог	61.900	7.500	12.800	1.300
Сумма уплаченного налога	689.800	234.600	672.100	139.600
Налог на 1 хоз-во в среднем	11 т. 30 м.	31 т. 54 м.	52 т. 50 м.	107 т. 46 м.
Скота, помимо приплода, в переводе на кр. р. скот (голов)	18-36	36-50	50-125	125 и больше

В настоящее время в Монгольской Народной Республике имеется два государственных овцеводческих хозяйства опытного значения. Ульцегольский госхоз находится в Северной части Восточного аймага (Дунг сумун), а Инхитальский – в южной части Селенгинского аймага на р. Орхон (Хашияту сумун). Задача этих госхозов – найти методы улучшения овцеводческого хозяйства. Маточное стадо каждого из них – около 4000 голов. Проводятся опыты по метизации монгольской овцы с мериносами и опыты по чистому разведению мериносов. Однако собранный до настоящего времени материал по метизации недостаточен для более или менее широких обобщений и выводов.

Кроме того в Центральном аймаге (Бату сумбур суму) имеется государственный конный завод с задачами улучшения и метизации монгольской лошади. Работа ведется с английскими, англо–донскими лошадьми и с орловским рысаком.

На финансирование и кредитование скотоводческого хозяйства в 1933 году по государственному бюджету было израсходовано 1.766 тысяч тугриков, т.е. 8% всех расходов по госбюджету или 31% к хозяйственно производственным расходам. Расходы эти заключались в следующем:

1. На ветеринарное дело	-	1.000.000	тгр.
2. На подготовку кадров	-	160.000	“
3. На зоотехнические мероприятия	-	6.000	“
4. На кредитование расходов	-	300.000	“
5. На кредитование аратских хозяйств	-	300.000	“

Глава VII. Земледелие

Земледелие в Монгольской Народной Республике распространено весьма слабо и занимает в экономике ее населения третьестепенное место. Продукты местного земледелия не только не входят в экспорт страны, но

и не играют сколько-нибудь видной роли на внутреннем рынке, будучи потребляемыми, как правило, внутри занимающихся земледелием хозяйств и среди небольшого круга прочего населения земледельческих районов. Вследствие этого точные цифры продукции монгольского земледелия отсутствуют и без глубокого изучения вопроса на месте почти невозможно определить удельный вес этой продукции в общем экономическом балансе страны. *A priori* можно утверждать, что этот удельный вес крайне незначителен, что земледелие играет более заметную роль лишь в очень редких и небольших по размерам районах и, что на остальном пространстве страны при различных ориентировочных экономических подсчетах земледелие можно просто сбросить со счетов.

Причиной такого слабого развития земледелия в Монголии отнюдь не является непригодность страны для этого занятия, хотя такой ответ и был бы соблазнительно легким. Во-первых, имеющиеся земледельческие участки разбросаны как в северной части МНР, очень близкой по характеру к Забайкалью, так и в совершенно гобийских по характеру местностях юго-запада страны (Шаргаин Гоби), доказывая хотя бы и неполную возможность использования под земледелие самых различных зон территории республики.

Во-вторых, в соседних странах с гораздо более сухим, нежели скажем в северной половине Монголии, климатом (Синьцзян) мы находим высокоразвитые, гидротехнические сооружения, использующие даже подпочвенные воды (карызы – подземные водосборные каналы синцзянских оазисов) и, на их базе, развитое оазисное земледелие и садоводство. Не приходится и говорить о примере СССР, где земледелие успешно продвигается к полярному кругу и за него и где начинают зеленеть безнадежные казалось бы пустыни. Еще менее логично и научно искать причину слабого развития земледелия в особых свойствах психики монгольского народа и каких-либо исторических традициях.

Из выше приведенных примеров ясно, что в данном случае причиной слабого развития земледелия могут быть главным образом лишь факторы социально-экономического порядка, взятые в историческом развитии. Природные условия играют здесь явно второстепенную роль. В наши задачи не входит анализ этих факторов, который может и должен быть темой весьма интересного и нужного специального историко-экономического исследования. Поэтому мы перейдем непосредственно к очерку современного состояния земледелия МНР.

Земледелие МНР развито преимущественно в трех основных районах: Орхон-Селенгинском (Селенгинский аймаг и часть Хубсугульского аймага), Улангомском (Убсунурский аймаг) и Хобдосском (Хобдоский

аймаг). Кроме них можно выделить еще Алтайский или Гобийский район (территория бывшего Алтайского аймага, ныне южная часть Цзабханского аймага и два-три отдельных оазиса в Убур-Хангайском аймаге). Относительно широко развито земледелие в Харинском районе Центрального аймага, но здесь им занимаются почти исключительно иностранцы, а потому районом монгольского земледелия его считать нельзя.

Нигде, за исключением может быть единичных случаев, земледелие не служит основным занятием обрабатывающих землю хозяйств. Везде оно является подсобным элементом в экономике занимающегося им населения, главной жизненной базой которого остается скотоводство. Единственный район страны, где быть может, земледелие в этом отношении конкурирует со скотоводством - это Булган и Уйэнчи сумуны Хобдоского аймага, населенные преимущественно торгоутами.

Согласно официальным данным, общая площадь посевов в республике в 1933 году равнялась 13300 гектарам. По-видимому, цифра эта сильно преуменьшена, так как сведения за прошлые годы дают следующую картину:

Годы	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Посевы в тыс.га	20.8	22.5	22.7	32.9	31.3	32.6	34.4	34.5	13.3

За весь ряд лет с 1925 по 1932 год наблюдается постепенный рост посевных площадей и только 1933 год дает резкий скачок вниз. Следует отметить, что так как земледелие не является объектом обложения налогом (за исключением земель, арендуемых иностранцами) и не служит предметом особого внимания государственной власти, то естественно, учет его в значительной степени хромает, тем более что здесь требуется не простой подсчет, как при учете скота, а более сложная операция обмера площадей. Землеустройство же, за исключением арендных земель, отсутствует.

Во всяком случае из вышеприведенных цифр явствует, что и при максимальном варианте обрабатываемые земли составляют всего две сотых процента или одну пятидесятичную долю площади всей республики.

Указанная для 1933 года площадь посевов распределяется по аймагам следующим образом:

АЙМАГИ	Восточный	Хэнтийский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Ара-Хангайский	Убур-Хангайский	Цабаханский	Убсунурский	Хобдоский	Ю.-Гобийский	В.-Гобийский
Посе- вов в га	122	58	935	6785	2280	12	28	414	966	196	-	-

Если общая площадь посевов и преуменьшена, то отношение земледельческих площадей по аймагам выражено на приведенной таблице довольно правильно. Резко выделяются указанные выше земледельческие районы.

Все или почти все земледелие Монголии является поливным и требует хотя бы примитивной ирригации. Причиной этому является недостаточность осадков вообще (особенно в западных районах), позднее их выпадение (т.е. сухая весна при весьма слабом снежном покрове зимой) и, главное, крайняя неравномерность их выпадения по годам, т.е. постоянная опасность засухи. Кроме того местные виды культурных растений, занесенные, по-видимому с юга, востока и юго-запада, не подвергались селекции на засухоустойчивость. Поэтому весьма вероятно, что применение опыта засушливых районов СССР и засухоустойчивых сортов растений в сильной степени расширило бы возможность богарных посевов. При современном же положении земледелия в Монголии необходимость орошения, конечно, сильно сужает годную для посевов площадь.

Вторым отрицательным для монгольского земледелия моментом является континентальность и суровость климата, причем последнее свойство обусловлено значительной приподнятостью страны над уровнем моря. Эта суровость, быстро растущая при движении вверх, ставит земледелию определенные высотные пределы, переступать которые препятствует короткий вегетативный период. В главе о климате (см. первую часть) было указано, что например, в Тэсин хуриэ (на р. Тэс Хубсугульский аймаг), находящемся на высоте в 1670 м абс., в году насчитывается 262 дня с морозом (т.е. всего 103 дня без мороза), причем нет ни одного месяца без хотя бы самых слабых заморозков. Указанная высота не является для западной части страны исключением. Значительно южнее, в Монгольском Алтае, самые верхние посевы ячменя – растения с очень коротким вегетативным периодом – не поднимаются выше 1700 и в отдельных случаях – 1900 метров над уровнем моря.

Расширить вертикальные возможности земледелия можно было бы путем селекции морозостойких видов с максимально укороченным

вегетативным периодом. Но в данное время высота является серьезным, задерживающим расширение земледельческих площадей моментом.

Почвенные условия играют тоже немаловажную роль в ограничении земледельческих площадей в Монголии. Особенно это заметно на западе страны, где относительно развитое земледелие сжимается с одной стороны каменистостью, узкостью долин с суровым климатом верхнего пояса гор, а с другой – засоленностью почв низких депрессий. Характер монгольских почв в целом уже был освещен нами в части первой настоящей книги.

Из отрицательных черт, присущих монгольским почвам напомним их сухость, скелетность, нередкую маломощность и частую, вследствие обилия замкнутых форм макро- и микрорельефа, засоленность. Наконец, последним немаловажным фактором, отрицательно влияющим на земледелие, является пересеченный рельеф страны, где слабо развитый почвенный покров перемежается с обнаженными выходами коренных пород и продуктов их первоначального разрушения.

Земледелие в Монголии не является новым занятием населения, занесенным извне недавно. Оно существует в стране уже несколько сот лет. Во всяком случае исторические даты и обстоятельства его начала в большинстве районов стерлись из памяти населения и заменены полумифическими преданиями. Изучение памятников старины в виде развалин городов, укреплений и т.д., указывает на распространение земледелия в тех районах, где в настоящее время им не занимаются (район мон. Эрдэни-цзу, т.е. исторического Каракорума и другие места). Многие земледельческие районы являются следами китайской военной колонизации во времена манчжурской династии, когда и на солдат и на местное население возлагалась задача обеспечения китайских гарнизонов местным хлебом. Впоследствии немаловажную роль сыграли монастыри, обрабатывавшие руками аратов землю и сеявшие хлеб для своих нужд. Наконец, в северных районах безусловно имела значение близость бурятского и русского земледелия, а также китайские фермеры-колонисты, осевшие в разных пунктах страны.

Наибольшую роль в экономике населения земледелие играет в Селенгинском аймаге, где им занимаются монголы-халха, китайцы, буряты, чахары и русские. Из 15 сумунов лишь в трех юго-западных (Сайхан, Булаган и Халиун) земледельческие площади ничтожны. В остальных же земледелием занимается значительная часть населения.

В Йоро, Дархан и Дод Орхон (Орхон Шамар) сумунах землю обрабатывают преимущественно буряты и русские, отчасти китайцы. В сумунах Хантай, Сэлэнгэ, Цонхоланг, Сэлэнгэ бурун, Хангал, Бурун, Хашиту – главным образом монголы. Особенно по р. Селенге следует

считать, что земледелием занимается не менее 60-70% монгольского населения, а в отдельных местах – до 90%.

Орхон-селенгинское земледелие сплошь поливное. По местным данным в 1933 г. всего (с иностранцами) было засеяно около 9000 гектаров. Сеют просо, голосемянный ячмень (арбай), яровую пшеницу, яровую рожь, овес. Специально монгольскими культурами являются просо и арбай. Буряты и русские сеют ярицу (яровую рожь), пшеницу, овес. Китайцы – преимущественно пшеницу.

Монголы сеют по непаханной почве, затем запахивают семена и иногда заравнивают просто связкой прутьев, которую волокут по пашне. Дней за 15 перед посевом участки поливают, напуская воду из канавы. Вторая поливка практикуется только в засушливые годы, когда посевы начинают заметно сохнуть. Пашут китайским плугом. Сеют поздно, в середине мая (10-20), убирают в конце сентября. Жнут прямым и тупым китайским серпом. Молотят почти исключительно каменными катками.

И просо, и ячмень селенгинские монголы употребляют в виде крупы, обдирая зерно в ступках. Жареной муки, обычной на западе и юге (болсан гурил) не делают. Выссеивают на гектар 80-140 кг арбая или около 8 кг проса, или 120-140 кг пшеницы.

Обычный урожай – сам три. В западной части аймага (Сэлэнгэ, Цонхоланг сумуны) продукты земледелия составляют в большинстве семей до 40% всего питания. Солому монголы бросают на месте молотбы, в поле.

Земледелием занимаются более или менее все имущественные прослойки монгольского населения. Монголы–земледельцы, как правило, кочуют со своим скотом, который и здесь составляет все-таки, основу их экономики, в стороне от посевов, расположенных в районе зимников. На время поливки, посева и уборки хозяева пашен приезжают со своих кочевий и живут около посевов, пока не закончат работу. В период же между посевом и уборкой за пашнями (а заодно и за зимниками) следит какой-нибудь арат по поручению нескольких семей.

В некоторых местах монголы предпочитают звать на уборку китайцев, платя им натурой или деньгами.

Обмолоченный хлеб хранится в мешках в юртах владельцев и лишь в районе Хангала, Тойльбу и некоторых других земледельцы строят амбарчики. Отметим попутно, что у подавляющего большинства населения аймага зимники являются постоянными и обеспечены загонами (хашанами) для скота.

Новых земель, целины монголы не осваивают, а пользуются старыми залежами брошенных китайских хуторов с готовой ирригационной

системой. Один участок засевают несколько лет подряд до истощения.

Монастыри Селенгинского аймага земледелием занимаются очень мало. Такой большой монастырь, как Амур баясхуланту хид, засеивает всего 2-3 гектара. Таким образом селенгинское монгольское земледелие является аратским. Войдя прочно в обиход населения, оно медленно, но уверенно развивается и постепенно отвоевывает себе ведущую роль в экономике многих семей. Постепенно же совершенствуются примитивные способы обработки, причем берется пример с более культурного земледелия бурят, китайцев и русских.

Все продукты монгольского земледелия потребляются почти исключительно внутри хозяйства и на рынок не поступают. Поэтому роль земледелия в хозяйстве – улучшение питания вообще и замена мяса в целях сохранения стада. Таким образом в Селенгинском аймаге скотоводство во многих случаях может иметь более товарный характер, чем в других районах, так как внутреннее потребление весьма многих хозяйств в отношении питания в значительной степени покрывается продуктами земледелия.

Следует отметить относительно высокую культуру земледелия у чахар, живущих в числе примерно 150 хозяйств на р. Цэлтэр (Ихтушиг цаган нур суму), перенятую ими у русских. Чахары сеют яровую рожь, пшеницу, немного проса и очень мало ячменя, т.е. почти русский ассортимент культур, сеют по паханному, бороня русскими боронами, жнут русскими же серпами и молотят как катками, так и цепями. Хлеб мелют на китайских конных мельницах или возят за границу на русские водяные мельницы. Буряты сеют раньше монгол недели на две. Русские сеют еще раньше – в конце апреля.

Такой же характер, как у монгол Селенгинского аймага, имеет монгольское земледелие в юго-восточном углу Хубсугульского аймага (сумуны Хутуг Ундур, Намнанг, Ихэ ула).

В пределах Центрального аймага (Харинский район) земледелием занимаются преимущественно китайцы и русские, т.е. иностранцы, а потому останавливаться на этом районе мы не будем, а перейдем к западному, ойратскому земледелию Убсунурского и Хобдоского аймагов.

Земледелие Хобдоского аймага сосредоточено в долинах его центральной и юго-восточной части. Высокогорный северо-запад для земледелия непригоден. Занимаются им халха, цзахачины и торгоуты. Сеют почти исключительно пшеницу и голосемянный ячмень, причем пшеница преобладает в более низких абсолютно местах, а ячмень в высоких. Пшеница в этом районе не поднимается выше 1300-1400 м абс.

Земледелие района целиком поливное. Пашни сосредоточены в немногих наиболее благоприятных местах, а именно: 1) в низовьях р. Буянту (местн. Цзумья); 2) Цзэргэнской долины и у мон. Тогорогин хуриэ, 3) по речкам южного склона Алтая (Бодончи, Уйэнчи, Булаган) и 4) у северного подножья Судай улы.

Почвы, на которых производятся посевы, относятся к типу примитивных светлобурых и сероземов и большей частью слегка засолены. Вода для полива берется из речек и ручьев.

Обработка крайне примитивна. Применяются китайский плуг и более примитивный монгольский, занесенный сюда, видимо из Туркестана. Перед посевом пашня поливается. Запашка производится после посева. Сеют в начале мая, в более высоких районах – к половине и концу мая. После посева поливают участок в первый раз через месяц, а затем еще несколько раз с промежутками в одну-две недели. Уборка производится, в зависимости от района, с половины августа до половины сентября, молотят топтанием, прогоняя по разложенному на току хлебу скот. Зерно до зимы хранят в ямах. Наибольшие земельные участки этого аймага находятся на р. Булаган и Уйэнчи. Общая площадь посева была уже указана выше.

Примитивное поливное земледелие на засоленных почвах приводит к дальнейшему засолению этих почв. После трех лет посева участок выдерживается от трех до семи лет под залежью (в зависимости от района). В некоторых местах сеют через год. Зерно чаще поджаренное, размалывается на маленьких ручных жерновах, а иногда просто толчется в ступке. Основной продукт - жареная мука. Лучшим считается урожай сам пять - сам шесть, средним - сам три.

На р. Булаган (т.е. в торгоутском районе) еще недавно вся пахотная земля составляла собственность отдельных лам (но не монастыря). Миряне-араты пользовались продуктами земледелия в виде платы за работу на полях или покупая их у лам. У цзахачинов большая часть посевов принадлежала опять-таки отдельным ламам, часть – монастырям и часть аратам.

Примерно такой же характер имеет и земледелие Убсунурского аймага, которым занимаются преимущественно дорбэты, затем хотоны и отчасти баяты. Большинство земельных участков сосредоточено в Улангомском районе, в низовьях речек Хархиры, Хундэлэн и Сагли. Мелкие участки имеются к северу от Убсу нура и по северному склону хр. Хан хухэй. Наибольшее значение земледелие имеет, по-видимому, для хотонов Таряланг сумуна.

Судя по следам заброшенных оросительных систем и пашен, земледелие западных аймагов МНР переживает в настоящее время период упадка, и когда-то было развито значительно больше. В этом заключается разница в отношении земледелия между этими аймагами и Селенгинским, где оно несомненно прогрессирует.

Третья группа земельных участков разбросана по южной части Цзабханского аймага. Два-три оазиса имеются и в пределах Убур-Хангая. По общему характеру, обработке и культурам этот земельный район примыкает к Хобдоскому.

В Цзабханском аймаге наиболее крупный земельный оазис находится в низовьях реки Шаргаин-гол, около солончака Шаргаин цаган нур, т.е. в центре обширной котловины Шаргаин Гоби, в окружении типичной пустынной степи и пустыни до зарослей саксаула включительно. Мелкие участки разбросаны по ключам периферии этой впадины, поднимаясь до 1700 м абс. Вторым крупным оазисом надо считать посевы в центре Бигэр нурской котловины, имеющей совершенно тот же характер, но в меньших масштабах. И здесь отдельные клочки посевов разбросаны по периферии котловины на ключах и подножьях гор, и в горах. Наконец, третий оазис расположен под южным склоном Монгольского Алтая в районе ключей Цзахой цзарман.

Общая площадь всех этих земельных оазисов невелика (400-500 га), но они интересны своим расположением в типично гобийских по характеру районах.

Обработка земли производится примитивным монгольским плугом; земледелие, конечно, исключительно поливное. В больших оазисах практикуется залежная система с отдыхом пашни в течение 3-х лет. Сеют исключительно ячмень (арбай) и пшеницу, на высоких абсолютно участках – только ячмень. Земледелием занимаются преимущественно араты, хотя в прошлом большую роль играли и монастыри (напр., Хан тайшири, Бигэр номун-хани хуриэ и др.).

Наконец, маленькие клочки пашен, существующие, вместе с тем, с древних или во всяком случае весьма давних времен, имеются и в гобийской части Убур-Хангайского аймага. К ним относятся пашни в низовьях р. Байдараг и ее притока Цаган гол, в низовьях р. Тацаин гол и на ключах Лэгин гол и Убур-цаган гол к югу от хр. Ихэ богда.

Первый участок отошел сейчас к Ара-Хангайскому аймагу. Убур-цаган-гольский заброшен. Почти заброшен и Лэгин-гольский, наиболее южный из земельных участков МНР вообще.

На Байдараге употребляется китайский плуг, поливка из реки, пашни расположены на речных наносах. Сеют ячмень. На Лэгин-голе поливают из ключей, применяют залежную систему (сеют через 4 года на пятый), пашут монгольским плугом. На Лэгин-голе в прошлом вся пашня и инвентарь принадлежали Ламаин-гэгэнскому монастырю, а арты засеивали “что оставалось”, причем конечно, главное значение имело количество оставшейся воды. Монастырская земля обрабатывалась араатами же, под наблюдением представителя монастыря, приезжавшего на пашни (Лэгин-гол находится в 200 км от указанного монастыря) на весь период вегетации. В настоящее время эти маленькие земледельческие оазисы частью, как указано, заброшены, частью находятся в состоянии упадка. Но само существование пашен на юге Цзабханского аймага, указывает на возможность, правда весьма ограниченную, земледелия в условиях Гоби.

В Харинском районе Центрального аймага, на р. Харе, находится опытно-полеводческое государственное хозяйство, занимающее площадь около 500 гектаров. Хозяйство это реорганизовано в 1933 году из крупного промышленного зернового типа госхоза, развернутого в 1929-30 годах. В этот же период на территории Республики было организовано еще несколько полеводческих госхозов промышленного типа: один на Селенге, два в том же Харинском районе, один в Убсунурском аймаге и один в Хобдоском (на месте бывших китайских гарнизонных пашен). Все они ликвидированы в 1933 году по постановлению Правительства МНР. До 1929 года существовал только Харинский госхоз, имевший промышленное направление.

В настоящее время этот последний госхоз имеет исключительно опытное значение.

Глава VIII. Охотничий промысел и прочие занятия населения

Промысловая охота, как занятие населения, по своей территориальной распространенности стоит, безусловно, на втором месте после скотоводства, так как ею занимаются по всей без исключения территории Республики. Но, если скотоводство является основным занятием почти всего населения в целом, то охота, во-первых, всегда (за редчайшими исключениями) имеет характер подсобного промысла, а во-вторых, ею занимаются далеко не все, а сравнительно немногочисленный контингент охотников-профессионалов. Таковыми могут быть только мужчины-миряне (“хара”). Ни женщины, ни ламы охотой не занимаются.

Удельный вес продукции всего промысла в товарном выходе сырья невелик. В среднем он составляет 10-12% стоимости всего товарного

выхода сырья, колеблясь по аймагам от 19% (Восточный аймаг) до 2% (Восточно-Гобийский аймаг) процентов. В абсолютных цифрах средняя стоимость товарного выхода охотничьего промысла в стране составляет около 2400 тысяч тугр.

Тем не менее охотничий промысел устойчив и служит большим подспорьем во многих хозяйствах, так как занимаются им преимущественно экономически слабые и средней зажиточности хозяйства. Зажиточные же охотой почти не занимаются.

Объекты промысловой охоты на территории МНР весьма разнообразны. Их можно разбить по типу даваемой ими продукции на 3 группы: 1) пушную, 2) мясную и 3) лекарственную. Часто, правда, один и тот же зверь фигурирует в двух группах.

1. В *пушную* группу входят главным образом тарабаган или сурок, белка, волк, лисица, корсак, манул и ряд других видов, встречающихся в качестве охотничьей добычи, реже – рысь, россомаха, медведь, горностай, барсук, колонок, хорек, барс и еще некоторые.

2. В *мясную* на севере страны входят: цзерен, косуля, кабан; реже изюбрь и лось. На юге и западе – цзерены двух видов, хулан, аргали, горный козел.

3. В *лекарственную* входят главным образом изюбрь и кабарга.

Наиболее важным промысловым животным является тарабаган, добываемый ежегодно в огромном количестве. Так, в 1931 году было закуплено свыше 600.000 шкурок, в 1932 – около 700.000. В годы высоких цен на этого зверька, вызванных нездоровой спекуляцией при участии частных торговых фирм Китая и западно-европейских государств, количество ежегодной добычи доходило почти до 2.000.000 шкурок.

Средний товарный выход тарабаганных шкурок по всей МНР составляет около 1.200.000 штук в год, с общей стоимостью в 1560 тыс. тгр. Стоимость шкурок тарабагана составляет 65% стоимости всего товарного выхода продуктов охотничьего промысла. Тарабаган распространен почти по всей степной полосе республики. Отсутствует он в Гоби и в лесах. Поэтому совершенно или почти совершенно лишены его лишь Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский аймаги. Наибольшее количество тарабагана дает Восточный аймаг – до 370 тыс. штук. На втором месте стоит Центральный аймаг – около 150.000 (в 1932 году).

Кроме шкурки, ценной своей прочностью и способностью легко быть

окрашенной в любой цвет, тарабаган дает ценный экспортный жир. Закупка этого жира организована недавно. В настоящее время ежегодно закупается около 500 центнеров тарабаганьего жира. Мясо тарабагана идет в пищу и употребляется на месте охотником и его семьей, совершенно не поступая на рынок.

Охота на тарабагана несложна и требует лишь терпения. Больше всего его добывают ружейной охотой, подстерегая у норы или подкрадываясь к нему ползком. Кроме того тарабагана ловят капканами, проволочными петлями и наконец, просто выкапывают из нор. Последний способ весьма трудоемок, так как норы очень глубоки, и применяют его не имеющие ружья бедняки, да и то редко. Сезонов охоты два: весенний, начинающийся с выходом тарабагана из нор (апрель) и заканчивающийся с появлением зелени, когда тарабаган начинает линять, и осенний – примерно со второй половины августа до снега. Весенняя шкурка гораздо хуже осенней и потому весенняя охота не рекомендуется.

Размеры современного ежегодного отстрела вряд ли наносят существенный вред запасам тарабагана в МНР. Но отстрел былых годов несомненно был опасен в этом смысле, грозя полным уничтожением этого важного промыслового зверька.

По количеству добываемых шкурок на втором месте после тарабагана стоит белка. В 1932 году было закуплено свыше 100.000 беличьих шкурок на сумму около 50.000 тгр.

Так как белка является исключительно лесным животным, то распространение ее в МНР ограничивается небольшой площадью, занимаемой в республике лесами. Районы более или менее серьезной добычи белки ограничены пятью аймагами: Хэнтэйским, Центральным, Селенгинским, Хубсугульским и Ара-Хангайским.

Добыча белки в разных районах неустойчива, так как этот грызун подвержен перекочевкам и может на год-два почти совсем исчезнуть из того или другого района. Монгольская белка близка к забайкальской, т.е. летом она черного цвета, а не рыжего, как западно-сибирская и европейская, и ценится высоко.

На белку охотятся поздней осенью и в начале зимы. “Поспевает” она в середине октября. Наиболее добычливый сезон продолжается месяца полтора, пока снег в лесу не станет глубоким. Добывают белку почти исключительно ружьем. монголы охотятся на нее преимущественно без собаки, буряты же – со специально обученной собакой. Последний способ гораздо добычливее.

Волк и лисица распространены по всей территории республики. Первый наносит значительный вред скоту – убытки достигают больших

цифр, но бьют его не так много, как нужно было бы. В 1932 г. волков было куплено около 9.000 шт., а лисиц – более 15.000.

Монгольская лисица малоценна ввиду бледной серовато-желтоватой окраски. Красная лисица встречается лишь по северной границе. Волка стараются бить где и когда возможно, сезон же охоты на лисицу – поздняя осень и зима.

Способы охоты – ружье и капкан. Волков иногда гоняют верхами и забивают палками. Стрихнин пока мало распространен.

Лисий мех ценится и местным населением. Им подбивают главным образом шапки. Корсак распространен преимущественно в обедненной степи, равнинной степи и отчасти в полупустыне. Всего в МНР его покупают 15-20 тысяч шкур в год. Половину этого количества дает равнинный Восточный аймаг.

Прочие пушные звери добываются в значительно меньших количествах и большого значения не имеют.

В прежние времена по северной Монголии была широко распространена выдра, а на западе кое-где водился бобр. Сейчас оба эти вида, вследствие жестокой охоты, в пределах республики уничтожены. Выдра особенно ценилась и ценится как у монголов, так и у бурят.

Соболь также почти уничтожен. Он водится в наиболее труднодоступных частях хэнтэйской тайги и кое-где в Прихубсугулье. Охота на последние три вида запрещена. Насчет первых двух видов запрещение, пожалуй, опоздало. Соболь же понемногу начинает размножаться.

Росомаха хорошо идет на внутреннем рынке, так как ее подделывают под соболя, выдергивая грубую ость. Медведь не в почете. Его почти не покупают торговые организации, нет ему особой цены и на внутреннем рынке.

Мясо диких зверей и их шкуры, не идущие под определение пушнины, имеют весьма малый удельный вес в товарном выходе продукции охотничьего промысла и употребляются главным образом в семьях охотников. В небольшом количестве закупается мясо цзеренов и кабанов. Кабаны хорошо идут на частном рынке (преимущественно в Уланбаторе). В 1932 г. торговыми организациями было закуплено 13.600 цзеренов, свыше 500 кабанов и разных шкур 18.600, всего на сумму около 80.000 тгр.

Способ охоты за дикими животными, дающими мясо – почти исключительно ружье. Отдельные опытные охотники, особенно в Гоби, где отсутствие тарабагана и белки заставляет переключаться на мясного зверя, кормят семью круглый год мясом диких копытных. В Гобийском

Алтае есть охотники, бьющие в год 20-30 голов аргали и столько же горных козлов. Эта норма далеко превышает норму потребления мяса домашнего скота. На равнинах есть промышленники, добывающие в год свыше сотни цзеренов. Но это – единицы. Шкуры диких копытных идут преимущественно на переметные сумы и другие мелочи. Запасы крупной копытной дичи в республике очень различны для разных видов.

Цзеренов обоих видов надо считать около миллиона, хуланов и горно-степных копытных – десятками тысяч. Десятками же тысяч надо считать и широко распространенную в лесах косулю. Кабанов меньше. Их надо считать в пределах первого десятка или полутора десятка тысяч. Человек еще мало влияет на количество фауны в сторону его уменьшения. Это уменьшение заметно лишь в самых густонаселенных районах.

В группу диких зверей, добываемых для получения лекарственных веществ, входят, как указано выше, изюбрь и кабарга.

Главная ценность изюбря – в его весенних растущих еще мягких рогах (пантах), имеющих хороший сбыт в Китае²¹⁾. Рога эти имеются, как известно, только у самцов и спадают ежегодно в конце зимы, а ранней весной снова начинают расти, достигая полного роста в июле месяце, после чего они сохнут и твердеют. Консервировка рогов, взятых у убитого зверя дело весьма сложное.

Сезон добычи пантов – май и июнь. Охота эта очень трудна, требует бесконечной выдержки и терпения, и часто не дает результатов. В это время зверь бывает особенно осторожен. Охотятся исключительно с ружьем двумя способами – выстрелом и подстереганием у солонца. Распространен изюбрь везде, где только есть более или менее большие лесные массивы. Численность его в МНР, все же невелика, тем более, что охотятся за ним весьма усердно.

Здесь уместно заметить, что русские крестьяне Алтая (Ойратская автономная область) давно уже решили, что отлавливать такого зверя легче, чем искать его в лесу, и там имеется целый ряд так называемых маральников или изюбриных садов. Зачатки мараловодства есть и в Забайкалье, именно на р. Меньзе близ границы МНР. При охоте панты вырубают вместе с частью черепа. При содержании в неволе эти рога отпиливаются весной без особого вреда для изюбря и отрастают каждый год снова. Ценятся они немного ниже, чем взятые с лобной костью.

Вторым важным промысловым зверем третьей (лекарственной) группы

21) Последнее время панты находят применение и в европейской медицине. В СССР из них начали вырабатывать препарат, известный под именем “пантокрина”.

является кабарга. Как известно, кабарга живет в наиболее глухих участках леса, предпочитая россыпи и скалы. Поэтому ее распространение в МНР ограничивается Хэнтэйской горной страной, Прихубсугульем и наиболее крупными лесными массивами Хангайской горной страны (Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Хубсугульский и Ара-Хангайский аймаги).

Наиболее ценной частью кабарги является мускусная железа, имеющаяся у взрослых самцов и находящаяся на животе. Эта железа и составляет собственно товарную продукцию этого зверя, так как мясо кабарги плохого качества и употребляется лишь охотниками и их семьями. Шкурка тоже посредственна.

Монголы охотятся на кабаргу почти исключительно с ружьем. Способ этот мало добычлив, но зато гарантирует кабаргу от истребления. Русские промышленники практиковали ранее установку большего числа ловушек, что действовало на кабаргу в районе этих ловушек губительно. В подходящих для нее местах кабарга водится во множестве. Так, в лесах Хэнтэйской горной страны ее надо считать вероятно, в пределах 1-2 десятков тысяч. Но человек видит ее не часто, так как кабарга держится в густом лесу и довольно осторожна.

Мы не располагаем цифрами относительно количества ежегодно добываемых изюбриных рогов и мускуса кабарги, и относительно общей стоимости этой продукции.

Птицу коренное население республики не ест и не бьет, хотя промысловой птицы высокого качества в Монголии много. Следует упомянуть глухаря, рябчика, куропатку, дрофу, различных гусей, уток, куликов и прочую водоплавающую дичь.

Рыбу монголы тоже, за редкими исключениями, не едят и не ловят, хотя запасы рыбы довольно значительны. Единственный район, где коренное население занимается рыболовством – западная половина Прихубсугуля (Дархадский район).

В некоторых местах (напр., северная окраина Южно-Гобийского аймага) ловят деревянными капканами и употребляют в пищу некоторых грызунов, а именно один из видов суслика.

Закон об охоте, утвержденный Правительством 9 марта 1933 года, запрещает добычу соболя, куницы, выдры, бобра, детенышей лося и изюбря, и еще некоторых животных. Запрещается также охота посредством настораживания ружей и самострелов, рытья ям и поджигания степи и леса. Запрещено разорение птичьих гнезд. Для добычи хищников допускается, с принятием мер предосторожности, разбрасывание отравы.

Сроки для охоты законом определены следующие:

- 1) на тарабагана: весенняя охота с его выхода из нор до 15 мая, осенняя – с 15 августа до ухода в норы.
- 2) на лисицу, корсака, хорька, барсука, рысь, белку, манула, колонка, горноста, кабаргу и росомаху – с 1-го октября по 1 февраля.
- 3) на самцов изюбра – с 15 мая по 15 июля.
- 4) на самцов лося – с 15 августа по 15 декабря.
- 5) на кабанов, цзерефов обоих видов, аргали, горного козла и косулю – с 1 августа по 1 февраля.
- 6) на птицу – с 1 августа по 15 мая.

Охота на волка и других хищников разрешается круглый год.

Рыбная ловля разрешается тоже круглый год. Запрещено применение отравы и взрывчатых веществ.

Граждане МНР освобождены от всяких сборов за право охоты.

Таблица примерного товарного выхода продукции охотничьего промысла по аймагам МНР (в тыс.)

Аймаги		Единицы измерения	Восточный аймаг	Хэнтэйский аймаг	Центральный аймаг	Селенгинский аймаг	Хубсугульский аймаг	Ара-Хангайский аймаг	Убур-Хангайский аймаг	Цзэбанский аймаг	Убсунурский аймаг	Хобдоский аймаг	Южно-Гобийский аймаг	Восточно-Гобийский аймаг	Итого по Республике
Сурок	шт.	370	100	180	40	20	150	130	120	25	65	-	-	-	1200
Белка	“	3	5	16	10	20	13	-	1.5	1	0.5	-	-	-	70
Волк	“	1.7	0.7	1.3	0.9	0.5	0.7	1.1	1.7	0.5	0.7	0.1	0.1	-	10
Лисица	“	2.5	0.5	1.2	0.7	1.5	1.7	2	2.5	1	1	0.3	0.1	-	15
Корсак	“	13	2.8	2.5	-	-	0.3	0.3	0.3	-	-	0.5	0.3	-	20
Прочая пушнина ...	тугр.	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	1.4	0.5	4	2.5	0.5	-	-	-	11.4
Кабан	туш	-	0.5	0.5	0.5	0.7	0.5	-	-	-	0.3	-	-	-	3
Цзэрэ	“	6	3	3	0.5	1.5	1	4	5	0.3	2	2.5	1.2	-	30
Шкуры диких животных, кроме пушных	шт.	6	1	6	1	1	2	8	9	2	2.5	5	4	-	50
Прочее	тугр.	10	1	1	3	4	7	3	5	3	1	-	-	-	38
В т.ч. изюбр. рога	пар	-	5	6	39	55	65	-	60	33	-	-	-	-	263

Примечание: 1. Ара-Хангайский и Убур-Хангайский аймаги даны по старым границам.
2. Изюбриных рогов в Хэнтэйском и Центральном аймагах добывается гораздо больше показанного. Вообще здесь в отношении рогов даны цифры фактических закупок 1933 года.

Оружием охотников – промышленников МНР является чаще всего кремневка старинной работы, большей частью с длинным тяжелым стволом, узким и тонким прикладом и непременно с сошками (без сошек из кремневки почти нельзя стрелять). Гораздо реже встречаются ружья других систем – берданки и другие. Дробовых ружей монголы для охоты не используют.

Пули к кремневкам охотники льют сами, покупая для этой цели свинец. Порох также приобретается в кооперации или у частника. Впрочем, в отдельных местах (Гоби) охотники умеют готовить порох сами, собирая для этого селитру на старых зимниках и смешивая ее с углем и серой. Последнюю либо покупают, либо отыскивают в горах. Свинец местами (где он есть) тоже добывают сами, вытapiaвая его из руды. Сложность процесса заряжения кремневки приводит к тому, что охотник, подкравшись к дичи, располагает фактически всего одним выстрелом. Лишь в редких случаях ему удастся перезарядить ружье и выстрелить вторично. Поэтому охота с кремневкой вырабатывает в охотнике терпение и большую выдержку, так как он должен стрелять только наверняка. Дальность боя кремневки – от 100 до 200 метров. Цельность этих ружей в большинстве случаев очень хорошая. Не обладая большой силой, свинцовая пуля кремневки не производит в теле крупной дичи больших разрушений и редко бьет навывлет, застревая в туше. Эту застрявшую пулю охотник отыскивает, перетапливает и вновь пускает в дело. Собаками на охоте монголы, как правило, не пользуются, хотя в отдельных районах можно встретить собак, обученных идти за кабаном, белкой, рысью и участвующих в охоте за тарабаганом. В большинстве случаев это собаки обычной монгольской породы, иногда же сибирские лайки. Гораздо большее участие в охоте принимает собака у бурят, употребляющих преимущественно сибирских лаек.

Монголы почти всегда охотятся верхом. Для этой цели они пользуются чаще всего одной и той же лошастью; приучая ее к выстрелам, громоздкому выюку, запаху крови и т.д. Охотник едет верхом по лесу, пробирается по россыпям на гольцы, пересекает горные болота, слезая с седла только при виде дичи или там, где он хочет хорошо осмотреть возможное местонахождение зверя. Лошадь в этом случае привязывается, а хорошо обученная оставляется свободной. Приходится удивляться способности монгольских охотничьих лошадей пробираться со всадником на спине по, казалось бы, недоступным для них крутякам, россыпям и болотам.

Убитое животное используется, как правило, возможно более полно. От крупного копытного на месте охоты чаще всего остается лишь содержимое желудка и кишок. Все остальное идет в дело. Исключением

является только часть пушных зверей – напр., волк, лисица, корсак – мясо которых в пищу не употребляется.

Монголы охотятся чаще в одиночку, реже небольшими партиями в 2 – 3 – 5 человек. Облавные охоты применяются редко. В некоторых районах сохранились обычаи глубокой древности – в случае охоты артелью добыча делится поровну между участниками, независимо от успехов каждого из них в отдельности.

Опытные охотники прекрасно знают привычки дичи, очень хорошо разбираются в следах, точно определяя степень их давности, выносливы и неутомимы. Большая роль случая в охоте обуславливает распространенность среди охотников различного рода гаданий.

В древности охотничий промысел играл у монголов гораздо более значительную роль нежели в настоящее время. Б.Я. Владимирцов в цитированном нами в предыдущих главах труде пишет, что древние монголы делились на лесных или звероловов и на степных или скотоводов. “Лесные народы занимались главным образом охотой, но не гнушались и рыболовства. Лесные монгольские племена шили одежды из кожи животных ...” Били, конечно всякую дичь, но главными объектами охоты были соболь и белка; известны целые племена, которые назывались “соболевщики”, “белковщики” ... Далее в этом же труде говорится: “... Одним кочевым скотоводческим хозяйством монголы прожить не могли: пищи недоставало. Недостаток этот пополнялся охотой на всякого рода дичь и отчасти рыбной ловлей; в затруднительных случаях питались и кореньями.”

“Итак, - говорит Рубрук – охотой они добывают себе значительную часть своего пропитания.» Охотились на крупную дичь и на грызунов, причем охоты были двух родов: индивидуальные и общественные – облавные. Очень любили также соколиную охоту. Вообще на охоту смотрели, как на одно из высших удовольствий, облавные же охоты почти всегда были спутниками всякого похода, войны, набега; благодаря этому войско получало пищу и производило как бы подготовительные маневры. В различных исторических источниках встречаются такие фразы: “Ван хан (кереитский), занимаясь облавой, возвратился в Черный лес реки Тула.” Богатыри, выбирая Темучина своим предводителем, клянутся ему: “в облавах мы будем выступать прежде других и пойманных зверей будем отдавать тебе”. “На войне с врагами, - говорили между собой Чингис хан и Ван хан кереитский, - будем ратовать вместе, в облавах на зверей будем вместе охотиться”. “Позднее, - пишет Б.Я. Владимирцов, - облавные охоты получают правильную организацию и в очень большом масштабе.

Постоянно также наши источники повествуют нам о том, как то или другое лицо отправляется на охоту, охоту в одиночку. Охоту воспевают, в ней видели пафос жизни. Высоко ценятся ловчие соколы. И в то же время нам рассказывают о жалкой охоте на грызунов, которой приходилось заниматься, чтобы не умереть с голода - “Темучин питался, убивая сурков и полевых мышей”.

Весьма большой удельный вес в доходах населения республики занимает доход от извозного промысла, базирующегося на эксплуатации рабочего скота. Значение этого промысла станет понятным, если сопоставить общий грузооборот республики, около 150 тыс. тонн в год, из которого на долю гужевого транспорта приходится 70%, с огромными расстояниями между пограничными товаро-перевалочными пунктами и точками реализации импортных товаров и скупки экспортного сырья. Среднее по республике расстояние между указанными точками определяется в 700-800 км. Принимая сумму экспорта и импорта в 85 тыс. тонн, мы получим от 60 до 70 миллионов тонна-километров, что для редко населенной Монголии является весьма большой цифрой.

Рабочим транспортным скотом в зависимости от района являются тележный бык (кастрированный, т.е. вол) и преимущественно вьючный (лишь на востоке тележный) кастрированный же верблюд. Лошади для транспортировки грузов не употребляются, так же как, производители и самки – коровы и верблюдицы.

Подробное описание особенностей бычьего и верблюжьего транспорта см. ниже в главе о транспорте.

Общий ежегодный доход населения от транспортировки грузов доходит в настоящее время до десяти миллионов тугриков в год, т.е. равняется почти половине дохода от продажи скота и скотоводческого сырья. В аймачном разрезе ориентировочные цифры этого дохода представляются в следующем виде:

Аймаги		Сумма		Аймаги		Сумма	
Восточный	-	700	тыс.	Убур-Хангайский.	-	1200	тыс.
Хэнтэйский	-	900	“	Цзабханский	-	1400	“
Центральный	-	1000	“	Убсунурский	-	600	“
Селенгинский	-	500	“	Хобдоский	-	700	“
Хубсугульский	-	500	“	Ю.-Гобийский	-	600	“
Ара-Хангайский	-	1200	“	В.-Гобийский	-	600	“

Ара-Хангайский и Убур-Хангайский аймаги даны здесь в старых (до 1934 г.) границах.

Сосредоточение всего извоза в руках коренного населения Монгольской

Народной Республики произошло в результате укрепления национальной государственной власти, осуществления закона о внешней торговле Монголии и закрытия границы с Китаем, т.е. фактически в 1929 году. До этого последнего года, а особенно в дореволюционный период значительная часть извоза находилась в руках китайцев.

Китайские торговые фирмы предпочитали обзаводиться собственным верблюжьим транспортом, откармливая своих верблюдов на монгольских же степях. На трактах к русским пограничным торговым пунктам работали русские возчики. Последние в настоящее время также полностью заменены коренным монгольским транспортом.

Извозным промыслом занимается преимущественно зажиточная группа населения, имеющая достаточное количество рабочего скота. Кроме нее в транспортировке грузов принимают участие и хозяйства среднего достатка, собираясь для этого по нескольку вместе. Беднота же в большинстве может лишь предложить свой труд в качестве погонщиков-рабочих, оплачиваемых весьма посредственно вне всякой зависимости от доходов хозяев животных.

Согласно постановлению Совета Министров по вопросам транспорта (ноябрь 1932 года), перевозкой грузов могут заниматься как различные государственные, кооперативные и прочие учреждения, организации и предприятия, так и частные лица, фирмы, артели и монастырские чжисы. Разрешается деятельность транспортных подрядчиков и применение наемного труда. Промысловый налог уплачивают согласно закону о промысловых налогах, лишь частные фирмы. Лица, специально занимающиеся извозом как подсобным промыслом, промыслового налога не платят и им бесплатно отпускается лес для изготовления телег.

Многие хозяева, учитывая выгоды транспортировки грузов, постепенно придают своему хозяйству специфически транспортное направление. Имеется уже контингент специализировавшихся опытных возчиков – хозяев и подрядчиков, хорошо знающих дороги, места остановок для отдыха, броды и самую технику транспорта. Отдельные ремесленники и предприниматели занимаются массовым изготовлением телег.

Охотой и извозом в основном и ограничивается список важнейших промыслов населения. Остальные промыслы и ремесла играют совершенно незначительную роль в экономике страны в целом и большинстве отдельных хозяйств – в частности. Не останавливаясь на них подробно, мы перечислим их с краткими замечаниями.

Добывающие промыслы. Из них наиболее значительны сбор степных грибов (экспортный товар, имеющий хороший сбыт в Китае) и добыча

самосадочной озерной соли. Грибов ежегодно собирается до 1000 центнеров (в сушенном виде), на сумму до 150 тыс. тугриков. Районы сбора грибов – Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Хубсугульский, Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Цзабханский, Убсунурский и отчасти Хобдоский аймаги. На первом месте по сбору грибов стоит Цзабханский аймаг, дающий около трети всего сбора. За ним следует Ара-Хангайский и потом остальные. Сбор грибов в большинстве – дело слабосильных членов семей – стариков, детей и т.д. Занимаются этим промыслом преимущественно бедняцкие семьи.

Добыча самосадочной соли производится на относительно немногочисленных соленых озерах с отложениями хлористого натрия. Из этих озер можно упомянуть Холбольчи нур и Дабусуту нур в Убор-Хангайском и Ара-Хангайском аймагах. Соль добывается жителями окрестных сумунов, перепродающими ее в более дальние районы. Последнее время добычей соли занялся Цэцэрлигский районный союз кустарно-промысловой кооперации.

Сбор кедрового ореха, ввиду незначительной площади кедровников и их труднодоступности, ничтожен и определяется чаще всего десятками центнеров. Сбор ягод на продажу практикуется лишь около городского типа поселков (Цэцэрлиг, Алтанбулаг) и Улан батора. В некоторых районах предметом сбора служит горный лук.

В окрестностях крупных населенных пунктов население занимается заготовкой и продажей дров. Дровозаготовки для продажи в Улан баторе являются весьма выгодным делом, так как цены на дрова в этом городе стоят высокие, колеблясь обычно в пределах 7-15 (и выше) тугриков за верблюжий выюк или бычий воз.

Обрабатывающие ремесла. В отдельных лесных районах имеют распространение деревообделочные ремесла – изготовление телег, юртовых остовов и деревянной утвари. В этом отношении, как и в отношении других ремесел, с монголами сильно конкурируют китайцы, группирующиеся в более значительных поселках. Строительные работы, например, производятся почти исключительно ими.

Известное распространение имеет и кузнечно-слесарное ремесло – починка металлической посуды, ружей, изготовление ножей, замков, трубочных головок и других мелких предметов. Работа монгольских мастеров отличается прочностью и чистотой, но весьма трудоемка и потому не может конкурировать с дешевыми привозными изделиями, значительно превосходя их, однако, качеством.

Изредка среди монголов встречаются мастера по серебру.

Из обработки скотоводческого сырья в руках отдельных кустарей находится выделка овчин. Ею занимаются преимущественно беднейшие хозяйства. Женщины нередко зарабатывают шитьем.

Говоря же вообще, все эти промыслы и ремесла, особенно последние (кроме, конечно, охоты, извоза и сбора грибов), распространены очень слабо и имеют крупное значение в экономике только редких хозяйств. Большое значение здесь имела и имеет конкуренция относительно более квалифицированных китайских ремесленников и дешевых импортных изделий.

Как этнографически интересный момент, не имеющий практического значения, отметим примитивное ткацкое производство, имеющееся в ничтожных размерах в некоторых районах страны.

Глава IX. Социальное расслоение населения

Народно-революционные акты 1921 года, положившие начало антифеодальной революции, уничтожили крепостное сословие (хамчжилга и албату) и отменили повинности населения для феодалов и монастырей, освободив, таким образом, аратские массы от феодального и теократического гнета.

В то же время имущественное расслоение населения осталось в прежнем виде. Феодалы и монастыри, сохранив в неприкосновенности свою мощную экономическую базу, продолжали, правда в значительно суженных размерах, дело эксплуатации аратства. Полную свободу роста получила зажиточная группа аратского населения, освобожденная от нажима со стороны феодалов. Эта группа нуждаясь в рабочих руках, также приняла участие в эксплуатации беднейшего населения, пользуясь тем же экономическим воздействием. Таким образом в первые годы после революции 1921 года в МНР можно было наметить следующие социально-имущественные группы: 1) бедноту, 2) середняков, 3) зажиточных и 4) светских и духовных феодалов, лишенных своих феодальных прав, но сохранивших экономическую базу. Отдельно от светского населения стояло ламство, в среде которого, в свою очередь, существовало глубокое социальное расслоение (беднейшее ламство, средний класс и высшие ламы).

Углубление антифеодальной революции в результате 7-го съезда МНРП привело в 1929 году к конфискации имущества феодалов, как светских, так и духовных, и лишению, таким образом этого класса экономической базы. В результате зарождения у большинства руководства

МНРП ошибочных левацких взглядов на дальнейшее развитие национально-демократической революции, на базе конфискованного у феодалов имущества были созданы, преимущественно из бедноты, колхозы, в первую очередь в виде высшей формы коллективного хозяйства – коммун.

Дальнейшее развитие упомянутых левацких взглядов привело к искусственному делению аратской массы на социально – имущественные группы (классы) и к гонению на зажиточных аратов, при одновременном курсе на сплошную коллективизацию в ряде районов.

В результате этих событий количественное взаимоотношение основных трех социально – имущественных групп аратства (бедноты, середняков и зажиточных) изменилось. Средняцкая группа численно выросла за счет сокращения обеих крайних групп – бедняцкой и зажиточной.

Нижеследующая таблица дает динамику этого процесса за три года – 1928-1930.

Динамика социального расслоения населения за период 1928-1930 годов

Годы	Единицы измерения	Бедняцкая группа			Средняцкая группа		Зажиточная группа		Феодалы		Итого	
		Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных единиц	В т.ч. х-в без скота и имеющ. до 1 хуби	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов	Хозяйств в тысячах	Скот в тыс. условных голов
1928	абсолютно	88.1	519.0	7.8	60.4	2173.0	7.0	1582.0	6.7	636.0	162.1	4910.0
	в % к итогу	54.3	10.6	4.8	37.3	44.3	4.3	32.2	4.1	12.9	100.0	100.0
1929	абсолютно	84.2	578.0	6.8	66.2	2478.0	6.9	1507.0	6.6	512.0	163.8	5075
	в % к итогу	51.4	11.4	4.1	40.4	48.8	4.2	29.7	4.0	10.1	100.0	100.0
	в % к 1928 г.	95.6	111.4	87.1	109.7	114.1	98.4	95.3	99.0	80.5	101.1	103.4
1930	абсолютно	79.1	600.0	6.1	73.2	2804.0	6.5	1413.0	6.6	397.0	165.3	5214.0
	в % к итогу	47.8	11.5	3.7	44.3	53.8	3.9	27.1	4.0	7.6	100.0	100.0
	в % к 1929 г.	93.9	103.8	90.0	110.5	113.1	94.6	93.8	99.9	69.8	101.6	103.0

После резкого поворота во внутренней политике, произошедшего в 1932 году после осудившей взгляды левого руководства МНРП, 17-й чрезвычайной сессии Малого хурала, положение стало меняться. Правительством и партией было указано, что искусственное деление аратства на классы является ошибочным. Ошибочным является и налоговый и административный нажим на зажиточных, которых в период

левого загиба стали приравнивать к феодалам.

Политика нового курса (после 17-й чрезвычайной сессии Малого хурала) сводится к стремлению всячески повысить благосостояние аратов и производительность аратского хозяйства, с ограничением, однако, роста и возможности развития феодальных элементов. С этой целью маломощные хозяйства, которым исчислен налог до 15 тугр., от уплаты налога освобождаются (кроме хозяйств бывших феодалов и крупных лам, имеющих самостоятельное скотоводческое хозяйство). Для тех хозяйств, где имеются лица, находящиеся на действительной военной службе, ставка налога снижается. Далее ряд льгот по налогу предоставляется хозяйствам, проводящим мероприятия по улучшению своего хозяйства (сенокосение, зимние хашаны для скота, рытье новых и ремонт старых колодцев, сохранение молодняка прошлого года и т.п.). Для хозяйств бывших феодалов, лишенных избирательных прав, а также крупных лам, имеющих самостоятельное скотоводческое хозяйство, исчисленный на общих основаниях налог увеличивается на 50%.

Ставки исчисления налога с каждой головы скота (в тугриках), согласно закону, утвержденному Советом Министров и Президиумом Малого хурала в апреле 1933 года, имеют следующие результаты:

Виды скота	Верблюды в возрасте с 6 лет	Верблюды в возрасте с 2 до 6	Быки, сарлоки, хайнаки (самцы) в возрасте свыше 2 лет	Коровы, сарлочки, хайнаки в возрасте свыше 2 лет	Лошади, ослы, мулы в возрасте свыше 2 лет	Бараны и овцы перезимовавшие одну зиму	Козы и козы перезимовавшие одну зиму
Наименование аймагов							
1. Селенгинский, Центральный, Восточный, Хэнтэйский	2.00	1.00	1.20	0.70	1.00	0.12	0.08
2. Ара-Хангайский, Убур-Хангайский, Хубсугульский, Цзабханский, Хобдоский, Убсунурский	1.80	0.80	1.00	0.60	0.90	0.12	0.08
3. Южно-Гобийский, Восточно-Гобийский	1.60	0.60	0.80	0.50	0.80	0.12	0.08

Вследствие указанных мероприятий динамика социального расслоения в настоящее время характеризуется ростом зажиточной группы населения

за счет середняцкой прослойки. В последнюю же переходит часть хозяйств маломощной группы.

Рост экономической базы зажиточных, т.е. их основного стада, происходит не только за счет простого воспроизводства этого стада, усиленного более внимательным уходом, сокращением выбраковки и т.д., но и за счет экспроприации под разными видами и предлогами скота у маломощной группы. В условиях экстенсивного пастбищного скотоводства и современной ступени развития производительных сил страны вообще, в отношении размеров экономической базы одного хозяйства, т.е. количества принадлежащего ему скота, существует некая критическая точка, при положении ниже которой эта база почти неспособна, помимо покрытия внутрихозяйственных потребностей, часто неполного, дать материал и для дальнейшего воспроизводства стада. Поэтому такая база во многих случаях обречена на сокращение, нередко ускоренное стихийными бедствиями. Именно в этом моменте заключается отрицательное свойство скотоводства, как исключительного занятия населения. Лишь относительно редкие семьи, изыскивая и увеличивая не зависящие от количества их скота побочные доходы (от ремесел, промыслов и т.д.), получают возможность сберечь свой скот и дать своему стаду возможность вырасти до нужных размеров. Батрачество подобных перспектив не дает, вследствие низкой оплаты батрацкого труда.

Мы не имеем возможности за отсутствием обработанных данных, показать процесс современного социально-имущественного расслоения, только что очерченный, во всей его полноте и вышеприведенные соображения основаны преимущественно на эмпирических наблюдениях.

В 1933 году число хозяйств, имевших до 5 условных голов скота включительно, равнялось 25.4 тысячам, т.е. 13.6% всего количества хозяйств в республике. В их числе свыше 4.000 имело до 1 усл. головы и частью совсем не имело скота, и 3.450 семей не имело своих юрт.

Некоторые цифры за 1933 г. в отношении хозяйств, имеющих до 5 условн. голов включительно, представляются в аймачном разрезе в следующем виде:

АЙМАГИ	% хоз – в до 5 ус.г.	в т.ч. без юрты (в %)	% людей к общ. айм. итогу	в том числе трудосп. в%	ПРИМЕЧАНИЕ
Восточный	16.8	18	12.1	51	
Хэнтэйский	10.4	23	6.9	58	

Центральный	9.8	22	6.2	63	
Селенгинский	19.0	16	13.8	59	
Хубсугульский	13.3	15	10.3	57	
Ара-Хангайский	12.9	9	10.1	52	- в старых границах
Убур-Хангайский	13.3	8	9.9	57	
Цзабханский	22.7	8	17.9	55	- в новых границах
Убсунурский	10.0	9	7.3	58	
Хобдоский	10.6	9	7.6	55	
Южно-Гобийский	10.1	25	6.3	56	
Восточно-Гобийский	9.0	18	6.1	54	
Вся МНР	13.6	14	10.1	56	

Современные социально-экономические отношения между различными имущественными прослойками аратства почти целиком отражаются внутри хотонов (см. главу о последних), так как в один хотон чаще объединяются хозяйства различной имущественной мощности.

Маломощные хозяйства в большинстве не в состоянии существовать вне тесной связи с другими, более обеспеченными семьями или хозяйствами. Отсутствие или недостаток рабочего скота препятствует перекочевке на новое место, необходимой в случае полного исчерпания кормов вокруг старой стоянки. Без рабочего скота не на чем подвезти дров, жердей для загона и т.д.

Отсутствие же или недостаток молочного (дойного) скота, грозящее голодом (ибо молочные продукты являются основой питания), заставляет искать работы у зажиточных, получая за эту работу плату натурой в виде молока.

Безлошадность – довольно редкое явление в большинстве районов (не говоря о некоторых местах Гоби, где лошадь заменяет верблюд), но все же безлошадные хозяйства существуют. В повседневном быту лошадь может быть заменена быком, коровой, но для дальних поездок эти последние не годятся. Это обстоятельство также ставит маломощных в зависимость от зажиточных.

Как известно, в питании монголов второе место после молочных продуктов занимает мясо. Бедняк ест его довольно редко и преимущественно козлятину, как более дешевое мясо. Отсутствие или недостаток убойного скота заставляет бедноту одолажаться у зажиточных с последующей обработкой или отдачей с процентами.

Поиски побочных заработков, при недостаточной для самостоятельного существования экономической базе в виде скота, вызывают необходимость приобретения охотничьих и других принадлежностей для промысла и иных занятий. Купить не на что. Их

приходится занимать с уплатой значительной доли продукции охоты или другого промысла или ремесла.

Наконец, весьма большую роль в усилении зависимости бедноты от зажиточных играют разные непредвиденные или эпизодические расходы. Сюда входят главным образом расходы на религиозные надобности, как – то плата ламам за молебны, пожертвования по разным поводам в монастырь; затем плата за лечение, расходы на семейные празднества, на прием гостей, на обновки к цаган саре (новый год) и т.д. Особенно губительна для хозяйства продолжительная болезнь одного, а тем более нескольких членов семьи. Плата за лечение и молебны о здравии могут поглотить целиком не только бедняцкое, но и зажиточное хозяйство.

Обычная **эксплуатация труда** в монгольском обществе вообще и в хотонах в частности распадается на четыре основных типа.

1. **Открытое применение наемного труда батраков и полубатраков** (последним мы считаем живущих отдельным хозяйством). Этот тип эксплуатации встречается относительно редко. В целом по республике батрацкие хозяйства составляют, вероятно, около 5% общего числа хозяйств или немного больше.

Работа батраков чаще всего состоит в выпасе и доении скота хозяина. Иногда к этому прибавляется обслуживание очага, т.е. преимущественно переработка молочных продуктов, и другие работы.

Форма оплаты большей частью натуральная. Батрак получает право доить для себя 1-2 коровы или соответствующее количество овец и коз.

Реже всего встречаются батраки, живущие в семье хозяина. Таким образом полный отрыв эксплуатируемого от средств производства наблюдается весьма редко.

2. Второй тип – **скрытая эксплуатация однохотонцев** под видом “равенства” в коллективном труде.

При совместном выпасе скота в хотонах, как правило, практикуется очередность участия в этой работе семей хотона, независимо от количества принадлежащего им скота, в выпасаемом сообща стаде. В случае неравенства этого количества (что чаще всего и бывает) в этом уже и заключается эксплуатация маломощных хозяйств сильными. Если зажиточный пасет вместе со своими 200 овцами десяток овец бедняка, то он обслуживает в основном все же свое стадо. Но если бедняк пасет со своими 10 овцами 200 овец зажиточного, то ясно, что он обслуживает уже чужое стадо. То же повторяется и при обычной в хотонах коллективной

выделке войлока, которая проводится по тому же принципу “равенства”. Весь хотон обрабатывает шерсть для войлока для каждого хозяйства поочередно. Бедняк затрачивает во много раз больше труда на войлок зажиточного, чем зажиточный – на войлок бедняка. Здесь эксплуатация такого рода особенно явна. Поэтому зажиточные стараются дать подобие компенсации в виде хорошего обеда, молочной водки и т.д., придавая всему процессу валки войлока праздничный характер. Этот тип эксплуатации налицо в каждом хотоне, где имеется хотя бы незначительная разница в имущественном положении членов.

3. Третий тип – *скрытая нерегулярная эксплуатация бедняков*, чаще однохотонцев, под видом “взаимопомощи”. Размер присваиваемого в этом типе почти не поддается учету вследствие нерегулярности самого труда и известной неопределенности в трудовых отношениях (отсутствие конкретной договоренности). Это один из наиболее широко распространенных типов эксплуатации. Как и в случае открытого батрачества, обмен труда бедняка на “помощь” со стороны зажиточного происходит непосредственно натуральным путем, без или почти без участия денег.

4. Четвертый тип – *эксплуатация родственников*. Группировка в хотоны по признаку родства тесно связана с внутривотонной эксплуатацией труда родственников. Этот вид присвоения прибавочного продукта наиболее замаскирован и труднее всех прочих поддается выявлению. Формы эксплуатации родственников близки к некоторым из описанных выше, с той разницей, что часто эксплуатируемый получает за свой труд, идущий под именем “помощи” или “услуги” старшему родственнику, еще меньшую компенсацию, нежели находящийся в таком же положении бедняк, не состоящий в родстве с эксплуататором. Таким образом этот тип эксплуатации, будучи наиболее скрытым, в типичных, ярких случаях является наиболее тяжелым для эксплуатируемого. В некоторых районах зажиточные охотно выдают своих дочерей замуж за бедняков, привлекая последних в свой хотон и получая таким образом бесплатных работников. Эти бедные зятья являются в среде родственников наиболее удобным объектом для эксплуатации.

Вопросы социально-имущественного расслоения и социально-экономических отношений в монгольском обществе изучены пока очень мало, а потому мы ограничимся вышесказанным.

Глава X. Ламство

Характернейшей чертой монгольского общества является значительная прослойка служителей культа – лам. Ламство (вместе с учениками до 18 лет) составляет свыше 13% всего населения республики, а взрослые ламы – около 32% всего взрослого мужского населения. Абсолютная численность взрослых лам близка к 80 тыс. человек. В это число, впрочем, не входят или отчасти не входят ламы, проживающие в своей семье и занимающиеся хозяйством, подобно светским мужчинам. Таким образом фактически численность лам и их удельный вес еще более значительны, нежели указанные. Абсолютная их численность по возрастам и удельный вес к мужскому и всему населению в аймачном разрезе даны в прилагаемых таблицах.

Причины такого колоссального удельного веса служителей культа заключаются преимущественно в следующем:

1. Ламаизм появился в Монголии примерно в 16-м веке, во время своего наибольшего расцвета, неся с собой малокультурным кочевникам законченное всеобъемлющее философское мировоззрение большой глубины, энциклопедию наук (в том числе астрологию, медицину и пр.), развитую религиозную систему и внешнюю пышность обрядовой, ритуальной стороны культа. Естественно, что он быстро овладел умами большинства тогдашних монголов, которые могли ему противопоставить только примитивную шаманскую религию, при отсутствии сколь-нибудь развитой светской культуры.

2. Ламаизм отличается большей гибкостью в применении к условиям и обстоятельствам, ассимилируя остатки местных старых верований и будучи весьма веротерпимым. Хороший пример этому мы видим в Бурятии, где ламаизм появился одновременно с русским казенным православием и победил его, несмотря на то, что православие всячески поддерживалось властью, а распространению ламаизма чинились всевозможные препятствия.

3. Власть быстро поняла значение ламаизма в деле закрепощения народных масс и всячески помогала его пропаганде. Особенно отличались этим манчжуры, давая монастырям и ламству различные льготы, оказывая им особое внимание, почет и т.д. В этом же духе воспитывался и народ. До сих пор звание ламы является весьма почетным и ламе везде принадлежит

первое место.

4. Различные льготы обусловили экономическую выгоду ухода в ламы, особенно для зажиточных, которые видели в ламском сане новый источник доходов.

5. Подавление национальной культуры и национального самосознания, закрытые аратству феодалами пути для участия в более широкой общественной жизни, отсутствие светского образования толкали лучшую часть монгольского народа в ламы, где была, во-первых, возможность удовлетворить свою любознательность и свои духовные, культурные запросы и где, во-вторых, был хоть какой-то призрак известной демократии. Кроме того на этот путь толкали догмы самой религии, требовавшей ухода в ламы, как кратчайшего пути к спасению. Естественно, что такое большое число лам не могло жить, точно соблюдая все моральные правила, предписываемые религией. Реформированный ламаизм допускал у лам частную собственность, изыскивались всякие обходы религиозно-нравственных правил. В разросшихся монастырях процветал разврат. В результате полностью согласованную с этическими и моральными правилами религии жизнь вели и ведут единицы. Остальные же ламы, будучи лишенными религией права обзаводиться официальной семьей, либо фактически создают ее, либо пользуются своим положением для разврата, разнося болезни и разрушая семьи. Обилие безбрачных лам несомненно играет большую роль в отрицательных сторонах отношений полов у монголов и слабой рождаемости, задерживая, таким образом, рост населения Республики. В самих монастырях довольно широко распространен гомосексуализм.

Количество лам по аймагам и экономическим районам
(в тысячах и процентах)

Аймаги	Районы		Всего населения	Мужского населения	Лам	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Восточный	1	Ульцзинский (Северный)	7.4	3.5	0.1	1.3	3
	2	Баян-туменский (Центральный)	19.6	9.4	2.2	11	23
	3	Южный	18.2	8.5	2.7	15	32
	4	Даригангинский	14.2	7.2	1.0	7	14
		Итого по аймагу	59.3	28.4	6.1	10	21

Хэнтийский	5	Ламин-хуриэнский (Северный)	14.4	6.8	1.3	9	19
	6	Ундур-ханский (Центральный)	17.9	8.3	4.0	22	48
	7	Мунху-ханский (Южный)	21.7	10.3	4.3	20	42
		Итого по аймагу	54.0	25.8	9.0	17	35
Центральный	8	Харинский	8.4	3.7	0.6	7	16
	9	Хэрулунский (Восточный)	9.8	5.5	1.3	13	24
	10	Лунг-ульский	23.0	11.7	3.6	16	31
	11	Дэльгэр-ханский (юго-западн.)	10.9	5.6	2.0	18	36
	12	Дэльгэр-цогтуйский (южный)	10.8	5.2	2.2	20	42
	13	Чойринский	13.5	6.8	2.1	16	31
		Итого по аймагу	76.4	38.5	11.8	15	31
Селенгинский	14	Алтанбулагский (Северный)	17.9	9.1	1.8	10	20
	15	Булаганханский (Южный)	19.1	9.8	2.6	14	26
		Итого по аймагу	37.0	19.1	4.3	12	22
Хубсугульский	16	Тэсин-гольский	8.9	4.5	0.7	8	16
	17	Дархадский	5.8	2.8	0.3	5	11
	18	Морэнский (Центральный)	27.6	13.6	2.7	10	20
	19	Урский (Северо-восточный)	7.9	3.9	0.8	10	21
	20	Селенгинский (Юго-восточный)	15.6	7.7	1.5	10	20
		Итого по аймагу	65.8	32.3	5.8	9	18
Ара-Хангайский	21	Идэргольский	17.9	8.7	1.1	6	13
	22	Тарягинский	11.0	5.4	0.7	6	13
	23	Хануйский	22.0	11.3	2.3	10	20
	24	Цэцэрлигский	18.4	9.4	1.8	10	19
	25	Орхонский	20.7	10.5	2.3	11	22
	26	Цзаг-гольский (Западный)	14.6	7.4	1.1	8	15
	27	Байдарагский (Юго-западный)	8.5	4.2	0.4	5	10
		Итого по аймагу	113.2	56.9	9.7	9	17
Убур-Хангайский	28	Хан-хутшинский (Северный)	24.3	12.1	1.9	8	16
	29	Предхангайский (Центральный)	23.5	11.9	2.0	9	17
	30	Гурбан-богдасский (Южный)	17.9	8.7	1.1	6	13
		Итого по аймагу	65.7	32.7	5.0	8	15
Цзабханский	31	Чжибхолантуйский (Северный)	23.3	11.4	1.8	8	16
	32	Хунгуйский (Северо-западный)	10.8	5.4	0.7	6	13
	33	Цзабханский (Центральный)	18.2	9.2	1.4	8	15
	34	Тайширский	12.8	6.2	0.7	6	11
	35	Баян-Ондорский (Юго-восточный)	8.3	4.1	0.6	7	15
	36	Цзуйлин-хуриэнский (Юго-западный)	13.9	7.0	1.1	8	16
		Итого по аймагу	87.3	43.6	6.2	7	14

Убсунурский	37	Улангомский (Центральный)	10.3	5.3	0.7	7	13
	38	Бухэй-моронский (Западный)	6.0	3.2	0.6	10	19
	39	Хан-хохойский (Восточный)	15.0	7.6	0.9	6	12
	40	Тэсин-гольский (Северный)	7.4	3.8	0.6	8	16
	41	Озёрный (Южный)	5.4	2.7	0.5	9	19
		Итого по аймагу	44.1	22.6	3.5	8	15
Хобдоский	42	Алтайский (Западный)	-	-	-	-	-
	43	Чжиргалантуйский (Центральный)	11.2	5.6	0.7	6	12
	44	Цзэргэнский (Восточный)	17.7	8.9	1.1	6	12
	45	Булаганский (Южный)	-	-	-	-	-
		Итого по аймагу	29.0	14.7	2.0	7	14
Южно-Гобийский	46	Дэльгэр-хангайский (Северный)	11.8	5.8	2.0	17	34
	47	Шанхайский	15.0	6.9	2.6	17	38
	48	Сайханский	6.6	3.1	1.1	17	35
		Итого по аймагу	33.4	15.8	5.6	17	35
Восточно-Гобийский	49	Айрагский (Северный)	11.9	5.4	2.3	19	43
	50	Далай сайн шанда (Центральный)	7.1	3.2	1.4	20	41
	51	Хубсугульский (Южный)	7.2	3.7	1.3	18	35
		Итого по аймагу	26.2	12.3	5.0	19	41

Еще и сейчас светское образование охватывает младшие возраста монгольского населения совершенно недостаточно (что зависит в основном от недостатка средств и кадров). Так, в 1933 году детей мужского пола в возрасте от 8 до 18 лет насчитывалось 65.7 тысяч. Почти 16 тысяч из них состояло учениками у лам, готовясь к ламской деятельности. В то же время в школах Министерства Народного Просвещения обучалось всего около 4100 учеников обоего пола. Если сюда прибавить учащихся специальных ведомственных школ и курсов, партийной школы и т.д., то все же картина изменится мало. На каждые 16 детей мужского пола приходится примерно 4 ламских ученика и только 1 школьник.

Возвращаясь к приведенным таблицам, отметим, что удельный вес лам наиболее значителен в восточной половине страны (Восточный, Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский), в то время как в западной ее половине лам гораздо меньше. В отдельных районах ламы составляют свыше половины взрослого мужского населения. Наиболее высокие показатели по ламству дает Восточно-гобийский аймаг. Мы не считаем себя достаточно компетентными, чтобы дать этому явлению правильное объяснение, потому ограничимся его констатацией.

Соотношение возрастных групп ламства по сравнению с таковым

мужского населения в целом дает одинаковый в обоих случаях удельный вес средней группы (от 18 до 45 лет 49% и 49%). По старикам старше 45 лет ламы дают больший удельный вес (34%), чем мужчины в целом (29%), а по детям (от 8 до 18 лет) – наоборот (17% ламы и 29% - мужчины в целом). В разных аймагах замечаются небольшие отклонения от этой схемы.

Монастыри МНР в 1933 году

Аймаги Объекты учёта		ВОСТОЧНЫЙ	ХЭНТЭЙСКИЙ	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	СЕЛЕНГИНСКИЙ	ХУБСУГУЛЬСКИЙ	АРА-ХАНГАЙСКИЙ	УБУР-ХАНГАЙСКИЙ	ЦЗАБХАНСКИЙ	УБСУНУРСКИЙ	ХОБДОСКИЙ	АЛТАЙСКИЙ	Ю.-ГОБИЙСКИЙ	В.-ГОБИЙСКИЙ	УЛАНБАТОР	ВСЕГО ПО МНР
Монаст. и чжасы	Монастырей	37	47	67	13	23	42	26	20	9	11	17	58	66	6	442
	Чжас	198	254	371	85	220	35	132	162	117	49	67	387	446	51	2574
Население (в тысячах)	Ламск. учеников до 18 лет	0.9	1.9	2.6	0.7	1.1	2.2	1.5	0.7	1.1	0.3	0.4	1.2	0.6	0.5	15.8
	Лам от 18 до 45лет	3.5	5.0	6.3	2.1	3.6	5.3	3.5	2.8	2.5	1.4	1.4	3.0	2.6	3.0	45.8
	Лам свыше 45лет	2.6	4.0	5.1	2.2	2.2	3.4	2.1	1.2	1.0	0.6	0.8	2.6	2.4	2.1	32.3
	Всего лам	7.0	10.9	14.0	5.0	6.9	10.9	7.1	4.7	4.6	2.3	2.6	6.8	5.6	5.6	93.9
	В том числе грам. по монг.	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.6	0.1	0.1	0.1	0.1	-	0.1	0.1	0.1	1.7
	Светск. мужчин и женщин, жив. пост. при монастырях	-	6.7	8.3	3.4	3.9	5.7	5.7	0.1	-	1.1	-	0.1	3.0	0.3	38.5

Динамика численности взрослых лам отражена в таблицах, приложенных к главе I-ой (Население). Число их по годам, как видно из этих таблиц, довольно стабильно. Нарушение дает 1932 год, за счет недоучета и, главным образом, левацкой политики, при которой добивались перехода лам в светское состояние путем административного нажима. После осуждения этой политики многие ламы, перешедшие в ее период в светское состояние, вернулись снова в монастырь.

Каждый (за редкими исключениями) монгольский ребенок, независимо от пола, является учеником (шаби) какого-нибудь ламы. Степень его связи с учителем-ламой, конечно весьма различна. Сначала вместе с родителями, а затем и самостоятельно монгол или монголка время от времени посещают учителя, особенно в дни монастырских празднеств, выслушивают

его наставления в вере и практической жизни, привозят ему подарки - чаще всего в виде продуктов своего хозяйства – и советуются с этим ламой по поводу различных случаев их жизни. После смерти учителя его ученики переходят к другому или другим ламам. Таким образом уже этот обычай обуславливает теснейшую связь ламства с населением и определяет отход некоторой части продуктов скотоводства в монастырь.

Когда мальчику исполнилось 6-7 лет, родители, заранее обдумав и посоветовавшись с ламой, оставить его светским или сделать ламой, в случае последнего решения отдают сына в монастырь, в ученики к определенному ламе, у которого таких учеников бывает часто несколько. Лама исподволь занимается со своими учениками тибетской грамотой и заставляет их зубрить молитвы. Ученики обслуживают учителя в качестве домашней прислуги. Родители снабжают своих детей пищей, одеждой и довольно регулярно привозят учителю (багши) разные подарки, главным образом продовольствие. Естественно, что родители стараются поддерживать с учителем их ребенка хорошие отношения и не особенно скупаются на приношения. Эти отношения можно определить как второй вид связи монастыря с населением, связанный опять таки с отходом известной части продукции хозяйства в монастырь с лишением этого хозяйства части рабочей силы.

Становясь взрослым, молодой лама принимает последующие степени монашеских обетов и перестает обслуживать своего учителя, у которого уже есть новые ученики, но не теряет с ним связи. В зависимости от наклонностей, от типа монастыря и других обстоятельств, молодой лама или остается простым служителем культа, принимая участие в различного рода хурах (богослужениях), или вступает в один из дацанов (факультетов) для изучения той или иной специальной дисциплины ламаистического буддизма (философия, символика, мистика, медицина и т.д.). Продвижение ламы по иерархической лестнице (более высокие посвящения, ученые степени и т.д.) теоретически определяется чистотой его жизни, способностями и прилежанием к учению. Фактически же это продвижение в значительной степени зависит от его имущественного положения и связей. Чем богаче лама, чем лучше он устроил угощение учителям и высшим ламам, полагающееся при экзамене и церемонии получения ученого звания, тем меньше с него спрашивается и часто само испытание превращается в фикцию.

Для получения звания “габчжу” (первая ученая степень окончившего философский факультет) лама должен учиться в среднем около 15 лет при соответствующем факультете, причем одновременно он занимается сбором пожертвований для устройства упомянутого угощения. По свидетельству

Б.Барадийна, наименьшая стоимость угощения для получения звания габчжу в Уланбаторском Гандане определялась лет десять тому назад в тысячу лан, т.е. около 1500 тгр., доходя в отдельных случаях до 8000 лан и составляя в среднем около 3 тысяч лан. В этом же Гандане ежегодно выпускалось свыше 50 габчжу, т.е. расходы, связанные с этим, составляли 150 тысяч лан или свыше 200 тысяч тгр., собираемых с населения.

Ламы, получившие определенные посвящения и ученые степени, и по какой-либо причине ставшие популярными среди окрестного населения, часто получают приглашения посетить ту или иную семью для исполнения религиозных треб, молебнов и т.д., получая за это определенную плату. Особенно в летнее время многие ламы выезжают из монастыря в худон и проживают либо у своих ближайших родных, либо по приглашению у дальних родственников и знакомых. Отдельные наиболее бедные одинокие ламы – старики иногда собирают милостыню, объезжая знакомые семьи и собирая провиант на зиму.

Степень связи лам с монастырем различна. Если некоторые из них, правда очень редко, почти никогда не покидают монастыря, то многие, пробыв в монастыре несколько лет, возвращаются в худон, открыто, но якобы неофициально обзаводятся семьей и живут жизнью мирян, отличаясь от последних одеждой, часто знанием тибетской грамоты и тем что согласно принятым обетам, они не могут охотиться и резать домашний скот.

В ламы поступают не только с детства, но и в зрелом возрасте, по склонности, по обетам и по совету или настоянию лам. Чаще всего постригаются в монахи уже пожилые люди, на склоне лет, чтобы встретить смерть в “святом” чине и облегчить себе дальнейшие перерождения. Они принимают сан “гелюна” и остаются в своей семье в качестве “мирского” ламы. Это посвящение связано, разумеется, с определенными расходами в пользу монастыря и посвящающих лам.

Наконец необходимо упомянуть и об институте “шабаганц”. Женские монастыри вообще встречаются в Монголии крайне редко, насчитываясь единицами. Зато почти каждая женщина на склоне лет принимает некоторые обеты, бреет голову и получает право носить ламскую одежду, оставаясь в семье. Такие женщины называются “шабаганца”. Некоторые из них, почти исключительно из бедноты, поселяются в монастыре, или подле него, живя мелкими подачками, т.е. нищенствуя.

Переход в “черное”, т.е. светское состояние теоретически свободен, но происходит относительно редко. Иногда монастырь сам отлучает того или иного ламу за чересчур неблагоприятное поведение, позорящее данный монастырь и ламское звание вообще.

Монастырей в Монголии чрезвычайно много – по официальным данным 1933 года (см. таблицу) их насчитывается около 450, но фактически их больше. Размеры монастырей весьма разнообразны – от одного храма с двумя-тремя постройками до целых городов с населением (в недавнем прошлом) до 10.000 человек. Тесно связанные с уничтоженным феодальным строем все монастыри Монголии по величине и значению (так сказать, радиусу действия) можно разделить на хошунные, сумунные, областные и общехалхасского или общемонгольского значения. Последних немного: Уланбаторский монастырь (именно часть его, называемая Ганданом; наиболее известные в Монголии философские факультеты) и старейший в Халхе Эрдэни-цзу. Влияние Амур-баясхуланту-хида, Ламаин-гэгэни-хида и ряда других крупных монастырей выходит далеко за пределы бывших хошунов и их можно считать “областными”.

Значение мелких сумунных монастырьков невелико. Многие из них влачат жалкое существование, будучи едва поддерживаемы. Основным же типом следует считать хошунные монастыри, имеющие в большинстве от 500 до 2000 (чаще до 1000) лам. Этих монастырей насчитывается в МНР около сотни.

По внутреннему содержанию можно выделить два крайних типа монастырей: монастыри “школы” и монастыри чисто культовые без специальных факультетов. Между этими типами существует множество вариантов и один тип постепенно переходит в другой.

Занятие лам в монастыре второго типа заключается исключительно в различного рода богослужениях, обучении ламской молодежи начальной грамоте и т.д. Изучение специальных дисциплин может проходить частным порядком, на дому. В монастырях же первого типа кроме обязательных культовых богослужений, почти все ламы или известная часть их “организованы” в факультеты по определенным дисциплинам и занятия происходят коллективно, в храмовых помещениях этих факультетов. К первому типу относится большинство крупных (хошунных и др.) монастырей, а ко второму – почти все мелкие и некоторые из крупных.

Монастырское начальство (настоятель, его помощники – надзиратели, директора факультетов и т.д.) целиком выборное, избираемое на относительно короткий срок (один, два года). При выборах играют роль личные качества избираемых, их стаж, связи, ученость, организаторские способности и, безусловно, имущественный ценз.

Организация большого монастыря имеет чаще всего двойной характер. По линии культовой и, вместе с тем, территориально монастырь делится на аймаги, состоящие из одного или нескольких храмов, посвященных определенному культу, с приписанными к этим храмам ламами. Жилища

этих лам группируются вокруг указанных храмов и составляют как бы отдельный квартал. В большинстве случаев является одновременно и землячеством, объединяя лам из одной местности. В аймаге есть свое начальство, подчиняющееся общемонастырскому. Дацаны же или факультеты по отдельным дисциплинам, имея свои храмовые помещения, не имеют территориального признака, объединяют лам-слушателей из разных аймагов и имеют свое факультетское, школьное начальство, также подчиненное общемонастырскому.

Кроме того в каждом монастыре имеются центральные, главные храмы для общемонастырских богослужений. Собственностью монастыря, т.е. его отдельных чжис являются все храмовые и вспомогательные постройки. Жилища лам представляют собой частную собственность последних. Весьма важной особенностью ламаистских монастырей Монголии является почти полное отсутствие общинных, коммунальных элементов в экономике ламства. Монастырь не обеспечивает ламу ни жилищем, ни продовольствием, ни одеждой и т.д. Различные раздачи, питание из общественных кухонь и т.д. так ничтожны и относительно редки, что ни в коем случае не обеспечивают самого голодного существования и понадеявшийся на них монах в самом непродолжительном времени умер бы с голоду. Основой экономики ламства (но не монастырей) является частная собственность в виде того, что каждый лама получает от своих родных, от своего хозяйства, от своих учеников и т.д. Только ламская верхушка, да немногочисленные ламы-рабочие, обслуживающие ту или другую отрасль монастыря своим трудом, получают питание и частью жилище за счет монастыря. Вследствие этого, социально - экономическое расслоение, существующее во внемонастырском обществе, отражается в монастыре, но, благодаря специфике монастырской жизни, принимает иные формы.

Количественное соотношение социально-имущественных прослоек ламства в МНР в целом и в каждом отдельном монастыре в частности, чрезвычайно интересно и важно, но пока мы не имеем по этому поводу никаких конкретных цифр.

В каждом монастыре имеется несколько чжис. Чжиса есть прежде всего образованный первоначально пожертвованием одного или нескольких лиц фонд для организации и поддержания культа того или иного определенного божества или группы божеств. Имуществом чжисы управляют выборные ламы, чаще два или три, имеющие техническую силу в виде одного или нескольких постоянных и временных рабочих из лам же. Эти управляющие выбираются большей частью сроком на один год. В их обязанности входит учет имущества чжисы, забота о его сохранности,

о притоке пожертвований, увеличении этого имущества путем всяких операций и об экономическом его расходовании на нужды того культа, для поддержания которого чжиса учреждена. В своих действиях эти ламы отчитываются при передаче дел преемникам, а у монастырского начальства спрашивают совета в наиболее важных случаях. Имущество чжисы состоит чаще всего и главным образом из скота, который обычно сдается на выпас на определенных условиях (см. ниже) окрестным монастырю аратам.

Кроме того подобным имуществом могут быть и бывают деньги, различные ценные вещи, строения, пашни и т.д. Чжиса является коммерческим предприятием с некоммерческой, непроизводственной целью. В зависимости от условий, размеров имущества и способностей управляющих она может быть транспортной конторой, имеющей собственный обоз, примитивным банком, замаскированной торговой фирмой и весьма действенным инструментом для выкачивания “добровольных” пожертвований – поборов из аратских хозяйств. Расходы чжисы состоят главным образом из трат на поддержание и ремонт подлежащих ее ведению культовых зданий, изображений божеств и предметов культового обихода, на приобретение новых таких предметов, на свечи, масло, ладан, на угощение и небольшие раздачи ламам и иногда угощение мирян – пожертвователей во время специальных молебствий, посвященных культу, обслуживаемому данной чжисой, на мероприятия для сохранения и увеличения имущества этой чжисы (плата за выпас скота, покупка телег для транспорта и т.д.) и прочее в указанном роде.

Специальные чжисы имелись и имеются при каждом “хубилгане”-перерожденце, обслуживая его потребности и создавая соответственную его положению обстановку. Чжисы хубилганов подвергались в свое время конфискации наравне с имуществом феодалов. До 1929 г. монастырские чжисы владели весьма внушительным количеством скота. В отношении прочего имущества мы в настоящее время цифрами не располагаем. Динамика количества чжисского скота на основании официального учета по годам дана в таблице, приложенной к главе о скотоводстве. Здесь мы приведем эти цифры вторично, с некоторыми дополнениями.

Динамика чжисовского стада и его видовая структура (в тыс. голов и %)

Объекты учета Годы	Верблюды	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Всего в усл. един.	% к 1926 г.	% к итогу скота в усл. един.
1926	52.8	224.9	290.5	2557.9	662.6	902.0	100	17
уд. вес в %	8	22	23	40	7	100		

1927	56.2	227.3	248.7	2822.3	243.9	877.1	97.2	16
уд. вес в %	9	23	20	45	3	100		
1928	51.8	218.6	234.4	2709.8	245.5	837.2	92.8	15
уд. вес в %	9	23	20	45	3	100		
1929	42.1	177.7	211.0	2653.2	202.1	758.1	84.0	13
уд. вес в %	8	21	19	49	3	100		
1930	36.1	151.0	164.4	2412.3	270.9	666.3	73.9	11
уд. вес в %	8	20	17	51	4	100		
1932	8.2	17.8	14.4	193.9	21.7	66.9	7.4	1.5
уд. вес в %	17	24	15	41	3	100		
1933	8.3	31.5	21.4	305.3	25.8	100.2	11.1	1.9
уд. вес в %	12	28	15	43	2	100		

Приведенная таблица дает ясное представление о количественной и структурной динамике монастырского стада за восьмилетний период (1931 год опущен за отсутствием сведений).

В период 1926-1930 г.г. обращает на себя внимание неуклонный рост удельного веса овечьего стада, наиболее товарного и легко возобновляющегося, причем в 1930 году овцы составляют уже больше половины поголовья в условных единицах. Верблюды стабильны, лошади и крупный рогатый скот имеют тенденцию к падению. Ясно, что монастырские чжисы сознательно придают своему стаду чисто товарное направление, не будучи особо заинтересованы в его всестороннем развитии. Несомненно что эта же тенденция будет обнаруживаться и в ближайшие последующие годы. Таким образом, в идеальном случае чжисовское хозяйство есть чисто товарное хозяйство.

В период 1926-1930 г.г. удельный вес чжисовского стада в общем стаде республики медленно, но отчетливо падал. Монастырское стадо, составляя в 1926 г. одну шестую республиканского стада, к 1930 г. уменьшилось до одной девятой. Резкий скачок вниз за период 1931-1932 г.г. объясняется разрушительной для монастырей политикой левого загиба, фактически лишившей чжисы их материальной базы. Кроме того в 1932 г. вероятен известный недоучет. В настоящее время экономическая база монастырей снова, хотя и медленно, растет, но динамику этого процесса мы, естественно, сможем показать лишь через два-три года. А сейчас можно сказать, что монастырскими чжисами прилагаются все усилия для поднятия их материального благосостояния.

Чжисовский скот в аймачном разрезе за 1933 год представляется в следующем виде:

Количество, видовая структура и удельный вес чжисовского стада по аймагам (в тысячах и процентах) 1933 год

Аймаги Объекты учета	Восточный	Хэнгайский	Центральный	Селенгинский	Хубсугульский	Ара-Хангайский	Обор-Хангайский	Цзабханский	Убсунурский	Хобдоский	Ю.-Гобийский	В.-Гобийский	Уланбагор	Вся МНР
Верблюдов	0.2	0.6	0.9	-	0.1	0.1	1.1	0.2	0.1	0.7	1.9	2.3	-	8.3
Их уд. вес в чж. ст. в %	7	5	9	-	1	1	16	8	1	13	51	39	-	12
Лошадей	2.3	5.7	5.4	0.7	3.8	4.4	2.4	1.0	0.8	0.7	1.0	1.9	1.4	31.5
“ “ “ “	48	33	35	22	36	31	30	23	11	8	17	20	56	28
Кр. р. скота	1.0	3.9	3.1	2.0	3.6	2.9	0.6	0.7	0.4	1.8	0.5	0.4	0.7	21.6
“ “ “ “	16	18	16	52	27	16	5	13	5	17	6	4	22	15
Овец	8.8	46.1	39.3	4.1	21.8	46.7	24.5	13.6	38.3	33.0	5.6	19.6	3.9	305.2
“ “ “ “	27	43	39	22	33	51	46	49	83	60	15	32	22	43
Коз	1.4	2.3	1.1	0.6	3.0	0.6	1.8	2.6	0.4	2.0	5.6	4.3	0.1	25.8
“ “ “ “	2	1	1	4	3	1	3	7	-	2	11	5	-	2
% к общему стаду аймага	1.0	2.8	2.0	1.3	2.1	1.7	1.4	0.8	1.7	3.1	1.5	3.4	18.5	1.9
% к чжисов. стаду МНР	4.4	15.3	4.1	2.7	9.4	12.7	7.4	3.9	6.5	7.7	5.3	8.3	2.3	100

В огромном большинстве случаев чжисы сдают свой скот на выпас окрестным аратам. В прошлом этот выпас являлся формой эксплуатации аратов монастырями. Во время левого загиба сдача на выпас была по отношению к чжисам принудительной, оплата часто непомерно высокой, что отчасти и вело к быстрому сокращению монастырских стад.

17-я чрезвычайная сессия Малого хурала постановила что чжиса является полноправным хозяином и владельцем своего скота. Передавая свой скот на выпас по договорам или по устным соглашениям, чжиса может распоряжаться своим скотом по своему желанию, соблюдая взятые на себя в отношении выпасающих обязательства. Вместе с тем интересы трудящихся аратов, занимающихся выпасом чжисского скота, должны быть ограждены от кабальной эксплуатации со стороны чжис. Согласно закону о выпасе чжисского скота, опубликованного в конце 1932 года, воспрещается сдача на выпас чжисского скота бывшим феодалам. Договоры и соглашения по выпасу регистрируются местными властями. Чжиса может в любое время брать свой скот у выпасающего в случае надобности. За выпас без других работ чжисой уплачивается вознаграждение не ниже следующих ставок (в месяц):

1 овца или 1 коза	- не менее	4 мунгу
1 кр. рог. скот или 1 верблюд	- не менее	5 мунгу
1 лошадь	- не менее	7 мунгу

По соглашению оплата может быть произведена натурой. Молоком, мясом погибших животных бесплатно пользуется выпасающий и его семья; приплод и прочая продукция скота составляет собственность чжисы. Выпасающие могут пользоваться выпасаемым скотом для перекочевков; чжиса предоставляет им верховых животных для пастбы. Споры между договорившимися сторонами разрешаются местными судебными органами.

Весь скот, принадлежащий чжисам, облагается налогом. Размер налога на 1933 год был определен в 5 тугриков с 1 хуби (оценочная единица в 30 тугр.). По закону об этом налоге (середина 1933 г.), например, с одной головы крупного рогатого скота старше 4-х лет, оцененной законом в 60 тгр. (2 хуби) взимается 10 тгр. налога в год, с одного верблюда старше 5 лет (3 и 1/3 хуби) – 15 с лишним тгр., с овцы старше года (1/5 хуби) – 1 тгр., и т.д.

Как уже указывалось в главе о населении, Конституция МНР полностью отделила церковь от государства. Законом запрещено строить новые монастыри и принимать в ламы лиц, достигших 18-ти летнего возраста.

Ламы, постоянно проживающие в монастырях, лишены избирательных прав. Кроме того избирательных прав лишены также перешедшие в светское состояние бывшие хутухты и хубилганы, и влиятельные ламы, хотя и проживающие вне монастыря, но фактически руководящие монастырскими делами.

Монастырские ламы не принимаются на военную службу, а потому попадают под закон о военном налоге (середина 1933 г.), который уплачивается лицами в возрасте от 18 до 45 лет, не имеющими военно-учетных билетов (кроме не имеющих билетов по болезни).

По отношению к ламам ставки налога определяются, согласно их положению в монастыре, от 60 тугриков до 5 тугриков в год. В возрасте действительной военной службы, определяемом военным министерством, налог уплачивается в двойном размере. Для более успешного наблюдения за исполнением законов со стороны лам и по отношению к ним, правительство МНР учредило в декабре 1933 года институт уполномоченных по монастырским делам, сносящихся непосредственно с Правительством через Министерство Юстиции. Таких уполномоченных назначено четыре: в Улангоме, Цэцэрлиге, Уланбатаре и Баян-тумене.

Из всего изложенного выше о ламстве видно, что ламский вопрос является весьма серьезным моментом в жизни страны. Имея численно весьма большой удельный вес в общей массе населения, особенно мужского, ламы являются наиболее реакционным косным его элементом, препятствуя проникновению в массы современной культуры и знаний.

Непомерное количество служителей культа, непроизводительно, паразитически проживающих в монастырях за счет производительного населения, понижает благосостояние этого населения, в сильнейшей мере тормозит развитие производительных сил страны и ухудшает ее обороноспособность.

Ламская верхушка и примыкающие к ней прослойки ламства, потерявшие с революцией все свои привилегии, являются постоянным источником различных контрреволюционных заговоров и выступлений, а также служит благодатной почвой и опорой для всяких влияний извне, направленных к уничтожению народно-революционной власти и порабощению свободной Монголии.

Ламство в целом продолжает быть очень крепко связанным с населением, и правительство республики вынуждено весьма бдительно охранять установленный Конституцией принцип отделения церкви от государства, предупреждать и пересекать разного рода покушения на революционную законность и на само существование МНР, не допуская дальнейшего развития ламства и расширения его влияния.

Глава XI. Краткий исторический очерк Монголии и государственное устройство МНР

Возникновение Монгольской Народной Республики, ее государственное устройство и административное деление

До времен Чингис хана²²⁾ большей частью земель современной Монголии (в широком смысле) владели разные турецкие, а иногда и тунгусские племена, которые неоднократно создавали здесь могущественные державы. Наиболее сильными из них являлись кочевые империи хуннов (с III в. до Р.Х. по I в. нашей эры) и турок-огузов (с VI до половины VIII в. по Р.Х.).

Туркам-огузам в начале своего возвышения удалось подчинить себе все страны и народы от Желтого моря до пределов Европы. К северу от

22) здесь нами использована работа Вл. Котвича “Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии”, СПб, 1914 г.

них утвердилось другое турецкое племя – уйгуры, которые явились для турок опасными соперниками и в половине VIII в. захватили власть над Монголией. Сто лет спустя уйгуры в свою очередь подверглись разгрому со стороны киргизов. Таким образом, на протяжении первых двенадцати веков нашей эры один кочевой народ сменял в Монголии другой. Прошли века и от всех этих племен, частью исчезнувших, частью ушедших в иные страны или смешавшихся с другими народами, остались рассеянные на всем протяжении Монголии памятники старины: многочисленные могильники из камней – так называемые хэрэксур, саркофаги из стоячих каменных плит, каменные бабы, каменные столбы и стоячие плиты с разнообразным орнаментом, а иногда и надписями; развалины одиночных сооружений и громадные городища.

Особенно замечательны плиты с руническими надписями. Их было найдено несколько, в разных пунктах Монголии. Эти письменные памятники частью были прочитаны европейскими учеными и дали важный материал для истории страны. Наиболее известные из них относятся к первой половине VIII в. и повествуют о турецких ханах того времени и находятся два в Хошч пайдаме близ Эрдэни цзу, а один в долине Налайха близ Улан-батора. В последние годы, а именно в 1924 году, в 100 км к северу от Уланбатора, советской научной экспедицией под начальством П.К. Козлова, в местности Ноян ула были найдены могилы хуннских князей, давшие богатейший материал для суждения о материальной культуре времен Хуннской империи, т.е. за 2000 лет до нашего времени²³⁾. Нами приведены здесь только наиболее интересные из археологических находок на территории Монголии. Говоря же вообще, монгольские исторические памятники изучены еще очень мало и дальнейшая работа по их исследованию вскроет много интереснейших подробностей жизни давно ушедших в тьму времен древних народов. В частности еще почти не затронуты изучением развалины древних городов со следами оросительных систем, встречающиеся в разных местах северной Монголии. (Чинтологой, Хогшин-орхон, Хануй гол и др. местности). Не говоря о раскопках, до сих пор еще не проведена полностью даже регистрация памятников старины.

Сами монголы до XII в. не играли сколь-нибудь заметной роли в очерченных выше событиях. Указанные письменные памятники дают им название “татар”, которое и было распространено в то время. Название “монгол” встречается в китайских летописях со времен Танской династии (618 – 907 г. по Р.Х.), но до Чингис хана оно было, по-видимому, мало

23) Многие из добытых в этих могилах предметов выставлены в Государственном Музее в Уланбаторе.

распространено. Кочевья монголов находились в северо-восточном углу нынешней Монголии и предки этого народа до XII в. вряд ли заходили далеко на юг от Хэрулуна.

Возвышение монголов началось, собственно, лишь со времен Тэмучина, родившегося в 1152 г., который успешно предпринял объединение родственных племей.

В 1203 г. он присваивает своему народу, в качестве официального наименования прежний термин “монгол”, а в 1206 г., закончив подчинение Монголии, провозглашает себя на курултае, состоявшемся на берегах Онона, императором, под именем Чингис хана. В дальнейшем идет быстрое завоевание соседних народов: уйгуров, корейцев, тангутов, кара-китайцев, Восточного Туркестана; предпринимаются победоносные походы в северный Китай, которым владела тунгусская династия джурдженей, в Персию, Грузию, Южную Россию (битва на р. Калке в 1224 г.). В результате возникает огромная держава, не имевшая себе равных.

Чингис-хан умер в 1227 г. во время похода на Тангут. В последние годы своей жизни он разделил завоеванные им земли между тремя сыновьями: Чжучи, Чжагадаем и Угэдэем. Коренные же монгольские земли достались младшему сыну – Тулюю. Своим преемником Чингис хан избрал Угэдэя. Угэдэй и следующие преемники Чингис хана – Гуюк и Монхо – продолжали завоевания. При Угэдэе было закончено покорение Северного Китая. На Западе монгольские войска под начальством сына Чжучи – Бату, покорили Россию, опустошили Польшу и вторглись в Венгрию. Смерть Угэдэя (1241 г.) прекратила поступательное движение монголов на запад.

Угэдэй, при помощи китайских мастеров, построил на берегу Орхона столицу, известную под именем Кара-корум, на месте старой резиденции уйгурских ханов. В настоящее время на развалинах Кара-корума стоит монастырь Эрдэни цзу, сооруженный в 1586 г. Абатай ханом.

Введенная Чингисом феодальная система уделов сохранялась и его наследниками. Поэтому владения монголов распались на ряд автономных государств. Четвертый по счету после Чингиса император Хубилай построил себе новую резиденцию на месте нынешнего Бэйпина /*Пекин – ред.*/ (1267 г.) и объявил себя китайским императором (Богдо Ханом), положив начало династии Юань. Он закончил покорение всего Китая, завладел Индокитаем и Тибетом. Попытка завоевать Японию оказалась неудачной.

Монголы сумели, пользуясь помощью выдающихся людей из своей среды и из среды других народов, установить и поддерживать порядок в своих необъятных владениях, но вместе с тем, они оказались не в силах

сохранить надолго власть над всеми покоренными землями. В своей огромной державе они составляли ничтожное меньшинство. Постепенно началось освобождение покоренных народов и в 1368 г. монголы вместе со своим императором Тогон-Тумуром вынуждены были бежать из Китая. С тех пор их история ограничивается почти всецело пределами нынешней территории, населенной этим народом. Продолжая бороться с китайцами, монголы были ослаблены начавшимися среди них раздорами. В начале XV в. произошел разрыв между восточными и западными монголами или ойратами. Началось дробление монголов на уделы. Даян хану (1470-1544 г.) удалось на короткое время объединить всю страну под своей властью и поднять значение Монголии, но, умирая, он снова разделил ее по числу сыновей на 11 уделов и с той поры она более под властью собственных ханов не объединялась.

С того же примерно времени стало наблюдаться деление восточных монголов на северных и южных и, таким образом, монголы распались на 3 группы: Северную (Халха), южную и западную (ойраты).

Во главе южных монголов стали старшие сыновья Даян хана. Из ханов следует отметить тумэтского Алтан хана (1532 - 1585 г.г.), с именем которого связано, между прочим, утверждение в Южной Монголии буддизма в его современной для Монголии форме ламаизма, и чехарского Лигдэн хана (1604-1634).

Северная Монголия или Халха, досталась в удел шестому сыну Даян хана-Гэрэсэнцэ, который перед смертью разделил свои владения между 7 сыновьями, что повело к дальнейшему дроблению Халхи. Абатай хан, содействовавший распространению ламаизма в северной Монголии и построивший Эрдэни цзу (см. выше), был внуком Гэрэсэнцэ и современником тумэтского Алтан хана.

В XVII веке монголам стала угрожать с востока новая опасность - манчжуры. Эти последние, задавшись грандиозным планом завоевания всего Китая, не могли оставить без внимания монголов, которые угрожали им с фланга. В первую очередь манчжурские императоры приложили старания к подчинению ближайших князей Южной Монголии и, в частности, разбили в 1633 г. чахарского Лигдэн хана. Водворившись в Пекине и учредив в Китае новую династию - Дайцинскую, манчжуры вступили в сношения с северными монголами, но последние еще около 50 лет сохраняли свою независимость. Распространить свою власть и на Халху манчжурам помогли раздоры между Халхой и ойратами. Ойратский князь Галдан или Бошохту хан задумал присоединить Халху к своим владениям и произвел туда, начиная с 1670 г., несколько опустошительных набегов. Во время последнего из этих набегов (в 1688 г.) халхасы, не видя

иною средства спасения от Галдана, решили искать помощи извне. Им предстоял выбор между русскими, уже прочно укрепившимися в Забайкалье, и манчжурами. После некоторых колебаний халхасы склонились на сторону манчжур. Говорят, что этот факт совершился под влиянием Ундур-гэгэна (1635 - 1724), который был первым воплощением Чжэбзун-дамба-хутухты или Богдо-гэгэна, последний, восьмой, перерожденец которого умер в Уланбаторе в 1924 году. Церемония принятия халхасов в манчжурское подданство совершилась в Долонноре в 1691 году. Манчжуры защитили халхасов от ойратов, вернули им прежние кочевья и озаботились упорядочением их устройства. Поставив себе целью умиротворение и ослабление Халхи, для того чтобы обеспечить себя с севера, манчжуры содействовали с одной стороны дроблению Халхи на уделы (хошуны), а с другой распространению ламаизма, в чем достигли больших успехов. Как китайцы, так и манчжуры очень хорошо учли значение ламаизма в деле ослабления Монголии. Еще император династии Минг, Юн-ло (1403 - 1425) усиленно приглашал основателя распространенной в настоящее время в Монголии секты желтошапочников Цзонхабу приехать в Пекин²⁴⁾, куда Цзонхаба послал своего ученика Чжамчэнь-Чойрчжэ. Несомненной дальнейшей целью этого приглашения было ослабление с помощью ламаизма монголов, воинственность которых постоянно беспокоила границы Китая. Такая цель, по-видимому, постоянно была у Мингских императоров, так как в 1426 году богдо-хан Сюн-дэ снова пригласил Чжамчэнь-Чойрчжэ к себе. Позже один из китайских генерал-губернаторов в своем докладе богдо-хану указывал на религиозное стремление тумэтского Алтан хана, советуя всячески помогать распространению ламаизма среди монголов, так как эта религия предписывает “воздержание кровопролития, раскаяние в грехах и вообще добродетельное поведение”.

Приняв в подданство халхасов манчжуры должны были позаботиться об их защите от ойратов, борьба с которыми продолжалась с переменным успехом около 700 лет. У ойратов были широкие планы овладения, кроме их коренной Чжунгарии и завоеванных энергичными ойратскими ханами Восточного Туркестана и части киргизских и халхасских кочевьев, еще и всей Халхой, Кукуном и Тибетом. Однако здесь их интересы столкнулись с интересами манчжуров и последние оказались победителями. Последний ойратский хан Амурсана бежал в Россию. Манчжуры заняли ойратские земли и произвели в 1758 году страшное опустошение среди ойратских племен, рассеяв их на огромном пространстве. Чжунгария в значительной

24) см. Г.Цыбиков: “Лам-рим чэн-по”, т. I, вып. II; Владивосток, 1910, стр. XXV.

степени опустела. Частью место ойратов заняли киргизы (казахи) и торгоуты.

Со времени завоевания Чжунгарии манчжурами военная история монголов в целом и существование последней самостоятельной части Монголии закончились и начался довольно продолжительный относительно мирный период постепенного административного и экономического порабощения Монголии манчжурами, тянувшийся около полутора столетий. Вся Монголия в целом была превращена в колонию Китая. Самостоятельность этой страны была полностью ликвидирована, правление ею было передано наместникам китайского императора (богдыхана), которому и принадлежала верховная власть над Монголией во все время манчжурского владычества. Китайских наместников на территории современной МНР было три – в Урге (ныне Уланбааторе), Улясутае (ныне Чжибхоланту) и Хобдо (ныне Чжиргаланту). Местная же власть (хошунная и аймачная) была оставлена манчжурами в руках национальных князей – феодалов. Постепенно, в результате подавления государственного и национального сознания монголов и экономического закрепощения всей страны, включая и князей, эта власть была фактически превращена в послушного агента китайского ростовщического капитала, действовавшего в полном контакте с манчжурским правительством. Так продолжалось свыше двух столетий.

В конце прошлого столетия на территорию так называемой Внешней Монголии или Халхи вместе с Хобдоским округом (современная МНР) стало обращать внимание царское правительство бывшей Российской империи, успешно осуществлявшее свою империалистическую экспансию на восток.

В 1907 году оно договорилось с Японией о своих “специальных интересах” во Внешней Монголии. Благоприятный момент для проявления этих “интересов” настал четырьмя годами позднее.

В 1911 году в Китае была свергнута Манчжурская (Дайцинская) династия и страна была объявлена республикой. Пользуясь моментом ослабления государственной власти в Китае монгольские феодалы, учитывавшие недовольство монгольского народа китайским гнетом и решившие, что настал момент стать полноправными и единственными эксплуататорами своего народа, собрались на съезд, обсудили положение и отправили делегацию в Петербург, к царскому правительству России, с просьбой о покровительстве и защите от китайцев. Им была обещана поддержка. В ноябре того же года второй съезд князей провозгласил отторжение Внешней Монголии от Китая, т.е. ее автономию (18 ноября 1911 года). Месяцем позднее ургинский Богдо-гэгэн был возведен на

престол нового государства с титулом “Богдо-сэцэн-хана, многими возведенного”. В конце этого и начале следующего года были ликвидированы китайская администрация и гарнизоны в Урге, Хобдо и Улясутае. Автономия Внешней Монголии была оформлена тремя основными актами: 1) русско-монгольским договором 1912 года, 2) русско-китайской декларацией 1913 года, 3) тройным русско-китайско-монгольским соглашением 1915 года. По первому из них царское правительство признало Внешнюю Монголию автономной, обещало ей поддержку в отношении сохранения этой автономии и получило право беспопышленной торговли. По второму акту Монголия признавалась Россией и Китаем автономной, но под сюзеренной властью Китая. Третий акт оформил декларацию 1913 года.

Государственное устройство Внешней Монголии периода ее автономии полностью соответствовало ее феодальному общественному строю. Во главе государства стоял неограниченный монарх – Богдо-гэгэн. В помощь себе он созывал иногда (нерегулярно) для разрешения наиболее важных вопросов съезд владетельных князей – феодалов всей Монголии.

Решения съезда представлялись на утверждение Богдо-гэгэна. Кроме того Богдо-гэгэн имел кабинет министров, состоявший из премьер-министра, министра внутренних дел, министра иностранных дел, министра финансов и министра военных дел. Наиболее важные решения кабинета неукоснительно представлялись на утверждение монарха. По примеру манчжуров, центральное правительство имело своих наместников в Улясутае и Хобдо. В каждом аймаге существовал съезд хошунных владетельных князей (сейм), хошуны которых входили в состав этого аймага. Этот съезд избирал из своей среды аймачного и сеймового даргу, сроком на 3 года. В каждом же хошуне (или феодальном уделе) единоличным правителем был владетельный князь-феодал этого хошуна. Во главе сумунов, на которые делились хошуны, стояли дарги, назначаемые князем главным образом из тайчжи-дворян. Наконец, мелкие административные единицы – баги и десятки – возглавляли тоже дарги, назначаемые хошуном и сумуном. Эти дарги часто назначались из наиболее благонадежных аратов. Таким образом, в этом чисто феодальном государстве народ, аратство никакого или почти никакого участия в управлении не принимал.

В период 1916-1918 годов русское влияние во Внешней Монголии, в связи с империалистической войной начало ослабляться. Вместе с тем усилилось значительно подорванное в 1911-1912 годах влияние Китая. Кроме того Монголией стала интересоваться Япония, пропагандируя в этих интересах идеи панмонголизма. С Октябрьской Революцией в России

исчез навсегда призрак царской империалистической экспансии и опасность последней осталась (и остается по сей час) с востока, со стороны Китая и Японии. Эта опасность приняла реальную форму в 1919 году, когда на территорию Монголии были введены китайские войска и китайцы (Сюй-Ши Чжан) в ультимативной форме потребовали отказа от автономии, что и было правительством Богдо-гэгэна исполнено.

Одновременно с этим Советское правительство революционной России обратилось к монгольскому народу и правительству автономной Монголии с осуждением колониальной политики царизма и признанием за монгольским народом права самостоятельно устраивать свою государственную жизнь.

В результате повторного полного овладения Монголией китайским торгово-ростовщическим капиталом, среди масс монгольского населения стало сильно расти недовольство существующим положением.

В 1920 году зародилась Монгольская Народная Партия, основанная Сухэбатором, Чойбалсаном, Лосолом и другими. Это зарождение было одним из важнейших моментов начала национально-освободительного движения в Монголии. В конце того же года на территории Монголии появились белые банды барона Унгерна и другие белогвардейские части, разбитые советской Красной Армией. В 1921 г. Унгерн разбил китайцев, занял Ургу и возвратил престол Богдо-гэгэну, желая использовать его имя для пропаганды в Монголии и Китае, обосноваться в этой части азиатского материка, а затем предпринять поход на Советскую Россию с целью искоренения революции и коммунистических идей. Его пребывание в Монголии принесло с собой жесточайшие произвол и террор над мирным населением. Такое положение долго продолжаться не могло, и в том же году в Монголии зародилась Народно-Революционная Армия в виде отрядов красных партизан, командовать которыми молодая партия на своем первом совещании (в г. Кяхте, 1-3 марта 1921 г.) назначила т Сухэбатора. На этом же совещании (которое является первым съездом указанной партии) была принята платформа (программа) партии и выработано воззвание к народу. Вступив в борьбу с Унгерном, новая Красная Армия, с помощью советской Красной Армии, 8 июля заняла Ургу, где 11-го того же месяца было образовано народное правительство во главе с Бодо (расстрелянным в 1922 г. за измену народной революции). Богдо-гэгэн был оставлен в качестве резко ограниченного в правах монарха. Эта последняя дата (т.е. 11 июля 1921 года) считается началом нового, подлинно-самостоятельного Народного Монгольского государства. Новое правительство отменило крепостничество, установило выборность хошунных правителей-князей, ликвидировало круговую поруку, отменило

повинности населения для феодалов и монастырей, и манчжурские законы, резко изменило податную систему, включив в число налогоплательщиков также и феодалов. Все эти акты были неразрывно связаны с антиимпериалистической борьбой и положили начало антифеодальной революции. В конце 1921 года в Москве было подписано равноправное и дружественное соглашение между РСФСР и Монголией о взаимном признании и об аннулировании прежних колониальных договоров царской России с автономной Монголией.

Структура государственной власти в этот период мало чем отличалась по форме от таковой периода автономии, но социальное содержание, само существо ее стало иным. В управлении государством стал принимать непосредственное участие сам монгольский народ. Образование республики фактически было предрешенным и смерть Богдо-гэгэна в 1924 году лишь ускорило это дело. 13 июля 1924 года народное правительство Монголии издало постановление о введении в стране республиканского строя без президента. В конце года был созван первый Великий Хурал, принявший Конституцию Монгольской Народной Республики. Антиимпериалистическая революция окончательно переросла в революцию антифеодальную с сохранением задач антиимпериалистической борьбы. Аймаги и хошуны, носившие имена своих феодалов-князей были переименованы. Город Урга был также переименован в Уланбатор-хото. Окончательно оформленное Конституцией в 1924 году государственное устройство Монгольской Народной Республики сильным изменениям до последнего времени не подвергалось.

Согласно Конституции власть в Монгольской Народной Республике принадлежит подлинному народу, аратам, в лице собрания народных представителей – Великого Хурала. Между сессиями Великого Хурала власть народа осуществляется через избираемый Великим Хуралом Малый Хурал, а в промежутках между сессиями Малого Хурала - через президиум Малого Хурала совместно с правительством, т.е. Советом Министров, избираемых Малым Хуралом.

В Конституции сказано с исчерпывающей ясностью, что основной задачей новой республики является полное уничтожение старого порядка и феодального мировоззрения, и укрепление основ нового республиканского порядка на основе полной демократизации государственного управления.

Конституция объявила все естественные богатства страны общенародным достоянием, т.е. уничтожила частную (и феодальную) собственность на землю, аннулировала все договора, заключенные до 1921 года, подтвердила отказ от кабальной задолженности иностранным

эксплуататорам и уничтожение системы круговой поруки. Далее Конституция объявила о постепенном введении государственной монополии внешней торговли (ныне полностью осуществленном), подтвердила вооружение трудящихся для защиты революции, отделила церковь от государства, полностью передала в руки государства издательское дело, объявила свободу союзов и коопераций, ввела бесплатное обучение, объявила равноправие народных масс независимо от национальности и религии, оставив за верховной властью право ограничивать права отдельных лиц и групп лиц, если они используют эти права во вред республике. Конституция отменила титулы и звания светских феодалов и владетельные права духовных феодалов, и подчеркнула, что внешняя политика республики должна соответствовать интересам революционных масс, основным задачам угнетенных малых народов и подлинно революционных [народов] всего мира.

Третий съезд МНРП, заседавший в том же 1924 году, провозгласил лозунг о некапиталистическом (т.е. минующем фазу капитализма) развитии Монголии.

Вышесказанным мы считаем законченным краткий очерк возникновения Монгольской Народной Республики, отсылая желающих более подробно изучить описанный период и период после 1924 года к другим источникам.

В настоящее время Монгольская Народная Республика существует как антиимпериалистическая, народно-революционная, антифеодалная, буржуазно-демократическая республика нового типа, закладывающая основы для постепенного перехода на путь некапиталистического развития. Главными основами этого перехода являются укрепление и дальнейшее развитие дружбы с Советским Союзом, укрепление независимости страны и ее обороноспособности, неослабная антиимпериалистическая борьба и всемерное развитие производительных сил страны.

Основы структуры верховной власти в стране были указаны выше. Власть на местах (баговые дарги, сумунные и аймачные управления) является также выборной и выбирается на соответствующих хурахлах этих административно-территориальных единиц.

Избирательным правом и правом быть избранным пользуются, независимо от пола и национальности, достигшие ко дню выборов 18-ти летнего возраста следующие граждане МНР: 1) все араты, занимающиеся своим хозяйством, независимо от имущественного положения; 2) все военнослужащие народной Красной Армии; 3) все граждане иностранцы, живущие трудом, полезным обществу (однако в органы управления

иностранцы избираться не могут); 4) кустари и ремесленники; 5) лица, занимающиеся частной торговлей; 6) ламы, перешедшие в светское состояние, а также и не перешедшие, если они порвали связь с монастырем и живут в худоне; 7) все бывшие феодалы и тайчжи, если они в прошлом не имели крепостных (хамчжилга), а также бывшие старые чиновники, работавшие в старых органах управления.

Избирательных прав лишены: 1) бывшие владетельные феодалы-князья и тайчжи и сыновья этих лиц, если они в прошлом имели крепостных (хамчжилга); 2) бывшие хутухту и хубилганы, перешедшие в светское состояние; 3) все ламы, проживающие в монастырях; 4) бывшие феодальные чиновники, если они отличались особой жестокостью в отношении аратов и в отношении их имеется недовольство в народе; 5) бывшие активные участники белых армий; 6) душевнобольные и психически ненормальные; 7) лица, лишённые избирательных прав по суду. Не участвуют в выборах и лица, находящиеся в этот момент в исправдомах.

Согласно Конституции, выборы в Великий Хурал производятся постепенно: сначала баговые собрания выбирают узаконенное число представителей от населения на сумунное собрание, на последнем выбираются делегаты на аймачный выборный хурал и уже на нем выбираются делегаты на Великий хурал.

Как указано выше, в промежутках между сессиями Великого и Малого хуралов власть народа осуществляется через Президиум Малого хурала и Совет Министров, избираемые на сессиях Малого Хурала. Во главе первого органа стоит Председатель Малого Хурала, являющийся в указанные периоды главой верховной власти государства, а во главе второго Премьер-министр, являющийся в те же периоды главой верховного органа государственного управления. Премьер-министр регулярно делает доклады председателю Малого Хурала о деятельности Совета министров по основным политическим и экономическим вопросам. Разногласия между Президиумом Малого Хурала и Советом Министров разрешаются на сессиях Малого Хурала.

При Совете Министров МНР в качестве его исполнительных органов действуют следующие министерства:

- 1) Министерство Иностранных дел
- 2) Военное Министерство
- 3) Министерство Финансов
- 4) Министерство Скотоводства и Земледелия
- 5) Министерство Торговли, Промышленности, Транспорта и Связи

- 6) Министерство Юстиции
- 7) Управление Государственной Внутренней охраны (на правах министерства)
- 8) Министерство Просвещения и Здравоохранения.

Кроме того при Совете Министров состоит Научно-Исследовательский Комитет МНР, являющийся высшим научным учреждением страны.

В состав Министерства Юстиции входят, кроме прочих департаментов, Верховный Суд и Управление Прокуратуры республики. Товарищ министр */заемимель минисмра, – ред./* является одновременно и прокурором республики. Из местных органов этому министерству подведомственны аймачные суды, городской суд, военные суды, прокурорско-следственные органы, судебные исполнители и нотариусы.

Первичной административно-территориальной единицей в МНР является баг, объединяющий в зависимости от плотности населения от 30 до 100 (фактически до 150) хозяйств. Багов в МНР насчитывается до 2400. Во всех багах существуют баговые хуралы, состоящие из всего имеющего избирательные права населения бага. Эти хуралы избирают сроком на год багового даргу и его заместителя, и собираются даргой по мере необходимости для разрешения наиболее важных дел.

Из нескольких багов составляется сумун, являющийся следующей после бага по величине административно-территориальной единицей. Всех сумунов в МНР насчитывается свыше 300. В сумуне существует сумунный хурал, образующийся из представителей багов, на основании закона о выборах. Сумунный хурал выбирает сумунное управление из трех членов и двух кандидатов. Управление выбирает из своей среды председателя, утверждаемого аймачным ямунем (управлением). Сумунные управления пользуются правом разбирать и решать мелкие судебные дела, как уголовные, с мерой наказания до 1 года принудительных работ, так и гражданские с суммой иска до 1000 тгр., а сумунные председатели – правом единолично решать уголовные дела с мерой наказания до 1 месяца принудительных работ и гражданские с суммой иска до 250 тгр.

От 15 до 30-40 сумунов образуют аймаг, наиболее крупную административно-территориальную единицу в республике. Всех аймагов в МНР насчитывается 12. Во всех аймагах существуют аймачные хуралы и исполнительные органы – аймачные ямуни. Аймачные хуралы образуются из представителей сумунных хуралов на основании закона о выборах. Аймачные ямуни избираются на аймачных хуралах в составе 5 членов и 2-х кандидатов. Во главе ямуней стоят председатели, избираемые этими ямунями, имеющие подобным же образом выбираемых заместителей. И

председатели аймачных ямуней, и их заместители утверждаются Советом Министров, которому аймачные ямуни непосредственно подчинены. Таким образом структура исполнительной власти в МНР является трехзвенной баг, сумун, аймаг. Четвертым и заключительным звеном служит Центральное Правительство. Постоянными представителями исполнительной власти на местах являются баговый, сумунный и аймачный дарги.

Согласно закону о новом районировании МНР (см. ниже) в районах Хобдоского и Цзабханского аймагов, населенных казахами и урянхами созданы национальные урянхайский и казахский хошуны, делящиеся на сумуны. Как и в прочих административно-территориальных единицах республики, во всех этих хошунах существуют хошунные хуралы и управления, причем очередные хуралы созываются хошунным управлением раз в год и состоят из представителей сумунных хуралов. Хошунные управления избираются хошунными хуралами в составе от 3 до 5 членов и подчиняются аймачным ямуням, которые руководят хошунами с учетом их национальных особенностей. Председатели хошунных управлений избираются хошунными хуралами. В сумунах также существуют хуралы и избираемые ими управления в составе 3 членов во главе с даргой. Сумунные хуралы созываются сумунными управлениями раз в год.

Отдельно стоит город Уланбатор с городским хуралом и избираемым им раз в год городским управлением в составе 5 членов и 2 кандидатов. Городское управление избирает из своей среды председателя и его заместителя, которые утверждаются Советом Министров. Городское управление Уланбатора подчиняется непосредственно Совету Министров. Город делится на хороны (районы) с хоронными хуралами и управлениями, а хороны, в свою очередь, - на хорины (двадцатидворки) с хоринными хуралами, в которые входят все имеющее избирательные права население хорина с хоринными даргами и их заместителями. Разумеется, что хоринные дарги, и хоринные управления избираются на соответствующих хуралах.

* * *

Административно-территориальное деление Монголии до революции полностью соответствовало феодальному строю, имея вместе с тем, военный характер. Основной единицей в стране, наиболее характерной и четко выраженной, был хошун, т.е. княжеский удел, соответствовавший в военном отношении полку. Сумуны же соответствовали эскадронам, а аймаги или сеймы – корпусам. Теоретически каждое хозяйство должно было выставить вооруженного всадника, а сумун – около 100-150

всадников. Количество сумунов в хошуне определялось количеством хозяйств, в то время, как сами хошуны имели весьма разнообразные размеры как в отношении количества населения, так и в отношении площади. Это разнообразие зависело от сложного взаимодействия ряда факторов, проистекающих из самой сути феодального строя. Разграничение хошунов, несмотря на кажущиеся просторы и беспредельность монгольских степей, было весьма строгим. Границы были обозначены пограничными знаками (обо), в очень многих (если не во всех) случаях нанесены на примитивную карту, измерены и описаны. Карта и описание хранились в канцелярии хозяина хошуна – князя.

Число хошунов, в ущерб их размерам, постепенно росло. К моменту окончательной ликвидации владетельных прав феодалов (1924 г.), их насчитывалось во Внешней Монголии 106. Эта сотня хошунов была распределена между четырьмя аймагами собственно Халхи и Хобдоским округом, и наместничеством. Халхасские аймаги назывались по титулам четырех ханов Халхи, старших по званию среди феодалов своего аймага, имевших каждый свой хошун, но не пользовавшихся особой властью на аймачном сейме. Это были Сэцэн хан, Тушэту хан, Сайн ноян-хан и Цзасагту хан.

Хошуны назывались по именам и титулам их князей, а потому название каждого хошуна менялось со смертью князя.

В 1924 году все аймаги и хошуны, носившие до этого времени имена последних князей, были переименованы и названы по именам наиболее почитаемых гор, что было связано с древним шаманским культом духов-покровителей местности. Этот культ, воспринятый здесь ламаизмом и получивший поэтому ламаистскую окраску, сохранился и до сего времени, потеряв свой официальный характер. Таких почитаемых гор множество в Монголии. Их имел каждый сумун, хошун, аймаг, а кроме того было очень много и “внештатных” гор – обиталищ духов-покровителей той или иной местности. С этим культом были связаны чаще всего ежегодные (в определенное время) чествования этих духов в виде устраиваемых около обо каждой данной горы молебствий с жертвоприношением (хадаки, кумыс и т.д.), общей пирушкой и различными состязаниями (Надом). В отдельных случаях предметом почитания, т.е. якобы обиталищем духов, являлись водные источники – реки, озера, ключи. В чествовании отдельных, наиболее знаменитых гор (напр., Богда хан ула около Уланбатора) участвовал, разумеется из политических соображений, и китайский император, посылая для этой цели специального чиновника с дарами (шелк, серебро, курения), приносившимися в жертву горе. Официальные чествования духов местности прекратились уже после 1924 года, а

связанные с этим сумунные, аймачные и центральные празднества (надомы) получили иную окраску.

В настоящее время этот культ в сильно уменьшенных размерах еще существует, но является частным делом каждого отдельного арата. Следы его в официальной жизни страны являются почти все названия сумунов.

Кроме хошунов – княжеских уделов светских феодалов – существовали еще территории, принадлежавшие духовным феодалам, т.е. хубилганам. Эти владения образовались постепенно из земель их данников-аратов, пожертвованных хубилганам князьями. У более популярных хубилганов с течением времени набралось весьма большое количество таких данников или, как их лицемерно называли, “шаби” (учеников). Так у ургинского Богдо-гэгэна их число доходило до 100.000 человек. Так как пожертвованные “шаби” оставались обычно на своих кочевьях, то владения Богдо-гэгэна оказались разбросанными по всей Халхе. У большинства других хубилганов, имевших подобных шаби, последние были сосредоточены в одном районе и такие хубилганы являлись настоящими владельческими князьями. Шабинское ведомство, заведывавшее землями и данниками Богдо-гэгэна, было ликвидировано в 1925 году.

В период с 1924 до 1930 года формальная система административно-территориального деления страны оставалась прежней. В целях сокращения административных расходов и удобства управления было постепенно сокращено (до 63) количество хошунов (за счет их укрупнения) и в 1929 году были укрупнены сумуны, в результате чего число последних сократилось вдвое (с 910 до 512). Наиболее мелкие административные единицы – арбаны (десятки) были укрупнены в хорины (двадцатки). В указанный же период были упразднены и старые баги или табины (пятидесятки). Эта система административного деления страны продолжала, несмотря на некоторые изменения, оставаться неудобной, особенно в отношении аймагов, бывших весьма громоздкими по территории. Это последнее обстоятельство отрывало аймачные ямуни от населения и превращала эти ямуни в лишь передаточные инстанции между хошунами и центральным правительством. Само собой разумеется, что за редкими исключениями, это административное деление, являвшееся целиком наследием феодального строя, не отражало экономических особенностей административно-территориальных единиц.

В самом начале 1931 года Правительством МНР был издан закон о новом районировании республики. Хошуны, как пережиток феодализма, были уничтожены, число аймагов увеличено до 13, а сумуны укрупнены и

превращены в основную низовую административно-хозяйственную единицу. Число их (без казахских и урянхайских районов) было сокращено с 512 до 309. Количество хозяйств в них для удобства территориального охвата было установлено от 200 до 1300 в зависимости от плотности населения. Хошуны (в числе четырех) сохранились лишь как национальные единицы в Хобдоском и Цзабханском аймагах. Основной задачей при построении новых аймагов было сочетание административных границ с хозяйственными. Эта задача, правда, не была разрешена в полной мере в силу слабой дифференцированности монгольского хозяйства и невозможностью, зачастую сочетать единообразие хозяйственного лица района с его территориальной компактностью и наличием установившихся административно-экономических центров и направлений экономического тяготения. Вместе с тем в результате нового районирования были достигнуты большие удобства в отношении административного управления и сокращены управленческие расходы. Новым аймагам были даны имена по их географическому положению уже без влияния указанного выше культа духов местности. Эти имена следующие:

1. Восточный (Доронату) аймаг
2. Хэнтэйский аймаг
3. Центральный (Тоб) аймаг
4. Селенгинский аймаг
5. Хубсугульский аймаг
6. Ара-Хангайский аймаг
7. Убур-Хангайский аймаг
8. Цзабханский аймаг
9. Убсунурский аймаг
10. Хобдоский аймаг
11. Алтайский аймаг
12. Южно-Гобийский (Омоно Гобиин) аймаг
13. Восточно-Гобийский (Дорона гобиин) аймаг.

В 1923 г. низшие административные единицы – хорины – были укрупнены и реорганизованы в баги, которых насчитывается в настоящее время около 2400.

Произведенное новое районирование страны не могло быть, конечно, сразу исчерпывающе правильным. Практика потребовала некоторых изменений, которые и были произведены в 1934 году. Эти изменения свелись к присоединению Алтайского аймага к Цзабханскому и к сокращению Убур-Хангайского аймага за счет передачи его западной

части Ара-Хангайскому аймагу. Один сумун Центрального аймага передан Убур-Хангаю.

Количество населения и хозяйств по аймагам в 1933 году указано в прилагаемой таблице. После изменений 1934 года в указанных аймагах цифры эти изменились следующим образом (в тыс.):

Центральный аймаг	- 21.4	хозяйств	и 76.4	человек
Ара-Хангайский аймаг	- 29.7	хозяйств	и 113.2	человек
Убур-Хангайский аймаг	- 16.3	хозяйств	и 65.6	человек
Цзабханский аймаг	- 22.9	хозяйств	и 88.3	человек

Площади аймагов после указанных изменений определяются нижеследующими величинами (в тыс. кв. км):

Восточный	- 172.1	Убур-Хангайский	- 96.6
Хэнтэйский	- 99.2	Цзабханский	- 236.7
Центральный	- 115.4	Убсунурский	- 72.4
Селенгинский	- 59.7	Хобдоский	- 115.0
Хубсугульский	- 112.0	Ю.-Гобийский	- 185.5
Ара-Хангайский	- 119.6	В.-Гобийский	- 123.8

Площадь всей МНР – 1.508 тыс. кв. км.

Отметим попутно, что южная пустынная и почти безводная окраина Цзабханского аймага площадью в 58,5 тыс. кв. км не населена, а потому населенная часть его имеет площадь в 178,2 тыс. кв. км.

На каждый сумун приходится в среднем 2271 чел., а на каждый баг – почти 290 чел.

Современный государственный бюджет Монгольской Народной Республики полностью отражает основные принципы ее внешней и внутренней политики. Возьмем, как пример, **бюджет 1933 года.**

Его **доходная часть** имеет следующий характер: (в тыс. тгр.)

НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВ	Республиканский бюджет	Местный бюджет	Всего абсол. цифры	В % %
<u>Косвенные налоги</u>				
Таможенные сборы	6000	-	6000	27.3
Винная монополия	3500	-	3500	15.9
Акцизы	900	-	900	4.1
Недоимки	300	-	300	1.3
Итого	10700	-	10700	48.6
<u>Прям. гос. налоги</u>				
Промысловый	1860	1080	2940	13.4
Сельско хозяйственный	-	2500	2500	11.4
Чжисовский	-	1000	1000	4.5
Военный	400	-	400	1.8
Недоимки	50	200	250	1.1
Итого	2310	4780	7090	32.2
Доходы от гос. предприятий гос. и гор. имущества	1320	280	1600	7.3
Местные налоги и сборы	350	320	670	3
Пошлины (судебн.пасп.нотариал.и т.д.)	475	50	525	2.4
Внутренние займы	500	-	500	2.3
Разные	825	90	915	4.2
Всего	16480 (70.40%)	5520 (29.60%)	22000 (100%)	100% Empty place

Здесь важно отметить, что в числе прямых налогов сельскохозяйственный, взимаемый с основной экономической базы населения – скота, составляет всего 11.4% всех государственных доходов.

Расходная часть бюджета (в тыс. тугр.):

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ	Респуб. бюджет	Местный бюджет	Всего	
			Абс. циф.	в % %
Оборона государства	6000	-	6000	27.3
Хозяйственно-произв. расходы .	4909	780	5689	25.9
Социальн-культурн	3418	1797	5215	23.7
Административно-управл.	1188	2443	3631	16.5
Разные	965	500	1465	6.6
Всего	16480 70.40%	5520 29.60%	22000 100%	100 100%

Хозяйственно-производственные и социально-культурные расходы составляют, таким образом, половину всех расходов по бюджету. В

частности, кредитование и финансирование сельского хозяйства составляет 9% всех расходов. Иначе говоря значительная часть (почти 80%) сельскохозяйственного налога идет на укрепление и развитие того же сельского хозяйства. Размеры расходов на оборону страны станут понятными, если вспомнить ту постоянную и напряженную опасность, которая угрожает МНР с востока, со стороны японского империализма.

На каждого жителя МНР приходится из бюджета страны около 30 тгр.

Являясь в период до автономии колонией Китая Внешняя Монголия не имела национальной денежной единицы и пользовалась денежной системой Китая. В ходу было преимущественно весовое серебро, причем основной единицей был лан, содержащий 37.5 грамм серебра. При этом надо сказать, что на тогдашнем монгольском рынке денег обращалось вообще немного, так как торговля имела преимущественно (особенно на периферии) меновой характер. Китайские купцы старались его сохранить, так как меновая торговля давала больше возможностей всяких комбинаций, имевших целью подороже продать и подешевле купить. Практически товар гораздо чаще расценивался на чай, нежели на серебро, и во многих случаях кирпичи чая играли роль настоящей монеты. Правительство автономной Внешней Монголии не ввело в обращение национальной монеты и денежная система оставалась китайской до конца 1925 г., когда правительством Монгольской Народной Республики была произведена денежная реформа и выпущена национальная денежная единица – тугуриг. Все государственное счетоводство МНР до конца 1924 года велось в ланах, хотя весовое серебро, очень неудобное для употребления, уже почти исчезло с рынка и заменилось китайскими (так называемыми мексиканскими) долларами или янчанами. Кроме этих долларов (лан равнялся по официальному курсу 1.42 мекс. доллара) была в ходу мелкая разменная серебряная и медная монета. Китайские банкноты были запрещены к обращению. Кроме того имели свободное хождение русский серебряный рубль царской чеканки (0.60 – 0.70 мексиканских долларов за рубль) и той же чеканки русские золотые.

Постановление о выпуске в обращение национальной денежной единицы состоялось 9 декабря 1925 года. Сначала были выпущены кредитные банкноты достоинством в 1, 2, 5 и 10 тугриков, свободно обменивавшиеся первоначально на китайские серебряные доллары, а затем и серебряные монеты достоинством в 1 тугуриг и 50 мунгу (1 тугуриг содержит 100 мунгу), разменные серебряные и медные монеты. 1 серебряный тугуриг содержит 18 грамм чистого серебра. Кроме указанных выше имеются еще банкноты достоинством в 25, 50 и 100 тугригов. Обеспечение

выпускаемых банкнот драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой должно быть, согласно этому постановлению, не меньше 25% выпуска. На остальные 75% банк должен иметь краткосрочные векселя, обязательства и легко реализуемые товары. В настоящее время тугуриг является единственной денежной единицей, разрешенной к обращению внутри страны.

При выпуске тугурига Правительство и Банк отдавали себе полный отчет в неустойчивости обеспечения тугурига серебром, хотя ряд исторических и экономических факторов обуславливал необходимость именно такого перехода к национальной валюте. Поэтому одновременно с выпуском тугурига, банк, по заданию правительства начал проводить подготовительные операции к переводу этой валюты на золотое обеспечение, путем накопления золота.

К 15 апреля 1928 года было закончено изъятие из обращения мексиканского доллара и других валют и был образован установленный законом МНР запас золота, достаточный для обеспечения обращающихся в стране национальных банкнот.

Государственный герб Монгольской Народной Республики состоит, как указывает Конституция, из “почитаемого знака соёмгбо”, под которым помещается изображение лотоса. Указанный знак имеет много мистических толкований, введен впервые, по-видимому, Ундур-гэгэном и служил ему начальным знаком изобретенной этим хубилганом азбуки, впоследствии не привившейся.

Государственный флаг (по Конституции же) должен быть красным с государственным гербом посередине.

Официальное летосчисление ведется с 1911 года (объявление автономии Внешней Монголии), считающегося первым. Поэтому, например, 1934 г. называется по-монгольски 24-м. Месяцы и дни приняты современные европейские. Месяцы обозначаются просто порядковыми номерами. Наряду с этим араты, особенно на окраинах, ведут счет по старому календарю, общему с тибетцами и китайцами. Старое летосчисление имеет шестидесятилетние циклы, состоящие из пяти двенадцатилетних периодов, каждый год которых обозначается названием одного из следующих животных: заяц, дракон, змея, конь, овца, обезьяна, курица, пес, свинья, мышь, корова, тигр. К этим названиям для различения периода в цикле прибавлялось обозначение цвета. Циклы же обозначались порядковым числом. Таким образом, 1934 год – 8-ой год 16-го цикла – имеет полное обозначение как “год синей собаки 16-го цикла”. Начало отсчета монголо-тибетских циклов относится к 1027 году нашей эры, а

китайских – к 2697 или 2637 году до нашей эры. Старые месяцы – лунные. Год состоял из 12 месяцев, но для согласования солнечного года с лунным, в некоторые годы прибавлялся добавочный 13-й месяц. Старый монгольский новый год приходится обычно на февраль. Первый месяц называется “белым” (цаган сар). Кроме обозначения месяцев порядковыми числами, в народе применялось обозначение их по временам года: “первый месяц лета” и т.д.

Старый монгольский календарь сложен, так как в нем согласуются, всегда на основании астрономических соображений, лунные и солнечные циклы²⁵⁾.

Положение Монгольской Народной Республики на границе с Китаем, колонией которого Монголия являлась еще только четверть века тому назад, в сфере возможной агрессии Японии и Гоминдановского Китая, обязывает эту молодую Республику иметь для защиты своей независимости и завоеваний национальной, антифеодальной и антиимпериалистической революции вооруженные силы в лице Монгольской Красной Армии. В Конституции указывается, что “в интересах сохранения полноты подлинной народной власти, устранения всякой возможности реставрации власти внешних и внутренних эксплуататоров, подтверждается вооружение трудящихся путем образования Монгольской Народной Революционной Армии, а также посредством всеобщего военного обучения трудящейся молодежи.”

Монгольская Народная Красная Армия (МНКА) возникла одновременно с революцией 1921-го года. Ее первым вождем был народный революционный герой и вождь – товарищ Сухэ-Батор. В настоящее время МНКА является, по своему техническому оснащению, организации и военной выучке, вполне современными **вооруженными силами**, готовыми в любой момент вступить в бой и с успехом защищать независимость свободной революционной страны от внешних и внутренних врагов²⁶⁾.

Огромную роль в революции 1921 года и во всей последующей жизни Монгольской Народной Республики играла и играет в настоящее время Монгольская Народно-Революционная Партия (МНРП), зародившаяся в 1921 году и оформившаяся на первом ее съезде в Кяхте 1 марта того же года.

25) О монгольском календаре см. М. Тубянского “Монгольский календарь” в журн. “Современная Монголия” № 3, [1933].

26) См. Я.Смоленский: “Исторический путь Монгольской Национальной Красной Армии”. Журн. “Современная Монголия” №3(6), [1934].

До 1924 года она носила название Монгольской Народной Партии. Согласно устава, принятому 21 октября 1933 года, она "...ставит своей основной задачей максимально развивать производительные силы страны, выкорчевывать корни феодализма, постепенно ограничивать эксплуататорские капиталистические элементы и защищать Монголию от угрозы империалистической интервенции." "...Партия не вмешивается в функции государственного управления страной, а ставит своей задачей мобилизовать широкие массы аратства вокруг решений правительства, вокруг задач хозяйственного и культурного строительства страны, за ликвидацию пережитков феодализма, за обеспечение независимости республики, за усиление обороноспособности страны против империалистической интервенции." "В осуществление этих задач Монгольская Народно-Революционная Партия, организованная на добровольных началах из наиболее сознательной и передовой части аратства, проводит: 1) политическое воспитание членов партии..., одной из важнейших обязанностей которых является строжайшая партийная дисциплина." Далее в уставе говорится, что: "8) Ведя всемерную борьбу за светское воспитание и за широкое научное образование аратских масс, в настоящее время партия считает исполнение религии, обрядов и передачу пожертвований монастырям или ламам из своих собственных средств личным и частным делом членов партии. Однако, партия решительно борется против тех своих членов, которые нарушают закон правительства об отделении дел религии от государственных..., которые ведут агитацию среди аратства за выполнение религии... которые используют свое служебное положение для оказания содействия реакционному ламству в укреплении монастырей ... 9) Партия воспитывает в каждом члене партии чувство ответственности перед партией за свои поступки, в особенности со стороны членов партии, работающих в государственных, административных, хозяйственных и общественных организациях ...10) Партия ведет воспитание широких масс аратства в духе разъяснения им решений партии и постановлений правительства...11) Партия оказывает всемерное содействие и помощь органам власти в их работе ... 12) Партия руководит работой общественных организаций, профсоюзов, кооперации в части их политической и культурно-воспитательной работы ...13) Партия руководит работой Революционного Союза Молодежи."

Членом МНРП может быть всякий арат, которому исполнилось 20 лет, независимо от пола. Не принимаются в партию лица, лишенные избирательных прав, светские и духовные феодалы и лица, так или иначе приносящие вред революции. Низшие ламы, перешедшие в светское состояние, принимаются в партию лишь по истечении двух лет после

перехода их в светское состояние, если они активно проявили себя в проведении политики партии и правительства.

Низовым звеном партийной организации является партийная ячейка сумуна, предприятия или учреждения. В пределах аймага руководящим органом партии является аймачная партийная конференция, между которыми партийной жизнью аймага руководит аймачный комитет. Руководящим же органом всей партии является партийный съезд, собирающийся не реже одного раза в три года. В промежутках между съездами всей работой партии руководит Центральный Комитет во главе с Президиумом и секретарями.

Центральный Комитет (ЦК) находится в г. Уланбаторе. В своей работе Президиум отчитывается перед Пленумом ЦК, а ЦК – перед партийным съездом.

В целях осуществления задач партии в работе непартийных органов, в них организуются партийные фракции из числа членов партии, избранных в эти органы²⁷⁾.

Монгольская Народно-Революционная Партия входит в состав Коминтерна с совещательным голосом.

Монгольский Революционный Союз Молодежи (РСМ), существующий в республике, является массовой политической воспитательной организацией аратской молодежи, непосредственно работающей под руководством партии и подчиняющейся партийным решениям. РСМ Монголии входит в состав КИМа.

Большинство рабочих и служащих предприятий и учреждений республики, а также часть сельско-хозяйственных батраков объединены профессиональными союзами, работающими под руководством партии. Эти профессиональные союзы связаны через Монгольский Совет Профессиональных Союзов с Профинтерном.

Таким образом в Монгольской Народной Республике существуют массовые общественные организации, в значительной степени облегчающие работу Правительства в деле поднятия культурного уровня аратских масс и развития производительных сил страны и активно борющиеся за антифеодальную и антиимпериалистическую революцию. Правильная линия их деятельности и борьбы за революцию и культуру обеспечивается связью этих организаций с мировыми центрами коммунистического и антиимпериалистического движения и борьбы за угнетенные народы – Коминтерном, КИМ-ом и Профинтерном.

27) Цитировано по русскому переводу Устава МНРП, напечатанному в №3 [1933] журнала “Современная Монголия”.

Попутно здесь уместно отметить, что все издательское дело в МНР находится в руках государства. Центрального издательского органа нет и выпуском печатных изданий занимаются разные государственные учреждения и общественные организации сообразно их деятельности. В МНР имеется всего одна государственная типография, находящаяся в Уланбаторе. Это предприятие имеет вполне современное оборудование и выпускает ежегодно около 6.000.000 печатных листов.

Газет в Монголии издается несколько, все в Улан-баторе. Важнейшие из них правительственная “Народное Право” (“Арадин ундус-ин эрхэ”) и партийная “Правда” (“Унэн”). Кроме того есть профсоюзная и военная газеты.

Глава XII. Торговля

Население Монгольской Народной Республики, используя методом кочевого скотоводства естественные пастбища своей страны, как основное ее достояние, является производителем скотоводческого сырья. Часть этого сырья, идущая на внутрихозяйственное потребление обрабатывается самими производителями кустарным способом, а остальная часть поступает на рынок в необработанном виде. Кроме скотоводства, население этой страны эксплуатирует ее естественные ресурсы путем охотничьего промысла и земледелия.

Производимые в весьма ограниченном количестве продукты земледелия потребляются исключительно внутри хозяйства и на рынок не поступают вовсе. Из продукции же охотничьего промысла наиболее ценная часть (напр., пушнина) в большинстве поступает на рынок, а внутри хозяйства используются преимущественно малоценное мясо и шкуры, не входящие в понятие пушнины. Таким образом производимое населением Монгольской Народной Республики товарное сырье разбивается на две группы: продукты скотоводства (около 89% по стоимости) и продукты охотничьего промысла (10% по стоимости). Третья группа “разное сырье” дает только один процент (по стоимости) всего товарного выхода, а потому выделять ее не стоит. По содержанию (грибы, кедровый орех) она близка к охотничьему промыслу, а потому их можно объединить в одну группу.

Основные сырьевые объекты перечислены на прилагаемой таблице. На ней же показаны размеры годового товарного выхода этих объектов по всей стране и его стоимость по закупочным ценам 1934 года. По поводу этой таблицы следует сказать несколько слов.

Цифры по выходу всего сырья, кроме живого скота, основаны на

данных фактических закупок за ряд последних лет и прокорректированы опытным экономистом-специалистом по монгольскому сырью. Их следует расценивать как реальный минимальный товарный выход перечисленных объектов. Возможно, что ряд показателей несколько преуменьшен.

С живым же скотом был применен следующий метод. Взяв принятые планирующими торговлю организациями нормы внутрихозяйственного потребления, падежа и прироста основного стада по крупному рогатому скоту и овцам (без учета потребления других видов скота), мы вычли эти цифры из вышедшего на осень приплода 1933 года и остаток показали как товарный выход. По крупному рогатому скоту этот выход, возможно, приуменьшен, так как взята повышенная норма прироста основного стада.

Верблюды на экспорт и на мясо внутри хозяйства, за редкими исключениями, не идут. Закупка лошадей на экспорт почти прекратилась, на мясо внутри хозяйства лошади идут в небольшом числе, а потому эти два вида скота нами во внимание не приняты. За невозможностью учета нами также не принята во внимание торговля этими видами, как транспортными животными внутри страны.

Коза идет на внутреннем рынке очень слабо, а закупка ее на экспорт почти прекращена вследствие распространения гродорона (см. главу о скотоводстве в разделе болезней скота). Не имея возможности определить фактическое потребление коз внутри хозяйства, мы взяли идеальный случай потребления всего выхода коз (приплод минус падеж и прирост) на мясо в хозяйстве с освобождением соответствующего количества овец для рынка. В приведенной таблице указанный выход коз дан в рубрике “козы” в скобках, а соответствующий ему эквивалент овец (коэффициент перевода взят по живому весу – 0.75) показан в рубрике “овцы” в скобках. Стоимость выхода овец дана суммарная, максимальная, т.е. выход овец без учета потребления коз плюс эквивалент этого потребления. Поэтому по крайней мере в отношении товарного выхода овец, в таблице дан максимальный вариант, который, помимо нормального увеличения вследствие роста основного стада, можно увеличить лишь за счет снижения норм потребления, прироста основного стада и падежа. При выходе части коз на рынок указанная суммарная стоимость понизится, так как ценностный коэффициент перевода коз в овец равен 0.63.

Кроме того следует отметить, что в рубриках выхода живого скота не отражен скот неучитываемых национальных хошунов и сумунов Хобдоского аймага.

Таблица примерного товарного выхода сырья в МНР

ГРУППЫ		НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс.	Стоимость по группам	Уд. вес в групп. в %	Уд. вес в отр. в %	Уд.вес гр. к общ. итог	Уд. вес отр. к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	Тыс.гол.	90	4950		39	-	-	-
		Овцы	“	670+(430)	7700	12650	61	62.7	56	
		Козы	“	(574)	-					
	Шерсть	Шерсть баранья	Тонн	5000	2200		63			
		“ верблюжья	“	1400	1190	3512	34	17.4	15	
		“ козья	“	120	122.5		3			
	Кож. сырьё	Кож. скотские	Тыс.шт.	60	300		76	2	2	
		“ конские	“	40	96	396	24			
	Мехсырьё	Овчины	“	1300	1612		64			
		Козлины	“	600	582		23			
		Телок	“	10	4	2530	-	12.6	11	88.8
		Жеребок	“	6	12					
		Мерлушка	“	200	200		8			
		Ишигенина	“	300	120		5			
	Разное	Кишки бараньи	Тыс.комп.	650	520		51			
		Хвосты кон. и сарл.	Тыс.шт.	85	61.4		6			
		Рога скотские	Тыс.пар	45	13.5	1024.9	1	5.1	5	
		Масло	Тонн	150	195		19			
		Сало	“	500	235		23			
		Прочее в тыс.тгр.		-	46	46		0.2	-	
		Итого по отрасли	Тыс.тугр.	-	20159.4			100		
Охотничий промысел	Пушнина	Сурок	Тыс.шт.	1200	1559		73			
		Белка	“	70	70		3			
		Волк	“	10	170	2142	8	84	9	11.2
		Лисица	“	15	226.8		11			
		Корсак	“	20	104.8		5			
		Прочее	тыс.тгр.	-	11.4		-			
	Мясн. группа	Кабан	Тыс.шт.	3	60	180	33	7	1	
		Цзэрэ	“	30	120		67			
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	Тыс.шт.	50	37.5	75.5	50	3	-	
		Прочее	Тыс.тгр.	-	38		50			
		Разное сырьё	“	-	152	152	6	6	1	
		Итого по отрасли	“	-	2549.5	-		100		
		И Т О Г О	“		22708.9				100	100

Приведенная таблица дает основание определить стоимость всего

выхода сырья по республике по ценам 1934 года в 20-25 миллионов тугриков. Таким образом, если считать вместе с неучитываемыми районами количество хозяйств в республике в 190 тыс., то на долю одного хозяйства приходится в среднем дохода от сырья от 100 до 130 тгр. в год, а на одного человека (независимо от возраста) – от 28 до 35 тгр.

Структура товарного выхода сырья хорошо показана на прилагаемой таблице (см. графы удельного веса по стоимости). Здесь мы лишь подчеркнем некоторые моменты, отраженные в таблице, и приведем дополнительные показатели.

Как уже указывалось выше, доля продукции скотоводства в общем товарном выходе сырья составляет почти 89% (все проценты мы даем по стоимости). Эта продукция делится на следующие группы: 1) живой скот, 2) шерсть, 3) крупное кожсырье, 4) мехсырье и мелкое кожсырье и 5) разное сырье.

Наиболее видное место занимает живой скот (62.7% стоимости скотоводческой отрасли сырья). Затем идет шерсть (17.4%), мехсырье, разное сырье и кожсырье. В группе живого скота преобладают овцы (при условии вышепринятых оговорок). Овечья же шерсть доминирует в шерстной группе, а овчины и мерлушка – в мехсырьевой. Таким образом, овечье стадо страны является наиболее товарным. Действительно, если разбить сырье по происхождению от того или иного вида скота, то на долю овцы придется свыше 60% стоимости товарного выхода по скотоводству и 54% (т.е. **больше половины**) стоимости всего товарного выхода сырья. Для крупного рогатого скота [товарный выход] соответственно будет выражаться в 28% и 25%, верблюда – 6% и 5%, козы – 4%. Лошадь наименее товарна в интересующем нас отношении и дает около 1%.

В товарной продукции охотничьего промысла ведущая роль принадлежит сурочьим шкуркам. Сурок дает 73% стоимости всей пушнины, 61% стоимости продукции охотничьего промысла вообще и 7% стоимости всего товарного выхода сырья.

Пушнина в целом составляет 34% стоимости продукции охотничьего промысла и 9% всего товарного выхода. В пушнине фигурируют, практически всего 5 наименований: сурок, белка, волк, лисица, корсак. Доля прочих видов совершенно ничтожна.

По отношению ко всему товарному выходу сырья удельный вес отдельных групп его будет следующим: живой скот – 56%, шерсть – 15%, мехсырье и мелкое кожсырье – 11%, пушнина – 9%, разные продукты скотоводства (кишки, жиры, волос, рога) – 5%, крупное кожсырье – 2%, мясная дичь (кабан, цзэрэ) – 1% и разное сырье (грибы, орех и прочее) –

1%.

В количественном отношении отметим, что ежегодно МНР может дать 90 тыс. [гопов] кр. рог. скота, свыше миллиона овец и коз, 6,5 тыс. тонн шерсти, в том числе полторы [тонн] тысячи верблюжьей и козьей, около 100 тыс. крупных кож, почти два миллиона овчин и козлин, полмиллиона мерлушки и ишигенины (шкурки козлят), свыше 600 тыс. комплектов овечьих кишок, миллион двести тысяч [штук] тарабагана, 70 тыс. –белок и 45 тыс.– волков, лисиц и корсаков. Таковы ресурсы страны, которыми она может оперировать без ущерба для основной базы, т.е. напр., основного стада в скотоводстве, и без сокращения внутривоспроизводственного потребления.

Современная тенденция динамики структуры товарного сырья сводится к расширению выхода побочных продуктов скотоводства, выхода пушнины и продуктов охотпромысла и расширению списка используемых природных и прочих объектов за счет возможно большего сокращения выбраковки домашнего скота, как базы народного благосостояния, с целью скорейшего роста этой базы, и для повышения покупательной способности населения вообще.

Так как обрабатывающая промышленность Монгольской Народной Республики представлена в сущности, одним лишь промышленным комбинатом им. Соднома (см. главу о промышленности), перерабатывающим для нужд внутреннего рынка половину товарного выхода крупного кожсырья, 11-12% овчин и около 10% овечьей шерсти, то большая часть остального сырья идет на экспорт в обмен на необходимые населению продукты, им не производимые. Предметами ввоза в страну в основном являются продукты земледелия и промышленные изделия. В частности это будут кирпичный зеленый чай специальной прессовки, мука, сахар, некоторые крупы (почти исключительно рис и пшено), табак; текстиль, металлические изделия и ряд других, менее важных предметов.

Ввоз ограничивается, примерно указанной выше суммой, так как других серьезных доходов кроме извоза, у населения республики нет. Монгольский рынок импортных товаров в известной степени специфичен, т.е. население страны имеет определенные вкусы и предъявляет к импортным товарам определенные требования в отношении формы, качества, размеров и цвета импортируемых товаров.

Вогромном количестве (до 3-х миллионов кирпичей в год) потребляется, например зеленый кирпичный чай, который должен иметь определенную прессовку и вкус. Мука идет исключительно пшеничная. Табак должен быть особой крошки (для мелких трубочек) и определенного вкуса. Годовое потребление табака – около 700 тонн (не считая табачных изделий

– папирос и т.п.).

В мануфактуре требуют тканей специальных образцов и расцветки. Идут главным образом высокосортные хлопчатобумажные ткани. Наибольшим спросом до последнего времени пользовалась дамба – плотная хлопчатобумажная ткань, идущая на халаты, рубахи и штаны. За последнее время спрос на нее понижается за счет освоения населением более широкого ассортимента хлопчатобумажных тканей. Ситцы идут в очень небольшом количестве. В большом почете одноцветные шелка и некоторые сорта сукна. Из металлических изделий следует упомянуть чугунные чаши для варки пищи, прочую металлическую посуду (предпочитается медная, хотя идет алюминиевая и эмалированная), удила, стремена, прочую мелкую утварь и поделочное железо.

Перечисление импортных товаров показывает, насколько Монголия крепко связана с внешним рынком. Как видно, ввозными являются многие предметы исключительно массового и ежедневного потребления (чай, одежда, табак). Динамика структуры импорта за ряд лет показывает закономерный и довольно быстрый рост потребления населением МНР хлебобудовых, сахара, кондитерских изделий, расширение ассортимента мануфактуры и определенное увеличение спроса на городской ассортимент промышленных товаров. Наличие в стране относительно развитого автомобильного транспорта включает в импорт бензин, автомасло и пр. Если упомянуть еще свечи, спички и спиртные напитки, то список важнейших предметов импорта будет довольно полным. Для нужд государственного транспорта страна ввозит автомобили, преимущественно грузовые. Участие населения МНР в международной торговле выражается в сумме примерно 35-40 тугр. на 1 человека по ценам франко-граница.

Вследствие непризнания Монгольской Народной Республики Китаем, монгольско-китайская граница уже со времени советско-китайского конфликта 1929 года фактически закрыта и экономические связи между МНР и Китаем свелись почти к нулю. Почти вся внешняя торговля Монгольской Народной Республики ориентирована на Советский Союз, который покупает у МНР сырье и продает указанные выше земледельческие и промышленные товары.

Главнейшие принципы торговли Монгольской Народной Республики сводятся к трем основным положениям: 1) монополия внешней торговли принадлежит государству, 2) значительная часть внутренней торговли осуществляется единой системой кооперации, пользующейся всяческой поддержкой со стороны государства и, 3) наряду с существованием и развитием кооперации всячески поощряется частная торговля.

Центральными учреждениями и организациями, имеющими отношение

к торговле страны являются во-первых, Министерство торговли, промышленности, транспорта и связи, осуществляющее общее руководство торговлей, во-вторых, торгующие организации – Монгольский Народный Центральный Кооператив (МНЦК), ведающий кооперативной сетью, и Государственное общество по торговле с частными торговцами, снабжающее товарами частный рынок, и в-третьих – кредитующий торговлю – Монгольский торгово-промышленный банк.

Монополия внешней торговли осуществляется прежде всего строгой плановостью ежегодного экспорта и импорта, причем план, составленный с учетом финансовых возможностей и потребностей населения, предоставляется указанным Министерством Совету Министров и утверждается последним. Сами операции по продаже и покупке ведутся указанными двумя государственными организациями согласно утвержденному плану с госторгорганизациями СССР (напр. с Совмонтупторгом) через посредство Торгового Представительства СССР в Монголии или с отдельными крупными фирмами третьих стран. Обе указанные организации имеют на границе перевалочные товарные базы. Таких пунктов четыре – Цаган нур (запад, выход на Бийск), Турту (север, выход на Култук - Иркутск), Алтанбулаг (тоже север, выход на Улан-удэ) и Эриэнцаб (северо-восток, выход на Борзю).

Основой системы монгольской кооперации являются низовые первичные кооперативы, организуемые по территориальному признаку по одному на сумун или на несколько сумунов в зависимости от плотности населения, мощности кооператива и других факторов.

В 1934 году в Монгольской Народной Республике насчитывалось <...> первичных кооперативов. Каждый кооператив может иметь одну или несколько торговых точек (лавок), постоянных и сезонных, оседлых и кочующих. Многие кооперативы сами по себе являются кочующими.

Эти низовые кооперативные единицы постепенно переводятся на твердый хозрасчет и с начала 1935 года должны самостоятельно кредитоваться в Монголбанке. Первичные кооперативы одного аймага организационно объединяются аймачной конторой МНЦК, руководящей их деятельностью. Товар, в зависимости от обстоятельств, первички получают либо непосредственно на пограничном перевалочном пункте МНЦК, либо в базе своей аймачной райконторы. Сырье сдается в эти же пункты. Транспорт перкопы [первичные кооперативы] организуют в большинстве сами, контрактируя возчиков среди арат своего района. Аймачные районные конторы подчинены Правлению МНЦК, находящемуся в Улан-баторе и руководящему работой всей кооперативной системы. В Улан-баторе и других крупных центрах страны существуют

входящие в эту же систему городские потребительские кооперативы. Для обеспечения всей системы кадрами в Уланбаторе имеется кооперативный техникум. Правление МНЦК время от времени созывает съезды уполномоченных, перед которыми отчитывается в своей работе.

Системе монгольской кооперации принадлежит 65% внешнеторгового оборота страны. Удельный вес ее в розничной торговле внутри страны примерно такой же.

Новый закон о торговле, опубликованный во второй половине 1934 года, определяет частную торговлю как важнейшее, наряду с кооперацией, звено торговли внутри страны. Частная торговля, при условии уплаты установленных налогов и сборов, разрешается всем гражданам МНР и иностранцам, кроме ответственных работников неторговых учреждений и организаций, всех работников торговых организаций и монастырских чжис (отдельным ламам торговать разрешается). Частные торговцы могут кредитоваться в банке и закупают товары на оптовых базах Госторгбщества, находящихся на перевалочных пунктах и в важнейших населенных центрах страны. Здесь же они производят и продажу сырья. Цены частного рынка никакой регламентации не подлежат. Частным торговцам запрещаются оптовые закупки в розничных магазинах МНЦК, а также внешнеэкономические операции. Частные торговцы могут иметь и организовывать свой транспорт.

Низкая плотность населения, разбросанного на огромном пространстве территории МНР, длинный путь, проделываемый каждой единицей товара от перевалки до потребителя, примитивный транспорт в виде бычьей упряжки и вьючного верблюда, нормальная скорость которых – 15-30 км в сутки, сезонность этого транспорта и зависимость его от климатических факторов создают весьма затруднительные условия для торговли республики, сильно удлиняя сроки оборачиваемости вложенных в торговлю средств. Оборот денежных средств в торговле составляет, примерно 3.3 в год. В частности сезонность транспорта и его слабая оборачиваемость приводят к необходимости держать на перевалках и базах внутри страны шести–и даже девятимесячный запас товаров на всю страну, страхующий от перебоев в снабжении. Расстояние между некоторыми первичными кооперативами и перевалками доходит до 1000 и больше километров. Среднее расстояние от перевалки до потребителя импорта и производителя экспорта равно 700-800 км. Грузеный верблюд проходит это последнее расстояние в один конец нормально в 25 дней – месяц, а в худшем случае – в полтора и больше.

Таким образом **характерными чертами торговли Монгольской**

Народной Республики являются:

1. Экспорт исключительно сырья, преимущественно скотоводческого.
2. Импорт промышленных изделий, в том числе и предметов первой необходимости, продуктов земледелия.
3. Государственная монополия внешней торговли.
4. Ориентировка во внешней торговле почти исключительно на СССР.
5. Наличие во внутренней торговле мощной в масштабах страны кооперативной системы.
6. Наряду с этим свобода и поощрение частной торговли на внутреннем рынке.
7. Осуществление торговли внутри страны преимущественно МНЦК и Госторгобществом и кредитование ее Монголбанком под общим наблюдением М-ва торговли и промышленности, регулирующего эту торговлю.
8. Низкая оборачиваемость вложенных в торговлю средств, обуславливаемая большой площадью территории страны, редкостью населения и характером транспорта.

Необходимо упомянуть еще об одном виде частной торговли, а именно об узкоместной торговле аратов продуктами своего труда и хозяйства между собой, без или почти без посредников-торговцев. Предметом такой торговли является преимущественно живой скот всех видов, в том числе и не фигурирующих в экспорте и крупной торговле внутри страны (верблюды, лошади, козы). Часто подобная торговля (именно живым скотом) носит характер обмена в разных его формах без участия денег. Целью ее является желание дать своему хозяйству определенное направление, наличие свободных денег, превращаемых таким образом в скот или, наоборот, недостаток денежных средств, потребность в транспортных животных, в убойном мясе и т.д. Далее объектом такой торговли служат произведения кустарных ремесел,

продукты скотоводства (масло, другие молочные продукты, овчины, ремни, волосяные веревки, войлок и т.д.), продукты отхожих промыслов (охота, добыча соли и др.) и, очень редко, продукты местного земледелия. Этот вид торговли распространен весьма широко, но учесть его в какой-либо степени нет никакой возможности.

Подробную характеристику транспорта и путей сообщения с указанием важнейших грузопотоков страны см. ниже в специальной главе.

Таблицы товарного выхода сырья по аймагам даны в поаймачных описаниях третьей части настоящего труда.

Глава XIII. Промышленность

Монгольская Народная Республика является в основном страной, производящей и эксплуатирующей сырье и импортирующей промышленные изделия. Ее собственная промышленность невелика, находится в зачаточном состоянии и лишь в небольшой степени обслуживает внутренний рынок страны, не экспортируя своей продукции за границу.

Действующие промышленные предприятия республики, сосредоточенные преимущественно в Уланбаторе, сводятся к следующим (по состоянию на 1934 год):

Комбинат имени Соднома по обработке шерсти и кож. Находится в Уланбаторе, закончен постройкой в 1934 году. Вполне современное промышленное предприятие, объединяющее суконное, войлочное, шерстомоечное, кожевенное, обувное и овчинно-шубное производства. На этом комбинате занято свыше 1000 человек рабочих и служащих. Производственная мощность предприятия определяется в 1) 100.000 метров грубого сукна, 2) 3.300 тонн мытой горячим способом шерсти (для нужд производства и на экспорт), 3) 400 тонн войлока, 4) 50.000 кож, 5) 100.000 пар обуви и 6) 150.000 овчин. При комбинате имеется электростанция мощностью в 2500 киловатт.

Комбинат имени Соднома является крупным промышленным предприятием в республике.

Городская электростанция в Уланбаторе (помимо электростанции Комбината) построена в 1930 г. Ее мощность – 500 киловатт. Эта станция снабжает город световой и силовой энергией. Работает на местном (Налайхинском) угле, число рабочих около 50 человек.

Мясной комбинат в Уланбаторе образован путем соединения разных мелких предприятий в 1932 году. Объединяет следующие виды производства:

- 1) Убойно-разделочный цех с производительностью по убою до 100.000 голов мелкого скота и около 15.000 крупного; число рабочих в цехе 40-50 человек.
- 2) Кишечный цех выпускает фабрикат и полуфабрикат примерно на полмиллиона тугриков в год при числе рабочих в 45 человек.
- 3) Салотопно-мыловаренный цех с годовым производством пищевого сала в 40 тонн, технического сала – 50 тонн и клеевого мыла – 50 тонн при числе рабочих в 5 человек.
- 4) Колбасный цех, рассчитанный на 250 тонн колбасных изделий в год, с количеством рабочих в 25 человек.
- 5) Цех обработки второстепенных боенских продуктов с годовым производством на сумму около 50.000 тгр. и 5 человек рабочих.

Пивоваренный и водочный завод, и склад винного разлива в Улан-баторе. Пивоваренный завод существует с 1929 г., завод по выработке цветных наливок и настоек – с 1929 г. и склад разлива с 1925 года. Годовая мощность этих объединенных предприятий 30 тысяч бутылок пива, до 400.000 бутылок наливок и настоек и 60.000 ведер разлива. Общее число работающих – около 60 человек.

Уланбаторский механический и деревообделочный завод пущен в эксплуатацию в 1929 году. В первые годы занимался различного рода ремонтом машин, механизмов, производством изделий из дерева и литьем. С 1933 г. занят преимущественно ремонтом автомоторов. Завод имеет цеха: столярный, механический с кузницей, литейный, автоцех с радиаторной. Оборудование завода – около 30 новых станков; предприятие работает на электроэнергии. Число работающих – около 180 человек.

Кроме механического завода в Уланбаторе имеются авторемонтные мастерские при центральной автобазе А/О Монголтранс, обслуживающие эту базу крупным и мелким ремонтом автомашин. В мастерских имеются цеха: монтажно-сборочный, токарный, кузница, столярный, медницкий и аккумуляторный, своя силовая станция, мощностью в 25 киловатт. Число работающих – до 100 человек.

Государственная Монгольская Типография “Монголпресс” в Улан-баторе возникла в 1910 году в виде маленькой ручной печатни при управлении китайского наместника. В 1929 году перешла на механическое производство на новых машинах, расширена в 1930 году. Производит книги, газеты, журналы, плакаты и другие типографские работы, главным образом на монгольском, а также и на китайском и русском языках. Имеет

цеха: наборный, печатный, фото-иллюстрационный, для обслуживания которых имеются еще цех рисовальщиков-тушистов и цех обработки офсетных цинков. Годовое количество продукции этой типографии – 6.000.000 печатных листов. Число работающих – 160 человек. Эта типография – хорошо налаженное, освоенное производство.

На периферии, за пределами Уланбатора, число промышленных предприятий весьма невелико.

В Хадхале (Хубсугульский аймаг) с конца 1933 – начала 1934 года работает крупное шерстостоечное предприятие. Мойка шерсти производится горячим способом. Годовая пропускная способность в настоящее время – 3000 тонн грязной шерсти с выходом примерно 1600 тонн мытой шерсти. Хадхальская шерстостойка обрабатывает шерсть, предназначенную для экспорта и идущую из центральных и западных аймагов МНР через Хадхал, Турту в СССР на Култук. Число рабочих и служащих шерстостойки – 140 человек.

К северу от Уланбатора, в 220 км от него и в 90 км от Алтанбулага, в Селенгинском аймаге на р. Йоро находится лесопильный завод, производящий распиловку преимущественно соснового леса. Лес заготавливается в верховьях Йоро и идет к заводу сплавом. Завод имеет силовую установку в 40 лошадиных сил, одну лесопильную раму, гавань для приема сплавных бревен. Продукция завода идет преимущественно в Уланбатор и частью (сплавом) в Алтанбулаг. Современная мощность завода – 3500 кубометров пиленого леса в год. Число работающих – 30 человек.

В 35 км от Уланбатора (к юго-востоку) находятся обслуживающие город каменноугольные копи “Налайха”. Эти копи возникли, как мелкая кустарная добыча с поверхности в 1912 году и в 1922 году перешли в ведение государства. В настоящее время добыча частью механизирована. В 1934 году добыто около 50.000 тонн. К 1936 году после механизации двумя врубовыми машинами и лебедкой (ток будет давать по строящейся линии высокого напряжения электростанция Промкомбината им. Соднома) намечено увеличение добычи до 80.000 тонн. Число рабочих колеблется в зависимости от сезона от 70 до 250 человек.

Налайхинский уголь малозольный, содержит незначительное количество серы, стоит на грани между бурыми и каменными углями, однако ближе к бурым, не коксуется, легко распадается на мелочь от сравнительно недолгого лежания на воздухе. Теплопроизводительная его способность равна таковой подмосковного угля – 4500 калорий.

Кроме Налайхи, добыча угля в небольших размерах и кустарным

способом производится еще в некоторых пунктах страны с целью снабжения топливом аймачных центров. Такие разработки имеются около Баянтумэна, Ундур хана и др. местах.

Кроме перечисленных относительно крупных промышленных предприятий существует еще ряд мелких производств кустарного характера – обжиг кирпича, обжиг извести (в окрестностях Уланбатора), бойни и обработки кишок в Баян тумэне, Ондорхане, Цецерлиге, Чжибхоланту, Чжиргаланту, Хадхале и Алтанбулаге, примитивные холодные шерстомойки в районах, шерсть из которых непосредственно идет в экспорт, минуя указанные горячие шерстомойки, силовые установки для осветительных целей в Чжиргаланту, Чжибхоланту, Баян тумэне, Хадхале и Цэцэрлиге общей мощностью около 50 киловатт, мелкие пищевкусковые производства в системе Уланбаторского и других городских кооперативов и склады винного разлива в Алтанбулаге, Баян тумэне и Чжибхоланту. Общее количество работающих на этих мелких предприятиях, считая сезонных рабочих холодных шерстомоек, не превышает 1000-1200 человек.

Кустарные промыслы и кустарно-промысловая кооперация освещены особо.

Как видно из вышеизложенного, возникновение и развитие существующих производств относится к 1928-1931 годам. В период до 1921 года в Монголии существовало только два предприятия, напоминавших фабричный тип производства – винокурный и кожевенный заводы в Алтанбулаге (оба в настоящее время закрыты). Около Уланбатора добывался кустарным способом каменный уголь, да в городе существовала маленькая печатня с ручными станками и несколькими рабочими.

Кроме того, преимущественно в Уланбаторе было много мелких, главным образом китайских мастерских, производивших предметы обихода, одежду, предметы культа и украшения.

Перспективы монгольской промышленности заключаются прежде всего в расширении кустарного, полупромышленного и промышленного производства предметов широкого потребления из местного сырья для внутреннего рынка и первичной обработки экспортного сырья (напр., уже существующие горячая мойка шерсти, обработка кишок и т.д.). Развертывание добывающей промышленности для внешнего рынка (по линии полезных ископаемых) упирается в отсутствие соответствующего транспорта (железнодорожного, водного). Некоторые перспективы в этом отношении имеет, может быть, только добыча золота, вследствие малой емкости продукции. Ряд больших золотоносных площадей остается пока неразведанным и потому о размерах возможной добычи золота говорить пока нельзя.

В прошлом, в период с начала текущего столетия до 1920 г., русскими капиталистами, получившими от китайского правительства концессию, разрабатывались золотые прииски в Хэнтэйской горной стране (бассейны Йоро, Худэри и верхней Хары). Содержание золота в отдельных местах было довольно богатым (до 8 золотников на 1 куб. сажень песка). Но в настоящее время большинство этих приисков истощено и требуются поиски новых районов с наличием промышленного золота.

Помимо золота, добыча которого временно прекращена, близ Уланбатора существует добыча, в небольших размерах горного хрусталя, экспортируемого в Китай. Добычей этой занимаются по договорам с Министерством торговли и промышленности частные предприниматели – китайцы.

Вообще же вся промышленность в МНР находится в настоящее время в руках государства.

Кустарно-промысловая кооперация

Часть кустарей, обслуживающих внутренний рынок МНР продуктами своего производства, объединена кустарно-промысловой кооперацией в лице кустарно-промыслового союза. Организация кустарно-промысловой кооперации вообще (сначала в системе МНЦК) относится к 1930 году. До этого периода все кустари работали самостоятельно. В 1931 году кустпромкооперация получила особую организацию в виде кустпромсоюза.

Задачи этой кооперации сводятся к обслуживанию преимущественно аратского кочевого скотоводческого хозяйства различной продукцией кустарного производства преимущественно из местного сырья: седлами, телегами, сбруей, юртами, домашней утварью, одеждой и т.д. Для этого кустарно-промысловый союз объединяет кустарей на добровольных началах в артели, обеспечивая последние сырьем, и организуя сбыт их продукции, защищает экономические и правовые интересы кустарей, помогает им в деле повышения квалификации и организует дело подготовки новых национальных кустарно-промысловых кадров. Этот союз находится под непосредственным руководством Министерства торговли, промышленности, транспорта и связи. Организация в целом разбивается на центральный союз в Уланбаторе и районные союзы в Уланбаторе и на периферии.

Основной низовой организацией кустарно-промысловой кооперации является производственная артель.

В начале 1933 года в систему Кустпромкооперации входило 28 артелей, в том числе сапожных 6, хлебопекарен 4, седельных 2, швейных

3, юртовых 1, по добыче извести 1, гулюмных²⁸⁾ 1, гутульных 3, механических 1, шапочных 1, кожевенно-овчинных 1, по выработке древесного угля 1, колбасно-мыловаренных 1, пимокатных 2. В этих артелях было объединено 635 человек кустарей.

Помимо этих артелей в систему куспромсоюза на ту же дату входило 8 организованных или различных мастерских с общим количеством рабочих в 419 человек и 117 кустарей одиночек. Среди этих кустарей и рабочих преобладают китайцы (свыше 600 человек), на втором месте идут монголы (свыше 400 человек) и на последнем русские (около 100 человек).

Стоимость годовой продукции в 1933 году по всей системе определяется в четыре миллиона тугриков, в 1934 году – пять миллионов.

На периферии к началу 1934 года имелось 2 артели (226 членов) и 5 мастерских (218 рабочих) в Алтанбулаге, 4 артели (47 человек) в Цэцэрлиге и 3 артели (56 человек) в Баян тумэне.

В настоящее время куспромкооперацией производится до 120 различных предметов почти исключительно худонского (сельского) ассортимента. Эти производства можно разбить на следующие группы: сапожную (гутулы, европейская обувь, ремонт обуви), деревообделочную (46 наименований предметов обихода и прочее), швейную (30 наименований; в том числе одежда, палатки, матрацы и т.д.), пищевую (хлеб и кондитерские изделия, всего 8 наименований), железно-скобяную (предметы обихода, 13 наименований), производство головных уборов (5 наименований) и промысла по использованию естественных ресурсов (соль, древесный уголь, известь, кирпич, деготь).

Для характеристики размеров производства всей системы Куспромсоюза, приведем несколько цифр.

Годовое производство некоторых предметов в системе кустарно-промысловой кооперации МНР (в тыс. штук и в тоннах)

Обувная группа		Хлебо-кондитерская группа	
Сапог	- 26.7	Хлеба печеного	- 560 тонн
Гутол	- 34.0		
Швейная группа		Кожевенная группа	
Дождевые плащи	- 3.1	Гулюм	- 12.0шт.
Халаты	- 2.0	Овчин	- 13.0

28) гулюм – кожа особой выделки, идущая на боковины к седлам и на подошвы к монгольской обуви – гутулам.

Палатки монг.	- 1.3	Мерлушки	- 15.0

Деревообдел. группа

Седла монг.	- 20.0

Седельн. части дер.	- 25.0

Производ. голов. уборов

Головн. убор. разн.	- 23.0

Войлочная группа

Дер.частивойл седел	- 10.0

Двери к юртам	- 0.8

Решетки к юртам	- 3.8

Верхн. круги к юртам	- 0.7

Загородки для овец	- 3.5

Телеги монгольск.	- 2.4

Кадки для воды	- 2.6

Корзины монг.	- 2.1

Юртов. войлоков	- 1.5

Катанок (валенков)	- 8.4

Разн. производства

Известь	- 1300 тонн

Уголь древесн.	- 100 тонн

Соль	- 250 тонн

Кирпич	- 1000.0 шт.

Обработка шерсти

Ваты верблюжьей	- 10 тонн

Железно-скобяная группа

Печи железные	- 0.6

Утюги монг.	- 6.3

Лопатки	- 6.3

Шипцы для очага	- 8.3

Тулуганы /очаги/	- 3.7

Скребки для снега	- 4.1

80% всего производства находится в Уланбаторе. На периферии остается всего 20%. По отдельным отраслям отметим, что почти все тележное производство, а также целиком вся добыча соли находятся в ведении Цэцэрлигской районной конторы.

Кустарно-промысловая кооперация может и должна сыграть большую роль в стране, развивая производственные навыки населения и освобождая республику от импорта простейших предметов обихода, которые вполне можно производить местными силами и из местного сырья.

Всего в монгольской промышленности, фабрично-заводской и кустарной (не считая частных кустарей, но с сезонными рабочими моек и т.п.) занято 4 - 4.5 тыс.чел., т.е. около 1.5% всего населения республики в рабочем возрасте. Вместе с рабочими транспорта и другими эта цифра повысится, вероятно, до 2-2.5%, чем и определяется рабочая прослойка в такой типичной скотоводческой стране, как Монгольская Народная

Республика.

Глава XIV. Транспорт и связь

Транспорт является одной из важнейших отраслей народного хозяйства, служа проводником товарообмена как внутри какой-либо страны, так и в торговле ее с соседними странами.

Особенное же значение он имеет в Монгольской Народной Республике, так как специфические условия народного хозяйства этой страны (весьма слабое развитие промышленности, земледелия ит. д.) обуславливают импорт всех фабричных изделий и продуктов земледелия из-за границы и, в свою очередь, экспорт значительной части производимого страной сырья за границу. Таким образом, главной задачей транспорта МНР являются не строго внутренние перевозки, а переброска грузов из глубины страны к пограничным перевалочным пунктам и обратно.

Условия работы монгольского транспорта нельзя не признать тяжелыми. Относительно небольшое население республики живет разбросанно на громадной территории. Поэтому каждый килограмм товара проделывает весьма большой путь прежде чем попадет к потребителю и такой же путь в обратном порядке проделывает каждый килограмм сырья. Естественно, что при таких условиях обеспечение транспорта полностью современными транспортными средствами и сетью технически совершенных дорог легло бы слишком большими накладными расходами на перевозимые грузы, непосильными для населения. Поэтому основными транспортными средствами страны являются вьючный верблюд, бычья упряжка и верблюжья – средства, в сущности, весьма примитивные. Относительно небольшая (см. ниже) часть перевозок падает на механический транспорт (исключительно автомобили).

Значительнейшая часть общего протяжения дорог является естественной, без каких-либо улучшений и исправлений. Некоторому улучшению (обеспечение мостами, исправление отдельных участков) подвергались лишь дороги, наиболее важные для механического транспорта, и то не все и не на всем протяжении. Подробная характеристика путей сообщения выделена нами в особую главу.

Указанными выше транспортными средствами (кроме, конечно механического транспорта) монголы пользуются с древнейших времен. На основании “Сокровенного сказания”, Б.Я.Владимирцов пишет (в уже упоминавшемся труде об общественном строе древних монголов), что уже в древний период монгольской истории степные монголы запрягали в повозки быков и коров, а также и верблюдов, которых кроме того

употребляли под вьюк. Согласно тому же “Сокровенному сказанию” у монголов было два рода телег: небольшие (вероятно близкие современным) для перевозки всякой клади и огромные платформы для перевозки юрт, которые при этом уже не разбирались. Последнего типа телегами можно было пользоваться только на очень ровной, степной местности. Малыми же телегами пользовались даже в таких трудных и малодоступных районах, как верховья Онона и Керулена.

В настоящее время бычий транспорт, т.е. тележный бык, распространен в центральной, северной и северо-восточной частях МНР (Восточный, Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Хубсугульский, Ара-Хангайский, Убур-Хангайский и Цзабханский аймаги), отсутствуя в северо-западной, западной, южной и юго-восточной частях страны.

В упряжку идет исключительно шар, т.е. кастрированный бык. Ни производители, ни коровы, как правило, в телегу не запрягаются. Кроме быков монгольской породы в бычьи телеги запрягают еще сарлоков и хайнаков. Но сарлоки употребляются для недалеких, местного характера перевозок и кочевков, так как для дальнего пути они не годятся. Хайнаков же, животных более сильных, чем монгольский бык, и вполне способных к дальним перевозкам, не так много. Таким образом, основным тележным животным является именно кастрированный бык монгольской породы.

Запрягают этого быка в весьма примитивную телегу, состоящую из двух длинных оглобелей, скрепленных перекладами, половина которых служит одновременно платформой телеги, и двух колес, наглухо прикрепленных к оси, вместе с которой они и вертятся. Платформа опирается на ось посредством двух подушек с полукруглыми вырезами для оси с колышками, препятствующими соскакиванию оси. Ось к платформе не прикреплена. Во всей телеге нет ни одного кусочка железа. Колеса очень грубые, тяжелые и составлены из нескольких кусков, а не гнуты. Лучшим материалом для монгольской телеги считается береза. Но часто ее делают из других пород, напр. лиственницы. Вследствие своей примитивности и трудных дорог телеги эти часто ломаются. Простота их устройства обеспечивает легкость починки, для чего необходимы кусок дерева и простейший инструмент.

Смазка трущихся мест применяется далеко не всегда. Да и при наличии ее трение во время движения такой телеги очень велико и сильно снижает грузоподъемную силу всей упряжки. Нормально на большие расстояния бык везет не более 200-250 кг груза. При больших перевозках быки привязываются гуськом друг за другом к задкам телег и идут караваном, причем один человек обслуживает 10-15, а иногда и больше быков.

Сама упряжка чрезвычайно несложна. К концам оглобель на коротких ремнях или веревках привязывается слегка изогнутое ярмо, упирающееся быку в холку и удерживаемое на последней веревкой, пропущенной под шею. На спину быку перекидывается прикрепленный к оглоблям через седельник, опирающийся на свободно лежащую на спине седелку. Груз кладется с расчетом, чтобы оглобли несколько давили вниз.

Сезон бычьего транспорта – преимущественно лето и осень, так как подкорм быков не практикуется и животные пользуются исключительно подножным кормом. Дневной переход бычьего каравана – 15-20 км в среднем. Хайнак везет до 300 и больше кг, при тех же условиях, что и бык.

Второй основной вид монгольского транспорта – вьючный верблюд, распространенный главным образом в Убсунурском, Хобдоском, Цзабханском, Убур-Хангайском, Южно-Гобийском, Восточно-Гобийском, Хэнтэйском и Центральном аймагах.

При вьюке идет преимущественно атан, т.е. кастрированный самец. Производителей и маток вьючат редко.

Вьючное седло верблюда состоит из нескольких войлоков, которыми обертывают спину, верхнюю часть боков и горбы, и двух палок, связываемых концами, которые прижимают эти войлока к телу верблюда, и не сползают вверх, благодаря подпруге, пропущенной под брюхо. Иногда вместо войлоков применяют род подушек, набитых травой или соломой, которые в этом случае прикрепляются к палкам. Груз одного верблюда (нормой считается 200 кг) делится ровно пополам, каждая половина обвязывается веревкой с небольшой петлей. Обе половины вьюка соединяются на спине животного этими петлями, в которые затыкается колышек. Иногда весь вьюк обвязывается сверху еще длинной веревкой.

Навьюченных верблюдов связывают гуськом и составляют таким образом караван. Однако более 15-20 верблюдов при дальней дороге редко связывают вместе и поэтому большой караван делится на эшелоны.

Верблюжий сезон начинается осенью, в октябре месяце, и продолжается обычно всю зиму. К весне верблюд худеет, а с теплом начинает линять и при этом сильно слабеет. В июне и июле месяцах верблюдом для транспорта почти нельзя пользоваться. В это же время верблюд начинает нагул, заканчивающийся в сентябре месяце.

Средний дневной переход верблюжьего каравана – 25-30 км. Зимой и осенью порядок хода его обычно следующий: утром выходят со стоянки поздно часов в 10-11, затем идут весь переход без отдыха, иногда

захватывая часть ночи (зимой темнеет рано). Останавливаясь на ночлег, верблюдов сразу же привязывают (ночью они вообще не кормятся) и отпускают на пастбу лишь на заре, с какого времени они и кормятся до 9-10 часов утра. Ночью верблюды лежат, уложенные на расчищенное от снега место рядами. Расчистка снега под лежки совершенно необходима, т.к. иначе верблюд легко простужается. Осенью, перед работой, верблюдов обычно “выдерживают” несколько дней (около 10) без или почти без пищи, поя их через два дня. Невыдержанный верблюд легко протаптывает свои толстые подошвы и тогда почти негоден для работы. В дальней дороге в таких случаях иногда практикуется подшивание на подошвы кусков кожи. В теплое время года на верблюдах предпочитают идти ранним утром (выходя до зари) и под вечер.

Точно так же идут летом и на быках, отдыхая днем и иногда двигаясь всю ночь, по прохладе.

Скорость движения верблюда в большом караване – около 4-х км в час, в малом (до десятка животных) – до 5-ти. Быки же идут обычно 3-3 ½ км в час.

На равнинах восточной части МНР распространена, кроме вьючного верблюда, еще верблюжья упряжка, с улучшенной по сравнению с бычьей телегой (влияние Китая). Верблюжья упряжка гораздо выгоднее вьюка, так как норма груза для нее – 400-500 и до 600 кг. Хомут делается из простеганного войлока и надевается на горбы.

Из соображений повышения транспортной производительности верблюда, безусловно желательно продвижение телеги во вьючные районы, где это позволяют дороги.

Попутно интересно отметить, что татарами и русскими, занимавшимися до закрытия китайской границы извозом в манчжурском направлении, практиковался подкорм тележных верблюдов во время работы овсом, причем очевидно, что подкорм этот окупал себя более долгим периодом работы верблюда в году и большей нагрузкой на каждую телегу.

Вьючный бык (главным образом сарлок) в настоящее время транспортного значения (кроме кочевков) не имеет, хотя опыты использования его и были (на крайнем западе страны).

В перевозке грузов, вообще говоря, участвует далеко не весь рабочий скот республики, несмотря на то, что в транспортных средствах всегда ощущается недостаток. Причиной тому является во-первых, большая потребность в нем внутри хозяйства (преимущественно для кочевков), а затем отсутствие инвентаря (телег, седел и пр.). Это последнее обстоятельство является следствием того, что еще сравнительно недавно, когда большинство товаров шло из Китая, китайские торговые фирмы

предпочитали иметь свои транспортные средства в виде верблюжьих караванов, откармливавшихся в монгольских же степях. На русской же границе работали русские возчики. Естественно, что с переходом всех перевозок в руки населения МНР, транспортные средства последнего оказались недостаточно подготовленными. Как будет видно из нижеприводимых цифр, количество инвентаря и сейчас остается недостаточным.

Так, по всей МНР (по материалам “Монголтранса” на I/II – 1934 г.) годного для транспортной работы рабочего скота и транспортного инвентаря числилось (в тыс.):

Верблюдов	-	210.5
Быков	-	207.8
Вьючн. седел	-	98.9
Телег	-	120.5

Эти цифры показывают количество скота и инвентаря, которые фактически можно использовать для перевозки и составлены на основании практики контрактации возчика на местах. Как видно инвентарем обеспечено всего около 50% рабочего скота.

Единовременная грузоподъемность гужевого и вьючного транспорта страны по числу животных составляет:

По верблюдам	-	42.000 тонн
По быкам	-	52.000 тонн
Итого	-	94.000 тонн

По количеству же инвентаря это будет:

По вьючн. седлам	около	20.000 тонн
По телегам	“	30.000 тонн
Итого		50.000 тонн

По отдельным аймагам количество рабочего скота и инвентаря по тем же данным, а также единовременная грузоподъемность выразятся следующими цифрами (в тыс. голов, комплектов и тонн):

Аймаги	Вербл.	Един. груз.	Быков	Един. груз.	Выпюн. седел	Един. груз.	Телег	Един. груз.
Восточный	12	2.4	30	7.5	2	0.4	15	3.7
Хэнтэйский	15	3	30	7.5	15	3	10	2.5
Центральный	21	4.2	51	12.7	20	4	40	10
Селенгинский	0.2	0.04	19	4.7	0.2	0.04	19	4.8
Хубсугульский	1	0.2	10	2.5	1	0.2	6	1.5
Ара-Хангайский	3	0.6	37	9.2	1.2	0.24	23.5	5.9
Убур-Хангайский	34	6.8	13	3.2	20	4	4	1
Цзабханский	24.5	4.9	17.7	4.4	13	2.6	3	0.8
Убсунурский	19.5	3.9	-	-	7.5	1.5	-	-
Хобдоский	11.7	2.8	-	-	5	1	-	-
Южно-Гобийский	48.6	9.7	-	-	8	1.6	-	-
Восточно-Гобийск.	20	4	-	-	6	1.2	-	-

Лошади, которых в МНР весьма много, не являются в этой стране транспортным средством для перевозки грузов, служа исключительно верховым животным для человека. Количество тележных лошадей ничтожно и встречаются они преимущественно у бурятов. Организация конного транспорта явилась бы, безусловно, одним из средств расширения транспортных возможностей внутри страны.

Приведенная выше единовременная грузоподъемность весьма существенна при подсчетах транспортных возможностей страны, так как при громадных расстояниях, исключительно подножном корме, посредственных дорогах и относительно коротком сезоне работы оборачиваемость указанных транспортных средств в один сезон ничтожна.

Общий грузооборот Монгольской Народной Республики, составленный из экспорта, импорта и внутренних перевозок составляет около 150.000 тонн, колеблясь по годам. Из них около 20.000 тонн падает на экспорт, около 65.000 – на импорт и столько же – на внутренние перевозки.

Из этого количества примерно две трети перевозит гужевой транспорт и одну треть – механический (автомобильный) транспорт.

Перевозкой как импортно-экспортных так и внутренних грузов, падающих на долю механического транспорта занимаются почти исключительно грузовые автомобили А/О “Монголтранс”, число которых доходит до 500. В ходу преимущественно две марки грузовиков – пятитонные машины Ярославского завода и двухсполовинотонные – Московского им. Сталина.

Работа механического транспорта по переброске грузов сосредоточена преимущественно на трактах, связывающих пограничные перевалочные

пункты с ближайшими крупными центрами страны. Такими трактами являются: тракт Алтанбулаг – Уланбатор, тракт Эриэнцаб – Баянтумэн и тракт Кошагач - Чжиргаланту. Направление гужевых дорог, по которым идут основные грузопотоки республики, указаны в главе о путях сообщения.

История организации транспорта республики в кратких чертах следующая.

До конца 1929 года на территории МНР оперировали государственные транспортные организации (до 1927 г. А/О “Транспорт” и Селенгинское госпароходство, а затем А/О “Монголтранс” и Совторгфлот), частные транспортные конторы и комиссионеры, а кроме того сами торговые организации непосредственно обращающиеся к возчику. Частные транспортные организации были преимущественно китайскими.

В конце 1929 года было организовано А/О “Монголтранс”, к которому перешли функции всех упомянутых организаций, т.е. целиком все транспортное дело страны. Такое положение продолжалось до июля месяца 1932 года, когда Совет Министров предоставил право заниматься транспортной работой всем государственным, кооперативным, промышленным и иным организациям, а также частным лицам и монастырским чжисам.

Вследствие этого А/О “Монголтранс” не является уже монополистом организации всего транспорта республики, сохраняя исключительное положение лишь для принадлежащего большей частью этой организации механического транспорта, обслуживающего как переброску грузов в указанных размерах, так и почтово-пассажирские перевозки. О направлениях, пунктах назначения и регулярности последних см. главы о путях сообщения и о связи.

Связь

Средства связи, применяемые в МНР, сводятся к почте, телеграфу и радиотелеграфу.

Телеграфных линий немного. Они связывают между собой несколько наиболее важных административно-торговых центров и, кроме того, всю страну с соседними государствами (СССР). Важнейшим узлом этих линий является, естественно, Уланбатор. От него отходят телеграфные линии в следующих направлениях:

1. *На Алтанбулаг* (и далее на Троицкосавск и Верхнеудинск). Промежуточная контора в пос. Боро.
2. *На Ундур хан – Баянтумэн – Эриэнцаб* и далее на Борзю. От Ундур хана идет на север боковая линия в пос. Ламаин хуриэ.

3. *На пос. Удэ* с ответвлением на Далай сайн шанду.
4. *На Цэцэрлиг - Чжибхоланту – Улангом - Чжиргаланту – Цаган нур* и далее на Кошагач и Бийск.
5. В поселке Таряту от этой линии ответвляется линия *на Мурэн – Хадхал – Турту* и далее на Култук и Иркутск.

Кроме того от линии четвертой ответвляется на станке Хадасан линия на Булган хан и, далее, на Алтанбулаг. От Цэцэрлига идет ответвление на юго-восток в Арбай хэрэ, а от Чжибхоланту – ответвление на юг в Цаган олом.

Таким образом, прием и отправка телеграмм производится в следующих пунктах:

1. <u>Уланбатор</u>	11. <u>Цэцэрлиг</u>
2. <u>Пос. Боро</u>	12. <u>Арбай хэрэ</u>
3. <u>Алтанбулаг</u>	13. <u>Мурэн</u>
4. <u>Ундур хан</u>	14. <u>Хадхал</u>
5. <u>Ламаин хуриэ</u>	15. <u>Турту</u>
6. <u>Баян тумэн</u>	16. <u>Чжибхоланту</u>
7. <u>Эриэнцаб</u>	17. <u>Цаган олом</u>
8. <u>Далай сайн шанда</u>	18. <u>Улангом</u>
9. <u>Удэ</u>	19. <u>Чжиргаланту</u>
10. <u>Булган хан</u>	20. <u>Цаган нур</u>
- (подчеркнуты аймачные центры).

Из аймачных центров телеграфа лишен только один – Далан цзадагад.

Телеграфная связь с СССР осуществляется, следовательно, по следующим направлениям:

1. Алтанбулаг – Верхнеудинск
2. Эриэнцаб – Борзя
3. Турту – Култук
4. Цагану нур – Бийск

Почтовые перевозки в аймачные центры и ряд других пунктов производятся на почтово-пассажирских автомобилях акционерного общества “Монголтранс”. Эти автомобили курсируют по всем важнейшим трактам республики по следующим маршрутам:

1. Уланбатор – Алтанбулаг (10 – 12 раз в месяц)
2. Уланбатор – Ундур хан – Баян тумэн (3 раза в месяц)
3. Уланбатор – Булган хан – Мурэн – Хадхал (3 раза в месяц)
4. Уланбатор – Далай сайн шанда – Удэ (3 раза в месяц)
5. Уланбатор – Цэцэрлиг (3 раза в месяц)
6. Уланбатор – Чжиргаланту (6 раз в месяц)
7. Уланбатор – Даланцзадагад (3 раза в месяц)
8. Уланбатор – Арбай хэрэ (3 раза в месяц)
9. Уланбатор – Чжибхоланту (3 раза в месяц)

Улангом и Цаган нур обслуживаются автомобилями из Чжиргаланту, Эриэнцаб автомобилями из Баян тумэна, Цаган олом находится на дороге в Чжибхоланту и Чжиргаланту.

Почтовые отделения существуют, кроме указанных выше пунктов с приемом и отправкой телеграмм (где имеются почтово-телеграфные конторы), еще в пос. Йэгуцэри (южная часть Восточного аймага), пос. Таряту (Ара-Хангайский аймаг) и в Далан цзадагаде.

Приемочные радиостанции существуют в следующих пунктах:

1. Баян тумэн	8. Арбай хэрэ
2. Дариганга	9. Чжибхоланту
3. Ундур хан	10. Улангом
4. Уланбатор	11. Чжиргаланту
5. Алтанбулаг	12. Даланцзадагад
6. Мурэн	13. Далай сайн шанда
7. Цэцэрлиг	

На линии Уланбатор – Боро – Алтанбулаг установлена телефонная связь. Воздушная почта (с перевозкой на самолетах также пассажиров и грузов) работает по линии Уланбатор – Алтанбулаг – Верхнеудинск.

Административная связь в стороне от указанных выше направлений, обслуживаемых автомобилями, осуществляется при посредстве так называемых уртонных дорог. Такими дорогами связаны с аймачными центрами все сумунные управления. Сущность этих дорог в том, что в нужном направлении, независимо от наличия или отсутствия собственно дороги, на расстоянии 20 – 30 – 40 км одна от другой стоят конные подставы или станции (уртоны), выставляемые местным населением за определенное вознаграждение от власти. Пользующиеся дорогой обязаны

иметь специальное удостоверение на это право от правительства или аймачного ямуна. Едут верхом, меняя лошадей на каждой подставе. Груз идет на вьючных лошадях, верблюдах или бычьих телегах. Выносливый человек без труда проезжает по такой дороге 150-200 и больше км в сутки.

До установления почтово-пассажирского автомобильного сообщения по главнейшим трактам, связь аймагов с центром осуществлялась при посредстве таких же дорог, но с большего масштаба подставами (уртонами) с большим количеством людей и лошадей на каждом урtone. Этот способ передвижения, являющийся при бездорожье, в дожди и снега, пожалуй более верным, нежели автомобиль, а при выносливости едущего и хорошем состоянии лошадей и более скорым, очень древен. При большом количестве проезжающих он губительно действует на конный запас района, где проходит, и тяжел для населения. Поэтому контингент получающих право на проезд по уртонам сильно сокращен и отменено существовавшее бесплатное питание проезжающих за счет держащих подставу (Постановление Правительства от 16 сентября 1932-го года).

Глава XV. Населенные пункты

До революции своих населенных пунктов с гражданским, городского или поселкового типа населением Монголия имела очень мало. Одной из причин этому была экономическая и политическая зависимость от китайского торгово-ростовщического капитала, препятствовавшего развитию национального торгового капитала и возникновению национальной промышленности (хотя бы кустарной) с их кадрами городского населения. Настоящими городами для Монголии – гнездами торгово-ростовщического капитала и центрами кустарной промышленности, снабжавшей Монголию, были далекие Пекин, Калган, Хуху-хото (Гуй хуа чен), Баоту и некоторые другие. Вместе с тем в древние времена на территории современной Монголии существовал целый ряд городов (Каракорум и другие), впоследствии исчезнувших. На их существование в прошлом указывают многочисленные развалины.

Поселками постоянного типа в массе кочевого населения Монголии периода ее истории перед революцией были многочисленные монастыри и китайские военно-административные городки – крепости Хобдо и Улясутай.

Основателями монастырей, безусловно, во многих случаях учитывались экономические выгоды того или другого места, сосредоточие кочевого населения, пути сообщения и другие моменты подобного же характера.

Эти факторы, а также связь населения с монастырями учитывали торговцы, сначала китайские, а потом и русские, устраивая около монастырей свои лавки. Так образовывались около многих религиозных центров торговые поселки. Независимо от монастырей образовался пограничный торговый город Маймачен (Алтан булак). Старая Урга также быстро переросла состояние торгового придатка к Гандану и Цзун хуре, являясь важнейшим национальным центром Халхи, а также вследствие того, что здесь жили Богдо-гэгэн, китайский амбань и консул царской России.

Во время автономии положение мало изменилось. Только Урга сделалась административным центром Внешней Монголии, ее столицей, да крепостные поселки Хобдо и Улясутай потеряли свое военное значение, сохранив торговое.

Лишь с революцией населенные пункты страны начинают менять свое лицо и увеличиваться в числе. Вырос до размеров настоящего города, подлинной столицы республики, Уланбатор. Развитие национальной торговли (Монценкоп), местных органов власти, хозяйственного и культурного обслуживания населения (школы, медпункты, ветпункты и т. п.), связи и транспорта создало ряд новых растущих населенных пунктов и расширило многие старые, уже давно перешагнувшие состояние торгового придатка при монастырях. Укрупнение сомонов и расширение компетенции их управлений в связи с укрупнением кооперации и расширением сети обслуживающих население организаций за пределы аймачных поселков послужило причиной оседания многих сомонных управлений и образования около них новых поселков.

Новое районирование страны вызвало к жизни ряд новых аймачных центров, выросших в большие административно-торговые поселки.

Существующие населенные пункты Монгольской Народной Республики можно разбить на следующие категории:

1. Города (поселения, имеющие городское самоуправление).
2. Аймачные центры (без городского самоуправления).
3. Прочие административно-торговые и торговые пункты.
4. Монастыри.

К поселениям первой категории относятся Уланбатор и Алтанбулаг.

1. Город *Уланбатор* (подробное его описание см. в III части этой книги) является столицей республики, т.е. местопребыванием правительства и центральных учреждений, и представляет собой важнейший торговый, культурный и промышленный центр страны.

Он находится в центральной части территории республики, будучи удален от северной ее границы на <...> км, от южной - <...> км, от

крайнего восточного пункта республики на <...> км, и от крайнего западного на <...> км. Уланбатор расположен на северном берегу р. Толы на южной окраине Хэнтэйской горной страны.

Абсолютная высота его – 1250 м. Долина Толы в этом месте достигает почти 4-х км ширины. Город построен на северной террасе, возвышающейся на несколько метров над современной речной долиной. С юга долина Толы огорожена большим лесистым массивом Богда хан ула, возвышающимся над этой долиной почти на 1000 метров (2200 м абс.). С севера к долине Толы подступают более пологие, нежели Богда ула, горы, отроги близлежащего водораздела Тола – верховья Хары.

На востоке и западе, на расстоянии 13 и 18 км от города долина Толы сжимается горами. Через город двумя рукавами протекает речка Сельба, берущая начало км в 25 к северу, на водоразделе Тола – Хара.

В Уланбаторе живет около <...> человек, т.е. <...> % населения республики. /См. данный, с. 636. – Ред./ Кроме монголов часть городского населения составляют китайцы (мелкие торговцы, ремесленники и рабочие). Прочих иностранцев немного.

В черте города находится один большой монастырь, состоящий из двух частей – Гандана и Цзун хурэ.

Перечисление учреждений Уланбатора, его промышленных и прочих предприятий и их характеристика будут приведены в особой главе об этом городе в третьей части настоящей книги.

Уланбатор связан автомобильными трактами со всеми аймачными центрами республики, телеграфом также со всеми, кроме Южно-Гобийского и автомобильной дорогой, телеграфом и почтово-пассажирским воздушным сообщением с Верхнеудинском – ближайшей к Уланбатору станцией железной дороги (<...> км).

2. Город *Алтанбулаг* находится на северной границе республики в 40 км к востоку от реки Селенги, на автомобильном тракте Уланбатор – Верхнеудинск, являясь важнейшим пограничным пунктом между МНР и СССР. Высота над уровнем моря – около 600 метров. Город расположен на небольшой равнине – долине рч. Буры. Км в <...> к югу и, далее, к юго-востоку начинаются сосновые леса окраины Хэнтэйской горной страны.

Население Алтанбулага – около <...> человек. В городе помещается аймачное управление Селенгинского аймака и местное горсамоуправление. Промышленных предприятий два: кожевенно-овчинный завод и винокуренный завод. Кожевенно-овчинный завод может обрабатывать (в одну смену) 35.000 скотских кож и 92.000 овчин в год. Число рабочих <...>

человек. Завод принадлежит кустарно-промысловой кооперации. Винокуренный завод принадлежит Министерству финансов, имеет около 40 человек рабочих и может вырабатывать до 1.000.000 литров спирта-сырца в год.

В Алтанбулаге находятся, кроме того, отделение Монголбанка, больница, школы, ветеринарный пункт, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, клуб. На Орхоне, в 32 км от Алтанбулага построена пароходная торговая пристань им. Сухэ-Батора, через которую направляется наибольший грузопоток страны. Пристань им. Сухэ-Батора и, отчасти, Алтанбулаг являются важнейшим пограничным перевозочным и складским пунктом для импортных и экспортных товаров в МНР.

3. Поселок *Баян тумэн*. Центр Восточного аймага. Находится в пределах Восточно-монгольской равнины, на сев. берегу р. Кэрулун, среди слабо-волнистой злаковой степи. Древесной растительности нет. Абс. высота <...> м.

Баян тумэн находится в <...> км к востоку от Уланбатора, в <...> км от ближайшего пункта восточной границы и в <...> км от товарно-перевалочного пограничного пункта Эрэнцаб. Ближайшими станциями жел. дорог будут Борзя (<...> км) и Манчжурия (в Барге <...> км).

Баян тумэн – большой поселок городского типа, крупнейший в восточной части страны. Местопребывание аймачного управления Восточного аймага и прочих аймачных учреждений. Электрическое освещение, клуб.

В Баян тумэне находятся: отделение Монголбанка, районная контора МНЦК, больница, школы, ветеринарный пункт, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, магазины, лавки. Поселок связан автомобильным сообщением и телеграфом с Уланбатором (через Ундур хан) и Эрэнцаб. Кроме того от него расходится много гужевых дорог, связывающих поселок с разными пунктами территории аймага.

Административно Баян тумэн выделен в особый баг (<...> хозяйств, <...> человек, не считая иностранцев и временно живущих служащих - монголов). Около поселка находится монастырь.

Баян тумэн – старый торговый пункт. В 18 км от Баянтумэна находятся разработки каменного угля местного значения. Уголь бурый. Добыча ручная, до 250.000 пудов в год. Рабочих около 40 человек. На р. Керулен имеется холодная шерстомойка.

4. Поселок *Ундур хан*, центр Хэнтэйского аймага. Находится на южной периферии Хэнтэйской горной страны, на северном берегу р.

Кэрулун, среди холмисто-степного ландшафта. Древесная растительность отсутствует. Абс. высота – около 1200 м.

Ундур хан расположен на автомобильном тракте Уланбатор-Баян тумэн и связан гужевой дорогой с перевалкой Эрэнцаб. Расстояния: до Уланбатора <...> км, до Баян тумэна <...> км, до Эрэнцаб <...> км. Ближайшая станция ж.д. – Борзя (через Эриэнцаб) <...> км.

Ундур хан – небольшой поселок, значительно меньший, чем Баян тумэн. В нем находятся аймачное управление, отделение Монголбанка, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, больница, школы, ветеринарный пункт, райконтора МНЦК. Автомобильное сообщение с Уланбатором и Баян тумэном (раз в неделю). Около поселка находится монастырь.

5. Поселок *Мурэн*, центр Хубсугульского аймага. Находится в северной части Хангайской горной страны, близ южной границы Прихубсугуля, на северном берегу р. Дэлгэр мурэн, на высокой террасе среди гористого ландшафта. Абс. высота – 1260 м. Окрестности Мурэна к северу – степные, к югу – отчасти лесные.

Конечный пункт автомобильного тракта Уланбатор – Булган хан – Мурэн <...> км от Уланбатора. Ближайшая пограничная перевалка – пристань Турта на оз. Хубсугул в <...> км, подсобная перевалка – Хадхал, в 100 км от Мурэна. По оз. Хубсугул в период навигации существует пароходное сообщение. Ближайшая к Мурэну станция ж.д. – Культук (<...> км, через Турту).

Мурэн небольшой поселок. В нем находятся отделение Монголбанка, райконтора МНЦК, аймачное управление Хубсугульского аймага, школы, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, больница, ветеринарный пункт. Телеграфом Мурэн связан с Уланбатором (через Таряту - Цэцэрлиг) и с СССР Хатхыл – Турту.

Автомобильное сообщение с Уланбатором раз в месяц. Кроме того существует постоянное автомобильное сообщение и с Хадхалом. Около поселка расположен значительный монастырь.

6. Поселок *Цэцэрлиг*, центр Ара-Хангайского аймага. Поселок городского типа, крупнейший в стране к западу от Уланбатора. Находится в центре Хангайской горной страны, в <...> км к северу от гребня Хангайского хребта, в боковой долинке северного бока долины р. Урду Тамир. Абс. высота – 1680 м. Окружен горным ландшафтом с большим количеством леса (главным образом лиственница). Река Урду Тамир в 3-х км, течет среди зарослей тополя и ивы. В самом Цэцэрлиге течет

небольшой ключик. Окрестности поселка очень красивы. В этом отношении Цэцэрлиг может считаться лучшим населенным пунктом МНР.

Поселок связан с Уланбатором автомобильным трактом (450 км) и телеграфом. Ближайшая пограничная перевалка – Алтанбулаг (<...> км), куда ведет гужевой тракт. Соответственно этому ближайшая станция ж.д. Верхнеудинск.

По размерам Цэцэрлиг меньше Алтанбулага и почти равен Баян тумэну. В нем находятся аймачное управление, отделение Монголбанка, райконтора МНЦК, школы, больница, врачебный районный ветеринарный пункт, почтово-телеграфная контора, приемочная радиостанция, местный гараж Монголтранса с небольшой авторемонтной мастерской. Телеграфное сообщение, кроме Уланбатора, с Мурэном (и СССР через Таряту) и западными аймачными центрами.

Отдельная телеграфная линия связывает Цэцэрлиг с Убур-Хангаем. Автомобильное сообщение с Уланбатором (и далее с Чжиргаланту) раз в месяц.

Около поселка находится монастырь Цзаин гэгээ хурэ, а в 3-х км к востоку – мон. Додхуриэ.

7. Поселок *Цаган эрги* (Убур-Хангай, Туин гол). Центр Убур Хангайского аймага. Находится на южной окраине Хангайской горной страны, на западном берегу р. Туин гол. Небольшой поселок, недавно основанный и выстроенный на пустом месте. Окружен каменистыми горами. Ближайший лес – км в 30-40 к северу. Абс. высота – примерно <...> м. Расстояние от Уланбатора (прямой автомобильный тракт) <...> км, от Цэцэрлига (гужевая дорога, недоступная пока автомобилю) <...> км. С пограничной перевалкой (Алтанбулаг) Цаган эрги связан через Цэцэрлиг. В Цаган эрги находятся аймачное управление, отделение банка.

Цаган эрги связан телеграфом с Уланбатором и другими пунктами через Цэцэрлиг. Автомобильное сообщение с Уланбатором – почтово-пассажирские автомобили 3 раза в месяц.

8. Поселок *Чжибхоланту* (бывший Улясутай) центр Цзабханского аймага. Находится в юго-западной части Хангайской горной страны, в <...> км к югу от гребня Хангайского хребта, на северном берегу р. Богдоин гол, при впадении в нее рч. Цзагистай. Абс. высота Чжибхоланту – 1720 м. Поселок расположен в сравнительно узкой долине горной речки, обставленной высокими безлесными горами. Лес, впрочем, есть невдалеке от города. Чжибхоланту – старый китайский военный город, бывшее

местопребывание военного губернатора и гарнизона. Поэтому он не связан с монастырем, как почти все населенные пункты старой формации.

Расстояние от Чжибхоланту до Уланбатора <...> км. Ближайшая пограничная перевалка – Турта на Хубсугуле. К Хатхылу из Чжибхоланту идет гужевой тракт, которым иногда пользуются автомобили. Расстояние до перевалки - <...> км.

9. Поселок *Улангом* центр Убсунурского аймага. Находится в пределах Убсунурской впадины, в км <...> к юго-западу от озера Убса нур на покато́й к озеру равнине, в низовьях р. Хархира и в <...> км от предгорья Хархиринского горного массива. Абс. высота - <...> м.

Ближайшее расстояние до Уланбатора (через <...>) - <...> км. Но автомобильное сообщение со столицей идет через Чжиргаланту и этот путь удлиняется до <...> км.

Ближайшая пограничная перевалка – Цаган нур, с выходом на Кошагач и, далее, Бийск (станция ж.д.). До Цаган нура - <...> км. Расстояние Цаган нур – Бийск <...> км.

Улангом – старый торговый поселок при большом Улангомском монастыре, центр дюрбетского населения северо-западной части МНР.

Прямого регулярного сообщения с Уланбатором нет. Существует местное автомобильное сообщение с Чжиргаланту – конечным пунктом почтовой автодороги Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту.

10. Поселок *Чжиргаланту*, центр Хобдоского аймага. Находится на границе Хобдоского нагорья и Западной озерной котловины, в низовьях реки Буянту, в <...> км от озера Хара усу. Окрестности поселка – холмистая, равнинная и гористая степь. Леса вблизи нет совершенно. Абс. высота поселка – около 1400 м. Расстояние до Уланбатора - <...> км, ближайшая пограничная перевалка – Цаган нур (<...> км) с дальнейшим направлением на Кошагач и Бийск.

Чжиргаланту (бывший Хобдо) – старый китайский город, местопребывание губернатора отдельного Хобдоского округа, сохранивший и по сей час значение экономического и административного центра западной части МНР.

Сообщение с Уланбатором почтово-пассажирское, автомобильное, 6 раз в месяц. На Цаган нур и далее также идет автомобильный тракт.

11. Поселок *Далан цзадагай*. Центр Южно-Гобийского аймага. Находится на границе Гобийского Алтая и Шанхайского нагорья в <...>

км к северо-востоку от подножья хр. Цзун сайхан, на открытой покатой к северу равнине у ключа того же имени. Абс. высота – около 1450 м. Окрестности – обедненная караганная степь и травянистая полупустыня. Хребет Цзун сайхан весьма дик, скалист и совершенно безлесен.

Расстояние до Уланбатора - <...> км. Ближайшая перевалка – Алтанбулаг (<...> км). Телеграфа в Далан цзадагае нет. /*См. данный мой, с. 402. – Ред.*/

Поселок новый, основан осенью 1931 года и почти целиком состоит из юрт, стоящих открыто без дворов. На это место аймачное управление со всеми учреждениями перекочевало из временного центра – пос. Делгерхангая. Таким образом, Далан цзадагай представляет собой редкий в настоящее время тип “кочевого города”.

По тракту на Уланбатор 3 раза в месяц ходят почтово-пассажирские автомобили.

12. Поселок *Далай сайн шанда*. Центр Восточно-Гобийского аймага находится на северной окраине холмисто-равнинной Восточной Гоби, близ Сайн-усинской котловины Центральной впадины. Абс. высота – около 850 м. Поселок расположен в пустынной равнинно-холмистой местности, под прикрытием невысокой холмистой гряды. Водоснабжение – колодцы.

Расстояние до Уланбатора - <...> км. Ранее Далай сайн шанда был связан с Алтанбулагской перевалкой, но сейчас главный грузопоток идет по направлению Ундур хан – Эрэнцаб – Борзя. До Ундурхана - <...> км, Ундурхан – Эрэнцаб <...> км и, далее до Борзи - <...> км. Подобно Далан цзадагаю, Далай-сайн-шанда – новый поселок, состоящий почти исключительно из юрт и прикочевавший на это место с кол. Сайн усу, где он временно находился.

Сообщение с Уланбатором почтово-пассажирское, автомобили [ходят] 3 раза в месяц.

Такова в основном характеристика наиболее важных в административном и экономическом отношениях населенных пунктов Монгольской Народной Республики.

Из пограничных товаро-перевалочных пунктов выше был очерчен важнейший – Алтанбулаг.

13. Перевалка *Эрэнцаб* находится в северо-восточном углу страны в низовьях р. Ульцзы, здесь уже сухой, на открытой степной местности. Абс. высота поселка - <...> м. В нем находятся кроме товарных складов и перевалочной конторы, почта и телеграф.

По ту сторону стороны границы расположен советский поселок Соловьевск.

14. Перевалка *Турту* находится на северо-восточном берегу оз. Хубсугул, т.е. на высоте 1640 м абс. в гористой и лесистой местности. Пристань, товарные склады, почта и телеграф.

Граница проходит в <...> км от Турту, по гребню Саянского хребта (пер. Обо Сарам - <...> м абс.). Далее по долине р. Иркут идет так называемый Тункинский тракт, выходящий на ст. Култук. Ближайший к Турту населенный пункт СССР – пос. <...>.

15. Подобной Турту перевалкой является пристань *Хадхал* на южном берегу оз. Хубсугул, важный складочный пункт товаров с горячей шерстемойкой заводского типа на 3000 тонн мытой шерсти (при двух сменах) со средним числом рабочих в 400 человек.

В Хадхале имеются <...>.

Окрестности Хадхала – лесистые горы. Около поселка начинается вытекающая из оз. Хубсугул р. Эгин-гол. Высота Хадхала, разумеется, та же, что и Турту.

16. Перевалка *Цаган нур* находится на юго-восточном склоне хр. Сайлюгем, в истоках р. Цаган нуриингол, впадающей в Ачиту нур. Поселок расположен очень высоко - <...> м абс. и является таким образом одним из наиболее высоких населенных пунктов в МНР.

Окрестности Цаган нура высокие, безлесные горы. Климат весьма суров.

Граница с СССР проходит в <...> км от Цаган нура по гребню хр. Сайлюгем (пер. Ташенту - <...> м). Далее весьма трудная автомобильная дорога идет на Кошагач (км <...> от Цаган нура), Онгудай и Бийск. Это так называемый Чуйский тракт.

В Цаган нуре есть почта, телеграф.

Из прочих оседлых, административных (часть сумунных управлений) и торговых пунктов, большинство связано с монастырями, располагаясь в непосредственном соседстве с последними. Ниже приводится перечисление важнейших из них вместе с наиболее значительными монастырями.

Восточный аймаг

17. Наран булак (Баин дун сумун) – поселок близ р. Ульцзы в ее среднем течении.

18. Хучжирту (Таряланг сумун) – поселок в верховьях р. Ульцзы.

19. Тамцак булаг (Буир нур сумун) – поселок в юго-восточной части аймага.
20. Югэцэрин хуриэ (Эрдэни цаган, Чоноин гол) – один из крупнейших монастырей аймага, находится в южной окраине последнего. При монастыре небольшой торговый поселок.
21. Дариганга. Поселок в юго-западной части аймага, около мон. <...>.

Хэнтэйский аймаг

22. Ламаин хурие (Биндурья сумун). Торговый поселок и монастырь на р. Хурху около впадения ее в р. Онон. Важнейший пункт северной части аймага.
23. Бревен хид. Значительный монастырь в истоках р. Хурху.
24. Хухен хутхутуин хурие. Большой монастырь центральной части аймага (в истоках речки Мурэн).
25. Бату норбоин хуреиз. Крупный монастырь восточной части аймага. Торговый пункт.
26. Мунку хан хурие (Мунку хан сумун). Важный торговый пункт и большой монастырь.
27. Мусуту. Торговый, скотопрогонный пункт северо-восточной части аймага.
28. <...>.
29. Гапшараин хуриэ. К югу от Ундур хана. Значительный монастырь.
30. Датал. Поселок в сумуне того же имени на р. Датал, притоке Бальчи, на северной окраине аймага. Центр бурятского района (сумуны Баян, Датал, Бальчи).

Центральный аймаг

31. Мон. Цзун хуриэ на р. Хэрулун, км в 20 выше моста. Крупный монастырь на периферии лесистой части Хэнтэйской горной страны.
32. Пос. Боро на речке того же имени, на тракте Уланбатор – Алтанбулаг, в <...> км от Уланбатора. Лавка, почта, телеграф, автомобильная станция.
33. Пос. Хара – госпосев на р. Харе, при государственном опытном полеводческом хозяйстве.
34. Пос. Хара – станция, на тракте Уланбатор – Алтанбулар.
35. Пос. Люн ула (сумун того же имени). На р. Толе, Западный тракт.

36. Делгэр хан (бывший Мишикгун), сумун того же имени. Юго-западный тракт. Важный торговый поселок и крупный монастырь.
37. Сангин далайин хуриэ. Довольно большой монастырь юго-западной части аймага (Эрдэнидалай сумун).
38. Дэлгэрцокто. Сумун того же имени. Важный торговый пункт и значительный монастырь к югу от Уланбатора.
39. Пос. Чойрин. Юго-восточный тракт. Торговый и дорожный пункт в 3-4 км от мон. Цзун чойра.

Селенгинский аймаг

40. Булаган хан (бывший Ван хуриэ), крупнейший в аймаге монастырь и торговый поселок (Булган сумун).
41. Амур-баяскуланту хид. Значительный монастырь.
42. Барун бурин хуриэ. Большой монастырь.
43. Цзун бурин хуриэ. Большой монастырь.
44. Бэльеир, торговый поселок в восточной части аймага, центр Йоро сумуна.

Хубсугульский аймаг

45. Дархадин хуриэ. Торговый пункт и значительный монастырь северо-западной части аймага (Ринчин лхумбу сумун).
46. Ганданг хуриэ. Средний по величине монастырь западной части аймага (баянула сумун).
47. Тэсиин хурэ. (бывший Дурекчи вангиин хуриэ или Вангиин хуриэ). Цэцэрлиг сумун.
48. Чжалханцаин хуриэ. Значительный религиозный центр северо-западной Монголии. Буринхан сумун.
49. Аршантуин хуриэ. Значительный монастырь и важный торговый пункт. Аршанту сумун.
50. Намнангиин хуриэ. Намнан сомон. Монастырь и торговый пункт юго-восточной части аймага.
51. Шара-тологой. Торговый пункт северо-западной части аймага, близ устья Аригиин гола.

Ара-Хангайский аймаг

52. Абзогиин хурэ (бывший Барун гуни хуриэ). Абзог сомон. Центр северо-восточной части аймага. Монастырь и торговый поселок.
53. Ульцэйтү хан хуриэ или Ундур санту хуриэ (бывший Ильдэн бэйлин хурэ). Ундур санту сумун. Монастырь и торговый

поселок.

54. Барун хуриэ. Крупный монастырь и торговый поселок. Шанха сумун.
55. Эрдэни цзу. Старейший в Халхе ламаистский монастырь (основан в 1586 году). Религиозный центр.
56. Бату цэнгэл хурэ (б. Олот бэйсин хуриэ). Бату цэнгэл сумун. Значительный монастырь и торговый поселок.
57. Хан ундурин хуриэ (б. Цэцэн ван или Сайт вангин хуриэ). Значительный монастырь и торговый поселок. Ихэтамир сумун.
58. Таряту. Торговый поселок, центр западной части аймага. Таряту сумун.
59. Шумултуин хуриэ (б. Хошучи бэйсин хуриэ). Монастырь и торговый поселок. Тосон цэнгэл сумун.
60. Нухэтуин хуриэ. Чиндамани сумун. Монастырь и торговый пункт северо-западной части аймага.

Убур-Хангайский аймаг

61. Арбай хэриэ (бывший Уйцэн вангин хурэ). Крупный монастырь и значительный торговый пункт восточной части аймага. Дэлгэр булаг сумун.
62. Хан хукшин (бывший Сайн ноян хани хуриэ). Онгиин сумун. Большой монастырь и торговый пункт северо-восточной части аймага.
63. Ламаин гэгэнэни хуриэ. Один из крупнейших в МНР монастырей. Торговый поселок. Баян цзурихэ сумун.
64. Баян хонгорин хуриэ (бывший Даши дорчжи гуни хуриэ). Значительный монастырь и торговый поселок. Баян хонгориин сумун.
65. Номун хани хуриэ. Мандал сумун. Монастырь и торговый поселок.
66. Цзаг байдараг. Цзаг сумун. Торговый поселок в западной части аймага.
67. Убугун хуриэ. Монастырь и торговый поселок в северо-западной части аймага.
68. Дара эхмин чжиса. Небольшой монастырек и торговый пункт в юго-западной части аймага.

Цзабханский аймаг

69. Сартул хурэ. Тудубту сумун. Монастырь и торговый поселок. Центр северо-западной части аймага.

70. Могойн хуриэ (Нур могой). Небольшой монастырь и торговый поселок. Баян ула сомон. Центр западной части аймага.
71. Цаган олом. Центр бывшего Алтайского аймага.
72. Хан тайшири
73. Цзюйлин хуриэ
74. Амур буянтуин хуриэ
75. Сангийн далайин хуриэ
76. Бегериин нумун хани хуриэ

Убсунурский аймаг

77. Дэчжиэлэнр хуриэ
78. Хан хухей хуриэ
79. Намириин хуриэ
80. Чжибэртэй хуриэ

Хобдоский аймаг

81. Тугуригин хуриэ
82. Делиун
83. Толбо нур
84. Сагсай хуриэ
85. Улан хусу
86. Улэгэй
87. Торгудиин хуриэ

Южно-Гобийский аймаг

88. Хошу хид
89. Байшинту
90. Сангийн далай
91. Эхийн цзаг
92. Доло шарцзагийн сумэ
93. Буха долон
94. Дэлгэр хангай
95. Цэцэй

Восточно-Гобийский аймаг

96. Цзамиин удэ
97. Хубсугул сомон
98. Хатун булаг сомон
99. <...>
100. <...>

Глава XVI. Пути сообщения

До революции важнейшими путями сообщения Монголии были караванные пути, связывавшие страну с китайскими городами (Долоннор, Пекин, Калган, Хуху-хото, Баоту), пересекая ее по диагонали с юго-востока на северо-запад. Эти пути были проводниками китайского торгово-ростовщического капитала, подрывавшего самые основы монгольского народного хозяйства. Транспорт по этим дорогам практиковался преимущественно верблюжий, вьючный. Кроме того в то время через Монголию шли транзитные пути, а именно дорога из Северного Китая (Пекин) в Синыцзян и (главным образом до постройки Китайско-восточной ж.д.) дорога Калган – Урга – Кяхта, по которой шел весь чай из Китая в Россию. Для административных и почтовых надобностей существовала конная почтовая (уртонская) дорога Пекин – Калган – Улясутай – Кобдо с ответвлением (от уртона Сайр усу) на Ургу и Маймачен (Алтанбулак) и ряд таких же дорог местного значения.

После революции положение изменилось. В результате укрепления народной революционной власти исключительное значение получил Уланбатор. Монополия внешней торговли закрыла многочисленные караванные пути, ведущие из Китая, оставив только Калганский тракт.

Укрепление экономической связи с СССР лишило южные диагональные пути всякого значения. На смену им пришли новые дороги, перпендикулярные старым, связывающие различные пункты страны с Уланбатором и с четырьмя перевалочными пунктами на северной границе. Большинство новых дорог связано, кроме того, с развивающимся автомобильным транспортом внутри страны.

Все монгольские дороги являются естественными, грунтовыми. Искусственных, улучшенных дорог (кроме отдельных, ничтожных по своей сумме участков) в МНР нет.

Естественные грунтовые дороги республики в большинстве отличаются более или менее твердым, плотным грунтом, нередко переходящим в каменистый и гораздо реже – в песчаный.

Сырые, вязкие, глинистые места встречаются только в отдельных низинах и, за исключением периода дождей, особого препятствия собой не представляют, занимая, в общем, весьма ничтожный процент общего протяжения дорог.

Гористый рельеф территории МНР в целом делает профиль большинства дорог обильным подъемами, перевалами и спусками. Естественно, что в северо-западной половине страны, более гористой, дороги в этом отношении хуже, чем в юго-восточной и восточной, где

равнины занимают иногда весьма большие пространства.

Вполне понятно, что при отсутствии водосточных канав и правильно построенного полотна дороги, большое влияние на состояние этой последней оказывают климатические факторы, т.е. главным образом осадки.

Из основных черт климата Монголии, изложенных в соответствующей главе 1-ой части этой книги, вытекает, что зимние снега, как правило, движению по дорогам особенно не препятствуют, ввиду крайней незначительности снежного покрова. Исключениями могут быть отдельные места с надутым ветром снеговыми сугробами (овраги), высокие абсолютно перевалы в областях с более обильными высокогорными осадками и, особенно под весну, отдельные районы со случайными большими снегопадами. В редкие сравнительно снежные годы это последнее исключение может получить довольно распространенный характер.

Гораздо большее влияние на проходимость дорог имеют дожди, выпадающие, как известно, преимущественно в июле и августе месяцев. Обилие замкнутых понижений рельефа с водонепроницаемыми засоленными почвами на дне этих понижений вызывает застой дождевой воды на поверхности и в верхнем слое почвы, в понижениях большей частью глинистой.

В результате этот верхний слой почвы раскисает и весьма затрудняет движение по дороге, если таковая пролегает через понижение.

На скатах и косогорах сильные дожди часто безнадежно портят дорогу, размывая ее естественное полотно до степени глубоких промоин и овражков.

Наконец, отсутствие мостов на многих речках ставит переправу через них, в сухое время не представляющую в большинстве случаев каких-либо затруднений (автомобили чаще всего идут своим ходом), в зависимость от дождей. В дождливое лето пересыхающие ручьи становятся бурными потоками, иногда совершенно прекращающимися на несколько дней автомобильное движение.

На некоторых второстепенных дорогах со слабым автомобильным движением отсутствие мостов и паромов на больших реках является серьезным препятствием и в сухое время года, так как автомобили приходится перетаскивать через эти реки волоком силой быков или лошадей.

Таким образом, состояние монгольских дорог, отличающихся в большинстве хорошим для естественных дорог качеством грунта, всецело зависит от осадков. Исключительно обильные дожди могут сильно воспрепятствовать гужевому движению и совершенно прекратить на

некоторое время автомобильное [движение] в том или ином районе страны.

Дорожно-строительные работы сводятся, главным образом, к постройке мостов и исправлению отдельных участков (разработка перевалов, обход или исправление болотистых, грязных участков) на основных автомобильных трактах республики. В настоящее время более или менее исправлены и обеспечены мостами тракты Уланбатор – Алтанбулаг, Уланбатор – Баянтумэн и тракт Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту до Эгийн даба включительно.

Из вышеизложенного видно, что лучшим временем для транспорта по состоянию дорог надо считать осень, начало зимы и весну. Затем идет вторая половина зимы и, на последнем месте – лето.

Все дороги МНР можно разбить на следующие категории:

1. Автомобильные тракты с регулярным почтово-пассажирским сообщением.
2. Важнейшие гужевые (и частью автомобильные) дороги, по которым идет основной грузопоток страны.
3. Второстепенные гужевые и выючные дороги внутреннего значения.
4. Третьестепенные дороги и тропы узко местного значения.
5. Ныне заброшенные старые китайские караванные дороги.

Ниже приводится краткое описание основных дорог МНР.

1. Почтово-пассажирские автомобильные тракты

1. Тракт *Уланбатор – Алтанбулаг*. Протяжение его – 355 (по другим данным - 370) км. Помимо почтово-пассажирского сообщения по этому тракту идет наибольший в республике грузопоток. В перевозке грузов большое участие принимает механический (автомобильный) транспорт. Вследствие пересеченного рельефа и относительного обилия осадков (тракт проходит по западной окраине Хэнтэйской горной страны, на относительно небольшом расстоянии от ее центральной таежной части) это направление в отношении качества дороги считается одним из плохих. Тракт обеспечен мостами, в нужных местах направлен и находится под постоянным наблюдением. Вдоль него имеется свыше десяти станций, из

которых главные – Боро и Хара, связанные с Уланбатором, так же, как и Алтанбулаг, телефоном.

2. Восточный тракт – *Уланбатор – Баян тумэн*. Связывает столицу с обоими восточными аймагами. Общее протяжение его 683 км. Идя в восточном направлении, этот тракт проходит через пониженную южную часть Хэнтэйского хребта перевалом Улан даба, пересекает р. Херулун в ее верхнем течении (км на 20 ниже Цзун хуриэ), проходит через Ундур хан (338 км от Уланбатора) и далее до Баян тумэна идет левым берегом р. Херулун. Восточный тракт почти исключительно почтово – пассажирский. Грузы по нему не идут. Кроме Ундур хана имеется еще 3 станции (Херулун 140 км, Баян цзурхэ 219 км, и Туг 503 км от Уланбатора).

За исключением первой трети, проходящей по гористой местности, в дальнейшем тракт лишен перевалов. Обеспечен мостами. В некоторых местах исправлен. Считается одним из лучших трактов в республике.

3. Юго-восточный тракт – *Уланбатор – Далай сайн шанда – Цзамин удэ* (бывший Калганский тракт). Связывает Уланбатор с Восточно-Гобийским аймагом и пограничным с Китаем пунктом Цзамин удэ. Протяжение его – 572 км. Идя в юго-восточном направлении тракт этот пересекает южную оконечность Хэнтэйского хребта перевалом Холтин даба, проходит западной окраиной Средне-Халхасской возвышенности, пересекает (у кол. Сайн усу) Сайн-усинскую депрессию Центральной впадины и далее идет по холмисто-равнинной Восточной Гоби. Кроме Холтин даба, других заметных перевалов по тракту нет. Нет также и рек, кроме Толы под Уланбатором. После больших дождей (очень редких в этом районе) в некоторых местах тракта бывает грязь. В двух-трех местах почва песчанная. Юго-восточный тракт справедливо считается наиболее хорошим в МНР, равняясь с восточным.

Еще недавно по этой дороге шел основной грузопоток Восточно-Гобийского аймага. В настоящее же время этот аймаг предпочитает отправлять свои грузы и получать их в направлении Ундур хан – Эрэнцаб. Поэтому на юго-восточном тракте осталось почти лишь почтово-пассажирское движение.

Станций на тракте 5: Модочин (57 км от Уланбатора), Угомер (117 км), Чойра (261 км), Далай сайн шанда (411 км) - центр Восточно-Гобийского аймага) и Цзामीн удэ (572 км от Уланбатора).

4. Южный тракт – *Уланбатор – Далан цзадагад*. Связывает Уланбатор с Южно-Гобийским аймагом. Протяжение – 600 км. Идет в южном

направлении, пересекая Среднехалхасскую возвышенность, Центральную впадину и западную окраину Шанхайского нагорья. Кроме 2-3 перевалов близ Уланбатора значительных подъемов нет. Нет и рек. Тракт идет по преимущественно холмистой местности. Улучшению не подвергался, но в сухую погоду считается хорошим. В редкие на юге дожди местами бывает грязь. Более или менее по этому же направлению идет и основной грузопоток Южно-Гобийского аймага.

Южный тракт проходит через станции Добо (110 км), Дэлгэр цогто (230 км, сомон того же наименования Центрального аймага), Шарангад (350 км) и Буха долон (460 км, Цогто обо сумун Южно-Гобийского аймага).

5. Юго-западный тракт – *Уланбатор - Цаган эрги*. Связывает Уланбатор с Убур Хангайским аймагом. Протяжение его – 675 км. Тракт идет из Уланбатора на юго-запад, сначала левым берегом Толы, затем через крайний северо-западный угол Средне-Халхасской возвышенности к р. Онгиин гол и далее поперек южных склонов Хангайского хребта через реки Онгиин гол, Тацин гол и Туин гол к Цаган эрги, центру Убур-Хангайского аймага. По качеству тракт считается средним. Улучшению не подвергался. В районе р. Толы есть неудобные подъемы и спуски по холмам, немного песку. Лучшей является средняя треть тракта. В последней трети много перевалов, местами каменисто и сильно задерживают реки, на которых отсутствуют мосты. При нормальном уровне воды эти реки проходимы для автомобилей “своим ходом”, но при повышенном представляют собой серьезное препятствие.

Основные грузопотоки Убур Хангайского аймага не совпадают с трактом, уходя на север к Алтанбулагу. Станции всего две – Дэлгэр хан (бывший Мишикгун, Дэлгэр хан сумун Центрального аймага) 260 км от Уланбатора и Арбай хэрэ – 423 км от Уланбатора.

Описанный тракт имеет продолжение далее на запад от Цаган эрги, где он проходит через Баян хонгор (монастырь, торговый пункт и сумун) и соединяется с очерченным ниже западным трактом между Эгийн даба и р. Байдарак. Этим продолжением и вообще юго-западным трактом пользуются автомобили, идущие на Чжиргаланту и Чжибхоланту в случае, если путь через Цэцэрлиг и Эгийн даба почему либо затруднен. Нормально же почтово-пассажирские автомобили ходят по ю.-з. тракту до Цаган эрги.

6. Западный тракт – *Уланбатор – Цэцэрлиг – Цаган олом - Чжиргаланту*. Наряду с Алтанбулагским и Восточным один из важнейших трактов

республики, соединяющий с Уланбатором Ара-Хангайский, Цзабханский, Хобдоский и Убсанурский аймаги.

Протяжение его до Чжиргаланту – 1454 км. Западный тракт пересекает западную окраину Хэнтэйской горной страны, Хангайскую горную страну и Южную окраину Западной озерной котловины, пересекает Толу, Орхон около Угэй нура, Урду Тамир и Хойту тамир, исток Хануя, Хурмин гол, Чалуту, поднимается на Эгийн даба (Хангайский хребет), пересекает Байдарак, Цзаг, огибает большую луку р. Цзабхан, пересекает Хуйсиин Гоби, переваливает хребет Чжиргаланту хайрхан, проходит близ южного конца оз. Хара усу и достигает пос. Чжиргаланту.

Вследствие огромного протяжения и обилия пересеченных участков считается в целом наиболее тяжелым трактом в республике.

От Уланбатора до Эгийн даба включительно западный тракт улучшен и обеспечен мостами. Впрочем, обильные летние дожди двух-трех последних лет показали недостаточность произведенных дорожных работ и, в частности, разрушили ряд мостовых сооружений. Поэтому работы по улучшению названного тракта продолжаются. Участок Эгийн даба - Чжиргаланту улучшению не подвергался и реки Байдарак и Цзаг мостами не обеспечены. Основные грузопотоки пересекаемых трактом районов с ним не совпадают и, таким образом, западный тракт имеет значение только как почтово-пассажирский.

Станций на западном тракте не считая конечных пунктов, 14: Люн ула (около р. Толы, одноименный сумун Центрального аймага) – 132 км от Уланбатора, Хадасан (на р. Харухе) – 238 км, Угэй нур (около р. Орхон) – 332 км, Цэцэрлиг (центр Ара-Хангайского аймага) – 432 км, Хан-Ундур (Ихэ тамир сумун Ара-Хангайского аймага, на р. Хойту-тамир) – 499 км, Хурмин гол (к северу от Эгийн даба) – 583 км, Улан чулу (на южном склоне Эгийн даба) – 553 км, Цзак байдарик (Цзаг сумун Убур – Хангайского аймага, на р. Цзаг) – 701 км, Баян хонгор – 838 км, Цаган олом (центр бывшего Алтайского аймага, на р. Цзабхан) – 942 км, Цзабхан (на р. Цзабхан) – 1043 км, Нур могой (Баян ула сумун Цзабханского аймага) – 1110 км, Баян гол – 1210 км и Харгана – 1312 км.

Побочными западному тракту республиканского значения являются дороги Цаган олом - Чжибхоланту (208 км) и Чжиргаланту – Улангом (271 км), обслуживаемые местными автомашинами.

7. Северо-западный тракт – *Уланбатор - Булган хан - Мурэн - Хатхал*. Связывает Уланбатор с западной половиной Селенгинского аймага и с Хосогольским аймагом.

До станции Хадасан совпадает с западным трактом. От Хадасана идет

сначала на север, пересекая Орхон, к Булган хану, а затем сворачивает на северо-запад, пересекает р. Селенгу, идет до Мурэна, откуда снова поворачивает на север и идет к Хадхалу. Таким образом северо-западный тракт пересекает западную периферию Хэнтэйской горной страны, доходя до Прихусугуля.

Северо-западный тракт проходит по пересеченной местности и улучшению не подвергался. Вместе с тем формы рельефа пересекаемых ими районов мягки и очень тяжелым его назвать нельзя. Мосты на р.р. Орхоне и Селенге отсутствуют. Их заменяют паромы, поднимающие автомобиль. Поэтому в очень высокую воду, когда паромы нередко уносит, а затем во время ледостава и ледохода движение по тракту прекращается. Грузопотоки пересекаемых районов с трактом не совпадают.

Кроме общих с западным трактом станций Люн ула и Хадасан и конечных (Уланбатор и Хадхал), северо-западный тракт имеет всего две станции: Булган хан – 360 км от Уланбатора, и Мурэн – 699 км. Булган хан – центр Булган сумуна Селенгинского аймага, Мурэн - аймачный центр Хубсугульского аймага.

Этим исчерпываются основные почтово-пассажирские автомобильные тракты республиканского значения.

Дороги, по которым идут основные грузопотоки страны, классифицируются по перевалочным пунктам.

С перевалки Эрэнцаб в глубь страны ведут две дороги: на Баян тумэн и Ундур хан.

8. Дорога *Эрэнцаб – Баян тумэн* (<...> км). Обслуживает Восточный аймаг. В перевозках принимает участие автомобильный транспорт.

Дорога идет по слабо волнистой степной местности (Восточно-монгольская равнина) и отличается хорошей проходимостью. Рек и перевалов нет.

9. Дорога *Эрэнцаб – Ундур хан – Далай сайн шанда* <...> км. (Эрэнцаб – Ундур хан - <...> км).

Почти исключительно гужевая. Обслуживает северные сомоны Восточного аймага, Хэнтэйский и Восточно-Гобийский аймаги (последний недавно). Проходит от Эрэнцаб вверх по р. Ульцзе, через пос. Мусуту и мон. Бату норбо. От Мусуту дает ответвление на Ламаин хуриэ. Эта дорога идет по периферии Хэнтэйской горной страны и потому имеет более пересеченный характер, чем предыдущая.

С перевалки Алтанбулаг в глубь страны ведут также две главные дороги: на Уланбатор и на Цэцэрлиг, и одна второстепенная – на Арбай хэрэ. Из них на Уланбаторской, уже рассмотренной выше, в перевозках участвует автомобильный транспорт.

10. Дорога *Алтанбулаг – Булган хан* (<...> км) – *Цэцэрлиг*. Почти исключительно гужевая. Обслуживает Селенгинский, Ара-Хангайский и отчасти Убур-Хангайский аймаги. Проходит по левой стороне Орхона, большей частью вдали от реки, через мон. Амур байсхалан, Булган хан, Бату ценгель и слияние обоих Тамиров на Цэцэрлиг и, далее, вверх по Урду Тамиру, через Хулюсай даба и вниз мелких речек и р. Хойту Тамир. Много небольших, но не всегда удобных перевалов.

Дорога Алтанбулаг – Арбай хэрэ обслуживается преимущественно вьючным верблюжьим транспортом и является скорее направлением, чем дорогой. Важнейший вариант идет через Люн улу, Дэлгэр хан (бывший Мишик гун).

Грузы из Турту в Хадхал и в Турту из Хадхала, летом идут по Хубсугулу пароходом (см. ниже). Обходной сухопутный путь плох.

Из Хадхала внутрь страны ведет одна главная дорога на Чжибхоланту – Цаган олом и второстепенная на Таряту.

11. Дорога *Хадхал - Чжибхоланту – Цаган олом*. Почти исключительно гужевая. Важнейший вариант идет на Чжалханца хуриэ, через истоки Тэса и хр. Болнай на р. Идэр выше Шумултту и далее вверх по Идэру на Цзагистай даба и Чжибхоланту. Пересеченная местность, одна большая река (Дэлгэр мурэн) и много мелких речек. Много перевалов. Дорога не из хороших. Обслуживает часть Хубсугульского и весь Цзабханский аймаг.

Второстепенная исключительно гужевая дорога Хадхал – Таряту обслуживает западную часть (Тарятинский район) Ара-Хангайского аймага и идет через Мурэн на Нухэтуин хуриэ и Таряту.

Две значительные реки (Дэлгэр мурэн и Идэр), много мелких и ряд перевалов.

От перевалки Цаган нур в глубь страны ведут две основные дороги: на Чжиргаланту и на Улангом.

12. Дорога *Цаган нур - Чжиргаланту* (автомобильная и гужевая) обслуживает Хобдоский аймаг и ведет из Цаган нур на Улэгэйский паром на р. Хобдо, затем на оз. Толбо нур, р. Хонго и Чжиргаланту.

Кроме р. Хобдо серьезных переправ нет. Перевалов не так много. Дорогу можно считать средней по качеству.

13. Дорога *Цаган нур – Улангом*, преимущественно вьючная и гужевая, обслуживает Убсунурский аймаг и идет из Цаган нура на Бухэй мурэн, оз. Урю нур и Улан даба, пересекая ряд протоков р. Бухэй мурэн и два серьезных перевала.

По качеству может считаться средней.

Дорог третьей категории довольно много. Ниже приводятся важнейшие из них, без описания, по порядку, начиная с востока.

14. Дорога Баян тумэн – Тамсаг булаг (годна для автомобилей).
(Ниже для краткости мы будем помечать просто “авт.”).
15. Баян тумэн – Ара чжиргаланту – Югоцзарин хуриэ. (авт.)
16. Баян тумэн – Дариганга (авт.)
17. Баян тумэн – Наран булак (Баян дун сумун, авт.)
18. Ундур хан – Ламаип хуриэ (авт.)
19. Ламаип хуриэ – Уланбатор. Соединяется с Восточным трактом у Верхнего Хэрулунского моста (авт.)
20. Ундур хан – Мунху хан и далее на Арачжиргаланту (авт.)
21. Ундур хан – Дариганга (авт.)
22. Уланбатор – Сангин далай – Хошун хид и далее в район Гурбан сайхан (Ю.-Г. аймага - авт.)
23. Далай сайн шанда – Хубсугул сумун - Хатун бупаг сумун (авт.)
24. Шарануая – Дэлгэр хангай (авт.)
25. Далан цзадагай – Цэцэа сумун (авт.)
26. Далан цзадагай – Баян далай (Хонгор обо сумун, авт.)
27. Алтанбулак – Мурэн
28. Цэцэрлиг – Аршантуин хуриэ – Мурэн (авт.)
29. Цэцэрлиг – Эрдэни цзу – Арбай хэриэ (авт.)
30. Цэцэрлиг – Хан хугшин – Арбай хэриэ (вторая половина авт.)
31. Цэцэрлиг – Таряту (авт.)
32. Таряту – Цзак байдараг (летом авт.)
33. Цзаг Байдарик – Дархин эхэин чжиса (авт.)
34. Цаган эрги – Гурбан гол (Богда ула сумун, авт.)
35. Турта – Дархадиин хуриэ – Хадхал.
36. Мурэн - Чжалханцза хурэ – Тэсин хуриэ – Гандан хурэ – Дечжиэлэнр хриэ – Улангом (авт.)
37. Мурэн – Аршанту хуриэ – Булган хан (авт.)

38. Мурэн – Шумултуин хриэ
39. Тэсиин хуриэ - Чжибхоланту (авт.)
40. Чжибхоланту – Дэджиэлэнг хуриэ – Улангом (авт.)
41. Чжибхоланту – Цзаг нур (старая дорога)
42. Чжибхоланту – Цзаг байдариг (авт.)
43. Цаган олом – Хан тайшири – Амур буянтуин хуриэ (бывший Юм бэйсе, авт.)
44. Хан тайшири – Цзуйлин хуриэ - Чжиргаланту (б.ч. авт.)
45. Цаган нур – Улан хусу
46. Чжиргаланту – Дэлиун
47. Чжиргаланту – р. Булган

Дорог и троп *четвертой категории*, т.е. узко, местного значения бесчисленное множество.

Плотный в большинстве грунт и примитивность местного транспорта (вьючный верблюд и весьма примитивная бычья телега) дают возможность при небольшой нагрузке передвигаться независимо от дороги почти в любом направлении. Поэтому там, где свободное передвижение встречает препятствие в виде горной или холмистой гряды, реки и т.п., около удобных для преодоления этих препятствий мест (перевалы, броды) образуются тропы и дороги, снова рассасывающиеся, исчезающие по преодолении препятствия. Такие же тропы натаптывает скот, собирающийся к водопою, или выходящий с длительной зимней стоянки ежедневно на пастбище. Таких дорог “без начала и конца” в Монголии очень много. Во многих местах равнинной и холмистой степи и, главным образом, в Гоби, движение без дорог доступно автомобилю.

Часто, подобно вышеописанному, постепенно образуются дороги местного значения, ведущие к торговым центрам и монастырям.

Приведем важнейшие направления и из *пятой категории дорог – старых китайских караванных*.

48. ст. Манчжурия – Баян тумэн (автомобильная) не очень старая дорога.
49. Долоннор – Баян тумэн
50. Долоннор – Дариганга – Ундур хан
51. Долоннор – Уланбатор
52. Калган – Уланбатор
53. Калган – Улясутай – Хобдо с ответвлением на Ургу (Уланбатор). Казенный почтовый тракт.
54. Калган – Улясутай и Калган – Хобдо. Торговые караванные

пути.

55. Калган – Синцзян – транзитом через Монголию.

Последние два, имеющие несколько вариантов отличаются тщательностью выбора направления с учетом воды, кормов и удобных стоянок.

Кроме того существовали еще дороги в Тибет, проторенные многочисленными богомольцами. Они направлялись с севера на юг и шли почти исключительно по трем направлениям: на Алаша ямунь, Эцзин гол и Сучжоу.

И китайские, и тибетские дороги в настоящее время совершенно заброшены и постепенно исчезают. Во многих местах их уже трудно проследить.

В заключение упомянем о двух дорогах в Танну-Тувинскую Народную Республику – из Чжибхоланту через Гандан и пер. Самгалтай и из Улангома через пер. Танну даба – и о ряде дорог из западной Монголии (Чжибхоланту и Чжиргаланту) в синцзянские города – Баркуль, Гучен и Шара сумэ.

Водных путей в МНР чрезвычайно мало и они еще плохо освоены. В настоящее время существует пароходное сообщение по оз. Хубсугул между Турту и Хадхалом (около 120 км) и проводятся работы по освоению водного пути по р. Селенге до устья Хануя (<...> км от границы) и по р. Орхону – до устья Толы (<...> км от границы). До этого времени пароходы, весьма нерегулярно, доходили до устья Эгийн гола по Селенге и до устья Хары – по Орхону.

Прочие реки для судоходства совершенно непригодны.

А.Д. Симуков

Географический очерк Монгольской Народной Республики

Часть третья

Комплексные описания аймагов МНР

Уланбатор, 1934 год.

Оглавление

Предисловие к третьей части

1. Восточный аймаг
2. Хэнтэйский аймаг
3. Центральный аймаг
4. Селенгинский аймаг
5. Хубсугульский аймаг
6. Ара-Хангайский аймаг
7. Убур-Хангайский аймаг
8. Цзабханский аймаг
9. Убсунурский аймаг
10. Хобдоский аймаг
11. Южно-Гобийский аймаг
12. Восточно-Гобийский аймаг

Город Уланбатор

Предисловие к третьей части

В третьей части настоящей книги даны комплексные описания аймагов Монгольской Народной Республики и г. Уланбатора. Каждый аймаг рассматривается более или менее всесторонне, т.е. сначала дается описание его положения в республике, площади, протяженности, границ, затем приводится краткий физический очерк его территории, отчасти повторяющий положения, приведенные в первой части этой книги, но уже применительно к данному аймагу. После этого даются краткие сведения о населении, количестве и видах скота, видовом составе стада, прочих занятиях населения. Затем перечисляются важнейшие населенные пункты аймага и проходящие по его территории пути сообщения. Наконец приводится административное деление аймага на сумуны и их перечисление. Все эти сведения даются в весьма кратком, конспективном виде, так как подробное их изложение сильно расширило бы рамки настоящей книги.

Обширность территории, занимаемой каждым аймагом Монгольской Народной Республики в отдельности, разнообразие условий хозяйства в ее пределах и наличие чаще всего нескольких центров и направлений экономического тяготения определяют желательность дифференцированного подхода к каждому аймагу, дробления его на определенные экономические районы и рассмотрения каждого из этих районов в отдельности.

Исходя из этого в предлагаемой работе нами произведен опыт разбивки каждого аймага на экономические районы и приведены конспективные описания этих районов с их краткой характеристикой. Всего в республике намечен 51 такой район. В это число не входят два ненаселенных района (таежный северо-восточный участок Центрального аймага и южная пустынная окраина Цзабханского аймага).

Подобное экономическое районирование страны приводится в печати впервые и имеет целью помочь изучающему Монголию разобраться в деталях хозяйственного лица того или другого аймага.

Производя это экономическое районирование, автор принимал во внимание прежде всего направление скотоводческого хозяйства, т.е. преобладание того или иного вида скота в общем стаде района, выделяя, таким образом, районы овцеводческие, верблюдоводческие и др. Затем учитывались географические особенности, пастбища, известная территориальная компактность района, торговые и административные центры и направления экономического тяготения.

Весь цифровой материал, приведенный в описаниях аймагов, районов

и т.д. без специальных дат, относится к 1933 году и взят (кроме таблицы товарного выхода сырья) из официальных данных административного учета. Производные вычисления (% и проч.) сделаны автором. Цифры по экономическим районам получены путем группировки цифр соответствующих сумунов. Деление на аймаги дано новое, применительно к началу 1934 года. Поэтому цифры 1933 года, взятые до нового перерайонирования некоторых аймагов, переделаны на основе сумунных данных в соответствии с этим новым делением. Такая же переделка произведена и в приложенных посумунных таблицах.

Цифровая характеристика экономических районов в отношении некоторых моментов (транспорт, товарный выход сырья и пр.) не представляется пока возможной за отсутствием соответствующих дифференцированных данных.

В описании районов дан исключительно аратский скот, так как обработанные цифры по чжисам имеются лишь в аймачном разрезе. Поэтому естественно, цифры средней обеспеченности населения скотом фактически несколько выше указанных. Цифровые показатели, характеризующие эти районы, помимо приведения их в тексте, даны в полном виде в отдельных таблицах, приложенных к описанию каждого аймага.

Кроме того в поаймачных описаниях приведены данные по местному транспорту, по товарному выходу сырья, типам кочевков населения, указаны размеры сенокошения и площади посевов; дано количество зимних хашанов для скота и колодцев; приводятся сведения местной статистики о некоторых естественных ресурсах, важных для скотоводства (ключевые водопой, солончаки и солонцы, соленые озера) и для человека (минеральные источники) дана наметка по полезным ископаемым аймага. Наконец, здесь же приводятся сведения о количестве беднейшей прослойки населения (имеющей до 5 бодо¹⁾ скота на хозяйство; более полную картину социального расслоения дать нет возможности, за отсутствием обработанных данных) и несколько цифр по монастырям и ламству.

О таблицах товарного выхода сырья следует сказать несколько слов особо (отчасти повторяя сказанное по этому же поводу во второй части первой книги этого труда).

Товарный выход по всем видам сырья, кроме живого скота, дан на основе цифр фактических закупок торговых организаций за ряд прошлых лет и прокорректирован специалистами-экономистами по сырью.

1) Бодо – условная единица, равная 1 голове взрослого крупного рогатого скота.

Указанные в таблицах его размеры являются реальными, нормальными и более или менее минимальными.

С живым же скотом дело обстоит иначе. Для каждого аймага, на основании принятых торговыми организациями нормативов падежа, потребления в хозяйстве и прироста основного стада, была вычислена ежегодная выбраковка, сверенная с цифрами фактических закупок прошлых лет. За неимением фактической дифференцировки внутрихозяйственного потребления разных видов скота в поаймачном разрезе, пришлось среднюю норму потребления на одно хозяйство (0.6 голов крупного рогатого скота и 7 голов овец) распространить по всем аймагам. Поэтому в ряде их [аймагов], получилось отсутствие товарного выхода живого скота того или другого вида, в то время как этот вид на рынок данного аймага поступает (за счет увеличения нормы потребления другого вида). Но в данном случае с приведенными в таблицах цифрами легко оперировать, переводя один вид скота в другой. Коэффициент перевода овцы в кр. рог. скот будет равен 8, как в отношении веса (т.е. по линии потребления), так и в отношении стоимости. В силу этой последней причины общая стоимость товарного выхода обоих видов скота остается при всяких комбинациях почти без изменений.

Поясним вышесказанное примером. В Хубсугульском аймаге развито разведение крупного рогатого скота в ущерб овцеводству. Поэтому естественно, что при применении общереспубликанской нормы потребления овец, таковых для товарного выхода не остается. Но совершенно ясно, что в этом аймаге потребление овец ниже, а кр. рог. скота – выше, нежели среднереспубликанское. По живому весу 1 голова кр. рог. скота равна 8 овцам. Поэтому взяв, например, из 24 тысяч голов товарного выхода крупного рогатого скота четыре тысячи на внутреннее потребление взамен овец, мы сразу получим 32 тысячи овец, которые могут поступить на рынок. Но так как коэффициент стоимости овцы к быку также равен (примерно) 8, то общая стоимость товарного выхода живого скота остается без изменений, а для экономических подсчетов это и является важным.

Теперь о козах. Вследствие высокой зараженности годороном /*годорон* – *заразная болезнь у коз - ред.*/, с которым ветеринарные организации пока бороться не в состоянии (см. главу о скотоводстве во второй части первой книги), закупка коз на экспорт временно почти прекращена. На внутренний рынок козы не идут или почти не идут. Поэтому ежегодная выбраковка коз (приплод минус падеж и прирост основного стада) должна идти на внутрихозяйственное потребление, освобождая для рынка эквивалентное количество овец. Коэффициент перевода коз в овец для

внутрихозяйственного потребления нами принят в 0.75 (соответственно живому весу). В силу отсутствия фактических данных, нами для всех аймагов принят идеальный случай, что все козы идут на внутреннее потребление, освобождая соответствующий контингент овец для рынка. Поэтому приводимая стоимость товарного выхода живого скота по каждому аймагу является более или менее максимальной и может быть больше лишь в случаях уменьшения потребления, и более низких процентов прироста и падежа, нежели нами принятые. В случае закупок коз на экспорт или на внутреннем рынке общая стоимость товарного выхода живого скота понизится, так как ценностный коэффициент козы к овце ниже указанных 0.75 (около 0.63).

В таблицах, в графе “овцы” первая цифра указывает товарный выход овец при норме потребления в 7 голов на хозяйство (не считая кр. рог. скота), без учета коз.

Вторая же цифра (в скобках) указывает дополнительный выход овец, эквивалентный выбраковке коз. Последняя указана в графе “козы” и поставлена в скобки. В столбце “стоимость” против овец дана стоимость суммы обеих цифр по выходу овец, т.е. и чистого выхода овец и эквивалента козам.

При вычислении стоимости товарного выхода всех видов сырья были приняты средние цены за 1934 год.

Как уже указывалось выше, распределение аймачного товарного выхода сырья по экономическим районам не представилось возможным, за отсутствием дифференцированных данных. Поэтому в случае необходимости остается прикинуть разбивку аймачного сырья по районам на основании их поголовья стада и видового состава последнего.

Подчеркнем еще раз, что все приведенные в описаниях основные цифры (не считая % и производных), кроме площадей, расстояний и таблиц выхода товарного сырья, взяты из официальных материалов государственной статистики, а поэтому автор не считает себя ответственным за их правильность.

1. Восточный аймаг

Восточный (Доронату) аймаг занимает крайнюю восточную часть территории МНР и граничит на севере с СССР, на востоке и юге с Китаем (в частности с Баргой и Шилингольским сеймом Внутренней Монголии), а на западе – с Хэнтэйским и Восточно-Гобийским аймагами МНР.

Граница его с Хэнтэйским аймагом начинается от государственной (с СССР) у р. Хири и идет на юг, пересекая р. Онон, через г. Улан ундор, оз.

Хулусутай буриду, г. Бату хан, пересекает р. Хэрулун, проходит через Шаргаин цаган и Эрдэни Чжибхоланту на Думда цээрдэ, откуда далее к югу идет уже граница Восточного аймага с Восточно-Гобийским. Эта последняя проходит через Даган дэл и заканчивается на государственной границе (с Китаем).

Наибольшая протяженность Восточного аймага с севера на юг (по меридиану) – 580 км, с запада на восток (т.е. по широте) – 560 км. Площадь его составляет около 172.100 кв. км.

Восточный аймаг расположен между 112° и 120° восточной долготы от Гринвича и 45° и 50° северной широты.

Территория аймага охватывает почти всю Восточно-Монгольскую равнину (за исключением небольшой ее части, входящей в состав Хэнтэйского аймага), доходя на крайнем востоке до предгорий Хингана.

Поэтому рельеф Восточного аймага крайне несложен. Это – огромная равнина, местами слегка волнистая, местами всхолмленная, постепенно понижающаяся по направлению к востоку и северо-востоку.

На северной, южной и восточной окраинах равнинный ландшафт разнообразится небольшими возвышенностями, имеющими характер невысоких гор.

Горы, расположенные на северной окраине, относятся к системе Хэнтэя, на восточной – к системе Хингана. Возвышенности на южной окраине самостоятельны.

Абсолютная высота различных точек аймага колеблется в пределах от 600 до 1200 метров.

Наиболее низкие места аймага находятся на его северо-восточной (низовья р. Ульцы) и восточной (пограничный район от Эриэнцаб до низовья р. Халхаин гол) окраинах. Кроме того значительное понижение равнинного характера залегает полосой широтного направления в центре южной половины аймага (между р. Хэрулун и Чоноин голом). Понижение это в разных частях носит разное название – Халтар гоби, Хара гоби и т.д.

Из возвышенностей отметим на севере Улан хан и Адун чулу, в предгорьях Хингана пограничную гору Сойолчжи, на южной окраине г. Эрдэни цаган, Цодол ула и на юго-западе Дари обо или Алтан обо.

На остальном пространстве разбросаны, как указывалось выше, отдельные группы невысоких гор и холмов – г. Мадат хан, Шилийн богда, Баян тумэн хан ула, Сумбур ула, Хонгор ула и т.д.

Климат Восточного аймага в основном сохраняет особенности, присущие климату Монголии вообще – сравнительную сухость, бедность осадками, резкие колебания температуры и т.д. Исключениями являются

северная и, в особенности, восточная окраины, где количество осадков в значительной мере увеличивается и не подвержено резким колебаниям по годам. Основная же часть территории иногда испытывает засухи. Наиболее сухим районом надо считать упомянутое понижение в южной половине аймага.

Равнинный ландшафт и некоторая сухость климата препятствуют конденсации влаги, вследствие чего Восточный аймаг беден речками. Ни одна значительная водная артерия не начинается в его пределах. Пересекающие территорию аймага реки почти не имеют притоков.

Вдоль северной окраины аймага течет с Ю.-З. на С.-З. р. Ульцза, берущая начало в восточных предгорьях Хэнтэйской горной страны. В низовьях она теряет воду и сухим руслом уходит в пределы СССР, где заканчивается в солончаках Цзун и Барун Торэй.

Через крайний северо-западный угол аймага протекает на небольшом расстоянии р. Онон.

Середина аймага прорезана одиноким, без притоков, руслом р. Хэрулун, берущай начало, как и Онон, в центре Хэнтэя. С предгорья Хингана течет, начинающаяся в Барге р. Халхаин гол, впадающая в озеро Буир нур. Последнее наполовину принадлежит МНР. Таковы основные водные артерии аймага. Кроме них следует отметить: пограничную с СССР р. Ималху, впадающую в тот же Барун торэй, что и Ульцза, притоки Ульцзы р. Тургэн и Цзучи (обе с левой стороны), самостоятельную речку Галийн гол (к северу от Хэрулуна), впадающую в озерко-испаритель Ихэ нур, ручьи Толайн-гол и Чоноин гол (южная окраина аймага), притоки (левые) Халхайн гола Нумургэ и Дэлгэр, и находящуюся также в районе Халхаин гола р. Могой.

Единственным озером, действительно заслуживающим этого названия, является уже отмеченное выше оз. Буир-нур (восточная граница). Буир нур – проточное и пресное озеро. Из него вытекает р. Аршунь, текущая по территории Барги, впадающая, как и Хэрулун, в оз. Далай нур. Площадь оз. Буир нур приблизительно 750 кв. км. Мелких озерков–луж (преимущественно соленых) много и разбросаны они по территории всего аймага. Кроме уже упомянутого озера Ихэ нур отметим Хуху нур (к югу от низовьев р. Ульцзы) и Галуту (к северу от Хэрулуна в зап. части аймага).

Вследствие особого уклона, реки Восточного аймага в большинстве не имеют ярко выраженного горного характера, приближаясь по типу к степным, с более медленным течением и илистой водой.

Большие пространства Восточного аймага лишены естественных наружных водоемов и население их пользуется колодцами.

Почвы аймага в основном относятся к каштановым (север) и буроземам (юг), с небольшими включениями лесных, болотно-луговых и солонцоватых почв.

Однообразие рельефа накладывает такой же отпечаток и на растительность. Большую часть аймага занимают огромные пространства злаковых (ковыльных по преимуществу) и полынно-злаковых степей. В южной половине аймага распространена обедненная степь. Полупустынный комплекс встречается небольшими пятнами в юго-западной и южной части аймага. По северной и восточной (Халхаин гол) окраинам ковыльная степь сменяется разнотравной. По холмам и невысоким горам, лишенным древесной растительности, распространена низкотравная нагорная степь.

Лес имеется в незначительном количестве лишь на крайнем северо-западе и востоке аймага. В состав его входят, главным образом, сосна и лиственница.

Долины рек заняты приречными лугами, местами заболоченными.

Злаковые и полынно-злаковые степи занимают площадь свыше 12.000.000 гектаров. Продукция их равна в среднем 400 кг с гектара.

Обедненная степь с пятнами полупустынных ассоциаций занимает около 4.000.000 гектаров.

Годные под сенокосы приречные луга оцениваются примерно в 100.000 гектаров и сосредоточены преимущественно в районах р. Ульцзы и Халхаин гола.

Лес занимает не свыше 2% площади всего аймага (около 360.000 гектаров) и разбит большей частью на отдельные острова. Его следует всячески беречь ради конденсируемой им влаги.

Фауна Восточного аймага бедна видами. Из крупных млекопитающих на основной части территории аймага встречаются цаган цээрэ, волк и лисица. На лесных окраинах водятся изюбрь и коза. В сравнительно недавнем прошлом на юго-востоке аймага встречался хулан, теперь почти исчезнувший. Из грызунов, кроме многочисленной мелкоты (мышей и т. д.) следует отметить тарбагана. Белки очень мало.

Промысловая птица приурочена к водным бассейнам. Пернатое же население степи очень бедно видами.

Реки, а особенно озеро Буир нур, богаты рыбой. В видовом отношении рыба Восточного аймага относится большей частью к амурскому бассейну.

* * *

Численность населения Восточного аймага – 59.440 чел. В национальном отношении кроме халхасов, составляющих основную массу населения, в

аймаге живут буряты, баргуты и, в небольшом числе, хамнегане (омонголенные тунгусы). Эти последние национальности сосредоточены преимущественно на северной окраине аймага, и, кроме тунгусов, являются сравнительно недавними иммигрантами из СССР и Барги.

На юго-западе, в районе так называемой Дариганги обитает близкая халхасам ветвь монгол, носящая название по месту обитания (дариганга).

Плотность населения в Восточном аймаге составляет 0.3 человека на 1 кв. км.

Хозяйств насчитывается 16.073. Размер средней семьи определяется в 3.8 человека.

Половой и возрастной состав населения аймага

до 7 лет			с 7 до 18 лет			с 18 до 45 лет				старше 45 лет						Итого
Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин.	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
3.5	3.6	7.2	5.3	4.9	10.2	8.7	3.5	12.1	12.9	25.0	4.9	2.6	7.5	9.4	16.9	59.3

В Восточном аймаге насчитывается 913.670 овец, 168.279 крупного рогатого скота (сарлоков всего 5 голов), 149.808 лошадей, 24.391 верблюдов и 219.039 коз (аратский скот).

Характер пастбищ аймага лучше всего подходит овце. На втором месте стоит крупный рогатый скот и лошадь. Для верблюда больше подходят обедненная степь и полупустынные ассоциации южной половины аймага.

Ведущий скот аймага – лошади; на втором месте овцы. Обеспеченность населения скотом выражается следующими цифрами: на одно хозяйство приходится 27.2 условных голов скота, на одного человека приходится 7.3 условн. гол. скота.

Сенозаготовки и постройки хашанов для скота имеются преимущественно в районе р. Ульцзы (бурятское поселение).

Пахотоспособные земли имеются по р. Ульцзе и по Халхаин голу. Используется незначительная часть их по Ульцзе, где население в небольших размерах занимается земледелием.

Процент маломощных (до 5 бодо) хозяйств составляет 16.8% всего их числа, против 13.6%, средних по республике. В числе этих [маломощных] хозяйств 18% (т.е. 477 хозяйств) не имеют юрты.

Сведения по абсолютной численности и по удельному весу ламского населения даны на прилагаемых табличках. Отметим, что % лам к мужскому населению не превышает среднего по республике. Выделяется южный район (32%) и, в обратном смысле, Ульцзинский (3% - наименьшая цифра в МНР).

Монастыри, их население и скот

Монастырей и чжис		Монастырское население (в тыс.)							Монастырский скот (в тыс.)						
Монастырей	Чжис	Ламск. учеников до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В т.ч. грам. по монгольск.	Пр. лиц. жив. при мон.	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. рог. скота	Сарловк и хайнаков	Овец	Коз	Всего скота в усл. единицах	% к общ. стаду аймага
37	198	0.9	3.5	2.6	7.0	0.1	-	0.2	2.3	1.0	-	8.8	1.4	4.4	<...>

Количество и удельный вес лам по районам

Районы	Всего населения (в тыс.)	Мужское населения (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам к вс. населению	% лам к мужск. насел.
Ульцзинский	7.4	3.5	0.1	1.3	3
Баян-гумэнский	19.6	9.4	2.2	11	23
Южный	18.2	8.5	2.7	15	32
Даригангский	14.2	7.2	1.0	7	14
Итого по аймагу	59.3	28.4	6.1	10	21

Кочевки населения аймага относятся к трем типам – хангайскому (Ульцзинский район), восточному (Северный и часть Южного района) и степному (части этих же районов и Дариганга). Хашаны распространены почти исключительно в Ульцзинском районе. Всего их насчитывается 885. Колодцев в аймаге 1.012. Они разбросаны по территории всего аймага, кроме Ульцзинского района, где колодцев немного. Вместе с тем этого количества недостаточно, и ряд пастбищных площадей остается неиспользованным вследствие безводия. Сенокосов в 1933 году насчитывалось около 12 тыс. гектаров, посевов – 122 га. Как первые, так и вторые сосредоточены преимущественно в Ульцзинском районе.

Из естественных ресурсов местная статистика отмечает около 300 ключей, 18 соленых озер, 500 солончаков и солонцев, и 16 минеральных источников, из которых два горячих.

По полезным ископаемым аймаг разведан плохо. Известен лишь

разрабатываемый кустарным способом бурый уголь близ Баян тумэна. Уголь этот относится к плохим сортам бурых углей.

Нормальный **товарный выход сырья** в Восточном аймаге определяется суммой в 3.323,8 тыс.тугриков (см. таблицу), причем продукты скотоводства дают 79% этой суммы, а продукты охотничьего промысла и разное сырье - 21%. В отношении удельного веса последней отрасли Восточный аймаг стоит на первом месте в республике. В частности в этом аймаге ежегодно добывается до 370 тысяч сурков, что составляет 31% всей добычи по республике. Кроме того этот же аймаг дает 65% всей добычи корсака (13 тыс.).

По стоимости выхода живого скота Восточный аймаг уступает только Ара-Хангайскому. Кроме живого скота, в продукции скотоводства наиболее видную роль играют овечья шерсть и овчины, дающие в совокупности более полумиллиона тугриков.

Из указанной выше стоимости годового выхода сырья на одно хозяйство приходится в среднем 206 тугр., а на 1 человека – 56 тугр. в год. Наиболее доходная часть аймачного стада – овцы. Их продукция дает свыше двух миллионов тугр., а на долю прочих видов скота остается всего 500-600 тыс. тугр.

Местный **транспорт** – тележный бык (Ульцинский и Северный районы), тележный и выючный верблюд (Южный, Даригангский и отчасти Северный районы).

Количество транспортного скота определяется в 12 тыс. верблюдов и 30 тыс. быков с единовременной грузоподъемностью, без учета наличия инвентаря, в 10 тыс. тонн. Фактическая же грузоподъемность – около 4 тыс.тонн.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Восточного аймага от извоза – 700 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 43 тугр., а на одного человека – 12 тугр.

В административном отношении Восточный аймаг делится на 26 сумунов:

1. Баян ула	10. Мадад
2. Баян дунг	11. Буир нур
3. Дашибалбар	12. Хунту
4. Гурбан цзан	13. Хонгор ула
5. Хугэнэ	14. Урту
6. Тумэн дэлгэр хан	15. Цзодол хан ула
7. Вачир баян мунху	16. Асхату
8. Чжиргаланту	17. Дариганга
9. Ара чжиргаланту	18. Молцог

19. Хонгор	23. Халцзан ула
20. Онгон	24. Дархан хан
21. Баян түмэн	25. Чжибхуланту шарга
22. Баян дэлгэр	26. Булаган

Кроме того имеется отдельный баг в поселке Баян түмэн.

В экономическом отношении Восточный аймаг делится на 4 района: 1) Северный (или Ульцинский), 2) Центральный (или Хэрулунский), 3) Южный и 4) Даригангинский.

1. Северный или Ульцинский район занимает неширокую полосу вдоль северной границы аймага, охватывая сумуны Баян ула, Баян дунг и Дашибалбар. Территория района гориста, особенно в северо-западной его части, но горы относительно невысоки и мягки по очертаниям. Абсолютная высота невелика и колеблется в пределах от 600 до <...> метров. Общий наклон рельефа направлен к востоку. Из гор можно упомянуть г. Улан хан и г. Адун чулу.

Осью района служит долина р. Ульцзы, тянущаяся с запада на восток. Река Ульцза немноговодна и в нижнем течении теряет воду, становясь сухим руслом. С левой (северной) стороны в нее впадают р.р. Тургэн и Цзучи. По северо-восточной границе района протекает р. Ималху. Климат северного района относительно влажен. Засухи редки. В этом отношении Ульцинский район находится в благоприятных условиях.

Растительность его следует признать богатой. Имеется лес, растущий преимущественно островами, главным образом в западной и северо-западной частях района. Состав леса – сосна и лиственница.

Травянистая растительность относится преимущественно к разнотравной степи с участками нагорной и ковыльной степей. По речкам развиты приречные луга. Многие участки годны под сенокос.

Относительно влажный климат и хорошего качества каштановые почвы обеспечивают, при незначительной абсолютной высоте, успех земледелия, которым занимается часть населения.

Фауна района объединяет немногочисленных животных леса (косуля, кабан, белка) и лесостепи (тарабаган, волк, лисица).

Площадь Северного района – 19.7 тыс. кв. км. Населения насчитывается 7.422 человека. Основную его массу составляют буряты, к которым примешиваются хамнегане, халха и баргуты. Плотность населения – 0.4 человек на 1 кв. км.

Хозяйств в районе 2.037. Размер средней семьи – 3.6 человек.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 3.058, лошадей – 22.009, крупного рогатого скота – 43.272 (в том числе 1 сарлок), овец - 155.922, коз – 45.332.

Ведущий скот района – крупный рогатый (37.5% стада при перечислении в условные единицы). На втором месте стоят овцы (27.0%).

Обеспеченность населения скотом довольно высока и определяется следующими цифрами.

На 1 хозяйство приходится 39.6 условных головы.

На 1 человека приходится 10.9 условных головы.

Таким образом Ульцзинский район определяется, как гористый лесостепной, богатый пастбищами и сенокосами, с наличием пахотоспособных земель район с преимущественным разведением крупного рогатого скота.

Важнейшие населенные пункты района – пограничный перевалочный пункт и поселок Эриэнцаб (восточная часть), поселок Наран булаг (центральная часть) и поселок Хучжирту (западная часть района). В двух последних находятся сумунные центры Баян дунг и Баян ула сумунов.

Главнейшая дорожная магистраль – дорога Эриэнцаб – Ламаин хуриэ (Хэнтэйский аймаг), проходящая по долине р. Ульцзы вдоль всего района.

2. Центральный или Хэрулунский район. Занимает северную половину аймага южнее Ульцзинского района, охватывая сумуны Чжиргаланту, Булаган, Тумэн дэлгэр хан, Очир баян мунху, Хугэнэ, Гурбан цзан и отдельный баг поселка Баян тумэн.

Площадь района – 47.9 тысяч кв. км. Рельеф его – волнистая, местами всхолмленная равнина с редкими незначительными возвышенностями (Сумбур ула, Хонгор ула, Гурбан шарад, Чоноту ула).

Климат суше, нежели в Ульцзинском районе. Рек мало. По южной части протекает р. Хэрулун, а в Центральной полосе речка Галин гол, впадающая в бессточное озерко Ихэ нур. Прочие водоемы района – ключи и мелкие озера (например Галуту нур).

Растительность – почти сплошь злаковая (ковыльная) степь хорошего качества.

Население в Центральном районе – 19.646 чел. Основную его массу составляют халха, к которым примешиваются, главным образом в северной части района, баргуты и буряты. Плотность населения – 0.5 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 5.463. Размер средней семьи определяется в 3.6 чел.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 8.625, лошадей – 72.626, крупного рогатого скота – 78.345 (в том числе 4 сарлока), овец – 402.955,

коз – 95.320.

Ведущим скотом района являются лошади (33.0% стада). На втором месте стоят овцы (28.4%).

Обеспеченность населения скотом:

на 1 хозяйство приходится 36.3 усл. гол;

на 1 человека приходится 10.1 усл. гол.

Центральный район характеризуется, как равнинно-степной с преобладанием коневодства и овцеводства.

Из населенных пунктов следует отметить лишь пос. Баян тумэн, являющийся аймачным центром. Важнейших дорог две – Баян тумэн – Уланбатор (вдоль Хэрулуна) и Баян тумэн – Эриэнцаб.

3. Южный район наиболее обширен и занимает всю южную половину аймага, кроме юго-западного его угла (Дариганга), охватывая сумуны Хунту, Буир нур, Уртуин, Цодол хан ула, Мадат, Ара чжиргаланту, Дархан хан и Чжибхоланту шарга.

Площадь района - 75.2 тыс. кв. км. Природные его условия несколько более разнообразны, нежели в Центральном районе.

Основным рельефом и здесь является преимущественно равнина с невысокими увалами и возвышенностями. На крайней восточной границе начинаются предгорья Хингана. Отдельные невысокие горные группы имеются в южной части района (Эрдэни цаган-ула и Цодол хан ула) и в остальных его участках (Мадат хан ула, Баян мцнхц и др.). Кроме возвышенностей следует отметить еще и впадины, протянувшиеся широтной полосой между р. Хэрулун и южными возвышенностями (Хара гоби, Халтар гоби и др.).

Климат района суше, нежели климат северной половины аймага. Исключение составляет восточная окраина – предгорья Хингана – получающая много осадков.

Особенно суха упомянутая полоса впадин. Рек в основной части района нет. На его восточной окраине протекает р. Халхаин гол с притоками Нумургэ и Дэлгэр. В той же его части следует отметить р. Могой. В южной части района упомянем ручьи Чоноин гол и Толайн гол.

Водоснабжение прочих участков – ключи и колодцы.

Растительность района нельзя назвать однообразной. Предгорья Хингана на восточной окраине покрыты лесом. Там же развита пышная разнотравная степь. Злаковая степь занимает северную и южные полосы района, переходя к его середине в обедненную, а по сухим депрессиям местами и в пустынную степь.

Фауна района – волк, лиса, цзэрэ, местами тарабаган и корсак. На крайнем востоке появляются лесные виды вплоть до изюбря.

Население Южного района – 18.162 чел. Состоит оно почти исключительно из халха. Плотность населения – 0.2. чел. на кв. км. Хозяйств – 4.947. Размер средней семьи – 3.6 чел.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 4.580, лошадей – 38.197, крупного рогатого скота – 38.700, овец – 205.572, коз – 35.104.

Ведущий скот района, так же, как и в Центральном районе – лошади. На втором месте стоят овцы (34.3% и 28.7%).

На одно хозяйство приходится 20.2 усл. головы скота, а на одного человека – 5.5 усл. голов.

За исключением Халхаин-гольской окраины, Южный район следует считать преимущественно равнинно-степным с развитыми коневодством и овцеводством, с преобладанием злаковой и обедненной степей.

Важнейшие населенные пункты Южного района – мон. Югуцзэрийн хуриэ (южная часть), пос. Тамцаг булаг (Буир нур сумн, восточная часть) и Ара чжиргаланту с мон. Хамбоин сумэ (Центральный район). Дороги: Баян тумэн – Тамцаг булаг.

4. Даригангинский район. Расположен в юго-западной части аймага и состоит из сумунов Хонгор ула, Асхату, Баян-дэлгэр, Онгон, Молцог, Дариганга, Халцзан и Хонгор.

Площадь района – 29.3 тыс. кв. км. Рельеф Даригангинского района представляет собой смесь равнинных участков с холмистыми и небольшими возвышенностями. Развиты пески (Онгон элэсу и Молцог элэсу). Климат сравнительно сух, рек нет. Водоснабжение – ключи и колодцы.

Растительность Даригангинского района также имеет смешанный характер. Преобладает злаковая и обедненная степь с вкраплениями пустынной степи.

Население – 14.210 человек. Население района относится к особой, близкой халхасам этнической группе, известной под названием дариганга (по району обитания. Название это произошло от холма Дари или Алтан обо и находящегося невдалеке от последнего озера Ганга нур).

Плотность населения – 0.5. Хозяйств насчитывается – 3.626. Размер средней семьи – 3.9 чел.

Скота в районе имеется: верблюдов – 8.128, лошадей – 16.976, крупного рогатого скота – 7.962, овец – 149.218, коз – 43.283.

Ведущий скот района овцы. За ним по удельному весу в стаде следуют лошади (36.4% и 26.6%).

Обеспеченность населения скотом:

на 1 хоз – во приходится 15.8 усл. гол;

на 1 чел–ка приходится 4.0 усл. гол.

Эти цифры являются наиболее низкими по всей республике.

В целом район характеризуется, как холмисто-равнинный степной и обедненно-степной, богатый песками, с развитыми овцеводством и коневодством, и с наиболее низкой в МНР средней обеспеченностью населения скотом.

Важнейшие населенные пункты – центр Дариганга сумуна, мон. Ихэ булагин хуриэ и Байшинтуин хуриэ.

Даригангинский район связан дорогами с Ундурханом, Баян тумэном и Юэгуцзэри хуриэ.

1. ВОСТОЧНЫЙ АЙМАГ*)

Районы	Сумуны	Багов	Хозяйств	Светск. мужчин	Мон. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего насел.	Верблюдов	Лошадей	Монг. крог. скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего рог. скота	Овец	Коз
1. Ульяновский	1. Баян ула	9	775	1.3	0.1	1.3	1.5	2.8	0.4	6.8	16.3	-	-	16.3	45.6	12.9
	2. Баян дунг	8	626	1.1	-	1.1	1.2	2.3	0.7	6.3	13.5	-	-	13.5	49.4	12.4
	3. Дашибалбар	8	636	1.1	-	1.1	1.2	2.3	1.9	9.0	13.5	-	-	13.5	60.9	20.0
2. Хэрүлунский	4. Гурбан цзан	4	192	0.3	-	0.3	0.4	0.7	0.1	1.9	3.9	-	-	3.9	18.3	3.3
	5. Хугэнэ	12	663	0.9	0.4	1.3	1.4	2.7	0.9	8.5	9.0	-	-	9.0	44.4	16.2
	6. Тумэн дэлгэр хан	16	1306	2.0	0.2	2.2	2.3	4.6	1.8	17.2	23.6	-	-	23.6	115.1	23.5
	7. Булаган	13	1065	1.3	0.6	1.9	2.1	4.0	2.2	14.6	12.9	-	-	12.9	72.4	14.7
	8. Очир баян мунху	15	1309	1.6	0.6	2.2	2.4	4.6	1.9	17.9	18.0	-	-	18.0	95.6	21.5
	9. Чжиргаланту	11	770	0.9	0.4	1.3	1.4	2.7	1.6	12.3	10.8	-	-	10.8	56.4	15.7
	10. Баян тумэн	1	158	0.1	-	0.2	0.2	0.4	0.02	0.2	0.2	-	-	0.2	0.7	0.4
3. Южный	11. Хунту	11	563	0.7	0.2	0.9	1.1	2.0	0.1	4.6	5.8	-	-	5.8	23.4	4.3
	12. Буир нур	12	673	0.9	0.3	1.2	1.4	2.6	0.1	6.3	7.4	-	-	7.4	24.8	2.1
	13. Матат	12	657	0.7	0.4	1.1	1.2	2.3	0.8	5.1	4.7	-	-	4.7	28.6	2.2
	14. Урту	8	563	0.6	0.2	0.8	0.9	1.8	0.4	3.4	4.0	-	-	4.0	17.1	4.3
	15. Цзодол хамула	12	713	0.9	0.3	1.2	1.3	2.5	0.4	3.3	4.4	-	-	4.4	23.1	9.3
	16. Ара чжиргаланту	10	625	0.7	0.5	1.2	1.2	2.4	1.1	5.7	5.3	-	-	5.3	95.7	4.7
	17. Чжибхаланту шарга	9	527	0.6	0.4	1.0	1.1	2.2	0.8	4.2	3.6	-	-	3.6	24.6	2.3
	18. Дархан хан	9	630	0.7	0.4	1.1	1.2	2.3	0.9	5.6	3.5	-	-	3.5	28.3	6.0
4. Даригангинский	19. Хонгор ула	8	443	0.8	0.1	0.9	0.9	1.8	1.0	1.7	1.3	-	-	1.3	20.3	4.6
	20. Халцзан	7	318	0.5	0.2	0.7	0.6	1.3	0.7	1.6	1.1	-	-	1.1	12.7	1.9
	21. Асагту	8	400	0.8	0.1	0.9	0.9	1.8	0.9	3.4	0.7	-	-	0.7	14.2	1.0
	22. Баян дэлгэр	9	537	0.7	0.2	1.0	1.0	2.0	1.6	2.8	1.5	-	-	1.5	23.3	10.2
	23. Онгон	8	496	0.8	0.1	0.9	1.0	1.8	1.2	1.6	0.6	-	-	0.6	20.6	7.7
	24. Дариганга	8	507	0.9	0.1	1.0	1.0	2.0	0.9	2.3	0.7	-	-	0.7	20.8	4.6
	25. Молцог	9	524	0.8	0.1	0.9	1.0	1.9	0.8	1.7	1.0	-	-	1.0	18.1	7.6
	26. Хонгор	9	524	0.8	0.1	0.9	1.0	1.9	0.8	1.7	1.0	-	-	1.0	18.1	7.6
	Всего															

ВОСТОЧНЫЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

Показатели \ Районы	Ульзинский (Северный)	Баян – тумэнский (Центральный)	Южный	Даригангинский	Весь аймаг
Площадь в тыс. кв. км.					
% к площади аймага					
Население в тыс.	7.4	19.6	18.2	14.2	59.4
% к населению аймага	12.5	33.0	30.6	23.9	100.0
Плотность населения на 1 кв. км.	0.3	0.5	0.2	0.5	0.3
Хозяйств в тыс.	2.0	5.5	4.9	3.6	16.1
Размеры средн. семьи	3.6	3.6	3.6	3.9	3.8
Верблюдов в тыс.	3.1	8.6	4.6	8.1	24.4
Удельный вес в стаде района	5.3	6.1	6.4	19.8	8.0
% к вербл. стаду аймага	12.7	35.2	18.9	33.2	100
Лошадей в тыс.	22.0	72.6	38.2	17.0	149.8
Их удельный вес в ст. района	24.6	33.0	34.3	26.6	31.0
% к конскому стаду аймага	15	48	26	11	100
Кр. рог. скот в тыс.	43.3	78.3	38.7	8.0	168.3
Его удельный вес в ст. района	37.5	27.7	27.1	9.7	27.0
% к стаду кр. р. скота аймага	26	46	23	5	100
Овец в тыс.	155.9	403.0	205.6	149.2	913.7
Их удельный вес в ст. района	27.0	28.4	28.7	36.4	29
% к овечьему стаду аймага	17	44	23	16	100
Коз в тыс.	45.3	95.3	35.1	43.3	219.0
Их удельный вес в ст. района	5.6	4.8	3.5	7.5	5
% к козьему стаду аймага	21	43	16	20	100
Всего условных голов в тыс.	80.7	198.2	100.2	57.5	436.6
% к аймачному стаду	19	45	23	13	100
На 1 хоз – во приходится условных голов	39.6	36.3	20.2	15.8	27.2
На 1 человека приходится условных голов	10.9	10.1	5.5	4.0	7.3
Ведущий скот	Кр. р.	Лош.	Лош.	Овц.	Лош.
Подведущий скот	Овц.	Овц.	Овц.	Лош.	Овц.

ВОСТОЧНЫЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

	ГРУППЫ	НАИМЕНОВАНИЕ	Единица измер.	Ном. товарн. выход	Его стоимость в тыс.тгр	Стоимость по групп.	Уд. вес всей отрасли к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	Тыс. гол	4	220	1627	
		Овцы	- “ -	168 + (33)	1407		
		Козы	- “ -	(43)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	Тонн	500	220	306	
		- “ - верблюжья	- “ -	70	59.5		
		- “ - козья	- “ -	26	26.5		
	Кож. сырьё	Кожы скотские	Тыс. шт.	22	110	132	
		- “ - конские	- “ -	9	22		
	Мехсырьё	Овчины	- “ -	265	328.6	420	79
		Козлины	- “ -	70	67.6		
		Телок	- “ -	0.5	0.2		
		Жеребок	- “ -	0.2	0.4		
		Мерлушка	- “ -	20	20		
		Ишигенина	- “ -	8	3.2		
	Разное	Кишки бараньи	Тыс. компл.	94	75.2	124.5	
		Хвосты конские и сарлока	Тыс.шт.	7	5.6		
		Рога скотские	Тыс. пар	5	1.5		
		Масло	Тонн	9	11.7		
		Сало	- “ -	65	30.5		
Охотничий промысел		Прочее	Тыс. тгр	-	5	5	
		Итого по отрасли	- “ -		2614.5		
	Пушнина	Сурок	Тыс.шт	370	481	668.8	21
		Белка	- “ -	3	3		
		Волк	- “ -	1.7	40.8		
		Лисица	- “ -	2.5	52.5		
		Корсак	- “ -	13	91		
		Прочее	тыс.тгр.	-	0.5		
	Мяс. груп- па	Кабан	Тыс.шт.	-	-	24	
		Цээрэ	- “ -	6	24		
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	Тыс. шт.	6	4.5	14.5	
		Прочее	- “ -	-	10		
	Разное	Разное сырьё	- “ -	-	2	2	
		Итого по отрасли	- “ -		709.3	-	
		ИТОГО	- “ -		3323.8	-	100

2. Хэнтэйский аймаг

Хэнтэйский аймаг расположен в северо-восточной части республики. Граничит на севере с СССР, на востоке – с Восточным, на юге – с Восточно-Гобийским и на западе – с Центральным аймагами МНР.

Таким образом его северная граница совпадает с государственной.

Восточная граница (с Восточным аймагом) начинается от государственной на р. Хири гол и идет на юг через Тумэн дэлгэр хан и Хулусутай буриду на г. Бату хан и р. Хэрулун, пересекает эту реку, идет на обо Шаргаин цаган и Думду цээрдэ.

Южная граница (с Восточно-Гобийским аймагом) идет от этой последней точки на запад через Бага эриэн и Унигэту на г. Баян цогту.

Западная граница (с Центральным аймагом) начинается от г. Баян цогту и идет общим направлением на север, дважды пересекает р. Хэрулун и по гребню Хэнтэйского хребта выходит к государственной границе.

Хэнтэйский аймаг ограничен 109° и 113° градусами восточной долготы от Гринвича и 46° и 49° градусами северной широты. Площадь аймага – 99,2 тыс. кв. км. Протяжение с севера на юг – 400 км, а с востока на запад – 300 км. Форма территории Хэнтэйского аймага приближается к квадрату.

Хэнтэйский аймаг занимает восточную половину Хэнтэйской горной страны и район к югу от нее, где восточная окраина Средне-Халхаской возвышенности постепенно переходит в Восточно-Монгольскую равнину. Главный гребень Хэнтэйского хребта составляет, как было указано выше, северный участок западной границы аймага, уходя южнее целиком в пределы Центрального аймага. От этого гребня в восточном направлении отходит короткий мощный кряж одинакового с главным хребтом названия (Хэнтэй нуру), разделяющий истоки Онона и Хэрулуна. В дальнейшем этот водораздел сильно снижается.

Две северных трети аймага до р. Хэрулуна на юге заполнены горами, которые, по мере удаления на восток, юго-восток и юг от главного хребта, постепенно снижаются и все больше расчленяются, принимая мягкие формы. В этой части аймага следует выделить следующие вершины и гряды.

На главном хребте выделяются Чжинсэтуин нуру <...>. На его основном отроге (Хэнтэй нуру) - Хэнтэй хан (2600 м) и Ноян ула.

Из отдельных гряд южной периферии горной страны отметим Ногон нуру, Тугулгутаи нуру, Тумусуту улу. На пониженно и водоразделе Онои-Хэрулун <...>.

Местность к югу от Хэрулуна имеет преимущественно холмистый

характер с небольшими равнинными и горными включениями.

Наибольшие высоты были указаны выше. Наименьшие находятся на восточной границе аймага (р.р. Онон и Хэрулун).

Климат Хэнтэйского аймага меняется в зависимости от района. Северная часть и особенно северо-западный угол имеет снежную зиму и прохладное лето с обильными осадками. По направлению к юго-востоку и югу количество осадков быстро уменьшается, возрастают сухость и температурные колебания. Климат делается более континентальным. Полоса к югу от Хэрулуна наиболее суха, составляя переход к полупустыне Восточно-Гобийского аймага.

В наиболее высоком, пересеченном и богатом осадками северо-западном углу Хэнтэйского аймага берут начало р.р. Онон и Хэрулун, истоки которых, как указывалось выше, разделены отрогом Хэнтэй нуру. Онон в истоках делает дугу к северу, затем пологий изгиб к югу и уходит в пределы СССР, захватив самый северо-западный угол Восточного аймага.

Из притоков Онона следует отметить Эгин гол (течет с Ноян улы), Барху, Хураху, Хутэйн или Шусутуин гол (все это притоки правой стороны), Бальджи и Агцу (левая сторона).

Наиболее значительны по длине Хураху и Бальджи. В самых верховьях Онона многие долины заболочены.

Хэрулун, берущий начало на южных склонах Хэнтэй нуру, течет сначала на юг, протекая на небольшом участке по территории Центрального аймага. Затем он описывает широкую дугу и направляется на восточно-северо-восток, уходя в пределы Восточного аймага. В верховьях Хэрулуна следует отметить короткие, но многоводные речки Илпор и Шэрнитэ. Далее Хэрулун значительных притоков не получает и потому, протекая большое пространство без добавления воды, гораздо бедней последней, нежели Онон. Реки Цэнхэр и Мурэн, впадающие слева в Хэрулун, несмотря на их длину, просто большие ручьи.

В северо-восточном углу аймага, к югу от р. Онон, берет начало р. Улыца, текущая на восточно-северо-восток в пределы Восточного аймага.

Кроме перечисленных рек и еще целого ряда более мелких речек, которыми особенно богат бассейн Онона, на территории аймага существует много ключей.

Больших озер нет. Мелких немного. Можно отметить альпийское озеро у подножья Хэнтэй хана и Гурмин нур; на южной границе аймага - Улан нур.

Южная полоса бедна естественными водоемами и население пользуется большей частью колодцами.

Растительность аймага, сообразно рельефу, осадкам и почвам, повторяющим зоны осадков, разнообразна.

По гребням главного Хэнтэйского хребта и отрога Хэнтэй нуру развиты альпийские тундра и луга. Ниже 1900 м (верхняя граница леса в восточном Хэнтэе) начинается пояс лесов, имеющих в северо-западном углу аймага характер горной тайги с кедровниками в верхнем поясе на фоне лиственницы, как основной породы. Леса эти, по мере удаления от указанного района принимающие все более и более островной характер, распространены во всем бассейне Онона и по верховьям Хэрулуна. На южном склоне пониженного водораздела Онон - Хэрулун леса совсем мало и он представлен незначительными клочками. Общая площадь лесов аймага превышает 1.000.000 гектаров, а вместе с долинами лесных рек и увалами – свыше 1.500.000 га.

Из пастбищных типов в Хэнтэйском аймаге резко преобладает ковыльная (т.е. злаковая и злаково-полынная степь), распространенная вдоль реки Хэрулун, особенно на востоке аймага, и по широким долинам к северу от этой реки.

Этот тип пастбищ занимает свыше 4.500.000 га. Далее идет нагорная степь, распространенная преимущественно по горам водораздела Онон – Хэрулун в его пониженной части.

Нагорная степь охватывает свыше 2.500.000 гектаров.

Южная полоса занята преимущественно ассоциациями обедненной степи, площадь которой определяется в 1.700.000 га. На южной границе аймага попадают участки травянистой полупустыни.

Альпийский пояс занимает в Хэнтэйском аймаге около 200.000 га.

Фауна аймага богата видами лишь в лесной зоне. Здесь, в тайге, водятся лось, особенно частый в верховьях Онона, изюбрь, кабан, косуля, кабарга, медведь, росомаха, рысь, белка. За исключением лося и росомахи, как специфических представителей тайги, прочие виды не ограничивают свое местообитание таежным северо-западом, а распространяются и по всем значительным лесным участкам периферии тайги.

По степям юга распространен цзэрэн, по нагорной степи – тарабаган. Этими двумя видами вместе с вездесущими волками и лисицей и ограничивается крупная степная и горно-степная фауна аймага.

* * *

Население Хэнтэйского аймага в национальном отношении смешанное. Численно преобладают халхасы, населяющие преимущественно среднюю и южную полосу. Далее к северу прибавляется много бурят, получающих абсолютный перевес в пограничной с СССР полосе к северу

от Онона. В северо-восточном углу аймага живут еще и хамнеганы, или омонголенные тунгусы. Количество населения в Хэнтэйском аймаге – 53,977 человек. Плотность населения - 0.5 чел. на 1 кв. км. Плотность эта, разумеется, неравномерна, особенно в отношении безлюдного таежного северо-запада и редко населенной южной полосы.

Хозяйств в аймаге 17.254. На одно хозяйство приходится 3.1 человек.

Половой и возрастной состав населения аймага (в тыс.)

До 7 лет			От 7 до 18			От 18 до 45 лет					Старше 45 лет					Итого
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
2.6	2.7	5.3	4.0	4.2	8.2	5.4	5.4	10.8	11.7	22.4	4.2	4.2	8.4	9.7	18.1	54.0

Аратского скота: 1.Верблюдов – 28.248, 2.Лошадей – 183.354, 3.Крупного рогатого скота – 210.453 (в том числе монг. породы – 203.900, сарлоки – 5.919, хайнаки - 634), 4.Овцы – 1.126.829, 5.Козы – 198.117.

Ведущим скотом для аймага являются лошади; на втором месте овцы.

Обеспечение населения скотом представляется в следующем виде.

- 1) На одно хозяйство – 30.7 усл. головы
- 2) На одного человека – 9.8 усл.головы

Земледелия в аймаге нет или почти нет.

В отношении количества малоскотных и бесскотных хозяйств рассматриваемый аймаг находится в лучшем положении, нежели его восточный сосед – таких хозяйств (до 5 бодо) в 1933 г. насчитывалось свыше 1800, т.е. 10.4% всего числа хозяйств. Не имеющих юрты было 430 хозяйств или 23% в числе бедноты.

В отношении удельного веса лам к мужскому населению Хэнтэйский аймаг стоит на втором месте в республике после Восточной Гоби (35%). Особенно отличаются Центральный (48%) и южный (42%) районы. В населенном главным образом бурятами Северном районе лам значительно меньше (19%) (см. таблицу).

Монастыри, их население и скот

Монаст. и чжисы		Монастырское население (в тыс.)						Монастырский скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжис	Ламск. учеников до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В т.ч. грамотн. по монг.	Прочих лиц. жив. при монастырях	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. рог. скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего скота в услед.	% к общему стапу аймага
47	254	1.9	5.0	4.0	10.9	0.1	6.7	0.6	5.7	3.6	0.3	46.1	2.3	15.3	

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужского населения (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Северный	14.4	6.8	1.3	9	19
Центральный	17.9	8.3	4.0	22	48
Южный	21.7	10.3	4.3	20	42
Итого по аймагу	54.0	25.8	9.0	17	35

Кочевки населения аймага относятся преимущественно к степному (Центральный и Южный районы) и хангайскому (Северный район) типам.

В Южном районе, вероятно, существует и восточный тип кочевков. Зимние хашаны (их насчитывается свыше 3000) сконцентрированы в Северном районе. В южном же их почти нет. Такова же картина и с сенокосами, площадь которых в 1933 г. была до 18 тыс. га. Потребность в колодцах ощущается главным образом в Южном районе, и отчасти, в Центральном. Всех колодцев насчитывается до 700. В указанном же году в аймаге имелось около 60 га посевов, сосредоточенных вероятно, в северном районе.

Из естественных ресурсов местная статистика отмечает свыше 500 ключей и речек, пять соленых озер, 275 солончаков и солонцов и 26 минеральных источников, из которых 3 горячих.

В отношении **полезных ископаемых** Хэнтэйский аймаг известен лучше Восточного и пока его можно считать с этой точки зрения богаче соседа. Здесь имеется бурый уголь (одно месторождение близ Ундур хана разрабатывается кустарным способом), свинец (запасы не определены. разрабатывался китайцами) и золото. Последнее встречается в северо – западном углу аймага, в пределах хэнтэйской тайги.

Нормальный **товарный выход сырья** в Хэнтэйском аймаге определяется

суммой в 2246,4 тыс. тугриков (см. таблицу); продукты скотоводства составляют 90% этой суммы, а 10% остается на долю продуктов охотничьего промысла и разного сырья.

Сурка в аймаге добывается до 130 тыс. штук ежегодно, т.е. 11% добычи по республике. По прочим видам пушнины Хэнтэйский аймаг не выделяется из прочих аймагов.

По стоимости выхода живого скота Хэнтэйский аймаг стоит на четвертом месте после Ара-Хангайского, Восточного и Хубсугульского аймагов.

Наибольшую сумму товарного выхода дает овечье стадо – (1.230 тыс. тугр.), но удельный вес его продукции в общей доходности скотоводства ниже, чем в Восточном аймаге (60%). Кроме живого скота в товарном выходе сырья наибольшую роль играют овечья шерсть и овчины (330 тыс. тугр.).

Из указанной стоимости товарного выхода сырья на каждое хозяйство приходится 130 тугр., а на одного человека – 42 тугр., т.е. значительно меньше, чем в Восточном аймаге.

Местный **транспорт** Хэнтэйского аймага – тележный бык (Ламаин хуриэнский район и большая часть Центрального или Ундур-ханского района), вьючный верблюд и отчасти тележный верблюд (Южный район и часть Центрального района). Количество транспортного скота определяется в 15 тыс. верблюдов и 30 тыс. быков с единовременной грузоподъемностью в 10,5 тыс. тонн. Фактическая грузоподъемность, основанная на наличии инвентаря – 5,5 тыс. тонн.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Хэнтэйского аймага от извоза – 900 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 52 тугр., а на одного человека – 17 тугр.

Аймачный ямунь */администрация – ред./* находится в *поселке Ундур хан* на р. Хэрулун около впадения в нее р. Мурэн. Это небольшой поселок с монастырем на тракте Уланбатор – Баян тумэн, уже давно служащий административным центром. Есть телеграф, почта. Географический и дорожный центр аймага. Высота Ундур хана н.у.м. */над уровнем моря – ред./* 1100 метров (приблизительно). Мост через р. Хэрулун.

Другими **важнейшими центрами** аймага являются:

1. *Монастырь и поселок Ламаин хуриэ* на р. Хурху, близ впадения ее в Онон. Важнейший торговый центр северной полосы. Связан телеграфом с Ундур ханом. Почта. Автодороги на Уланбатор и Ундурхан и дорога на Эриэнцаб. Центр Биндурья сумуна.

2. *Мон. Брайбунг* (Бревен хид в истоках р. Хурху на р. Чжиргаланту). Центр Хэнтэй сумуна. Важный торговый и религиозный пункт.

3. Центр Датал сумуна на р. Бальчжи. Центр района к северу от р. Онон, сплошь заселенного бурятами.

4. *Мон. Хухэн хутухтуин хуриэ* в сумуне Омоно дэлгэр. Важный религиозный и торговый пункт.

5. *Пос. Мосоту* в истоках р. Ульцзы. Торговый и скотопрогонный пункт, к которому сходятся все дороги аймага, ведущие в Эриэнцаб.

6. *Мон. Бату норбо*. Религиозный и торговый центр восточной части средней полосы аймага.

7. *Мон. Мунху хан*. К востоку от Ондорхана. Крупный торговый и религиозный центр южной полосы аймага.

8. *Мон. Галшара* к югу от Ондорхана. То же значение для той же полосы, что и у Мунху хана.

Пути сообщения Хэнтэйского аймага

1. *Автотракт Уланбатор – Ундур хан – Баянтумэн*. От Ундур хана идет вдоль Хэрулуна.

2. *Автодорога Уланбатор – Ламаин хуриэ*. Ответвляется от указанного тракта у верхнего моста через Хэрулун в пределах Центрального аймага и проходит немного южнее мон. Брайбунг хид.

3. *Автодорога Ондорхан – Ламаин хуриэ*

4. *Дорога Ламаин хуриэ – Мосоту – Эриэнцаб*

5. *Дорога Ундур хан – Бату норбо – Мосоту*

6. *Автодорога Ундур хан – Монхо хан*.

7. *Дорога Ундур хан – Дариганга*

8. *Дорога Ундур хан – Далай сайн шанда*.

Хэнтэйский аймаг делится на 28 сумунов:

1. Баян	11. Мурэн
2. Датал	12. Идэрмэг
3. Бальчжи	13. Бату норбо
4. Биндурия	14. Чжиргаланту хан
5. Баян дарха	15. Хэнтэй
6. Цэнхэр мандал	16. Дунда баян
7. Умуну дэлгэр	17. Баян хутуг
8. Дэлгэр хан	18. Дархан
9. Баян мунху	19. Мандал
10. Норболинг	20. Галшара

21. Буянту булаг	25. Баян тэрмэ
22. Тудэктэй	26. Мунху хан
23. Улцзэйтү	27. Ула баян мунху
24. Баян обо	28. Тубшин ширэ.

В отношении хозяйственных районов Хэнтэйский аймаг можно разделить на следующие: 1) Северный или Ононский (Ламаин-хуриэнский) район, 2) Центральный или Ондорханский район, 3) Южный или Мунхуханский район.

1. Северный или Ононский (его можно назвать и Ламаин-хуриэнский) район занимает северную полосу аймага, гранича с СССР. Он целиком расположен в пределах Хэнтэйской горной страны и охватывает сумуны Хэнтэй, Думда баян, Биндурья, Баян дарха, Бальчжи, Датал и Баян.

Своей западной границей Северный район примыкает к идущему здесь с северо-востока на юго-запад главному хребту Хэнтэя, дающему в пределах района отходящий к востоку мощный, хотя и короткий отрог Хэнтэй нуру с вершинами Хэнтэй хан и Ноян ула. На главном же гребне следует отметить вершины <...>.

Перечисленные высоты и будут наибольшими для всего района. Естественной южной границей Северного района служит пониженный водораздел р.р. Онона и Хэрулуна, примыкающий своей западной частью к упомянутому отрогу Хэнтэй нуру. За пределы этой границы выходит лишь часть Хэнтэй сумуна, занимающая самые верховья р. Хэрулун. Весь район в целом заполнен отрогами главного хребта, Хэнтэй нуру и указанного водораздела и потому имеет характер типичной горной страны. Равнинные участки в районе отсутствуют. Горы, будучи весьма высокими на западе района (см. выше), по направлению к востоку постепенно мельчают, снижаются. Общее понижение рельефа также направлено к востоку. На водоразделе Онон – Хэрулун выделяются вершины <...>. Низшая точка района – р. Онон на его восточной границе <...> м.

Климат северного района влажен и умерен. Северное расположение и относительно высокие горы обеспечивают обилие осадков, как летом, так и зимой.

Обширные леса способствуют сохранению выпавшей влаги и смягчению резкостей климата, теряющего здесь свойственные Монголии резко континентальные черты.

Результатом обилия влаги является хорошо разработанная речная сеть. Главной водной артерией Ононского района является р. Онон,

берущая начало на северных склонах отрога Хэнтэй нуру. Дав дугу к северу, а затем широкую дугу к югу, р. Онон выходит за пределы аймага, а затем и республики. Из притоков Онона следует упомянуть р. Бальчжи, р. Агцу (левая сторона) и Эгин гол, Барху, Хурху и Шусутуин гол (правая сторона). Кроме того в юго-западной части района находятся истоки р. Хэрулун. Значительных озер нет. Из мелких стоит упоминания лишь красивое альпийское озеро у подножья Хэнтэй хана, в истоках р. Хэрулун. В верховьях Онона много болот.

В растительности района преобладающее место занимают лес (главным образом лиственница) и нагорная степь. Участки сухих долин и террас с ковыльной степью невелики. По долинам речек развиты уремные заросли и приречные луга. Площадь альпийской зоны невелика и приурочена главным образом к главному хребту Хэнтэя и его отрогу Хэнтэй нуру.

Фауна северного района имеет преимущественно лесной и таежный характер, особенно в западной его части. Здесь водятся лось (особенно обильный по болотам истоков Онона), изюбрь, кабан, коза, кабарга, медведь, рысь, росомаха, белка, колонок, волк и лисица. По безлесным склонам живет тарабаган. В реках много рыбы.

Население Северного района состоит преимущественно из бурят. В Биндурия, Хэнтэй и Баян дарха сумунах к ним примешиваются халха, а в Баян сумуне живут кроме того хамнегане (омонголенные тунгусы). Общая численность населения – 14.357 чел. Плотность населения – 0.3 человека на кв. км, но практически она выше, так как большая площадь занята лесами и т.п. неудобными для обитания местами. Хозяйств в районе 4.619. На одно хозяйство приходится в среднем 3.1 человек.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 1.416; лошадей – 47.198; крупного рогатого скота – 85.433 (в том числе монгольской породы – 81.594, сарлоков – 3.665, хайнаков - 174); овец – 229.655; коз – 66.704.

Ведущий скот – крупный рогатый. На втором месте стоят лошади.

Обеспеченность населения скотом:

на 1 хозяйство приходится 31.0 условн. голова,

на 1 человека – 10.0 условн. голов.

В районе развито строительство зимних хашанов для скота и сенокошение.

Земледелия нет (вернее почти нет). Охотничий промысел, благодаря обширным, богатым дичью лесам, развит сильно и является значительным подспорьем в хозяйстве.

Важнейшие населенные пункты района – мон. Брайбунг хид, Ламаин хуриэ. Последний связан с Ундур ханом телеграфом и является торговым

центром района.

Важнейшие пути сообщения – автомобильная дорога Ламаин хуриэ – Хэрулунский мост (тракт на Уланбатор), автомобильная же дорога из этого монастыря на Ундур хан и преимущественно гужевая дорога Ламаин хуриэ – Эриэнцаб.

Северный или Ононский район в целом характеризуется, как пересеченный горно-лесной, с хорошими осадками, средней густоты населением, преимущественным разведением крупного рогатого скота и лошадей, слабым овцеводством и развитым охотничьим промыслом. Считаем не лишним напомнить, что именно этот район является, по всей вероятности, родиной Чингиса.

Площадь Северного района – 30.8 тыс. кв. км (в том числе ненаселенный таежный участок – 7.6 тыс. кв. км).

2. Центральный или Ундур-ханский район занимает среднюю полосу аймага, т.е. юго-восточную четверть Хэнтэйской горной страны, будучи ограничен на севере водоразделом Онон – Хэрулун, а на юге р. Хэрулун. Этот район охватывает сумуны Идэрмэг, Чжиргаланту хан, Омоно дэлгэр, Норболинг, Дэлгэр хан, Цэнхэр мандал, Мурэн и Бату норбо.

Находясь на периферии Хэнтэйской горной страны, Центральный район имеет менее пересеченный характер, нежели Северный район. Заполняющие его территории горы снижены, расчленены и разделены широкими, часто сухими долинами, имеющими преимущественно юго-юго-восточное направление. Общее понижение рельефа направлено на юг и юго-восток.

Наиболее высокие точки района находятся на его северной границе (<...> м), а самая низкая точка – в юго-восточном углу, в месте пересечения р. Хэрулун с восточной границей аймага (<...> м). Из отдельных второстепенных отрогов водораздела Онон – Хэрулун, имеющих местами характер самостоятельных горных групп, следует упомянуть г. Баян хан и Баян улан, Тугулгатай нуру и Томосоту ула. Из широких долин выделяется Чиндаган тала.

Климат Центрального района значительно суше и континентальнее климата Северного района. Осадков выпадает гораздо меньше и количество их уменьшается по направлению к югу. В соответствии с этим речная сеть района гораздо беднее, чем в Ононском районе.

Главной речной магистралью является р. Хэрулун, ограничивающая район с юга. Притоки ее в пределах Центрального района, несмотря на свою длину, бедны водой и скорее относятся к категории больших ручьев, нежели рек. Из них следует упомянуть р.р. Цэнхэр мурэн и Бургустайин

гол. Кроме того в северо-восточной части района берет начало р. Ульцза, текущая затем по территории Восточного аймага. Значительных озер в аймаге нет. Кроме рек по долинам часто встречаются ключи.

Основным типом растительности района, резко преобладающим по площади над другими, является мелкотравная нагорная степь, распространенная по всему району. На втором месте стоит сосредоточенная преимущественно на юге района, у р. Хэрулун, и по нижним участкам широких долин ковыльная или злаковая степь. Лес, имеющий исключительно островной характер, сосредоточен на северной окраине и площадь его незначительна. Приречные луга развиты слабо. Таким образом в отношении качества пастбищ Центральный район стоит высоко.

Фауна района бедна видами. Лесные формы большей частью отсутствуют, либо весьма немногочисленны, степь же вообще бедна фауной. Следует упомянуть лишь тарабагана, волка и лисицу, да редкого цээрэна.

Площадь Центрального района - 31.5 тыс кв. км.

Население Центрального района состоит преимущественно из халхасов. Лишь на северной окраине к ним примешиваются в небольшом числе буряты. Общая численность населения – 17.939 человек. Плотность населения – 0.6 чел. на 1 кв. км. Хозяйств насчитывается 6.039. На одно хозяйство приходится в среднем 3.9 чел.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 9.064; лошадей – 67.437; крупного рогатого скота – 69.838 (в том числе монгольской породы - 67.135, сарлоков – 2.247, хайнаков - 456); овец – 380.050; коз – 68.264. Ведущим скотом в районе являются лошади. На втором месте стоят овцы. В отношении удельного веса крупного рогатого скота (26.8 %) район резко отличается от Северного (41.8 %).

Обеспеченность населения скотом выражается следующими цифрами:

на 1 хозяйство приходится 30.2 условных головы;

на 1 человека приходится 10.1 условная голова.

Земледелия в районе нет. Охот[ничий] промысел развит слабо. Преобладает охота на тарабагана. Важнейшими населенными пунктами района являются: Ундур хан (аймачный ямунь, на р. Хэрулун), Хухэн хутухтуин хуриэ, Бату норбоин хуриэ м Мосоту (в истоках р. Ульцзы).

Пути сообщения – автомобильный тракт Уланбатор – Ундур хан – Баян тумэн, автомобильная дорога Ундур хан – Ламаин хуриэ и важнейшая гужевая дорога аймага - Ундур хан – Бату норбо – Мосоту – Эриэн цаб.

Центральный район может быть охарактеризован, как типичный

горно-степной, относительно сухой, со средней густоты населением, и развитым овцеводством и коневодством (при пониженном разведении крупного рогатого скота).

3. Южный или Монхо ханский район занимает южную и юго – восточную части аймага, т.е. северо-восточную окраину Средне-Халхасской возвышенности и западную окраину Восточно-Монгольской равнины. Северной его границей служит р. Хэрулун.

Южный район охватывает сумуны Тудэгтэй, Буянту булаг, Баян тэрим, Баян обо, Мунху хан, Баян хотог, Мандал, Дархан, Улцэйту, Тубшин ширэ и Галшара.

Площадь района - 36.9 тыс. кв. км.

Находясь за пределами Хэнтэйской горной страны, Южный район не имеет специфически гористого характера и является преимущественно холмистой страной с небольшими горными группами и равнинными включениями. Абсолютные его высоты невелики и колеблются в пределах 1300 м до <...> м. Общее понижение рельефа направлено на восток и юго – восток. Из отдельных горных групп следует упомянуть г. Дархан ула, Галшара, Бура хангай, Баян мунху (гор с последним названием несколько). Большая часть котловин имеет замкнутый бессточный характер. Равнины южной окраины района носят уже названия “Гоби” (Эрдэнэ цогтуин гоби, Цээрдэин гоби).

Климат района сух и континентален, являясь переходным к климату гобийской трети страны. Осадков выпадает мало, вследствие этого реки в южном районе (кроме составляющей его северную границу р. Хэрулун) отсутствуют. Ключи относительно немногочисленны. Основу водоснабжения составляют колодцы. Местами встречаются мелкие соленые озерки–лузи.

Растительность южного района определяется в основном двумя типами степи. В северной полосе преобладает злаковая, т.е. ковыльная степь, а в южной – обедненная. На южной окраине к обедненной степи пятнами (по депрессиям) примешивается пустынно–степная (гобийская) растительность. Леса нет вовсе. Нагорная степь встречается по небольшим горным и холмистым группам. Приречных лугов нет.

Фауна южного района имеет полностью степной характер. Иначе говоря, ее типичными представителями являются цээрэ (степной), волк, лисица, корсак, в северной полосе тарабаган.

Население Мунху-ханского района состоит преимущественно из халхасов. Только в Тубшин ширэ сумуне живут близкие халхасам дариганга. Общая численность населения района – 21.684 человека. Плотность населения - 0.6 человек на 1 кв. км. Хозяйств насчитывается

6596. На одно хозяйство приходится в среднем 3.3 человека.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 17.768 ; лошадей – 69.219; крупного рогатого скота – 55.182 (в том числе монгольской породы – 55.171, сарлоков – 7, хайнаков - 4); овец – 517.124 ; коз – 63.149. Ведущим скотом являются овцы (35.4 %). Затем весьма значителен удельный вес лошадей (30.4 %).

Обеспеченность населения скотом выражается следующими цифрами:

на 1 хозяйство приходится 31.0 условн. голова,

на 1 человека приходится 9.4 условн. голов.

О земледелии в районе и говорить не приходится. Охотничий промысел развит мало, тем более, что в южной части района тарабагана почти нет.

Важнейшие населенные пункты района – мон. Мунху ханин хуриэ и мон. Галшараин хуриэ. Особенно важен первый.

Район пересекают дороги Ундур хан – Далай сайи шанда (новая дорога), Ундур хан – Дариганга и Ундур хан – Мунху хани хуриэ.

Южный район – холмисто-степной, с сухим континентальным климатом, слабо орошенный, со средней густоты населением и развитым овцеводством и коневодством.

2. ХЭНТЭЙСКИЙ АЙМАГ

Районы	СУМУНЫ														
		Багов	Хозяйств	Светск. мужчин	Мон. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Монг. круп. скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего крупн. рог. скота	Овец
1.ЛАМАИН-ХУРИЭНСК. (СЕВЕРНЫЙ) РАЙОН	1 Хэнтэй	5	479	0.5	0.3	0.7	0.8	1.5	0.02	3.3	4.8	1.2	0.1	6.1	18.5
	2 Думда баян	7	728	0.8	0.3	1.1	1.2	2.3	0.6	10.3	13.0	0.3	0.0	13.3	54.9
	3 Баян	6	547	0.8	-	0.9	1.0	1.8	0.01	2.9	10.1	-	-	10.1	14.9
	4 Бальчжи	3	309	0.4	-	0.4	0.4	0.9	-	1.7	4.2	0.1	-	4.3	4.0
	5 Биндурия	12	1037	1.2	0.3	1.5	1.7	3.2	0.1	7.8	18.1	1.9	0.1	20.1	33.5
	6 Датал	8	628	0.8	0.1	0.9	1.0	2.0	0.05	4.4	11.2	-	-	11.2	20.3
	7 Баян дарха	10	891	1.0	0.3	1.3	1.5	2.8	0.6	16.8	20.3	0.2	-	20.5	83.6
2.УНДУР-ХАНСКИЙ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ) РАЙОН	8 Идэрмэг	10	681	0.6	0.4	1.0	1.1	2.1	1.0	7.2	6.5	-	-	6.5	38.1
	9 Баян мунху	8	484	0.3	0.4	0.7	0.7	1.3	1.1	4.0	3.0	-	-	3.0	29.8
	10 Чжиргаланту хан	6	673	0.6	0.4	1.0	1.0	2.1	1.0	7.7	7.0	0.1	-	7.1	43.1
	11 Умуну дэлгэр	7	744	0.2	0.6	0.8	1.2	2.3	0.5	9.9	11.2	0.5	0.1	11.7	58.1
	12 Норболинг	8	755	0.7	0.3	1.0	1.1	2.2	0.7	7.5	8.5	-	-	8.5	36.0
	13 Дэлгэр хан	6	548	0.4	0.4	0.7	0.8	1.5	1.2	4.3	7.8	0.0	-	7.8	39.5
	14 Цэнхэр мандал	5	574	0.3	0.6	0.9	0.9	1.8	0.4	6.9	6.9	1.6	0.4	8.9	35.6
	15 Мурэн	8	676	0.6	0.4	1.0	1.1	2.1	1.7	7.6	7.0	0.0	-	7.0	50.0
	16 Бату норбо	9	904	0.8	0.5	0.8	1.4	2.6	1.4	12.3	9.4	-	-	9.4	49.8

З.МУНХУ-ХАНСКИЙ (ЮЖНЫЙ) РАЙОН	17	Тудэгтэй	4	141	0.1	0.1	0.2	0.2	0.5	0.4	1.8	1.4	-	-	1.4	9.9
	18	Буянту булаг	8	306	0.2	0.2	0.4	0.5	0.9	1.2	3.7	2.7	-	-	2.7	28.3
	19	Баян тэрэм	15	709	0.6	0.5	1.1	1.3	2.4	1.2	8.1	8.4	-	-	8.4	52.2
	20	Баян обо	10	759	0.6	0.4	1.0	1.2	2.2	0.9	6.7	7.6	-	-	7.6	59.5
	21	Мунху хан	15	669	0.5	0.5	1.0	1.0	2.1	0.5	3.0	4.4	-	-	4.4	31.5
	22	Улан баян мунху	17	778	0.7	0.6	1.3	1.4	2.7	2.2	5.6	4.3	-	-	4.3	47.0
	23	Баян хутуг	8	582	0.8	0.4	1.2	1.2	2.4	2.1	11.7	7.5	-	-	7.5	73.7
	24	Мандал	8	359	0.3	0.2	0.6	0.6	1.2	1.2	3.8	2.7	-	-	2.7	39.9
	25	Дархан	13	605	0.5	0.3	0.8	0.9	1.8	2.2	6.3	3.4	-	-	3.4	49.0
	26	Улцзэйтү	14	623	0.7	0.4	1.1	1.2	2.3	2.2	7.6	5.6	-	-	5.6	42.0
	27	Тубшин ширэ	8	365	0.4	0.3	0.7	0.7	1.3	2.1	3.6	1.2	-	-	1.2	22.5
	28	Галшара	13	700	0.5	0.4	0.9	1.0	1.9	1.7	7.3	5.8	-	-	5.8	61.5

ХЭНТЭЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов.

РАЙОНЫ	Северный	Центральный	Южный	Весь аймаг
ПОКАЗАТЕЛИ				
Площадь в тыс. кв.км.				
% к площади аймага				
Население в тыс.	14.4	17.9	21.7	54.0
% к населению аймага	27	33	40	100
Плотность населения	0.7	0.6	0.6	
Хозяйств в тыс.	4.6	6.0	6.6	17.3
Размер средней семьи	3.1	3.0	3.3	3.1
Верблюдов в тыс.	1.4	9.1	17.8	28.2
Их удельный вес в стаде района	1.4	6.9	12.2	7
% к верблюжьему стаду аймага	5	32	63	100
Лошадей в тыс.	47.2	67.4	69.2	183.9
Их удельный вес в стаде района	29.7	33.3	30.4	31
% к конскому стаду аймага	25	37	38	100
Крупный рогатый скот в тыс.	85.4	69.8	55.2	210.5
Его удельный вес в ст. кр.р.ск.	41.8	26.8	18.9	28
% к стаду кр.рог.скота	41	33	26	100
В том числе сарлоков в тыс.	3.7	2.2	-	5.9
Их удельный вес в стаде кр.рог.ск	4.3	3.2	-	3
% к сарл. стаду аймага	63	37	-	100
В том числе хайнаков в тыс.	0.2	0.5	-	0.6
Овец в тыс.	229.7	380.0	517.1	1126.8
Их удельный вес в стаде района	22.4	29.2	35.4	30
% к овечьему стаду аймага	20	34	46	100
Коз в тыс.	66.7	68.3	63.1	198.1

Их удельный вес в стаде района	4.7	3.8	3.1	4
% к козьему стаду аймага	34	34	32	100
Всего условных голов в тыс.	143.1	182.3	204.5	529.9
% к аймачному стаду	27	34	39	100
Плотность скота в условных головах				
На 1 хоз – во приходится усл.гол.	31.0	30.2	31.0	30.7
На 1 человека - “ - “ -	10.0	10.1	9.4	9.8
Ведущий скот	Крупный рогатый	Лошади	Овцы	Лошади
Подведущий скот	Лошади	Овцы	Лошади	Овцы

ХЭНТЭЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

ГРУППЫ	НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс.тгр.	Стоим. по группе	Удельный вес всей отрасли к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	Тыс. гол.	11	605	
		Овцы	“	93 + (27)	840	1445
		Козы	“	(36)	-	
	Шерсть	Шерсть баранья	Т о н н	500	220	
		- “ - верблюжья	“	50	42.5	267.6
		- “ - козья	“	5	5.1	
	Кож-сырьё	Кожы скотские	Тыс. шт.	6.2	31	44.2
		- “ - конские	“	5.5	13.2	
	Мехсырьё	Овчины	“	90	111.6	
		Козлины	“	40	38.8	
		Телок	“	0.5	0.2	165.6
		Жеребок	“	0.3	0.6	
		Мерлушка	“	10	10	90
		Ишигенина	“	11	4.4	
Разное	Разное	Кишки бараньи	тыс.компл.	60	48	
		Хвосты конские и сарлока	тыс.шт.	3.5	2.8	
		Рога скотские	тыс.пар	5	1.5	102.9
		Масло	тонн	10	13	
		Сало	“	80	37.6	
		Прочее	Тыс.тгр.	-	3	3
		И того по отрасли	“		2028.3	
	Охотничий промысел	Сурок	Тыс.шт.	100	130	
		Белка	“	5	5	
		Волк	“	0.7	16.8	182.4
		Лисица	“	0.5	10.5	
		Корсак	“	2.8	19.6	
		Прочее	тыс.тгр.	-	0.5	10

Охотничий промысел	Мясн. группа	Кабан Цээрэ	Тыс.шт.	0.5 3	10 12	22	
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	Тыс.шт.	1	0.7		
		Прочее	Тыс. тгр.	-	1	1.7	
	Разное	Разное сырьё	“	--	12	12	
		Итого по отрасли	“		218.1		
		И Т О Г О	“		2246.4	-	100

3. Центральный аймаг

Центральный (Тоб) аймаг занимает восточную половину центральной части МНР и граничит на востоке с Хэнтэйским, на юге с Восточно-Гобийским и Южно-Гобийским, на западе с Убур-Хангайским и Ара-Хангайским и на севере с Селенгинским аймагами республики. На северо-востоке этот аймаг на небольшом участке соприкасается с государственной границей с СССР.

Его восточная граница (с Хэнтэйским аймагом) начинается от государственной и идет сначала по главному хребту Хэнтэя, затем пересекает р. Хэрулун, идет на некотором участке восточнее этой реки, пересекает ее снова и заканчивается на г. Баян цогту (к востоку от мон. Цзун чойра).

Южная граница (сначала с Восточно-гобийским аймагом) идет от этой горы на запад к горам Ихэ гацзарин чулу, откуда далее сначала на юг, а потом снова на запад (здесь уже Центральный аймаг граничит с Южно-Гобийским аймагом). Западная граница сначала (с Убур-Хангайским аймагом) идет со стыка Центрального, Южно-Гобийского аймака и Убур-Хангайского аймагов на север, затем огибает юго-восточный угол Ара-Хангайского аймага, проходя через Онон нур и Чжиргаланту даба, далее идет снова на север через р. Сучжи и заканчивается на кл. Дашицал булаг, южнее р. Орхон.

Северная граница (с Селенгинским аймагом) начинается от этого ключа и идет общим направлением на восток и северо-восток, пересекая Толу между ее впадением в Орхон и устьем Харухи, р. Хару ниже устья Баян гола, р. Йоро у горы Май, и по западному водоразделу р. Мензи достигает государственной границы.

Центральный аймаг расположен между 104° и 108° градусами восточной долготы от Гринвича и 46° и 49° градусами северной широты.

В начале 1934 года один из сумунов Центрального аймага – Баян

ундур – был передан Убур-Хангайскому аймагу. В большинстве нижеприводимых цифр и таблиц это обстоятельство нами учтено.

Площадь аймага равна примерно 124.000 кв. км, и имеет форму, приближающуюся к квадрату.

Наибольшее протяжение аймага с севера на юг – 400 км, с востока на запад – 360 км.

Центральный аймаг занимает юго-восточную четверть Хэнтэйской горной страны и Средне-Халхасскую возвышенность, за исключением ее западной и восточной окраин.

Охватываемая аймагом юго-восточная четверть Хэнтэйской горной страны делится на два географических района. Восточный из них, ограниченный на западе линией тракта Уланбатор – Алтан булаг, имеет сильно пересеченный характер типичной горной страны. По восточной границе этого района проходит главный водораздел Хэнтэйской горной страны, собственно, хребет Хэнтэй. Хребет этот в узле с вершиной Бага Хэнтэй дает к западу мощный отрог, несущий на себе наиболее высокие во всем Хэнтэе вершины (г. Оюуту и г. Асаралту хайрхан – обе около 2800 м над уровнем моря). Многочисленные отроги этих основных хребтов, разделенные глубокими и узкими долинами горных рек, заполняют указанный район. На западной периферии последнего долина р. Хары отделяет от него горный узел Ноян ула, вершина которого с этим же названием поднимается до 1720 м над уровнем моря.

Около Уланбатора находится входящий в Хэнтэйскую систему, но стоящий несколько обособленно и выделяющийся своей высотой на низкой периферии этой системы горный массив Богда улы (2200 м).

Западный район, относящийся к Хэнтэйской горной стране, имеет иной характер. Здесь крайняя периферия этой страны, а потому горы низкие, расчленены и отдельные их группы и хребты разделены широкими долинами. Такой же характер имеет и южная периферия Хэнтэйской горной страны, к югу от Богда улы, до линии стыка со Средне-Халхасской возвышенностью. Наиболее низкие точки этих районов (и вместе с тем всего аймага в целом) находятся на аймачной границе и составляют около 800 м.

Из больших долин периферии Хэнтэя в пределах Центрального аймага следует отметить [долину] р. Хары в ее средней части, долину р. Толы, Цэгэн-цаганскую долину, котловину оз. Ихэ тухум нур и долину Шарахайин тала. Средне-Халхасская возвышенность в пределах аймага, являющаяся его третьим географическим районом, представляет собой однообразное холмистое плато с устойчивой средней высотой около 1300 м. В юго-восточной части плато это разнообразится двумя небольшими

горными кряжами Ихэ гацзарин чулу и Бага-гацзарин чулу, а также равнинными участками, вроде Мандалиин гоби. Высшей точкой Средне-Халхасской возвышенности является, вероятно, г. Богда ула у мон. Цзун чойра (юго-восточный угол аймага). Ее высота над морем – 1420 метров.

Климатически аймаг делится на те же три района. Наиболее богатым осадками является северо-восточный угол аймага, т.е. собственно Хэнтэйская горная страна. Здесь происходит сильная конденсация атмосферной влаги, причем обширные леса, покрывающие страну, в сильнейшей степени способствуют сохранению этой влаги. Поэтому данный район характеризуется обильными летними дождями, прохладным летом и сравнительно толстым снежным покровом зимой. Этот покров, благодаря защите леса, дает достаточно влаги и весной.

Несколько меньше осадков получает северо-западный угол аймага и его центр, т.е. периферия Хэнтэя. Климат становится здесь более континентальным. Лето жарче, весна суше.

Еще меньше осадков получает Средне-Халхасская возвышенность, на которой континентальность климата выражается еще резче, нежели на северо-западе аймага. Слабый снегопад, сухая весна и относительно слабые же осадки летом, при сухой осени характеризуют Средне-Халхасскую возвышенность, принимающую по котловинам южной периферии гобийский характер.

Реки на территории аймага распределяются сообразно рельефу и количеству осадков. Начало всем им дает северо-восточная часть этой территории, т.е. Хэнтэйская горная страна. Все реки аймага, кроме Мензи и Хэрулуна, входят в бассейн р. Орхона, составляя его основные притоки правой стороны. В районе горного узла Бага хэнтэй берет начало р. Тола, долина которой прорезает южную и западную периферию Хэнтэйской горной страны, сначала в юго-западном направлении, а потом в северо-западном и северном. В верхнем течении из притоков Толы следует упомянуть р. Хагги и Тэрэльчи (обе впадают в Толу справа) и р. Галдатай (левый приток Толы). В среднем течении Тола не получает заслуживающих внимания притоков. На нижнем участке в нее впадает слева р. Харуха, берущая начало на северных склонах восточного пониженного продолжения Хангайского хребта.

В широкой степной долине, отделяющей Ноян-ульский горный узел от собственно Хэнтэйской горной страны, берет начало р. Хара, верховье которой носит название р. Куй или Куй мандал. Хара течет в пределах аймага, сначала на север, потом на запад. Из ее притоков следует отметить р.р. Баян гол и Сугунур (обе с правой стороны). Последняя берет начало

на западном склоне г. Асаральту хайрхан. С левой стороны в Хару впадает р. Боро.

Северо-восточный наиболее пересеченный угол аймага занят водосборными бассейнами р.р. Йоро и Меньзи. Река Йоро составляется из р.р. Шарлуна и Хонгин гола. В Шарлунг впадает р. Ара ичильхэ, в долине которой находится известный источник Йорогин халун аршан (горячий источник). Река Меньзя (монг. Миньчжи гол), впадающая уже в пределах СССР в р. Чикой, берет начало в самом центре Хэнтэя, близ г. Оюту и принимает вскоре с правой стороны р. Цзахарин гол.

Кроме того восточную окраину аймага захватывает частью своего верхнего течения р. Хэрулун, бассейн которой занимает юго-восточную четверть Хэнтэя.

Из бессточных рек следует указать на р. Убур чжиргаланту в юго-западной части аймага, имеющую испарителем солончак Ихэ тухум нур. Средне-Халхасская возвышенность лишена рек вовсе. Их заменяют не очень многочисленные ключи. Поэтому хозяйство этого района базируется преимущественно на колодцах. Бедно водой (но в меньшей степени) также и пространство на северной границе аймага, между р.р. Толой и Харой. Из почв в Центральном аймаге решительное преобладание имеют каштановые, характерные для злаковых степей. За ним идут лесные, луговые и болотно-луговые, на крайнем юге – буроземы.

Растительность аймага распределяется на его территории сообразно рельефу и осадкам. Северо-восточная часть занята обширными лесами типа горной тайги. Эти леса, вместе с увалами, речными долинами и пятнами альпийской флоры среди них, занимают площадь свыше 2.000.000 гектаров. В лесу преобладает лиственница, в верхнем поясе распространен кедр, образующий в ряде мест почти чистые кедровники. В лесных островах западной периферии Хэнтэя (Ноян-ульский узел) часто встречается сосна, также местами образующая горные сосновые боры. Как подлесок распространена береза. Сплошного леса в Центральном аймаге надо считать около 1.200.000 га.

Все широкие долины и равнины запада, севера, центра и юга Центрального аймага заняты полынно-злаковой (ковыльной), а местами караганно-ковыльной степью. Степь эта занимает пространство немногим менее 7.000.000 гектаров, т.е. является преобладающей формацией на территории аймага. На втором месте стоит нагорная степь, распространенная в тех же районах, но преимущественно на западе и в центре. Нагорная степь занимает площадь свыше 2.000.000 га.

На южной периферии аймага ковыльная степь сменяется обедненной

злаково-полынной степью с пятнами полупустынной растительности.

Фауна аймага естественно, делится на лесную и степную. В горной тайге северо-востока встречаются все виды лесной фауны, имеющиеся в МНР: лось, изюбрь, кабан, косуля, кабарга, медведь, росомаха, колонок, соболь (в небольшом числе), белка. Из лесных птиц следует отметить глухаря, тетерева, рябчика и белую куропатку, встречающуюся по болотам верхнего пояса лесов и по гольцам. Волк и лисица, как и везде, повсеместны. В степи (особенно в южной части аймага) часто встречается цзере́н. Нагорная степь дает приют тарабагану.

Водная дичь главным образом во время перелета, задерживается в большом числе преимущественно на р.р. Толе и Харе.

* * *

Численность **населения** Центрального аймага без Уланбатора и иностранцев определяется цифрой в 76.418 человек. Основную массу этого населения составляют халхасы. По окраине ненаселенного таяжного района к халхасам в значительном числе примешиваются буряты. По р.р. Йоро, Шарлунг и Меньзя живет несколько семей хамнеган – омонголенных тунгусов. По речным долинам периферии тайги живут оседло небольшими поселками и хуторами иностранцы – китайцы и, в небольшом числе, русские.

В Центральном аймаге (без г. Уланбатора) живет <...> % населения всей республики.

Плотность населения в аймаге (без Уланбатора) в среднем составляет 0.6 человек на 1 кв. км. Северо-восточный угол почти безлюден. Его периферия и западная часть аймага – наиболее густонаселенные районы. По направлению к югу население снова редет.

Хозяйств в аймаге насчитывается 21.042. На одно хозяйство приходится 3,6 человек.

Возрастной и половой состав населения аймага (в тыс.)

до 7 лет включительно			от 7 до 18 лет			от 18 до 45 лет					свыше 45 лет					
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Свetsk. мужчин.	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Свetsk. мужчин.	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
4.6	4.8	9.4	6.4	6.4	12.8	9.7	6.3	16.0	16.6	32.5	7.7	5.1	12.8	11.9	24.8	79.1

Скот: 1) верблюдов – 54.749; 2) лошадей – 226.999; 3) кр. рогатого скота – 255.688 (в том числе монг. пор.- 242.513; сарлоков - 6.472, хайнаков - 1.828); 4) овец - 1.559.512; 5) коз - 185.877.

Ведущий скот аймага - овцы. На втором месте стоят лошади, а затем уже крупный рогатый скот.

Обеспеченность населения скотом: на 1 хозяйство приходится 32.6 усл. головы, а на 1 человека – 9.1 усл. гол.

Охотничий промысел в Центральном аймаге развит широко, особенно на периферии Хэнтэйской тайги.

Земледелие также развито, правда, исключительно по долинам системы р. Хары, но принадлежит, главным образом, иностранцам. Коренное население земледелием почти не занимается.

Обычными культурами являются: пшеница, овес, ячмень.

В самом центре Харинского земледельческого района, в долине р. Хары ниже ее поворота на запад, находится небольшой госхоз МСЗ /Министерства скотоводства и земледелия - ред/ МНР, имеющий исключительно опытно-показательное значение (500 га посева).

Процент маломощных хозяйств (до 5 бодо) невелик – 9.8% (2063). Из этого числа 22% (452) не имеют юрт. Число людей в этих хозяйствах – 4945, из них 3094 (63%) трудоспособных.

Удельный вес лам к взрослому мужскому населению весьма значителен, составляя 40%. Особенно выделяется южный район, где этот процент повышается до 55.

Монастыри, их население и скот

Монаст. и чжисы		Монастырск. население (в тыс.)			Монастырское Население (в тыс.)			Монастырский скот (в тыс.)						
Монастырей	Чжис	Ламск. учен. до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В том числе грам. по-монгольски	Прочих лиц, жив. при монастырях	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. рогатого скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	% к общему стаду аймага
67	371	2.6	6.3	5.1	14.0	0.1	8.3	0.9	5.4	3.0	0.1	39.3	1.1	14.1

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужского населения (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Харинский	8.4	3.7	0.6	7	16
Восточный	9.8	5.5	1.3	13	24
Западный	23.0	11.7	3.6	16	31
Юго-западный	10.9	5.6	2.0	18	36
Южный	10.8	5.2	2.2	20	42
Юго-восточный	13.5	6.8	2.1	16	31
Итого по аймагу	76.4	38.5	11.8	15	31

Кочевки населения аймага относятся к степному (Западный, Юго-западный, Южный и Юго-восточный районы) типу.

Зимние хашаны для скота (около 1000) сосредоточены преимущественно в Харинском и Восточном районах. Здесь же сконцентрированы и сенокосы (около 1000 га в 1933 г.). Колодезное водоснабжение (1140 колодцев) преобладает в южной половине аймага. Местная статистика насчитывает в аймаге 617 ключей и речек, 11 соленых озер, 386 солончаков и солонцов и 25 минеральных источников, из них 5 горячих.

Нормальный **товарный выход сырья** в Центральном аймаге определяется суммой в 2827 тыс. тугр. (см. табл. 3). Удельный вес продуктов скотоводства – 88%, охотничьего промысла и пр. 12%. Сурка добывается до 180 тыс. штук (15% добычи по республике), белки – 16 тыс. (23% всей добычи в республике).

По стоимости выхода живого скота Центральный аймаг стоит на пятом месте в республике, по овечьей шерсти – на первом (20% всего выхода шерсти). Овечье стадо дает товарный выход в 1800 тыс. тугр., т.е. 72% всего выхода со скотоводства.

Из стоимости всего товарного выхода на одно хозяйство приходится 127 тугр., а на 1 чел. около 35 тугриков.

Местный **транспорт** Центрального аймага – тележный бык в Харинском, Восточном и отчасти Западном районах и преимущественно вьючный верблюд – в остальных.

Количество транспортного скота определяется в 21 тыс. верблюдов и 51 тысячу быков с одновременной грузоподъемностью в 16,9 тысяч тонн. Фактическая же грузоподъемность (по инвентарю) – 14 тысяч тонн.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Центрального аймага от извоза – 1000 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 45 тугр., а на одного человека – 12

тугриков.

Аймачный ямунь Центрального аймага находится в Уланбаторе, описание которого дано в отдельной главе. Здесь мы перечислим остальные **важнейшие населенные пункты** аймага, каковыми являются:

1. **Боро**, поселок на речке того же имени, на автотракте Уланбатор – Алтанбулаг. Почта, телеграф, торговля. Один из центров Харинского земледельческого района.

2. **Хара**, поселок при госхозе. Торговля. Центр земледельческого района.

3. **Лунг ула**, поселок при сумунном центре Лунг сумуна у моста через Толу на Цэцэрлигском тракте. Торговый и культурный центр западных сумунов аймага.

4. **Мишигин хуриэ** (бывший Мишиг гун) или Дэлгэр хани хуриэ. Большой монастырь на юго-западном тракте (Уланбатор – Арбай хэрэ), центр Дэлгэр хан сумуна. Важный торговый пункт.

5. **Дэлгэр цогту**. Центр сумуна того же имени, крупный монастырь и важный торговый пункт на южной окраине аймага. Расположен на автотракте Уланбатор – Далан цзадагад.

6. **Цзун чойра**. Торговый поселок и монастырь на юго-восточном тракте (Уланбатор – Далай сайн шанда), на территории Сумбур сумуна.

7. **Налайха**. Каменноугольные копи в 40 км от Уланбатора по тракту на Баян түмэн.

8. **Цзун хуриэ**. Крупный монастырь на восточной границе аймага, на р. Хэрулун, близ автотракта на Ундур хан.

Пути сообщения и связь. Пути сообщения Центральный аймаг, благодаря нахождению на его территории столицы республики – Уланбатора, весьма богат. Пути эти расходятся радиусами от Уланбатора во все стороны.

1. Наиболее важен **автотракт Уланбатор – Алтанбулаг**, связывающий столицу республики с железной дорогой. Он идет прямо на север от Уланбатора, проходя через пос. Боро и одновременно связывая Уланбатор с Харинским земледельческим районом. Параллельно этому тракту существуют боковые гужевые пути, а вдоль него - **воздушное сообщение Уланбатор – Алтанбулаг – Улаи – Удэ**.

2. Прямо на запад от Уланбатора тянется **автотракт на Цэцэрлиг - Чжисиргаланту**, связывающий с Центром Республики все западные аймаги. Тракт этот идет через поселок Лунг ула.

3. На юго-запад, сначала вдоль долины Толы, а затем через Мишигин хуриэ идет **автотракт на Арбай хэрэ – Цаган эрги - Чжисиргаланту** и далее,

сливающийся с трактом Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту. Этот тракт связывает с Уланбатором западные и юго-западные сумуны и Убур-Хангайский аймаг.

4. На юго-юго-запад идет доступная автодвижению дорога на мон. Сангин далай (Эрдэни далай суму) и далее в Южно-Гобийский аймаг (Хошун хит и Гурбан Сайхан - Байшинту).

5. На юг идет **автотракт Уланбатор – Далан цзадагад**, проходящий через Дэлгэр-цогту. Связывает столицу с южными сумунами и Южно-Гобийским аймагом.

6. В юго-восточном направлении тянется **автотракт Улан-Батор -Далай сайн шанда – Удэ** (продолжающийся далее до Калгана), проходящий через поселок Цзун чойра.

7. На восток идет **автотракт, связывающий Уланбатор с обоими восточными аймагами.**

Телеграфные линии идут из Уланбатора на север, запад, юго-восток и восток.

Как видно, значительные пути сообщения отсутствуют лишь в северо-восточном и северо-западном направлениях. На северо-востоке находится безлюдный и труднопроходимый таежный район Хэнтэя. Пути же в северо-западные районы страны ответвляются от западного автотракта уже за пределами аймага. Существующие на территории аймага дороги этого направления не имеют большого значения.

Центральный аймаг делится в административном отношении на 34 сумуна:

1. Бату сумбур	16. Эрдэни далай
2. Мандал	17. Унчжул
3. Баян гол	18. Цаган обо
4. Ухтал цайдам	19. Сайн цаган
5. Бургэ хангай	20. Дэлгэр-цогту
6. Гал бадараху	21. Дэрэнг
7. Лунг	22. Баян барату
8. Баян цогту	23. Сэргулэнг
9. Баян эрхэту	24. Абдара баян
10. Ондор ширэту	25. Баян цаган
11. Дашинчилин	26. Ухтал
12. Эрдэни санту	27. Цаган дэлгэр
13. Бурин	28. Сумбур
14. Сайхан баян	29. Нилга
15. Дэлгэр хан	30. Баян ула

31. Баян цзурихэ
32. Эрдэни

33. Баян дэлгэр
34. Мунгун мориту

Сумунные центры распределены по территории аймага довольно равномерно, за исключением ненаселенного таежного северо-востока.

Центральный аймаг по особенностям хозяйства можно разбить на следующие хозяйственные районы:

1. Харинский район,	4. Юго-западный район,
2. Восточный район,	5. Южный район,
3. Западный район,	6. Юго-восточный район.

1. Харинский район расположен на западной периферии таежного Хэнтэя, охватывая бассейн верхней и средней Хары. В него входят сумуны Баян гол, Мандал и Бату сумбур. Горная страна с мягкими формами рельефа, прорезанная широкими долинами. В центре находится огибаемый долиной Хары с востока и севера горный узел Ноян ула (1720 м). Долина Хары на северо-западной границе района (и аймага) опускается до 850 м. По северным склонам более высоких гор отдельными островами растет лес, принимающий в центре Ноян-ульского узла характер небольшого лесного массива. Преобладают сосна и лиственница. В виде подлеска встречается преимущественно береза. По сухим террасам долин распространена злаковая степь. В долине нижней Хары развиты обширные приречные луга. По мелким долинам, особенно вблизи леса, злаковую степь сменяют разнотравные луга. По безлесным горным склонам распространены низкотравная нагорная степь и те же разнотравные луга на пологих склонах.

Непосредственно к востоку от Харинского района и к северу от Восточного начинается таежная центральная часть Хэнтэйской горной страны, которую вследствие ее ненаселенности мы в особый хозяйственный район не выделяем (площадь этой части около 14.4 тыс. кв. км).

Харинский район при небольшой абс. высоте имеет сравнительно разнообразную и богатую природу. В климатическом отношении он состоит в лучших условиях, нежели другие районы аймага, так как получает больше осадков (вследствие близости богатой влагой тайги). Влажность эта умеряет летнюю жару и весеннюю сухость.

Площадь района около 7.6 тыс. кв. км. Населения – 8.442 человек. Плотность населения – 1.1 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 2.670. На 1 хозяйство приходится 3.2 человек.

Аратского скота насчитывается: 1) верблюдов – 43; 2) лошадей – 15.052; 3) крупного рогатого скота – 37.452 (в том числе монгольской породы – 37.049, сарлоков – 212, хайнаков - 191); 4) овец – 120.888; 5) коз – 16.184.

Таким образом ведущим скотом района является крупный рогатый скот.

Обеспеченность населения скотом: на 1 хозяйство 21.8 условных головы, а на 1 человека – 6.9.

Лесные острова и главным образом близость тайги обеспечивают широкое развитие охотничьего промысла, стимулируемое еще и близостью Уланбаторского рынка.

Кроме того в районе развито земледелие (в этом районе сосредоточены почти все посевы аймага), находящееся впрочем, почти исключительно в руках иностранцев (русских и китайцев), которых в рассматриваемом районе довольно много.

В долине средней Хары находится государственное полеводческое хозяйство, имеющее преимущественно опытно-показательное значение (см. выше).

Наряду с земледелием широко распространено и сенокошение, которым занимаются не только иностранцы, но в значительном числе и коренное население, состоящее в Харинском районе из халхасов и бурят. В связи с сенокошением распространены зимние хашаны.

Таким образом район этот является более разнообразным в отношении занятий населения, чем другие районы.

Населенные пункты района – поселок Боро, Харинский госхоз. С юга на север район перерезан автотрактом Уланбатор – Алтанбулаг и двумя параллельными ему гужевыми дорогами, идущими по восточной (долина р. Хары) и западной (Боро хучжир и Боро нур) окраинам района.

Таким образом Харинский район характеризуется, как гористый лесостепной, густонаселенный, с преимущественным разведением крупного рогатого скота, развитыми земледелием и охотничьим промыслом.

2. Восточный район расположен на южной периферии таежной части Хэнтэя и занимает истоки р. Толы до Уланбатора и часть р. Хэрулун с притоками, входящую в состав Центрального аймага. В этот район входят сумуны Баян цзурихэ, Эрдэни, Баян дэлгэр и Мунугун мориту. Этот район поднят выше Харинского и характеризуется, как горная страна с преимущественно мягкими формами рельефа в районе Хэрулуна и более резкими – в районе р. Толы. Общее понижение рельефа направлено на юг.

Характер и распределение растительности примерно те же, что и в Харинском районе.

В лесу сосна почти отсутствует, будучи полностью замененной лиственницей.

Климат, вследствие высоты, несколько суровее климата Харинского района.

Площадь района - около 8.7 тыс. кв. км. Населения, состоящего из халхасов и бурят – 9.798 человек. Плотность населения – 1.2 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 2.982. На одно хозяйство приходится 3.3 чел.

Аратского скота: 1. верблюдов – 947; 2. лошадей – 24.419 ; 3. крупного рогатого скота – 43.470 (в том числе монг. породы – 36.236, сарлоков – 5.761, хайнаков – 1.473); 4. овец – 163.936; 5. коз – 15.260.

Таким образом ведущим скотом является крупный рогатый скот и овцы. Обеспеченность населения скотом определяется следующими цифрами: на одно хозяйство приходится – 27.2 условных головы, а на 1 человека – 8.3 условных единиц.

Близость тайги и Уланбаторского рынка также, как и в Харинском районе, стимулирует развитие охотничьего промысла.

Земледелия в районе нет, т.к. этому препятствует значительная абсолютная высота и, как следствие, суровость климата. Сенокосение развито в меньшей степени, нежели в Харинском районе.

Центры района Уланбатор и мон. Цзун хуриэ на р. Хэрулун.

Вдоль района проходит автомобильный тракт Уланбатор – Ундурхан. Характеристика Восточного района – гористый лесостепной, густонаселенный, с преимущественным разведением крупного рогатого скота и овец, и развитым охотничьим промыслом.

Отдельно стоит таежный район центра Хэнтэйской горной страны, занимающий крайний северо-восточный угол Центрального аймага, т.е. охватывающий истоки р.р. Йоро и Менъзи, правые притоки верхней Толы и правые же притоки верхней Хары. Краткая физическая характеристика его была дана выше, при описании аймага в целом.

Значение этой части аймага, занимающей площадь в 14.4 тыс. кв. км, и почти не населенной заключается в мощной конденсации влаги и влиянии по этой причине на климат прилегающих районов и на орошающие их реки; кроме того эта часть является обширной и богатой базой для охотничьего промысла и для эксплуатации лесных материалов.

Население северо-восточного района состоит всего из нескольких десятков семей, живущих по верхнему Йоро, нижнему Шарлунгу и по р. Менъзе. Большинство этих семей – хамнегане, т.е. омонголенные тунгусы,

занимающиеся скотоводством и охотой.

Долина р. Меньзи, богатая лугами и относительно теплая, вполне пригодна для заселения. Препятствием является ее изолированность по отношению к соседним районам МНР.

3. Западный (или Тольский) район занимает северо-западную четверть аймага, т.е. крайнюю западную и юго-западную периферию Хэнтэйской горной страны, включая сумуны Ухтал цайдам, Баян цогту, Баян эрхэту, Лунг, Гал бадараху, Бургэ хангай, Дашинчилин, Ундур ширэту и Эрдэни санту.

Растительность района состоит в основном из злаковой (ковыльной) степи по сухим широким долинам и низкотравной нагорной по горным склонам.

Лесов в районе почти нет. По Толе и по некоторым мелким долинам главным образом севера района распространены луговые формации. На западной окраине района равнинные по преимуществу участки заняты караганно-ковыльной степью.

Климат значительно суше, чем например в Харинском районе. Территория района прорезана посредине большой долиной р. Толы.

Площадь его 27.200 кв. км. На этой площади живет более или менее равномерно на ней распределенное население в 22.958 человек, составляющее 6.594 хозяйств. Плотность населения составляет 0.8 чел. на 1 кв. км. Национальный состав почти исключительно халха (есть немного бурят).

Аратского скота в районе: 1) верблюдов – 4.805; 2) лошадей – 73.473; 3) крупного рогатого скота – 97.598 (в том числе монгольской породы – 97.212, сарлоков – 277, хайнаков - 109); 4) овец – 516.556; 5) коз – 51.254. Ведущим скотом в районе являются овцы.

1. На 1 хозяйство – 33.2 условные головы
2. На 1 человека – 9.4 - “ - “

Земледелие в районе развито слабо, так же, как и охотничий промысел.

Центром района является поселок Лунг ула около пересечения р. Толы с трактом Уланбатор – Цэцэрлиг. Тракт этот является основной дорогой района. Кроме того по южной его периферии проходит тракт Уланбатор – Убур-Хангай.

Таким образом западный район характеризуется, как гористо – равнинный степной, относительно густонаселенный, овцеводческий район.

Южная половина аймага в целом довольно однообразна, так как занимает собой преимущественно холмистую Средне-Халхасскую возвышенность. Это обстоятельство накладывает отпечаток и на хозяйство в разных местах этой половины. Но обширность территории, некоторые мелкие отличия в хозяйстве и линии экономического тяготения побуждают нас попытаться разбить эту половину аймага на относительно небольшие районы. Таковыми будут Юго-западный, Южный и Юго-восточный.

4. Юго-западный район занимает северо-восточную часть Средне-Халхасской возвышенности, включает в себя сумуны Дэлгэр хан, Сайхан баян, Бурин, Унчжул и Баян барату.

Поверхность холмистая с отдельными равнинными включениями (Тухум-нурская котловина, долина Шархайин тала и т.д.). На северо-востоке есть небольшие горы Цзоргол хайрхан (Унчжул).

Растительность-злаково-полынная степь с включениями обедненной степи и небольшими пятнами полупустыни. Климат сухой, рек нет.

Площадь района - около 12.8 тыс. кв. км. Населения (исключительно халхасов) – 10.948 человек. Хозяйств – 2.668. Плотность населения около 0.9 чел. на 1 кв. км.

Аратский скот: 1) верблюдов – 11.845; 2) лошадей – 37.556; 3) крупного рогатого скота – 23.529 (в том числе монгольской породы – 23.408, сарлоков – 110, хайнаков - 11); 4) овец – 203.605; 5) коз – 43.010. Ведущим скотом являются лошади, на втором месте стоят овцы. Обеспеченность населения скотом:

на 1 хозяйство – 36.2 усл. голов

на 1 человека – 9.0 усл.голов

Охотничий промысел развит гораздо слабее, чем в перечисленных выше районах. Объектами охоты являются исключительно тарабаган, волк и лисица.

Земледелия в районе нет.

Центром района является Мишигин хуриэ, важный торговый поселок и крупный монастырь. Он расположен на тракте, связывающем Уланбатор с Убур-хангайским аймагом. Тракт этот, идущий на протяжении 130 км от Уланбатора вдоль левого берега Толы, является в дальнейшем осью района.

Юго-западный район характерен, как холмисто-равнинный, сухой, степной район, относительно густонаселенный, коневодческий и овцеводческий.

5. Южный район занимает центр Средне-Халхасской возвышенности и часть ее южной окраины. В него входят сумуны: Эрдэни далай, Сайн цаган, Цаган обо, Дэлгэр цогту, Дэрэн и Угтал.

Холмистые пространства района со средней устойчивой высотой в 1300 метров н. у. м. несколько разнообразятся равнинными включениями на юге района (Мандалиин гоби и т.д.) и небольшими горными кряжами (напр. Бага гацзарин чулу). Растительность: злаково – полынная степь на севере и обедненная со значительными участками полупустыни (по равнинам) на юге. Водоснабжение – преимущественно колодцы. Климат суше чем в остальных районах аймага. Кормовая база, следовательно, наименее устойчива.

Площадь района – 24.4 тыс. кв. км. Населения (исключительно халхасов) – 10.801 человек. Хозяйств – 2.534. Плотность населения 0.4 чел. на 1 кв. км. На 1 хозяйство приходится 4.3 чел.

Аратского скота: 1) верблюдов – 22.389; 2) лошадей – 31.270; 3) крупного рогатого скота – 11.814 (в том числе 1 сарлок); 4) овец – 202.318; 5) коз – 53.918.

Ведущий скот района – верблюды и овцы. По сравнению с другими районами аймага резко падает удельный вес крупного рогатого скота. Развито коневодство.

Обеспеченность населения скотом выражается в следующих цифрах: на одного человека - 9.4 усл. головы, а на одно хозяйство – 40.0 усл. голов.

Земледелия в районе нет.

Охотничий промысел развит сравнительно слабо, тем более, что на южной предгобийской периферии района уже исчезает тарабаган.

Центром района является монастырь и поселок Дэлгэр цогту. Прочие пункты незначительны. Стоит отметить лишь монастырь Сангин далай на территории Эрдэни далай сумуна.

Пересекающие район дороги все имеют меридиальное направление и связывают Уланбатор с Южно-Гобийским аймагом. Важнейшая из них автомобильный тракт Уланбатор – Далан цзадагад, проходящий через Дэлгэр цогту.

Экономически южный район тяготеет к Уланбатору. Холмисто-равнинный сухой, степной с участками пустынной степи, относительно редконаселенный, верблюдоводческий и овцеводческий район.

6. Юго-восточный район занимает юго-восточный угол аймага, восточную часть Средне – Халхасской возвышенности, включая сомоны:

Сэргүлэнг, Абдара баян, Баян ула, Нилга, Баян цаган, Цаган Дэлгэр и Сумбур.

Поверхность района холмиста, местами равнинна. Наиболее высокой точкой является гора Богда ула, около мон. Цзун чойра в юго-восточной части района (1420 м). Растительность – злаково-полынная степь.

Площадь района – 19.6 тыс. кв. км. Населения – 13.498 чел. Плотность населения – 0.7 чел. на 1 кв. км. Хозяйств в районе 3.964. На одно хозяйство приходится 3.4 чел.

Аратского скота: верблюдов - 14.740; лошадей - 46.229; крупного рогатого скота – 36.950 (в том числе монгольской породы – 36.795, сарлоков – 111, хайнаков - 44); овец – 352.209; коз – 23.965.

Ведущий скот – овцы. Обеспеченность населения скотом: 1) на одно хозяйство – 35.3 усл.головы, 2) на одного человека – 10 усл. голов.

Охотпромысел развит слабо. Земледелия нет.

Северным краем район приближается к Уланбатору (50-60 км). В южной части центром является монастырь и торговый поселок Цзун чойра. Осью района служит автомобильный тракт Уланбатор – Удэ, на котором и находится указанный поселок. Холмисто-равнинный сухой степной, со средней густоты населением, овцеводческий район.

3. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЙМАГ

РАЙОНЫ		СУМУНЫ	Багов	Хозяйств	Светских мужчин	Мон. Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Мон.рогатого скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего крупного рогатого скота	Овец	Коз
1. Харинск. район	1	Баян гол	7	757	1.0	0.3	1.2	1.2	2.5	-	5.6	13.9	-	-	13.9	41.9	5.9
	2	Мандал	10	891	1.2	0.2	1.4	1.3	2.8	-	4.3	11.7	-	-	11.8	34.1	6.4
	3	Бату сумбур	7	657	0.9	0.1	1.1	1.1	2.1	-	3.9	8.0	0.2	0.2	8.3	34.3	2.4
2. Восточный	4	Чиндамани	4	365	0.4	0.1	0.5	0.6	1.1	-	1.3	3.4	-	-	3.4	10.7	1.5
	5	Баян дэлгэр	5	466	0.6	0.2	0.8	0.8	1.6	0.7	5.0	6.4	0.03	-	6.5	43.2	2.9
	6	Эрдэни	10	1016	1.3	0.4	1.6	1.6	3.2	0.2	7.4	13.4	1.1	0.2	14.8	56.8	5.5
	7	Баян цзурихэ	8	793	1.0	0.3	1.3	1.3	2.6	0.1	5.5	7.8	1.9	0.6	10.2	33.4	1.6
	8	Мунгун мориту	6	707	1.0	0.3	1.3	1.2	2.5	-	5.5	8.6	2.7	0.6	11.9	30.5	5.3
3. Западный район	9	Ундур ширитэ	6	326	0.4	0.2	0.6	0.5	1.2	0.3	3.5	4.4	-	-	4.4	21.0	2.3
	10	Дашинчинлинг	8	717	0.9	0.4	1.3	1.3	2.7	1.3	9.2	10.4	0.02	-	10.5	65.4	6.6
	11	Лунг	5	489	0.5	0.3	0.8	0.7	1.5	0.2	3.7	6.7	-	-	6.7	34.6	6.6
	12	Буруг хангай	8	758	0.8	0.7	1.4	1.4	2.8	0.3	7.2	10.5	-	-	10.5	56.5	10.2
	13	Гал бадараху	8	752	0.9	0.4	1.4	1.3	2.7	0.3	8.7	11.9	-	-	11.9	74.0	13.7
	14	Баян эрхэту	10	1043	1.3	0.6	1.9	1.8	3.7	0.7	12.1	14.9	-	-	15.0	91.2	3.8
	15	Эрдэни санту	12	627	0.8	0.3	1.1	1.1	2.2	1.0	6.8	7.6	0.1	-	7.7	36.3	4.5
	16	Баян цогту	7	701	1.0	0.2	1.2	1.1	2.3	0.2	7.8	10.9	0.1	0.1	11.0	47.4	1.8
	17	Ухтал цайдам	11	1171	1.5	0.5	2.0	1.9	3.9	0.5	14.6	19.8	-	-	19.9	90.2	4.8

4.Ю.- западный район	18	Унчжул	14	758	1.2	0.6	1.8	1.6	3.4	4.1	12.6	7.2	-	-	7.2	64.6	4.2
	19	Дэлгэр хан	9	599	0.8	0.4	1.2	1.2	2.3	1.6	8.1	5.2	0.1	-	5.3	37.6	4.8
	20	Баян барат	7	426	0.4	0.5	0.9	0.9	1.8	2.0	6.1	3.5	-	-	3.5	38.6	4.6
	21	Сайхан баян	9	438	0.6	0.2	0.8	0.8	1.6	2.9	5.2	2.4	-	-	2.4	33.9	8.7
	22	Бурин	8	447	0.7	0.3	0.9	0.9	1.8	1.2	5.6	5.2	-	-	5.2	28.8	2.9
5.Южный район	23	Сайн цаган	12	533	0.6	0.6	1.2	1.2	2.4	5.1	6.5	2.5	-	-	2.5	34.4	16.3
	24	Угтал	7	397	0.3	0.2	0.6	0.7	1.3	3.2	5.9	0.9	-	-	0.9	46.8	6.4
	25	Дэрэнг	7	456	0.6	0.5	1.1	1.1	2.2	4.2	6.0	2.1	-	-	2.1	35.8	5.5
	26	Эрдэни далай	8	278	0.3	0.2	0.5	0.6	1.1	2.4	3.0	1.8	-	-	1.8	18.8	6.3
	27	Дэлгэр цогту	13	494	0.6	0.4	1.1	1.1	2.2	3.9	5.3	2.6	-	-	2.6	38.0	7.6
	28	Цаган обо	9	376	0.5	0.3	0.7	0.8	1.6	3.7	4.6	1.9	-	-	1.9	28.6	11.9
6.Юго – восточный район	29	Баян ула	9	507	0.6	0.2	0.8	0.8	1.6	1.5	6.8	5.9	-	-	5.9	42.1	2.7
	30	Абдар баян	9	519	0.8	0.3	1.1	1.0	2.1	1.0	7.8	8.0	-	-	8.0	59.2	3.9
	31	Цаган дэлгэр	9	565	0.5	0.4	0.9	1.0	1.9	3.9	6.1	2.2	-	-	2.2	59.7	5.4
	32	Баян цаган	10	602	0.7	0.4	1.1	1.1	2.1	3.5	7.5	3.8	-	-	3.8	57.7	4.1
	33	Нилга	9	436	0.5	0.2	0.7	0.7	1.4	2.3	5.9	3.5	-	-	3.5	46.3	2.6
	34	Сэргүлэнг	12	956	1.2	0.4	1.6	1.6	3.2	1.3	9.4	11.2	0.1	-	11.3	62.6	3.2
	35	Сумбур	8	379	0.4	0.2	0.6	0.6	1.2	1.3	2.6	2.2	-	-	2.2	25.0	2.0
		ВСЕГО															

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

РАЙОНЫ	Харинский	Восточный	Западный	Юго - западный	Южный	Юго – восточный	Весь аймаг
Показатели							
Площадь в тыс.кв.км.							
% к площади аймага							
Население в тыс.	8.4	9.8	23.0	10.9	10.8	13.5	76.4
% к населению аймага	11	13	30	14	14	18	100
Плотность населения на 1 кв.км.	1.0	1.2	0.9	0.9	0.4	0.7	0.6
Хозяйств в тыс.	2.7	3.0	6.6	2.7	2.5	4.0	21.4
Размер средней семьи	3.2	3.3	3.5	4	4.3	3.4	3.6
Верблюдов в тыс.	0.04	0.9	4.8	11.8	22.4	14.7	54.7
Их удельный вес в ст. района	0.1	1.6	3.1	16.9	30.9	14.8	11
% к вербл. ст. аймага	-	2	9	21	41	27	100
Лошади в тыс.	15.1	24.4	73.5	37.6	31.3	46.2	227
Их уд. вес в ст. района	23.2	27.1	30.3	34.6	27.3	29.8	30
% к конскому ст. аймага	7	11	32	16	14	20	100
Кр.рог.ск. в тыс.	37.5	43.5	97.6	23.5	11.8	36.9	250.8
Его уд. вес в ст. района	44.9	37.5	31.2	16.8	8.2	18.5	25
% к ст. кр. рог. ск. аймага	15	17	39	9	5	15	100
В том числе сарл. в тыс.	0.2	5.8	0.3	0.1	-	0.1	6.5

Их уд.вес в ст. кр. рог. скота	0.5	13.2	0.3	0.4	-	0.3	2.6
% к сарл. стаду аймага	3	89	5	1	-	2	100
В том числе хайн. в тыс.	0.2	1.5	0.1	-	-	0.04	1.8
Овец в тыс.	120.9	163.9	516.6	203.6	202.3	352.2	1559.5
Их уд.вес в ст. района	29.0	31.9	33.1	29.1	27.9	35.2	31
% к овеч. ст. аймага	8	10	33	13	13	23	100
Коз в тыс.	16.2	15.3	51.3	25.3	53.9	24.0	185.9
Их уд.вес в ст. района	2.8	1.9	2.4	2.6	5.3	1.7	23
% к козьему ст. аймага	9	8	28	13	29	13	100
Всего усл. голов в тыс.	58.4	81.2	218.6	97.8	101.5	139.8	697.3
% к стаду аймага	8	12	31	14	15	20	100
Плотность скота на 1 кв. км.							
На 1 хоз. прихог. усл. гол.	21.8	27.2	33.2	36.2	40.0	35.3	32.6
На 1 чел. приход. усл. гол.	6.9	8.3	9.4	9.0	9.4	10.4	9.1
Ведущий скот	Кр.р. скот	Кр.р. скот	Овцы	Лош.	Верб.	Овцы	Овцы и лош.
Подведущий скот	Овцы	Овцы	Кр.р.	Овцы	Овцы и лош.	Лош.	

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

Отрасли	Группы	НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс.тгр	Стоимость по группам	Удельный вес всей отрасли к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	Тыс.гол.	6	330	1317	
		Овцы	“ “	113 + (28)	987		
		Козы	“ “	(38)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	Тонн	1000	440	585	
		“ верблюжья	“	155	131.7		
		“ козья	“	13	13.3		
	Кож. сырьё	Кожи скотские	Тыс.шт.	9	45	60.6	
		“ “ конские	“ “	6.5	15.6		
	Мехсырьё	Овчины	“	250	310	422.9	88
		Козлины	“	85	82.4		
		Телок	“	1.2	0.5		
		Жеребок	“	1.5	3		
		Мерлушка	“	15	15		
		Ишиегенина	“	30	12		
	Разное	Кишки бараньи	Тыс.комп.	70	56	102.5	
		Хвосты конские и сарлока	Тыс.шт.	16.5	13.2		
		Рога скотские	Тыс.пар	5	1.5		
		Масло	Тонн	10	13		
		Сало	“	40	18.8		

		Прочее	Тыс. тгр.	-	5	5	
		Итого по отрасли	“ “	-	2493.0		
Охотничий промысел	Пушнина	Сурок	Тыс. шт.	180	234		
		Белка	“ “	16	16		
		Волк	“ “	1.3	31.2	324.4	12
		Лисица	“ “	1.2	25.2		
		Корсак	“ “	2.5	17.5		
		Прочее	тыс.тгр.	-	0.5		
	Мясн. группа	Кабан	Тыс.шт.	0.5	10	22	
		Цээрэ	“	3	12		
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	Тыс.шт.	6	4.5 1	5.5	
		Прочее	Тыс.тгр.	-			
	Разное	Разное сырьё		-	3	3	
		Итого по отрасли		-	354.9		
		ИТОГО					

4. Селенгинский аймаг

Селенгинский (Сэлэнгэ) аймаг находится в середине северной полосы республики и граничит на севере и востоке с СССР, на юге с Центральным и Ара-Хангайским, а на западе – с Хубсугульским аймагами МНР. Таким образом его северная и восточная границы совпадают с государственной.

Южная граница (с Центральным аймагом) идет от государственной сначала по западному водоразделу р. Меньзи, затем поворачивает к горе Май (на р. Йоро), пересекает р. Йоро, огибает с севера долину р. Баян гол, пересекает Хару и устье Баян гола, пересекает Толу значительно ниже устья р. Харухи и по горам южнее р. Орхон доходит до кл. Дашицал булаг, откуда далее на запад идет граница с Ара-Хангайским аймагом. Идя в западном направлении, граница эта пересекает р. Орхон в месте ее большого изгиба с северного направления на восточное, и заканчивается в местности Могойин хадани хошу.

Западная граница (с Хубсугульским аймагом) начинается в Могойин хадани и идет на север, проходя по гребню между рч. Ихэ тульбури и Нарин тульбури, р. Селенгу и Эгин гол, и заканчиваясь на государственной границе у Эрих эхини обо (истоки Эрин гола).

Селенгинский аймаг ограничен 103° и 108° 30' восточной долготы от Гринвича и 48° 30' и 50° 30' северной широты.

Площадь аймага 59.7 тыс. кв. км. Наибольшее протяжение с севера на юг – 200 км, с востока на запад – 400 км. Территория аймага несколько

вытянута в широтном направлении.

Селенгинский аймаг занимает крайние смежные между собой северо-восточный и северо-западный углы Хангайской и Хэнтэйской горных стран.

Общий характер поверхности аймага поэтому гористый. Значительных равнинных включений нет или почти нет.

В западной части аймага направление основных горных хребтов идет с запада на восток и северо-восток. Таких хребтов три: пограничная с СССР водораздельная гряда между р. Чжидой (СССР) и ее притоком Цзэлтэр голом (Желтурой) (МНР), водораздельная гряда между Селенгой и Желтурой (обе эти гряды относятся еще к Саянской системе) и хребет водораздел между р.р. Селенгой и Орхоном. Этот последний хребет орографически является частью Хангайской системы, самым северо-восточным ее участком. На нем выделяются вершины Булаган хан и Бурин ула.

В восточной части аймага хребты имеют преимущественно северо-западное направление, являясь крайними северо-западными отрогами Хэнтэя.

Наиболее низкая точка аймага – р. Селенга на его северной границе (около 600 м). Наиболее высокие вершины навряд ли намного превышают 2000 м.

Пространство вне указанных хребтов заполнено в основном отрогами, разделенными большими и малыми долинами. Окраинное положение территории аймага по отношению к упомянутым двум горным странам, здесь соприкасающимся, определяет относительную мягкость и расчлененность форм гористого рельефа. Более суровый и пересеченный характер имеют лишь горы северо-западного (в направлении к Саянам) и восточного (Хэнтэй) углов аймага. Долины, не говоря уже об основных – Орхона и Селенги – в большинстве хорошо разработаны, широки и пологи.

Климат Селенгинского аймага можно считать относительно влажным (для МНР, конечно) и умеренным, хотя, все же, более континентальным, нежели климат специфически лесных районов (Прихубсугулье, центральная часть Хэнтэйской горной страны). От засух аймаг страдает сравнительно редко. Довольно обильны зимние осадки.

Аймаг в целом удачно расположен около слияния крупнейших рек МНР – Селенги и Орхона, долины которых прорезают его территорию почти во всю ее длину. Орхон впадает в Селенгу всего в нескольких километрах от границы с СССР. Кроме этих двух рек по территории аймага протекают в своем нижнем участке р.р. Хара, Тола и Эгин гол, в

среднем и нижнем участках – р. Йоро. Почти целиком Селенгинскому аймагу принадлежит р. Цэлтэр (Желтура). Его северо-восточной границей является на некотором участке р. Чикой. Затем с основных водоразделов территории аймага стекает большое количество небольших рек и ручьев, впадающих преимущественно в р.р. Селенгу и Орхон. Из них стоят упоминания следующие: Ихэ тульбури, Алтату, Бугуту, Цульхур, Тойльбу (правые притоки Селенги), <...> (левые притоки Селенги), Ачиуту, Чингиль, Хангал бургалтай, Ибинг гол (левые притоки Орхона) и р. Шарин гол с притоком Хуйтэн, правый приток Орхона между Харой и Йоро. В восточном углу аймага протекает впадающая в Чикой р. Худэри (Кудара) с несколькими притоками. Из притоков р. Йоро в пределах описываемой территории следует упомянуть только Бургултай. Заслуживающих внимания озер в аймаге нет.

Растительность аймага разбивается на три основных типа, из которых преобладающим является нагорная степь (2.660.000 га). На втором месте стоит ковыльная степь сухих боковых долин и обширных террас главных долин, особенно развитая между низовьями рек Толы и Хары (2.174.000 га). Третье место занимает лес.

Площадь сплошных лесных насаждений определяется примерно в 1.200.000 га, а вместе с безлесными увалами и долинами рек внутри лесных массивов – 1.700.000 га. Приречные луга и заросли занимают около 200.000 гектаров и, наконец, альпийская (гольцовая зона – около 8.000 га).

Нагорная степь является основным фоном растительности. Основные лесные массивы находятся в северо-западном и восточном углах аймага. Кроме того значительные леса покрывают северные склоны водораздела Орхон – Селенга в юго-западной части аймага (г. Булаган хан). По периферии этих участков леса имеют островной характер, причем совершенно безлесные районы невелики. В лесу преобладает лиственница. В низовьях Орхона и Йоро распространена сосна, образующая местами, особенно на песках, почти чистые сосновые боры. В лесах восточного угла аймага много кедра. По всем лесным участкам широко попадают пихта и ель. Очень разнообразны в видовом отношении (особенно по р. Йоро) уремные заросли. Лучшие приречные луга находятся у впадения Орхона в Селенгу.

Таким образом растительность аймага нельзя не признать богатой и разнообразной.

Фауна Селенгинского аймага состоит преимущественно из лесных животных – изюбря, кабана, козы, кабарги. В крайнем северо-западном и, особенно, в восточном углах территории аймага водятся типичные таежники

– лось, медведь, росомаха. Повсеместны, как и везде, волк и лисица. По степным горам и долинам водится тарабаган.

Крупнейшие в МНР реки – Селенга и Орхон весьма богаты ценными породами рыбы.

* * *

Население Селенгинского аймага состоит в основном из халхасов, к которым по северной его окраине и особенно в восточной части примешивается значительное количество бурят, которых очень много в Йоро и в Доду орхон сумунах. Кроме того в Йоро сумуне живут в небольшом числе хамнегане, а на Цзэлтэр голе в пределах Ихэ тушиг и Цаган нур сумуна кочуют немногочисленные чахары.

В упомянутых северо-восточных сумунах (Йоро и Доду орхон) живут также иностранцы, главным образом русские, занимающиеся здесь сельским хозяйством.

Общая численность населения Селенгинского аймага (без иностранцев) - 37.029 человек. Плотность населения - <...> чел. на 1 кв. км. Хозяйств насчитывается 10.044. размер средней семьи (т.е. количество людей, приходящихся в среднем на одно хозяйство) – 3.7 человек.

Возрастной и половой состав населения аймага (в тыс.)

до 7 лет			от 7 до18 лет			от 18 до 45 лет				Свыше 45 лет						
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужч.	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужч.	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
2.3	2.2	4.5	3.0	3.0	6.0	6.3	2.1	8.4	7.8	16.2	3.2	2.2	5.4	4.9	10.3	37.0

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 220; лошадей – 67.516; крупного рогатого скота – 111.909 (в том числе монгольской породы – 111.677, сарлоков – 166, хайнаков - 66); овец – 391.747; коз – 115.886. Таким образом ведущим скотом аймага является крупный рогатый скот.

Средняя обеспеченность населения скотом выражается в следующих цифрах:

- на одно хозяйство приходится 20.5 условн. голов,
- на одного человека приходится 5.6 условн. головы.

В отношении содержания скота Селенгинский аймаг отличается от других развитыми сенокошением и строительством постоянных зимних хашанов.

Кроме скотоводства в Селенгинском аймаге относительно широко

распространено земледелие. В противоположность Центральному аймагу, где обработкой земли занимаются преимущественно иностранцы, земледелие Селенгинского аймага находится в значительной степени в руках коренного населения. Общая площадь посевов определялась в 1933 году в <...> гектаров. Земледельческие участки расположены преимущественно в нижних частях долин мелких притоков Селенги и Орхона, а местами и в долинах этих двух основных рек. Земледелие почти исключительно поливное, хотя опыт показал, что в хороший по осадкам год на территории аймага вполне возможны и богарные (т.е. неполивные) посевы.

Сеют просо, голозерный ячмень–арбай (монголы), пшеницу, яровую рожь, овес (буряты, русские), китайцы – главным образом пшеницу.

Способы обработки земли все еще пока весьма примитивны, хотя и отличаются в лучшую сторону от таковых западных аймагов республики. Для пахоты пользуются преимущественно китайским плугом.

Земледельческие участки аймага сосредоточены преимущественно в следующих местах: в бассейне Орхона - Чингиль, Хангал, Бургултай, Ибинг гол, Усун сэр.

Довольно широко распространен также и охотничий промысел, имеющий основной базой лесные массивы западной и восточной окраин аймага. Наиболее богатым зверем районом следует считать самый восточный угол аймага, примыкающий к безлюдной горно-таежной стране. Одним из главных объектов охоты является белка.

Рыбной ловлей по Селенге, Орхону, и Йоро занимаются почти исключительно иностранцы.

Процент маломощных хозяйств значителен – 19% (1.9 тыс.). В этом отношении Селенгинский аймаг стоит на втором месте (после Цзабханского) в республике. Но так как имущественное положение определяется только по скоту, а в этом аймаге имеется еще весьма развитое земледелие, то возможно, фактическое количество маломощных хозяйств будет меньше указанного. Около 300 хозяйств не имеют юрт. Количество людей во всех неимущих хозяйствах – 5.1 тыс., из них 3 тыс. (59%) трудоспособных.

Ламы составляют около трети (31%) взрослого мужского населения. В Южном районе их несколько больше, чем в Северном.

Монастыри аймага, их население и скот

Монаст. и чжис		Монастырское население (в тыс.)						Монастырский скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжис	Ламск. учени. до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В т.ч. грам. по монгольски	Прочих лиц живущ. п/ мон.	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. рог. скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего скота в усл. ед.	% к общему ст. аймага
13	85	0.7	2.1	2.2	5.0	0.1	3.4	-	0.7	2.0	-	4.1	0.6	2.7	<.,>

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужское населения (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Северный	17.9	9.1	1.8	10	20
Южный	19.1	9.8	2.6	14	26
Итого по аймагу	37.0	19.1	4.3	12	22

Кочевки населения аймага относятся целиком к хангайскому типу. Интересно отметить ежегодные регулярные шурганы в конце зимы в районе Сэлэнгэ и Цонхоланг сумунов, заставляющие население заблаговременно подниматься с зимовки и уходить в более благополучные места. Постройка зимних хашанов для скота распространена во всем аймаге, кроме Сайхан и отчасти Булаган сумунов.

Всего хашанов насчитывается около 12 тысяч. В этом отношении Селенгинский аймаг является наиболее обеспеченным в республике. Сенокосов в 1933 году было более 50 тыс. гектаров. Сено косят во всем аймаге, но больше все же в низовьях Орхона и в Йоро сумуне. Колодцев мало (47), хотя необводненные речками места и имеются.

Местная статистика насчитывает 300 ключей и речек, 97 солончаков и солонцов и 10 холодных аршанов.

Нормальный **товарный выход сырья** в Селенгинском аймаге оценивается в 621.5 тыс. тугр., при удельном весе продуктов скотоводства в 82%.

Сурка добывается мало (40 тыс.). По белке же (10 тыс.) Селенгинский аймаг стоит на четвертом месте в республике.

Товарный выход живого скота оценивается всего в 277 тыс. тугр. Надо, впрочем, оговориться, что фактически выход может быть больше, так как при расчетах не принимается во внимание значительный удельный вес продуктов земледелия в питании населения. Если считать, что эти

продукты заменят четверть потребного мясного питания (а в некоторых местах они составляют до 40% всего пищевого режима), то стоимость товарного выхода живого скота увеличится на 200 тыс. тугр.

Продукция овечьего стада составляет 47% всей продукции скотоводства.

Из стоимости всего товарного выхода сырья на одно хозяйство приходится в среднем 62 тугр., а на одного человека – 17 тугр. Повторяем, что земледелие в расчет не принималось и цифры эти имеют условный характер.

Местный **транспорт** Селенгинского аймага – почти исключительно тележный бык и, в восточной части – тележная лошадь.

Транспортных быков насчитывается до 19 тыс., с единовременной грузоподъемностью в 4.7 тыс. тонн. Эта грузоподъемность и будет фактической, так как все указанное транспортное поголовье обеспечено инвентарем.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Селенгинского аймага от извоза – 500 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем 50 тугр., а на одного человека – 14 тугр.

Аймачный ямунь Селенгинского аймага находится в *городе Алтанбулаг*, расположенном на границе с СССР, <...> км к востоку от р. Селенги. Алтанбулаг является важнейшим пограничным пунктом МНР, так как стоит на тракте, соединяющем столицу Республики - Уланбатор с железной дорогой. Именно через Алтанбулаг с находящейся в <...> км от него пристанью на р. Селенге проходит основная масса как импортных, так и экспортных грузов. Алтанбулаг связан автомобильным, воздушным и водным (через пристань Сухэбатора) сообщением с Верхнеудинском и автомобильным, и воздушным с Уланбатором.

Прочими **важнейшими населенными пунктами** аймага будут:

1. *Монастырь и поселок Булган хан* (бывший Ван хуриэ) в юго-западной части аймага, центр Булаган сумуна. По торговому значению стоит на втором месте в аймаге после Алтанбулага, находясь на путях Цэцэрлиг – Алтанбулаг и Уланбатор – Мурэн. Связан с Уланбатором и Алтанбулагом телеграфом и с Уланбатором и Мурэном почтово-пассажирским автомобильным сообщением. Абсолютная высота поселка – 1210 м. Находится он в долине р. Ачиуту, в 15 км от р. Орхон.

2. *Монастырь Амур баясхуланту хид*. Находится в верховьях Ибинг гола. Торгового значения не имеет, но зато является одним из важнейших религиозных центров во всей Халхе, будучи связан с именем Ундур

гэгэна.

3. *Цзун бурины хуриэ* (бывший Эрдэни вангин хуриэ). Крупный монастырь на левом берегу р. Селенги, к северу от Амур баясхуланту хида.

4. *Барун бурины хуриэ* (бывший Ахай гуни хуриэ) значительный монастырь на том же левом берегу Селенги, но много выше по течению реки, нежели первый.

5. *Поселок Белчир*. Находится в системе р. Худэри (Кудары) и является центром восточной окраины аймага. Управление Йоро сумуна. Население поселка и окрестностей – преимущественно буряты и русские.

Кроме того можно упомянуть несколько менее значительных монастырей и населенных пунктов – Ламаин хид в истоках р. Хангая, Номон хани хуриэ на Селенге близ Барун бурины хуриэ, Дара эхэин хид на стрелке между Орхоном и Харой, и др.

Пути сообщения Селенгинского аймага все расходятся веером от Алтанбулага. Исключением является лишь автомобильный тракт Уланбатор – Булаган хан – Мурэн.

В восточной части аймага (Йоро сумун) важных путей сообщения нет.

1. *Автомобильный тракт Алтанбулаг – Уланбатор*. Идет через пос. Ибициг, р. Йоро (мост), р.р. Хуйтэн и Шараин гол на Хару. По нему идет основная масса транзитных для аймага грузов на Уланбатор. В последнее время открыт более западный вариант этого тракта.

2. *Гужевая дорога Алтанбулаг – Амур баясхуланту хид – Булган хан* (и далее на Цэцэрлиг). Важнейший гужевой тракт аймага, связывающий Алтанбулаг с Булган ханом. Транзитные грузы в Ара-Хангайский аймаг.

3. *Гужевая дорога Алтанбулаг – Мурэн* связывает с Алтанбулагом левобережье р. Селенги.

4. *Автомобильный тракт Уланбатор – Хадасан – Булаган хан – Мурэн*. Захватывает юго-западный угол аймага.

Кроме того, как Селенга, так и Орхон (до устья Толы) судоходны. Кроме пристани Сухэ батора на Селенге имеется пристань в местности Тэрэтэй. Несколько ниже устья Толы Орхон, еще плохо освоен для судоходства, хотя и предполагается постройка пристани в устье р. Толы.

Административно Селенгинский аймаг делится на 15 сумунов:

1. Йоро

2. Дархан

3. Хантай	10. Сэлэнгэ
4. Бурин	11. Цонхоланг
5. Хашиату	12. Булаган
6. Хангал	13. Доду орхон (или Орхон шамар)
7. Ихэ тушиг цаган нур	14. Дэдү орхон (или Орхон тола)
8. Сайхан	15. Сэлэнгэ бурин
9. Халиун	

В эти сумуны не входит г. Алтанбулаг, имеющий самостоятельное управление и учитываемый отдельно.

В силу относительно небольшой площади и однообразия природных условий на разных участках этой площади, деление Селенгинского аймага на экономические районы довольно затруднительно, хотя с точки зрения торговли этот аймаг явственно делится на Алтанбулагский и Булаган-ханский районы. Внимательное же рассмотрение состава стада обнаруживает, что подобное деление можно провести и с точки зрения скотоводческого хозяйства, а именно по удельному весу овцеводства. Если в северном (или северо-восточном) районе аймага с центром в Алтанбулаге удельный вес овец в общем стаде составляет 20.5%, то в южном, Булаган-ханском районе этот процент повышается до 31.2, почти равняясь с ведущим в этом районе крупным рогатым скотом (33.1%).

Таким образом Селенгинский аймаг делится на два экономических района:

1. Северный (Алтанбулагский) район и 2. Южный (Булаган-ханский) район.

1. Северный (Алтанбулагский) район занимает все левобережье и большую часть правобережья р. Селенги, водораздел между Орхоном и Селенгой ниже Бурин улы и почти все правобережье Орхона, включая районы р.р. Йоро и Худэри. Таким образом в его состав входят крайние северо-восточный и северо-западный смежные участки Хангайской и Хэнтэйской горных стран. Район охватывает сумуны Йоро, Дархан, Хантай, Хашиату, Ихэ тушиг цаган нур, Доду орхон, Сэлэнгэ бурин, Цонхоланг и г. Алтанбулаг.

Характер рельефа района таков же, как и всего аймага. Следует отметить только, что именно на территории Северного района находятся наиболее высокие (северо-западный и восточный углы района) и наиболее низкие точки, и что им же охвачены наиболее пересеченные горные участки аймага (Йоройско-Худэринский участок и участок истоков

Цзэлтэр гола).

В связи с этими обстоятельствами следует предположить, что во всяком случае указанные пересеченные участки получают больше осадков, нежели собственно Селенгинский, средний участок Северного района и весь Южный район. Водными ресурсами Северный район тоже богаче, так как охватывает большую часть принадлежащего аймагу течения р. Селенги, нижний участок Орхона, р.р. Цзэлтэр гол, Йоро, Худэри и Шараин гол с Хуйтэном и нижнюю Хару, не считая мелких притоков.

В отношении растительности следует отметить, что основная масса лесов Селенгинского аймага сосредоточена в Северном районе (Цзэлтэргольский массив и Йоройско-Худэринский массив, совпадающие с указанными выше наиболее пересеченными участками). На долю Южного района остается лишь Булаган-хан-ульский массив, относительно небольшой. Сосновые боры, сосредоточенные в нижних участках Селенги и Орхона с притоками, относятся целиком к Северному району.

Нагорная степь так же, как и во всем аймаге, составляет основной фон растительности.

Злаковая степь приурочена преимущественно к среднему, Селенгинскому участку района. Сообразно распределению лесных массивов в аймаге, лесная фауна сосредоточена главным образом в Северном районе и преимущественно в указанных выше Цзэлтэргольском и Йоройско-Худэринском лесных массивах.

Население Северного района состоит из халхасов (главным образом запад и центр района) и бурят (преимущественно восточная часть района). Кроме того на его территории живут чахары (Цзэлтэр гол) и довольно много иностранцев (китайцев и русских). Численность населения – 17.891 чел. Плотность населения – 0.5 чел. на 1 кв. км. Хозяйств насчитывается – 5.028. На одно хозяйство приходится в среднем 3.6 человек.

Аратского скота в Северном районе насчитывается: верблюдов - 2; лошадей – 29.267; крупного рогатого скота – 56.213 (в том числе монгольской породы - 56.078, сарлоков – 10, хайнаков - 28); овец – 129.068; коз – 41.660.

Ведущий скот в районе – крупный рогатый (44.7%). На втором месте стоит коневодство (30.1%). Овцеводство, как указывалось выше, развито слабо и овцы составляют всего 20.5% стада. Средняя обеспеченность населения скотом очень низка (район в этом отношении стоит на третьем с конца месте в республике после Дариганги и Тайширского районов). На одно хозяйство приходится 17.5 усл. голов, а на 1 человека – 4.9 усл. головы.

Широко развиты сенокосение и зимние дворы.

Распространенное в районе земледелие сосредоточено по Селенге, Орхону и их мелким притокам и, частью, в районе р.р. Йоро и Худэри.

Значительную роль в хозяйстве района играет и охотпромысел, базирующийся на указанных выше лесных массивах.

Центры района – г. Алтанбулаг, пос. Бэлчир, три монастыря по Селенге (Цзун бурины, Барун бурины хуриэ и Номон хани хид) и Амур баясхуланту хуриэ.

Пути сообщения – все дороги (и водные пути), перечисленные при описании аймага в целом, кроме проходящего в юго-западной части аймага тракта Уланбатор – Булаган хан – Мурэн. Отметим здесь, что р. Йоро годна для сплава, чем и пользуется находящийся на ней в пределах описываемого района лесопильный завод МТП *Министерства торговли и промышленности – ред.*

Северный район можно охарактеризовать, как горный лесостепной со средней густоты населением, преимущественным разведением крупного рогатого скота и лошадей, развитым земледелием и охотничьим промыслом.

2. Южный или Булаган-ханский район занимает юго-западную часть аймага, т.е. пространство между Орхоном и Селенгой, примерно до Бурин улы на северо-востоке и правобережье Орхона почти до р. Хары. Поэтому его можно считать целиком принадлежащим Хангайской горной стране. Южный район Селенгинского аймага охватывает сумуны Бурин, Хангал, Сайхан, Халиун, Сэлэнгэ, Булаган и Дэду орхон (Орхон тола).

Площадь района – около 20.1 тыс. кв. км. Рельеф его горист, хотя вершины и не достигают высоты гор Северного района и общий характер гор мягче. Холмисто-равнинный участок есть только у устья Толы и ниже по правобережью Орхона. Наиболее пересеченным участком следует, по-видимому, считать северные Селенгинские склоны водораздела Орхон – Селенга.

Осадков в южном районе выпадает, вероятно, несколько меньше, чем в лесных участках Северного района.

Леса (преимущественно лиственные) сосредоточены по гребню и северным склонам водораздела Орхон – Селенга, особенно в окрестностях, по-видимому, наиболее высокой точки района – Булаган хан улы. Основной фон растительности, распространенный главным образом на южных склонах указанного водораздела – нагорная степь. По широким долинам этого же склона и по нижней части правобережья Орхона нагорная степь сменяется ковыльной.

Специфически таежной фауны в районе нет, но лесная представлена хорошо (изюбрь, коза, кабан). По нагорной степи водится тарабаган.

Население южного района состоит главным образом из халхасов. Численность его – 19.138 человек. Плотность населения значительно выше, чем в Северном районе – 1.0 чел. на кв. км. Хозяйств насчитывается 5016. На одно хозяйство приходится 3.8 человек.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 218; лошадей – 38.249; крупного рогатого скота – 55.696 (в том числе монгольской породы – 55.599, сарлоков – 59, хайнаков - 38); овец – 262.679; коз – 74.226.

Ведущий скот – крупный рогатый (33.1%), но почти наравне с ним стоят и овцы (31.2%). Вместе с тем процент конского стада также значителен (29.2%). Обеспеченность населения скотом – на одно хозяйство приходится – 23.5 условных голов, а на одного человека – 6.1.

Распространены земледелие, сенокошение, зимники большей частью обеспечены хашанами.

Центр района – мон. Булган хани хуриэ. Через него идут дороги: автомобильная из Уланбатора в Мурэн и гужевая из Алтанбулага в Цэцэрлиг.

Охотничий промысел в Южном районе развит средне.

В целом это горный лесостепной район с густым населением, равномерно развитым овцеводством, коневодством и разведением крупного рогатого скота, земледелием и охотничьим промыслом, как подсобными занятиями населения.

4. СЕЛЕНГИНСКИЙ АЙМАГ

РАЙОНЫ		СУМУНЫ	Багов	Хозяйств	Светских мужчин	Мон. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. р. скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего крупного рогатого скота	Овец	Коз
I. Северный (Алтанбулагский) район	1	Йоро		596	1.0	0.1	1.0	1.1	2.1	-	2.9	7.1	-	-	7.1	10.6	2.9
	2	Дархан		722	1.0	0.2	1.2	1.2	2.4	-	4.5	9.8	-	-	9.8	19.7	6.0
	3	Хантай		786	1.2	0.3	1.5	1.4	3.0	-	5.7	10.6	0.1	-	10.7	22.8	8.4
	4	Хашиату		592	0.7	0.3	1.0	0.9	1.9	-	2.2	4.8	-	-	4.8	15.3	5.5
	5	Цаган нур		636	0.9	0.3	1.1	1.1	2.2	-	4.2	6.7	-	-	6.7	25.2	8.8
	6	Ихэ тушигцаган нур		146	0.3	-	0.3	0.2	0.5	-	1.7	2.3	-	-	2.3	4.6	0.9
	7	Цонхоланг		625	0.9	0.4	1.3	1.2	2.6	-	3.8	6.0	-	-	6.0	15.6	5.3
	8	Доду орхон		656	1.1	0.2	1.3	1.1	2.4	-	3.9	7.9	-	-	7.9	14.8	3.7
	9	г. Алтанулаг		269	0.4	-	0.4	0.4	0.7	-	0.4	0.8	-	-	0.8	0.4	0.1

2. Южный (Булаган-ханский) рхайон	10	Бурин	702	0.9	0.4	1.3	1.3	2.6	-	3.3	7.4	-	-	7.4	40.6	8.9
	11	Хангал	892	1.4	0.5	1.8	1.7	3.5	-	5.9	8.9	-	-	8.9	35.4	7.5
	12	Сайхан	708	1.1	0.4	1.6	1.5	3.1	0.1	9.5	10.1	-	-	10.1	53.3	16.0
	13	Халиун	481	0.6	0.3	0.9	0.9	1.8	-	3.1	5.1	-	-	5.1	30.0	11.7
	14	Сэлэнгэ	757	1.2	0.4	1.6	1.5	3.1	-	5.8	8.4	-	-	8.4	27.8	10.1
	15	Булаган	833	1.1	0.4	1.5	1.5	2.9	-	5.8	7.8	-	-	7.0	35.0	11.0
	16	Дэду орхон	643	0.8	0.2	1.1	1.0	2.1	-	4.8	8.7	-	-	8.7	40.6	9.1
		ВСЕГО														

СЕЛЕНГИНСКИЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

Районы			
Показатели	Северный (Алтанбулагский)	Южный (Булаган-ханский)	Весь аймаг
Площадь в тыс. кв. км.			
% к площади аймага			
Население в тыс.	17.9	19.1	37
% к населению аймага	48	52	100
Плотностьнаселения на 1 кв.км.	0.5	1.0	
Хозяйств в тыс.	5.0	5.0	10.0
Размер средней семьи	3.6	3.8	3.7
Верблюдов в тыс.	-	0.2	0.2
Их удельный вес в стаде района	-	0.2	0.1
% к верблюжьему стаду аймага	-	100	100
Лошади в тыс.	29.3	38.2	67.5
Их удельный вес в стаде района	30.1	29.2	30
% к конскому стаду аймага	43	57	100
Крупного рогатого скота в тыс.	56.2	55.7	111.9
Его удельный вес в стаде района	44.7	33.1	38
% к стаду крупного рогатого скота аймага	50	50	100
В том числе сарлоков в тыс.	0.1	0.1	0.2
Их уд. вес в стадекр. рог. скота района.	-	-	-
% к сарл. стаду райога	50	50	100
В том числе хайнаков в тыс.	-	-	0.1
Овец в тыс.	129.1	262.7	891.7
Их удельный вес в стаде района	20.5	31.2	26
% к овечьему стаду аймага	33	67	100
Коз в тыс.	41.7	74.2	115.9
Их удельный вес в стаде района	4.7	6.3	6
% к козьему стаду аймага	36	64	100
Всего условных голов в тыс.	87.9	117.9	205.8

% к общему стаду аймага плотность скота на 1 кв.км.	43	57	100
На 1 хоз – во приходится усл.гол.	17.5	23.5	20.5
“ 1 человека “ “ “ “	4.9	6.1	5.6
Ведущий скот	Кр. рогатый	Кр.рогатый	Кр.рогатый
Подведущий скот	лошади	овцы	лошади

СЕЛЕНГИНСКИЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

ОТРАСЛИ		НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Норм. тов. выход	Его стоимость в тыс тгр.	Стоимость по группам	Удельный вес всей отрасли к итогу
Продукты животноводства	Живой скот	Скот крупный	тыс. гол.	3	165	277	
		Овцы	“ “	(16)	112		
		Козы	“ “	(22)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	тонн	140	45.8	53.1	
		“ верблюжья	“	5	4.2		
		“ козья	“	3	3.1		
	Кож. сыр.	Кож. скотские	тыс.шт.	4	20	24.1	
		“ конские	“ “	1.7	4.1		
	Мехсырье	Овчины	“	40	49.6	96.2	81
		Козлины	“	30	29.1		
		Телок	“	1.2	0.5		
		Жеребок	“	0.5	1.0		
		Мерлушка	“	10	10		
		Ишигенина	“	15	6		
	Разное	Кишки бараньи	тыс.компл.	30	24	56	
		Хвосты конские и сарл.	“ шт.	5	4		
		Рога скотские	тыс.пар	11	3.3		
		Масло	тонн	10	13		
		Сало	“	25	11.7		
		Прочее	тыс.тгр		4	4	
		Итого по отрасли	“ “		510.4		
Охотничий промысел	пушнина	Сурок	тыс. шт.	40	52	9.8	19
		Белка	“ “	10	10		
		Волк	“ “	0.9	21.6		
		Лисица	“ “	0.7	14.7		
		Корсак	“ “	“	“		
		Прочее	тыс.тгр.	-	0.5		
	Мясн. группа	Кабан	тыс.шт.	0.5	10	12	
		Цзэрэ	“ “	0.5	2		
Разное		Шкуры диких животных (кроме пушнины)	тыс.шт.	1	0.7	3.7	
		Прочее	тыс.тгр.		3		

		Разное сырьё	“ “		7	7	
		Итого по отрасли	“ “		121.5		
		ИТОГО			631.9		100

5. Хубсугульский аймаг

Хубсугульский аймаг занимает западную часть северной окраины республики, гранича на севере с СССР и Тувинской Республикой, а на востоке, юге и западе с Селенгинским (восток), Ара-Хангайским, Цабханским (юг) и Убсунурским (запад) аймагами МНР.

Восточная его граница, начинаясь от государственной близ истока р. Желтуры, идет к югу, пересекает р.р. Эгин гол и Селенгу и заканчивается между этой последней и Орхоном в местности Могойин хадаин хошу. Южная граница аймага идет от указанного пункта на запад и проходит через слияние р.р. Хануй и Хунуй, оз. Дуро нур, пересекает р.р. Идэр и Чулуту несколько выше их слияния, а затем идет по хребту Болнай. Отойдя от последнего в районе Шибиртэ даба, граница направляется далее на запад к озеру Цабданг нур, где и заканчивается. Западная граница идет от Цабданг нура на север к местности Цаган тологой на р. Тес, где смыкается с государственной.

Северная граница аймага совпадает с государственной.

Хубсугульский аймаг расположен между 95 и 103 градусами восточной долготы от Гринвича и 49 и 52 градусами северной широты.

Площадь аймага равна, примерно 112.000 кв. км. Наибольшее протяжение с севера на юг – 350 км, с востока на запад – 550 км. Очертания его территории приближаются к треугольнику, направленному вершиной на север.

Хубсугульский аймаг занимает северную окраину Хангайской горной страны и так называемое Прикусугулье.

Поверхность его – горная страна без значительных включений. По северной границе аймага проходит в направлении с северо-запада на юго – восток восточная часть Саянского хребта с вершиной Бурин хан или Мунху Сардиг (3500 м). Вершина эта покрыта вечным снегом и имеет небольшой ледник. Северо-западная граница проходит частью по южным склонам хр. Танну ула. К западу от озера Кусугул в направлении, перпендикулярном-хребет Хардал сардаг с вершиной Дэлгэр хан (3000 м). Хребет этот сложенный преимущественно известняками, очень скалист и дик, не имея в отношении изрезанности склонов и гребней и красоты и

дикости пейзажа равных себе на территории МНР. Два хребта меридианального направления идут по обоим берегам оз. Хубсугул. Часть южной границы аймака проходит, как указано выше, по гребню хребта Болнай.

Из котловин следует отметить Дархадскую (к северу от Хардал Сардига) и Эрхиль-нурскую (к югу от оз. Хубсугул). Между истоками р.р. Тес и Дэлгэр мурэн проходит продолжение хр. Танну ула, расплывшееся в широкое нагорье.

Остальное пространство аймака заполнено второстепенными отрогами перечисленных хребтов и узкими и широкими долинами между ними.

Наиболее низкая точка аймака – р. Селенга на восточной его границе (950 м), наиболее высокая – уже упомянутая вершина Монхо сардак в Саянах (3500 м).

За исключением хребта Хардал сардиг остальные возвышенности не имеют такого изрезанного характера и более или менее сглажены и округлы.

Климат Хубсугульского аймака, благодаря положению последнего на северной окраине страны, более влажен, нежели климат соседних к югу аймагов. Влажность в соединении с довольно большой абсолютной высотой делает климат значительной части аймака суровым, прохладным летом и холодным зимой. Несколько теплее юго-восточная часть аймака, т.е. долины рек Селенги и Эгин гола.

Осадками богата особенно северная часть аймака, в частности район к северу от Хардал садага и сам этот хребет. Осадки приурочены, как и по всей Монголии, главным образом к летним месяцам. Вместе с тем зимние снегопады северной половины аймака тоже довольно значительны.

От засух аймаг почти не страдает. Для характеристики суровости климата некоторых частей Хубсугульского аймака укажем, что например в районе истоков р. Тэс температура в январе месяце иногда опускается до -50°C .

Реки и озера. Естественно, что аймак относительно богат реками и озерами. Самым большим водоемом на его территории, да и во всей республике, является озеро Хубсугул (до 120 км длиной, до 40 км шириной. Площадь озера – около 3000 кв. км). Озеро это напоминает Байкал в миниатюре и является глубокой впадиной между двумя параллельными хребтами. Глубина его достигает почти <...> м.

На территории Хубсугульского аймака начинается от слияния рек Идэр, Чолутэ и Дэлгэр мурэн река Селенга, протекающая с запада на восток в юго-восточной части аймака. Один из ее истоков – р. Дэлгэр

мурэн – целиком, кроме небольшого участка в верховьях, принадлежит описываемому аймагу. Из притоков этой последней реки следует назвать р.р. Бэлтэс, Агар и Тайрис, все в верхней части течения Дэлгэр мурэна, причем Бэлтэс берет начало в хр. Хардал сардиг.

Кроме указанных трех больших рек, в образовании Селенги принимает участие небольшая речка Бугсэй, впадающая в начало Селенги с запада. В юго-восточном углу аймага в Селенгу впадает с юга р. Хануй, принадлежащая Хубсугульскому аймаку только нижним своим течением (она берет начало в Ара-Хангае). Из южного конца озера Хубсугул, в которое впадает много мелких речек и ни одной крупной, вытекает р. Эгин гол, прорезающая восточную часть аймага и впадающая в Селенгу уже за его пределами. Река Эгин гол принимает слева р. Урэ, собирающую воду со всего района к востоку от Хубсугула. Ур, в свою очередь имеет притоки Аригин гол, Хибин гол и Цаган гол. Ниже Ура с той же левой стороны в Эгин гол впадает река Эрин гол.

Юго-западная часть аймака занята истоками и верхним течением р. Тэс, начинающейся в высокой болотистой долине у северного подножья Болная. Из притоков Тэса стоит отметить рч. Шабар, Цзайгал, Хачиг. Все они текут с южных склонов Танну улы.

К западу от озера Хубсугул находится область истоков Енисея. Именно, исток р. Хуакхем в пределах МНР носит название Шишхид. Большинство притоков и истоков последнего получают воду с Хардал сардиг. Из притоков Шишхида следует упомянуть Арасай и Тэнгис. Шишхид протекает через небольшое озеро Хабтагай нур. В южной части аймага в горах между истоками р.р. Тэса и Бугсэя, находится довольно значительное горное бессточное озеро Сангин далай, имеющее до 30 км в длину. Озеро это представляет собой самостоятельный бассейн, не имеющий стока.

Из небольших озер следует упомянуть Тунемул нур и Гандан нур, расположенные к востоку от Сангин далай, Эренцэн чжогнай и Бустэ нур (к югу от реки Тэс). В северной части аймага распространены болота (горно-долинные).

Почвы Хубсугульского аймага состоят главным образом из каштановых (сухие долины и террасы главным образом южной части аймага), лесных (преимущественно север), горно-болотных и болотно-луговых типов.

Растительность его складывается из следующих элементов.

Гребни основных хребтов заняты высокогорной тундрой. Лесной пояс развит в Хубсугульском аймаге широко. Северная треть последнего имеет в основном таежный характер. Особенно значительны леса бассейна

р. Ур (т.е. к востоку от Хубсугула). В лесах преобладает лиственница, заменяемая иногда, в верхних поясах, кедром.

Южнее лесов меньше и по остальной части аймага он представлен отдельными островами, иногда с большими перерывами, зато, вместо лесов, получают большое значение злаково-полынная равнинная и нагорная степи. Злаково-полынная степь распространена по террасам и сухим широким долинам.

Вследствие относительной влажности климата в аймаге распространены приречные луга, местами заболоченные. Особенно много болот встречается в северной его трети.

Вдоль рек, как правило, распространена уремная растительность. Особенно интересна она по р. Тэс, ниже устья р. Шабар, так как состоит там из таежной ели, в то время, как окрестные участки долины этой реки, боковые долины и горы покрыты ковыльной и нагорной степью. Таким образом эта таежная урема сопровождает реку в типичной степной обстановке.

Уремы других рек (Дэлгэр мурэн, Селенга) имеют обычный для Монголии характер и состоят преимущественно из тополя и ивы.

Леса занимают в Хубсугульском аймаге около 2.500.000 гектаров. Нагорная и ковыльная степи - до 7.500.000 га, альпийская зона – свыше 600.000 га. На долю лугов, лесных увалов и полей остается около 1.400.000 гектаров.

В фауне аймага, естественно, преобладают виды, связанные с лесом. В лесах распространены коза, изюбрь, кабан, кабарга, рысь. В наиболее таежных районах к этим видам прибавляются лось, местами медведь, россомаха и очень редко соболь. По Хардал сардигу встречается горный козел. На юго-западе аймага по широким степным долинам водится цзэрэн. По участкам нагорной степи встречается тарабаган. Волк и лисица, как и везде по Монголии, почти повсеместны. Из пушной мелочи в лесу распространены белки и колонок.

* * *

Население Хубсугульского аймага смешанное и состоит из халхасов, дархат, Хубсугульских урянхов и бурят. Численно преобладают халхасы. Те из последних, которые обитают в юго-западной части аймага, несколько отличаются по языку и представляют собой особую ветвь, носящую название хотогойту. Дархаты живут в районе к западу от Хубсугула, урянхи – к востоку от этого озера.

Численность населения Хобсогольского аймага равнялась в 1933 году 65.870 чел., т.е. в нем живет около 9% всего населения МНР. Плотность

населения аймага составляет около 0.5 человек на 1 кв. км.

Хозяйств в аймаге насчитывается 19.483, т.е. на одно хозяйство приходится 3.4 человека.

Возрастной и половой состав населения аймага (в тыс.)

до 7 лет			от 7 до 18 лет			от 18 до 45 лет					свыше 45 лет					
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Свetsk. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Свetsk. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
4.6	4.7	9.4	6.5	6.6	13.1	10.3	3.6	13.9	14.7	28.7	5.1	2.2	7.3	7.4	14.7	65.8

Основной экономической базой населения, как и во всей МНР, является скот, численность которого по отдельным видам определяется следующими цифрами (аратский скот):

1. Верблюдов - 3.274
2. Лошадей - 127.634
3. Крупный рогатый скот - 236.679
 (в том числе монг. породы - 131.146
 сарлоков - 88.907
 хайнаков - 16.626)
4. Овец - 819.100
5. Коз - 345.520

Ведущим скотом аймага является крупный рогатый скот.

На втором месте стоят овцы и лошади.

Кроме того в Хубсугульском аймаге имеются домашние северные олени. Число их невелико – 461 голова. Оленеводческие хозяйства сосредоточены на границе с Танну-Тувинской Республикой, к западу от озера Хубсугул и составляют непосредственное продолжение оленеводства восточной Тувы. Наличие северных оленей хорошо определяет таежный характер района.

Уже по географической и ландшафтной характеристике аймага можно предположить, что охотничий промысел в нем развит больше, нежели в центральных аймагах страны.

Затем, кроме скотоводства и охоты, население Хубсугульского аймага занимается еще и земледелием. Это последнее сосредоточено, как и следовало ожидать по рельефу, в юго-восточной части аймага, т.е. по р. Селенге, Эгин голу и, отчасти, Дэлгэр мурэну. Самые большие

обрабатываемые площади находятся в долине Селенги около устья Хануя. На втором месте стоит система р. Эгин гол с некоторыми притоками и боковыми падами. Меньше всего земледелие развито по Дэлгэр мурэну. Земледелие Хубсугульского аймага большей частью поливное. Сеют обычные для Монголии ячмень и пшеницу. Обработка земли и продуктов земледелия примитивна и приближается к китайской, что свойственно, впрочем, земледелию всей северной полосы республики. Высотные пределы земледелия Хубсугульского аймага определяются р. Селенгой на его восточной границе (940 м) и 1350-1400 м.

Общая площадь посевов в Хубсугульском аймаге определялась в 1933 г. (по непроверенным, правда, данным) в 2.280 гектаров.

Следует отметить, как редкое для Монголии исключение, что дархаты ловят рыбу и употребляют ее в пищу.

Процент маломощных хозяйств близок к среднему по республике (13.3%, т.е. 2.6 тыс. хозяйств). 400 хозяйств (15%) не имеют юрт. Общее число членов маломощных семей – 6.8 тыс., из них 3.9 тыс. (57%) трудоспособных.

Удельный вес лам во взрослом мужском населении меньше, чем на востоке страны – 27%. Меньше всего лам в Дархадском районе.

Монастыри, их население и скот

<...>

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужское население (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Тэсин-гольский	8.9	4.5	0.7	8	16
Дархадский	5.8	2.8	0.3	5	11
Центральный	27.6	13.6	2.7	10	20
Северо-восточный	7.9	3.9	0.8	10	21
Юго-восточный	15.6	7.7	1.5	10	20
Итого по аймагу	65.8	32.3	5.8	9	18

Кочевки населения Хубсугульского аймага относятся целиком или почти целиком к хангайскому типу. Зимние хашаны для скота распространены преимущественно в восточной и северной частях аймага. Всего их насчитывается около 5.2 тыс., т.е. хашанами обеспечено около 25% всех хозяйств. Сено косят в небольшом количестве. По официальным данным в 1933 году было скошено всего 4.2 тыс. га. Некоторые районы

аймага обводнены колодцами, которых насчитывается 109.

Местная статистика насчитывает в числе естественных ресурсов аймага 580 ключей и речек, 1 соленое озеро (вероятно Эрхил нур), 83 солонца и 21 холодный аршан.

Нормальный **товарный выход сырья** в Хубсугульском аймаге определяется суммой в 2.009,2 тыс. тугр., из которых на долю продуктов скотоводства падает 94%. В отношении охотничьего промысла Хубсугульский аймаг по добыче белки стоит на первом месте в республике, так как в нем ежегодно добывается до 20 тыс. беличьих шкурок (около 29% добычи по республике). Сурка добывается очень мало – всего до 20 тысяч.

По товарному выходу живого скота этот аймаг стоит на третьем месте в республике (после Ара-Хангайского и Восточного). Удельный вес продукции овечьего стада очень низок – всего 21% стоимости всей продукции скотоводства. На первом месте стоит крупный рогатый скот – 74%. Практически роль овец в товарном выходе, вероятно, более значительна, так как в этом аймаге норма потребления крупного рогатого скота гораздо выше общереспубликанской, а потребление овец – ниже.

Из стоимости всего товарного выхода сырья на одно хозяйство в среднем приходится 103 тугр., а на 1 человека около 31 тугрика.

Местный **транспорт** Хубсугульского аймага – почти исключительно тележный бык. Количество транспортного скота определяется в 1 тысячу верблюдов (вьючных) и 10 тысяч быков с единовременной грузоподъемностью в 2.7 тысячи тонн. Фактическая грузоподъемность (по инвентарю) – 1.7 тысячи тонн.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Хубсугульского аймага от извоза – 500 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 26 тугр., а на одного человека – 8 тугриков.

Полезные ископаемые Хубсугульского аймага разведаны мало и сводятся к каменному углю, меди, следам золота и графита.

Современный **аймачный центр** Хубсугульского аймага находится в *поселке Мурэн* на р. Дэлгэр мурэн в южной части аймага. Поселок этот является безусловно экономическим центром аймага и в нем сходятся почти все важнейшие пути сообщения последнего. Мурэн связан автомобильным трактом и телеграфом с Уланбатором, дорогами с Алтанбулагом, Цэцэрлигом, Чжибхоланту и Улангом.

Кроме Мурэна **важнейшими населенными пунктами** аймага являются:

1. *Пос. Хадхал* (южный берег Хубсугула у начала р. Эгин гол).

Пароходная пристань, товарная база, горячая шерстомойка, телеграф.

2. *Пристань Турта* (сев. берег Хобсогола). Перевалка товаров (Турту расположена близко к границе с СССР). Телеграф.

3. *Дархадекий монастырь*. Центр района к западу от оз. Хубсугул.

4. *Чжалханцзаин хуриэ*. Большой монастырь к западу от Мурэна.

5. *Тэсин хуриэ*. Центр юго-западной части аймага (район верхнего Тэса).

6. *Аршантуин хуриэ*. Большой монастырь к югу от р. Селенги. Важный торговый центр.

7. *Намнангиин хуриэ*. Центр юго-восточной части аймага.

8. *Шара толгой*. Торговый пункт, важный для северо-восточного района аймага.

Главнейшие **пути сообщения** Хубсугульского аймага сводятся к следующим основным направлениям:

1. *Тракт на Уланбатор* (автомобильный). Идет из Мурэна на восток, севернее р. Селенги, проходит близ Намнангиин хуриэ и пересекает р. Селенгу паромом почти на восточной границе аймага. Близ перевоза от этого тракта отделяется дорога на Алтанбулаг, идущая все время северной стороной р. Селенги.

2. *Автодорога на Хадхал* (около 100 км); идет прямо на север от Мурэна. По озеру Хубсугул существует пароходное сообщение Хадхал – Турту. Турту же связана трактом со ст. Култуком на Кургобайкальской железной дороге через Монды и Тунку.

Хадхал связан с Туртой еще и береговой гужевой дорогой. Зимой практикуется движение по льду озера Хубсугул. Кроме того существует дорога Хадхал – Дархадиин хуриэ – Турту.

3. *Дорога Мурэн – Улангом*. Проходит через мон. Чжалханцза, Тэсин хуриэ и мон. Гандан близ западной границы аймага. В Чжалханцза и Тэсин хуриэ от этой дороги отходят дороги на Чжибхоланту.

Автотракт на Уланбатор имеет вариант, идущий через Аргиантуин хуриэ и далее к югу от Селенги.

В состав Хубсугульского аймага входит 24 сомона:

1. Баян ула	6. Бурин хан
2. Баян хайрхан	7. Цаган ула
3. Цэцэрлиг	8. Ара булаг
4. Бурин тогтаху	9. Алаг эрдэни
5. Тумур булаг	10. Ринчин лхумбу

11. Улан ула	18. Хутуг ундур
12. Бурин	19. Таряланг
13. Тосон цэнгэл	20. Тэшиг
14. Ихэ ула	21. Эрдэни булаган
15. Аршанту	22. Чиндамани ундур
16. Баян агта	23. Цаган ур
17. Намнанг	24. Ханга

По характеру хозяйств, физико-географическим условиям и экономическому тяготению – Хубсугульский аймаг может быть разделен на следующие 5 районов:

1. Тэсин-гольский или Западный
2. Центральный
3. Дархадский или Северный
4. Северо-восточный
5. Селенгинский или Восточный

1. Тэсин-гольский район занимает юго-западную часть аймага, т.е. бассейн р. Тэс. В него входят сомоны Баян ула (центр в Гандан хуриэ), осью района служит долина р. Тэс, в которую впадают боковые долины, сухие и с речками – притоками Тэса, разделенные горными отрогами. Высотные лимиты района – от <...> м (местность Цаган толгой на Тэсе) до <...> м (гребни и вершины гор на периферии района). Лесов в районе немного, сосредоточены они преимущественно в восточной и юго-восточной его части и имеют в основном островной характер. Состав лесов почти исключительно лиственница. Преобладающий тип растительности – нагорная степь.

По широким сухим долинам западной части района развита ковыльная степь. Приречных лугов мало. Климат района суров. Площадь района - 19.8 тыс. кв. км. Населения – 8.940 человек. Население это целиком принадлежит к указанной выше хотогойтской ветви халхасского племени. Плотность его – 0.4 человека на 1 кв. км. Хозяйств в районе насчитывается 2.540. На одно хозяйство приходится в среднем 3.5 человек.

Верблюдов – 976, лошадей – 15.126, крупного рогатого скота – 22.191 (монг. породы – 11.506, сарлоков – 9.406, хайнаков – 1.280), овец – 142.190, коз – 45.317.

Ведущим скотом района являются овцы (35.2 % стада в переводе на условные единицы), а на втором месте находится крупный рогатый скот (28.2%), почти половину которого составляют сарлоки. На 1 хозяйство

приходится 21.6 условных голов скота, а на 1 человека – 5.3 условные головы.

Земледелия нет, охота развита довольно слабо.

Район можно охарактеризовать как преимущественно горно-степной, овцеводческий, со значительным стадом крупного рогатого скота, в котором видное место занимают сарлоки, при отсутствии земледелия и относительно слабом развитии охотпромысла.

Важнейшие населенные пункты района – монастыри Тэсиин хуриэ и Гандан хуриэ, оба на р. Тэс. Через них проходит основная дорога района, доступная автодвижению. Экономически район тяготеет к Мурэну и Хадхалу, хотя например, Гандан хуриэ отстоит от Мурэна более чем на 300 км.

2. Центральный или Мурэнский район занимает центр и юг территории аймага, т.е. главным образом бассейны р. Дэлгэр мурэн, и верхнего течения р. Эгин гол. Он состоит из сомонов Бурин (центр в Мурэне), Алаг эрдэни (центр в Хадхале), Ара булаг, Цаган ула, Бурин хан (центр в Чжалханцаин хуриэ), Бурин тогтаху, Тумур булаг, Тосон цэнгэл и Эрдэни булаган.

Поверхность района – понижающееся в направлении с запада и северо-запада на восток и юго-восток нагорье, прорезанное долинами двух уже упомянутых выше рек и их нескольких притоков. Высотные лимиты – от 1200 м до 2500 м, а может быть и несколько выше. Лесов в районе мало, особенно в его центральной части. Весь лес имеет островной характер и состоит из лиственницы. Преобладающий тип растительности в районе нагорная степь. Террасы и широкие долины (вроде котловины соленого озера Эрхиль нур) заняты ковыльной степью.

Площадь района – 31.9 тыс. кв. км. Население – 27.598 человек (8.160 хозяйств). Густота населения неодинакова и увеличивается по направлению с северо-запада на юго-восток. Национальный состав смешанный, но преобладают халхасы (вернее хотогойту). Кроме того на северной окраине района живут буряты, отчасти дархаты и Хубсугульские урянхи. Плотность населения – 0.9 человек на 1 кв. км. На 1 хозяйство приходится 3.4 человека.

Скота насчитывается: 1) верблюдов – 1.681; 2) лошадей – 54.572 ; 3) крупного рогатого скота – 99.265 (в том числе монгольской породы – 46.861, сарлоков – 45.988, хайнаков – 6.416); 4) овец – 407.265; 5) коз – 187.988.

Ведущий скот района – крупный рогатый (35.3 %), половину которого составляют сарлоки. Второе место принадлежит овцам (29.0 %). На одно

хозяйство приходится 24.1 условных голов, а на 1 человека – 7.1 усл. головы скота.

Земледелие в районе развито мало и имеется лишь в юго-восточной части района. Охотой население занимается больше, чем в Тэсин-гольском районе, но преимущественно на северо-западе.

Важнейшие населенные пункты: Мурэн, Хадхал, Чжалханцзаин хуриэ. Район является центральным для аймага не только по положению, но и в экономическом отношении.

Экономически Центральный район характеризуется преимущественным разведением крупного рогатого скота и овец, наличием зачатков земледелия и средне развитым охотничьим промыслом.

3. Дархадский район состоит всего из двух сомонов (Ринчин лхумбу и Улан ула) и занимает обособленную физически область истоков Енисея. Дархадский район характеризуется суровым и влажным климатом, обилием осадков, как летних, так и зимних, обилием болот и лесов, имеющих характер тайги. По его северной, западной и южной перифериям идут горные хребты. В центре находится Дархадская котловина, к которой с разных сторон спускаются разделенные речными долинами отроги этих хребтов. Площадь района - 19.3 тыс. кв. км. Населения – 5.782 человек (почти исключительно дархаты). Хозяйств 1.705. Плотность населения – 0.3 человека на 1 кв. км. На 1 хозяйство приходится 3.4 человека.

Скота насчитывается: верблюдов – 388, лошадей – 13.166, крупного рогатого скота – 26.788 (в том числе монгольской породы – 4.417, сарлоков – 18.914, хайнаков – 3.457), овец – 65.188, коз – 35.888, северных оленей – 461.

Ведущий скот – крупный рогатый (42.4% стада). Преобладают сарлоки (70.6%). На втором месте стоят лошади (27%). Овцеводство развито слабо (20.6%). На одно хозяйство приходится 25.9 условных голов скота, а на 1 человека – 7.6 голов.

Земледелия в районе нет. Охота развита сильно. Часть населения занимается и рыболовством для своего употребления. Интересно наличие оленеводства. Центр района – Дархадиин хуриэ, тяготеющий к Турту и, отчасти к Хадхалу.

Таким образом Дархадский район характеризуется горно-лесным ландшафтом с влажным и суровым климатом, преимущественным разведением сарлоков, слабым овцеводством и развитым охотничьим промыслом.

4. Северо-восточный район расположен к востоку от оз. Хубсугул,

охватывая бассейн р. Ури и среднее течение Эгин гола. Состоит из сомонов: Ханга (центр в пос. Ханга), Чиндамани ундур, Цаган ур и Тэшиг. Горная страна, заполненная отрогами восточной оконечности Саянского хребта, понижающаяся к югу и юго – востоку. Наиболее высокие точки сосредоточены на северной и восточной границе района (граница с СССР). Приблизительные высотные лимиты – от 1000 м до 2500 м.

Весь район сплошь лесной. Преобладает лиственница. Нагорная степь развита слабо, ковыльная еще слабее. Пастбищные площади составлены преимущественно долинными лугами и лесными полянами и увалами.

Площадь района 21.6 тыс. кв. км. Населения 7.907 человек (2.477 хозяйств). Национальный состав смешанный. Значительную часть населения составляют хубсугульские урянхи, затем идут халха, буряты и, отчасти, дархаты. Плотность населения 0.4 человека на 1 кв. км. На 1 хозяйство приходится 3.2 человека.

Скота насчитывается: верблюдов – 50, лошадей – 17.544, крупного рогатого скота – 39.407 (в том числе монгольской породы – 20.558, сарлоков – 13.790, хайнаков – 5.059), овец – 36.962, коз – 13.140.

Ведущий скот района – крупный рогатый (55.3% стада). На втором месте идут лошади (31.6%). Овцеводство ничтожно (10.4%). По овцеводству район стоит ниже всех прочих районов республики. На 1 хозяйство приходится 20.1 условных голов, а на 1 человека - 6.3 условных голов скота.

Земледелие есть лишь на южной периферии района по р. Эгин голу и нижним участкам некоторых его притоков.

Развит охотничий промысел.

Важнейшие пункты: в северной части района поселок Ханга и пристань Турту (на оз. Хубсугул) – перевалка товаров. Тракт на Култук, телеграф, почта, и торговый пункт Шара толгой в южной части района.

Характеристика Северо-восточного района – горно-лесной с исключительным разведением крупного рогатого скота (первое место в республике), развитым охотничьим промыслом и зачатками земледелия.

5. Селенгинский или Юго-восточный район занимает юго-восточную часть аймага, т.е. район верхней Селенги. В него входят сомоны Аршанту, Ихэ ула, Тарялан, Намнан, Хутух ундур и Баян агта. Это самый густонаселенный район Хубсугульского аймага. Рельеф его – горная страна с мягкими формами поверхности. Невысокие расчлененные горы

разделены широкими долинами. Наиболее высокие точки вероятно не поднимаются выше 1500 м, а самая низкая точка находится на высоте всего 940 м над уровнем моря (р. Селенга на восточной границе аймага). Лесов в районе немного и растут они большей частью островами. Развиты нагорная и ковыльная степи.

Площадь района – около 16.6 тыс. кв. км. Населения 15.643 чел., главным образом халхасы. Хозяйств – 4.601. Плотность населения – 1.0 человек на кв. км. На 1 хозяйство приходится 3.4 человека.

Скота насчитывается: верблюдов – 179, лошадей – 27.226, крупного рогатого скота – 49.028 (в том числе монгольской породы – 47.805, сарлоков – 809, хайнаков - 414), овец – 167.495, коз – 63.187.

Ведущий скот района – крупный рогатый (38.6% стада). Почти одинаково развиты коневодство и овцеводство (27.6% и 26.4%). В крупном рогатом скоте почти отсутствуют сарлоки (1.6%).

На одно хозяйство приходится в среднем 19.3, а на одного человека – 5.7 условных голов скота.

Земледелие развито сильно и сосредоточено главным образом по р. Селенге. Наиболее земледельческий район аймага. Охотничий промысел развит слабее, чем в других районах.

Важнейшие населенные пункты: Аргиантэ хуре и Намнан хуриэ.

Характеристика Селенгинского района – густонаселенный, горно-леса-степной район с преимущественным разведением крупного рогатого скота (при отсутствии сарлоков), и значительным развитием земледелия.

5. ХУБСУГУЛЬСКИЙ АЙМАГ

РАЙОНЫ	СУМУНЫ	Багов	Хозяйств	Светск. мужчин	Мон. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. рог. скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего кр. рог. скота	Овец	Коз
Тээн-гольский	1 Цэцэрлиг	12	150	1.6	0.2	1.9	1.9	3.8	0.3	6.7	2.3	8.8	1.0	12.0	58.3	15.2
	2 Баян хайрхан	6	627	0.9	0.2	1.1	1.1	2.2	0.2	4.1	3.7	0.5	0.2	4.4	41.0	8.0
	3 Баян ула	8	763	1.2	0.3	1.5	1.5	2.9	0.4	4.3	5.5	0.2	-	5.8	42.9	22.1
Дарцанский	4 Ринчин лхумбу	6	554	0.8	0.1	0.9	0.9	1.8	-	2.8	2.1	3.0	1.0	6.0	12.8	10.0
	5 Улан ула	8	151	1.7	0.2	1.9	2.1	4.0	0.4	10.4	2.3	16.0	2.5	20.8	54.3	25.9
Центральный или Мурэнский	6 Алаг эрдэни	11	1006	1.3	0.4	1.7	1.7	3.4	0.2	8.3	2.7	10.4	2.0	15.1	39.3	18.2
	7 Эрдэни булган	8	792	1.0	0.2	1.2	1.3	2.6	-	6.2	9.6	1.2	0.5	11.3	17.3	6.3
	8 Бурин	12	155	1.4	0.4	1.8	1.8	3.6	0.1	5.7	7.2	1.9	0.5	9.5	48.2	23.2
	9 Бурин тохтау	10	752	1.0	0.3	1.3	1.4	2.6	0.2	6.0	2.7	5.5	1.3	9.4	58.8	15.5
	10 Цаган ула	12	150	1.7	0.2	1.9	1.9	3.8	0.7	7.6	0.8	13.1	0.4	14.3	60.8	18.7
	11 Тосон цэнгэл	12	842	1.2	0.4	1.6	1.6	3.1	0.1	5.3	10.0	0.2	-	10.2	53.4	29.8
	12 Бурин хан	8	672	0.9	0.2	1.1	1.1	2.2	0.1	2.9	1.7	5.0	0.4	7.1	28.4	9.7

	13	Ара булаг	11	911	1.3	0.3	1.6	1.6	3.2	0.2	7.5	4.8	7.4	0.8	18.0	59.7	26.4
	14	Тумур булаг	9	880	1.1	0.3	1.4	1.6	3.0	-	5.1	7.4	1.4	0.5	9.3	41.3	39.9
Северовосточный	15	Тэшиг	10	625	0.9	0.2	1.1	1.1	2.2	-	4.5	9.2	0.4	0.3	9.9	10.7	4.9
	16	Цаган ур	8	690	1.0	0.2	1.2	1.2	2.4	-	4.8	7.6	2.2	1.5	11.4	4.6	1.2
	17	Чиндамани ундур	9	816	0.7	0.3	1.1	1.2	2.3	-	6.3	3.0	8.1	2.1	18.1	17.2	5.7
	18	Ханга	5	346	0.5	0.1	0.5	0.5	1.0	-	2.0	0.7	3.2	1.1	5.0	4.4	1.3
Селенгинский	19	Хутуг ундур	9	756	1.1	0.2	1.3	1.3	2.6	0.1	4.1	7.9	-	-	7.9	19.8	6.7
	20	Ихэ ула	9	798	1.1	0.2	1.3	1.4	2.7	0.1	4.9	10.0	0.1	-	10.1	34.1	8.4
	21	Намнанг	11	728	1.0	0.3	1.3	1.2	2.5	-	4.3	6.9	-	0.1	6.9	17.8	6.0
	22	Таряланг	13	908	1.3	0.3	1.5	1.5	3.0	-	5.4	9.3	0.2	0.2	9.7	24.6	9.9
	23	Баян агта	9	692	0.9	0.4	1.2	1.3	2.5	-	5.6	7.9	0.2	0.1	8.2	43.7	12.3
	24	Аршанту	7	719	1.0	0.1	1.1	1.3	2.4	-	2.9	5.9	0.3	-	6.3	27.5	9.9

ХУБСУГУЛЬСКИЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

Районы	Тэсин-гольский	Дархадский	Центральный	Северо – восточный	Юго – восточный	Весь аймаг
Показатели						
Площадь в тыс.кв.км						
% к площади аймага						
Население в тыс.	8.9	5.8	27.6	7.9	15.6	65.9
% к населению аймага	13	9	42	12	24	100
Плотность на 1 кв.км	0.4	0.3	0.9	0.4	1.0	0.5
Хозяйств в тыс.	2.5	1.7	8.2	2.5	4.6	19.5
Размер средней семьи	3.5	3.4	3.4	3.2	3.4	3.4
Верблюдов в тыс.	1.0	0.4	1.7	0.05	0.2	3.3
Их удельный вес в ст. района	2.5	1.2	1.2	0.1	0.3	1
% к вербл. стаду аймага	30	12	51	1	6	100
Лошадей в тыс.	15.1	13.2	54.6	17.5	27.2	127.6
Их удельный вес в ст. района	24.8	27.0	25.0	31.6	27.6	26
% к конскому ст. аймага	12	10	43	14	21	100
Крупный рогатый скот в тыс.	22.2	26.8	99.3	39.4	49.0	236.7
Его удельный вес в ст. района	28.2	42.4	35.3	55.3	38.6	38
% к аймачному стаду кр. р. скота	9	11	42	17	21	100
В том числе сарлоков	9.4	18.9	46.0	13.8	0.8	88.9
Их уд. вес в стаде кр. р. скота	42.4	70.6	46.3	35.0	1.6	37.0
% к сарлоч. стаду аймага	11	21	52	15	1	100
В том числе хайнаков в тыс.	1.3	3.5	6.4	5.1	0.4	16.6
Овец в тыс.	142.2	65.2	407.3	37.0	167.5	819.1
Их удельный ве в ст.района	36.2	20.6	29	10.4	26.4	27
% к овечьему стаду аймага	17	8	50	5	20	100
Коз в тыс.	45.3	35.9	188.0	13.1	63.2	345.5

Их удельный вес в ст.района	8.3	8.1	9.5	2.6	7.1	8
% к козьему стаду аймага	13	11	54	4	18	100
Всего условных голов в тыс.	55.0	44.2	196.6	49.9	88.8	434.5
% к общему стаду аймага	13	10	45	11	21	100
На 1 хоз. усл. гол. приходится	21.6	25.9	24.1	20.1	19.3	22.3
“ 1 чел – ка “ “ “ “	6.3	7.6	7.1	6.3	5.7	6.3
Ведущий скот	Овцы	Кр. рог.	Кр. рогатый	Кр. рогатый	Кр. рогатый	Кр. рогатый
Подведущий скот	Кр.р.	Лошади	Овцы	Лошади	Лошади	овцы Лошади

ХУБСУГУЛЬСКИЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

	ГРУППЫ	НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Норм. товарн. выход	Его стоимость в тыс.тгр.	Стоимость по группам	Удельный вес всей отрасли к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	Тыс. гол.	24	1320	1530	
		Овцы	“ “	(30)	210		
		Козы	“ “	(40)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	Тонн	140	45.8	59.2	
		“ верблюжья	“	5	4.2		
		“ козья	“	9	9.2		
	Кож. сырьё	Кож. скотские	Тыс.шт.	5	25	34.6	
		“ конские	“ “	4	9.6		
	Мехсырьё	Овчины	“ “	70	86.8	151.2	94
		Козлины	“ “	40	38.8		
		Телок	“ “	1.5	0.6		
		Жеребок	“ “	0.5	1.0		
		Мерлушка	“ “	10	10		
		Ишигенина	“ “	35	14		
Разное	Кишки бараньи	Тыс.комп.	50	40	111.8		
	Хвосты конские и сарл.	Тыс.шт.	7	4.9			
	Рога скотские	Тыс.пар	5	1.5			
	Масло	Тонн	25	32.5			
	Сало	“	70	32.9			
	Прочее	тыс.тгр.	-	7			7
	Итого по отрасли	“ “	-	1893.8			
Охотничий промысел	Пушнина	Сурок	Тыс.шт.	20	26	90	
		Белка	“ “	20	20		
		Волк	“ “	0.5	12		
		Лисица	“ “	1.5	31.5		
		Корсак	“ “	-	-	6	
		Прочее	тыс.тгр.	-	0.5		

Охотничий промысел	Мясн. группа	Кабан Цээрэн	Тыс.шт. “ “	0.7 1.5	14 6	20	
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	Тыс.шт.	1	0.7	4.7	
		Прочее	Тыс.тгр.	-	4		
		Разное сырьё	“ “	-	13	13	
		Итого по отрасли	“ “	-	128.7		
		ИТОГО	“ “		2021.5	-	100

6. Ара-Хангайский аймаг

Ара-Хангайский аймаг находится почти в центре территории МНР, гранича с Центральным, Селенгинским, Хубсугульским, Цзабханским и Убур-Хангайским аймагами этой Республики.

Его южная граница (с Цзабханским и Убур-Хангайским аймагами) начинается на горе Онху чулу и идет на юго-восток по обширной равнине западной оконечности Южной озерной котловины (Центральной впадины) севернее гор Сэрхэ. В долине к северу от гор Баян цаган граница эта круто поворачивает на северо-восток (здесь Ара-Хангайский аймаг граничит уже с Убур-Хангайским), проходит восточнее оз. Бон цаган нур и далее по западному водоразделу р. Туйин гол выходит к гребню Хангайского хребта в районе перевала Охогин даба. Отсюда южная граница Ара-Хангайского аймага идет по гребню хребта на северо-восток, затем огибает с севера большую часть истоков р. Орхон и по северному ее водоразделу выходит к г. Шанха (около мон. Эрдэни цзу). Отсюда эта граница круто поворачивает к югу, выходит на гребень пониженного восточного продолжения Хангайского хребта, повернув к востоку, граница идет по этому гребню к местности Олон нур, и, далее, к Чжиргаланту даба.

Восточная граница (с Центральным аймагом) не имеет ясных географических рубежей и идет от истоков Харухи (Олон нур и Чжиргаланту даба) на север до ключа Дашицал булаг (немного южнее Орхона), пересекая автотракт Уланбатор – Цэцэрлиг близ речки Сучжи. Северная граница, начинаясь на востоке у упомянутого ключа, идет на запад несколько южнее р. Орхон, затем пересекает эту реку в ее большом колене, проходит через впадение Хунуйин гола в Хануй, пересекает р.р. Чулуту и Идэр немного южнее начала р. Селенги и в дальнейшем идет по гребню хр. Болнай до долины Донда шумулту. Западная граница спускается с Болная по этой долине, пересекает Идэр и вдоль западного гребня долины р. Тэгиш выходит на гребень Хангайского хребта у истоков р. Буянту.

Пройдя по гребню Хангая восточнее Бумбату даба, западная граница аймага поворачивает на юго-юго-запад и спускается по южным предгорьям Хангая на равнину Южной озерной котловины, где заканчивается на горе Онху чулу.

До начала 1934 года Ара-Хангайский аймаг имел иное очертание границ и меньшую площадь. Его южная граница целиком проходила по гребню Хангайского хребта. Таким образом, современная юго-западная часть этого аймага в составе сумунов Баян хонгор, Мандал, Цзаг, Гурбан булаг, Баян булаг, Хуриэ марал, Цаган гол, Буянту цаган гол и Бумбугэр (Западный и Юго-западный экономические районы) была западной частью Убур-Хангайского аймага, а самая северная окраина современного Убур-Хангайского аймага (верховья р. Орхон), т.е. сумуны Шанха и Бату ользэй буриду, относилась к Ара-Хангаю. Часть нижеприводимых таблиц и цифр относится к старым границам, о чем везде сделана соответствующая пометка.

Ара-Хангайский аймаг расположен между $97^{\circ} 30'$ и $140^{\circ} 30'$ восточной долготы от Гринвича и $45^{\circ} 30'$ и 49° северной широты. Наибольшая протяженность территории этого аймага с севера на юг – 420 км, с запада на восток – 520 км. Форма территории направленная, углом. Площадь Ара-Хангайского аймага составляет около 119.6 тыс. кв. км.

Ара-хангайский аймаг занимает центральную часть Хангайской горной страны, будучи расположен, преимущественно, на северных склонах Хангайского хребта.

Кроме того его территория, занимает среднюю часть южной окраины этой горной страны (т.е. часть южных склонов Хангайского хребта) и самый западный участок Центральной впадины (точнее, ее западной части, известной под названием Южной озерной котловины).

Этим расположением определяется общий характер его рельефа. Территория аймага в основном гориста, особенно в центральной и западной ее частях.

Лишь на восточной и южной окраинах к основному гористому фону прибавляются равнинные участки, особенно значительные на юге (Южная озерная котловина). Наиболее высокие точки аймага (до 3600 м абсолютной высоты, а может быть и несколько выше) сосредоточены в центре его западной части. Наиболее низкие на северной и северо-восточной границе (около 1000 м абс.). Общая покатость рельефа направлена в северной половине с юга и юго-запада на север и северо-восток, а в южной половине с севера на юг.

Основной магистралью рельефа территории Ара-Хангайского аймага является Хангайский хребет, имеющий общее направление с северо-запада

на юго-восток. Средняя его высота на этом участке близка к 3000 м абс. Целый ряд вершин, не имеющих, кстати в большинстве особых названий, не описательного характера, поднимается до 3500 м. Перевалы через главный хребет (важнейший из них - Эгин даба, 2666 м) почти не опускаются ниже 2700 м.

Район северных отрогов Хангайского хребта в пределах Ара-Хангайского аймага образует сплошную горную страну (Центральную часть Хангайской горной страны). В горах этой последней можно выделить важнейшие отроги главного хребта, разбивающие эту страну на отдельные участки или бассейны.

Наиболее значительным отрогом является хребет Тарбагатай, отделяющийся от Хангая у истоков р.р. Буянту, Тэгши и Хойту тэрхи, и тянущийся в северо-восточном направлении до слияния трех истоков р. Селенги. Хребет Тарбагатай разделяет бассейны р.р. Идэра и Чулуту. Западная часть северной границы аймага проходит по гребню восточной половины хр. Болнай, имеющего широтное направление и сливающегося в пределах Цзабханского аймага с северо-западной оконечностью Хангайского хребта. Хр. Болнай отделяет бассейн р. Идэр от бассейна р. Тэс. Немного восточнее Эгин даба от главного хребта отделяется отрог – водораздел бассейнов р.р. Селенги и Орхона, разделяющий в своем начале истоки р.р. Чулуту и Хойту Тамир. Это отрог уже недалеко от начала сильно снижающийся, тянется в северо-восточном направлении далеко за пределы аймага, заканчиваясь близ слияния р.р. Селенги и Орхона. От него в северном направлении отходит ветвь гор, разделяющая реки Чулуту и Хануй.

Далеко к востоку короткий, но мощный отрог Хангайского хребта разделяет р.р. Хойту Тамир и Урду Тамир. Восточнее р. Урду Тамир южная граница аймага проходит по северному краю высокогорного Орхонского плато, отроги которого заполняют бассейн р. Цэцэрлиг, доходя до Эрдэни-цзуйской долины (р. Орхон).

Отдельно стоят небольшие Абзогские горы, находящиеся на правом берегу Орхона в северо-восточном углу аймага.

Северные склоны пониженного восточного продолжения Хангайского хребта (район истоков Хогшин орхона и Харухи) быстро снижаются в холмы с отдельными горными группами, отделенные от Абзогских гор небольшими равнинами.

Горы южного склона Хангайского хребта постепенно снижаются по направлению к югу, переходят в холмы, которые затем уступают место обширной равнине Южной озерной котловины. В этих горах в качестве главного отрога можно выделить левый, южный водораздел р. Шара

усу.

Горы верхнего пояса (преимущественно склоны собственно Хангайского хребта) мало изрезаны и крутосклонны. Ниже они принимают более мягкие формы, будучи в безлесных местах расчлененными и скалистыми. Долины в большинстве хорошо разработаны и широки (за исключением ущелий верхнего пояса гор).

Из отдельных названий гор следует упомянуть еще массив Бату цэнгэл (водораздел Хануй - Орхон), г. Субурга хайрхан (Орхонское плато), г. Абзог Хайрхан (Абзогские горы), г. Баян хонгор, гряды Далангин нуру, г. Хуриэ марал (южные склоны Хангая), г. Хан ундур и Булаган (водораздел обоих Тамиров).

Климат Ара-Хангайского аймага отличается сравнительным обилием осадков, в его центре и на севере, и особенно в высокогорной части, некоторой суровостью, зависящей от большой высоты над уровнем моря.

Южные склоны Хангая получают значительно меньше осадков, нежели северные. По мере движения к югу количество осадков быстро уменьшается и достигает минимума на равнине южной окраины аймага, имеющей уже специфически гобийский, пустынный характер. Распределение осадков по годам в центральной и северной частях более или менее равномерно и настоящей засухи эти участки почти не знают. Исключением в этом отношении является южная окраина аймага, где ничтожное количество осадков распределяется во времени крайне неравномерно, следствием чего являются засухи.

Рельеф и обилие осадков создают благоприятные условия для конденсации влаги на большей части территории аймага. Поэтому здесь берут начало многие **реки**. Из них надо упомянуть Орхон, Урду Тамир и Хойту Тамир (сливающиеся перед впадением в Орхон), затем Идэр и Чулуту – две составляющие р. Селенгу-и Хануй, приток р. Селенги. Все эти реки берут начало на северных склонах Хангайского хребта, причем верховья Идэра находятся в пределах Цзабханского аймага.

В р. Идэр в пределах Ара-Хангайского аймага впадают р.р. Тэгши, Гунцзан, Хочжула, Царта, три речки Гурбан цэцух, Хунчжил и Салбуриту, берущие начало в хр. Тарбагатай, и р. Хуихту, берущая начало в хр. Болная.

Восточнее начала хр. Тарбагатай на гребне Хангая начинаются р.р. Хойту тэрхи и Урду тэрхи, затем сливающиеся под именем Тэрхи. В дальнейшем эта последняя река образует озеро Тэрхиин цаган нур, а затем под именем Сумэин гола, впадает слева в р. Чулуту. Р. Чулуту получает, кроме того, в верховьях два притока – р. Ульцэйтү (слева) и Хурмэин гол

(справа). В р. Хануй впадает р. Хунуй, берущая начало в горах Бугун шара. Начало самого Хануя находится не на гребне Хангая, немного отступя к северу, в головном участке водораздела Орхон – Селенга.

В Урду Тамир впадает справа р. Цэцэрлиг с притоком Цэнхэр.

Из мелких притоков Орхона в пределах Ара-Хангая следует упомянуть Цаган сумэин гол и Хогшин орхон.

В северо-восточной части аймага следует отметить лишь р. Харуху, впадающую уже за его пределами в р. Толу. Отдельно, как принадлежащие к бессточным бассейнам Центральной Азии, стоят реки южных склонов Хангая. В пределах описываемого аймага их всего две – Шара усу и Байдараг. Западная из них, Шара усу, является одним из двух истоков р. Цзабхан и течет в юго-западном направлении. Из ее притоков следует отметить лишь р. Хара усу (правый приток). Река Байдараг, восточная из них, течет прямо на юг и оканчивается двумя озерами – испарителями на равнине Южной озерной котловины. Из притоков Байдарага нужно указать р.р. Цзаг и Цаган гол с правой стороны и Утайин гол – с левой. Эта последняя река составляется из р.р. Цаган туруту и Хара туруту (Чжиргаланту).

Озер на территории Ара-Хангая немного и они не достигают больших размеров. Из них стоит упомянуть Угуй нур, находящееся близ впадения в Орхон р. Тамира и соединенное с Орхоном протокой. В южной части аймага надо указать на бессточное озеро Бон цаган нур (испаритель р. Байдараг), и на соленое озерко Дабусу нур между р.р. Байдараг и Утайин гол. Второе озерко-испаритель р. Байдараг находится в пределах Убур-Хангайского аймага. В долинах рек – луга, перемежающиеся с участками почти голых галечников. Они же занимают сухие долины и террасы речных долин южной его части. В горах развиты горные каштановые почвы, встречаются участки горного чернозема, лесные почвы и на особо высоких гребнях – болотно-тундровые. На южной окраине аймага каштановые почвы переходят в пустынные буроземы с отдельными солончаками. Широко развитых песков в аймаге нет.

Растительность аймага нельзя не признать богатой и разнообразной. Наиболее высокие хребты, поднимающиеся выше верхней границы леса (приблизительно от 2500 м абс.), именно Хангай, Тарбагатай и отчасти Болнай, покрыты участками высокогорной тундры, а в благоприятных местах – альпийского луга. Отдельные вершины и наиболее крутые склоны заняты голыми россыпями.

Альпийская зона в целом занимает в Ара-Хангае площадь свыше 1.000.000 гектаров.

Лесные запасы аймага сравнительно невелики (примерно до 900 тыс.

гектаров) и сосредоточены преимущественно на северном склоне Тарбагатай, в районах обоих Тамиров и в верховьях Орхона. На остальной территории северной части аймага лес разбросан отдельными, сравнительно небольшими островами. Состав леса – почти исключительно лиственница. Кедр, березы и т.п. пород мало. Сосны нет вовсе. К югу от Хангайского хребта леса нет вовсе.

Основные пастбища аймага составлены комплексной нагорной степью (до 3.000.000 га), равнинной ковыльной степью (до 2.250.000 га) и приречными, и горнодолинными лугами (до 600.000 га), частью заболоченными. Последние в основном сопутствуют речкам, ковыльная степь преобладает на востоке, и отчасти на юге, а нагорная является основным фоном, в который вкраплены пятнами все остальные формации. Нагорная и ковыльная степи южных склонов Хангая на самой окраине горной страны переходят в обедненную степь, далее, на равнине – в травянистые и кустарниковые формации пустынной степи, занимающие площадь в <...> гектаров.

Сенокосы приурочены главным образом к речным долинам и опушкам лесов северной половины аймага.

Таким образом, полезная пастбищная площадь Ара-Хангая невелика (около 6.000.000 га) и составляет примерно 70% всей его площади.

Фауна Ара-Хангайского аймага довольно разнообразна. На безлесном гребне Хангая водятся аргали, горный козел, распространенные кроме того, местами в южных предгорьях хребта, очень редко барс, из птиц – горная индейка и белая куропатка. Последняя распространена также в альпийской зоне Тарбагатай и Болная.

С лесами связаны изюбрь, кабан, коза, кабарга, белка, рысь; из птиц – глухарь. По степным склонам – тарабаган, поднимающийся долинами рек до верхней границы лесной зоны. Волк и лисица, как и везде, повсеместны (за исключением альпийской зоны). По степным долинам южной половины аймага весьма многочислен цзэрэн, встречающийся, кроме того, по равнинам и холмам около Орхона и к востоку от последнего. На равнине Южной озерной котловины водятся барс, цзэрэ и хулан.

Реки северного склона Хангая весьма обильны рыбой (таймень, хариус, ленок; в Орхоне – осетр). Много рыбы в Угуй нуре. Рыбные богатства рек южного склона известны хуже. Во всяком случае видовой состав там беднее, нежели в Селенгинском бассейне.

* * *

В Ара-Хангайском аймаге насчитывается 113.205 человек **населения**,

т.е. 16.1% всего населения МНР без казахов и урянхов. Население этого аймага целиком состоит из халхасов. Правда, некогда на р. Орхон были поселены олоты, составлявшие отдельное княжество (Олот бэйсе), но теперь они совершенно ассимилированы халхасами.

Средняя плотность населения - 1,1 человек на 1 кв. км, на 0,6% выше, чем средняя по МНР. Ара-Хангайский аймаг является наиболее густонаселенным в республике. Средний состав семьи равен 3.8 человек. Хозяйств в аймаге насчитывается 29.700.

Возрастной и половой состав населения по Ара-Хангайскому аймагу мы можем привести лишь в его старых границах (до перерайонирования 1934 года).

до 7 лет			от 7 до 18 лет								свыше 45 лет						
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого	
7.6	7.7	15.3	10.2	9.8	20.0	14.9	5.3	20.2	20.7	40.9	7.7	3.4	11.1	10.4	21.5	97.8	

Основным занятием населения, как и везде в МНР является скотоводство. Количество аратского скота в аймаге следующее: верблюдов – 16.174, лошадей – 201.711, крупного рогатого скота – 349.112 (в том числе монгольской породы – 153.529, сарлоков – 169.172, хайнаков – 26.411), овец – 1.769.431, коз – 452.979.

В стаде крупного рогатого скота весьма видную роль играют сарлоки (45% всего стада крупного рогатого скота) и относительно развито в аймаке хайнаководство.

Из вышеприведенных цифр явствует, что ведущим скотом в аймаге является крупный рогатый скот. За ним следуют овцы.

Обеспеченность населения скотом выражается в 23.7 условных голов на хозяйство, против 27.2 голов по республике и 6.5 условных голов на 1 человека. Скот Ара-Хангайского аймага составляет 12.2% всего скота МНР (при переводе на условные единицы).

Земледелия в Ара-Хангайском аймаге нет. Сенокошение практикуется в небольших размерах в северной половине аймага. Охотничий промысел развит средне. Добывают сурка, белку, лисицу, волка и цзэрэ. В небольшом числе добываются также маральи (изюбрины) рога-панты и кабарожья струя. Кроме того местные охотники бьют на мясо кабанов и косуль.

Количество маломощных хозяйств мы даем также по старым границам

аймага. Всего их насчитывается 3.3 тыс., т.е. 12.9% общего числа хозяйств, с количеством людей в 9.9 тысяч при 52% трудоспособных. Хозяйств, не имеющих юрт, насчитывается 280, т.е. 9%.

Удельный вес лам в числе взрослого мужского населения, равный 28%, относится тоже к старым границам аймага, как и первая из нижеприводимых табличек. Вторая же из них дает материал по описываемому аймагу в его новых границах. Наиболее высоким процентом лам отличается восточная половина аймага (Цэцэрлигский, Орхонский и Хануйский районы). На западе же относительные размеры этой прослойки населения значительно снижаются.

Монастыри аймага, их население и скот

Монаст. и чжисы		Монастырское население (в тыс.)						Монастырский скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжис	Ламских учеников до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В том числе грамотных по монг.	Прочих лиц, живущих при монастыре	Верблюдов	Лошадей	Монгольского крупного рогатого скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего скота в условных единицах	% к общему стаду аймага
42	35	2.2	5.3	3.4	10.9	0.6	5.7	0.1	4.4	1.6	1.3	46.7	0.6	12.7	<...>

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужского населения (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко вс. нас.	% лам к муж. нас.
Идэргольский	17.9	8.7	1.1	6	13
Тарягинский	11.0	5.4	0.7	6	13
Хануйский	22.0	11.3	2.3	10	20
Цэцэрлигский	18.4	9.4	1.8	10	19
Орхонский	20.7	10.5	2.3	11	22
Западный	14.6	7.4	1.1	8	15
Юго-западный	8.5	4.2	0.4	5	10
Итого по аймагу	113.2	56.9	9.7	9	17

Кочевки населения Ара-Хангайского аймага относятся преимущественно к хангайскому типу и лишь в некоторых районах (часть Орхонского, Западного и Юго-западного района) – к степному. Кроме того в Юго-западном (и отчасти Западном) районе часть хозяйств

придерживается Убур-Хангайского типа кочевков. Зимние хашаны для скота распространены преимущественно в Идэргольском и Тарятинском районах, а в части остальных имеют временный характер. В юго-западной части аймага их нет вовсе. В старых границах аймага всего хашанов насчитывается 7.1 тыс., т.е. ими обеспечено около 28% хозяйств, кочующих в этих пределах. Сена в Ара-Хангае косят очень мало, хотя и почти повсеместно (кроме юго-западной и восточной окраин). В старых границах аймага насчитывалось 78 колодцев, сосредоточенных преимущественно в восточной его части.

Местная статистика насчитывает (для старых границ) в числе естественных ресурсов аймага 1081 ключей и речек, 3 соленых озера, 257 солончаков и солонцов и 39 аршанов, из которых 20 горячих. Горячих источников в аймаге действительно много.

Товарный выход сырья по старым границам Ара-Хангайского аймага определяется в 2.835,4 тыс. тугриков при удельном весе продуктов скотоводства в 89.5%. Охотой в этом аймаге добывают 150 тысяч тарабагана (12.5% республиканской добычи) и 13 тысяч белок (19% добычи по республике).

По товарному выходу живого скота Ара-Хангайский аймаг стоит на первом месте в республике.

Участие в общей товарной продукции скотоводства овец и крупного рогатого скота почти одинаково (50% и 45%). По продукции овечьей шерсти прежний Ара-Хангайский аймаг стоял на третьем месте (после Центрального и Убур-Хангайского), сейчас же вероятно передвинулся на второе. На первом в республике месте этот аймаг стоит по выходу масла (50 тонн; Хубсугульский – 25, прочие не более 10 тонн).

Из общей стоимости товарного выхода сырья на одно хозяйство приходится около 111 тугр., а на 1 человека – 29 тугр.

Местный **транспорт** Ара-Хангайского аймага – преимущественно тележный бык (Идэргольский, Тарятинский, Цэцэрлигский, Хануйский и отчасти Орхонский и Западный районы) и вьючный верблюд (Юго-западный и, отчасти, Западный и Орхонский районы). Применительно к старым границам аймаг давал на транспорт 3 тысячи верблюдов и 37 тысяч быков с общей грузоподъемностью в 9.8 тысяч тонн, а по инвентарю 6.1 тысячи тонн. В новых границах количество транспортного скота увеличилось, главным образом за счет верблюдов.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Ара-Хангайского аймага от извоза – 1.200 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 47 тугр., а на одного человека - 12 тугриков.

Из **полезных ископаемых** Ара-Хангая надо упомянуть о его золотоносности, горючем сланце, следах меди.

Аймачный центр – поселок **Цэцэрлиг**, находящийся близ р. Урду Тамир. Это давно установившийся важный торговый и административный пункт, бывший аймачным центром Цэцэрлиг-Мандальского аймага. Цэцэрлиг расположен в закрытой теплой долине, в 3-х километрах от р. Урду [Тамир], среди лесистых и скалистых гор, на высоте 1680 м абс. Он связан автомобильными трактами и телеграфом с Уланбатором (432 км) и Чжиргаланту (1022 км). Обычные гужевые пути соединяют Цэцэрлиг с Алтанбулагом, Муруном, Чжибхоланту и некоторыми пунктами Убур-Хангая. Около поселка имеется 2 монастыря. Кроме Цэцэрлига **важнейшими населенными пунктами** аймага являются:

1. **Мон. Абзогин хуриэ** в северо-восточной части аймага (Абзог хайрхан сумун). Расположен на автотракте Уланбатор – Булаган хан. Важный торговый пункт.

2. **Мон. Эрдэни цзу** на верхнем Орхоне. Старейший буддийский монастырь в Халхе, выстроенный на месте древней столицы Каракорум. Крупный религиозный центр, важнейший в этом отношении в аймаге и один из важнейших в МНР.

3. **Мон. Барун хуриэ** (Шанха сумун) на р. Хугшин орхон, в 18 км. южнее Эрдэни цзу. Торговый центр.

4. **Мон. Ульцэйтү хан** (ундур санту сумун), б. Ильдэн бэйли. Торговый пункт в истоках Хогшин орхона.

Эти четыре пункта обслуживают восточную часть аймага.

5. **Мон. Хан ундур** (Ихэ тамир сумун). Важный торговый и религиозный центр на р. Хойту Тамир.

6. **Пос. Таряту** (Таряту сумун) на р. Тэрхи. Торговый центр западной части аймага.

7. **Мон. Шумулту** на р. Идэр (Тосон цэнгэл сумун). Торговый центр крайнего северо-запада аймага.

8. **Мон. Нухэту** (Чиндамани сумун) к северу от р. Идэр. Торговый центр.

9. **Мон. Чжсирантай** близ р. Хунуй гол. (Хайрхан сумун). Торговый центр.

10. **Мон. Бату цэнгэл** (Бату цэнгэл сумун) на р. Орхон (бывший Олот бэйсэ). Важный торговый центр.

11. **Мон. Баян хонгорин хуриэ** (бывший Дашидо гуни хуриэ).

Важнейший пункт южных склонов Хангая в пределах аймага. Центр Баян хонгор сумуна.

12. *Номун хани хуриэ* (на р. Цаган туруту, близ Баян хонгора), центр Мандал сумуна.

13. *Пос. Цзаг байдараг*, на р. Цзаг близ ее устья. Центр Цзаг гол сумуна. Торговый пункт и важный станок на тракте Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту.

14. *Мон. убогун хуриэ* на р. Хара усу. Религиозный и торговый пункт западной части аймага.

15. *Мон. Дара эхэин чэжиса*. Центр южной окраины аймага.

В Ара-Хангайском аймаге насчитывается свыше 50 больших и малых монастырей.

Основные **пути сообщения** аймага следующие:

1. *Автомобильный тракт Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту*. Идет через станок Хадасан, мимо Угэй нура на Цэцэрлиг, затем через Хан Ундур на Эгин даба. С Эгин даба этот тракт идет на Цзаг байдараг, пересекает с северо-востока на юго-запад южную часть аймага и уходит в пределы Цзабханского аймага. Большое движение, тракт улучшен и до Эгин даба обеспечен мостами.

2. *Дорога Цэцэрлиг – Таряту – Шумулту*. До Таряту доступна автомобилю.

3. *Дорога Цэцэрлиг – Аршанту хуриэ – Хубсугульский аймаг - Мурэн*. Идет по Ханую, соединяя Цэцэрлиг с Хубсугульским аймагом.

4. *Дорога Цэцэрлиг – мон. Бату цэнгэл – Булаган хан – Алтан булаг*. Важнейший гужевой тракт, по которому идет основной грузопоток аймага.

5. *Дорога Цэцэрлиг – Эрдэни цзу – Барун хуриэ – Ульцзэйтү хан* и далее на Хан хугшин или Арбай хэрэ (Убур-Хангайский аймаг).

6. *Дорога Цэцэрлиг – Цаган эрги* (Убур-Хангай). Идет вверх по Урду Тамиру и через перевал Хуюсай даба. По ней гужем идут транзитом через Цэцэрлиг грузы из Алтанбулага в Убур-Хангай.

7. *Дорога Цаган Эрги (Убур-Хангай) – Баян хонгорин хуриэ – Цзаг байдариг*. Автомобильная часть южной дороги Уланбатор - Чжиргаланту, идущей через Арбай хэрэ и соединяющейся с главным трактом Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту (в Цзаг байдараге).

Арахангайский аймаг разделен на 36 сумунов:

1. Тосон цэнгэл	19. Хан оюту
2. Наран	20. Бату цэнгэл
3. Ихэ ула	21. Улцзэйту
4. Ихэ чжиргаланту	22. Бугуту
5. Чиндамани	23. Баян улан
6. Идэр	24. Цэнхэр
7. Баян цзурихэ	25. Булаган
8. Таряту	26. Ундур санту
9. Мурэн	27. Буриду
10. Цахир	28. Хотонту
11. Хангай	29. Лунг
12. Чулуту	30. Хашиату
13. Ихэ тамир	31. Гурбан булаг
14. Ундур улан	32. Могод
15. Эрдэни мандал	33. Абзог хайрхан
16. Цэцэрлиг	34. Бату улыцзэй буриду
17. Чжиргаланту	35. Шанха
18. Хайрхан	36. Бумбугэр

Большинство сомонных управлений являются оседлыми, располагаясь у крупных населенных пунктов или оседлых же кооперативов и т.п.

1. Идэргольский район занимает северо-западный угол аймага, т.е. бассейн р. Идэр и охватывает сумуны Тосон цэнгэл, Наран, Ихэ ула, Ихэ чжиргаланту, Чиндамани, Идэр и Баян цзурихэ. С севера и юга район ограничен хребтами Болнай и Тарбагатай, поднимающимися выше, чем на 2500 м н.у.м.

Осью района служит р. Идэр, долина которой опускается на северо-восточной границе района (и аймага) приблизительно до 1200 м. Пространство между указанными хребтами и Идэром заполнено отрогами этих хребтов, разделенными долинами притоков Идэра (Гунцзан, Хочжул, Царта, Гурбан цэцух, Хунчжил, Салбуриду, Хуяхту и т.д.). Отроги Тарбагатай хорошо облесены. На Болнайских отрогах, вследствие их южной экспозиции, лесов гораздо меньше.

Пастбища Идэргольского района состоят преимущественно из нагорной степи. Прочие формации (ковыльная степь и приречные луга) занимают небольшое пространство. Промысловая фауна района содержит почти исключительно лесные виды – изюбря, кабана, косулю, кабаргу,

белку. Из степных следует отметить лишь тарабагана.

Площадь района - 14.7 тыс. кв. км, населения – 17.934 человек (16 % населения аймага). Плотность населения – 1.2 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 4.936. На одно хозяйство приходится 3.6 человек.

Аратского скота: верблюдов - 1.265; лошадей – 28.444; крупного рогатого скота – 74.105 (в том числе монгольской породы – 13.126, сарлоков – 52.189, хайнаков – 8.790); овец – 313.675; коз – 71.218.

Ведущий скот района: крупный рогатый скот (39.9% стада), состоящий в основном (70.4%) из сарлоков. На втором месте стоят овцы (33.8%). Слабо развито коневодство.

Обеспеченность населения скотом: на 1 человека - 7.2 условных голов, а на 1 хозяйство – 26.4 условных голов.

Населенные пункты района – мон. Шумулту и мон. Нухэту. Пути сообщения: дорога Таряту – Шумулту и дорога Таряту – Нухэту и дальше на Мурэн (связывает район с Хадхальской перевалкой).

Идэргольский район экономически тяготеет к Мурэну и Хадхалу. С Цэцэрлигом связан слабо.

Общая характеристика этого района – пересеченный горный лесостепной сарлыководческий и овцеводческий район, тяготеющий к Мурэну и Хадхалу.

2. Тарягинский район. Занимает участок северо-западной части аймага, в частности бассейн р. Тэрхи, охватывая сумуны Цахир, Хангай, Таряту и Мурэн. Бассейн Тэрхи состоит из долин р.р. Хойту Тэрхи, Урду тэрхи, Тэрхи (с озером Тэрхиин цаган нур и Сумэин голом) и Будунг гичигэнэ, и ограничен с юга и запада главным Хангайским хребтом, а с севера - хр. Тарбагатай. Это географически изолированный горный район, высоко поднят над уровнем моря, большая часть долин находится на высоте 200 м и выше. Низшая точка - <...> м, вершины Хангайского и Тарбагатайского гребней поднимаются до 3500 м и выше. Климат суров. Осадков выпадает относительно много. Растительность района – преимущественно нагорная степь и альпийские формации. Лесов мало и все имеют островной характер. Вследствие обилия рек, развиты приречные луга. В фауне видную роль играет тарабаган, которого в районе много.

Площадь района - 11.0 тыс. кв. км. Населения – 10.978 человек (10 % населения аймага). Плотность – 1 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 3.028. На 1 хозяйство приходится – 3.6 человек.

Аратского скота: верблюдов – 92; лошадей – 14.951; крупного рогатого скота – 50.189 (в том числе монгольской породы – 925, сарлоков – 44.859,

хайнаков – 4.405; овец – 125.240; коз – 18.256.

Ведущий скот – крупный рогатый. Резко преобладают сарлоки (89% крупного рогатого скота). Коневодство развито слабо (19.8%), овцеводство также стоит низко (25.7%). Исключительное преобладание сарлыководства объясняется крайней суровостью климата этого высокогорного района. Средняя обеспеченность населения скотом: на 1 хозяйство – 22.4 условных голов, а на 1 человека – 6.2 условные голов.

Населенные пункты – поселок Таряту в центре района. Пути сообщения – автомобильная дорога Цэцэрлиг – Таряту, дорога Таряту - Чжибхоланту (по Урида тэрхи через перевал Тэлиин даба) и другой вариант этой же дороги по Хойту тэрхи через перевал Бумбату даба. Восточной границей обоих вышеописанных районов служит р. Чулуту.

Район в целом – высокогорный, сарлыководческий со слабо развитым овцеводством, тяготеющий экономически к Цэцэрлигу больше, нежели к Мурэну.

3. Хануйский район занимает северную часть аймага от Чулуту до Орхона, охватывая преимущественно бассейн среднего Хануя. В него входят сумуны Цэцэрлиг, Чжиргаланту, Эрдэни мандал, Хан оюуту, Хайрхан, Бугуту, Ульцзэйтү и Бату цэнгэль. Это горная страна со сравнительно небольшими относительными высотами, сильно расчлененная широкими степными долинами (р.р. Хануй, Хунуй и др.). По северным склонам наиболее высоких гор отдельными небольшими островами растет лиственный лес, лишь кое-где (напр. г. Бату цэнгэль), образующий более значительные массивы. Климат мягче соседних к западу районов. Преобладающая растительность нагорная степь, сменяющаяся по широким долинам ковыльной.

Главные реки района – Хануй и Хунуй. По западной и восточной его границам текут р.р. Чулуту и Орхон. Наиболее пересечена западная окраина района близ р. Чулуту.

Фауна бедна представителями и объединяет животных леса и степи.

Площадь района - около 17.3 тыс. кв. км. Населения – 22.046 человек (19 % населения аймага). Плотность населения – 1.3 чел. на 1 кв. км. Хозяйств 5.808. На одно хозяйство приходится 3.6 человек.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 580, лошадей – 44.951, крупного рогатого скота – 45.219 (в том числе монгольской породы – 37.670, сарлоков – 5.642, хайнаков – 1.907), овец – 288.136, коз – 86.997.

Ведущий скот – лошади (33.2% стада). Наравне с лошадьми идут овцы (33.1%). Разведение крупного рогатого скота развито относительно слабо (26%). Сарлоков в районе мало.

Средняя обеспеченность населения скотом:

на 1 хозяйство - 21 условных головы.

на 1 человека - 5.5 условных голов.

Населенные пункты района - Чжирантай хуриэ и Бату цэнгэлин хуриэ – оба в его восточной части.

Пути сообщения – дорога Цэцэрлиг – Аршанту хуриэ - Мурэн и дорога Цэцэрлиг – Бату цэнгэл хуриэ – Булаган хан. Кроме того есть дорога из Цэцэрлига вниз по Хануй голу в низовья Хануя и на Селенгу, проходящая через Чжирантай хуриэ.

Хануйский район в целом – горно-степной с небольшим количеством лесов, коневодческий и овцеводческий район с ничтожным количеством сарлоков в стаде крупного рогатого скота, тяготеющий в основном к Булаган хану.

4. Цэцэрлигский или Центральный район занимает центральную часть аймага, т.е. бассейны р.р. верхней Чулуту, Хойту Тамир, Урду Тамир, охватывая сумуны Ундур улан, Чулуту, Ихэ тамир, Булаган, Цэнхэр и Баян улан. Район непосредственно прилегает к Хангайскому хребту, составляющему южную границу и заполнен отрогами этого хребта, высокими и мощными вначале, но быстро снижающимися к северу. Высотные лимиты района – 3500 м (отдельные вершины Хангая) – 1400 м.

По Хангайскому хребту и началу его отрогов развита альпийская флора. Ниже в бассейнах Хойту Тамира и особенно Урду Тамира растут лиственничные леса, образующие значительные массивы. В верховьях Чулуту лесов мало.

Пастбища района представлены главным образом нагорной степью и приречными лугами. Ковыльной степи немного.

Промысловая фауна содержит преимущественно лесные виды и тарабагана. По гребню Хангая водятся немногочисленные горный баран и горный козел.

Площадь района - 17.9 тыс. кв. км, населения – 18.440 человек (16 % населения аймага). Плотность населения – 1.0 человек на 1 кв. км. Хозяйств – 4.669. На одно хозяйство приходится – 3.9 человек. Аратского скота насчитывается: верблюдов – 52, лошадей – 29.705, /крупный рогатый скот – 57.825/ (в том числе монгольской породы – 22.765, сарлоков – 26.626, хайнаков – 8.434), овец – 232.632, коз – 39.444.

Ведущий скот района – крупный рогатый скот (39.0% стада). Половину его составляют сарлоки (46%). На втором месте стоит овцеводство (31.3%).

Средняя обеспеченность населения скотом: на 1 хозяйство приходится 22.2 условных головы, а на 1 человека – 5.6.

Населенные пункты района: Цэцэрлиг (аймачный центр), Хан ундур, Ширэту хуриэ (на Чулуту), и Лугун хуриэ (на слиянии Тамиров). Пути сообщения, прилегающие к Цэцэрлигу, участки всех основных дорог аймага.

Общая характеристика Цэцэрлигского района – пересеченный горный лесостепной район с преобладанием крупного рогатого скота (в частности развитым сарлыководством) и овцеводством на втором месте.

5. Орхонский или Восточный район занимает восточную часть аймага, т.е. верхнее течение р. Орхона, бассейн р. Хогшин орхон и р. Харухи. В него входят сомоны: Могод, Абзог, Хайрхан, Лунг, Хотонту, Ундур санту, Буриду, Хашату и Гурбан булаг.

Юг Орхонского района горист, так как относится к восточному пониженному участку Хангайского хребта. Лес имеется по южной окраине района в виде небольших островов, мельчающих в восточном направлении. Большая часть района (центральная) имеет горно-степной характер с мягким рельефом. На линии тракта Уланбатор – Цэцэрлиг, холмы и невысокие горы этого участка переходят в равнины. На северной окраине района местность снова делается гористой (напр. г. Абзог хайрхан) и небольшими островками появляется лес.

Высотные пределы района - <...> м (вершины Хангая на западе района) и <...> м (р. Харуха у Хадасана).

Основной фон растительности района – ковыльная степь. На юге и севере преобладание получает нагорная степь. Приречные луга развиты слабо. Промысловая фауна почти исключительно степная – цзэрэ, волк, лисица, тарабаган.

Площадь района - 17.3 тыс. кв. км. Населения – 20.717 человек (18 % населения аймага). Плотность населения – 1.1 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 5.317. На одно хозяйство приходится 3.9 человек.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 3.928, лошадей – 47.111, крупного рогатого скота – 62.078 (в том числе монгольской породы – 59.493, сарлоков – 2.226, хайнаков - 359), овец – 333.743, коз – 53.152.

Ведущий скот района – овцы (32.6% стада). За ним следует крупный рогатый скот (30.3%). В его числе почти нет сарлоков (3.6%). Сильно развито коневодство (29.6 %).

Средняя обеспеченность населения скотом: на 1 хозяйство – 27.0 условных головы, а на 1 человека – 6.9.

Населенные пункты района: мон. Эрдэни цзу, мон. Барун хуриэ, мон. Ульцзэйтү хан (Ундур сантуин хуриэ), мон. Далай гунин хуриэ, пос. Долон (центр Хашиату сумуна) и мон. Абзогин хуриэ.

Пути сообщения: дорога Цэцэрлиг – Эрдэни цзу – Ульцзэйтү хан, дорога Эрдэни цзу – Далай гун, дорога Эрдэни цзу – Уланбатор и тракт Уланбатор – Цэцэрлиг на участке от Хадасана до Урду Тамира с ответвлением Хадасан – Абзогин хуриэ (и далее на Булган хан и Мурэн).

Холмисто-равнинный и горно-степной, овцеводческий район с повышенным коневодством и отсутствием сарлоков в стаде крупного рогатого скота.

6. Западный район Ара-Хангайского аймага занимает центральную полосу южных предгорий Хангая в их высокогорной части, охватывая сумуны Баян хонгор, Мандал, Цзаг гол, Гурбан булаг и Баян булаг. Эта горная страна сплошь заполнена отрогами Хангайского хребта, постепенно снижающимися по направлению к югу, и нигде (кроме может быть юго-западного угла) не опускается ниже 2000 метров, имея на своей северной границе (главный хребет Хангая) вершины в 3500 м высотой. Таким образом район в целом является высокогорным. Большие долины, особенно в южной части района, хорошо разработаны и широки, в то время как мелкие, преимущественно в наиболее высоких участках гор, узки и имеют характер ущелий.

Климат западного района суров. Осадков выпадает заметно меньше, нежели на противоположных ему северных склонах Хангая (Тарягинский и Цэцэрлигский районы). Поэтому речная сеть беднее, нежели в прилегающих северных районах аймага. Многие долины, особенно удаленные от главного хребта, сухи или орошаются незначительными ключами и ручьями.

Из рек западного района следует упомянуть р. Шара усу (восточный исток р. Цзабхан) с притоком Хара усу и р. Байдараг в верхнем ее течении с притоками Цзаг гол и Утаин гол. Нижнее течение последнего притока относится уже к Юго-западному району этого же аймага (см. ниже).

Леса в районе нет, за исключением ничтожных клочков в северо – восточном углу. Основным фоном растительности является нагорная степь, имеющая преимущественно субальпийский характер и переходящая в верхнем поясе в альпийские формации.

Пологие террасы широких долин заняты ковыльной степью. Приречные луга развиты слабо.

Фауна аймага горно-степная. Весьма многочисленны цзэрэ и тарабаган, не говоря о волке и лисице. Во многих местах района

распространены аргали и горный козел, особенно первый. Из птиц следует отметить альпийских уллара и белую куропатку. Площадь западного района - 17.1 тыс. кв. км.

Населения в западном районе насчитывается 14.570 человек. Плотность населения довольно высока – 0.9 человек на 1 кв. км. Хозяйств считается 3.781. Размер средней семьи – 3.8 человек.

Аратского скота имеется: верблюдов – 3.560, лошадей – 23.565, крупного рогатого скота – 46.328 (в том числе монгольской породы – 7.673, сарлоков – 36.202, хайнаков – 2.453), овец – 292.775, коз – 60.167.

Ведущий скот района - овцы (38.8%). На втором месте стоит крупный рогатый скот (30.7%), в котором резко преобладают сарлоки (78.1%). Обращает внимание относительно большое количество верблюдов (4.7%), также указывающее на большую сухость климата, чем в соседнем Цэцэрлигском районе, где удельный вес верблюдов всего 0.1%.

Средняя обеспеченность населения скотом определяется в 27.9 условных голов на 1 хозяйство и в 7.2 условных головы на 1 человека.

Важнейшие населенные пункты района – мон. Баян хонгорин хуриэ (Баян хонгор сумун), Номун хани хуриэ (Мандал сумун), поселок Цзаг байдараг (Цзаг гол сумун) и мон. Убугун хуриэ (Гурбан булаг сумун).

Пути сообщения – участок автомобильного тракта Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту с ответвлениями: автомобильным на Баян хонгорин хуриэ и далее на Цаган эрги – Арбай хэрэ и гужевым на Чжибхоланту (через слияние р.р. Шара усу и Буянту). Кроме того через район проходит дорога Таряту – Тэлиин даба – Убугун хуриэ - Чжибхоланту, соединяющаяся с указанным гужевым вариантом у устья р. Шара усу.

Западный район в целом характеризуется как высокогорный, горно-степной, относительно густонаселенный, овцеводческий и сарлыководческий район с отсутствием лесов и суровым климатом.

7. Юго-западный район занимает южную окраину аймага, т.е. окраинные пониженные южные предгорья Хангая и прилегающую часть равнин западной части Южной озерной котловины. В его состав входят сумуны Бумбугэр, Цаган гол, Буянту цаган гол и Хуриэ марал.

Абсолютные высоты различных пунктов района колеблются в пределах от 2000 м (северная его окраина) до 1300 м (дно южных впадин).

Каменистые, расчлененные горы его северной части постепенно переходят в каменистые же холмы, резко переходящие в равнину Центральной впадины.

Горные долины и ущелья в районе среднего течения р. Байдараг и нижнего – р. Утаин гол узки и крутосклонны.

В западной же части района и на восточной его границе долины более разработаны и широки.

В южном углу района находится небольшой скалистый хребет Хара аргалинту, относящийся уже к Гобийскому Алтаю. Климат Юго-западного района сух, особенно в его равнинной части, имеющей уже типично гобийский пустынный характер. Из рек можно указать лишь на среднее и нижнее течение р. Байдараг с нижним течением его притока Утаин гол и на маловодную р. Цаган гол, впадающую в Байдараг же справа, недалеко от его устья. Р. Байдараг заканчивается в пределах района (у северного подножья г. Хара аргалинту) озером-испарителем Бон цаган нур. Перед впадением река разбивается на два русла, из которых восточное второстепенное, уходит на восток, в пределы Убур-Хангайского аймага, где заканчивается вторым маленьким озером-испарителем.

Растительность района составляет переход от нагорной и ковыльной степи в горах его северной окраины к обедненной степи и далее, на равнине – к типичной гобийской, как травянистой, так и кустарниковой полупустыне. Промысловая фауна района – аргали, цзэрэ, на юге боро цзэрэ и хулан. Тарабаган есть только на северной окраине.

Площадь района – 22.8 тыс. кв. км.

Населения насчитывается 8520 человек. Плотность его – 0.4 человек на кв. км. Хозяйств в районе 2161. Размер средней семьи – 3.9 человек. Аратского скота насчитывается: верблюдов – 6.697, лошадей – 12.984, крупного рогатого скота – 13.368 (в том числе монгольской породы – 11.877, сарлоков – 1.428, хайнаков - 63), овец – 183.230, коз – 123.745.

Ведущий скот района – исключительно овцы (37.5%). Далее идут козы (18.1%) и лошади (17.1%). Крупный рогатый скот равен по удельному весу верблюдам (13.6 % и 13.7%). В низовьях Байдарага и Цаган гола имеются незначительные участки пашен. Этот земледельческий оазис весьма древен. Обработка очень примитивна. Сеют ячмень и пшеницу.

Из населенных пунктов следует упомянуть лишь мон. Дара эхэин чжиса. Заслуживающих упоминания дорог нет. Юго-западный район в целом характеризуется, как гористый и равнинный, пустынно- и горно-степной, чисто овцеводческий район.

6. АРАХАНГАЙСКИЙ АЙМАГ

РАЙОНЫ		СУМУНЫ	Багов	Хозяйств	Светск. мужчин	Мон. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Кр. рог. ск. монгольск.	Сарлоков	Хайнаков	Всего кр. рог. скота	Овец	Коз
1. Идэргольский	1	Баян цзурихэ	8	724	1.1	0.1	1.2	1.3	2.5	0.2	4.0	5.2	2.5	0.6	8.3	42.9	15.7
	2	Наран	8	688	1.1	0.1	1.2	1.3	2.5	0.05	4.4	0.4	7.6	1.7	9.7	41.3	9.0
	3	Тосон цэнгэл	7	695	1.1	0.2	1.3	1.3	2.7	0.1	4.3	1.3	6.9	1.7	9.9	55.3	10.2
	4	Ихэ чжиргалан	7	727	1.1	0.2	1.3	1.4	2.7	0.2	4.1	0.8	9.1	1.9	11.8	39.5	10.2
	5	Чиндамани	7	681	1.0	0.2	1.2	1.3	2.5	0.4	3.8	0.6	9.5	1.0	11.1	49.1	6.6
	6	Ихэ ула	8	734	1.2	0.1	1.3	1.3	2.6	0.1	4.0	1.2	9.8	1.1	12.1	41.9	6.6
	7	Идэр	7	687	1.0	0.2	1.2	1.3	2.5	0.2	3.6	3.6	6.8	0.8	11.2	43.6	13
2. Тартигский	8	Мурэн	8	761	1.3	0.2	1.4	1.4	2.8	0.1	3.7	0.5	11.8	1.0	12.5	39.5	8.4
	9	Цахир	8	739	1.2	0.1	1.3	1.4	2.7	-	4.1	0.02	12.6	0.7	13.3	31.7	3.0
	10	Таряту	8	819	1.3	0.2	1.4	1.3	2.7	0.01	3.7	0.3	10.3	1.3	11.9	28.4	3.9
	11	Хангай	8	709	1.1	0.2	1.3	1.3	2.6	0.01	3.5	0.1	10.1	1.3	11.5	25.6	2.9
3. Хануйский	12	Цэцэрлиг	6	618	0.9	0.2	1.1	1	2.1	0.01	3.9	5.9	0.6	0.1	6.6	31.2	9.2
	13	Хан оюту	7	662	1.2	0.1	1.3	1.3	2.6	0.1	5.6	5.5	0.5	1.0	7.1	33.7	8.8
	14	Бату цэнгэл	8	855	1.2	0.5	1.7	1.7	3.4	0.2	9.6	10.1	0.3	0.1	10.5	65.1	23.1
	15	Эрдэни мандал	6	778	1.5	0.2	1.7	1.5	3.2	0.1	7.4	6.8	1.3	0.3	8.3	34.6	8.8
	16	Бугуту	6	695	1.1	0.4	1.5	1.4	2.9	-	3.9	6.4	1.2	0.9	8.5	47.3	9.5
	17	Чжиргаланту	6	749	1.0	0.2	1.2	1.2	2.4	-	3.1	5.1	1.6	0.5	7.2	21.9	9.1
	18	Ульцзэйтү	7	784	1.1	0.3	1.5	1.5	3	0.2	6.7	8.5	0.1	-	8.6	27.3	10.7
4. Цэцэрлигский	19	Хайрхан	6	667	0.9	0.4	1.3	1.2	2.5	-	4.6	6.5	0.1	-	6.6	27.1	7.8
	20	Ихэ тамир	7	843	1.5	0.3	1.8	1.6	3.4	-	4.4	3.5	5.4	1.9	10.8	48.0	8.1
	21	Баян улан	7	771	1.3	0.3	1.6	1.5	3.1	-	7.6	8.9	0.9	0.5	10.3	49.9	10.7
	22	Чулуту	6	680	1.1	0.3	1.4	1.3	2.8	-	3.3	1.2	6.1	1.5	8.9	42.3	5.0
	23	Ундур улан	7	723	1.2	0.4	1.5	1.4	2.9	-	5.0	3.8	4.4	2.3	10.5	50.8	6.7
	24	Цэнхэр	7	807	1.3	0.3	1.6	1.5	3.1	-	6.2	3.5	5.4	1.4	10.3	25.2	4.2
	25	Булаган	7	845	1.3	0.2	1.5	1.6	3.1	-	3.2	1.9	4.4	0.8	7.1	16.4	4.7
5. Орхонский район	26	Хотонту	8	814	1.6	0.3	1.9	1.7	3.6	0.1	8.8	8.5	0.4	0.1	9.0	38.4	8.0
	27	Гурбан булаг	5	480	0.6	0.2	-	0.9	1.3	0.7	1.9	7.6	-	-	7.6	40.4	4.0
	28	Ундур санту															
	29	Лунг	7	723	1.1	0.5	1.5	1.5	3.0	0.6	6.2	7.9	0.1	-	8.0	42.8	5.4
	30	Абзог хайрхан	6	677	1.0	0.2	1.2	1.2	2.4	0.2	5.0	7.5	0.1	-	7.6	43.8	5.9
	31	Хашиату	7	665	1.0	0.3	1.2	1.4	2.6	1.1	8.4	8.3	-	-	8.4	58.3	3.0
	32	Буриду	6	625	1.0	0.3	1.3	1.3	2.7	1.0	7.3	5.1	0.3	-	5.5	42.6	7.2
	33	Могод	8	851	1.2	0.3	1.5	1.7	3.2	0.1	6.4	12.0	0.1	-	12.1	48.0	12
6. Западный	34	Мандал	7	754	1.1	0.2	1.3	1.2	2.5	1.1	5.9	1.4	8.6	0.5	10.5	60.2	8.9
	35	Баян хонгор	9	780	1.2	0.2	1.4	1.4	2.8	0.9	3.9	2.6	4.2	0.3	7.1	44.8	14.8
	36	Цзаг гол	10	1013	1.9	0.2	2.1	2.1	4.2	0.6	6.8	2.6	9.5	0.8	12.9	66.2	19.8
	37	Баян булаг	6	556	0.9	0.3	1.2	1.1	2.3	0.7	2.6	0.4	4.8	0.1	5.4	58.8	8.1
	38	Гурбан булаг	7	678	1.2	0.2	1.4	1.4	2.8	0.4	4.4	0.7	9.1	0.7	10.4	62.7	8.6

7.Юго - западный	39	Цаган гол	6	404	0.6	0.1	0.7	0.7	1.4	1.9	2.8	2.9	-	-	2.9	24.4	22.8
	40	Бумбугэр	5	540	0.8	0.1	0.9	0.9	1.8	1.7	4.2	4.0	0.2	-	4.2	39.3	25.2
	41	Баянту цаган гол	8	794	1.7	0.1	1.7	1.7	3.5	1.9	3.2	3.0	0.1	-	3.1	63.7	58.5
	42	Хуриэ марал	5	423	0.7	0.1	0.9	0.9	1.8	1.2	2.7	2.0	1.1	-	3.1	55.9	17.2
		ВСЕГО															

АРА-ХАНГАЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

Показатели \ Районы	Идэргольский	Тарягинский	Хануйский	Цэцэрлингский	Орхонский	Западный	Юго - западный	Весь аймаг
Площадь в тыс.кв.км.								
% к площади аймага								
Население в тыс.	17.9	11.0	22.0	18.4	20.7	14.6	8.5	113.2
% к населению аймага	16	10	19	16	18	13	8	100
Плотность на 1 кв.км.	1.4	1.0	1.3	1.0	1.1	0.9	0.4	-
Хозяйств в тыс.	4.9	3.0	5.8	4.7	5.3	3.8	2.2	29.7
Размер средней семьи	3.6	3.6	3.6	3.9	3.9	3.8	3.9	3.8
Верблюдов в тыс.	1.3	0.1	0.6	0.1	3.9	3.6	6.7	16.3
Их уд. вес в стаде района	1.3	0.2	0.7	0.1	3.8	4.7	13.7	3.0
% к вербл.стаду аймага	8	1	4	-	24	22	41	100
Лошадей в тыс.	28.4	15.0	45.0	29.7	47.1	23.6	13.0	201.7
Их уд.вес в стаде района	19.6	19.8	33.2	25.8	29.6	20.1	17.1	25
% к конск. стаду лошадей	14	8	22	15	23	12	6	100
Крупный рог. скот в тыс.	74.1	50.2	45.2	57.8	62.1	46.3	13.4	349.1
Его уд.вес в стаде района	39.3	51.6	25.9	39.0	30.3	30.7	13.6	33
% к стаду кр.р.ск. аймага.	21	14	13	17	18	13	4	100
В т. ч. сарлоков в тыс.	52.2	44.9	5.6	26.6	2.2	36.2	1.4	169.2
Их уд.вес в ст.кр.р.скота	70.4	89.4	12.4	46.0	3.6	78.1	10.7	48
% к сарл.стаду аймага	31	27	3	16	1	21	1	100
В т. ч. хайнаков в тыс	8.8	4.4	1.9	8.4	0.4	2.5	0.1	26.4
Овец в тыс.	313.7	125.2	288.1	232.6	333.7	292.8	183.2	1769.4
Их уд.вес в стаде района	33.8	25.7	33.1	31.3	32.6	38.8	37.5	33
% к овечьему стаду аймага	18	7	16	13	19	17	10	100
Коз в тыс.	71.2	18.3	87.0	39.4	53.2	60.2	123.7	453.0
Их уд.вес в стаде района	5.4	2.7	7.1	3.8	3.7	5.7	18.1	6
% к козьему стаду аймага	16	4	19	9	12	13	27	100
Всего усл. голов в тыс.	130.3	68.1	122.0	103.8	143.4	105.6	68.4	741.6
% к общ.стаду аймага	18	9	17	14	19	14	9	100
На 1 хоз – во пр.усл.голов	26.4	22.4	21.0	22.2	27.0	27.9	31.7	25.0
На 1 чел- ка “ “ “ “	7.2	6.2	5.5	5.6	6.9	7.2	8.0	6.5

Ведущий скот	Кр.р. (сарлоки)	Кр.р. (сарлоки)	Лошади	Кр.р.	Овцы	Овцы	Овцы	Кр.р и Овцы
Подведущий скот		Овцы	Овцы	Овцы	Кр.р.	Кр.р.	Козы	Лошади

АРА-ХАНГАЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

ГРУППЫ		НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Нормал. тов. выход	Его стоим. в тыс.тгр.	Стоимость по группам	Удельный вес всей отрасли к итогу (%)
ПРОДУКТЫ СКОТОВОДСТВА	Живой скот	Скот крупный	тыс.гол	19	1045.0		
		Овцы	“ “	60 + (39)	693.0	1738.0	
		Козы	“ “	(51)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	тонн	600.0	264.0		
		- “ - верблюжья	“	30.0	25.5	294.6	
		- “ - козья	“	5.0	5.1		
	Круп. кож. сырьё	Кожы скотские	тыс.шт.	6.0	30.0	43.2	
		- “ - конские	“ “	5.5	13.2		
	Меховое сырьё	Овчины	- “ -	130	161.2		
		Козлины	- “ -	45	43.6		
		Телок	- “ -	2.5	1.0	255.8	89
		Жеребок	- “ -	1.5	3.0		
		Мерлушка	- “ -	31	31.0		
		Ишигенина	- “ -	40	16.0		
Разное	Кишки бараньи	тыс.комп.	84	67.2			
	Хвосты конские и сарл.	тыс.шт.	15	10.5			
	Рога скотские	тыс.пар	8.5	2.5	201.6		
	Масло	тонн	50	65			
	Сало	“ “	120	56.4			
	Прочее	тыс.тгр.	-	4.0	4.0		
	Итого по отрасли	“ “	-	2537.7			
ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ	Пушнина	Сурок	Тыс.шт.	150.0	195.0		
		Белка	“ “	13.0	13.0		
		Волк	“ “	0.7	16.8	263.6	11
		Лисица	“ “	1.7	35.7		
		Корсак	“ “	0.3	2.1		
		Прочее	тыс.тгр.	-	1.0		
	Мясн. группа	Кабан	Тыс.шт.	0.5	10.0		
		Цээрэн	“ “	1.0	4.0	14.0	
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	Тыс.шт.	2.0	1.5	8.5	
Прочее		Тыс.тгр.	-	7.0			
	Разное сырьё	“ “		27.0	27.0		
	Итого по отрасли	“ “		313.1			

		ИТОГО		-	2850.2	-	100

7. Убур-Хангайский аймаг

Убур-Хангайский аймаг находится в Центральной части южной половины Республики и граничит на севере и западе с Ара-Хангайским, на востоке с Центральным и Южно-Гобийским, на юге с Южно-Гобийским и на западе с Цзабханским аймагами МНР.

Его северная граница (с Ара-Хангайским аймагом) начинается на гребне Хангайского хребта в районе р. Ухуг, затем отклоняется к югу и в районе пер. Цэцэг модо выходит на пониженное восточное продолжение Хангайского хребта, по которому поворачивает на восток и идет в этом направлении до местности Олон нур.

Восточная (сначала с Центральным аймагом) начинается на водоразделе к югу от истоков р. Харухи и идет на юг, пересекает р. Онгиин гол, к сухому озеру Онгиин улан нур. От этого озера граница (с Южно-Гобийским аймагом) проходит по пустынной равнине на юго-запад, огибая с юга горы Арца богда и, проходя севернее горной цепи Сэбэрэй – Нэмэгэту, доходит до ключа Баянбулаг. Далее Убур-Хангайский аймаг граничит с Цзабханским. Граница эта идет на некотором участке на север, проходя восточнее гор Цаган халга, восточнее местности Ногон унга, затем поворачивает на северо-запад и идет по равнине севернее гор Баян цаган. Западная граница (с Ара-Хангайским аймагом) идет в этой последней равнине на северо-восток к Хангайскому хребту, проходя восточнее оз. Бон цаган нур и западнее р. Туйин гол.

Убур-Хангайский аймаг ограничивают 99° и 104° восточной долготы от Гринвича и 44° и 47° 20' северной широты. Площадь аймага равна 96.6 тыс. кв. км. Наибольшее протяжение с севера на юг – 350 км, с востока на запад тоже 350 км.

До начала 1934 года Убур-Хангайский аймаг был значительно больше по площади, нежели теперь. Его западная треть (сумуны Баян хонгор, Мандал цзаг, Гурбан булаг, Баян булаг, Хуриэ марал, Цаган гол, Буянту цаган гол и Бомбогэр) отошла к Ара-Хангайскому аймагу. Небольшая же часть этого последнего (верховья Орхона, т.е. сумуны Шанха, Бату лцзэй буриду и три бага сумуна Ундур санту) была присоединена к Убур-Хангаю. Часть нижеприводимых таблиц относится к старым границам, о чем везде сделана соответствующая пометка. Кроме того, в этом же году, Убур-Хангайскому аймагу был передан из Центрального аймага Баян Ундур сумун, что нами также учтено в нижеприводимых цифрах.

Убур-Хангайский аймаг занимает восточную часть южной окраины Хангайской горной страны, большую часть западной половины Центральной впадины и северо-западную часть Гобийского Алтая.

Водораздельный гребень Хангая, находящийся в северной части аймага, поднимается отдельными вершинами до 3500 м н.у.м. Перевалы за исключением восточного участка, не опускаются ниже 2500 м. Далее к югу идет постепенно снижающаяся горная страна южного склона этого хребта, имеющая в среднем ширину до 120 км. На этом протяжении происходит переход от типичных гор с округлыми вершинами и узких речных долин со следами оледенения к низким, сильно расчлененным и более скалистым горам, разделенным широкими степными долинами, а затем и к каменистым холмам южной окраины Хангайской горной страны в целом. Эти холмы непосредственно переходят в обширную равнину Центральной впадины или, точнее, Южной озерной котловины. Эта последняя опускается на юго-восточной границе аймага до 1000-950 м абс.

Далее к югу над равниной Южной озерной котловины без предгорий крутой стеной встают хребты северной цепи Гобийского Алтая, вершины которых поднимаются до 3800 м (Ихэ богда). Цепь этих хребтов очень узка и не превышает 30-40 км. К югу от этой цепи, в которую входят хребты Арца богда, Бага богда и Ихэ богда, залегает обширная пустыня, равнинный рельеф которой разнообразится местами небольшими группами гор и холмов. Кроме того на южной окраине аймага проходит широкая, но низкая, гористая и холмистая гряда Баянгиин нуру. К северу от Ихэ богда есть еще небольшая цепь гор, относящаяся к Гобийскому Алтаю. Эта цепь Нарин хара – Хара аргалинту. Из отдельных вершин и гряд северной полосы аймага можно упомянуть Хогшин тэли, Баян цзурихэ и Тамчи хайрхан.

Хребты Гобийского Алтая очень скалисты. На вершинах Ихэ богда и Бага богда, а также на некоторых вершинах гребня Хангая есть небольшие пятна вечного снега.

В северо-восточной части аймага, к востоку от 103° меридиана, гребень Хангайского хребта резко снижается, не поднимаясь даже в отдельных точках выше 2000 м, и теряет характер мощного хребта, превращаясь в сглаженный гористый водораздел. Этот водораздел окончательно теряет четкость и расплывается уже в пределах Центрального аймага. Южные предгорья Хангая, весьма широкие, как указано выше, у главного хребта, сильно сужаются при переходе этого последнего в его восточное пониженное продолжение. Южный край этих предгорий начиная почти со 102° меридиана резко поворачивает на северо-восток и только от Арбай хэрэ снова принимает более восточное направление. Здесь, к

востоку от Онгиин гола, южные предгорья пониженного восточного продолжения Хангая достигают всего 20-30 км в ширину и постепенно переходят в холмисто-равнинную страну Средне-Халхасской возвышенности.

Северные склоны Хангайского хребта, входящие в территорию Убур-Хангайского аймага делятся на два участка. Западный из них, от истоков р. Туйин гол до 102° меридиана, представляет собой большое высокогорное (2500 м и выше) плато, прорезанное узкими долинами истоков р. Орхона. От этого плато в северо-восточном направлении идет отрог – водораздел между р.р. Орхоном и Урду Тамиром (р. Цэцэрлиг), а далее – Цаган сумэин голом. Южнее Орхона к востоку от 102° меридиана идут сначала короткие, но мощные северные склоны конечного к востоку участка собственно Хангайского хребта, которые затем, ближе к 103° меридиану, уходя в северо-восточном направлении, начинают снижаться и расплываться.

Климат Убур-Хангайского аймага разнообразен. Для северной окраины характерен суровый и относительно влажный климат альпийских высот. Вместе с тем на южном склоне Хангая осадков выпадает всё-таки меньше, чем в соответствующих местах северного склона. Далее к югу климат делается суше, особенно в районе Центральной впадины и далее к югу. Обособленными островками с более влажным климатом являются такие мощные конденсаторы влаги, как Ихэ богда и Бага богда. Наиболее сух климат на южной границе аймага.

Реки Убур-Хангайского аймага сосредоточены в его северной половине и текут преимущественно с севера на юг, беря начало на гребне Хангайского хребта. Перечисляя их по порядку с запада на восток, надо отметить Туйин гол с притоком Шаргольчжуд, Тацаин гол, Аргуин гол и Онгиин гол. Все перечисленные реки оканчиваются самостоятельными озерами-испарителями в пределах Южной озерной котловины, получившей свое название именно от этих озер. Туйин гол имеет озером-испарителем Орог нур, Тацаин гол – Тацаин цаган нур. В засуху все эти речки, а в средний по осадкам год часть их не добегают до озер по поверхности, уходя под землю. Озера невелики. Наибольшее, Орог нур, достигает в длину 30 км при максимальной ширине в 4-5 км.

Бывали года, когда и это озеро почти пересыхало. Онгиин улан нур вообще редко наполняется водой. Из перечисленных озер Орог нур слабо соленое, остальные горько-соленые.

Совершенно иной характер имеют реки северной окраины аймага, т.е. северных склонов Хангая. Это район истоков Орхона – второй по величине реки МНР. Упомянутое выше высокогорное плато, площадью в

2500 кв. км, сам гребень Хангая, задерживающий на себе идущие с северных румбов осадки, и богатая лесная растительность весьма интенсивно конденсируют атмосферную влагу и не менее хорошо ее сохраняют, не давая испаряться. Поэтому истоки Орхона (Урду улясунтай, Хурбулиг, Ихэ орхон и др.), имеющие характер мощных горных потоков, многоводны и не знают засух. Наиболее важным теоретическим отличием их от рек южного склона является принадлежность Орхона к океанскому, внешнему бассейну, в противоположность замкнутым самостоятельным мелким бассейнам того же Туйин гола или Онгин гола.

Хребты Гобийского Алтая дают начало небольшим ручьям, теряющимся тотчас же по выходе из гор. Таковы Улятэн гол, Битутэин ама и Ичэтэй в Ихэ богда.

Часть воды, сбегаящей с этих хребтов и уходящей под землю, выходит потом в виде ключей в некотором отдалении от гор. Таковы речки Хобдо, Хункурэ, Убур цаган гол и др.

Почвы аймага повторяют смену климатов отдельных его районов. В северной части по сухим долинам распространены каштановые почвы, в северных горах есть горный чернозем и горно-болотные почвы. В районе Центральной впадины и дальше к югу каштановые почвы сменяются пустынными буроземами и другими пустынными почвами, местами сильно засоленными.

В соответствии с рельефом, климатом и почвами распределяется и **растительность**. Орхонское плато, гребни и вершины гор северной полосы заняты высокогорной тундрой и альпийскими лугами. Лесная зона развита лишь в бассейне р. Орхона, а на южном склоне хребта почти выпадает, т.к. лес растет небольшими клочками и то лишь кое-где. Площадь, занимаемая лесом, в Убур-Хангайском аймаге невелика. За исключением относительно небольшой площади, занятой высокогорной растительностью и лесом (всего до <...> гектаров), вся северная полоса аймага покрыта по горам нагорной, а по сухим долинам – ковыльной степью. Первая занимает площадь в <...> га, а вторая - <...> га. Приречные луга развиты в этом аймаге довольно слабо.

Вся остальная часть Убур-Хангайского аймага занята полупустынными ассоциациями, за исключением небольших участков нагорной степи и альпийской флоры по высоким хребтам северной цепи Гобийского Алтая. Травянистая полупустыня занимает <...> га. Прочие виды полупустыни и пустыни - <...> до <...> га. Местами в южной части Убур-Хангайского аймага развиты пески, преимущественно задерненные. Барханные пески имеются на восточном берегу оз. Орог нур и на юго-восточной границе аймага. Наиболее бесплодными следует считать равнинные участки юго-

восточной и южной окраин.

В фауне аймага преобладают гобийские виды. На самой северной окраине встречаются представители лесной зоны (коза, кабан, изюбрь). Затем в северной степной половине многочисленны цзэрэны, есть тарабаган. По горам этой части аймага иногда встречаются аргали (горный баран) и горные козлы. На равнинах центра и юга аймага водятся боро цзэрэ и, в западной и южной окраинах – хулан. По хребтам Гобийского Алтая многочисленны те же горные бараны и горные козлы. К ним прибавляется барс, которого в Хангае почти нет. По наиболее высоким из этих хребтов (три Богда) распространен тарабаган. Из птиц стоит отметить улара (хойлик), встречающегося по гольцам Хангая и по гребням хребтов Алтая. Озера, в особенности Орог нур, служат хорошим местом для отдыха перелетных птиц и для гнездования остающихся на лето. Поэтому эти озера весьма богаты разнообразными птицами. Летом здесь появляется даже пеликан. Рыба в реках не очень разнообразна. Распространены как будто всего лишь один или два вида. Волк и лисица, как и везде, повсеместны.

Цзэрэны в северной половине аймага встречаются иногда очень большими в 2-3 тысячи голов стадами.

* * *

Население Убурхангайского аймага состоит исключительно из халхасов. Численность его – 65.606 чел., т.е. 9.4% всего населения МНР. Средняя плотность населения аймага - 0.7 чел. на 1 кв. км. Плотность его неравномерна. В северной половине она выше (кроме почти безлюдного Орхонского плато), южная же окраина местами безлюдна. Хозяйств в аймаге насчитывается 16.262 и на одно хозяйство приходится 4.0 человека.

Возрастной и половой состав населения (в тыс.) по Убур-Хангайскому аймагу, так же, как и по Ара-Хангайскому, мы можем привести лишь в старых его границах.

до 7 лет			от 7 до 18 лет			от 18 до 45 лет					свыше 45 лет					ИТОГО
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	
5.9	6.0	11.9	8.3	7.7	16.0	12.4	3.5	15.9	16.7	32.5	6.8	2.1	8.9	3.2	17.1	77.5

Аратского скота в аймаге насчитывается: верблюдов – 79.764, лошадей – 126.864, крупного рогатого скота – 114.057 (в том числе монгольской породы – 59.708, сарлоков – 52.456, хайнаков – 1.893), овец – 1.209.460, коз – 373.420.

Ведущий скот аймага – овцы (33% стада). На втором месте стоят лошади (22.3%), с которыми почти равняются верблюды (21.8%). Крупный рогатый скот значительно отстает (15%). Аймаг в целом можно считать овцеводческим.

Обеспеченность населения скотом выражается в следующих цифрах: на одно хозяйство в среднем приходится 31.5 условных голов, а на одного человека – 7.8. Таким образом Убур-Хангайский аймаг находится в группе аймагов с высокой средней обеспеченностью населения скотом.

Охотничий промысел в аймаге развит средне, так как число объектов охоты невелико, особенно на севере, где охотятся главным образом на тарабагана. Впрочем, Орхонский район относительно богат лесным зверем, но удельный вес добычи этого района по отношению к аймагу все же невелик.

Земледелие представлено 1-2 маленькими оазисами в гобийской части аймага, именно в низовьях р. Тацаин гол в пределах Южной озерной котловины и на ключе Лэгин гол к югу от Ихэ богда. Последний оазис впрочем, кажется прекратил свое существование. Земледелие Убур-Хангая очень древнее, на что указывают развалины построек около пашен (Лэгин гол), жернова и молотильные валы, и отсутствие четких преданий о начале земледелия у населения. Обработка земли примитивна. На Тацаин голе употребляется китайский плуг, на Лэгин голе еще более примитивный старо-монгольский плуг. Борон нет. Зерно просто запахивают. Сеют голосемянный ячмень и пшеницу.

Количество маломощных хозяйств (до 5 бодо) в старых границах аймага было в 1933 г. 2.6 тыс. или 13.3%, т.е. близко к средней республиканской цифре. Количество людей в этих хозяйствах было 7.7 тыс. при 57% трудоспособных. Хозяйств, не имеющих юрт, было 191, т.е. 7.3% из числа всех маломощных.

Удельный вес лам в числе взрослого мужского населения, равный 23%, относится тоже к старым границам аймага, как и первая из нижеприводимых табличек. Вторая же из них дает материал по описываемому аймагу в его новых границах. Резкой разницы в

распределении лам по районам не наблюдается. Несколько меньше их лишь в Южном районе.

Монастыри аймага, их население и скот

Монастыри и чжисы		Монастырское население (в тыс.)						Монастырский скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжис	Ламских учеников до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В т. ч. грамотн. по-монгольски	Прочих лиц, живущих при монастыре	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. р. скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего скота в усл. ед.	% к общему ст. аймага
26	132	1.5	3.5	2.1	7.1	0.1	5.7	1.1	2.4	0.3	0.3	24.5	1.8	7.4	^...v

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужского населения (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Северный	24.3	12.1	1.9	8	16
Центральный	23.5	11.9	2.0	9	17
Южный	17.9	8.7	1.1	6	13
Итого по аймагу	65.7	32.7	5.0	8	15

Кочевки населения Убур-Хангайского аймага относятся, в силу разнообразия его природных условий, к целому ряду типов, отражая почти полностью все системы монгольских кочевков. В северном районе преобладает хангайский тип кочевков, наблюдаемый в особенно чистом своем виде в области истоков Орхона и Онгиин гола. В Центральном районе встречаются степной тип и специальный Убур-Хангайский тип, растянутые кочевые круги которого в своем летнем отрезке уходят в пределы Северного района, соприкасаясь там с местным хангайским типом, а в зимнем – спускаются в Гоби, смешиваясь с кочевками чисто гобийского типа. Степной тип кочевков Центрального района напоминает кочевки востока, так как тоже в большинстве уходит своей зимней частью в гобийские низины. В Южном районе преобладает гобийский тип, а по большим хребтам Гобийского Алтая – местный горный тип с малым кочевым кругом, летовкой вверху, у альпийских лугов, и зимовкой внизу, у подножья гор.

Зимних хашанов для скота почти нет. Их можно встретить лишь в

районе верхнего Орхона. Их заменяет выбор места и, особенно в Гоби, низкие (1.5 метра) полукруглые загородки из камня. Сено в большей части аймага не заготавливается вовсе. Косят (понемногу) лишь на северной его окраине. В старых границах аймага насчитывалось 1049 колодцев, преобладавших на юге. Большие равнинные пространства Южной озерной котловины не обводнены.

Местная статистика насчитывает для старых границ аймага, в числе естественных ресурсов свыше 700 ключей и речек, 7 соленых озер, 233 солончаков и солонцов, и 17 аршанов, из них 10 горячих. Из них наиболее известны две Арбай-хэрских источника: Ламаин-гэгэнский и Ухугиин аршан.

Из **полезных ископаемых** аймага в его новых границах следует отметить каменный уголь (по Туйин голу), несомненную золотоносность южных склонов Хангая (напр. истоки р. Шарголчжуд), следы меди (древние медные и бирюзовые копи к югу от Ихэ богда) и (по расспросным сведениям) – серу (в г. Дулан богда). На оз. Холбольчжи у низовьев Буйин гола добывают поваренную соль.

Товарный выход сырья по старым границам Убур-Хангайского аймага определяется в 2.290,2 тыс. тугр., при удельном весе продуктов скотоводства в 89%. В продуктах охотничьего промысла следует отметить тарабагана (130 тыс. штук в год) и, может быть цзэрэ (около 4 тысяч).

По товарному выходу живого скота Убур-Хангайский аймаг стоит на шестом месте в республике. В отношении доли участия в общей товарной продукции скотоводства явно преобладают овцы – около 60%. По выходу овечьей шерсти аймаг стоял на втором месте в республике после Центрального аймага (15% выхода по республике). Заметную роль играет и верблюжья шерсть (около 23% выхода по республике). По шерсти в целом Убур-Хангайский аймаг стоит на втором месте после Центрального, а по стоимости шерсти – на первом. Оба эти аймага дают свыше трети товарного выхода шерсти МНР.

Из общей стоимости товарного выхода сырья на одно хозяйство приходится (в старых границах аймага) около 117 тугр., а на одного человека – около 30 тугр.

Местный транспорт Убур-Хангайского аймага – преимущественно вьючный верблюд и лишь в Северном районе – тележный бык. Применительно к старым границам аймаг давал на транспорт 34 тыс. верблюдов и 13 тыс. быков с общей грузоподъемностью в 10 тыс. тонн и фактической (по инвентарю) – в 5 тыс. тонн. В новых границах количество это сократилось, примерно на одну треть.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Убур-

Хангайского аймага от извоза – 1200 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 61 тугр., а на одного человека – 15 тугриков.

Аймачный центр Убур-Хангая, находится в *поселке Арбай хэрэ*. Этот поселок является центром наиболее населенной северо-восточной части аймага (17 сумунов из 24). Расположен на автодороге Уланбатор – Цаган эрги - Чжибхоланту, км в 10 западнее брода через р. Онгиин гол. Связан дорогой с юго-восточной частью Ара-Хангайского аймага и с Цэцэрлигом. Товарная база и важный торговый пункт. Крупный монастырь. Почта и телеграф.

Другими важнейшими **населенными пунктами** являются:

1. **Мон. Хан Хугшин хуриэ**. Второй по значению пункт той же северо-восточной части аймага. Расположен км в 40 к северо-западу от Арбай хэрэ, в районе истоков Онгиин гола, на большой абс. высоте у подножья главного хребта Хангая. Крупный торговый пункт. Большой монастырь.

2. **Мон. Ламаин гэгэни хуриэ**. Находится в горах км в 20 к северу от низовьев р. Шаргольжуд. Крупнейший монастырь в аймаге и один из самых крупных в республике. Сумунный центр Баян цзурихэ сумуна и бывший временный аймачный центр. Большая торговля. Расположен на высоте 2300 м – один из самых высоких населенных пунктов в Монголии.

3. **Монастырь Барун хуриэ** (в самом северном углу аймага), центр Шанха сумуна. Находится на левом берегу рч. Хогшин орхон. Крупный религиозный центр.

4. **Поселок Цаган эрги**, центр Эрдэни цогту сумуна. Находится на правом берегу р. Туйин гол, на автомобильной дороге Арбай хэрэ – Цзаг байдараг. С конца 1931 года по начало 1934 года здесь находилось аймачное управление Убур-Хангайского аймага, для которого и был выстроен на незаселенном прежде месте этот поселок. В настоящее же время значение Цаган эрги весьма невелико. В 18-20 километрах к северу от него на той же реке расположены два средних по размерам монастыря: Туйин голин хуриэ и Даянчиин хуриэ, а в 20 км к востоку – уже упомянутый Ламаин гэгэни хид.

В южной части аймага постоянных населенных пунктов, в том числе и монастырей, почти нет. Поэтому мы отметим один, хотя и небольшой, монастырь этого района и укажем почти постоянные стоянки сумунных центров.

5. **Мон. Ноян хутухтуин хуриэ**. Находится на южном склоне восточной

части хр. Бага богда.

6. *Управление Хобдо сумуна.* Стоит на речке Хобдо гол под северным склоном хр. Арца богда. Вместе с Ноян хутухтуин хуриэ является центром (административным и торговым, в то время, как монастырь - религиозным) огромного района в 15.000 кв. км (юго-восточная часть аймага).

7. *Управление Богда ула сумуна.* Находится на северном берегу Орог нура.

8. *Управление Чжинсэту сумуна.* Стоит на Туйин голе в районе Богдаин хошу (на 35 км севернее Орог нура). Оба эти управления с их кооперативами обслуживают юго-западную часть аймага, площадью в 25.000 кв. км.

Главнейшие **пути сообщения** в Убур-Хангайском аймаге следующие:

1. *Автомобильный тракт Уланбатор – Арбай хэрэ – Цаган эрги – Чжиргаланту.* Пересекает поперек весь аймаг, соединяясь в дальнейшем с трактом Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту в районе Цзаг байдарига. Основная магистраль аймага.

2. *Гужевая дорога Цаган эрги – Цэцэрлиг.* Идет вверх по Туйин голу, через Хулюсай даба и вниз по Урду Тамиру. Эта дорога имеет продолжение от Цаган эрги к югу, где идя вдоль Туйин гола, она выходит к сумунам Чжинсэту и Богда ула.

3. *Дорога Арбай хэрэ – Хан хушину хуриэ – Цэцэрлиг* годна для автомобилей. Идет на монастырь ундур сантуин хуриэ (бывший Ильдэн бэйли или Ульцзэйту хани хуриэ), Барун хуриэ, Эрдэни цзу. Есть вариант прямо из Арбай хэрэ в Ундур сантуин хуриэ. Кроме того из Хан Хугшину хуриэ есть прямая гужевая дорога на Цэцэрлиг.

На юге аймага много выючных троп и дорог. Но трудно выделить из них наиболее важные.

Упомянем о ныне заброшенном Хобдо – Калганском тракте, пересекающем с запада на восток южную половину аймага и проходящем через кл. Хун хэрэ, севернее Тацаин цаган нура и Орог нура.

Население Убур-Хангайского аймага административно разделено на 24 сумуна:

1. Йосон цзуйл	6. Онги
2. Цзун ульцзэйту	7. Дэлгэрхэ булаг
3. Санту	8. Таргату
4. Тульгэн хайрхан	9. Ундур унца
5. Цзун баян улан	10. Тугуриг нур

11. Гун нарин	18. Эрдэни цогту
12. Гучин усу	19. Барун улыцзэйту
13. Хобдо	20. Чжинсэту
14. Баян ула или Барун баян ула	21. Бату улцзэй буриду
15. Хайрхан дулан	22. Шанха
16. Нарин тэли	23. Баян ундур
17. Баян цзурихэ	24. Богда ула

Центры почти всех этих сумунов расположены в северной половине аймага. На юге находятся лишь центры Хобдо, Богда ула и Чжинсэту сумунов. Но часть населения северной полосы, кочующая очень широко, регулярно спускается на зиму в Гоби, уходя к лету снова в Хангай.

Таким образом плотность населения разных районов аймага несколько меняется сообразно временам года.

Убур-Хангайский аймаг можно разделить на следующие экономические районы:

1. Хангайский или Северный район, 2. Центральный или Степной район, 3. Южный или Богда-ульский район.

1. Северный район занимает северную окраину аймага, т.е. северные и южные склоны восточной оконечности Хангайского хребта, охватывая сумуны Цзун баян улан, Бату улцзэй буриду, Шанха, Онги, Дэлгэр ихэ булаг, Баян цзурихэ, Нарин тэли и Эрдэни цогту.

Весь этот район является высокогорным, спускаясь лишь на северо-восточной и южной окраине до 1300 м. Его территория целиком заполнена горами – Хангайским хребтом и его короткими мощными отрогами. Отдельные вершины хребта и отрогов поднимаются до 3500 м. Из них следует отметить г.г. Баян цзурихэ, Тамчи хайрхан и Хогшин тээли. Долины западной части района в большинстве узки; в восточной же они шире.

Климат района суров. Осадки относительно обильны, особенно на северных склонах Хангая, в области истоков Орхона. Южная окраина Северного района значительно суше.

Хангайский хребет на этом участке дает начало нескольким рекам, а именно Орхону (северные склоны), Онгиин голу, Аргуин голу, Тацаин голу и Туйин голу с притоком Шарагольчжуд. Все эти реки имеют много мелких притоков, особенно в верхней части течения, где вода в виде ручья или речки имеется в каждой долине или ущелье. Озер, заслуживающих упоминания на территории района нет.

Растительность Северного района сводится преимущественно к субальпийской нагорной степи, составляющей основной фон его пастбищ. По высоким гребням и вершинам развиты, помимо оголенных россыпей, формации высокогорной болотной тундры и альпийского луга. Довольно значительные лесные массивы, сосредоточены главным образом в районе истоков Орхона, т.е. на северном склоне хребта. На южном же лес представлен небольшими отдельными островками, имеющими в сумме незначительную площадь. В лесах имеются как лиственница (основной фон), так и кедр (в небольшом количестве). Приречные луга развиты слабо и сосредоточены преимущественно в северной окраине района. Ковыльная степь встречается по большим долинам восточной и Южной его периферии.

Фауна северного района разнообразна, но не отличается количеством. В лесах водятся изюбрь, кабан, коза, кабарга, белка; по безлесным высоким горам – аргали и горный козел, а кое-где по большим долинам – цзэрэ. Распространены тарабаган, волк и лисица.

Площадь района - 18.1 тыс. кв. км. Населения, состоящего из халхасов, насчитывается – 24.260 человек. Средняя плотность его – 1.4 чел. на кв. км. Хозяйств насчитывается 6.116. На одно хозяйство приходится 4.0 человека.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 7.337, лошадей – 38.450, крупного рогатого скота – 67.033 (в том числе монгольской породы – 21.880, сарлоков – 43.491, хайнаков – 1.662), овец – 379.171, коз – 67.556.

Ведущий скот района – овцы (35.0% стада). На втором месте стоит крупный рогатый скот (31.0%), в котором преобладают сарлоки (64%). Лошади играют второстепенную роль (22.8%).

На одно хозяйство в Северном районе Убур-Хангайского аймага приходится 24.8 условных голов, а на одного человека – 6.2 усл. головы.

Земледелия в районе нет. Охотничий промысел развит относительно широко.

Важнейшие населенные пункты района - Арбай хэрэ (аймачный центр), Хан хугшини хуриэ, Барун хуриэ, Ламаин гэгэни хуриэ, Цаган эрги и Туйин голин хуриэ. Таким образом на его относительно небольшой территории сосредоточено 4 первоклассных по размерам монастыря и несколько второклассных (не упомянутых).

Важнейшие пути сообщения – тракт Уланбатор – Арбай хэрэ – Цаган эрги и дороги Цаган эрги – Цэцэрлиг и Арбай хэрэ – Цэцэрлиг.

Район в целом характеризуется как высокогорный с суровым климатом, густонаселенный, овцеводческий и сарлоководческий.

2. Центральный район занимает длинную и узкую полосу южных предгорий восточной части Хангайского хребта и южные склоны <...>, охватывая сумуи Барун улцзэйтү. Барун баян улан (или Баян улан), Хайрхан дулан, Гун нарин, Таргату, Цзун улыцзэйтү, Тульгэн хайрхан, Йосон цзуйл и Баян ундур.

Рельеф района преимущественно горный, особенно в западной его части. На востоке же горы во многих местах уступают место долинам и равнинам. Абсолютные высоты колеблются в пределах от 1200 до 2000 м. Горы в большинстве расчленены, относительно невысоки и каменисты. Долины широки и пологи. Климат Центрального района значительно суше, нежели климат северного, составляя переход к сухим гобийским пространствам Южного района. Орошение слабо. Через район протекают все реки, указанные для Северного района, кроме Орхона, но кроме них на его территории имеются лишь небольшие ключи и ручьи, да кое-где маленькие озерки.

Среди растительных типов в районе преобладает нагорная степь, переходящая по долинам в ковыльную, а затем и в обедненную. Лесов в районе нет, альпийская зона также почти отсутствует.

Фауна бедна видами, так как район является нетипичной, переходной полосой. Площадь района - 19.1 тыс. кв. км.

Населения (целиком халхасов) в Центральном районе насчитывается 23.465 человек. Плотность его несколько ниже, чем в Северном – 1.2 чел. на кв. км. Хозяйств насчитывается 5.768. На одно хозяйство приходится в среднем 4.1 чел.

Аратского скота в районе имеется: верблюдов – 29.911, лошадей – 52.987, крупного рогатого скота – 31.866 (в том числе монгольской породы – 27.057, сарлоков – 4.593, хайнаков - 216), овец – 478.833, коз – 121.714.

Ведущий скот района – овцы (35.1% стада). Затем идут лошади (25%) и верблюды (21.9%). Роль крупного рогатого скота невелика (11.7%). Сарлоков в его числе мало (14.4%).

Средняя обеспеченность населения скотом выражается следующими цифрами: на одно хозяйство приходится 39.1 усл. голов, на одного человека – 8.1.

Следует отметить, что часть населения Центрального аймага уководывается на зиму в Гоби, в пределы Южного района рассматриваемого аймага.

На южной окраине района, в долине среднего течения р. Тацаин гол, имеется небольшой земельный участок, обрабатываемый монголами.

Охотничий промысел развит в районе слабо. Значительных населенных пунктов нет ни одного. Из важных путей сообщения следует указать лишь на участок тракта Арбай хэрэ – Цаган эрги, проходящий через среднюю часть района.

Центральный район можно охарактеризовать, как преимущественно горно-степной и отчасти холмисто-равнинный степной, с густым населением, овцеводческий, с повышенным коневодством и верблюдоводством.

3. Южный район Убур-Хангайского аймага занимает входящие в состав территории этого аймага участки Центральной впадины (Южной озерной котловины), Гобийского Алтая и крайнюю западную оконечность Средне-Халхасской возвышенности в районе среднего течения Онгиин гола. Южный район охватывает сумуны Чжинсэту, Богда ула, Хобдо, Гучин усу, Тугуриг нур, Ундур унца и Санту. Площадь его - 59.4 тыс. кв. км.

Рельеф района разнообразен. Северо-восточный его угол характеризуется холмисто-равнинными пространствами. Южнее во всю его ширину тянется равнинная полоса Южной озерной котловины, ограниченной с юга высокими (до 3800 м) хребтами северной цепи Гобийского Алтая (Барун богда, Цзун богда, Арца богда, известные под собирательным именем Гурбан богда). Южнее этой цепи находится покатая к югу обширная пустынная равнина со скалисто-холмистой грядой Баянгиин нуру в его юго-западной части и мелкими грядами между Баянгиин нуру и Барун богда, а также и к югу от Арца богда.

Наиболее низкие точки района – сухое озеро Онгиин улан нур на восточной его границе (приблизительно 950 м) и некоторые места на южной границе (850-900 м).

Упомянутые три хребта Гобийского Алтая отличаются относительной высотой (поднимаясь над окрестными им равнинами на 2000-2500 м), крутизной, труднодоступностью и отсутствием предгорий. Ширина их при такой высоте весьма невелика и не превышает в наиболее значительном массиве (Барун или Ихэ богда) 30 км.

Весь район относится к сухой пустынно-степной или гобийской зоне, отличаясь бедностью осадками и резкой континентальностью климата. Особенно сухой и пустынной является его южная окраина. Несколько больше осадков получают лишь высокие части хребтов района, из которых Цзун и Барун богда имеют на вершинах небольшие пятна вечного снега.

В районе Южной озерной котловины находятся низовья и озера-испарители рек Туйин гола, Тацаин гола, Аргуин гола и Онгиин гола.

Испаритель последней реки – озеро Улан нур находится на восточной границе района, а ее южное течение (чаще всего не имеющее воды) – в пределах Южно-Гобийского аймага. Из озер следует упомянуть Орог нур (Туйин гол) и Тацаин цаган нур.

На остальном пространстве разбросаны немногочисленные ключи. По некоторым ущельям обоих высоких хребтов текут значительные речки, исчезающие в почве по выходе на равнину. Основой водоснабжения района служат колодцы.

Растительность южного района – в основном пустынная степь разных типов. В северной части (к северу от Гурбан богда) преобладает травянистая, в южной – мелкокустарниковая. В обеих частях есть песчаные участки, большей частью полужакрепленные. На Гурбан богда развита нагорная степь, переходящая в верхнем поясе в альпийские формации.

Крупная фауна района, кроме волка и лисицы, сводится к двум видам цзэрэ и хулану на равнине и алтайской тройке – аргали, козлу и барсу – в горах.

На Гурбан богда водится, кроме того, тарабаган и из птиц – хойлик (горная индейка).

Населения, состоящего целиком из халхасов, в Южном районе насчитывается 17.881 человек. Средняя плотность его – 0.3 чел. на кв. км. Наиболее населены окрестности хребтов Гобийского Алтая. Зимой количество это несколько увеличивается за счет прикочевывающих с севера, из Центрального района. Хозяйств в районе 4.378. На одно хозяйство приходится в среднем 4.1 человек.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 42.516, лошадей – 35.427, крупного рогатого скота – 15.158 (в том числе монгольской породы – 10.771, сарлоков – 4.372, хайнаков - 15), овец – 351.456, коз – 184.150.

Ведущий скот района – верблюды (36.2% стада). За ними идут овцы (28.5%). Крупный рогатый скот стоит на последнем месте (6.1%). Сарлоководство приурочено, разумеется, к трем хребтам Гурбан богда. На равнине сарлоков нет.

На одно хозяйство в Южном районе приходится 39.4 условных голов, а на одного человека – 9.7 усл. гол.

В районе еще недавно существовало два очага старинного гобийского земледелия (ключи Лэгин гол и Убур цаган гол), ныне не обрабатываемых. Относительно развит охотничий промысел.

Значительных населенных пунктов нет. Следует упомянуть небольшой монастырь Ноян хутухтуин хуриэ и расположенный у оз. Орог нур кочевой центр Богда ула сумуна. Заслуживающих упоминания современных дорог также нет. Из старых караванных путей район пересекают дорога

Хобдо – Калган и дорога Калган – Синьцзян.

В целом Южный район Убур-Хангайского аймага представляется пустынно-степным равнинным с резко очерченными горными и высокогорными участками, редконаселенным, верблюдоводческим и овцеводческим районом.

7. УБУРХАНГАЙСКИЙ АЙМАГ

РАЙОНЫ	СУМУНЫ	Багов	Хозяств	Светск. мужчин	Мон.лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Монг. рог. скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего крупного рогатого скота	Овец	Коз
1. СЕВЕРНЫЙ РАЙОН	Цзун баян улан															
	Бату улыцзэй баригу	8	809	1.3	0.2	1.5	1.5	3.0	0.4	5.4	2.6	7.3	0.4	10.3	32.5	7.2
	Шанха	6	728	1.1	0.3	1.4	1.5	2.9	0.5	4.4	4.6	1.0	-	5.6	46.1	4.5
	Онги	6	563	0.8	0.2	1.1	1.0	2.1	0.1	1.5	1.3	5.0	0.2	6.5	13.4	2.6
	Дэлгэр ихэ булаг	8	694	1.1	0.2	1.3	1.3	2.6	1.7	4.9	2.9	2.3	0.2	5.4	55.1	7.6
	Баян цзурихэ	8	738	1.2	0.2	1.4	1.4	2.9	0.1	1.8	0.2	9.5	0.1	9.7	26.3	9.7
	Нарин тэли	7	676	1.2	0.2	1.4	1.3	2.7	2.0	5.6	3.5	2.9	0.1	6.5	55.7	15.8
	Эрдэни цогту	10	929	1.6	0.4	2.1	2.0	4.1	2.1	7.2	3.1	7.0	0.2	10.3	74.7	14.7
2. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ Р-Н	Хайрхан дулан	8	751	1.3	0.3	1.5	1.4	2.9	2.8	5.8	5.1	1.1	-	6.2	56.7	13.2
	Тульгэн хайрхан	6	570	0.9	0.3	1.2	1.1	2.3	2.3	5.2	2.0	0.6	-	2.7	46.5	11.9
	Гун нарин	6	542	0.9	0.2	1.1	1.1	2.2	3.2	4.7	3.2	0.1	-	3.3	42.5	10.5
	Йесон цзуйл	5	382	0.6	0.1	0.8	0.8	1.6	1.8	3.8	1.3	0.1	-	1.4	41.7	4.8
	Баян ундур	11	916	1.5	0.3	1.8	1.8	3.6	4.4	10.0	4.8	0.1	-	4.9	77.1	17.7
	Барун улцзэйту	8	700	1.3	0.2	1.5	1.5	3.0	4.0	6.4	2.9	1.3	-	4.3	49.9	22.9
	Цзун улцзэйту	7	639	1.2	0.2	1.4	1.4	2.8	2.7	6.1	2.1	0.2	-	2.3	58.7	6.1
	Барун баян улан	6	593	1.2	0.2	1.3	1.3	2.6	4.4	4.3	2.7	0.7	-	3.5	44.2	22.8
	Таргату	7	675	1.1	0.2	1.3	1.2	2.5	4.3	7.1	2.7	0.4	0.1	3.2	61.4	11.8
3. ЮЖНЫЙ Р-Н	Чжинсэту	8	675	1.2	0.1	1.3	1.5	2.8	4.8	2.8	2.4	0.9	-	3.3	39.3	38.0
	Гучин усу	5	476	0.8	0.1	0.9	0.9	1.8	7.0	4.7	1.1	-	-	1.1	38.0	18.6
	Ундур унца	9	678	1.1	0.2	1.3	1.3	2.7	5.4	8.5	2.4	-	-	2.4	86.5	14.8
	Санту	6	544	1.1	0.2	1.3	1.3	2.6	4.4	6.2	2.1	-	-	2.1	56.4	11.9
	Тугуриг нур	7	605	0.9	0.2	1.1	1.2	2.3	9.7	8.0	0.5	-	-	0.5	51.9	20.5
	Богда ула	6	586	1.1	0.1	1.2	1.3	2.5	5.1	1.6	1.3	1.6	-	2.9	26.7	31.9
	Хобдо	10	814	1.4	0.2	1.6	1.6	3.2	6.3	3.6	1.0	1.8	-	2.8	52.7	48.4
ВСЕГО																

УБУР-ХАНГАЙСКИЙ АЙМАГ
Таблица 2. Характеристика экономических районов

Показатели \ Районы	Северный	Центральный	Южный	Весь аймаг
Площадь в тыс. кв. км				
% к площади аймага				
Население в тыс.	24.3	23.5	17.9	65.6
% к населению аймага	37	36	27	100
Плотность на 1 кв. км	1.4	1.2	0.3	-
Хозяйств в тыс.	6.1	5.8	4.4	16.3
Размер средней семьи	4.0	4.1	4.1	4.0
Верблюдов в тыс.	7.3	29.9	42.5	79.8
Их уд. вес в стаде района	6.7	21.9	36.2	21.8
% к вербл. стаду аймага	9	38	53	100
Лошадей в тыс.	38.4	53.0	35.4	126.9
Их удельный вес в ст. района	22.8	25.0	18.5	22.3
% к конскому стаду аймага	30	42	28	100
Крупного рогатого скота в тыс.	67.0	31.9	15.2	114.1
Его уд. вес в стаде района	31.0	11.7	6.1	15.6
% к ст. кр. р. скота аймага	59	28	13	100
В том числе сарлоков в тыс.	43.5	4.6	4.4	52.5
Их уд. вес в стаде кр. р. скота	64.9	14.4	28.8	46
% к сарл. стаду аймага	83	9	8	100
в том числе хайнаков в тыс.	1.7	0.2	-	1.9
Овец в тыс.	379.2	478.8	351.5	1209.5
Их удельн. вес в стаде района	35.0	35.1	28.5	33
% к овечьему стаду аймага	31	39	30	100
Коз в тыс.	67.6	121.7	184.1	373.4
Их уд. вес в стаде района	4.5	6.3	10.7	7.3
% к козьему стаду аймага	18	32	50	100
Всего условных голов в тыс.	151.6	191.1	172.6	515.4
% к общему стаду аймага	30	37	33	100
На 1 хоз. приход. усл. гол.	24.8	33.1	39.4	31.5
На 1 чед. приход усл. гол.	6.2	8.1	9.7	7.8
Ведущий скот	Овцы	Овцы	Верблюды	Овцы
Подведущий скот	Крупный рогатый скот	Лошади	Овцы	Лошади

УБУР-ХАНГАЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

ГРУППЫ	НАИМЕНОВАНИЕ		Единицы измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс. тугриках	Стоимость по группам	Удельный вес вс. от. к итогу
СКОТОВОДСТВА ПРОДУКТЫ	Живой скот	Скот крупный	тыс.голов	6	330	1072	
		Овцы	“ “	46 + (60)	742		
		Козы	“ “	(80)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	тонн	750	330	617.3	
		“ верблюжья	“	320	272		
		“ козья	“	15	15.3		
	Кр.кож сырьё	Кожы скотские	тыс.штук	1	5	12.7	
		“ конские	“ “	3.2	7.7		
	Мехсырьё	Овчины	“	140	173.6	253.2	88
		Козлины	“	75	72.7		
		Телок	“	1.0	0.4		
		Жеребок	“	0.6	1.2		
		Мерлушка	“	31	31		
		Ишигенина	“	55	22		
	Разное	Кишки бараньи	тыс.комп.	45	36	68	
		Хвосты конские и сарл.	“ “	10	7		
		Рога скотские	тыс.пар	1	0.3		
		Масло	тонн	10	13		
		Сало	тонн	25	11.7		
		Прочее	тыс.тгр.	-	10		
		Итого по отрасли	“ “	-	2033.2		
ПРОМЫСЕЛ ОХОТНИЧИЙ	Пушнина	Сурок	тыс.штук	130	169	240	12
		Белка	“ “	-	-		
		Волк	“	1.1	26.4		
		Лисица	“	2	42		
		Корсак	“	0.3	2.1		
		Прочее	тыс.тгр.	-	0.5		
	Мясн. группа	Кабан	тыс.штук	-	-	16	
		Цзэрэ	“ “	4	16		
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	тыс.штук	8	6		
		Прочее	тыс.тгр.	-	3		
		Разное сырьё	“ “	“	12	12	
		Итого по отрасли	“ “	“	277.0		
		ИТОГО	“	-	2310.2	-	100

8. Цзабханский аймаг

Цзабханский аймаг находится в Центре западной половины республики, гранича с Хубусугульским, Убсунурским, Хобдоским, Убур-Хангайским, Ара-Хангайским и Южно-Гобийским аймагами МНР и, на юге, с Китаем, провинцией Синьцзян.

Его северная граница с Хубсугульским аймагом начинается от оз. Цабданг нур и идет на восток, севернее озер Ойгон нур, Тэльмин нур и по хребту Болнай до Халцзан-Соготуин даба.

Восточная граница (с Ара-Хангаем) начинается от последнего пункта и идет на юг, пересекая р. Идэр выше мон. Шумулту, западнее р. Тэгши к Хангайскому хребту в верховьях р. Буянту. Пройдя несколько на юго-восток по этому хребту, граница поворачивает на юго-запад и идет в этом направлении, пересекая р. Шара усу, к горке Онху чулу близ западного конца Южной озерной котловины. От Онху чулу восточная граница Цзабханского аймага поворачивает на юго-восток и идет по равнине Южной озерной котловины севернее гор Сэрхэ и Баян цаган (отсюда этот аймаг граничит с Убур-Хангайским), огибает г. Цэцэн хайрхан и местность Ногон унта с востока. Затем поворачивает на юг, проходит восточнее гор Чжинсэту и Цаган халга, через ключ Баян булаг (здесь начинается граница с Южно-Гобийским аймагом), восточнее гор Алтан ула и Тосоту, и заканчивается у ключа Сэбистэй на государственной границе.

Южная граница совпадает с государственной. Западная граница (с Хобдоским аймагом) начинается от государственной в горах Тахиин шара нуру и идет через речку Домда холот и оз. Хулму нур к г. Судай и далее, к ур. Далан туру на равнине Хуйсуин гоби.

Затем граница идет от Далан туру на северо-запад к оз. Дургэ нур, по этому озеру и озеру Хара нур. Далее по Татаху тэли идет уже граница с Убсунурским аймагом, пересекающая р.р. Цзабхан, Хунгуй и заканчивающаяся у озера Цабданг нур.

Цзабханский аймаг расположен между 93 и 100 градусами восточной долготы от Гринвича и между 43 и 100 градусами северной широты. Площадь аймага – 178.2 тыс. кв. км, наибольшее протяжение с севера на юг - 740 км, с востока на запад - 500 км. Территория аймага вытянута с севера на юг.

До начала 1934 года южная часть современного Цзабханского аймага образовывала самостоятельный Алтайский аймаг, слитый ныне с Цзабханским. В состав Алтайского аймага входили современные сумуны Дарби, Тонхил, Тамчи, Цэл, Тугуриг, Баян Тумэн, Тайшири, Дэлгэр, Наран, Бигтэр, Цогту, Эрдэни, Чиндамани, Баян цаган и Баян ундур.

После соединения этих двух аймагов предполагалось некоторое сокращение числа только что поименованных сумунов, но точных сведений об этом, тем более цифровых, мы не имеем, а потому оставляем эти сумуны согласно прежним нашим данным.

Цзабханский аймаг занимает западную окраину Хангайской горной страны, юго-восточную половину Западной озерной котловины, восточную половину Монгольского Алтая с его параллельными цепями и впадинами между ними и прилегающий участок Заалтайской Гоби. Северная гористая часть аймага, имеющая характер горного узла находится на его восточной границе, в районе истоков р. Буянту. Отсюда на северо-запад тянется западный участок Хангайского хребта, постепенно снижающийся. Затем в этом же месте от Хангайского хребта отходит к югу короткий, но мощный отрог Халтар с вершиной Отхан тэнгри (4100 м), самой высокой во всем Хангае. Вершина эта покрыта вечным снегом. По северной границе аймага (в ее восточной части) идет хребет Болнай, юго-западная оконечность которого сливается с таковой Хангая в пределах описываемого аймага. Пространство к северу от Хангая заполнено его и Болная отрогами, относительно невысокими, расчлененными долинами (напр. долина Идэра и целый ряд других) и котловинами (котловина озера Ойгон нур и другие).

Южные отроги Хангая заполняют большую излучину р. Цзабхан (горы Цаган хайрхан и др.) и постепенно сходят на нет по направлению к юго-западу.

От всей этой горной страны, заполняющей восточную часть аймага, на запад тянутся низкие гряды, разделяющие прилегающий район Западной озерной котловины на отдельные участки. Так между долиной р. Цзабхан и Хунгуйской впадиной протянулась гряда, примыкающая к Хангаю. Такая же гряда тянется севернее Хунгуйской впадины.

Южная часть территории аймага пересекается в направлении с западо-северо-запада на востоко-юго-восток тремя горными цепями Алтайской системы. Основной цепью является хребет Алтайин нуру, или Монгольский Алтай. Будучи четко выражен на западной границе аймага, где высота перевалов через него достигает <...> м абс., хребет этот несколько расплывается на меридиане оз. Шаргаин цаган нур, имея характер высокого нагорья с отдельными выделяющимися из общей массы гор хребтами (Бурал хайрхан, Ихэ даян и Бага даян, Хара ацзарга) по его краям. Нагорье это упирается на востоке в высокий массив Бурхан ула, от которого далее к востоку идет снова четко выраженный хребет, носящий в своей восточной части название Гичигэнэин нуру. Этим последним хребтом и заканчивается собственно Алтайин нуру или

Монгольский Алтай.

К северу от Алтайин нуру, в северо-западном углу аймага находятся горы Судай ула (высшая точка аймага, 4300 м абс.) и Дарби нуру, являющиеся продолжением горной цепи Чжиргаланту хайрхан – Бумбату, находящейся в пределах Хобдоского аймага.

Далее к востоку, к северу же от Алтайин нуру, расположена цепь Хасагту хайрхан – Тайшири нуру – Сэрхэ. Тайшири нуру наиболее близко подходят к Алтайин нуру в районе Бурхан ула и почти соединены с последней высокой холмистой перемычкой. На северо-запад от Хасагту хайрхан тянется низкая гряда, отделяющая равнину Хуйсуин гоби от долины реки Цзабхан (Бичигин нуру).

К югу от Алтайин нуру, параллельно этому хребту, залегает цепь Ачжи богда – Эдэрэнгин нуру, соединенная с основным хребтом в западной части аймага горами Хобчи.

В юго-восточной части аймага к югу и северу от Гичигэнэин нуру начинаются хребтами баян цаган (север) и Баян ундур (юг) две цепи, относящиеся уже к Гобийскому Алтаю и уходящие в пределы Убур-Хангайского аймага. Наконец, вдоль южной границы аймага тянется изолированная цепь гор, находящаяся на линии направления хр. Тянь шань. Отдельные ее части носят название (с запада на восток): Ата Богдаин нуру, Хуху Тумурту и Сэксэй цаган богда.

Юго – восточная и восточная части Западной озерной котловины, входящие в территорию Цзабханского аймага, делятся отрогами Хангая и Алтая на несколько отдельных участков. Таковыми будут: Хунгуйская впадина, открывающаяся к оз. Айраг нур, широкая долина нижнего течения р. Цзабхан, обширная равнина Хуйсуин гоби и, наконец, котловина Шаргаин гоби, примыкающая к Монгольскому Алтаю и соединенная с Хуйсуин гоби нешироким проходом между горами Хасагту хайрхан и Дарби нуру. Указанные участки Западной озерной котловины преимущественно равнинны или холмисты.

Между перечисленными горными цепями южной части аймага, относящимися к Алтайской системе, расположены обширные, местами глубокие, котловины. Между Алтайин нуру, Дарби нуру и Хасагту хайрханом уже упомянутая Шаргаин гоби. Между Алтайин нуру и Ачжи богда – Алаг нурун гоби. Между Сэрхэ и Алтайин нуру – Биггэрская котловина. Между Алтайин нуру и Эдэрэнгин нуру – котловины Цзахой царман (Цзахой цармани холай), Толиин холай, далее к востоку – Чжинсэтуин холай. К югу от Эдэрэнгин нуру – Цэнхэр холай и к югу от Ачжи Богда – Минган булагин холай.

К северу от Тайширского хребта находится участок холмистой

возвышенности, замыкающей с запада центральную впадину и как бы соединяющей цепь Хасагту хайрхан – Тайшири нуру с юго-западными предгорьями Хангая.

Наиболее низкие места Цзабханского аймага сосредоточены в его южной части и на северо-западной границе.

Таким образом, рельеф Цзабханского аймага характеризуется сменой высоких нагорий, мощных хребтов и гористых участков обширными плоскими котловинами. Холмистые пространства развиты сравнительно слабо и сосредоточены главным образом в северо-западной части аймага. Хребты поднимаются, в среднем, на высоту 2500-3500 м. Высшей точкой, как было указано выше, является г. Судай ула (4300 м). Впадины опускаются до 1000 м, а местами и ниже. Дно обширной впадины между г. Эдэрэнгиин нуру и цепью Цаган богда опускается по данным Ладыгина (1900 г.) до 350 м. Если это верно, то данная котловина, представляющая собой восточную оконечность обширной Чжунгарской впадины, является наиболее низкой точкой всей МНР.

Соответственно рельефу, климат отдельных районов аймага также весьма разнообразен, сохраняя в основе континентальный характер. Будучи весьма холодным, суровым в горных частях аймага, он делается сухим и жарким (летом) в глубоких низинах (напр. Шаргаин гоби). В этих низинах рано начинается лето, осенью долго держится тепло. Снег на равнинах почти не держится, в то время, как по высоким горам его выпадает много. Впрочем по указаниям местного населения в горах Алтайской системы горный снег не дает весной обильной влаги от таяния. Его съедают весенние сухие ветры. От засух район страдает сравнительно редко. Количество осадков меняется, в зависимости от местности. Больше всего их выпадает в районе истоков р. Идэр, на северном склоне Хангайского хребта, меньше всего – по котловинам юга. На Алтайин нуру этих осадков не хватает для развития хорошей растительности, и там растут, как будет указано ниже, лишь небольшие колки лиственничных лесов. Самые южные хребты получают мало осадков и имеют в значительной своей части пустынный характер.

Рек и озер в Цзабханском аймаге довольно много. Основная часть рек, стекающая с южных склонов Хангая, принадлежит к бассейну р. Цзабхан. Это будут сама река Цзабхан, начинающаяся слиянием р.р. Буянту и Шара усу, правый приток ее Богдаин гол, затем р. Хунгуй и небольшая речка Мухур хунгуй, впадающая в озерко Хара нур. В Богдаин гол впадают с севера р.р. Аршанту, Цзагасутай и Йоро, а с юга – Шуруг.

К северу от Хангая в пределах описываемого аймага начинается р.

Идэр. В углу между Хангаем и Болнаем расположено значительное (около 30 км длиной) озеро Тэльмин нур. К северу от Болная находятся тоже значительное озеро Ойгон нур и небольшое Бусту нур.

Высокие горы, как известно, служат хорошими конденсаторами влаги. Поэтому, несмотря на недостаток осадков, южная часть аймага сравнительно богата ключами, достигающими иногда размеров небольших речек. Из этих последних следует отметить Бичжинг гол, Ноханчи, Гоханчи, Сагсай и Тугурик (южные склоны Алтайин нуру), Цзуйль (южный склон г. Судай ула), Шаргаин гол (Шаргаин гоби). Часть этих речек теряется в почве, часть оканчивается небольшими солеными озерами-испарителями. К таковым относятся Хулму нур (западная граница аймага), Тонхиль нур (р. Цзуйль), Шаргаин цаган нур (Шаргаин гол), Биггэр нур, Хотог нур – все к северу от Алтайин нуру и еще несколько мелких озерков: Ихэс нур, Алаг нур и т.д. Небольших ключей в южной части территории аймага можно насчитать свыше сотни. Из них примерно половина находится в горах. Ключи, находящиеся на равнинах, частью сосредоточены в ключевых урочищах. Из этих последних наиболее значительны ур. Минган булаг (“тысяча ключей”) к юго-западу от г. Ачжи и ур. Цзахой царман к югу от Алтайин нуру в районе Бурхан улы. В бедных ключами районах население пользуется колодцами.

Почвы Цзабханского аймага относятся главным образом к каштановым (северо-восточная часть) и буроземам (остальная часть аймага). Кроме того в северо-западной части сильно развиты пески, особенно по р. Цзабхан и в Хунгуйской котловине. Западными ветрами песок этот переносится и на северный склон Хангая, где и попадает отдельными небольшими участками. Участки песков нередки, кроме того, по котловинам южной части аймага.

Большие амплитуды абсолютных высот и резкая граница в рельефе отдельных участков территории аймага определяют разнообразие растительных формаций. В Цзабханском аймаге можно наблюдать полный ряд переходов от вечного снега и альпийской тундры (по гребням высоких хребтов) до настоящей пустыни. Впрочем лесная зона выпадает почти по всему аймагу, за исключением северо-восточного угла (к северу и отчасти к югу от Хангайского хребта) и небольшого района южной половины аймага (Хасагту хайрхан, Тайшири нуру и участок Алтайин нуру от г. Хара ацзарга до Бурхан улы, где на северных склонах имеются небольшие участки лиственничного леса). Таким образом на территории аймага можно выделить:

1. Альпийскую зону

2. Нагорную степь
3. Лесную зону (на относительно небольшой площади)
4. Долинную злаковую и злаково-полынную степь
5. Травянистую пустынную степь
6. Кустарниковую пустынную степь.

Горы заняты преимущественно альпийской зоной и нагорной степью. На юге последняя в нижнем поясе высоких гор и на невысоких горных краях заменяется травянистой (главным образом) пустынной степью.

На севере аймага по гребню Хангая и, местами, Болная, распространена альпийская тундра. Ниже ее местами есть островной лиственничный лес, встречающийся на северных склонах Хангая и кое-где дальше к северу, а также в истоках Богдаин гола, по его притокам, и немного по реке Буянту – на южных склонах Хангая. Отдельные клочки леса имеются еще и на Хасагту хайрхане и близлежащих хребтах Алтая (см. выше). Всего лесов в аймаге должно насчитываться около 225.000 гектаров. Наибольший лесной массив находится на восточных истоках Идэра. Значительную часть аймага занимает нагорная степь, развитая в северо-восточной части аймага и по хребтам Алтая, занимая около 5.800.000 га. Вместе с нагорной степью в северо-восточной части аймага по равнинным и долинным участкам, а также по некоторым высоким межгорным долинам юга распространена ковыльная или злаковая степь (свыше 2.850.000 га.). Пески (часть барханные) занимают в Цзабханском аймаге около 600.000 га.

Обширные понижения юга и запада аймага заняты пустынной степью, кустарниковой по дну этих понижений и травянистой по их пологим краям. Равнины к югу от Алтайин нуру покрыты преимущественно кустарниковой полупустыней. По ключевым урочищам юга нередко развиты обширные поросли дэрисуна (например, Бигтэр нур, Шара буриду). В тальвегах пустынных понижений местами встречаются большие площади, поросшие саксаулом. Так, в Шаргаин гоби, саксаул занимает площадь до 20.000 гектаров.

Для наглядной характеристики резких переходов климата и растительности аймага интересно отметить, что из жарких и сухих саксауловых порослей Шаргаин Гоби в подробностях видны лиственничные лески на северных склонах Алтайин нуру.

Альпийская зона (630.000 га), нагорная степь, лес, ковыльная степь и обедненная степь занимают на территории аймага около 10.000.000 гектаров. Все остальное пространство занято формациями пустынной степи и пустыни.

Фауна аймага соответствует разнообразию растительности. В лесных участках встречаются изюбрь, кабан и коза. По всем хребтам юга и, отчасти, Хангая распространены горный баран, горный козел и барс. Последние два вида особенно многочисленны на Судай уле. По гребням гор (кроме северной окраины) широко распространен улар. На равнинах обитают два вида цэрэнов, сайга (западная часть Шаргаин гоби), хулан. В южной окраине аймага иногда встречаются дикие верблюды, а в низовьях р. Бичжинг гол – дикая лошадь Пржевальского. По нагорной степи Хангая и Алтая распространен тарабаган. Как и везде, повсеместны волк и лисица. По кустарникам и камышам некоторых речек (Шаргаин гол, Алаг нур) попадаетея кабан. Кроме упомянутого выше барса и повсеместных волка и лисицы, на равнинах, кроме того, распространен корсак, а в горах Алтая иногда попадаетея альпийский или красный волк, забегающий в район с запада. Любопытнейшим фактом является наличие на крайнем юге аймага, в горах цепи Цаган богда – Ата богда (и, возможно в горах Эдэрэнгиин нуру), полупустынных и пустынных по характеру, горного медведя, питающегося главным образом корнями ревеня.

* * *

Население Цзабханского аймага состоит в основном из халхасов. В северо-западной его части (сумуны Дурбельчжин, Ургумал, Цзабхан мандал, Сандамаргаца, Будубту и Сонгина) живут сартулы – народ тюркского происхождения, в настоящее время совершенно омонголившийся и почти не отличающийся от халхасов. В юго-западной части аймага (Цэль сумун) кочует небольшой (около 200 семей) хошун казахов, иммигрировавших в МНР из Синьцзяна года три тому назад.

Общая численность населения аймага (кроме неучитываемых казахов) – 88.273 человек. Средняя плотность населения - 0.5 чел. на 1 кв. км. Плотность эта сильно колеблется в зависимости от района. Южная окраина аймага (примерно к югу от широты 44° 30') совершенно безлюдна. Хозяйств насчитывается 22.949. На одно хозяйство приходится в среднем 3.8 человек.

Возрастной и половой состав населения Цзабханского аймага следующий:

<...>

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 39.099, лошадей – 105.166, крупного рогатого скота – 146.302 (в том числе монгольской

породы – 55.946, сарлоков – 84.036, хайнаков – 6.320), овец – 1.405.134, коз – 595.691.

Ведущий скот аймага – овцы (38.8% стада). Разведение прочих видов скота поставлено относительно слабо (крупный рогатый скот – 20.1%, лошади – 18.5%).

Средняя обеспеченность населения скотом выражается в следующих цифрах: на одно хозяйство приходится 22.1 условн. головы, а на одного человека – 5.7 условных голов.

Особенно низка средняя обеспеченность скотом в южной части аймага. Наряду с этим, несмотря на пустынно-степной характер долин, в этой южной полосе аймага довольно широко распространено земледелие. Общая площадь посевов очень невелика, но посевы эти разбросаны по целому ряду мелких оазисов и несомненно имеют значение в бюджете многих семей. Земледелие это, конечно, исключительно поливное. Воду отводят из ключей и небольших речек, вроде Шаргаин гола. Большинство земледельческих оазисов сосредоточено на линии Шаргаин гоби – Бигтэр нуру, т.е. у северных склонов Алтайн нуру.

К югу от Алтайн нуру есть только один значительный оазис в местности Цзахой царман. Самые крупные очаги земледелия северной группы – низовья Шаргаин гола и окрестности Бигтэр нура. Данные административного учета 1933 г. показывают для всего аймага в целом площадь посевов в 400 с лишним гектаров.

Земледелие Цабханского аймага в большинстве очень старое. В больших оазисах вследствие истощенности почвы при чрезвычайно примитивной ее обработке, практикуется год посева после трех лет залежи. Таким образом общая площадь обрабатываемой земли, вероятно значительно больше указанной.

Земледельческие участки находятся в поясе от 1000 (а может быть и ниже – дно больших котловин) метров до 1700 м абс. Сеют голозерянный ячмень (арбай) и пшеницу. Как уже указывалось, обработка земли чрезвычайно примитивна.

Количество маломощных хозяйств в аймаге – 5.2 тыс., т.е. 22.7%. В этом отношении аймаг стоит на первом месте в республике. Аратов в этих хозяйствах насчитывается 15.7 тысяч (почти 18% всего населения аймага, из них трудоспособных - 55%). Хозяйств, не имеющих юрт, в аймаге 427, т.е. всего 8% из общего числа маломощных хозяйств, значительно ниже общереспубликанского процента (14%). Но еще более выделяется количество маломощных хозяйств в районем разрезе.

Если взять территорию бывшего Алтайского аймага (т.е. Тайширский, Юго-восточный и Юго-западный районы), то процент маломощных

хозяйств поднимается до 30 и в них находится четверть всего населения этих районов. Вместе с тем степень средней обеспеченности населения скотом мало отличается от общереспубликанской средней. На основании этого можно предположить сравнительно глубокое имущественное расслоение населения южной части аймага.

Удельный вес лам в числе взрослого мужского населения равен 22%, причем особой разницы в распределении лам по районам не наблюдается.

Монастыри аймага, их население и скот

Монастыри и чжисы		Монастырское население (в тыс.)						Монастырский скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжис	Ламских учеников до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В т.ч. грамотных по монгольски	Прочих лиц, живущих при монастыре	Верблюдов	Лошадей	Крупного рогатого скота монгольской породы	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего скота в условных единицах	% к общему стаду аймага
37	229	1.1	4.2	2.0	7.3	0.1	0.1	0.2	1.0	0.3	0.4	13.6	2.6	3.9	1.1

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужское население (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Северный	23.3	11.4	1.8	8	16
Северо-западный	10.8	5.4	0.7	6	13
Центральный	18.2	9.2	1.4	8	15
Тайширский	12.8	6.2	0.7	6	11
Юго-восточный	8.3	4.1	0.6	7	15
Юго-западный	13.9	7.0	1.1	8	16
Итого по аймагу	87.3	43.6	6.2	7	14

Кочевки населения Цзабханского аймага относятся к хангайскому (Северный район и по Алтаю на юге), степному (Северо-западный, Центральный, Тайширский районы) и гобийскому (части южных районов) типам. Пестрота этих типов зависит от обширности площади аймага, вытянутой при этом с севера на юг, и разнообразия его рельефа.

Зимние хашаны для скота имеются в небольшом количестве (343) лишь в Северном районе. В остальных их заменяют загородки из камня

или естественные прикрития. Сенокошение (до 600 га по официальным сведениям) тоже практикуется лишь на севере. Колодцев насчитывается всего 480, несмотря на значительную площадь, занятую Гоби. Объясняется это обилием ключей, благодаря конденсации влаги высокими горами.

Местная статистика насчитывает на территории Цзабханского аймага 864 ключа и речки, 344 солончака и солонца, 18 соленых озер и 27 аршанов, из которых 6 горячих. Наиболее известны Чжибхулантуйские горячие источники в истоках Богдаин гола.

Из полезных ископаемых Цзабханского аймага следует отметить каменный уголь, медь (по распросам) и несомненную золотоносность Алтая.

Товарный выход сырья Цзабханского аймага оценивается в 2.268,3 тыс. тугр., при удельном весе продукции скотоводства в 86%. Из объектов охотничьего промысла следует отметить тарабагана (120 тыс. штук или 10% республиканской добычи) и цзэрэ (до 5 тысяч).

Продукция овечьего стада составляет 60% всей товарной продукции скотоводства. В частности по выходу шерсти аймаг стоит на четвертом месте в республике. Около 7% товарного выхода принадлежит козьему стаду. По козлине и ишигенине аймаг стоит на первом месте в республике (16% и 20%). Почти такой же процент дают верблюды.

Из общей стоимости товарного выхода сырья на одно хозяйство приходится около 99 тугр., а на 1 чел. – 26 тугриков.

Местный транспорт Цзабханского аймага – выючный верблюд (южные и западные районы) и тележный бык (Северный и отчасти Центральный районы). Всего аймаг дает на транспорт 24.5 тыс. верблюдов и 17.7 тыс. быков с общей грузоподъемностью в 9.3 тысяч тонн, а фактической по инвентарю – 3.4 тыс. тонн.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Цзабханского аймага от извоза – 1.400 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 61 тугр., а на одного человека – 16 тугриков.

Аймачный центр Цзабханского аймага находится в *городке Чжибхоланту* (б. Улясутай). Этот поселок расположен на правом (северном) берегу р. Богдаин гол, у впадения в нее р. Цзагасутай, на высоте 1720 м абс., в гористом районе юго-западных склонов Хангайского хребта, всего в 40-50 км от его главного гребня. Чжибхоланту - старый поселок, бывший до автономии китайской крепостью - резиденцией китайского губернатора и важным торговым пунктом. Это последнее значение остается в силе и в настоящее время.

Чжибхоланту связан с другими крупными центрами страны телеграфом.

Находясь в стороне (150 км) от главного почтово-пассажирского тракта Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту, он связан с этим трактом в пос. Цаган олом автомобильной дорогой. Гужевые и вьючные дороги ведут из Чжибхоланту в Мурэн, Улангом, Чжиргаланту, Цзуйлин хуриэ, Хан тайширийн хуриэ, Арбай хэрэ и Цэцэрлиг.

Другими **населенными пунктами** аймага являются:

1. **Галуту им хуриэ** – монастырь бывшего Сартулского хошуна. Находится в истоках р. Хунгуй. Центр северо-западной части аймага.
2. **Нарубанчини хуриэ**, на северном берегу р. Цабхан, к югу от Чжибхоланту. Крупный религиозный центр.
3. **Дутуин хуриэ и Агитуйн хуриэ**. Два соседних друг другу монастыря на р. Шуруг, к югу от Чжибхоланту.
4. **Поселок Нур могой**. Центр сумуна Баян ула, на автомобильном тракте Цаган олом - Чжиргаланту. Небольшой монастырь.
5. **Цаган олом**. Поселок на главном автомобильном тракте у места ответвления автомобильной дороги на Чжибхоланту и дороги на Хан тайширийн хуриэ. Стоит на левом, южном берегу р. Цабхан.
6. **Хан тайширийн хуриэ**. Наиболее крупный монастырь в аймаге и важный торговый пункт. Находится у северного подножья Тайширского хребта, на высоте 2300 м абс., в 60 км к югу от Цаган олома.
7. **Цзуйлин хуриэ**. Крупный монастырь и важнейший торговый пункт юго-западной части аймага (Тонхил сумун). Стоит на р. Цзуйль у южных склонов Судаи улы.
8. **Мон. Биггэрин хуриэ**. Находится в западной части Биггэрской котловины (Биггэр сумун).
9. **Сангин далайин хуриэ**. Значительный монастырь юго-восточной части аймага (Эрдэни сумун).
10. **Амур буянтуин хуриэ**. Второй по значению центр юго-восточной окраины аймага (Баян ундур сумун).

Важнейшие пути сообщения аймага сводятся к следующим направлениям:

1. **Автомобильный тракт Уланбатор – Цэцэрлиг - Чжиргаланту**. Проходит через Цаган олом и Нур могой. Имеет ответвление от Цаган олома на Чжибхоланту.
2. **Гужевая и вьючная дорога Мурэн - Чжибхоланту – Цаган олом – Хан тайширийн хуриэ**. Связывает аймаг в целом с Хадхальской перевалкой. По ней идет главный грузопоток аймага.
3. **Дорога Чжибхоланту – Галутуин хуриэ – Дэчжисэлэнг – Улангом**.
4. **Дорога Хан тайширийн хуриэ - Амур буянтуин хуриэ** (есть вариант

на Сангин далайин хуриэ). Эти две дороги связывают Чжибхоланту с южной частью аймага.

5. Старая дорога Чжибхоланту – Кошагач.

Административно Цзабханский аймаг делится на 37 сумунов:

1. Отхан	20. Идэр
2. Шилусуту	21. Хасагту чжиргалант
3. Цаган хайрхан	22. Дарби
4. Агиту	23. Тонхил
5. Чжибхоланту	24. Тамчи
6. Алдар хан	25. Цэл
7. Чиндамани улцэйту	26. Тугуриг
8. Чжиргаланг	27. Баян
9. Баян ула	28. Тумэн
10. Хуху мориту	29. Тайшири
11. Дурбэлчжин	30. Дэлгэр
12. Ургумал	31. Наран
13. Цзабхан мандал	32. Биггэр
14. Тудубту	33. Цогту
15. Сонгина	34. Эрдэни
16. Нумургэ	35. Чиндамани
17. Улагчин	36. Баян цаган
18. Сандамаргаца	37. Баян Ундур
19. Тэльмин	

Размеры территории аймага и разнообразие природных условий в значительной степени обуславливают и разнообразие типов скотоводческого хозяйства в отношении видового состава стада. Поэтому число экономических районов, на которые можно разбить Цзабханский аймаг, сравнительно велико. Районы эти следующие:

1. Северный	4. Тайширский
2. Северо-западный	5. Юго-восточный
3. Центральный	6. Юго-западный

1. Северный или Хангайский район занимает северо-восточную часть территории аймага, т.е. западную часть Хангайского хребта, истоки р. Идэр, бассейны озер Тэльмин нур и Ойгон нур с западной половиной хр. Болнай между ними; на южной стороне Хангая этот район занимает

горную область истоков р. Богдаин гол и бассейн р. Буянту, разделенные отрогом Хангая Халтар нуру с вершиной Отхан тэнгри. Северный район охватывает сумуны Отхан, Чжибхоланту, Агиту Идэр, Тэлмин, Улагчин, Сонгина, Тудубту и Нумургэ. Площадь его -30.6 тыс кв. км.

Западная треть Хангайского хребта, протянувшаяся с юго-востока на северо-запад, делит район на две половины – северную и южную. Наиболее высокий участок этой части хребта находится на восточной границе района (и аймага), где расположен наиболее мощный горный узел всей Хангайской системы, дающий начало хребту Тарбагатай и короткому, но мощному отрогу Халтар нуру. На этом отроге находится наиболее высокая точка Хангая вообще, а именно вершина Отхан тэнгри (4079 м абс.), покрытая шапкой вечного снега. К северо-западу от этого узла Хангайский хребет постепенно снижается и, сливаясь с юго-западным концом хр. Болная, на 96-м меридиане обрывается совсем.

Для района к северу от него характерны широкие плоские долины, разделенные невысокими расчлененными отрогами его и хр. Болнай.

Южная же половина района (р. Буянту и истоки Богдаин гола), заполненная отрогами собственно Хангая и Халтар нуру, имеет весьма пересеченный характер. Горы здесь высоки, а долины узки и часто имеют характер ущелий. Ниже 1500 м район не опускается.

Климат северного района суров. Количество выпадающих осадков среднее, несмотря на абс. высоту и пересеченность. Эту часть Хангайской горной страны следует считать, наряду с южной окраиной последней, наиболее бедной осадками. Вместе с тем упомянутый мощный западный узел Хангая обеспечивает достаточное количество влаги для ряда текущих с него рек – Идэра, Буянту и Богдаин гола с притоками Цзагасутай, Аршанту и Шуруг. Далее к западу Хангай не питает ни одной значительной реки, кроме Хунгуя, начинающегося, впрочем, на некотором расстоянии от хребта. В северной половине района имеется два значительных бессточных озера – Тэльмин нур и Ойгон нур.

В растительности района явное преобладание имеет нагорная степь, переходящая по широким долинам северной его половины в ковыльную, а на хребтах и в высокогорных ущельях востока в альпийские формации. Леса в районе мало, и весь он имеет островной характер. В северной половине его больше, нежели в южной. Приречные луга развиты слабо.

Фауна имеет смешанный лесостепной характер с прибавлением высокогорных аргали, козла и уллара, и количеством особей каждого вида особенно не отличается.

Населения в северном районе насчитывается 24.294 человек. Плотность населения довольно высока – 0.9 чел. на 1 кв. км. В Тудубту и Сонгина

сумунах живут сартулы, а в остальных - халха. Хозяйств в районе 6080. Размеры средней семьи – 4.0.

Аратского скота насчитываются: верблюдов – 4.015, лошадей – 34.377, крупного рогатого скота – 59.700 (в том числе монгольской породы – 12.129, сарлоков – 42.475, хайнаков – 5.096), овец – 400.724, коз – 76.505.

Ведущий скот района овцы (39% стада). Крупный рогатый скот (в нем 71.1 % сарлоков) отстает от овцы на 10% (29.4%). Средняя обеспеченность населения скотом - 23.4 усл. голов на одно хозяйство и 5.8 усл. гол. – на 1 человека.

Земледелия в районе нет или почти нет, охотничий промысел ничем не выдается.

Центры района - Чжибхоланту и Галутуин хуриэ. Пути сообщения: дорога Мурэн - Чжибхоланту – Цаган олом и Чжибхоланту – Галутуин хуриэ – Дэчжиэлэнг.

В целом это горно-степной, частью высокогорный район со средним количеством осадков, незначительными лесами, густонаселенный, овцеводческий.

2. Северо-западный район Цзабханского аймага имеет совершенно иной характер. Занимая северо-западную часть аймага, он охватывает восточную часть западной озерной котловины в составе Хунгуйской впадины, Цзабханской долины и котловины Хуйсуин гоби, доходя на западе до озер Дургэ нур и Хара нур. В его состав входят сумуны Сандамаргаца, Ургумал, Цзабхан мандал, Дурбэльчжин и Хуху мориту. Площадь Северо-западного района - 30.9 тыс. кв. км.

Рельеф его несложен. В основе лежат две больших котловины и широкая долина нижней Цзабхан, разделенные широкими и низкими холмистыми грядами, и небольшими горными группами. Высотные пределы – от 1100 до 1600 или 1700 метров. Общая покатость рельефа направлена на северо-запад.

Климат Северо-западного района сух и континентален. Западная и особенно южная окраина имеют уже типичный гобийский характер. Осадков выпадает мало, причем больше в северо-восточной части, чем в юго-западной.

Северную половину района пересекают реки Мухур хунгуй, Хунгуй и Цзабхан. Мухур хунгуй в пределах района заканчивается озером – испарителем хунгуйским Хора нур. Часть западной границы района составляют соединенные протокой озера Дургэ нур и Хара нур соединяющая Хара нур с Цзабханом протока Татаху тэли.

В Северо-западном районе широко развиты пески. Особенно известны

пески долины р. Цзабхан. В значительной мере песчана и Хунгуйская котловина. В Хуйсуин гоби их меньше.

Растительность района преимущественно травянистая пустынная степь и обедненная степь. Значительно меньше пространства заняты ковыльной и нагорной степью.

Фауна степная. Оба вида цзэрэ, на юге хулан; волк, лисица. Тарабаганов нет или почти нет.

Населения в Северо-западном районе 10.794 человек. Преобладают сартулы, халхасы населяют главным образом лишь Хуху мориту сумун. Плотность населения – 0.4 чел. на 1 кв. км. Хозяйств в районе 2.913. Размер средней семьи – 3.7 человек. Аратского скота насчитывается: верблюдов – 9.616, лошадей – 25.049, крупного рогатого скота – 19.531 (в том числе монгольской породы – 18.972, сарлоков – 526, хайнаков - 33), овец – 185.645, коз – 101.812.

Ведущий скот района – овцы (30.3%), близко к которым идут лошади (26.3%). Удельный вес крупного рогатого скота и верблюдов одинаков (15.9 и 15.7%). В противоположность Северному району, в Северо-западном почти отсутствуют сарлоки (2.7% крупного рогатого скота). На одно хозяйство в этом районе приходится 29.4 условных голов, а на одного человека 7.9 условных голов скота. Земледелия в районе нет, охотничий промысел развит слабо.

Значительных населенных пунктов район не имеет. Через его южную окраину проходит автомобильный тракт Уланбатор - Чжиргаланту, через северную – дорога Чжибхоланту – Улангом. Вдоль р. Хунгуй идет старая дорога Чжибхоланту – Кошагач.

Северо-западный район описываемого аймага характеризуется как преимущественно равнинно-холмистый, пустынно-и обедненно-степной, бедный осадками, с почти средней плотностью населения, овцеводческий и коневодческий район.

3. Центральный район занимает пониженную периферию юго-западных отрогов Хангая и местность к северу от хр. Хасагту хайрхан, по обе стороны продолжения этого последнего хребта – гряды Бичигийн нуру. Он охватывает сумуны Чиндамани улцзэйтү, Алдар хан, Цаган Хайрхан, Шилусуту, Чжиргаланг и Баян ула. Площадь Центрального района 19.8 тыс. кв. км.

В отношении рельефа район делится на две части. Восточная внутри большой дуги р. Цзабхан, характеризуется постепенно снижающимися в направлении с северо-востока на юго-запад и запад расчлененными

отрогами Хангая и Халтар нуру с широкими, большей частью сухими долинами между ними. В Западной же части, к западу от р. Цзабхан посредине тянется с юго-востока на северо-запад гряда Бичигийн нуру – непосредственное продолжение хр. Хасагту хайрхан, по обе стороны которой залегают равнинные (часть Хуйсуин гоби) и холмистые с небольшими горами участки. Высотные пределы Центрального района – в среднем от 1200 до 2000 (больше) метров абс.

Климат района в меру сум и континентален. По климату является переходным между Северного района и Хуйсуин гоби, будучи значительно богаче осадками, нежели последняя. Из рек следует упомянуть лишь р. Цзабхан и нижнее течение Богдаин гола. Прочие речки совершенно незначительны и являются скорее ручьями. Основной фон растительности – нагорная степь. По долинам восточной части она сменяется ковыльной, а на равнинах и холмах западной половины преобладают обедненная степь и, отчасти, травянистая пустынная степь. Фауна исключительно степная.

Население Центрального района состоит из халхасов. Численность его – 18.772 человек, а плотность – 0.9 человек на кв. км, т.е. такая же как и в северном районе.

Хозяйств – 4.524. На одно хозяйство приходится в среднем 4.0 человек. Аратского скота насчитывается: верблюдов – 9.634, лошадей – 24.971, крупного рогатого скота – 28.354 (в том числе монгольской породы – 15.835, сарлоков – 11.667, хайнаков - 852), овец – 306.623, коз – 102.213.

Ведущий скот района – овцы (39.4% стада). Прочие виды значительно отстают по удельному весу от овец (на втором месте стоят лошади – всего 20.6%). В стаде крупного рогатого скота (18.2% от общего стада) сарлоков насчитывается 41.1%.

Центры района – Нарубанчини хуриэ и Нур могой. Дороги – тракт Уланбатор - Чжиргаланту и дорога Чжибхоланту - Цаган олом.

Район в целом горно-степной, густонаселенный, овцеводческий.

4. Тайширский район находится в середине южной половины аймага и охватывает горную цепь Хасагту хайрхан – Тайшири нуру-Сэрхэ, пространство между этой цепью и р. Цзабхан, Биггэрскую котловину, восточную окраину Шаргаин гоби и прилегающие к ним северные склоны Алтайн нуру. В состав Тайширского района входят сумуны Тайшири, Дэлгэр, Наран, Биггэр, Тумэн и Баян. Площадь района - 24.5 тыс. кв. км.

Оба хребта района – Тайширская цепь и Алтайн нуру тянутся в направлении с северо-запада на юго-восток, в самом центре района

сближаются и соединены высокой холмистой перемычкой, разделяющей глубокие равнинные котловины Шаргаин гоби и Бигэр нуру. Бигэр-нурская котловина открыта к востоку, где горами Сэрхэ обрывается Тайширская цепь. Из мелких подразделений общего хребта Алтайн нуру к данному району относятся хр. Хара ацзарга и г. Бурхан ула. К северу от Тайширской цепи находится относительно высокий, заметно покатый к Цзабхану холмистый участок – как бы перемычка между Хангаем и Алтаем. Наиболее высокие точки района – г. Бурхан ула и вершины хр. Хасагту хайрхана (около <...> м абс.). Наиболее низкие – дно упомянутых котловин (около 1000 м абс.), средняя высота хребтов – 2500-3000 метров.

Климат района в основном сух, резко континентален; в высокогорном поясе значительно влажнее и очень суров. Благодаря этому по соседству с саксаульниками Шаргаин гоби на северных склонах хребтов Хара ацзарга, Хасагту хайрхана и Тайшири нуру растут небольшие лиственничные лески. Вообще же в растительности района преобладает занимающая равнины пустынная степь, преимущественно травянистая. Затем следует нагорная степь, имеющая у подошвы гор узкую оторочку ковыльной степи и переходящая вверх в альпийские формации.

Соответственно растительности, разнообразна и фауна района. Несмотря на ничтожность участков леса, здесь водится даже изюбрь, кроме обычной козы. Кроме того в горах обыкновенны аргали, горные козлы и хойлики. Есть барс. Внизу же, на равнине, многочисленны цзэрэ обоих видов и нередок хулан.

Население Тайширского района исключительно халха. Численность его – 12.795 человек. Плотность населения выше средней – 0.6 чел. на кв. км. Хозяйств 3.332. Размер средней семьи – 3.8 человек.

Аратского скота насчитывается: верблюдов – 5.327, лошадей – 7.164, крупного рогатого скота – 12.255 (в том числе монгольской породы – 3.476, сарлоков – 8.708, хайнаков - 71), овец – 148.563, коз – 97.340.

Ведущий скот Тайширского района – овцы (39.2%). Остальные 60% распределены между прочими видами скота относительно равномерно. На втором месте стоят козы (18.3%). Лошади – на последнем месте (12.2%). Верблюды (14.1%) несколько уступают крупному рогатому скоту (16.2%), в составе которого преобладают сарлоки (71.0%). На одно хозяйство в этом районе приходится 15.9 условных голов скота, а на 1 человека – 4.1 головы. В этом отношении район стоит на последнем месте в республике, имея соперником лишь Даригангу Восточного аймага (15.8 и 4.0 усл. голов) Зато именно в этом районе сосредоточено не менее трети земельных участков аймага (Бигэрский оазис и много мелких

очагов).

Населенные пункты района – мон. Хан тайшири, мон. Биггэрин хуриэ и пос. Цаган олом. Пути сообщения – дорога Цаган олом – Хан тайшири, дороги Хан тайшири – Цзуйлин хуриэ и Хан тайшири-Биггэрин хуриэ.

Район в целом является, таким образом, частью равнинным пустынно-степным, часть высокогорным горно-степным, чисто овцеводческим, со средней плотностью населения, весьма низкой средней обеспеченностью населения скотом и зачатками земледелия.

5. Юго-восточный район Цзабханского аймага занимает юго-восточную окраину последнего, т.е. крайнюю восточную оконечность хр. Алтайн нуру (Монгольского Алтая). В восточной части района ему принадлежат оба склона этого хребта, а в западной – только южный склон. Юго-восточный район охватывает сумуны Цогту, Эрдэни, Чиндамани, Баян цаган и Баян ундур.

Общая схема рельефа района несложна. Посреди его проходит идущий в направлении с северо-запада на юго-восток, мощный вал Монгольского Алтая, круто обрывающийся в восточной части района. Эта оконечность Алтайн нуру носит название Гичигэнэин нуру. К северо-востоку от Гичигэнэин нуру возвышается короткий хребет Баян цаган, относящийся уже к северной цепи Гобийского Алтая. Между ними находится высокая межгорная долина с озерком Хутуг нур. От Баян цагана на северо-запад, служа его продолжением, отходит цепь низких гор, доходящих до Биггэр нурской впадины. На южном склоне Монгольский Алтай выделяет отрог, идущий тоже в юго-восточном направлении, наиболее высокая часть которого носит название Бай баян ундур. Между этими отрогами и Гичигэнэ ин нуру также находится высокогорная межгорная долина. К югу от Алтайн нуру и Баян ундура залегает ряд глубоких равнинных котловин, разделенных небольшими горными хребтиками (Цзармангин холай, Толиин холай и т.д.). С юга эта серия впадин ограничена хребтом Эдэрэнгин нуру. О районе к югу от этого хребта см. ниже.

Таким образом значительная часть района высоко поднята над уровнем моря.

Климат района суров и относительно влажен в его горной части и очень сух на южной окраине (упомянутые котловины и хребет Эдэрэнгин нуру). С Алтайн нуру стекает несколько небольших речек, теряющихся в почве по выходе из гор. Из них следует упомянуть р. Сагсай с притоком Тугуриг. Кроме того в районе много ключей. Местами на дне котловин в одном небольшом месте вытекает несколько ключей, образующих так называемое ключевое урочище, как бы оазис в окружающей пустыне. К

таким урочищам относятся группы ключей Цзахой царман в юго-западной части района. Озер, кроме упомянутого выше Хутуг нура, в районе нет. Растительность в центре нагорная степь, по окраинам травянистая и кустарниковая пустынная степь, а по высоким гребням – альпийская флора.

Из промысловой фауны следует отметить тарабагана (высокие хребты центра), горных баранов и козлов, барса, а на равнинах – цээрэ обоих видов и хулана. Повсеместны, разумеется, волк и лисица.

Население Юго-восточного района состоит из халхасов. Количество его – 8.312 человек. Плотность населения – 0.3 человека на кв. км. Хозяйств в районе насчитывается 2.484. Размер средней семьи 3.3 человек.

Аратского скота в районе насчитывается: верблюдов – 2.674, лошадей – 4.256, крупного рогатого скота – 9.453 (в том числе монгольской породы – 1.669, сарлоков – 7.690, хайнаков - 94), овец – 130.234, коз – 95.785.

Ведущий скот района - овцы (43.4%). По удельному весу овец в общем стаде этот район стоит на первом месте в республике. Весьма большой удельный вес имеют также и козы (22.8%). Крупный рогатый скот (в котором 81.3% составляют сарлоки) отходит на третье место (15.8%).

Средняя обеспеченность населения скотом очень низка – 16.9 условных голов на хозяйство и 5.0 условных голов на человека.

Район в целом большей частью высокогорный и горностепной, в меньшей – пустынно-степной, равнинный; редко населен, исключительно овцеводческий с повышенным козоводством.

6. Юго-западный район Цзабханского аймага занимает юго-западную его часть, т.е. отрезок Монгольского Алтая от озера Хулму нур до хр. Хара ацзарга включительно, большую часть Шаргаин гоби, хребты Дарби нуру и Хасагту хайрхан; к югу от Алтайин нуру – впадину Алаг нурин гоби, хр. Ачжи богда и равнинную полосу у его южного подножья. Этот район охватывает сумуны Хасагту чжиргалант, Дарби, Тонхил, Тамчи, Цэл и Тугуриг.

Площадь района – 40.9 тыс. кв. км.

В отношении рельефа район разбивается на горные и равнинные участки. Последние были уже перечислены выше. Это обширная Шаргаин гоби, со слабо приподнятым равнинным проходом в соседнюю котловину Хуйсуин гоби и южной частью этой последней, Алаг-нурская котловина между Алтайин нуру и хр. Ачжи богда и пограничные равнины к югу от Ачжи богда.

Монгольский Алтай представляет собой один мощный вал на западной границе района, восточнее расплывается в высокое нагорье с отдельными

выдающимися кряжами (Цаган хайрхан, Улан хайрхан, Ихэ даян) по его краям. Хребет Ачжи богда, будучи отрогом Алтая, соединен с ним горами Хубчи в юго-западной части района. В северо-западном углу последнего находится вечноснеговой массив Судай ула, также связанный с Алтаем. Котловина Шаргаин гоби ограничена с северо-запада грядой Дарбиин нуру (почти примыкающей к Судай уле), а с северо-востока – хребтом Хасагту хайрхан. На самом Алтайн нуру целый ряд вершин поднимается очень высоко, достигая почти 4000 м (точных измерений высоты этих вершин пока не производилось). Из них следует упомянуть г.г. Бус хайрхан и Алаг хайрхан. Наиболее низкие точки (Шаргаин гоби) опускаются ниже 1000 метров.

Климат района резко континентален и сух. Высокая горная часть получает осадков больше, нежели равнины, где их выпадает очень мало.

Равнины и предгорья района заняты разными видами пустынной степи, в горах преобладает нагорная степь, переходящая на высоких гребнях и вершинах в альпийские формации.

Фауна района не отличается в основном от фауны Юго-восточного района. За отсуствием леса исчезают лесные виды, в Шаргаин гоби прибавляется очень редкая сайга, а на юго-западной границе – тоже редкая лошадь Пржевальского.

Население Юго-западного района состоит из халхасов. Лишь в его южной части кочуют, составляющие особый национальный хошун, казахи в количестве около 200 хозяйств, иммигрировавшие в МНР в 1931 году. Административному учету они не подвергаются, а потому в дальнейшем говорить о них не будем. За исключением этих казахов, населения в районе насчитывается 13.856 человек. Плотность населения – 0.3 человек на кв. км. Хозяйств насчитывается 3.616. Размер средней семьи – 3.8 человек.

Аратского скота считается:

Верблюдов	-	7.833
Лошадей	-	9.349
Кр.р.скота	-	17.000
(в том числе: монг.породы	-	3.865
сарлоков	-	12.970
хайнаков	-	174)
Овец	-	233.345
Коз	-	122.036

Ведущий скот района – овцы (42.9% стада). Остальные виды далеко отстают от овец по своему удельному весу. Так, стоящие на втором месте козы составляют всего 16% стада, кр. р. скот (в его числе 76.2% сарлоков) – 15.7% и т.д. На каждое хозяйство приходится в среднем 21.0 усл. голов,

а на одного человека – 5.5 усл. голов.

В районе имеется несколько очагов земледелия, сосредоточенных главным образом в низовьях Шаргаин гола и по ключам периферии Шаргаин гоби.

Относительно развит охотничий промысел.

Населенные пункты района – мон. Цзуйлин хуриэ. Важнейшая дорога – Цзуйлин хуриэ – Хан тайшири. Район в целом – частью высокогорный горно-степной, частью равнинный пустынно-степной, частью овцеводческий, со средней плотностью населения.

В заключение следует сказать несколько слов о ненаселенной южной окраине аймага, занимающей огромную площадь в 58.5 тыс. кв. км и охватывающей обширную пустыню между хр. Эдэрэнгийн нуру и цепью Цаган богда, а также эту последнюю горную систему. Указанная пустыня представляет собой крайнюю восточную оконечность Чжунгарской впадины и опускается в центре до 300 м абс. (Ладыгин). Ее южную ограду составляет цепь гор, отдельные части которой называются (с восток на запад) Сэгсэй Цаган богда, Хуху тумурту ула, Шара хулусуни ула, Цзара хайрхан, Дугуй хайрхан, Бага богда и Ата богда. Горы эти имеют пустынно-степной характер и не поднимаются выше <...> м (Цаган богда). Упомянутая равнина (Хуху гоби, Цэнхэр холай) весьма пустынна и почти не получает осадков. В горах имеется несколько ключей, вокруг которых растут рощи пустынных тополей, заросли тамариска и камыша. К обычной фауне гобийских гор (аргали, горный козел, барс) прибавляется еще не изученный вид медведя, питающегося преимущественно корнями ревеня и мелкими грызунами. На равнине же очень интересно наличие дикого верблюда, доходящего на севере до Эдэрэнгин нуру.

<...>

/таблицы отсутствуют в оригинале. Данные по аймаку см. в работе “Население и скот МНР за 10 лет (1924-1933 г.г.)”, помещенном во втором томе сборника – ред./

9. Убсунурский аймаг

Убсунурский аймаг находится на крайнем северо-западе МНР, граница с СССР, Тувинской Народной Республикой (запад и север), Хубсугульским (восток), Цзабханским (юго-восток) и Хобдоским (юг) аймагами МНР.

Поэтому его западная и северная границы совпадают с государственной.

Восточная граница (с Хубсугульским аймагом) начинается от государственной в местности Цаган толгой на р.Тэс и идет на юг к оз. Цабданг нур.

Юго-восточная (с Цабханским аймагом) идет от Цабданг нура на юго-запад, пересекает р.Хунгуй и р.Цабхан и идет по протоке Татаху тэли до оз. Хара нур.

Южная граница (с Хобдоским аймагом) идет по оз. Хара нур, протоке Чоно Харайху, оз. Хара усу, огибает с севера кочевья мингатов, идет по р. Хобдо вверх до Улэгэйского перевоза, а затем поворачивает на северо-запад к государственной границе. Площадь Убсу нурского аймага – 72.4 тыс. кв. км.

Убсунурский аймаг находится между 89° и 95° восточной долготы от Гринвича и 48° и 51° северной широты.

Наибольшее протяжение его с севера на юг – 280 км, с востока на запад – 440 км.

Убсунурский аймаг занимает северную часть Алтайской горной страны и северную и центральную части Западной озерной котловины. Западная треть его гориста, средняя и восточная преимущественно равнины.

В центре западной половины аймага находится высокая, со снежными вершинами, горная группа Хархира, свыше 4000 м высоты.

На северо-запад от нее протянулись два небольших (до 3000 м) хребта, огибающих замкнутую котловину оз. Уруг нур и примыкающих уже за пределами республики к горному узлу на стыке хребтов Танну ула и Сайлюгем. Этот последний хребет, по которому частью проходит государственная граница с СССР, входит своими юго-восточными склонами в пределы описываемого аймага и заполняет отрогами крайний западный угол аймага к северу от Улэгэйского перевоза и к востоку от Ачиту-нурской котловины. Эта котловина (около 1500 м абс.) расположена между горами Хархира, хр. Сайлюгем и р. Хобдо.

На восток от Хархиры протянулась узкая гряда Тохтахуин шили – Хан хухэй, отдельными вершинами достигающая 2250 – 2500 м высоты. Эта гряда отделяет котловину оз. Убсу нур от таковой Хиргис нура.

К югу от группы Хархира, между ней и р. Хобдо, возвышается кряж Алтан хухэй (до 3400 м абс.).

Юго-восток территории аймага занят равнинной, местами холмистой котловиной озер Хиргис нур и Айраг нур (Хиргис нур около 1000 м н.у.м.), а северо-восток – котловиной оз. Убсу нур (около 750 м н.у.м.), тоже большей частью равнинной.

Наибольшее количество осадков Убсунурский аймаг получает по Сайлюгему, по северной границе (предгорья Танну улы) и в группе

Хархира. Меньше всего осадков получает район Хиргис нур (юго-восточный). Район Убсу нур нередко страдает от больших зимних снегопадов.

В низких котловинах Убсу нур и Хиргис нур лето длинное и жаркое. Поступления тепла очень значительны.

Убсунурский **аймаг наиболее богат озерами** во всей МНР. В его северной половине находится самое большое в МНР бессточное озеро Убсу нур (2500 кв. км). Оно уступает лишь Хубсугулу (3000 кв. км, проточное). Озеро Убсу нур солоноватое. Питается целым рядом рек, стекающих с окрестных хребтов.

С востока в Убсу нур впадает крупнейшая река в этом байссейне – Тэс, берущая начало в Хубсугульском аймаге и частью протекающая по территории Тувы. С востока же впадает в это озеро и р. Нарин, берущая начало к северу от Хан хухэя. С севера в Убсу нур впадает р.р. Торхалиг и Хандагайту. С запада реки Хондэлэн, Сагли и Хархира, большей частью не доносящие поверхностной воды до озера. Также не доносит поверхностной воды и речка Хангилцаг (Хурмусун в низовьях), текущая с Хан хухэя.

В уже упомянутое озеро Уруг нур впадает с северо-запада р. Харга.

Частью южной границы аймага служит р. Хобдо, образующая здесь сильную дугу к северу, в вершину этой дуги впадает протока Усуни хоолай, соединяющая с р. Хобдо оз. Ачиту нур. Ачиту нур (между Сайлюгемом и Хархирой, как указывалось выше) питается четырьмя реками: Цаган нурын гол, Бухэй мурэн, Чигирту и Улясутай. Последняя берет начало с гор Хархира. С этих же гор течет и р. Шибэри, впадающая в р. Хобдо слева же ниже Усун хоолая.

Между горами Хархира и Алтан хухэй находится небольшое озеро Хара усу с речкой Намир (стекает с южных склонов гор Хархира).

В юго-восточной части аймага расположены озера Айраг нур и Хиргис нур. Последнее, как известно, является заключительным испарительным звеном в системе рек Хобдо и Цзабхан. Они соединены друг с другом протокой – продолжение р. Цзабхан, впадающей в Айраг нур, куда впадает и р. Хунгуй, принадлежащая этому аймагу в нижнем течении.

Южная граница аймага проходит, как уже указывалось выше, по протоке Татахту тэли, по озеру Хара нур, протоке Чоно харайху и озеру Хара усу (большому).

Растительность аймага, при амплитудах относительной высоты от 4000 до 750 м, не может не быть разнообразна.

Действительно, здесь налицо все пояса растительности от альпийской зоны до солянковой пустыни (у Хиргис нур).

Почти выпадает лишь лесной пояс, так как леса имеются небольшими

участками только на северных склонах Хархиры и Хан хухэя. Общая площадь леса в аймаге только 80.000 гектаров.

Альпийский пояс, развитый преимущественно на Хархире и Сайлюгеме, занимает около 450.000 га. На первом месте по занимаемой площади находится злаковая степь (2.225.000 га), оторачивающая по покатым террасам горные массивы.

Далее идет травянистая пустынная степь, занимающая равнины юго-восточной части аймага (1.000.000 га). Нагорная степь, сжатая между альпийским поясом и злаковой степью горных подножий, дает всего 860.000 га. Дно пустынных понижений (преимущественно район Хиргис нура) занято солянковой пустынной степью (свыше 600.000 га). Остальное пространство занято прочими видами пастбищ (луга, дэрэсуны, пески, солончаки и т.д.).

Фауна аймага, несмотря на его небольшие размеры, также довольно разнообразна в видовом отношении. Хотя леса занимают относительно ничтожную площадь, в них водятся обычные для МНР представители лесной фауны: изюбрь, косуля, кабан. На равнинах многочисленны цзерены. В горах западной половины аймага распространены горные бараны и горные козлы. В пустынную степь юго-восточной части аймага заходят с юга пустынные цзерены (хара-сульты) и хулань. Окрестности озера Хиргис нура являются наиболее северным районом распространения хулана в МНР в настоящее время. Озера Убсунурского аймага служат очагами размножения и местами отдыха во время пролета для многочисленных представителей водной орнито-фауны. По зарослям низовьев р. Бухэй мурэн водится фазан, встречающийся кроме того в долине р. Хобдо.

* * *

Основную массу **населения** Убсунурского аймага составляют дорбеты и баяты. Лишь в западном углу аймага живут халхасы. Кроме того в его центре около Улангома живут в небольшом числе хотоны – племя тюркского происхождения.

Количество населения в аймаге – 44.078 человек, т.е. 6.2% всего населения МНР. Плотность населения аймага 0.6 человек на 1 кв. км. Гуще населены горные области. На равнинах Убсинской и Хиргис-нурской впадин население редкое.

Хозяйств в аймаге 9,988. На одно хозяйство приходится 4.4 человек.

Возрастной и половой состав населения(в тыс.)

до 7 лет			от 7 до 18			от 18 до 45 лет					свыше 45 лет					
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин свет.	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Свет. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
3.5	3.4	6.9	4.7	4.7	9.4	7.7	2.5	10.2	9.7	19.8	3.1	1.1	4.2	3.9	8.0	44.1

Аратского скота в аймаге насчитывается:

1) верблюдов	32.958
2) лошадей	83.833
3) кр. р. скота	104.163
(в том числе монгол. породы	62.861
сарлоков	40.600
хайнаков	702)
4) овец	1.082.276
5) коз	345.572

Ведущим скотом аймага являются овцы. Обеспеченность населения скотом выражается следующими цифрами:

1. на 1 хозяйство 38.1 усл. голов
2. на 1 человека 8.6 усл. голов

В Убсунурском аймаге значительно развито **земледелие**. Это занятие распространено преимущественно в районе Улангома.

Для полива пашен используют воду рек Хархира, Сагли, Хондэлэн. По этим речкам и сосредоточено большинство пашен, общая площадь которых близка 1000 гектарам. Кроме того небольшие участки пашен разбросаны по другим районам аймага – р. Бухэй мурэн, р. Шибэри, северные склоны Хан хухэя. Земледелием в Убсунурском аймаге занимаются исключительно или почти исключительно монголы. Земледелие это старое и в настоящее время находится в состоянии некоторого упадка: особенно это относится к оросительной системе. Способы обработки земли весьма примитивны. Сеют пшеницу и голосемянный ячмень.

Аймаг в целом характеризуется большим разнообразием природных условий (от вечного снега до пустыни), развитым овцеводством и наличием значительного в масштабах МНР земледелия.

Маломощных хозяйств в аймаге относительно немного – 1 тыс. или 10% к общему их итогу с числом арат в 3.2 тысяч (58% трудоспособных). Хозяйств, не имеющих юрты, насчитывается всего 88, или 9% к числу всех маломощных хозяйств.

Удельный вес лам в числе взрослого мужского населения около 24%. Количество их несколько больше в Южном и Западном районах и меньше – на востоке (Хан хухэйской район).

Монастыри аймага, их население и скот

Монас. и чжисы		Монаст. население (в тыс.)						Монастр. скот (в тыс.)							
монастырей	чжис	Ламс.учен.до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В т.ч.грам.по монгол.	Прочих лиц, жив.п/монас.	верблюдов	лошадей	Мон. кр.р.скота	Сарлоков и хайнаков	овец	коз	Всего.в усл. единицах	% к общ.стаду аймага
9	17	1.1	2.5	1.0	4.6	0.1	-	0.1	0.8	0.1	0.3	38.3	0.4	6.5	

Количество и удельный вес лам по районам

Районы	Всего населения (в тыс.)	Мужск. населения (в тыс.)	В т.ч. лам (в тыс.)	% лам к вс. насел.	% лам к муж. насел.
Улангомский	10.3	5.3	0.7	7	13
Западный	6.0	3.2	0.6	10	19
Хан хухэйский	15.0	7.6	0.9	6	12
Тэсин-гольский	7.4	3.8	0.6	8	16
Южный	5.4	2.7	0.5	9	19
Итого по аймаку	44.1	22.6	3.5	8	15

Тип **кочевков** населения аймага – преимущественно западный и отчасти степной.

Зимние хашаны для скота распространены слабо. Ими обеспечено всего 6% хозяйств (600 хашанов).

Сенокошение развито тоже слабо (до 700 га в 1933 году).

В силу относительно хорошего естественного орошения, колодцев в аймаге немного (100). Сосредоточены эти колодцы главным образом в Хиргис-нурской впадине.

Местная статистика насчитывает в пределах Убсунурского аймага 360 ключей и речек, 178 солонцов и солончаков, 13 соленых озер и 12 аршанов, из них два горячих.

Из **полезных ископаемых** следует указать на уголь, золото, асбест, соду.

Товарный выход сырья Убсунурского аймага определяется в 1.398,9 тыс. тугриков, при удельном весе продукции скотоводства в 94%.

Сурка в аймаге добывается совсем немного – 25 тыс. шкурок.

Удельный вес продукции овечьего стада в общем товарном выходе скотоводческого сырья составляет 55%, остальное приходится преимущественно на долю кр. рог. скота.

Из общей стоимости товарного выхода сырья на каждое хозяйство приходится в среднем 140 тугр., а на 1 человека – 32 тугр.

Местный транспорт – исключительно вьючный верблюд, аймаг дает на транспорт 19.5 тыс. голов с общей грузоподъемностью в 3.9 тыс. тонн, а фактической (по инвентарю) – 1.5 тыс. тонн.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Убсунурского аймага от извоза – 600 тыс. тугр., из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 60 тугр., а на одного человека – 14 тугриков.

Аймачный центр Убсунурского аймага находится в поселке Улангом. Поселок этот находится в низовьях речки Хархира на покато́й равнине между горами Хархира и озером Убсу нур на абсолютной высоте в 850 м (приблизительно). Около поселка находится большой монастырь того же названия. Улангом связан телеграфом с Чжиргаланту и Чжибхуланту. Имеется почта. От Улангома расходятся в разные стороны многие дороги. Наиболее важны восточная, южная и западная. Другими **важными населенными пунктами** аймага являются:

1. *мон. Дэчжизлэ* (центр Хиргис сумуна), находится на северном склоне гряды Тохтахуйн шили – Хан хухэй, на дороге Улангом-Мурэн. Важный торговый и религиозный пункт. Почта. Центр центральной части аймага.
2. *мон. Намирин хуриэ*. На речке Намир. Торговый пункт.
3. *мон. Чжибэртэй хуриэ*. В горах к западу от Улангома, на речке Тургэн (верховья р. Хондэлэн).
4. *Центр сумуна Бухэй мурэн*. В низовьях речки с тем же названием. Центр западной части аймага. Важный торговый пункт на дороге Цаган нур – Улангом.
5. *Пос. Цаган нур*. В верховьях р. Цаган нурин гол, близ границы с СССР. Пограничная перевалка товаров и сырья для обоих западных аймагов МНР (Убсунурского и Хобдоского), связанная с Чуйским трактом через пер. Ташанту и Кошагач. От Цаган нура идут дороги на Улангом (через Бухей мурэн сумун), на Чжиргаланту (Улэгэйский перевоз – Толбо нур) и старая дорога на Чжибхуланту. Телеграф на Чжиргаланту и Кошагач. Почта. Поселок расположен на большой абс. высоте (<...>).
6. *Хан-хухуйский монастырь*. Расположен близ восточной границы аймага на дороге Улангом - Мурэн. Торговый и религиозный пункт.

Всего в аймаге насчитывается около десятка монастырей.

Пути сообщения аймага:

1. *Автомобильная дорога Улангом – Чжиргаланту* (южный тракт). Значительных перевалов нет. Перевозы на р. Хобдо и Буянту. В этом же направлении идет телеграфная линия.
2. *Дорога Улангом – Цаган нур* (западный тракт) (пользуются автомобили). Дорога огибает Хархиринский массив с севера, переваливая его отроги по перевалам Улан даба и Бармин и проходя около озера Уруг нур. Затем дорога проходит через Бухэй мурэн сумун. По этой дороге идет основной грузопоток аймага. Обе упомянутые дороги наиболее важны.
3. *Дорога Улангом - Мурэн* (восточный тракт) (пользуются автомобили). Идет вдоль северного склона гряды Тохтахуин шили - Хан хухэй, через Дэчжиэлэнг и Хан хухэйский мон. на Тэсийн хириэ и Мурэн. Особо трудных мест нет. Связывает с Улангом восточную часть аймага.
4. Свернув от Дэчжиэлэнга или от Хан хухэй хуриэ на юго-восток, можно попасть в Чжибхоланту, так как в этом направлении существуют удобопроходимые дороги.
5. На север от Улангома идет дорога местного значения, связывающая его с Дабусуту ула сумуном и ведущая далее в Тувинскую Народную Республику.
6. Из Цаган нура есть *старая дорога на Чжибхуланту*, идущая через Усун хоолай, мимо Намира, через р. Цзабхан, выше Айраг нура и далее вдоль р.Хунгуй.

Административно Убсунурский аймаг разделен на 16 сумунов:

1. Цзун хангай	9. Улангом
2. Ундур Хангай	10. Тарялан
3. Турун гол	11. Сагли
4. Хиргис	12. Тургэн гол
5. Малчин	13. Бухэй мурэн
6. Цзун гоби	14. Хобдо гол
7. Тэсин гол	15. Умуну гоби
8. Дабусуту ула	16. Цзабхан гол

Убсунурский аймаг можно разделить на следующие экономические районы:

1. Хан хухэйский или Восточный район
2. Тэсин-гольский или Северо-восточный район
3. Улангомский или Центральный район
4. Бухэй-моронский или Западный район
5. Южный район

1. Хан – хухэйский или Восточный район занимает восточную и Центральную части аймага, т.е. гряды Тохтахуйн шили – Хан хухэй и прилегающие к ней с севера и юга пространства. В него входят сумуны Цзун хангай, Ундур хангай, Турун гол, Хиргис и Малчин. Осью района, естественно, служит, упомянутая гряда, поднимающаяся местами до 2500 м.

В восточной части (собственно Хан хухэй) гряда эта по северным склонам облесена, а на вершинах, имеет участки альпийской растительности. Тохтахуйн шили безлесен. На этом последнем хребте и на безлесных частях Хан хухэя (преимущественно южный склон) развита нагорная степь.

По подножью гряда оторочена полосой злаковых степей, переходящих на юге в полупустыню окрестностей Хиргис нура, а на севере в обедненную степь и растительность песков Убсунурской впадины.

С северного склона Хан хухэя текут реки Хангалцаг, Барун туру и Цзун туру. Последние две впадают в Хангалцаг справа. Хангалцаг направляется к Убсу нуру, но не доходит до озера, исчезая в почве. Кроме того, с обоих склонов гряды стекает много мелких рек и ключей (Барун гол, Цаган гол и т.д.).

Площадь района - 17.6 тыс. кв. км. Население – 15.013 человек. Плотность населения – 0.9 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 3.696. На 1 хозяйство приходится 4.1 человек.

Аратского скота:

1. Верблюдов	-	10.572
2. Лошадей	-	29.267
3. Кр.р.скота	-	26.591
(в том числе монг.породы		16.111
сарлаков		10.080
хайнаков		400)
4. Овец	-	313.118
5. Коз	-	89.895

Ведущий скот района – овцы.

Обеспеченность населения скотом:

1. на 1 хозяйство 30.4 усл.голов
2. на 1 хозяйство 7.5 усл.голов

Земледелие развито относительно слабо и распределяется по речкам и ключам преимущественно северного склона Хан-хухэйской гряды.

По национальному составу населения район делится на две половины. Сомоны Цзун хангай и Ундур хангай (восточная половина) населены халхасами, а Хиргис и Малчин (западная половина) – баятами и дорбетами.

Важнейшие центры района - Хан хухэйский монастырь и Дэчжиэлэнг.

Пути сообщения: дорога Улангом – Дэчжиэлэн - Мурэн, связывающая район с Улангом и Хубсугульским аймагом.

Район в целом является в основном горным (с лесом), с равнинными участками по окраинам, и ясно выраженным овцеводческим (39% стада - овцы).

2. Тэсийн-гольский или Северо-восточный район занимает северное и восточное побережье Убсу нура и низовья рек Тэс и Нарин, охватывая сумуны Дабусуту ула, Тэс гол и Цзун гоби.

Весь район расположен на равнине, низшие точки которой (берег Убсу нура) находятся на высоте 750 м н.у.м. На северной его границе начинаются предгорья хребта Танну ула.

Растительность района – злаковая степь, по Тэсу и Нарину - приречные луга, особенно богатые на Тэсе, близ Убсу нура, обедненная степь и участки полупустынного характера между Нарином и Тэсом и к югу от Нарина – растительность песков.

Площадь района – 8.2 тыс. кв. км. Населения – 7.416 человек. Плотность населения – 1.0 человек на 1 кв. км. Хозяйств – 1.559. На 1 хозяйство приходится 4.7 человек.

Район населен дорбетами и главным образом, баятами.

Аратского скота:

1. верблюдов	4.376
2. лошадей	15.472
3. кр.р.скота	20.541
(в том числе монг.породы	20.447
сарлоков	94
хайнаков	-)
4. овец	139.187

5. коз 28.349

Таким образом, ведущий скот района – овцы (34.3% стада). На втором месте – кр. р. скот (25.4%).

Обеспеченность населения скотом:

1. На 1 хозяйство - 36.4 усл. голов
2. На 1 человека - 7.6 усл. голов

Земледелия в районе почти нет.

Значительных населенных пунктов в районе нет, дорог – тоже.

Таким образом, Тэсингольский район представляется низким абсолютно, преимущественно равнинным, с относительно густым населением и развитым овцеводством.

3. Улангомский или Центральный район расположен к западу и юго-западу от оз. Убсу нур, занимая северо-восточную часть Хархиринского массива, его северо-западные хребты с котловиной оз. Уруг нур и равнину между этими горами и Убсу нуром. Таким образом, район состоит из двух половин: северо-восточной равнинной (низшая точка 750 м) и горной юго-западной (высшая точка 4000 м), на главной вершине которой лежит вечный снег. Таким образом в районе развиты альпийские пастбища, нагорная степь, ковыльная степь и около Убсу нура – обедненная с полупустынными вкраплениями. Лес (лиственчный) в районе представлен небольшими островками на северном склоне Хархиринского массива. Площадь, занимаемая им, ничтожна. Орошен район хорошо (реки Хархира, Тургэн с притоками, Хондэлэн, Сагли и т.д.).

Площадь района – 11.9 тыс. кв. км. Население, в основном, дорбеты. Тарялан сумун населен хотолами (племя тюркского происхождения). В район входят сумуны Улангом, Таряланг, Сагли, Тургэн гол. Количество населения – 10.297 человек. Плотность населения – 0.8 человек на 1 кв. км. Хозяйств – 2.329. На 1 хозяйство приходится 4.4 человека.

Аратского скота:

1. верблюдов	-	4.183
2. лошадей	-	13.959
3. кр.р.скота	-	27.361
(в том числе, монг. породы		13.865
сарлоков		13.381
хайнаков		115)
4. овец	-	244.339

5. КОЗ	-	77.397

Ведущий скот района – овцы.

Обеспечение населения скотом:

- на 1 хозяйство приходится 34.1 усл. головы.
- на 1 человека – 7.7 усл. голов.

По удельному весу овец в стаде (43.0%) район состоит на втором месте в республике.

В Улангомском районе сосредоточено почти все земледелие аймага. Пахотные земли расположены вокруг Улангома, по реке Тэли, Сагли и Хондэлэну. Наиболее крупным пахотным массивом надо считать, вероятно, Улангомский

Центры района – Улангом и Чжибэртэй хуриэ. Пути сообщения – ближайшие к Улангому участки всех дорог, сходящихся в этом пункте (см. важнейшие дороги аймага). Разнообразный по природе овцеводческий район с относительно развитым земледелием.

4. Бухэй-мурэнский или Западный район занимает равнинную котловину озера Ачиту нур, склоны гор, окружающих котловину, юго-западную часть Хархиринского массива и горный район к западу от Ачиту нура. Высотные лимиты – 1400 (река Хобдо) – 3000 м.

В этот район входят Бүхэй Мурэн сумун и Хобдо гол сумун.

Район этот в значительной своей части горный и лишь в центре его находится равнина с озером Ачиту нур.

Лес в районе, кроме умеренных зарослей по реке Хобдо и низовьям Бухэй Мурэна отсутствует. Развиты высокогорная растительность (луга и тундра), нагорная степь, у подножья гор небольшие полосы и участки ковыльной степи. В Ачиту-нурской котловине – ковыльково-галечниковая степь, немного солянковой полупустыни, а по рекам – приречные луга.

Площадь района 14.0 тыс. кв. км. Населения (исключительно дорбэты) – 5.997 человек. Плотность населения - 0.5 человека на 1 кв. км, хозяйств – 1.308. На 1 хозяйство приходится 4.6 человек.

Аратского скота:

1. верблюдов	-	4.215
2. лошадей	-	11.150
3. кр. р. скота	-	21.482
(в том числе, монг. породы		5.683
сарлоков		15.612
хайнаков		187)

4. овец	-	186.258
5. коз	-	75.385

Ведущий скот района – овцы.

Обеспеченность населения скотом:

- на 1 хозяйство приходится 49.3 условных голов
- на 1 человека – 10.8 условных голов

По обеспеченности на хозяйство район стоит на первом месте в республике.

Земледелие в этом районе распространено слабее, нежели в Улангомском. Оно имеется, главным образом, по реке Шибэри и на Бухэй Мурэне.

Населенные пункты района – центр Бухэй мурэнского сумуна и Цаган нур (перевалка). Важнейшие пути сообщения – дорога Цаган нур - Бухэй Мурэн - Улангом и дорога Цаган нур – Намир - Чжибуланту.

Географически замкнутый район с озером на пустынной равнине в центре и высокими (до вечного снега включительно) горами по окраинам с овцеводческим направлением скотоводства, относительно высоким средним обеспечением населения скотом и положением на важнейших торговых путях аймага.

5. Южный район занимает юго-восточную четверть Хархиринского массива и район к югу от Хиргис нура, охватывая сумуны Умуну гоби и Цзабхан гол.

Значительная часть территории района имеет равнинный характер, опускаясь до 1000 м (Хиргис нур). Лишь небольшая часть района на западе имеет горный и высокогорный характер. Леса в районе нет. Преобладают полупустынные формации (дно котловины) нагорная и ковыльная степи. На крайнем северо-западе района – участки высокогорной (альпийской) растительности.

Площадь района – 16.6 тыс. кв. км.

Населения (дорбэты) – 5.355 человек. Плотность населения – 0.3 человека на 1 кв. км. Хозяйств – 1096. На одно хозяйство приходится 4.9 человек.

Аратского скота:

1. верблюдов	-	9.612
2. лошадей	-	13.985
3. кр.р.скота	-	8.188
(в том числе, монг.породы		6.755

	сарлоков	1.433
	хайнаков	-)
4.	овец	- 199.374
5.	коз	- 74.546

Ведущий скот района – овцы (41.6%).

Обеспеченность населения скотом:

- на 1 хозяйство приходится 49.3 условных голов
- на 1 человека – 10.8 условных голов

Населенный центр района: Намирин хуриэ.

Дороги: Улангом - Чжиргаланту и Цаган нур – Намир - Чжибхуланту.

Пустынно-степной, равнинный по преимуществу район с развитым овцеводством и наивысшим в республике средним обеспечением населения скотом.

10. Хобдоский аймаг

Хобдоский аймаг занимает крайний западный угол территории Монгольской Народной Республики, гранича на северо-западе с СССР (Ойратская автономная область), на западе и юге с Китаем (Синьцзян), на востоке с Цзабханским и на севере – с Убсунурским аймагами МНР.

Таким образом, его северо-западная, западная и южная границы совпадают с государственной. Восточная граница (с Цзабханским аймагом) начинается от южной государственной в горах Тахиин шара нуру и идет на север через озеро Хулму нур на гору Судай ула, откуда поворачивает на восток и идет через Шара булаг на Далан туру. Граница идет на северо-запад к оз. Дорго, по этому озеру и оз. Хара нур к протоке Татаху тэли. Северная граница (с Убсунурским аймагом) идёт от Татаху тэли на запад до оз. Хара усу, затем идёт на север и снова на запад, огибая мингатские кочевья, а затем направляется вверх по р.Хобдо до Улэгэйского парома, откуда сворачивает на северо-запад и соединяется с государственной границей в местности Яндартуйн хутуль.

Хобдоский аймаг находится между 88° и 94° восточной долготы от Гринвича и между 45° и 49° северной широты.

Наибольшее протяжение его с севера на юг – 450 км, с юго-востока на северо-запад – 550 км.

Площадь аймага – 115.0 тыс. кв. км.

Хобдоский аймаг занимает большую часть Алтайской горной страны и прилегающую южную окраину Западной озерной котловины.

Следовательно, большая часть его территории гориста.

Осью и главным элементом рельефа аймага является хр. Монгольский Алтай, протянувшийся от горного узла Табун богда (4500 м абс. - крайняя западная точка аймага и всей республики) на юго-восток и служащий в своей западной части границей между описываемым аймагом и Синцзянем. Эта западная часть Алтая высока и труднодоступна. Тележных перевалов нет. Восточнее хребет этот несколько снижается, опускаясь на перевалах до <...> м.

Вдоль северо-западной границы аймага идет тоже высокий хребет Сайлюгем. Пространство между ним и Монгольским Алтаем, являющееся районом истоков р. Хобдо, заполнено отрогами этих хребтов и высоко поднято над уровнем моря. Северные отроги Монгольского Алтая заполняют всю северную часть аймага, лишь местами отступая и оставляя около р. Хобдо небольшие равнинные участки. В некоторых местах (к северо-востоку) от оз. Толбо нур, к северу от р. Буянту, эти отроги образуют как бы самостоятельные группы, поднимающиеся до 4000 метров абс.

В восточной части аймага к северу от Монгольского Алтая и параллельно ему проходят цепь Батор хайрхан и еще севернее цепь Бумбату хайрхан - Чжиргаланту. Эта последняя своим северо-западным концом упирается в озеро Хара усу. Обе цепи сливаются на западной границе аймага в группе Судай ула. Восточнее Бумбату хайрхана, территория аймага захватывает западную часть равнины Хуйсуин гоби. В южной части аймага южные отроги Монгольского Алтая переходят в равнину Чжунгарской впадины. По самой южной границе проходит невысокая цепь Байдаг богда – Хабдаг богда – Тахиин шара нуру.

Таким образом значительная часть аймага очень высоко поднята над уровнем моря и высшая точка этого района – г. Табун богда – является вместе с тем и высшей точкой территории республики. Целый ряд вершин в Хобдоском аймаге несет на себе вечные снега и ледники.

Наиболее низкие точки аймага – оз. Хара нур (<...> м) и р. Булаган на юго-западной границе (<...> м).

Общее понижение рельефа в северной и восточной части аймага направлено на северо-восток, а южной на юг. На небольшом участке территории аймага, расположенном к северу от р. Хобдо (мингатские кочевья), следует отметить кряж Алтан хухэй (до 3400 м высоты).

Климат большей части аймага вследствие высоты весьма суров, смягчаясь на северо-восточной и южной его окраинах. Осадков больше всего получают высокие хребты (Монгольский Алтай и Сайлюгем). Восточная (Хуйсуин гоби) и южная (Чжунгарская впадина) окраины

имеют вполне пустынный климат с суровой зимой, жарким летом и ничтожными осадками.

Южные склоны западной части Монгольского Алтая, находящиеся в пределах Синьцзяна, получают значительно больше осадков, нежели любой из районов Хобдоского аймага.

Ледники Монгольского Алтая дают начало многим **речкам**, из которых главная – р. Хобдо, текущая с группы Табун богда. В своей верхней части она образует одно за другим два небольших озера, а затем принимает ряд притоков. С левой стороны в нее впадает Цаган гол и Сог, с правой – р. Сагсай и <...>, вытекающая из озера Толбо нур. Дальнейшие притоки левой стороны относятся к Убсунурскому аймагу. С правой стороны в среднем и нижнем течении р. Хобдо больших притоков не имеет. Большая часть незначительных речек (напр. Хонго) до р. Хобдо не доходит, пересыхая в пути.

Далее к востоку с северных склонов Монгольского Алтая берет начало р. Буянту, так же, как и Хобдо, впадающая в озеро Хара усу. Еще восточнее Монгольский Алтай беднеет водой и дает только незначительные речки, вроде Цэнхэр гола, Борчжиин гола, большей частью теряющиеся в почве.

С южных склонов Алтая в пределах аймага стекают р. Булаган (впадающая на территории Синьцзяна под именем Урунгэ в оз. Улюнгур), р.р. Уйнчи, Бодончи и Сарлаг. Эти последние по выходе из гор, теряются в пустыне.

Из **озер** в Хобдоском аймаге следует отметить оз. Хара усу (наиболее крупное), Хара нур и Дургэ нур (наполовину принадлежащие Хобдоскому аймагу), оз. Толбо нур, оз. Цэцэг нур (в которое впадает р. Борчжиин гол). Кроме того существуют еще много небольших озер и озерков (Даян нур, Тал нур, Дерэ нур, Алтан цугуцу и т.д.), преимущественно в северо-западной части аймага.

Избыток воды в оз. Хара нур, по протоке Татаху тэли попадает в р. Цабхан.

Растительность Хобдоского аймага, вследствие пересеченного рельефа и разницы в высотах разных его точек, весьма разнообразна.

Значительное распространение имеет альпийский пояс, нередко переходящий в фирны и ледники снежного пояса. Площадь, занимаемая этим поясом, оценивается в 2.000.000 гектаров. Наибольшую площадь в этом аймаге занимают альпийские низкотравные нагорные степи (3.800.000 га). Лесная зона выпадает почти целиком, за исключением нескольких мелких участков в бассейне верхнего Хобдо и более значительного массива в районе р. Булаган. Общая площадь леса едва ли превышает

100.000 - 120.000 га. Леса составлены почти исключительно лиственницей.

Нагорная степь оторочена снизу неширокой каймой ковыльных степей, ниже которых идет весьма низкотравная, с редким травостоем ковыльково-галечниковая степь, представляющая собой переход к полупустыне.

Площадь ковыльной степи в Хобдоском аймаге – около 1.000.000 га, ковыльково-галечниковой - <...>.

Настоящая полупустыня имеется лишь на крайнем востоке и главным образом на юге аймага (Хуйсуин гоби и Чжунгарская впадина). Полупустыня занимает около 3.000.000 га. По р.р. Хобдо (в среднем течении) и Булагану развита древесная и кустарниковая урема в соединении с хорошими поемными лугами. Эти луга особенно распространены по р. Булагану. На озере Хара усу следует отметить обширные заросли камыша.

В фауне Хобдоского аймага преобладают горные и степные виды и в менее значительной степени участвуют лесные и пустынные формы.

В горах широко распространен горный баран, горный козел, барс (его в этом аймаге очень много), Тарабаган; по большим долинам и равнинам – цаган цээрэ. О волке и лисице упоминать не приходится, так как они повсеместны. В лесных участках и в наиболее широких местах речной уремы (на р. Хобдо) встречается изюбрь, коза, кабан. Кабан, кроме того, встречается в большом количестве в камышах озера Хара усу.

Около Дургэ нура и в Чжунгарской впадине встречаются боро цээрэ и хулан. Кроме того в этой последней иногда попадаются дикие лошади Пржевальского (тахи аду).

Из горных птиц следует отметить уллара. Прекрасным местом обитания для водных птиц является озеро Хара усу, где этих птиц, особенно во время перелета, скопится колоссальное количество, и самых разнообразных видов вплоть до фламинго и пеликанов. По уреме р. Хобдо и в низовьях Булагана встречается фазан.

* * *

По составу населения Хобдоский аймаг является наиболее пестрым в республике. На его территории обитают халхасы, торготы, цзахачины, мингаты, олоты, урянхи и казахи.

Казахи и большая часть урянхов выделены в особые национальные хошуны, и сосредоточены в северо-западной части аймага. Торгоуты живут по Булагану. Цзахачины занимают главным образом южные склоны Алтая восточнее Булагана и отчасти северных склоны этого

хребта. Халхасы населяют восточную окраину аймага (оз. Цэцэг нур, пространство между Судай улой, Хара нурум и Хара усу до г. Чжиргаланту). Мингаты живут к северу от р. Хобдо, а олоты – между р.р. Хобдо и Буянту.

Общая численность населения аймага без национальных хошунов 28.894 человек или 4% населения всей республики. Плотность населения - <...> человек на 1 кв. км.

Население сосредоточено преимущественно в среднем горном поясе. Пустынные низины малолюдны, гребни хребтов вовсе безлюдны. Хозяйств в аймаге (также без нац. хошунов) – 6.620. На одно хозяйство приходится [4.4] человека.

Возрастной и половой состав населения Хобдоского аймага следующий (в тыс.):

до 7 лет			от 7 до 18 лет			от 18 до 45 лет					старше 45 лет					Итого
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
2.4	2.4	4.8	3.3	3.3	6.6	4.9	1.4	6.3	6.0	12.3	2.1	0.6	2.7	2.6	5.2	29.9

Аратского скота в аймаге (без нац. хошунов) насчитывается:

1. Верблюдов - 24.588
2. Лошадей - 41.919
3. Крупного рогатого скота - 79.800
(в том числе монгольской породы - 13.098
сарлоков - 46.546
хайнаков - 528)
4. Овец - 603.945
5. Коз - 252.569.

Ведущим скотом является - <...>.

Обеспеченность населения скотом выражается следующими цифрами:

- на 1 хозяйство - 36.0 условных голов
- на 1 человека - 8.2 условные голов.

Маломощных хозяйств в учитываемой части аймага насчитывается

669, т.е. 10.6% всего числа хозяйств, с количеством аратов в этих хозяйствах в 2.2 тыс. при 55% трудоспособных. Из этих маломощных хозяйств не имеет своей юрты 61 семья (9%).

Удельный вес лам во взрослом мужском населении составляет 22%, т.е. относительно невелик. Несколько пониженный процент лам против республиканской средней вообще характерен для западных аймагов, в противоположность восточным и южным районам. В обоих учитываемых районах аймага удельный вес лам к населению совершенно одинаков.

Монастыри аймага, их население и скот

Монас. и чжисы		Мон.население (в тыс)					Монастыр.скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжис	Ламс.учен.до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	В т.ч.грамотн. по-монгольски	Прочих лиц, живущих/монас.	Верблюдов	Лошадей	Монг.кр.р.скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего в услед.	% к общему стаду аймага
11	49	0.3	1.4	0.6	2.3	0.1	1.1	0.7	0.7	0.2	1.6	33.0	2.0	7.7

Количество и удельный вес лам по районам

Районы	Всего населения (в тыс.)	Мужс. населения (в тыс.)	В т.ч. лам (в тыс.)	% ко вс. насел.	% к муж. насел.
Западный	Не учтен				
Центральный	11.2	5.6	0.7	6	12
Восточный	17.7	8.9	1.1	6	12
Южный	Не учтен				
Итого по аймагу	29.0	14.7	2.0	7	14

Кочевки населения Хобдоского аймага относятся преимущественно к западному типу.

Зимних хашанов для скота нет или почти нет. Сенокошение развито очень слабо (в 1933 году около 600 га). В восточной и южной частях аймага, вследствие недостатка ключей и речек, имеются колодцы, число которых доходит до 200 с лишним.

Местная статистика насчитывает на территории Кобдоского аймага 365 ключей и речек, 144 солончака и солонца, 4 соленых озера и 15 аршанов, из которых только три холодных, а остальные горячие.

Из числа **полезных ископаемых** следует отметить старый, ныне

заброшенный серебросвинцовый рудник на Борчжиин голе близ Цэцэг нура, каменный уголь, следы золота и меди.

Нормальный **товарный выход сырья** в Хобдоском аймаге определяется в 1.532,1 тыс. тугриков. Следует оговориться, что в приведенной в конце главы таблице третьей товарный выход живого скота вычислен только для учитываемых районов, а прочее сырье дано по всему аймагу. Если подсчитать товарный выход живого скота и в неучитываемых Западном и Южном районах, то указанная стоимость общего выхода сырья должна значительно возрасти.

Продукты охотничьего промысла дают всего 8% указанной суммы (фактически же, принимая во внимание указанную оговорку, еще меньше). Сурка в аймаге добывается около 65 тысяч в год.

В товарном выходе скотоводческого сырья наибольшую роль играют овцы (около 66% выхода). Крупный рогатый скот дает около 25%.

Из указанной стоимости всего товарного выхода на одно хозяйство приходится 232 тугр. Но эта цифра неправильна. Предположив, что за исключением живого скота, взятого только для учитываемых районов, на эти последние падает половина всего остального товарного выхода, получим на одно хозяйство 188 тугр., а на 1 человека – 43 тугр., хотя и эта цифра условна.

Местный транспорт – исключительно выючный верблюд. Для кочевков и мелких перевозок на короткое расстояние употребляют еще выючного сарлока. В Хобдоском аймаге может идти для транспорта 11.7 тысяч верблюдов с общей грузоподъемностью в 2.8 тысяч тонн, а по наличию инвентаря – всего 1 тысячу тонн.

В отношении пород скота Хобдоский аймаг сильно отличается от основных халхасских районов страны. Особенно выделяются в этом отношении казахские хошуны, где разводится казахская грубошерстная курдючная овца. Овечье стадо Алтай хан хошуна в первую очередь, а затем и других районов представляет собой постепенный переход от чистой казахской овцы к чистой же халхасской.

Кроме скотоводства в Хобдосском аймаге, так же, как и в Убсунурском, довольно широко развито земледелие, сосредоточенное в низовьях рек южного склона Монгольского Алтая и, в меньшей степени, в некоторых пунктах северных склонов того же хребта. Важнейшие земледельческие оазисы – Цэргенская долина в центральной части аймага, долины р.р. Булаган, Уйинчи и Бодончи.

Общее количество посевов определяется в настоящее время в полторы тысячи гектаров. Сеют преимущественно пшеницу и ячмень. Земледелие исключительно поливное. Орудия весьма примитивны, так же как и

обработка.

Аймачный центр Хобдоского аймага находится в городке *Чжиргаланту*, в низовьях р. Буянту, на высоте прибол. 1400 м, км в 20-30 от оз. Хара усу. Чжиргаланту, б. город Хобдо, старый поселок и всегда играл первенствующую роль в торговом и административном отношениях для всего запада современной МНР.

Чжиргаланту связан телеграфом с Уланбатором (Улангом - Чжибхоланту - Цэцэрлиг) и Бийском (Цаган нур). От него расходятся автомобильные дороги в Бийск (через Цаган олом и Кошагач), в Улангом, в Уланбатор (через Цаган олом и Цэцэрлиг).

Кроме Чжиргаланту, **важнейшими населенными пунктами** аймага являются:

1. *Мон. Тугуригин хуриэ*. Находится к юго-востоку от Чжиргаланту в низовьях р. Цэнхэр. Важнейший торговый пункт восточной части аймага. Наиболее крупный монастырь района, населенного цзахачинами. Дороги – на юго-восток, в Цзабханский аймаг, на юг, через Монгольский Алтай, и на Чжиргаланту – автомобильные.

2. *Мон. Суудайн хуриэ*. Расположен на северном склоне массива Сутай ула. Среднего значения торговый и религиозный центр.

3. *Торгудиин хуриэ*. В излучине р. Булаган. Важнейший пункт южного склона Алтая.

4. *Дэлун*. В истоках р. Буянту. Важный торговый центр Казахского района.

5. *Толбо нур*. Центр казахского хошуна того же имени, на дороге из Чжиргаланту в Кошагач. Административный и торговый пункт. Находится близ восточного конца озера Толбо нур.

6. *Улан хусу*. Центр казахского хошуна того же имени. Важнейший торговый и административный пункт крайнего северо-запада аймага. Находится на р. Сог близ ее впадения в р. Хобдо. Дороги в Кошагач, Цаган нур и Чжиргаланту.

7. *Улэгэй*. Центр урянхайского хошуна Алтай хан. Расположен на р. Хобдо у парома на тракте Чжиргаланту – Цаган нур. Торговый и административный пункт.

8. *Хонго*. Торговый пункт на тракте Чжиргаланту – Толбо нур на речке того же имени.

Пути сообщения аймага:

1. *Автомобильный тракт Чжиргаланту – Уланбатор*. Проходит около южного берега оз. Хара усу, близ Тугуригин хуриэ и около южного

берега оз. Дургэ нур.

2. *Автомобильный тракт Чжиргаланту – Цаган нур* (и дальше на Кошагач). Идет через Хонго, Толбо нур и Улэгэй (паром через р. Хобдо). В этом же направлении идет телеграфная линия.

3. *Автомобильный тракт Чжиргаланту – Улангом*. Идет от Чжиргаланту на север. Паром через р. Хобдо.

4. *Дорога Чжиргаланту – Цзуйлин хуриэ – Цаган олом*. Идет в направлении Тугуригин хуриэ, Цзэргэнэ, Цэцэг нур. Ранее ею пользовались автомобили, курсировавшие между Уланбатором и Чжиргаланту.

5. *Дорога Чжиргаланту – Торгудиин хуриэ*.

6. *Дорога Чжиргаланту – Дэлиун*. Далее эта дорога проходит истоками Сагсая в истоки р. Хобдо.

7. *Дорога Улэгэй – Улан хусу*. На Улан хусу есть дорога и прямо из Толбо нура.

8. *Старая уртонская дорога Чжиргаланту – Чжибхаланту* – почти совпадает до Дургэ нура с автомобильной на Уланбатор.

Некоторые цифры по национальным районам имеются лишь за 1934 год и дают **население и скот** этих районов в следующем виде (в тысячах):

РАЙОНЫ	Хозяйств	Населения	Верблюдов	Лошадей	Монг. крупного рогатого скота	Сарлоков	Хайнаков	Овец	Коз
Улан хусу хошун (казахи)	1.0	4.7	1.2	5.0	<...>	3.2	<...>	45.1	11.0
Толбо нур хошун (казахи)	1.8	9.2	3.0	18.9	<...>	7.9	<...>	156.3	21.7
Алтай хан хошун (урянхи)	1.5	6.8	2.3	12.9	4.4	22.9	0.7	168.4	48.4
Мунху хайрхан хошун (урянхи)	0.3	1.4	0.4	0.6	1.2	2.1	<...>	10.8	4.8

Административно в состав Кобдоского аймага входят сумуны:

1. Дарби	7. Чиндамани
2. Хайрхан	8. Баян хайрхан
3. Цэцэг нур	9. Буянту гол
4. Алтан тэли	10. Эрдэни бурын
5. Манхан	11. Цаган булунг
6. Алтай	12. Дэлгэр хайрхан

Затем сомоны:

13. Уйнчи (цзахачино-торгоутский)
14. Булаган мандал (торгоутский)
15. Мунху хайрхан (урянхайский)

И национальные хошуны:

1. Алтай хан (урянхайский)
2. Улан хусу (казахский)
3. Толбо нур (казахский)

Алтай хан хошун состоит из 4-х сумунов – Цэнгэл хайрхан, Тубшин нур, Сагсай Чжиргаланту и Алтан цугуцэ.

Оба казахские хошуна имеют по три сумуна.

Хобдоский аймаг можно разделить на следующие хозяйственные районы:

1. Северо-западный	3. Восточный
2. Центральный	4. Южный

Пестрота национального состава населения аймага, кладущая отпечаток на хозяйство, и пересеченность рельефа позволяют и требуют еще более мелкого деления на районы, имеющие национальное лицо. Такими районами могли бы быть:

1. Казахский	6. Торгоутский
2. Урянхайский	7. Южно-цзахачинский
3. Мингатский	8. Северно-цзахачинский
4. Олотский	9. Халхасский
5. Центральный (смеш.)	

Причем каждый из этих районов имеет свою хозяйственную характеристику, во многом отличную от соседних. Такая детализация, впрочем, не входит в наши задачи, а потому мы остановимся на первом делении аймага (на 4 района).

1. В Северо-западный район входит целиком оба казахских (Улан хусу и Толбо нур) и урянхайский (Алтай хан) хошуны.

Географически этот район занимает область истоков р. Хобдо, район

ее правых притоков и истоки р.р. Буянту и Булагана, иначе говоря, самый западный угол территории всей республики.

Весь район в целом представляет собой высокогорную пересеченную страну, по границам, а местами и в центре, которой имеется целый ряд вершин с вечным снегом и ледниками.

Низшая точка района (р. Хобдо на его восточной границе) – приблизительно 1300 м, но высоты почти до 2000 м, сосредоточены главным образом по р. Хобдо. Весь же остальной район поднимается на 2000 метров и выше.

Наиболее высокие хребты расположены по окраинам района (Монгольский Алтай и Сайлюгем), отгораживая его от более низких и гораздо более влажных – синьцзянского Алтая (в истоках Иртыша) и, особенно, советского Алтая. Вследствие высоты в районе широко распространена альпийская флора, занимающая немногим менее половины площади района. На втором месте стоит нагорная степь. По долинам р. Хобдо развита ковыльково-галечниковая степь. Леса в районе почти нет. Имеется лишь несколько незначительных рощиц – в истоках р. Хобдо, по р.р. Сагсаю и Согу.

Благодаря наличию высоких гор и ледников, рек в районе много – р. Хобдо с притоками: Сог, Цаган гол, Сагсай, оз. Толбо нур и истоки Буянту.

Площадь района - 35.0 тыс. кв. км. Земледелия в районе нет.

Центры района – Улан хусу, Улэгэй, Толбо нур и Дэлиун.

Пути сообщения – автотракт Чжиргаланту – Цаган нур, дорога Чжиргаланту – Дэлиун – истоки р. Хобдо, дорога Толбо нур – Улан хусу и дорога Улан хусу – Цаган нур.

Населения в районе <...> чел., из них казахов примерно <...> чел., а урянхов <...> человек. Плотность населения - <...> человек на кв. км. Казахи занимают западную и юго-западную окраины района, а урянхи – центр, северо-восток и отчасти юго-восток.

Хозяйств - <...>. На одно хозяйство приходится - <...> человек.

Аратского скота в районе насчитывается: <...>

Верблюдов -<...>

Лошадей -<...>

Крупного рогатого скота -<...>

Овец -<...>

Коз - <...>

Ведущий скот района - <...>. На втором месте стоят <...>.

Обеспеченность скотом:

На одно хозяйство - <...> условных голов

На 1 человека

- <...>

“

“

2. Центральный район занимает низовья рек Хобдо и Буянту, охватывая сумуны Дэлгэр хайрхан, Цаган булунг, Эрдэни бурин, Буянту гол и Баян хайрхан.

Рельеф района – высокие горы по окраинам (до 4000 м) на западе и севере района, затем постепенно снижающиеся их отроги и разделяющие их долины, расширяющиеся внизу до небольших равнинных пространств по берегам оз. Хара усу (около 1200 м).

Поэтому в растительности района наблюдается постепенная смена альпийской растительности, нагорной степи, ковыльной степи, ковыльково-галечниковой степи и кое-где около озера – солянковой полупустыни. По р. Хобдо имеются приречные луга, а у оз. Хара усу – обширные заросли камыша. Леса в районе нет совершенно.

Кроме Хобдо и Буянту, значительных рек нет. Прочие речки мелкие и в большинстве не добегают до упомянутых двух рек или озера, теряясь в почве. Таковы Хонго, Дархаин шуруг и другие.

Площадь района 13.8 тыс. кв. км. Населения – 11.222 человек. Сумуны Дэлгэр хайрхан и Цаган булунг заселены мингатами, Эрдэни бурин – олоатами, в сумунах Буянту гол и Баян хайрхан население смешанное. Плотность населения района – 0.9 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 2.772. На одно хозяйство приходится 4 человека.

Аратского скота:	1. Верблюдов	-	11.100
	2. Лошадей	-	20.602
	3. Крупного рогатого скота	-	37.000
	(в том числе монг. породы	-	19.558
	сарлоков	-	16.992
	хайнаков	-	450)
	4. Овец	-	213.027
	5. Коз	-	83.605

Ведущий скот района – овцы, второе же место занимает крупный рогатый скот.

Обеспеченность населения скотом:

1. На одно хозяйство - 35.4 условные голов
2. На одного человека - 8.7 усл. голв.

Район характеризуется, как горно-степной с участками высокогорья и относительно низких равнин, с развитым овцеводством (30.4% стада) и большим удельным весом крупного рогатого скота (26.4%).

Земледелие в районе сосредоточено в одном или почти в одном месте,

именно в низовьях р. Буянту на протоке Цзумья гол. Заведено здесь оно было китайцами с целью обеспечить хлебом гарнизон крепости Хобдо, причем обработка земли была повинностью специально поселенных в этом районе хозяйств.

Важнейшие центры района – г. Чжиргаланту и Хонго.

Пути сообщения – все дороги, сходящиеся в Чжиргаланту.

Уместно провести попутно экономические показатели по отдельным национальным группам района, именно по мингатам и олотам, полагая, за неимением соответствующих данных, что население этих сумунов целиком состоит из указанных народностей (что почти так и есть).

I. Мингаты (2 сумуна)

3.523 человека, 862 хозяйств, средняя семья – 4.1 человек.

Аратского скота – 1. Верблюдов	-	3.994
2. Лошадей	-	7.916
3. Кр. р. скота	-	12.481
(в том числе монг. породы	-	8.240
сарлоков	-	4.167
хайнаков	-	74)
4. Овец	-	58.898
5. Коз	-	33.114

Ведущий скот – кр. рогатый. Почти одинаково с ним стоят овцы.

Обеспеченность скотом:

- на 1 хозяйство - 38.3 усл. голов,
- на 1 человека - 9.3 усл. голов.

II. Олоты.

3.560 человек, 729 хозяйств, 4.9 чел. на 1 хозяйство. Аратского скота:

1. Верблюдов	-	3.388
2. Лошадей	-	7.018
3. Кр. р. скота	-	10.277
(в том числе монг. породы	-	3.213
сарлоков	-	6.886
хайнаков	-	178)
4. Овец	-	89.490
5. Коз	-	27.291

Ведущий скот – овцы. Крупн. рог. скот значительно отстает от них по удельному весу в стаде.

Обеспеченность населения скотом:

- на одно хозяйство - 46 условных голов
- на одного человека - 9.4 усл. “

3. Восточный район занимает северные склоны Монгольского Алтая в восточной части аймага с параллельными цепями и прилегающие районы Западной озерной котловины. Его составляют сумуны Дарби, Хайрхан, Цэцэг нур, Чиндамани, Алтан тэли и Манхан.

Таким образом, южную границу района составляет гребень Монгольского Алтая, поднимающийся местами до 4000 м. Севернее, почти параллельно ему, в направлении с юго-востока на северо-запад тянутся хребты Батор хайрхан, отделенный от Алтая одной продольной долиной Ботогон ама, и Бумбату - Чжиргаланту, из которых Бумбату хайрхан отделен от Батор хайрхана Цзэргинской долиной. Снежные восточные крылья обоих цепей (Батор хайрхан и Бумбату - Чжиргаланту) сливаются с находящимся на восточной границе района и аймага вечно снежным массивом Судай ула, отделенным от Монгольского Алтая котловинами озер Тонхил нур, Хулму нур и Цэцэг нур.

К северу от Судай улы и к востоку от цепи Бумбату - Чжиргаланту расположен равнинный южный участок Западной озерной котловины, опускающийся у озера Дургэ нур до <...> м абс. Довольно низка абсолютно и Цзэргэнская долина (<...> м). Всю остальную часть района надо считать высокогорной.

В соответствии с рельефом в растительности преобладает нагорная степь со значительными пятнами альпийской флоры и, еще выше, снежными вершинами. Внизу горы оторочены полосой ковыльной степи, а равнины заняты преимущественно ковыльково-галечниковой обедненной степью, переходящей на восточной границе района в травянистую полупустыню. В Цзэргэнской долине и около оз. Дургэ нур имеются пространства, занятые солянковой полупустыней. Леса в районе почти нет. Лишь на северном склоне Судай улы имеются ничтожные его клочки.

Орошение района бедно, несмотря на наличие высоких гор. Речки (Цэнхэр, Борчжинголит.д.) незначительны. Из озер, кроме ограничивающих район с севера Хара усу и Дургэ нур с протоком Чоно харайху, следует упомянуть лишь Цэцэг нур и Цзэргэн нур.

Так как в последнем, Южном районе аймага нам известны цифровые показатели всего одного сумуна (Алтай сумун) из трех, составляющих этот район, то мы считаем более удобным присоединить этот сумун к описываемому району, тем более, что как по этническому составу (цзахачины), так и по типу хозяйства он мало разнится от сумунов Восточного района. Занимая участок от гребня Монгольского Алтая до пустынной равнины Чжунгарской впадины, территория Алтай сумуна преимущественно гориста. Орошается речкой Бодончи, исчезающей с

выходом из гор в пустыню под почвой.

Этнический состав населения района – цзахачины (Манхан, Алтан тэли и Алтай сумуны) и халха (Чиндамани, Дарби, Хайрхан и Цэцэг нур).

Площадь района с Алтай сумуном - 38.4 тыс. кв. км. Населения – 17.672 человек. Плотность населения – 0.5 чел. на 1 кв. км. Хозяйств – 3.848. На одно хозяйство приходится 4.3 человека.

Аратского скота:

1. Верблюдов	-	13.488
2. Лошадей	-	21.347
3. Крупного рог. скота	-	42.800
(в том числе монг. породы	-	13.098
сарлоков	-	29.554
хайнаков	-	48)
4. Овец	-	390.918
5. Коз	-	168.964

Ведущий скот - овцы (39.2 %). Обеспеченность населения скотом:

1. На 1 хозяйство	-	36.3	усл.	голов
2. На 1 человека	-	7.9	“	“

Земледелие в районе развито средне и сосредоточено главным образом по р. Цэнхэр в Цзэргэнской долине и в низовьях р. Бодончи. Кроме того небольшие участки имеются и под северными склонами Судай улы. В 1930 г. в первых двух местностях общая площадь посевов достигала 350 гектаров, а на р. Бодончи – 200 га, т.е. всего 550 гектаров (по проф. В.И. Баранову.).

Центры района – мон. Тугуригин хуриэ, Судайн хуриэ и Бодончин хуриэ. Район пересекают с запада на восток автотракт Чжиргаланту – Уланбатор (в северной части района), а с северо-запада на юго-восток – дорога Чжиргаланту – Алтайский аймаг (Цзуйлиин хуриэ).

Восточный район таким образом характеризуется степным и альпийским высокогорьем в смеси с низкими степными и пустынно – степными равнинными участками, развитым овцеводством и наличием земледельческих оазисов.

4. Южный район занимает южные склоны Алтая и прилегающую к ним с юга пустынную равнину (сумуны Алтай, Уйнчи и Булаган мандал), а потому схема его рельефа и смены растительности весьма проста. Северная граница района – гребень Монгольского Алтая, высокогорный район с альпийской флорой.

Затем к югу идут заполняющие северную половину района отроги

Алтая, разделенные долинами рек Барлаг, Бодончи, Уйнчи и Булаган. Из этих рек первые три исчезают в почве по выходе из гор в пустыню. Булаган поворачивает на запад и уже в пределах Синьцзяна, под именем р. Урунгэ, впадает в озеро Улунгур.

Южная часть района, почти ненаселенная, занята обширным участком равнинной пустыни, частью Чжунгарской впадины, огорожена с юга цепью Байдаг богда – Хабтаг – Тахиин шара нуру. Отроги Алтая заняты нагорной степью. В бассейне верхнего Булагана развиты хвойные леса, отсутствующие в остальной части района. Нагорная степь оторочена снизу узкой полосой ковыльной степи, переходящей на равнине в солянковую пустыню.

Булаган мандал сумун населен торгоутами, Уйнчи и Алтай цзахачинами.

Цифрами по району, кроме упомянутого выше Алтай сумуна, мы не располагаем.

Помимо скотоводства, в районе, особенно в низовьях р.р. Булагана и Уйнчи широко развито земледелие. Так, в 1930 г. площадь обрабатываемой земли по указанным рекам достигала 3.000 гектаров, причем пшеница преобладала над ячменем. По удельному весу земледелия в общем аратском хозяйстве, этот район (вернее именно район р.р. Булагана и Уйнчи) стоит вероятно на первом месте в республике.

Населенных пунктов в районе 3-4. Это Торгудиин хуриэ на р. Булаган, Уйнчи хуриэ на р. Уйнчи и Бодончи хуриэ на р. Бодончи (Алтай сумун). Дороги района являются для него транзитными, ведя из разных пунктов МНР (Чжиргаланту, Чжибхоланту и др.) в Синьцзян (города Гучен, Баркуль) и проходя через указанные для этого района монастыри.

10. ХОБДОСКИЙ АЙМАГ

Районы		СУМУНЫ	Багов	Хозяйств	Светск. мужчин	Мон.лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Монг. крупного рогатого скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего кр. рог. скота	Овец	Коз
1. Центральный	1	Буянту гол	15	829	1.4	-	1.4	1.5	3.0	2.5	3.7	5.7	4.3	0.1	10.1	39.1	16.6
	2	Эрдэни бурин	8	729	1.5	0.4	1.9	1.7	3.6	3.4	7.0	3.2	6.9	0.2	10.3	89.5	27.3
	3	Баян хайрхан	5	352	0.6	-	0.6	0.6	1.2	1.3	2.0	2.4	1.7	0.1	4.2	25.6	6.6
	4	Дэльгэр хайрхан	10	509	0.8	0.2	1.0	1.0	2.1	1.4	4.6	3.9	4.2	0.1	8.1	39.2	17.3
	5	Цаган булунг	6	353	0.6	0.1	0.7	0.8	1.5	2.5	3.3	4.4	-	-	4.4	19.7	15.8
2. Восточный (Ю-восточный)	6	Алтан тэли	10	353	0.8	0.1	0.9	0.9	1.8	0.9	2.4	2.9	3.8	-	6.7	34.5	20.9
	7	Манхан	12	652	1.4	0.2	1.6	1.6	3.2	3.8	4.6	2.1	7.0	-	9.0	84.1	38.1
	8	Хайрхан	10	489	1.0	0.1	1.1	1.0	2.2	1.2	2.5	1.5	3.2	-	4.7	32.3	11.2
	9	Цэцэг нур	11	706	1.4	0.2	1.6	1.6	3.2	1.9	1.8	0.4	5.1	-	5.5	62.5	28.5
	10	Дарби	12	590	1.1	0.3	1.4	1.3	2.7	1.7	3.2	1.9	1.3	-	3.3	37.4	17.1
3. Южный	11	Чиндамани	8	505	1.0	-	1.0	1.1	2.1	1.8	4.5	3.5	2.9	-	6.4	52.7	21.3
	12	Алтай	6	553	1.1	0.2	1.3	1.3	2.6	2.3	2.2	0.8	6.3	-	7.1	87.5	31.9
	13	Уйэнчи															
	14	Булаган мандал															

ХОБДОСКИЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

Показатели \ Районы	Северо-западный	Централь-ный	Восточный	Южный	Весь аймаг
Площадь в тыс.кв.км.	— Не учитывается —			— Не учитывается —	
% к площади аймага					
Население в тыс.		11.2	17.7		28.9
% к населению аймага		39	61		100
Плотность на 1 кв.км.		0.9	0.5		-
Хозяйств в тыс.		2.8	3.8		6.6
Размеры средней семьи		4.0	4.7		4.4
Верблюдов в тыс.		11.1	13.5	— Не учитывается —	24.6
Их удельный вес в стаде района		15.8	13.5		14.5
% к верблюжьему стаду аймага		45	55		100
Лошадей в тыс.		20.6	21.3		41.9
Их удельный вес в стаде района		18.9	13.8		15.8
% к конскому стаду аймага		49	51		100
Крупного рогатого скота в тыс.	— Не учитывается —	37.0	42.8	— Не учитывается —	79.8
Его удельный вес в стаде района		26.4	21.4		23.5
% к айм.ст. крупного рогатого скота		46	54		100
В том числе сарлоков в тыс.		17.0	29.6		46.5
Их удельный вес в стаде кр.р.скота		45.9	69.0		58
% к сарл. стаду аймага		37	63		100
В том числе хайнаков в тыс.		0.4	0.1	— Не учитывается —	0.6
Овец в тыс.		213.0	390.9		603.9
Их удельный вес в стаде района		30.4	39.2		35.6
% к овечьему стаду аймага		35	65		100
Коз в тыс.		83.6	169.0		252.6
Их удельный вес в стаде района		8.5	12.1		10.6
% к козьему стаду аймага		33	66		100
Всего условных голов в тыс.	— Не учитывается —	98.2	139.7	— Не учитывается —	237.8
% к общему стаду аймага		41	59		100
На 1 хоз - во приход. усл. гол.		35.4	36.3		36.0
На 1 чел – ка “ “ “		8.7	7.9		8.2
Ведущий скот		Овцы	Овцы		Овцы
Подведущий скот		Крупный рогатый скот	Крупный рогатый скот		Крупный рогатый скот

ХОБДОССКИЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

ГРУППЫ		НАИМЕНОВАНИЕ	Единицы измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс. туг.	Стоимость по группам	Удельный вес всей отрасли к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	тыс. гол.	6	330	953	
		Овцы	“	56 + (33)	623		
		Козы	“	(43)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	тонн	300	132	205.1	
		“ верблюжья	“	80	68		
		“ козья	“	5	5.1		
	Кр. кож Сырьё	Кожы скотские	тыс. штук	2	10	11.2	
		“ конские	“	0.5	1.2		
	Мехсырьё	Овчины	“	70	86.8	135.3	9
		Козлины	“	25	24.2		
		Телок	“	0.2	0.1		
		Жеребок	“	0.1	0.2		
		Мерлушка	“	20	20		
		Ишигенина	“	10	4		
	Разное	Кишки бараньи	тыс. ком.	90	72	97.6	
		Хвосты конские и сарлычьи	тыс. штук	3	1.8		
		Рога скотские	тыс. пар	1.5	0.4		
		Масло	тонн	9	11.7		
		Сало	тонн	25	11.7		
		Прочее	тыс. тугриков	-	0.5	0.5	
		Итого по отрасли	“	-	1402.7		
Охотничий промысел	Пушнина	Сурок	тыс. штук	65	84	122.8	9
		Белка	“	0.5	0.5		
		Волк	“	0.7	16.8		
		Лисица	“	1.0	21		
		Корсак	“	-	-		
		Прочее	тыс. тугриков	-	0.5		
	Мясн. группа	Кабан	тыс. туш	0.3	6	14	
		Цээрэ	“	2	8		
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	тыс. штук	2.5	1.9	2.9	
		Прочее	тыс. тугриков	-	1		
		Разное сырьё	“	-	0.5	0.5	
		Итого по отрасли	“	-	40.2		
		ИТОГО	“	-	542.9	-	100

11. Южно-Гобийский аймаг

Южно-Гобийский (Умуну гобиин аймаг) аймаг занимает среднюю часть южной полосы республики, гранича с Китаем (хошуны Урат домда гуна, Алаша цин вана и Эцзин голин торгоут гуна Внутренней Монголии) и с Восточно-Гобийским, Центральным, Убур-Хангайским и Цзабханским аймагами МНР.

Границы этого аймага почти нигде не имеют естественных рубежей, проходя по равнинным и холмистым местностям.

Западная его граница (с Цзабханским аймагом) начинается от государственной у кл. Сэбистэй, идет на север, огибая с запада г. Алтан ула, затем от кл. Баян булаг, где начинается уже Убур-Хангайский аймаг, поворачивает к востоку и по пустынной равнине направляется к юго-восточной оконечности гор. Арца богда, откуда, повернув снова на север и пройдя через большей частью сухое озеро Онгин улан нур, достигает стыка Южно-Гобийского, Убур-Хангайского и Центрального аймаков.

Северная граница (с Центральным аймагом) проходит южнее мон. Сангин далай и севернее местности Шарангад.

Восточная граница описываемого аймага, начинаясь от стыка Центрального, Восточно-Гобийского и Южно-Гобийского аймагов, идет в более или менее южном направлении через горы Хояр улыцзэйтү, западнее мон. Цабчир и через местность Уцзур шанда.

Южная граница Южно-Гобийского аймага совпадает с государственной.

Аймаг расположен между 42° и 46° северной широты и 100° и 108° восточной долготы от Гринвича.

Площадь его равна примерно 185.5 тысяч кв. км.

Наибольшее протяжение аймага с севера на юг – 450 км, с востока на запад – 600 км.

Географически Южно-Гобийский аймаг охватывает средний широкий участок Центральной впадины, все Шанхайское нагорье, восточную часть Гобийского Алтая и прилегающую к нему с юга полосу Центральной (Заалтайской) Гоби.

Центральная впадина занимает главным образом северо-западный угол аймага. Характер ее поверхности большей частью равнинный, местами всхолмленный. Наиболее низкая ее точка (и вероятно, наиболее низкая точка аймага в целом) – почти всегда сухое оз. Онгин улан нур на западной границе аймага, находящееся на высоте 950 м н.у.м. Окраины этой впадины приподняты до 1200-1300 м.

Из возвышенностей в пределах Центральной впадины следует отметить

низкую гряду Ханан, гору Олгой хайрхан и Баян боро.

Шанхайское нагорье занимает восточную половину аймага, примыкая на западе и севере к Центральной впадине, а на юге к восточной оконечности Гобийского Алтая.

Общий характер рельефа Шанхайского нагорья – холмистая возвышенность с отдельными небольшими горными грядами. Гряды гор и холмов вытянуты в широтном направлении.

В северной части нагорья находится гряда Дэль хунчжил, южнее расположена грядка Бага шанхай, затем тянется наиболее длинная в нагорье низкая гряда Шарахацар. Далее к югу идут горы Ихэ шанхай, Цэцэй, а на южной окраине нагорье замыкается грядой Галбаин хира с вершиной Хан богда или Галба.

Абсолютная высота нагорья – примерно от 1200 до 1500 м. Отдельные гряды и вершины поднимаются, возможно, несколько выше.

К югу от географического центра Южно-Гобийского аймага расположена область хребтов восточной части Гобийского Алтая, широким поясом пересекающая аймаг в направлении с западо-северо-запада на востоко-юго-восток. Область эта состоит из отдельных скалистых, четко выраженных хребтов, соединенных высокими седловинами в цепи, и долин между ними. Наиболее высоким из этих хребтов надо считать, по-видимому, Цзун сайхан (2700-2800 м). Отдельных хребтов этих насчитывается в пределах аймага около двадцати. Они соединены в три цепи. В северо-восточной цепи выделяются три хребта Гурбан сайхан и хребет Баян цаган. В северо-западной цепи следует отметить хр. Нэмэгэту и Цзолэн. В южной – хребет Ноян богда и Хурхэ. Этот последний хребет является вместе с тем крайней юго-восточной оконечностью Гобийского Алтая вообще. На грани Гобийского Алтая и Шанхайского нагорья выделяется хребтик Хачиг.

Между Гобийским Алтаем и государственной границей залегает полоса Заалтайской Гоби. Рельеф этого участка большей частью равнинный, иногда холмистый, с небольшими и невысокими горными грядками (Хонгорчжи, Хундус, Цохио). Абсолютная высота колеблется в пределах 1000-1500 метров.

Равнины этого участка имеют особые названия, преимущественно, в его восточной части. Упомянем Борцзон гоби и Галбаин гоби.

Наконец, на севере аймага находится южная окраина Средне-Халхасской возвышенности, частью отгороженная от Центральной впадины хребтом Дэльгэр хангай. Средняя высота этой возвышенности – 1300 метров.

Восточная окраина Южно-Гобийского аймага частью относится не к

Шанхайскому нагорью, а к равнинно-холмистой юго-восточной Гоби.

Таким образом, абсолютная высота аймага в целом колеблется в пределах 950-2700 метров.

Климат Южно-Гобийского аймага характеризуется большой сухостью и всеми признаками континентальности. Осадки незначительны и крайне неравномерно распределены по годам.

Внутри аймага отдельные его районы несколько отличаются между собой в отношении климата, что обуславливается главным образом рельефом. Зима, впрочем, одинаково сурова во всех районах аймага. Весна начинается во впадинах раньше, чем на нагорьях. Осадки, как и во всей МНР, приурочены большей частью к июлю и августу, ветры, преимущественно северо-западные, - к весне и отчасти осени.

Наружные водоемы Южно-Гобийского аймага ничтожны. **Реки** почти отсутствуют, так как русло Онгиин гола, проходящее в северо-западном углу аймага, также стоит сухим и наполняется водой лишь в обильные осадками годы. Значительных озер нет ни одного. Имеющиеся редки, невелики и скорее относятся к разряду соленых луж. Ключи сравнительно редки. Больше всего их в районе Гобийского Алтая. Лишь самые большие из них, насчитываемые единицами, текут на расстоянии 2-3 км, и имеют расход воды около 10 метров в секунду. Всего ключей в аймаге около сотни. Местами они сгруппированы в ключевые урочища. Таковы Баян тухум, Бацзар хуйтэн, Хубдун гол. Из отдельных крупных ключей следует отметить Далан цзадагад, Хапчагайту, Хошу усу, Хонгорин гол, Цзулуганай Цзадагай.

Основой водоснабжения района служат колодцы. Гобийские колодцы находятся преимущественно в горах, у подножья гор и холмистых гряд, и по тальвегам понижений. Как правило, уровень верхних водоносных слоев в них неглубок. Большие безводные пространства редки и не превышают 20-30 км в поперечнике.

Почвы Южно-Гобийского аймага относятся к пустынным и полупустынным типам. Преобладают глинистые разности. Значительные площади в той или иной мере засолены. Нередки солончаки. В горах почвенный слой большей частью ничтожен.

Пески спорадичны и сосредоточены преимущественно в районах Центральной впадины и Заалтайской Гоби. Наиболее значительное скопление барханных песков в виде песчаного хребтика, протянувшегося почти на 100 с лишним километров, носит название Хонгорин элэсу и находится у северного подножья цепи Сэбэрэй – Цзолэн. В наиболее высоком месте эта гряда чистого песка достигает 150 м относительной высоты.

Растительность Южно-Гобийского аймага почти целиком относится к зоне пустынных степей и пустынь с небольшими вкраплениями объединенной злаково-караганной и нагорной степи.

Наибольшую площадь в аймаге занимает травянистая полупустыня (свыше 10.000.000 гектаров). Средняя продукция сухой массы с гектара равна приблизительно 130 кг, доходя в обильные осадками годы до 320 кг, а в засуху падая до 50 кг и ниже. На втором по значению месте стоит мелкокустарниковая и солянковая полупустыня – 2.500.000 га. Ее средняя продукция примерно та же, как и травянистой полупустыни.

По площади же на втором месте стоит кустарниковая пустыня (3.800.000 га), отличающаяся малой пригодностью, как пастбище, и плохой производительностью – от 65 кг до 160 кг, в среднем 112 кг с га.

Более высокой производительностью отличаются лишь поросли дэрисуна, дающие в среднем до 1.5 тонны сухой массы с гектара.

В южной части аймага (Заалтайская Гоби) нередки отдельные экземпляры и рощицы ильмов.

Фауна аймага довольно богата. По хребтам Гобийского Алтая многочисленны горный баран и горный козел. Нередок и барс. По самым высоким гребням встречается уллер. В долинах и на равнинах распространен боро-цээрэ, местами, главным образом на участках обедненной степи – цаган цээрэ. Хулан в пределах этого аймага немногочислен и встречается лишь в юго-западной его части, не заходя к востоку далее хр. Хурхэ. На юго-западной границе Южно-Гобийского аймага, в районе кл. Сэбистэй и кол. Чонай бом, иногда попадаются дикие верблюды. Повсеместны волк и лисица, на равнинах корсак. Тарабагана нет совершенно. Из птиц, кроме уже упомянутого уллара, в горах многочисленны кэклики.

Население Южно-Гобийского аймага состоит из халхасов. Лишь на крайнем северо-западе, в пределах Цогту чиндамани сумуна, живут харчины.

Всего в аймаге насчитывается 33.381 человек, т.е. около <...>% населения МНР. Населен этот аймаг весьма редко. Плотность населения - 0.18 человек на 1 кв. км. Различные районы аймага разнятся между собой в этом отношении по плотности населения. Гуще населены северная окраина и район Гурбан сайхан. Затем идут прочие участки Гобийского Алтая, Шанхайское нагорье, затем Центральная впадина и на последнем месте – Заалтайская Гоби.

Хозяйств – 8.949. На 1 хозяйство приходится 3.7 человек.

Возрастной и половой состав населения Южно-Гобийского аймага следующий (в тыс.):

до 7 лет			от 7 до 18			от 18 до 45 лет					свыше 45 лет					
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин светск.	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
1.8	2.0	3.8	2.7	2.8	5.5	3.9	3.0	6.9	7.5	14.5	1.8	2.6	4.4	5.2	9.6	33.4

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что женщин значительно больше, нежели мужчин (52.4% против 47.6%).

Это же явление наблюдается и в соседнем Восточно-Гобийском аймаге.

В Южно-Гобийском аймаге имеются все основные виды монгольского скота, вплоть до сарлоков.

Численность ара тского скота следующая (1933 год):

верблюдов	-	118.411
лошадей	-	78.850
кр. рог. скота	-	20.405
(в том числе монг. породы	-	18.317
сарлоков	-	2.066
хайнаков	-	22)
овец	-	392.838
коз	-	358.480

Ведущий скот аймага - верблюды. Обеспеченность населения скотом:

- на 1 хозяйство	-	38.4 условных голов
- на 1 человека	-	10.2 “ “ “

Верблюды преобладают на равнинах и в холмистых районах. Из крупного рогатого скота сарлоки встречаются лишь в Гурбан сайхане. Скот монгольской породы рассеян по всему аймагу, встречаясь главным образом в районах ключевых урочищ и зарослей дэрисуна. Он не характерен для Гоби.

Маломощных хозяйств (до 5 бодо скота) в Южно-Гобийском аймаге насчитывается 862, т.е. 10.1%, с числом людей в них в 2 тыс., при 56% трудоспособных. Юрт не имеет 217 хозяйств или 25% всех маломощных.

Половина (50%) взрослого мужского населения аймага – ламы. В этом отношении Южно-Гобийский аймаг стоит на втором месте в республике после Восточно-Гобийского аймага. Распределение лам по районам более или менее равномерно.

Монастыри аймага, их население и скот

Монастыри и чжисы		Монастырское население (в тыс.)						Монастырский скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжисы	Ламск. учеников до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В т.ч. грамотных по-монгольски	Прочих лиц, живущих при монастыре	Верблюдов	Лошадей	Монг.кр. рог.скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего в условных ед.	% к общ. стаду аймага
58	387	1.2	3.0	2.6	6.8	0.1	0.1	1.9	1.0	0.3	0.2	5.6	5.6	5.3	

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Всего мужчин (в тыс.)	Лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Северный	11.8	5.8	2.0	17	34
Шанхайский	15.0	6.9	2.6	17	38
Сайханский	6.6	3.1	1.1	17	35
Итого по аймагу	33.4	15.8	5.6	17	35

Кочевки населения Южно-Гобийского аймага относятся в целом к гобийскому типу. Многие хозяйства, преимущественно среднего и ниже среднего достатка, кочуют исключительно в горах, где диаметр их кочевого круга значительно суживается. Поэтому в данном аймаге можно выделить горно-гобийский подтип кочевков. Зимних хашанов для скота нет; их заменяют низкие полукруглые загородки из камня.

Сенокосения нет вовсе. Ничтожное число и малый размер естественных водоемов определяют главной базой водоснабжения колодцы. По числу колодцев (2040 или 25% всего их числа в МНР) аймаг стоит на первом месте в республике.

Местная статистика насчитывает в аймаге 203 ключа, 73 солончака, 7 соленых озер и один холодный аршан.

Нормальный товарный выход сырья в Южно-Гобийском аймаге определяется в 774.8 тысяч тугриков, причем 97% составляют продукты скотоводства. Сурка в аймаге нет вовсе, и продукция охотничьего промысла представлена волчьими, лисьими и корсачьими шкурами (пушнина), цээрэньими тушами и шкурами не пушных диких животных (аргали, горный козел, цээрэн и т.д.). В продукции скотоводства участие крупного рогатого скота сходит к нулю. Овечье стадо дает 54% стоимости

товарного выхода скотоводческого сырья, верблюды – 36% и козы 8.5%. По выходу верблюжьей шерсти Южно-Гобийский аймаг стоит наравне с Убур-Хангайским и дает вместе с последним почти 45% всего выхода верблюжьей шерсти в республике.

Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Южно-Гобийского аймага от извоза 600 тысяч тугриков, из которой на одно хозяйство в среднем приходится около 67 тугр., а на одного человека – 18 тугр.

Аймачный центр Южно-Гобийского аймага – *Далан цзадагад* стоит на ключе того же имени в 15 км к северу от восточной оконечности хребта Цзун сайхан. Поселок этот основан в 1931 году и состоит почти исключительно из юрт. В Далан цзадагаде сходятся все основные **пути сообщения** аймага.

Пути эти следующие:

1. *Автотракт Уланбатор – Далан цзадагад*. Проходит через Шарангад и Буха долон.

2. *Дорога Уланбатор – мон. Байшинту*. Проходит через Хошу хид и перевал Халга.

3. *Дорога Шарангад – Дэльгэр хангай*.

4. *Старый уртонный тракт Калган – Улясутай*. Проходит через Тала долон, близ Шарангада и севернее Дэльгэр хангая. От Тала долона (бывший Сайр усу) на Уланбатор идет боковая ветвь этого тракта, а на юг – Соланг-хэрэская дорога, теперь отавленная.

5. *Старый тракт Калган – Хобдо*. Проходит от юго-восточного угла аймага на Далан цзадагад и далее на северо-запад, уходя на территорию Убур-Хангайского аймага.

Кроме Далан цзадагада нужно отметить следующие **населенные пункты**:

1. *Мон. Хошу хид* на Онгиин голе в северо-западной части аймага.
2. *Поселок Дэльгэр хангай* (центр сумуна того же имени).
3. *Мон. Олдаху хид*. На автомобильном тракте Уланбатор Далан цзадагад.
4. *Пос. Буха долон* (центр Цогту обо сумуна.). На том же тракте.
5. *Центр Цэцэй сумуна* (б. Шанхай ула).
6. *Мон. Сангин далайин хуриэ*.
7. *Мон. Доло шарацзаг сумэ* (южная окраина аймага).
8. *Пос. Баян далай* (центр Хонгор обо сумуна).
9. *Мон. Байшинту* (близ Баян далая).

Южно-Гобийский аймаг разделен на 23 сумуна:

1. Цогту чиндамани	13. Хан хонгор
2. Улцзэй дэльгэрэху	14. Аргалинту
3. Сайхан обо	15. Цэцэй
4. Дэлгэр хангай	16. Мунху обо
5. Луса	17. Хан богда
6. Хулуд	18. Мандал обо
7. Гурбан сайхан	19. Номоган
8. Буянту уда	20. Ундур хурмэ
9. Манлай	21. Хонгор обо
10. Улцзэйту	22. Сэбэрэй
11. Цогту обо	23. Ноян
12. Баян обо	

В хозяйственном отношении описываемый аймаг можно разбить на следующие районы:

1. Северный
2. Шанхайский
3. Гурбан-сайханский

1. Северный район (Средне-Халхасская возвышенность). Сумуны Цогту Чиндамани, Сайхан обо, Улцзэй дэльгэрэху, Дэлгэр Хангай, Луса, Хулуд, Гурбан сайхан. Площадь района - 23.2 тысяч кв. км.

Рельеф холмистый и холмисто-равнинный. В западной части небольшой хребтик Дэлгэр хангай. Осадков выпадает несколько больше, чем в Центральной впадине и Заалтайской Гоби.

Район относится к поясу обедненной степи, стоя на грани этого пастбища и полупустыни юга. Полупустыня вклинивается в район отдельными пятнами, преимущественно по понижениям.

Наиболее обеспеченный пастбищами район аймага.

Населения насчитывается 11.762 человек, следовательно плотность его - 0.5 человек на кв. км. Хозяйств – 2.967. На одно хозяйство приходится 3.9 человек.

Аратского скота насчитывается:

верблюдов	- 37.191
крупного рогатого скота	- 11.708
(в том числе 1 сарлок и 4 хайнака)	
лошадей	- 32.245

овец	- 173.525
коз	- 98.940

Ведущий скот района – верблюды. На втором месте стоят лошади.

Обеспеченность населения скотом:

- на 1 хозяйство приходится 41.9 условных голов
- на 1 человека приходится 10.6 условных голов

Важнейшими населенными пунктами района являются: поселок Дэлгэр хангай (центр сумуна того же имени, у северного подножья гор Дэлгэр хангай), мон. Хошу хид на Онгиин голе и станок Шарангад.

Северный район пересекают дороги: Уланбатор – Сангин далай – Хошу хид, автотракт Уланбатор – Далан цзадагад (через Шарангад) и старая уртонская дорога Калган – Улясутай, проходящая в широтном направлении немного севернее Дэлгэр хангай и Шарангада.

В сущности только северный район и можно выделить в Южно-Гобийском аймаге с достаточной четкостью. Вследствие редкости населения и большой площади сумунов, последние охватывают часто весьма разнообразные по природе и по хозяйству участки. С другой стороны некоторые сумуны, выдержанные в одном характере, вследствие отсутствия однотипных сумунов по соседству, требуют выделения в отдельный район, а такая детализация в очерке, подобном данному, нежелательна. Поэтому последующие два района в известной мере условны, объединяя в некоторых случаях весьма разные по характеру хозяйства местности.

Северный район характеризуется однообразным волнистым рельефом без значительных гор, лучшими в аймаге пастбищами, развитым верблюдоводством, наиболее высоким в аймаге удельным весом лошадей, крупного рогатого скота и овец, и относительно густым населением.

2. Шанхайский район занимает среднюю полосу аймага, доходя на юго-востоке до государственной границы. Он охватывает Центральную впадину, Шанхайское нагорье, крайние восточные хребты Гобийского Алтая (к востоку от Гурбан сайхан) и равнинную полосу к югу от них. В этот район входят сумуны Баян обо, Цогту обо, Хан хонгор, Цэцэй, Аргалинту, Улцзэту, Манлай, Буянту ула, Мунху обо, Номоган и Хан богда, т.е. половина аймага. Из них Баян обо сумун и части Цогту обо, Буянту ула (Центральная впадина), Номоган, Мунху обо и Хан богда (равнины к югу от Шанхайского нагорья) сумунов, охватывая пустынные равнины с относительно небольшой абсолютной высотой, отличаются от основного ядра района, расположенного выше, на холмистом Шанхайском нагорье.

Рельеф района в основном холмистый, с небольшими горными группами. В юго-западной части имеются более значительные горные хребты. На северо-западе, севере, востоке и юго-востоке – рельеф равнинный и более пониженный. Высотные пределы – от 1000 до 2000 метров. По горам и на холмистом Шанхайском нагорье преобладают травянистая полупустыня, на равнинных же участках – мелкокустарниковая полупустыня.

Площадь района – 96.4 тысяч кв. км. Население – 15.018 человек. Плотность населения 0.2 человек на кв. км. Плотность эта, конечно различна, уменьшаясь на равнинах, особенно южных. Хозяйств 4.525. На одно хозяйство приходится 3.3 человек.

Аратского скота:	1. Верблюдов	- 67.039
	2. Лошадей	- 34.762
	3. Крупного рогатого скота	- 4.505
	(исключительно монгольской породы)	
	4. Овец	- 147.737
	5. Коз	- 147.840

Ведущий скот – верблюды. На указанных равнинных участках верблюды получают особенно большое значение. По удельному весу верблюдов в стаде (57.4 %) район стоит на первом месте в республике.

Обеспеченность населения скотом:

1. На 1 хозяйство приходится 36.2 условных голов
2. На 1 человека - 10.9 условных голов.

Важнейшие населенные пункты района – Буха долон (центр Цогту обо сумуна), центр Цэцэй сумуна (б. Шанхай ула). Крупных монастырей в районах, кроме Сангиин далай и Эхин цзага нет; небольших же довольно много (около 20). Таковы, например, Абораху сумэ (в горах Дэль), Далай хуриэ (г. Хунчжиль), Ламаин дуганг (гора Шанхай), Доло шарацзаг сумэ (к востоку от гор Хачиг) и другие.

Пути сообщения района: автомобильный тракт Шарангад – Буха долон – Далан цзадагад, автомобильная дорога Далан цзадагад – Цэцэй сумун, дорога Цэцэй сумун – Мунху обо сумун – Хан богда сумун и другие.

Шанхайский район является таким образом преимущественно мелкогористым со значительными равнинными включениями, верблюдоводческим районом. Процент крупного рогатого скота в стаде (1.9%) – наиболее низкий по республике. Относительно развито коневодство (19.1%).

3. Гурбан-сайханский район занимает юго-западную часть аймага, т.е.

хребты Гобийского Алтая до гор Бур и Ихэ номоган на востоке, и пространство между этими хребтами и государственной границей. Он охватывает сумуны Ундур хурмэ, Хонгор обо, Сэбэрэй и Ноян.

Рельеф района – скалистые горные цепи, разделенные широкими долинами. Южная пограничная полоса большей частью равнинна. Цепи вытянуты в направлении с запада на восток. Их три. Наиболее высока Гурбан-сайханская цепь (вершина Цзун сайхана поднимается до 2700 или 2800 м). Наибольшие понижения находятся на южной границе (приблизительно 1000 метров).

Преобладает травянистая полупустыня. По наиболее высоким хребтам развита нагорная степь.

Площадь района – 65.9 тысяч кв. км. Населения – 6.601 человек. Плотность населения 0.1 человек на 1 кв. км. Хозяйств – 1.457. На одно хозяйство приходится 4.5 человек.

Аратского скота:	1. Верблюдов	- 14.181
	2. Лошадей	- 10.843
	3. Крупного рогатого скота	- 4.192
	(в том числе монг.породы	- 2.109
	сарлоков	- 2.065
	хайнаков	- 18)
	4. Овец	- 71.576
	5. Коз	- 111.700

Ведущий скот – верблюды.

Обеспеченность населения скотом:

- на 1 хозяйство - 36.9 усл. голов
- на 1 человека - 8.1 усл. голов

Гурбан-сайханский район, как видно по рельефу, весьма разнообразен по естественно-географическим условиям и по типам хозяйства.

Нагорная степь хребтов Гурбан сайхан, имеющая в верхнем поясе элементы альпийской флоры, позволяет разводить сарлоков. На равнинах же не только сарлоки, но часто и рогатый скот монгольской породы существовать не могут, и здесь распространен верблюдоводческий тип хозяйства.

Населенных пунктов в районе немного – поселок Баян далай (центр Хонгор обо сумуна) и в нескольких км от него мон. Байшинту. Кроме этих двух пунктов по району разбросано около десятка мелких монастырей.

Почти все пути сообщения района сходятся в Баян далае и Байшинту. Эта-дорога вдоль южного подножья Сайханской цепи и две дороги через перевалы Халга (Баян далай – Хошу хид) и Охин хутуль (Баян далай –

Далан цзадагад).

Гурбан-сайханский район выделяется сочетанием высоких хребтов с обширными пустынными равнинами. Наряду с развитым верблюдоводством необходимо отметить сарлоков (в горах) и очень высокий процент коз (20.8%) в стаде. Овцеводство имеет здесь второстепенное значение.

11. ЮЖНО - ГОБИЙСКИЙ АЙМАГ

Районы		СУМУНЫ	Багов	Хозяйств	Светск. мужчин	Мон лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Мон. крупн. р. скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего круп. скота	Овец	Коз
1. Северный район	1	Сайхан обо	5	388	0.5	0.3	0.8	0.8	1.6	3.9	2.7	1.7	-	-	1.7	18.6	12.9
	2	Цогту чиндамани	4	321	0.5	0.2	0.7	0.7	1.4	2.6	2.2	1.6	-	-	1.6	20.8	6.8
	3	Улцзэй дэлгэрэху	4	303	0.4	0.1	0.6	0.6	1.1	2.8	2.6	1.3	-	-	1.3	14.9	11.2
	4	Дэлгэр хангай	6	500	0.5	0.3	0.8	0.9	1.7	5.9	4.4	1.1	-	-	1.1	16.2	13.5
	5	Хулут	6	390	0.4	0.3	0.6	0.7	1.3	7.7	6.0	0.8	-	-	0.8	22.1	13.3
	6	Луса	10	628	0.9	0.4	1.4	1.3	2.7	7.2	7.8	3.6	-	-	3.6	45.1	22.1
	7	Гурбан сайхан	6	437	0.6	0.4	0.9	1.1	2.0	7.2	7.6	1.6	-	-	1.6	35.9	19.1
2. Шанхайский район	8	Номогон	4	368	0.4	0.2	0.6	0.6	1.2	3.5	1.9	0.2	-	-	0.2	8.6	14.1
	9	Аргалинту	5	366	0.4	0.2	0.6	0.6	1.2	4.8	3.5	0.4	-	-	0.4	14.5	16.1
	10	Хан хонгор	4	352	0.4	0.2	0.6	0.6	1.2	5.4	4.1	0.6	-	-	0.6	12.0	10.8
	11	Мандал обо	5	458	0.6	0.2	0.8	1.0	1.8	10.2	4.4	0.8	-	-	0.8	12.8	11.1
	12	Цогту обо	5	468	0.4	0.3	0.7	0.8	1.5	9.5	5.7	0.5	-	-	0.5	18.3	16.0
	13	Цэцэй	3	220	0.2	0.1	0.3	0.4	0.7	2.4	1.2	0.1	-	-	0.1	7.2	6.8
	14	Баян обо	5	348	0.4	0.1	0.5	0.6	1.2	4.4	2.7	0.3	-	-	0.3	10.9	12.8
	15	Мунху обо	4	341	0.2	0.2	0.4	0.6	1.0	4.2	1.1	0.1	-	-	0.1	6.8	6.2
	16	Хан богда	5	362	0.2	0.3	0.6	0.6	1.2	5.2	0.8	0.1	-	-	0.1	7.0	8.0
	17	Улцзэйту	6	458	0.4	0.3	0.6	0.8	1.4	6.8	4.3	0.6	-	-	0.6	19.6	15.8
3. Сайханский	18	Манлай	7	443	0.3	0.3	0.7	0.8	1.5	5.8	2.6	0.3	-	-	0.3	15.6	16.1
	19	Буянту ула	5	341	0.3	0.2	0.5	0.6	1.1	4.9	2.5	0.3	-	-	0.3	14.5	14.2
	20	Ноян	7	359	0.6	0.3	0.8	0.9	1.7	4.1	1.2	0.1	-	-	0.1	9.4	29.3
	21	Хонгор обо	5	452	0.6	0.3	0.9	1.1	2.0	4.4	4.5	1.1	1.1	-	2.2	26.3	31.3
	22	Сэбэрэй	5	376	0.6	0.3	0.9	1.0	1.8	4.4	2.5	0.5	0.3	-	0.8	22.5	35.0
	23	Унадур хурмэ	3	270	0.3	0.2	0.5	0.6	1.1	1.3	2.6	0.4	0.6	-	1.0	13.4	16.2
		ВСЕГО	119	8949	10.1	5.7	15.8	17.6	33.4	118.6	78.9	18.2	2.0		20.2	393	358.6

ЮЖНО - ГОБИЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

Показатели \ Районы	Северный	Шанхайский	Сайханский	Весь аймаг
Площадь в тыс. кв.км				
% к площади аймага				100
Население в тыс.	11.8	15	6.6	33.4
% к населению аймага	35	45	20	100
Плотность на 1 кв.км	0.5	0.2	0.1	-
Хозяйств в тыс.	3.0	4.5	1.5	8.9
Размер средней семьи	3.9	3.3	4.5	3.7
Верблюдов в тыс.	37.2	67	14.2	118.4
Их удельный вес в стаде района	41.8	57.4	37	48
% к вербл.стаду аймага	31	57	12	100
Лошадей в тыс.	33.2	34.8	10.8	78.8
Их удельный вес в ст. района	24.1	19.1	18.1	21
% к конскому стаду аймага	42	44	14	100
Крупный рогатый скот в тыс.	11.7	4.5	4.2	20.4
Его удельный вес в стаде р-на	6.6	1.9	5.5	5
% к айм. ст. кр. рог. скота	57	22	21	100
В том числе сарлоков в тыс.	-	-	2.1	2.1
Их удельный вес в ст. кр. р. ск.	-	-	49.2	10
% к сарл. ст. аймага	-	-	100	100
В том числе хайнаков в тыс.	-	-	-	
Овец в тыс.	173.5	147.7	71.6	392.8
Их удельный вес в ст. района	19.5	12.6	18.7	18
% к овечьему стаду аймага	44	38	18	100
Коз в тыс.	98.9	147.8	111.7	358.5
Их удельный вес в ст. района	8.0	9.0	20.8	10
% к козьему ст. аймага	28	41	31	100
Всего условн. голов в тыс.	124.4	163.8	53.7	341.9
% к общему стаду аймага	36	48	16	100

ЮЖНО - ГОБИЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 3. Товарный выход сырья

ГРУППЫ		НАИМЕНОВАНИЕ	Единица измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс. тугриков	Стоимость по группам	Удельный вес всей отрасли к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот купный и рог.	тыс. гол.	-	-	294	
		Овцы	“	(42)	294		
		Козы	“	(56)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	тонн	150	66		
		“ “ верблюжья	“	320	272	348.2	
		“ “ козья	“	10	10.2		
	Кож. сырьё	Кож. скотские	тыс. шт.	0.1	0.5	2.9	
		“ “ конские	“	1	2.4		
	Мех. сырьё	Овчины	“	30	37.2		
		Козлины	“	45	43.6	96	
		Телок	“	-	-		97
		Жеребок	“	0.1	0.2		
		Мерлушка	“	5	5		
		Ишигенина	“	25	10		
	Разное	Кишки бараньи	тыс. комп.	7	5.6		
		Хвосты конские и сарл.	тыс. шт.	5	3.5		
		Рога скотские	тыс. пар	0.5	0.1	9.2	
		Масло	тонн	-	-		
		Сало	“	-	-		
		Прочее	тыс. тугриков	-	2	2	
		Итого по отрасли	“	-	752.3		
Охотничий промысел	Пушнина	Сурок	тыс. шт.	-	-		
		Белка	“	-	-		
		Волк	“	0.1	2.4		
		Лисица	“	0.3	6.3	12.2	
		Корсак	“	0.5	3.5		3
		Прочее	тыс. тгр.	-	-		
	Мясн. группа	Кабан	тыс. туш	-	-		
		Цээрэ	“	2.5	10	10	
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	тыс. шт.	5	3.7		
		Прочее	тыс. тгр	-	-		
		Разное сырьё	“	-	-	-	
		Итого по отрасли	“	-	25.9	-	
		ИТОГО	“	-	778.2		

12. Восточно-Гобийский аймаг

Восточно-Гобийский аймаг занимает юго-восточный угол территории МНР и граничит на востоке и юге с Китаем (точнее с Внутренней Монголией), на западе с Южно-Гобийским, а на севере – с Центральным, Хэнтэйским и Восточным аймагами МНР. Западная его граница, начинаясь от государственной, проходит через местность Уцзур шанда, западнее мон. Цзабчирин хуранл, через горы Хояр улыцзэйтү на горы Ихэ гацзарин чулу (несколько южнее которых начинается уже граница с Центральным аймагом). От Ихэ гацзарин чулу – северная граница описываемого района, идет на восток, пройдя южнее мон. Цзун чойра, достигает горы Баян цогту, откуда далее на восток идет уже граница с Хэнтэйским аймагом. Эта последняя, идя в этом направлении через Бага эриэн, доходит до местн. Дамда цээрдэ. Отсюда граница (уже с Восточным аймагом) поворачивает на юг, и пройдя через Агуйту усу, смыкается с государственной.

Очерченная этими границами территория Восточно-Гобийского аймага имеет площадь в 123.8 тысяч кв. км, и заключена между 107° и 112° восточной долготы от Гринвича и 42° 30' и 46° 30' северной широты. Наибольшее протяжение с севера на юг – 450 км, с запада на восток – 400 км. Очертания территории приближаются к квадрату.

Восточно-Гобийский аймаг занимает юго-восточную часть Средне-Халхасской возвышенности, восточную часть Центральной впадины и Холмисто-равнинную Восточную Гоби.

В рельефе территории аймага преобладают равнинные и холмистые формы. Высоких гор нет совсем. Имеющиеся горы почти все подходят под понятие скалистых или просто каменистых холмов.

Северо-западная часть аймага занята постепенно понижающейся к востоку, Средне-Халхасской возвышенностью, равнинный в основном характер которой разнообразится, особенно на севере, грядами холмов и невысоких гор, между которыми залегают изолированные участки равнин. Наиболее высокие точки этого участка лежат между 1300 и 1400 м абс. Участки равнин тянутся местами на десятки километров (Даингиин тала имеет км 60 в поперечнике).

В центре аймага в направлении с юго-запада на северо-восток тянется ряд котловин, составляющих восточный участок Центральной впадины. Из них Сайн-усинская депрессия опускается до 750 м абс.

К югу от Центральной впадины залегает так называемая область тойримов, где небольшие по размеру котловины, дно которых опускается до 800 м, разделены грядами холмов и невысоких гор. Таковы например,

Тогоригин гоби, Янта-сухайтуин гоби и т.д. К указанным грядам относятся Ихэ дулан ула и т.д.

Далее к югу находится выклинивающаяся в восточном направлении, Восточно-гобийская равнина, носящая в различных частях названия Оушинин гоби, Баянгиин гоби и т.д. К юго-востоку от нее залегают Хубсугульская возвышенность - пологая, с мягкими формами. Одна из частей этой возвышенности носит название Гурбан хубсугул.

Самая южная окраина территории Восточно-Гобийского аймага имеет характер скалистой пустыни, где скалистые гряды разделены плоскими долинами. Среди этих гряд выделяются г. Хутуг ула, Цзосо хайрхан, Соланг и др.

Все основные формы рельефа этого аймага вытянуты в направлении с юго-запада на северо-восток.

Климат Восточно-Гобийского аймага наиболее четко отражает особенности климата Гоби вообще. Континентальность, сухость, крайне неравномерное распределение осадков по годам и, как следствие, частые засухи суть отличительные его признаки. Несколько больше осадков получает лишь северная окраина аймага. Суровость континентального климата смягчается небольшой высотой над уровнем моря, так как по этой причине сокращается холодное время года. Весна в той же Сайн-усинской депрессии начинается рано. В марте довольно тепло. Осенние же холода начинаются сравнительно поздно. Снегопад, как правило, незначителен. Легкие осадки, как и по всей МНР, приурочены главным образом к июлю и августу месяцам. От засух Восточно-Гобийский аймаг страдает больше, чем какой либо другой аймаг республики. **Рек и значительных озер** в Восточно-Гобийском аймаге нет вовсе. Естественные наружные водоемы сводятся к редким мелким озерам-лужам и к немногочисленным ключам. Основой водоснабжения аймага служат искусственные водоемы, т.е. колодцы. В дождливые годы (1932 г.) количество озерков-луж увеличивается и их можно найти на дне почти каждой замкнутой котловины. Имея временный характер, они быстро исчезают, высыхая, если новые дожди не добавят в них воды.

Почвы аймага относятся исключительно к полупустынным типам (буроземы). В некоторых местах большими и малыми пятнами развиты пески, почти нигде не образующие барханов, а более или менее задерненные. Чаще пески приурочены ко дну котловин, где они полосой окружают глинистые тойримы. Обилие замкнутых форм рельефа определяет частую засоленность почв.

Вследствие положения аймага в гобийской полосе и отсутствия по причине характера рельефа, высотных поясов, **растительность** в достаточной

мере однообразна.

Северо-западный угол аймага, т.е. входящая в него часть Средне-Халхасской возвышенности, характеризуется преимущественно обедненной степью, в которую вкраплены на севере участки ковыльной степи, а на юге - полупустыни (травянистой и кустарниковой). Центральная впадина, как и на западе, служит резкой северной границей гобийской флоры. В самой впадине далее к югу распространены уже типичные гобийские комплексы: травянистая полупустыня, мелкокустарниковая полупустыня, пески разных видов и наконец кустарниковая пустыня.

Обедненная степь занимает в Восточно-Гобийском аймаге свыше 2.000.000 гектаров. Травянистая полупустыня – около 60.000 га. Остальное падает на пески, мелко-и крупнокустарниковую пустыню и т.д. Барханных песков на территории Восточно-Гобийского аймага нет. Преобладают пески мелкобугристые и просто ровные, слегка задерненные.

Фауна крупных млекопитающих аймага бедна видами. Из копытных встречаются оба вида антилоп (т.е. цаган цээрэ и боро цээрэ), да кое-где на юго-западной окраине по горам встречается горный баран. Повсеместны, как и везде, волк и лисица, кроме них водится еще и корсак. Тарабагана в аймаге нет или почти нет (он может быть лишь встречен на северной его границе).

В Восточно-Гобийском аймаге насчитывается 26.232 человека населения, состоящего почти исключительно из халхасов (кое-где на юге живут еще харчины). Таким образом в этом аймаге живет около 3.7% всего населения МНР. Средняя плотность населения аймага - 0.2 человека на 1 кв. км. Территория аймага населена неравномерно. Большинство населения сосредоточено в северной половине (16 сумунов из 23). Южная же половина населена очень редко, особенно по пограничной и пустынной полосе.

Хозяйств в Восточно-Гобийском аймаге насчитывается 7.808. На одно хозяйство приходится в среднем 3.4 чел.

Возрастной и половой состав населения Восточно-Гобийского аймага следующий (в тыс.):

до 7 лет			от 7 до 18			от 18 до 45 лет					свыше 45 лет					Итого
Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Светск. мужчин	Лам	Всего мужчин	Женщин	Всего	Итого
1.0	1.0	2.0	1.7	1.8	3.5	2.5	2.6	5.1	5.9	11.0	2.2	2.4	4.6	5.2	9.8	26.3

Следует отметить, что в этом аймаге, подобно Южно-Гобийскому, женщин больше нежели мужчин (53% против 47%).

Аратского скота:	1. Верблюдов	- 69.205
	2. Лошадей	- 55.475
	3. Крупного рогатого скота	- 17.897
	(сарлоков и хайнаков нет)	
	4. Овец	- 425.293
	5. Коз	- 165.084

Ведущий скот в аймаге – верблюды (41.2 % стада). На втором месте стоят овцы (25.3 %), за которыми следуют лошади (21.2 %). Крупный рогатый скот имеет ничтожное значение, стоя на последнем месте (5.3 %). Средняя обеспеченность скотом населения выражается в следующих цифрах:

- на одно хозяйство приходится 30.1 условных голов
- на одного человека - “ - 9.0 “ - “ “

Охотничий промысел в аймаге развит слабо. Земледелия нет совершенно.

Маломощных хозяйств в Восточно-Гобийском аймаге насчитывается 700 (9% ко всему числу хозяйств) с количеством людей в 1.6 тысяч, при 54% трудоспособных. Из этого числа 125 хозяйств (18%) не имеют юрт.

По удельному весу лам Восточно-Гобийский аймаг стоит на первом месте в республике, так - ламы составляют 52% всего мужского взрослого населения. Особенно много их в Северном (Айрагском) районе и меньше всего в Южном (Хубсугульском).

Монастыри, их население и скот

Монастыри и чжисы		Монастырское население (в тыс.)						Монастырский скот (в тыс.)							
Монастырей	Чжис	Ламских учеников до 18 лет	Лам от 18 до 45 лет	Лам старше 45 лет	Всего лам	В том числе грамотн. по-монгольски	Прочих лиц,живущих при монастырях	Верблюдов	Лошадей	Монг. кр. рогатый скота	Сарлоков и хайнаков	Овец	Коз	Всего скота в услед	% к общему стаду
66	446	0.6	2.6	2.4	5.6	0.1	3.0	2.3	1.9	0.4	-	19.6	<...>	3.3	<...>

Количество и удельный вес лам по районам

РАЙОНЫ	Всего населения (в тыс.)	Мужское население (в тыс.)	В том числе лам (в тыс.)	% лам ко всему населению	% лам к мужскому населению
Северный	11.9	5.4	2.3	19	43
Центральный	7.1	3.2	1.4	20	41
Южный	7.2	3.7	1.3	18	35
Итого по аймагу	26.2	12.3	5.0	19	41

Кочевки населения Восточно-Гобийского аймага относятся к гобийскому и (на севере) степному типам.

Зимних хашанов для скота, за исключением низких загоронок из камня и аргала, нет. Сенокошения тоже нет вовсе. База водоснабжения преимущественно колодцы, которых в аймаге насчитывается 1170. Местная статистика насчитывает в аймаге всего 75 ключей, 54 солончака и 3 аршана (один горячий).

Полезные ископаемые Восточно-Гобийского аймага известны плохо. Можно указать преимущественно на уголь.

Товарный выход сырья в Восточно-Гобийском аймаге определяется суммой в 661.3 тыс. тугриков, причем на долю продукции охотничьего промысла остается всего 2%. Сурка в аймаге нет или почти нет. Большую часть сырья дает овечье стадо (71% по стоимости). На долю верблюда приходится 20%, а козы – около 6%. Верблюжьей шерсти Восточно-Гобийский аймаг дает вдвое меньше, нежели Южно-Гобийский. Его доля в общем выходе верблюжьей шерсти в стране всего около 11%.

Из общей стоимости товарного выхода сырья в Восточно-Гобийском аймаге на одно хозяйство приходится 85 тугр., на 1 чел. – 25 тугриков.

И здесь, как и в Южно-Гобийском аймаге, мы лишены возможности учесть товарный выход и продажу живых верблюдов. Указанные выше суммы поэтому несомненно ниже фактических.

Местный транспорт – почти исключительно вьючный верблюд. Количество транспортных верблюдов определяется в 20 тыс. с общей грузоподъемностью в 4 тыс., а фактической (по инвентарю) – 1.2 тыс. тонн. Ориентировочная сумма ежегодных доходов населения Восточно – Гобийского аймага от извоза 600 тыс. тугриков, из которой на одно хозяйство приходится в среднем около 77 тугр., а на одного человека – 23 тугрика.

Аймачный центр (ямунь) находится в местности *Далай сайн шанда*, км в 40 к югу от кол. Сайн усу на тракте Уланбатор – Калган. Окрестности этого центра – волнистая полупустыня. Водоснабжение – колодцы.

Аймачное управление и другие учреждения размещаются в юртах. Положение этого пункта по отношению ко всему аймагу более или менее центральное. Поселок связан с Уланбатором телеграфом и автомобильным трактом.

Другими **важными населенными пунктами** являются:

1. *Поселок Удэ*. Ближайший к границе населенный пункт на тракте Уланбатор – Калган, связан с Уланбатором и Далай сайн шанда телеграфом.

2. *Хубсугул суми* (т.е. управление этого сумуна) – центр пяти южных сумунов. Находится на южном склоне гряды Гурбан хубсугул.

Важнейшими путями сообщения аймага являются:

1. *Автомобильный тракт Уланбатор – Удэ*. Пересекает северную полосу аймага в направлении с северо-запада на юго-восток, идя мимо мон. Цзун чойра Центрального аймага и через кол. Сайн усу. С этого тракта имеется ответвление с Сайн усу на Далай сайн шанду (несколько более 40 км). Тракт по качеству считается одним из лучших в МНР и не имеет серьезных препятствий.

2. *Автомобильная дорога Далай сайн шанда – Хубсугул сумун – Агаруту сумун – Хатон булаг сумун*. Соединяет аймачный ямунь с южной половиной аймага (пять южных сумунов – бывший хошун Хутуг ула или Гоби мэргэн ванг).

3. *Дорога Далай сайн шанда – Ундур хан*. Проложена недавно для снабжения аймага товарами с перевалки в Эриенцаб. Преимущественно гужевая.

Кроме этих основных дорог территорию аймага пересекает в направлении с северо-запада на юго-восток несколько старых караванных дорог, связывавших Монголию (главным образом Ургу) с Калганом, Гуй хуа ченом (Хуху хото) и Долоннором. Эти дороги потеряли теперь всякое значение и используются лишь там, где их направление совпадает с направлениями, нужными для передвижения внутри аймага.

Только указанный выше тракт Уланбатор – Калган сохранил в известной степени свое значение. В числе этих старых дорог следует упомянуть дорогу Урга – Долоннор, пересекающую северо-восточный угол аймага и проходящую через мон. Абораху сумэ, уртонную дорогу Калган – Сайр усу (Тала долон) – Улясутай с веткой Сайр усу - Урга (проходит между управлениями Агаруту и Хатон булаг сумунов), дорогу Калган – Хобдо (пересекает юго-западный угол аймага) и др.

Административно Восточно-Гобийский аймаг делится на 23 сумуна:

1. Хубсугул	13. Баян мунху
2. Улан бадараху	14. Буян
3. Хатон булаг	15. Ихэ эриэн
4. Наран булаг	16. Далан чжиргаланг
5. Агаруту	17. Ундур шили
6. Эрдэни	18. Хонгор
7. Ургэн цэцэрлиг	19. Дэлгэр хэтэ
8. Баян чжиргаланг	20. Сайхан дулан
9. Ихэ хэтэ	21. Ихэ чжиргаланг
10. Хара айраг	22. Мандохи
11. Цзурихэ чиндамани	23. Дэлгэрэху
12. Чиндамани	

Как уже было указано выше, большинство сумунов (2/3) сосредоточено в северной половине аймага.

В отношении типов скотоводческого хозяйства Восточно-Гобийский аймаг можно разделить на три весьма неравномерных по составу района:

1. Северный район
2. Центральный район
3. Южный район

1. Северный район занимает северную половину аймага, т.е. юго-восточную часть Средне-Халхасской возвышенности и продолжение Центральной впадины к северо-востоку от Сайн-усинской депрессии, охватывая сумуны Баян чжиргаланг, Ихэ хэтэ, Хара айраг, Цзурихэ чиндамани, Баян мунху, Буян, Ихэ эриэн, Далан чжиргаланг, Хонгор, Дэлгэр хэтэ, Ихэ чжиргаланг и Дэлгэрэху.

Площадь его – 40.1 тысяч кв. км.

Рельеф территории Северного района холмисто-равнинный. Наиболее высокие точки (1300-1400 м) сосредоточены на северо-западной границе, наиболее низкие (вероятно 800-850 м) – в юго-восточной части. Общее понижение рельефа направлено с северо-запада на юг, юго-восток и восток. Значительных гор нет. Равнины (напр. Хонгорин гоби, Гашунин гоби, Эрдэни цогтуин гоби и др.), большей частью имеют замкнутый характер котловин и окружены грядами холмов. Лишь самая обширная равнина – Даянгиин тала – имеет открытый характер и поката к Сайн-усинской депрессии.

Климат района сух и континентален, составляя переход от более

влажного климата прилегающих участков Хэнтэйского и особенно Центрального аймагов к пустынному климату Центральной впадины и других гобийских районов. Рек, как и во всем аймаге нет, и водоснабжение базируется на немногочисленных ключах и, главным образом, колодцах. Заслуживающих упоминания озерков также нет вовсе.

Весь Северный район Восточно-Гобийского аймага занят обедненной степью, к которой по северо-западной и северной окраине примешиваются пятна ковыльной степи, а по котловинам юга и востока – пятна травянистой и кустарниковой пустынной степи (полупустыни). Таким образом, в отношении пастбищ Северный район является лучшим в аймаге.

Фауна района весьма бедна видами. Крупные млекопитающие сводятся к цаган цээрэ, волку, лисице и корсаку.

Населения в северном районе насчитывается 11.930 человек, исключительно халха. Плотность населения – 0.3 чел. на 1 кв. км, хозяйств насчитывается 3.757. На одно хозяйство приходится 3.2 человека. Всего в районе живет 45% населения аймага.

Аратского скота имеется:

Верблюдов	-	30.105
Лошадей	-	33.409
Крупного рог.скота	-	11.709 (весь монг.породы)
Овец	-	309.499
Коз	-	60.035

Ведущий скот района – овцы (32.3%). Почти наравне с ними идут верблюды (31.4%). Средняя обеспеченность населения скотом выражается в следующих цифрах:

- на одно хозяйство приходится 35.8 условных голов.
- на одного человека “ 11.3 условные голов.

Из путей сообщения следует отметить лишь тракт Уланбатор – Калган, проходящий посередине района.

Северный район в целом можно охарактеризовать как холмисто-равнинный, обедненно-степной район с сухим климатом и слабым орошением, относительно редконаселенный, овцеводческий и верблюдоводческий.

2. Центральный район занимает преимущественно область центральной впадины и прилегающие участки Средне-Халхасской возвышенности и области тойримов. Проходя полосой посередине территории аймага (от его западной границы до восточной), Центральный район охватывает сумуны Эрдэни, Ургэн цэцэрлиг, Чиндамани, Ундур шили и Сайхан дулан.

Площадь его - 26.8 тыс. кв. км.

Рельеф территории Центрального района равнинно-холмистый, причем холмы сгруппированные в гряды, сосредоточены преимущественно в южной части района. Равнины имеют большей частью характер замкнутых котловин. Цепь таких котловин образует собственно Центральную впадину на рассматриваемом участке. Кроме того эти котловины, разделенные холмистыми грядами, являются составной частью южной полосы района (напр. Тугуригин гоби, Сучжиин гоби и др.). Абсолютные высоты района невелики и колеблются в пределах от 750 м (Сайн усинская котловина) до 1000-1100 м (гребни холмистых гряд). Как котловины, так и цепи холмов, вытянуты преимущественно в направлении с юго-запада на северо-восток.

Климат Центрального района отличается сухостью и континентальностью. Незначительная абсолютная высота в связи с довольно южным положением (45°сев. широты) обуславливают большие поступления тепла летом и продолжительность теплого времени года (раннюю весну и позднюю осень). Осадков в районе выпадает очень мало и, безусловно, значительно меньше, чем в северном районе аймага. Общий характер описываемого района – настоящая пустынная степь.

Растительность Центрального района целиком гобийская и дает полную картину типичных для Гоби переходов от оголенных или заросших шара бударганой тойримов и донных бугристых песков на дне котловины через кустарниковую полупустыню к травянистой пустынной степи возвышенных участков и холмистых гряд. Удельный вес травянистой и кустарниковой полупустынь в районе почти одинаков. Центральный район часто страдает от засух.

Фауна по-прежнему бедна видами. К цаган цээрэ, заметно уменьшающемуся здесь количественно, прибавляется боро цээрэ. О тарабагане, разумеется, не может быть и речи.

Население Центрального района состоит исключительно из халха. Численность его определяется в 7.099 человек. Плотность населения весьма низка – 0.2 человека на 1 кв. км. Хозяйств насчитывается 1.955. На одно хозяйство приходится в среднем 3.6 человек. В районе живет 27% населения аймага.

Аратского скота насчитывается:

Верблюдов	-	19.890
Лошадей	-	10.155
Крупного рогатого скота	-	2.091
(исключительно монгольской породы)		
овец	-	67.021
коз	-	46.795

Район типично верблюдоводческий, так как верблюды совершенно ясно имеют ведущую роль (53.0% всего стада). Прочие виды скота каждый в отдельности не достигают и 20%, и особенно мало крупного рогатого скота (всего 2.8%).

Обеспеченность населения скотом определяется следующими цифрами:

- на одно хозяйство приходится 26.0 условных голов
- на одного человека приходится 7.4 условные головы

Вследствие подверженности района засухам, возможны значительные колебания количества скота, особенно мелкого, по годам.

Из населенных пунктов Центрального района следует упомянуть Далай сайн шанду (аймачный центр) и поселок Удэ.

Пути сообщения – тракт Уланбатор – Калган (на участке Сайн усу – Удэ) с ответвлениями на Далай сайн шанду и части дорог Далай сайн шанда – Хатон булаг.

Общая характеристика Центрального района – холмисто-равнинный, относительно низкий, пустынно-степной, весьма сухой (подвержен засухам), редконаселенный, верблюдоводческий район.

3. Южный район весьма обширен по пространству, занимая почти половину аймага. Он охватывает почти всю так называемую Холмисто-равнинную Восточную Гоби в составе Восточно-Гобийской равнины, Хубсугульской возвышенности, части области тойримов и южной скалисто-пустынной полосы. На территории Южного района находятся сумуны Хубсугул, Улан бадараху, Агаруту, Хатон булаг, Наран булаг и Мандоху (т.е. всего 6 сумунов).

Поверхность района холмисто-равнинна. Наиболее низкие точки опускаются до 800 м, а наиболее высокие не поднимаются выше 1100-1200 метров. Как уже указывалось выше, Холмисто-равнинная Восточная Гоби (т.е. как раз Южный район Восточно-Гобийского аймага) делится на самостоятельные, отличные друг от друга равнины. Северо-западная часть относится к области тойримов, касаясь Центральной впадины. Западную часть района занимает Восточно-Гобийская равнина; центр – Хубсугульская возвышенность и южную часть – южный пустынно-скалистый участок.

Область тойримов характеризуется холмистыми грядами, между которыми включены замкнутые котловины разных размеров. Дно этих котловин занято тойримами. Хубсугульская возвышенность имеет волнистый характер, причем гряды ее очень широки, пологи и разделены

пологими же продольными долинами.

В южной полосе холмистые гряды узки, скалисты и тоже разделены широкими плоскими долинами. Все основные формы рельефа района, как выпуклые, так и вогнутые, вытянуты в направлении с юго-запада на северо-восток.

Осадками район весьма беден и по климату вообще схож с Центральным районом. Несколько благополучнее, быть может, в этом отношении лишь Хубсугульская возвышенность.

Растительность, как и в Центральном районе, типично гобийская, со всеми ее вариантами. Крупно-и мелкокустарниковые формации преобладают на равнинах и в нижней части котловин. Травянистая пустынная степь приурочена главным образом к возвышенностям, холмистым грядам и их подножьям, составляя преобладающий фон, например, на Хубсугульской возвышенности.

Крупная фауна бедна видами. Два вида антилоп, волк, лисица, кое-где корсак, манул, да по отдельным холмистым грядам редкий горный баран.

Площадь района - 56,9 тысяч кв. км.

Население Южного района состоит из халхасов, местами с небольшой примесью харчинов, оставшихся здесь со времен функционирования почтового тракта Калган – Улясутай. Численность населения – 7.203 человек. Плотность населения ничтожна – 0,1 человек на 1 кв км. Хозяйств насчитывается 2.096. На одно хозяйство приходится в среднем 3,4 человек.

Аратского скота:

Верблюдов	-	19.210
Лошадей	-	6.911
Крупного рогатого скота	-	4.097
(сарлоков и хайнаков нет)		
овец	-	48.773
коз	-	58.254

Ведущий скот – верблюды (55,3%). Удельный вес остальных видов в отдельности не превышает 14% (овцы). Крупного рогатого скота несколько больше, чем в Центральном районе (5,9% против 2,8%).

Обеспеченность населения скотом:

- на одно хозяйство приходится 23,2 условных головы.
- на одного человека приходится 6,7 условных голов.

Из населенных пунктов следует отметить лишь управление Хубсугул сумуна, находящегося в центре района, а из путей сообщения – дорогу Далай сайн шанда – Хубсугул сумун – Хатон булаг сумун.

Южный район в целом является холмисто-равнинным, пустынно-степным, редконаселенным, верблюдоводческим районом.

12. ВОСТОЧНО - ГОБИЙСКИЙ АЙМАГ

Районы		СУМУНЫ	Багов	Хозяиств	Светск. мужчин	Мон. лам	Всего мужчин	Женщин	Всего населения	Верблюдов	Лошадей	Мон. крупн. р. скота	Сарлоков	Хайнаков	Всего кр. р. скота	Овец
1. Северный	1	Баян чжиргаланг	4	300	0.3	0.1	0.4	0.5	0.9	3.1	3.8	0.4	-	-	0.4	29.9
	2	Ихэ хэтэ	6	343	0.3	0.1	0.5	0.5	1.0	2.9	4.8	1.8	-	-	1.8	39.2
	3	Хара айраг	5	329	0.3	0.1	0.3	0.6	1.0	3.6	4.7	0.8	-	-	0.8	29.8
	4	Цзурихэ чиндамани	3	270	0.2	0.2	0.4	0.5	0.9	2.5	1.9	0.5	-	-	0.5	15.0
	5	Баян мунху	5	236	0.2	0.2	0.4	0.4	0.8	2.3	2.2	0.3	-	-	0.3	16.0
	6	Буян	4	271	0.2	0.3	0.5	0.5	1.0	1.8	1.5	0.5	-	-	0.5	12.9
	7	Ихэ эриэн	7	287	0.3	0.1	0.4	0.5	0.9	2.3	2.8	0.6	-	-	0.6	28.1
	8	Далан чжиргаланг	6	359	0.4	0.2	0.5	0.6	1.1	2.2	2.9	1.6	-	-	1.6	33.2
	9	Хонгор	6	315	0.2	0.3	0.4	0.5	0.9	1.9	2.3	1.0	-	-	1.0	21.5
	10	Дэлгэр хэтэ	6	398	0.4	0.2	0.6	0.7	1.3	3.2	5.2	2.0	-	-	2.0	38.2
	11	Ихэ чжиргаланг	3	256	0.3	0.1	0.3	0.4	0.7	2.3	2.9	0.4	-	-	0.4	19.3
	12	Дэлгэрху	5	392	0.3	0.4	0.7	0.8	1.5	2.0	3.5	1.2	-	-	1.7	26.4
2. Центральный	13	Эрдэни	8	447	0.5	0.3	0.8	0.9	1.7	4.3	2.2	0.8	-	-	0.8	18.0
	14	Ургэн цэцэрлиг	6	386	0.4	0.3	0.6	0.7	1.3	3.6	1.2	0.3	-	-	0.3	10.7
	15	Чиндамани	5	358	0.3	0.3	0.5	0.6	1.2	3.6	1.8	0.4	-	-	0.4	12.1
	16	Ундур шили	4	369	0.3	0.3	0.6	0.7	1.3	5.0	2.3	0.2	-	-	0.2	15.3
	17	Сайхан дулан	5	395	0.4	0.3	0.7	0.8	1.6	3.3	1.6	0.3	-	-	0.3	10.9
3. Южный	18	Хубсугул	8	451	0.4	0.3	0.8	0.8	1.6	4.3	1.9	1.2	-	-	1.2	12.3
	19	Уган бадараху	3	202	0.2	0.1	0.4	0.4	0.8	1.7	0.5	0.3	-	-	0.3	2.5
	20	Хотон булаг	7	495	0.4	0.3	0.8	0.9	1.6	5.1	1.2	1.1	-	-	1.1	11.6
	21	Наран булаг	5	334	0.4	0.3	0.7	0.6	1.3	3.5	0.7	0.2	-	-	0.2	6.9
	22	Агаруту	5	238	0.3	0.1	0.4	0.4	0.8	1.3	0.7	0.8	-	-	0.8	6.6
	23	Мандоху	5	376	0.3	0.2	0.6	0.5	1.1	2.9	1.8	0.6	-	-	0.6	8.9
		ВСЕГО														

ВОСТОЧНО - ГОБИЙСКИЙ АЙМАГ
Таблица 3. Товарный выход сырья

ГРУППЫ		НАИМЕНОВАНИЕ	Единица измерения	Нормальный товарный выход	Его стоимость в тыс.тугриков	Стоимость по группам	Удельный вес всей отрасли к итогу
Продукты скотоводства	Живой скот	Скот крупный	тыс.гол.	-	-		
		Овцы	“ “	29 + (26)	385	385	
		Козы	“ “	(36)	-		
	Шерсть	Шерсть баранья	тонн	130	57.2		
		“ верблюжья	“	160	136	203.4	
		“ козья	“	10	10.2		
	Кр.кож сырьё	Кожи скотские	тыс.шт.	0.2	1	2.2	
		“ конские	“	0.5	1.2		
	Мехсырьё	Овчины	“	15	18.6		
		Козлины	“	25	24.2		
		Телок	“	-	-	47.9	98
		Жеребок	“	0.1	0.2		
		Мерлушка	“	2.5	2.5		
		Ишигенина	“	6	2.4		
	Разное	Кишки бараньи	тыс.комп.	10	8		
		Хвосты конск. и сарл.	тыс.штук	1.5	1.2		
		Рога скотские	тыс.пар	-	-	9.2	
		Масло	тонн	-	-		
		Сало	“	-	-		
		Прочее	тыс.тгр.	-	0.5	0.5	
		Итого по отрасли	“	-	648.2		
Охтиничий промысел	Пушнина	Сурок	тыс.штук	-	-		
		Белка	“	-	-		
		Волк	“	0.1	2.4	7.2	2
		Лисица	“	0.1	2.1		
		Корсак	“	0.3	2.7		
		Прочее	тыс.тгр	“	“		
	Мясн. группа	Кабан	тыс.туш	-	-		
		Цээрэ	“	1.2	4.8	4.8	
	Разное	Шкуры диких животных (кроме пушнины)	тыс.штук	4	3		
		Прочее	тыс.тгр	-	-		
		Разное сырьё	“	-	0.5	0.5	
		Итого по отрасли	“	-	15.5		
		ИТОГО			637.7	-	100

ВОСТОЧНО - ГОБИЙСКИЙ АЙМАГ

Таблица 2. Характеристика экономических районов

Показатели \ Районы	Северный	Центральный	Южный	Весь аймаг
Площадь в тыс. кв. км.				
% к площади аймага				
Население в тыс.	11.9	7.1	7.2	25.2
% к населению аймага	45	27	28	100
Плотность на 1 кв. км.	0.3	0.2	0.1	-
Хозяйств в тыс.	3.8	2.0	2.1	7.8
Размер средней семьи	3.2	3.6	3.4	3.4
Верблюдов в тыс.	30.1	19.9	19.2	69.2
Их удельный вес в стаде района	31.4	53.0	55.3	41.2
% к верблюжьему стаду аймага	43	29	28	100
Лошадей в тыс.	38.4	10.2	6.9	55.5
Их удельный вес в стаде района	25.7	17.4	12.8	21.2
% к конскому стаду аймага	69	18	13	100
Крупного рогатого скота в тыс.	11.7	2.1	4.1	17.9
Его удельный вес в стаде района	6.1	2.8	5.9	5.3
% к аймачному стаду кр. рог. скота	65	12	23	100
В том числе сарлоков в тыс.	-	-	-	-
Их удельный вес в ст. кр. р. ск. района	-	-	-	-
% к сарлычьеому стаду аймага	-	-	-	-
В том числе хайнаков в тыс.	-	-	-	-
Овец в тыс.	309.5	67.0	48.8	425.3
Их удельный вес в стаде района	32.3	17.9	14.0	25.3
% к овечьему стаду аймага	73	16	11	100
Коз в тыс.	60.0	46.8	58.3	165.1
Их удельный вес в стаде района	4.5	8.9	12.0	7.0
% к козьему стаду аймага	36	29	35	100
Всего условных голов в тыс.	134.2	52.5	48.6	235.4
% к общему стаду аймага	57	22	21	100
На 1 хоз – во приходится усл. голов	35.8	26.9	23.2	30.2
На 1 чел – ка “ “ “ “	11.3	7.4	6.7	9.0
Ведущий скот	Овцы	Верблюды	Верблюды	Верблюды
Подведущий скот	Верблюды	Овцы	Овцы	Овцы

Город Уланбатор

Столицей Монгольской Народной Республики и ее важнейшим политическим и экономическим центром является город Уланбатор.

Уланбатор находится в северной половине Центрального аймага МНР и расположен на правом, северном берегу р. Толы, текущей в этом месте с востока на запад.

Долина реки Толы в районе города расширяется до 4-5 км. Это расширение начинается от г. Баян цзурихэ на востоке (выше река сжата горами) и тянется до Сонгинских гор, т.е. на протяжении <...> км. Эти последние горы как бы запирают Уланбаторское расширение Тольской долины с запада. Таким образом место, где расположен город, со всех сторон окружено горами. С севера к долине подходят отроги водораздела Тола – Хара, одного из второстепенных водоразделов юго-западной части Хэнтэйской горной системы. Эти отроги разделены долинами стекающих с указанного водораздела в Толу речек и ручьев. Из них следует указать Улятай, Сэльби (на устье которой и стоит, собственно, Уланбатор), Баян гол, Тологойту, Тахильту. Наиболее высокая в этой системе вершина, поднимающаяся на одном из отрогов к северо-западу от города, носит название Чингильту ула. Высота ее над уровнем моря – примерно 1800-1900 м.

К югу от Тольской долины против города находится мощный массив Богда хан ула или Богада ула, поднимающийся до 2200 м абс., или почти на 1000 м выше дна Тольской долины. Будучи связан орографически с пониженной юго-западной частью главного Хэнтэйского водораздела, проходящей км в 60 к юго-востоку от Уланбатора, массив Богда улы представляет собой вместе с тем самостоятельную рельефную единицу, резко выделяющуюся среди окрестных гор. Окружность Богда улы равна, примерно 90 км. Массив вытянут параллельно Тольской долине с востока на запад. Его склоны разрезаны короткими и крутыми долинами. Река Тола протекает непосредственно под северным склоном Богда улы. К северу от реки тянется плоское дно ее долины с протоками Улятая и Сэльби, а над ним поднимается примыкающая к северным горам терраса, на которой и расположен город Уланбатор. Высота Уланбатора над уровнем моря – 1250 метров. Расстояние от города до русла Толы равно 2.5-3 км. Через самый город двумя руслами протекает пересыхающая в сухие годы р. Сэльби.

Климат Уланбатора характерен для большей части северной половины страны. Обработанные С.А. Кондратьевым метеорологические наблюдения

за три года (1926 - 1928) дают следующую картину²⁾. В термическом отношении климат Уланбатора очень напоминает климат Иркутска, будучи более резким. Средняя годовая амплитуда температуры (разность между температурами самого теплого и самого холодного месяцев) для Уланбатора 43.6°, а для Иркутска 38.6°; январь в Уланбаторе холоднее Иркутска, а июль теплее. Средняя годовая температура Уланбатора – 1.7° (Иркутска – 1.4°). Наиболее резкий ход температуры в Уланбаторе имеет место ранней весной и поздней осенью. Относительно велики суточные колебания температуры. 9 мая 1926 года температура за 8 часов поднялась от 0.3° до 25.9°. Абсолютный максимум за трехлетие отмечен в июле 1926 года (34.9°), а абсолютный минимум – в декабре того же года (–40.2°), т.е. абсолютная годовая амплитуда достигла 75.1°.

Число дней с морозом в Уланбаторе очень велико – 232. Вполне безморозным месяцем надо считать только июль, но практически к нему можно присоединить и июнь. В августе уже бывают заморозки.

Таким образом климат Уланбатора резок и холоден. Первое свойство объясняется внутриматериковым положением Монголии, второе – значительной высотой над уровнем моря. Средняя годовая температура Ленинграда, лежащего на 12 градусов севернее Уланбатора, почти на 6 градусов выше годовой температуры последнего (плюс 4.0° и минус 1.7°).

Годовое количество осадков в Уланбаторе относительно невелико, близко к таковому в Улан-удэ (Верхнеудинск) и немногим больше осадков, выпадающих в Туркестанских пустынях.

Среднее за указанное трехлетие равно 192.3 мм, причем в 1926 году (относительно нормальном) выпало 287.6 мм, а в 1928 г. осадков выпадало – 89.7 мм, (засуха) т.е. в три раза меньше. Значительно больше осадков выпадало во влажные 1930, 1931 и 1932 годы. Осадки приурочены к лету. За три летних месяца их выпадает вдвое больше, чем в остальные 9 месяцев. Количество ясных дней в Уланбаторе велико, а пасмурных мало (среднее за три года – 91 и 57 в год). Давление воздуха в Уланбаторе имеет довольно правильный годовой ход с минимумом в июле и продолжительным максимумом, захватывающим всю зиму и осень. Весна – переходное время.

Ветры дуют с наибольшей силой преимущественно весной и с северо-запада. Зимой преобладает восточный ветер местного происхождения.

В заключение С.А.Кондратьев определяет климат Уланбатора, как климат внутриматериковой, высокогорной (мы бы сказали - нагорной)

2) Цитирую по статье С.А.Кондратьева о климате Уланбатора в журнале “Хозяйство Монголии” № 1 за 1929 год.

степи умеренного пояса.

Ближайшие **окрестности города** имеют степной характер (нагорная мелкотравная степь). По долине Толы есть луговые участки, подвергшиеся депрессии в результате постоянного стравливания скотом. Северные склоны Богда улы покрыты густым хвойным лесом (главным образом лиственница с небольшой примесью кедра). Крутые отроги массива, спускающиеся к реке, лишены древесной растительности и заняты низкорослой нагорной степью. Сонгинские горы безлесны и скалисты. Обращенные к городу, южные склоны северных гор также безлесны. Леса в этих горах (на северных их склонах) начинаются в нескольких километрах от города. Состав их тот же, что и на Богда уле. Проходя через верховья Сэльби и Улятая, эти леса примыкают к сплошному таежному массиву центральной части Хэнтэйской горной страны, граница которого проходит всего км в 20-25 к северо-востоку от города.

На восточных горах (напр. Баян цзурихэ) имеются лишь небольшие клочки лиственничного леса.

Самая вершина Богда улы оголена и покрыта каменистыми россыпями, так как поднимается немного выше границы леса. Южные склоны этого массива тоже облесены, но лес не спускается там так низко, как на северных. Интересно отметить, что Богда ула является на меридиане Уланбатора резкой границей лесов. К югу от нее нет ни одного дерева.

В долине Толы, у самой реки, есть небольшая рощица тополя и ивы. Значительные уремные заросли находятся км в 15-20 выше Уланбатора (у г. Баян цзурихэ) и главным образом в 20 км ниже его (у Сонгинских гор). Терраса, на которой стоит город, и долина Толы сложены преимущественно галечниками и глинами.

Режим воды в реке Толе отличается неустойчивостью. Характерны летние паводки, связанные с летними дождями. Зимой Тола местами промерзает почти до дна, так как глубина ее незначительна. О каком-либо судоходстве по этой реке и говорить не приходится, и использовать Толу можно лишь для сплава.

Окрестные Уланбатору леса богаты дичью. Особенно отличается обилием зверя Богда ула, с давних пор являющаяся заповедником. В ее лесах водятся изюбри, косули, кабаны, кабарга, по окраинам многочисленны волки и есть лисицы. По безлесным склонам обилен тарабаган. Из птиц следует отметить глухаря. Те же виды, в несколько меньшем вследствие охоты количестве, водятся в лесах к северу от города, куда иногда летом заходит и медведь, которого нет на Богда уле.

Вообще наличие в непосредственной близости от города лесистой, богатой зверем, заповедной Богда улы, весьма украшает его окрестности

и несомненно влияет на климат в сторону его увлажнения.

Согласно исследованиям Позднеева, составлявший ядро современного Уланбатора монастырь, долгие годы кочевавший в разных местах Северной Монголии, окончательно осел на Тольской долине, у подножья Богда улы в [1639] году. Как место пребывания Чжэбцун дамба хутухты, монастырь этот быстро получил первенствующее значение и вскоре стал подлинным национальным центром Халхи.

Это его значение, а также большое количество ежегодно приезжавших на поклонение Хутухте богомольцев, привлекли в Богда хуриэ или Да хуриэ (старое название Уланбатора) сначала китайских, а затем и русских торговцев, и вокруг монастыря стал постепенно застраиваться город. Политическое влияние Чжэбцун дамба хутухты заставило китайцев поселить при нем амбана - чиновника-наблюдателя. Так постепенно возникло и политико-административное значение Богда хуриэ. Наконец во время автономии этот город был сделан столицей нового государства, сохраняя и укрепляя это свое значение до настоящего времени.

Таким образом история Уланбатора имеет продолжительность в [295] лет.

Современный Уланбатор, столица Монгольской Народной Республики растянулся на упомянутой выше террасе на <...> км, при максимальной ширине (не считая собственно Тольской долины) в <...> км и делится на несколько частей. Кроме большого монастыря, разбитого на две части (Гандан и Цзун хуриэ), из которых одна (первая) расположена на возвышенности к северо-западу от города, а другая (вторая) в долине р. Сэльби непосредственно к северу от него, в Уланбаторе можно выделить несколько частей. Главнейшими из них будут собственно город (самая западная часть), а затем так называемый Консульский поселок, выросший около старого царского консульства, и стоящий совсем на отлете, у устья Улятая, Амоголанбатур (бывший Маймачен), который в свое время являлся целиком китайским купеческим поселком.

В собственно городе также можно наметить отличающиеся иногда довольно резко друг от друга участки. Так, например, в северо-западной его части находится втиснувшийся между Ганданом и Цзун хуриэ, китайский квартал, к югу от которого расположен базар. В восточной части собственно города расположена площадь Сухэбатора, в районе которой сгруппировано большинство центральных учреждений.

В Консульском поселке находится Полпредство СССР. Амоголанбатур потерял в настоящее время всякое значение.

Все три части города соединяет широкая дорога, являющаяся главной артерией города в целом и начинающаяся от площади Сухэбатура. Прочие

улицы Уланбатора, за редкими исключениями, узки и извилисты, как в большинстве старых городов вообще, а восточных в особенности. Почти все дома одноэтажны. Двухэтажных насчитывается всего около 2-3 десятков. Сравнительно с населением, домов вообще немного, так как весьма многие горожане–монголы живут в юртах. Весьма характерны однотипные для всего города, да и всех поселков северной половины страны высокие (2.5-3 м) глухие заборы из поставленных стоймя и вкопанных нижними концами в землю прямых стволов молодых лиственниц с неободранной корой, сантиметров 10-15 в диаметре, с глухими же воротами, окрашенными в красную краску.

Типичный монгольский двор, обнесенный подобным забором содержит в себе одну или несколько юрт, легкую деревянную постройку для житья летом, амбарчик и навес. Во многих домах имеются небольшие домики в обыкновенном русском стиле, которые либо заняты хозяевами двора, либо сдаются внаем. Настоящих бревенчатых деревянных домов русской стройки мало. Большинство строится на местный китайский манер: каркас дома из брусьев заполняется на месте стен теми же тонкими стволами лиственницы, а затем вся комбинация обмазывается слоем глины. Двускатная крыша делается обычно тоже глиняной. И стена и крыша поверх глины штукатурятся. Кирпичных домов в Уланбаторе совсем мало.

Вполне современной европейской архитектуры надо считать лишь несколько домов крупнейших учреждений (Дом Правительства, Банк, Дом связи, Государственная Внутренняя Охрана).

В Китайском квартале и в Амоголанбатуре господствует чистый китайский стиль построек, распространенных в Северном Китае.

Отдельно стоит архитектура монастырских храмов Гандана, Цзунхуриэ и мелких храмов, разбросанных кое-где по городу. Здесь преобладает монголизированный китайский стиль и реже встречается испорченный тибетский или китайско-тибетский. Ламские дворы в монастыре выдержаны в том же характере, что и описанный выше типичный монгольский двор, без русского типа построек.

Летом значительная часть городского населения перекочевывает со своими юртами из города в долину Толы, которая в это время бывает сплошь усыпана юртами.

Водопровод и канализация в городе отсутствуют. Воду доставляют водовозы, беря ее из реки, либо из специально оборудованных колодцев – скважин. Топливо – дрова и отчасти уголь из близлежащих копей (см. ниже).

Население Уланбатора состоит преимущественно из монголов, кроме

которых в городе живут еще буряты, китайцы и русские. Прочие национальности (тибетцы, корейцы) представлены единицами.

Общая численность населения Уланбатора на 1 января 1934 г. по данным Городского управления составляла почти 22 тысячи человек (без монастырских лам), точнее 21.875 человек.

Фактически эта цифра, вероятно несколько больше, за счет недоучета лиц, проживающих в городе временно. Монастырских лам на 1 января 1932 года насчитывалось 5.882. Более поздние сведения дают меньшую цифру – 5.100, а вместе с учениками (до 18 лет) – 5.600. Таким образом численность населения г. Уланбатора приближается к 30.000.

Из этого количества свыше 18 тысяч (т.е. две трети) составляют монголы. Далее идут китайцы (около 5.000), а затем буряты и русские (около 3.500). На долю прочих национальностей остается около 350 человек.

Количество китайцев и русских, особенно последних, постепенно уменьшается (уже в конце 1934 года русских стало значительно меньше указанной цифры). Наоборот, монгольское население города имеет тенденцию к росту.

Весьма интересен половой состав населения, взятый по национальностям. Женщин-монголох значительно (на 1.500) больше, чем мужчин-монгол (не считая лам). Китайцев же почти нет (13). Количество русских женщин тоже несколько превышает число мужчин-русских. У бурят число лиц обоих полов одинаково. В рубрике прочих национальностей женщин в три раза меньше мужчин.

Мы не имеем обработанных данных по возрастному составу населения города. Известно лишь, что детей до 14 лет к указанному выше моменту насчитывалось около 2.800, из которых 1.900 составляли монголы, а следовательно, около 900 – прочие национальности. По роду занятий (кроме лам), такое же количество рабочих, 1.700 чел. хустарей около 800 человек (из них свыше 500 - китайцы), частных торговцев, 4.900 домашних хозяек, свыше 400 человек наемных домашних работников и работниц (преобладают китайцы – больше половины). Учащихся насчитывалось 400 человек. Наконец, лиц прочих занятий было 7.400 чел. Около 500 человек имело сельское хозяйство вне города. Среди служащих преобладают монголы – 1.700 чел., среди рабочих и кустарей – китайцы (1.800 чел. и 1.100 чел.).

Процент грамотных невелик – около 5.600 человек на 21.900 человек населения (несколько больше 25% всего населения или 29% среди населения старше 14 лет).

Домохозяев в Уланбаторе насчитывается свыше 6.500.

В **административном** отношении город Уланбатор не входит в состав Центрального аймага, на территории которого он расположен, а подчиняется непосредственно Совету Министров.

Основой городского самоуправления является периодически собирающийся городской хурал, состоящий из выборных делегатов от населения. На хурале производятся выборы президиума, председателя Городского управления и его заместителя. Оба эти лица утверждаются в должности Советом министров. Городское управление состоит из ряда отделов, обслуживающих многообразное городское хозяйство. Сюда входят – земельный, лесной, строительный, финансовый, военный, паспортный и ряд других отделов, милиция, городской суд, пожарная часть и т.д. Сам город разделен в административном отношении на 6 хоронов или районов, во главе которых стоят назначенные Городским управлением хоронные дарги. Дарги имеют канцелярию и небольшой штат служащих. Хороны, в свою очередь, разделены на хорины (двадцатидворки или кварталы) с хоринными даргами во главе. Хоринные дарги – выборные и несут свою работу в порядке общественной нагрузки.

Уланбаторский монастырь (т.е. Гандан и Цзун хуриэ) в состав хоронов не входит и административно подчиняется непосредственно Городскому управлению, имея свою собственную монастырскую организацию.

Помимо своего значения, как политического и административного центра страны, Уланбатор является вместе с тем крупнейшим **торговым центром и центром** зарождающейся **промышленности** Республики.

Наиболее крупным промышленным предприятием города и всей республики является законченный постройкой в 1934 году промышленный комбинат имени т. Соднома, по обработке кож и шерсти. Он включает в себя кожевенно-обувное, шубно-овчинное и войлочное производства; работает, разумеется на монгольском сырье и на монгольский рынок. Количество рабочих комбината свыше 1000 чел. Годовая продукция по отдельным производствам: 50.000 кож, 100.000 пар обуви и 150 тысяч овчин.

При комбинате имеется обслуживающая его электростанция мощностью в 2500 киловатт, работающая на местном налайхинском угле. Комбинат расположен в непосредственной близости от города, в городской черте, на берегу р. Толы.

Уланбаторский механический и деревообделочный [завод] имеет цеха: столярный, механический с кузницей, литейный, автомобильный: около 180 человек рабочих.

Авторемонтные мастерские при Центральной автобазе обслуживают

ремонтom автомобильный парк А/О Монголтранс.

В мастерских имеются цеха: монтажно-сборочный, токарный, кузнечный, столярный, медницкий и аккумуляторный. Число работающих – около 100 человек.

Уланбаторский мясной комбинат организован в результате слияния мелких предприятий в 1932 году. В нем имеются цеха: убойно-разделочный, кишечный, салотопно-мыловаренный, колбасный и по обработке второстепенных боенских продуктов. Общая мощность – около 100.000 голов мелкого скота и 15.000 крупного скота в год. Рабочих 125 человек.

Винный и пивоваренный заводы объединены на одной территории и вырабатывают пиво, цветные наливки и настойки.

Кроме того здесь же находится склад розлива импортных вин и водок. Число рабочих 60 человек.

Монгольская Государственная типография “Монголпресс” обслуживает всю издательскую деятельность республики, имея кроме обыкновенного печатного цеха, еще офсетный цех и цинкографию. Число рабочих 60 человек.

Уланбаторская электростанция (помимо таковой при Комбинате) мощностью в 500 киловатт снабжает город световой и силовой энергией. Работает на налайхинском угле. Рабочих – 50 человек.

Км в 36 к юго-востоку от Уланбатора находятся каменноугольные копи “Налайха”, снабжающие топливом городские предприятия и население. В настоящее время добывается около 50 тыс. тонн угля ежегодно. По качеству налайхинский уголь находится между бурыми и каменными углями. Доставка его в город производится преимущественно на грузовых автомобилях и отчасти конным транспортом. Рабочих на копях от 70 до 250 человек (в зависимости от сезона).

Помимо этого в Уланбаторе имеются несколько мелких кирпичных заводов и небольшой лесопильный завод.

Все эти предприятия принадлежат государству и находятся в ведении Министерства торговли и промышленности, Городского потребительского общества, МНЦК и других учреждений.

Кроме перечисленных промышленных предприятий в Уланбаторе имеется ряд кустарных мастерских, частью входящих в систему Кустарно-промыслового союза.

В начале 1934 года в системе Кустарно-промыслового союза в Уланбаторе насчитывалось 15 кустарных артелей с числом членов в 650 человек и 2 мастерских с 200 рабочими. Стоимость продукции их за 1933 год определяется в 2.700.000 тугриков. Имеются производства: гутульное, седельное, швейное, сапожное, пимокатное, деревообделочное, кожевенно-

овчинное, кузнечно-жестяное, гулюмное, пуговиочно-гребешечное, юрточное.

Число частных мелких кустарных предприятий довольно невелико. Сюда входят дерево обделочные, кузнечные, шубно-овчинные, сапожные, швейные, пищевые и ряд других.

В торговом отношении Уланбатор является крупнейшей товарной и сырьевой базой, обслуживающей, помимо собственно города и Центрального аймага, частично ряд соседних аймагов, местонахождением правлений Монгольского Центрального Народного Кооператива /МЦНК/, Монгольского Торгово-Промышленного Банка, общества по оптовой торговле и крупнейшим центром розничной торговли.

Розничная торговля Уланбатора имеет два сектора: кооперативный и частный. Кооперативный представлен одной организацией, а именно Городским потребительским обществом, входящим в систему МНЦК. Горпо имеет несколько универсальных магазинов, мясных и других лавок. Частные торговцы, в большинстве китайцы, являются мелкими предпринимателями. Крупная фирма имеется лишь одна, и ее хозяевами являются монголы и буряты. Значительная часть торговли сосредоточена на базаре, находящемся в западной части города. Ряд частников торгует на комиссионных началах. Кустпромкооперация имеет свои магазины, где торгует продуктами своих производств.

Горпо имеет несколько мелких подсобных предприятий – хлебопекарню, кондитерскую, пригородные огороды и т.п.

В Уланбаторе, как политическом центре государства, сосредоточены все центральные учреждения государства Монгольской Народной Республики. Этот город является местопребыванием Правительства, т.е. Президиума Малого Хурала и Совета Министров, всех министерств, центрального аппарата Государственной Внутренней Охраны, Научно-Исследовательского Комитета, Верховного Суда, Государственной Прокуратуры и прочих центральных учреждений. Здесь находятся кроме того Центральные комитеты Монгольской Народной Революционной партии и Революционного Союза Молодежи, а также ряд учреждений Центрального аймага – аймачное управление, аймачные комитеты Партии и Ревсомола, аймачный суд и др. В Уланбаторе же находятся Полномочные представительства СССР и Танну-Тувинской Народной Республики.

Значительное, по монгольским масштабам, население города обслуживается многочисленными культурно-просветительными, медицинскими и другими учреждениями.

В городе имеется хорошо оборудованная больница на <...> коек с рядом отделений по специальностям и вспомогательных учреждений

(лаборатория, рентгеновский кабинет и т.д.), несколько амбулаторий, поликлиника, психиатрическая лечебница и аптека (при Государственном складе медикаментов).

Широко развита школьная сеть, так как в Уланбаторе сосредоточены все специальные учебные заведения республики.

Здесь находятся Педагогический техникум, школа подготовки на Рабфак, Ветеринарно-Зоотехнический техникум, Кооперативный техникум, Школа медицинских сестер, Партийная школа и ряд специальных курсов.

Начальное обучение детей города производится в хороших школах, Опытно-показательной Начальной школе и Средней школе.

Для дошкольной работы с детьми имеется детский сад.

Затем из культурно-просветительных учреждений Уланбатора необходимо отметить Государственный театр с киноустановкой, хорошие клубы, клубы и красные уголки при крупных предприятиях и учреждениях. Китайское население города обслуживается Китайским клубом, русское - Советским клубом имени Ленина (сцена, спортплощадка и установка для звукового кино).

Для детей советских граждан имеется Советская трудовая школа-семилетка. Кроме того в городе имеются Государственный Музей, Музей революции, физкультурный стадион и ипподром для бегов и скачек.

Ежегодно близ Уланбатора (в 8 км от города) на левом берегу р. Толы устраивается в летнее время общегосударственный Народный и военный праздник Надом, на котором происходят республиканского масштаба состязания - борьба, стрельба из лука, скачки лошадей. Все учреждения устраивают на территории Надома временные выставки, популяризирующие их работу. Одновременно с Надомом и на его же территории устраивается ярмарка. Надом происходит в каждом сумуне и в каждом аймаге, но не одновременно.

Говоря о культурно-просветительной сети Уланбатора, необходимо упомянуть и о радиотрансляционном узле, транслирующем национальную музыку, пение, доклады и прочее, и имеющем громкоговорители на улицах и площади города, помимо репродукторов в учреждениях и на частных квартирах.

Средства связи Уланбатора – телефонная связь и почта. С периферией и заграницей город связан почтой, телеграфом, радио и воздушной почтой. Телеграф соединяет Уланбатор со всеми аймачными центрами, кроме Южно-Гобийского.

Внутригородское пассажирское сообщение осуществляется автобусами А/О “Монголтранс”, курсирующими между западной частью города (его

торговым центром) и Амоголенбатуром и той же частью и Промкомбинатом.

В силу значения Уланбатора, как политического и экономического центра страны, к нему сходятся **дороги** со всех концов страны. Важнейшие из них: 1) Восточный тракт (Ундур хан – Баян тумэн), 2) Юго-Восточный тракт (Далай сайн шанда - Удэ), 3) Южный тракт (Далан цзадагад), 4) Юго-западный тракт (Арбайхэрэ), 5) Западный тракт (Цэцэрлиг – Чжибхоланту – Чжиргаланту - Улангом), 6) Северо-западный тракт (Мурэн - Хадхал) и 7) Северный тракт (Алтанбулаг). В торговом отношении последний, связывающий Уланбатор с железной дорогой (Улан-Удэ), является важнейшим. Наибольший грузопоток идёт по нему. По всем указанным трактам существует регулярное почтово-пассажирское автомобильное сообщение, связывающее город с периферией. По восточному, юго-восточному, западному, северо-западному и северному направлениям идут телеграфные линии. Кроме того, Уланбатор связан с Улан-Удэ (Верхнеудинском) почтово-пассажирской воздушной линией. Помимо указанных, к городу сходится множество дорог второстепенного значения.

А. Симуков

Краткая география Монгольской Народной Республики¹⁾

Часть I

Физическая география страны

Улан-Батор - 1934 год.

Оглавление

Предисловие

Глава I. Общие сведения

Глава II. Рельеф

Глава III. Краткие сведения по геологии и полезным ископаемым

Глава IV. Климат

Глава V. Реки и озера

Глава VI. Растительность и почвы

Глава VII. Фауна

1) Учебник. Переведен автором на старомонгольский. Часть III (Описания аймагов МНР) в архивах не найдена (прим. сост.).

Предисловие

Потребность в более или менее полном учебнике географии Монгольской Народной Республики назрела уже давно. Единственной работой подобного рода была до сих пор изданная в 1927 году “География Монголии” Ц.Жамцарано. Недостатками ее являются краткость и неполнота. Учитывая это положение Министерство Народного Просвещения МНР уже давно обратилось ко мне с предложением написать более полный учебник по географии родной страны. Однако, я сумел выполнить это задание лишь в 1934 году. Следует иметь в виду, что несмотря на довольно обширную литературу по Монголии (почти исключительно на русском языке), сводных современных географических работ по этой стране не имеется, и мне приходится быть в этой области пионером. При работе над предлагаемой ниже “Географией” я опирался преимущественно на свои личные познания о Монголии, приобретенные за десятилетний период научно-исследовательской работы в этой стране, и на изученную мною монголоведческую литературу, весьма полно собранную в библиотеке Научно-Исследовательского Комитета МНР. Относительная новизна этой работы делает, как мне кажется, извинительными возможные в ней недочеты и промахи.

“Краткая география Монгольской Народной Республики” разбита на три части, из которых первая содержит в себе физическую географию страны, а вторая – сведения о населении, его занятии и государственном устройстве. В третьей части даны краткие комплексные описания 12 аймагов, на которые разделена республика, и города Уланбатора. Таким образом в этой части осуществлен порайонный подход к изложенному в двух первых частях материалу с добавлением ряда новых, более детальных сведений по каждому аймагу, преимущественно экономического характера.

Книга рассчитана на учащихся старших классов средней школы, техникума и на преподавателей, и предполагает предварительное знакомство с элементарной географией.

Необходимым дополнением к ней является “Географический атлас МНР” того же автора, изданный Научно-Исследовательским Комитетом в 1934 году. Кроме того лицам (в частности преподавателям географии), желающим получить более полное представление о родной стране, можно рекомендовать предположенные Научно-Исследовательским Комитетом к изданию в 1939 году “Географический очерк МНР” того же автора. Заканчивая список пособий по географии родной страны упомяну составленные мной “Настенную карту МНР”, [“Книгу для чтения по

родиноведению”] и “Экономический атлас Монгольской Народной Республики”.

Для помощи преподавателям в этой книге даны некоторые методические указания и вопросы к каждой главе.

Составитель.

Указания преподавателям

Нечего и говорить о том, как важно знать свою родную страну. Поэтому преподавание географии МНР должно занять видное место в программе занятий школы и к самому преподаванию этому надо отнестись весьма внимательно.

Изучая предполагаемую книжку, как преподаватели, так и ученики должны все время пользоваться географическим атласом МНР (издание НИК-а), в расчете на который в этой книге не помещены необходимые карты (карты сильно удорожают издание). Без изучения карты преподавание географии невозможно.

В помощь преподавателю, к каждой главе даны вопросы для повторения. Прежде чем их задавать ученикам, преподаватель сам должен внимательно просмотреть их и найти ответ на каждый вопрос. К некоторым вопросам даны либо готовые ответы, либо указания для преподавателя, заключенные в скобки.

Будет полезно, если ученики запомнят большинство приведенных в книге названий, не зазубривая их, а отчетливо представляя местонахождение и характер географических элементов, носящих эти названия. Исключение составляет раздел “Описание границ” в главе I-ой (общие сведения), где запоминание всех названий совершенно излишне. Важно лишь несколько раз внимательно проследить границу МНР по карте.

Весьма полезно использовать при преподавании *немую* карту республики, предлагая ученикам находить на ней географические объекты, поименованные в книге.

Чрезвычайно желательно увязать преподавание географии МНР с работой по изучению и показу ученикам окружающей данную школу местности, вводя в преподавание элементы краеведения.

Последовательно изучая главу за главой, преподаватель и ученики должны определять, что из материала, приведенного в этих главах, относится к местности, в которой находится школа. Если же в школе собраны ученики из разных, далеко отстоящих друг от друга местностей, то преподаватель, в живой беседе с учениками, должен помочь им определить характер родины каждого из них согласно материала, данного

в книге, и найти их родные места на карте.

Пользуясь планом расположения материала в этой книге, ученики под руководством преподавателя могут коллективно составить описание их родной местности, что может иметь значение и не только в стенах своей школы.

Желательно составление учениками коротеньких описаний знакомых им отдельных растений, животных, интересных почему либо местностей и т.д. Конечно, ученики должны писать только о том, что они *хорошо* знают. Следует всячески избегать преувеличенных рассказов с чужих слов, со слухов и т.д., создающих неправильное представление об удаленных местностях МНР, о редких почему-либо растениях и животных.

Весьма важно возбудить в учениках интерес к родной стране вообще и к окружающей их местности – в частности. Это – одна из основных задач преподавателя географии.

Глава I. Общие сведения

Положение МНР на материке Азии, размеры ее территории и соседние страны.

(Карты: *Физическая карта Азии и Физическая карта МНР*)

Монгольская Народная Республика находится в северной части нагорий Центральной Азии между 88 и 120 градусами восточной долготы от Гринвича и 52 и 42 градусами северной широты.

Площадь ее равна приблизительно 1.500.000 кв. км. На севере Республика граничит частью с Тувинской Народной Республикой (на протяжении 900 км), частью с СССР (на протяжении 1900 км). На востоке, юге и западе страна граничит с Китаем (4300 км границы). Протяжение границ указано без учета мелких изгибов.

Крайней западной точкой МНР служит вечноснеговая горная группа Табун-богда, находящаяся в Алтайском горном узле. Здесь стык границ МНР, СССР и Китая. Граница с СССР (точнее с Автономной Ойратской областью) идет отсюда на северо-восток, огибая по хребту Сайлюгем истоки левых притоков р. Кобдо (Цаган гол, Соог). В районе Асахту даба граница достигает стыка МНР, СССР и Тувинской Народной Республики. В дальнейшем МНР граничит с этой последней. Уйдя от хр. Сайлюгем и пересекая истоки р. Бухэй Мурэн, граница с Тувой идет на северо-восток к хребту Танну ула и в дальнейшем проходит близ южных склонов этого хребта, дважды пересекая р. Тэс. Примерно на 98-м меридиане граница эта поворачивает сначала на северо-восток, а затем на север, проходя по

высокому гористому району и пересекая истоки р. Дэлгэр Мурэн. Пересекши р. Шишкит, граница в районе истоков р. Тэнгис на гребне Саянского хребта достигает самой северной своей точки.

Здесь находится второй стык МНР, СССР и Тувы. Далее к востоку МНР вновь граничит с СССР. Идя сначала по высокому гребню Саянского хребта граница с СССР направляется на юго-восток, проходит через г. Мунку Сардак (Бурин хан), и далее заворачивает еще круче к югу, огибая по лесистым и диким отрогам Саян истоки р. Ури и левых притоков Эгин гола. Пройдя г. Модон хуль, граница сворачивает к востоку и идет по лесистому же водоразделу р.р. Чжиды и Цээлтэр (Желтуры). Пересекши р. Желтуру близ ее устья, граница пересекает р. Селенгу немного ниже впадения р. Орхона, проходит около города Алтанбулага, достигает р. Чикоя, идет вверх по этой реке, до устья р. Катанцы, откуда сворачивает к юго-востоку. Начиная отсюда граница проходит по глухим горнотаежным местам, выходит к р. Меньзе, пересекает ее, пересекает истоки левых притоков Онона, и самую р. Онон в районе Ульхунского Караула, направляется на северо-восток к р. Ималху, где снова выходит в степные места, пересекает р. Ульцзу в местн. Эрэнцаб и достигает крайней своей северо-восточной точки в местности Тарбаган Даху (стык СССР, МНР и Китая, вернее Барги). От этой точки граница с Баргой резко поворачивает на юго-юго-запад и пересекает р. Хэрулун у Хорхойту обо. От обо Янчин граница сворачивает к востоку, к оз. Буир нур. Пройдя через северозападный край озера, граница идет северной стороной Халха гола, неподалеку от реки. Километрах в 160 от Буир нура граница пересекает эту реку, сворачивает к югу и по лесистым предгорьям Хингана доходит до горы Союлчжи. Здесь находится крайняя восточная точка территории Монгольской Народной Республики. Начиная с г. Союлчжи МНР граничит с Шилингольским сеймом Внутренней Монголии (округ Чахар). Изменив направление на юго-западное, граница проходит гористой степью южнее Чоноин гола и огибая с юга кочевья Дариганга входит в пределы Гоби. От местности Гурбан удэ граница поворачивает на юг и идет пустынными пространствами к местности Эргиту Манхан, пересекая дорогу Цзамин удэ – Калган. От Эргиту Манхан граница окончательно поворачивает на запад и, отделяя МНР от Уланцабского сейма Внутренней Монголии (округ Сюй-юань), идет холмистыми и равнинными пространствами через г. Солан хэрэ к горам Хоту.

Свернув отсюда к юго-западу граница достигает крайней южной точки территории МНР у обо Ингенэ усу, к югу от гор Ончи хяр. В дальнейшем граница, отделяя МНР от Алашаня, идет на северо-запад, проходит южнее Цаган улы, через г. Бага Хонгорчжи. Отделяя в

дальнейшем МНР от Эцзин гола, граница проходит через кол. Улан Цончжи, от Улан Цончжи граница идет на запад по совершенно безлюдным и пустынным местам, огибая с юга всю систему гор Сэксэк Цаган Богдо и Ата Богдаин нуру.

Достигнув долготы $96^{\circ} 30'$ (где начинается граница с Синьцзяном), граница поворачивает на северо-запад и идет по пустыне к урочищу Элэсуту Минган, а от него на западо-северо-запад по горам Тахин шара нуру к горам Байтаг богда. От западного конца последних граница круто поворачивает на север, к р. Урунгу у устья Чингиля, по западному водоразделу р. Цаган гол поднимается к хр. Монгольский Алтай и по этому хребту, идя в северо-западном направлении, достигает крайней западной точки МНР – г. Табун Богдо.

Форма территории, протяженность, расстояние от океанов

Очерченная этими границами территория имеет продолговатую, вытянутую с запада на восток форму. Расстояние между крайними точками в этом направлении (Табун Богда – Союлчжи) достигает 2400 км. Наибольшая ширина территории (Саянский хребет в истоках Тенгиса – обо Ингенэ усу) равна примерно 1250 км.

Положение территории МНР на высоком Центрально-Азиатском нагорье, вдали от океанов (Ледовитый – наименьшее расстояние 2400 км, Тихий – 2000 км, прибрежные его моря и заливы – залив Печили – 700 км, Индийский океан – 2400 км), заранее определяет общий характер рельефа страны, ее климата и их производных – флоры и фауны, как в целом, так и в главнейших частях. Иначе говоря, это положение до некоторой степени предопределяет характер ландшафтов страны, понимаемых, как комплекс вышеперечисленных элементов.

Помимо изложенных выше общих сведений о рассматриваемой стране, мы считаем целесообразным дать в этой главе как бы первый концентр сведений по физической географии МНР, в виде краткого очерка.

* * *

Территория Монгольской Народной Республики расположена на северной окраине нагорий Центральной Азии, занимая обширное (около 1,5 миллиона кв. км) пространство между Алтайским горным узлом, западными отрогами Хингана (крайние западный и восточный пункты, расстояние между которыми – около 2400 км), Саянским хребтом и впадиной Центральной Гоби (северная и южная окраины. Расстояние – 1250 км). Иначе говоря, рассматриваемая территория ограничена 88-м и 120-м градусами восточной долготы от Гринвича и 42-м и 52-м градусами

северной широты.

Как и вся Центральная Азия (за малыми исключениями), Монголия высоко поднята над уровнем моря. Предположительно ее средняя высота близка 1200-1300 метров абс. Наивысшие ее точки (некоторые горные вершины западной окраины страны) поднимаются до 4500 м, а может быть и несколько выше. Впадины почти нигде не опускаются ниже 600-500 м.

Большая часть поверхности описываемой страны гориста, меньшая – равнинна и холмиста. Горы, представляющие собой как бы приподнятую северную ограду Центрально-Азиатского нагорья, сосредоточены в северо-западной половине страны, равнины – в юго-восточной.

Характерной чертой основных форм рельефа страны, как выпуклых, так и вогнутых, является их более или менее широтное направление и легкий дугообразный изгиб, направленный выпуклостью к югу. Важнейшие хребты Монголии относятся к Алтайской системе и к системе Станового (Яблонового) хребта Восточной Сибири. Резкая континентальность климата рассматриваемой страны обусловлена географическим положением в центре большого материка, значительной абсолютной высотой и наличием на окраинах горных хребтов, задерживающих на себе несомые с океанов и низменностей осадки. Климат Монголии сух, суров и характеризуется большими амплитудами температуры, как суточными, так и годовыми. Осадков выпадает мало. Выпадают они преимущественно летом. Распределение осадков по годам неравномерно. Нередки засухи, особенно в южной половине страны. Зимы малоснежны. Северная половина страны получает осадков больше, южная – меньше. Основная часть осадков приносится, по-видимому, северо-западными ветрами. Соответственно осадкам мы имеем в Монголии две основные почвенные и растительные зоны: 1) северную, зону сухих, злаковых по преимуществу, степей с почвами каштанового типа, и, 2) южную, зону полупустынь с буроземами и т.п. полупустынными и пустынными почвами. Эта основная зональность, четко выраженная везде, где мы имеем пониженные, вогнутые или слабо выпуклые формы рельефа, нарушается высокими горными хребтами, на которых мы наблюдаем вертикальную зональность с постепенным переходом от степи к лесной и, далее, альпийской зонам.

В отдельных случаях налицо и нивальный (снежный) пояс. Бедность осадками часто обуславливает частное или полное выпадение лесной зоны и тогда нагорная степь непосредственно соприкасается с альпийским поясом. Вследствие бедности осадками и обилия замкнутых форм макро и микрорельефа часты пятна засоленных почв с соответствующей растительностью.

Монголия бедна реками и наружными водоемами вообще, что опять таки стоит в прямой связи с незначительным количеством осадков. Все реки сосредоточены, применительно к горам, как основным конденсаторам влаги, в северо-западной половине страны и делятся на два класса – на реки океанских бассейнов (гл. обр. Северного Ледовитого и отчасти Тихого океанов) и на реки внутренних бессточных бассейнов, сосредоточенных преимущественно в западной половине страны. Все реки, за весьма малыми исключениями, имеют горный характер, т.е. отличаются быстрым течением, мелкими, в сильной степени изменчивыми руслами, неустойчивым уровнем воды и летними, зависящими от летних дождей паводками, быстро спадающими.

Озер в Монголии довольно много. Большинство их относится к бессточным озерам-испарителям, т.е. отличается плоским, слабо вогнутым рельефом дна, незначительной глубиной и большей или меньшей засоленностью. Проточных озер мало. Самое большое озеро – Косогол (проточное), площадью около 3000 кв. км. Почти такую же площадь имеет бессточное озеро Убса нор.

Не менее трети страны имеет в качестве естественных наружных водоемов редкие незначительные ключи и периодически высыхающие озерки-лужи.

Фауна Монголии сравнительно бедна видами, но богата количеством особей. Соответственно растительным зонам, она объединяет как представителей пустыни, так и таковых горной тайги и высокогорной тундры и в этом смысле безусловно разнообразна.

Монголия богата полезными ископаемыми, исследование которых в основном находится пока в стадии регистрации. Наиболее часты месторождения каменного угля, нередко золотоносные районы. Ряд прочих ископаемых состоит большей частью из единичных месторождений. Таковы, в кратких чертах, те ландшафтно-географические условия, в которых строит свое хозяйство Монгольская Народная Республика.

Глава II. Рельеф

(Физическая карта МНР)

Общие положения

Являясь частью Центрально-Азиатского нагорья, Монголия, так же, как и это последнее, высоко поднята над уровнем моря. Самые глубокие понижения не опускаются ниже 500 м абс., тогда как наиболее высокая точка (г. Табун-богдо) превышает 4500 м. Среднюю высоту страны

ориентировочно определяют в 1200-1300 м. Поверхность Монголии преимущественно гориста и холмиста. Равнины занимают подчиненное положение. Направление большинства горных и холмистых гряд, грубо говоря, западно-восточное, все они несколько изогнуты и образуют как бы общую дугу, обращенную выпуклостью к югу. Высокие горы сосредоточены главным образом на севере и на западе. Равнины распространены преимущественно на востоке. На юго-востоке и отчасти на юге преобладает холмистый ландшафт. Соответственно этому распределяются и средние высоты. Исключением является лишь так называемая Западная Озерная котловина, равнины которой как бы нарушают общий гористый характер северо-запада страны. Такова общая схема рельефа территории Монгольской Народной Республики. Переходя к отдельным его элементам, остановимся сначала на горных системах.

Монгольский Алтай

Самой мощной горной системой Монголии является, безусловно, Алтай. Основной его узел находится в крайнем западном углу МНР, в районе г. Табун-богдо. От этого узла отходит в юго-восточном направлении большой хребет, называемый Монгольским Алтаем, или Алтаин-нуру. Общее протяжение этого хребта с его продолжением т.к. наз. Гобийским Алтаем, достигает 1600 км.

Монгольский Алтай в своей западной части является четко выраженным хребтом, с длинным южным и более коротким северным склонами. Разница в склонах зависит от разницы в абс. высоте подножий. На юге хребет этот круто падает к низкой Чжунгарской впадине, в то время как его северные склоны упираются в высокое Западно-монгольское или Кобдосское нагорье. В этой части Монгольский Алтай труднодоступен, удобных для тележного транспорта перевалов почти нет (1-2), да и выючные весьма трудны. Большинство их бывает зимой закрыто вследствие глубоких снегов. На своем гребне хребет этот имеет целый ряд вечно снеговых вершин. В западной части Монгольского Алтая больших отрогов мало и они коротки. Упомянем отрог, разделяющий р.р. Булугун и Чингиль, истоки р. Урунгу (южный склон). Средняя треть Монгольского Алтая сохраняет характер четкого сплошного хребта, но не достигает такой высоты, как западная треть, и более доступна, имеет больше перевалов.

Параллельно главной цепи средней трети Монгольского Алтая к северу от нее протянулся короткий хребет Батор хайрхан, отделенный от Алтая высокогорными долинами. Еще севернее под острым углом к Батор хайрхану тянется на северо-запад цепь Бумбату хайрхан - Чжиргаланту

хайрхан. Пониженные крылья обоих цепей сходятся в высоком горном массиве Сутай ула (вечный снег), отделенном от Алтайского хребта Котловинами озерков Тонкиль нур и Цэцэк нур.

К востоку от Сутай улы находится отделенная от этой последней котловиной небольшая гряда Дарби нуру.

Несколько восточнее меридиана Сутай улы начинается восточная треть Монгольского Алтая или Среднего Алтая. Здесь Монгольский Алтай расплывается в значительно пониженное по сравнению со средней, а особенно с западной третями нагорье с отдельными выдающимися горными кряжами (Хара Ацзарга, Ихэ Даян и др.).

Лишь пройдя некоторое пространство и образовав на восточном конце упомянутого нагорья высокий массив Бурхан ула, Монгольский Алтай снова выравнивается в четкий хребет, восточный конец которого, обрывающийся приблизительно на 99-м меридиане, носит название Гичигин нуру. Далее к востоку идет разрозненный ряд параллельных между собой вытянутых в том же, что и Монгольский Алтай, направлении (с северо-запада на юго-восток) прерывистых горных цепей, известных в географической литературе под именем Гобийского Алтая.

В самом начале восточной трети Монгольского Алтая от его южных склонов в юго-восточном направлении отходит значительный отрог Ачжи богдо. Затем почти на меридиане Бурхан улы от Монгольского Алтая отходит в том же юго-восточном направлении еще один невысокий отрог, наиболее высокая часть которого называется Байбаин ундур. Уходя далее на восток низкой, но широкой грядой, отрог этот относится уже скорее к Гобийскому Алтаю.

Гобийский Алтай

Самой мощной цепью Гобийского Алтая является северная, головной участок которой, хр. Баин цаган, отделен от хр. Гичигин нуру высокой междугорной долиной с бессточным озером Хутук нор. Еще севернее Баин цагана тянется невысокая цепь Хара-Аргалинтэ – Нарин Хара. Восточная часть главной северной цепи состоит из трех коротких, но мощных хребтов: Ихэ богдо, Бага богдо и Арца богдо. В хребте Ихэ богдо цепь эта достигает высоты 3800 м. Бага богдо почти такой же высоты. Упомянутая в предыдущем разделе гряда, тянущаяся к востоку от Бай баин ундур, под разными названиями (Чжинстэ, Ихэ баин цаган и др.) тянется до меридиана хр. Ихэ богдо. Далее к югу тянется средняя цепь этой системы, самая длинная. Ее западный участок, хребет Эдэрэнгин нуру, находится на одной линии с хр. Ачжи богдо и почти связан с последним низкими холмами. К востоку от Эдэрэнгин нуру, после

относительно широкого и глубокого перерыва, идут хребты Алтан ула, Нэмэгэту, Цзолин, чуть севернее последнего идут горы Баин боро нуру, затем мощные хребты Гурбан сайхан (Барун, Думду и Цзун). Барун-сайхан отделен от восточной оконечности г. Арца богдо рукавом равнины всего в 40 км шириной. Наибольшей высоты в этой цепи достигает Цзун-сайхан (2850 м). Последняя, южная, цепь Гобийского Алтая отделена от средней пространством в 30-50 км. Она начинается на меридиане Алтан-улы (100° в. д.) и тянется на восток, уходя небольшими хребтами за 106-й меридиан. Важнейшие ее звенья – горы Ноин-Богдо, Цзурумтай, Номогон, Хурэу. Горы Хурэу являются крайней восточной оконечностью Гобийского Алтая.

К юго-западу от гор Тосту и к югу от хр. Эдэрэнгин нуру на самой границе МНР тянется в направлении с востока на запад длинная (250 км) цепь Сэксэк Цаган богдо, являющаяся связующим звеном между частью Гобийского Алтая и хребтом Тянь Шань.

Хребты Сайлюгем, Танну ула и Саяны

От того же Алтайского узла в северо-восточном направлении отходит хребет Сайлюгем, разделяющий Алтайскую горную страну (территория СССР) и Кобдосское нагорье. Его протяжение – до 300 км. Характер его во многом схож с таковым западной трети Монгольского Алтая. Сайлюгем лишь немногим ниже, труднодоступен, беден хорошими перевалами. Больших отрогов он в пределах МНР не имеет. Непосредственным его продолжением далее к востоку служит длинный, довольно четкий, но не очень высокий хребет Танну ула, обращенный в противоположность большинству Монгольских хребтов, выпуклостью к северу. Наивысшая точка этого хребта, точно еще не измеренная, находится в его восточной части и носит название Улаин хан (приблизительно 3000 м). Снежные вершины на Танну ула отсутствуют. Стык хребтов Сайлюгем и Танну ула и этот последний хребет находятся за пределами МНР. К юго-востоку от стыка Сайлюгем – Танну ула, соединенная с этим стыком и с Танну ула невысокими перемычками, расположена небольшая по площади, но высокая (4000 м, со снежными вершинами) группа Хархира.

Восточная часть Танну улы примыкает к горной стране истоков Енисея. В этом последнем районе выделяется чрезвычайно скалистый дикий хребет Хоридул Сардаг, с вершиной Дельгер хан (3000 м), протянувшийся в направлении с юго-запада на северо-восток между восточной оконечностью Танну улы и Саянским хребтом.

Саянский хребет в своей восточной части тянется с северо-запада на юго-восток, выражен в значительной мере четко, снежных вершин, кроме

Мунку Сардака (3500 м) не имеет. На 102-м меридиане он раздваивается, переходя в Южно-байкальские горы (Хамар дабан), выходящие за пределы рассматриваемой территории, и в отрог, огибающий с юга истоки р. Чжиды, этот последний, постепенно снижаясь, доходит до р. Селенги у впадения в нее р. Чжиды.

Хребет Хангай

Почти в центре МНР (несколько к западу) протянулся мощный хребет Хангай, имеющий в длину около 600 км. Направление его – с северо-запада на юго-восток. Почти на всем этом протяжении он высок (от 2700 м – Эгин даба – до 4100 м - г. Отхон тэнгри), четко выражен и имеет мощно развитые предгорья. Легко доступных перевалов довольно много. Большие отроги имеются лишь на северном склоне. Их два – хр. Тарбагатай, высокий, но сравнительно короткий, и хребет, разделяющий бассейны Селенги и Орхона. Этот последний невысок и носит в различных частях разные названия (Бугун шара нуру, Бату Ценгиль, Булган хан и т. д.). На главном Хангайском хребте имеется целый ряд вершин высотой до 3500-3600 м, с пятнами вечного снега. Но настоящий вечноснеговой покров имеет лишь упомянутая г. Отхон тэнгри²⁾. Сильно снижаясь на северо-западном своем конце, Хангай почти смыкается с западной оконечностью валообразного легко доступного хр. Болнай, заканчивающегося близ начала р. Селенги. Между северо-западной оконечностью Хангая и упомянутой выше группой Хархира тянется цепь Хан хухуй – Тогтахуин шили. Таковы основные элементы Хангайской горной системы.

Между западной частью Хангая и восточной половиной Монгольского Алтая находится более или менее самостоятельная цепь гор, имеющая направление с северо-запада на юго-восток. Ее три звена носят названия: Хасакту хайрхан, Хан-тайшири и Сэрхэ. От Монгольского Алтая эта цепь отделена глубокими котловинами Шаргин гоби и Бигтэр нур, от Хангая – долиной р. Цзабхан.

Хребет Хэнтэй

Восточная половина МНР, как мы указали раньше, значительно беднее горами. Здесь следует остановиться лишь на Хэнтэйском хребте, который является самым южным, как бы головным участком Великого водораздела двух океанов – Северного Ледовитого и Тихого. Идя в

2) Гора Отхон тэнгри находится не на главном хребте, а на коротком мощном отроге Халтар, отходящем от главного хребта к югу.

основном с северо-востока на юго-запад, хребет этот уже на меридиане Уланбатора сильно снижается, становится размытым, теряется и проследить в дальнейшем линию водораздела (теперь уже Сев. Ледовитый океан – внутренние бессточные бассейны), соединяющуюся впоследствии с вост. окончательностью Хангая, нелегко. Общая длина основной оси Хэнтэя – около 250 км. На этом протяжении Хэнтэй дает два значительных по высоте отрога. К востоку отходит короткий кряж Хэнтэй нуру (длиной всего в 60 км), а к западу более длинный отрог, не имеющий общего названия. На западном конце этого последнего отрога и находится высшая точка Хэнтэя – голец Асаральтэ, или Гунту Сардак (2800 м). Уже эта высота показывает, что вечных снеговых вершин в Хэнтэе нет. Хребет этот и его отроги труднодоступны. Тележных перевалов почти нет.

Рассмотрев важнейшие горные хребты, уместно перейти к изучению отдельных рельефных участков, отличных друг от друга по характеру, на которые делится территория МНР.

Кобдосское нагорье и Западная озерная котловина

Западный угол страны, т.е. пространство между западной частью Монгольского Алтая, хр. Сайлюгем и горами Хархира почти целиком заполнено отрогами этих гор и образует высокое нагорье, которое мы назовем Кобдосским, по имени р. Кобдо. Ряд точек этого нагорья поднимается очень высоко – до 3 и 4 тысяч метров (напр. г. Алтан хухуй). Нагорье снижается по направлению к востоку и переходит в большей частью равнинную Западную озерную котловину, залегающую между этим нагорьем, Хангайской горной страной, хребтом Танну ула и Монгольским Алтаем. Котловина эта разделена невысокими грядами на несколько частей. Наибольшее понижение находится в ее северной изолированной части, так называемой Убсинской впадине, где уровень озера Убса нур лежит на высоте приблизительно 750 м над уровнем моря.

Хангайская горная страна

Западная озерная котловина граничит на востоке, как указывалось выше, с Хангайской горной страной. Эта последняя занимает большое пространство между Южной озерной котловиной, Танну улой, Саянами и Кэнтэйской горной страной. Она образована многочисленными отрогами, главным образом, Хангая с Болнаем, Танну улы и Саян, уходящими далеко от основных хребтов и связывающими эти хребты между собой. Максимальные высоты этого района были даны выше, при описании

основных его хребтов.

Хангайская горная страна, за исключением горных магистралей, легко доступна для передвижения почти по всем направлениям благодаря хорошо разработанным долинам. Северная ее часть, по обе стороны озера Косогол, заполненная отрогами Восточных Саян и Хоридул Сардаком, носит название Прикосоголья.

Центральная впадина

К югу от Хангая, между этим хребтом и Гобийским Алтаем, залегает вытянутая параллельно обеим системам узкая Южная озерная котловина, наиболее глубокие части которой находятся в пределах 1000-1200 м абс. Котловина эта является частью большой Центральной впадины, узкой, но весьма длинной, вытянутой, подобно всем основным формам рельефа страны, в широтном направлении, и так же изогнутой выпуклостью к югу. На западе эта впадина вклинивается Бегер норской котловиной между хр. Алтаин нуру (Монгольским Алтаем) и г. Сэрхэ (Тайширская цепь). Естественным ее продолжением в этом же направлении служит глубокая котловина Шаргин гоби, отделенная от Бегер нура небольшой перемычкой. Шаргин гоби, в свою очередь, открытым проходом между г.г. Дарби и Хасакту хайрхан соединяется с равниной Хуйсин гоби, уходящей к озерам Западной озерной котловины.

На востоке Центральная впадина расширяется до 150 км между горами Дельгер-хангай и Гурбан сайхан (Гобийский Алтай), далее снова сужается до 30-40 км между Среднехалхасской возвышенностью и Шанхайским нагорьем (о них см. ниже). Затем она уходит далее на северо-восток, понижаясь до 750 м около Сайн усу и сливаясь с Восточно-монгольской равниной продолжается почти до Буир нура. Центральная впадина почти на всем своем протяжении служит резкой северной границей гобийских ландшафтов. Поэтому при изучении географии страны местоположение этой впадины следует представлять себе достаточно отчетливо.

Область Гобийского Алтая и Заалтайской гоби

Далее к югу, между отдельными цепями Гобийского Алтая, непосредственно без предгорий узкими стенами, встающими над пустыней, залегают обширные долины, связанные между собой и открывающиеся частью в Южную озерную котловину (проход между Арца-богдо и Сайханами), частью в Чжунгарскую впадину, находящуюся между Монгольским Алтаем и Тянь шанем (район к югу от гор Эдэрэнгин нуру).

Южнее Гобийского Алтая залегают огромные равнинные и холмистые пустынные пространства Западной и Центральной гоби, лишь незначительной своей частью входящие в состав МНР. Этому району территории Республики можно присвоить название Заалтайской гоби. Одно из наибольших понижений Западной и Центральной гоби находится приблизительно в 50 км к югу от границы МНР, примерно против гор Тосту. Здесь расположены озера-испарители р. Эцзин – гол, текущей с ледников Нань-шаня. Высота этих озер приблизительно 850 м абс.

Хэнтэйская горная страна

Многочисленные отроги и предгорья описанного выше Хэнтэйского хребта образуют Хэнтэйскую горную страну, меньшую по размерам, нежели Хангайская. Граница между ними идет по Орхону, по низовьям Толы и от устья Харухи к Чжиргаланту даба. Предельная ее высота, как указано выше, 2800 м. Страна эта непосредственно примыкает к горам Забайкалья. Хэнтэй, сравнительно с Хангаем, труднодоступен. Между Хэнтэем и Хангаем можно наметить почти непрерывную повышенную линию соединения, являющуюся в то же время водоразделом Северного Ледовитого океана и замкнутых внутренних бассейнов.

Среднехалхаская возвышенность

К югу от упомянутого водораздела и Хэнтэйской горной страны залегает обширная всхолмленная возвышенность с редкими невысокими горными кряжами (Дельгер хангай, Ихэ и Бага Гацзарин Чолу, Оцол сансар). Мы предлагаем называть ее “Среднехалхаской возвышенностью”. Средняя высота ее близка к 1300 м абс., высшие точки не превышают 1500 м. Южную границу Среднехалхаской возвышенности составляет, примерно, 45-я параллель, или линия г. Дельгер хангай – кол. Сайн усу на тракте Уланбатор – Калган. На востоке условной границей этой возвышенности следует считать, по-видимому, 110-й меридиан, на западе – р. Онгиин гол.

Шанхайское нагорье и холмисто-равнинная Восточная гоби

Юго-восточный угол территории МНР делится на два района. Западный, представляющий собой холмистое нагорье (холмы сгруппированы в большие гряды широтного направления и местами достигают размеров небольших гор), высоты которого колеблются от 1200 до 1500 м (отдельные вершины до 2000 м), называется Шанхайским нагорьем. На юго-западе Шанхайское нагорье примыкает к восточной оконечности Гобийского Алтая. Восточный носит название “Холмисто-

равнинная Восточная гоби”. Его высотные пределы – примерно 700 и 1300 м. Граница между Шанхайским нагорьем и Восточной гоби проходит, примерно, по 107-му меридиану. Рельеф холмисто-равнинной Восточной гоби несложен. Это - если можно так выразиться - холмистое плоскогорье, где холмы сгруппированы в гряды, достигающие в отдельных случаях размеров небольших гор (Хояр-Ульцэйтү, Хоток ула и др.). Гряды эти вытянуты, грубо, с востока на запад и образуют все вместе как бы широкую дугу, выпуклостью обращенную к юго-юго-востоку.

Между грядами включены большие и малые замкнутые котловины, вытянутые параллельно этим грядам. Выделяются так называемая Восточно-Гобийская равнина, находящаяся в восточной части района и волнистая Хубсугульская возвышенность к юго-востоку от этой равнины.

Восточно-монгольская равнина

Восточный угол территории МНР занят обширной волнистой равниной с незначительными возвышенностями. Равнина эта понижается к востоку и северо-востоку; ее высота колеблется в пределах от 700-1000 м. Она носит название Восточно-монгольской равнины.

В крайнем восточном углу, где территория МНР частично захватывает предгорья Хингана, равнины снова сменяются невысокими горами. Но этот участок крайне незначителен и выделять его особо не следует.

Географические районы территории МНР

Таким образом в отношении рельефа территорию МНР можно разбить на следующие районы:

1. Монгольский Алтай	}	Алтайская горная страна
2. Сайлюгем и Хархира		
3. Кобдосское нагорье		
4. Западная Озерная котловина		
5. Саяны и Прикосоголье	}	Хангайская горная страна
6. Хангайская горная страна		
8. Среднехалхасская возвышенность		
9. Восточно – монгольская равнина		
10. Центральная впадина		
11. Гобийский Алтай	}	Гобийский Алтай
12. Заалтайская гоби		

13. Шанхайское нагорье

14. Холмисто-равнинная восточная Гоби

Соединяя, как это сделано в перечне, некоторые более или менее близкие по характеру районы в более крупные подразделения, мы получим 10 областей, которые можно назвать географическими провинциями МНР, так как они четко различаются между собой не только по рельефу, но и по прочим элементам ландшафта: климату, флоре, фауне и т.д.

Таковыми географическими провинциями будут:

1. Алтайская горная страна
2. Западная озерная котловина
3. Хангайская горная страна
4. Хэнтэйская горная страна
5. Восточно - монгольская равнина
6. Среднехалхасская возвышенность
7. Центральная впадина
8. Гобийский Алтай
9. Шанхайское нагорье
10. Холмисто-равнинная Восточная Гоби.

Глава III. Краткие сведения по геологии и полезным ископаемым

Геологическое строение МНР еще мало изучено. Хорошо известен в этом отношении запад страны, подвергшийся более или менее сплошному изучению, и отдельные участки и маршруты в остальных ее районах. Таким образом известна, в основном, преимущественно общая геологическая структура страны и ее геологическая история.

В нашу задачу не входит подробный разбор этих тем, а потому здесь приводятся лишь самые краткие сведения.

В ранние эпохи жизни Земли большая часть территории современной Монголии была под водой. Появление суши началось на северо-западе и происходило постепенно, причем море отступало на юг, по направлению к теперешней Гоби, охватывая полукольцом вновь появляющийся материк. Временами суша отступала и море вновь захватывало значительные площади, снова затем отступая. Поднятие суши происходило, вместе с тем, интенсивно, в результате чего Монголия является сейчас страной,

высоко поднятой над уровнем моря.

Горообразование и горные породы

Горообразовательные процессы были интенсивны в эпоху палеозоя (древнейшую геологически). Мезозой явился для Монголии эпохой относительного покоя. Возобновление горообразования началось уже в кайнозой (с середины третичного периода) и происходит, по-видимому, и сейчас, правда, не так интенсивно.

Эти горообразовательные процессы, происходящие вследствие сжатия земной коры, заключаются в образовании складок и так называемых “надвиговых” явлениях. Суть этих последних в том, что при наличии бокового давления пласты не только изгибаются в складки, но и, разрываясь налегают друг на друга. Таким образом можно видеть юные третичные слои, прикрытые сверху иногда огромной толщей более ранних (вплоть до древнейших) напластований. В западной Монголии надвиговые явления имеют большое распространение и масштаб этих перемещений весьма значителен. То обстоятельство, что горообразовательные процессы еще не замерли, доказывается помимо ряда мелких факторов, еще и подземными толчками, ощущаемыми иногда в различных местах страны. Самый сильный в новейшее время толчок был в 1905 году на северо-западе. В результате его образовалась трещина более, чем в 300 км длиной (от ур. Хангалцаг до оз. Сангиин далай). В разные периоды геологической жизни Монголии в различных местах ее территории имели место вулканические явления. Таких мест немало – Дариганга, отдельные участки Гобийского Алтая, северные и южные склоны Хангая и т.д. Местами следы вулканической деятельности представлены небольшими вулканами, местами обширными лавовыми полями, местами небольшими останцами базальта и других вулканических пород.

Кроме базальтов из изверженных пород в Монголии широко распространены граниты, образующие местами обширные гранитные поля, обнажающиеся в размытых участках хребтов и т.д.

Все или почти все горные хребты Монголии сложены древними осадочными породами, сильно измененными в результате различных геологических процессов. Среди этих пород помимо метаморфизованных сланцев, видную роль играют известняки разного возраста, слагающие такие хребты, как Хасакту Хайрхан, Тайшири Нуру, Хоридул Сардаг и др.

Как указано выше, нередко в местах интенсивного размыва хребтов и их подножий, крыша осадочных пород исчезает и обнаруживаются изверженные массы гранитов и близких им пород.

Депрессии юга (главным образом) заполнены большей частью молодыми отложениями континентального характера, т.е. отложениями небольших внутренних бассейнов.

Эти осадочные породы, среди которых в некоторых районах развиты мощные красные глины и песчаники, не подверглись сильным изменениям.

Ископаемая фауна

В них [осадочных породах] местами попадаются большие скопления ископаемых остатков древней фауны. Здесь можно найти кости жирафа, носорога, оленя, предка дикой лошади (гиппариона) и, на севере, мамонта. В более старых отложениях находят обильную фауну динозавров и т.д.

Наконец, почти по всей территории МНР за исключением высокогорных районов, имеются следы обитания человека каменного века и более поздних периодов. Такие находки были сделаны в Алтанбулаге, на Халха голе, в Гурбан Сайхане, близ Удэ и в других местах, иногда ныне безводных.

Оледенения

В ледниковый период Монголия переживала, по-видимому, два оледенения, из которых первое было значительнее и обширнее второго. Тем не менее и первое оледенение не покрывало Монголию сплошь, а было ограничено высокими участками. Следы второго оледенения сохранились во многих местах хорошо и отчетливо различимы. Так в Хангае по верховьям некоторых рек (напр. Хойту Тамир) прекрасно видны конечные и боковые морены ледников, достигавших сорока километров длины, в то время как теперь на самых высоких точках этих верховий едва сохраняются летом небольшие пятна снега. В настоящее время ледники имеются лишь на отдельных вершинах Монгольского Алтая. Несомненно, что даже небольшое увлажнение климата повело бы за собой резкое увеличение числа снежных вершин и гребней в стране, так как сейчас многие из высоких точек касаются снежной линии.

Речная система МНР геологически очень стара. Отдельные реки нередко текут в руслах пропиленных в новых хребтах, постепенно поднимавшихся уже после образования этих рек.

Полезные ископаемые

Монголия богата полезными ископаемыми, запасы которых еще сравнительно мало разведаны. Точнее, пока преобладала простая регистрация этих ископаемых и почти не велось работ по выявлению их

запасов, а тем более промышленных разработок.

Для удобства рассмотрения полезно разбить ископаемые на группы.

1. *Энергетические ископаемые*. МНР богата углем. Его месторождения встречаются в самых различных участках страны (во всех 12 аймаках).

В большинстве это бурые угли. Промышленно разрабатываются лишь Налайхинские копи близ Улан-батора. Примитивные небольшие разработки существуют близ Баин Тумэна, Ундурхана и еще в двух – трех пунктах Республики.

Кроме угля в ряде мест обнаружен горючий сланец.

Нефти в пределах МНР пока не найдено.

2. В некоторых районах страны обнаружена *железная руда*, местами очень хорошего качества.

3. Из *цветных металлов* известны месторождения меди и свинца. Свинец найден на востоке, юге, западе и в центре страны. Медь преобладает на севере.

В некоторых местах (Гоби) местное население добывает небольшое количество свинца для своих потребностей (отливка пуль для охотничьих ружей).

В Убурхангайском аймаке, к югу от хр. Ихэ-Богдо, обнаружены древние бирюзовые копи, связанные с месторождением меди, которая также, по-видимому, добывалась параллельно с бирюзой.

4. *Золото* широко распространено в МНР. Золотоносны Хентэй, Хангай, Монгольский Алтай, Гобийский Алтай, Прикосоголье и Хан-Хухей. В недавнем прошлом (перед революцией) русские капиталисты разрабатывали целый ряд золотых приисков в западном Хентэе и интересовались Хангаем, на южных склонах которого в те же времена район Баин Хонгора (б. Дашидогун) испытал золотую горячку и наплыв хищников. Кроме того, еще раньше китайцы разрабатывали золото на юго-западной границе (Гобийский Алтай).

Серебра в МНР мало. Встречается оно вместе со свинцом. Известны старые серебро-свинцовые рудники на Борчжин-голе (Кобдосский аймак), разрабатывавшиеся китайцами.

5. В некоторых районах страны имеются месторождения тк. наз. *полудрагоценных камней*. Так, близ Уланбатора находятся топазовые копи. Там же добывается горный хрусталь, белый и дымчатый. Горный хрусталь, имеющий сбыт в Китае, вообще распространен в МНР довольно широко.

Местами встречаются гранаты.

В Гоби обильна агатовая и халцедоновая галька.

Аршаны

Попутно следует остановиться на горячих минеральных источниках, которыми Монголия безусловно богата. Источники эти сосредоточены преимущественно в Хангайской и Хентэйской горных странах. На юго-востоке и юге страны они, по-видимому, отсутствуют.

Большинство этих источников сернистые.

В Хентэйской горной стране их насчитывается не менее десятка. Наиболее известны Иринские горячие воды (р. Ара Ичилхэ в истоках Йоро), Ононский источник и Хэрулунский источник. Первые два находятся в тайге и сравнительно труднодоступны, особенно Ононский.

Помимо них есть ряд источников по юго-восточной периферии Хентэя, затем в районе р. Ульцзы. Охотникам известны необорудованные горячие и холодные минеральные ключи в наиболее глухих углах Хентэйской тайги (р.р. Юсутэ, Шарлун, Меньзя и пр.).

Много источников и в Хангае, где их насчитывается не менее двух десятков.

Наиболее известны Хульчжи аршан, Хучжирту халун усу, Боро тала, Халун усу близ Цецерлика (Ара-Хангай), два источника около Арбайхере, источник в истоках р. Шаргольжута (Убур-Хангай) и источник в районе г. Чжибхоланту (Цзабханский аймаг). Под Цецерликом, напр., кроме Боро тала и Халун усу, имеется еще три менее известных источника. Хангайские источники почти все оборудованы ваннами, т.е. деревянными срубам, приспособленными для наполнения водой из источника.

Глава IV. Климат

Слабая изученность климата МНР

Климат территории Монгольской Народной Республики еще мало изучен. Регулярные стационарные наблюдения, которые велись в ряде пунктов страны в течение ближайших лет, слишком отрывочны и кратковременны, чтобы на основании их делать окончательные выводы о климатических особенностях Монголии, и могут служить лишь подсобным материалом.

Климат МНР континентален

Монголия, являясь частью Центральной Азии, относится к странам с континентальным климатом. Иначе говоря, характерными чертами климата Монголии будут: значительная сухость и резкие колебания температуры воздуха, большая разница между дневной и ночной

температурами зимы и лета.

Континентальность климата Монголии является, в основном, следствием трех причин: 1) положения страны в центре огромного материка, 2) абсолютной высоты и, как следствие, разреженности воздуха и 3) наличия на границах страны хребтов, затрудняющих проникновение в страну атмосферной влаги, идущей с океанов и влажных низменностей. В главе I-ой (Общие сведения) даны расстояния от границ МНР до океанов и морей, омывающих материк Азии.

Разница с климатом соседних стран

Насколько сильно влияют на климат страны указанные три фактора, может судить всякий, подъезжающий к Монголии, вернее к Центрально-Азиатскому плато со стороны хотя бы Северно-Китайской низменности, или Советского Алтая (Ойратской автономной области), или Тувинской Народной Республики. Особенно разительна перемена климатических условий при движении от Желтого моря (напр. из Тяньцзина) на Калган и дальше на Уланбатор. Участок Тяньцзин - Калган протекает по богато орошенной, влажной, теплой и плодородной Северно-Китайской низменности. Сразу же за Калганом едущий поднимается на высокую, приподнятую окраину Центрально-Азиатского нагорья, переваливает окраинный хребет и оказывается в совершенно иной обстановке – разреженный, сухой воздух, ничтожная облачность, резкие перемены температуры; в соответствии с этим – сухие бедные покровом степи и полупустыни.

Отдельные элементы климата МНР

Температура воздуха разных районов МНР зависит не только от положения того или другого района на севере, в центре или на юге страны (что имеет само по себе, большое значение, так как разница между крайними северной и южной точками республики достигает десяти градусов по широте), но и в значительной степени от абсолютной высоты места и (преимущественно в горных местностях) от рельефа каждой взятой для наблюдения точки.

В общем, холодные районы страны совпадают с абсолютно высокими и сосредоточены поэтому в северо-западной половине страны, а более теплые – в юго-восточной. Вследствие большой разницы в широте, местности южной окраины страны, находясь на одной абс. высоте с какими-либо местностями северной окраины, теплее последних. Рельеф каждого отдельного места имеет значение более частное – наличие или отсутствие защиты от холодных ветров и т.п., положение места на дне

долины или на склоне (в долине зимой холоднее) и так далее.

Средние годовые температуры большинства пунктов северной половины страны – ниже нуля. Южной половины – близки нулю и поднимаются несколько выше.

Средняя годовая температура Улан-Батора (за три года) $-1,7^{\circ}\text{C}$, Чжибхоланту $-2,3^{\circ}\text{C}$, Хадхала $-3,8^{\circ}\text{C}$.

Для сравнения укажем, что средняя годовая температура Иркутска, лежащего более, чем на 400 км к северу, но ниже Уланбатора, равна $-1,4^{\circ}\text{C}$, а та же температура Ленинграда $+ 4,0^{\circ}\text{C}$, хотя Ленинград расположен более чем на 1200 км севернее Уланбатора, но на 1250 метров ниже и на берегу моря.

Резкость температурных колебаний на территории МНР можно иллюстрировать целым рядом примеров.

В Улан-Баторе в мае 1928 г. была отмечена суточная амплитуда в $25,5^{\circ}$ (температура с $+ 0,3^{\circ}$ за 8 часов поднялась до $+ 25,9^{\circ}$). Годовая амплитуда в том же году в Улан-Баторе равнялась $75,1^{\circ}$ (максимум в июле $+ 34,9^{\circ}$ минимум в декабре $- 40,2^{\circ}$).

В низовьях р. Эцзин гол (за южной границей МНР, почти в центре Гоби) при абс. высоте приблизительно в 850 м суточная амплитуда 29-го марта 1926 года выразилась в $42,4^{\circ}$ ($-14,2^{\circ}$ и $+ 28,2^{\circ}$).

Полуторогодовые же наблюдения в одном из пунктов западной половины Хентэйской горной страны на высоте 1500 м, дали наибольшее суточное колебание в 13° . Отсюда вывод, что от северной окраины МНР по направлению к югу размеры суточных колебаний сильно увеличиваются, иначе [говоря] все резче и резче становится континентальность климата.

Число дней с морозом

Резкие суточные колебания в связи с низкими годовыми температурами (т.е. с холодностью климата вообще) дают весьма большое число дней с морозом (т.е. дней, когда температура хотя бы на короткий срок опускается ниже нуля).

За трехлетний период среднее число дней с морозом в году для гористой части страны получено следующее: Уланбатор – 232, Цецерлик – 221, Чжибхоланту – 206, Тесин хуре – 262, Хадхал – 262.

Примеры выводов

На основании приведенных здесь данных о температурных условиях климата МНР можно сделать ряд практических выводов, касающихся например, сельского хозяйства. В частности ясно, что уже одна температура

препятствует широкому развитию земледелия без специального подбора морозостойких культур с коротким вегетативным периодом. Скот в условиях пастбищного содержания должен быть исключительно выносливым, чтобы безболезненно переносить резкие перемены температуры в течение одних суток. Таких примеров можно подобрать много.

Изменения атмосферного давления на территории МНР сводятся к следующей схеме:

Лето – время низкого давления, время переменной погоды, циклонов, нередко несущих осадки.

Зима – время устойчивого высокого давления, связанного с устойчивой же ясной погодой.

Весну в этом отношении можно присоединить к лету, а осень к зиме. Отчасти по этой причине наибольшее количество осадков выпадает летом, а зимы, как правило, малоснежны.

Ветры, дующие на территории МНР, можно разделить на две категории: ветры общие для всей страны или для больших ее районов и ветры более или менее местного происхождения. К последним, например, относятся так называемые горно-долинные ветры, дующие либо вверх, либо вниз по долине.

Среди ветров первой категории преобладают северо-западные. Этот тип распространен почти по всей стране и именно с ним чаще всего связаны осадки. Таким образом состояние северо-западного горизонта почти всегда определяет характер погоды на завтра.

Средние цифры силы ветра показывают, что специфически ветреной страной Монголию называть нельзя.

Наибольшей силы и частоты в большинстве местностей МНР ветра достигают весной (март - май). Затем сила и частота ветров начинает падать и достигает минимума обычно зимой (декабрь - январь).

Иногда, особенно в южной половине страны, бывают бури большой силы. Чаще всего бури бывают весной, а затем осенью.

Осадки

Осадками Монголия весьма бедна. Высокие горные хребты, расположенные по окраинам страны, особенно по северной, задерживают осадки на себе, пропускают внутрь страны лишь незначительное количество влаги.

Влага эта приносится преимущественно с северо-запада и севера, а

потому северная половина страны гораздо лучше обеспечена осадками, чем южная. Кроме того высокогорные районы получают осадков больше, нежели низкие и равнинные, так как горы являются конденсаторами атмосферной влаги.

Колебания в поступлении осадков по годам довольно значительны (Уланбатор в 1928 г. около 90 мм, в 1926 году – в три раза больше, а в 1933 году – в 5-6 раз больше). Еще больше эти колебания в южной трети страны, где засухи – явление обычное.

Распределение осадков по временам года также весьма неравномерно. Наибольшее их количество приходится на лето. В Уланбаторе в 1926 году за январь выпало 1 мм осадков, а за август – 122,5 мм (увеличение более чем в сто раз).

Все это вместе взятое, в связи с незначительным (как правило) количеством осадков вообще, дает чрезвычайно пеструю картину поступления атмосферной влаги в различных районах и в разное время, придает этому поступлению случайный, эпизодический характер и лишает растительность страны более или менее твердой базы в смысле своевременного получения необходимого количества влаги.

Весенняя сухость и преимущественное выпадение осадков в июле и августе месяцах обуславливают полный расцвет растительности только в течение этих двух месяцев, так как позже уже наступают серьезные заморозки и растительность вянет и сохнет.

Так как минимум осадков падает на зиму, то снеговой покров, как правило, незначителен.

Обильные снегопады чаще бывают в конце зимы (февраль - март) или поздней осенью (ноябрь).

Годы с исключительно обильными осадками и годы с широкого масштаба засухой по некоторым данным регулярно повторяются через определенное количество лет.

Облачность

Вследствие малого количества осадков, облачность на большей части территории МНР незначительна. Годовой ее ход в общем совпадает с годовым ходом осадков. Число ясных дней^{*)} весьма велико. Среднее за три года в Улан-Баторе дало 91 день, в Чжибхоланту – 188 дней, в Хадхале несколько меньше – 65 дней. Естественно, что в гобийской трети республики число ясных дней увеличивается.

Малая облачность обуславливает большую продолжительность

*) Ясными считаются дни, когда облаками покрыто менее 0,2 небосвода.

солнечного сияния. Так среднее за три года в Улан-Баторе (1926, 1927 и 1928 г.г.) дает почти 2860 солнечных часов в год, т.е. 66% теоретически возможных. Таким образом Монголия, особенно в южной части, весьма богата солнцем.

Климат МНР в прошлом

Климат Монголии, как климат всякой другой страны, подвержен медленным вековым изменениям. Некоторые факты указывают на то, что в отдельные периоды времени он был гораздо более влажным, нежели теперь.

Так, в Гоби находят остатки животных, соответствующих жаркому и влажному климату (см. предыдущую главу). Далее, в некоторых пригорбийских районах найдены погребенные щебнем и песком пласты темноцветных почв, которые могли образоваться также лишь при условии большей, чем в настоящее время влажности.

О ледниковых периодах сказано в предыдущей главе. Работа льда имеет немалое значение в процессе образования современного рельефа горных хребтов и накладывает характерный отпечаток на ландшафт высокогорных районов.

Деятельность элементов климата

В настоящее время работа атмосферных агентов над изменением рельефа в сторону его сглаживания идет не менее энергично, чем в былые эпохи.

Резкие температурные колебания, ветер и влага разрушают горные хребты, превращая скалы и камни в песок и глину. Эти мелкие частицы уносятся ветром или водой редких ливней и отлагаются в низинах. На севере страны увеличивается доля работы, проделываемой дождями и прибавляется работа рек.

Таким образом, современный рельеф страны является результатом взаимодействия геологических процессов, продолжающихся и сейчас, с одной стороны, и энергичного нивелирующего влияния атмосферных агентов – с другой.

Глава V. Реки и озера

(Физическая карта МНР)

Связь речной системы с климатом и рельефом

Рассмотрение климата территории Монгольской Народной Республики

показало недостаточность и неравномерность выпадения осадков, особенно в южной полосе этой территории, и исключительное значение высоких горных цепей, хребтов и отдельных массивов, как важнейших конденсаторов атмосферной влаги. Оно показало также значение высокогорных болот и нагорных лесов в деле сохранения этой влаги и направления, откуда поступают на территорию МНР осадки.

Внимательно рассмотрев характер климата отдельных районов страны, и сопоставив его с рельефом, можно заранее, даже не взглянув на карту, составить себе представление о распределении на территории МНР рек, об их характере и т.п.

Распределение рек по территории МНР

Вполне естественно, что почти все реки сосредоточены в северной половине страны – в зоне более обильных и относительно равномерных осадков, и что большая часть этих рек сосредоточена именно в северо-западной, горной половине страны. На юге и юго-востоке реки отсутствуют совершенно.

Горные барьеры по границам страны и обилие замкнутых понижений рельефа приводят к тому, что большая часть рек, гл. обр. западных, образует замкнутые бассейны с озерами-испарителями на дне котловин. Эти бессточные бассейны относятся к огромной области Центрально-Азиатского бессточного бассейна, охватывающего целиком Синцзян, части Внутренней Монголии, Тибета и уходящего на запад к Аральскому и Каспийскому морям.

Классификация монгольских рек

Все реки и озера МНР можно разбить на три группы, по принадлежности их к различным бассейнам. К первой группе, самой большой, принадлежат реки, относящиеся к бассейну Северного Ледовитого океана, точнее, к бассейну р. Енисея. Ко второй, самой маленькой – реки бассейна Тихого океана, точнее – р. Амура.

К третьей, средней по размерам, группе относятся реки внутренних бессточных больших и малых бассейнов.

Бассейн реки Селенги

Основной магистралью первой группы является р. Селенга, впадающая за пределами Республики в оз. Байкал. Водосборным бассейном ее являются: северные склоны Хангая и вообще большая часть Хангайской горной страны, южная и восточная части Прикосоголья и западная половина Хэнтэйской горной страны. Иначе, бассейном реки Селенги

занято около 18 % всей площади Монголии. Сама Селенга течет в пределах МНР на протяжении 500 км, из которых 350 км более или менее судоходны. *Истоками Селенги служат* три значительных (для Монголии) реки: *Идэр, Чолутэ и Дэльгэр-Мурэн.*

Первые две начинаются на главном хребте Хангая, третья же в восточных отрогах Танну-улы. Чолутэ принимает слева крупный приток – р. Сумэин-гол, протекающую через озеро Тэрхиин цаганнур и выше озера называемую Тэрхи. Хребет Тарбагатай отделяет долину Тэрхи от долины р. Идэра, а долина Тэрхи, в свою очередь, отделяет хребет Тарбагатай от главного хребта Хангая.

Получив начало от слияния вышеуказанных рек, Селенга принимает в дальнейшем слева лишь один крупный приток – р. Эгин-гол. Бассейном, питающим Эгин-гол, является гл. обр. *озеро Косогол, самый большой водоем в МНР.* Оно относится к типу горных озер, отличается глубиной и в миниатюре напоминает Байкал, т.е. является такой же щелеобразной впадиной в горах, как и “море” байкальских бурят. При длине в 120 км и максимальной ширине в 40 км, площадь Косогола близка к 3000 кв. км. Район к востоку от Косогола занят бассейном реки Ури, единственного крупного притока р. Эгин-гол, впадающего в эту последнюю слева. Из правых притоков Селенги стоит отметить р. Хануй, берущую начало недалеко от главного Хангайского хребта. В Хануй же справа впадает река Хунеин-гол. Судоходство по Селенге возможно до устья Хануя.

Бассейн реки Орхона

Северные склоны восточного Хангая заняты водосборным бассейном *реки Орхона, крупнейшего притока Селенги* пределах МНР. Выйдя из высокогорного района, где он течет на северо-восток, Орхон сворачивает прямо на север, километров через 160 снова поворачивает прямо на северо-восток и в этом последнем направлении течет до впадения в Селенгу (около границы СССР). Общая длина Орхона – приблиз. 650 км. Из левых его притоков следует отметить лишь два Тамира (Урду-Тамир и Хойту-Тамир), берущие начало на главном хребте Хангая и сливающиеся друг с другом недалеко от впадения в Орхон. На правой стороне Орхона, напротив устья Тамира, находится озеро Угей-нор. В болотистой долине Орхона выше этого озера теряется правый приток Орхона, так называемый Кукшин-Орхон. Эта речка берет начало уже не с Хангайского хребта, а с пониженного его восточного продолжения. Далее на восток с этого же невысокого водораздела начинается двумя истоками бедная водой, но длинная речка Харуха (левый приток реки Толы).

Все крупные правые притоки Орхона берут начало с западных

склонов Хэнтэйской горной страны. К ним прежде всего относится *р. Тола*, берущая начало с главного Хэнтэйского водораздела, близ вершины Бага-Хэнтэй. Впрочем, большую часть воды Тола получает с южных склонов западного отрога Хэнтэя, гораздо более мощного, нежели главный водораздел в верховьях этой реки. Из значительных по длине притоков Толы следует упомянуть лишь *р. Харуха* (см. выше). Сама Тола, имеющая общую долину до 550 км, течет сначала на юго-запад, а затем, километрах в 250 от истока, сделав большую излучину, поворачивает на северо-запад. Следующим к северу притоком Орхона является река Хара, получающая воду гл. обр. с западного окраинного узла западного отрога Хэнтэя (г. Асарэльтэ). Фактическим истоком Хары служит речка Хуй-Мандал, начинающаяся в горно-степном районе к северо-западу от Уланбатора. Хара течет сначала почти прямо на север, отделяя небольшой так называемый Ноин-ульский горный узел от собственно Хэнтэя, а затем сворачивает на запад и север и впадает в Орхон. Водой река Хара значительно беднее Толы. Реку Шара гол, по ее незначительности, не стоит и упоминать. Последним большим притоком Орхона является *река Иро* - наиболее, пожалуй, богатая водой среди притоков Орхона вообще. Иро берет начало на северных склонах западного отрога Хэнтэя. Вдоль западных склонов северного участка главного хребта течет *р. Меньзя*, впадающая в пределах СССР в *р. Чикой*, правый приток Селенги. Река Чикой служит на некотором протяжении пограничной линией между СССР и Монголией. Длина *р. Иро* (взяв за исток *р. Чолутэ*) - до 250 км.

Кроме перечисленных рек к бассейну Северного Ледовитого океана в пределах МНР относится один из истоков *р. Енисей* – *р. Шишкит*, начинающаяся в горной стране к западу от озера Косогол и уходящая на запад, в пределы Тувы.

Почти целиком на территории МНР находится река Цээлтэр (Желтура), правый приток реки Чжиды, впадающей в Селенгу слева и текущей по пограничной полосе СССР.

Реки Амурской группы

Основных рек второй группы две: *Онон* и *Хэрүлун*. Онон берет начало на северных склонах Хэнтэй-нуру, делает излучину к северу, затем течет на восток, северо-восток и уходит из пределов МНР. Протяжение его от истока до границы – 350 км. Из более или менее крупных притоков левой стороны следует упомянуть лишь Бальчжу. Справа он принимает *р.р. Барху* и *Хурху*. Онон богат водой. На южном склоне Хэнтэй нуру берет начало *р. Херүлун*, направляющаяся сначала на юг, а затем на восток-северо-восток, по Восточно-монгольской равнине. Значительных по длине

притоков Хэрулун почти не имеет. Речки Ценкир и Мурин, впадающие в Хэрулун уже ниже поворота к востоку, по количеству воды совсем незначительны. Хэрулун, особенно внизу, беднее водой, нежели Онон.

Онон и Хэрулун являются частью истоков Амура. Именно Онон, сливаясь с Ингодой, дает Шилку. Хэрулун, пройдя через озеро Дала нур, и получив подкрепления, в виде р.р. Арчунь и Хайлар, называется дальше Аргунью. Аргунь же с Шилкой дают Амур, впадающий в Тихий океан. К системе Хэрулуна относится еще и р. Халхаин-гол, берущая начало на западных склонах Хингана, за пределами МНР. Имея направление почти на запад, и протекая по территории Республики близ ее границы на протяжении около 180 км, р. Халхаин-гол впадает в озеро Буир-нор, большей своей частью принадлежащее МНР. Вытекая из этого озера под названием Аршунь, упомянутая речка впадает в озеро Далай-нор и тем самым служит вторым истоком р. Аргуни (см. выше). Заметим, впрочем, что оз. Далай-нур связано с р. Аргунь (имеющей главным истоком р. Хайлар) незначительной протокой. В малую воду связь эта прерывается. Ко второй же группе следует отнести и р. Ульцу, хотя она и не имеет стока к океану. Причины присоединения этой речки ко второй группе следующие: 1) она окружена бассейнами Онона и Хэрулуна и тем самым выключена из района собственно внутренних бассейнов, и, 2) солончаки, которыми она заканчивается, лежат не遠далеке от нижнего течения Онона и, возможно, когда-либо с последним соединялись. Река Ульцза начинается на восточной окраине Хентэйской горной страны, не遠далеке от р. Онона и течет на северо-восток и восток вдоль северо-восточной границы МНР на некотором от нее расстоянии. Немного не доходя до крайнего северо-восточного угла страны, речка поворачивает к северу и, близ самой границы, но уже в пределах СССР, впадает в солончак – испаритель Цзун-Торей. Длина ее - примерно 400 км.

Этим и исчерпываются реки второй группы.

Реки бессточных бассейнов

Третью группу, т.е. реки и озера внутренних, бессточных бассейнов, легко, для удобства рассмотрения, разбить на ряд подгрупп. Таковыми будут:

- 1) Наибольший в пределах МНР Кобдо – Цзабханский бессточный Бассейн.
- 2) Убса-норский бассейн.
- 3) Бассейн рек Убур-Хангая.
- 4) Мелкие бассейны северо-запада.

Бассейны рек Кобдо и Цзабхана

Река Кобдо

Бассейн р.р. Кобдо и Цзабхан занимает около 11% территории МНР в западном углу страны. Он состоит из бассейна р. Кобдо (Алтайская горная страна), бассейна р. Цзабхана (западные и юго-западные склоны Хангая) и расположенной между ними системы соединенных протоками больших озер-испарителей (Западная озерная котловина). ***Река Кобдо*** начинается в ледниках г. Табун-Богдо и течет сначала общим направлением на восток. С севера она принимает р.р. Цаган гол, Суок и Бухэй-мурин (протекающую через озеро Ачит нор), с юга р. Саксай. После впадения Бухэй-мурина, р. Кобдо поворачивает на юго-восток и течет в этом направлении до оз. Хара усу. Длина р. Кобдо – около 500 км. Питаясь несколькими ледниками, река эта может считаться в монгольских условиях многоводной. К этому же бассейну можно отнести и речку Буянту, берущую начало в Монгольском Алтае и непосредственно впадающую в озеро Хара-усу, недалеко от устья Кобдо.

Река Цзабхан

Река Цзабхан образуется слиянием р.р. Буянту и Шара-усу, берущих начало на южных склонах центральной части Хангайского хребта. Сделав большую дугу к югу (радиусом до 100 км) и приняв справа р. Богдоин-гол, берущую начало под вершиной Отхон-тенгри, р. Цзабхан течет почти в западном направлении на протяжении около 200 км до короткой протоки Татаху-тэйль, текущей из озера Хара-нур. Это последнее соединено протокой Чоно-харяха с озером Хара-усу (см. выше). Таким образом через эти два озера и р. Чоно-харяха, р. Цзабхан получает не успевающую испариться в озерах часть воды реки Кобдо. В дальнейшем Цзабхан направляется на север, протекает через небольшое озеро Айрик-нур и впадает в значительное озеро-испаритель Киргиз-нор, являющееся таким образом последним заключительным звеном всей этой системы (Кобдо - Цзабхан). В озеро Айрик-нур впадает с востока длинная, но маловодная река Кунгуй, принадлежащая таким образом также к бассейну Цзабхана. Эта речка берет начало на западных склонах северо-западной оконечности Хангайского хребта.

Направляясь к Киргиз-нору исчезает в почве речка Бургустай, текущая с восточных склонов гор Хархира. Когда-то, несомненно, эта речка также впадала в Киргиз-нур.

Озеро Хара-нур отделено косами от его естественного продолжения, озера Дорго-нур.

Из всех вышеперечисленных озер Киргиз-нур и Дургэ-нур – солёны,

остальные же пресны или солоноваты.

Бассейн озера Убса-нур

Впадина Киргиз-нура отделена горами Хан-хухей и Тохтоген-шили от более глубокой впадины озера Убса-нур, служащего испарителем реки Тэс и нескольких мелких речек (Нарин, Хархира, Хунделен и т.д.) и образующего вместе с ними замкнутый бассейн.

Река Тэс берет начало в северо-западной части Хангайской горной страны, на северных склонах гор Болнай, но в дальнейшем главную массу воды получает с южных склонов Танну-улы. Направляясь на запад, северо-запад и опять на запад, Тэс, км через 500 от истока, впадает в самое большое в Монголии озеро-испаритель - Убса-нур. Кроме Тэса в это озеро впадает еще река Нарин и ряд других, более мелких речек, стекающих частью с вершин Хархира и упомянутых выше.

Бассейны южных склонов Хангая

К востоку от истоков Цзабхана с южных склонов Хангая стекает еще ряд рек, образующих отдельные небольшие бассейны со своим озером-испарителем каждый. Названия этих рек (начиная с запада) следующие:

1. **Река Байдарик** с притоками Цзак и Утаин-гол и двумя озерами (Боун-цаган-нур и Адак-ин-нур).
2. **Туин-гол с Орок-нором.**
3. **Тацин-гол с Цаган-нором.** В большинстве случаев речка не доносит воды до озера, теряясь в песках.
4. **Онгиин-гол с Онгиин-Улан-нором.** Нижняя половина русла этой реки обычно стоит сухая. Вода здесь бывает раз в несколько лет и только в редких случаях добирается до озера, почти всегда сухого.

Все эти озера расположены цепью по впадинам Южной Озерной котловины. Все солены. Наименее соленым надо считать, по-видимому, озеро Орок-нур. К этим бассейнам подходит название “Убур-Хангайских”, т.е. южного склона Хангая.

Мелкие замкнутые бассейны

Кроме вышеперечисленных больших и средних речных бассейнов имеется еще целый ряд мелких. Из них упоминания заслуживают: озеро Урю-нур (на запад от Убса-нур), озеро Ойгон-нур (к северо-западу от западной части г. Болнай), озеро Тельмен-нор (до 30 км длиной: в углу между западными оконечностями хребта Хангай и гор Болнай), оз. Сангиин-Далай (на нагорье к востоку от истоков Тэса; соленое озеро

горного типа).

Реки южных склонов Монгольского Алтая

С южного склона Монгольского Алтая в его высокой западной части стекает также немало рек. Большинство их находится целиком на Китайской территории и составляет истоки Черного Иртыша, т.е. принадлежит к бассейну р. Оби (Северный Ледовитый океан). По мере удаления на восток, Монгольский Алтай беднеет водой. В пределах МНР с его южных склонов течет река Булугун, сворачивающая по выходе из гор на запад и образующая по слиянию с р. Чингилем (истоки которой находятся на территории Китая) реку Урунгу, впадающую в озеро-испаритель Улюнгур. Река Урунгу целиком находится на китайской территории.

Восточнее Булугуна есть еще несколько рек, теряющихся по выходе из гор, в пустыне. Упоминания заслуживают р.р. Уинчи, Бодунчи, Барлак и Биджен гол.

Водные источники юга и юго-востока страны

Гобийский Алтай и весь юго-восток страны совершенно лишены значительных проточных и озерных вод. Естественные водоемы этих обширных пространств представляют собой либо мелкие озерки-лужи, либо незначительные ключики, теряющиеся в пустыне. Население пользуется главным образом колодцами. На дне больших котловин и у подножья гор иногда встречаются группы ключей, но такие места сравнительно редки.

Общий характер монгольских рек

Сопоставляя общую картину речной сети МНР с климатическими данными этой страны, мы находим, как уже указывалось выше, тесную зависимость между этими двумя элементами ландшафта, причем речная сеть находится в подчиненном положении.

Огромное большинство монгольских рек имеет горный характер, т.е. отличается большим падением и, поэтому, быстрым течением. Уровень воды в них крайне неустойчив. Во время дождей они быстро вздуваются, так же быстро опадают, а в засуху часто почти пересыхают. За вычетом самых больших артерий, реки МНР переходимы вброд почти в любом месте, да и большие реки вроде Селенги обильны бродами, за исключением дождливых периодов. Продолжительные и сильные дожди в горах влекут за собой иногда настоящие наводнения.

Русла рек чаще всего галечные, реже каменистые или песчаные. Сами

долины часто в значительной степени занесены галечником, заполняющим старые русла. Нередко деление реки на ряд рукавов и проток. Как главное русло, так и протоки часто меняют место, последние исчезают, появляются снова и т.д.

Лишь немногие реки имеют более спокойный, степной характер. Из больших к таковым можно отнести нижние участки Хэрулуна и Ульцзы. Судоходство возможно лишь по Селенге (см. выше) и в незначительной степени (не выше устья Толы) по Орхону. Кроме того оно существует на озере Косогол. Сплав возможен по многим рекам. Так, он практикуется главным образом на Иро, Толе и Тэсе. Делались опыты по линии Эдэр – Селенга, Тола – Орхон.

Озера территории МНР

Важнейшие озера Монголии уже перечислены выше и попутно указана их принадлежность к бассейнам разных рек. По своему характеру озера эти делятся на две основные группы: 1) озера проточные, и, 2) озера-испарители. Первая группа очень немногочисленна. Кроме оз. Косогол в нее входят, из упомянутых выше, озера Тэрхиин цаган нур, Угей нур, Толбо нур. Все они, кроме Буир нура и Айрик нура, являются горными озерами и отличаются в большинстве глубиной и хорошим количеством воды.

Озера Хара усу, Хара нор с Дургэ нором и Ачит нур следует считать лишь частью проточными, так как они в значительной мере выполняют функции испарителей. Особенно в этом отношении характерно озеро Дургэ нор, имеющее соленую воду.

Большинство озер МНР относится ко второй группе – к группе озер, не имеющих стока - озер-испарителей. Эти озера большей частью очень мелки (по сравнению с площадью) и часто солены. Испарение с их поверхности в среднем компенсирует поступление воды из впадающих в эти озера речек. Озеро Орок нур, при окружности почти в 80 км, имеет максимальную глубину в 4 метра.

При слабо вогнутом рельефе дна, уровень воды в этих озерах, особенно небольших, сильно реагирует на количество поступающей воды, понижаясь во время засух. Известно, что то же озеро Орок нур почти пересыхало в сильные засухи.

К озерам этого типа относятся: Киргиз нур, Убса нур, Тельмин нур, Ойгон нур, Боун Цаган нур, Орок нур и целый ряд более мелких (Цзерин, Цицик нур, Тонкиль нур и т.д.). Озеро Сангиин далай, не имеющее стока, стоит особом, так как по типу приближается к глубоким горным озерам, хотя и имеет соленую воду.

Основная масса озер МНР сосредоточена на западе и северо-западе страны. На юго-востоке их почти нет. Особенно много озер находится на Кобдосском нагорье (мелких), в Западной озерной котловине (крупных) и в северо-западной части Хангайской горной страны (средних).

Глава VI . Растительность и почвы

(Карта растительности)

Общие замечания

Пересекая колоссальный материк Азии с севера на юг и присматриваясь на этом пути к растительности и почвам мы находим постепенную смену одних широтных растительных поясов другими. Перед глазами наблюдателя последовательно проходят тундра, тайга (или лесной пояс), лесостепь, степь, полупустыня и, местами, пустыня. Широкий пояс полупустынь с пустынными вкраплениями пересекает Азию с востока на запад между Сибирью с одной стороны и Индией и Китаем - с другой, находя себе продолжение на западе в виде пустынь Северной Африки.

Положение МНР на северной окраине Центрально-Азиатского нагорья обуславливает принадлежность этой страны в основном к очерченной выше полосе. Действительно, беря за основу равнинные, вогнутые и слабо выпуклые элементы рельефа МНР мы находим, в сущности, на ее территории две основные зоны: северную, степную и южную, полупустынную. Их ясной границей на весьма значительном пространстве служит Центральная впадина. Эта граница, как нам известно из главы о рельефе, не прямолинейна, а изогнута, подобно всем основным формам рельефа страны. Изогнутость эта повторяется и растительными зонами, причем полупустыня охватывает степную зону как бы полукольцом.

Участки других растительных поясов (лесного и альпийского) относятся уже к разряду частных явлений, вызываемых особенностями рельефа и носят название “высотных поясов”, в противоположность основным “широтным” поясам.

Такова общая основная схема деления растительности Монгольской Народной Республики. Перейдем к рассмотрению отдельных наиболее важных растительных комплексов.

1. Степная зона

Как мы уже указывали выше, эта зона отражена на равнинных,

вогнутых и слабо выпуклых формах рельефа северной половины страны.

Ковыльная степь

Она представлена преимущественно злаковыми и злаково-полынными степями. По характеру их можно разбить на три группы. Равнинные и долинные элементы рельефа заняты злаковой степью с обильным ковылем, придающим этой степи в конце лета и осенью, когда он достигает полного развития, облик почти чистой ковыльной степи, под каковым названием комплекс этот и будет фигурировать ниже. В МНР распространены восточные формы ковыля – варианты вида *Stipa capillata*. Во многих местах, преимущественно там, где мы имеем более песчаные почвы, в большом числе появляется колючий кустарник карагана, редкой, но равномерной сетью покрывающий значительные пространства. В этом случае данную степь можно назвать караганно-ковыльной. Местами к злакам в значительной степени примешивается полынь и тогда степь имеет характер злаково-полынной или ковыльно-полынной.

Нагорная степь

Низкие горы степной полосы (т.е. слабо выпуклые формы рельефа) заняты сложным комплексом так называемой нагорной степи. Здесь мы имеем целую серию растительных ассоциаций, меняющихся в зависимости от расположения каждого данного участка. Южные склоны гор заняты большей частью мелкотравной ксерофитной степью, где большую роль играют мелкие полыни. Как правило, эти склоны более каменисты, нежели северные и покров здесь реже. На северных склонах, нижних шлейфах гор и по горным логам распространена разнотравная злаковая степь с рядом ценных в кормовом отношении видов.

Как видно [из вышесказанного], комплекс нагорной степи значительно разнообразнее ковыльной степи.

Обедненная степь

Наконец, южную оторочку ковыльной степи при более или менее равнинном ландшафте составляет переходная к полупустыне полоса так называемой обедненной степи, которая характеризуется более редким травостоем, значительной примесью степных луков и полыней.

Замкнутые понижения степной полосы заняты обычно порослями дэрисуна. Это же растение, весьма типичное для МНР вообще, часто появляется и в речных долинах.

Приречные луга и урема

Речные долины стоят в смысле растительности особняком. Здесь развиваются луговые и болотно-луговые ассоциации, нередко создающие кочковатый микрорельеф. В видовом составе, кроме специально луговых злаков, следует отметить обилие осок. Кроме того по значительным рекам в целом ряде случаев (отдельные участки по Толе, Селенга и др. реки) имеются кустарниковые (ивовые по преимуществу) и даже древесные (гл. обр. тополь) уремные заросли, резко контрастирующие с окружающей совершенно безлесной степью.

Солончаки

В значительных замкнутых понижениях нередки солончаки, окруженные каймой растений, выносивших к значительному засолению почвы.

Кроме упомянутого выше дэрисуна, здесь распространены несколько видов солянок и др. растения.

Географическое распространение степей в МНР

Географические районы, занимаемые указанными основными степными комплексами определяются следующим образом.

Восточно-монгольская равнина занята почти исключительно ковыльной степью. То же можно сказать и о Среднехалхасской возвышенности. Далее тот же комплекс широко распространен в смежных районах Хэнтэйской и Хангайской горных стран. Он узкой полосой оторачивает Хангайскую горную страну с юга и, в значительной степени, с северо-запада, где он служит переходом от сниженного Хангайского хребта к впадине Западной озерной котловины. На дальнем западе (Кобдосский аймаг и половина Дюрбетского [Убсунурского]) ковыльная степь представлена слабо, небольшими отдельными участками.

Нагорная степь занимает в северной, степной зоне периферию Хэнтэйской горной страны, составляет основной фон растительности Хангайской горной страны и в значительной степени распространена на Кобдосском нагорье.

Обедненная степь, как было указано выше, неширокой полосой оторачивает зону ковыльной и нагорной степи, составляя переход к полупустынной зоне. На крайнем западе она заменяется так наз. ковыльково-галечниковой степью, характеризующейся в массе разреженным покровом из мелких злаковых форм.

Почвы степной зоны

В отношении почв степная зона характеризуется преимущественным развитием каштановых разностей, как супесчаного, так и суглинистого типов. На юге зоны, каштановые почвы уступают место буроземам, близким к полупустынным почвам. Долины рек выделяются особо, имея в большинстве, луговые и болотно-луговые почвы. Отдельно стоят и редкие в этой зоне пески, а также тяжелые засоленные глинистые почвы понижений с солончаками. В большинстве почвы этой зоны, как и почвы МНР вообще, сравнительно грубы, скелетны, слабо оформлены, изобилуют щебнем и галькой, и не достигают большой мощности.

Рассмотрев таким образом, общий фон степной зоны, уместно перейти к рассмотрению высотных поясов вертикальной зональности.

Нагорные леса

Высокие горы северо-западной половины территории Республики (Хэнтэйская и Хангайская горные страны, в широком смысле) являются хорошими конденсаторами влаги, что допускает развитие на их северных склонах, где благодаря меньшей инсоляции лучше сохраняется влага, лесной древесной растительности, иначе – лесного пояса. Наибольшей величины лесные массивы достигают в Хэнтэйской горной стране и в Прикосогольи. На третьем месте стоит хребет Хангай и его отрог Тарбагатай. На остальном же пространстве Хангайской горной страны лес разбросан незначительными участками, придавая ландшафту характер нагорной лесостепи. В глубине самых больших лесных массивов (особенно в Хэнтэе) лес забирается нередко и на южные склоны. На западе лесные участки крайне редки и незначительны.

Таким образом равнинные леса в МНР отсутствуют, и заменены нагорными лесами, выступающими как элемент вертикальной зональности и приуроченными, повторяем, к северным склонам гор.

Во многих местах степной зоны даже при наличии высоких гор, вследствие особенностей климата, лесная зона, теснимая снизу степью, выпадает частично или совсем (большая часть южных и некоторые участки северных склонов Хангайского хребта), или сильно сужена, местами разорвана и т.д. В этом случае нагорная степь непосредственно соприкасается с высокогорной тундрой.

Тайга

Наибольшего развития в пределах республики лесная зона достигает в Хэнтэйской горной стране и в некоторых участках Прикосоголья. Здесь мы имеем настоящую горную тайгу, близкую по характеру южно-

сибирской. Она характеризуется наличием кедр. Верхний ее пояс занят обычно кедровниками, нижний – преимущественно лиственницей. Верховья рек часто заболочены и покрыты труднопроходимыми зарослями кустарниковой полярной березки – ерника. Кроме того во многих местах русла рек сопровождаются порослью ели, дерева, сравнительно редко встречающегося в смеси с лиственницей и кедром на склонах. Часто встречающиеся россыпи, скалы, густой местами подлесок, составленный главным образом багульником (*Rhododendron dahuricum*), придают в совокупности этой горной тайге отпечаток дикости и труднодоступности. Животное население тайги, достаточно типичное, будет дано ниже, в главе о фауне.

Леса хангайского типа

В Хангае типичная тайга отсутствует. Здесь мы имеем более разреженный лесной пояс, составленный почти исключительно лиственницей.

Кедр кое-где в больших массивах и по верхней границе леса вкраплен в лиственницу, но сплошных насаждений не образует. Такого характера лес распространен в Хангайской горной стране и Прикосоголье, занимает периферию Хэнтэя и отдельными небольшими участками встречается кое-где на западе (Алтай, Хархира, Хан хухей) и на крайнем востоке (предгорья Хингана). Характернейшей его особенностью являются лишенные древесной растительности южные склоны гор, покрытые разнотравной степной растительностью. Эти “убуры” (монг.) или “увалы” (сибирский термин) развиты и в тайге, но в меньшей степени и по мере движения к верхней ее границе почти исчезают.

Речные долины хангайского типа лесов заняты богатыми лугами с густым и высоким травостоем, иногда заболоченными. Русла рек обычно сопровождаются разнообразными кустарниковыми и древесными умеренными зарослями. Сами вершины рек нередко напоминают по степени заболоченности и по растительности (ель и ерник) таковые таежных массивов. Наконец, мелкие изолированные участки леса, представляющие переходную, лесостепную полосу (периферия Хэнтэя и некоторые участки Хангайской горной страны), характеризуются разреженностью, отсутствием подлеска и густым травостоем.

Видовой состав леса

Как видно из вышесказанного, основную массу монгольского леса дает лиственница. На втором месте стоит кедр. Сосна спорадична. В Хангае ее нет вовсе. В Хэнтэе она распространена по западной периферии,

образуя иногда чистые боры (по линии тракта Уланбатор - Алтанбулаг), и кое-где на юге (Брайбунг хит) и востоке (Онон – Ульцза) этой горной страны. Кроме того сосна имеется еще и на крайнем востоке (в районе Халхин гола). Роль ели очерчена выше. Береза фигурирует главным образом в виде мелкого подлеска, лишь местами, на периферии лесных массивов образуя чистые березовые рощи.

Высокогорная растительность

Гребни высоких хребтов и отдельные вершины, поднимающиеся выше верхней границы леса, заняты высокогорной тундрой и так наз. альпийскими лугами. В Хэнтэе лес поднимается до 1900-2200 м, в Хангае - до 2500 м. Следовательно, указанные растительные ассоциации распространены на гребнях и вершинах, превышающих эти пределы.

В самой верхней полосе этой зоны, предшествующей снежным вершинам (отсутствующим, кстати сказать, в Хэнтэе и представленным одним лишь пиком Отхон Тенгри в Хангае) распространены почти лишенные растительности россыпи, где обильны лишь лишай. Ниже небольшими клочками между камней начинается угнетенная травянистая растительность специально высокогорного типа. В западинах и на плато развиваются высокогорные тундровые осоковые болота, имеющиеся также местами и в долинах рек. Кое-где мы встречаем и поросли ползучих кустарников – березки, ивы и можжевельника. В закрытых речных долинах и на лучших участках плато и склонов развиваются пышные и яркоцветные альпийские луга. В некоторых их вариантах преобладают ценные в кормовом отношении злаки. В нижнем поясе этих лугов мы находим и лесные формы трав и, наоборот, альпийские виды нередко спускаются вниз, в лесную зону.

Кроме Хэнтэя, Хангая и Саян, альпийская зона весьма широко распространена на Алтае и Сайлюгеме.

2. Полупустынная зона

Охарактеризовав, таким образом, степную зону, как в смысле ее основного фона, так и в смысле высотных ее изменений (вертикальных зон), перейдем к рассмотрению полупустынной зоны.

При сильной разреженности покрова вообще, мы находим здесь довольно большое разнообразие растительных сообществ, из которых остановимся на главнейших.

Травянистая полупустыня

Наибольшие по площади равнинные, долинные и слабо выпуклые по характеру рельефа пространства с гравийной или щебнево-галечной поверхностью заняты преимущественно так наз. ковыльково-луковой (хилагано-тановой) травянистой полупустыней. Основную роль здесь играют мелкий приземистый ковылек (хилагана), тонкий гобийский лук (тана) и некоторые полыньки. На более засоленных почвах примешивается солянка багалур, образующая местами при том же ландшафте чистые поросли.

Иногда на общем фоне травянистой полупустыни разбросанно растут кустарники – тэск, карагана, буйлэс и др.

Растения здесь рассажены отдельными экземплярами или кустиками между которыми сквозит оголенная щебнево-галечная поверхность. Кормовые качества этого комплекса весьма высоки.

Тойримы

Значительно более засоленные нижние участки котловин несут на себе иную, особую растительность. Само дно замкнутых котловин, где во время редких дождей иногда застаивается вода, выполнено обычно красной или желтой глиной и чаще лишено растительности. Это оголенное пятно окружено кольцом порослей крупной кустарниковой солянки “шара бударганы” (*Kalidium gracile*). Такое дно котловины обычно называется “тойрим”.

Бугристые пески

Большая влажность тойрима нередко задерживает несомый песок и тогда вокруг него образуется еще оторочка бугристых песков со специфической растительностью (главным образом ползучий кустарник сундул или хармак, *Nitraria Schoeberi*). Эти бугристые пески занимают иногда значительные пространства, приуроченные, разумеется, к вогнутым формам рельефа.

Мелкокустарниковая (соляниковая) полупустыня

Еще выше идет полоса мелкокустарниковой полупустыни, составленной маленькими деревянистыми кустарничками солянок улан бударганы (*Reaumuria Songarica*) и боро бударганы (*Salsola gemmascens*).

Солянки эти заселяют часто большие площади и независимо от тойримов.

Крупнокустарниковая пустыня.

На крайнем юге и юго-востоке мы находим еще комплекс крупнокустарниковой пустыни, характеризующийся весьма слабым развитием травянистого покрова и рядом специфических пустынных кустарников – нохой шэрин, шара модо, цзэргэн и др.

Саксауловые поросли.

Отдельно стоят заросли цзага или саксаула, приуроченные к более глубоким понижениям и особенно пышно развивающиеся на песках. Заросли эти спорадичны.

Растительность песков

Растительность песков вообще, занимающих подчиненное щебнисто-галечной полупустыне положение и разбросанных отдельными разобщенными участками, стоит особом. Кроме упомянутых уже бугристых песков, мы находим пространства скрепленных растительностью ровных песков, на которых развиваются некоторые специфически песчаные злаки, луки и полыни или ряд особых кустарников.

Сравнительно редко, наконец, встречаются почти оголенные настоящие сыпучие барханные пески.

Поросли дэрису и солончаковые луга

Необходимо также упомянуть о разбросанных по низинам и сухим руслам порослях дэрисуна, достигающего здесь значительных размеров, и о солончаковых лугах, незначительных по площади, развивающихся близ ключей.

Вертикальные пояса полупустынной зоны

Высокие горы южной, полупустынной зоны, т.е. Монгольский и Гобийский Алтай, так же, как и на севере, вносят элементы вертикальной зональности. Здесь, уже в качестве вертикальной зоны, выступает нагорная степь, почти тождественная северной. В случае достаточной высоты гор, нагорная степь непосредственно соприкасается с альпийским поясом. Последний налицо на Монгольском Алтае и на некоторых хребтах Гобийского Алтая (например Ихэ богдо и Бага богдо). Эту же картину мы наблюдаем и на Кобдосском нагорье, в западной части Монгольского Алтая и на хребте Сайлюгем, где только в редких местах (район Хантайшири, р. Булугун) эта схема разнообразится участками леса.

Древесная растительность Гоби

Наконец, следует упомянуть и о древесной растительности Гоби. Эта растительность представлена двумя основными видами: пустынным ильмом или хайлясом (*Ulmus pumila*) и пустынным тополем или тоороем (*Populus diversifolia*). Хайляс распространен на юго-востоке, а тоорой – на юго-западе страны. Границей между ними служит, примерно, 102-й меридиан. Оба вида достигают местами весьма крупных размеров (два обхвата в толщину). Ильмы встречаются отдельными экземплярами и группами в Холмисто-равнинной Восточной Гоби и в пустынной полосе к югу от Шанхайского нагорья и восточной части Гобийского Алтая.

На Шанхайском нагорье и в Гобийском Алтае ильма нет или почти нет. Эти районы для него слишком высоки. Обыкновенно гобийский ильм растет вдоль сухих русел, где близка подпочвенная вода, или близ ключей, резко контрастируя своими темнозелеными раскидистыми кронами с окружающей пустыней.

Почти в таких же условиях растет и тополь, встречающийся в Заалтайской Гоби, особенно там, где есть пески. Обширные рощи пустынного тополя имеются по р. Эцзин гол, за пределами МНР.

Почвы полупустынной зоны

В полупустынной зоне преобладают буроземы и другие полупустынные и пустынные почвы, преимущественно глинистые. Пески всех видов спорадичны и нигде не захватывают больших областей. Наиболее распространенный тип поверхности Гоби в МНР – глинистая, богатая щебнем и гравием почва, покрытая на поверхности щебнем, обнажающимся при выдувании и в дальнейшем уже предохраняющим эту почву от выдувания. Таким образом термин щебнистой полупустыни или пустыни со спорадическими пятнами бугристых или ровных песков вполне подойдет для монгольской Гоби.

Гобийские почвы в большинстве богаты солями и в замкнутых низинах переходят в солончаки. Эта засоленность обуславливает развитие специфической флоры солелюбов – солянок и других растений (шара бударгана, боро бударгана, багалур, цзаг и др.).

Хозяйственное значение типов растительного покрова

Перечисленные и охарактеризованные типы растительного покрова территории МНР имеют различное значение для народного хозяйства Республики в целом и для важнейшей отрасли этого хозяйства – скотоводства – в частности.

Площадное соотношение типов растительности

Прежде всего выразим в цифрах соотношение площадей, занятых основными из рассмотренных типов растительности на территории Республики.

Тип растительности	Площадь в МНР в тысячах кв. км	% к площади МНР
Альпийский пояс	70	4.7
Лес	80	5.3
Нагорная степь	380	25.3
Ковыльная степь	315	21.0
Обедненная степь	160	10.7
Травянистая полупустыня	325	21.7
Кустарниковая полупустыня	150	10.0
Пески	20	1.3
	1500	100.0

Как видно, резко преобладают пастбищные типы растительности, используемые под выпас, и, в частности, наиболее ценные (как будет видно ниже) в кормовом отношении (нагорная степь, ковыльная степь и травянистая полупустыня). Типы, не идущие в основном под выпас (лес и высокогорная флора) или непригодные для большинства видов скота МНР (кустарниковая полупустыня, годная почти только для верблюдов) занимают относительно небольшую часть площади страны. С другой стороны высокопродуктивные типы, годные для заготовки кормов, в силу ничтожной площади, ими занимаемой, и разбросанности мелкими участками, вовсе не нашли себе отражения в вышеприведенной схематической таблице.

1. Альпийский пояс, занимая сравнительно незначительную площадь, мало ценен в кормовом отношении и во многих местах недоступен для использования. Им не пользуются совершенно в Хентэе (вследствие труднодоступности) и очень мало – в Хангае. Несколько в большей степени используется этот пояс на западе, так как там в нем часто располагаются летние кочевки. Из различных видов скота единственным полностью приспособленным к альпийскому поясу является як (сарлок), охотно пасущийся как на разнотравных и сочных альпийских лугах, так и на бедных осоковых болотцах высокогорной тундры. Эти пышные альпийские луга считаются, кстати сказать, местными скотоводами весьма посредственными в кормовом отношении, так как при большом объеме

кормовые качества их мало концентрированы.

Продукция альпийского пояса изучена слабо. По имеющимся данным ее можно считать приблизительно от 240 до 640 кг с гектара, а в среднем – около 400 кг. Здесь берется вся площадь этого пояса *).

2. Лес, как видно из таблички, занимает на территории МНР так же незначительную площадь, хотя значение его в народном хозяйстве весьма велико. Как кормовая площадь, он не используется. Под выпас идут только частью долины речек и увалы, и то не везде, а преимущественно в Хангае.

Основное значение леса в условиях сухого климата МНР – конденсация влаги. В этом отношении роль его весьма значительна.

По этой причине к лесам МНР следует относиться весьма бережно, тем более, что, находясь на южной периферии своего распространения, на грани с колоссальными пространствами сухих степей и пустынь, леса эти возобновляются довольно туго, особенно в небольших участках. Неосторожно вырубленные места быстро сохнут и захватываются степью. После этого сохнут ключи и мочажины, климат местности делается более сухим и резким.

Кроме того лес дает топливо, материал для жилищ (остов для юрты, постройка, хашан), для загонов и зимних прикрытий для скота, на телеги, седла, ряд предметов домашнего обихода и т.д.

Наконец лес служит исключительным местопребыванием очень многих охотничье-промысловых животных.

В некоторых районах, где имеется кедр, практикуется сбор кедрового ореха, потребляемого на месте, на внутреннем рынке и идущего в экспорт.

Ягоды собираются в большом количестве лишь близ городов и поселков городского типа (Уланбатор, Алтанбулаг, Цэцэрлиг).

3. Нагорная степь в большинстве, несмотря на низкую продукцию, является одним из лучших типов пастбищ, обладая травостоем с наиболее концентрированными кормовыми качествами. Монголы-скотоводы считают горные склоны наиболее желательным пастбищем и, в

*) Здесь и в дальнейшем наибольшая цифра означает среднюю для всей площади, занятой данным типом, производительность сухого (высушенного) корма в хороший по осадкам год, наименьшая – в плохой, средняя – в средний. Цифры эти, конечно, весьма приблизительны. Лучше изучена в этом отношении Гоби.

действительности, скот всегда стремится к этим склонам, пренебрегая долиной или равниной с лучшим, казалось бы, травостоем. Особенно охотно пасутся на нагорной степи овцы и козы, затем лошади. Крупный рогатый скот ищет на той же степи мест с более высоким травостоем.

Из растений, входящих в состав нагорной степи, следует отметить аги (*Artemisia frigida*) – мелкую полыньку, являющуюся прекрасным кормом для мелкого скота и лошадей. Особенно ценна аги весной, когда эта полынь дает возможность скоту очень быстро оправиться после зимней и предвесенней голодовки.

Продукция нагорной степи приблизительно следующая (беря среднее из разных по производительности ее участков): от 200 кг до 480 кг, в среднем 270-300 кг с гектара. Продукция нагорной степи юга несколько ниже.

4. Ковыльная степь также является хорошим пастбищем для всех видов монгольского скота, кроме, м.б., сарлока, во все времена года. Особенно хороши ковыльные степи востока, между р.р. Хэрулуном и Ульцзой, отличающиеся высокой продукцией, т.е. хорошим высоким и густым травостоем.

Нагорная и ковыльная степи и составляют основную массу пастбищ двух северных третей страны. Большое значение, при небольшой площади, имеют в этой полосе приречные луга, используемые преимущественно летом, когда влажность их вызывает сильный подрост трав.

Приречные луга лучше всего используются крупным рогатым скотом и отчасти лошадьми. Для мелкого скота и верблюдов эти луга в массе малопригодны.

Ковыльная степь дает от 160 до 480, в среднем 200 кг с гектара (в Восточном аймаге несколько больше). Приречные же луга условно дают от 1200 до 2400, в среднем 1600 кг с гектара.

5. Обедненная степь, имея более редкий травостой, нежели ковыльная, по продукции беднее последней. Как пастбище, она пригодна также для всех видов скота, кроме сарлока, но крупный рогатый скот чувствует себя в обедненной степи хуже, чем в ковыльной, ввиду примеси гобийских растений, мало для него пригодных. Зато лучше себя чувствует верблюд.

Производительность обедненной степи приблизительно следующая: от 160 до 320, в среднем 200 кг с гектара.

6. В полупустынной зоне наибольшее значение для хозяйства имеет **травянистая полупустыня**, дающая прекрасный корм для овец, коз,

верблюдов и отчасти, лошадей. Гобийское скотоводство базируется преимущественно на этом типе пастбищ, имеющем высокую кормовую ценность. Недостатком травянистой полупустыни являются значительные колебания продукции в зависимости от выпадения осадков.

Так, производительность ее надо считать от 30-50 кг (а в сильную засуху почти от нуля) до 320 кг, в среднем же 130 кг с га.

7. Мелкокустарниковая (солянковая) полупустыня пригодна как пастбище почти исключительно для верблюдов и, может быть, коз. Для всех остальных видов скота этот тип пастбищ малопригоден.

Производительность низка: от 10-20 кг до 200-300 кг, в среднем 100-150 кг с гектара (учитываются идущие в корм частицы без стволиков).

8. Еще менее пригодной для скота является **крупнокустарниковая пустыня**, в которой даже верблюд чувствует себя хуже, нежели, например, в солянковой полупустыне. Впрочем, площадь ее сравнительно незначительна. В перечне площадей, занимаемых в МНР отдельными типами пастбищ, крупнокустарниковая пустыня присоединена к мелкокустарниковой полупустыне.

Производительность этого малопригодного типа низка – от 60 до 160, в среднем 110 кг с га.

Прочие типы пастбищ

Из прочих типов пастбищ, разбросанных небольшими пятнами, на фоне перечисленных основных типов, растительность тойримов годна почти исключительно для верблюдов, дэрисуны – для крупного рогатого скота и верблюдов, саксаул – исключительно для верблюдов. Растительность песков разнообразна, а потому разные их типы имеют разное хозяйственное значение. Лучшие в пастбищном отношении пески – ровные, задерненные. Дэрисун, при хорошей поросли, дает до 6000 кг с га, в среднем же 1600 кг. Тойримы (вернее поросли шара бударганы) – около 800 кг с га, саксаульники от 200 до 1000 кг. Задерненные пески по производительности близки травянистой полупустыне. Необходимо отметить, что гобийские кустарники дают прекрасное топливо, которым широко пользуется местное население.

Общая характеристика пастбищ

Из вышеприведенных кратких хозяйственных характеристик типов пастбищ видно, что огромная масса пастбищных площадей МНР дает вполне пригодный для всех или почти всех видов скота, разводимых в

МНР, и весьма хороший по качеству подножный корм. Вместе с тем, продукция пастбищ в большинстве настолько низка, что исключает возможность заготовки корма впрок.

Под сенокос могут идти площади, ничтожные по сравнению с общей площадью пастбищ. Это преимущественно приречные и подлесные луга. Лишь в наиболее урожайные годы под косу могут идти отдельные участки ковыльной и нагорной степей. В полупустынной зоне возможность заготовки кормов обычным путем исключена вовсе.

В северной же степной зоне во многих местах, несмотря на относительно небольшую площадь сенокосов, вполне возможно осуществить подкорм скота в наиболее трудные моменты.

Завися почти всецело от атмосферных осадков, пастбища МНР, особенно в южной трети страны, сильно страдают от неравномерного выпадения этих осадков, резко снижая продукцию в случае засухи. Таким образом, кормовой фонд МНР неустойчив (главным образом, конечно, в гобийской части). Это обстоятельство делает неустойчивым и само скотоводческое хозяйство, внося в него элементы стихийности. Особенно губительно действует на скот нехватка корма осенью, зимой и под весну с последующими бурями (шурганами).

Распределение осадков по временам года, т.е. дожди в июле и августе и относительная сухость весной, приводит к тому, что время расцвета травянистой растительности очень коротко и сводится к указанным двум месяцам. Поэтому монгольский скот имеет весьма мало времени для нагула.

Таким образом особенности монгольских пастбищ с хозяйственной точки зрения сводятся к следующему:

1. Качество кормов хорошее.
2. Продукция пастбищ низка.
3. Возможности заготовки кормов ограничены.
4. Продукция пастбищ подвержена резким колебаниям по годам, т.е. кормовой фонд страны неустойчив.
5. Период полного развития травянистой растительности очень короток.

Некоторые растения употребляются населением в пищу. Например, в лесостепных районах собирают мехер – корни одного растения из гречишных, и луковицы горного лука. В Гоби в пищу идут семена сульхира и еще некоторых растений, толстые стебли растения-паразита гойо, корни ревеня, гобийский лук (тана и хумуль). Особенно много в урожайные годы собирают сульхира. Многие растения идут на изготовление лекарств.

Экспортное значение имеют почти исключительно степные грибы.

Глава VII. Фауна

Общие замечания

Фауна Монголии разнообразна, т.е. богата видами, так как, сообразно растительным зонам, как широтным, так и вертикальным, включает животных, и близкой к полярной вы сокогорной тундры, к пустыне. Богата она и численно, благодаря малой плотности населения и отсутствию, в массе, широкой земледельческой культуры.

Разбивая животный мир МНР на группы, согласно месту обитания, мы находим, что каждой растительной зоне соответствует особый комплекс животных, в общем довольно строго следующий этой зоне территориально.

Животные тайги

Характерными крупными млекопитающими тайги являются лось, медведь и росомаха. Из мелких – соболь. Они обитают в Хентэе, и в Прихубсугульи, особенно восточном. В Хангае этот комплекс отсутствует. Кроме того в тайге мы встречаем кабаргу, изюбря, кабана, в небольшом количестве козу, рысь. Волка и лисицы мало; эти хищники избегают селиться в таежных районах. Из мелких хищников, кроме упомянутого выше соболя, в тайге можно встретить горностая и, очень часто, колонка. Из грызунов наибольшее промысловое значение имеет белка. Многочислен бурундук. Широко распространен заяц-беляк. По россыпям в большом числе живут пищухи. Кроме того в тайге водится много разных мышей.

Каждому животному соответствует более или менее определенного характера ландшафт, которого и придерживается, по возможности, данный вид. Так, например, лось – обитатель болотистых таежных долин, с кустарниковыми зарослями и озерами. В Хентэе его излюбленным местопребыванием служат в сильной степени заболоченные верховья Онона. Соболев – обитатель верхнего пояса кедровников, обильного россыпями, сурового и труднодоступного. Кабарга держится на густо облесенных крутых склонах, обильных скалами. Изюбрь избегает болот и предпочитает пересеченную лесистую местность, богатую увалами и гарями. Кaban бродит широко и меняет свое местопребывание в зависимости от времен года, урожая кедрового ореха и т.д.

Из промысловых птиц тайге свойственны глухарь и рябчик. В верхнем поясе по болотам встречается белая куропатка. Мелкое пернатое население довольно разнообразно. Много видов остается на зимовку (дятлы, синицы, снегири и т.д.). Из вороньих характерна ореховка, часты кукушка и сойка.

Пресмыкающихся и земноводных в тайге почти нет. Реки в большинстве богаты рыбой.

Из насекомых стоит упомянуть о лесных вредителях, вроде кедрового шелкопряда и короеда, приносящих иногда громадный вред лесным ресурсам Республики.

Фауна лесов не таежного характера

В лесах, не имеющих характера тайги, состав животного мира уже несколько меняется. Исчезают лось, соболь, росомаха. Медведь встречается лишь в подтаежных районах и то не везде. Весьма многочисленной становится коза, широко распространенная и являющаяся самым характерным представителем фауны этих лесов. Широко распространен и изюбрь. Кабарга, являясь по преимуществу таежным животным, встречается лишь в самых глухих участках таких лесов, приближающихся по характеру к тайге. В больших лесных массивах обилён кабан, сохраняется рысь. Волк и лисица становятся многочисленными. Появляется барсук. Уменьшается в числе белка. Многочисленен заяц-беляк. Глухарь и рябчик остаются лишь в больших лесных массивах. Белая куропатка почти исчезает. Зато в большом числе появляется тетерев. Мелкое пернатое население увеличивается за счет прилетных видов.

Как в лесу, так и на степи местами появляются змеи, ящерицы, некоторые земноводные. На степных участках между лесами водится тарбаган, на особенно больших появляется дзерэн. Из мелких хищников водится хорек. Лесной заяц-беляк сменяется в степи мелким серым зайцем-толаем. Многочисленны мелкие грызуны – степная пищуха, суслик, тушканчик, полевки, хомячки. Птицы значительно менее разнообразны, нежели в лесу. Исключением являются лишь разные водовместилища (болота, реки, озера), служащие приютом разнообразной водной птице.

Из настоящих сухопутных птиц следует отметить дрофу.

Животный мир степей

В степях исчезают все животные, связанные с лесом. Характернейшими представителями фауны этой зоны служат цзерен, волк, лиса, тарбаган, суслик, пищуха, полевки, тушканчик. Встречаются манул, корсак, многочисленны пернатые хищники – степной орел, сарыч, сокол. Обильны дрофа и, особенно, журавль-красотка. Из мелочи – жаворонки. Ящериц нет. Змеи приурочены к отдельным скалистым и каменистым местам. Земноводные редки.

Цзерен придерживается равнин и широких долин. Тарбаган чаще встречается на склонах холмов, манул предпочитает каменистые холмы.

В полосе обедненной степи исчезают тарбаган, журавль, появляются пустынные ящерицы – эта зона является, таким образом, малохарактерной в фаунистическом смысле.

Фауна Гоби

Значительно более характерна фауна гобийских полупустынь и пустынь.

На равнинах и в холмах цаган цээрэ отчасти сменяется широко распространенной по всей данной зоне хара сультой. В западной части этой зоны част хулан или дикий осел, в восточных районах не встречающийся. На крайнем юго-западе, в совершенно безлюдных местах водится дикий верблюд и дикая лошадь Пржевальского, прямые родоначальники домашних верблюда и лошади, нигде во всем мире, кроме самых глухих углов Гоби, не встречающиеся. В пустынях и полупустынях запада встречается, кроме того, сайга, вымирающий вид антилопы, широко распространенный некогда по всей степной зоне северной половины Евразии. В горах Гобийского Алтая многочисленны горный баран, горный козел, нередок барс. Горный баран или аргали имеется кое-где и в восточной части Гоби, например в горах Хояр-Ульцэйтү и т.д. В некоторых местах Заалтайской Гоби встречается пустынная рысь. Волк и лисица водятся повсеместно, но первый хищник не так многочисленен, как в более северных, степных и лесостепных районах. По холмам и в горах попадает манул, на равнинах – кярса (сорсак); обильны мелкие грызуны – тушканчики, песчанки и т.д.

Птиц в пустыне мало. Характерны пустынная славка, саксаульная сойка, в горах – скалистая куропатка. Как для пустыни, так и для полупустыни характерен бульдрук или степной рябок, птица склонная к большим перекочевкам. Из хищников – гриф, ягнятник (в горах).

Весьма многочисленны ящерицы двух родов – круглоголовки и остроголовки, нередки змеи.

Из насекомых стоит отметить ядовитых скорпиона, фалангу и тарантула.

Фауна альпийской зоны

Горно-степные и альпийские районы Алтайской горной страны населены горным бараном, горным козлом и барсом. Эта же тройка распространена, правда в значительно меньшем количестве, и в альпийской зоне Хангая. В Хентэе эти виды отсутствуют совершенно. Горный козел встречается кое-где в Прикосогольи.

В альпийской зоне Танну-улы у истоков р.р. Эрсина и Нарина, т.е.

всего км в 50 за пределы МНР, встречается дикий северный олень. Здесь крайняя южная граница его распространения. Таким образом, на территории республики в фауне происходит переход от животных тундры (сев. олень), до животных жаркой пустыни (дик. верблюд и др.).

В некоторых районах (например Хангай, частью альпийские зоны Гобийского и Монгольского Алтая) в эту зону забирается тарбаган, селящийся здесь по склонам. Нередко встречается горноста́й. В Хангае в ней же водится барсук. В летнее время в эту зону часто подымается, спасаясь от насекомых, изюбрь. В Монгольском Алтае местами встречается горный медведь. Имеются специфические для этой зоны мелкие грызуны. Часта скалистая пищу́ха.

Из птиц для альпийской зоны западной половины Республики характерны горная индейка (хойлик) и ягнятник. В альпийских болотах довольно многочисленна белая куропатка, очень частая в Хентэе. Пернатая мелочь альпийской зоны беднее видами, нежели таковая в лесной зоне. Зато имеется ряд специфически высокогорных видов в других местах не водящихся.

Фауна водных бассейнов

Фауна водных бассейнов стоит особо. Млекопитающие в ней отсутствуют. Бобра, встречавшегося кое-где в западной Монголии, и некогда широко распространенную выдру надо считать истребленными. Класс птиц весьма обилен как количественно, так и в видовом отношении. Различные утки, гуси, лебеди, чайки, целая серия всевозможных куликов от кроншнепа до самых мелких видов, цапли и т.д. положительно заполняют водные бассейны во время весеннего и осеннего пролетов. Многие виды остаются на лето гнездовать. Из гусей остаются, например, горные или индийские гуси. На мелких болотцах и водоемах типичное летнее птичье сообщество составляют турпаны, несколько видов куличков, азиатские бекасы. К водоемам и болотам приурочен ряд хищников – орлан-белохвост, луни, болотная сова и т.д. На некоторых озерах Западной и Южной озерных котловин встречаются пеликаны, на оз. Хара-усу регулярно появляется один вид фламинго.

Отдельно следует отметить фазана, встречающегося по умеренным зарослям р. Кобдо. Кроме этого района он, по-видимому, нигде больше на территории МНР не встречается. Невдалеке от границы он водится еще на Эцзин-голе.

Кроме того к воде, вернее к прибрежным зарослям, приурочены камышовые кабаны, встречающиеся главным образом по уреме реки Кобдо, около озера Хара-усу и еще в некоторых местах.

Большинство рек Монголии весьма богато рыбой. Обилием ее отличаются бассейн Селенги, Онон и Хэрулун с Буир-нуром. Из внутренних бассейнов, Кобдо - Цзабханский можно считать богатым рыбой. Сообразно бассейнам, мы имеем три рыбных сообщества: байкальское, амурское и внутреннее центрально-азиатское, резко разнящиеся между собой в видовом смысле. Остановимся подробнее на некоторых типичных представителях животного мира МНР.

1. Медведь. Как указано выше, на территории МНР медведь водится преимущественно в тайге и подтайге, встречаясь главным образом в лесах Хентэйской горной страны и в Прикосоголье. Являясь животным всеядным, медведь широко бродит по лесу, питаясь главным образом растительной пищей – ягодами, корнями и луковицами некоторых растений (напр. сарана) и самими растениями (черемша), но не брезгуя и вообще всем съедобным. При случае он выкапывает мышей, ест, разгребая муравейники, муравьиные яйца, если попадетсЯ - падаль. Иногда он нападает на крупных животных леса (кабан и т.д.), а при случае давит домашний скот. Поздней осенью медведь отыскивает укромное местечко где-нибудь в чаще или в россыпи и роет себе берлогу, в которой и спит всю зиму, питаясь собственным жиром. Выходит он из берлоги в апреле месяце. В это время он очень худ, голоден и зол. Гон у медведя происходит примерно в июне. В местах, где медведей много (верховья р. Иро), они собираются в это время обществами в 3 – 5 – 7 и до 10 особей. Медвежата рождаются ранней весной, ходят с матерью все лето и часть из них часто вторично зимует в одной берлоге с матерью. Медведица с медвежатами особенно опасна, так как бросается на всякого, кто к ним хотя бы случайно приблизится. Медведей бьют случайно в лесу или, чаще, зимой, отыскивая во время зимнего охотничьего промысла берлогу. Шкура его ценится не особенно дорого и торговыми организациями почти не заготавливается. Как на редкое явление, следует указать на гобийского медведя, водящегося в горах Цаган богдо на юго-западной границе МНР. Этот вид еще совершенно не изучен. Питается гобийский медведь главным образом корнями ревеня (монг. бачжу).

2. Лось - один из наиболее крупных представителей монгольской фауны, по внешнему облику похожий на изюбря, но крупнее последнего. Это типичный представитель тайги, чувствующий себя хорошо на заболоченных, поросших ерником (мелкой березкой) речных долинах с еловыми зарослями и в густой таежной чаще с березняком. Высокие сильные ноги с широкими копытами позволяют ему легко преодолевать летом болота, а зимой даже значительный снежный покров. Днем лось лежит где-нибудь в чаще, на

мысу, чтобы легче услышать опасность. Вечером спускается в долину на кормежку. Зимой лось питается преимущественно молодыми ветками березы, осины и кустарников. Летом любит забираться в озерки и доставать водяные растения. Сухих районов лось избегает. Лоси бродят небольшими табунами в 3-5 голов. Старые самцы часто ходят отдельно.

Промысловая ценность лоса заключается в мясе и прекрасной прочной шкуре. Зимой, особенно во второй половине, лоси любят выходить по ночам на речки и лизать наледи.

3. Соболь в Монголии в настоящее время редок. Он встречается лишь в самих глухих районах Хентэя и кое-где в Прикосоголье. Этот зверек видом и размерами похожий на хорька, живет в наиболее труднодоступных местах тайги, предпочитая россыпи и кедровники верхнего пояса. Питается он преимущественно мелкими животными и птицами (пищухи-его главная пища), мышами, иногда давит зайцев, рябчиков и даже глухарей. Не брезгует и ягодами. Ловко лазает по деревьям и искусно прячется в россыпях. Поэтому охота на соболя, запрещенная в настоящее время вследствие редкости зверька, очень трудна. Меха его представляет собой высокую ценность.

4. Изюбрь распространен в МНР широко, отсутствуя лишь в мелких лесных колках. Он водится в Хентэйской горной стране, во всех значительных лесных массивах Хангайской горной страны, включая Прикосоголье, на Хан-хухее, Хархире, по зарослям р. Кобдо, по Булугуну и в наиболее крупных лесных участках Монгольского Алтая (г. Хара Ацзарга) и Хасагту хайрхана. Но в особенно большом количестве он нигде не собирается. Как уже указывалось выше, изюбрь предпочитает пересеченную лесистую местность, богатую увалами и гарями.

Обычно осенью, зимой и весной изюбри бродят небольшими табунками от 3-х до 10-12 голов. Днем лежат в чаще, под вечер выходят на увалы и кормятся там до утра. Изюбрь предпочитает высокие и крутые увалы, богатые скалами, с мелким осинником. С появлением зелени в лесу, табуны изюбрей разбиваются и они перестают выходить на открытые места, держась все время в чаще. Молодые появляются на свет в начале июня. Летом изюбрь очень осторожен, так как именно в это время за ним особенно усердно охотятся из-за рогов (рога бывают у самцов, матки безроги). Рога изюбрь меняет каждый год, теряя их в середине или в конце зимы. В марте – апреле они начинают отростать вновь и в это время мягки и наполнены кровью. В конце июля-августа рога достигают полного роста и начинают твердеть, превращаясь в кость. Сырые рога составляют предмет экспорта и стоят весьма дорого, так как китайцы приготавливают из них лекарство. Летом изюбрей чаще всего стреляют на солонцах, куда

звери ходят с большой осторожностью ночью.

Гон у изюбрей происходит в конце сентября – начале октября. Звери возбуждены, самцы гоняют маток и, забираясь на горы, ревут по утрам и вечерам. Между самцами бывают драки.

В Хангае и вообще на западе страны изюбри часто уходят в альпийскую зону довольно далеко от леса, возвращаясь в последний ко времени гона или рева.

5. Косуля водится решительно во всех лесах МНР, избегая лишь глухих участков тайги. Это наиболее обыкновенный, часто встречающийся из всех лесных копытных вид.

Образ ее жизни во всем схож с таковым изюбря, лишь летом она менее осторожна и кроме солонцов выходит и на сочные лужайки у речек. Гуран так же меняет рога, как лось и изюбрь.

Гон происходит в августе, молодые появляются в мае. Интересно, что окраска шерсти козы меняется по временам года. Линия весной, коза становится ярко рыжей и ходит так все лето. Осенью, в конце августа-начале сентября, рыжая шерсть постепенно заменяется темно серой, немного светлеющий к середине и концу зимы.

В экспорте коза не фигурирует, а идет лишь на мясо и шкуру для внутреннего употребления. Охота с ружьем за косулей очень несложна, особенно ввиду обилия этого животного в тех местах где оно водится.

6. Кабарга своим видом напоминает маленькую козочку. И самцы и самки безроги. У самцов сильно развиты клыки верхней челюсти, далеко выступающие наружу. Кабарга – житель глухих лесов, главным образом кедровников, предпочитает места, богатые скалами и россыпями, по которым она очень ловко лазает и прыгает. На увалы и открытые места кабарга почти не выходит, находя себе достаточно пищи в лесу. Зимой она охотно питается древесным мхом. Ценным у кабарги является мускусная железа, находящаяся на брюхе у взрослых самцов. Она употребляется китайцами на лекарство и идет в экспорт.

Вследствие осторожности этого зверя, охота на кабаргу довольно трудна, хотя кабарга встречается местами в большом количестве. Бродит она по лесу всегда в одиночку.

7. Кабан распространен по Монголии так же широко, как и изюбрь. Он бродит преимущественно стадами в 7 - 10 - 15 голов. Отдельно ходят лишь старые самцы. Летом кабаны роются по лугам лесных речных долин, в урожайные на кедровый орех годы держатся в кедровниках. Если ореха нет – охотно кормятся на увалах. На увал и в кедровник кабан идет осенью, зимой и весной. Кормится, как и вообще большинство диких копытных, по ночам. Питается главным образом растительной пищей, но

ест и мышей и если попадется – падаль. Осенью кабаны бывают очень жирными, доходя до 8-9 пудов весом.

Старые самцы, особенно раненые, могут быть опасными для охотника, так как бросаются и могут серьезно поранить его клыками.

На западе страны кабан водится также в обширных камышовых зарослях у оз. Хара усу, в уреме р. Кобдо, в камышах у оз. Алак нур к северу от Ачжи богдо, в низовьях р. Булугун и в ряде ключевых урочищ Алтайской Гоби (Цзахой, Цзарман, Цзулучанай и др.).

Промысловая ценность кабана заключается в его мясе и сале.

8. Белка широко распространена почти по всем лесам МНР. Этот маленький грызун с прекрасной шкуркой и пушистым хвостом является одним из наиболее важных охотничьих промысловых животных. Вне леса белка не встречается, будучи целиком приспособлена к жизни на деревьях. На дереве она спасается от врагов, перепрыгивая в густом лесу с одного дерева на другое, на дереве же устраивает гнездо, в котором выводит детенышей дважды в год по 6-8 особей. Иногда быстро растущие детеныши первого помета сами успевают дать осенью приплод. Эта плодовитость и дает в результате обилие белки осенью перед сезоном охоты, обилие, которое местное население часто объясняет тем, что белка “падает с неба”. Усиленная охота за белкой со стороны человека, некоторых хищных птиц и зверей не дают этому зверьку размножаться, и к весне и лету количество белки снова сокращается.

Белка Хентэя и большей части Хангая летом имеет черную окраску. На западе же уже начинает попадаться рыжая белка. Зимой обе формы имеют голубовато-серую шерсть с черным хвостом. Выспевает белка к середине октября, когда и начинается охота за ней. Наиболее прибыльна охота со специально обученной собакой, отыскивающей белку чутьем и лаем указывающей на нее охотнику.

Белки подвержены большим перекочевкам, не все причины которых ясны. Иногда они уходят из того или другого района и возвращаются через год-два и больше. Во время перекочевки они иногда переплывают реки, часто не боясь поселений и т.д. Неожидаемое появление их также способствует развитию неправильного представления о том, что “белка падает с неба”. Питается белка орехами, ягодами, разными семенами и т.д.

9. Дикий верблюд (именно дикий, а не одичавший) встречается в наиболее глухих районах Заалтайской гоби к югу от хр. Эдэрэнгиин нуру и в районе гор Цаган богдо. Будучи двугорбым, внешним видом он очень похож на домашнего, отличаясь в некоторых деталях. Настоящее животное пустыни, дикий верблюд широко бродит по огромным ненаселенным пространствам

юго-западной Гоби, отлично зная, где находить в случае нужды водопой. Он очень осторожен и не выносит присутствия человека. Вспугнутый охотником или кем-нибудь другим, дикий верблюд уходит очень далеко, не будучи привязан к определенному району обитания. Бегаёт он очень быстро. Хотя домашний верблюд распространен по всей северной Африке, юго-западной или Передней Азии (одногогорбый), Средней Азии и Центральной Азии (двугорбый), - дикий верблюд сохранился только в самых глухих районах Чжунгарской пустыни, пустыни Такламакан и юго-западной Гоби.

10. Еще более редким животным является *дикая лошадь Пржевальского* или тахи аду по-монгольски. Она отличается от домашней короткой гривой и менее пышным хвостом. Являясь, пожалуй, единственной в мире настоящей дикой лошастью, она сохранилась лишь в Чжунгарской пустыне между Монгольским Алтаем и Тянь-шанем, встречаясь в пределах МНР на самой южной границе Кобдосского аймака в районе гор Тахин Шара нуру, Хабтаг и Байтаг богдо. Дикая лошадь также чрезвычайно осторожна, чутка и быстра, и держится в глухих, безлюдных районах пустыни.

11. Вторым представителем диких однокопытных в МНР является гораздо более многочисленный *хулан* или дикий осел. Он распространен в юго-восточной части Западной Озерной котловины, в западной части Южной Озерной котловины, по равнинам между цепями Гобийского Алтая и в Заалтайской гоби примерно до меридиана г. Гурбан сайхан.

В былые времена он был распространен гораздо шире, доходя на востоке до Буир нура. Внешним видом он более всего походит на мула. Под осень при хороших кормах собирается иногда в огромные стада по несколько тысяч голов. Там, где он редок, хулан очень осторожен и совершенно не подпускает к себе человека. Держится всегда в районах, где есть ключи, так как каждые 3-5 дней нуждается в водопое. Широко кочует по пустыне в поисках корма, уходя из засушливых районов.

12. Горный баран или аргали водится по всей Алтайской горной стране, по Гобийскому Алтаю, по гребню и части южных склонов и отрогов Хангая и отдельными островками по Шанхайскому нагорью и Холмисторавнинной Восточной Гоби. Во всех этих районах он избегает особо скалистых мест, предпочитая более мягкие формы гор. Бродит чаще небольшими табунами в 5-10, иногда до 30 и больше голов. Образ жизни горного барана несложен. Днем он лежит (летом по возможности в тени), стараясь выбрать место, где трудно подобраться врагу. Под вечер выходит на кормежку, довольствуясь, особенно в Гоби, иногда весьма скудным пастбищем. Кормится с перерывами ночью и утром. Зрение и слух развиты хорошо. Горный баран осторожен, а потому охота за ним нелегка. Бегаёт

по горам он превосходно. Убитый аргали дает мясо и хорошую шкуру. Громадные рога старых самцов идут иногда на разные поделки – напр. черпаки для кумыса и т.д.

В Алтайской горной стране и в Гобийском Алтае аргали многочисленны, в Хангае же его мало.

13. Горный козел или янгер почти везде сопутствует аргали, предпочитая, в противоположность последнему, наиболее дикие, скалистые участки гор, так как является специфическим животным скал. Приземистый, на коротких, но сильных ногах, горный козел прекрасно лазает по скалам, ловко прыгает и часто несется полным ходом там, где казалось, ему и шагом невозможно пройти. Самцы обладают длинными, саблевидно загнутыми к спине рогами. У самок рога значительно меньше. Кроме перечисленных в заметке об аргали районов (из которых он отсутствует на Шанхайском нагорье и в холмисто-равнинной Восточной Гоби), горный козел встречается еще и в Прикосоголье, а именно по хр. Хардал сардак.

Козлы бродят стадами, значительно реже – в одиночку. Стада обычно состоят из 8-10, иногда 20-30 и больше голов. Образ жизни их одинаков с таковым аргали. Местом отдыха козлам часто служат узкие карнизы и площадки над высокими скалистыми обрывами. Мясо горных козлов довольно плохого качества, но в пищу идет. Шкура прочна, мех мягок и тепел, а потому он идет иногда и на шубы.

14. Барс (ирбис) распространен почти в тех же районах, что и козел, кроме Прикосоголья. В Хангае он весьма редок; наоборот в некоторых районах Алтайской горной страны и в отдельных хребтах Гобийского Алтая он очень обыкновенен. Это наиболее крупная кошка на территории МНР, близкая леопарду юга Азии и Африки. Главной пищей барса служат горные козлы, так как он держится в тех же местах, что и они, предпочитая скалы. Следя за стадами козлов, барс кочует вслед за ними, выхватывая, по мере надобности, жертву за жертвой.

При случае он, конечно, не прочь подцепить и что-нибудь другое – аргали или домашнюю скотину, так как свободно справляется даже с лошастью. Человека барс боится и почти всегда старается уйти незамеченным, что ему в большинстве и удается. Бродит он по своему обширному охотничьему участку в одиночку, редко парой. Днем спит где-нибудь в глухих закоулках скал. Мех его очень хорош и охотно покупается торговыми организациями. Волчий капкан барса почти не держит – настолько силен этот хищник.

Мы остановились на наиболее характерных представителях животного

мира двух противоположных полюсов природы Монголии – леса и пустыни, полагая, что животные степи, цзереи и тарбаган, а тем более повсеместные волк и лисица, хорошо известны большинству читателей. Далее в вышеприведенных кратких очерках охарактеризованы преимущественно охотничье-промысловые животные, служащие либо предметом торговли (белка, изюбрь, кабарга), либо идущие в пищу (кабан, аргали и т.д.).

Кроме того отмечены интересные и редкие виды (дикий верблюд, дикая лошадь).

Из домашних животных в МНР население разводит верблюда, лошадь, крупный рогатый скот монгольской породы, сарлока, овцу, козу; на крайнем севере страны – еще северного оленя, на крайнем юге – осла (очень редко). Постоянным спутником человека в МНР является собака. О скоте см. часть II-ую.

Вопросы для повторения

К главе I (Общие сведения)

1. Какова площадь МНР?
2. Каково общее протяжение границ Республики?
3. С какими государствами и где граничит МНР?
4. Назовите крайние западную, северную, восточную и южную точки МНР, найдите их на карте.
5. Каково расстояние между крайними северной и южной точками республики? Между восточной и западной?
6. Каковы расстояния от границ МНР до океанов, омывающих Азию? Какое они имеют значение?
7. Проследите и изучите границы МНР.
8. Найдите на карте и назовите ближайшие к МНР крупные города соседних с МНР государств. Укажите ближайшие железные дороги.
9. С какими провинциями Китая граничит МНР?
10. Изучите краткий физический очерк МНР и попробуйте пересказать его.

К главе II (Рельеф)

1. Как высоко поднята Монголия над уровнем моря? Укажите наименьшую и наибольшую высоты МНР.
2. Как распределяются основные формы поверхности (горы, холмы,

равнины) на территории МНР?

3. Каково преобладающее направление основных форм рельефа страны? Покажите это направление на карте.
4. Изучите по карте хр. Монгольский Алтай, найдите и покажите его отроги и параллельные хребты.
5. Найдите и покажите на карте границу между Монгольским Алтаем и Гобийским Алтаем.
6. Покажите на карте все цепи Гобийского Алтая и найдите перечисленные в главе о рельефе хребты.
7. Каковы наибольшие высоты в Гобийском Алтае? Какие хребты самые высокие?
8. Проследите по карте хребты Сайлюгем, Танну ула. Найдите горы Хархира. Каковы высоты этих хребтов?
9. Где находится хребет Хоридул сардаг?
10. Найдите на карте Саянский хребет и г. Мунку сардаг. Какой высоты эта гора? Есть ли на ней вечный снег?
11. Расскажите о Хангайском хребте и покажите его на карте. Какова его длина? Каковы предельные его высоты? Найдите на карте хр. Тарбагатай и Болнай.
12. Где находится хребет Хан хухей?
13. Найдите на карте МНР Хэнтэйский хребет и по карте Азии проследите его продолжение по Сибири, отметив его значение, как водораздела двух океанских бассейнов.
14. Какие отроги имеет Хэнтэйский хребет, как высоки его вершин?
15. Расскажите о Кобдосском нагорье, показав его на карте.
16. Какова наименьшая высота Западной озерной котловины и где она находится?
17. Что представляет собой Хангайская горная страна?
18. Внимательно изучите по карте Центральную впадину. Каковы ее высоты? Почему ее местонахождение надо представлять себе хорошо?
19. Чем характеризуются хребты Гобийского Алтая (Скалистостью и резким переходом, без предгорий, от равнины к горам).
20. Охарактеризуйте область Гобийского Алтая.
21. Что такое Заалтайская Гоби?
22. Где проходит приблизительная граница между Хангайской и Хэнтэйской горной странами?
23. Покажите на карте Хэнтэйскую горную страну.
24. Где находится Среднехалхасская возвышенность и что она собой представляет?

25. Что такое Шанхайское нагорье? Найдите его на карте. Каковы его абсолютные высоты?
26. Покажите на карте Холмисто-равнинную Восточную Гоби. Каков ее рельеф? Высоты? Направление основных форм рельефа?
27. Где находится Восточно-Монгольская равнина? Какова ее поверхность? Высота?
28. На какие географические районы делится территория МНР? Покажите их на карте.
29. Охарактеризуйте каждый из этих районов.
30. Перечислите географические провинции МНР. Покажите их на карте. Расскажите подробно о каждой из них.

К главе III

(Краткие сведения по геологии и полезным ископаемым)

1. Была ли территория современной монголии под водой?
2. Каковы доказательства этого? (наличие горных пород, образующихся в море – напр. известняки).
3. Происходят ли сейчас в Монголии горообразовательные процессы? В какие эпохи они были особенно интенсивны?
4. Отчего образуются на поверхности земли горы?
5. Какие два типа образования гор можно наблюдать в Монголии? (Складки и надвиги).
6. Приходилось ли Вам когда-нибудь наблюдать землетрясение?
7. Бывают ли в МНР землетрясения?
8. Бывали ли раньше на территории Монголии вулканические извержения и бывают ли они теперь?
9. Есть ли в вашей местности следы прежних извержений (базальт)?
10. Какими породами сложено большинство горных хребтов Монголии?
11. Что такое осадочные породы? (породы образовавшиеся из песка, глины, гальки и т.д., известняки. Для их образования большей частью необходимы большие водные бассейны – моря, озера и т.д.).
12. Как определяют возраст осадочных пород? (по остаткам органической жизни в них).
13. Есть ли в вашей местности так называемые лугин ясу? Видели ли Вы их? (это и есть большей частью кости ископаемой фауны).
14. Имеются ли в Монголии следы обитания древнего человека (каменного века)?
15. Как выглядела территория Монголии в ледниковый период?

16. Остались ли следы работы ледников?
17. При каких условиях число современных ледников и снежных вершин в Монголии может увеличиться? (Достаточно небольшого увлажнения климата, напр. ежегодных дождей, как в 1933 году, для того чтобы нижняя граница вечного снега опустилась бы и снега захватят много новых вершин и гребней).
18. Какие полезные ископаемые известны в Монголии? Металлы? Энергетические?
19. Какие полезные ископаемые известны вам в вашем районе?
20. Есть ли в вашем районе горячие или холодные минеральные источники? Расскажите о них.

К главе IV (Климат)

1. Каковы основные черты континентального климата?
2. Чем объясняется континентальность Монгольского климата?
3. Намного ли отстоит МНР от океанов, омывающих материк Азии?
4. Каков климат стран, окружающих Монголию?
5. От чего зависит в каждой данной местности температура воздуха?
6. Какую часть МНР надо считать преимущественно холодной и почему?
7. Объясните разницу в годовых температурах Уланбатора и Ленинграда. На сколько км Ленинград севернее Уланбатора? Почему в Ленинграде теплее?
8. Что такое суточные колебания температуры? Что характеризуют большие суточные колебания? (Континентальность климата).
9. Где суточные колебания больше: на севере или на юге страны?
10. Что такое дни с морозом? Много ли их бывает в году в разных местностях МНР? Почему их бывает много?
11. Приведите примеры влияния климата на хозяйство. Подумайте над тем, как можно уменьшить вредное влияние климата на скотоводство.
12. В какие времена года погода в МНР устойчиво ясная? В какие неустойчива?
13. Как можно классифицировать ветры в Монголии?
14. Когда чаще всего и сильнее всего бывают ветры в вашей местности? Откуда они дуют (с севера, запада, востока)?
15. Богата или бедна Монголия осадками? Почему осадков в ней недостаточно?

16. Какие местности получают осадков больше: равнинные или горные?
17. Равномерно ли выпадение осадков в Монголии по годам?
18. В какое время года выпадает больше всего осадков в МНР?
19. Каковы последствия неравномерного распределения осадков по годам? Выпадение осадков главным образом летом?
20. Расскажите о засухе.
21. Часта ли облачность в Монголии?
22. Много ли в Монголии солнца?
23. Каков был климат Монголии в прошлом?
24. Расскажите о влиянии климата на земную поверхность.

К главе V (Реки и озера)

1. Какова связь между климатом и реками? Между реками и рельефом?
2. В каких местностях лучше всего сохраняется влага? (Высокогорные болота, лес. В первых слабое испарение из-за холода, во втором – вследствие защиты от испарения деревьями). Почему?
3. Где сосредоточены реки МНР? Есть ли места, где рек нет совершенно?
4. Что такое бессточный бассейн?
5. На какие группы делятся реки МНР и по каким признакам?
6. Из каких рек составляется р. Селенга?
7. Очертите на карте водосборный бассейн р. Селенги в пределах Монголии. Укажите какие географические провинции этот бассейн захватывает.
8. Проследите по карте оба океанских бассейна и внутренние бассейны.
9. Перечислите притоки р. Селенги.
10. Очертите бассейн р. Орхона. Откуда получает Орхон больше всего воды?
11. Укажите на карте все речки Селенгинского бассейна.
12. В каких хребтах они берут начало?
13. Где находится исток р. Енисея? Где в дальнейшем протекает эта река и куда она впадает?
14. Где находятся истоки Онона и Хэрулуна? Покажите на карте.
15. К какому речному бассейну эти две реки относятся? К какому океанскому бассейну?
16. Куда впадает р. Ульцза? К какому речному бассейну она относится?

17. Перечислите реки второй группы.
18. Покажите на карте границы бассейна рек Хобдо и Цзабхана.
19. Расскажите об озерах Хобдо-Цзабханского бассейна. Как они связаны между собой? Какое озеро является заключительным звеном всей Хобдо-Цзабханской системы?
20. С каких хребтов получают воду р.р. Хобдо и Цзабхан? Перечислите их притоки.
21. Чем отделена котловина Убса нура от Киргиз нура? Которое из этих озер расположено выше? (см. Физическую карту).
22. Откуда получает воду оз. Убса нур? С каких хребтов текут впадающие в него реки? Какая из этих рек самая большая?
23. Какие реки текут с южного склона Хангая? Почему они менее многоводны, нежели реки северного склона? Покажите их на карте.
24. Найдите на карте озера мелких замкнутых бассейнов.
25. Какие речки стекают с южных склонов Монгольского Алтая?
26. Какие водоемы имеются на юге и юго-востоке МНР?
27. Расскажите подробно о характере монгольских рек. Когда бывает большая вода?
28. Что такое озеро-испаритель?
29. Какие типы озер имеются в Монголии?
30. Где сосредоточено большинство озер МНР? Перечислите их, указав, к какому типу принадлежит каждое.

К главе VI (Растительность)

1. Покажите на карте Азии пояс пустынь.
2. Укажите на этом поясе место Монголии.
3. Какие страны (государства и их части) входят в пояс Азиатских пустынных нагорий и, следовательно, близки по природе к Монголии?
4. Найдите продолжение пояса пустынь Азии в северной Африке.
5. Укажите на карте растительности границу между двумя основными зонами – степной и полупустынной.
6. Найдите на карте географических провинций Центральную впадину.
7. Сравните карту растительности МНР с физической картой и укажите на связь между растительностью и рельефом.
8. Какая растительность была бы в Монголии, если на ее поверхности не было бы гор? (смотри о высотных поясах).
9. Какие типы растительности связаны в Монголии с горами?

10. Расскажите, какая растительность в вашей местности и определите ее тип (желательно, чтобы ученики из разных местностей – Хангай, Гоби и т.д. – рассказывали бы об этом поочередно, взаимно знакомя друг друга с хорошо известными им растительными сообществами).
11. Опишите подробно наиболее распространенные и наиболее важные для хозяйства отдельные растения (пастбищно-кормовые, идущие в пищу людям, лекарственные, технические и др.).
(По вопросам 10 и 11 можно сделать небольшую письменную работу, задав на эти темы сочинения.)
12. Изучите по карте распространение важнейших типов пастбищ в МНР.
13. Почему леса в Монголии растут преимущественно на северных склонах гор?
14. Укажите наиболее лесистые районы.
15. В чем разница между тайгой и лесами Хангайского типа?
16. Какая древесная порода преобладает в МНР?
17. Охарактеризуйте травянистую полупустыню.
18. Какие вертикальные пояса имеются в полупустынной зоне?
19. Какой наиболее распространенный тип поверхности почвы в Гоби?
20. Какие типы пастбищ преобладают в МНР?
21. Каково значение для скотоводства высокогорной (альпийской) растительности? Ковыльной степи? Нагорной степи? Травянистой полупустыни? Прочих типов пастбищ?
22. Почему необходимо беречь леса МНР?
23. Что дает лес хозяйству?
24. Какие травы в вашем районе считаются наилучшим кормом для овец? Лошадей? Верблюдов? Рогатого скота? Коз? На какие пастбища гоняют у Вас разные виды скота?
25. Косят ли у вас сено? Если косят, то где - около речки, под лесом, в степи? Много ли?
26. Какой основной недостаток пастбищ МНР и отчего он зависит (неустойчивая производительность, зависящая от неравномерных по годам осадков)?
27. Бывают ли в Ваших местах засухи и что делает тогда население?
28. Какие растения употребляются в пищу человеком в вашем районе?
29. Какие растения собирают у вас на лекарство?
30. Какие растительные продукты (грибы, орехи, ягоды, лук и т.д.)

собирают у вас на продажу?

К главе VII (Фауна)

1. Почему фауна Монголии разнообразна? Почему дикие животные в МНР многочисленны?
2. Какие животные характеризуют тайгу?
3. Какое копытное животное чаще всего встречается в лесу?
4. Перечислите всех крупных животных леса. Если вы живете в лесном районе, то расскажите, какие именно лесные звери водятся у вас?
5. Какие лесные животные не водятся в лесах Хангайского типа?
6. Где больше разных видов птиц: в лесу или в степи? (В лесу разнообразие обстановки, источников корма и т.д.).
7. Какие животные характеризуют степь? Какие птицы?
8. Какие три вида крупных зверей характерны для Гобийских гор?
9. Перечислите крупных хищников Монголии.
10. Где встречается хулан?
11. Перечислите животных Гоби и если вы живете или жили в Гоби, то расскажите, какие именно животные водятся в вашем районе.
12. Чем питается медведь? Где он водится в МНР?
13. Расскажите о соболе.
14. Как приспособлен лось для болот и снега?
15. Что дает охотнику изюбрь? Объясните, почему запрещена охота на маток-изюбрых?
16. Чем ценна кабарга? Где она водится?
17. Падает ли белка “с неба”? Чем объясняется такое поверье? Что ценно в белке?
18. Расскажите о диком верблюде и дикой лошади?
19. Есть ли в Гоби ценные промысловые звери?
20. Как живет горный козел?

А. Симуков

Краткая география Монгольской Народной Республики

Часть II

Население, его хозяйство и государственное устройство страны

Улан-Батор - 1934 год.

Оглавление

- Глава I. Население
- Глава II. Кочевое скотоводство (кочевки и хотоны)
- Глава III. Кочевое скотоводство (скот и его продукция)
- Глава IV. Кочевое скотоводство (методы содержания и разведения скота)
- Глава V. Земледелие
- Глава VI. Охотничий промысел и другие занятия населения
- Глава VII. Административное деление
- Глава VIII. Торговля и промышленность
- Глава IX. Транспорт и связь
- Глава X. Населенные пункты и пути сообщения

Глава I. Население

Общая численность

Согласно последним официальным материалам, общая численность населения Монгольской Народной Республики определяется приблизительно в 750 тыс. человек.

Национальный состав

Национальный состав населения республики неоднороден и разбивается на следующие основные группы:

1. Монголы:

- а. халха-монголы.
- в. западные монголы или ойраты.
- с. восточные монголы.
- д. дархаты.
- е. буряты.

2. Тюрки:

- г. казахи;
- з. урянхи;
- и. хотоны.

Кроме того, на территории республики (Хэнтэйская горная страна) живет несколько десятков семей хамнеган (омонголенные тунгусы, относящиеся к манчжуро-тунгусской группе племен).

Отдельно стоят иностранцы – китайцы и русские.

Распределение национальных групп на территории республики

Халха-монголы составляют основную массу населения МНР, населяя сплошь или почти сплошь, аймаки Центральный, Селенгинский, Ара Хангайский, Убур Хангайский, Цзабханский, Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский, большую часть аймаков Восточного, Хэнтэйского и Хубсугульского и части аймаков Убсунурского и Хобдосского.

Вторую по численности монгольскую группу населения Республики составляют западные монголы или ойраты, которые в свою очередь, делятся на ряд племен, иногда значительно отличающихся друг от друга по мелким особенностям быта и языка. Среди них следует различать: 1) дорбэтов (гл. обр. Убсунурский аймаг), 2) баятов (северо-восточная часть того же аймага), 3) мингатов (Хобдосский аймаг), 4) олоатов (тот же

[аймаг]), 5) цзахачинов и 6) торгоутов (оба последние племена обитают также в Хобдосском аймаге).

Восточные монголы, живущие на территории МНР, почти все являются недавними иммигрантами и относятся к баргутам (северная часть Восточного аймага) и, в весьма небольшом числе, чахарам и харчинам.

Дархаты, обитающие на крайнем севере МНР, к западу от озера Хубсугул являются народностью, близкой к бурятам. Язык их сильно отличается от халхасского.

Буряты обитают по северной и северо-восточной окраинам МНР, от озера Хубсугул до Эриэн цаб.

К племенам тюркского корня относятся казахи (гл. обр. Хобдосский аймаг), алтайские урянхи (Хобдосский аймаг), хубсугульские урянхи (Хубсугульский аймаг, к востоку от оз. Хубсугул) и хотоны (Убсунурский аймаг).

По численности тюркская группа стоит на третьем месте после халха и западных монгол.

Все перечисленные народности ведут кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Таким образом в этом отношении все население Республики весьма однородно.

В составе халхасского племени можно выделить некоторые группы не халхасского происхождения. К таковым относятся сартулы (северо-западная окраина Цзабханского аймага), являющиеся омонголенными тюрками, хотогойту (юго-западная часть Хубсугульского аймага), по происхождению близкие к урянхам, орхонские олоты (северо-восточная часть Арахангайского аймага) и дариганга (юго-западная часть Восточного аймага). Дариганга является племенем, переходным от халха к восточным монголам.

Расселение монгольских племен в Азии

В настоящее время монгольские племена на материке Азии за пределами МНР обитают в следующих районах.

Около 1.500 тыс. человек населяют принадлежащую Китаю Внутреннюю Монголию. Сюда входят баргуты, дагуры, чахары, суниты, тумэты, ураты, харчины, учжумчины, алашанские олоты, ордосцы, эцзенигольские торгоуты и др. племена.

В китайской провинции Синьцзян живут хобук-сайрские и хара шарские торгоуты и тянь-шанские дорбэты.

В районе озера хуху-нур и в пайдаме (между Тибетом и пров. Ганьсу) живут Хуху нурские и Цайдамские олоты, называемые еще «верхними

монголами».

Отибеченные остатки монгольских племен обитают в Тибете, Каме и Ганьсу. Островок монголов существует в Афганистане.

На территории СССР живут буряты, образующие Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Социалистическую Республику и, в районе низовьев реки Волги, торгоуты (калмыки), хошуты и дорбэты, образующие Калмыцкую автономную область.

Общая численность монгольских племен превышает 2.5 миллиона чел., но, вероятно, не доходит до 3-х миллионов.

Прирост населения МНР

Ежегодный естественный прирост населения республики пока неизвестен, так как правильной статистики рождений и смертей до самого последнего времени не велось. На основании же цифр общего административного учета прирост этот выявить нельзя. Можно лишь предположительно сказать, что прирост этот очень невелик, вследствие низкой рождаемости и относительно высокой смертности среди детей.

Плотность населения

Плотность населения Республики весьма невелика и составляет в среднем всего 0.5 человека на 1 кв. км.

Приведем для сравнения плотность населения некоторых других стран:

СССР (в целом) – <...>

в том числе Казахстан – <...>

Якутия – <...>

Западная Европа:

Германия – <...>

Франция – <...>

Бельгия – <...>

На территории МНР плотность населения неравномерна и колеблется от 0.1 до 1.5, а местами и 1.7-2.0 человека на 1 кв. км.

В условиях Монголии, где основным занятием населения является пастбищное скотоводство, большое влияние на плотность населения оказывают природные условия – богатство и разнообразие пастбищ, обилие водопоев и т.д.

Больших совершенно ненаселенных пространств не так много. Из них следует отметить лишь два – центральную горно-таежную часть Хэнтэйской горной страны площадью в 26.3 тыс. кв. км и пустынную южную окраину Цзабханского аймага, площадью в 58.5 тыс. кв. км.

Высота над уровнем моря не является серьезным препятствием для обитания, и в высокогорных районах запада страны летние кочевья поднимаются до 2500-3000 м абс. высоты.

Монгольская семья

Монгольская семья по сравнению с семьями ряда других народов, отличается небольшими размерами, что находится в прямой связи с низким процентом детей и подростков (см. выше). Всего в республике считается 19-20 тысяч семей, при среднем размере семьи в 3,7 чел. В разных районах эта цифра колеблется от 3 чел. до 4,9 чел. Западная половина республики дает семью большего размера, восточная же – меньшего.

Основные занятия населения

Основным занятием населения Монголии является кочевое скотоводство, подсобными же – охота, в отдельных районах – земледелие, затем извозный промысел и в незначительной степени некоторые другие промыслы и ремесла. О всех этих занятиях см. в последующих главах.

Кочевой быт

Следствие кочевого скотоводства, как основного занятия населения, является кочевой образ жизни, существующий в Монголии на протяжении многих веков. Поэтому естественно, что весь бытовой уклад населения республики полностью приспособлен к постоянным и регулярным передвижениям и тесно связан со скотом.

Не останавливаясь на собственно монгольском кочевом быте, хорошо известном всем, живущим в Монголии, скажем несколько слов об этом быте вообще.

У всех кочевых народов домашняя утварь обычно сведена к необходимому минимуму, а жилище делается легким, разборным и легко переносимым. Типов таких переносных жилищ довольно много. Одним из наиболее распространенных является войлочная юрта.

Жилища кочевых народов

Юрта, меняясь лишь в деталях, широко распространена по Центральной и Средней Азии, служа жилищем монголам МНР, внутренним и верхним, части тувинцев, казахам, киргизам, торгоутам, волжским калмыкам и туркменам. Войлочная юрта имела у монголов уже в древнейшие времена, почти за 1000 лет до нашего времени. В эпоху, предшествовавшую Чингисхану, монголы делились на лесных и степных. Степные жили в

войлочных юртах, лесные же – в шалашах из древесной коры или звериных шкур. Часть войлочных юрт была подвижной, так как их иногда устанавливали на больших телегах-платформах, в которые впрягали быков.

Шалаши из древесной коры сохранились и по сей час у некоторых оленеводческо-охотничьих племен Тувы и Сибири (тоджи-урианхи, карагасы). В МНР они встречаются в измененном виде у хамнеган Хэнтэя, где летом лиственная кора заменяет войлок на обычном юртовом остоле.

Кроме того, у северных оленеводческих народов распространены шалаши из выделанных звериных (оленьих) шкур.

Из других кочевых народов тангуты живут в «банагах» - больших черных палатках, тканых из грубой шерсти сарлыка. В палатках же, но другого типа, живут кочевники Аравии и Северной Африки. В Америке были распространены преимущественно шалаши из шкур диких зверей.

Монгольская юрта. Ее достоинства и недостатки

Достоинства монгольской юрты, как переносного жилья заключаются в ее легкости (средняя юрта весит в целом 250-300 кг) и круглой форме. Круглая форма обеспечивает максимальное использование внутренней площади юрты и хорошую обтекаемость ветром, что увеличивает устойчивость сооружения. При аккуратной установке юрта, несмотря на свою разборность и легкость, достаточно прочна и может выдерживать довольно значительные бури.

Постоянно открытое (кроме ночного времени) верхнее отверстие обуславливает тягу и приток свежего воздуха. Войлок довольно хорошо держит тепло и защищает от ветра. Ставится и разбирается юрта весьма быстро.

Недостатками юрты являются большая потребность в топливе (по сравнению с домом такого же размера), все же недостаточная защита от климатических факторов и, при отсутствии печки с трубой, дым, вредно отражающийся на глазах. Кроме того, нельзя не отметить, что ежегодный ремонт юрт съедает в МНР около 6000 тонн овечьей шерсти, составляющий ценный экспортный продукт скотоводства.

Пища населения МНР

Как известно, пищу основной массы населения составляют в первую очередь молочные продукты, затем мясо, а из напитков – чай. Первые два элемента пищи являются продуктами сельского хозяйства страны, чай же – продукт исключительно импортный. Помимо мяса домашних животных, население МНР употребляет в пищу мясо диких животных, преимущественно

копытных, затем тарбагана, иногда белки, рыси, барса, медведя. В некоторых гобийских и пригобийских районах бедняки ловят один из видов суслика (боцзолаг) и песчанку (гухуль оготоно). Птицу и рыбу население республики за редкими исключениями, в пищу не употребляет. Рыбу едят лишь дархаты.

Хлебопродукты стоят в отношении потребления на третьем месте после молока и мяса. Земледелие развито в МНР очень слабо, а огородничества среди коренного населения вовсе не существует. Поэтому основная масса хлебопродуктов, потребляемых населением, является импортной. Потребление хлебопродуктов во всей стране из года в год неуклонно растет. Кроме того, несомненный рост обнаруживает потребление сахара, употреблявшегося в дореволюционное время в ничтожном количестве.

Отдельно следует остановиться на употребляемых в пищу населением МНР дикорастущих растениях. Их можно разделить на две группы – суррогаты хлебо-продуктов и приправы к мясной и другой пище. Сбор первых развит почти исключительно в Гоби. На первом месте стоит сульхир – растение, родственное лебеде. Мелкие семена его напоминают просо. Растет сульхир исключительно на песках. Из него делают жареную муку или, очистив легким толчением от шелухи, варят с чаем. Кроме сульхира употребляются в пищу семена некоторых злаков (хара суль, цаган суль), полыней (шарилчжи), лебедовых (хушь) и солянок (хурюг, собираемый на шара бударгане). В качестве приправ употребляются горный лук, гобийские тана и хумуль, затем хунхуль, мэхэр, гобийское гойо и некоторые другие растения. Ягоды и грибы население МНР собирает почти исключительно на продажу.

Охарактеризовать питание населения МНР с точки зрения влияния его пищи на организм в настоящее время трудно, так как научное исследование этой пищи, ее анализы, еще не произведены.

В отношении топлива Монголию можно разделить на три зоны: северную со смешанным употреблением древесного топлива (дров) и аргала, средне-степную с исключительно аргальным отоплением (иногда в виде примеси идет харагана) и гобийскую со смешанным кустарниково-аргальным отоплением. Минеральным топливом (каменный уголь) частично пользуются для отопления домов (но не юрт) в Улан-Баторе и некоторых других поселках.

Здоровье монгольского народа нельзя признать особенно блестящим. Здесь несомненно сказались века колониального угнетения со стороны китайцев и последствия феодального строя. Обилие свежего воздуха и движения является для здоровья положительным фактором, но

недостаточная защита от климатических невзгод, даваемая юртой, и необходимость ухода за скотом во всякую погоду суть уже факторы отрицательные.

Широко распространены некоторые социальные болезни, в первую очередь венерические – сифилис и гоноррея. Их распространение облегчается относительной свободой общения между полами. На втором месте стоит туберкулез. Результатом распространения венерических болезней является слабая рождаемость. Наиболее отрицательным явлением в здоровье народа надо считать сифилис, передающийся, как известно, по наследству от родителей детям.

В настоящее время на оздоровление населения обращено самое серьезное внимание. Но и само население должно понять всю важность и необходимость своего оздоровления и идти навстречу мероприятиям Правительства и Министерства Здравоохранения.

Монгольский язык

Относится к группе алтайских языков. В эту группу входят еще языки манчжуро-тунгусские и тюрко-татарские, с которыми таким образом монгольский язык состоит в родственной связи. Пользуясь им, монголы сумели дать обширнейшую переводную литературу с китайского и тибетского языков, охватывающую самые разнообразные темы (философия, медицина, изящная литература в виде гл. обр. романов, астрология, история). В настоящее время производится работа по составлению полного толкового словаря монгольского языка.

Принадлежность монголов к индо-тибетскому и манчжуро-китайскому культурным кругам обуславливает отсутствие в монгольском языке терминов, характерных для западной цивилизации, для европейского культурного круга, к которому Монголия начинает приближаться. Этот недостаток в настоящее время восполняется довольно быстрыми темпами. Таким образом, монгольский язык переживает сейчас период обогащения терминами и понятиями западной культуры.

Ламство

Особенностью Монгольской Народной Республики (так же, как и Внутренней Монголии и, отчасти, Тибета) является чрезвычайное обилие служителей культа, т.е. лам. По официальным данным за 1933 год только взрослых лам в республике насчитывалось до 80 тыс., а с учениками до 18 лет – до 100 тыс. В некоторых аймаках (Южно-гобийский и Восточно-гобийский) ламы составляют половину взрослого мужского населения. Проживая значительную часть времени в монастырях, ламы почти или

совсем не занимаются производительным трудом, задерживая тем самым рост производительных сил страны.

Глава II. Кочевое скотоводство (кочевки и хотоны)

Значение скотоводства для Монголии

Скотоводство, как уже указывалось выше, является основным занятием населения Монгольской Народной Республики. На нем основана вся экономика страны.

Скот удовлетворяет важнейшие потребности населения Монголии, так как дает мясную и молочную пищу, часть одежды, жилище, средства передвижения. Кроме того, скот же и его продукция составляют основной контингент вывоза из МНР, являясь таким образом, базой торговли страны с соседями.

Процент населения, для которого скотоводство является не основным занятием, совершенно ничтожен, причем такое население почти все сосредоточено в городах и поселках.

Кочевки

Экстенсивное пастбищное скотоводство в распространенном на территории МНР чистом виде, когда весь скот круглый год пасется на подножном корму, обуславливает кочевой образ жизни. Кочевой образ жизни ведет не только население Монголии. К кочевым народам в настоящее время относятся большинство казахов, киргиз, калмыков, туркмен и часть бурят в СССР; казахи и торгоуты Синьцзяна, большинство монголов, живущих вне МНР; тангуты, большая часть арабов и ряда других племен юго-западной Азии, а так же многие племена северной Африки.

В известной степени кочевыми (на грани с бродячими) следует также считать оленеводческие народности дальнего севера Азии и Европы.

Различие между кочевым и бродячим образом жизни заключается в том, что бродячие народы (некоторые народности, живущие преимущественно в тропических странах), стоящие обычно на низших ступенях культуры и занимающиеся большей частью охотой и сбором дикорастущих съедобных плодов и растений, не кочуют, а именно бродят без определенной системы. Закономерная повторяемость в их передвижениях отсутствует. В то же время именно эта повторяемость, цикличность передвижений, ограниченных известными рамками, является характерной для развитого кочевого образа жизни. Монголия не является исключением

в этом отношении и закономерность кочевок населения прослеживается здесь очень хорошо, несмотря на разнообразие типов кочевых орбит.

Эта закономерность в той или иной мере имела место, как показывают некоторые исторические источники, и в древние времена монгольской истории. Переходя к рассмотрению типов кочевок населения МНР, приведем сначала примеры кочевок других народов.

У кочевых бурят (СССР) летники располагались внизу, на открытых местах у воды, а зимники в вершинах падей, на местах сенокосов. Обе стоянки были совершенно определены, так как на них имелись постройки. Свободный от употребления в хозяйстве скот богатых хозяев сбивался в большие стада и отправлялся с пастухами на всю зиму в дальнюю кочевку по ветоши (СССР).

У горных киргиз (СССР) зимовки располагаются внизу, около посевов и сенокосов и обеспечены постройками. Около зимника остается лишь самый необходимый и требующий подкорма скот. Овцы же сбиваются в большие стада и пасутся на удаленных от зимников пастбищах, совершенно определенных для каждой группы хозяйств. Весной киргизы идут на летние стоянки, расположенные высоко в горах.

Карагасы (небольшое оленеводческое и охотничье племя, живущее на северных склонах Саянского хребта) на лето поднимаются на высокие, прохладные гребни гор, выше границы леса, спасая своих оленей от комаров и оводов, обильных в расположенных ниже лесах. Осенью же к началу охоты, карагасы спускаются вниз, в тайгу, где и проводят осень, зиму и весну.

Типы кочевок населения МНР

В зависимости от характера местности, типа пастбищ, плотности населения и скота и некоторых других причин, размах ежегодных кочевок населения МНР, т.е. расстояние между крайними стоянками, сильно меняется в зависимости от района. Меняется и направления движения. Если в Ара-хангае летуют внизу, к зиме передвигаются выше, то в Хобдосском аймаке, наоборот, летние стоянки являются самыми высокими.

Всего в МНР можно насчитать около 5-6 основных типов кочевок.

1. Хангайский тип

Хангайские кочевки в большинстве отличаются малым радиусом перемещений, строго повторяющихся. Летние стоянки располагаются чаще всего в широких, открытых долинах больших рек; зимние же – в

вершинах мелких боковых долин или в верховьях главной долины, почти всегда выше летних стоянок. Весенние и осенние стоянки не типичны, являясь промежуточными. Малый радиус и постоянство кочевого круга хангайского типа кочевков зависят от относительного богатства пастбищ, пересеченной разнообразной местности, где легко подыскать стоянку для каждого времени года и густоты населения. Примером этого типа служат кочевки большей части Ара-хангайского аймага.

2. Степной тип

С переходом типичной для Хангая гористой лесостепи в гористо-равнинную и, далее, в холмисто-равнинную степь, тип кочевков меняется. Производительность пастбищ меньше и более подвержена колебаниям вследствие засух. Отсюда вытекают более дальние перекочевки. В основных (зимние и летние) стоянках здесь меньше определенности, их чаще меняют. Летние стоянки располагаются пониже, в открытых местах, около воды, а зимние – по возможности на южных склонах гор, в горных ложбинах и ущельях. Осенние стоянки часто располагаются около солончаков. Распространено зимнее использование безводных районов с употреблением снега вместо воды. По качеству зимние и летние стоянки разнятся мало.

Степной тип кочевков характерен, например, для южной половины Центрального аймага.

3. Западный тип

В западной части территории МНР близкое соседство жарких, пустынно-степных, низких абсолютно впадин Западной озерной котловины и областей с высокими вечно снеговыми горными хребтами, создает особый тип кочевков. Летом население этих районов стремится использовать прохладу и корма высокогорья, почти недоступного в другое время года. Поэтому летние стоянки запада расположены высоко в горах. Осенью, после исчезновения в пустынно-степных озерных долинах беспокоящих скот насекомых, и по установлении там более прохладной, нежели летом, погоды, кочевники спускаются на дно впадины, где и остаются до зимы. Зимой же равнины озерных впадин не дают достаточной защиты от ветров и холода, а потому население перекочевывает повыше, в нижний пояс гор, где и зимует. Весной, перед перекочевкой на летники, кочуют обычно в нижнем же поясе гор, близ зимовок. Примером могут служить кочевки района Улангома.

4. Убур-хангайский тип

Этот тип характерен для относительно небольшого района южной

окраины Хангайской горной страны и прилегающей Южной озерной котловины. Хозяйства, придерживающиеся этой системы кочевков, летуют в верхнем течении убур-хангайских рек, на одних стоянках с хозяйствами хангайского типа. Зимуют же они далеко на юге, спускаясь в озерную котловину и доходя до Гобийского Алтая. В то же время соседившие с ними летом хангайские хозяйства перебираются выше летних стоянок, вглубь высокого Хангая. Поэтому радиус кочевого круга этого типа очень велик, достигая 150-200 км. На зимних, гобийских стоянках хозяйства, применяющие эту систему кочевков, стоят по соседству с гобийскими хозяйствами, кочующими по особой системе.

5. Восточный тип

Восточный тип кочевков применяется в районе Восточно-Монгольской равнины (Восточный аймак), где часть населения кочует зимой на юг в пониженные котловины с пустынно-степной растительностью (между р. Керулен и южной окраиной аймака), а лето проводит на р. Керулен и около нее. Радиус кочевков равен, примерно 100 км, т.е. относится к типу больших.

Возможно, что восточный тип кочевков практикуется и за пределами Восточно-Монгольской равнины, а именно по южной окраине Средне-Халхасской возвышенности.

6. Гобийский тип

Гобийские кочевки в благополучный в отношении кормов год не отличаются особенно большим радиусом кочевого круга, определяемым, как средний. Только в случае нередкой в Гоби засухи кочевки принимают хаотический характер и население уходит в поисках корма для скота, иногда за 150-200 км от привычных мест. Летние кочевки гобийцев располагаются обычно на открытых равнинных местах. К зиме они перекочевывают в холмы или горы. Часть, преимущественно верблюдоводы, остаются зимовать на равнинах, выбирая заросли саксаула и т.п. места. В горах Гобийского Алтая есть исключительно горно-гобийские хозяйства, на равнину не выкочевывающие.

Таковы важнейшие типы кочевков населения МНР. Следует, впрочем, оговориться, что кочевки изучены очень мало и полную детальную картину их для всей МНР дать пока не представляется возможным.

Хотоны

Живя разбросанно на огромной территории МНР, население республики кочует в большинстве случаев не отдельными семьями или

хозяйствами, а объединяется в небольшие группы хозяйств, называемые чаще всего хотонами. Объединения, схожие с хотонами, существуют или существовали у многих кочевых народов Азии. Так, под этим же названием подобные объединения фигурируют у бурят и волжских калмыков, близкие по форме объединения существуют у казахов, киргизов и т.д.

Монгольские хотоны изучены еще мало и дать подробную характеристику их особенностей по разным районам республики не представляется пока возможным. Эти объединения очень древние и имелись еще в начале монгольской истории.

В современном монгольском хотоне, как правило, главной производственной основой является совместный выпас скота, преимущественно мелкого. Этот совместный выпас обеспечивает значительную экономию труда и рабочих рук в хозяйстве.

Из сезонных работ совместно выполняется выделка войлока.

Кроме экономии труда, совместный выпас скота в целом имеет, особенно для малоскотных хозяйств, еще и другое значение: упрощается вопрос о производителях, надзор за большим стадом крупного скота легче. Зимой хотон, как объединение нескольких хозяйств, имеет значение для скота и помимо выпаса. Умелое расположение юрт и загородок для скота дает лучшую защиту от ветра и холода, а также и от волков.

Административного значения хотон не имеет. По крайней мере в ряде районов состав хотона в значительной степени определяется родственными взаимоотношениями его членов. Преобладают хотоны, полностью или почти полностью связанные родством. Хотон не является постоянной организацией, меняясь в отношении размеров, состава, исчезая, когда образующие его хозяйства почему либо присоединяются к другим хотонам. При сопоставлении постоянства состава хотонов с родственными взаимоотношениями внутри них выясняется, что постоянство хотонов в сильной степени зависит от этих родственных связей.

В Гоби сильно возрастает процент хозяйств, кочующих в одиночку, и уменьшается средний состав хотона. В остальном же особых изменений, по-видимому, не происходит.

Глава III. Кочевое скотоводство (скот и его продукция)

Виды скота

Основных видов скота, разводимого в Монголии, насчитывается пять: верблюды, лошади, крупный рогатый скот, овцы и козы. Кроме этих видов коренное население разводит в одном районе на севере (дархаты)

северных оленей, да кое-где на юге ослов. Лишь у иностранцев (китайцев) можно встретить мулов и свиней.

Крупный рогатый скот разводится двух видов – так называемой монгольской породы и яки. Кроме того, эти два вида скрещиваются, причем метисы называются хайнаками.

Основную группу скота на территории МНР составляет скот халхасов, представляющий собой довольно компактные группы животных, характеризующиеся определенным комплексом признаков. Географическая изменчивость внутри этих групп невелика, несмотря на обширность заселенной этими группами скота территории.

Скот западных монголов – дорбэтов, баятов, олотов и др., относясь к тому же общему массиву монгольского скота, отличается от халхасского, причем анализ отличительных признаков указывает на то, что скот западной Монголии является продуктом древней метизации монгольских пород скота с породами тюркских народов, причем у скота разных племен западных монголов степень примеси тюркского элемента различна.

Овца

Халхасская или монгольская овца является типичным представителем группы жирнохвостых (широкохвостых) овец, так как жир у нее отлагается на хвосте, имеющем 11-17 позвонков. По строению шерсти эта овца относится к группе овец с неоднородной шерстью, называемых обычно грубошерстными. Шерсть таких овец состоит из трех категорий волокон: ости, пуха и промежуточного волоса. Чем больше в шерсти ости и чем последняя толще, тем ниже ее технические качества. В особенности же качества шерсти понижает наличие в ней так называемого «мертвого» волоса, т.е. отмершей ости. Чем однороднее шерсть, тем она ценнее для технических целей. Мериносовая шерсть ценится потому, что состоит только из тонкого пуха.

По качеству шерсти монгольская и в особенности халхасская овца считается из лучших среди грубошерстных пород. Такую шерсть иногда называют полугрубой. Из монгольских овец халхасская овца имеет самую лучшую шерсть – наиболее тонкую и уравненную. Шерсть эта мягка на ощупь, с небольшим шелковистым блеском, нередко волнистая. У баранов шерсть значительно грубее и длиннее, чем у маток.

Средний рост маток в холке в большинстве халхасских районов держится около 65 см (от 58 до 72 см). Бараны в среднем выше на 4-5 см. Живой вес маток в среднем равен 40 кг, валухов от 43 до 50 кг.

Восточно-монгольская овца (Восточный аймак) дает несколько больший живой вес.

Дархатская овца тоже тяжелее халхасской. По мясным качествам – одна из лучших монгольских овец. Шерсть в общей массе несколько грубее халхасской.

Баятская овца (Убсунурский аймак), наравне с урянхайской, представляет собой яркий пример метизации с курдючной овцой тюркских народов. Среди баятских овец можно встретить все переходы от жирного хвоста халхасской овцы до курдюка. Большинство имеет промежуточное образование с коротким хвостом. Шерсть баятской овцы значительно грубее, нежели у халхасской. Процент темно окрашенных овец в стаде значительно больше. Баятская овца крупнее халхасской (средний рост маток в холке – 75 см). Средний вес маток – 53 кг, валухов – 71 кг.

Дорбэтская овца стоит несколько ближе к халхасской – у нее лучше шерсть, чем у баятской и она меньше ростом.

Овцы алтайских урянхов мало чем отличаются от баятских. У них лишь сильнее выражен курдюк.

Казахская курдючная овца разводится казахами на крайнем западе территории республики и совершенно схожа с овцой, разводимой казахами же в соседних Синьцзяне (Китай) и Казахстане (СССР). Основным признаком курдючных овец является способ отложения у них жира – не по хвосту, которого у этих овец нет или почти нет, а на ягодицах и крестце. Курдюк имеет обычно форму раздвоенной жировой подушки, покрытой сверху шерстью.

Средний рост казахской овцы в холке – почти 72 см. Вес взрослых валухов около 70 кг. Качество шерсти очень низкое. Шерсть резко дифференцирована на очень грубую ость и тонкий пух. Процент мертвого волоса очень велик. Таким образом казахская овца является чисто мясо-сальной, в то время, как все остальные породы овец МНР можно считать мясо-шерстными.

Коза

Географически монгольская коза изменяется на территории МНР значительно меньше, чем овца, но характер этой изменчивости тот же, что и у овцы. Рост монгольской козы – около 62 см (в холке). Живой вес – 30-35 кг.

Крупный рогатый скот

Монгольский крупный рогатый скот вместе с калмыцким и отчасти казахским и киргизским составляет совершенно самостоятельный тип (главным образом по строению черепа) отличный от европейских типов.

Халхасский крупный рогатый скот весьма однообразен на всем

пространстве Халхи. Средний рост коров – около 108 см (в холке).

На западе скот крупнеет и наиболее крупный разводится у баятов. Рост баятских коров в холке – 114 см.

У казахов крупного рогатого скота мало. По росту казахский скот близок баятскому.

Живой вес лучших волов колеблется в пределах 360-440 кг.

Одним из недостатков монгольского крупного скота является его позднеспелость – полного развития он достигает лишь к 7- 8 годам.

Як

Домашний як – животное специфически высокогорное, как и его дикий родич и предок, живущий сейчас на высочайшем в мире нагорье северного Тибета и в хр. Наньшань. Поэтому, в МНР яка разводят преимущественно в гористой западной половине страны, и то не везде, а там, где скот монгольской породы чувствует себя вследствие высоты и гористости уже плохо. В этом обстоятельстве и заключается значение сарлыка в МНР, так как он допускает использование наиболее неблагоприятных в климатическом отношении местностей.

Самцы яков значительно крупнее самок. Средний рост коров у дархат – около 110 см. Монгольский як, по-видимому, несколько крупнее тьяншанского и алтайского (Киргизстан в СССР).

По живому весу сарлык почти не уступает монгольскому рогатому скоту, но качество мяса у него значительно ниже.

Помесь сарлыка с монгольским скотом – хайнаки – встречаются значительно реже. Хайнаки отличаются обычно более крупным, чем у обоих родителей, ростом. Средний живой вес хайнаков-волово на 18% больше, чем вес монгольских волово и на 14% больше, чем вес сарлоков – волово из того же района. Мясо по качеству лучше сарлычьего и не уступает монгольскому скоту. Кроме того, хайнаки отличаются от обоих родителей также и большой силой, являясь таким образом ценным рабочим скотом.

Самцы хайнаки, по-видимому, всегда бесплодны. Самки же плодовиты и приносят телят как от сарлыков, так и от монгольских быков. Уже это поколение значительно уступает по качеству хайнакам. Еще менее ценно потомство дальнейшего скрещивания. Оно мелко, слабо и малопродуктивно.

Лошадь

Халхасская лошадь также весьма однообразна, почти по всем районам своего распространения. Рост ее (в холке) в северной полосе Халхи равен

около 125 см (кобылы). В Гоби, вероятно, она несколько меньше. На западе Монголии лошадь, как и овца и другие виды домашних животных, становится рослее. Наиболее крупные в Монголии лошади разводятся, по-видимому, в районе низовьев р. Тэс (баяты) – средний рост для кобыл в холке равен 133 см. Казахская лошадь почти равна баятской.

Халхасская лошадь очень вынослива, крепка и нетребовательна к корму, но, вследствие мелкого роста, мало пригодна для тяжелой работы. Баятская лошадь имеет более резковыраженный верховой тип. Она суше халхасской и имеет более короткое туловище.

Казахская лошадь среди всех групп лошадей МНР имеет наилучший экстерьер. Она достаточно высока, имеет хорошую грудь, спину, крепкую мускулатуру и сухие прямые ноги. Среди казахских лошадей чаще, чем среди других лошадей Монголии, можно встретить пригодных для работы в упряжке.

Верблюды

Монгольский верблюд еще плохо изучен. Южный и восточный гобийские верблюды несколько отличаются от верблюда западной Монголии. Последний меньше ростом, особенно казахский верблюд, приземистее и более тяжелый. Гобийские верблюды суше по строению, легче, имеют более высокий рост и нередко отличаются быстроходностью, потому и используется не только под вьюк, но и под седла для верховой езды.

Численность скота в МНР

В 1933 году, согласно официальному учету, в МНР насчитывалось полмиллиона верблюдов, полтора миллиона лошадей, миллион триста тысяч монгольского крупного рогатого скота, более полумиллиона сарлыков и хайнаков, двенадцать миллионов овец и более трех с половиной миллионов коз. В это число не входит скот национальных хошунов и сумунов Хобдосского аймага, в указанном году не учитывавшихся.

Северных оленей в том же году числилось 461, а ослов всего 47 (у коренного населения). Таким образом общее количество скота в Монгольской Народной Республике достигает более чем 20 миллионов голов, т.е. на каждого человека приходится около 27 голов разного скота, главным образом овец.

Соотношение отдельных видов скота в общем стаде

При перечислении всего скота в условные единицы (бодо) соотношение между видами скота в общем стаде получается следующее (в процентах).

Верблюды	– 13%
Лошади	– 25%
Монг. рог. скот	– 17%
Хайнаки и сарлоки	– 7%
Овцы	– 31%
Козы	– 7%

Итого – 100%

Таким образом, основным видом скота в республике являются овцы. На втором месте стоят лошади, почти наравне с которыми идет крупный рогатый скот (вместе с сарлыками и хайнаками). Затем идут верблюды, на последнем месте козы.

Среднее обеспечение населения скотом (бодо на 1 человека) кажется значительным, но следует помнить, что скотоводство является почти единственным занятием населения, а монгольский скот сравнительно мало продуктивен.

Распределение отдельных видов скота по территории республики

Распространение отдельных видов скота по территории республики далеко не равномерно. При годовом пастбищном содержании каждый вид скота, в зависимости от способности приспосабливаться к естественным условиям, распространен всего больше там, где эти условия для него в той или иной мере подходят. Поэтому распространение основных видов скота по территории МНР в известной степени зонально.

Для крупного рогатого скота наиболее хорошие условия предоставляет северная полоса республики, степная на востоке и лесостепная в остальной своей части. Наоборот, в Гоби этот вид скота встречает наихудшие для себя условия и количество его в этой полосе ничтожно, особенно в наиболее типичных гобийских районах.

Полной противоположностью крупному рогатому скоту является верблюд – животное, отлично приспособленное к пустыне, где на луковых и солянковых пастбищах, среди нередких солончаков, он чувствует себя лучше всего.

В северных аймагах, в месте наибольшего разведения крупного рогатого скота, верблюды не разводят вовсе, покупая его в случае надобности в верблюдоводческих районах юга. Поэтому, главная масса верблюдов сосредоточена в обоих гобийских аймагах, где этот вид является в стаде ведущим.

Овца находит наилучшие для себя условия в среднестепной полосе. Ей

нужны сухие злаковые и злаково-полынные степи. В настоящих лесных районах она чувствует себя довольно плохо, особенно в случае болотистых мокрых пастбищ. В условиях пустыни, особенно кустарниковой, она также не находит себе достаточно хорошей обстановки. Поэтому в резко выраженных пустынных районах удельный вес овцы в стаде падает.

Сарлык тоже зонален, но зонален, как уже упоминалось выше, вертикально, заменяя монгольского быка в высокогорных районах. Он более неприхотлив в пище (использует высокогорную тундру и болото) и, являясь животным горным, отлично лазает по горам. В силу рельефа МНР в целом, сарлык распространен почти исключительно в западной половине страны. По высоким хребтам он забирается довольно далеко вглубь Гоби, доходя до Гурбан Сайхана.

Лошадь более или менее хорошо приспосабливается ко всем условиям, кроме наиболее каменистых участков высокогорья и наиболее же пустынных участков Гоби.

Коза по своей неприхотливости и выносливости, годна для всех зон. Но, в силу малой товарности, она выступает в значительном числе лишь там, где уже плохо чувствуют себя корова и, главным образом, овца. Поэтому, основные козоводческие районы сосредоточены на юге, в гобийской части страны.

Плотность скота на территории МНР

Плотность скота в разных районах МНР также весьма различна. В среднем на территории республики на 1 кв. км (или 100 гектаров) приходится <...> бодо. Если же выбросить совершенно негодные под пастбища площади, то плотность скота повысится до <...> бодо на 1 кв. км.

В поаймачном разрезе плотность скота выражается следующими цифрами (в бодо на 1 кв. км):

1. Восточный <...>
2. Хэнтэйский <...>
3. Центральный <...>
4. Селенгинский <...>
5. Хубсугульский <...>
6. Арахангайский <...>
7. Убурхангайский <...>
8. Цзабханский <...>
9. Убсунурский <...>
10. Хобдосский <...>
11. Южно-Гобийский <...>

12. Восточно-Гобийский <...>

Плотность скота, будучи связанная с плотностью населения, в значительной мере зависит от продукции и качества пастбищ, наличия водопоев и прочих условий скотоводства. Естественно, что она больше в северных и центральных районах страны, чем в южных, полупустынных.

Продукция отдельных видов скота

Овца

Овца является, в силу разнообразия ее продукции, важнейшим видом домашнего скота в Монголии. Она дает шерсть для жилища (войлок), овчину для одежды, мясо и молоко для пищи, является хорошим экспортным товаром в живом виде, дает экспортную шерсть, мясо и кишки, а также овчину и мерлушку. Выход грязной шерсти с маток – около 1 кг; с валухов (при двухкратной стрижки) – 1,5-2 кг. Маток стригут один раз, валухов обычно два раза. Стригут поздно, когда овца начинает линять.

Ягнят стригут не везде. Килограмм поярка получается примерно с 10 ягнят. В некоторых местах (напр. дархаты) и валухов стригут один раз.

Казахская овца выносливее к холоду, чем монгольская. Поэтому казахи стригут своих овец, несмотря на суровый климат, дважды и настригают с одной овцы около 2-х кг шерсти.

В целом овечье стадо республики дает 54% стоимости товарного выхода сырья вообще и 60% товарного выхода скотоводческого сырья.

Эти цифры подчеркивают значение овцы в монгольском хозяйстве.

Крупный рогатый скот

Этот вид (включая яков и хайнаков) имеет большое значение преимущественно в северной половине страны. Продукция его менее разнообразна. Основное значение крупного рогатого скота в хозяйстве заключается в его молочности (коровы) и способности перевозить тяжести (волы).

В северной половине страны тележный вол является основным, а местами и единственным видом транспорта. Кроме того, мясо крупного рогатого скота потребляется наравне с бараньим в хозяйстве, а в живом виде этот скот идет как на внутренний рынок, так и на экспорт. Побочной продукцией кр. рогатого скота является кожа, употребляемая внутри хозяйства и идущая на экспорт, рога, так же экспортируемые, а у сарлыков хвосты. Часть молочной продукции поступает на рынок в виде масла. Молоко сарлычек значительно жирнее молока монгольских коров, но по

удойности они ниже последних. Скотоводы указывают, что по молочности монгольская корова в десять раз превышает овцу и в пять козу.

Удельный вес продукции крупного рогатого скота в общем товарном выходе по МНР равен - 25%, а в товарной продукции скотоводства - 28%.

Верблюд

Верблюд, крайне ценный своей способностью существовать в мало пригодных для прочих видов скота гобийских районах, служит на значительной части территории МНР важнейшим, а во многих местах и единственным транспортным животным. Кроме того, он дает молоко и ценную экспортную шерсть.

Убой верблюда на мясо, вследствие ценности его в хозяйстве и медленного роста верблюжьего стада, как правило, не практикуется.

Взрослый верблюд дает около 3-х, реже до 6 кг шерсти. Шерсть собирают с животного во время линьки, летом, руками, лишь местами подстригая ее ножницами. Верблюжья шерсть идет преимущественно на продажу, оседа в хозяйстве относительно в небольшом количестве. Более грубая грива употребляется на веревки, а тонкая шерсть – на нитки. Молоко верблюда идет в пищу.

Коза

Коза в монгольском хозяйстве является молочным и мясным скотом. Мясо ее несколько хуже бараньего (его жир быстро стынет), а потому на внутренний рынок в широком смысле коза почти не идет. На экспорт закупается небольшое количество живых коз и козья шерсть (вместе с весьма ценным пухом). Необходимо отметить, что до сих пор сбору козьего пуха араты уделяли недостаточно внимания – огромное его количество теряется. Взрослый козел дает около 800 г волоса и пуха (200 г пуха и 600 г волоса), а коза – около 400-500 г. Беря в среднем 500 г на взрослую голову, мы получим валовой выход шерсти в 1933 году равным 1300 тоннам, в то время, как заготовлено было всего около 70 тонн. При закупочной стоимости тонны козьей шерсти в 1020 тугр., население МНР теряет ежегодно не менее миллиона тугриков чистого дохода.

Кроме того, на рынок (и экспорт) поступает большое количество козых шкур и ишигенины. Удельный вес продукции козы в общем товарном выходе сырья - <...> %, в специально скотоводческом сырье - <...> %.

Лошадь

Монгольская лошадь служит прежде всего для передвижения человека, как верховое животное. При дальних скорых переездах ее используют под легкий выюк. Кроме того, ее сравнительно редко бьют на мясо и пользуются кожей. Грива, у мерингов ежегодно подстригаемая, идет на волосяные веревки. На рынок и экспорт идет небольшое количество живых лошадей, затем конские кожи, хвосты и грива.

В пищевом режиме населения республики весьма видную роль играет приготовляемый из кобыльего молока кумыс.

Удельный вес лошади в товарном выходе сырья составляет <...> %, а в товарном же выходе продукции скотоводства - <...> %.

В целом продукты скотоводства составляют до 89% всего товарного выхода сырья в стране.

Потребление продукции скота в хозяйстве

Значительная часть этих продуктов оседает в аратском хозяйстве. В частности, почти полностью оседает молоко, являющееся главной пищей населения летом и подсобной – зимой.

Кроме того, монгольское хозяйство, как уже указывалось в главе 1-ой потребляет очень много овечьей шерсти в виде войлоков, идущих на ремонт юрт. Ежегодный расход шерсти на юрты равен приблизительно 6000 тонн, т.е. почти половине всего валового выхода шерсти в республике, стоимостью более чем в два с половиной миллиона тугриков.

Большое количество скота идет в пищу населения, питающегося мясом преимущественно зимой. Ежегодно для этой цели по республике бьют свыше 100 тысяч голов крупного рогатого скота и свыше миллиона с четвертью овец, не считая коз.

Кроме того, в хозяйстве частью оседают и другие продукты скотоводств – кожа, волос, верблюжья шерсть и т.п.

Видовая структура стада отдельного хозяйства

Видовой состав стада каждого отдельного хозяйства является результатом взаимодействия целого ряда факторов, важнейшими из которых надо считать четыре: 1) внутривоспроизводственные потребности, 2) рынок, 3) имущественное положение хозяйства и 4) географическая среда, в которой данное хозяйство существует.

Монгольское скотоводческое хозяйство имеет в основном натуральный характер, т.е. рассчитано преимущественно на возможно более полное удовлетворение нужд семьи. Товарность того или другого вида скота имеет сравнительно второстепенное значение и переход к товарному

хозяйству намечается лишь в зажиточных семьях в той части стада, которая имеется сверх нормы, обеспечивающей внутривоспроизводственные потребности семьи.

Примерный подсчет потребностей средней семьи в хозяйстве хангайского типа показывает, что для обеспечения этих потребностей необходим следующий состав стада (считая приплод и молодняк):

Голов	Вид	Бодо	В процентах
10-12	кр. рог. скота	7,7	38,5%
40-50	овец	6,3	31,5%
6-10	коз	0,8	4%
5-6	лошадей	5,2	26%
	Итого	20	100%

Примером может служить Цэцэрлигский район Арахангайского аймака. В Гоби указанное соотношение меняется, так как крупный рогатый скот заменяется верблюдами. Частые засухи, вредно отзывающиеся на относительно требовательном овечьем стаде, заставляют повысить процент неприхотливых и выносливых коз, являющихся в известной степени страховым фондом.

Примерный расчет для гобийского хозяйства дает состав стада, необходимого для средней семьи, в таком виде:

Голов	Вид	Бодо	В процентах
7	верблюдов	9,8	49%
30	овец	4,2	21%
24	коз	2,4	12%
4	лошадей	3,6	18%
	Итого	20	100%

Вопрос видовой подборки стада в отдельном хозяйстве изучен еще очень мало, а потому приведенные цифры очень приблизительны и на практике широко варьируются.

В высокогорных районах монгольский крупный рогатый скот заменяется сарлыками; в наиболее пустынных равнинных участках Гоби хозяйства делаются почти сплошь верблюдоводческими. В некоторых окраинных к югу районах Гобийского Алтая количество коз втрое больше количества овец. В сплошь лесных северных районах количество овец резко снижается за счет увеличения стада крупного рогатого скота.

Подобного типа хозяйства уже не могут обслужить себя полностью и вынуждены прибегать к обменным операциям, покупая, например, войлок для юрты, прикупая мелкий скот для осеннего забоя на зиму и т.д.

Указанное отдельно для Гоби и Хангая количество и соотношение скота, обеспечивающее внутривоспроизводственные потребности средней семьи, дает кроме того небольшой контингент товарного выхода (мерлушка, ишигинина, отчасти овчины, козлины, затем козья шерсть, конский волос, кожи; в Гоби еще верблюжья шерсть).

Увеличение количества скота в хозяйстве сверх указанных норм имеет уже товарное значение, причем каждый хозяин, в зависимости от состава семьи, возможностей, допускаемых характером пастбищ, расположения кочевков этого хозяйства по отношению к торговым центрам и путям и т. д. избирает то или другое или два-три параллельных направления хозяйства. Необходимо отметить, что в определении товарности того или другого вида скота со стороны арата играют роль не только ценность продукции данного вида для экспорта и внутреннего рынка, но и возможность обмена этой продукции на рабочую силу и т.п. факторы.

Хозяйству может быть придано транспортное направление, сырьевое и т.д.

Следует кроме того заметить, что именно видовое разнообразие стада гарантирует арата от полной потери этого стада в случае разных стихийных бедствий. Кроме того, смешанное стадо более полно использует пастбища. Поэтому, лишь в редких случаях можно наблюдать строго выраженное в одном направлении стадо.

Глава IV. Кочевое скотоводство (методы содержания и разведения скота)

Пастбищное содержание скота

Основные черты пастбищного содержания скота известны более или менее всем. Здесь мы подчеркнем лишь, что многовековой опыт, используемый и расширяемый лучшими скотоводами, имеет большое значение и ценность, так как учит наиболее полному использованию особенностей каждой отдельной местности, каждого типа пастбищ, каждого вида корма. Недостаточно выгнать скот на свежее пастбище, надо знать какое пастбище в данное время года наиболее подходит для данного вида скота. Таким образом, выпас стада являющийся главным моментом пастбищного содержания скота, в большинстве не случаен, а направляется и регулируется человеком.

Водопои

В богатых речками хангайских районах летом скот пьет по желанию сам. Во всех остальных случаях водопой не случаен и тоже регулируется человеком. Вследствие необходимости использовать безводные пастбища, в зимнее время скот часто бывает вынужден довольствоваться снегом. Тогда его гоняют на дальний водопой раз в несколько дней.

Обширнейшие пространства не только юга республики, но центральной и восточной ее части лишены естественных наружных водоемов, т.е. ключей, речек, пресных озер и т.д. В этих районах населением положено много труда на то, чтобы обеспечить свой скот и себя водой из колодцев.

По официальным данным в республике насчитывается свыше 8000 колодцев, из которых 6000 приходится на Восточный, Центральный, Восточно-Гобийский, Южно-Гобийский и Убур-хангайский аймаки. В частности, в Южно-Гобийском аймаке имеется свыше 2000 колодцев.

Колодцы в большинстве, особенно в Гоби, неглубоки (в среднем 3-4 метра), узки, обложены внутри камнем или деревом. Снаружи, на поверхности земли, сруба или каменной кладки не делают, ограничиваясь двумя-тремя плоскими камнями. Вследствие этого колодцы постоянно загрязняются стекающими в них нечистотами скота (моча и т.д.) и очень легко заносятся и замываются уирами, так как бывают очень часто расположены в сайрах. Загрязненность впрочем, мало замечается людьми, так как при малой, как правило емкости колодцев и интенсивном водопое вода в них непрерывно обновляется.

Водопой скота из колодца осуществляется с помощью деревянного корыта и кожаного ведерка на палке с веревкой.

Расчистка ключей населением республики обычно не практикуется и нередко затаптываемые скотом ключи, деградируя, превращаются в грязные болотца, где бывает очень затруднительно достать ведро чистой воды.

Заготовка корма на зиму

Подкормка скота зимой заготовленным с осени или с лета кормом (сеном) практикуется далеко не везде и в весьма скромных размерах, хотя в трудное для скота, особенно слабого, время в конце зимы – начале весны и крайне желательна.

В очень многих районах сенокосов нет вообще, вследствие низкого и очень разреженного травостоя.

Наиболее ярким примером в этом отношении может служить гобийская окраина страны. Но и там, где заготовки сена возможны в больших

размерах, эти возможности используются лишь в незначительной степени.

Развитию сенокосения препятствует целый ряд факторов, в частности относительная неурегулированность зимних кочевков. Это положение подтверждается тем обстоятельством, что больше всего сена косят там, где имеются постоянные, закрепленные за данным хозяйством зимовки.

Обычно заготовленным в небольшом количестве сеном кормят в особо тяжелые дни зимне-весеннего периода молодняк и наиболее слабых животных. В 1933 году по республике было скошено около 100 тысяч гектаров сенокоса, из которых 60% приходится на долю Селенгинского аймага, где сенокосение развито значительно больше, чем в других районах. На втором месте стоит Хэнтейский аймаг (преимущественно населенная бурятами его северная окраина), затем Восточный. Уже значительно меньше косят в Хубсугульском и Центральном аймагах. В обоих гобийских аймагах не косят вовсе, а прочие аймаки дают ничтожную цифру сенокосов.

В целом сенокосение, хотя и медленно, все же развивается, получая всемерную поддержку со стороны руководящих органов.

Отрицательные стороны пастбищного содержания скота

Пастбищное содержание скота в течение круглого года при полном отсутствии или минимальных размерах подкорма, естественно, тяжело отзывается на этом скоте, снижая его качества, его продуктивность и вызывая, при неблагоприятных климатических условиях, массовые падежи.

В отношении продуктивности интересно сравнить молочность монгольской коровы (400-500 литров в год) и голландской коровы (3800 литров в год). Голландская корова, получающая полностью необходимый ей корм, как в виде пастбища, так и в стойле, охраняемая от климатических невзгод, выведенная как специально молочное животное, путем длительного отбора, дает молока в 7-9 раз больше монгольской, т.е. заменяет от 7 до 9 монгольских коров. Исходя из обычных для Монголии расчетов, одна голландская корова может обеспечить молоком две средних семьи, а три заменяет целое стадо в 25 монгольских коров.

Зажиравший под осень скот постепенно теряет свой нагул, особенно к весне в борьбе с холодом и недоеданием. Обычно сухая весна не дает возможности скоту оправиться до периода дождей (конец июня – июль – август), когда, собственно, и начинается настоящий нагул, продолжающийся до сентября – октября месяцев. Практически за период в два, максимум четыре месяца скот должен запасти жиру и сил на весь год. Этот запас

уходит не на дачу возможно большего количества продукции, а на борьбу с холодом, недоеданием, на поддержание собственного существования. По этой причине монгольский скот относительно мало продуктивен.

Эпизодические засухи и вообще неурожаи трав, не давая скоту возможности заправиться на зиму, нередко ведут к гибели части этого скота, особенно, если после засухи следует многоснежная холодная зима с шурганами в ее конце.

Эта последняя комбинация (засуха – многоснежье – шурган) является наиболее губительной и нередко вызывает падеж половины и больше стада.

Зимние стоянки

Так как зима является, вследствие холода, наиболее тяжелым временем для скота, то при пастбищном содержании последнего очень большую роль играет тщательный выбор зимней стоянки (убулчжо). Здесь необходимо скомбинировать достаточный запас нетронутых кормов вокруг стоянки с возможно большей защитой от холода.

Выбирается закрытое от ветра, хорошо освещаемое солнцем место, соответствующим образом располагаются юрты хотона и загородки для скота. Во многих местах возводят кроме того защитные потройки или хашаны.

Хашаны

Обеспечение скота защищающими от ветра и холода укрытиями имеет для него очень большое значение. С другой стороны, постройка более солидного сооружения предполагает определенное место зимовки, что в условиях кочевого скотоводства в Монголии не всегда возможно, хотя и желательно. Это обстоятельство, в связи с наличием или отсутствием подходящего строительного материала, создает по Монголии чрезвычайно пеструю, неоднородную картину в отношении обеспечения скота хашанами.

Там, где места зимовок окончательно закрепились за отдельными хозяйствами или хотонами и где поблизости есть лес, хозяева стараются дать скоту хорошую защиту и строят трехстенные хашаны с навесами, открытые на юг. К таким районам относятся, например, северные окраины Хэнтэйского и Центрального аймаков, почти весь Селенгинский аймак, большая часть Хубсугульского и некоторые районы Арахангайского аймаков.

В местах с наличием материала (лес), но с незакрепленными зимовками, население ежегодно возводит более легкие загородки – прикрытия,

большей частью без навесов, конечно, значительно хуже защищающие скот от ветра и холода.

В степной полосе почти никаких сооружений не возводится, кроме низких стенок из аргала и снега, несколько защищающих лишь мелкий скот.

В Гоби, особенно в Гобийском Алтае, распространены полукруглые загородки из камней, высотой в метр-полтора, охватывающие с севера лежбище мелкого скота.

Во всех случаях большое значение имеет свободная от снега подстилка из сухого помета мелкого скота, накапливающаяся постепенно годами в толстый слой.

Хашанное строительство, как и сенокошение, всячески поощряется Правительством республики.

Хашанов более сложного типа (исключая простейшие низкие стенки) в 1933 году насчитывалось по всей республики около 30 тысяч, причем более трети (12 тысяч) падало на долю Селенгинского аймага. Далее идет Ара-хангайский (7 тысяч), Хубсугульский (5200), Кентейский (3000), Центральный (1000) и Восточный (около 900). В остальных количество таких хашанов либо незначительно, либо хашаны отсутствуют вовсе.

Методы разведения скота

Методы разведения скота в республике в большинстве несложны.

У овец время окота, а следовательно и случки, регулируются, чаще всего путем отдельной пастбы производителей. Возраст первой случки овец – 1.5 года.

У крупного рогатого скота, как и у лошадей и верблюдов, случка не регулируется и производители ходят в стаде с матками круглый год.

Отчасти следствием этого является нежелательное с точки зрения правильного скоторазведения раннее покрытие недоразвившихся маток, ведущее к задержке их развития и мельчанию скота.

Так, в случку часто идут коровы двухлетнего возраста.

Время случки коз регулируется наравне с овцами. Интересно отметить, что в некоторых местах производители–сарлыки после случки, сами отделяются от стада и уходят в горы, ведя в одиночестве жизнь своих диких тибетских собратьев, и возвращаясь снова к стаду весной или в начале лета. Волки их взять не могут – и хозяин лишь изредка проверяет, где бродит его сарлык-производитель.

В производители отбирают наиболее крепких молодых самцов. При выборе баранов обращают внимание на качество шерсти, масть, форму хвоста, форму и размер рогов, а также на общую конституцию: крепкие

ноги, развитую грудь, отсутствие разных дефектов и т.д. Жеребец–производитель выбирается по крепости и резвости, по густой гриве и хвосту. Иногда принимается во внимание масть. Ростом коневоды интересуются в меньшей степени. Обезжать молодых лошадей начинают с трех-четырех, реже с двух лет.

Для верблюда–производителя отличительными признаками являются крупный рост, сильный костяк, широкое туловище, широкая и глубокая грудь, правильная постановка ног, часто темная масть, хорошая оброслость по шее и на ногах.

Среди быков в качестве производителей так же отбирают наиболее крепкие экземпляры, обращая внимание на целый ряд подробностей экстерьера, а так же иногда и на масть.

Как отрицательное явление при выборе производителей следует отметить отсутствие, в большинстве случаев, учета качеств родителей выбираемых в производители экземпляров.

Болезни скота

В Монголии известен целый ряд болезней скота, развивающихся иногда в форме эпизоотий и наносящих тогда значительный вред скотоводству страны. Важнейшие из этих болезней следующие:

1. Чума крупного рогатого скота

Возбудитель болезни (микроб) еще не открыт. Внешние признаки болезни проявляются в слабости и угнетенном самочувствии. Позыва на корм нет, жажда усилена. Дыхание ускорено, бывает кашель. Из носовых отверстий течет слизистая жидкость. Из рта появляется отделение слюны, часто с кровью. Ротовая полость покрасневшая, местами появляются язвочки, покрытые серо-желтым налетом; излюбленным местом этих язв являются десна и внутренняя поверхность нижней губы. В первые дни болезни бывает запор, а позднее – сильный понос. Лечение - сывороткой. Смертность достигает 50-70%.

2. Повальное воспаление легких крупного рогатого скота

Болезнь протекает в острой и хронической формах. Острые случаи характеризуются повышением температуры до 40-42°, одновременно появляются признаки резкого общего недомогания, короткий, сухой, болезненный кашель. В дальнейшем дыхание бывает затруднено и недели через 2-4 сопровождается стонами, животное худеет. Острая форма в подавляющем большинстве случаев переходит в хроническую форму, длящуюся годами и характеризующуюся общим исхуданием и кашлем,

частыми обостряющимися осложнениями. Болезнь очень заразная и распространяется хрониками. Смертность от острой формы достигает до 30%.

3. Сибирская язва

Поражаются этой болезнью все животные и человек. Вызывается она микробом сибирской язвы. Имеется три формы: молниеносная, острая и подострая. При заболевании животное может умереть в течение 12 часов. Признаки: угнетенное состояние, повышение температуры до 42°, слизистые оболочки глаз, ротовой полости и носа окрашиваются в синеватый цвет. У лошадей часто появляется опухоль подгрудка и шеи. Лечение – сывороткой и медикаментами. Смертность достигает до 100% заболевших, особенно у овец.

4. Оспа

Внешне проявляется появлением пузырьков на внутренней поверхности курдюка (у овец), наполненных прозрачной желтоватой жидкостью. Эти пузырьки могут также располагаться в пахах и на голове. Бывает слизистое течение из глаз и ноздрей. Предупреждают болезнь прививками жидкости из пузырьков (больного животного) или специально изготовленного в лабораториях материала. Смертность при оспе доходит до 2-5%.

5. Ящур

Ящуром заболевают, кроме лошадей, все виды скота и особенно восприимчив к этой болезни крупный рогатый скот. Признаки болезни: истечение слюны изо рта, на языке и деснах появляются пузыри, которые лопаются и оставляют язвы. Пузыри могут появляться так же между копытами и на вымени. У верблюдов болезнь протекает исключительно на подошвах. Лечение – хороший уход, промывание дезинфицирующими растворами полости рта и смазывание такими же мазями язв межкопытной щели. Ящур очень заразен и отражается главным образом на потере молока, продуктивности и работоспособности. Смертельных случаев бывает мало, но осложнения после перенесенного ящура дают значительный процент смертности.

6. Сап

Болезнь, поражающая лошадей и человека. Вызывается микробом сапа. Протекает в трех формах: легочной, носовой и кожной, которые могут переходить в хроническую, длящуюся годами. Сап начинается катаром носа. Слизистая оболочка краснеет, появляется истечение из

одной или обеих ноздрей зеленовато-белых гнойных выделений с кровянистыми полосками. В носовой полости на перегородках заметны изъязвления или рубцы от заживших язв. Подчелюстные железы затвердевают, становятся бугристыми. При кожной форме сапа по направлению кровеносных и лимфатических сосудов появляются цепочки изъязвлений. При всех формах сапа животные температурят. Болезнь неизлечима, со смертельным исходом, переходящая на людей при соприкосновении с больным животным.

7. Чесотка

Поражает всех животных. Вызывается чесоточным клещем и проявляется воспалением кожи с выпадением волос. При сильном поражении и сильном истощении животных бывают смертельные случаи. Лечение сернистым газом, дегтярными и креолиновыми мазями.

8. Бешенство

Поражаются все виды животных; в подавляющем большинстве болезнь передается вследствие укусов бешеным животным. Распространителем заразы может служить слюна больных животных. Признаки появляются через 2-5 недель после укуса. Они одинаковы у всех животных и сводятся к следующему: изменяется поведение животных, они забиваются в темные места, беспричинно беспокоятся, хватается ртом воздух, едят несъедобные вещи. Беспокойство может переходить в буйство с набрасыванием на других животных. В дальнейшем наступает паралич глотки, челюсть отвисает, изо рта течет пенная слюна, животные не могут пить и принимать пищу. Наступает паралич конечностей (в большинстве зада), а затем – смерть. Болезнь неизлечима. Покусанные животные, хотя и не проявляющие признаки бешенства, лечатся прививками.

9. Пироплазмоз

Поражает лошадей, овец и крупный рогатый скот. Вызывается паразитами – пироплазмами. Признаки – появление кровавой мочи, желтуха (желтизна) слизистых оболочек, температура доходит до 40°. Смертность при этой болезни доходит до 75%. Лечение – медикаментами.

10. Годорон коз

Поражает только коз. Возбудитель пока не найден. Признаки болезни: животные температурят до 40-42°, поражаются болезнью легкие, пищеварительный тракт, появляется кашель, в дальнейшем стоны, понос.

Животные стоят сгорбившись, с раставленными ногами. Болезнь редко оканчивается выздоровлением. В большинстве случаев смертность достигает 100% пораженных. Лечения пока нет. Как профилактика – немедленный забой на мясо всех больных городоном коз. Здоровые козы перегоняются на новые пастбища.

11. Гемиоррогическая септицемия

Поражаются в большинстве овцы. Болезнь может протекать быстро и длительное время. Состояние животного подавленное, температура до 41°, отсутствует позыв на корм, дыхание затруднено. При длительном течении болезни появляется истечение гнояного характера из носа и глаз, иногда наблюдается общее опухание головы и шеи. Бывает понос. У молодняка смертность достигает 100%. Лечение сывороткой, хорошим уходом и кормлением. В настоящее время Монгольская Народная Республика имеет развитую ветеринарную сеть, проводящую борьбу с этими болезнями, из которых некоторые как указано выше, пока неизлечимы.

Отход молодняка

Среди ежегодного приплода всех видов скота республики наблюдается весьма большой отход. Так, например ежегодно гибнет не менее трети приплода козьего стада.

Причины такого массового отхода несколько. Главными из них являются: плохое питание вследствие истощенности маточного стада после трудной зимы, иногда перекорм (от невнимательного ухода) и ряд заразных болезней (напр. белый понос). Нередко причиной отхода являются климатические факторы – резкая перемена температуры и т.д.

Большой отход молодняка является одной из главнейших причин замедленного роста монгольского стада.

Происхождение монгольского домашнего скота

Дикий предок монгольского верблюда водится и посейчас, как указывалось в первой части этой книги, в наиболее пустынных участках западной Гоби, к западу от р. Эцзэни гол, в районе гор Сэхсэй Цаган богда и до Чжунгарской и Таримской пустынь включительно.

Монгольская лошадь несомненно происходит от дикой лошади (тахи аду), сохранившейся сейчас лишь в самых глухих районах Чжунгарской пустыни и появляющейся лишь на крайних юго-западных границах МНР (низовья Бичжиин гола и район хр. Байдаг богда и Хабтаг).

Сарлык происходит от дикого яка, водящегося в настоящее время в северном Тибете и в хребтах Наньшаня, где дикий як встречается местами

в весьма большом количестве.

Эти три вида домашнего скота (к ним надо еще присоединить северного оленя) подверглись после приручения весьма незначительным изменениям. Монгольский крупный рогатый скот происходит, повидимому, от уже давно совершенно исчезнувшей дикой формы, родоначальницы калмыцкого и казахского скота СССР, отличной от предка большинства крупных пород европейского скота – дикого тура.

Монгольская овца ведет свое происхождение от одного из многочисленных видов горных баранов, распространенных в Азии, но вероятно, не от живущего ныне в Монголии аргали, а от вида <...>, обитающего в Средней Азии и Персии. Казахскую же курдючную овцу выводят от аргали. Монгольская коза произошла вероятно тоже не от распространенного ныне в МНР янгер яма <...>, а от других видов диких коз, частью уже вымерших, водившихся в юго-западной Азии.

Возможно, что коза попала в Монголию одновременно с овцой с юго-запада и Средней Азии.

Дикий северный олень, ничем не отличающийся от домашнего, водится сейчас, помимо северной Сибири и северной окраины Америки, еще в Саянском хребте и кое-где по хр. Танну ула.

Несмотря на наличие и широкое распространение почти по всей Центральной Азии одного из наиболее крупных представителей диких ослов – хулана, осел МНР и Внутренней Монголии происходит, по всей вероятности, опять таки из юго-западных окраин Азии (Сирия, Аравия, Персия).

Надо полагать, следовательно, что все эти животные (кроме северного оленя) были получены преимущественно из древнейших центров человеческой культуры, находившихся в Северной Африке и юго-западной Азии через посредство народов, населявших Среднюю Азию. Отсюда надо исключить яка и, может быть, верблюда и монгольскую лошадь, прирученных в районах, близких к Монголии, если только не в ней самой.

Мероприятия по развитию скотоводства

Правительство республики обращает большое внимание на развитие ветеринарного дела в стране. В 1933 г. в МНР насчитывалось 16 врачебных и 20 фельдшерских участков с 27 врачами и 51 фельдшером.

Сенокошение, постройка зимних хашанов для скота, рытье и ремонт колодцев стимулируются скидками с налогового обложения и кредитами на приобретение инвентаря, строительство и т.д.

Сохранение приплода также стимулируется скидкой с налога, причем

самый приплод от налога освобожден.

Опытные госхозы

В МНР имеется в настоящее время два опытных овцеводческих хозяйства: Улзагольский госхоз в северной части Восточного аймака и Энхэтальский – в южной части Селенгинского аймага. Проводятся опыты по метизации монгольской овцы с мериносами и по разведению чистых мериносов.

Кроме того в Центральном аймаке имеется Государственный конный завод с задачами улучшения и метизации монгольской лошади.

Глава V. Земледелие

Значение земледелия в МНР

Земледелие распространено в Монгольской Народной Республике весьма слабо, занимая в экономике ее населения третьестепенное место. Продукты земледелия не только не входят в экспорт страны, но и не занимают сколько-нибудь видного места на внутреннем рынке, так как потребляются преимущественно внутри занимающихся земледелием хозяйств. Более заметную роль земледелие играет только в Селенгинском аймаге и в небольших отдельных районах западной окраины страны (Убсунурский и Хобдосский аймаги).

Слабое распространение земледелия в стране обусловлено преимущественно причинами социально-экономического порядка в их историческом развитии, так как сплошь непригодной для земледелия Монголию считать нельзя. Имеющиеся земледельческие участки разбросаны, как в северной части страны, близкой по характеру к Советскому Забайкалью с его относительно развитым земледелием, так и в совершенно гобийских по характеру местностях юго-запада республики (напр. Шаргаин Гоби), доказывая хотя бы и неполную возможность использования под земледелие самых различных зон территории республики.

Земледельческие районы

Земледелие МНР развито преимущественно в трех основных районах: Орхоно-Селенгинском (Селенгинский аймак и часть Хубсугульского), Улангомском (Убсунурский аймаг) и Хобдосском (Хобдосский аймаг). Кроме них можно выделить еще Алтайский или Гобийский район (территория бывшего Алтайского аймага, ныне южная часть Цзабханского

аймага и два-три отдельных оазиса в Убурхангайском аймаге). Относительно широко развито земледелие в Харинском районе Центрального аймага, но здесь им занимаются почти исключительно иностранцы, а потому районом монгольского земледелия Хару считать нельзя. Нигде, за исключением может быть, единичных случаев, земледелие не служит основным занятием обрабатывающих землю хозяйств. Везде оно является подсобным элементом в экономике занимающегося им населения, главной жизненной базой которого остается скотоводство.

Общая площадь посевов

Так как земледелие не облагается налогом, то точный учет земледельческих площадей отсутствует. Сравнивая имеющиеся за ряд лет сведения можно прийти к заключению, что в настоящее время по республике засеивается около 20-25 тысяч гектаров, из которых от трети до половины приходится на Селенгинский аймак.

Условия монгольского земледелия

Все или почти все земледелие Монголии является поливным и требует хотя бы примитивной ирригации. Причиной этому является недостаточность осадков вообще (особенно в западных и в юго-западных районах), позднее их выпадение (т.е. сухая весна при весьма слабом снежном покрове зимой) и, главное, крайняя неравномерность их выпадения по годам, т.е. постоянная опасность засухи. Континентальность и суровость климата так же являются отрицательными моментами для монгольского земледелия. Суровость климата в значительной степени зависит от абсолютной высоты страны и ставит земледелию определенные высотные пределы, переступать которые препятствует короткий вегетативный период. Так, например, на юго-западе страны - в Монгольском Алтае, самые верхние посевы ячменя (растения с очень коротким вегетативным периодом) нормально не переходят абс. высоту в 1700 м. На севере пределом будет вероятно, высота в 1500 м.

Из отрицательных для земледелия черт, присущих монгольским почвам, напомним их сухость, скелетность, нередкую маломощность и частую, вследствие обилия замкнутых форм рельефа, засоленность.

Наконец, неблагоприятно влияет на земледелие и пересеченный рельеф страны, где слабо развитый почвенный покров перемежается с обнаженными выходами коренных пород и продуктов их первоначального разрушения.

Давность монгольского земледелия

Земледелие в Монголии не является новым занятием населения,

занесенным извне недавно. Оно существует в стране уже несколько сот лет, на что указывает изучение памятников старины. Это изучение находит следы земледелия там, где сейчас им не занимаются (напр. район мон. Эрдэни цзу).

Земледелие Селенгинского аймака

В Селенгинском аймаге земледелием занимается весьма значительная часть населения. Так, по реке Селенге земледельцами надо считать не менее 60-70% монгольского населения, а в отдельных местах – до 90%. В 1933 году было засеяно (вместе с иностранцами) 9000 гектаров. Монголы сеют преимущественно просо и арбай (голосемянный ячмень), буряты и русские – ярицу (яровую рожь), пшеницу, овес, китайцы – пшеницу.

Монголы сеют по ненапаханной почве, запахивая затем семена китайским примитивным плугом. Поливают землю дней за 15 перед посевом, вторая поливка практикуется только в случае засухи. Сеют поздно в середине мая, убирают в конце сентября. Молотят преимущественно каменными катками, жнут китайским серпом. Просо и ячмень Селенгинские монголы употребляют в виде крупы, обдирая зерно в ступках.

Жареной муки (болсан гурил) обычной на юге и западе страны, не делают. Обычный урожай – сам три.

В западной части аймага продукты земледелия составляют в большинстве семей до 40% всего питания. Солому бросают на месте молотбы в поле. Посевы расположены обычно в районе зимников и хозяева кочуют в стороне от них, приезжая лишь на время работ и оставляя в промежутках между последними на пашнях сторожа.

Один и тот же участок засеивается до истощения, после чего берется другой. Севооборота нет, целины не осваивают, а пользуются старыми залежами.

Селенгинское монгольское земледелие являясь аратским, прочно вошло в обиход населения, уверенно развивается и постепенно завоевывает себе ведущую роль в экономике многих семей. Примитивные методы обработки постепенно совершенствуются.

Такой же характер имеет земледелие прилегающих районов Хубсугульского аймага.

Западное земледелие (Хобдосский и Убсунурский аймаги)

Земледелие Хобдосского аймага сосредоточено в долинах его центральной и юго-восточной части. Высокогорный запад для земледелия непригоден. Занимаются земледелием цзахачины, торгоуты и халха. Сеют пшеницу и арбай; первую в низких местах (не выше 1200-1400 м), второй

– в высоких (до 1700 м, а может быть и несколько выше). Земледелие целиком поливное.

Пашни сосредоточены в немногих, наиболее благоприятных местах (низовья реки Буянту, Цзергенская долина, низовья р.р. Бодончи, Уенчи, Булаган и т.д.). Почвы большей частью слегка засолены.

Обработка крайне примитивна. Применяются китайский плуг и чаще, более примитивный монгольский, занесенный сюда, видимо, из Туркестана. Семена, как и в Селенгинском аймаке, сеют по ненапаханному, а потом запахивают. Поливают сначала перед посевом, а потом несколько раз после него. Молотят топтанием, прогоняя по сжатому хлебу скот. Убирают, в зависимости от района, от половины августа (в наиболее низких абсолютно местах) до половины сентября (в высоких регионах).

После трех лет посева участок выдерживается от трех до семи лет под залежью. В некоторых местах сеют через год. Примитивное поливное земледелие на засоленных почвах приводит к дальнейшему засолению этих почв.

Лучшим урожаем считается сам пять - сам шесть, средним – сам два - сам три. Основной продукт – жареная мука. Поджаренное зерно размалывается на маленьких ручных жерновах, а иногда просто толчется в ступке.

Примерно такой же характер имеет и земледелие Убсунурского аймака, где большинство земледельческих участков сосредоточено в Улангомском районе, в низовьях речек Хархира, Хондэлэн и Сагил.

Судя по следам заброшенных оросительных систем и пашен, земледелие западных аймаков МНР переживает в настоящее время период упадка и когда-то было развито значительно больше.

Алтайская или Гобийская группа земледельческих участков разбросана преимущественно в южной части Цзабханского аймага и по общему характеру обработки и культурам примыкает к земледелию вышеуказанных двух западных аймагов.

В качестве наиболее крупных земледельческих оазисов этой группы следует упомянуть низовья рч. Шаргаин гол, Бигэрнурскую котловину и ключи Цзахай-цзарман (последние под южным склоном Алтая).

Общая площадь земледельческих участков Алтайской группы невелика (до 500 гектаров), но они интересны своим расположением в типично гобийских по характеру районах.

Госхоз

В Харинском районе Центрального аймага, на р. Харе, находится опытно-полеводческое государственное хозяйство, занимающее площадь

около 500 гектаров. Госхоз этот имеет исключительно опытное значение.

Глава VI. Охотничий промысел и другие занятия населения

Значение охотничьего промысла

Охотничий промысел нигде (за редчайшими исключениями) не является основным занятием населения. Кроме того, им занимаются далеко не все, а сравнительно немногочисленный контингент охотников-профессионалов из мужчин-мирян (хара хунов). Вместе с тем, по своей территориальной распространенности охота, как занятие населения, стоит несомненно на втором месте после скотоводства, так как ею занимаются по всей без исключения территории республики.

Средняя стоимость товарного выхода продуктов охотничьего промысла в республике составляет около 2400 тыс. тугр. в год. В отношении ко всему товарному выходу сырья в стране это составит процентов 10-12 (по стоимости), колеблясь в разных аймагах от 19% (Восточный аймак) до 2% (Восточно-Гобийский аймак). Охотой занимается чаще экономически слабые и средней зажиточности хозяйства, для которых этот промысел нередко служит большим подспорьем.

Объекты охоты

В качестве пушного зверя население МНР добывает преимущественно тарабагана, белку, волка, лисицу, корсака и манула. Ряд других пушных же видов добывается значительно реже. Это будут рысь, россомаха, медведь, барс, барсук, хорек, горностаи и еще некоторые.

На мясо в северной части страны бьют в степных местах цзэрэ, а в лесных – косулю, кабана, реже изюбра и лося. На юге и западе республики на мясо же бьют цзэрэ обоих видов, хулана, аргали и горного козла.

Наконец, с целью добычи ценных лекарственных веществ, добывают самцов изюбра (летом, из-за рогов) и самцов же кабарги (мускусная железа).

Промысловую птицу население МНР не бьет, за исключением, приуланбаторского района, где, впрочем, этой охотой занимаются больше иностранцы и иностранцы же покупают птицу на рынке.

Рыболовством, за небольшими исключениями (дархаты) население страны также не занимается, кроме тех же иностранцев.

Добыча тарабагана

Тарабагана ежегодно добывают в огромном количестве – около

1.200.000 штук, общей стоимостью в 1.560 тыс. тугр. Стоимость шкурок тарабагана составляет примерно 65% стоимости всего товарного выхода продуктов охотничьего промысла. Тарабаган распространен почти по всей степной полосе республики, населяя как нагорную, так и равнинную степи (см. часть I, глава о фауне).

Нет его в Гоби и в лесах. Поэтому совершенно или почти совершенно лишен его лишь Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский аймаги.

Главная ценность тарабагана заключается в его прочной шкурке. Кроме того, этот зверек дает ценный экспортный жир, закупаемый ежегодно в количестве 500 центнеров. Мясо тарабагана идет в пищу и потребляется охотниками и их семьями, совершенно не поступая на рынок.

Охота на тарабагана не сложна и требует лишь терпения. Чаще всего зверька добывают ружьем, реже капканами, петлями и т.п. Наконец, иногда просто выкапывают из нор. Сезонов охоты два: весенний и осенний. Первый начинается с выходом тарабагана из нор (апрель) и кончается с появлением зелени (тогда тарабаган начинает линять), а второй начинается примерно во второй половине августа и продолжается до ухода зверька в норы на зимнюю спячку. Весенняя шкурка гораздо хуже осенней, а потому весенняя охота не рекомендуется.

Белка

По количеству добываемых шкурок на втором после тарабагана месте стоит белка, ежегодно добываемая в количестве <...> шт. стоимостью в <...> тугр. О белке было сказано подробно в части первой, а потому мы ограничимся напоминанием, что белка является исключительно лесным животным, а потому распространение ее в МНР ограничивается небольшой площадью, разбитой на части по нескольким северным аймагам страны. На белку охотятся поздней осенью и в начале зимы. Окончательно вылинивает она в средние октября. Наиболее добычливый сезон продолжается месяца полтора, пока снег в лесу не станет глубоким. Добывают белку почти исключительно ружьем. Монголы охотятся на нее преимущественно без собаки, буряты же со специально обученными собаками. Такая собака ищет белку по следу, чутьем и лаем указывает местонахождение зверька охотнику. Этот способ, разумеется гораздо добычливее.

Мясная дичь

Мясо диких зверей и их шкуры имеют весьма небольшое значение на внутреннем и экспортном рынке, находя себя главное употребление внутри хозяйства. Торговыми организациями закупаются в небольшом

числе лишь туши цзэрэ и кабанов. Кабаны идут хорошо и на частном рынке, гл. образом в Улан-Баторе.

Охотятся за дикими копытными почти исключительно с ружьем. Особое внимание на эту охоту обращают в Гоби, вследствие отсутствия там основных видов пушнины – белки и тарабагана. В Гобийском Алтае есть охотники, бьющие в год 20-30 голов аргали и столько же козлов. На гобийских равнинах отдельные охотники бьют до сотни цзэрэ в год. Шкуры этих копытных идут большей частью на хозяйственное мелочи – переметные сумы и т.д.

Изюбрь и кабарга

Наиболее ценной частью изюбра считаются его растущие весенние рога, достигающие полного роста в июле месяце, затем твердеющие и спадающие ежегодно в конце зимы. Сезон добычи рогов – май и июнь. Охота эта трудна, так как зверь в это время очень осторожен. Охотятся на него с ружьем, подстерегая ночью у солонца или высмотром по ухабам и другим его излюбленным местам.

У кабарги ценится мускусная железа, имеющаяся на брюхе у взрослых самцов. Мясо и шкура ее плохого качества. Охотятся на кабаргу с ружьем, высмотром в лесу.

Количество крупных копытных в стране

Запасы крупной дичи в республики очень различны для разных видов. Количество цзэрэ обоих видов надо считать близким к миллиону голов, хуланов и горно-степных копытных (аргали, козел) – к нескольким десяткам тысяч. Десятками же тысяч надо считать косулю и кабаргу (последней меньше). Кабанов меньше и их следует считать в пределах первых двух десятков тысяч. Изюбра в МНР не так много, тем более, что охотятся за ним весьма усердно. Количество изюбрей, вероятно близко к 5-6 тысячам. В пределах МНР, вследствие редкостинаселения, человек еще мало влияет на количество фауны в сторону ее уменьшения. Гораздо чаще здесь играют роль факторы стихийного порядка – эпидемии, засухи, многоснежье и т.д. Истребление животных человеком заметно лишь в наиболее густонаселенных районах. Вместе с тем заметим, что такие ценные пушные животные, как соболь, выдра и бобр (обитавший ранее по некоторым речкам западной Монголии), особенно последние два, совершенно уничтожены человеком.

Закон об охоте

Правительством принимаются меры к сохранению охотничье-

промысловых богатств страны. Специальным законом об охоте воспрещена добыча редких и ценных почему либо (хотя бы в научном отношении) животных, напр. соболя, бобра, куницы, выдры, дикой лошади, дикого верблюда, сайги. Кроме того, запрещен убой самок и детенышей лося и изюбра. Для большинства охотничье-промысловых зверей установлены сроки охоты, в зависимости от биологии этих зверей. Рыбная ловля и убой волков и других вредных хищников разрешается круглый год. Запрещена охота с помощью настораживания ружей и самопалов, рытья ям и поджигания степи и леса. Для уничтожения вредных хищников разрешается, с принятием мер предосторожности, разбрасывание отравы. Граждане МНР от всяких сборов за право охоты освобождены.

Товарный выход продукции охотничьего промысла

Примерный годовой товарный выход продукции охотничьего промысла близок к следующим цифрам: тарабагана поступает на рынок до 1200 тыс., белки – до 7 тыс., волка – 10 тыс., лисицы 15 тыс., корсака – до 20 тыс. (гл. обр. в Восточном аймаке); кабанов около 3 тысяч, цзэрэ – 30 тыс., разных шкур диких животных (кроме пушных животных) – 50 тыс. и изюбриных рогов – вероятно не менее 400 пар.

Извозный промысел, его значение

Общий грузооборот республики равен примерно 150 тыс. тонн в год. На долю гужевого транспорта приходится 70%. Сопоставление этих цифр со средним по республике расстоянием между пограничными товаро-перевалочными пунктами и торговыми точками внутри страны, равным 700-800 км, указывает на огромное значение извозного промысла. Ежегодная сумма экспорта и импорта, без внутренних перевозок, равна примерно, 85 тыс. тонн, а транспортное выражение этой суммы – 60-70 млн. тонн-километров. Для редко населенной МНР эта последняя цифра очень велика.

Транспортный скот

Основными и единственными видами рабочего транспортного скота в МНР являются вьючный (реже тележный) верблюд и тележный бык. В работу идут кастрированные самцы. Лошади для транспортировки грузов не употребляются, так же как и самки и производители (за редкими исключениями). Подробное описание этих видов транспорта см. в главе о транспорте.

Доход населения от извоза

Общий ежегодный доход населения от извозного промысла доходит в настоящее время до 10 миллионов тугриков, т.е. равен почти половине дохода от продажи скота и скотоводческого сырья. Извозным промыслом занимаются преимущественно зажиточные слои населения, имеющие достаточное количество рабочего скота.

Охотой и извозом и ограничивается, в основном, список важнейших подсобных промыслов населения. Остальные промыслы и ремесла играют совершенно незначительную роль в экономике страны в целом и отдельных хозяйств в частности. Мы ограничимся их перечислением.

Добывающие промыслы

Среди этих промыслов наиболее значительны сбор степных грибов и добыча самосадочной озерной соли. Грибы - экспортный товар, имеющий хороший сбыт в Китае. Ежегодно их собирают до 1000 центнеров (в сушеном виде) на сумму в 150 тыс. тугр. Район сбора – степи севера и запада республики. Нет грибов в Гоби и в Восточном аймаге. Больше всего (треть сбора) дает Цзабханский аймак. Грибы собирают преимущественно бедняцкие семьи. Это работа слабосильных членов семьи – стариков, детей и т.д.

Соль добывается на относительно немногочисленных соленых озерах с отложениями более или менее чистой поваренной соли. Из таковых следует упомянуть Цабданг нур (с.-з. Монголия), Холбочжи нур, Боро обони дабсу (Южная озерная котловина). Соль добывается жителями окрестных сумунов и перепродается ими дальше. В последнее время добычей соли занялся Цэцэрлигский райсоюз Кустпромкооперации.

Размеры сбора кедровых орехов ничтожны, вследствие незначительной площади кедровников и их трудно доступности.

Сбор ягод на продажу практикуется лишь около городов и крупных поселков (Улан-Батор, Алтанбулаг, Цэцэрлиг). В некоторых местах предметом сбора служит горный лук.

В окрестностях крупных населенных пунктов население занимается заготовкой и продажей дров. Особенное значение в этом отношении имеет Улан-Батор.

Обрабатывающие ремесла

Из обрабатывающих ремесел следует отметить распространенное в отдельных лесных районах деревообделочные ремесла – изготовление телег, деревянной утвари и юртовых остовов.

Известное распространение имеет и кузнечно-слесарное ремесло – починка металлической посуды, ружей, изготовление ножей, замков, трубочных головок и других мелких предметов. Изредка встречаются мастера по серебру.

Из обработки скотоводческого сырья в руках отдельных кустарей находится выделка овчин. Ею занимаются преимущественно беднейшие хозяйства.

Женщины нередко зарабатывают шитьем.

Все эти промыслы и ремесла (кроме конечно извоза, охоты и сбора грибов) распространены очень слабо и имеют большое значение в экономике лишь редких хозяйств.

Глава VII. Административное деление

Первичной административно-территориальной единицей в МНР является баг, объединяющий в зависимости от плотности населения, от 30 до 100 (фактически до 150) хозяйств. Всего багов в республике насчитывается до 2400. Во главе бага стоит баговый дарга с заместителем, выбираемые баговым хуралом сроком на год.

Из нескольких багов составляется сумун, являющийся следующей после бага административно-территориальной единицей. Всех сумунов в республике насчитывается свыше 300. Сумунное управление состоит из трех членов и двух кандидатов, избираемых на сумунном хурале, состоящим из представителей багов. Управление выбирает из своей среды председателя, утверждаемого аймачным ямуном.

От 15 до 30-40 сумунов образуют аймаг, наиболее крупную административно-территориальную единицу в республике. Всех аймагов в МНР насчитывается 12, а именно:

1. Восточный
2. Хэнтэйский
3. Центральный
4. Селенгинский
5. Хубсугульский
6. Арахангайский
7. Убурхангайский
8. Цзабханский
9. Убсунурский
10. Хобдосский
11. Южно-Гобийский

12. Восточно-Гобийский.

Аймачные ямуни избираются на аймачных хуралах, состоящих из представителей сумунных хуралов, в составе пяти членов и двух кандидатов. Во главе ямуней стоят председатели, избираемые ямунем и имеющие подобным же образом избранных заместителей. И председатели и заместители утверждаются Советом Министров, которому аймачные ямуни непосредственно подчинены.

Таким образом, структура исполнительной власти МНР является трехзвенной – баг, сумун, аймаг. Четвертым и заключительным звеном служит Центральное Правительство. Постоянными представителями исполнительной власти на местах являются баговый, сумунный и аймачный дарги.

В районах Хобдосского и Цзабханского аймагов, населенных казахами и урянхами, созданы национальный урянхайский и казахские хошуны, делящиеся на сумуны. Хошунные управления избираются в числе от 3 до 5 членов на хошунных хуралах и подчиняются аймачным ямуням.

В отношении управления, а также и территориально, отдельно от аймаков стоит город Улан-Батор, с городским хуралом и избираемым этим хуралом городским управлением в составе 5 членов и 2 кандидатов. Это управление избирает из своей среды председателя и его заместителя, утверждаемых Советом Министров. Городское Управление Улан-Батора подчиняется непосредственно Совету Министров.

Город делится на хороны с хоронными управлениями, а хороны на хорины с хоринными даргами и их заместителями. Разумеется, что все эти должности являются выборными, а выборы происходят на соответствующих хуралах.

Аймаги МНР имеют более или менее точно определенные территориальные границы. Номинально границы имеют и сумуны, но сумунные границы ощутимы лишь в тех районах, где население кочует относительно недалеко и постоянно. Баговых границ нет, хотя фактически их иногда наметить и можно.

Географическое местоположение отдельных аймагов, их площади и количество населения представлены в следующем виде.

- 1. Восточный аймак** занимает восточную окраину страны, охватывая почти целиком Восточно-Монгольскую равнину, с реками Улцзой и Хэруленом (нижнее течение последней). Его площадь – 172 тыс. кв. км, число хозяйств – 16.1 тыс., населения – 59.3 тыс. Аймаг

разделен на 24 сумуна и 242 бага. Аймачный ямунь находится в пос. Баянтумен на р. Хэрулен.

2. **Хэнтэйский аймак** расположен в северной части республики, западнее Восточного и, охватывает восточную половину Хэнтэйской горной страны и прилегающие к ней с юга участки Среднехалхасской возвышенности и Восточно-монгольской равнины. Реки – Онон и Хэрулен (верхнее и среднее течение последней). Его площадь 99.2 тыс. кв. км, число хозяйств – 17.3 тыс., населения – 54 тыс. Аймаг разделен на 26 сумунов и 240 багов. Аймачный ямунь находится в пос. Ундур хан на р. Хэрулен.
3. **Центральный аймак** занимает восточную часть центра территории республики, гранича на востоке с Хэнтэйским. Охватывает юго-западную часть Хэнтэйской горной страны и Среднехалхасскую возвышенность. Реки - Тола, Хара. Площадь – 115.4 тыс. кв. км, число хозяйств – 21.4 тыс., населения – 76.4 тыс. Аймаг разделен на 34 сумуна и 304 бага. Аймачный ямунь находится в г. Улан-Баторе.
4. **Селенгинский аймак** занимает середину северной окраины страны, гранича на юге с Центральным. Охватывает северо-восточный угол Хангайской горной страны и северо-западный – Хэнтэйской горной страны. Реки – Селенга и Орхон (последний в среднем и нижнем течении, первая в среднем течении). Площадь аймака – 59.7 тыс. кв. км, число хозяйств – 1.0 тыс., населения - 37 тыс. Аймаг разделен на 15 сумунов и 130 багов. Аймачный ямунь находится в г. Алтанбулаке.
5. **Хубсугульский аймак** занимает западную часть северной окраины республики, охватывая Прихубсугулье и северную полосу Хангайской горной страны. Реки – верхнее течение р. Селенги, Дэлгэр мурэн, Эгин гол, оз. Хубсугул. Площадь аймага – 112 тыс. кв. км, число хозяйств – 19.5 тыс., населения – 65.8 тыс. Аймаг разделен на 25 сумунов и 230 багов. Аймачный ямунь находится в пос. Мурэн на р. Дэлгэр мурэн.
6. **Арахангайский аймак** находится в центральной части страны к западу от Центрального и к югу от Хубсугульского аймаков, охватывая среднюю полосу и часть южной полосы Хангайской

горной страны. Реки – Идэр, Чулуту, Тамиры, верхний Орхон. Площадь – 119.6 тыс. кв. км, число хозяйств – 29.7 тыс., населения – 113.2 тыс. Аймаг разделен на 42 сумуна и 291 баг. Аймачный ямунь находится в пос. Цэцэрлиг близ р. Урду Тамир.

7. **Убур-хангайский аймак** находится в центральной части республики к югу от Ара-хангайского, охватывая юго-восточную часть Хангайской горной страны, часть Центральной впадины и северо-западную половину Гобийского Алтая. Реки – Туин гол, Тацаин гол, Онгийн гол. Площадь – 96.6 тыс. кв. км, число хозяйств – 16.3 тыс., населения – 65.6 тыс. Аймаг разделен на 24 сумуна и 173 бага. Аймачный ямунь находится в пос. Арбай хэрэ близ р. Онгин гол.
8. **Цзабханский аймак** находится в центре западной половины страны, к западу от Ара-хангайского и охватывает западную окраину Хангайской горной страны, юго-восточную – Западной озерной котловины, восточную половину Монгольского Алтая и западную – Заалтайской Гоби. Реки – Цзабхан. Площадь – 236.7 тыс. кв. км, число хозяйств – 22.9 тыс., населения – 88.3 тыс. Аймаг разделен на 35 сумунов и 271 баг. Южная его окраина площадью в 58.5 тыс. кв. км почти не населена. Аймачный ямунь находится в г. Чжибуланту, на р. Богдаин гол.
9. **Убсукурский аймак** занимает северо-западный угол территории республики, охватывая северные части Хобдосского нагорья и Западной озерной котловины. Река Тэс с оз. Убсу нур и низовья Цзабхан с оз. Хиргис нур. Площадь – 72.4 тыс кв. км. Число хозяйств – 10 тыс., населения – 44.1 тыс. Аймачный ямунь находится в пос. Улангом близ оз. Убсу нур, в низовьях р. Хархира.
10. **Хобдосский аймак** занимает юго-западную окраину республики, охватывая большую часть Хобдосского нагорья и западную половину Монгольского Алтая. Реки – Хобдо и Буянту с оз. Хара усу и Хара нур. Площадь – 115.0 тыс кв. км, число хозяйств – 12.4 тыс., населения – 56.5 тыс. Аймак разделен на 12 сумунов 102 бага и 3 национальных хошуна. Аймачный ямунь находится в г. Хобдо, в низовьях реки Буянту.
11. **Южно-Гобийский** аймаг занимает середину южной окраины республики, охватывая средний участок Центральной впадины,

Шанхайское нагорье, юго-восточную половину Гобийского Алтая и восточную – Заалтайской Гоби. Площадь аймака – 155.5 тыс. кв. км, число хозяйств – 8.9 тыс., населения – 33.4 тыс. Аймаг разделен на 22 сумуна и 123 баг. Аймачный ямунь находится в поселке Далан цзадагай близ северо-восточного подножья гор Гурбан Сайхан.

12. Восточно-Гобийский аймаг занимает юго-восточный угол территории республики, охватывая восточную часть Центральной впадины, юго-восточный участок Среднехалхасской возвышенности и холмисто-равнинную восточную Гоби. Площадь аймака – 123.8 тыс. кв. км, число хозяйств – 7.8 тыс., населения – 26.2 тыс. Аймаг разделен на 197 сумунов и 111 багов. Аймачный ямунь находится в пос. Далай сайн шанда, в центральной части аймага, юго-западнее дороги Улан-Батор – Калган.

На каждый сумун в МНР приходится в среднем около 2300 чел., а на каждый баг – почти 300 чел. Средняя же площадь сумуна равна, примерно, 500 кв. км, а бага – 62.5 кв. км.

Глава VIII. Торговля и промышленность

Общий характер торговли

Будучи в основном скотоводческой страной, Монгольская Народная Республика участвует на мировом рынке, как производитель необработанного скотоводческого сырья и потребитель промышленных товаров и хлебопродуктов. Кроме того, МНР экспортирует продукцию охотничьего промысла в виде пушнины. В товарном сырье продукты скотоводства занимают по стоимости около 89%, а продукты охотничьего промысла – 10%. Один процент остается на долю третьей группы «разного сырья», которую мы в дальнейшем присоединим к второй. Стоимость годового выхода всего товарного сырья по республике определяется в 20-25 миллионов тугриков, т.е. на одно хозяйство приходится дохода от этого сырья в год около 100-130 тугр., а на одного человека – 28-35 тугр.

Продукция скотоводства

Продукция скотоводства делится на следующие основные группы: 1) живой скот, 2) шерсть, 3) крупное кожсырье, 4) мехсырье и мелкое кожсырье и 5) разное сырье.

По стоимости наиболее видное место занимает живой скот (67% стоимости всего скотоводческого сырья). Затем идет шерсть (17,4%), мехсырье, разное сырье и кожсырье.

Наиболее товарным видом скота в Монгольском стаде является овца, дающая 60% стоимости товарного выхода сырья по скотоводству и 54% (т.е. более половины) стоимости товарного выхода всего сырья. Для крупного рогатого скота эти же проценты будут 28 и 25, для верблюда – 6% и 5%, козы – 4%. Лошадь наименее товарна в рассматриваемом отношении и дает около 1%.

Продукция охотничьего промысла

В товарном выходе охотничьего сырья резко выделяются сурочки шкурки, дающие 73% стоимости всей пушнины, 61% стоимости продукции охотпромысла в целом и 7% стоимости всего товарного выхода сырья.

Пушнина в целом составляет 9% всего товарного выхода сырья, причем в ней фигурируют, практически, всего 5 наименований – сурок, белка, волк, лисица, корсак.

Количество товарного выхода сырья

Народная республика может ежегодно дать 90 тыс. кр. рог. скота, свыше миллиона овец и коз, 6,5 тыс. тонн шерсти, в том числе полторы тысячи тонн верблюжьей и козьей, около 100 тысяч крупных кож, почти два миллиона овчин и козлин, полмиллиона мерлушки и ишигенины, свыше 600 тыс. комплектов овечьих кишок, миллион двести тысяч тарабаганных шкур, 70 тыс. белки и 45 тыс. волка, лисицы и корсака.

Таковы ресурсы страны, которыми эта страна может оперировать без ущерба для основной базы экономики, т.е. главным образом для основного стада с нормальным его приростом, и без сокращения внутрихозяйственного потребления.

Обрабатывающая промышленность МНР представлена, в сущности, пока одним лишь промышленным комбинатом им. Соднома, перерабатывающим для внутреннего рынка половину товарного выхода крупного кожсырья, 11-12% овчин и около 10% овечьей шерсти. Большая часть товарного сырья идет в экспорт, за границу в обмен на товары, не производимые населением.

Импорт

Предметами ввоза в МНР в основном являются, как указано выше, промышленные изделия и продукты земледелия. В частности, важнейшими импортными товарами надо считать следующие: текстиль, металлические

изделия, кирпичный зеленый чай, мука, сахар, рис, пшено, табак, спички и ряд других, менее важных предметов. Население страны имеет определенные вкусы и представляет к импортным товарам известные требования в отношении формы, качества, размеров и цвета импортируемых предметов.

Чаю Монголия потребляет до 3-х миллионов кирпичей в год. Годовое потребление табаку – около 700 тонн, не считая папирос и др. табачных изделий.

Перечисление импортных товаров показывает насколько МНР связана с внешним рынком. Как видно, ввозными являются многие предметы исключительно массового и ежедневного потребления, напр. чай, табак, одежда. Участие населения МНР в международной торговле выражается в сумме примерно 35-40 тугр. в год на одного человека по ценам франко граница.

Внешняя и внутренняя торговля МНР

Вследствие непризнания МНР Китаем, Монгольско-китайская граница фактически закрыта еще с 1929 года и экономические связи между этими двумя государствами свелись почти к нулю. Почти вся внешняя торговля Монгольской Народной Республики ориентирована на Советский Союз, который покупает у МНР сырье и продает указанные выше промышленные товары и продукты земледелия.

Организация торговли

Главнейшие принципы торговли Монгольской Народной Республики сводятся к трем основным положениям: 1) монополия внешней торговли принадлежит государству, 2) значительная часть внутренней торговли осуществляется единой системой кооперации, пользующейся всяческой поддержкой со стороны государства и 3) наряду с существованием и развитием кооперации всячески поощряется частная торговля.

Общее руководство торговлей осуществляет Министерство торговли, промышленности, транспорта и связи. Государственными торгующими организациями являются Монгольский Народный Центральный Кооператив, ведающий кооперативной сетью, и Государственное общество по торговле с частными торговцами, снабжающее товарами частный рынок. Кредитует торговлю Монгольский Торгово-Промышленный Банк.

Ежегодные экспорт и импорт определяются составляемым указанным Министерством с учетом финансовых возможностей и потребностей населения страны планом. План этот утверждается Советом министров.

Операции по экспорту и импорту ведутся обеими указанными торгующими организациями согласно утвержденному плану через посредство Торгового представительства СССР или с отдельными крупными фирмами третьих стран.

Все импортные и экспортные грузы проходят через четыре пограничных перевалочных пункта – Эриэн цаб, Алтанбулаг, Турту и Цаган нур.

Промышленность

Собственная промышленность Монгольской Народной Республики невелика, находится в зачаточном состоянии и лишь в небольшой степени обслуживает внутренний рынок страны, не экспортируя своей продукции за границу.

Действующие промышленные предприятия республики сосредоточены преимущественно в Улан-Баторе. Наиболее крупным из них является Комбинат им. Соднома по обработке шерсти и кож, законченный постройкой в 1934 г. Вполне современное промышленное предприятие, объединяющее суконное, войлочное, шерстоечное, кожевенное, обувное и овчинно-шубное производство. Свыше 1000 рабочих и служащих. Производственная мощность – 100.000 метров грубого сукна, 3.000 тонн мытой горячим способом шерсти (для нужд производства и на экспорт), 400 тонн войлока, 50.000 кож, 100.000 пар обуви, 150.000 овчин. При Комбинате имеется электростанция мощностью в 2500 квт. Работает на местном угле. Рабочих около 50 человек.

Мясной комбинат (в Улан Баторе) объединяет следующие производства: убойно-разделочный цех с производительностью по убою 100.000 мелкого и 15.000 крупного скота; кишечный цех, выпускающий фабрикат и полуфабрикат на полмиллиона тугр. в год; салотопно-мыловаренный цех с годовичным производством 40 тонн пищевого сала, 50 тонн технического сала и 50 тонн клеевого мыла; колбасный цех, рассчитанный на 250 тонн колбасных изделий в год; цех обработки второстепенных боенских продуктов с годовым производством на сумму в 50.000 тугр. Общее число рабочих около 130 человек.

Улан-Баторский пивоваренный и водочный завод и склад винного розлива. Общая годовая мощность этих предприятий – 30.000 бутылей пива, 400.000 бутылок наливок и настоек и 60.000 ведер розлива. Число рабочих – около 60 человек.

Улан-Баторский механический и деревообделочный завод занят преимущественно ремонтом автомоторов. Имеет цеха: столярный, механический с кузницей, литейный, автоцех с радиаторной. Завод работает на электроэнергии. Работающих около 150 человек.

Авторемонтные мастерские при Центральной Улан-Баторской автобазе а/о Монголтранс, обслуживающие эту базу крупным и мелким ремонтом автомашин. Работающих – до 100 человек. Цеха: монтажно-сборочный, токарный, кузница, столярный, медийский, аккумуляторный. Силовая станция мощностью в 25 квт.

Государственная типография «Монголпресс» (в Улан-Баторе), производит книги, газеты, журналы, плакаты и т.д., главным образом на монгольском, а также и на русском и китайском языках. Годовая продукция типографии – 6.000.000 печатных листов. Работающих – 160 человек.

В Хадхале (Хубсугульский аймак) работает крупное шерстомоечное предприятие, мойка шерсти в котором производится горячим способом. Пропуская способность – 3000 тонн грязной шерсти, предназначенной для экспорта, в год. Работающих – 14 человек.

На р. Йоро в Селенгинском аймаке находится лесопильный завод с одной лесопильной рамой и силовой установкой в 40 лошадиных сил. Мощность завода – 3500 кубометров пиленого леса в год. Работающих – 30 чел. Пиленный лес идет в Улан-Батор и Алтанбулаг.

В 35 км к юго-востоку от Улан-Батора находятся обслуживающие город каменноугольные копи «Налайха». Добыча угля в них механизмуется и к 1936 г. должна быть доведена до 80 тыс. тонн в год. В зависимости от сезона число рабочих колеблется от 70 до 350 чел.

Кроме Налайхи, уголь добывается в небольшом количестве и кустарным способом еще в некоторых пунктах страны с целью снабжения топливом аймачных центров (напр. Баян-тумэн, Ундур-хан и др. места).

Существует еще ряд мелких производств кустарного характера, останавливаться на которых мы не будем.

Кустарно-промысловая кооперация

Отдельно стоят кустарные промысла и кустарно-промысловая кооперация. Первые уже были освещены выше, в VI-й главе этой книги. Часть кустарей, обслуживающих внутренний рынок МНР продуктами своего производства, объединена кустарно-промысловой кооперацией в Кустарно-промысловый союз. Организация кустарно-промысловой кооперации вообще (в системе МНЦК) относится к 1930 году, вышеупомянутый же союз был организован в 1931 году. Задачей этой кооперации является обслуживание населения республики и, главным образом, кочевого скотоводческого хозяйства различной продукцией кустарного производства, преимущественно из местного сырья: седлами, телегами, сбруей, юртами, домашней утварью, одеждой и т.д. Основной

низовой организацией куспромкооперации является производственная артель. Артели объединены районными союзами, во главе которых стоит центральный союз (в Улан-Баторе).

Стоимость годовой продукции по всей системе в 1934 г. определялась в 5 млн. тугриков. Количество объединенных кустарей превышает 1000 чел.

Несколько больше половины из них составляют китайцы, остальную часть монголы и небольшое число русских. 80% всего производства находится в Улан-Баторе и только 20% - на периферии.

Продукция куспромкооперации

Для характеристики размеров и номенклатуры готового производства приведем несколько цифр (в тысячах штук и тоннах).

Сапог	26,7 тыс.	Печей железн.	0,6 тыс.
Гутул	34 тыс.	Утюгов монг.	6,3 тыс.
Хлеба печеного	560 тонн	Лопаток	6,3 тыс.
Майханов	1,3тыс.	Щипцов арг.	8,3 тыс.
Цубов (плащей)	3,1 тыс.	Тулуганов	3,7 тыс.
Халатов	2 тыс.	Скребков для снега	4,1 тыс.
Седел	20 тыс.	Гулюм ⁵⁾	12 тыс.
Дер. частей седел	25 тыс.	Овчин	13 тыс.
Шата к хомам ¹⁾	10 тыс.	Мерлушки	15 тыс.
Телег	2,4 тыс.	Войлока для юрт	1,5 тыс.
Кадок для воды	2,6 тыс.	Валенок	8,4 тыс.
Хана юртовых ²⁾	3,8 тыс.	Извести	1300 тонн
Дверей юртовых	0,8 тыс.	Угля древесного	100 тонн
Тон юртовых ³⁾	0,7 тыс.	Соли	250 тонн
Хашанов овечьих	3,5 тыс.	Кирпича	1 миллион шт.
Арг ⁴⁾	2,1 тыс.		
Ваты верблюжьей	10 тонн		
Головн. уборов разн.	23 тысяч		

Глава IX. Транспорт и связь

Общий характер транспорта МНР

Транспорт является одной из важнейших отраслей народного хозяйства, служа проводником товарообмена как внутри какой-нибудь страны, так и в торговле ее с соседними странами.

Вследствие особенностей народного хозяйства МНР (экспорт

значительной части сырья и импорт почти всех потребных фабричных изделий), главной задачей транспорта этой страны являются не внутренние перевозки, а переброска грузов из глубины страны к пограничным перевалочным пунктам и обратно.

Относительно небольшое население республики живет разбросанно на громадной территории. При этих условиях обеспечение транспорта полностью современными транспортными средствами и сетью технически совершенных дорог легло бы слишком большими накладными расходами на перевозимые грузы, непосильными для населения. Поэтому, основными транспортными средствами МНР являются вьючный верблюд, бычья упряжка и, на востоке, верблюжья упряжка. Относительно небольшая часть перевозок падает на долю механического транспорта (исключительно автомобили).

Большая часть дорог является естественной, без каких-бы то ни было улучшений. Некоторому улучшению подверглись лишь дороги, наиболее важные для автомобильного транспорта. Улучшения эти заключаются в обеспечении дорог мостами и исправлении отдельных, наиболее плохих участков.

Бычий транспорт

Бычий транспорт, т.е. тележный бык, распространен в центральной, северной и северо-восточной частях МНР (Восточный, Хэнтэйский, Центральный, Селенгинский, Хубсугульский, Арахангайский, Убурхангайский и Цзабханский аймаки), отсутствуя в северо-западной, западной, южной и юго-восточной частях страны.

В упряжку идет исключительно шар (вол) и гл. образом монгольской породы. Сарлыки употребляются преимущественно для недалеких, местного характера перевозок и кочевков, так как для дальнего пути они не годятся. Хайнаков же, более сильных, чем монгольский бык, и способных к дальним перевозкам, а потому являющихся лучшими транспортными животными в МНР, не так много.

Монгольская бычья телега однообразна во всех указанных районах. Она очень проста, чем обеспечивается дешевизна и легкость починки, неизбежных при трудных местах дорог. Отрицательным же ее свойством является весьма большое трение, особенно при отсутствии смазки, сильно снижающее грузоподъемную силу всей упряжки. Нормальная грузоподъемность последней – 200-250 кг. При небольших усовершенствованиях (применение железа и смазки в трущихся местах) бык мог бы везти в полтора раза больше груза. Хайнак везет при тех же условиях, что и бык - до 300 кг и больше. Сезон бычьего транспорта

преимущественно лето и осень, так как подкорм животных не практикуется. Средний дневной переход бычьего каравана - 15-20 км.

Вьючный верблюд

Вьючный верблюд распространен главным образом в Убсунурском, Хобдосском, Цзабханском, Убурхангайском, Южно-Гобийском, Восточно-Гобийском, Хэнтэйском и Центральном аймагах. Под вьюк идет преимущественно атан. Производителей и маток вьючат сравнительно редко. Средняя норма нагрузки одного верблюда – 200 кг. Верблюжий сезон начинается осенью - в октябре месяце, и продолжается обычно всю зиму. К весне верблюд худеет, а с теплом начинает линять и при этом сильно слабеет. В июне и июле месяцах верблюдом для транспорта почти нельзя пользоваться. В то же время верблюд начинает нагул, заканчивающийся в сентябре месяце.

Скорость движения верблюда в большом караване – около 4 км в час, а в малом (до 10 животных) – до 5 км. Быки же идут обычно 3-3,5 км в час.

Тележный верблюд

На равнинах восточной части МНР распространена, кроме вьючного верблюда, еще верблюжья упряжка, с улучшенной по сравнению с бычьей упряжкой телегой. Верблюжья упряжка гораздо выгоднее вьюка, так как норма груза для нее – 400-500 и до 600 кг, но требует лучших дорог. Вследствие выгоды этой упряжки ею начинают интересоваться и за пределами Восточного аймака, напр. в Восточно-Гобийском аймаге.

Лошадь

Лошади служат в МНР, как известно, исключительно верховыми животными. Количество их в республике весьма значительно. Тележных же лошадей очень немного и встречаются они преимущественно у бурят. Организация конного транспорта, несомненно возможна и сильно расширила бы транспортные возможности страны. Не применяется же лошадь пока вероятно потому, что требует больше внимания к себе, нежели бык и верблюд, а при тяжелой работе нуждается еще и в подкормке.

Количество транспортных животных и инвентаря

В перевозке груза участвует далеко не весь рабочий скот республики, хотя до настоящего времени в транспортных средствах всегда ощущался недостаток. Причинами этого являются: 1) большая потребность в рабочем

скоте внутри хозяйства (главным образом для перекочевков) и, 2) отсутствие инвентаря (телег, вьючных седел и т.д.). Это последнее обстоятельство зависит от того, что еще недавно, когда основной импорт шел из Китая, китайские фирмы предпочитали иметь собственный транспорт, откармливая своих верблюдов на монгольских же степях. На русской же границе работали русские возчики. Поэтому при переходе всех перевозок в руки населения МНР, транспортные средства последнего оказались недостаточно подготовленными и посейчас не достигли еще необходимых размеров.

В 1933 г. в МНР числилось годных для транспортной работы животных и транспортного инвентаря (в тыс.):

Верблюдов	-	210,5;
быков	-	207,8
вьючных седел	-	98,9
телег	-	120,5

Таким образом, инвентарем обеспечено всего 50% рабочего скота.

Грузоподъемность гужевого и вьючного транспорта

Единовременная грузоподъемность гужевого и вьючного транспорта страны по числу животных (независимо от инвентаря) составляет по верблюдам 42 тыс. тонн, а по быкам – 52 тыс. тонн, т.е. всего 94 тыс. тонн. По количеству же инвентаря это будет: по вьючным седлам – 20 тыс. тонн, а по телегам 30 тыс. тонн, т.е. всего 50 тыс. тонн.

Вследствие огромных расстояний при посредственных дорогах, исключительно подножном корме и относительно коротком рабочем сезоне, оборачиваемость описанных транспортных средств в один сезон ничтожна.

Общий грузооборот МНР

Общий грузооборот Монгольской Народной Республики, составленный из экспорта, импорта и внутренних перевозок, близок к 150 тыс. тонн, колеблясь по годам. Из них около 20 тыс. тонн падает на экспорт, около 65 тыс. на импорт, и столько же на внутренние перевозки. Из этого количества примерно две трети перевозит гужевой транспорт, а одну треть – механический (автомобильный).

Механический (автомобильный) транспорт

Механический транспорт республики представлен почти исключительно грузовыми автомобилями а/о «Монголтранс», число которых доходит до 500.

Преобладают два типа машин – пятитонные Ярославского завода и двухсполовинойтонные – Московского завода имени Сталина. Кроме того, имеется несколько частных автомобилей, эксплуатируемых транспортными китайскими артелями, а затем много легковых и грузовых машин, принадлежащих учреждениям и их обслуживающих.

Автомобильный транспорт работает преимущественно на трактах, связывающих пограничные перевалки с крупными центрами страны (Алтанбулаг – Улан-Батор, Эриэнцаб – Баян тумен и Кошагач - Чжиргаланту).

Акционерное общество «Монголтранс» является государственной организацией и занимается преимущественно эксплуатацией принадлежащего ему механического транспорта, обслуживая указанные грузопотоки, а так же поддерживая регулярное почтово-пассажирское автомобильное сообщение между важнейшими центрами страны. Но об этом сообщении несколько ниже.

Водный транспорт

Вследствие горного характера монгольских рек, водный транспорт не может быть развернут в МНР в широком масштабе. Уже давно существует пароходное сообщение с перевозкой грузов на оз. Хубсугул, между Турту и Хадхалом. По причине весьма плохих дорог по обеим сторонам озера, здесь перебрасывается из Турту в Хадхал почти весь груз, поступающий на эту перевалку (то же конечно, и в обратном направлении). В настоящее время ведутся работы по освоению р. Селенги до устья Хануя и р. Орхона до устья Толы. Опыты плаванья по этим рекам были и перевозились грузы, но пока использование этих рек не имело систематического характера, каковой оно будет иметь в ближайшем будущем.

Авиапочта, с перевозкой на самолетах пассажиров и грузов существует, как указано выше, исключительно на линии Улан-Батор – Улан удэ.

Радио

Правительственные радиостанции существуют во всех аймачных центрах. В Улан-Баторе имеется трансляционный узел.

Глава X. Населенные пункты

Перед революцией, в массе кочевого населения Монголии поселками постоянного типа были многочисленные монастыри и китайские военно-административные городки – крепости Хобдо и Улясутай. Так как

основателями монастырей при выборе места для постройки последних несомненно учитывались экономические моменты, средоточие кочевого населения и т.д., а эти же факторы учитывались и торговцами, то около монастырей постепенно образовывались торговые поселки. Независимо от монастырей образовался пограничный торговый городок Маймачен (Алтанбулаг). Быстро росла и старая Урга, ставшая значительным религиозным и торгово-административным центром. Во время автономии отчасти потеряли свое административное значение города Хобдо и Улясутай.

После революции 1921 года населенные пункты страны стали менять свое лицо и увеличиваться в числе. Развитие национальной торговли, местных органов власти, хозяйственного и культурного обслуживания населения (школы, медпункты, ветпункты и т.д.), связи и транспорта, создало ряд новых растущих населенных пунктов и расширило многие старые. Стали оседлыми многие сумунные управления, на основе которых образуются новые поселки. Наконец, новое районирование страны вызвало к жизни ряд новых аймачных центров, ставших большими торгово-административными поселками.

В настоящее время на территории МНР можно различать следующие категории населенных пунктов:

1. Города (поселения, имеющие городское самоуправление).
2. Аймачные центры (без самоуправления).
3. Прочие административно-торговые и торговые пункты.
4. Монастыри.

Городами считаются только Улан-Батор и Алтанбулаг.

1. Улан-Батор расположен на берегу р. Толы в Центральном аймаке и является, будучи столицей республики, важнейшим торговым, культурным и промышленным центром страны. Этот город, как столица, служит местопребыванием Правительства и центральных учреждений МНР. Абс. высота – 1240 метров.

2. Алтанбулаг находится на северной границе республики, км в 40 к востоку от Селенги, на автомобильном тракте Улан-Батор – Улан удэ, являясь важнейшим в торговом отношении пограничным пунктом между МНР и СССР и центром Селенгинского аймага. На р. Орхон, в 32 км от Алтанбулага построена паромная торговая пристань им. Сухэ-батара, через которую направляется наибольший грузопоток страны. Эта пристань – важнейший пограничный товароперевалочный и складской пункт МНР.

Абс. высота – около 600 метров.

3. Поселок Баян тумэн. Центр Восточного аймага. Расположен в пределах Восточно-монгольской равнины, на северном берегу р. Хэрулен, прямо на восток от Улан-Батора, в 683 км от последнего. Важнейший торговый центр восточной части страны. Связан автотрактом с железнодорожной станцией Борзя (через Эриэнцаб). Абс. высота – около – 700 м. Окрестности – волнистая степь.

4. Пос. Ундурхан. Центр Хэнтэйского аймага. Находится на южной периферии Хэнтэйской горной страны, на северном берегу р. Хэрулен, среди холмисто-степного ландшафта. По размерам этот поселок значительно меньше Баян тумэна. Ундурхан стоит на автомобильном тракте Улан-Батор – Баян тумэн. Абс. высота – около 1100 м. [Поселок находится в] <...> км от Улан - Батора.

5. Поселок Мурен. Центр Хубсугульского аймага. Находится в северной части Хангайской горной страны, на северном берегу реки Дэлгэр мурэн, среди гористого ландшафта. Абс. высота – 1260 метров. Окрестности к северу степные, к югу – отчасти лесистые. [Поселок находится в] 700 км от Улан-Батора. Тяготеет к туртинскому перевалочному пункту, находясь в 100 км к югу от пос. Хадхала (оз. Хубсугул). Около поселка расположен значительный монастырь.

6. Поселок Цэцэрлиг. Центр Арахангайского аймага. Поселок городского типа (как и Баян тумэн), крупнейший в стране к западу от Улан-батора. Находится в центре Хангайской горной страны, в 3-х км к северу от р. Урду-Тамир. Окружен красивым горным ландшафтом с большим количеством леса. Абс. высота – 1680 м. [Поселок находится в] 450 км к западу от Улан-батора, тяготеет к Алтанбулагу, с которым связан гужевым трактом. Около поселка – монастырь Цзаин гэгэни хуриэ.

7. Пос. Арбай хэрэ. Центр Убурхангайского аймага. Находится на юго-восточной окраине Хангайской горной страны, в 10 км к западу от р. Онгин гол, у подножья степных гор, на краю степной же равнины. Абс. высота – около 1500 м. Важный торговый пункт, тяготеющий к Алтанбулагу. [Находится в] 370 км на юго-запад от Улан-Батора. Небольшой поселок и значительный монастырь.

8. Пос. Чжисбуланту (бывш. город Улясутай). Центр Цзабханского аймага и один из важнейших, наряду с Цэцэрлигом и Чжиргаланту, административно-торговых центров запада страны. Находится в юго-западной части Хангайской горной страны, на р. Богдаин гол, среди почти безлесного резко гористого ландшафта. Абс. высота – 1720 м. [Поселок находится в] <...> км от Улан-Батора. Тяготеет к Туртинской перевалке.

9. Поселок Улангом. Центр Убсунурского аймага. Находится в пределах Убсунурской впадины Западной озерной котловины, в <...> км к юго-западу от оз. Убсу нур, на равнине, на абс. высоте в 800 м. Старый торговый поселок при большом Улангомском монастыре, центр дорбэтского населения северо-западной окраины республики.

10. Поселок Чжиргаланту. (бывш. город Хобдо). Центр Хобдосского аймага. Находится на границе Хобдосского нагорья и Западной озерной котловины в низовьях р. Буянту, к западу от оз. Хара усу. Стоит на равнине близ безлесных гор – предгорьев Алтая. Абс. высота – около 1400 м. [Поселок находится в] 1454 км от Улан-Батора. Тяготеет к Цаган-нурской перевалке. Важнейший торговый центр западной окраины страны.

11. Пос. Далан цзадагай. Центр Южно-Гобийского аймага. Находится на границе Гобийского Алтая и Шанхайского нагорья, в 15 км к северо-востоку от ур. Цзун сайхан, на равнине у ключа Далан цзадагай. Абс. высота – около 1450 м. [Находится в] 600 км от Улан-Батора. Поселок новый, основан в 1931 году и почти весь состоит из юрт. Тяготеет к Улан-Батору и Алтанбулагу. Окрестности – обедненная степь и полупустыня.

12. Пос. Далай сайн шанда. Центр Восточно-Гобийского аймага. Находится на северной окраине холмисто-равнинного ландшафта. Водоснабжение – колодцы. Абс. высота - около 850 м. [Поселок находится в] <...> км от Улан-Батора. Тяготеет к Улан-Батору и Ундурхану. Поселок новый и, как и Далан цзадагай, состоит преимущественно из юрт.

Таковы основные наиболее важные административные и экономические центры Монгольской Народной Республики.

Отдельную группу поселков составляют весьма важные в торговом отношении перевалочные пограничные пункты. Их всего четыре и наиболее крупный – Алтанбулаг – уже охарактеризован выше.

Обслуживающий восточную часть страны перевалочный пункт Эриэнцаб находится в северо-восточном углу страны, в низовьях реки Улцзы, на открытой степной местности. Абс. высота – 600 м. Расстояние до ж.д. (ст. Бордзя) – всего 90 км. Против Эриэнцаба на советской стороне стоит поселок Соловьевск.

Пристань Турту на северном берегу озера Хубсугул является перевалкой грузопотока, идущего от ж.д. станции Култук (на Байкале) на Мурэн и Джибхуланту. Абс. высота – 1640 м. Окрестности – лесистые горы, Государственная граница проходит севернее поселка, по Саянскому хребту. На советской ее стороне – пос. Монды.

Перевалка Цаган нур обслуживает оба западные аймага страны.

Находится в предгорьях хр. Сайлюгем, на абс. высоте 2300 м. К западу от реки Бухей мурен, в истоках реки Цаган нурын гол, среди высоких безлесных гор. Государственная граница проходит здесь по хр. Сайлюгем.

На советской стороне – пос. Кошагач.

Прочие важнейшие населенные пункты

Ниже мы ограничимся лишь перечислением важнейших прочих населенных пунктов страны по аймагам, с самыми краткими примечаниями.

Восточный аймак

Поселок Наран булаг (р. Улцза), пос. Тамцаг булаг (близ озера Буир нур), монастырь Эгузериин хид (южная окраина аймага).

Хэнтийский аймак

Монастырь Ламаин хуриэ (р. Хураху, близ р. Онон), важнейший торговый пункт северной половины аймага, мон. Барайбунг /Бревен хид/ (истоки реки Хураху), монастырь Мунхэ хани хуриэ (юго-западная часть аймага).

Центральный аймак

Поселки Хара и Боро на автомобильном тракте Улан-Батор – Алтанбулаг, поселок Лун ула на р. Толе, монастырь Дэлгэрхан (б. Мишигин хуриэ), поселок Дэлгэр цогту (южная часть аймага), поселок Чойр (юго-восточный угол аймага).

Селенгинский аймаг

Мон. Булаган хани хуриэ. Важнейший после Алтанбулага торговый центр аймака, к северу от Орхона, в юго-западной части аймага; Амур Баясхуланту хид (в центре аймака, р. Ибинг гол), поселок Бэлчир (вост. часть аймака).

Хубсугульский аймак

Мон. Дархадин хуриэ (к зап. от озера Хубсугул), пос. Хадхал (пристань и перевалка на юж. берегу Хубсугула; горячая шерстомойка), мон. Чжалханцза хуриэ (к зап. от Мурена), мон. Тесин хуриэ (истоки р. Тэс), мон. Аршанту хуриэ (к югу от р. Селенги).

Арахангайский аймаг

Мон. Эрдэни цзу (р. Орхон, юго-восточная часть аймага, старейший монастырь в Халхе), Барун хуриэ (р. Хугшин Орхон), Бату цэнгэл хуриэ (р. Орхон), Хан Ундурин хуриэ (р. Хойту тамир), пос. Таряту (р.Тэрхи), Шумултай хуриэ (р. Идэр), мон. Баян хонгорин хуриэ (южные склоны Хангая), пос. Цзаг байдараг (р. Цзаг).

Убурхангайский аймак

Мон. Хан хугшини хуриэ (истоки Онгиин гола), Ламаин гэгэни хид (к вост. от Туйн гола), пос. Цаган эрги (на Туйн голе).

Цзабханский аймак

Мон. Сартул хуриэ (район истоков Хунгуя), мон. Цзуйл хуриэ (юго-западная часть аймага, мон. Хан тайшири (центр аймага), мон. Амур буянтуин хуриэ (юго-восточная часть аймага).

Убсунурский аймак

Мон. Дэчжиэлинг (хр. Хан хухэй), Хан хухэйн хуриэ (то же), Намирин хуриэ (р. Намир).

Хобдосский аймак

Пос. Улан хусу (устье р. Сог гола), пос. Толбо нур (оз. Толбо нур), пос. Улгэй (р. Хобдо), Тугэричин хуриэ (Цзэргэнская долина).

Южно-Гобийский аймак

Пос. Дэлгэр хангай (у хр. Дэлгэр хангай), мон. Хушу хид (Онгиин гол, мон. Байшинту и пос. Баян далай (к югу от хр. Гурбан Сайхан), мон. Сангин далай (к северу от хребта Хуриэ).

Восточно-Гобийский аймак

Пос. Цзамин удэ (к юго-востоку от Далай сайн шанда), пос. Хубсугул сумун (южная часть аймага), мон. Улгей хид (юго-западная часть аймага).

Пути сообщения. Общие замечания

Важнейшими путями сообщения Монголии до революции были караванные пути, связывавшие страну с рядом городов северного Китая (Долон нор, Бэйпин, Калган, Хуху хото, Баоту). После революции, вследствие укрепления экономической связи с СССР и прекращения торговли с Китаем, эти дороги потеряли значение и были заменены

другими дорогами, расходящимися радиусами от Улан-Батора, как столицы республики, и связывающими страну с СССР.

Характер монгольских дорог

Все монгольские дороги являются естественными, грунтовыми. Улучшенных, искусственных дорог в МНР нет (кроме отдельных, ничтожных по протяжению участков).

Грунт дорог в большинстве плотный, твердый, нередко переходящий в каменистый, реже – в песчаный. Вязкие, сырые, глинистые места встречаются лишь местами, в низинах, и представляют собой препятствие лишь в период дождей. Гористый рельеф страны обуславливает на большинстве дорог обилие подъемов, спусков и перевалов. По этой причине, дороги северо-западной половины страны, более гористой, хуже, нежели дороги юго-восточной половины. Первые вдобавок нередко каменисты. Зимние снега движению особенно не мешают, образуя серьезные заносы чаще в конце зимы, в отдельных местах (особенно на севере страны) и не каждый год. Зато нередко и в весьма сильной степени движению по монгольским дорогам северной половины страны мешают летние (июль, август) дожди, размывая дороги на склонах, образуя топки глинистые грязи в низинах и сильно поднимая уровень воды в реках.

Дорожно-строительные работы сводятся, главным образом, к постройке мостов и исправлению отдельных участков на основных автомобильных трактах республики. Лучшим временем для движения по монгольским дорогам следует считать осень, затем начало зимы и весну. Далее идет вторая половина зимы, а на последнем месте – лето.

Перечисляя ниже важнейшие дороги МНР, разобьем их на две группы: почтово-пассажирские автомобильные тракты и прочие важнейшие дороги.

Почтово-пассажирские автомобильные тракты

1. Тракт Улан-Батор – Алтанбулаг. Общее протяжение – около 370 км. Обеспечен мостами и станками. Идет через поселки Боро и Хара. Наибольший в республике грузопоток со значительным участием автотранспорта. Самый тракт считается не очень хорошим, скорее плохим, вследствие относительных пересеченности рельефа и обилия осадков. В нужных местах этот тракт исправлен.

2. Тракт Улан-Батор – Баян тумэн (Восточный). Общее протяжение его – 683 км. Проходит через Ундур хан, начиная от которого идет по северному берегу Хэрулена. Грузы по этому тракту почти не идут и он является, таким образом, почти исключительно почтово-пассажирским.

Перевалы есть только в первой, западной его трети. Обеспечен мостами. Считается одним из лучших в республике.

3. Юго-восточный тракт – *Улан-Батор – Далай сайн шанда – Цзамин удэ* (бывший Калганский). Протяжение 572 км. Считается наиболее хорошим трактом в республике, так как почти целиком идет по равнинной холмистой местности. Перевал всего один (близ Улан-Батора), рек, кроме Толы, нет. Грязь бывает в немногих местах и очень редко. В двух-трех местах почва песчана. Преимущественно почтово-пассажирский тракт. Грузы в последнее время идут в направлении Далай сайн шанд – Ундур хан, с выходом на Эриэн цаб.

4. Южный тракт – *Улан-Батор – Далан цзадагай*. Протяжение 600 км. Идет в южном направлении через Ухтал Сангин далай, Хошу хид, Баян цзаг. Кроме трех перевалов около Улан-Батора, значительных подъемов нет, так как тракт проходит по холмистой местности. В сухую погоду считается хорошим. Дожди редки.

5. Юго-западный тракт – *Улан-Батор – Арбай хэрэ – Цаган эрги – Баян хонгор – Цзаг байдараг*. Протяжение до Цаган эрги – 675 км. А всего 860 км. По качеству средний. Мостами не обеспечен (речек много – Онги, Таца, Туй, Хара туруту, Цаган Туруту, Байдараг, Цзаг). В Цзаг байдараге этот тракт соединяется с трактом Уланбатор – Цэцэрлиг – Чжиргаланту и им иногда пользуются для проезда в этот последний пункт. Обычно же движение по нему идет только до Арбай хэрэ.

6. Западный тракт – *Улан-Батор – Цэцэрлиг – Цзаг байдараг – Цаган олом – Чжиргаланту*. Общее его протяжение - 1454 км. Пересекает центральную часть Хангая по перевалу Эгин даба и на этом участке богат перевалами. До Эгин даба обеспечен мостами. Имеет значение преимущественно, как почтово-пассажирский.

7. Северо-западный тракт – *Улан-Батор – Булаган хан – Мурен – Хадхал*. Общее протяжение – 800 км. До станка Хадасан совпадает с западным трактом. Проходит по пересеченной местности, но трудных перевалов нет. На р.р. Орхоне и Селенге паромы. От западного тракта отходят две ветви – Цаган – олом - Чжибхуланту и Чжиргаланту – Улангом (271 км).

Важнейшие грузовые тракты

Основные грузовые тракты. Основные грузопотоки страны идут по следующим дорогам:

8. *Эриэн цаб – Баян тумэн* (автомобильная).

9. *Эриэн цаб – Ундур хан* (гл. обр. гужевая).

10. *Алтанбулаг – Улан-Батор* (см. выше).
11. *Алтанбулаг – Булаган хан – Цэцэрлиг* (гл. обр. гужевая).
12. *Хадхал* (Турту – Хадхал грузы идут пароходом) – *Чэсигхуланту* (гл. обр. гужевая).
13. *Цаган нур – Чэсиргаланту* (автомобильн.).
14. *Цаган нур – Улангом* (гл. обр. гужевая).

Список иллюстраций к учебнику географии МНР

1. г. Табун богда (из книги «Монголия и Кам» П.К. Козлова или из работ об Алтае Сапожникова), ч.1. Общие сведения.
2. Типичный пейзаж Хангая (фото Ученого Комитета), ч.1 рельеф.
3. Горная тайга Хэнтэя (фото У.К.), ч. 1 флора.
4. В горах Гобийского Алтая (фото У.К.), ч.1. рельеф.
5. Щебнистая Гоби южной границы МНР (фото У.К.), ч.1 Общие сведения.
6. р. Орхон (фото У.К.) ч.1 реки.
7. Озеро (фото У.К.) ч.1 реки.
8. Оазис Западной Гоби (фото У.К.) ч.1 флора.
9. Степь с пасущимися овцами (фото У.К.) ч. 1 флора.
10. Саксаул (фото У.К.) ч.1 флора.
11. Хангайская зимовка (фото У.К.)* ч. 2 Население.
12. Гобийский аил (фото У.К.)* ч. 2 Население.
13. Казах (фото)* ч. 2 Население.
14. Доеение сарлычки (фото У.К.) ч. 2 Скотоводство.
15. Катание войлока в Гоби (фото У.К.)* ч. 2 скотоводство.
16. Стрижка овец (Хангай)(фото У.К.) ч. II, скотоводство.
17. Табун (фото У.К.)* ч.2 скотоводство.
18. Монгольский рогатый скот (фото У.К.)* ч.2 скотоводство.
19. Дойка козы (фото)* ч.2 скотоводство.
20. Верблюды (фото У.К.)* ч. 2 скотоводство.
21. Охотник-гобиец (фото У.К.) ч.2 Охота.
22. Жатва (фото У.К.) ч.2 Земледелие.
23. Грузовой автомобиль (фото)* ч.2 транспорт.
24. Мост (фото)* ч.2 транспорт.
25. Верблюжий караван (фото)* ч.2 транспорт.
26. Бычий караван (фото)* ч.2 транспорт.
27. В Улан-Баторском магазине (фото) ч.2 торговля.
28. Гобийский кооператив (фото, У.К)*, ч. 2 Торговля.
- 29-31. Промкомбинат (внешний вид и цеха внутри) (фото) ч.II, промышленность.
32. Улан батор (фото) ч.III, Улан батор
33. Дом правительства (фото У.К) ч.III, Улан батор

34. Правительство МНР (фото) ч.П, заключение.
35. Армия /фото/ ч. 2 заключение.
36. Медведь /рис./ ч. 1 фауна
37. Изюбр /рис./ ч. 2 охота
38. Сев. олень /рис./ ч. 2 скотоводство
39. Соболь /рис./ ч. 1 фауна
40. Аргали /рис./ ч. 1 фауна
41. Тарбаган /рис./ ч. 2 охота
42. Цзэрэ /рис./ ч. 1 фауна
43. Хулан /рис./ ч. 1 фауна
44. Ящерица круглоголовка /рис./ ч. 1 фауна
45. Косуля /рис./ ч. 1 фауна
46. Белка /рис./ ч. 2 охота
47. Барс /рис./ ч. 1 фауна
48. Горный козел /рис./ ч. 1 фауна
49. Ягнятник /рис./ ч. 1 фауна
50. Фазан /рис./ ч. 1 фауна

Отмеченные звездочкой (*) фото могут быть заменены штриховыми рисунками.

А. Симуков

Западная Гоби (географический очерк)

Уланбатор, сентябрь 1935 г.

Под термином “Западная Гоби” мы подразумеваем огромные пустынные пространства, расположенные между Монгольским Алтаем и Нань-шанем, к западу от меридиана р. Эцзин гол. На западе Западная Гоби упирается в восточную оконечность Тянь-шаня (хр. Харлык таг), сливаясь на северо-западе с Чжунгарской впадиной, а на юго-западе - с Таримской котловиной.

Как в прошлом, так и ныне Западная Гоби является одним из самых пустынных, самых диких районов всей Гоби, в частности и Центрально-Азиатских пустынь вообще. Поэтому до самого последнего времени значительная часть этого района оставалась и остается непосещенной исследователями, а через весь район в целом протекает всего 3-4 маршрута путешественников.

Впервые Западную Гоби пересек с севера на юг участник Камской экспедиции П.К.Козлова В.Ф.Ладыгин. Поздней осенью 1899 года, отделившись от главного отряда в Монгольском Алтае, он прошел через мон. Юм бэйсэ, пересек Эдэрэнгин нуру у г. Хярин гуни обо, открыл и объехал всю горную систему Цаган богда и через Ханьшуй нуру и восточную оконечность хр. Мацзуншань проехал в г[ород] Сучжоу.

После почти тридцатилетнего перерыва исследование района возобновилось в 1927 году, когда мне удалось совершить небольшую экскурсию в его северо-восточную часть. В этом же году месяцем позже меня (уже в начале зимы) район пересек в направлении с востока на запад известный путешественник д-р Свен Гедин, шедший двумя партиями. Сам С. Гедин прошел от Эцзин гола на кол. Чонай бом, кл. Эхин гол, Шара хулусу, кл. Бильгэхи, кл. Наран сэбистэй и далее на Хами.

Вторая его партия во главе с геологом Норин прошла немного южнее.

В том же 1927 г. южную часть Западной Гоби от Эцзин гола до Харлаг тага пересек англичанин Оуэн Латтимор, прошедший вдоль северного подножья Мацзуншаньской гряды.

Наконец, в 1935 г. мне удалось вновь посетить рассматриваемый район. Я прошел от западной оконечности гор. Тосоту (кол. Цаган дэрис) через Чонай бом к кл. Бильгэхи у сев. Подножья г. Цаган богда, затем через кл. Сучжи и Хэргистуин даба вышел на южный склон этого же массива у кл. Цаган булаг и спустился в южную котловину до ур. Хуругчигут, после чего повернул на северо-запад, поднявшись к хребту у кол. Бомин худуг. От этого колодца я прошел далее на северо-запад через кл. Хатон судал к кол. Балин цохио, повернул на север к кл. Баян тохой, вышел на северный склон хребта у кл. Цаган бургасу, от кл. Шара хулусу прошел на юго-запад до кл. Бильгэхи, от которого снова свернул к северо-западу и, идя в этом направлении, достиг г. Ата богда.

Вершина этой горы была крайней западной точкой моего маршрута. Обратный путь лежал через Бильгэхи и Балин цохио на Бомин худуг и Цаган булаг к кл. Сучжи. От Сучжи я вернулся к г. Тосту через Эхин гол, Толи и Улан ганга.

Этот маршрут позволил ознакомиться в деталях со всем поднятием Цаган богда – Ата богда. Кроме того экскурсии на высокие вершины Цаган богда, Ата богда и ряд промежуточных гор дали возможность подробно осмотреть огромные котловины к северу и югу от поднятия, а также северный склон широкого вала Ханьшуй нуру.

Таким образом в поле моего зрения оказалось около 3/4 всего пространства Западной Гоби.

Нижеследующий очерк написан мной именно в результате этой последней экспедиции. Из литературных материалов я мог пользоваться лишь пятью работами – предварительным отчетом В.Ф.Ладыгина “О пересечении Гоби от Далантуру в Сучжоу”, популярной книгой С.Гедина “Auf grosser Fahrt”, журнальной статьей О.Латтимора “Caravan Routes of Inner Asia”, работой Казакевича “Центральная Гоби и золотой караул” и книгой Грумм-Гржимайло “Описание путешествия в западный Китай”.

Эти работы не дают законченного представления о районе, характеризуя лишь некоторые его частности. Поэтому предлагаемый ниже очерк является, насколько мне известно, первой попыткой дать общее географическое представление о Западной Гоби.

Западная Гоби имеет форму, приближающуюся к квадрату, ориентированному по странам света. Сторона этого квадрата равняется примерно 400 км, иначе, его площадь составляет 160.000 кв. км. Политически северная часть района принадлежит Монгольской Народной Республике,

а южная - Китаю. Граница между этими государствами проходит севернее Эцзингольских озер и огибает с юга весь массив Цаган богда – Ата богда, уходя в дальнейшем на северо-запад к ур. Минган булаг. Все крупные, основные формы рельефа Западной Гоби, как и почти везде в Центральной Азии, вытянуты, грубо говоря, в широтном направлении. Общий рельеф несложен и сводится к трем широким и длинным валам-возвышенностям, разделенным очень широкими и пологими долинами холями. Если считать северной границей Западной Гоби хр. Эдэрэнгин нуру, относящийся, по нашему мнению к системе Гобийского Алтая, то к югу от этого хребта залегает обширнейшая впадина, на западе сливающаяся с Чжунгарской равниной, а на востоке заканчивающаяся котловиной Ингэни хобур.

К югу от этой впадины почти на линии направления Тянь-шаня тянется валообразная возвышенность с горами Ата богда на западе и Цаган богда на востоке. Возвышенность эта рядом невысоких гряд смыкается с южной цепью Гобийского Алтая. Далее к югу идет новая желобообразная впадина, отделяющая гряду Ата богда – Цаган богда от такой же валообразной возвышенности Ханьшуй нуру. Такая же впадина отделяет Ханьшуй нуру от гряды Мацзуншань, к югу от которой идут небольшие хребты, относящиеся к Бэйшаню и составляющие как бы восточную часть последнего.

Такова общая примитивная схема рельефа Западной Гоби. Для удобства назовем 1) Северную впадину – впадиной Нарин хуху гоби, распространив название одной из ее частей на всю впадину, 2) возвышенность Ата богда - Цаган богда – нагорьем Цаган богда, 3) следующую к югу впадину – Наран Сэбистэйской впадиной (по имени одного ключа в ее районе), 4) Ханьшуй нуру – Ханьшуйским нагорьем, 5) впадину к югу от последнего – Мацзуншаньским ара холаем и, наконец, 6) отнесем Мацзуншань и пространство к югу от него к системе Бэйшаня.

Вся западная Гоби довольно значительно приподнята над уровнем моря. Наивысшие ее точки – по-видимому г.г. Цаган богда, Ата богда и Ихэ Мацзуншань - поднимаются до 2500-2800 м и лишь самые глубокие участки котловин опускаются до 500 метров и ниже.

Впадина Нарин хуху гоби занимает обширное пространство. Западной ее границей (условной, так как эта впадина сливается с Чжунгарской пустыней) удобно считать маршрут Г.Н. Потанина от Ном толोगоя до ур. Минган булаг. С севера впадину ограничивает в основном хр. Эдэрэнгин нуру, а затем горы между ним и хр. Ачжи богда (Мургули хайрхан, Одхан хайрхан и др.). Восточная часть Нарин хуху гоби заворачивает на северо-восток и доходит до Баян цаганской гряды (г. Цзала Чжинсэту, Цаган

халга, Ихэ баян цаган). Восточной границей впадины являются г. Алтан ула, ур. Цзулуганай цзадагай и г. Бумбу. На юго-востоке впадина Нарин хуху гоби ограничена небольшими грядами, составляющими западное продолжение гор. Бумбу (г.г. Сэртэнг, Сариг или Шариг, Онгон улан, Ланцзату и Хабцагайту), на юге - нагорьем Цаган богда, а именно горами Шара хулусуни ула, Цзара хайрхан, Дугуй хайрхан, Бага богда (или Чингис) и Ата богда (или Атас). На юго-западе описываемая впадина упирается в предгорья вечноснегового Харлык тага и его восточное продолжение - г. Эмир таг.

Между Эмир тагом и Ата богда имеется широкий пустынный проход, отделяющий нагорье Цаган богда от системы Тянь-шаня.

Если не считать маршрута Потанина, могущего служить, как мы указывали, условной западной границей впадины, последняя пересечена только одним путешественником – В.Ф. Ладыгиным, перешедшим ее в центральной части, почти по 98-му меридиану, от кол. Хярин гун в г. Эдэрэнгин нуру до кл. Шара хулусу в нагорье Цаган богда. Не поднимаясь на высокие вершины окрестных впадине гор, Ладыгин не мог дать общего обзора Нарин хуху гоби и ограничился описанием маршрута, которое мы приведем ниже.

Я изучал всю впадину в целом, поднимаясь на вершины нагорья Цаган богда: г. Ата богда, гора у кл. Шара хулусу, гора у кл. Цаган бургасу, г. Цаган богда. Восточную часть впадины я осмотрел с высокого северного подножья г. Сариг. Ее же видел В.А. Казакевич от ур. Цзулуганай цзагадай.

Цзун модо, расположенного в его тальвеге.

К С.-В. от этого колодца есть еще кол. Бумба. Около Цзун модо Казакевичем отмечена гряда барханов,двигающихся на юго-восток, и широкий тойрим. Северо-западный скат Цзун модони холай изрезан в этом месте многочисленными оврагами, между которыми выделяются холмы Цаган тэг и Яган тэг. Цзун модони холай спускается к центральному тойриму Ингэни хобур довольно полого.

На северо-востоке Цзун модони холай сливается с долиной к северу от г.г. Алтан ула и Нэмэгэту, имея, таким образом, связь с Ширэгин-Гашунской котловиной Гобийского Алтая, будучи отделена от узкой впадины Нэмэгэтуи Ара холай (западная часть упомянутой долины) пологой, широкой и плоской седловиной-перемычкой.

Ограничивающий котловину Ингэни хобур с запада восточный конец хр. Эдэрэнгин нуру чрезвычайно расплывчат и лишен четких, резких очертаний, имея продолжение на северо-восток в виде мелких грядок, кряжей и хребтиков, прикрывающих с юга Баян цаганскую гряду. Здесь

прошел Казакевич, а ранее его – Казнаков. Казакевич отмечает отдельные скалистые массивы Бурханту хара, Тулгут, Баян булагин нуру, Бургаст и Боро Хайрхан.

Останавливаться на этом участке мы не будем, так как считаем его относящимся уже к Гобийскому Алтаю.

Южнее Эдэрэнгин нуру котловина Ингэни хобур переходит в собственно долину Нарин хуху гоби, залегающую в широтном направлении между восточной третью упомянутого хребта и грядями Онгон улан, Ланцзату и Хабцагайту. Однако для удобства рассмотрения сначала следует остановиться на более западном участке описываемого района.

Широкое пространство между цепью Ата богда – Бага богда – Цзара хайрхан с юга и линией гор между Ачжи богда и Эдэрэнгин нуру (Одхан хайрхан) с севера, осмотренное мною с вершины Ата богда, не является, как следовало бы ожидать, равнинным. Наоборот, почти все оно испещрено скалистыми хребтиками, сгруппированными в две низких и широких гряды; эти гряды вытянуты в широтном направлении и расположены кулисообразно. В обоих выделяется по одной вершинке, имеющей название. Северо-западная вершина (и гряда), расположенная на азимуте 27° от западной вершины Ата богда, носит название Арслан хайрхан и имеет более или менее коническую форму.

Юго-восточная же (азимут 65°), расположенная почти к северу от Цзара хайрхана, называется Сэрбэн хайрхан и имеет округлые очертания. Относительная (да и абсолютная) высота обоих гряд незначительна. Западным продолжением гряды Сэрбэн хайрхан служит расплывчатый мелкосопочник. Между этими грядами и окраинными участку уже упомянутыми хребтами залегают неширокие долины, местами с тойримами (“шала”).

Имя Сэрбэн хайрхан упоминает в описании своего маршрута Ладыгин, не показывая однако истинного значения этой горы. Гряда же Арслан хайрхан нигде в литературе не упоминается.

Восточное продолжение гряды Сэрбэн хайрхан составляет широкая (20 км) полоса холмов, постепенно выклинивающаяся и исчезающая примерно на меридиане западной половины кряжа Хабцагайту.

На той же линии далее к востоку видна еще незначительная холмистая грядка. На северной окраине этой полосы выделяются две горки, из которых восточную Ладыгин называет Нарин хуху толгой. Западная горка стоит отдельной грядкой севернее холмов. Ладыгин, пересекший описываемую впадину именно в этом месте, описывает свое пересечение примерно следующим образом. Первая часть пути (36 км) идет от южного подножья Эдэрэнгин нуру сначала пологим к югу скатом (бэ́ль) по

неглубокому песчаному руслу, на дне которого попадают небольшие барханы. Затем скат переходит в равнину. Внизу в том же русле отмечен горько-соленый ключик Нарин хухуин усу. Его воду не пьют даже домашние верблюды. Именно эта равнина и носит название Нарин хуху гоби, а по некоторым другим данным – Цэнхэр холай.

Анероид Ладыгина показал в этом месте 2000 ф. (610 м) абс. Далее к югу на протяжении 20 км идет упомянутая полоса холмов. Холмы стоят отдельно или соединяются между собой низкими седловинами; в большинстве невысоки – до 100 ф. (30,5 м) относительной высоты – с пологими округленными боками и почти плоской закругленной вершиной. Встречаются и остроконечные, с крутыми боками. И холмы и пространства между ними усыпаны щебнем. В центре этой холмистой полосы находится несколько котловин с “шала” или тойримами. Эти тойримы оказались наиболее низким местом маршрута Ладыгина – анероид показал около 1100 ф. (335 м). Однако, мы несколько сомневаемся в указанной высоте и полагаем, что истинная высота этих котловин больше. Монголы считают, что котловина Ингэни хобур ниже, чем указанные тойримы.

У южной окраины холмов Ладыгин отмечает довольно значительную горько-соленую речку, собирающуюся из многих ключей, вытекающих из-под слоя рыхлого серого песчаника. Вода ее совершенно негодная к употреблению, а берега покрыты толстой коркой хорошей белой соли. Выцветы соли покрывают собой и долину на расстоянии одного километра от берегов этой речки.

Почва здесь – красная глина, иногда перемешанная с крупным песком, очень рыхлая и растрескавшаяся.

Южнее описанной полосы холмов тянется полого поднимающаяся к нагорью Цаган богда равнина шириной около 30 км.

К западу от гряд Арслан хайрхан и Сэрбэн хайрхан, описываемая нами впадина выравнивается и уходит между г. Мэчин ула и Ачжи богда к Чжунгарской пустыне. Поверхность ее, впрочем, не абсолютно ровна, а изборождена ярами, оврагами, низкими холмами и т.д.

Собранные мной расспросные сведения о воде показали крайнюю бедность района источниками.

К востоку от Сэрбэн хайрхана, кроме ключа Хухуин усу, имеется два горько-соленых источника – Дабосин гашун и Цзангадин усу, оба на расстоянии около 15 км от указанной горы (один к востоку, а другой - Цзангадин усу - к юго-востоку). Ладыгин описывает, вероятно, первый из них.

Сэрбэн хайрхан вообще богат солью.

В районе Арслан хайрхана также имеется один горько-соленый

источник. Кроме того около его западной оконечности есть ключ Нарин торой. В долине к северу от гряды Арслан хайрхан, км на 30 восточнее г. Мургули хайрхан есть колодец Хяхту худуг. Таким образом на всем огромном пространстве описываемого района, не считая его окраин, имеется всего три годных для питья водоема: кл. Ингэни хобур, кл. Нарин торой, и кол. Хяхту. Вся эта впадина, составляющая крайний восточный рукав Чжунгарской депрессии, имеет характер настоящей пустыни, щебнистой и скалистой по преимуществу. Значительных участков песков нет нигде, за исключением, быть может, крайней западной ее части.

Наиболее интересен следующий к югу район Западной Гоби – нагорье Цаган богда.

Нагорье Цаган богда имеет до трехсот км в длину при максимальной ширине в 75 км и вытянуто в широтном направлении. Находясь на одной линии с восточным Тянь-шанем, эта возвышенность рядом мелких гряд смыкается на северо-востоке с южной цепью Гобийского Алтая (г. Тосоту), а на юго-востоке доходит до Эцзингольской равнины.

Нагорье Цаган богда удобно разбить на два подрайона, выделив в особый участок примыкающие к собственно нагорью с северо-востока и востока мелкие гряды.

Собственно нагорьем мы считаем широкую (до 60 км) посередине и суживающуюся к обоим концам возвышенность с массивами Цаган богда на востоке и Ата богда – на западе. Ось этой возвышенности направлена с северо-запада на юго-восток и имеет в длину около 210 км.

По-видимому все нагорье в целом было некогда одним огромным хребтом, впоследствии размытым и снесенным в соседние котловины. Остатками этого хребта являются отдельные массивы и горные гряды сгруппированные по окраинам нагорья. В середине западной его части крыша осадочных пород снесена уже совсем и обнажилась гранитная основа, имеющая в настоящее время вид гранитного мелкосопочника, огороженного по краям остатками “крыши” – скалистыми горами, сложенными метаморфическими сланцами.

Крайним к востоку является массив Цаган богда, увенчанный остроконечной вершиной того же имени, поднимающейся до 2500 м н.у.м. Этот массив имеет 50 км в длину при максимальной ширине в 10 км и слегка изогнут в дугу, обращенную выпуклостью к югу. Оба склона круты, но южный более расчленен и доступен. Весь массив в целом чрезвычайно скалист и изобилует отвесными скалами, острыми гребнями, узкими коридорообразными ущельями и щелями. Другой характерной его чертой является сильная расчлененность, делающая этот хребет в большинстве его частей, легко доступным для вьючного движения. Под

самой вершиной есть относительно очень невысокий доступный выюкам перевал Хэргистуин даба; юго-западная часть хребта отделена продольной долиной-ходосом, с высшей точки которой начинается, кроме того, ущелье Чацахту хундэй, прорезающее главный хребет в направлении к северу. Движение по горам и ущельям массива затрудняется крайней их каменистостью. Вообще хребет в целом несет на себе отпечаток первобытной дикости.

Водой массив Цаган богда относительно богат. Под вершиной находящейся, кстати, на северном краю хребта, у подножья северного склона имеются ключ Сучжи (к С.-З. от вершины) и кол. Алаг унэ (почти к северу от нее). Расстояние между ними не превышает 3-х км. В центре массива, южнее вершины, в ущелье Хабцагайтуин ама имеются ключ и в 2-х км ниже колодец, называемые по имени ущелья. Западнее Хабцагайтуин ама в горах имеется кол. Огторгойн худуг. Около устья Хабцагайтуин ама на восточной его стороне из-под округлого холма, опоясанного густейшей зарослью камыша, вытекает ключ Цаган булаг, а в 10 км восточнее, тоже на южном краю гор, есть ключ Торой шанда.

Наконец, на восточном конце массива находится ключ Элигэн. Возможно, что имеется еще один-два колодца, оставшиеся мне неизвестными.

Через массив идут две тропы. Одна из них идет от Сучжи и Алаг унэ через Хэргистуин даба по Хабцагайту ама к Цаган булагу, а вторая идет от Цаган булага по упомянутой продольной долине к кол. Бомин худуг (см. ниже).

Помимо г. Цаган богда, других выдающихся вершин в массиве нет. Его восточная часть значительно ниже западной, и в этом направлении горы массива быстро мельчают.

С вершины Цаган богда, куда я поднимался дважды, открывается широчайший вид на восточную часть Западной гоби. На север хорошо видна восточная половина хр. Эдэрэнгин нуру, затем часть Баян цаганской гряды с г. Цзала Чжинсэту, горы Алтан ула, Нэмэгэту и Тосоту. Эцзингольская впадина закрыта лежащими ближе высотами. На юге хорошо виден весь северный склон Ханьшуйского нагорья от г. Сэрбэн хоршуд до г. Тойг Добхур, а за этим нагорьем виден хребет Ихэ Мацзуншань, находящийся на расстоянии более чем 150 км от Цаган богда. В хорошую осеннюю погоду на северо-востоке видна громада Ихэ богда. Таким образом радиус видимости с Цаган богда равен 100-150 км, а обозреваемая площадь - до 50.000 кв. км. Подъем на вершину затруднен крутизной и скалистостью. Наиболее удобный для подъема путь с Хэргистуин даба. Ущелье, ведущее к перевалу с севера, открывается между

кол. Алаг унэ и кл. Сучжи. Упомянутая выше продольная долина, имеющая скат в обе стороны (т. е. на восток и на запад), в своей западной части расширяется и переходит в небольшое нагорное плато, отделяющее массив Цаган богда от следующих к западу массивов Томортуин хохо (или Хохо Томорту) и Сухайту. Плато это имеет скат к югу и огорожено с севера узкой и относительно низкой горной грядой, соединяющей массив Цаган богда с массивом Томортуин хохо. На юго-востоке плато огорожено горным мысом, протянувшимся от массива Цаган богда и прорванным сайром с кол. Бомин худуг в его начале. На юго-западе плато непосредственно переходит в бэль. Размеры этого плато невелики – около 25 кв. км. В северной перемычке есть удобный перевал Тахтаин даба. Абс. высота плато у кол. Бомин худуг – примерно 1800 м абс.

Далее к западу возвышаются уже упомянутые два массива: Сухайту (южный) и Хохо томорту (северный). Их разделяет покатая к западу продольная долина–ходас, в вершине которой находится перевал, ведущий на плато Бомин худуга. Массив Сухайту невелик, имеет округлую форму и компактен. Его высшие точки поднимаются до 2100-2200 м. Употребляемое нами название его взято условно, по имени колодца на восточном склоне массива. В общем характере массива нет особых, выделяющих его черт. Высоты его однообразны и выделить главную вершину массива трудно.

Широкий южный бэль массива Сухайту, плато Бомин худуга и юго-западной части массива Цаган богда в значительной своей части заняты холмами, сгруппированными в группы и гряды.

Одна из них более короткая, тянется на восток вдоль подножья массива Цаган богда, вторая же, более длинная, спускается наискось по бэлю далеко на юго-восток, лишь немного не доходя до дна южного холая. Кроме того холмами же прикрыт с юга и массив Сухайту. Часть главного скопления холмов сложена гранитом.

Воды на описанном участке немного.

Нам известны кол. Сухайн худуг (вост. склон массива Сухайту), Ийндэрту худ. (С.-З. склон того же массива) и два колодца в холмах – Хараин шанда и Хояр худуг.

Настоящее продолжение гор Цаган богда составляет массив Хохо томорту (или Томортуин хохо), тянущийся с юго-востока на северо-запад на протяжении около 20 км. Массив этот имеет форму треугольника, вытянутого в указанном направлении и обращенного основанием к востоку. Собственно имя Томортуин хохо носит его западная часть с выделяющейся вершиной. Северная окраина массива в ее восточной части характеризуется крутыми скалистыми склонами и узкими ущельями при значительной относительной высоте. Далее к северо-западу горы

снижаются, становятся расплывчатее. Внутри гор имеются большие и малые котловины, отделенные от бэля низкими предгорьями, прорванными сайрами – стоками этих котловин. Первая с востока котловинка отделена от следующей к западу большой котловины пологой седловиной. Таких котловин отмечено три. Обе западные котловины имеют (по В.Ладыгину) названия (с востока на запад) Сухайту сайр и Томорту сайр. Восточная часть массива имеет несколько колодцев – Цубулюр, Хуху усу, Дэбэрэху хуруг. На южном склоне вершины Хохо томорту есть еще кол. Бабагай хуруг.

Следующий к западу участок нагорья занят равниной округлой формы, имеющей сток гл. обр. на юг и отчасти на север. Плоский водораздел этой равнины тянется от вершины Томортуин хуху на запад, где описываемая равнина переходит в высокий (абс.) гранитный мелкосопочник. Западная часть равнины закрыта с юга восточной оконечностью гор Ханан (см. ниже), под мысом которых идет в южный холай главное русло равнины. Здесь в этом русле выступает вода в виде ключа Хатон судал. Восточнее этого русла равнину загораживают с юга пологие холмы, подножие которых сильно размыто оврагами. Между этими холмами и Ю.-З. оконечностью массива Сухайту идет на юг еще одно большое сухое русло. В оврагах обнажаются преимущественно желтые и красные песчаники и глины.

Северная часть равнины огорожена с севера горами, прорванными сайром, к которому собираются все сайры этого участка. В его начале есть кол. Хутуль шанда или Хутуль усу.

Абс. высота кл. Хатон судал – около 1500 м.

Западную половину нагорья Цаган богда следует сначала охарактеризовать в целом.

Основой этой части является широкая (до 20-25 км) и высокая абс. (1600-1700 м) полоса запутанных гранитных холмов, имеющая протяжение не менее 150 км и теряющаяся в пустыне к западу от нагорья. К югу и северу от этой полосы тянутся горные цепи, прорванные руслами, берущими начало в гранитных холмах. Северные горы значительны, поднимаясь в хр. Ата богда до 2800 м, южные – низки и узки.

Восточный участок северной цепи гор относительно невысок, но широк, достигая 20 км в ширину, и сильно расчленен. Его прорывают два больших ущелья, берущих начало на водоразделе гранитных холмов: западное – близ кл. Бильгэхи, а восточное – близ гранитной скалы Балин цохио. Западное ущелье (Шара хулусуни хондэй) направлено на север и не имеет больших изгибов, принимая внутри гор такие же широкие боковые ущелья. Общая длина ущелья – 25 км, из которых первые 15 км оно идет

в гранитных холмах, а остальные 10 – в окраинных холмах гор. В устье ущелья на его поверхность выступает вода в виде ключа Шара хулусу. Восточное ущелье пересекает горы шириной в 15 км; в своей верхней части оно узко и весьма извилисто.

В головном участке ущелья имеются ключ и колодец Баян тохой. Ниже извилистого участка русло ущелья пересекает продольную горам широкую долину, замкнутую на С.-З. и открытую на Ю.-В., где она сливается с северной частью Хохо томортуской равнины близ к. Хутуль усу. Далее то же русло прорывает окраинную к северу гряду гор и выходит на северный бэль нагорья. В прорыве течет ключ Цаган бургасу. Эту же гряду прорывает восточнее и русло Хутуль усу. Далее к юго-востоку гряда снижается, суживается и соединяется с северным краем массива Хохо томорту низкой и узкой холмистой перемычкой.

Восточнее Баян тохой горы, сильно снижаясь, тянутся еще км 10 переходя затем в Хохо томортускую равнину. Здесь в одной из долинок их восточного конца находится кол. Ламнарин торой.

На всем пространстве от Баян тохой до Шара хулусуни хондэй (25 км) гранитные холмы примыкают к северным горам вплотную.

На середине расстояния между устьями прорывов Шара хулусу и Цаган бургасу (16 км) на северном склоне гор выделяется красноватая остроконечная гора Ошиги. Окраинные холмы Цаган бургасу сложены конгломератом, выше которого отмечены выходы каменного угля. Горы Шара хулусуни ула, окружающие ущелье Шара хулусуни Хондэй, тянутся далее на запад по направлению к г. Бага богда. Км в 20 западнее упомянутого ущелья в этих горах выделяются три вершины, из которых средняя называется Йиндэрт. Все три расположены на одной линии, направленной с Ю.-З. на С.-В. Далее на С.-В. по той же линии находится стоящий отдельно массив Дугуй хайрхан, а к северо-востоку от последнего – большой массив Цзара хайрхан, имеющий почти 20 км в длину при ширине в 6-7 км. Вершина Цзара хайрхана находится прямо к северу от Шара хулусу. Этот массив вытянут почти в широтном направлении, скалист, слабо расчленен и отделен от гор Шара хулусуни ула широкой (7 км) открытой долиной упирающейся на западе в г. Дугуй хайрхан, а на востоке открывающейся в ара холы Шара-хулусунских гор. Цзара хайрхан - наиболее северный массив собственно нагорья Цаган богда.

К западу от г. Йиндэрт горы снижаются, мельчают, переходят в скалистые холмы, прорезанные с юга на север большим ущельем Торойн хондэй, берущим начало все в тех же гранитных холмах.

В 25 км к западу от г. Йиндэрт над холмами круто поднимается четко выраженный хр. Бага богда (Ингис, Чингис, ранее Ингэ). Этот хребет

вытянут в широтном направлении и имеет около 20 км в длину при ширине в 5-7 км. Он компактен и крутосклонен, будучи слабо расчлененным. Главная остроконечная вершина Бага богда находится на восточном конце хребта и поднимается, вероятно, до 2500 м абс.

Наконец, юго-западнее Бага богда возвышается крайний к западу хребет всей системы нагорья Цаган богда - г. Ата богда (Атас, ранее Ата). Этот хребет направлен с В.-С.-В. на З.-Ю.-З., имеет в длину до 25 км при максимальной ширине в 7-10 км. и поднимается до 2800 м абс., являясь наиболее высоким во всей Западной Гоби (соперником ему может быть лишь г. Ихэ Мацзуншань). Хребет этот имеет две близко расположенные вершины одинаковой высоты, очень четко выражен и крут.

Склоны его крайне скалисты и каменисты. Ущелья извилисты и хорошо разработаны, но завалены обломками, щебнем и гравием. По расспросным сведениям в западной его части имеется поперечное ущелье – прорыв с хорошим ключом Торойн булаг. Другой воды в хребте, по-видимому, нет. Сам характер русел исключает возможность скопления подпочвенной воды и, следовательно, появления ключа или устройства колодца.

С вершины Ата богда открывается постине незабываемый вид на наиболее дикий и фактически неизвестный район Западной Гоби. Площадь, доступная обозрению, огромна и составляет около 60.000 кв. км сплошного массива, не считая дальних хребтов. Даже в летнее время, когда горизонт не очень чист, видны хребты и вершины, отстоящие от Ата богда на 200-250 и до 300 км.

На западе хорошо видна четко очерченная громада вечноснегового Харлаг тага – восточной оконечности – Тянь шаня. В бинокль можно видеть черные гребни и пики, выступающие из фирна и ледников снежного пояса. Севернее возвышается пологий массив низкой Мэчин улы, между которой и Харлаг тагом чувствуется загороженная низкими горами впадина оз. Туркуль. В этом просвете видны вдали еще вечноснеговые горы Тянь-шаня. Ближе Харлаг тага почти в подробностях видны низкие горы Эмир таг с резко выделяющейся вершиной. Севернее Мэчин улы виден широкий рукав пустыни, соединяющий Западную Гоби с Чжунгарской впадиной, в южной части которого находится селение Ном (Ном толгой). В северо-западном направлении к северу от Харлаг тага встает видная целиком громада Ачжи богда, за которой выступают еще горы – вероятно Цзолэн богда. Первую линию северного горизонта составляют горы, тянущиеся от Ачжи богда к Эдэрэнгин нуру, в которых выделяются вершины Хар хайрхан, Одхан хайрхан и желтоватый кряж Мургули хайрхан. Второй план образует сплошной вал Монгольского Алтая. Мне

мешали мгла и частичная облачность, но все же можно было разобрать г. Ихэ Даян. Осенью несомненно видна вершина г. Бурхан Будаи. Хребет Эдэрэнгин нуру виден полностью. Огромная пустыня между Хар тагом, Ачжи богда, Эдэрэнгин нуру и Ата богда видна в подробностях. Теперь можно сказать определенно, что нанесенных на сорокаверстку гор Атас и Чингис не существует, и что эти названия, как мне и говорили монголы, суть синонимы названий Ата богда и Бага богда. Потанин указывает виденные им из района дер. Адаг две смежные скалистые группы Атас – Ингис. По рассказам его проводника это совершенно пустынная и безводная местность, где, однако, водятся аргали. Дорога к ним от Адага проходит через ур. Хатон судал.

На основании этих сведений горы эти были нанесены на сорокаверстку, независимо от нанесенных позднее (по Ладыгину) г. Ата богда. Козлов тоже упоминает об этих горах. Проходя у южного подножья Ачжи богда, этой горной группой интересовался Казакевич, но точного ее местонахождения установить не мог. Он впервые склонен был отождествить Атас - Ингис или Атас - Чингис с Ата богда, что и установлено теперь окончательно мною.

Ближе хр. Эдэрэнгин нуру видны в подробностях низкие гряды Арслан хайрхан и Сэрбэн хайрхан. Нагорье Цаган богда видно с Атаса до массивов Хохо томорту и Сухайту включительно. Ханьшуйское нагорье - в своей средней и западной части (Тойг Добхур, Улан булаг). На юго-западе видно несколько довольно высоких массивов, являющихся северным участком Бэйшаня в районе кл. Минг-шуй. За ними к западу протянулась сплошным хребтом северо-западная гряда Бэйшаня. И, наконец, между Бэйшанем и Тянь шанем с Атаса хорошо виден широкий проход Хамийской пустыни, уходящей к Лобнору. Эта колоссальная панорама необъятных пространств скалистой, дикой пустыни и не менее диких пустынных хребтов глубоко впечатляет даже привыкшего к центрально-азиатским просторам наблюдателя.

Мне посчастливилось, в результате настойчивого преодоления трудностей и препятствий, быть первым исследователем, поднявшимся на вершину Атаса и закрепившим на бумаге эту огромную картину центра гобийских пустынь.

Промежуток между Ата богда и Бага богда неширок - 5 км - и заполнен низкими горками и холмами. Название этой седловины – Богцо Цаган дэрисуни хутуль.

Центральное гранитное поле западной половины нагорья Цаган богда выпукло, имея скаты на юг и на север. Поверхность его – сплошной однообразный мелкосопочник. Лишь местами в нем встречаются более

широкие плоские долины, да к югу от Атаса и Бага богда выделяется черная (сланцевая?) более высокая гряда Халтар дэль, имеющая на западе продолжение в виде такой же гряды, но уже желтоватого цвета.

Бесчисленные сайры мелкосопочника собираются в более крупные артерии, уходящие большими руслами на север и на юг. Именно такими артериями являются Торойн хондэй на северном склоне этой гранитной возвышенности. Из сайров южного склона можно указать русло Цаган байшин, устремляющееся из района г. Йиндэрт к прорыву Булаган хошу в г. Ханан.

Выше было указано, что от самой равнины Хохо томорту и до восточного мыса Бага богда гранитные холмы вплотную примыкают к северным окраинным горам. Далее к западу холмы несколько отступают и южный бэль Бага богда и Атаса чист. В дальнейшем холмы эти снова подходят вплотную к западной оконечности Атаса.

На юге мелкосопочник почти не примыкает к горам Ханан, оставляя свободный промежуток в несколько км (Ханаин холай по Ладыгину). На западе эта полоса гранитных холмов, выделяясь своим розоватым цветом, уходит, спускаясь на равнину, далеко за пределы нагорья Цаган богда и исчезает уже близ Эмир тага, чуть ли не сливаясь с последним.

В пределах нагорья абс. высота этих холмов колеблется в пределах 1500-1700 м. За исключением упомянутых двух гряд к югу от Атаса выдающихся вершин нет.

Высшая точка гранитного поля находится примерно в 7 км к западу от кл. Билгэхи, т.е. там, где Ладыгин помещает гранитную скалу Гилан цохио, которую я, однако, не берусь отождествить с указанной точкой, имеющей около 1700 м абс. На его восточной окраине выделяется пирамидальная гранитная скала Балин цохио.

Водными источниками описанное гранитное поле не очень богато. На его восточной окраине, в 1.5-2 км от Балин цохио есть колодец того же имени. В районе истока Шара хулусуни хондэй, но уже на южном склоне поля находится ключ Билгэхи, уже упомянутый выше. В 17 км к западу от него был колодец Цаган байшин, отмеченный порослью камыша и несколькими тороями, ныне совершенно занесенный уирами (дождевыми потоками). У северного края холмов к югу от Атаса был кол. Цаган тологой. Существует ли он сейчас – неизвестно. Далее к западу имеется кл. Ихир мэлтэс, не посещенный ни Ладыгиным, ни мной.

По южному краю гряды Халтар дэль Ладыгин нашел 5 колодцев и два ключа, а к югу от Бага богда указывает ключ Багца хадан. Проверить наличие и состояние этих источников я не мог, так как они были в стороне от маршрута, а проводник мой дальше Цаган байшина не бывал. Укажу

заодно, что мною оставлены непроверенными нанесенные на сорокаверстку кол. Бомин худуг (у вост. подножья Бага богда), ур. Шаргин гол (к северу от Атаса) и ряд урочищ по дороге от Атаса к Ном толгою (Хахту, Урту шанда, Уха хайрхан, Болту).

После дождей воду можно найти в больших и малых углублениях в граните.

Южную ограду западной части нагорья Цаган богда составляет узкая и невысокая горная цепь Ханан. Эта цепь начинается на меридиане западной оконечности массива Хохо томорту и тянется в строго западном направлении на протяжении 100 км до меридиана восточной оконечности Атаса. Цепь эта делится примерно на 4 участка: массив около кл. Хатон судал (самый восточный), гряде Хара Ханан (название условное), гряде Боро Ханан и гряде Булаган хара. Эти участки разделены седловинами или прорывами (напр. широкий прорыв Булаган хошу между Боро ханан и Булаган хара). В наиболее широком месте ширина г. Ханан не превышает 10 км. На пересечении Ладыгина (к Ю.-Ю.-В. от Билгэхи) ширина гряды – 5 км.

Водой вся цепь Ханан очень бедна. Под восточным мысом цепи мы уже указали ключ Хатон судал, южнее которого в том же русле есть кол. Дучжигнурин торой. На южном склоне вост. оконечности гряды Боро ханан имеется ключ Сухайту. В прорыве Булган хошу вода очень близка к поверхности и ее копают по мере надобности. Вот и все известные водоемы этих гор.

К северу от гряды Хара ханан возвышаются две отдельные горы черного цвета, из которых одна, восточная, доминирует над всем районом от Билгэхи до Хохо томорту. По некоторым данным эта вершина называется Шобун хара, однако название это не проверено. Вообще лишь эпизодической населенности район беден названиями.

Перейдем к области мелких гряд к северо-востоку и востоку от собственно нагорья Цаган богда.

Этот район частью захвачен С. Гедином. Ладыгин упоминает о его восточном конце, Казакевич - о западном.

Главная гряда района тянется почти в строго широтном направлении на линии хр. Бумбу (западная оконечность хр. Тосоту) - массив Цзара хайрхан.

Вся гряда в целом представляется цепью небольших массивов и отдельных гор, стоящих более или менее на одной линии на общем пьедестале. Первым с запада звеном этой цепи является массив Хабцагайту, отделенный от Цзара Хайрхана пространством равнины в 18-20 км шириной. Равнина эта составляет продолжение северного бэля гор Шара

хулусуни ула и доходит на севере до подножья гряды восточных холмов Сэрбэн хайрхана будучи покатой в эту сторону. По ней устремляются на север русла Шара хулусу и Цаган бургасу. От западного конца Хабцагайту на запад тянется коса небольших барханов с тамариском и тороями. Здесь близка подпочвенная вода и был колодец Бутулур.

Такая же коса тянется навстречу первой от мыса Цара хайрхана. Происхождение обоих зависит от продолжения обоих массивов навстречу друг другу под слоем наносов, задерживающего подпочвенную воду.

Массив Хабцагайту имеет общую длину примерно в 20-25 км, относительно невысок, но компактен, выдающихся вершин не имеет. В одноименном ущелье его северного склона в обильные дождями годы течет ключ.

Восточнее Хабцагайту появляется вторая гряда, протянувшаяся в ближайшем соседстве к северу от первой гряды и параллельная ей. Обе гряды местами разорваны, на них выделяется несколько невысоких округлой формы скалистых вершин, главная из которых носит название Ланцзату.

Общая ширина обеих гряд достигает 12 км. В 70 км от западной оконечности Хабцагайту обе гряды обрываются, упираясь в прорыв Эхин гол с ключевым урочищем того же имени. Восточнее Эхин гола описываемая цепь значительно менее массивна и представлена сначала двумя низкими параллельными грядами холмов (около 15 км) за которыми поднимается округлая гора Хуцаин шандани ула. Через промежуток в 10 км к востоку от последней возвышается тоже округлой формы гора Торойтуин хохо. Южнее линии между этими двумя горами расположен низкий массив скалистых холмов в 20 км длины и 5 км максимальной ширины.

К северу от г. Хуцаин шандани ула находится небольшая (30 км в длину по широте и 15 – 20 км в ширину) равнина, закрытая с запада грядами Хабцагайту – Ланцзату, с юга г. Хуцаин шанда и соседними грядами холмов, с востока – грядой Сариг-Сэртэнг (см. ниже), и с севера - грядой Онгон улан. Эта последняя гряда является самой северной во всей описываемой системе. Главная часть гряды, стоящая на относительно высоком бэле имеет 30 км в длину при максимальной ширине в 7-8 км. На ее восточном конце возвышается небольшая (7 км длины) крутая и весьма скалистая гора Онгон улан. Западный конец тоже возвышен и имеет округлую вершину. Казакевич, видевший Онгон уланскую гряду далеко с северо-востока, называет эту последнюю вершину именем Дучильнуурин хара, но это название требует проверки.

Продолжением Онгон уланской гряды к западу еще одна невысокая скалистая гряда, точные размеры которой остались невыясненными.

К северу от Онгон улана тянется равнина впадины Нарин хуху гоби, переходящая к северо-востоку от этой горы в котловину Ингэни хобур. На северо-восточном бэле Онгон улана км в 3-х от его подножья находится горько-соленый ключ Гашун цзоуха, отмеченный барханами с тамариском. Копая у его начала, можно достать воду, годную для питья.

Упомянутая выше Онгон уланская равнина (между этой горой и г. Хуцаин шанда) имеет стоком тойрим (шала) у южного подножья Онгон улана. На южном краю этого тойрима почти против середины Онгон уланской гряды имеется ключ Толи. Это собственно два маленьких ключа, расположенных в ближайшем соседстве. Упомянем заодно, что между г.г. Ланцзату и Хабцагайту был колодец, отмеченный камышом и тороями. Он осыпался, и теперь в случае надобности делают копань.

У южного подножья г. Хуцаин шанда есть горький ключ того же имени, возможно, что в сухие годы он исчезает.

Прорыв Эхин гол открывается в Онгон уланскую равнину. Ключ Толи расположен как раз на линии подземного стока Эхингольской воды к дну этой котловины. От Толи на запад виден широкий (от 7 км и больше) проход между северо-восточной грядой системы Хабцагайту – Ланцзату и западной частью гряды Онгон улан. От впадины Ингэни хобур Онгон уланская равнина отделена низкими увалами.

Высокие обрывы серого и желтого песчаника, огораживающие равнину с востока и примыкающие на юге к г. Торойтуин хуху, являются вместе с последней горой западным окончанием высокого и широкого увала непосредственного западного продолжения гор. Тосоту – Бумбу. Южный склон этого увала, имеющего в длину до 60 км, короток и полог, северный – тоже полог, но очень длинен, так как спускается в глубокую котловину Ингэни хобур. Общая ширина узла – до 20 км. На его гребне, находящемся у южного края увала, насажены отдельные горы Сэртэнг и Сариг (или Шариг). Сэртэнг - восточная из них – представляет собой небольшую группу гор, расчлененную ущельями. Сариг - нерасчлененный плосковершинный и крутобокий кряж. Относительная высота обеих гор невелика, абс. же высота увала, на котором они стоят, довольно значительна – у северного подножья Сэртэнга – 1800 м.

Западнее Сарига, между этим кряжем и г. Торойтуин хуху, составляющей юго-западный угол увала, находится еще одна отдельная невысокая округлая гора, название которой мне неизвестно.

Как уже указывалось выше, северный склон Сариг – Сэртэнгского увала изрезан оврагами, в которых выделяется идущий от сев. склона Сарига в северо-западном направлении ярко-красный (красные глины и песчаники) овраг Улан ганга с ключиками того же имени. В сильной

степени изрезан и западный склон увала, сложенный серыми и желтыми песчаниками.

В нескольких км к северо-западу от г. Сэртэнг на плоской поверхности увала выделяется песчаный, поросший тамариском бугор Сэртэнгин (или Саригин) сондог. Вблизи его, по распросам, имеется колодец того же имени.

От северного подножья г.г. Сариг и Сэртэнг хорошо виден хребет Ихэ богда, находящийся почти прямо к северу от них на расстоянии 200 км.

Восточнее г. Сэртэнг описываемый увал примыкает к четко выраженной западной оконечности скалистых гор Бумбу.

Таким образом описанная цепь небольших массивов как бы устанавливает связь между нагорьем Цаган богда (массив Цара хайрхан) и южной цепью Гобийского Алтая. От той же западной оконечности гор Бумбу несколько южнее увала Сариг – Сэртэнг отходит в юго-западном направлении еще один отрог в виде низкой и узкой гряды скалистых холмов шириной в 4-5 км и длиной в 22 км.

Эта гряда несколько повышается на своем западном конце и носит название Товун.

Покатая к Ю.-З. ровная долина между Товуном и Сэртэнгом шириной до 5 км перегорожена у г. Сэртэнг холмами, прорванными главным руслом этой долины.

Примерно в 20 км восточнее западного мыса г. Бумбу в южном хребте гор. Тосту возвышается массив Бурал хайрхан. От этого массива в З.-Ю.-З. направлении отходит пологая и широкая гряда Алаг с насаженными на нее хребтиками и кряжами (Алаг, Сэрцэнг и т.д.).

Между этой грядой и грядой Товун от южного подножья г. Бумбу идет в З.-Ю.-З. направлении широкая покатая в эту же сторону долина шириной в 10-12 км. Ее название - Цзэргэн тала. На поверхности Цзэргэн тала ближе к гряде Алаг, выделяются низкие холмы и грядки (напр. Хара дэли). В юго-восточной ее части мне известны кол. Гута и Хара дэль. В трех км южнее западного мыса гряды Товун на равнине возвышаются большие, поросшие саксаулом и тамариском песчаные барханы – сондоги. Это – урочище Чонай бом. Среди барханов и у их южного подножья есть два колодца с пахнущей сероводородом водой.

Около Чонай Бома Цзэргэн тала расширяется и сливается с Сэртэнгской долиной (см. выше), образуя равнину, тянущуюся от Алага до Сарига с наибольшим понижением около Чонай бома (прибл. <...> м абс.).

Равнина эта загорожена с запада пологой возвышенностью, протянувшейся от западной оконечности Сарига (где она примыкает к Шариг Сэртэнгскому увалу) к западной части гряды Алаг, с которой эта

возвышенность сливается.

Сухие русла, сходящиеся к Чонай бому, прорывают описанную возвышенность в западном направлении небольшим ущельем, отмеченным у его начала остроконечной скалой. В районе ущелья эта возвышенность имеет в ширину (с востока на запад) около 10 км. На севере эта возвышенность, на которую насажены отдельные небольшие грядки, примыкает, расширяясь, к Сариг-Сэртэнгскому увалу в районе между г. Сариг и Торойтуин хуху (как мы уже указывали выше). На юге же она уходит довольно далеко и мы к ней еще вернемся.

Описанный прорыв открывается в равнину, уходящую далеко на З.-С.-З. и отделяющую рассмотренную выше цепь Хабцагайту – Сэртэнг от собственно нагорья Цаган богда. Общий скат этой равнины, не имеющей общего названия, направлен к северу. Она делится пологими увалами на отдельные котловины, из которых самая маленькая - восточная. Наблюдения с возвышенных точек показали, что по выходе из прорыва образовавшее его русло поворачивает к северу и заканчивается в поросшем тамариском понижении. Представляется сомнительным, чтобы из этого понижения существовал бы дальнейший сток поверхностных вод в проход между г. Торойтуин хуху и холмистой грядой к Ю.-З. от этой горы.

Км в 10 от устья описанного прорыва на равнине возвышается отдельная небольшая горная группа Шовли, имеющая всего 3-4 км в поперечнике. Пологий снижающийся северный шлейф пьедестала этой группы и отделяет восточный участок описываемой равнины от ее западных частей. Кстати, равнина эта чаще всего именуется просто ара холаем г. Цаган богда (Цаган богда ара холай).

Примерно в 10 же км к Ю.-З. от Шовли возвышается изолированная крутобокая гора Ухур улан. Между ними начинается большой сайр, идущий в северо-западном направлении к г. Хуцаин шанда и, возможно, открывающийся около этой горы в Онгон уланскую равнину. Этот сайр составляет ось второго к западу участка ара холая Цаган богда, наиболее широкого (от Ухур улана до г. Хуцаин шанда - 35 км). Линия Бурал хайрхан – Алаг – Ухур улан – Цаган богдо является, по-видимому, главным водоразделом в описываемом районе.

Западнее Ухур улана начинаются холмы предгорий Цаган богда. От этой горы на З.-С.-З. отходит узкая гряда низких скалистых холмов, делящаяся седловиной на две кулисообразно расположенные части и имеющая около 20 км в длину. Между этой грядой и восточной оконечностью массива Цаган богда лежит маленькая равнинка с ключом Бильгэхи в центре. Сток ее направлен на север, к зап. оконечности указанной холмистой гряды.

В непосредственной близости к западу от Бильгэхи начинается район чрезвычайно запутанных скалистых холмов, составляющих как бы северное предгорье массива Цаган богда. Холмы эти, достигающие местами размеров настоящих гор, занимают площадь около 600 кв. км, имеющую в длину свыше 40 км, при ширине до 20 км. В них можно отметить три элемента: 1) параллельные друг другу гряды, направленные с В.-Ю.-В. на З.-С.-З., 2) разделяющие эти гряды продольные долинки, местами расширяющиеся, и 3) поперечные ущелья-прорывы, ведущие от массива Цаган богда в ара холай. Наиболее запутанный участок холмов, где ущелья и долинки наиболее узки и извилисты, расположен к С.-В. и В. от вершины Цаган богда. Холмы эти нигде не примыкают к массиву Цаган богда вплотную, хотя промежуток и сужается местами всего до 200-300 м. Так, от ключа Бильгэхи в З.-Ю.-З. направлении идет постепенно сужающаяся и поднимающаяся долина, ограниченная с севера этими холмами, а с юга – массивом Цаган богда. В дальнейшем путь пересекает целый ряд (четыре-пять) пологих седловинок и поперечных пути, уходящих ущельями в холмы русел. Начиная от подножья вершины Цаган богда этот промежуток между холмами и горным массивом расширяется до 500-1000 метров и лишь за кол. Хурэн дэль (на меридиане кол. Бомин худук) холмы эти резко отступают к северу и выклиниваются. Наблюдения с вершины Цаган богда показали, что сниженные гряды этих холмов протягиваются почти до расположенной рядом с кряжем Хабцагайту, параллельно ему (к югу) низкой скалисто-холмистой гряды Улан Алаг, отделяя таким образом выклинивающуюся северо-западную часть ара холая Цаган богда от ара Холая г. Хуху тумурту.

Этот последний холай, покатый на С.-З., уходит к проходу между г.г. Цзара хайрхан и Хабцагайту, начинаясь северо-западнее кол. Хурэн дэль.

Поперечные ущелья центральной части описанных холмов открываются в западную часть ара холая Цаган богда и их сайры собираются в прорыве Эхин гол, уходящем, как указано выше, в Онгон уланскую равнину. Ширина заметно покатога в этом месте к северу холая равна примерно 15 км. Район холмов и промежуток между ними и массивом Цаган богда богат колодцами. В промежутке известны колодцы (с запада на восток) Хурэн дэль, Эрэлцзэ, Яралцзаха, ключ Сучжи, кол. Алаг унэ и Хармагтай; в холмах же-кол. Хурэн тологой, Бомин сухайту, Хуху дэрис, Цаган дэрис, Хэцэ дэрис, Хату булаг, Дугуй (или Мухур) булаг и Йорбанг. Из них Цаган дэрис – в русле, идущем от кл. Сучжи; Дугуй булаг и Хэцэ дэрис – западнее этого русла, Хату булаг и Хуху дэрис – восточнее его; Бомин сухайту и Хурэн тологой – на Ю.-В. окраине холмов, а Йорбанг – западнее

Хэцэ дэриса. Кроме того к С.-З. от Хурун дэля (км в 20 от него) есть кол. Ширэ шара усу.

Холмистый район к юго-востоку от Цаган богда мы рассмотрим несколько ниже.

* * *

Как уже указывалось, к югу от нагорья Цаган богда залегает обширная впадина, отделяющая это нагорье от следующего на юг нагорья Ханьшуй нуру. Впадина эта (ее можно назвать, как мы предлагали выше, Наран Сэбэстэйской; некоторые монголы называют ее Шалаин холай, а В.Ф. Ладыгин – Шюртун холай) замкнута, направлена с З.-С.-З. на В.-Ю.-В. и имеет правильную округлую форму, суживаясь на обоих концах. Наиболее широкое ее место приходится на меридиане кл. Хатон судал (40 км). Монгольское название “Шалаин холай” происходит от наличия на дне этой котловины трех больших глинистых, совершенно оголенных площадей (шала или тойрим) – мест временных луж или озер после ливней. Скатy всей котловины очень пологи, особенно южный, постепенно переходящий к пологому подъему на Ханьшуйское нагорье, обозначенному отдельными низкими скалистыми и холмистыми грядами.

В.Ф. Ладыгин, пересекший Шалаин холай в наиболее широкой части, указывает, что равнина покрыта крупным песком и мелкой галькой. Пестрые галечные пространства, чередующиеся с площадями с крупным песком, подостланы рыхлой глиной, в которой глубоко вязнет нога. Местами на поверхности встречаются выцветы соли. Среди галечника видны кое-где желтовато-зеленые глины, в которых ветер обнажил куски гипса.

Абсолютную высоту впадины Ладыгин определяет в 2000 ф. (около 600 м). По моим же соображениям эта высота равна примерно 1000 м.

На западе концом впадины следует вероятно считать меридиан гряды Булаган хара. Здесь посреди впадины находится низкая гряда с ключом Наран Сэбистэй на ее юго-восточном склоне. Далее к западу местность поднимается, теряет характер впадины и переходит в огромную равнину, изборозженную кое-где мелкими каменистыми грядами. Среди этой равнины местами возвышаются редкие отдельные горки.

На юго-востоке Шалаин холай заканчивается большим “шала” на меридиане вершины Цаган богда, в 35 – 40 км к югу от этой вершины. Участок равнины к югу от Цаган булага, сильно покатый в эту сторону, отделен от собственно Шалаин холая узкой грядой холмов, протянувшейся от ур. Хараин шанда на нагорье Цаган богда (см. ниже). Этот участок имеет самостоятельный сток в виде котловины между тремя группами

скалистых холмов, отмеченной старыми песчаными барханами, поросшими тороем и саксаулом.

На юго-восточном краю барханов после дождей течет ключик, около которого имеется корка гуджира. Здесь же есть старый развалившийся колодец с небольшим количеством черной вонючей воды. Урочище называется Хуругчигут.

Таким образом, если не считать Хуругчигута и Наран Сэбистэя, Шалаин холай представляет собой безводную пустыню до 40 км в ширину при длине в 150 км.

* * *

Нагорье Ханьшуй нуру известно очень плохо. Пересекал его только В.Ф. Ладыгин. Я имел возможность осмотреть этот район с высот Цаган богда и Ата богда и собрать о нем кое-какие расспросные сведения. И это все, что мы имеем об этом нагорье в настоящее время.

С указанных вершин и с нагорья Цаган богда вообще Ханьшуй нуру представляется весьма пологим и широким валом широтного направления с ровным, одинаковой высоты гребнем. Как на гребне, так и на северном склоне этого вала насажены многочисленные мелкие каменистые гряды, из которых выделяются лишь три – Сэрбэн хоршуд на востоке, а Тойг добхур и Улан булаг – на западе. Наблюдения с вершины г. Атас и подробные расспросы знающих район монголов показывают, что как Шалаин холай (Наран сэбистэйская впадина) так и Мацзуншаньский ара холай не идут далеко на запад, а переходят в повышенную равнину, изборозжденную мелкими каменистыми грядками. Вследствие этого Ханьшуй нуру перестает быть возвышенностью и сливается с упомянутой равниной. Западной оконечностью Ханьшуй нуру удобно считать хребтик Улан булаг.

На востоке границей собственно вала Ханьшуй нуру следует считать кряж Сэрбэн хоршиуд. Таким образом общая длина этого широкого вала определяется в 200 с небольшим км при ширине в <...> км.

В.Ф. дадыгин описывает свое пересечение этого нагорья следующим образом.

Оставив за собой пустыню (Шалаин холай - А.С.) он поднялся на первый вал, составляющий передовую (с севера) ограду Ханьшуй-нурусского вздутия, Боро ула, на котором насажен ряд коротких цепей холмов, простирающихся в восточном направлении. Холмы составлены из выходов кварца, перемешанного с красно- бурым глинистым сланцем. Обе эти породы подстилают более толстые слои выходов бурого и зеленоватого сланцев, которые вместе с первыми приподняты на 45° к

северо-востоку. Ряды выходов разделены узкими долинками, густо покрытыми мелкими осколками упомянутых пород.

По пересечении Боро улы Ладыгин спустился в узкую долину, образованную пройденным валом (Боро ула) с севера и более высоким и длинным валом (собственно Хань шуй нуру) – с юга. Из этой долины (которая по Ладыгину на 210 м выше Шалаин холая) дорога шла прямо на юг в довольно глубокое и широкое русло Аргалинту сайр, прорезающее северный склон Хань шуй нуру на протяжении 40 км.

Дно сайра-прорыва на протяжении 10-12 км сплошь покрыто мелкими песчаными и более высокими глинистыми буграми с тамариском и саксаулом. Бока прорыва Аргалинту сайра вначале представляют собой отвесные скалы, состоящие из выходов серого и красноватого гранита. Через 6 км к югу бока прорыва несколько раздвигаются и понижаются. Русло отодвигается на юго-запад, а дорога ведет прямо на юг через пологий увал на возвышенную долину, покрытую рядами невысоких оголенных холмов. У самого подножья этого увала на дне неглубоких русел Ладыгиным отмечено много копаней – следов бывших золотых приисков, тогда 70-летней, а ныне более чем 100-летней давности.

Далее дорога идет около 15 км прямо на юг, пересекая ряды холмов, а далее вступает снова в то же русло, разрывающее с юго-востока на северо-запад довольно широкий (до 6 км) увал, за которым к югу залегает узкая долина, ограниченная с севера этим увалом, а с юга горами Сэрцэнгин нуру, составляющими южный скат Ханьшуйского нагорья. Миновав и эту долину в юго-восточном направлении (около 7 км) дорога приводит к подножью Сэрцэнгин нуру на кол. Шилин торой, выкопанный в устье все того же русла, вершина которого, называемая Учжик сайр, находится в 20 км в Ю.-Ю.-В., в Сэрцэнгин нуру. Два колодца Шилин торой выкопаны среди 2-3 десятков тороев в солончаковой почве. Воды много, она солоновата, но годна к употреблению. Окрестности колодца пустынные. Почва глинисто-песчаная, покрытая выпцетами соли. Среди долины разбросано много невысоких разрушающихся холмов.

От кол. Шилин торой дорога входит в русло Учжиг сайр (верховье Аргалинту сайра), которое сбегает к С.-С.-З. с самой высокой точки Ханьшуйского нагорья (3500 ф.). При входе в русло дорога минует еще один колодец Торойту худуг с соленой водой. Самое русло заключено между невысокими, большей частью скалистыми кряжиками, составляющими Сэрцэнгин нуру. Дно его песчано-галечное, лишь местами из-под песка обнажаются площади красной глины, растрескавшейся и покрытой выпцетами соли.

Подъем на высшую точку всего вздутия и спуск к юго-востоку по

руслу, не отличающемуся от северного ни своим характером, ни названием (Учжиг сайр), почти незаметны. Длина Учжиг сайра, сбегаящего на Ю.-Ю.-В. равна примерно 20 км. Перед самым выходом его в долину среди высоких глинистых бугров находятся два колодца Гэда с соленой водой. Колодцы неглубоки (около метра) и узки. Через 2 км нагорье кончается. Общую ширину нагорья В.Ф. Ладыгин считает на месте своего пересечения около 100 км.

Из приведенного описания следует, что гребень нагорья в этом месте сильно сдвинут к югу и северный склон в 3-4 раза длиннее южного. Общий характер нагорья из этого описания более или менее ясен.

Пересечение Ханьшуй нуру Ладыгиным находится примерно на меридиане кл. Хатон судал и кол. Хутуль шанда нагорья Цаган богда.

Перечисленные нами выше высокие гряды Улан булаг, Тойг добхур и Сэрбэн хоршуд находятся на одной линии строго широтного направления км на 40 севернее гребня нагорья, указанного Ладыгиным. Улан булагин хира – короткий (около 20 км) четко выраженный скалистый кряж. Не менее четко выражен и длинный (свыше 50 км) широтного направления кряж Тойг добхур, расположенный непосредственно к востоку от Улан булака. Посредине Тойг добхура выделяется видная издалека округлая вершина. Кряж Улан булаг находится как раз на меридиане г. Атас, в 100 км к югу от последней, а восточный край Тойг добхура – на меридиане кл. Бильгэхи, в 85 км от последнего.

Кряж Сэрбэн хоршуд, имеющий в длину всего около 15 км, находится в 160 км к востоку от вершины Тойг добхур и в 75 км к юго-востоку от вершины Цаган богда. К востоку и юго-востоку от Сэрбэн хоршуд расстилается покатая к Эцзэн голу равнина. Таким образом на этом меридиане к югу от Сэрбэн хоршуда собственно нагорье Хань шуй нуру заканчивается.

Колодцев и ключей на этом нагорье очень немного. Собранные мною расспросные сведения показали, что к востоку от кол. Шилин торой км в 7 находится кол. Хурэн толгой (не Торойту ли Ладыгина?), затем в 20 км от последнего находится кол. Ханьшуй (по имени которого и названо все нагорье). Далее км 20 к востоку, на меридиане ур. Хуругчигут и в 60-70 км от последнего есть колодец Шара торой. Этот колодец выкопан среди тороев в направленном к северу сайре, схожем с Аргалинту сайром.

Км в 10 к востоку от кол. Гэда находится кол. Алтан усу, а км в 30 к западу от первого колодца - ключ Алагин шанда. На Ю.-В. склоне кряжа Улан булаг мне указали ключ того же имени. Кроме того в том же районе у зап. оконечности Тойг добхура есть кол. Алтан усу, в 30 км к Ю.-З. от которого - ключ Цаган булаг. Есть сведения, что к западу от Тойг добхура

есть еще кол. Цаган байшин.

Северо-восточным продолжением Ханьшуй нуру служит система холмистых гряд, разделенных широкими долинами и равнинными участками, заканчивающаяся на востоке невысокими кряжами Гурбан унигэту, находящемся на меридиане западной оконечности гор Бумбу, км в 50 к югу от последних.

Детально разобраться в этом участке мне не пришлось. Отмечу поэтому лишь главное. Наиболее приподнятым представляется юго-восточный край этого участка, тянущийся на северо-восток от Сэрбэн хоршиуд на протяжении 75 км. На этом краю выделяются последовательно три более высокие вершинки, из которых самая северо-восточная является крайней к востоку точкой всей системы. От нее граница холмов и горок поворачивает сначала круто к западу, затем северо-западу и примыкает к Ю.-З. оконечности гряды Алаг. Трудно сказать, относится ли название Гурбан унигэту к этой угловой возвышенности или к горе к юго-западу от нее.

Северо-восточная окраина участка составляет таким образом непосредственное продолжение холмистой гряды, запирающей с запада впадину Чонай бома.

Внутри этого участка, образующего собой треугольник (г. Цаган богда – Гурбан унигэту – Сэрбэн хоршиуд), кроме указанных окраинных возвышенностей, следует отметить округлое скопление холмов до 10-15 км в поперечнике к югу от г. Ухур улан, затем длинную (до 50 км) и широкую (10 км) гряду холмов широтного направления к востоку от Хуручигута и замкнутую широтного же направления котловину с тойримом (шала) севернее Сэрбэн хоршиуд.

К юго-западу от Сэрбэн хоршиуд и к востоку от Ладыгинского маршрута расплывшееся Ханьшуйское нагорье соединяется холмами с восточным продолжением Мацзуншаня, запирая, таким образом, Мацзуншаньский ара холай с востока. Само же оно переходит на своем восточном склоне в бескрайнюю равнину Эцзингольской впадины, имеющую к западу от реки полукруглую форму, так как ближе всего к Эцзину подходят кряжи Гурбан унигэту на севере (к Гашун нуру) и юго-восточная оконечность Мацзуншаньской гряды – г. Боро ула – на юге.

Относительно этой приэцзингольской равнины нам известно очень мало. Она весьма пустынна, относится к типу щебнистых и галечных пустынь и очень бедна водой. Известны колодец Шара хулусу в <...> км к югу от западного края оз. Гашун нур и урочище Чжигдэн цаган. Это урочище находится км в 50 западнее Морин гола (западный рукав Эцзингольской дельты), почти против местности Улан цончжи на этом

рукаве, и к юго-востоку от Цаган богда. Чжигдэн цаган – дно слабой впадины, поросшее саксаулом, тамариском, местами камышом и тороями, с несколькими колодцами. Район этого урочища пользуется плохой славой, так как вследствие понижения местности скрываются с глаз ориентиры в виде дальних гор и даже привычные к пустыне монголы начинают блудить и кружиться.

Потанин, шедший по левому берегу Эцзин гола с юга на север, указывает, что севернее Боро улы (Ю.-В. оконечность Мацзуншаньской гряды) к этому берегу с запада примыкает равнина, на которой отсутствуют какие-бы то ни было возвышенности. В ур. Хабтагай торой Потанин оставил долину Эцзин гола и пошел прямо на север к западному концу оз. Гашун нур, через кол. Шара хулусу. Пустыня здесь преимущественно песчаная, прикрытая отсортированной галькой. Встречаются площади чистого песка. С западного берега оз. Гашун нур видны на западе г. Унигэтуин хара и Гурбан Сэрбэн – это упомянутые выше Сэрбэн хоршуид и Гурбан Унигэту. Таким образом широкой части Хань шуй нуру с Эцзин гола не видно вовсе.

О Мацзуншаньском ара холае нам известно пока тоже очень мало. Возможно, что за последнее время прибавились некоторые материалы об этом районе в иностранной литературе, до нас не дошедшие.

Ладыгин указывает, что от кол. Гэда ко дну этой долины ведет очень заметный спуск: на протяжении 9 км местность опускается на 180 м. Дно долины занято голой глинистой площадью. К востоку от Ладыгинского маршрута Мацзуншаньский ара холай замкнут холмами, отошедшими от Ханьшуйского нагорья и примыкающими к Бурин ула (вост. продолжение Мацзуншаня), а на западе этот холай, сдавленный г. Сэрцэнгин нуру и хр. Мацзуншань, уходит за горизонт, вероятно повышаясь. Г.Е.Грум-Гржимайло указывает, что западным продолжением Ихэ Мацзуншаня служат горы Е-ма-шань, к северу от которых залегает долина Е-ма-чуань. Эта последняя долина и является, вероятно, западным участком Мацзуншаньского ара холая. С севера долина ограждена невысокими параллельными горами Чигучжинза (кит. назв.) и Ши-фын-ша-хо-цзы, разделенными узкой долиной.

На западе Е-ма-чуань заперта (по-видимому) горами. Вблизи западного конца этой долины, именно в зап. части гряды Ши-фын-ша-хо-цзы находится как указывает тот же автор, наиболее высокая часть Бэй шаня. Несколько далее к северо-западу расположено довольно известное урочище Минг шуй.

При взгляде на этот район с севера, с вершины Атаса (А.Симуков) следует отметить, что к западу и юго-западу от гряд Тойг Добхур и Улан

булаг видны значительные по своей высоте горы, уходящие к юго-востоку. Весьма вероятно, что это и будет гряда Ши-фын-ша-хо-цзы.

На протяжении всего Мацзуншаньского ара холая нам известно очень немного источников. Наиболее известен кл. Цаган чулуту, в 30-40 км к востоку от которого есть кол. Шибандин или Шибендун. В западном конце долины Грум-Гржимайло прошел у ключа Е-ма-чуань. Между Шибандином и Минг шуем есть еще, по некоторым данным, кол. Тио ху.

Выше мы уже указывали, что как Наран сэбэстэйская впадина, так и нагорье Ханьшуй нуру переходят в возвышенную равнину, изборозжденную мелкими скалистыми грядками: насколько можно было судить наблюдая с вершины Атаса, эта скалистая пустыня залегает между Атасом, Улан булагом, Бэй шанем, Эмир тагом и Хар тагом, уходя на юго-запад в широкие ворота между Харлаг тагом и Бэй шанем. Посредине этого прохода идет направленное на запад сухое русло Яндуньского протока.

Кое-где на этой равнине возвышаются отдельные горки. В пространстве между Эмир тагом и Атасом она сливается с Ном тологойской пустыней.

Границей между ними служит гряда гранитного мелкосопочника, протянувшаяся между Атасом и Эмир тагом. Эта гряда по направлению к западу быстро сходит на нет и до Эмир тага, в сущности, не доходит. По линии Минг шуй – дер. Бай, Грум-Гржимайло приводит следующие расспросные сведения. Сначала дорога идет через кол. Е-шуй, проходя невысокими скалистыми горами. Сухое русло Е-шуй впадает в Яндуньский проток. После колодца дорога идет около 15 км -30 км мелкосопочником, а затем вступает в горы Мадуншань, с северного склона которого сбегает главное русло Яндуньского протока.

Мадуншань – очень длинный, скалистый хребет и к востоку от колодца достигает значительный (относ.) высоты (<...> ? А.С). Следующие урочища Тола и Чжигда находятся в каменистой пустыне, за которой начинается уже горная местность, примыкающая к Харлаг тагу.

На этом пути вызывает сомнение хр. Мадунь шань, не замеченный мною с Атаса, хотя местность, в ту сторону совершенно открыта. Кроме указанных источников, на сорокаверстной карте показаны еще ур. Ихэ толи, кол. Вэйбунг, кол. Хупатар пей чан и кол. Хабирган булаг, находящиеся восточнее указанной дороги.

На этом мы закончим характеристику рельефа Западной Гоби, основанную главным образом на материалах моей поездки в этот район. В Бэйшане мне не приходилось работать, а потому описание этой горной страны по материалам гл. обр. Г. Е. Грум-Гржимайло и Ладыгина мы дадим в виде приложения. Таким же приложением будет и описание Эцзин

гола.

Возвращаясь к Западной Гоби дадим разбивку ее на рельефные участки. Таковыми будут:

Котловина Ингэни хобур Долина Нарин хуху гоби Гряды Сэрбэн хайрхан и Арслан хайрхан Ном тологойская пустыня	Впадина Нарин хуху гоби
Нагорье Цаган богда. Западная половина “ “ “ Восточная половина Ара холай Цаган богда Цепь Хабцагайту – Сариг – Сэрэтэнг	Нагорье Цаган богда
Наран Сэбистэйская впадина (Шалаин хоолай)	
Хань шуй нуру Холмистый район Сэрбэн Хоршиуд – Гурбан Унигэту	Ханьшуское нагорье
Мацзуншаньский ара холай Западно – Эцзингольская равнина Мингшуй – Эмиртагская скалистая пустыня	

Из приведенного выше описания района видно, что его общий характер более или менее известен. Предварительную рекогносцировку можно считать законченной. Очередь за детальными исследованиями.

В климатическом отношении Западная Гоби является одним из самых суровых районов Гоби вообще. Вследствие значительной приподнятости над уровнем моря летняя жара дает себя почувствовать преимущественно в котловинах, но и здесь она переносима. Мне пришлось пробыть на нагорье Цаган богда и в окрестных впадинах в самый жаркий месяц – июль. Однако даже в полдень и в послеполуденные часы жара не ставила непреодолимых препятствий к передвижению, вероятно не превышая 40° С в тени. Зимы очень малоснежны и суровы. Холода, в связи с сильными осенними ветрами, начинаются рано. Вместе с тем еще в октябре месяце часто можно видеть зелень. Осадков выпадает чрезвычайно мало. Исключением в этом отношении является нагорье Цаган богда, конденсирующее вследствие своей большой абс. высоты атмосферную влагу. Летние осадки приурочены, как и везде в Монголии, гл. обр. к

июлю и августу месяцам. Но и на нагорье Цаган богда часты засухи. Вообще весь район в целом можно охарактеризовать, как настоящую щебнистую и скалистую пустыню.

Растительность очень бедна. Вся Западная Гоби занята исключительно ассоциациями кустарниковой пустыни, т.е. наиболее бедными и засухоустойчивыми. Широко распространены саксаул, эфедра, несколько меньше – тамариск. Кроме того, часты хармаг, улан бударгана, нохой шэрин, шара модо.

Ладыгин на своем пересечении Нарин хуху гоби указывает, что саксаул растет лишь у южной окраины Эдэрэнгин нуру. Сама же долина сплошь поросла эфедрой. В полосе холмов к востоку от Сэрбэн хайрхана – никакой растительности. По окраинам тойримов дна депрессии – узкие полосы эфедры и тамариска. Подъем от холмов к Шара хулусу – заросли саксаула, тамариска, эфедры и солянок.

Потанин на своем пересечении пустыни от Ном тологоя, до Ачжи богда отмечает ее крайнее бесплодие, особенно в центральной части. Верхняя, северная ее терраса (к ур. Минган булаг) усеяна небольшими кустами саксаула. Около ключей ур. Гашун цзоуха – камыши и маревые. По песку этого ущелья – саксаул, *Calligonum* и тамариск, последний очень большими кустами. Южнее местность почти бесплодна и лишь на песках к северу от Ном тологоя растут торай.

При пересечении долины Цзун модони холай Казакевич отмечает рощу тораев и заросли тамариска у кол. Цзун модо, улан бударгану и хармаг на близлежащем солончаке и очень редкий чахлый саксаул на северо-западном склоне этого холая. Такой же бесплодный характер имеют долины и равнины района ара холая Цаган богда. На Онгон-уланской равнине – редкий саксаул и хармаг. Около ключей Толи – тамариск и немного солянок.

Особенно бесплодна равнина к северу от Ухур улана, где только вдоль главного русла идет полоса хорошего саксаула.

В северо-восточном направлении более обильная растительность начинается лишь с линии Улан ганга – г. Шариг – к. Чонай бом, т.е. в непосредственной близости от гор Тосту и Бумбу.

Нагорье Цаган богда, при своей высоте, также занято исключительно кустарниковой пустыней. Только в наиболее высоких горных участках появляется хилагана. Таны нет. Распространены карагана, шара модо, нохой ширин, багалур, на наиболее песчаных местах – борилчжин (вид торлага), пониже – саксаул. Част тамариск, дэрисун, камыш, харлаг, тэск, полыни, улан бударгана.

Отдельно стоит верхний пояс г. Атас, где мною отмечены хилагана,

мелкий тэск, карагана, серая полынь, два вида злака типа йэрхук, эфедра, какое-то зонтичное и лапчатка. Таким образом здесь мы имеем уже тип обедненной нагорной степи.

По бэлю у Шара хулусуна отмечены сплошные поросли незнакомой мне солянки умухэй убус. Она же встречена в районе Толи.

На подходящих местах встречается шара бударгана. Боро бударганы нет, она начинает встречаться лишь около Сарига.

Следует отметить весьма распространенный в горах и холмах района гобийский ревень (*Rheum leucorhizon*). Нигде в известных мне районах Гоби он не встречается в таком количестве, как на нагорье Цаган богда. Урожай его зависит от дождя. В засуху ревень не развивается, хотя его многолетние корни и сохраняются в почве, теряя, правда, свою питательность. Мне приходилось встречать целые плантации этого оригинального растения Западной Гоби. Помимо главного потребителя ревеня-медведя им пользуется и человек, пекущий корни в золе или делающий из них муку. На равнинах, а также вероятно и на Ханьшуй нуру, ревеня нет.

В Шалаин холае Ладыгин отмечает улан бударгану, хармык и саксаул, редко разбросанные по равнине. Равнина между Цаган булагом и Хуругчитом поросла эфедрой и нохой ширин. Выше примешивается улан бударгана, а еще выше, под горами – шара модо. Ханьшуйское нагорье гораздо беднее растительностью, нежели Цаган богда. Здесь часты совершенно бесплодные пространства. Ладыгин отмечает среди холмов саксаул и улан бударгану, а по Аргалинту сайру – саксаул и тамариск.

Весьма бесплодна пустыня к юго-западу от Цаган богда около Сэрбэн хоршиуд и далее к Эцзин голу. Вообще всю Западную Гоби, за исключением собственно нагорья Цаган богда, следует считать настоящей пустыней, в противоположность долинам Гобийского Алтая, Центральной впадине и другим участкам Гобийской окраины МНР, где действительно пустынные площади встречаются редко (за исключением периодов засухи).

Особо следует остановиться на оазисах Западной Гоби, к которым относятся главным образом кл. Эхин гол, Баян тохой, Цаган бургасу и Шара хулусу. Эти ключи отличаются весьма богатой растительностью, появившейся в результате близости подпочвенных вод, наличия наружной воды и скопления на этой основе хорошей почвы лессового типа. Все эти урочища обусловлены прорывом больших подпочвенных гидрографических систем через горные гряды. Так, например, урочище Шара хулусу находится в устье ущелья 30 километровой длины, имеющего большие боковые ответвления. Все урочище занимает не более 100 га площади. Наплывы плодородной почвы по бокам главного русла, где течет

прерывающийся ручеек, заняты густыми зарослями высокого (до 3 м) камыша, площадью не менее 10 га. Вдоль русла живописно разбросаны группы и одиночные экземпляры тороя, достигающего значительных размеров. Кроме того здесь хорошо развиваются большие кусты тамариска. Ладыгин отмечает кроме того хармаг (*Nitraria*), *Lucium*, *Myricaria*, *Rosa*, иву, *Clematis*, солянки, *Glycyrrhiza*, *Poa*, *Panicum*, *Triticum*, *Centaurea*, *Lactuca*, *Statice*, *Saussurea*, *Polygonum*, *Amaranthus*, *Chenopodiaceae* и *Orobanche*.

Такой азис резко контрастирует с окружающими его каменистыми, покрытыми скудной кустарниковой и очень редкой травянистой растительностью горами и расположенной севернее щебнистой пустыней. Совершенно подобный же характер имеют и прочие перечисленные выше урочища. Разница лишь в общем ландшафте и меньшем количестве камыша. Наибольшую площадь оазиса дает кл. Эхин гол.

В ур. Баян тохой обращают на себя внимание чрезвычайно пышно развившиеся кусты хармага, достигающие двухметровой высоты. Вообще заросли камыша вкупе с тамариском, хармагом и деревьями тороя создают впечатление настоящих джунглей, развивающихся, правда, на ничтожной площади. Цаган бургасу отличается большим количеством ивовых кустов. Отдельные участки камыша достигают местами четырехметровой высоты. Древесная растительность не ограничивается указанными оазисами.

Единичные торои и рощи их разбросаны во многих местах района точно так же тамариск, камыш и др. растения растут там, где просто близка подпочвенная вода. Перечислим еще несколько урочищ, характеризуя их растительность. Чонай бом – песчаные дюны с тамариском, саксаулом, редким камышом. несколько тороев. Бильгэхи – тамариск; Хабцагайту ама – камыш, дэрис; Цаган булаг – камыш, тамариск. Хуругчигут – много тороя, солодка, саксаул, тамариск. Хатон судал – камыш, тамариск, торой; ур. Цаган тологой – дэрисун. Торойн хундэй – торои. На Ханьшуй нуру торои есть у кол. Шилиин торой, Шара торой; ур. Чжигдэн цаган напоминает по растительности указанные выше крупные оазисы. Резюмируя сказанное о растительности, подчеркнем следующие положения.

Западная Гоби относится целиком к типу кустарниковых пустынь. Исключение составляют лишь верхние пояса наиболее высоких гор (гл. обр. г. Атас), где замечается переход к горному типу травянистой полупустыни и даже обедненной нагорной степи. С другой стороны в пониженных частях страны часты почти совершенно бесплодные пространства. Для мест с наружной или близкой подпочвенной водой характерно пышное развитие камыша и т.д., включая пустынный тополь.

Фауна Западной Гоби известна плохо. Точнее мы знаем о крупных млекопитающих и немного о птицах. Прочее же живое население страны еще ждет своего исследователя.

Наиболее богат фауной в видовом и количественном отношении район нагорья Цаган богда. Здесь водятся дикий верблюд, хулан, аргали, горный козел, хара сультэ, медведь, дикая кошка, барс, рысь, волк, лисица. Из них наиболее интересны, конечно, дикий верблюд и медведь.

Дикий верблюд держится главным образом по всей впадине Нарин хуху гоби от Ном толгойской пустыни до Ингэни хобурской котловины включительно, затем в районе Ара холая Цаган богда, в холмисто-равнинном участке Гурбан Унигэту – Сэрбэн хоршиуд, на Наран-сэбистэйской впадине и в Мингшуй-Эмиртагской скалистой пустыне. На востоке он доходит до Алтан улы, от которой граница его распространения идет на Чонай бом, Сэбистэй и к Гашун нуру. На севере дикий верблюд доходит до Эдэрэнгин нуру, на юге – м.б. до Мацзуншаньской гряды. Впрочем последние сведения говорят, что верблюды перестали ходить зимой к Гашун нуру и что далее северного склона Ханьшуй нуру они на юг не заходят. Сомнительно также, чтобы они общались с дикими верблюдами Лоб нора. Несомненно, что здесь играют роль автомобильная дорога, телеграф из Аньси в Хами и т.д., так как, по-видимому, дикий верблюд не переносит соседства человека.

В поисках корма и воды дикий верблюд заходит в горы, держится в мелкосопочнике и холмах, но настоящее его место – широкие пустынные равнины и долины, где его рост и острое зрение позволяют видеть опасность с весьма большого расстояния.

В противоположность другим животным, придерживающимся хотя бы некоторое время одного района, дикий верблюд, как настоящий пустынный житель, бродит очень широко, нигде не задерживаясь подолгу.

Так, стадо в 5 голов, по следам которого я ездил в 1927 году, напившись утром из ключа Торой шанда, ушло в Хуругчигут, отдохнув в полдень на дороге в пустыне (они шли почти не кормясь), покормилось там на опавших листьях тороя (дело было осенью) и ушло, не ночуя, дальше, пройдя около 25 км.

Несомненно, что дикий верблюд знает водопой на огромном пространстве, и кроме того чувствует воду на весьма большом расстоянии, так как обоняние у него прекрасное. В 1927 г. я встречал следы диких верблюдов близ Сэбэстэя, Чонай борма, на равнине у гор Шовли (все они направлялись к Гашун нуру, так как была осень), у Торой шанды,

Хуругчигута и на восток от этих урочищ, где удалось увидеть два стада по 4-5 голов. Из одного стада мы убили старого крупного самца, шкуру и скелет которого я привез в Уланбаторский музей. Несмотря на засуху бур был очень жирен. Дикий верблюд кормится, по-видимому, утром и вечером, а в полдень и ночью лежит. Мне пришлось ехать по следам одинокого самца, кормившегося вечером в Хуругчигуте, затем вышедшего в пустыню и ночевавшего под одиноким кустом саксаула. Ночью этот верблюд несколько раз вставал, мочился и ложился снова. На рассвете встал и пошел на восток, пересекая бесплодные холмы, идя ровным шагом и не кормясь по дороге. Проследив его км 10 я бросил след, отчаявшись догнать его. Дикие верблюды бродят как в одиночку (вероятно гл. обр. старые самцы), так и небольшими стадами в 3 - 5 -10 голов. В стаде обычно есть сторож – старый самец, следящий за окружающим во время кормежки. Бегают дикие верблюды чрезвычайно быстро, но сначала не может разойтись и делает несколько неуклюжих, нелепых прыжков. На рану очень крепок. В пище неприхотлив и часто довольствуется редким полусохшим кустарником или саксауловой порослью. Пьет, если нужно, такую горько-соленую воду, от которой отказываются домашние верблюды. Несомненно может выдержать долго без воды и пищи, делая колоссальные переходы. Однако, иногда и ему приходится туго. В 1927 году я нашел у верхнего истока кл. Цаган бургасу высохший труп старого верблюда, пришедшего с юга, из пустыни. Труп лежал головой к источнику. Очевидно совершенно изнемогший старик добрался до воды, напился в последний раз и тут же издох. Дело происходило вероятно весной, в самое трудное для животных время.

В 1935 году я встречал свежие следы диких верблюдов или хабтагаев, как их называют монголы (другое название – тэмэн горосу) на равнине около г. Шовли (они шли вдоль зарослей саксаула главного сайра), и в большом количестве около Хуругчигута, а старые - на равнине Хохо томорту и в ущельях г. Атас.

В прежнее время араты гобийских хошунов Цзасагту-хановского аймага ежегодно осенью охотились за дикими верблюдами, уезжая из дому на недели и добираясь до Ханьшуй нуру. Именно благодаря этим охотникам монголы указанного района знают нередко самые глухие уголки пустыни в стороне от проезжих троп. Некоторые охотники положительно увлекались этой действительно интересной охотой. К таковым относился, напр. проводник В.Ф. Ладыгина Бадар цзанги. Узбеки (по свидетельству Ладыгина), а также вероятно и казахи тоже охотились на это редкое животное, наиболее характерное для мрачной щебнистой бесплодной пустыни равнин Западной Гоби.

Чрезвычайный интерес представляет собой водящийся на нагорье Цаган богда медведь. Первые сведения о нем, на основании следов и расспросов, дал Ладыгин, хотя еще Потанин слышал о нем на Эцзинголе, под названием “хун горосу”, ошибочно полагая, что это тигр. До сих пор, хотя прошло уже 35 лет, медведя из Цаган богда нет ни в одном музее мира. Медведь этот встречается на южном склоне массива – Цаган богда (Хабцагайту ама и Цаган булаг), в районе гор Хохо томорту и по всей западной части нагорья от Балин цохио и Хутуль шанды до Атаса.

Кроме того он водится в кряжах Хабцагайту, Ланзату, бывает нередко на Эхин голе и вероятно доходит до восточной половины хр. Эдэрэнгин нуру. Иногда он появляется и на Алтан уле, а лет 40 тому назад медведей изредка встречали и в западной части г. Тосту.

Цаган-богдаский медведь небольшого роста (по Ладыгину с полуторагодовалого теленка), ровного серо-бурого цвета (по Ладыгину - черного цвета). Питается преимущественно корнями ревеня, не отказываясь однако от падали и т.д. Урожай ревеня определяет направление кочевков медведя, так как последний не держится в определенном районе, а ведет бродячий образ жизни. Этим объясняется, почему я не мог добыть и даже увидеть этого интереснейшего зверя: ни в 1927 г., ни в 1935 годах на моем маршруте не было ревеня и мне пришлось видеть лишь многочисленные старые и редкие новые его копани и очень редкие следы. Так, напр., в 1934 г. медведей было очень много в районе Баян тохоя, в Цаган бургасу и Шара хулусу. В 1935-м же я видел только один или два старых следа в первом из этих урочищ.

По рассказам монголов, медведь безусловно нуждается в воде почти ежедневно, хотя вероятно умеет и сам ее откапывать в подходящих местах. Очень скрытен. Видеть его удастся редко, хотя соседства с человеком он и не особенно избегает. В спячку ложится, вероятно в скалах, но спит недолго – всего около двух месяцев. В жару спит, и вообще бродит гл. обр. ночью. Спит иногда так крепко, что не слышит приближения человека. Монголы его не бьют. Интересно, что местные охотники уверяли меня в том, что след передней лапы этого медведя отличается от следа задней, будучи похожим на след барса (круглый). Задняя же нога имеет нормальный медвежий след. Проверить это указание мне не пришлось.

За пределы вышеуказанного района медведь, по-видимому, не выходит. Чрезвычайно интересно выяснить, относится ли этот вид к Тянь-шаньскому или Алтайскому медведю или представляет собой реликт древней фауны района.

Аргали держатся не только в больших массивах, но и в мелких

изолированных группах холмов и гор. Так, в 1927 г. я отметил 3 аргали в горах Шовли, имеющих всего до 5 км в поперечнике и изолированно возвышающихся на равнине. Козлы, как и всегда, держатся в скалистых массивах. Хулань широко распространены по району, заходят в глубь больших горных массивов и постоянно держатся в мелкосопочнике, превращаясь почти в горных животных. Беднее всего зверьем, вероятно, район Ханьшуй нуру, вследствие чрезвычайной бедности растительностью и водой. В Мацзуншане же зверя много, причем встречаются те же виды, т.е. аргали, горный козел. Куку ямана, несмотря на близость Нань шаня, там нет.

Засуха 1930 г. губительно отозвалась на горном звере района. Козлы, аргали и хулань частью ушли в другие районы, частью вымерли. Осталось ничтожное количество, не вяжущееся с безлюдьем и дикостью местности.

Зверь в Цаган богда стал полной редкостью, в то время, как в 1927 г. его было очень много. Текущий [1935] год был вначале тоже неблагоприятен, и в июле месяце мне приходилось видеть горных козлов, еще не полностью вылинявших и очень худых. Боро цээрэ в Цаган богда вообще немного.

Интересно указание Ладыгина, что по словам проводников, в оазисе Шара хулусу держались кабаны, ушедшие неизвестно куда, года за два до его путешествия. Замечу по этому поводу, что недавно (1934 г.?) одинокая пришедшая свинья была убита пограничниками в районе пустыни между Гашун нуром и г. Тосту, и что одинокий кабан поселился, по словам местных жителей, в дэрисуне западной окраины Орог нура.

Альпийский волк в Цаган богда как будто не появляется, хотя и вполне возможен.

Из мелких млекопитающих отметим широко распространенную песчанку гухуль оготоно (*Gerbillus giganteus*), *Gerbillus meridionalis*, тушканчиков типа *Dipus* и *Alagtaga*, мышей нескольких видов, особенно обильных в камышах, хомячков, связанную с камышами же землеройку и *Salpingotus*'а, найденного мною в песках Чонай бома. Част заяц-толай, есть ежи, летучие мыши.

Из птиц следует отметить ягнятника, кэкликов, саксаульную сойку, *Sylvia Nana*, большого серого сорокопуга, ястреба тетеревятника, филина, сову, сычика, ворона, конька, *Linota*, *Passer*, несколько видов *Emberiza*, *Motacilla*, розового вьюрка, конечно *Syrrhaptes* и еще несколько видов.

Из пресмыкающихся - *Phrynocephalus*, *Eremias*, редкие змеи обычных для Гоби видов и еще один вид дневной ящерицы, достигающей очень крупных размеров (до полуметра в длину). Эта ящерица встречается в Цаган богда очень часто, держась по скалам и сайрам гор. Ее же я

встретил в обрывах Улан ганга под г. Сариг. Вероятно именно она заходит на сев. бэль хр. Нэмэгэту. Питается [эта ящерица] главным образом насекомыми. Цвет - серый с желтоватым рисунком. Голова широкая, туловище толстое, в целом довольно неуклюжа. Быстротой бега не отличается. Кроме того, гл. обр. в г. Атас, я отметил ящерицу типа *Lacerta*. По расспросам крупный вид ящерицы распространен в Эдэрэнгин нуру, на г. Сумун хада и в районе г. Ачжи богда.

Дороги Западной Гоби делятся на две группы: меридианальные и широтные. Меридианальные дороги все без исключения проложены халха монголами, ездившими в Аньси и Сучжоу за хлебом и другими предметами первой необходимости. Поездки эти прекратились примерно с 1928-1929 годов, и теперь меридианальные караванные тропы в забросе. Местами они еще хорошо видны, местами же уже исчезли. Таким образом, меридианальные дороги являются теперь скорее направлениями, чем дорогами.

1. Самая восточная тропа шла из района Цзала Чжинсэту улы через кл. Олцзэйтуин Цзун модо, кл. Олцзэйту гол, кл. Ингэни хобур, кл. Толи, кл. Эхин гол, кл. Сучжи, кл. Цаган булаг, кол. Ханьшуй, кол. Алтан усу, г. Эрту хайрхан, город Сучжоу.

2. Мон. Амур буянтуин хуриэ – Араин худуг (сев. склон вост. части Эдэрэнгин нуру) – Ланцзату – кол. Хурэн дэль – кол. Бомин худуг – кол. Хань шуй (соединяется с первым направлением).

3. Мон. Сангин далай – Ганца модо – Долон – Хярин гун – Цаган бургасу – Ламнарин торой – Хотон судал – Хурэн тологой – Гэда – Эрту хайрхан (соединяется с предыдущими).

4. Мон. Амур буянтуин хуриэ – Убур гун – Шара хулусу – Бильгэхи – Наран сэбистэй – Улан булаг – г. Аньси.

5. Цзахой царман – вост. оконечность Бага богда – Булган хошу – Наран сэбистэй (соединяется с предыдущей) – Аньси.

6. Хая – Одхани цзадагай – Богца цаган дэрисуни хутуль (между Атасом и Бага богда) – Цаган тологой – Наран сэбистэй (соединяется с предыдущей) – Аньси.

7. Одхани Цадагай – Торойн булаг – Минг шуй – Аньси.

На всех этих дорогах встречаются большие (до 100 км) безводные пространства бесплодной пустыни и легко проходимыми их считать ни в коем случае нельзя. Тем не менее в свое время ими пользовались ежегодно (гл. обр. осенью).

Широтные дороги появились относительно недавно. Так, в 1926-1927 г. была проложена сначала караванная, а потом и автомобильная дорога из Бауту в Хами. Она проходит севернее Эцзингольских озер, через кл. Сэбистэй, кол. Чонай бом, кл. Эхин гол, кол. Ширэ шара усу, кол. Хутуль усу, кл. Цаган бургасу, кл. Шара хулусу, кл. Бильгэхи и кл. Наран сэбистэй. Далее она поворачивает на запад и идет на Хами, вероятно сливаясь около Яндуньского протока со старой дорогой Минг шуй - Хами. В настоящее время (примерно с 1933-34 гг.) эта дорога тоже почти заброшена. Изредка ею пользуются китайские караваны. Наиболее оживленным является теперь южный тракт, идущий от ур. Улан цонджи на Морин голе (Эцзин гол) через ур. Чжигдэн цаган – Алтан усу - Алагин шанда – Шибандин – Цаган чулуту – Минг шуй – Хами. Автомобильная дорога, обогнув эцзин-гольские озера с севера, присоединяется к этому тракту в ур. Чжигдэн цаган. Кроме того существует малозаметная, недавно проложенная тропа, ведущая из ур. Чжигдэн цаган мимо западного края г. Сэрбэн хоршиуд к кл. Цаган булаг. Затем она идет по горам к кол. Бомин худуг, через Гэсгэтуин хутуль к кл. Хатон судал и Балин цохио на Булаган хошу и Наран сэбистэй.

Тропа местного значения идет от кол. Хутуль шанда вдоль северного склона г. Хохо томорту к кол. Хурун дэль, Эрэлцээ, Яралцзаха, Сучжи, Алаг унэ, Хурэн тологой.

Вероятно есть тропа, соединяющая ур. Ихир Мэлтэс с Эмир тагом и Харлаг тагом.

На крайнем востоке района следует отметить старую меридианальную дорогу из района Чжинсэту улы на Эцзин гол. Эта дорога идет через кл. Баян булаг, кол. Цзун модо, кл. Цзулуганай цзадагай, кол. Бумбу, кол. Гуту и кл. Сэбистэй к Гашун нуру.

Таковы тропы и направления Западной Гоби. Следует сказать, что при хорошем знании района его можно проходить почти в любых направлениях и в любое время года на верблюдах при условии, что верблюды свежи и не худы, а вьюки не чрезмерно тяжелы.

Механический транспорт также не встретит особых затруднений, хотя отдельные районы и будут для него недоступны.

Помимо перечисленных в работе источников и колодцев, в нагорье

Цаган богда немало мест, где воду нетрудно получить выкопав неглубокую яму. Места эти обозначены тамариском и камышом. Правда, вода эта может оказаться солоноватой.

Западная Гоби издавна не знала постоянного населения. Нет его там и в настоящее время. В силу труднодоступности и удаленности от населенных мест окружающих Западную Гоби стран, этот район очень часто, почти перманентно служил убежищем вольницы разных национальностей, приходившей сюда подальше от налогов и других тягот феодального режима, а также и просто разбойничьих шаек.

Так, Ладыгин встретил при пересечении Шалаин холая свежие следы кочевого каравана. “Проводники тотчас же решили, что это одно или два семейства монголов, бежавших с родины в Гоби и вероятно дальше, в Нань шань, от тяжелых и непосильных повинностей и поборов. Побег по рассказам проводников довольно часты и служат единственным спасением от разорения в Халхе”.

Эти эмигранты были настолько частым явлением, что вызвали появление в монгольском языке специального термина, их обозначающего - “Цагачин”. Кроме них в районе нагорья Цаган богда временами (в незасушливые годы) кочевали халха соседних хошунов (Балдан цзасаг, Юмбэйсэ, Толи гун, Йост бэйсэ, Чжамби гун), хотя в хошунные земли этот район и не входил. По склонам Алтан улы, Онгон улана и в ущ. Хушоту южн. склона восточной части хр. Эдэрэнгин нуру, когда-то существовали китайские казенные золотые прииски, разрабатывавшиеся, вероятно, трудом каторжников и ссыльных. Для их охраны императором Цянь лунем в 1755 году была основана караульная полоса, протянувшаяся от южного склона хр. Тосту на северо-запад до р. Булагана. Караулов насчитывалось всего 22. В интересующем нас районе стояли следующие караулы: Хоршиуд (Хоршиудин гол против середины г. Тосту на их убур бэле), Боом (? может быть Чонай бом?), Даац (в долине Дацин холай между Тосту и Алтан улой), Цзулуганай цзадагай, Шара хулусу и Хурэн дэль (Цаган богда). Это сообщает В.А. Казакевич, интересовавшийся Золотым караулом (Алтан харул – так называлась эта караульная полоса) при проезде по Тосту и Эдэрэнгин нуру.

К сожалению, Ладыгин, упоминая о кочевавших к югу в погоне за кормом аилах из Шара хулусу, ни словом не обмолвился об этих караулах, хотя его сопровождал один из караульных цзанги. Очевидно, в том году указанные Казакевичем для Цаган богда караулы стояли в стороне от Ладыгинского маршрута. Мне же указывали, что один из этих караулов стоял на Эхин голе.

Как бы то ни было, но под прикрытием этих караулов в районе Цаган

богда в благоприятные в отношении кормов годы кочевали халха.

Караулы состояли из халха же и выставлялись ближайшими хошунами (Балдан цзасак, Ламаин гэгэн, Юм бэйсэ и т.д.). Прииски были заброшены давно, однако караулы просуществовали до 1911 года, когда они, пользуясь революцией в Китае, разбежались. Напомним здесь же, что у русла Аргалинту сайра на Хань шуй нуру Ладыгин также встретил следы разработки золота (см. выше).

После развала Золотого караула в районе продолжали время от времени кочевать халха (мы говорим пока о нагорье Цаган богда).

Кроме того с юга пришло небольшое число ганьсуйских китайцев, осевших на ключах Торой шанда, Цаган булаг, Сучжи, Шара хулусу и Эхин гол и разводивших здесь опиумный мак. Следы их крохотных плантаций с искусственным орошением из ключей и землянок, где они жили, сохранились до сих пор. Причиной их появления в районе был, по словам монголов, временный запрет макосеяния в Ганьсу.

Наиболее любопытный момент район пережил на заре монгольской революции, когда в конце 1919 или в начале 1920 года сюда пришел теснимый войсками Синьцзяна и Автономной Монголии известный авантюрист Чжа-лама (Дамби чжанцан), собравший вокруг себя не менее сотни хозяйств приверженцев. Сначала он кочевал в низовьях Бичжиин гола, затем передвинулся в ур. Минган булаг, откуда зимой, пользуясь снегом, перешел к г. Атас на ур. Торойн булаг, потеряв при этом переходе много скота. К лету он перекочевал в ур. Баян тохой. Мне пришлось видеть следы его стоянки в этом месте. Ущелье здесь сдавлено высокими, часто отвесными скалами черного цвета и густо заросло камышом, тамариском и хармыком с отдельными деревьями тороя. У подножья скалы находится выложенный из дикого камня большой круглый пьедестал или пол для его юрты. Рядом стоят сложенные из того же материала амбарчики, крытые хворостом. Есть еще полы для одной – двух юрт. Над этим стойбищем по верхнему краю россыпи, над которой возвышается огромная отвесная скала, сложена из камня же низкая стенка, откуда можно было бы отстреливаться при нападении. Надо сказать, что достаточно одному человеку забраться на скалу над стойбищем и своротить оттуда два-три приличных камня, чтобы от всей “ставки” Ноян багши (князя-учителя) не осталось бы и следа. Приверженцы кочевали и жили вверх и вниз по ущелью и в его окрестностях.

Чжа-лама, в числе прочих своих деяний, выгнал из Цаган богда китайцев, причем, по своему обыкновению, довольно жестоким способом. Несчастливым были накинута веревки на шеи и всадники-палачи протащили их рысью, подгоняя палками, до южного склона гор, откуда пустили идти

пешком в Ганьсу, дав на дорогу минимальное количество воды. Дело было летом. Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь из этих людей дошел до поселений Ганьсу. По старому обычаю гнавшие китайцев монголы, отпустив их, должны были смотреть и ждать, пока первые не скроются из глаз.

К началу 1921 года Дамби чжанцан ушел в Мацзуншань, где решил обосноваться в районе кол. Цаган чулуту и даже выстроил себе там подобие “замка”. Снимок развалин этой постройки приводит в своей упомянутой выше работе Оуэн Латтимор. Свою гвардию, гл. обр. торгоутов, Чжа-лама рассылал для грабежей, преимущественно в Халху.

Осенью 1922 года Правительство МНР двинуло против Чжа-ламы отряд, остановившийся в Цаган богда.

Высланные вперед якобы для переговоров Дугар бэйсэ и Нанзад батор убили Чжа-ламу, после чего его “шаби” (ученики), которых авантюрист набрал, в том числе и силой, до 300 юрт, изъявили покорность. Ближайшие его помощники были расстреляны тут же. Подошедший отряд разрушил постройки и вывел бывших подчиненных Чжа-ламы обратно в Халху. Подробности о Чжа-ламе см. в отчете В.А. Казакевича “Центральная Гоби и Золотой караул” и в “Бюллетене МОНТА” от 18/II - 1923 г.

После этого в Цаган богда снова несколько лет время от времени кочевали халха. Так, Казакевич указывает, что в зиму 1923-24 г. там кочевало 10 юрт Гурбан-сайханского хошуна, вернувшихся весной из-за засухи.

В конце 1926 или в начале 1927 г. в районе стали появляться банды разбойников-торгоутов, осевших в Мацзуншане. Эти банды, пользуясь отсутствием охраны границ МНР, доходили до Даацин холая, а на север до Ихэ баян цагана!. Горы Цаган богда опустели. Во время своей поездки летом и осенью 1927 г. мне приходилось в г. Тосту беседовать с пострадавшими от разбоев аратами, лишившимися верблюдов.

Любопытно, что разбойники имели связь с ламами мон. Амур буянтуин хуриэ. Во избежание нежелательных встреч в Цаган богда, куда лежал мой путь, я намекнул ламам о своих намерениях, в результате чего разбойники не показывались в районе месяца три.

Несмотря на разбой, в 1927 г. в Цаган богда все же кочевала одна юрта, прятавшаяся на южных склонах вершины массива.

В 1931 г. в районе г. Атас (кл. Торойн булаг) кочевало много казахских хозяйств из Синьцзяна, неизвестно когда ушедших обратно или в район Минг шуя. Кроме того начиная с того же года 2-3 хозяйства халха кочевали в восточной части нагорья.

Наконец, в текущем 1935 г. я нашел на колодцах и ключах северного

подножья массива Цаган богда около 30 айлов халха, которые собирались текущей осенью вернуться на коренные свои кочевья.

Весьма интересна история торгоутов, разбойничавших в районе в 1927 году. По рассказам монголов-халха, эти торгоуты прикочевали из Кобук сайра (Зап. Чжунгария) в количестве около 40 юрт еще лет двадцать тому назад, сначала в Минг шуй, потом в Мацзуншань.

Глава этой группы, Побрай, вошел в доверие к китайским властям и они назначили его шань-юем, т.е. небольшим кочевым, степным начальником. Наскучив разбоями в далекой Халхе, торгоуты решили заняться этим делом поближе и в 1930 г. ограбили 20 юрт казахов, стоявших западнее г. Тойг добхур, на кол. Цаган байшин и кое-кого из казахов убили. В следующем 1931 г. казахи и чанту (узбеки) приезжали к торгоутам и предупредили их, что они будут мстить. После этого пришли дунганские солдаты, которые арестовали Побрая и конфисковали его имущество.

Осенью того же года казахи исполнили свое обещание, вырезав поголовно 15-16 юрт торгоутов. Оставшиеся убежали к кол. Шилин торой, откуда около 15-ти хозяйств ушло на Эцзин гол, а 10 – в Бэйшань. Но в Бэйшане на них снова налетели казаки и вырезали поголовно всех, кроме двух человек, сумевших бежать в Наньшань.

Впоследствии казахи, обосновавшиеся, по-видимому, в районе Мингшуя, пробовали делать набеги на Халху, где имели неоднократно стычки с пограничниками МНР, но потом на этот беспокойный элемент обратили внимание власти Синьцзяна, разогнавшие их с помощью военной силы.

Такова довольно бурная история “страны диких верблюдов и разбойников”, как можно назвать Западную Гоби, за последние полвека.

Для более полной характеристики района и нравов его временных обитателей укажем, что как разбойничьим шайкам, так и грабителям-одиночкам для того чтобы угнать десяток-другой верблюдов, приходилось делать по 400 км туда и столько же обратно по почти безводной и бесплодной каменистой пустыне. Были случаи успешного преследования одиночных разбойников по следам на расстоянии 350-400 км.

В качестве контраста напомним о существовании в южной части района автомобильного тракта Суйюань – Синьцзян и аэролинии того же направления.

А. Симуков

Пустыня Гоби¹⁾ (географический очерк)

I. Хозяйственное значение Гоби

Гобийская окраина МНР занимает огромную площадь в 500 тыс. кв. км, т.е. треть всей страны. На этом пространстве живет (по данным 1933 г.) свыше 180 тыс. человек, и пасется свыше 1.500 тыс. условных голов скота. Иначе, гобийскими пастбищами пользуется четверть всего населения республики, обладающая 28% всего республиканского стада (в условных головах). Гобийские пастбища отсутствуют лишь в трех аймаках – Хубсугульском, Селенгинском и Булганском. С другой стороны, почти полностью гобийскими являются два аймака: Южно-Гобийский и Восточно-Гобийский. Таким образом удельный вес гобийской окраины в общем хозяйстве республики весьма значителен и пренебрегать этой окраиной и ее пастбищами ни в коем случае не приходится. Учитывая, что до сих пор гобийское скотоводческое хозяйство находится в полной власти стихии и имеет крайне неустойчивую, подверженную периодическим засухам кормовую базу, мы должны придти к выводу, что Гоби нуждается в серьезном внимании и глубоком изучении, конечной целью которого должна служить переделка самой природы Гоби на службу человеку и покорение стихии.

II. О термине “Пустыня Гоби”

Монгольское слово “гоби” есть имя нарицательное, а не собственное, как это принято думать. Оно является термином, определяющим ландшафтный комплекс обширных пустынно-степных и пустынных пространств Центральной Азии, охватывающих южную треть Монгольской Народной Республики, в противоположность такому же термину “хангай”, обозначающему ландшафтный комплекс, характерный для северной зоны

1) Последняя прижизненная публикация А.Д.Симукова. Продолжение очерка осталось неопубликованным (прим. сост.).

указанной страны.

Кроме того, слово “гоби” имеет еще второе, более частное значение. Это тоже термин, применяемый для обозначения равнинных замкнутых впадин с характерной гобийской растительностью (главным образом солянки, реомюрия, селитрянка-нитрария и др.), часто мелкобугристых, песчаных или глинистых.

Мы же соединяем в слове “гоби” понятия как ландшафтное, так и пространственно-географическое, причем определение границ этого пространства дадим ниже.

Рассмотрение ряда работ о Гоби, начиная с начала XIX века до настоящего времени (дневники Тимковского, Бичурина, серия крупных работ Пржевальского, Певцова, Потанина, Козлова, новейшие работы Польшова, Победимовой и др.) приводят к выводу, что эта сравнительно обширная географическая литература, выделяющая Гоби как обширную страну в пределах Центральной Азии, не дает точных указаний на границы этой страны. Во всяком случае мнения различных авторов достаточно расходятся.

Далее следует отметить, что ряд авторов, вплоть до новейших, страдают субъективизмом в оценке гобийских ландшафтов, нередко вызванным факторами случайного порядка. Наконец, мы до сих пор не имеем широкого и вместе с тем точного определения Гоби, как ландшафтной единицы.

Еще печальнее обстоит дело с делением этой географической Гоби на части или провинции. Географическая и естественно-историческая литература, а также этикетки естественно-исторических коллекций всякого рода пестрят определениями: “Северная Гоби”, “Центральная Гоби” и т.д. В то же время, эти последние пространственные понятия не имеют точных определенных границ, понимаются каждым автором по-своему и крайне расплывчаты.

В отношении территории МНР, нами уже сделана попытка обоснованного разделения ее в целом (включая и гобийскую часть) на рельефно-ландшафтные географические провинции. Приведя это разделение в отношении гобийской окраины МНР, мы попытаемся набросать схему подобного деления и для всей Гоби вообще.

Ниже мы приводим географические границы гобийского нагорья в тех пределах, которые кажутся нам наиболее отвечающими действительности. Здесь же мы попытаемся дать краткое определение гобийского ландшафта. Под именем гобийского нагорья, или “пустыни Гоби”, как именуют эту страну на большинстве карт, следует понимать обширное пространство, занимающее северную половину Центрально-

Азиатского нагорья (южную занимает высокое нагорье Тибета). Пространство это отгорожено от соседних стран высокими хребтами и удалено от океанов. Абсолютная высота его равнинных участков колеблется преимущественно в пределах от 1500 м абс., поднимаясь в Цайдаме до 2500 м.

Характерными признаками этого пространства являются следующие.

- 1) Резкая континентальность и сухость климата.
- 2) Преимущественно глинистые, реже песчаные почвы с щебнистой, галечной или гравийной поверхностью.
- 3) В отдельных районах (Таримская котловина, Алашаньская Гоби) – обширные площади, занятые сыпучими барханскими песками. На остальном пространстве пески спорадичны.
- 4) Наряду с обширными равнинами (Чжунгарская и Таримская впадины) – обилие гористых и холмистых участков от горных хребтов (Гобийский Алтай) и горных стран (Бэй-шань) до каменистых и скалистых “почти равнин” или пенеппенов, выравненных ветром и другими атмосферными агентами вкуче с солнцем.
- 5) Специфическая ксерофитная растительность, выносящая как летнюю жару, так и сильные морозы зимой, при частом отсутствии снежного покрова. В более благополучных в отношении осадков районах (напр., большая часть гобийских пространств МНР), мы встречаем тип *пустынной степи* характеризующейся травянистым и полукустарниковым покровом из луков, мелких злаков и некоторых солянок. В более сухих районах налицо тип *кустарниковой пустыни* (ряд специфических кустарников, как саксаул, тамариск, куст. эфедра, *Zygophyllum* и другие, отличающиеся очень длинной корневой системой и отсутствием листьев). В засуху, пораженные ею участки пустынной степи получают облик настоящей пустыни.
- 6) Животный мир Гоби небогат видами, но некоторые из них встречаются в значительных количествах, включая и крупных млекопитающих. Здесь типичны чернохвостый цзэрэн или джейран, хулан или дикий осел, редкие ныне – лошадь Пржевальского и дикий верблюд. Для гор типичны: горный баран, горный козел и по крупным хребтам – барс. Весьма многочисленны грызуны – песчанки, тушканчики и другие. Нередки волк, лисица и корсак. Птиц мало. Наиболее типичными следует считать пустынную славку, саксаульную сойку, а в горах – скалистую куропатку. Очень многочисленны ящерицы. Змеи, относительно, редки.

- 7) Пустынно-степные районы Гоби заселены. Области кустарниковой пустыни заселены далеко не все и есть весьма обширные пространства, не заселенные вовсе (пески Таримской котловины, большая часть Западной Гоби и т.д.).
- 8) Характернейшей особенностью всей Гоби в целом является отсутствие стока в океан и бедность естественными наружными водоемами вообще, хотя подпочвенные водоносные горизонты проходят в очень многих местах неглубоко.

Часто употребляемое для Гоби некоторыми авторами выражение “полупустыня”, переведенное с немецкого “*Halbwüste*”, кажется нам звучащим по-русски несколько искусственно и потому малоподходящим.

III. Географическое деление Гобийского нагорья

В отношении пространственного определения Гоби, мы склонны приписать ему почти гумбольдтовское значение. На наш взгляд, на всем огромном пространстве Центральной Азии к северу и северо-востоку от Тибета, к востоку и северо-востоку от Памира до Хингана на востоке, и Хангая на севере общих черт больше, нежели различий. Последние укладываются в понятие провинциальных или участковых различий. В этих пределах южной границей Гобийского плоскогорья будет система хребта Куэн-лунь. Цайдамскую впадину, отделенную от Таримской котловины высокой, но узкой стеной Алтын-тага, следует отнести к Гоби. Зато горная страна Нань-шаня в значительной своей части несет суровые черты Тибетского нагорья. Поэтому южная граница Гоби является здесь извилистой. Далее к востоку естественным рубежом Гоби будут северо-китайские горы, хотя юго-восточный Ордос и не имеет, по-видимому, типично гобийского характера, имея более богатую растительность. На востоке, границей Гобийского плоскогорья является хребет Хинган. Западной границей Гоби следует считать Памирский горный узел, западный Тянь-шань, Алатау, Тарбагатай и собственно Алтай, а северной (грубо говоря) хребты Танну-ула, Хангай и Хэнтэй.

Таким образом всю Центральную Азию мы делим на две части: Тибет и Гобийское плоскогорье.

Огромная часть Гобийского плоскогорья имеет абсолютную высоту в пределах от 1000 до 2000 м, значительно меньшая – от 500 до 1000 и лишь небольшая часть Чжунгарии имеет высоту ниже 500 м. Мы намеренно не упоминаем об опускающейся ниже уровня моря Турфанской или Люкчунской впадине, считая ее явной аномалией для всей Центральной Азии в целом.

Выше 2000 м на Гобийском плоскогорье поднимаются лишь наиболее

значительные горные хребты.

В пределах этого огромного района легко выделить несколько крупных самостоятельных географических единиц. Таковыми, на наш взгляд, будут:

1) *Чжунгарская впадина* – расположена между Тянь-шанем и Алтаем. Ее восточной окраиной, согласно новейшим данным, следует считать котловину Номшен гоби к северо-востоку от восточной оконечности Тянь-шаня (Карлык-таг и Эмир-таг). Это огромная равнина, опускающаяся местами ниже 500 м над уровнем моря, и имеющая в основном пустынный характер. В ряде ее участков развиты пески, но песчаной пустыней Чжунгарию назвать нельзя.

2) *Таримская впадина* – находится между Тянь-шанем, Памиром и Куэн-лунем, являясь юго-западной окраиной Гобийского плоскогорья. Это огромная равнина, имеющая овальную форму и достигающая почти 1500 км в длину при максимальной ширине в 600 км. Ее крайней восточной оконечностью мы считаем район оазиса Сачжоу (Духуан), т.е. низовья реки Булунгир. С другой стороны, мы считаем, что скалистая пустыня между хребтами Чол-таг и Курук-таг не входит в эту провинцию (см. ниже). Таримская котловина почти сплошь занята сыпучими песками и представляет собой типичную песчаную пустыню.

3) *Западная Гоби* – новый термин, впервые выдвигаемый нами для страны, расположенной к западу от реки Эцзэнэй-гол, между Гобийским Алтаем и Нань-шанем. Западная граница этой провинции идет от хребта Эдэрэнгиин-нуру к горам Эмир-таг, откуда огибает Тянь-шань с юга, проходя по хребту Чол-таг, и доходит почти до озера Баграш-куль. Затем эта граница поворачивает на восток по хребту Курук-таг и примыкает к Нань-шаню у оазиса Сач-жоу. Таким образом горную страну Бэй-шань, мы также включаем в провинцию Западной Гоби. Эта область в целом значительно выше первых и представляет собой скалистую и щебнистую пустыню с рядом горных хребтов (система Цаган-богда, хребты Бэй-шаня, Чол-таг и Курук-таг), холмистых гряд, скоплений и щебнисто-галечных широких долин.

В основной своей части (северная и западная трети) Западная Гоби дика и может считаться пустыней. Бэй-шаньская горная страна значительно лучше и может считаться пустынной степью.

4) *Алашаньская Гоби* – занимает пространство между р.р. Эцзэнэй-гол и Хуан-хэ, упираясь на юге в Нань-шань. Северной ее границей будут гряды Хонгорчжи, Хундус и далее на запад до гор Хоту. От этих последних, граница Алашаньской Гоби идет на юг через мон. Баяншандай к городу Дынкоу на Желтой реке.

Алашаньская Гоби характеризуется значительным развитием песков (Бадан-чжиран, Тэнгри) и почти бессистемно разбросанными остаточными скалистыми грядками и скоплениями каменистых холмов. В ней есть участки настоящей пустыни (главным образом песчаной), и пространства, занятые пустынной степью.

5) Ордос, как известно, занимает пространство внутри большой излучины Желтой реки. Это холмисто-равнинная страна с широким развитием песчаных почв и пустынно-степной растительностью, переходящей на юго-востоке в степную. К Ордосу же в географическом смысле надо причислить левобережный район р. Хуан-хэ от Дынкоу до Баотоу и от реки до Ин-шаньского хребта.

6) Приалтайская Гоби. Этим новым термином мы предлагаем назвать северную окраину Гобийского плоскогорья, тянущуюся полосой юго-восточного направления от Хиргис-нура вдоль Монгольского Алтая до 108-го меридиана, включающую Средний Алтай и Гобийский Алтай. Эта провинция характеризуется с точки зрения рельефа комбинацией широких долин и равнин с узкими скалистыми хребтами, цепи которых составляют систему Гобийского Алтая.

Приалтайская Гоби сплошь занята щебнистой пустынной степью. Участки настоящей пустыни невелики и редки. Пески спорадичны и занимают весьма незначительную площадь.

7) Восточная Гоби – занимает крайний северо-восточный угол Гобийского плоскогорья от 108-го меридиана до предгорий Хинганского хребта. Это холмисто-равнинная страна с пустынно-степной растительностью, переходящей на юго-востоке и востоке в степную. Пески спорадичны и занимают в целом небольшую площадь.

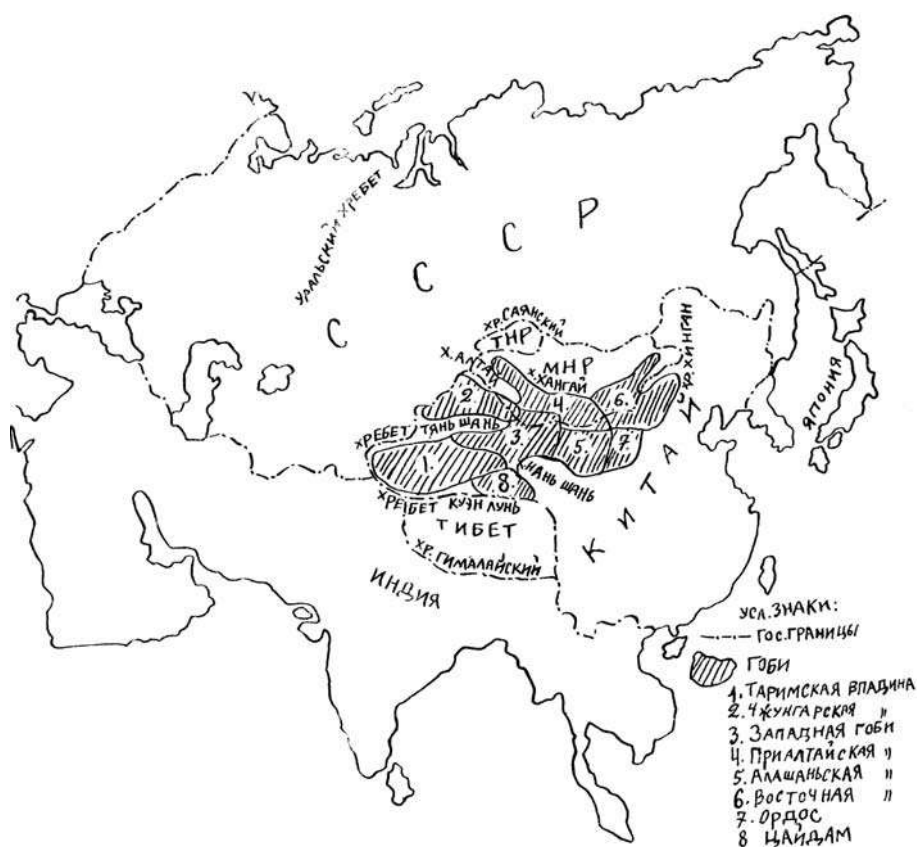
8) Цайдам. Цайдамская котловина, имеющая 750 км в длину при максимальной ширине в 250 км, находится на южной окраине Гобийского плоскогорья и отделена от Западной и Алашаньской Гоби обширной горной страной Нань-шаня с его вечноснеговыми хребтами, а от Таримской впадины – высокой, но узкой стеной Алтын-тага. Равнинная поверхность Цайдама большей частью занята щебнистыми и глинистыми площадями. Местами есть пески, а в восточной части – соленые болота. Западный Цайдам полностью еще не исследован, но по-видимому, это – сплошная пустыня. Предгорья окружающих Цайдам хребтов и восточная часть котловины заняты пустынной степью.

В наши задачи не входит подробная характеристика перечисленных провинций Гобийского плоскогорья в целом. Нам важно было определить его общие границы и, главное, предложить четкое и в той или иной мере обоснованное деление “Большой Гоби” на провинции, чего до сих пор

сделано не было.

Необходимо еще сказать о политическом делении Гобийского плоскогорья. Большая его часть принадлежит Китаю. Чжунгария, Таримская котловина и западная треть Западной Гоби входят в состав провинции Синь-цзян. Южная треть Западной Гоби относится к провинции Ганьсу. Алашаньская Гоби – к провинции Нинся. Ордос, по-видимому, - к провинции Суй-юань и юго-восточная половина Восточной Гоби – к провинции Чахар и отчасти Суй-юань.

На долю МНР остаются вся Приалтайская Гоби, северная треть Западной Гоби и северо-западная половина Восточной Гоби.

IV. Географическое деление Гобийской окраины МНР

Дадим теперь краткую географическую характеристику более мелких рельефно-ландшафтных участков, на которые мы предлагаем разделить часть Гобийского плоскогорья, принадлежащую МНР.

1) *Западная Озерная котловина* залегает между Кобдосским нагорьем, хребтом Танну-ула, Хангайской горной страной и Монгольским Алтаем. Она имеет равнинный характер и разделена невысокими грядами на несколько частей, на дне которых находятся большие озера-испарители рек Хобдо, Цабхан и Тэс. Высоты Западной Озерной котловины колеблются в пределах от 750 (оз. Убсу-нур) до 1500 метров. Протяженность ее с севера на юг – около 500 км, а ширина достигает 250 км.

2) *Центральная впадина* залегает к югу от Хангайской горной страны и Средне-халхасской возвышенности, огибая эти районы широкой дугой. Далее на восток, ее можно проследить и в пределах Восточно-монгольской равнины вплоть до оз. Буир-нур, а на западе она выклинивается в непосредственной близости от юго-восточного конца Западной Озерной котловины. Иначе, мы имеем, как бы сплошной пояс равнинных впадин, протянувшихся широким полукругом от хребта Танну-ула до оз. Буир-нур. Пояс этот почти на всем протяжении (кроме восточной его части) служит ясной границей гобийских ландшафтов. Центральная впадина представляет собой длинную и узкую цепь плоских замкнутых котловин высотой от 800 до 1200 м.

3) *Шанхайское нагорье* расположено к югу от средней части Центральной впадины и прилегает на юго-западе к гобийскому Алтаю. Восточной его границей будет примерно 107-й меридиан. Это холмистое нагорье с высотой от 1200 до 1500 м. Отдельные вершины поднимаются еще выше. Холмы Шанхайского нагорья сгруппированы в большие гряды широтного направления и местами достигают размеров небольших гор. Между грядами залегают широкие долины. Протяженность нагорья невелика и составляет всего 200 на 200 км.

4) *Холмисто-равнинная Восточная Гоби* занимает юго-восточную часть территории МНР (к востоку от 107-го меридиана). Абсолютная высота этого района колеблется в пределах от 700 до 1300 (вершины) метров. Холмы сгруппированы в гряды. Из равнинных участков выделяется размерами Восточно-гобийская равнина. Направление гряд главным образом северо-восточное. Протяженность этого участка Монгольской Гоби – 300 на 400 км.

5) *Область Гобийского Алтая* является комбинацией широких равнинных долин-желобов, представляющих собой цепи плоских замкнутых котловин, с крутыми, скалистыми и четко выраженными

хребтами, соединенными в несколько цепей. Отдельные вершины Гобийского Алтая (напр. Ихэ-богда) поднимаются до 3800 м абс.

Окраинные области впадины опускаются до 750 м (Цзак-сучжин Гоби). Средняя же высота долин и равнин этой области колеблется в пределах от 1000 до 1500 метров абс. Все цепи Гобийского Алтая имеют направление либо с.-з. – ю.-в., либо широтное. Рассматривая их направление, характер и группировку, мы пришли к заключению, что Гобийский Алтай можно разделить на два участка или подпровинции: Ара Гобийн (Северный Гобийский Алтай) и Убур Гобийн Алтай (Южный Гобийский Алтай). В первый участок входит район цепей Хара-аргалинту – Нарин-хара, Баян-цаган – Арца-богда и гряды Баянгин-нуру. Эти цепи и гряды имеют юго-восточное направление и являются непосредственным продолжением Монгольского Алтая (Алтаин-нуру). Среди них преобладают высокие хребты с горно-степной растительностью хангайского типа.

Цепи хребтов второго или южного участка имеют в западной своей части широтное направление и лишь в восточной половине, начиная от группы Гурбан-Сайхан, меняют его на юго-восточное. Указанное широтное направление прослеживается далеко на запад по нагорью Цаган-богда и после небольшого перерыва продолжается в хребте Тянь-шань. Таким образом, мы считаем характерными для северного участка – **алтайское** направление, а для южного (кроме его восточной части) – **тяньшаньское**. Оба эти направления, сходясь под острым углом в группе (Гурбан-Сайхан) и далее на восток получает преобладание юго-восточное или алтайское направление. Впрочем, надо отметить, что от той же группы (Гурбан-Сайхан) отходит невысокая гряда Ихэ-аргалинту – Бага-аргалинту – Цэцэй – Ихэ-Шанхай (мы относим ее с ландшафтной точки зрения к Шанхайскому нагорью), имеющая чисто восточное направление. Таким образом, в указанной горной группе (Гурбан-Сайхан) можно предположить скрещение алтайского и тянь-шаньского направления. Вышеизложенные соображения высказываются нами впервые.

6) Система хребтов нагорья Цаган богда является, как это было доказано нашими исследованиями в 1935 году, непосредственным западным продолжением Южного участка Гобийского Алтая, соединяющим последний с Тянь-шанем (между горами Ата-Богда и Эмир-таг остается промежуток всего в 50 км ширины, почти заполненный мелкими грядами скалистых холмов). Тем не менее, учитывая значительную разницу в ландшафтах между Цаган-богда и собственно Гобийским Алтаем, мы относим нагорье Цаган-богда вместе с холмисто-равнинной пустыней к северу от него к провинции *Западной Гоби*, считая северной границей этого района линию Минган-булак – Эдэрэнгин-нуру – Баян-булак –

Алтан-ула. Подробности об этом районе см. в нашей статье “По пустыням Западной Гоби” (“Современная Монголия” №№ 25 и 26).

Очерченные выше шесть географических участков распределяются по провинциям “Большой Гоби” следующим образом:

1. Западная Озерная котловина	}	- Приалтайская Гоби
2. Гобийский Алтай		
3. Шанхайское нагорье		
4. Центральная впадина		
5. Холмисто-равнинная Восточная Гоби		- Восточная Гоби
6. Западная Гоби		- Западная Гоби

Центральная впадина делится, таким образом, на две половины: западная относится к Приалтайской Гоби, а восточная – к Восточной Гоби.

Кроме того к Гобийской окраине МНР, относится еще участок Чжунгарской впадины, отделенный от последней цепью Байтак-богда – Хабтак – Хуху-ундур – Тахиин-шара-нуру и расположенный между этой цепью и южным склоном Монгольского Алтая.

Говоря о юго-западной окраине МНР, мы применяем иногда для вышеуказанного Чжунгарского участка, Западной Гоби и приграничной полосы к югу от южной цепи Гобийского алтая до Цзак-сучжиин-гоби, или даже Галбаин-гоби включительно, термин “Заалтайская Гоби”, имея в виду значительную общность ландшафтов всей этой полосы.

V. Климат

Климат Гобийской окраины МНР изучен еще очень слабо. Стационарные наблюдения велись года три в Цзामीн-удэ, год – в Байшинту (на южном склоне Гурбан-Сайхана) и ведутся (третий год) в Далан-цзадагае и Далай-Сайн-шанде. Этого, конечно, далеко недостаточно для полной характеристики климата страны, а потому мы ограничимся лишь краткими и общими замечаниями.

Наиболее важным элементом климата Гоби являются осадки. Автор считает, что их выпадает в среднем вдвое меньше, нежели в хангайской зоне страны, т.е. что-то вроде 100-150 мм в год (в среднем). Характернейшей особенностью для Гоби является крайне неравномерное распределение осадков по годам. Если в некоторые годы их выпадает не менее 200 мм, а может быть и больше, то в другие (а иногда и несколько лет подряд) количество осадков падает до 50 мм и меньше, доходя до нуля. Различные районы получают различное их количество. Горы и возвышенности, как

конденсаторы атмосферной влаги, получают ее больше, нежели равнины и впадины. Северная полоса Монгольской Гоби получает осадков больше, нежели Южная. Ничтожное их количество получает, по-видимому, Западная Гоби, из зарубежных соседних районов – Эцзэнэй-гол и юго-западная половина Алашаня.

Распределение осадков по временам года не отличается от такового в прочих частях Монголии. Сухая весна, максимум осадков в летние (июль – август) месяцы, сухая же осень и малоснежная зима. На равнинах снег часто не лежит совсем; отклонения бывают в сторону запаздывания осадков, их более раннего выпадения и отсутствия в засухи (характернейшее явление для Гоби).

В отношении температуры воздуха отметим резкую континентальность – суровые зимы и летние жары с резкой изменчивостью температуры весной и осенью. Так например, в низовьях Эцзэнэй-гола в течение суток 29 марта 1926 года разница крайних температур определилась в $42,4^{\circ}$ ($-14,2^{\circ}$ и $+28,2^{\circ}$). Абсолютная годовая амплитуда, вероятно, колеблется в пределах $70 - 80^{\circ}$. По мере движения к югу сокращается зима и удлиняется теплое время года. То же происходит при движении вниз по вертикали. Кроме того в южных широтах сильнее зимняя инсоляция, также повышающая температуру.

Ветры достигают наибольшей силы весной и отчасти осенью, нередко превращаясь в сильные бури. Дуют они преимущественно с северо-запада. В некоторых районах (напр. Западная Гоби) кустарники (саксаул и др.) сильно наклонены к востоку, указывая тем самым на силу и постоянство ветров западного румба. Облачность ничтожна и преобладает в зимнее время.

Геология Гоби изучена пока еще недостаточно. Хребты Гобийского Алтая и некоторые холмистые гряды других участков, сложены главным образом древними, сильно метаморфизованными сланцами. Реже встречаются известняки (частью мраморизованные), гранитные поля и вулканические породы. Равнины и долины заполнены преимущественно относительно молодыми (третичными?) отложениями внутренних, небольших бассейнов, слабо или совсем не метаморфизованными. Широко распространены песчаники и глины. Из более древних осадочных пород, местами встречаются еще конгломераты.

По части полезных ископаемых следует отметить широкое распространение угля (бурого), наличие золота (Гобийский Алтай), свинца, следов меди, битуминозные сланцы, гипс, поваренную соль и ряд других, менее важных ископаемых.

Во всех или почти во всех районах Монгольской Гоби обильны

остатки ископаемой фауны от эпохи динозавров до третичного и четвертичного периодов.

Ряд месторождений полезных ископаемых имеет, несомненно, большую будущность.

VI. Почвы

На почвах Гоби мы намерены остановиться несколько подробнее.

В отношении поверхности почвы гобийской пустынной степи МНР, характерными являются несколько ее типов. Наиболее распространенным будет тип **гобийской глинистой почвы** (суглинка), **покрытой щебневым** (или галечным) **панцырем**. Появление этого панцыря обуславливается обнажением заключенного в почве щебня (или гальки) при выдувании мелких ее частиц ветром, причем в дальнейшем этот щебень, образуя почти сплошной покров, предохраняет почву от дальнейшего выдувания. Сама почва крайне бедна, как и все прочие гобийские почвы, гумусом, имеет обычно желтоватый, красноватый или серый оттенок. Щебень же на ее поверхности, благодаря явлению так называемого пустынного загара, имеет обычно темный оттенок, от серого до почти черного, и часто обладает матовым блеском.

Вторым распространенным типом гобийской почвы является **песчаная почва**, или просто песок, различной структуры и размера. В большинстве случаев участки песка являются чисто эоловыми образованиями, принесенными ветром с мест разрушения дающих песок пород и располагающимися на глинистой основе. Заметим, что целый ряд известных нам песчаных участков сложен песком вторичного происхождения, образующимся и поныне вследствие разрушения гобийских песчаников. Участки с песчаной почвой имеют весьма разнообразный облик. Здесь можно различить: **1) барханы**, как движущиеся, сыпучие, так и отчасти или полностью закрепленные растительностью, **2) ровные, закрепленные** травянистой растительностью или кустарниками **пески**, **3) донные бугристые пески**, образованные чаще всего селитрянкой–нитрарией, **4) мелкобугристые пески**, образующиеся чаще всего на глинистой основе у мелких кустиков бударганы, **5) песчаные надувы** у склонов гор, холмов и скал, а также в оврагах, часто перемешанные с крупным щебнем и камнем, в результате разрушения гор. В некоторых местах со щебнем, галькой и крупным гравием оказывается перемешанным и тип ровных песков.

Значительно меньшим распространением пользуются **чистые глинистые почвы** в виде гладких тойримов (называемых в некоторых местах монголами “шала”, т.е. “пол”), чаще всего лишенных растительности тойримообразных пятен в мелких, замкнутых понижениях и, иногда, на

пологих склонах (намывного характера). Кроме того к этим же глинистым почвам следует отнести “пухлые тойримы” и вообще участки пухлых глинистых солончаков, как оголенных, так и поросших шара бударганой или дэрисуном с тунком, а также пятна солончаковых лугов, ровных и кочковатых.

Каменистые почвы, на глинистой или песчаной основе, развиты в верхних частях крутых бзелей горных хребтов и переходят на склонах гор в чистые каменистые **осыпи**, а затем в **скалы**. Отдельно стоят очень частые в Гоби **плоские или пологовышуклые обнажения коренных каменных пород**, встречающиеся нередко и на равнине. Переход от них к скалам и обнажениям составляют мелкие **каменистые холмы**, имеющие чаще более или менее округлую форму и дающие в больших скоплениях характерный для многих мест Гоби ландшафт **мелкосопочника** (площадь занятая беспорядочными холмами).

Возвращаясь к щебневому панцырю заметим, что иногда он заменяется мелким или крупным **гравием**, а местами образован не угловатым щебнем, а окатанной **галькой**. Эта галька почти во всех случаях является результатом разрушения близлежащих конгломератов и представляет собой, таким образом, вторичный продукт.

Наконец, в Гоби имеют чрезвычайно большое распространение **сайры**, или сухие русла временных дождевых потоков. Эти сайры являются неперменной принадлежностью всех горных долин и ущелий, причудливой сетью прорезают горные бэли и расплываются только достигнув равнины. При благоприятных условиях рельефа, сайры тянутся иногда на десятки км, и образуют местами настоящие “сухие реки” в десятки метров шириной.

Почва сайров зависит от их уклона в данном месте, от окружающей местности и от характера их истока. В горах они часто бывают сплошь завалены камнем. Ниже камень уступает место гальке и щебню, эти последние – гравию, а гравий – песку. После редких ливней в горах можно наблюдать, как по сайрам мчатся бешеные потоки мутно-желтой воды, подмывающие берега, вырывающие кустарники и ворочающие камни.

Кроме отмеченной уже выше крайней бедности гумусом, гобийские почвы характеризуются вскипанием при действии на них HCl с самой поверхности. Весьма значительная часть их в той или иной мере засолена, причем степень засоления увеличивается, с одной стороны, при движении с возвышенности ко дну котловины и, с другой стороны, по мере движения с севера на юг (на юге солянки поднимаются со дна котловин до склонов гор включительно), что зависит, вероятно, от уменьшения количества осадков.

Приведенные типы гобийских почв и их поверхностей можно привести в систему. Основными следует, пожалуй, считать каменистые и глинистые разности, имеющие известную вертикальную зональность. В таком случае песчаные почвы будут азональными, хотя, например, донные бугристые пески приурочены почти всегда ко дну котловин.

Зональные типы:

А. Каменистые почвы.

1. Скалы горных хребтов	}	Горы и верхние участки бэлей, т.е. равнинная покатость той или иной степени крутизны, ведущая от подножья хребта к равнине или средней части долины.
2. Каменистые осыпи		
3. Крутые каменистые бэли		
4. Пологие супесчаные или суглинистые склоны гор		

Б. Глинистые почвы с панцырем

5. Типичные глинистые почвы пологих бэлей и равнин с щебнистым панцырем	}	Пологие бэли и равнины
5а. То же с галечным панцырем		
5б. То же с гравийным панцырем		

В. Обнаженные глинистые почвы (беспанцырные)

6. Гладкие тойримы (“шала”)	}	Дно котловин
7. Пухлые тойримы		
8. Глинистые почвы солончаковых лугов:		
а) пухлые, чаще ровные		
б) плотные, чаще кочковатые		

Азональные типы:

Г. Песчаные почвы

9. Барханные пески:	}	Чаще на дне котловин
а) движущиеся		
б) закрепленные		
10. Донные бугристые пески	}	Почти всегда на дне котловин
11. Мелкобугристые пески		
12. Ровные закрепленные пески:	}	На равнинах
а) чистые		
б) с щебнем или камнем		

13. Песчаные надувы } Чаше в горах или холмах

Д. Азональные типы каменистых почв

Е. Сайры

14. Каменистые холмы
15. Плоские или пологовыпуклые обнажения коренных пород.
16. Крупно каменистые сайры преимущ. горы.
17. Мелко каменистые сайры “ горы и бэль.
18. Щебнево-галечные сайры “ бэль и равнина.
19. Дресвяно-гравийные сайры “ равнина.
20. Глинисто-песчаные сайры “ равнина.

Мы не даем здесь химического и минералогического состава гобийских почв, не чувствуя себя компетентными в этом вопросе, и отсылаем интересующихся к труду Б.Б.Полынова. Вместе с тем приведенное выше деление гобийских почв и их поверхностей, по внешним механическим признакам, проводится нами впервые и полностью охватывает наиболее распространенные в Гоби их типы. Несомненно, что и такая примитивная классификация поможет будущему исследователю гобийских пространств ориентироваться в кажущемся многообразии ландшафтов Гоби.

Добавим, что в наиболее пустынных участках (главным образом Западная Гоби) встречается еще тип пухлой глинистой почвы, покрытой щебневым или чаще, гравийным панцырем и почти лишенной растительности. Нередко такая почва не держит даже широких лап верблюда, проваливающихся на 10-20 и более сантиметров.

VII. Растительность

Относительно растительности Гобийской окраины республики, мы уже писали на страницах “Современной Монголии” (см. статью “Пастбища МНР”). Поэтому будем очень кратки и изложим лишь основные, наиболее важные моменты.

Пространственная смена растительных комплексов Гоби обнаруживает вертикальную зональность, связанную с рельефом, абс. высотой, почвами и осадками. В верхних преобладают злаки, в нижних – кустарниковые солянки. Некоторые комплексы (связанные с песками и с наружной водой) являются азональными. Кроме того, при движении к югу, обнаруживается и известная горизонтальная зональность, заключающаяся в постепенном вытеснении нижних зон верхними и, следовательно, в опустынении

ландшафта.

В растительности Гобийской окраины МНР насчитывается до 15 типичных комплексов растительных ассоциаций.

1. Горные или горно-гобийские пастбища (преобладают разнообразные злаки и полыни, к которым в нижнем поясе прибавляется гобийский лук – тана).

2. Ковыльково-луковый комплекс (ковылек *Stipa gobica*, луки тана и хумуль, мелкие полыни, злак *Diplachne* и др.).

3. Закрепленные пески (крупные и мелкие полыни, злак цаган соль, лук хумуль и др.).

4. Багалуровый комплекс (багалур или *Anabasis brevifolia* в чистом виде, с примесью элементов ковыльково-лукового комплекса, или с примесью элементов солянкового комплекса).

5. Солянковый комплекс (*Salsola gemmascens*) или боро бударгана и улан бударгана или *Reaumuria songorica*.

6. Тойримы (шара бударгана или *Kalidium gracile*).

7. Солончаковые луга (различные злаки).

8. Дэрисуны (*Stipa splendens* и тунк - *Elymus*).

9. Барханные пески (большей частью обнажены). Злаки типа цаган соли, хара соли – *Arundo villosa*, крупные полыни. На юге и юго-востоке – саксаул и тамариск.

10. Бугристые донные пески (*Nitraria Schoeberi*).

11. Песчаная кустарниковая пустыня (мелкий саксаул, выюнок Горчакова, *Pugionium*, крупные полыни и др.).

12. Крупнокустарниковая пустыня (*Zydophyllum xanthoxylon*, кустарниковая эфедра и др.).

13. Саксаульники (саксаул).

14. Южные и юго-западные оазисы (разнолистный тополь, тамариск, камыш).

15. Пустынный тар (только на западе, *Kallidium foliatum*).

Для этих комплексов являются характерными около 40 типичных ассоциаций. Из указанных комплексов важнейшими по распространенности являются №№1, 2, 3, 4, 5 и 12, занимающие около 90% всей площади Гоби.

Общую кормовую производительность гобийских пастбищ можно охарактеризовать следующими цифрами (сухая масса в килограммах на гектар):

При	хороших	осадках	–	350-400	кг
“	средних	“	–	200	кг
“	плохих	“	–	100	кг

Иначе говоря, производительность пастбищ по указанным трем вариантам растет в прогрессии 1 - 2 - 4. Добавим, что при исключительных осадках производительность пастбищ может дойти до 500 кг, а в сильную засуху упасть почти до нуля.

Различные комплексы реагируют на количество осадков по-разному. Наиболее чувствителен ковыльково-луковый комплекс, самый распространенный и ценный в хозяйственном отношении. Наименее чувствительны такие комплексы, как тойримы, солончаковые луга, дэрисун, кустарниковая пустыня, саксаульники, т.е. либо пользующиеся близкой подпочвенной водой и потому незначительные по площади, либо малопригодные в хозяйственном смысле.

VIII. Фауна

На фауне Гоби мы остановимся также чрезвычайно кратко, указав лишь наиболее характерные виды и, в частности, так называемые виды-показатели определенных ландшафтов, иначе говоря, наиболее характерных для данных ландшафтов животных.

Для Гоби в целом мы считаем показательным антилопу хара сульту (*Antilope subgutturosa*), из пресмыкающихся – ящериц типа *Phrynocephalus* (щебень) и *Eremias* (песок), особенно первых, как более распространенных.

Из птиц характерны пустынная славка (*Sylvia nana*) и саксаульная сойка (*Podoces sp.*).

Для западной половины гобийской окраины МНР (до группы Гурбан Сайхан включительно) характерен хулан (*Asinus hemionus*)[*Equus hemionus*]. Для хребтов Гобийского Алтая не менее характерна тройка: горный баран, горный козел и барс. Кроме того по наиболее высоким хребтам (Баян цаган, Хара Аргалинту, Ихэ богда, Бага богда, Арца богда, Гурбан Сайхан, Нэмэгэту) част хойлик или уллер (*Megaloperbix altaicus*). Для Западной Гоби характерен дикий верблюд (*Camelus bactrianus ferus*). Из редких реликтов следует отметить водящегося в Западной Гоби (нагорье Цаган богда и пустыня к северу от него до Эдэрэнгиин нуру включительно) гобийского медведя, еще неизвестного науке.

О диком верблюде и медведе смотри уже упоминавшуюся нашу статью “По пустыням Западной Гоби” (“Современная Монголия” № № 25-26). На дальнем западе, к северу от гряды Байтак богда – Тахин шара нуру встречается лошадь Пржевальского и иногда сайга. Последняя водится в западной половине котловины Шаргаин гоби.

Для большинства хребтов Гобийского Алтая характерны еще ягнятник (*Hypaetus barbatus*) и кэклик или гобийская куропатка (*Caccabis chukar*).

Змеи в Гоби сравнительно редки.

Гобийские ландшафты

Соединяя элементы рельефа и растительности (а, следовательно, и почвы, и климата, и фауны), мы получаем **типы ландшафтов**. Для Гоби они также еще не разобраны и не изучены во всем взаимодействии их элементов. Мы попытаемся дать краткую характеристику гобийских ландшафтов.

А. Выпуклые формы рельефа

1. Гребни высоких хребтов. Характеризуются чаще гладкими, нежели сплошь скалистыми, крутыми склонами с отдельными скалистыми выходами. Сильно напоминают склоны верхней зоны Хангая. Супесчаные каменистые почвы горных склонов. Скалы, осыпи; в ущельях – каменистые сайры. Растительность – обедненная субальпийская нагорная степь с большим количеством злаков и некоторыми альпийскими видами. Часта арца (*Juniperus sabina*). Из фауны показатель – хойлик (горная индейка - *Megaloperbix altaicus*). В Северном Гобийском Алтае – тарабаган. Кроме того характерна обычная тройка – горный баран, горный козел, барс.

2. Ландшафт скалистых гобийских хребтов. Сильно расчлененные, почти сплошь скалистые горы с крутыми склонами и без предгорий. Почва – преимущественно скалы и осыпи. Супесчаные каменистые почвы горных склонов. Каменистые и щебнево-галечные сайры в ущельях. Растительность – горно-гобийский комплекс (вариант ковыльково-луковой пустынной степи). В верхних поясах ковыльковые и злаково-разнотравные ассоциации. На крайнем юге сюда поднимается багалуровый комплекс, а еще южнее – и солянковый комплекс. Фауна – горный козел, горный баран, барс (в мелких горных группах восточной половины гобийской окраины МНР они совсем, или почти не встречаются).

3. Ландшафт горных бэлей. Равнинные, реже холмистые покаты разного наклона, ведущие от подножья хребтов к равнинам или плоскому дну долин. Почвы крутых бэлей каменисты, пологих – глинистые, реже песчаные с каменисто-щебневым или щебневым панцырем. Ковыльково-луковая пустынная степь. Иногда пятна закрепленных песков. На высоких абсолютно бэлях – ковыльковые ассоциации. На крайнем юге и главным образом, юго-западе сюда поднимаются багалуровый, иногда солянковый и даже крупнокустарниковый комплексы.

Сильно развиты сайры – каменистые, щебнево-галечные, песчаные. Фауна – равнинного типа. В некоторых районах встречается цзэрэн (*Antilope gutturosa*), а именно по бэлям высоких абс. хребтов.

4. Ландшафты каменистого мелкосопочника. Если первые три типа можно считать вертикально зональными, то этот – спорадичен. Скопления или гряды невысоких холмов, чаще округлых очертаний. Каменистые щебенчатые почвы склонов, полого-выпуклые обнажения горных пород, в долинах – супесчаные и суглинистые почвы с панцырем. В зависимости от абсолютной высоты и географической широты: а) ковыльково-луковый комплекс, б) багалуровый комплекс, в) мелкокустарниковый (солянковый) комплекс и, г) крупнокустарниковый комплекс (только в Западной Гоби). Заходят (но редко держатся постоянно) представители равнинной фауны. Сюда же можно отнести разрушенные гранитные (и других кристаллических пород) массивы с узкими запутанными ущельями, почти обнаженные от почвы.

5. Ландшафт пологих возвышенностей. Пологие и широкие увалы или округлые возвышенности. Глинистые или супесчаные почвы с панцырем разных типов. Иногда пятна закрепленных песков. Местами останцы скал и полого-выпуклые обнажения горных пород. Растительность та же, что и в предыдущем типе с прибавлением комплекса закрепленных песков и песчано-кустарниковой пустыни. Фауна равнинная. Этот тип спорадичен.

6. Ландшафт “гобийского пенеплена”. Переход к плоским и вогнутым формам рельефа. Волнистая “почти-равнина” с остаточными пологими грядами, останцевого характера холмами, отдельными террасами и т.д. Почвы и растительность те же, что и в предыдущем типе. Фауна та же. Этот тип также спорадичен.

В. Плоские и вогнутые формы рельефа

7. Ландшафт щебнистых, галечных и песчаных равнин. Глинистые, реже супесчаные почвы с панцырем разного типа. Иногда пятна и площади закрепленных ровных или мелкобугристых песков. Растительность та же, что и в типе № 5. Равнинная фауна.

8. Ландшафт песчаниковых и глинистых террас, останцов и оврагов. Встречается как на равнинах, так и на бэлях. Обрывы террас и оврагов чаще всего розоватого и вплоть до ярко красного цвета, реже желтоватого или белого. Образуется этот тип в результате размыва и выдувания мощных пластов песчаников и глин, залегающих чаще почти горизонтально. Глинистые почвы с панцырем разных типов. Песчаные почвы чистые, с щебнем и мелкобугристые. На скатах часты обнажения глины или песчаника. Растительность – см. №5. В оврагах часто почти отсутствует. Этот тип тоже спорадичен. Очень часто связан с остатками ископаемой фауны.

9. Ландшафт тойримов. Для замкнутых котловин – зонален. Дно плоской замкнутой котловины, занесенное приносимыми дождевой водой глинистыми частицами. После больших дождей нередко образуется временное озерко-лужа. Обнаженные (безпанцырные) плотные или рыхлые (пухлые) глинистые почвы. Растительность – преимущественно шара бударганные (*Kalidium gracile*) ассоциации. Иногда саксаул. Плотные почвы часто обнажены и в сухое время напоминают гладкий пол (“шала”).

10. Ландшафт донных бугристых песков. Почти всегда зонален и комплексирует с предыдущим. Обычно бугристые пески охватывают кольцом тойримы и залегают полосой в тальвеге большой долины. Бугры округлой формы от 0,5 до 2 м высоты, образуются вокруг кустов селитрянки (*Nitraria*), предохраняющей их от развевания. Почва – песчаные или глинисто-песчаные бугры эолового происхождения, большей частью на глинистой основе. Фон растительности – нитрария. По межбугорным пространствам солянки, дэрисун и т.п. Крупная фауна, как и в предыдущем типе, отсутствует (кроме волка, лисицы, кяры).

11. Ландшафт барханных песков. а) Движущиеся барханы одиночки. Очень часто правильной полунунной формы. Иногда соединение нескольких барханов с нарушением правильной формы. Чистый песок. Растительность отсутствует.

б) Полудвижущиеся и закрепленные барханные пески и дюны. Неправильные нагромождения песка волнообразной формы или в виде холмов – дюн. Иногда с примесью глинистых частиц. В зависимости от района – травянистая и кустарниковая песчанолюбивая растительность (злаки, полыни, карагана и т.д.) или саксаул-чистый или с тамариском.

12. Ландшафт тамарисковых “сондоков”. Крайний юг и Западная Гоби. Крутобокие бугры от 1 до 5 и более метров высоты, образованные корнями тамариска. Песок и глинистые частицы с прослойками тамарисковой хвои, живыми или отмершими корнями. На верхушке – куст или кусты тамариска, иногда прибавляется саксаул. При гибели тамариска бугор развевается. Термин “сондок” население употребляет и для поросших саксаулом дюн.

Типы 11 и 12 азональны, спорадичны, но чаще приурочены к равнинам и дну котловин, нередко указывая близость подпочвенных вод.

13. Ландшафт ключевых урочищ. Окружает ключи, но иногда наружная вода может и отсутствовать. Преимущественно беспанцырные глинистые рыхлые и плотные почвы, часто кочковатые, нередко с выцветами хучжира (солей), солончаковатые. Скрепленные дэрисуном пески и супеси эолового происхождения. Растительность – дэрисун, тунк (*Elymus*), разные типы

лугов, главным образом солончаковых. Неполным типом могут быть значительные поросли дэрисуна без наружной воды. Этот тип спорадичен, чаще зонален, комплексирует с №9 или 9 и 10.

14. Ландшафт южных и юго-западных оазисов. Крайний юг и Западная Гоби. Приуроченные к ключам или близкой подпочвенной воде небольшие по площади заросли оазисного типа. Встречается и в горах. Приурочены чаще к прорывам горных и холмистых гряд (скопление подпочвенной воды). Глинистые, глинисто-песчаные, реже песчаные почвы. Характерна древесная растительность – евфратский или разнолистный тополь (*Populus diversifolia*), на востоке – гобийский ильм (*Ulmus pumila*), почти древовидный тамариск, крупная нитрария с толстым стволом, камыш, дэрисун, солодка (*Glycyrrhiza uralensis*). Иногда часть этих видов отсутствует. Тип спорадичен и азонален.

15. Ландшафт горных “ходасов”. Высокие продольные межгорные долины, характерные для ряда хребтов Южного Гобийского Алтая (Ноян богда, Тосоту, Дэнг, Барун Сайхан, Цзун Сайхан, Цаган богда и др.). Часто всхолмлены и не имеют единой орографической системы, разбиваясь на ряд самостоятельных стоков. Каменистые или щебнистые, супесчаные или суглинистые почвы с панцырем. Нередко каменистые холмы и полого-выпуклые обнажения горных пород. В зависимости от абсолютной высоты и географической широты разные растительные комплексы от ковылькового и горно-гобийского до мелко- и крупнокустарникового. Тип спорадичен, но приурочен исключительно к горам.

Чрезвычайно характерным для Гоби является обилие больших и малых бессточных (замкнутых) котловин.

В отношении растительности следует подчеркнуть крайнюю разомкнутость растительного покрова. Кроме того упоминаем еще раз о резком реагировании растительности Гоби (главным образом травянистой) на осадки и о превращении пустынной степи в случае засухи в полную пустыню. В случае осадков, разделенных большими промежутками времени без их выпадения, вегетация гобийской растительности принимает волнообразный характер.

На крайнем юге и в Западной Гоби крупнокустарниковая пустыня и саксаульники оттесняют все прочие комплексы вверх, в горы, и в Западной Гоби занимают даже нижний пояс гор.

Возвращаясь к ландшафтам в целом, надо сказать, что в разных районах Гоби встречаются различные комбинации перечисленных ландшафтов. Так в холмисто-равнинной Восточной Гоби нет больших скалистых хребтов как в Гобийском Алтае, но зато часты пологие

возвышенности и т.д.

Некоторые из перечисленных ландшафтов несколько общи. Например; между равниной с травянистой пустынно-степной растительностью и равниной занятой саксаульником, разница несомненно значительна. У нас же по признаку рельефа это один тип ландшафта.

В вышеприведенную схему мы не включили ландшафты обедненной предгобийской степи, где часты (напр. на Средне-халхаской возвышенности) пологие широкие и плоские гряды, тип пологой холмистой страны с отдельными каменистыми кряжами и плоскими или пологовогнутыми равнинами.

(продолжение в следующем номере)

А. Симуков

Остатки ископаемой фауны в Ширэгин Гашунской впадине

1. Вводные замечания

В состав экономического отряда экспедиции Академии Наук СССР и Научно-Исследовательского Комитета МНР 1931 года был включен писатель Б.Чудинов. Вместе с аспирантом Научно-Исследовательского Комитета Д.Юмцуновым, исполнявшим обязанности фотографа и переводчика, Б.Чудинов проделал весьма интересный рейс меридианального направления от Хубсугула до южной части Южно-Гобийского аймага.

В малопосещаемой пустынной местности стыка Убурхангайского и Южно-Гобийского аймагов к северу от хр. Гильбэнту, пользуясь указаниями местного населения, Б.Чудинов нашел место с залежами остатков ископаемой фауны, осмотрел его, взял несколько образцов и сообщил затем о своей находке Научно-Исследовательскому Комитету, а также и Академии Наук. Этими сведениями весьма заинтересовался старший геолог Академии И.П.Рачковский, а также тогдашний Полпред СССР в Монголии А.Я.Охтин, предлагавший субсидировать поездку в район залежей для их изучения. Однако, И.П.Рачковскому сделать это не пришлось, и проверить сведения Б.Чудинова оказалось возможным лишь в 1935 году при актуальной поддержке Торгпреда СССР в Монголии т. А.И.Биркенгофа. По договоренности с ним я включил указанную задачу в рабочий план своей экспедиции. Для ее выполнения я изменил свой маршрут в пределах Убурхангайского и Южно-Гобийского аймагов, построив его так, чтобы захватить указанный пустынный участок.

Для большей уверенности в успехе я включил в состав своей партии того же Д.Юмцунова, который ездил и с Чудиновым. Впрочем, вследствие отсутствия у Юмцунова опыта и привычки к ориентировке, он мне ничем не помог.

Маршрут наш определился в следующем виде. От озера Орог нур мы перевалили восточную часть гребта Ихэ Богда и прошли в строго южном направлении через Лэгин гол и Баянскую гряду к кол. Цзаган усу в долине

между этой грядой и хр. Нэмэгэту. Здесь навели окончательные справки о нужной нам местности и взяли проводника, который проводил нас на расстоянии 15-20 км до пункта, откуда уже был виден красный обрыв Ширэ – местонахождение ископаемых костей. От Цзаган усу мы ехали на верблюдах уже прямо на восток.

Пройдя 30 км и переночевав, по совету проводника, в безводной местности Хасангин добу, которую тоже следовало осмотреть, на следующий день мы без труда достигли местности Ширэгин гашун, нашли колодец Барун ширэгин гашун (вода была немного испорчена) и провели в этом месте больше половины дня. Назавтра же двинулись дальше на восток и через ночь достигли ключа Хонгорин гол. Воды до этого ключа у нас не хватило, и последний переход по барханным с саксаулом пескам под сильным сухим и горячим ветром, без воды уже с вечера предыдущего дня был очень тяжелым.

Всего для выполнения задачи посещения местности Ширэгин гашун нами было сделано сверх первоначального плана около 150 км.

Следует отметить, что указанная местность расположена в глухом районе между кочевьями убур-хангайцев и южно-гобийцев, мало привлекательна для скотоводов и потому редко посещается населением. Вследствие этого знают о ней сравнительно немногие, что стало для нас ясным после систематических расспросов, которые я вел, начиная от Орог нура и до Цзагин усу. В последнем урочище, несмотря на близость к Ширэгин гашуну (всего около 40 км), об этой впадине знал хорошо только один человек, которого мы и использовали в качестве проводника.

По прибытии на место, я констатировал, что оно мне уже знакомо по экспедиции 1931 года, доказательством чему, помимо съемки, были прекрасно сохранившиеся за четыре года на мягких, глинистых участках старой, заброшенной караванной дороги следы моего автомобиля.

В 1931 году я проезжал через Ширэгин гашун по пути из Гурбан Сайхана в Хан-тайшири, причем проводниками почти не пользовался за отсутствием населения на большей части пути. Именно этот участок оказался для нас тогда наиболее тяжелым. Для характеристики трудностей подобных экспедиций я позволю себе сказать несколько слов о тяжелых днях пересечения этой котловины в 1931 г.

В первых числах августа 1931 года, закончив цикл некоторых работ в районе Гурбан Сайхана и оставив в ур. Баян тухум своих двух помощников для временной стационарной работы, я должен был выехать по заданию правительства МНР в Алтайский аймаг и выбрал наиболее прямой и трудный путь, большей частью без дорог и на значительном отрезке – безлюдный, но зато с географической точки зрения наиболее

интересный.

Первая сотня километров в западном направлении от Баян-тухума особых трудностей не представляла и была покрыта нами на автомобиле в один день. В местности Хонгориин гол, на ключе у подножья колоссальных песчаных барханов Хонгор Элэсу (свыше ста метров в высоту) мы встретили последние перед безлюдным пространством юрты.

Здесь мы с тревогой констатировали, что наш бочонок для воды пришел в совершенную негодность. В юртах же мы смогли достать на смену ему лишь маленький, всего на два ведра воды. Местные араты сообщили, что пробраться далее на запад по избранной нами тропе почти невозможно – дорога преграждена песками.

Тем не менее мы с двухведерным запасом воды (и для нас - четырех человек, и для автомобиля) двинулись утром следующего дня именно на запад.

Уже через 5-6 км песчаный спуск, исключавший возможность обратного подъема, отрезал нам отступление. Корабли были сожжены: оставалось ехать на запад. Км в 15 от Хонгориин гола мы оказались на краю высокой террасы. Далее расстилались поросшие редким саксаулом волны сыпучего песка – расплывшееся продолжение барханов, у подножья которых мы ехали почти от Баян тухума, т.е. сто км. К северу, впрочем, намечалась возможность прорваться через эти пески и мы свернули с дороги. При полном затишье температура в тени была + 35-40°C. Через несколько км тяжелого пути по песчанной кустарниковой степи мы остановили беспрестанно кипевший автомобиль и пошли на разведку пути пешком.

Я прошел в разных направлениях около 20 км и нашел все же место, где автомобиль мог проскочить между барханами. После окончания разведки пути мы разрешили себе выпить по две чашки чаю, далеко, конечно не утолив этим жажду.

Благополучно проскочив пески в их наиболее узком месте, мы уже в сумерках выехали в каменистые холмы Чоноин шорголга, где и заночевали, проехав за день не более 30 км. Вечером снова выпили строго по две чашки чаю.

Из-за кипевшего в песках, при жаре и безветрии, радиатора, воды оставалось уже немного – поэтому утром мы двинулись далее натошак. Ближайший известный мне колодец, который я видел в 1927 году, т.е. четыре года назад, находился в 90 км к западу. Из холмов мы выбрались снова на давно заброшенную тропу и продолжали свой путь. Радиатор поминутно кипел, почва во многих местах была мягкой и автомобиль продвигался вперед очень медленно. Немилосердно жгло гобийское солнце

и томила жажда. Трудности пути достигли максимума именно в поросшей саксаулом котловине, отмеченной высоким останцом – террасой красного песчаника, т.е. впадине Ширэгин гашун. Радиатор выпил всю воду и автомобилю грозила остановка. Послеполуденная жара достигла максимума. Рыхлая почва не позволяла прибегнуть к третьей скорости. Я пошел вперед пешком, но после трех километров вынужден был остановиться: в глазах заплывали красные и зеленые круги. Автомобиля я ждал не менее часа. У спутников ввалились глаза, почернели и растрескались губы, из которых показалась кровь. Естественно, что при таких обстоятельствах я не был в состоянии уделить должное внимание окрестностям и, в частности, видневшейся в стороне км в 3-4 высокой, причудливо размытой террасе Цзун ширэ. А именно там осенью того же года, монголы указали шедшему на верблюдах Б.Чудинову остатки ископаемой фауны. Кроме того всего в полукилометре в стороне от дороги остался незаметный за увалом неизвестный нам тогда колодец Барун ширэгин гашун. Тропа же здесь исчезла совсем. До знакомых мне по 1927 году колодцев Цзагин усу и Цзун толи оставалось еще не менее 40 км. Выбравшись на более твердую в отношении грунта террасу, мы решились на крайнюю меру – залили радиатор бензином.

Расчет был такой: проскочить еще 10-15 км, дожждаться хотя бы немного более прохладной ночи и идти к колодцу тем кто сможет – пешком, выпив имевшуюся, как аварийный запас, бутылку красного вина. С бензином в радиаторе мы проехали около 7-8 км, и тут случилось положительно чудо: среди ясного, жаркого и безоблачного неба появилась небольшая тучка и пролил первый за лето в данном районе (это было видно по отсутствию растительности) маленький дождь. Мы буквально лизали языками капли его на стекле и крыше автомобиля и с наслаждением подставляли теплым струйкам дождя голые тела. Растянутый брезент дал, впрочем, всего две чашки воды – так незначителен был дождь. В воздухе попрохладнело и автомобиль (все еще с бензином в радиаторе) пошел легче. Еще через несколько км мы увидели на узкой тропе, пробитой дикими ослами (хуланами), небольшую желтую от глины лужицу. Автомобиль застонал от одновременного действия всех возможных тормозов и через секунду мы все, сгрудившись около лужи на четвереньках, дружно сосали прямо ртами глинистую жижицу, забыв о существовании чашек. Затем, осторожно выкопав ямку, мы собрали остатки воды (целое ведро!) и сменили ею бензин в радиаторе. У следующей, уже большой лужи, мы встали на ночевку, причем впервые за сутки немного поели и тут же заснули в разных позах, с недоеденными кусками в руках. Разведка на следующий день (мы дневали) обнаружила один из известных мне колодцев

всего в 7-8 км к западу.

Но людей мы встретили лишь к концу третьего после отъезда со “стоянки на луже” дня.

Именно этот отрезок пути (Хонгориин гол – Цзагин усу) и был мною повторен в обратном направлении в первой половине мая 1935 года, но уже на верблюдах. На этот раз мы страдали преимущественно от сильного ветра, переходившего иногда в бурю. Как уже указывалось выше, наиболее тяжелы были последние 20 км перед Хонгориин голом, тоже без воды с предыдущего вечера, под напряженным иссушающим горячим ветром. Барханы Хонгор элсу “дымились” на гребнях, ветер срывал с них тучи песка и они странно гудели, причем звуки напоминали гуденье ламского барабана.

Разумеется, все эти тяготы могут быть сильно смягчены в том случае, если исследование впадины Ширэгин гашун будет целью поездки, а не побочным эпизодом и эта поездка будет соответствующим образом снаряжена, о чем в подробностях - см. ниже.

2. Географическая характеристика Ширэгин-гашунской впадины

Область или географическая провинция Гобийского Алтая характеризуется системой горных цепей, разделенных в большинстве широкими полого вогнутыми долинами, состоящими из ряда замкнутых депрессий или котловин, разделенных очень пологими и относительно невысокими перемычками-седловинами. Горные цепи состоят из возвышающихся на общем для каждой отдельной цепи пьедестале вытянутых в одну линию узких и чрезвычайно скалистых горных хребтов, характерной чертой которых является полное отсутствие предгорий. Хребты эти встают над равниной стеной, резко, внезапно, без каких бы то ни было переходов. Отдельные хребты какой-либо общей цепи отделены друг от друга пологими и широкими, хотя и высокими седловинами - проходами. Основных, главных цепей в Гобийском Алтае четыре:

1. цепь Гурбан Богда
2. цепь Гурбан Сайхан
3. цепь Алтан ула – Цзолэн
4. цепь Тосоту-Хурхэ

Кроме того я насчитываю еще четыре второстепенных цепи: гряды Аргалинту – Нарин хара (к северу от Гурбан Богда), гряды Баянгин нуру (к югу от Гурбан Богда и к западу от цепи Гурбан Сайхан), хребет Эдэрэнгин нуру (к югу от Баянгин нуру и к западу от Алтан улы) и гряды Цохио – Хонгорчи (к югу от центральной части цепи Тосоту-Хурхэ). Все цепи и гряды, а также разделяющие их долины и равнины вытянуты в

широтном направлении, точнее – с З.-С.-З. на В.-Ю.-В.

Внутри области Гобийского Алтая наибольшим равнинным участком является пространство между хребтом Бага богда (или Цзун богда) в цепи Гурбан богда и расположенным прямо к югу от него хр. Гилбэнту (цепь Алтан ула - Цзолин). Его восточной и западной границами будут западная оконечность хр. Баян боро нуру (цепь Гурбан Сайхан) и восточная – гряды Баянгин нуру. Как меридианальный, так и широтный диаметры этой равнины равны, примерно, 120 км. Мы имеем здесь в сущности, две широких продольных долины (или холая, как их называют монголы), соединенных широким разрывом между оконечностями двух, указанных выше как восточная и западная границы участка, хребтов, лежащих на одной линии. Границу между этими двумя холаями в виде пологих увалов и холмистых групп можно проследить и в районе разрыва между указанными хребтами, однако с точки зрения наружного стока обе долины представляют собой, по-видимому, одно целое. Вот это последнее обстоятельство и является для нас наиболее интересным.

Если многие (вернее большинство) хребты Гобийского Алтая сложены в основном метаморфизованными и измятыми сланцами, то во многих участках долин и равнин мы находим почти <...>, т.е. с ненарушенным нормальным горизонтальным залеганием свиту более молодых осадочных пород, преимущественно песчаников и глин красного и желтого цвета, обложенных замкнутыми пресными или солоноватыми бассейнами. С этими последними осадочными толщами и связаны обычно в Гоби находки остатков ископаемой фауны.

Южный участок очерченной выше равнины, по-видимому, сплошь сложен залегающими почти горизонтально песчаниками. Песчаники эти местами разрушены в результате преимущественно дефляции с помощью редких здесь дождей. Поэтому их ровная, равнинная поверхность нарушена впадинами, края которых местами имеют характер высоких, причудливо размытых и выветренных обрывов-террас.

Самой значительной из этих впадин является гипсометрически наиболее низкая в районе котловина Ширэгин гашун, отмеченная с юга террасой-останцом Барун ширэ, а с север-озапада – террасой Цзун ширэ. Ее положение по отношению к окружающим далеким и близким горным хребтам определяется следующими азимутами, взятыми с высшей точки мыса Барун ширэ:

вершина Бага богда	10°
вершина Сэвэрэй	123-124°
вершина Гилбэнту	162°
вост. вершина Нэмэгэту	230°

Собственно котловина невелика и имеет около 4-5 км в поперечнике. Дно ее занесено песком, образующим местами бугры, поросшие саксаулом. В наиболее низком месте виден небольшой тойрим с порослью шара бударганы (*Kallidium gracile*). Основной же фон растительности – кустарниковая пустыня с редким саксаулом. К востоку от котловины идет слабый подъем к расплывчатой группе низких гор и каменистых холмов Чоноин шорголга. От этой группы к югу выдается высокий мыс, между которым и южной цепью хребтов (здесь в частности восточная оконечность хр. Гильбенту) намечается пологая, широкая и плоская равнинная перемычка-седловина, разделяющая бассейн Ширэгин гашунской котловины от бассейна впадины к востоку от Чоноин шорголга. К югу, т.е. к подножью хр. Гильбенту, также идет постепенный подъем, вдали переходящий в бэлю. Здесь, впрочем надо отметить следующее: восточной границей собственно котловины Ширэгин гашун является сухое русло, имеющее по-видимому, связь с упомянутым выше небольшим тойримом. Русло это огибает останец Барун ширэ с юго-востока и идет в дальнейшем в юго-западном направлении к хр. Нэмэгэту, вернее к тальвегу ара хоолая этого хребта. Несмотря на все старания рассмотреть его продолжение в бинокль с высоких точек, осталось неясным, соединяется ли оно с этим тальвегом, или нет.

На основании некоторых слов в моем дневнике 1927 года, когда я пересекал этот холай, надо полагать, что соединения этого все-таки нет, и в настоящее время в отношении наружного стока ара холай Нэмэгэту и Ширэгин гашунская котловина – разные бассейны. В таком случае русло это является тальвегом всей равнины к югу от рассматриваемой котловины, дающим сток дождевой воды в эту последнюю. К юго-западу от котловины уходят две побочные долинки, скоро выклинивающиеся. На линии продолжения южной из них в нескольких км от Ширэгин гашуна находится небольшая впадина Хасангин добу, также нами осмотренная. Юго-восточной границей указанной долинки и впадинки Хасангиин Добу является протянувшаяся к юго-западу же от Барун ширэ и отделенная от последнего седловиной узкая гряда низких холмов, юго-восточный склон которой ведет к упомянутому выше руслу. Северная из этих двух долинок ограничивает с юга террасу Цзун ширэ.

В общем же на запад от Ширэгин гашунской котловины идет очень слабо волнистая равнина с еле заметным подъемом, примыкающая на северо-западе к юго-восточной оконечности гряды Баянгин нуру и обрывающаяся размытой террасой к котловине, окаймляющей с востока и юга гранитный мелкосопочник Цохио, протянувшийся параллельно Баянской гряде под ее южным бэлем. В этой последней котловине

находятся колодцы Цзагиин усу и Гун сухой.

На юго-западе описываемая равнина уходит неширокой полосой между ара холаем Нэмэгэту и западным продолжением впадины Цзагиин усу. На участке между Цзагиин усу и Ширэгин гашуном наиболее высокой точкой этой равнины является бугор Босог тэг.

Наименее разобранным остался район к северу от Ширэгин гашуна.

Обзор этого района в 1932 году с севера, с г. Барун халцзан, определил, как-будто, непрерывный спуск от Бага богда до Ширэгин гашуна, причем в сторону последнего намечался проход между пологой, увалообразной восточной оконечностью гряды Баянгин нуру и такой же западной – группы Чоноин шорголга. Однако, я не берусь сказать, существует ли практически наружный сток в виде сайра из всей северной части равнины в Ширэгин гашун, или нет.

Наша барометрическая нивелировка впадину впадину Ширэгин гашун, как самое низкое место на всем маршруте от Хангайского хребта до Далан Цадагая. Приняв за исходную точку абс. высоту оз. Орог нур в 1240 м, мы получили низшую точку Ширэгин гашунской котловины примерно в 950 м абс., что, вероятно, близко к истине.

В отношении осадков район Ширэгин гашунской котловины, удаленный от горных хребтов, являющихся конденсаторами атмосферной влаги (ближайший к котловине хр. Гильбенту находится на расстоянии 25 км от нее, на север нет хребтов ближе Бага богда – 100 км), несомненно является засушливым и для Гоби. Косвенные подтверждения этого положения заключаются в: 1) характере растительности самой котловины (см. выше) и окружающей ее равнины (мелкокустарниковая пустынная степь, представленная почти чистыми ассоциациями боро бударганы (*Salsola gemmascens*) на глинистой, местами песчановатой почве с щебнево-галечным панцырем; 2) слабом развитии сухих русел, по которым направляются дождевые потоки, и тойримов, т.е. мест, где застаивается дождевая вода; 3) отсутствии следов частых стоянок местного населения (редкая посещаемость района подтверждена расспросами).

Оба мои прежние посещения района (1927 и 1931 годы) показали для него засуху. Это особенно показательно в 1931 г., бывшем, вообще говоря, для Гоби хорошим. Относительно приличная растительность весной 1935 г. зависела, по-видимому, от случайного весеннего снега или поздних дождей предыдущего 1934 года.

Общие для всей Монголии северо-западные ветры, дующие преимущественно весной и отчасти осенью, достигают в этом открытом районе большой напряженности и продолжают работу по разрушению слагающих район песчаников.

Почти не подлежит сомнению, что именно эти песчаники дали огромную массу песка, осевшую далее к В.-Ю.-В. в виде узкой и длинной (до 100 км) гряды огромных барханов Хонгор элэсу, поднимающуюся на высокую седловину у ключа Хабтарга и отдельными барханами спускающуюся в Баян тухумскую котловину. Далее отдельные участки этого же песка можно проследить до северного склона хр. Ихэ Аргалинту к югу от хр. Гурбан Сайхан.

Летом температура воздуха доходит до 40°C в тени. Накаленная, почти голая земля отдает тепло ночью, и ночи нельзя назвать прохладными, что мы испытали на себе в 1931 году. Зимой температура падает иногда весьма низко, зато долго тянется осень и рано начинается весна.

Из копытной фауны в районе встречаются постоянно хара сульты (гобийский цзэрэ, *Autilope subguttrosa*), правда, в небольшом количестве, и иногда хулань (дикие ослы, *Asinus hemionus*). Много мелких грызунов (песчанки, тушканчики).

Равнина между Цзагин усу и Ширэгин гашуном была весной 1935 г. избрана местом вывода птенцов огромным количеством гобийских рябков (саджа, копытка, бульдурог - *Syrrhaptes pardedarus*). На пространстве в 30 км по маршруту, яйца, лежащие прямо на земле, только что вылупившиеся выводки, беспокойно летающие и бегом отводящие от гнезда самки встречались буквально на каждом шагу и были видны во все стороны. Можно сказать, что каждый данный момент впереди или сбоку бежали, прихрамывая и распутив крылья, одна, две или три самки.

Несомненно, что взрослых особей собралось здесь не одна сотня тысяч, а с птенцами число их перевалило за миллион.

Из пресмыкающихся здесь много ящериц – круглоголовок (*Phrynocephalus*). Змеи, как и всегда в Гоби, редки.

За исключением двух колодцев в самой котловине Ширэгин гашун (из которых мы видели один, второй, возможно, осыпался), воды в районе ближе 30-40 км нет. Виденный нами колодец Барун ширэгин гашун находится в юго-западной части котловины, под северным склоном западного крыла возвышенности Барун ширэ, в том месте, где это крыло почти сходит на нет. Вода в колодце хорошая (если застоявшуюся выпить верблюдам или вылить) и ее много. Глубина до воды – 4-5 метров. Колодец обложен саксаулом. Второй колодец должен находиться к востоку от террасы Цзун ширэ и называется Цзун ширэгин гашун.

Выше уже указывалось, что район Ширэгин гашунской впадины следует считать безлюдным. В самой котловине изредка зимуют два-три хозяйства. Более или менее постоянное население можно встретить преимущественно в южных горах (главным образом хребет Сэбэрэй, в

меньшей степени хр. Гильбэнту и Нэмэгэту). На западе, в районе кол. Цзагиин усу, население кочует преимущественно зимой и весной. На востоке, в ур. Хонгориин гол - летом. На севере на большом расстоянии населения, по-видимому, нет.

Вследствие некоторых особенностей местных кочевков как в прошлом, так и в настоящее время, данный район известен почти исключительно жителям гобийской части бывшего Ламаин-гэгэнского хошуна, т.е. главным образом современных Чжинсэту и Богда ула сумунов Убурхангайского аймага. Население же Гурбан Сайханского района Южно-гобийского аймага (в частности Сэбэрэй сумуна), несмотря на территориальную близость, Ширэгин гашуна не знает. Это обстоятельство, в случае поездки в указанную местность, необходимо иметь в виду.

В административном отношении Ширэгин гашун находится как раз на границе Убурхангайского и Южно-гобийского аймагов и в частности на границе относящихся к этим аймагам сумунов Богда ула и Сэбэрэй.

Управление Сэбэрэй сумуна Южно-гобийского аймага является наиболее близким к Ширэгин гашуну административным и торговым пунктом, притом постоянного характера. Наиболее же близкими оседлыми населенными пунктами будут монастырьки Дуган гол к (к В.-С.-В.) и Сэбэрэйн Цаган субурга (к Ю.-В. от Ширэгин гашуна).

3. Местонахождение ископаемых остатков и их характер

Беглый осмотр впадины Хасангиин добу и обоих террас Барун ширэ обнаружил присутствие остатков ископаемой фауны во всех этих трех местах. Вместе с тем, если в двух первых точках находки имели характер единичных, то терраса Цзун ширэ обнаружила большое их обилие. Именно на нее и следует обратить особое внимание.

Эта терраса имеет протяжение около 3-х км, наибольшую относительную высоту в 30-40 метров, и, особенно в ее центральной части, в сильной степени размыта. Пространство между ее подножием и верхним обрезом самым причудливым образом изрезано ущельями, ложбинками, обрывами и т.д., разделенными узкими гребнями, башнеобразными останцами и т.п., напоминая собой лабиринт. Все это совершенно лишено растительности и окрашено в различные оттенки от ярко-красного к розовому, красновато-желтому и серому. Издали вся размытая часть кажется розовой, почти красной. Вся эта толща сложена разного рода песчаниками, как плотными, так и рыхлыми.

Даже самый поверхностный осмотр сразу обнаруживает необычайное обилие костных остатков древней фауны. Фрагменты костей различной сохранности и разной степени окаменения встречаются буквально на

каждом шагу. Однако, более тщательный осмотр показал, что вся масса костей сосредоточена в нижней трети обнажения, а две верхних трети, несмотря на внимательные поиски, не дали ничего и являются, по-видимому, пустыми.

Это обстоятельство, хотя и сокращает несколько площадь возможных раскопок, но, с другой стороны, делает их более удобными.

Самые внимательные поиски в течение нескольких часов (мы стояли в этом месте около 20 часов, считая и ночь) не обнаружили освободившихся от породы крупных костей, хотя по рассказам Б.Чудинова и Д.Юмцунова в 1931 г. ими были найдены две или три большие кости, закопанные снова в песок за невозможностью взять с собой. К сожалению эти товарищи не отметили место, где были спрятаны эти кости и Д.Юмцунов после четырехлетнего промежутка не мог их найти, отчасти вследствие плохой памяти на местность и отсутствия привычки к ориентировке. Весь подъемный материал, собранный нами (для раскопок мы не имели ни времени, ни соответствующих приспособлений), является мелкими фрагментами различных костей, большей частью небольших (не крупнее лошади или верблюда) животных, различной сохранности и различной степени окаменения. Даже небольшие попытки разрыть почву по “следу” той или иной кости, обнажившейся на склоне, обнаруживали большое обилие костей в слагающей нижнюю треть террасы песчаниковой породе.

Наиболее ценной находкой я считаю фрагмент челюсти крупного (с лошадь) травоядного с хорошо сохранившимися зубами, что позволит, вероятно, без труда определить возраст всей фауны, по-видимому близкий к третичному (?).

Задерживаться в Ширэгин гашуне надолго нам не позволили: 1) отсутствие у террасы Цзун ширэ корма для верблюдов; 2) слабость этих верблюдов, увеличивавшаяся вследствие весны с каждым днем при необходимости пройти на них до Далан цзадагая (т.е. еще 300 км), тем более, что средства наши иссякли; 3) отсутствие достаточного запаса продовольствия для нас (оно тоже пришло к концу).

Тем не менее я считаю поставленную пред мною задачу выполненной, так как:

1. Известие о находке богатого ископаемыми костями места, доставленное в 1931 г. Чудиновым, проверено и подтверждено моим авторитетом, как научного работника НИК МНР с двенадцатилетним стажем работы.
2. Весьма неясные указания Б.Чудинова, не ведшего съемки и не

давшего хотя бы простой, зарисованной на глаз, схемы местности, не давали даже мне, хорошо знакомому с районом человеку, сколько-либо определенного представления о действительном местонахождении Ширэгин гашуна, заставляя, в этом отношении “плавать” на пространстве в несколько тысяч кв. км. Напомню, что и монголам за исключением единичных лиц, это место известно плохо. Д.Юмцунов реальной помощи в отыскании Ширэгин гашуна также не дал.

Тем не менее теперь, в результате нашей экспедиции, данная местность определена с достаточной степени точностью и положена на карту с подробностями, позволяющими найти ее без помощи проводников.

3. Дано с доступной мне точностью географическое описание Ширэгин гашуна и его окрестностей, с указанием их места в системе географической провинции Гобийского Алтая. Правильной геологической картины района и определения возраста костеносных пластов я дать не могу, за отсутствием соответствующей квалификации.
4. Дана беспристрастная картина самого местонахождения остатков ископаемой фауны и характера этих остатков.
5. Собраны образцы подъемного материала, в том числе и такие, которые, по всей вероятности, помогут определить возраст этой фауны.
6. Намечены возможные подъездные пути для автомобиля и найден колодец, чем обеспечивается возможность длительных раскопок с целью добычи научно-ценного музейного материала.
7. Собраны дополнительные сведения о других местонахождениях остатков ископаемой фауны в данном районе Гобийского Алтая.

После определения возраста данной фауны в Академии Наук СССР, задачу предварительной рекогносцировки Ширэгин гашуна можно будет считать законченной.

4. Возможные подъездные пути к Ширэгин гашуну, годные для автомобиля

Наиболее удобным, по моему мнению, является в то же время и наиболее длинный окружный путь через Далан цзадагай (Южно-гобийский аймаг). Маршрут его из Далан цзадагая следующий: путь идет по имеющемуся автомобильному следу через пер. Охин хутуль к пос. Баян далай (Хонгор обо суму) и далее, через пер. Баян хутуль и мон. Цаган

дэрис (по дороге на Ноян суму) к кол. Добуцагин худуг. Не доезжая этого последнего колодца, следует свернуть к западу и ехать равниной южнее хр. Цзолэн, мимо управления Сэбэрэй сумуна (куда есть дорога) к седловине между этим хребтом и хр. Сэбэрэй. Перевалив эту пологую седловину (на которой находится ключ Хутуль булаг), следует обогнуть хр. Сэбэрэй с северо-востока и взять курс на середину пространства между хр. Гильбэнту и холмами Чоноин шорголга, откуда уже будет виден на северо-западе красный обрыв Барун ширэ. Этот путь, насколько мне известно, вполне реален. Его протяжение от Далан Цзадагая – 320-350 км. По новому варианту почтового тракта можно в Далан Цзадагай и не заезжать, а держать путь от местн. Баян цзаг прямо на пер. Халга и Баян далай. В последнем случае расстояние от Ширэгин гашуна до Уланбатора сократится км на 70.

В описанном варианте ценно то обстоятельство, что дорога захватывает или проходит очень близко от ближайшего к Ширэгин гашуну сумунного управления Сэбэрэй сумуна и ближайшего же района постоянного населения (хр. Сэбэрэй и, в частности, мон. Цаган субурга). Другой вариант автомобильного пути - через Арбай хэрэ на Орог нур (управление Богда ула сумуна) и далее через перевал Гана даба, местность Легин гол, восточную часть Баянгин нуру к району кол. Цзагин усу отсюда на восток к Ширэгин гашуну. Этим путем автомобили уже проходили (я видел следы в Баянгин нуру), но он значительно более сложен, нежели первый. Возможно, что с Гана даба (между хр. Ихэ богда и Бага богда) есть возможность проехать к Ширэгин гашуну прямо на юг по равнине, но этот вариант требует предварительной разведки.

5. Расспросные сведения о других местонахождениях ископаемой фауны в данном районе Гобийского Алтая

Эти сведения собраны мною попутно с предварительными расспросами о Ширэгин гашуне и последующими рассказами о нем интересующимся ара́там.

1. Местность *Эмту-тузурик*. Наибольшее число согласных указаний на обилие находок костей. Находится на равнине к северо-западу от хр. Барун Сайхан и к востоку от хр. Арца богда. Есть вода, нередко кочует население. Территория Южно-гобийского аймага. Удобный подъезд на автомобиле (я проезжал это место в 1932 году на грузовике “Бедфорд”, но не осматривал его), недалеко от нового варианта почтового тракта (в 40 км) и от Далан Цзадагая (123 км).

2. Местность *Хонгиль* (?) на южном бэе хр. Нэмэгэту (Сэбэрэй суму Южно-Гобийского аймага). Размытые ушельями мощные пласты горизонтально залегающих песчаников, вероятно аналогичных Ширэгин гашунским.
3. Южный же бэль хр. *Алтан ула* – тот же район, но далее к западу.
4. Впадины *Гурбан тэксэн* между хр. Гильбэнту и Ноян богда. Ключи и колодцы, постоянное население. В этом отношении все перечисленные места находятся в более выгодных условиях, нежели Ширэгин гашун. Последние три вероятно в той или иной степени доступны автомобилю.

Я уже не упоминаю об известном по работам американцев и находящемся на почтовом тракте в Далан цзадагай *Баян цзаге*, где были найдены остатки динозавров.

А. Симуков

Отчет в экскурсии по Юго-Западному Кентею. Зима 1924 -1925 г.г.

(Материалы экспедиции П.К. Козлова)

/см. карту с маршрутом А.Д.Симукова по Кентею в 1924-1925 году на компакт-диске, приложенном к настоящему изданию – ред./

Предметом исследований, результатом которых является настоящий отчет, служил юго-западный горный узел системы Хэнтэя. Узел этот дает начало крупнейшим притокам трех рек Северной Халхи, именно р.р. Сугнуру, Баян-голу и Улэгэй (р. Хара), Тэрэльчжи (р. Тола) и Хонгину (р. Йоро). Центром узла служит группа гольцовых гряд с рядом вершин. Высочайшей считается гольц Гунту-сардиг¹⁾, достигающий высоты около 2800 м абс.

Термином “гольцовая гряда” я обозначаю часть хребта, поднимающуюся выше границы леса.

От гольца Гунту-сардиг водораздельные линии идут в следующих направлениях: на восток уходит главная ось западного отрога Хэнтэя, разделяющая бассейны Йоро и Толы; на северо-запад и юго-запад идут третьестепенные водоразделы, первый между бассейнами Йоро и Хары, второй между бассейнами Хары и Толы. Эти водоразделы суть конечные разветвления главной оси западного отрога Хэнтэя, заканчивающейся описываемой группой гольцов.

Таким образом в исследованный район вошли следующие реки:

- Бассейн Хары – р.р. Сугнур и Улэгэй (полностью).
- Бассейн Йоро – исток р. Ихэ-Чулуту, с речками Хирги, Нэмэхэ; часть среднего течения р. Юсуту и исток р. Итэм. Ихэ-Чулуту и Юсуту суть составляющие р. Хонгина, Итэм – крупнейший приток последнего. Река Хонгин же, соединяясь с р. Шарлун,

1) И.А.Молчанов дает этому гольцу название “Асаральту-хайрхан”. Высота взята из его работы, т.к. мне определить ее не пришлось.

дает начало р. Йоро.

- Бассейн Толы – истоки р. Тэрельджи и ее крупнейшего притока – Зан-Тэрельджи.

Площадь этого района приближается к 2500 кв. верст, имея протяжение в восточном направлении около 70 верст, а с севера на юг - 35 верст.

Устройство поверхности – сильно пересеченная горная страна с хорошо разработанными речными бассейнами. От весьма древнего некогда мощного хребта осталось сильно разрушенное основание. Во многих местах главные водоразделы значительно ниже второстепенных и направление высоких гольцовых гряд не совпадает с направлением оси хребта.

Относительно геологии района см. работу проф. Усова.

Абс. высота местности колеблется между <...> м (устье р. Улэгэя) и 2800 метров (г. Гунту-сардиг).

Количество гольцовых гряд, т.е. хребтов, поднимающихся в среднем выше 2300 м, невелико. В грубых цифрах площадь их приближается к 100 кв. верстам.

Говоря об устройстве поверхности, необходимо выделить высокое плато истоков Тэрельджи и Зан-Тэрельджи, имеющее совершенно иной характер, нежели районы истоков соседних рек. Глубокие ущелья, характеризующие Сугнур или Чулуту, отсутствуют. Широкие долины ключей заполнены продуктами разрушения материнских пород и разделены невысокими отрогами окрестных гряд. В промежутках между окружающими этот район со всех сторон гольцовыми грядами полого поднимающееся к водоразделам плато круто обрывается в ущелья речек соседних бассейнов. Относительная высота этого обрыва равна 200-250 м.

Вся описываемая местность, за исключением небольшой части ее площади, покрыта хвойным лесом. Лиственные породы играют роль подлеска, лишь изредка встречаясь в виде чистых насаждений.

Свободны от леса гольцовые гряды, большие россыпи верхней полосы кедровников, дно большинства речных долин, поросшее кустарником, кустарниковые же площади истоков Тэрельджи и обращенные к юго-востоку травянистые склоны большей части речных долин.

Состав хвойного леса определяется четырьмя видами, именно кедром, лиственницей, сосной и елью. Сплошные кедровники охватывают нешироким кольцом гольцовые гряды и отдельными островами покрывают наиболее высокие кряжи и отроги. Весь Улэгэй и большая часть Сугнура – район почти чистых лиственничных лесов. Истоки же Хонгина и Итэма – область смешанных хвойных лесов, где кедр, лиственница, сосна и ель

мешаются в неравномерных пропорциях.

Животный мир тождественен с таковым всей северной половины Хентэя. Это типичная лесная, таежная фауна. Большинство видов распространено по всему району, придерживаясь, разумеется, наиболее подходящих для каждого вида мест. Исключением являются весьма немногочисленный здесь соболь и белая куропатка. Местообитание первого ограничивается узкой полосой высокогорных кедровников под гольцовыми вершинами. Белая же куропатка обитает исключительно по ключам плато истоков Тэрельчи.

Оседлого населения в описываемом районе нет вовсе. Только на самом краю, в степной долине р. Хары, расположены поселки русских колонистов, да зимой монголы кочуют с той же Хары в более защищенные нижние части долин Сугнура и Улэгэя. Посещают этот район только охотники-промышленники, как монголы, так и русские, и буряты. Для своих нужд они проторили по долинам выючные тропы, да кое-где настроили убогие избушки – убежища во время зимнего промысла.

* * *

Переходя к детальному описанию исследованного района, считаю необходимым в первую очередь описать характер гольцовых гряд. Лучше всего мной изучен наиболее распространенный их тип.

Если подыматься на гольцовую гряду этого типа из долины какой-либо речки, то вначале приходится одолевать подъем по густому кедровнику. Подъем этот становится все круче и круче, все чаще попадаются камни и участки россыпи. Кедр становится приземистее, пышнее. Лес редееет. Еще выше среди уже сплошной россыпи кое-где торчат отдельные искривленные, уродливые деревья.

Здесь начинается обычно самый крутой участок подъема. Одолев его вдруг оказываешься на краю почти совершенно ровной площади. Гряда как бы срезана. Вправо и влево виднеются более высокие части гряды, отделенные от понижения скатами, покрытыми россыпью. Части эти в свою очередь также срезаны. Мне кажется, что к этим ровным площадям можно применить термин “гольцовые поля”. Поверхность большей части их представляет собою площадки дресвы, перемежающиеся с площадками мелкой россыпи и отдельными большими камнями. Где только возможно, растут мелкие растения альпийской зоны и пышные подушки различных мхов. На наиболее низких местах встречаются отдельные экземпляры кедра, здесь же стелющегося, и кустики мелкой полярной березки. Чем выше данная часть гряды, тем больше на ней россыпей и, наконец, плоские или округлые вершины гольцов сплошь каменисты. Тут уже нет никакой

растительности, кроме лишая. Таковы гольцовые гряды, обозначенные на съемке буквами “А – Б – В”, “Д – Е – Ж”, “З”, “И”, “Н”, “С – Т”. Из отдельных вершин этого типа следует отметить голец Гурбан-Чулу (“Три камня”) и голец “Н”. первый интересен группой гранитных скал с отвесными стенами, видных с весьма далекого расстояния. Второй же отличается правильной округлой формой, большой величиной и ледниковым каром на юго-западной стороне. Гряда “Р – П” невысока и представляет собой иззубренный скалистый гребень. Обособленно стоят три вершины “К”, “Л”, Гунту-Сардиг. Они отличаются весьма крутыми склонами и большей или меньшей заостренностью верхушек. Голец “Г” представляет собой короткую мощную гряду с очень крутыми скатами сплошь покрытую гранитной россыпью из крупных камней. Голец Гунту-Сардиг интересен большими ледниковыми карами, глубоко врезавшимися в его склоны. Кроме него и гольца “Н” кары имеются еще в грядах “И” и “А – Б – В”.

Некоторые высокие отроги гольцовых гряд и отдельные вершины, не достигающие границы леса, являются как бы переходной формой между лесистыми хребтами и гольцовыми грядами. Поверхность их – это большие участки голых россыпей, перемежающиеся с рощицами кедра. Самая верхушка иногда представляет собой зачаточный голец. Таковы поднятия между Сугнуром и Улэгэем, к северу от Улэгэя, отроги гольцовых гряд бассейна Хирхеро, отрог между Итэм и Хирги и наконец возвышенность к северу от Нэмэхэ.

Описание исследованной местности удобнее сделать по речным бассейнам.

Бассейн Сугнура

Река Сугнур, одна из составляющих р. Хары, собирает воду со всего западного склона описываемого гольцового узла. Начинаясь двумя ключами под северной оконечностью гряды “И”, она на всем своем протяжении сохраняет общее западно-юго-западное направление, лишь в 5 верстах от устья поворачивая к западо-северо-западу. Длина р. Сугнура равна 40-45 верст. Количество несомой им воды в теплые месяцы сильно колеблется в зависимости от осадков, выпадающих в его бассейне.

На своем протяжении Сугнур, помимо десятка небольших ключей, принимает два крупных притока, оба с левой стороны. Верхний носит название Хирхеро, а нижний называется Кермлюк.

Начинаясь в поясе сплошной кедровой тайги, Сугнур через несколько верст вступает в район лиственничных лесов и не покидает их до выхода в степь. До впадения Хирхеро – это небольшая речка, едва достигающая

двух сажен ширины. В верхней части этого участка долина стиснута крутыми поперечными отрогами с безлесными, обращенными к юго-востоку, склонами. Дно заросло густым тальником. Лишь в трех верстах от впадения Хирхеро долина немного расширяется и на ней появляются заболоченные кочковатые участки, поросшие густой осокой. Перед Хирхеро с левой стороны к речке выдвигается мыс, как бы отделяющий этот участок от **“большого”** Сугнура. Мощный поток Хирхеро сразу делает Сугнур рекой до 10 саженей ширины, далеко не безопасной для переправы в период дождей. В месте слияния дно долины расширяется, образуя широкую площадь, заросшую тальником. Сейчас же после слияния тальники ненадолго исчезают. Южный²⁾ склон выдвигает покатую луговую террасу, северный же спускается к реке густым сивером с кедром и елью. Последняя не поднимается высоко в сивер, а сопровождает реку, ниже переходя в состав уремы.

Вскоре долина расширяется, луговая терраса отходит от реки, давая место умеренным зарослям, которые состоят из кустарников, березы и осины. Тремя верстами ниже слияния Сугнура и Хирхеро, в Сугнур слева впадает большой ключ Банзан. Ниже его в сивере исчезает кедр. Ель же держится в уреме еще несколько верст. Южный склон долины составляют крутые, каменистые скаты, увенчанные скалистыми гребнями и вершинами и прерываемые листовенничными падями. Пади эти уходят верхушками к высокой плоской вершине, разделяющей в этом месте бассейны Сугнура и Улэгэя. Такой общий характер правой стороны долины сохраняется до самого устья. Левый же склон спускается к реке более или менее крутыми листовенничными сиверами. Шестью верстами ниже Банзана в Сугнур впадает второй (и последний) его крупный приток – Кермлюк. После его впадения в уреме исчезает ель. Ниже Кермлюка, выдвинувшийся слева лесистый мыс прижимает реку к высоким каменистым скатам правого берега, и здесь Сугнур делает небольшое колено. Ниже колена и до выхода в степь вид долины в общем не изменяется. Версты две с половиной река огибает луговую террасу правой стороны, а затем такой же террасой, выдвинувшейся с левого берега, русло сдвигается к правым скалистым склонам. Северный склон долины прорезан большими листовенничными падями, на южном же мы видим лишь крутые распадки, кое-где усаженные листовенницами. Урема очень густа и состав ее разнообразен. Лиственница, береза, осина, тополь, ива и различные кустарники перемешиваются в разнообразных сочетаниях. Верстах в пяти от впадения р. Сугнура в р.

2) Должен оговориться, что слова “южный, северный склон” я употребляю в смысле “склон, обращенный к югу, северу”, так и везде дальше.

Хару долина принимает степной характер, сразу расширяясь. Горы раздвигаются давая место культуре, представленной русскими и китайскими поселками, пашнями и сенокосами. На всем своем протяжении Сугнур носит характер настоящей горной реки с большим падением, быстро несущей свои воды по каменистому руслу. Во избежание повторения я должен сказать, что таков характер всех рек описываемого района, за исключением одной Хары, не имеющей специфически горного характера.

Перейду к притокам Сугнура.

Наибольшее количество воды в его бассейне собирает горная речка Хирхеро, имеющая протяжение 17-18 верст, считая от истока ее главного ключа Ихэ-Абкана. Ее многочисленные ключи текут уже непосредственно от подножья гольцовых гряд. Почти весь бассейн Хирхеро лежит в районе кедровой тайги. Начинается речка ключом Ихэ-Абкан под седловиной между гольцами “В” и “Г”. Над ее истоком высится край плато истоков Тэрельджи, с относительной высотой около 250 метров. На протяжении первых 6-7 верст долина Хирхеро – Ихэ-Абкана носит характер высокогорного ущелья. И она и долинки боковых ключиков сдавлены высокими поперечными отрогами гольцовых гряд. Отроги эти частью поросли кедром, но большинство их скатов представляют собой обширные россыпи. С.-В. и Ю.-В. горизонт замыкают расходящиеся от г. “К” гольцовые гряды. После впадения на 6-ой версте ключа слева, склоны долины раздвигаются. Здесь Хирхеро уже большой поток. На правом крутом и каменистом склоне исчезает лес. Кедровый сивер левой стороны делается положе. Широкое дно долины покрыто густым кустарником. Такой характер долины сохраняется до впадения р. Верьи. На этом участке в Ихэ-Абкан впадает справа большой ключ Бага-Абкан. С места их слияния речка носит название Хирхеро. Приняв слева значительный приток – р. Верью – Хирхеро вступает в теснину с большим падением русла. Высокие крутые горы теснят речку, с шумом низвергающуюся по громадным камням. Северный склон ущелья одет мрачным смешанным лесом. Лишь перед самым впадением речки в Сугнур, горы по сторонам долины снижаются, раздвигаются, дно долины покрыто кустарником и Хирхеро течет спокойнее.

Речка Верья берет начало под гольцом Гурбан-Чулу. Длина ее 7 верст. Замкнутая котловина ее бассейна заполнена отрогами водораздельных гряд, сплошь покрытыми густой кедровой тайгой. Отроги эти разделены рядом небольших ключиков, плоское дно которых поросло неизменным кустарником.

Второй крупный приток Сугнура – р. Кермлюк – начинается также под гольцом Гурбан-Чулу и впадает в Сугнур 9-ю верстами ниже Хирхеро.

Эта речка уже почти вся течет в районе лиственничных лесов.

В центре пространства между Верьей, Кермлюком и частью Хирхеро - Сугнура, соединяющей устья этих речек, находится высокая гора, соединенная седловиной с г. Гурбан-Чулу. Склоны ее по своему характеру делятся на три типа, сообразно положению относительно стран света. Скат к Верье покрыт кедровником. Долины глубоких ключей, сбегających в Сугнур, отличаются густыми, большей частью кедровыми сиверами и крутыми юго-западными увалами, частью голыми, частью поросшими лиственницей. Южный же склон горы, он же правый склон долины Кермлюка – типичные лиственничные увалы. От соседнего бассейна р. Баин-гола, Кермлюк (а ниже и Сугнур) отделен невысоким острым лесистым гребнем, с которого в речку сбегают немногочисленные ключи. В среднем течении Кермлюка дно долины широко и покрыто кустарником. Исключением является небольшой ($\frac{1}{2}$ версты) участок верстах в четырех от истока, где долину преграждает заросшая ельником россыпь из крупных камней. Нелишним будет описать вершину правой ветви Баин-гола, р. Цубуктэ, которую я пересек по дороге из Кермлюка в Тэрельжу. К водоразделу я поднялся левым ключом вершины Кермлюка. Водораздельный гребень спускается к этому ключу пологой болотистой покатостью, на которой низкие кедровые мыски чередуются с заросшими кустарниковой березкой логами, образуя типичный пейзаж “лосиного болота”. Вершина ключика полого подымается к самому водоразделу, откуда сразу идет крутой спуск в глубокие ключи Цубуктэ. Большой ключ последнего начинается под Гурбан-Чулу и сразу же течет большой долиной, к востоку от которой высится мощный вал водораздельного хребта между Баин-голом и Тэрельжи.

Бассейн Улэгэя

Правый приток верхней Хары, р. Улэгэй начинается недалеке от истока Сугнура, к северу от гольцовой гряды “И”. Бассейн ее не охватывает гольцовых гряд и потому значительно беднее водой, нежели бассейн Сугнура. Вся она за исключением верхушек немногих ключей, протекает в районе чистых лиственничных лесов. Длина реки равна 35 верстам. Верхний участок ее бассейна заполнен невысокими отрогами, поросшими лиственничным лесом. Большие площади последнего выгорели. Правый южный склон ее долины обнажен и каменист. Начиная примерно с 10-й версты от истока склон этот становится очень высоким, крутым и каменистым. Высокие скалы и гребни сопровождают Улэгэй до самого устья. Левый же склон, опять – таки до устья, спускается к реке крутыми лиственничными сиверами. Верстах в 20-ти от устья правый склон долины

выдвигает луговую террасу, в начале очень узкую, но ниже расширяющуюся. Сплошные кустарники покрывают дно долины лишь в верхнем течении Улэгэя, там, где склоны раздвинуты и дают место обширным кустарниковым площадям. Ниже узкое дно глубокой долины зарастает уремой из ели, лиственницы и лиственных пород. Ель впрочем скоро исчезает, но лиственница остается до устья.

Кроме нескольких мелких ключей Улэгэй принимает два более крупных притока, оба с левой стороны. Характер их долин совершенно таков же как и самого Улэгэя. У устьев долины их расширяются и дают место хорошим лугам. Защищенность глубокой долины и хорошие корма привлекают к Улэгэю монголов, кочующих сюда с Хары на зимовку.

Между средним течением Улэгэя и верхним Сугнура находится высокая обособленная плоская вершина. От гольцового узла она отделена очень низкой седловиной, позволяющей легко переваливать из верхнего Сугнура в бассейн Улэгэя. Полого поднимающиеся с обеих сторон ключи почти сходятся вершинами. Водораздельный хребет Хары и Йоро, протянувшийся к северу от гряды “<...>”, сильно снижается между вершинами Улэгэя и Итэм. Через это понижение и проходит удобная выючная тропа из Улэгэя в систему Йоро. Далее к северу хребет этот снова повышается, вступая в область кедровой тайги и выдвигает между Улэгэем и Тункулом (следующий правый приток Хары) мощный отрог, тоже заросший кедром.

Заканчивая описание обследованных рек бассейна Хары следует сказать несколько слов и о ней самой.

Истоком ее считается так называемый “аршан”, незамерзающий ключ, бьющий у подножья округлого холма Мандал-обо, соединенного длинным пологим перешейком с водораздельным гребнем Сугнура и Баин-гола. Но, в сущности говоря, настоящим ее истоком следовало бы считать р. Куй-Мандал. Протекая по обширной (до 10 верст шириной) степной долине эта последняя принимает справа р. Баин-гол. Затем, огибая вышеупомянутый холм, река эта соединяется с аршаном и отсюда уже носит название Хары. После впадения справа р. Сугнура, а слева р. Хунцала, русло которой большую часть года безводно, долина Хары сильно суживается. С обеих сторон выдвигаются оголенные каменистые горы. Берега реки обрастают тальником. За скалистым мысом, выдвинувшимся слева к самой реке, долина снова ненадолго расширяется, по-прежнему нося степной характер. Наконец в пяти верстах от впадения Улэгэй высокие каменистые горы сдвигаются, заставляя Хару извиваться по узкому и глубокому ущелью. Снова расширяется долина только после впадения р. Тункыла.

Бассейн Тэрельчи

Район истоков Тэрельчи и Зан-Тэрельчи, как и было уже упомянуто в общем обзоре, по устройству поверхности стоит особняком. Это плато с приподнятыми краями, округлой формы, около 25 верст в поперечнике, окруженное со всех сторон гольцовыми грядами.

Исток собственно Тэрельчи занимает на этом плато очень маленький уголок, поэтому я начну с истока р. Зан-Тэрельчи. Северный край плато в промежутке между гольцом Гунту-Сардиг и грядой “Р – П” образует лесистый гребень, невысокий относительно плато, но круто обрывающийся в глубокие ущелья рек системы р. Чулуту. Под этим гребнем и начинается р. Зан-Тэрельчи, образуя в истоке небольшое (версты 1,5 в поперечнике) озеро. К сожалению по условиям зимней экскурсии, мне не удалось побывать на озере, хотя я и находился от него на расстоянии 4-5 верст, дважды, с разных сторон. Говорю о нем на основании расспросных сведений. Далее Зан-Тэрельчи течет по середине плато общим направлением на юг. Гряда “К” – “Л” – Гунту Сардиг выдвигает к ее руслу ряд лесистых отрогов, разделенных широкими болотистыми долинами ключей. Восточная же часть плато представляет собой обширные заросшие кустарником покатости, разделенные на две половины длинным лесистым низким гребнем, протянувшимся к западу от южной оконечности гряды “<...>”. Северная покатость переходит в заросший кедровой тайгой склон гряды “Р” – “П”, южная же, по которой протекает единственный крупный ключ левой стороны Зан-Тэрельчи, поднимается к гольцу “Н”, а в промежутке между последним и грядой “Р” – “П” переходит в пологий лесистый водораздел р.р. Зан-Тэрельчи и Хагги-Хонгора. Приняв справа последний большой ключ, Зан-Тэрельчи уходит с плато в глубокое ущелье между мощными отрогами гольцовых гряд. Ущелье этого последнего ключа напоминает в средней своей части ущелья истоков Хирхеро. Ключ начинается под гольцом “Д”. Под этим же гольцом, немного далее к западу, находится исток р. Тэрельчи. Замкнутая между тремя гольцами котловина его в миниатюре напоминает плато Зан-Тэрельчи. Такие же болотистые, поросшие кустарником покатости, расчленены протянувшимися от подножья гольцов гребешками, покрытыми кедровой тайгой. Полого поднимающиеся края котловины на западе, между гольцами “С” и “Д”, круто обрываются, в ущелье Ихэ-Абкана, а на востоке пологими логами, разделенными лесистыми гребешками, спускаются к вышеупомянутому южному ключу Зан-Тэрельчи. Сама Тэрельчи прорывается в узкие ворота между гольцами “С” и “Е” и течет вначале на юго-запад по большой долине между мощными гольцовыми грядами. Правая, западная гряда скоро переходит в лесистый хребет,

левая же еще долго сопровождает течение Тэрельчжи. Огибая последний гонец этой гряды Тэрельчжи поворачивает на юго-восток сливаясь ниже с Зан-Тэрельчжи. Пространство между этими двумя реками и южным ключом последней из них заполнено плосковершинными гольцовыми грядами, разделенными глубокими ущельями.

Бассейн реки Хонгин

Истоки р. Хонгин занимают обширное (до 50 верст в восточно-западном направлении) пространство и собирают воду с целого ряда гольцовых гряд, начиная с группы Гунту-Сардиг и заканчиваясь следующим к востоку гольцовым узлом Оютэ. Таким образом, в обследованном мною районе бассейн Хонгина соприкасается с бассейнами р.р. Улэгэй, Сугнура (Хара), Зан-Тэрельчжи, Хагги (Тола) и Мензи (Чикой). Собственно Хонгин составляется из двух ветвей. Западная ветвь носит название Ихэ-Чулуту или просто Чулуту. Восточная же называется Юсуту. До соединения с р. Шарлун, откуда уже начинается Йоро, Хонгин принимает слева крупный приток Итэм, исток которого мной также посещен.

Весь обследованный мной район истоков Хонгина характеризуется сильной пересеченностью, обилием обнажений коренных пород, обилием воды – масштаб рек здесь иной, нежели в соседних известных мне бассейнах – и, наконец, составом леса. Здесь большей частью отсутствуют чистые лиственничные насаждения, область кедровой тайги охватывает лишь самые истоки рек. Общая масса леса состоит из нескольких пород (кедр, лиственница, ель, сосна) перемешанных между собой в различных комбинациях.

Река Ихэ-Чулуту начинается двумя большими ключами, из которых восточный течет от северной оконечности гряды “Р” – “П”, а западный берет начало под лесистым гребнем, замыкающим с севера плато Зан-Тэрельчжи. Первые 5 - 6 верст, ключи эти текут глубокими ущельями, заросшими чистой кедровой тайгой, а затем вступают в область смешанного леса. С этого пункта восточный ключ (его можно считать главным) течет почти по прямому направлению по широкой (150-200 саженей) заросшей кустарником долине. С востока долину замыкает длинная невысокая скалистая гряда. Лес на ней выгорел. Западный склон долины покрыт лесом. В 10 верстах от истока восточного ключа ключи соединяются. Характер долины остается прежним еще версты четыре. Затем Ихэ-Чулуту вступает в узкое ущелье с крутыми скатами и делает целый ряд колен. Приняв справа р. Бага-Чулуту и далее, на 18-ой версте еще одну речку, Ихэ-Чулуту круто поворачивает к западу и течет в этом направлении до впадения слева большого притока – р. Хирги. После

поворота долина несколько расширяется. Правый, обращенный к югу, ее склон оголен и сильно расчленен глубокими ключами и сухими логами. Левый спускается к реке глухими сиверами. Версты за три до впадения Хирги, крутые скаты долины снова сближаются, образуя глубокое лесистое ущелье, по которому извивается речка, делая ряд поворотов.

Река Хирги начинается также двумя ключами и собирает воду с северного ската гряды Гунту-Сардиг – “<...>” – “<...>”. Восточный ключ ее течет от гольца Гунту-Сардиг, а западный от гольца “<...>”. До слияния оба ключа текут ущельями по области сплошной кедровой тайги. Затем на протяжении 8 верст Хирги течет глубоким ущельем на север. Приняв слева р. Нэмэхэ, Хирги поворачивает на востоко-северо-восток и сохраняет в общем это направление до своего впадения в р. Ихэ-Чулуту, т.е. на протяжении 13 верст. Левый скат долины оголен, богат скалами и обнажениями и расчленен многочисленными падами и логами, правый же составляют глухие “медвежьи” сивера, спускающиеся к самой речке. Через версту от устья Нэмэхэ справа впадает р. Иеня. Это второй и последний крупный приток Хирги.

Река Иеня начинается несколькими ключами под гольцом Гунту-Сардиг и под прилегающим к этому гольцу приподнятым краем плато Зан-Тэрельжи. Ключи и верхняя часть долины этой речки отличаются крайней дикостью. Глубокие, узкие ущелья с крутыми каменистыми скатами, скалы, наконец, длинный (до 1 версты длиной) порог, где речка сжатая россыпью и отвесными скалами, мчится по громадным камням с уклоном русла в 10-20° отличают Иеня от ее соседей. Далее и до самого устья речка течет глубоким ущельем с каменистыми склонами, большей частью обнаженными, все время держа направление на север.

Река Нэмэхэ берет начало с лесистого низкого водораздела систем Чулуту и Итэм и течет в восточном направлении. Левая северная сторона ее долины – скалы, сильно расчлененные боковыми ключами и распадками. Справа же к речке подходят пологие лесистые террасы, разделенные ключиками и ложками. Верстах в 3,5 от устья, выдвинувшийся с левого берега утес преграждает россыпью из громадных камней долину Нэмэхэ и речка образует здесь порог.

Таким образом центральная и западная части истоков р. Чулуту дают в общем следующую картину. Узкие, обильные водой речные долины, переходящие местами в настоящие ущелья, разделены высокими, крутыми, сильно расчлененными отрогами. Эти последние богаты скалами и, за исключением большей части обращенных к югу и к юго-востоку склонов, покрыты лесом. С севера район замыкает возвышенная плоская гряда, превышающая местами границу леса. На восток от этой гряды протянулась

лесистая седловина, переходящая в широкий отрог гряды “<...>”.

Безымянный правый приток Ихэ-Чулуту, несмотря на свою длину, беден водой (длина его 15-18 верст). Широкое болотистое дно его долины покрыто большей частью густой осокой. С юга к его долине подходят лесистые пологие гребешки, разделенные густо поросшими кустарниковой березкой логами. Правый же склон долины – обычные травянистые скаты, несколько более пологие, чем например, по Чулуту.

На Юсуту я был только в одном месте и могу говорить лишь о части долины. В этом месте (см. съемку) Юсуту уже большая река до 10-12 саженой ширины. Болотистая, густо поросшая кустарником долина ее весьма широка (до 1,5 версты в ширину). На восток горизонт замкнут мощной гольцовой грядой узла Оютэ. Высокие отроги гряды покрыты густым кедровником. Эти отроги выдвигают к Юсуту ряд длинных лесистых гребней, разделенных болотистыми долинами ключей. С запада относительно невысокий водораздельный хребет Чулуту – Юсуту выдвигает к последнему также ряд отрогов с ключами между ними.

Два слова об истоке р. Итэм. Речка эта начинается у северных отрогов гряды “<...>” среди пологих лесистых скатов и течет на север по широкой болотистой долине. Справа к ней подходят отроги высокой гряды, упоминавшейся при обзоре бассейна Чулуту. Над Итэм эта гряда особенно высока и на ее широком плоском гребне высится огромный утес с почти отвесными боками. Севернее этой гряды в Итэм справа впадает его крупнейший приток р. Хорилэ.

Пути сообщения

Пути сообщения в обследованной местности, как я уже указывал в общем обзоре, служат выючные тропы, проторенные охотниками-промышленниками. Сеть этих троп покрывает весь район за исключением особо труднодоступных или малоинтересных в отношении промысла мест. Можно наметить как бы магистрали, идущие по большим речным долинам, и боковые тропы, отходящие от них в наиболее посещаемые речки. По долинам р. Хары проходит большая трактовая дорога – один из вариантов пути русская граница – Улан-Батор. По ней ездят главным образом живущие по Чикою обитатели пограничной полосы Забайкалья. От этой дороги вверх по р.р. Сугнуру и Улэгю идут колесные дороги, которыми пользуются монголы и китайцы, занимающиеся вывозом лесоматериалов, главным образом дров. По Сугнуру такая “тележница” идет до устья Хирхеро. По Улэгю же она подымается всего верст на 15.

Далее по Улэгю идет важнейшая выючная тропа района, связывающая Хару с истоками р. Хонгин. Тропа эта в вершине Улэгя боковым

ключиком подымается к перевалу водораздельного хребта, относительно очень невысокому. Затем она пересекает исток р. Итэм, переваливает через седловину в р. Нэмэхэ, спускается по последней до устья, а затем идет вниз по р. Хирги до р. Ихэ-Чулуту. Далее к востоку тропой пользуются реже, но все же она видна ясно и представляет собой удобный путь к р. Юсутэ. Поднявшись по р. Чулуту до большого колена этой реки, тропа уходит в долину боковой безымянной речки и по последней подымается к легкодоступному перевалу в боковой ключ р. Юсутэ. По этой последней с р. Йоро поднимается тоже важный выючный путь, связывающий систему Йоро с Толой. Из верховья Юсутэ эта тропа переваливает в р.р. Хагги-Хонгори по последнему спускается в Толу. Кроме того р. Юсутэ связана тропой с верховьями р. Меньзи. С низовьев р.р. Ихэ-Чулуту и Итэм в их вершины также идут выючные пути.

Верховье Сугнура связано малопосещаемой тропой с р. Улэгэй, по Хирхеро идет тропа местного значения. Впрочем можно отметить едва заметную тропу из этой последней речки в исток Тэрельчжи и далее в Зан-Тэрельчжи по южному ее ключу. Но перевал из Хирхеро в Тэрельчжу настолько труден, что пользуются этой тропой чрезвычайно редко.

Река Зан-Тэрельчжи связана выючным путем с р.р. Хагги-Хонгор. Тропа идет к перевалу левым ключом первой.

Все без исключения тропы проторены по обнаженным, обращенным к югу склонам речных долин. Все они представляют собой узкую (обычно не шире 0,5 – 0,8 аршин) тропинку, лепящуюся по крутым и каменистым склонам.

Неверный шаг лошади часто может повлечь за собой катастрофу. На очень крутых скатах встречным с тяжелыми выюками почти невозможно разойтись. Зимой русские промышленники чаще пользуются гладкой дорогой по льду речек. Впрочем речки нередко доставляют очень много неприятностей. Скрытые тонким ледком полыньи, двойной лед с пустым пространством между слоями, причем верхний слой ломается и режет ноги лошади в кровь, сваленные поперек узких речек лесины, пороги, где лошадь не может взобраться на большие обледенелые камни – все это часто заставляет сворачивать на тропу. Монголы на своих некованных лошадях всегда ездят по тропам.

Растительность

Растительный покров района распадается на ряд типов, или формаций, сильно различающихся между собой в главных чертах.

Формации эти следующие.

1. Чистая или почти чистая кедровая тайга.
2. Чистый лиственный лес.
3. Смешанный хвойный лес бассейна Йоро.
4. Долинная и холмистая степь р. Хары.
5. Кустарниковые болотистые площади речных долин.
6. Травянистые, обращенные к Ю. и Ю.-В. склоны.
7. Растительность гольцовых гряд и россыпей.

Распространение каждой формации видно.

1. *Кедровая тайга* занимает верхний пояс лесной растительности. В обследованном районе площадь, покрытая ею, равна в грубых цифрах 800 кв. верстам.

В зависимости от абс. высоты местности, кедровник имеет различный характер. В более низких местах деревья высоки, ровны. Зеленые, живые ветви имеются лишь ближе к верхушке, причем нижние из них висят книзу, средние перпендикулярны стволу, а верхние загибаются кверху и верхушка имеет вид канделябра. На нижней и средней части ствола ветви отмирают. Это обстоятельство в связи с темным цветом коры и дает кедровнику столь присущий ему мрачный колорит.

В более высоком поясе, недалеко от границы леса, деревья стоят реже. Густые, зеленые ветви начинаются с самого низа. Кедр здесь приземист и пушист. В этом поясе нередки аномалии – сильная кривизна ствола и низкий рост.

Выше границы леса растут отдельные экземпляры стелющегося кедра.

Обычно кедровник в массе довольно однообразен по возрастному составу. Можно отметить участки более молодых и более старых деревьев. Молодняк не любит тени и редко встречается в старом густом кедровнике. Его место – старые гари, где он образует густые заросли.

Нормальная толщина кедра колеблется в пределах 5 – 8 вершков на высоте аршина над землей. Подлесок в кедровнике обычно отсутствует вовсе. Нижний ярус изменяется в зависимости от характера места. В густом кедровнике на крутых и сухих склонах почву обычно покрывает ковер мхов и брусничника. На более пологих, низких и светлых местах нижний ярус представлен густыми зарослями багульника (*Ledum palustre*). В кедровом редколесье большие площади часто покрыты низким кустарником мелкой гольцовой березки.

Непременным членом общества кедровой тайги являются различные древесные мхи, свисающие длинными прядями с веток кедров. Мхи эти

составляют особенность именно кедровых лесов и еловых рощиц. На сосне и лиственнице они отсутствуют.

Благодаря расположению кедровников, удаленных от удобных колесных путей, древесная масса их в данном районе до настоящего времени не эксплуатируется вовсе. Кедровая тайга предоставлена сама себе. Человек ее не трогает, если не считать деревьев, сваленных промышленниками в погоне за застрявшей в ветвях убитой белкой, да молодняка, идущего на временные балаганы тех же охотников. Но это ничтожный процент в общей массе кедровника. Горит кедровая тайга, повидимому реже, чем лиственничный лес, благодаря, по всей вероятности тому, что летом охотники мало заглядывают в нее. Кроме того в ней отсутствует высокая трава, представляющая собой осенью в высшей степени горючий материал и столь обильная в лиственничном редколесье.

2. Сплошные *лиственничные леса* занимают, как это видно на карте-схеме, западную, более низкую часть обследованного района. Их пояс соприкасается в верхней своей границе с поясом кедровой тайги, а в нижнем – со степью.

Разнообразный подлесок не избегает лиственничного леса, пропускающего вниз достаточно света, но вместе с тем нередки и большие площади последнего без подлеска. В последнем случае нижний ярус представлен густой и высокой травой.

Как правило, лиственница достигает значительно больших размеров, нежели кедр. При хороших условиях роста она в массе достигает толщины 10 - 12 вершков в пне. Попадались отдельные экземпляры до 1,5 аршин в диаметре на высоте человеческого плеча.

Лиственница дает прекрасный материал, как строительный, так и дровяной. При ночлегах в лесу охотники всегда стараются нарубить именно лиственничных дров. Дрова эти не дают большого пламени, горят долго и дают большой жар.

Близость лиственничных лесов к колесным дорогам дает возможность легко эксплуатировать их древесные запасы. Обильный сухостой вывозится как дрова, сырые же деревья, обычно обработанные на месте в виде брусьев, идут как строительный материал. Место назначения того и другого – Улан-Батор. Местные потребности совершенно незначительны.

Лиственничные леса данного района подвержены частым пожарам. Так называемые “гари” занимают большие пространства. Особенно пострадал в этом отношении за последнее время бассейн Улэгэя (верхнего). Много гарей и в Кермлюке.

3. Леса бассейна Йоро, как я уже указывал, относятся к типу *смешанных*, т.е. все четыре вида встречающихся здесь хвойных распределены по всей площади леса.

Тропа, идущая из Улэгэя в Юсутэ, как бы разбивает обследованный район в смысле растительных формаций на две неравные части. К северу от нее протянулась полоса поперечных отрогов, частью оголенных. На их гребнях растет требующая много света и сухости сосна, небольшие сивера и распадки поросли главным образом лиственницей. К югу же от тропы, особенно в восточной части истоков Чулуту, лежит область смешанной тайги. Деревья большей частью низкорослы, стоят густо, обильная здесь горная ель и кедр придают тайге отпечаток дикости. Отпечаток этот усиливается частыми выходами пород, образующими скалы, и подлеском, создающим непролазные чащи.

О какой-либо эксплуатации здесь не приходится и говорить. Слишком удалена эта область от населенных пунктов. Ближайший из таковых – приисковый стан на Йоро. До него по р. Хонгину нужно считать от 80 до 100 верст. О реке Харе я не говорю, так как путь туда лежит через перевалы, хотя и низкие.

Впрочем в массе лес этой области не представляет собой особой ценности как строительный материал, главным образом в силу его сравнительной низкорослости.

4. Заросшие *кустарником* площади также занимают не последнее место в ряде растительных формаций района. Особенно распространены они в районе истоков р. Зан-Тэрельжи. Характер этих кустарниковых площадей зависит от влажности грунта. В наиболее влажных местах осока и мох образуют кочки, на которых и растет кустарник. В более сухих местах, главным образом на открытых и крутых склонах, кочки исчезают. В смысле видов наибольшим распространением отличается положительно вездесущая в высоких поясах кустарниковая березка (*Betula fruticosa* Pall). В более низких речных долинах ее заменяют кустарники из семейства ивовых.

5. Немаловажную роль в пейзаже местности, а также в биологии копытных этого района играют столь распространенные здесь “*увалы*”. Этим словом местные охотники называют обращенные к южным румбам склоны речных долин, ключей, сухих распадков и т.д. Склоны эти обычно лишены древесной растительности и поросли травой. Качество и масса последней зависят от абсолютной высоты места, крутизны и присутствия того или другого количества почвы.

В малоснежные зимы увалы обычно совершенно свободны от снега, при большом же количестве последнего, он настолько размягчен солнцем, что копытным не составляет труда добывать себе корм.

Большую часть года – исключены лишь три летних месяца – увалы дают главную массу корма изюблям, козам, а в бедные кедровым орехом годы и кабанам. Сохатый же довольствуется его родными болотами. Весной увалом не брезгует даже медведь. С увалом, как с местом кормежки, связана наиболее удачная охота по копытным. Их видно издали, они заняты кормежкой и не так осторожны, как на лежках в лесу. Тут будет уместно упомянуть о термине “сивер”. Этим словом обозначают противоположные увалам или “солнопекам” склоны, заросшие, как правило, более или менее густым лесом.

Таким образом, гребень какого-нибудь поперечного отрога или мыса служит обычно резкой границей между формациями увала или солнопека и сивера. Термины эти отчасти соответствуют монгольским “ара” (сивер) и “убур” (солнопек).

6. *Степь* занимает весьма незначительную часть обследованного района и характер ее ничем не отличается от характера обычной СеверноХалхаской степи, описанной столько раз. Часть ее площади, орошенная арыками, возделывается русскими и китайскими колонистами, по остальной степи разгуливают табуны и стада, принадлежащие монголам.

7. Характер *растительности гольцовых гряд* уже описан мной в специальной главе о них.

* * *

Резюмируя вышесказанное можно отметить следующее.

В смысле видового состава леса главную роль играют кедр и лиственница, образующие обширные чистые насаждения. Ель же и сосна занимают второстепенное место, встречаясь большей частью спорадически.

За исключением пояса кедровой тайги, характернейшей чертой пейзажа являются увалы. Увал, того или иного состава, сивер и плоское, болотистое, поросшее кустарником дно речной долины составляют комплекс формации, обычно на всей, кроме кедровников, площади леса.

В смысле эксплуатации весь обследованный мной район представляет собой почти нетронутую массу леса. Эксплуатируются лишь незначительные площади лиственничного леса по р.р. Сугнур, Улэгэй и в больших падях

между ними, как например Шитан. Вероятно я не буду очень далек от истины, если скажу, что из общей площади леса эксплуатируются около 5%. Вывозом лесоматериалов занимаются китайцы и монголы. Русские колонисты возят лес лишь для своих надобностей. Вывозят сухостойные дрова и строительный материал в виде тесаных брусьев саженной длины. Кроме лиственницы китайцы рубят и средней толщины березняк, идущий на разные поделки. Из него между прочим, изготавливаются монгольские телеги. На этих телегах и вывозят лес с помощью быков.

В заключение считаю нелишним отметить, что экскурсии мои в этот район производились одна, короткая, поздней осенью (вторая половина октября 1924 г.), другая же зимой (12 декабря 1924 г. - 14 января 1925 г.).

Следовательно возможность дать более подробные ботанические данные была почти исключена.

Животный мир

Приступая к сводке наблюдений и расспросных сведений о животном мире я должен сказать, что полнота тех и других является недостижимым идеалом, так как это были побочные задачи экскурсии, краеугольным камнем которой была съемка.

1. Волк в зимнее время в большинстве удаляется в долины больших рек, поближе к жилью. Значительное количество волков наблюдалось в степи у истока р. Хары, около поселков Мандала и Сугнура. Кроме того их многочисленные следы встречались по р. Сугнуру, постепенно уменьшаясь в числе по мере удаления от степи, затем по р. Улэгэй и по р. Хирги. В кедровниках и вообще в глухих высокогорных местах волк в это время года очень редок. В степи же они бродят стаями по 5-10 особей. Близ человеческих жилищ волки весьма нахальны и скот от них страдает сильно. Истребляют их обычно с помощью стрихнина в пилюлях. Иногда стреляют, поджидая рано утром или под вечер на “переходах”. Шкура волка расценивается довольно дорого, поэтому промышленное значение его сравнительно велико.

2. Лисица обыкновенна в западной окраине описываемой местности, т.е. в окружающих Харинскую степь горах, частью голых, частью облесенных. Переход лесной области в степь с отдельными лесными колками, кустарником и каменистыми склонами представляет собой любимейшее местопребывание лисицы. Помимо истребления ее стрихнином, зимой на нее охотятся по следу, отыскивая место ее полуденного отдыха. Пригретая зимним солнцем лисица забравшись в какой-нибудь овражек

или водомоинку, спит довольно крепко и позволяет подойти к ней на хороший выстрел. Иногда, загнав ее в нору, ставят перед входом петли или капканы. В таком случае необходимо тщательно осмотреть место, так как у норы обычно несколько входов. Можно также поджидать выхода ее из норы и стрелять по вылезшему зверьку.

3. Рысь не часта. Впрочем часто она и не может встречаться, так как ее охотничий участок обычно очень велик. Бродит она по всему лесному району, придерживаясь мест, обильных козой или кабаргой.

Ее круглый след напоминает след крупного волка, отличаясь отсутствием следов когтей, неопределенностью очертаний, зависящей от пушистого меха, и тем, что рысь на ходу ступает осторожно и не “черкает” по снегу.

Любит она пройтись по колоде, вспрыгнуть на пень. Если идут две или больше рысей, то ступают они обычно след в след, повторяя все движения первой. Зимой рысь частенько вредит промышленнику, поедая попавшееся в ловушки, главным образом кабаргу. Иногда и сама попадает в кабарожий “кряж”, настороженный над полусъеденной кабаргой. Кроме того на нее охотятся с собаками. Из собак за рысью идет далеко не всякая. Крупный, сильный, хорошо обученный пес берет рысь один. Загнав по свежему следу последнюю на дерево, собака лает до тех пор, пока не придет охотник и не застрелит притаившегося в ветвях зверя.

4. Медведь сравнительно редок. По крайней мере это можно сказать относительно бассейна Хары. Истоки Тэрельджи для него неподходящи. В истоках р. Хонгина он, наверное, встречается чаще, но об этом я сведений не имею, так как сопровождавшие меня промышленники бывали там изредка и удобных “медвежьих” мест не захватывали.

Местные охотники берут медведя в берлоге двояким образом. Первый способ, предпочитаемый русскими, состоит в “запирании” медведя в берлоге толстым суковатым обрубок дерева. Этот обрубок засовывают в отверстие сучками вперед и поспешно закрепляют его в таком положении крепкой жердью. Затем стреляют в отверстие. При этом способе медведь часто проламывает тонкий потолок берлоги и тогда с ним шутки плохи.

Монголы предпочитают стрелять при выходе зверя из берлоги. Для этого найдя берлогу, они быстро подходят к ней и становятся непосредственно над отверстием (берлога всегда бывает на склоне) с прицеленными ружьями. Раздраженный стуком или засунутой в берлогу палкой, медведь стремительно выскакивает и тут в него стреляют залпом, целясь почти в упор в затылок.

5. Росомаха встречается не часто, но и не слишком редко. Это весьма скрытный зверь. Все без исключения охотники знают ее странный след стопоходящего, но видели ее очень немногие, а убитая росомаха – редкость в этом районе. Бродит она по ночам, проходя свои неуклюжим шагом большие расстояния. Облазав одну речку она переходит в другую, в третью и нельзя поручиться, что она когда-либо вернется опять в первую. Ходить росомаха любит главным образом по гребням, хотя я видел ее следы и на льду. Лично мне пришлось видеть ее следы по гребням бассейна Кермлюка, затем в бассейне Улэгэя и, наконец, на р.р. Хирги и Нэмэхэ, где росомаха появилась вскоре после того, как я убил в том месте кабана. Внутренности и кровавый след туши, которую мы волокли с увала и далее по речке, привлекли массу ворон, волков и росомаху, методически обследовавшую все окрестности. Брошенный стрихнин подобрали птицы.

Пронюхав где-либо ловушки на кабаргу и раз попробовав из них кабарожины, росомаха посещает их очень охотно, сильно вредя промышленнику. Идя от кряжа к кряжу она пользуется либо человеческой тропой, либо протаптывает рядом свою. Настороженные кряжи она обычно обходит. Впрочем, если она ходит по человеческой тропе, то провести ее нетрудно. Для этого следует насторожить кряж поперек тропы и, проходя по ней, шагать через кряж. В этом случае росомаха, не видя обхода, полезет в ловушку. Собаки ее обычно не берут, так как она обороняется подобно вонючке.

6. Соболь, редкий в этом районе за последние годы, этой осенью (1924 г.) неожиданно увеличился в числе. В одной только верхушке Хирхеро их выловили 5 шт., да еще остался один, вырвавшийся из ловушки. Кроме того пара велась в истоке р. Цубуктэ, затем 2 – 3 особи бродили по истокам р. Хирги где один был пойман, да еще поймали одного по р. Тэрельжи. В былые годы их ловили в значительно большем количестве, особенно под кедровником р. Юсутэ, т.е. гольцов группы Оютэ. Трудно сказать, благодаря чему увеличил число соболей этой осенью по сравнению с прежними годами. Быть может здесь помог трехлетний запрет охоты (что сомнительно, ввиду браконьерства) или, что вернее, соболя прикочевали с востока. Так говорят и промышленники.

Как уже было указано в общем обзоре, местообитанием соболя являются высокогорные кедровники, окружающие узким кольцом гольцовые гряды. Кедровники эти богаты россыпями, дающими соболю надежное убежище и обильную пищу в виде скалистых пищух (*Lagomys*).

Охотничий район одного соболя сравнительно довольно велик и во

всяком случае равен нескольким кв. верстам. Бегают он как в сумерки, так и днем, охотясь на довольно разнообразную дичь. Так один соболь был пойман на остатках задавленного им глухаря. Интересно отметить что, как уверяют охотники, соболь совершенно не терпит присутствия в своем охотничьем районе колонка и по возможности уничтожает последнего. Добывают соболя путем ловушки или обмета. Этот последний представляет собой сеть в 40 – 60 сажень длины, обычно разделенную пополам. Употребляют сеть следующим образом. Артель охотников отыскивает свежий след соболя и пускает по этому следу собак. Обычно соболь спасается в соседнюю россыпь, где отсиживается под камнями. Сейчас же на некотором расстоянии от того места, куда он скрылся, растягивают на “тычках” оба крыла сети одно против другого. Две остальные стороны защищают кострами. В центре получившегося четырехугольника находится место, где прятался соболь. Снег (его достаточное количество необходимо для охоты с обметом) с наружной стороны сети тщательно утаптывают, чтобы лишить соболя возможности пролезть через щели между камнями под сеть. На самую сеть иногда навешиваются бубенчики – “шоркунцы”. Когда все готово, остается ждать, когда соболь выйдет и, бросившись наутек, запутается в сети. Тут его хватают собаки. Иногда дожидаться приходится очень долго – до 2-х дней. Ушедший случайно из обмета соболь уходит очень далеко и поймать его вторично – вещь очень и очень нелегкая.

Кроме обмета для ловли соболя употребляются различные ловушки, так называемые “кулемки”, “пастушки” (от слова “пасть”, см. о ловле кабана), “кряжики”. Здесь я опишу кулемку, употребляемую кроме соболя и для ловли других мелких зверьков – белок, колонков и горностаев. Ловушка эта представляет собой маленькую трехстенную будочку, устроенную обычно у подножья какого либо дерева. Шириной и вышиной эта будочка вершка 6, глубиной вершков 4. Прикрывается будочка веточками. Поперек входа кладется “порог” обрубков дерева вершков 2,5 в диаметре. На этот порог, при попытке зверка проникнуть к приманке, положенной в будочку, должно упасть сырое бревешко примерно такого же диаметра. Залезая в будочку, зверек задевает прутик насторожки и несложный механизм приходит в действие.

Иногда удается стрелять соболя и на дереве, куда его случайно загоняет собака.

7. Колонок или солонгой, как его зовут по-монгольски местные охотники, встречается очень часто и распространен по всей местности, за исключением степи и гольцовых гряд. Решительно все растительные

формации дают ему приют. Передвигаясь небольшими прыжками рыщет он по своему участку, исследуя камень за камнем, щель за щелью и никогда не упускает случая пробежать по сваленной колоде. Живет в горах. Собаки промышленников не выносят его резкого запаха и преследуют колонка положительно с неистовством. От них он спасается обычно на дерево. Тут его и стреляет охотник. Меха колонка ценится немного дороже белки, причем скупщики обращают главное внимание на размер и пышность хвоста, который у белки в счет почти не идет.

8. Горностай встречается намного реже колонка и гораздо разборчивее последнего в смысле выбора места жительства. Более всего он предпочитает селиться по россыпям.

Маленький, юркий, он шныряет по щелям между камнями и по кустикам, внезапно кидаясь на зазевавшихся птичек и пищух. Смел и любопытен.

Добывают его так же, как колонка, стреляя при случае, а главным образом при помощи кулемок. Меха его идет по цене наравне с беличьим.

9. Белка весьма обыкновенна и составляет один из главных предметов охотничьего промысла. Распространена она по всему лесному пространству района. Интересна ее подверженность массовым перекочевкам. Доискаться причин таких перекочевок нелегко. Иногда, впрочем, такой причиной бывает урожай кедрового ореха в той или другой местности.

В сезон белковья, т.е. поздней осенью образ жизни белки таков. Ранним утром она выходит из своего убежища – гнезда или дупла, спускается на землю и, передвигаясь прыжками, отыскивает подходящий корм. При этом она, подобно колонку, любит пробежаться по сваленной лесине. Особенно охотно бегает белка по солнечным теплым склонам и гребням. Поверху она очень редко уходит далеко. Поэтому видя ее свежий след, оканчивающийся у какого-нибудь дерева, можно с уверенностью сказать, что белка недалеко. Опытный охотник находит ее по следу и без собаки. Днем белка отдыхает, а вечером снова спускается. В дурную погоду – пасмурную, со снегом, белка совсем не “гуляет”, а сидит по гнездам. Позже, когда выпадает большой снег и наступают сильные холода, она спускается гораздо реже, по земле передвигается мало, предпочитая держаться по верхушкам деревьев.

Меха ее ценится за прочность и красоту. В текущем году (1924 г.) цена за штуку достигла в Улан-Баторе 1,5 м.д. /мексиканских долларов-реб./

В начале октября заканчивается вполне линька белки. Черный цвет меха переходит в красивый серый. Мездра шкурки, синеватая и тонкая

летом, становится плотной и белой. Праздник Покрова по старому стилю – сигнал к выступлению на промысел. На подробностях беличьего промысла я остановлюсь ниже, в специальной главе об охотниках - промышленниках.

Казалось бы, что такое усердное истребление белок должно было давно привести к полному исчезновению ее, но этого пока еще не случилось. Объясняется это большой плодовитостью белки. Промышленники уверены, что самка в лето “остаётся сама сороковая”. Мечет она два раза в лето. Говорят, что первое летнее поколение успевает этой же осенью дать приплод.

Изредка среди белок встречаются цветовые аномалии. Так экспедиции была доставлена белка-альбинос, белого цвета с рыжими усами и хвостом. Промышленники говорят, что иногда попадается рыжая разновидность белки. Зимой она отличима по рыжим лапкам. Впрочем рыжеватый оттенок лапок присущ и старым самкам.

Мясо белки бело и вкусно. Промышленники едят его редко, скармливая обычно собакам. Монголы же, хотящиеся главным образом без собак, охотно употребляют его в пищу.

10. Летяга значительно более редкий зверек, нежели белка, да к тому же весьма скрытный. Живет она охотнее всего по дуплам, но иногда пользуется беличьими гнездами.

Об образе жизни ее я не могу сказать ничего определенного. Иногда летяга попадает в ловушки, иногда ее загоняет как белку собака. Определенного сбыта шкурок летяг не существует.

11. Рыжая скалистая пищуха весьма обыкновенна. Нет положительно ни одной россыпи, открытой или поросшей лесом, где бы не цыркали пищухи, сидя неподвижными комочками на выдающихся камнях. В остальное время они бегают между камнями, отыскивая себе немудрый корм. По всей вероятности они плодовиты, так как врагов у них очень много, а количество их несколько не уменьшается.

12. Родная сестра скалистой пищухи – степная пищуха обитает исключительно по холмистой чистой степи и потому ее обитание в исследованном районе ограничивается окраинами долины р. Хары. Таким образом эта пищуха не является характерной для описываемой местности.

13. Заяц-беляк обыкновенен. Живет он обычно по уремам и забирается

по долинам рек довольно высоко; как, например, он на ключе Ихэ – Абкан. Образ жизни ведет ночной, выходя с лежки в сумерки. Зимой его присутствие в том или другом месте выдают протоптанные по снегу тропинки, аккуратно им посещаемые.

В описываемом районе заяц не имеет никакого промышленного значения. За ним не охотятся вовсе.

14. Кроме вышеописанных грызунов по всему пространству района живет масса *мышей*. Они населяют и луга, и кустарники, и леса, и дают обильную пищу разнообразнейшим животным. По лугам долин их роют даже кабаны.

15. Из насекомоядных зимой приходилось наблюдать один вид *землеройки*. Так один экземпляр был найден замерзшим близ р. Чулуту. Кроме того землеройки заменяли мышей в зимовье на р. Хирги.

16. Из копытных на первое место несомненно следует поставить *лося*. Встречается он в описываемой местности довольно часто, хотя и не в таком количестве, как, например, изюбрь. Излюбленное его местопребывание – обширные кустарниковые площади Зан-Тэрельчи и Юсутэ. Кроме того он нередок на ключах истоков Сугнура и везде по истокам Чулуту.

Среди обширных болот он чувствует себя на своих длинных ногах прекрасно. Питается главным образом молодыми ветками кустарников.

Образ жизни лося зимой сходен с таковым других таяжных копытных. Днем он лежит где-нибудь в укромном месте, выбирая гребни и “стрелки”, откуда лучше заметна опасность. Под вечер выходит на кормежку куда-нибудь к речке. Очень любит сохатый, подобно изюбрю, лизать свежие наледи, особенно если вода ключа, проходя около солонца, имеет привкус солей.

Очень осторожен и чуток. Большими табунами лоси не собираются, а ходят или одиночками, или не больше 3-х - 4-х голов вместе.

Охотятся на лося обычно при случае, когда нужно мясо. Иногда его останавливают собаки. Пользуясь тем, что ища наледи лоси бродят ночами вдоль рек, в удобных местах охотники настораживают ружья, протягивая нитку поперек ключа или речки.

Толстая и весьма прочная шкура сохатого выделяется и идет главным образом на рукавицы.

17. Изюбрь встречается в большем количестве, нежели лось и бродит

почти по всему лесному району обследованной местности.

Годовой цикл его жизни следующий.

В начале лета (конец мая – начало июня) табуны изюбрей разбиваются. В это время зелень появляется уже и в сиверах и чащах. Копытным нет необходимости выходить на открытые места и они все время скрываются в чаще. Вместе с тем месяцы июнь и июль – время, когда бык-изюбрь представляет собой наиболее заманчивую добычу, так как у него растут рога. Единственное место, где его можно с большей или меньшей вероятностью подстеречь – это солонцы, посещаемые кроме изюбрей сохатыми и козами. Ходит зверь туда по ночам, подходит к месту с большими предосторожностями. Но охотнику, устраивающему около солонца прикрытие или “засидку”, удастся иногда провести чуткого и умного быка-изюбря. Стреляют в темноте, но на близком расстоянии, не превышающем 10 – 15 саженей. Иногда по ошибке бьют сохатых или маток. Шкура в это время плоха, продырявлена свищами, мясо быстро портится, поэтому часто охотник пользуется только рогами, бросая тушу. Рога, как известно, сбываются китайцам по весьма высокой цене. Старый бык с большими рогами дает охотнику до 300 долларов прибыли.

К осени олени отъедаются. Шкура делается плотной и крепкой, шерсть чиста и гладка, мясо жирно, рога твердеют. Во второй половине сентября начинается гон, или иначе рев изюбрей. Ранним утром и вечером после захода солнца изюбрь-бык выходит на высокие гребни и сопки и ревет, издавая положительно трубный звук, руладу в две-три ноты. Ему отзываются другие самцы. Иногда два быка сходятся для драки и тогда победитель уводит самок побежденного. В это время изюбри весьма возбуждены и подвижны.

Охотники ездят “на рев” и бьют зверя ради мяса, шкуры и рогов, цена на которые бывает в это время от 15 – 30 м.д. за пару. На реве иногда удастся подманить изюбря подражанием его голосу. Умелые охотники извлекают звуки, весьма похожие на рев оленя, не только из специальных труб, но и из винтовки или дробовика. Рев продолжается около двух недель. После рева звери начинают табуниться и по зорям идут кормиться на увалы. Табуны весьма разнообразны по количеству и составу – от 2 до 12 особей обоего пола. Бродят табунами они всю зиму и весну. Образ жизни обычный для копытных в это время.

На зорях кормежка по увалам или редколесью, днем и ночью – отдых в сиверах на лежаках. Подобно лосям, изюбри охотно посещают наледи на речках. Рога самцы теряют, вероятно, в феврале – марте месяцах.

Линяют изюбри в конце мая – начале июня; в июне же обычно матки мечут детенышей.

18. Распространение *косули* в описываемом районе ограничивается лиственничными лесами р. Улэгэя и нижнего и среднего течения р. Сугнура. В высокогорные области и кедровую тайгу коза почти не заходит. В своем же ареале это обыкновеннейшее животное.

Образ жизни их в общем сходен с таковым изюбря. Так же летом козы ходят в одиночку и прячутся в чаще, выходя лишь на речки и богатые травой сырые лужайки и посещаемые солонцы. Гон у них бывает раньше, чем у изюбрей, именно в конце августа. Рога твердеют рано. Мне пришлось убить козла с твердыми рогами уже 22 мая. В сентябре рыжая летняя шерсть косули сменяется красивым темно-серым одеянием. С течением времени это окраска светлеет и под весну шерсть козы имеет светлый желтовато – серый оттенок.

В это же время, т.е. в сентябре, козы табунятся и идут по зорям на увал. Днем лежат в сивере. С наступлением больших холодов, а особенно если выпадает большой снег, козы все время проводят на солнопеках, устраивая лежки где нибудь в редколесье или просто в мелком кустарнике.

Так проходит зима. Весной, когда на обнажившихся от снега голых увалах зацветает первый цветок – козы особенно охотно идут на совершенно открытые увалы.

Шкура их, как и изюбрей, весной совершенно испорчена свищами. Линяют они, меняя серый зимний наряд на рыжий летний, в начале июня, мечут тоже в июне.

Охота на них не имеет большого промышленного значения. Мясо и шкура идут обычно на потребу семейства охотника и постоянного сбыта на сторону не имеют.

Интересно отметить, что из внешних чувств у козы хуже всего развито зрение. Неподвижно стоящего человека, если не помогает обоняние, косуля не может разглядеть на весьма близком расстоянии.

19. Кабарга как бы заменяет козу в кедровниках и вообще в более высоких местах. Встречается она очень часто, в особенности там, где давно не хозяйничали промышленники. Впрочем увидеть ее удастся значительно реже, нежели козу, так как она почти не покидает густого леса и чрезвычайно осторожна и быстра. В качестве местообитания она предпочитает кедровники, так как там в изобилии имеется древесный мох, ее главная пища зимой.

Образ жизни ее весьма несложен. Днем кабарга лежит где- нибудь на гребне, часто выбирая для лежки плоский камень или сваленную колоду. Ночью бродит и кормится, всегда в одиночку. Гон бывает в конце декабря

и выражается, по-видимому, большим оживлением кабарги, благодаря чему она в это время чаще попадает в ловушку. Зимой, если снег большой и морозы сильны, кабарга собирается в особо благоприятные в смысле ее корма – мха – кедровники. Если же зима малоснежная и мягкая – кабарга бродит широко, не брезгуя и увалом. Непременными условиями ее местопребывания служат наличие скал и крутых склонов. По первым кабарга лазает весьма ловко.

Достоин внимания, что ни один из знакомых мне охотников никогда не находил детеныша кабарги. Прячет его, видимо, она весьма искусно.

Ловля кабарги – один из самых верных и прибыльных промыслов. Плохо идет она в ловушки лишь в очень теплые и малоснежные зимы. Главную ценность представляет “струя” – мускусная железа, имеющаяся лишь у самцов. Мясо никогда не идет в продажу, обычно его едят сами промышленники, да и то, если нет в виду ничего лучшего. Шкурка непрочна и идет на домашние мелочи, вроде рукавичек, иногда штанов. Струя расценивается по весу и стоит в среднем 8 – 10 м.д. Ловят кабаргу в течение всей зимы особыми ловушками, так называемыми кряжами. Суть кряжа в настороженном бревне, которое падает, когда кабарга проходя под ним и задев нитку, приводит в действие несложный механизм.

20. Кабан в описываемом районе довольно многочислен. Встречается обычно стадами в 3-12 особей, но нередки и старые одиночки.

Летом кабан бродит широко, охотно посещая травянистые луга и тальники речных долин. Весной и осенью идет на увал. Образ жизни его зимой зависит от урожая кедрового ореха. Если ореха много, кабаны не покидают кедровников и сильно жиреют. В годы бедные орехом эти звери всю зиму кормятся на увалах и в кедровники заходят мало. Зима 1924-1925 г.г. отличилась малоснежием и совершенным отсутствием кедровой шишки. Поэтому все кабаны были на увалах.

В мою экскурсию мне приходилось видеть их стада довольно часто. Особенно излюбленным ими местом была полоса увалов с камнями и скалами, протянувшаяся по левому берегу р.р. Нэмэхэ, Хирги и правому-р. Ихэ Чулуту, ниже большого колена последней. Кроме того много кабанов бродило по нижнему Кермлюку и по кл. Банзану. Вели они себя следующим образом. Утром лежали на лежках и выходили на кормежку тогда, когда уже сильно грело солнце, т.е. часов с 10-11. Кормились они обычно на совершенно безлесных увалах, свободных от снега, несмотря на декабрь – январь месяцы. Так, кормясь, или греясь на солнце, проводили они вторую половину дня, продолжая кормиться и в начале ночи. Ложились, вероятно,

довольно поздно. Лежки кабаны устраивают обычно близ гребня, на солнечном склоне, в непосредственной, впрочем, близости от спасительного сивера. Чаще всего я видел их “гайна” под часто встречающимися по гребням развесистыми соснами. Иногда сосну заменял большой камень. Само “гаино” представляет собой продолговатое углубление в тщательно разрыхленной земле, выложенное иногда, особенно по краям, сухой травой. Один раз я видел настоящее кабанье “гнездо” с “крышей”. В противоположность вышеописанным, оно было расположено в густом кустарнике, на краю еловой рощицы на дне долины одного ключа. Находившееся под защитой густой ели большое гайно было выложено сухой травой и накрыто сверху целым ворохом переплетшихся между собой сухих сучьев. Было очевидно, что кабаны (в количестве 2-3 особей) залезали под эту крышу и ночевали таким образом под основательным прикрытием. На одном и том же месте кабаны редко остаются долго, переходя с увала на увал. Местами их обычных переходов надо считать гребни небольших отрогов, где я наблюдал настоящие кабаньи тропы. Идут кабаны гуськом, старые иногда несколько в стороне. При испуге они шумно втягивают воздух и фыркают. Бегут неуклюжим галопом, скоро переходящим в спокойную рысь.

Благодаря вкусному мясу и, осенью обилию сала, кабан является заманчивой добычей. Мясо свиньи вкуснее и нежнее мяса самца, вдобавок у последнего непосредственно под толстой шкурой лежит слой в 2-3 см. совершенно несъедобного сала. Под этим слоем идут уже настоящие жировые отложения, исчезающие в случае плохого корма. Этот же верхний слой, покрывающий переднюю часть спины и плечи, никогда не исчезает совсем. Он настолько тверд, что с трудом режется ножом и представляет собой хорошую броню. А что в броне кабан нуждается, видно из того, что у убитого мною из стада секача, все бока были исполосованы шрамами от клыков его собратьев.

Помимо обычной охоты с винтовкой, промышленники добывают кабана еще путем ловушек. Обыкновенно это делается попутно, при ловле кабарги. Ловушка эта или “пасть”, состоит из нескольких соединенных между собой бревен давящих кабана при попытке достать приманку.

Зимой кабаны часто вредят промышленнику, съедая попавшуюся в ловушку кабаргу.

*

*

*

Говоря о **птице**, я далек от мысли дать полный список зимующего пернатого населения обследованной мной местности. Возможно, что и часто встречающиеся виды ускользнули от моего внимания, потому, что

повторяю, наблюдения велись мимоходом.

1. Глухарь (*Tetrao parvirostris parvirostris*) встречается часто, но не спускается далеко вниз, избегая окраинных лесов. По кедровникам же он подымается до верхней границы леса. Излюбленным его местопребыванием служат лесистые гребни, где он ходит по земле, отыскивая себе корм. Зимой глухари иногда встречаются по 2 и более особей вместе. Это остатки разбившихся летних выводков. Птица эта очень осторожна и, несмотря на свою величину, прекрасно прячется в густой хвое кедров. Специальной охоты за глухарем в описываемом районе нет. Бьют его при случае. Кроме того иногда глухарь попадает в кабарожьи кряжи.

2. Тетерев-косач (*Tetrao tetrix viridanus*), в противоположность глухарю, не любит глухих сплошных хвойных лесов и чаще встречается в окраинных лиственничных лесах, особенно, где эти последние перемежаются с кустиками и березняками. Таким образом область его распространения граничит со степью.

В моей экскурсии, целью которой было обследование истоков рек, я мало касался местообитания тетерева и потому не буду распространяться об его образе жизни.

3. Распространение белой куропатки (*Lagopus mutus*), как я уже говорил в общем обзоре, ограничивается болотами истоков Тэрельжи и Зан-Тэрельжи. В этих местах я наблюдал этих птиц во время моих зимних экскурсий. Держались они парочками и табунками, собираясь на местах кочевок стадами до 15 особей. Любимым их местопребыванием были ключики и водомоинки – места, наиболее защищенные от ветра. Тут они и кормились, главным образом почками кустарниковой березки. Вечером, после заката солнца, и утром, на рассвете, среди куропаток было заметно оживление. Со своеобразным криком они перелетали с места на место, в первом случае, очевидно, устраиваясь на ночлег, а во втором вылетая на кормежку. Между прочим, в октябре месяце пара этих птиц была спугнута мной на гольцовом поле гряды А – В – С.

Охоты на белых куропаток не существует вовсе. Некоторые местные охотники, не бывавшие в истоках Тэрельжи, не знают даже о существовании этих птиц.

4. Рябчик (*Tetrastes bonasa amurensis*) встречается повсеместно. Его можно найти и в уреме ключей, и около верхней границы леса в кедровнике. Ночует он, как и все, впрочем, куриные в этой местности, в

снегу. Питается почками лиственных пород, поэтому предпочитает держаться вблизи березняков или кустарниковой уремы. Охотятся на него больше по окраинам, недалеко от селений, сбывая при случае в Улан-Баторе.

5. *Даурская серая куропатка* (*Terdix barbata barbata*) наблюдалась мной кроме возделанных полей долины р. Хары еще только в нижней части долины р. Сугнура. На полях зимой она довольно многочисленна. Там она составляет предмет охоты подростков и так же, как и рябчик, имеет сбыт в Урге.

6. Из *сов* наблюдалось три вида: *ястребиная сова* (*Surnium ulula*), *сыч* (*Athene noctua?* *Athene plumipes?*) и *неясыть*, оказавшаяся новым видом (*Strix Elisabethae sp.n.*). Лично я наблюдал лишь первый вид в бассейне р. Сугнура. Остальные же два были убиты охотниками и принесены мне. Новый вид неясыти был добыт в истоке кл. Банзан – следовательно на границе сплошных кедровников. Кроме того охотники видели, по-видимому, сыча воробьиного.

7. *Ворон* (*Corvus corax*) летает повсюду, включая сюда и гольцовые гряды. Он служит волкам и росомахам прекрасным указчиком места, где можно поживиться падалью или внутренностями, брошенными охотниками.

8. *Сойка* (*Garrulus glandarius Brandti*) встречается везде. Она хорошо знает людей и никогда не преминет похозяйничать в их отсутствие на таборе.

9. *Ореховка* (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*) обыкновеннейшая птица кедровников. Ее резкий крик слышится в их чаще очень часто. Охотно собирается стайками по три-пять особей. Прыгая по земле, или исследуя дерево, она обычно издает тихие, весьма разнообразные звуки. Встревоженная, резко кричит и на крик ее отзываются все ореховки, случившиеся поблизости.

10. *Кукуша* (*Perisoreus infaustus sibiricus*) встречается тоже очень часто. Образ жизни ее в общем сходен с таковыми сойки и ореховки.

11. *Сибирский снегирь* (*Uragus sibiricus*) обыкновенен. Держится он по уремам и очень подвижен. С тихим мелодичным посвистыванием стайки

снегирей перелетают с места на место, нигде не задерживаясь надолго.

12. Европейский снегирь (*Pyrrhula pyrrhula pyrrhulat*), вернее его восточно-сибирская форма (*Pyrrhula pyrrhula cassini*), также наблюдался мной, но значительно реже сибирского.

13. По р. Сугнуру я наблюдал в декабре месяце стайку **овсянок**, по-видимому, **белошапочных** (*Emberiza leucocerphala*), птички перелетали по обращенному к югу каменистому склону долины.

14. Всего один раз, именно в Кермлюке, я с достоверностью наблюдал стайку **клестов** (*Loxia curvirostra*).

15. Щур (*Pinicola enucleator*) нередок. Держится обычно стайками по три, пять особей, перелетая по верхушкам деревьев.

16. Свиристель (*Bombycilla garrulus*) наблюдалась мной лишь однажды, в конце октября по ключу Ихэ-Абкан системы Сугнура. Птицы держались стайкой в 15-20 особей. Вели себя очень спокойно, подолгу сидя всей стайкой на одном дереве.

17. Гайка (*Poecile borealis*), вездесуща. Ее не смущают даже высокие окраины плато Зан-Тэрельжи. Всегда веселая, подвижная, она перелетает, переключаясь с подругами, с дерева на дерево, не подымаясь к верхушкам и исследуя трещинку в коре, каждую веточку, держится обычно стайками.

18. Иногда в стайке **гаек** встречается **синица малая** (*Parus ater*).

19. Длиннохвостая синица (*Acredula caudata*) встречается довольно часто по всему лесному пространству района. Держится обычно стайками в 10-12 особей, не смешиваясь с другими видами синиц.

Относительно всех синиц можно сказать, что держатся они всегда невысоко над землей, избегая верхушек деревьев. Предпочитают подлесок, особенно березняк.

20. Поползень (*Sitta uralensis*) обыкновенен и вездесущ, почти как гайка, по всему посещенному мною лесному району.

21. Черный дятел (*Dryocopus martius*) встречается не часто, но более

или менее повсеместно.

22. О *зеленом дятле* (*Picus canus*) можно повторить сказанное о черном.

23. 24. Относительно распределения по району *большого пестрого дятла* (*Picus major*) и *трехпалого дятла* (*Picus trydactylus*) можно сказать следующее. Пестрый дятел населяет окраинные леса западной части района, предоставляя настоящую тайгу трехпалому, где последний весьма обыкновенен. Таким образом трехпалый дятел населяет истоки рек Хонгин, Тэрельчи, Сугнура и Улэгэя, а пестрый среднее и нижнее течение последних рек.

Охотничий промысел

В заключение я позволю себе несколько распространиться по вопросу об охотничьих промыслах района. Любительской спортивной охоты в данной местности, как правило, не существует. Поэтому слово “охотник” равнозначно здесь термину “охотник-промышленник”.

Охотников, промысляющих в лесах района, можно разделить на две категории. К первой отнесу “хозяев страны”, т.е. сравнительно немногочисленных монголов и бурят, занимающихся охотой. Ко второй принадлежат русские колонисты, главным образом жители поселков Верхнего и Нижнего Мандала и Сугнура. Число их весьма незначительно. Громадный вред охотничьему делу в этой местности приносила третья категория – пришлые охотники из Забайкалья. Они положительно наводняли район в известные периоды. Но теперь этому положен конец.

Что касается экономического значения промысла, то для большинства охота – подсобное занятие, имеющее больший или меньший удельный вес в бюджете хозяина, в зависимости от состояния его полевого хозяйства или, у монголов – скота. Охотников, живущих исключительно промыслом, весьма немного.

Монголы, кочующие по Харе, дают небольшой контингент охотников, промысляющих по рекам Сугнуру, Баин-голу и Улэгэю. Гораздо большее количество их занимается вывозом лесоматериалов. В верховья Тэрельчи и Зан-Тэрельчи приезжают, да и то только летом, монголы и буряты, живущие по р.р. Толе и Тэрельчи. Зимой же плато истоков Тэрельчи совершенно не посещается. Отчасти этому способствует громадное, для климата данной местности, количество снега, скопляющееся по открытым болотам плато. В текущую малоснежную зиму (1924-1925 г.г.) в то время, когда в верховьях Сугнура слой снега в общем не превышал 6-8 вершков,

а обычно был даже тоньше, по кустарникам Зан-Тэрельджи намело снега более чем на аршин глубиной. Верховья Хонгина посещаются партиями монголов, приезжающих издалека, с р. Йоро. Местные колонисты, в незначительном числе занимающиеся охотничьим промыслом, обычно не выходят за пределы бассейна р. Хары, наиболее посещаемы ими бассейны р.р. Сугнура и Баин-гола. Отправляясь на промысел они образуют небольшие артели по 2-5 человек, и, благодаря близости поселков к месту промысла, их охота носит домашний характер.

Охота в данной местности распадается на следующие промыслы: 1) белковые, 2) добыча кабарги, 3) соболевание и 4) добыча пантов. Побочными промыслами надо считать зверованье, т.е. охоту ради мяса и шкуры, рыбную ловлю, производящуюся кое-где по Харе и по нижнему течению Сугнура (об истоках Хонгина у меня на этот счет сведений не имеется), и охоту за рябчиками и серыми куропатками. Кроме того охотники промышляют тарбаганов, частью по степи истока р. Хары, частью отъезжая для этого в более далекие степи.

Для редкого здесь охотника, занимающегося исключительно этим делом, можно представить себе следующий, охотничий год. Начну с весны. Как только по открытым местам, особенно в степи стает снег и начнет пригревать весеннее солнце начинается добыча только что вылезшего после спячки весеннего тарбагана. Весенняя шкурка ценится несколько ниже осенней, но все-таки дает хороший заработок. Промысел этот прекращается с появлением зелени, когда тарбаган начинает линять. К этому времени (конец мая) отрастают молодые рога изюбрей и начинается погоня за пантами.

Между прочим этот сибирский термин не распространен среди пограничных забайкальцев и колонистов - выходцев с Забайкалья. Здесь он заменяется обычным словом "рога". Охота за изюбрем в это время весьма затруднительна по причинам образа жизни зверя, описанного выше, в главе о млекопитающих. Даже опытный охотник, занимающийся промыслом с детства, после многодневного путешествия по лесам и сидения по ночам на солонцах, приезжает домой с пустыми руками. Все солонцы, по крайней мере в ближних речках, заняты упорно сидящими по ночам охотниками. Но стрельба в темноте – дело ненадежное. По темной тени, появившейся у солонца, обычно трудно разобрать, что за зверь находится под выстрелом и в результате охотники бьют самок, а иногда и сохатых, не представляющих собой ценности в это время. Мясо быстро портится, шкура плохая и зверь часто пропадает зря. Зато убитый старый бык-изюбрь с 12-ти концевыми рогами – целый капитал. Наибольший вес сырых рогов, достоверно мне известный – 38 фунтов. За пантами ездят и

в истоки Тэрельджи и в истоки Хонгина и по рекам бассейна Хары. Летнее время не требует больших запасов, благодаря длинным дням можно ездить верхом на большие расстояния, а потому охотники выезжают налегке. Но лето близится к концу. Рога затвердели и потеряли свою ценность. Август месяц – мертвый сезон в смысле промысла. Когда снова желтеет трава, охотники снова возвращаются к тарбаганам. Мне известны случаи, когда завзятые промышленники ездили за тарбаганами в степи верст за 200 к юго-западу от Урги. Впрочем тарбаганы специфически монгольский промысел. Во второй половине сентября снова едут за изюбром, охотясь обычно недалеко от дома на “реве” этих зверей. Бык, убитый в это время, дает до 80 долларов заработка.

После рева охотники деятельно готовятся к сезону белковья, начинающемуся обычно с праздника Покрова по старому стилю, иначе говоря с 14 октября по нашему стилю. В семьях промышленников сушат сухари, приводят в порядок разнокалиберное оружие, раздобываются белковыми собаками. Наконец артель за артелью скрывается в лесу по дороге к кедровникам. Артельная организация принята всеми. Едят обычно из общего котла. Убитая белка также иногда делится поровну между членами артели. На таборе всегда остается дежурный, присматривающий за артельным хозяйством. Впрочем необходимость таборщика вызывается единственно разноплеменностью общего состава охотников этой местности. По рассказам, в хребтах Забайкалья, табор остается без дежурного. Любой может придти напиться чаю, наестся, сколько влезет, но никто никогда ничем не поживится, ничего не унесет с собой.

Оружие употребляется самое разнообразное. Тут и дробовики мелких калибров, и старые берданки, и пистонные ружья, и кремневки. Встречаются даже трехлинейки казенного образца, из которых белку бьют уменьшенным зарядом пороха и свинцовой или бабитовой пулькой. Дробовые ружья предпочитают 28 и 32 калибров, никак не крупнее 16 калибра. Заряд кладется обычно очень маленький, рассчитанный специально на белку, притом на близком расстоянии. Иногда на верхушку очень высокой лиственницы дробь даже и не долетает. Из берданок стреляют или самодельной свинцовой пулькой, или рассверливают ружье, превращая его в гладкоствольное дробовое. В пистонном ружье порох непосредственно забивается пулей, поэтому его перезарядить не выстреливши невозможно. Еще более древним оружием является кремневка, все еще широко распространенная среди охотников. Тут тоже порох насыпается “на глазок” прямо в дуло, забивается пулей, затем еще щепотка пороха насыпается “на полку” снаружи ружья и тогда только “орудия”, как

именуют свои ружья забайкальцы, готовы к действию. Случается, что ветер сдувает порох с полки – тогда кремневка дает осечку. При большом заряде пороха хорошая кремневка бьет метко на расстоянии до 100 сажень, но чаще встречаются кремневки, бьющие сажень на 70-80.

Огнеприпас берется обычно в “сыром” виде, т.е. порох в баклажках, свинец в прутьях. Для отливки пуль существуют несложные приспособления и обычно промышленники занимаются литьем пуль чуть ли не каждый вечер.

Гильзы дробовиков и винтовок изнашиваются донельзя. На трещину в гильзе не обращают никакого внимания и употребляют последнюю до тех пор, пока она не развалится вовсе.

Второй после ружья важной заботой охотника является хорошая белковая собака. Купив или взяв щенка, непременно от известных хороших “родовых”, т.е. родители которого известны как хорошие белковые собаки, промышленник уже по первой осени начинает приучать щенка к охоте. Еще летом он заставляет его гонять бурундуков (*Eutamias asiaticus*), а осенью ведет на белку. Обычно молодая собака очень быстро понимает суть дела и с увлечением гоняет белок. Но до идеала белковой собаки еще далеко. Обычный вид этих собак напоминает лайку. Острая морда, стоящие торчком уши, пушистая густая шерсть, хвост поднят кверху и загнут. Рост не велик. Хорошая белковая собака должна соединять в себе массу достоинств. Она должна быть выносливой, чтобы обегать за день возможно большую площадь леса, не должна обращать внимания на ненужных охотнику зверей и птиц. Найдя беличий след, хорошая собака не исследует все извилины и петли, а берет белку “верхним чутьем”. Наконец, загнав белку на дерево, или отыскав ее там, она должна лаять до тех пор, пока не подойдет хозяин, хотя бы он был и далеко. Затем собака не должна рвать белку, попавшую ей в зубы, а немедленно отдавать хозяину. Все это требует умелой дрессировки и укоренившихся в ряде поколений инстинктов.

День белковщика проходит так. Рано, еще до света, поднимаются промышленники с немудрой зеленой постели в балагане из молодого кедра. Один идет за водой или льдом в ближайший ключ, другой подбрасывает сучьев в костер. Через десять минут готов чай. Завтрак состоит обычно из ржанных сухарей, составляющих основу пищи охотников зимой. Во время завтрака обсуждается вопрос, кому куда идти чтобы не мешать друг другу. Только что рассвело, а охотники уже расходятся от табора в разные стороны. Продрогши на утреннем морозе (уже в октябре ночью температура бывает - 20°), собаки рвутся вперед. Вот залаяла одна. Через несколько минут слышен выстрел. Белка есть. Но далеко не каждая

белка дается так быстро. Собака снова залаяла. Промышленник подходит к старому густому кедру сплошь обросшему древесным мхом. Собака лает, прыгает на дерево, грызет нижние сухие сучья. Белка несомненно здесь. Но требуется опытейший глаз, чтобы отыскать ее в гущине переплетающихся ветвей и мха. Начинается высматривание. Не мешает иногда и поколотить обухом топора по дереву – белка стука боится и меняет место. Быть может на другом сучке будет заметнее. Наконец охотник увидел между ветвей, у самого ствола, темное пятнышко. Кажется белка. Он налаживает “таганки” – примитивные сошки, состоящие из двух, связанных у верхних концов, палок, упирает на них ружье, целится очень тщательно и стреляет. Белка убита, но катясь кубарем вниз она застревает на могучих зеленых лапах старого кедра. Новая задержка. Тут иногда помогает длинный шест, иногда приходится влезать на дерево, а иногда промышленник рубит кедр ради белки. Но так или иначе белка в его руках. Охотник отрезает лапки и дает их в виде поощрения собаке. Затем он вздевает белку на “кормешину” – тонкий ремешок с подобием грубой металлической иглы на конце. “Кормешина” – от монгольского “кырме” или “керме”, что значит белка. Иглой этой белка поддевается через рот и глаз. Носят “кормешину” через плечо.

А собака уж опять залаяла. На “густой” белке промышленнику нет отдыха. Собака зовет его то на крутой гребень, то в долину ключа, убегая чуть ли не за версту. И лезает он день деньской то вверх, то вниз, все время торопясь, чтобы не ушла белка, чтобы не замолчала собака, долго не видя хозяина. Немудрено, что к вечеру охотник приходит совершенно вымотавшись. Собака обычно тоже еле переставляет ноги. Таборщик наварил чаю, постепенно все сходятся. Начинается чистка ружей, приготовление зарядов и пуль на завтра, обдирка убитой белки. Тем временем варится обед или вернее, ужин – какое нибудь мясо без всякой приправы, кроме соли. Если же мяса нет, то на сцене неизменные сухари в несколько большем количестве, чем за обычным чаем. Конечно, все время идет неумолчная беседа. Неистощимой темой служит лес, охота, но иногда разговор ударяется и в таинственное – наговоры, колдовство, дурной глаз и т.п.

Белку промышленник обдирает чулком. Разрез делается по внутренней стороне задних лап и проходит около заднепроходного отверстия. Хвостовые позвонки вынимаются целиком, кисти лап отрезаются. Привычный промышленник обдирает белку чрезвычайно быстро и 20-30 белок не занимают много времени. Снятая и, следовательно, вывернутая наизнанку, кроме хвоста, шкурка слегка растягивается, подсушивается и в таком виде поступает в продажу.

Вернемся к табору. Уже поздно. Собаки получили свою порцию слегка обжаренных на огне беличьих тушек. Приготовления к завтрашнему промыслу закончены и промышленники укладываются спать. Огонь, конечно, горит всю ночь, причем на дрова подбираются самые толстые обрубки.

Так изо дня в день проходит непродолжительный, но добычливый сезон белковья. Конечно артель не стоит обычно все время на одном месте, а кочует по кедровнику, меняя табор раза два-три за сезон.

Сбывается белка почти всегда в Урге, где имеется несколько фирм, частью русских, частью иностранных, по скупке пушнины. Из иностранных самой крупной надо считать, кажется, лондонскую Biedermann & Co., London, Ltd.

По окончании сезона белки, а это случается, когда выпадает порядочный снег, сильно утомляющий собаку, и настанут холода, во время которых белка плохо “гуляет”, промышленники подыскивают место для зимнего промысла. Сюда входит соблевание и добыча кабарги. Но первый промысел, в силу сравнительной малочисленности соболя, носит теперь случайный характер.

Способы охоты за этим ценным зверьком уже описаны мною и я не буду останавливаться на этом. Перейду сразу к добыче кабарги. Уже во время белковья промышленники сговариваются, где и как и какой артелью промыслить зимой. И вот настает день, когда небольшой караван в 5-6 вьючных лошадей, нагруженных сухарями, теплой одеждой и несложной артельной утварью, уходит по дороге к кедровникам. Охотники идут пешком. Собак не берут, так как бегая за хозяевами они легко попадают в кряжи. Придя на “место” – в какой-нибудь ключ или речку, охотники приступают, в случае если нет поблизости старой хижины, к постройке убежища на зиму. С треском валятся высокие лиственницы, далеко по ущелью разносится стук топоров. Дня через три - четыре избушка готова. Опишу два вида зимних жилищ промышленников. Более простой вид называется “юрточкой”. Юрочки бывают разных размеров в зависимости от величины артели, но не превышают внутренним сечением 3,5 на 5 аршин. Вышина сруба бывает не более 2-х аршин. Двускатная крыша делается из колотых плах и прикрывается кроме того иногда лиственничной корой. Над серединой помещения в крыше оставляется отверстие для выхода дыма. В одной из коротких стен прорубается отверстие для двери, в которое рослый человек пролезает с трудом. Дверь делают из двух обтесанных топором досок и навешивают с помощью деревянных скобок. Вообще все решительно, как в этом типе построек, так и в другом, делается топором и обычно без единого гвоздя. Внутри вдоль стен устраиваются

нары или просто настиляется сухая трава. Посреди горит небольшой огонь, поддерживаемый всю ночь. Такая юрточка прекрасно спасает от самых сильных морозов. Спать в ней можно весьма комфортабельно. Единственное ее неудобство - необходимость поддерживать огонь. Это неудобство устранено в другом типе охотничьей постройки, именно в “зимовье”. Зимовье строится основательнее юрточки. Сруб его, вышиной аршина 2.5 делается обыкновенно размером в 5 на 4 аршина, или близко к этому. Крыша плоская, из колотых бревешек, насыпается землей. Пазы в срубе конопатятся мхом. Небольшая дверь, устроенная так же, как и в юрточке, служит входом. Обычно направо от нее в углу на небольшом срубе кладется “каменка”—печь, примитивнее которой трудно что-либо себе представить. Она кладется без намека на глину из плоских камней в виде пещеры и сильно напоминает доисторические “долмены”. Над печью под потолком в стене прорубается волоковое оконце для выхода дыма, затыкаемое по миновании надобности тряпкой.

Кроме него, одно или два оконца прорубаются для притока воздуха и света внизу, на высоте аршина от пола, в противоположных печке стенах. Величиной они бывают вершков 6 на 4 и закрываются дощечками. Вдоль стен устраиваются низкие нары. Вечером каменку затапливают. Во время топки дым стелется под потолком, основательно коптя верхнюю половину зимовья, выходя в волоковое оконце. Стоять невозможно – свободно от дыма пространство аршина на полтора над земляным полом, а то и того менее. Камни накаляются быстро. Сухие дрова сгорают дотла. Дым выходит. Все отверстия закрываются и в зимовье, особенно под потолком, царствует температура сухой бани. Тепло держится до утра, причем спать можно чуть ли не полуголым. Единственная темная сторона зимовья – возможность угара, что иногда при недосмотре бывает. Кроме того каменку надо класть со знанием дела, иначе накаленные камни или какая-нибудь щель, находящаяся слишком близко от стены могут служить причиной пожара. Такой случай приключился со мной, когда я с проводником охотником ночевал как-то в старом зимовье на р. Сугнур. В каменке не осталось даже углей, мы спали, и только случайно проснувшийся охотник вовремя заметил беду. Стена над печью пылала.

Первые дни после постройки жилища посвящаются охотниками высмотр мест, наиболее посещаемых кабаргой. Затем начинается работа. Артель ставит обычно от 200 до 500 кряжей, в зимний день один человек рубит 5-10 ловушек. После этого остается только ходить “высмотром” с промежутками по несколько дней. Оставлять ловушки недосмотренными продолжительный срок – недели на две или на месяц – рискованно, так как хищники (рысь, россомаха) и кабаны часто съедают попавшееся

дочиста. Ловушки служат до конца сезона, так как их снова и снова настораживают.

Если в данном месте давно не промышляли, а зима стоит снежная и холодная, кабарга попадает в баснословном количестве. Ни один кряж не пустует. Но ценность представляют лишь самцы-струйники, а потому масса самок и молодых гибнет попусту. Опустошенные места заселяются кабаргой очень медленно, потому что животное не любит перекочевки и бродит по ограниченному участку.

В продажу струя поступает в сыром виде. Сохраняется мороженой. Скупкой ее занимаются китайцы. Находится она у самца кабарги на нижней стороне тела, перед половыми органами. Вырезается с куском кожи и имеет вид небольшой округлой, твердой на ощупь железы, выводной проток которой не виден. Вес ее в среднем 6 -12 золотников. Цена колеблется в зависимости от веса в пределах 8-10 рублей. Рубя кряжи охотники замечают след мелких пушных зверьков – колонков, белок, горноста и рубят в удобных местах кулемки. Белка зимой идет в кулемку легко.

Быстро проходит зимний день промышленника. Рано утром в зимовье начинают шевелиться. Позевывая поднимаются один за другим охотники, затапливается каменка, на дворе на костре кипятится чай или варится мясо на завтрак. После завтрака, когда только начинает рассветать, промышленники расходятся. Кто-либо остается в зимовье. Идут охотники привычными натоптанными тропинками от кряжа к кряжу, нередко с досадой замечая, что по их тропинке накануне прошла россомаха и наверно “спакостила”, найдя попавшуюся кабаргу. Иногда рубят два-три новых кряжа. Так проходит короткий зимний день. К вечеру охотники, кто с добычей, а кто с пустыми руками, собираются в зимовье. Темнеет быстро. При свете топящейся каменки принимаются за обед, скромный по содержанию, но никак не по количеству. Разносолов нет. Мясо и сухари исчерпывают обычно все меню. Едят кабарожье мясо, а если повезет в охоте, то кабанину, сохатину или зверину, т.е. мясо изюбря, которое многие охотники называют просто “зверем”. Мяса идет очень много, не менее 3-х фунтов в день на человека. Лакомством считается кабанье мясо, жирное и зимой, в то время как в мясе остальных копытных жир совершенно отсутствует. После обеда, где мясо запивается чаем с сухарями, принимаются за обдирку дневной добычи. Пушнина тут же подсушивается, струи выносятся на мороз, мясо кабарги подвешивается около зимовья. Потом каждый занимается своим делом. Кто чинит оборвавшуюся в лесу одежду, кто шьет обувь – немудрые ичиги из мягкой кожи, кто обрабатывает мылом и мнет руками кабарожьи шкурки, идущие на рукавицы. Усердно дымят ганзы – монгольские трубки с монгольским же табаком – дунзой, и

часто работа откладывается в сторону и идет нескончаемая беседа на разнообразнейшие темы. В зимовье на р. Хирги, где я прожил несколько дней, промышленники, колонисты поселка Мандала, соорудили даже балалайку с помощью одного лишь ножа и нескольких волос, выдернутых из лошадиного хвоста.

Помимо ловли кабарги, охотники высматривают наиболее посещаемые кабаньи тропы и “переходы” и ставят ловушки на кабанов – тяжелые “пасти”, где на кабана, тронувшего приманку (мясо или рыба), рушится целый плот из бревен, общим весом до 50 пудов. И все-таки такая тяжесть не всегда в состоянии сломить крепость передней части кабана. Сдают задние ноги и ломается позвоночник. Передние же ноги выдерживают удар не сгибаясь.

Мясо кабана пролежавшего некоторое время в ловушке, несмотря на мороз имеет какой-то запах и далеко не так вкусно, как мясо кабана, убитого пулей и сейчас же выпотрошенного.

Кроме того охотники ходят “зверовать”, т.е. охотиться с ружьем на других копытных – изюбрей и лосей. Домой промышленники выбираются перед тем как лед на речках станет уже ненадежным. Так заканчивается охотничий год промышленника. Косуль охотники бьют уезжая или уходя из дому на день или два, так как в высокогорных областях она не держится.

В заключение скажу несколько слов о состоянии фауны района в смысле истребления ее охотниками. Наибольшему истреблению за последние 20 лет подвергся соболь, ставший редким. Остальная пушнина уменьшается довольно медленно. Копытные же страдают от охоты немного, и их число почти не уменьшается. Благотворную роль в сохранении фауны района сыграли события революционного времени, именно нашествие китайцев, затем барона Унгерна, когда местному населению, а тем более дальним забайкальцам, было не до охоты. Затем молодое Монгольское Народное Правительство начало свою деятельность по упорядочению охоты двухлетним запретом ее иностранцам, т.е. главным образом русским. Браконьерство было незначительно, а монголы не наносят фауне большого ущерба. Благодаря этому “мертвому” периоду фауна местности получила возможность несколько пополнить убыль в своих рядах, обнаружившуюся после нескольких лет хозяйничания в кентэйских лесах русских промышленников. Надо надеяться, что и в дальнейшем охота будет введена в твердо установленные рамки и хищническому истреблению ценных зверей настанет конец.

Суцзуктэ, февраль, 1925 год.

А. Симуков

Хэнтэй

Кентэем называется южная оконечность Яблонового хребта на территории Монголии. Сильно расчлененная лесистая горная страна. Границы: на Западе тракт Алтан-булаг – Уланбатор, на юге дорога Уланбатор – Бревен-хит, на востоке линия Бревен-хит – устье р. Хурху и далее вниз по Онону до границы СССР. Северная граница, географически условная, - граница с СССР. Площадь Кентэя – около 60.000 кв. км. По западной, южной и восточной окраинам горы понижаются, очертания их делаются более мягкими, сплошной лес начинает дробиться на отдельные острова и вскоре исчезает вовсе, уступая место степи. Главный хребет Кентэя, составляя одно целое с Яблоновым хребтом, имеет направление с юго-запада на северо-восток и пересекает всю горную страну на 2 приблизительно равные части: Восточный Кентэй и Западный Кентэй. Хребет этот достигает наибольшего развития между границей СССР и вершиной р. Толы. На этом участке от него отходят два мощных горных кряжа: северный – на восток, между долинами Онона и Керулена, южный – на запад, между долинами Толы и Меньзи. Первый кряж и носит собственно название Кентэй-нуру.

Южнее вершины Толы основной хребет несколько понижается и, сохраняя прежнее направление, уходит в область гористой степи. Основной хребет Кентэя разделяет воды Ледовитого и Великого океанов. Восточный кентэй заполняет верховья Онона и Керулена, 2-х истоков Амура. Западный Кентэй питает 3 больших притока Орхона: р.р. Толу, Хару и Иро, а также р. Меньзю, впадающую в Чикой. Основной хребет в своей северной части почти на всем протяжении поднимается на несколько сот метров выше границы леса.

Высочайшая точка Кентэя (а также и всего Яблонового хребта) – г. Асаральтэ-хайрхан или Гунту-Сардэк. Вершина ее поднимается до 2800 метров абсолютной высоты. Многие вершины достигают 2400 – 2500 метров. Долины западной и восточной периферии опускаются ниже 1000 м (низшая точка – Алтан-булаг, приблизительно 600 метров), а южной – 1200 метров.

По всему Кентэю разбросано много озер, из которых ни одно не достигает значительных размеров. Эти озера по своему происхождению должны быть разбиты на 2 группы: ледниковые и степные. Первые обычно глубоки, имеют крутые берега и каменистое дно. Вода их холодна и прозрачна. Наибольшее из них озеро Хара-нор (в бассейне р. Хагги) имеет в длину 2 километра, расположено на высоте 1800 метров, среди лесистых гор, в совершенно безлюдной местности.

Климат Кентэя суров и характеризуется резкими суточными колебаниями температуры. В центральной лесистой и пересеченной части района эти колебания не так сильно подчеркнуты, как на окраинах. Лесной покров препятствует быстрому охлаждению и нагреванию земли. В лесной зоне температура воздуха летом никогда не поднимается выше 30°, а зимой лишь в редких случаях опускается ниже 30°. Выше границы леса холода конечно значительнее. Хэнтэйская зима держится очень долго. Правда, уже в апреле увалы обнажаются от снегового покрова (в малоснежные зимы крутые увалы оголены почти все время), но лишь в первых числах мая начинают появляться первые весенние цветы. Береза и кустарники начинают распускаться только в конце мая и лишь в июне наступает полный расцвет зелени. Самые жаркие месяцы в Кентэе – июль и август, но уже в конце последнего бывают заморозки, а иногда и снег, который, правда, быстро тает.

Лето в Кентэе очень дождливо. Этот период начинается с первых чисел июля и кончается в середине сентября. Осень ясна и тиха. Зимний снег выпадает иногда только в ноябре. Самые холодные месяцы – январь и февраль. Первая половина зимы отличается ясной устойчивой погодой. Февраль и март характеризуются ветрами и метелями. Господствующие ветры в Кентэе дуют с северо-запада. Поэтому наибольшее количество осадков выпадает в северной половине Западного Кентэя, в бассейне рек Иро и Меньзя.

Растительный мир Кентэя можно разбить на 5 формаций: лес, урему, луг, степь и болота.

Лес в Кентэе одевает склоны гор, редко спускаясь на дно долин. Верхняя граница леса достигает в Западном Кентэе 2200 метров абсолютной высоты. В Восточном она спускается на 150 – 200 метров ниже. Леса составлены главным образом хвойными породами, здесь наиболее распространены лиственница и кедр. Сосна в большом количестве встречается в бассейнах Иро и Хары. Ельник встречается редко, главным образом в приречной растительности. Из лиственных пород в большом количестве встречается только береза.

Уремная растительность узкой лентой сопровождает русло всякой

значительной реки. В состав ее входят тополь, ива разных пород, черемуха и другие кустарники. Из хвойных пород в уреме встречаются ель и лиственница.

Луговые густотравные участки окаймляют лесные опушки, небольшими участками разрывают подтайгу и уремную растительность. Богатые луга встречаются также в альпийской зоне выше границы леса.

Степной покров заменяет луговой в более сухих местах. Он господствует в широких открытых долинах и на больших увалах.

Болота в Кентэе бывают осоковые и моховые. Характерным растением для сырых площадей высокогорного района является ерник – карликовая береза, заполняющая сплошными зарослями истоки многих рек.

Животный мир Кентэя включает в себя представителей лесной и степной фауны. Здесь можно встретить, например, изюбря и цзерена, белку и тарбагана. Степные звери и птицы заселяют безлесные окраины района, а лесные – его центральные и северные части. Из важных промысловых зверей в Кентэе водятся следующие: копытные – лось, изюбрь, кабан, косуля, кабарга и цзэрэн; грызуны – белка и тарбаган; Хищники – медведь, волк, лисица, росомаха, рысь, соболь, колонок, хорек и горностай. Из этих животных для тайги характерны: лось, кабарга, медведь, росомаха и соболь. Изюбрь держится предпочтительно на границе тайги и подтайги, косуля живет в подтайге, кабан в зависимости от сезона бродит повсюду, цзерен пасется по степным окраинам. Тарбаган селится на увалах и в открытых сухих долинах. Волк и лисица встречаются повсюду, но в тайгу заходят сравнительно редко. Белка переходит с места на место, ее можно встретить и в тайге и в подтайге.

В промышленном отношении наибольший интерес представляют: белка, тарбаган, изюбрь, лось и соболь.

Пернатое население Кентэя довольно многочисленно и разнообразно. В массе – это типичная южно-сибирская таежная и подтаежная орнитофауна, к которой по периферии присоединяются степные виды. Следует отметить глухаря, тетерева, рябчика, куропатку (имеющих промышленное значение), белую куропатку, дрофу (на степи). Обильно представлены дятлы, синицы, вороньи (сойка, кукушка, ореховка и т.д.). Эти виды большей частью зимуют. По периферии летом обильны водоплавающие и голенастые, часть которых также имеет промышленное значение (гуси, утки и т.д.).

Реки Кентэй богаты рыбой. Ихтиофауна также соответствует южно-сибирской. Пресмыкающиеся и особенно земноводные малочисленны и бедны видами. Встречаются по периферии.

Из насекомых стоит упомянуть лишь о лесных вредителях – кедровом шелкопряде и т.д.

Население Кентэя живет по периферии района, главным образом, в окрестностях монастырей. Из последних, не считая Уланбатора и окрестных хитов, наиболее значительны: Ламаин-хуре (по Онону, близ устья Хурху), Бревен-хит (в вершине Хурху), Цзун-хуре (на Керулуне при устье р. Цзун-Байдарик) и Тунгуликский монастырь (на Харе при устье р. Тунгулиг). В промежутках между этими монастырями разбросаны многочисленные мелкие дуганы.

В состав населения входят: монголы, буряты и русские. Последние живут исключительно по западной окраине района. Большинство бурят в последнее время эмигрировало в Кентэй из СССР. Кроме того, в центральной части страны, в районах верховьев р. Иро, Меньзи и Керулена живет несколько десятков семей хамнеган (омонголенных тунгусов). Основное занятие населения – скотоводство. Занимаются главным образом разведением крупного рогатого скота. Охота имеет подсобное значение. Почти все буряты занимаются покосами по луговым участкам кентэйских долин. На западной периферии района население частично занимается извозом.

А.Симуков

Монгольские горный баран (*Ovis argali*) и горный козел (*Capra sibirica*)

Двухмесячные наблюдения в Гобийском Алтае

(Материалы экспедиции П.К. Козлова)

Двухмесячные наблюдения над жизнью фауны Гобийского Алтая велись в горах Ноин-Богдо, находящихся в крайней южной цепи этой горной системы.

1.

Аргали (монгольское название горного барана) в этих горах весьма обыкновенны, но, конечно, встречаются не сплошь, а большей частью по окраинным горам и холмам, более мягким по очертаниям и более низким. В восточной части гор Ноин Богдо излюбленным их местопребыванием служит обособленная группа Хоримцук, в которой, как бы особенно подчеркивая ее пригодность для обитания аргали, почти совершенно отсутствуют янгиры (монгольское название горного козла). При всем этом наверное нельзя встретить аргали лишь на самых диких скалистых массивах главной оси хребта.

Образ жизни их довольно прост и схож с таковым большинства монгольских копытных. В одиночку, парами и небольшими стадами до 10-12 шт. в стаде бродят аргали по каменистым холмам и песчано-галечным сухим руслам, пощипывая скудную растительность в виде коротенькой травки или мелких кустарников. Выходя на заре на кормежку, они кормятся, по крайней мере осенью, довольно долго, ложась, когда солнце подымается уже порядочно. Для отдыха аргали подыскивают северные склоны холмов, по возможности затененные высокими обрывами или скалами. Поздней осенью, когда уже и днем довольно холодно, они ложатся и на солнышке.

Перед вечером, часа в 4 пополудни, они встают. Перед тем, как лечь, аргали долго стоит неподвижно, прислушиваясь и присматриваясь к окружающему, а затем слегка разгребает лежащий на поверхности земли

шебень и ложится в образовавшееся небольшое углубление. Лежит чутко. Да и помимо этого его окраска настолько сливается с окружающими его камнями и россыпями, что заметить даже на близком расстоянии лежащего аргали – дело трудное.

Звуков, издаваемых аргали, я не слышал ни разу, но П.К. Козлов говорит, что они свистят подобно янгирам.

Горный баран – животное весьма умное и осторожное. Исключением в последнем смысле являются лишь живущие в малолюдных местностях, где почему-либо отсутствуют охотники, и, следовательно, аргали не преследуются.

Во время кормежки стадо горных баранов движется обычно медленно и почти бесшумно. Переваливая холм или гребень они идут гуськом, причем каждая особь, особенно идущие первым и последним, подолгу стоит неподвижно на гребне, лишь изредка поворачивая в разные стороны голову, слушая и высматривая опасность.

Видят и слышат аргали превосходно.

Спугнутый аргали бежит или прямо вверх, или наискось по склону, причем почти всегда, пробегая десяток другой саженой, останавливается, чтобы рассмотреть опасность подробнее. Ежели горный баран, особенно самец, не слишком напуган шумом, то он часто забегает за выдавшуюся скалу или верхушку холма, взбирается на нее и не показываясь весь, а только осторожно высовывая свою могучую голову, пытается разглядеть, в чем дело.

Если по пути бегства аргали встретит широкую долину или даже небольшой участок пустыни, он не смущается этим и в карьер пускается к дальним спасительным горам. Спугнутые мною как то раз 7 голов аргали пересекли участок пустыни до 4 верст шириной, все время подвигаясь крупной рысью.

Весьма любопытным является то, что окраска шерсти аргали, обитающего в Гобийском Алтае, весьма варьирует в зависимости от пола и главным образом от возраста, а иногда и вне этих обстоятельств. Окраска молодых и среднего возраста особей варьирует от рыжевато-бурого до рыжевато-серого цвета. Особенно интересна перемена окраса у старых самцов. С возрастом общий бурый фон темнеет. Появляется сильная проседь, усиливающаяся постепенно на морде, шее и части спины, в виде седла.

Кроме того шерсть на шее удлиняется, образуя как бы гриву. Удлиняется и курчавится она и на седле, где седые волосы становятся совершенно белыми. Таким образом на темном буром фоне получается ярко-белое седловидное пятно.

Еще не достигший полной яркости новой окраски самец описан у Н.М.Пржевальского в его “3-м путешествии” под именем “*Ovis Darwini*”. Путешественник встретил его к югу от гор Хурху.

Таким образом, встречая несколько раз большие (10-12 экземпляров) стада аргали, в состав которых входили особи обоих полов и разных возрастов, я, привыкнув ранее к установившемуся однообразию типа других крупных млекопитающих, был поражен разнообразием окраски аргали, видя вместе и бурых и серых самцов и самок и великолепных стариков с пышной седой гривой и ярко-белым седлом.

Среди добытых мной и монголами вместе со мной экземпляров имеются три взрослых самца, все отличные друг от друга по окраске.

Опираясь на экземпляры, описанные и привезенные Н.М.Пржевальским, а также на шкуру с черепом очень старого самца, привезенную из окрестностей города Кобдо и подаренную экспедиции, оказавшуюся тоже с седой гривой и белым седлом, можно сказать, что эти изменения окраски имеются у всех или почти у всех монгольских горных баранов от Кобдо до Хурху.

Самки с изменившейся окраской, по словам монгол-охотников, встречаются гораздо реже самцов с таковой и самые изменения у них не так ярки. Из 80 с лишним особей, которых я видел за свои охоты и странствия, не было ни одной самки с белым пятном, а старых самцов с таковым было около семи. Одному из наших сотрудников пришлось-таки видеть такую старую самку.

Монголы называют старых самцов “угольцин”, а самок и молодежь “аргали”. Гон у аргали, если не ошибаюсь, бывает в октябре, а маленькие появляются в марте - апреле месяцах. В самых первых числах мая я видел в горах Арца-Богдо в стаде самку с двумя маленькими, вполне поспевавшими за стадом.

Во время гона у самцов, по всей вероятности, бывают драки. Однажды я охотился за парой старых белоспинных самцов. Идя за ними я вспугнул стадо самок и молодых, соединившееся на моих глазах с самцами. Дело было к вечеру, а на следующее утро мы встретили из вчерашней пары самца поменьше, кормившегося в одиночку. Более крупный очевидно прогнал соперника и овладел стадом. Впоследствии этот крупный самец был убит монголом для экспедиции при совместной охоте.

За исключением времени гона, а может быть даже и в это время, присутствие в стаде лишь одного старика отнюдь не является обязательным. Я встречал стада как и вовсе без старых самцов, так и с 3-4 таковыми.

Стада, особенно большие, не спаяны крепко и часто разбиваются без

видимых причин на более мелкие группы.

Успешная охота по горным баранам требует большого напряжения всех качеств хорошего охотника, т.е. выносливости в ходьбе по горам, крайней осторожности, большого терпения, хорошего зрения и твердой руки. Придя в район, где возможны аргали, охотники начинают пересекать долины и хребты, взлезает на выдающиеся пункты и подолгу высматривает зверя, осторожно высовывая из-за камней голову. Заметив кормящееся стадо, если обстоятельства не дают возможности скрытого обхода, охотник выжидает, пока звери не скроются, пересекая долину, за гребнем. Тогда следует как можно скорее перебежать долину к тому месту где скрылись аргали и, поднявшись к гребню, снова осторожно высматривать. В небольших распадках и долинах часто один из самцов стоит сторожем на соседнем гребне, пока стадо кормится. Повторными перебежками, при соблюдении должной осторожности и при благоприятной местности, можно приблизиться к стаду на верный выстрел. Мне как-то пришлось гнаться за 4-мя аргали версты две и в результате я настиг их в мелких ложбинах, где была возможность приблизиться к сторожевому самцу на 80 шагов, в то время, как остальные три, невидные мне, были под бугром всего в 50 шагах!

На рану аргали чрезвычайно выносливы. Старый самец с кремневочной пулей в сердце проскакал, как ни в чем не бывало, шагов 300 и только тогда свалился. Раненые почти всегда уходят.

Местные охотники-монголы, благодаря большой практике, с успехом охотятся за аргали с кремневками, лучшая из которых бьет не далее 200 шагов. Нормальный выстрел для них – 100 шагов. Но и на таком расстоянии пуля всегда остается в теле и ран навывлет я не выдел. Дальше 100 шагов стреляют редко, предпочитая выждать, чем может быть пугать зверя и тратить зря заряд.

Пули эти охотники отливают сами, даже порох часто делают сами, покупая серу и селитру у китайцев. Я встречал и таких мастеров, которые находили серу в горах, а селитру добывали на старых стойбищах из навоза.

Мясо аргали идет на пищу, шкура выделяется или с шерстью или голая. С шерстью идет на подстилку в юрты, иногда на одежду, голая же на пошивку мешков, переметных сум и т.п. Как шкурам так и мясу определенного сбыта нет, покупают при случае китайцы или не охотящиеся зажиточные монголы. В общем убитый аргали в сыром виде стоит около 5 м. д. Рога обычно бросают.

Кроме человека аргали преследуется, вероятно, волками и барсом, хотя последний предпочитает янгиров (горных козлов) и даже кочует в

зависимости от количества последних в той или другой скалистой группе. Впрочем, преследованию хищниками подвергаются главным образом молодые и самки.

В заключение уместно вспомнить, какое огромное наслаждение испытывалось в те минуты, когда среди безмолвных, глухих серозеленых гор удавалось видеть вблизи красавца-старика аргали, пышногривого, стройного и вместе с тем мощного, гордо несущего благородную голову, украшенную громадными рогами, особенно когда этот аргали еще не почуял охотника и спокойно идет своей неторопливой, изящной походкой или недвижно стоит на вершинке, чутко внимая горной тишине.

2.

Гораздо чаще аргали в глубине гор можно встретить янгиров (горных козлов). Если аргали я видел за 2 месяца около 80-ти, то козлов от 200 до 250.

В противоположность аргали, янгир выбирает самые дикие, самые бедные растительностью и богатые голыми скалами, самые труднодоступные горы. Среди остроконечных скал, многосаженных обрывов, узких коридорообразных ушей он чувствует себя прекрасно. Это - его царство.

Окраска его, темная серовато-рыжая, вполне подходит к цвету обожженных гобийским солнцем скал и только привычный, зоркий глаз монголов сразу открывает присутствие иногда даже большого стада янгиров на казалось бы безжизненных скалах.

На этих скалах и проходит вся его жизнь. Бродит он в гораздо более узком районе, чем аргали, и только упорное преследование человеком или барсом или какие-либо другие из ряда вон выходящие причины, часто неизвестные местным охотникам, заставляют его предпринимать более или менее дальние перекочевки. Кормом ему служит весьма скудная растительность скал и крутых каменистых склонов. На дно значительных ушей и долин он спускается лишь переходя с одного массива на другой. Воду янгир пьет изредка, находя ее в узких затененных щелях скал, где льющаяся водопадом во время редких ливней вода выбила в камне за тысячелетия значительные углубления. В этих щелях всегда тень, тишина, на редких мягких участках почвы многочисленные следы приходящих на водопой козлов, да обычно еще несколько костей, черепов и громадных рогов их же, безвременно кончивших жизнь в когтях барса или от пули охотника. Здесь кстати скажу, что о водопое аргали мне ничего не известно. Монголы говорили, что аргали пьет из таких же водоемов, но во-первых он держится вдали от подобных мест, не заходя в такие скалы,

во-вторых я никогда не встречал у всех известных мне водопоев ни следов, ни помета аргали, а тем более их самих. Таким образом, я считаю этот вопрос пока открытым.

Образ жизни янгирова весьма напоминает таковой аргали. Ночью он лежит, на заре встает и кормится, также до довольно позднего утра. Днем он или лежит же или стоит неподвижно в тени скал на камнях. Под вечер снова кормится. При спокойной кормежке янгир, особенно старый, пожалуй еще медлительнее аргали и еще более последнего любит подолгу стоять совершенно неподвижно. Одиночные попадаются редко. Гораздо чаще можно видеть стада от 3-4 до 20 и даже 25 особей.

Можно отметить, что в октябре и ноябре месяцах старые самцы чаще бродят отдельными обществами, чем вместе с самками и молодыми. Как они группируются в остальное время года - мне неизвестно. Стада, особенно большие, часто разделяются без видимых причин, что и произошло однажды на моих глазах.

Ловкость козлов при лазании по узким карнизам и при прыжках с камня на камень просто изумительна, тем более, что сложен янгир, особенно старый, не очень пропорционально. Плотное, тяжеловатое туловище и короткие мускулистые ноги несколько не соответствуют легким и точным прыжкам по скалам.

Осторожен янгир так же, как и аргали. Огибая скалу, каждая особь стада обязательно останавливается и, комично наклонив голову, заглядывает за угол. При перевале через гребень происходит то же самое. Заметив опасность, козлы – самцы и самки одинаково – издают резкий свист, или, скорее, чирикание, а затем стремительно пускаются в бегство, причем сыплющиеся из-под ног по крутому склону камни так и грохочут. Если опасность янгир толком не разглядели, то, пробежав немного, они останавливаются. Уходят обычно быстро и далеко, так что найти их снова можно далеко не всегда, да и то лишь отлично зная местность. Весьма зорки и чутки.

Старые самцы-янгир (которых монголы называют “ухун”) так же, как и таковые аргали, меняют с возрастом окраску. Вначале появляется более интенсивное, нежели у молодых, почернение морды, спинного ремня, ног и лопаток. Таким образом старый козел производит впечатление, особенно спереди, почти черного. У очень старых и поэтому редких экземпляров эта окраска доходит до густого черного цвета, в то время как остальная серовато-рыжая шерсть сильно седеет. Наконец желтый оттенок исчезает вовсе и остается лишь светлый, седой, издали кажущийся почти белым, и черный цвета. Такие нарядные седые экземпляры встречаются крайне редко и рога у них достигают огромных размеров. Я видел таких

стариков всего раза два-три т.е. 1%. К сожалению добыть не смог, и это важный пробел в небольшой возрастной серии янгиров, добытой мной в Ноин-Богдо.

Охота за ними требует от охотника тех же качеств, что и охота за аргали. То, что они встречаются значительно чаще, уравнивается большей трудностью ходьбы по весьма крутым склонам и лазанием по скалам, иногда не совсем безопасным. Частенько из-под ног или руки срывается и летит в пропасть камень, заставляя судорожно цепляться за ему подобные острые ребра скал, которые в свою очередь могут оказаться ненадежными.

Самая схема охоты почти такая же, что и за аргали. Выбрав какой-либо отдельный массив, где по соображению должны быть звери, охотник, соображаясь с ветром и солнцем (последнее, стоя утром и вечером низко на небосклоне, при неудачном выборе направления, может, светя в глаза, помешать точному прицелу), огибает этот массив, пересекая ущелье за ущельем. Эти постоянные подъемы и спуски по камням, острым скалам и россыпям крайне утомляют. Перед каждым гребнем следует отдышаться и только тогда осторожно высунуть голову и тщательно осмотреть открывшееся ущелье. При большой осторожности и благоприятных условиях можно приблизиться к янгиром весьма близко – на 40-50 шагов, хотя обычная дистанция выстрела – 100-150 шагов. На рану янгир тоже весьма крепок.

Местные охотники-монголы охотятся за янгиром с таким же усердием, как и за аргали. Первых убивают, конечно, гораздо чаще. Янгир – их обычная добыча. Мясо едят, а прекрасную прочную шкуру выделывают. Мясо янгиром хуже мяса аргали и при слабом желудке сильно способствует запору. Поэтому монголы совершенно правильно считают его вредным для пожилого и тем более для больного человека. Старики самцы осенью бывают очень жирны.

Мех у янгиром прекрасный: мягкий, густой и прочный, совершенно непохожий на мех аргали, ломкий грубый волос которого очень близок волосу изюбря, косули и кабарги. Поэтому выделанные с шерстью шкуры охотно покупаются монголами же, китайцами и русскими и идут на пошивку верхней одежды и меховых штанов. Голая же кожа употребляется на мешки (тулумы) и переметные сумы. Мясо в продажу не поступает, а потребляется обычно семьей охотника. Выделанная шкура янгиром стоит 1-2 м. д. Рога обычно бросают.

Кроме человека янгиром усердно преследует барс, да, вероятно, маленьких козлят таскают ягнятники (*Hypaetus barbatus*).

Пересекая в 1926 году Гобийский Алтай, я узнал от местных охотников

еще некоторые подробности, касающиеся биологии аргали и янгир и охоты за ними.

Течка у аргали бывает в 8-ой луне, т.е. в конце сентября; у янгиров в 10-ой (конец ноября). И у тех, и у других во время течки часто бывают драки.

Молодые появляются на свет у аргали во 2-й луне (конец марта), у янгиров в 4-й луне (конец мая).

Познакомившись в горах Сиврэ с местным охотником – пожилым и очень бедным человеком – я узнал рецепт приготовления самодельного пороха. Серу или покупают у китайцев, или находят в небольшом количестве в горах. Есть, между прочим, сера в горах Дулан-Богдо. Селитру находят в естественном же состоянии по старым стойбищам.

Пропорция пороховой смеси следующая:

Селитры	-----	100	частей
Серы	-----	15	“
Угля	-----	30	“

По-монгольски:

Ш у	-----	1	лан
Хухыр	-----	1	цин 5 фын
Нурыс	-----	3	цин

Смешанные в этой пропорции составные части тщательно растираются в чугунной чаше камнем.

А. Симуков

Географическое положение МНР

Территория Монгольской Народной Республики расположена на северной окраине нагорий Центральной Азии, занимая обширное (около 1,5 млн. кв. км) пространство между Алтайским горным узлом, западными отрогами Хингана (крайние западный и восточный пункты, расстояние между которыми – около 2400 км), Саянским хребтом и впадиной Центральной Гоби (северная и южная окраины, расстояние между которыми – 1200 км). Иначе говоря, рассматриваемая территория ограничена 88-м и 120-м градусами восточной долготы от Гринвича и 42-м и 52-м градусами северной широты.

На севере МНР граничит частью с Танну-Тувинской народной республикой (на протяжении 990 км) главным образом с СССР (1900 км границы). На востоке, юге и западе страна граничит с Китаем (4300 км границы), точнее с Баргой, Шилингольским и Уланцабским сеймами Внутренней Монголии, Алашанем, эдзин-гольскими торгоутами и Син - цзяном. Границы МНР лишь на западе и в значительной части на севере являются географическими. На всем остальном пространстве границу в основном определяют лишь места обитания халхасского, а на северо-западе - дюрбетского племени монгольского народа, являясь, таким образом, границей этнографической.

Как и вся Центральная Азия (за малыми исключениями), Монголия высоко поднята над уровнем моря. Предположительно ее средняя высота близка 1200-1300 м над уровнем моря. Наивысшие ее точки (некоторые горные вершины западной окраины страны) поднимаются до 4500 м, а может быть и несколько выше. Впадины нигде не опускаются ниже 600-500 м.

Большая часть поверхности МНР гориста, меньшая – равнинна и холмиста. Горы, представляющие собой как бы приподнятую северную ограду Центрально-Азиатского нагорья, сосредоточены в северо-западной половине страны, равнины – в юго-восточной. Характерной чертой основных форм рельефа страны, как выпуклых, так и вогнутых, является

их более или менее широтное направление и легкий дугообразный изгиб, направленный выпуклостью к югу. Важнейшие хребты Монголии относятся к Алтайской системе и к системе Станового (Яблонового) хребта.

К Алтайской системе следует отнести хребет Монгольский Алтай (Алтаин-нуру), начинающийся в Алтайском горном узле и тянущийся вдоль юго-западной части страны. В своей восточной части хребет этот разбивается на цепи отдельных хребтов и носит название Гобийского Алтая. Общая длина обоих Алтаев достигает 1600 км (г. Табун-Богдо – хр. Хурху). Далее, к той же системе относятся хр. Сайлюгем, Танну-ула и Саянский. Танну-ула отделяет МНР от Танну-Тувинской республики и почти целиком принадлежит последней, так как граница проходит по южным склонам этого хребта.

К системе Яблонового хребта относится хр. Хэнтэй, образующий с отрогами так называемую Хэнтэйскую горную страну, находящуюся в северо-восточной части МНР.

Хребты, расположенные в западной половине центральной части МНР, образуют как бы самостоятельную Хангайскую систему. Сюда относятся: хр. Хангай и менее значительные Болнай и Хан-Хухей. Наибольшие высоты сосредоточены в Монгольском Алтае, где целый ряд вершин несет на себе вечные снега и ледники, поднимаясь до 4500 м над уровнем моря. В Танну-уле вечного снега нет. В Саянском хребте следует отметить Мунку-Сардак (3500 м). В Хэнтэе вечного снега также нет. Наибольшая высота его вершин – 2800 м. В Хангае заслуживает упоминания лишь Отхон-Тенгри (вечный снег, 4079 м). Отдельные хребты Гобийского Алтая поднимаются до 3800 м (Ихэ-Богдо).

Наибольшие понижения располагаются широкой дугой, охватывая с юга Хангайскую систему и Хэнтэй. Здесь следует упомянуть западную озерную котловину (озеро Убса – 750 м), южную озерную котловину (озеро Онгин-улан – 950 м) и Саин-усинскую депрессию (750 м). До 600 м опускается и северо-восточная окраина страны, а также участок р. Селенги у границы СССР (северная окраина). Некоторые котловины в пределах Гобийского Алтая и к югу от него, возможно, также опускаются ниже 1000 м.

Таким образом, географически территория Монгольской Народной Республики делится на следующие основные районы или участки:

1. Алтайская горная страна (Монгольский Алтай, Сайлюгем, бассейн р. Кобдо);
2. Западная озерная котловина (Убса-норская впадина и низовья системы р.р. Кобдо – Цзабхан);

3. Хангайская горная страна (расположена между Хангаем, Танну-улой и Саянами; она включает первый хребет целиком, отроги двух остальных, а также хр. Хан-Хухей и Болнай);

4. Хэнтэйская горная страна;

5. Средне-халхасская возвышенность (холмистое нагорье, расположенное к юго-востоку от Хангайской горной страны и к югу от Хэнтэйской горной страны);

6. Восточно-монгольская равнина (занимает восточную окраину МНР);

7. Центральная впадина (ограничивает с юга Хангайскую горную страну и Средне-халхасскую возвышенность. Состоит из Южной озерной котловины и ряда впадин, далее к востоку – до Саин-усинской депрессии включительно);

8. Гобийский Алтай и Заалтайская гоби (цепи хребтов Гобийского Алтая и система впадин между ними, а также полоса к югу от них - южная окраина МНР);

9. Юго-восточная холмисто-равнинная Гоби (юго-восточный угол МНР, к востоку от Гобийского Алтая и к югу от восточной части центральной впадины).

Некоторые более мелкие подразделения в этом перечне, ради простоты и краткости, опущены.

Комплекс рельефа, климата, растительности и др. географических элементов придает каждому из перечисленных районов свой особый, отличный от других характер.

Климат Монгольской Народной Республики резко континентален. Этот факт обусловлен географическим положением страны в центре большого материка, вдали от океанов (Ледовитый – наименьшее расстояние 2400 км, Тихий – 2000 км, прибрежные его моря и заливы – залив Печили – 700 км, Индийский океан – 2400 км), при значительной высоте и наличии на окраинах горных хребтов, задерживающих на себе несомые с океанов и низменностей осадки. Таким образом климат Монголии сух, суров и характеризуется большими амплитудами температуры, как суточными, так и годовыми. Первые нередко доходят до 30-35°, вторые - до 70-80°. Точных цифровых данных, характеризующих климат страны, мы привести не можем вследствие малоизученности последнего.

Средняя годовая температура МНР, вероятно, близка к нулю (0-1°).

Осадков выпадает мало; для всей страны не более 200-300 мм в год (за исключением особо дождливых годов, да и то не во всех районах). Выпадают осадки, преимущественно, летом. Распределение их по годам неравномерно. Нередки засухи, особенно в южной половине страны.

Северная половина МНР получает осадков больше, южная – меньше. Зимы малоснежны. Большинство осадков приносится, повидимому, северо-западными ветрами. Это направление вообще характерно для ветров МНР.

В отношении атмосферного давления Монголия относится к области восточно-сибирского устойчивого зимнего максимума, характеризующегося сильными морозами (до 40°) при ясной и тихой погоде. Время циклонов – весна и лето. Осень суха и тиха. Снегопады преобладают (как правило) в феврале и марте.

Монголия бедна реками и наружными водоемами вообще, что стоит в прямой связи с незначительным количеством осадков. Все реки сосредоточены, применительно к горам, как основным конденсаторам влаги, в северо-западной половине страны и делятся на два класса – на реки океанских бассейнов (главным образом Северного Ледовитого океана – система Енисея и отчасти Тихого океана – система Амура) и на реки внутренних бессточных бассейнов, сосредоточенных преимущественно в западной половине страны. Все реки, за весьма малым исключением, имеют горный характер, т.е. отличаются быстрым течением, мелкими в сильной степени изменчивыми руслами, неустойчивым уровнем воды и летними, зависящими от летних дождей паводками, быстро спадающими.

Важнейшие реки текут с Хангайского хребта. Основной магистралью является река Селенга, образующаяся из рек Идэра, Чолутэ (Хангай), и Дэльгэр-Мурэна (восточные отроги Танну-улы). Из ее притоков следует отметить прежде всего Орхон, затем Эгин-гол и Хануй. Из Хангайских притоков Орхона необходимо упомянуть р.р. Уру Тамир и Хойту-Тамир, сливающихся перед впадением.

Западная половина Хэнтэя дает начало впадающим в Орхон р.р. Толе, Харе и Йоро.

На восточных склонах Хэнтэя начинаются реки Онон и Кэрулэн, относящиеся к системе Амура. Из рек бессточных бассейнов запада и юго-запада страны следует упомянуть р. Тес (впадает в озеро Убсу), р.р. Кобдо и Цзабхан, образующие совместно серию озер-испарителей и оканчивающиеся озером Киргиз-нур и р.р. Байдарик и Туин-гол, текущие с южных склонов Хангая и оканчивающиеся самостоятельными небольшими озерами-испарителями.

Озер в Монголии довольно много. Большинство из них относится к бессточным озерам-испарителям, т.е. отличается плоским, слабо вогнутым рельефом дна, незначительной глубиной и большей или меньшей засоленностью. Проточных озер мало. Самое большое озеро – Косогол (проточное), площадью около 3000 кв. км. Оно дает начало р. Эгингол,

впадающей в Селенгу. Следующее по размерам – Убса нор (бессточное и соленое, площадью около 2500 кв. км).

Не менее трети страны (юг и юго-восток) имеет в качестве наружных водоемов редкие незначительные ключи и периодически высыхающие соленые озерки-лужи.

Соответственно осадкам мы имеем в Монголии две основные почвенные и растительные зоны:

1. Северную зону сухих, злаковых по преимуществу, степей с почвами каштанового типа, и

2. Южную зону полупустынь с буроземами и т.п. полупустынными и пустынными почвами.

Почвы МНР вообще в массе сравнительно грубы, скелетны, слабо оформлены, изобилуют щебнем и галькой и не достигают большой мощности.

Указанная выше основная зональность, четко выраженная везде, где мы имеем пониженные, вогнутые или слабо выпуклые формы рельефа, нарушается высокими горными хребтами, на которых мы наблюдаем вертикальную зональность с постепенным переходом от степи к лесной и, далее, альпийской зонам. В отдельных случаях налицо и нивальный (снежный) пояс. Бедность осадками часто обуславливает частное или полное выпадение лесной зоны и тогда нагорная степь непосредственно соприкасается с альпийским поясом. Вследствие бедности осадками и обилия замкнутых форм макро¹⁾- и микрорельефа²⁾ часты пятна засоленных почв с соответствующей растительностью.

Альпийские формации занимают наименьшую площадь, роль их в хозяйстве страны невелика, а потому останавливаться на них мы считаем излишним. Леса МНР все почти без исключений относятся к типу нагорных. Они развиваются, главным образом, на склонах с северной экспозицией и состоят в основном из лиственницы, к которой в некоторых районах присоединяются кедр или сосна. Прочие породы немногочисленны. Сплошной лесной порослью занято около восьмидесяти во всяком случае, не свыше ста тысяч кв. км, т.е. 6-7% всей площади республики. Крупнейшие лесные массивы приурочены к Хэнтэю и северной окраине Хангайской горной страны.

По широким долинам и равнинам севера развиты сухие злаковые степи, приобретающие осенью характер чистых ковыльных (ковыль-волосатик). Разнообразные по характеру и составу ассоциации, населяющие

1) большого

2) малого

горные склоны, образуют формацию так называемой нагорной степи. Оба вида степей вместе с лесом и альпийской зоной занимают около двух третей территории МНР. Полупустынные и пустынные ассоциации занимают остающуюся треть. Здесь преобладают мелкие злаки (гобийский ковыль и змеевка), луки (тана, хумуль), полыни, разнообразные солелюбы вплоть до саксаула и ряд особых специально пустынных кустарников.

Фауна МНР сравнительно бедна видами, но богата количеством особей. Соответственно растительным зонам, она объединяет как представителей пустыни, так и таковых горной тайги и высокогорной тундры и в этом смысле безусловно разнообразна. Для участков тайги характерны лось, медведь, соболь, росомаха. Для монгольских лесов вообще – изюбрь, коза, кабан. На Танну-уле, правда уже за пределами МНР, иногда встречается дикий северный олень. В степях мы находим цзерена (антилопу), тарбагана (последнего, преимущественно, в нагорной степи). Волк и лисица почти повсеместны. В гобийской части страны водятся: антилопа-харасульта (в некоторых местах она сопутствует цзерену, в других – его заменяет) и хулан (дикий осел). По горам Алтайской группы и Хангая можно найти горного барана, горного козла и барса. Эта последняя тройка характерна для гористых пространств запада и юго-запада МНР.

В литературе не установлено еще окончательного деления МНР на географические провинции. Приводимое автором деление МНР на географические провинции (районы или участки) несколько отличается от существовавшего до настоящего времени деления и представляет большой интерес (Редакция [журнала]).

А. Симуков

Предисловие к монгольскому изданию “Географического атласа МНР”

1. Умение производить простейшую съемку местности, учитывая с помощью примитивных приспособлений (компас и длинный ремень) направление и расстояние, как основные элементы всякой съемки – пришло в Монголию, вместе с китайским компасом, из Китая вероятно лет 200-300 тому назад. Дальнейшего развития это умение в Монголии не получило и являлось достоянием немногочисленной части чиновничества, служа исключительно для административных целей. Старые монгольские карты всегда изображали собой какую-нибудь административную единицу – хошун, аймак. Наиболее тщательно изображалась граница этой единицы с обозначением пограничных знаков. Если указанная выше съемка и производилась вообще, то она велась только по границе. Самая же территория обведенной границей площади заполнялась на глаз рисунками, изображавшими реки, горы, леса, монастыри, обязательно административные управления и ставки князей. Относительная правильность взаимного расположения этих предметов на карте зависела всецело от рисовальщика. В западной половине Монголии не применялась и эта простейшая вышеописанная съемка и карты рисовались целиком “на память”.

Подобными картами, рисованными в небольшом количестве экземпляров от руки и хранившимися в канцеляриях местных управлений, монголы пользовались до весьма недавнего времени – фактически до упразднения старого административного деления в 1930 году.

Одновременно с давних пор силами отдельных европейцев – ученых путешественников и, главным образом, военных, производились съемки отдельных маршрутов и небольших площадей и велись расспросы о местности, суммировавшиеся время от времени на сводных картах европейского образца. Основной из этих карт является составленная в конце прошлого столетия Генеральным штабом царской России карта Азии в масштабе 40 верст в 1 дюйме (т.е. 16 км в 1 см), в которую вошла

и Монголия. Карта эта была напечатана и время от времени исправлялась, согласно вновь поступившим материалам, и переиздавалась. Несмотря на много неправильностей и пустых мест она являлась до самого последнего времени единственным европейского типа материалом по всей Монголии.

Современные карты европейского образца отличаются от старых монгольских главным образом тем, что как направление, так и расстояние при производстве съемки определяются возможно более точно. Даже самый элементарный инструмент дает возможность разделить окружность на 360 румбов. Далее съемкой охватываются не только границы какой-нибудь территории, а по возможности вся ее площадь.

Положение наиболее важных пунктов снимаемой площади определяется еще специальными астрономическими наблюдениями, дающими высокую точность и указывающими положение данной точки на земном шаре. Таким образом, если старая монгольская карта есть в сущности *рисунок* местности, то хорошо сделанная европейская современная карта есть точное отображение этой местности в плане с определением положения ее на земном шаре.

Монгольская народная революция 1921 года привела к созданию подлинно свободного национального революционного государства. Среди прочих учреждений новой Монгольской Народной Республики был основан и Научно-Исследовательский Комитет, возглавивший все исследовательские работы на территории Республики, в том числе и картографические. Картографический Кабинет Комитета занялся прежде всего сбором всех картографических материалов, касающихся Монголии, включая и старые монгольские карты, а затем приступил к производству новых съемок, постепенно охватывая все новые районы. Создание новой точной карты Монголии в крупном масштабе далеко не закончено и потребует еще много работы и средств, хотя для выпуска карт мелкого масштаба, подобных предлагаемым в атласе, материалов в настоящее время достаточно.

Первые сводные карты Монгольской Народной Республики на монгольском языке были напечатаны в 1926 году и имели главным образом учебные цели. Оригинал был составлен Научно-Исследовательским Комитетом, издание принадлежало Минпросу и печаталось в Германии.

Были изданы: физическая и административная карты МНР в масштабе 20 км в 1 см и небольшой учебный атлас мира, куда включена была отдельная карта Монголии, соединявшая в себе в малом масштабе (60 км в 1 см) данные обеих первых карт.

При хорошем выполнении и большой наглядности карты эти, в

которых были использованы почти исключительно дореволюционные материалы, отличались помимо ряда неправильностей, полным отсутствием мелких подробностей и давали лишь самое общее представление о территории республики. Как справочный материал для практической работы карты эти, несмотря на большой размер, не годились.

Собирая ежегодно новый материал по картографии страны, получаемый в результате работ исследовательских экспедиций НИК-а и совместных НИК-а и Академии Наук СССР, Картографический Кабинет приступил к постепенной обработке этого материала.

Предлагаемый ниже географический атлас Монгольской Народной Республики является первым печатным результатом этой обработки и вместе с тем первым атласом Монголии вообще. Идея настоящего издания, принадлежавшая составителю, была одобрена президиумом НИК-а, после чего немедленно было приступлено к изготовлению оригинала, каковой и был составлен в течение трех месяцев к середине 1933 года.

Период полевых работ, а затем различные технические неполадки в государственной типографии “Монголпресс”, задержали печатание атласа почти до начала 1934 года. Необходимо отметить, что подобного рода работы эта типография ранее не выполняла, так что настоящий атлас является первой более или менее серьезной картографической работой монгольской полиграфической промышленности. Поэтому вполне понятно, что печатание этого атласа затянулось и потребовало времени почти вдвое больше нормальных трех месяцев.

Весь сложный процесс многокрасочного печатания атласа на офсет-машине проведен полностью исключительно монгольскими кадрами Гос. типографии.

2. Карты современного европейского образца, принятые в настоящее время во всем мире, отличаются от старых монгольских карт (а также и от старых европейских карт и таких же карт других народов) значительной условностью рисунка обусловленной выдержанным масштабом различных подробностей, наносимых на эти карты.

Изображения географических предметов на карте должны находиться каждое на своем, соответствующем действительности месте и не затемнять, не закрывать друг друга, что часто случалось в частности на старых монгольских картах. Изображается условно вид указанных предметов сверху, а не сбоку.

Употребляемые на европейского образца картах условные знаки, изображающие различные географические предметы, имеют международный характер, легко читаются грамотными в современном

смысле людьми любого народа. Всякого рода карты можно разделить на физические, политические или административные и специальные (в том числе экономические и т.д.).

На физических картах сплошной раскраской разных оттенков (чаще зеленого, желтого и коричневого тонов) дается обычно высота местности над уровнем моря. Рельеф же чаще изображается штриховкой, условно обозначающей горные склоны. Других способов изображения рельефа, применяемых обычно на более точных картах, мы здесь касаться не будем. Иногда сплошная раскраска либо отсутствует, либо обозначает не высоту местности, а что-либо иное (растительный покров, административное или политическое деление и т.д.). Тогда остается изображение рельефа штриховкой и обычно дается высота отдельных точек местности (вершины, наиболее низкие точки, перевалы, населенные пункты и т.д.), обозначаемая в метрах или других мерах цифрами. Моря и озера на картах всех типов изображаются голубой, синей краской, причем иногда различными оттенками этого цвета даются глубины этих водоемов.

Реки также на всех картах проводятся тонкими извилистыми линиями, чаще всего синими, иногда черными. Колодцы обозначаются чаще синими же точками, ключи – точками с хвостиком.

На политических или административных картах сплошной раскраской разных цветов покрывают различные государства или различные части одной страны (аймаки, провинции и т.д.). Иногда раскраску делают не сплошной, а с полоской вдоль границы. Такое обозначение применяется для нанесения границ государств или их частей и на физических картах.

Кроме того границы изображаются цветными (чаще красными) или черными сплошными или прерывистыми условными линиями. Города чаще всего обозначаются кружками. Прочие населенные пункты – кружками же или иными мелкими условными знаками. Дороги рисуются разного рода тонкими линиями, простыми и двойными.

Способы же изображения различных данных на картах специального характера весьма разнообразны и перечисление их заняло бы слишком много места. Обычно к каждой карте прилагается список условных обозначений, с которыми надо хорошо ознакомиться, прежде чем рассматривать самую карту. Не помещают этого списка или отдельных знаков лишь на тех картах, где условные обозначения настолько обыкновены, что не могут вызвать никаких сомнений.

В предлагаемом атласе к типу физических карт относится карта №3, к типу политических и административных – карты №№ 1, 2, 4, 5 и отчасти 8. Остальные карты имеют специальный характер.

3. Все географические названия, встречающиеся в атласе, проверены терминологической и словарной комиссией НИК-а. В отношении названий государств по возможности выдержан принцип наименования того или иного народа так, как он сам себя называет, кроме тех случаев, когда для данного народа есть старое, установившееся монгольское название.

Поэтому, например, Япония названа “Нихон”, так как первое название есть просто испорченное европейцами китайское слово “жи-бэнь”. Китай назван “Нанкит”, так как именно это название, относящееся к собственному Китаю, употребляется в большинстве старой монгольской литературы. Название же “Хитад” есть испорченное наименование Кидань, покорившего некогда Северный Китай, к китайцам не относящееся. Казахи, напр., называют китайцев “Чжурчжэнь” опять-таки по имени одного из некитайских племен, владевших некогда частью Китая.

Из европейских государств по этой же причине Швейцария названа “Гельвецией”, Финляндия – “Суоми” и т.д. Кроме того на картах почти везде приведены параллельные названия этих народов, употребляемые в газетах и других изданиях.

Тот же самый принцип выдержан в отношении названий городов. В частности по Китаю дана правильная транскрипция китайских названий, по Индии – индийских и т.д., большей частью несколько разнящихся от принятых на европейских картах испорченных европейцами-колонизаторами названий.

В отношении же географических названий на территории Монгольской Народной Республики следует отметить введение ряда новых отсутствующих в употреблении местного населения наименований значительных географических понятий, определение которых необходимо при изучении географии страны.

К таким наименованиям относятся в первую очередь названия географических провинций, деление Монголии на которые приводится в этом атласе в печати впервые. Кроме того пришлось установить общие названия для некоторых горных хребтов, различные части которых носят у местного населения разные названия, а общего имени до сих пор (кроме специальной географической литературы) не было. Как пример приведем названия Гобийский Алтай, Среднехалхаская возвышенность (географические провинции), Хангайский хребет, хр. Тарбагатай и др.

Возможно, что некоторые мелкие наименования приведены в атласе ошибочно или в неправильном написании. НИК просит лиц, заметивших подобные ошибки и хорошо знающих правильное название данного предмета или местности сообщать ему по адресу - Уланбатор, НИК - для соответствующих исправлений в последующих изданиях.

Ряд ошибок, в написании названий на картах замечен уже во время их печатания. Просим читателей сверять названия на картах с их индексом в конце атласа, где дано по возможности правильное, проверенное написание.

4. Согласно международным образцам, долготы считаются от Гринвича (английский городок близ Лондона с крупнейшей обсерваторией).

Цель первой карты (политической карты мира) – указать положение Монголии в мире и попутно дать элементарный справочный материал о взаимном расположении и относительных размерах различных государств. На карте отдельно выделены МНР, СССР, Китай, а затем государства, имеющие колонии. Все прочие государства закрашены одной краской с выделением только их границ. Колонии закрашены тем же цветом, что и государства, которым они принадлежат.

Ввиду небольшой площади государств Центральной Европы названия этих государств и их важнейших городов пришлось снести вниз, на поля, обозначив их номерами, соответствующими номерам на карте.

Вторая карта указывает положение Монголии в Центральной и Восточной Азии или Монголию и ее соседей. Более подробно дан Китай, где показаны все провинции и их главные города. Отдельно выделены собственно Китай, Синь цзян, Манчжурия в составе 3-х провинций, Барга и Внутренняя Монголия, включая Жэхэ. Редкой черной штриховкой обозначен район японского влияния в Манчжурии и Барге. Границы Тибета даны по карте этой страны, приложенной к книге известного английского исследователя Тибета Чарльза Бэлла. Возможно, что на северо-западной и западной окраинах Тибета эти границы несколько преувеличены.

Третья карта относится уже исключительно к Монголии и дает характеристику устройства поверхности страны.

Различной раскраской (зеленой, желтоватыми, красноватыми, коричневыми, красным и белым тонами) показана высота разных местностей МНР над уровнем моря. Штриховкой же показаны горы. Даны государственные границы МНР и соседних государств и аймачные границы внутри МНР. Так как печатание этой и других карт МНР происходило с конца 1933 года, то границами красного цвета даны прежние 13 аймаков. Последние изменения (соединение Алтайского и Цзабханского аймаков, передача западной части Убурхангайского аймака Арахангайскому и т.д.) показаны черной прерывистой линией, эти изменения внесены на всех картах МНР.

Кроме того на этой карте более подробно, чем на остальных, даны речная сеть, озера и некоторые важнейшие ключи.

Четвертая карта дает административное деление страны с указанием всех сомонов. Сомонные управления в большинстве кочуют, а потому обозначение их на карте в известной степени условно и указывает скорее район расположения сомонов. Названия сомонов даны по официальным сведениям, причем приняты во внимание последние изменения в их составе. Сплошной закрашкой разных цветов обозначены 13 аймаков. Последние изменения, как и на предыдущей и на последующих картах, показаны черной прерывистой линией.

Кроме сомонов на четвертой карте даны важнейшие населенные пункты (монастыри и другие) и дороги.

Пятая карта дает более детальное представление о дорогах и способах связи вообще. Условными знаками даны телеграфные линии, местонахождение почтовых и телеграфных контор и приемочных радиостанций.

Шестая карта показывает характер растительного покрова территории Республики. Различными цветами даны главнейшие типы этого покрова. Розовой краской и термином “таг ун эбэсу” *написано старомонгольской письменностью – ред./* обозначена растительность тех горных хребтов и вершин, которые поднимаются выше границы возможного произрастания леса. Сюда же входят снежные вершины и оголенные каменистые россыпи.

Зеленым цветом обозначены леса. Светло-коричневой краской показана разнообразная по составу степь хангайского типа, покрывающая преимущественно горные склоны.

Далее идет обозначенная желтоватой краской степь равнин и широких сухих долин (хундэй) хангайского же типа. Более светлым цветом дана переходная полоса между Хангаем и Гоби.

Пастбища Гоби разбиты в основном на два типа: травянистые (тана, хилагана и пр.) и кустарниковые (три бударганы и другие кустарники). Отдельно даны наиболее значительные площади песков.

Карта растительности Монгольской Народной Республики дается в этом атласе в печати впервые.

Для того, чтобы легче разбираться в природных особенностях того или другого района какой-либо страны, в географической науке принято делить эту страну по признакам рельефа, климата, растительности и т.д., на географические участки или провинции, объединяющие в одно целое общие по характеру и соседние друг другу местности. Карта седьмая показывает, на какие географические провинции делится Монголия.

Такими провинциями являются: 1) Алтайская горная страна, 2) Западная Озерная котловина, 3) Хангайская горная страна и, как более мелкое ее подразделение, Прикосоголье, 4) Хэнтэйская горная страна, 5) Восточно-Монгольская равнина, 6) Среднехалхаская возвышенность, 7) Центральная впадина, 8) Гобийский Алтай, 9) Шанхайское нагорье, 10) Холмисто-равнинная Восточная Гоби и 11) Заалтайская Гоби. Каждая из этих провинций имеет определенные характеризующие ее черты, отличающие данную провинцию от соседних. На седьмой же карте показаны водораздельные границы бассейнов Северного Ледовитого и Тихого океанов и области бессточных бассейнов Центральной Азии. Кроме того на ней даны направления важнейших горных хребтов.

Тона раскраски географических провинций подобраны таким образом, что коричневые цвета обозначают горные страны, серые – преимущественно холмистые районы, а желтый – равнинные страны.

В печати подобная карта появляется впервые.

Восьмая карта-схема дает сопоставление административного деления Монголии до 1930 года (черные линии) с таковыми после районирования (сплошная раскраска). Дан перечень хошунов по состоянию на 1928-29 годы. Карта эта служит преимущественно для справок.

Девятая карта показывает национальный состав населения республики и расселение различных национальностей по ее территории. Монгольские племена показаны желтыми и коричневыми тонами, тюркские – зелеными. Отдельно показаны (черной штриховкой) немногочисленные хамнегане, относящиеся к манчжуро-тунгусской группе народов.

Далее идут картограммы по населению и скоту. Десятая карта (картограмма) показывает плотность населения, т.е. количество человек, приходящихся в среднем на ту или другую определенную площадь территории. Средняя плотность населения по всей республике – 0,5, т.е. половина человека на 1 кв. км или 1 чел. на 2 кв. км.

Одиннадцатая и далее до шестнадцатой включительно картограммы дают для различных местностей страны удельный вес каждого вида скота в общем стаде этих местностей, перечисленном в условные единицы (бодо). Считая вместе с приплодом верблюдов определяется в 1,4 бодо, лошадь – 0,9, крупный рогатый скот – 0,7, овца – 0,14 и коза – 0,1. Сарлыки даны в отношении не ко всему стаду, а к поголовью крупного рогатого скота.

Семнадцатая картограмма показывает районы распространения важнейших охотничье-промысловых животных – белки и тарбагана – и земледельческие районы.

Наконец последняя карта дает деление МНР на аймаки согласно

последним изменениям, утвержденным в начале 1934 года.

В конце атласа приложены индексы встречающихся в нем географических имен с обозначением местонахождения каждого имени на картах атласа.

Квадраты каждой карты, образованные линиями меридианов и параллелей, имеют двойное обозначение – цифрами обозначены вертикальные их ряды, а буквами – горизонтальные. Если понадобилось, например, найти на карте название “Лама’ин хуриэ”, то его следует сначала найти в индексе. Там около него стоит обозначение 4 И 13. Это значит, что указанное название надо искать на карте № 4, на скрещении горизонтального ряда И и вертикального 13.

Учитывая большую потребность в пособиях для изучения родной страны, НИК prepares к печати намеченные к выпуску в этом 1934 году “Географию МНР” и большую настенную карту МНР того же автора, что и предлагаемый атлас. Атлас этот предназначается преимущественно для изучения параллельно с “Географией”, иллюстрируя и дополняя последнюю, хотя, конечно, вполне может служить и самостоятельным пособием.

- ✓ 35. Референтарная сеть
- ✓ 36. Земледеление
- ✓ 37. Охота (гварный выход основных видов пушни-
ны по аймакам)
- 38. Улов.

Раздел четвертый: Промышленность, торговля, транспорт.

и 270, МКС

содержит

МК 25, 111

Курсовая
содержит

39. Колхозы, совхозы и их продукция.

40. Прочая промышленность МНР.

41. Основные виды экспорта и импорта.

✓ 42. Схема торговой системы.

✓ 43. Сеть передвижных кооперативов.

✓ 44. Пути сообщения и населяемые пункты.

✓ 45. Виды транспорта.

Раздел пятый: Культурное обслуживание населения

✓ 46. Школьная сеть

✓ 47. Медицинская сеть

48. Культурные учреждения Уланбагора.

49. Грамотность населения и печатная
продукция.

50. Спорт.

Раздел шестой: Аймачные карты.

51. Восточный аймак

52. Хэнтийский аймак

53. Центральные аймак

54. Селенгинский аймак

✓ 55. Хубсугулский аймак

✓ 56. Архангайский аймак

✓ 57. Говь-Алтайский аймак

✓ 58. Увсханский аймак

✓ 59. Увсханский аймак

60. Ховдоский аймак

61. Говь-Алтайский аймак

✓ 62. Восточно-Говь-Алтайский аймак

63. 2. Уланбагор

Экономический атлас МНР¹⁾

[оглавление]

Предисловие

Раздел первый: Положение МНР в мире, на материке Азии и физическая характеристика страны.

- ✓ 1. Мировая карта-схема.
- ✓ 2. Азия. Физическая карта.
- ✓ 3. Азия. Политическая карта.
- ✓ 4. Азия. Профили с севера на юг и с востока на запад.
- ✓ 5. МНР. Горные хребты и впадины.
- ✓ 6. Географические провинции МНР.
- ✓ 7. Водоснабжение. ✓ климат
- ✓ 8. Растительность. ✓ почвы
- ✓ 9. Фауна /гл. обр. промысловая/.
- ✓ 10. Полезные ископаемые и минеральные источники.

Раздел второй: Население.

- ✓ 11. Схема важнейших древностей МНР.
- ✓ 12. Империя Чингиса и современнн расселение монголов в Азии.
- ✓ 13. Национальной состав население МНР.
- ✓ 14. Плотность населения.
- ✓ 15. Количество, возрастной и половой состав населения.
- ✓ 16. Размер средней семьи, процент детей и молодежи, удельный вес ламства.
- 17. Административная схема МНР.
- 18. Аймаки /их площади, число сумунов и багов, количество населения/.
- ✓ 19. Типы кочевков.
- ✓ 20. Монастыри /картограмма/.

1) В рукописи галочкой (✓) автором сделаны пометки о готовности материала (прим. сост.).

Раздел третий: Сельское хозяйство.

- 21. Виды скота. Их соотношение в условных единицах.
- ✓ 22. Верблюды.
- ✓ 23. Монгольский рогатый скот.
- ✓ 24. Як и хайнак.
- ✓ 25. Лошадь.
- ✓ 26. Овца.
- ✓ 27. Коза.
- ✓ 28. Общая плотность скота.
- 29. Количество по видам, полу и возрасту.
- 30. Продукция скота в хозяйстве.
- 31. Товарная продукция скота.
- 32. Площадь пастбищ.
- ✓ 33. Хашаны.
- 34. Метеорологическая сеть.
- ✓ 35. Ветеринарная сеть.
- ✓ 36. Земледелие.
- ✓ 37. Охота /товарный выход основных видов пушнины по аймакам/.
- 38. Извоз.

} распределение по территории

Раздел четвертый: Промышленность, торговля, транспорт.

- 39. Комбинат им. Соднома и его продукция.
- 40. Прочая промышленность МНР.
- 41. Основные виды экспорта и импорта.
- ✓ 42. Схема торговой системы.
- ✓ 43. Сеть первичных кооперативов.
- ✓ 44. Пути сообщения и населенные пункты.
- ✓ 45. Виды транспорта.

Базы ГТО,
МКС
перевалки
банк

Раздел пятый: Культурное обслуживание населения.

- ✓ 46. Школьная сеть.
- ✓ 47. Медицинская сеть.
- 48. Культурные учреждения Улан-Батора.
- 49. Грамотность населения и печатная продукция.
- 50. Связь.

Раздел шестой: Аймачные карты.

- 51. Восточный аймак.
- 52. Хэнтэйский аймак.

- 53. Центральный аймак.
- 54. Сэлэнгинский аймак.
- ✓ 55. Хубсугульский аймак.
- ✓ 56. Ара-Хангайский аймак.
- ✓ 57. Убур-Хангайский аймак.
- ✓ 58. Цзабханский аймак.
- ✓ 59. Убсунурский аймак.
- 60. Хобдосский аймак.
- 61. Южно-Гобийский аймак.
- ✓ 62. Восточно-Гобийский аймак.
- 63. г. Улан-Батор.

Картографические издания Научно-Исследовательского Комитета

1. Географический атлас МНР (сдан в печать).

Содержание

- 1) Полушария (политическая карта). Масштаб 1 : 75.000.000 (“Место Монголии в мире”).
- 2) Центральная и Восточная Азия (политическая карта). Масштаб 1 : 10.000.000 (“Монголия и ее соседи”).
- 3) Административная карта МНР (с сомонами). Масштаб 1 : 4.000.000.
- 4) Карта путей сообщения, телеграфной и почтовой связи МНР. Масштаб 1 : 4.000.000.
- 5) Физическая карта МНР (рельеф, высоты). Масштаб 1 : 4.000.000.
- 6) Физическая карта МНР (географические провинции, направление горных хребтов, границы океанских бассейнов). Масштаб 1 : 4.000.000.
- 7) Карта растительности (пастбищ) МНР. Масшт. 1 : 4.000.000.
- 8) Схема сравнения старого административного деления с новым районированием (для справок). Масшт. 1 : 6.000.000.
- 9) Карта национальностей МНР. Масшт. 1 : 6.000.000.
- 10) Картограмма плотности населения.
- 11) - 15) Картограммы распространения отдельных видов скота (верблюды, кр. рог. скот, лошади, овцы, козы).
- 16) Картограмма: распространение сарлока и земледельческие районы.
- 17) Картограмма: распространение белки и тарбагана.

Перечисленный материал размещен на 10 листах форматом 50 на 70 см. К атласу прилагаются: краткое предисловие и индекс названий (именной указатель) с указанием местонахождения названий на картах.

Предполагаемый тираж – 5000 экземпляров. Бумагой издание обеспечено. Минпрос дал аванс под 1000 экземпляров, штаб [МНКА] - под

500. Вероятно, по выходе атласа в свет эти учреждения возьмут больше экземпляров – до 2000. Кроме того атлас понадобится школам и курсам ЦК [МНРП], МНЦК, Минздрава, МСЗ и т.д. В известной степени можно рассчитывать на учреждения и на вольный рынок.

Предполагалось двойное издание (в пределах указанного тиража) - на старомонгольском и на латинизированном шрифтах (4000 и 1000 экземпляров). Латинизированное издание предназначалось для (главным образом) советских работников в МНР и для экспорта. В связи с предположительным выпуском части тиража на русском языке возникает сомнение в необходимости латинизированного издания, так как на него почти не будет спроса. Русское издание найдет сбыт: 1) среди совработников в МНР, 2) в некоторых ВУЗах СССР, 3) среди части научных работников и учреждений СССР и 4) вероятно, отчасти за границей.

Необходимо увязать выпуск атласа с изданием “Географии МНР”, чем можно удешевить и упростить издание последней, исключив в ней сложные карты и оставив схемы. В монгольском издании эта увязка намечена.

Учитывая указанные выше возможности реализации русского издания атласа и связь его с “Географией”¹⁾ я предложил бы исключить латинизированное издание совсем и издать на русском языке 1000 экземпляров.

2. Административная и физическая настенная карта МНР (готовится к печати). Масштаб 1 : 2.000.000 (20 км в 1 см).

Многочасное издание. Предполагаемый тираж – 8000 экземпляров.

Безусловно желательно также двойное издание (монгольское и русское). Ввиду дешевизны не будет ошибкой определить русский тираж в 1500 – 2000 экземпляров.

Ниже указаны расходы по русскому изданию.

Типографские расходы:

Атлас : русские надписи	-----	830	тугр.
Карта : “ “	-----	290	“

Т.е. при тираже атласа в 1000 экземпляров на каждый экземпляр

1) Имеется ввиду работа автора “Географический очерк МНР” /ред./.

падает дополнительно 83 мунгу, а на карту, при том же тираже – 29 мунгу. При тираже карты в 2000 экземпляров на каждый экземпляр падает дополнительно 14 ½ мунгу.

Краеведение

А. Д. Симуков

Роль СССР в деле исследования Монголии

Непосредственно прилегавшая к границам царской России, Монголия уже с давних пор привлекала внимание русских исследователей. История ее исследования пестрит русскими именами. Западноевропейские путешественники появлялись на монгольском горизонте изредка и, за редкими исключениями, не оставляли глубокого следа в истории познания этой страны. В России же уже давно образовалась как бы школа монголоведов и исследователей Центральной Азии вообще, давшая много громких имен, носители которых сделали ценнейшие вклады в науку о земле и ее обитателях. Достаточно вспомнить Пржевальского, Позднеева, Потанина.

Как бы по традиции, первенство русских в деле исследования Монголии сохраняется до сих пор и работа научных сил Союза в этой, ныне братской революционной стране не только не сокращается, но, наоборот, имеет ярко выраженную тенденцию расширяться.

Причины же глубокого интереса к Монголии со стороны северной соседки в до- и послереволюционное время коренным образом различаются между собой. Оставив в стороне решение больших научных проблем, имеющих общемировое значение, мы видим, что до революции царское правительство поощряло исследование Монголии, надеясь в недалеком будущем превратить эту страну в свою колонию, по примеру государств Средней Азии. Кроме того, политиков того времени привлекали непосредственные подступы к внутреннему Китаю, и по сей час являющемуся яблоком раздора между крупными хищниками империалистического мира. Недаром существовал проект соединения Транссибирской железнодорожной магистрали с Калганом через Кяхту и Ургу.

1) "Хозяйство Монголии", политико-экономический журнал, издававшийся Монголо-Советским Деловым Клубом (Уланбатор) на русском языке в конце 20-х – начале 30-х годов XX века.

После Октября положение круто изменилось. В настоящее время научные силы Союза ССР, работая на территории Монголии, тем самым оказывают братскую помощь свободной революционной стране, не имеющей пока собственных ученых в различных областях знания. Помимо этой помощи, на территории Монголии находится ключ к решению многих важных научных проблем, поставленных изучением окраин Союза ССР. Решение этих проблем имеет в большое значение и для познания Центральной Азии вообще.

Задача данного очерка – дать краткий обзор работы советских ученых на территории МНР за истекшее время.

* * *

Первой серьезной научной экспедицией, посланной в пределы МНР после очищения последней от белобандитов, была экспедиция известного путешественника и знатока Центральной Азии П.К. Козлова, ученика и последователя первого крупного исследователя Центральной Азии Н.М. Пржевальского. Экспедиция эта была организована Совнаркомом СССР, рассчитана на трехлетний срок и предназначалась вначале для исследования Тибета, почему и носила официальное название Тибетской или Монголо-Тибетской экспедиции. Но, в силу целого ряда причин, экспедиции этой пришлось изменить первоначальные задания и ограничиться в своей работе почти исключительно территорией МНР. Полевая работа экспедиции, перешедшей границу осенью 1923 года, началась в феврале – марте 1924 года. Первым и, пожалуй, наиболее крупным ее достижением было открытие так называемых “Ноин-ульских” курганов в окрестностях бывшего прииска Цзун-модо, километрах в 100 к северу от Улан-Батора. Богатейшее содержание этих курганов, добытое путем раскопок, бросило яркий свет на историю северной Монголии в период, на 2000 лет предшествовавший современности. Ряд ценнейших уник показал, что и в то время на огромных пространствах Азиатского материка существовал оживленный товарообмен и, следовательно, культурное общение между большими самостоятельными культурными очагами. Так, кочевое племя хунну, хоронившее своих князей в живописных лесистых долинах горного узла Ноин-ула, имело возможность получать товары из Китая, центрального и южного, из центров так называемой скифо-сибирской культуры, развивавшейся в южной полосе Сибири, и из передней и средней Азии (Персия, Туркестан). Кроме того, в погребениях найден был целый ряд предметов греческого происхождения, попавших сюда, вероятно, из греческих колоний побережья Черного моря. Большинство находок показывает высокий уровень искусства и производственной техники в

перечисленных странах в столь отдаленный период истории Азии. Дата погребений установлена точно, особенно в результате последующих (1927 г.) раскопок Ученого Комитета МНР. При этих раскопках удалось добыть китайскую лаковую чашечку с прекрасно сохранившейся надписью, расшифровка которой дала год сооружения данной могилы по китайскому летосчислению. Год этот относится к первым годам нашей эры. Суждению о всех предметах, добытых раскопками (погребения были исключительно богаты по содержанию), помогает изумительная их сохранность, объясняемая почвенными и температурными условиями при большой (до 15 метров) глубине погребений.

Долговременное (15 месяцев) пребывание нескольких сотрудников экспедиции на одном месте, среди богатой природы, дало возможность поставить стационарное исследование флоры и фауны западной окраины Кентэя, к которой относится Ноин-ула. Такое же исследование, только в течение более коротких сроков, производилось и в других местах – в районе верхней Хары (Сугнур) и на Толе (Сангин). Стационарное исследование природы было поставлено в Монголии впервые и сразу же дало хорошую базу для дальнейшего детального изучения Северной Монголии. Отдельными небольшими экскурсиями был освещен малоизвестный высокогорный район Западного Кентэя.

Закончив раскопки в середине лета 1925 года, экспедиция перешла к маршрутному исследованию страны. Один маршрут был уже проложен в 1924 году сотрудником экспедиции, ботаником Н.В. Павловым, исследовавшим восточную окраину Хангайского хребта и степные и пустынные пространства, прилегающие к нему с востока и юга.

Две партии, на которые разделилась экспедиция в 1925 году, совершили следующую работу. Западная, под непосредственным руководством П.К. Козлова, прошла из Улан-Батора на Мишик-гун и Сайн-ноин, где и зазимовала в высокогорном районе истоков Онгиин-гола. Продвигаясь по этому небольшому маршруту медленно, с длительными остановками, партия имела возможность детально изучить маршрут и произвести ряд интересных археологических работ. Зима была посвящена изучению, путем небольших разездов, высокогорных районов Восточного Хангая, главным образом в истоках Орхона. Весной 1926 года западная партия, выйдя на южные склоны Хангая, разделилась на два отряда. Один из них занялся палеонтологическими изысканиями, обосновавшись на ключе Холт, другой же, под руководством орнитолога Е.В. Козловой, продвинулся на юго-запад, к северным склонам Гобийского Алтая, и работал исключительно по зоологии, изучая фауну оз. Орокнор и хребта Ихэ-Богдо.

Восточная партия под руководством С.А.Глаголева, прошла из Улан-Батора малоизвестными степными и пустынными пространствами в юго-юго-западном направлении до восточной оконечности Гобийского Алтая – хребта Хурху. Отсюда она повернула на запад и прошла вдоль южной границы МНР до гор Ноин-Богдо, где остановилась на два месяца. Попутно был сделан маленький рекогносцировочный разъезд по ту сторону границы, к развалинам Хара-хото.

Исследования этой партии, охватившей своим маршрутом весьма большое пространство, носили рекогносцировочный характер, охватывая, главным образом, естественно-исторические особенности страны. На зимовку партия ушла в пределы Китая, на низовья Эцзин-гола, где были произведены некоторые работы стационарного типа. В начале лета 1926 года восточная партия занялась детальным исследованием развалин Хара-хото и следов культурного оазиса в окрестной Хара-хото пустыне. Одновременно на Эцзин-голе велись стационарные зоологические наблюдения. Работы были свернуты в конце лета. Проложив меридианальный маршрут от Эцзин-гола к южным предгорьям Хангая, восточная партия соединилась с западной в ур. Холт, откуда вся экспедиция в целом прошла на Улан-Батор и в середине сентября 1926 года покинула пределы МНР.

Результаты этой экспедиции, работы которой были столь разнообразны, весьма значительны. Они положили начало детальному изучению страны там, где до этого прокладывались лишь летучие маршруты рекогносцировочного характера. Они ответили на многие вопросы как исторического, так и естественно-исторического характера и поставили перед учеными новые, более детализированные проблемы. Кроме того, благодаря экспедиции П.К.Козлова заметно возрос интерес к Монголии как со стороны ученых кругов, так и со стороны широкой общественности Союза ССР и всего культурного мира.

На этой почве при СНК СССР была образована так называемая Монгольская Комиссия, которая и взяла на себя организацию дальнейших работ по исследованию Монголии.

Обзор многочисленных специальных экспедиций, работавших в Монголии за истекшее с 1923 года время, удобнее сделать, классифицируя их по роду работ.

Геология. Работы по геологии сосредоточились, главным образом, в северо-восточной и западной Монголии. В западной Монголии, начиная с 1923 г. работал старший геолог Академии Наук СССР И.П. Рачковский с помощниками. Его работы, планомерные и детальные, охватили в настоящее время весь крайний запад МНР, т.е. аймак Чиндамани ула и

часть аймака Хан-Тайшири ула. Они являются непосредственным продолжением его же исследований в Танну-Туве и прилегающих районах СССР, а потому дают широкую и, вместе с тем, достаточно детальную картину геологического строения указанных районов. Ряд данных, сообщаемых И.П.Рачковским, в корне меняет прежние представления об истории поверхности Монголии и, вместе с тем, заставляет думать о пересмотре имеющегося материала по строению Центральной Азии вообще. Им же сделано немало ценных практических указаний о местонахождении ряда полезных ископаемых. На основании его работ уже нетрудно вести горную разведку, пользуясь готовыми геологическими картами и схемами.

Работы в северо-восточной Монголии сосредоточились, главным образом, в Кентэе, в частности на его южной и юго-восточной окраинах. Здесь работал целый ряд исследователей, как например, минералог В.И. Крыжановский, геологи Островецкий и, главным образом, Куллетский. Детально были исследованы топазовые копи Горихо, где работала Костылева. Работы эти дали геологическую карту южной окраины Кентэя и ряд сведений по восточной его половине. И здесь дается ряд практических указаний в смысле использования ископаемых богатств края.

Проф. Домбровский проложил рекогносцировочный геологический маршрут в юго-восточной Гоби. В значительно менее широком масштабе велись геохимические исследования. Их вел главным образом проф. В.А. Смирнов. Он обследовал главнейшие озера западной Монголии, в смысле анализа воды и растворенных в ней солей, а затем занялся изучением минеральных источников Монголии, охватив северо-восток и центр страны. В предыдущем 1928 году он работал в юго-восточной Гоби, где сделал интересные наблюдения относительно общего усыхания страны вследствие испарения почвенных вод, не компенсируемого в достаточной степени осадками.

Почвенные исследования были весьма обширны. Начал их короткой рекогносцировочной поездкой, в связи с экспедицией П.К.Козлова, проф. Б.Б.Полынов. Его экспедициями были изучены степные, горностепные, полупустынные и пустынные почвы центра и юго-востока Монголии. Дальнейшим планомерным продолжением его исследований были работы Лебедева и Михайловской. Расширяя первоначальную площадь работ, их экспедиции охватили горные почвы восточной окраины Хангая, степи по среднему и нижнему Орхону, Толе и западную окраину Кентэйской Горной страны (Михайловская). Кроме того, Лебедев двумя большими экспедициями охватил значительный район к югу и юго-востоку от Улан-Батора, вплоть до Чойрина, Удэ, Дариганги и Ундур-хана. Этими

исследованиями достаточно полно освещен почвенный состав поверхности центра, юго-востока и, отчасти, севера Монголии. На очереди западная половина страны, ее южная и восточная окраины.

Одновременно с изучением самих почв, были освещены некоторые вопросы почвообразования, а также изучен и растительный покров, характерный для того или другого типа почвы.

Ботанические исследования были начаты еще в 1924 году сотрудником экспедиции П.К.Козлова, ботаником Н.В.Павловым, о поездке которого я уже упоминал выше. В 1926 году он совершил самостоятельную экспедицию, охватив двумя партиями нижний и средний Орхон, восточный Хангай, часть Центрального Хангая, южные склоны этого хребта до гор. Чжибхаланту и степной участок Эрдэни-Цзу – Улан-Батор. В последующие годы особое внимание было уделено Кентэйской горной стране, где работал ботаник Н.П. Иконников, руководимый указаниями акад. В. Л. Комарова. Им детально изучен восточный и южный Кентэй. Кроме того, много данных по ботанике дали, как указано выше, почвенные экспедиции. Особенно ценны работы геоботаника Крашенинникова, работавшего совместно с проф. Пыльновым. Таким образом, в настоящее время хорошо изучен в смысле растительного покрова главным образом центр, отчасти север и юго-восток страны. Изучением охвачены все пояса, от альпийских лугов и каменистых россыпей вершин до солонцеватых гобийских впадин. Становятся ясными история заселения страны различными растительными формами и современные процессы изменения растительного покрова в сторону приспособления к большей сухости климата (ксерофитизация). Кроме того, исследования эти дают представление о видовом составе монгольских пастбищ различных поясов, а, следовательно и о качестве этих пастбищ.

Зоологические экспедиции развивали свою работу на основе, заложенной сборами экспедиции П.К.Козлова. В 1926 году первая зоологическая экспедиция, в составе зоологов А.Н.Кириченко, А.Я. Тугаринова и А.Н. Формозова проложила маршрут из Улан-Батора на южные склоны Хангая (Ламэн-гэгэн), затем на северные склоны Гобийского Алтая (Орок-нор, Ихэ-Богдо), далее на Джибхаланту и через Хатхыл в пределы СССР. Экспедиция, путем длительных стоянок в особо богатых фауной местах, хорошо изучила горно-степную фауну южных склонов Хангая, пустынную - Озерной котловины (Северная Гоби) и горно-пустынную и высокогорную – Гобийского Алтая. В смысле млекопитающих, исследования этой экспедиции явились продолжением работ зоологов американской экспедиции Р.Ч. Эндрюса и дали много нового в смысле распространения малоизвестных и редких видов.

В 1928 году А.Я. Тугаринов работал в восточной Монголии, охватив Керулен, отчасти Халхаин гол и маршрут Улан-Батор – Удэ. Несмотря на то, что его работы были несколько скомканы вследствие слухов о чуме в Улан-Баторе, ему удалось дать схему животной жизни степной и полупустынной восточной Монголии, отличающейся бедностью фауны.

В текущем 1929 году на территории МНР работала зоологическая экспедиция Е.В.Козловой, детально исследовавшей высокогорный район Хангая близ г. Отхон-Тенгри и в истоках Хойту-Терхи, такой же район западной части хр. Тарбагатай, леса северных склонов этого хребта, горы Болнай, оз. Сангин-далай и местность далее к северо-востоку до Хатхала.

В области *археологии* также работало несколько экспедиций. Еще в 1924 году, при раскопках Ноин-ульских курганов, в помощь П.К.Козлову были посланы археологи С.А.Теплоухов и Г.И.Боровка, сделавшие дополнительно самостоятельную раскопку одного кургана. В последующие два года археологические изыскания производил по самостоятельным заданиям Г.И.Боровка. Он провел исследование исторических памятников в долине среднего течения Толы (от Улан-Батора до аймачного управления Богдо-хан-ульского аймага), классифицировав их по типам и времени возникновения. Путем ряда раскопок им добыт значительный археологический материал. Этими исследованиями установлена в общих чертах смена древних культур для данного района. Кроме того, он исследовал ряд памятников в долине верхней Хары (близ Мандал-обо) и дополнительно раскопал один из Ноин-ульских курганов.

Кроме Г.И.Боровка, некоторые данные по археологии дала экспедиция Б.Я.Владимирцова и Б.Барадийна, произведшая небольшие раскопки в районе к востоку от Улан-Батора. Главной же целью этой экспедиции была современная этнология, главным образом в смысле лингвистики и фольклора. В этой же области работали Н.Н. Поппе, В.А.Казакевич и помощник Поппе, Бамбаев. Ими собран значительный материал по фольклору, особенностям современной живой речи халхасов различных районов центра и востока Монголии, некоторые этнографические данные. Кроме того, все эти исследователи подробно регистрировали все исторические памятники по маршрутам своих поездок. Н.П.Поппе специально занимался восточными наречиями, в частности баргинским и дагурским.

Помимо перечисленного, необходимо упомянуть этнографические работы С.А.Кондратьева, имевшего задания от Академии Наук СССР. Им впервые в значительной степени полно изучена монгольская музыка, причем изучение это вскрыло своеобразную и, во многих отношениях,

высокую музыкальную культуру монгольского народа.

Такова, в самых общих чертах, работа, выполненная учеными Союза ССР на территории Монгольской Народной Республики. Материально здесь участвовали как учреждения СССР, главным образом Академия Наук, так и, отчасти, Ученый Комитет МНР.

Должен оговориться, что при составлении этого краткого очерка я пользовался исключительно материалами, имеющимися в Ученом Комитете МНР. Поэтому перечень исследований несколько неполон, так как за указанное время на территории МНР производился ряд работ, не связанных непосредственно с Ученым Комитетом.

В настоящее время дело изучения Монголии вступает в новую фазу развития. 5 октября этого года представителями Академии Наук СССР и Ученого Комитета МНР подписан договор о совместных работах по исследованию территории МНР в течение пяти лет, по плану, предложенному Академией Наук и одобренному Ученым Комитетом. Материально будут участвовать обе стороны, причем Ученый Комитет субсидирует экспедиции, имеющие непосредственное практическое значение для МНР. План предусматривает работу целого ряда экспедиций, причем среди них намечены новые для Монголии, как например, антропологическая, астрономо-геодезическая и, что особенно важно для МНР, гидрогеологическая.

Все эти экспедиции, в которых будут принимать участие главным образом ученые, уже работавшие в Монголии, должны в значительной мере расширить заложенную в истекшие годы основу детального изучения страны и разрешить ряд основных проблем, поставленных предыдущими исследованиями. Вместе с тем, этими исследованиями будет подведена солидная научная база под изучение хозяйственно-строительных возможностей страны и ее экономики вообще.

Активная помощь ученых Союза ССР революционной Монголии и совместная работа научных учреждений обеих дружественных стран еще более укрепят ту тесную связь между МНР и СССР, которая растет с каждым днем и является залогом свободного и правильного политического и хозяйственного развития Монгольской Народной Республики.

* * *

В заключение приведу список тех отчетов вышеперечисленных экспедиций, которые вышли из печати в изданиях Академии Наук СССР.

1. "Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К.Козлова". Ленинград. 1925. (Статьи П.К.Козлова, С.А.Теплохова, Г.И.Боровка, Б.Б. Польшова

и В.И. Крыжановского).

Серия “Северная Монголия”.

2. (I) “Предварительные отчеты геологической, геохимической и почвенно-географической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году”. 1926 г. З.А.Лебедева, Б.М. Куплетский, Е.Е. Костылева и Н.М.Прокопенко, Б.Б.Полынов и И.М.Крашенинников.

3. (II) “Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году”. 1927 г. Б.Я.Владимирцов, Г.И.Боровка.

4. (III) “Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Государственного Русского Географического Общества 1923 -1926 годов”. 1928. П.К.Козлов.

Серия “Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР”.

5. (вып. 1) Предварительный отчет геологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Б.М.Куплетский.

6. (вып. 2) Предварительный отчет ботанической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Н.В.Павлов, Я.И.Проханов и Н.И.Иконников-Галицкий.

7. (вып. 3) Предварительный отчет зоологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. А.Н.Формозов, А.Я.Тугаринов.

8. (вып. 4) Предварительный отчет лингвистической экспедиции в Северную Монголию за 1926 г. 1929. Н.Н. Поппе, Б.Б. Бамбаев.

9. (вып. 5) Намогильные статуи Дариганги (печатается). В.А.Казакевич.

10. (вып. 6) Дагурское наречие (печатается). Н.Н. Поппе.

Фотографии

Приведенные в данном сборнике экспедиционные фотографии А.Д.Симукова из Фотоархива Академии Наук Монголии были любезно пересняты с оригиналов для Н.А.Симуковой в 1992 г. с разрешения руководства Академии Наук Монголии. Подписи к этим фотографиям даны в переводе с монгольского С.Батбилига. Фотографии из архива семьи А.Д.Симукова скопированы Н.А.Симуковой на сканнере hp scanjet 8250 с разрешением 600 dpi.

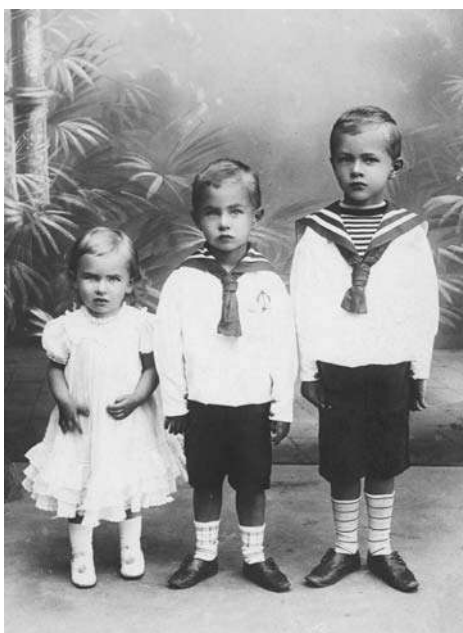
1. Андрей Дмитриевич Симуков. (1902 – 194?) 1926 г.
© Н.А.Симукова

2. Дмитрий Андреевич Симуков (1862 – 1922),
отец А.Д.Симукова.
© Н.А.Симукова

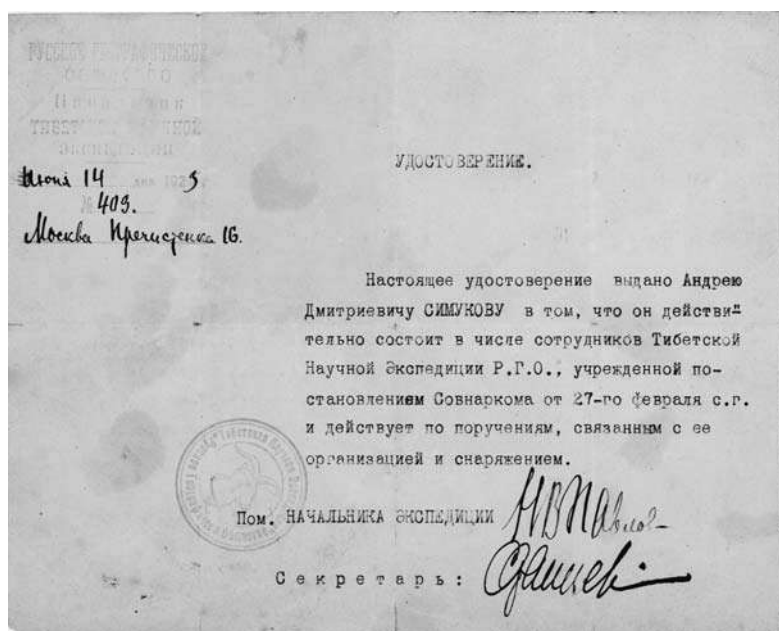
3. Наталья Яковлевна Симукова Сурожденная Миллер
(1875 – 1962), мать А.Д.Симукова. Москва, 1933 г.
© Н.А.Симукова

4. Дети Симуковых (справа налево): Андрей, Алексей, Александра. Петербург 1907 г.
© Н.А.Симукова

5. Александр Яковлевич Миллер, брат Н.Я.Симуковой, дипломатический представитель, консул России в Монголии (Урга) с июня 1913 г. по август 1916 г. Берлин, 1922 г.
© Н.А.Симукова

6. Удостоверение сотрудника Тибетской научной экспедиции А.Д.Симукова.
© Н.А.Симукова

7. Андрей Симуков. Урга, 1923 г.
© Н.А.Симукова

8. Группа сотрудников Монголо-Тибетской экспедиции П.К. Козлова. Сидят (слева направо): А.Д.Симуков, Б.М.Овчинников, П.К.Козлов, К.К.Даниленко, П.М.Саранцев; стоят: П.С.Савельев и Н.Ю.Касимов. 1923 г.
© Н.А.Симукова

9. Мелания Алексеевна Симукова. (1904 – 1993),
жена А.Д.Симукова. Москва, 1926 г.
© Н.А.Симукова

10. Андрей, Миля (жена), Александра (сестра), Алексей (брат) Симуковы. (справа налево), Москва, 1926 г.
© Н.А.Симукова

11. А.Д.Симуков, М.А.Симукова, Фучин (справа налево) во внутреннем дворе Музея. Улаанбаатар, 1927 г.
© Н.А.Симукова

12. М.А.Симукова. 1932 г.
© Н.А.Симукова

13. Разборка архивов Библиотеки Научно-Исследовательского Комитета МНР. 2-ой ряд: крайний справа (сидит) – Председатель НИК А.Амар, слева направо (сидят) (?), С.М.Ураков, А.Д.Симукова, Н.П.Шастина, стоит Н.А.Тубянская, слева от нее в 3-ем ряду – С.И.Лебединский. 1-ый ряд: второй слева (сидит) – Ф.Ф.Большаков. 1930 (?) г.
© Н.А.Симукова

14. А.Д.Симуков с сыном Алтаем. 1930 г.
© Н.А.Симукова

15. Дом во дворе Учкома, в котором жила семья Симуковых.
© Н.А.Симукова

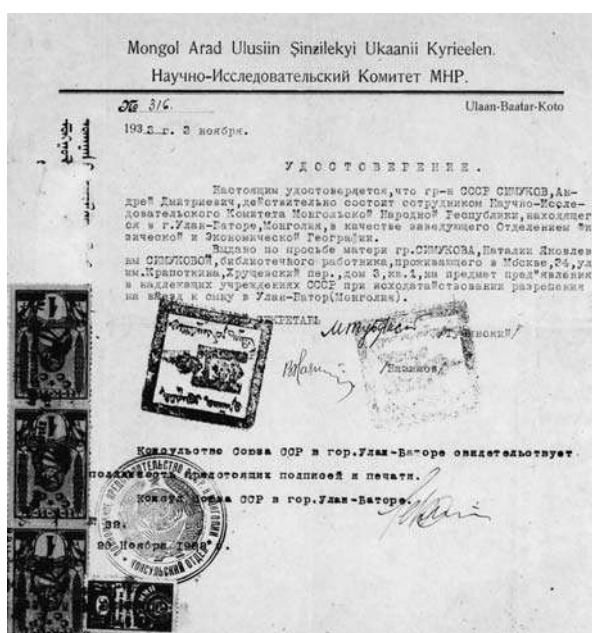
16. А.Симуков, Б.Чудинов, Дондог. М.Симукова, (слева направо). Улаанбаатар, 1931 г.
© Н.А.Симукова

17. А.Д.Симуков за работой дома. Улаанбаатар, 1933г.
© Н.А.Симукова

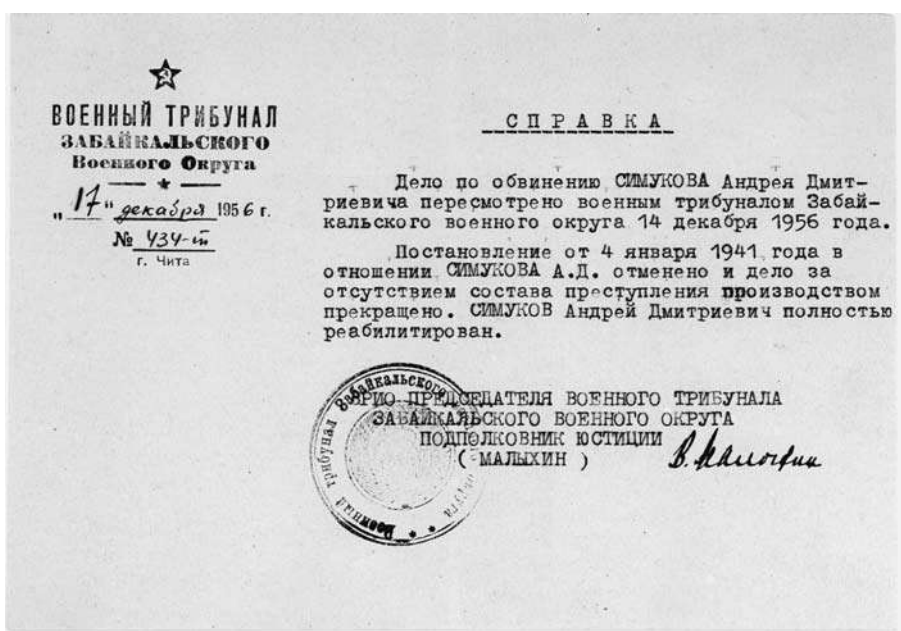
18. Заведующий Отделением Географии Научно-Исследовательского Комитета МНР А.Д.Симуков.
© Н.А.Симукова

19. Удостоверение НИК'а МНР.
© Н.А.Симукова

20. А.Д.Симуков награжден Правительством Монголии Орденом Полярной Звезды за работу по исследованию страны. Улаанбаатар, 1936 г.
© Н.А.Симукова

21. Справка о реабилитации А.Д.Симукова.
© Н.А.Симукова

22. Сестры встретились. С.Доржпалам (слева) и Наталия Симукова – дочери Н.А.Симукова. Москва, 1972 г.
© Н.А.Симукова

23. Семья С.Доржпалам (вторая справа): С.Баяраа, С.Зориг, С.Оюун (справа налево) внуки А.Д.Симукова. Улаанбаатар, 1990 г.
© Фонд Зорига

24. Дочь Н.А.Симуковой Елена Будовская с сыном Ильей Житомирским (внучка и правнук А.Д.Симукова). Лос-Анжелес. 2004 г.
© Н.А.Симукова

25. Хребты и леса Ноян-Улы, вблизи устья р.Хацуртэ. 1925 г. (Архив семьи А.Д.Симукова).
© Н.А.Симукова

26. Ихэ Богда. Яки. Справа – М.А.Симукова. Экспедиция 1927 г.
(Фото А.Д.Симукова, Архив семьи А.Д.Симукова).
© Н.А.Симукова

27. Верховье ущелья Битютэн ама. Ледниковый ландшафт (морены)
(Альбом «Гобийская экспедиция Ученого Комитета МНР 1927 г.» Фотоархив АН Монголии).

28. Цаган Богда, Нарин хуу гоби. (*Архив семьи А.Д.Симукова*).
© Н.А.Симукова

29. Цаган Богда, урочище Цаган булаг. (*Фото А.Д.Симукова, Архив семьи А.Д.Симукова*).
© Н.А.Симукова

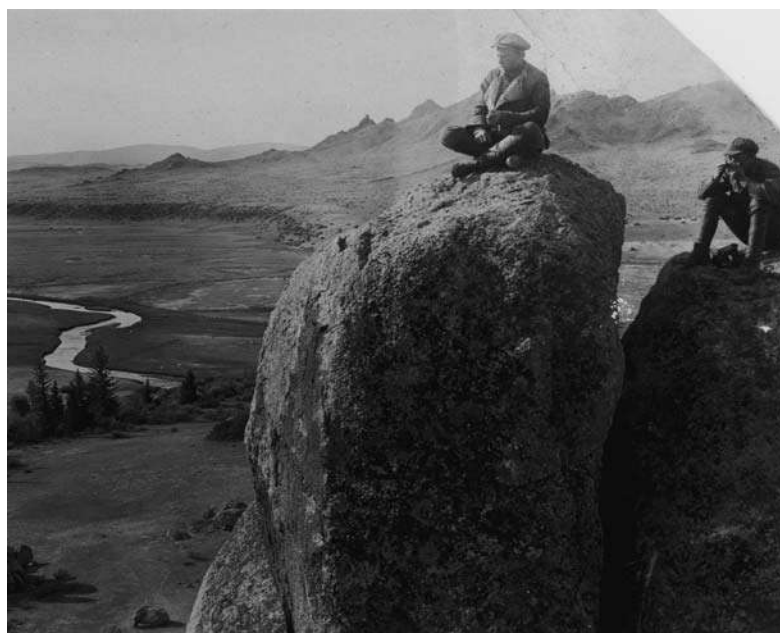
30. Левая ветвь Бугутз. На заднем плане – магистраль Хангая.
(«Альбом экспедиции Симукова». Фотоархив АН Монголии).

31. Галутеин таг и Сумбэру хайрхан. («Альбом экспедиции Симукова». Фотоархив АН Монголии).

32. Обнажения пластов известняка на правом склоне долины верхнего Нарина против устья пади Орох ток. («Альбом экспедиции Симукова». Фотоархив АН Монголии).

33. Съемка местности. (Архив семьи А.Д.Симукова).
© Н.А.Симукова

34. А.Д.Симуков в экспедиции 1935 года. Центральная Гоби.
(Архив семьи А.Д.Симукова).
© Н.А.Симукова

35. А.Д.Симуков и Д.Юмцунов. Упаковка палеонтологических образцов. Ширэгин гашун, 1935 г.
(Фотоархив АН Монголии).

36. Тип хурэнской халхаски. (Альбом «Гобийская экспедиция Ученого Комитета МНР 1927 г.». Фотоархив АН МНР).

37. Семья Цэдэндамба, Ихэ Тамир сомон. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

38. Гобиец, Восточно-Гобийский аймаг 1932 г. (Фото М.А.Симуковой. Архив семьи А.Д.Симукова)
© Н.А.Симукова

39. Женщины-урианхайки. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

40. Мужчина-олёт. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

41. Женщина-олётка. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

42. Семейная пара дюрбетов. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

43. Мужчина и женщина байты. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

44. Старая цзахачинка со снохой. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

45. 107-летняя казашка Джомора с семьей. Улан хус сомон Кобдоского аймага. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

46. Казахи-охотники с беркутом. Экспедиция 1938 г. (Фото М.Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии).

47. Стадо баранов в степи. (Архив семьи А.Д.Симукова).
© Н.А.Симукова

48. Скот в степи. (Фотоархив АН Монголии)

49. Сарлок под монгольским седлом. (Архив семьи А.Д.Симукова).
© Н.А.Симукова

50. Сарпычата лижут потного коня. Нарин ама. Хангайская экспедиция 1928 г.
(Фотоархив АН Монголии).

51. Верблюдица с верблюжонком. (Фото М.А. Симуковой. Архив семьи А.Д. Симукова).
© Н.А.Симукова

52. Верблюды на водопое у гобийского колодца.
(«Альбом экспедиции Ученого комитета 1927 г.». Фотоархив АН Монголии).

53. Овцы, связанные одной веревкой для дойки. Центральный аймаг, сомон Баян цзурихэ.
(Фотоархив АН Монголии).

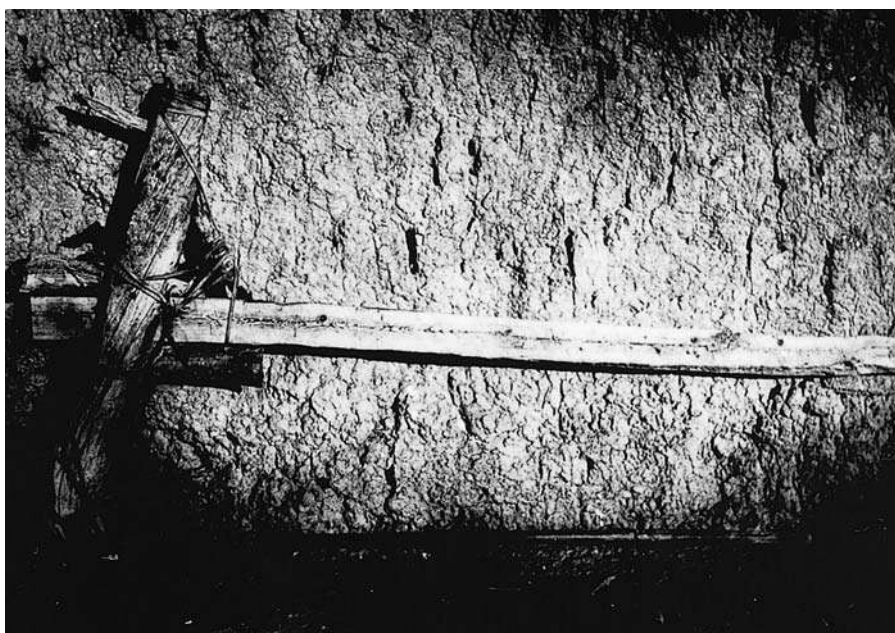
54. Весеннее кочевье. (Фотоархив АН Монголии).

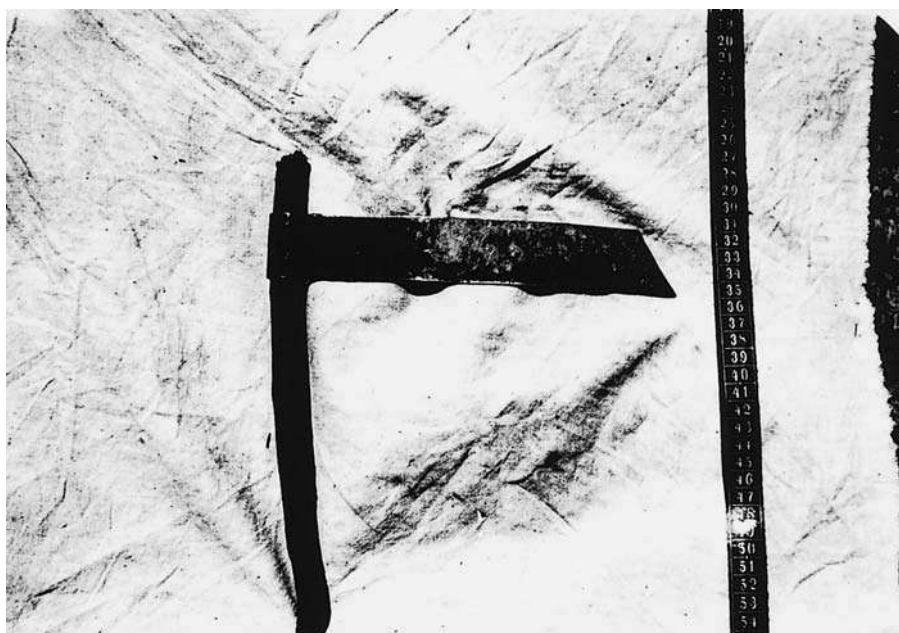
55. Очаг гобийского земледелия на р. Байдараг. Молотьба. Экспедиция 1927г.
(Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

56. Пашни на р. Байдараг. Вейние. Экспедиция 1927 г. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

57. Соха. Пашни на р. Байдараг. 1927 г. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

58. Серп. Пашни на р. Байдараг. 1927 г. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

59. Тарячин с граблями для соломы и лопатой для веяния. Земледелие на р. Байдараг. 1927 г. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

60. Хангайцы-охотники – проводники партии. Хойту гол. Хангайская экспедиция 1928 г.
(Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

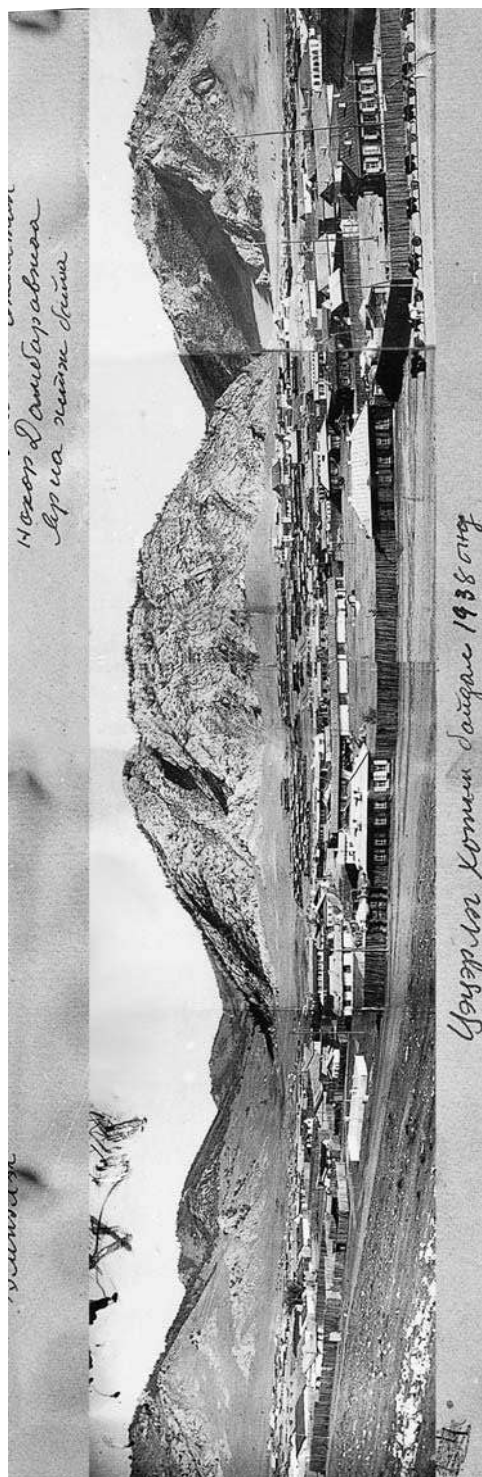
61. Тип гобийского охотника. Очир- тайджи из гор Тосоту. Гобийская экспедиция 1927 г.
(Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

62. Безногий лама – резчик по дереву со своими инструментами. Хангайская экспедиция 1928 г. (Фотоархив АН Монголии).

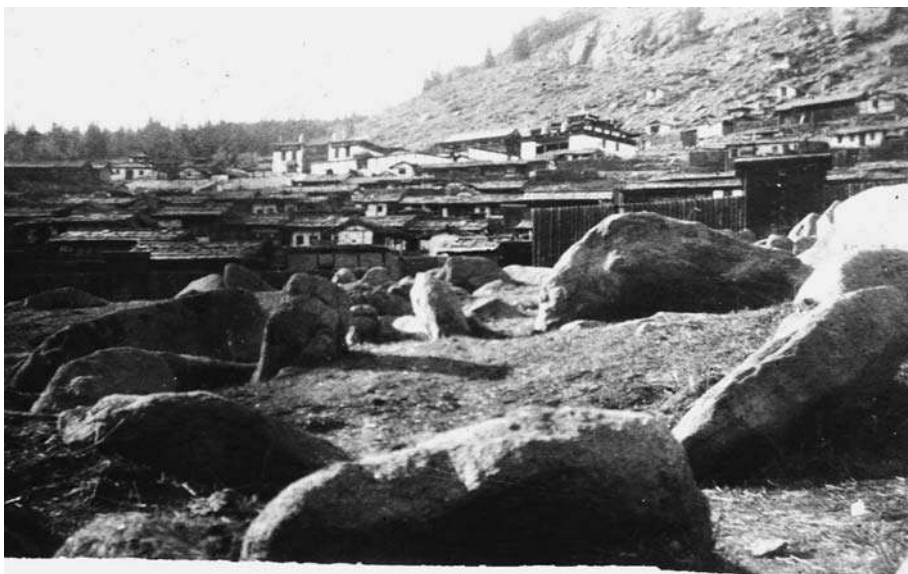
63. Образцы резной работы по дереву. Хангайская экспедиция 1928 г. (Фотоархив АН Монголии).

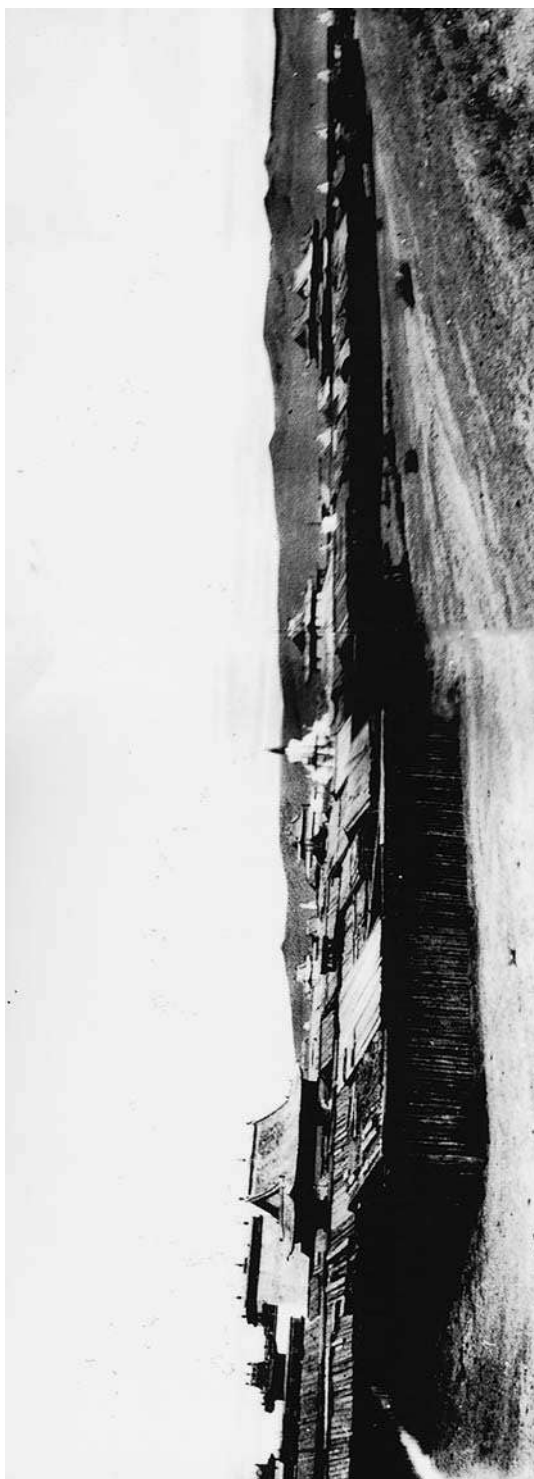
Ногоор Дамбажавнаа
Ариша нэгж байа

Цэцэрлэг хотын байдал 1938 онд

64. Город Цэцэрлэг. Экспедиция 1938 г. (Фото М. Гомбочжаба. Фотоархив АН Монголии)

65. Манцзушири хид (конец 20-х годов). (Архив семьи А.Д.Симукова).
© Н.А.Симукова

66. Монастырь Эрдэни цзу, общий вид. Экспедиция 1928 г. (Архив АН Монголии).

67. Храм в монастыре Эрдэни цзу. Экспедиция 1928 г. (Архив АН Монголии).

68. Ганданг хуриэ на р. Тэс. Экспедиция 1928 г. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

69. Храм в Ганданг хуриэ. Экспедиция 1928 г. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

70. Монастырь Ламаин гэгэн, общий вид. Гобийская экспедиция 1927 г.
(Фото М.А..Симуковой. Фотоархив АН Монголии).

71. Юм бейсин хуриэ, вид с юго-запада. Гобийская экспедиция 1927 г.
(Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

72. Могильная плита Нарангийн хушо. Экспедиция 1927 г.
(Фотоархив АН Монголии).

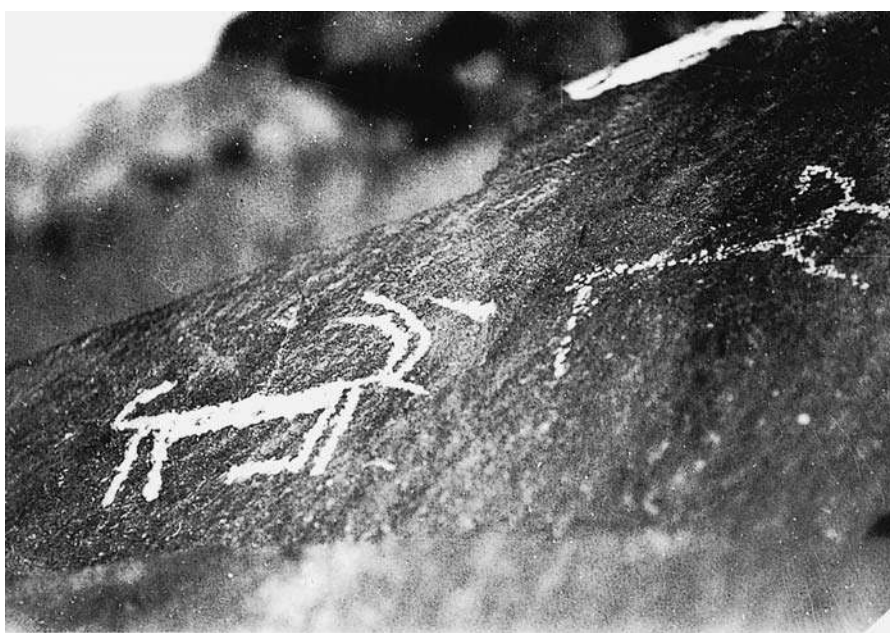
73. Каменная баба на тюркской могиле в урочище Олумтэ (близ с.-з. берега оз. Тэрхийн цаган нур). Хангайская экспедиция 1928 г. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

74. Квадратный керексур с линией камней в долине р. Хойту Тамир. (Фото А.Д.Симукова. Фотоархив АН Монголии).

75. Древняя могила в долине Дайрихтэ хундэй вблизи ключа Шара булаг. Гобийская экспедиция 1927 г.
(Фото А.Д.Симукова). (Фотоархив АН Монголии).

76. Наскальные рисунки близ Бага баян цагана. Гобийская экспедиция 1927 г.
(Фотоархив АН Монголии).

Senri Ethnological Reports (Recent Issues)

- No.65 Authenticity and Cultural Identity: Performing Arts in Southeast Asia (2007; ed. Yoshitaka Terada; in English)
- No.64 Presenting 'Multiethnic Japan', a Special Exhibition (2006; eds. Hiroshi Shoji, Miseon Kim; in Japanese)
- No.63 Cultural Dynamics among Ethnic groups in Border areas of China and Mainland Southeast Asia (2006; ed. Shigeyuki Tsukada; in Japanese, Chinese and English)
- No.62 Anthropological Studies of Christianity and Civilization (2006; ed. Yoshio Sugimoto; in Japanese)
- No.61 Building a Sustainable Relationship between Cultural Heritage Management and Tourism (2006; ed. Noriaki Nishiyama; in Japanese)
- No.60 Bonpo Thangkas from Khyngpo (2006; eds. Tenpa Yungdrung, Per Kværne, Musashi Tachikawa, Yasuhiko Nagano; in English and Tibetan)
- No.59 Polynesian cultures and Societies in the Days of James Cook (2006; Eikichi Ishikawa; in Japanese)
- No.58 A Baseline Survey of the Health and Food in Suhum District, Eastern Province, Ghana (2005; Shohei Wada, Paul Kazuhisa Eguchi; in Japanese)
- No.57 Feast of the Morning Light: The Eighteenth Century Wood-engravings of Shenrab's Life-stories and the Bon Canon from Gyalrong (2005; Samten G. Karmay; in English and Tibetan)
- No.56 Program Development for an Education in Intercultural Understanding: Making Use of the National Museum of Ethnology (2005; ed. Takeo Morimo; in Japanese)
- No.55 (Prof. Tatsuhiko Fujii Retirement Commemoration Symposium) Historicity in the Andes - Past and Present of the Andean Studies in Japan - (2005; eds. Yuji Seki, Hideo Kimura; in Japanese)
- No.54 (Symposium Africa 2001) Representing African Art and Cultures (2005; eds. Yukiya Kawaguchi, Kenji Yoshida; in English)
- No.53 (National Museum of Ethnology International Symposium) New Horizons in Paper Conservation (2004; ed. Naoko Sonoda; in Japanese and English)
- No.52 Cultural Heritage of the Nivkhi: Ethnological Collections in Museums in Japan (2004; Chuner M. Taksami; in Russian)

[国立民族学博物館刊行物審査委員会]

松園万亀雄 館長
田村 克己 副館長
松山 利夫 民族社会研究部
朝倉 敏夫 民族文化研究部
杉本 良男 先端人類科学研究部(研究出版委員長)
佐々木史郎 研究戦略センター
吉田 憲司 文化資源研究センター

平成19年 2月19日発行

国立民族学博物館調査報告 66

編 者 小 長 谷 有 紀
サンジャースレン・バヤラー
イチンホルロー・ルハグワスレン

発 行 人間文化研究機構
国立民族学博物館
〒565-8511 吹田市千里万博公園10-1
TEL. 06(6876)2151(代表)

印 刷 株式会社 遊文舎
〒532-0012 大阪市淀川区木川東4-17-31
TEL. 06(6304)9325(代表)
